

ВОЛТЕРІАНЦЫ.

ИЛИ

ИСТОРИЯ О ЯКОБИНЦАХЪ,

Открывающая всѣ прошиву
Христіанскія злоумышленія
и шаинства масонскихъ ложъ,
имѣющихъ вліяніе на всѣ
Европейскія Державы.

Съ Французскаго.

Послѣдняго, исправленнаго и вновь умно-
женнаго изданія.

Въ двѣнадцати Частяхъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

*Съ дозволенія цензурнаго Комитета,
утрежденнаго для округа Император-
скаго Московскаго Университета.*

МОСКВА.

Въ Губернской Типографіи
у А. Рѣшетникова 1805 года.

Ст 9087 / 1-2. В

Природа! почто содрагаешся
ты? что приводишь въ смяненіе твоей
чинь?... — Солнце меркнетъ; земля
пошрясаешся; сокрушаются камни. —

оударность *Иудеев*! Ты ужа-
Небесную твердь! Ты колеб-
прахомъ сердце земли.

Пасій. Арх. Белор. и Могил. и Кавал.

ДМИТРИЮ СЕРГѢВИЧУ

БОЛТИНУ.

Юную, увядающую розу мою —
пересадилъ Ты въ прятный вер-
тоградъ свой. Блѣдные, неблаго-
вонные цвѣты ея — преобраща-
ешь Ты въ алые, махровые!

Можетъ быть, безд велико-
душнаго Твоего полетенія, сви-
рѣлый ураганъ, помталъ бы ее
подебрялъ мратнымъ. Нынѣ,
укрытая отъ бурь и зноя сол-
нечнаго — нѣжно разцвѣтаетъ
она подъ кроткою Твоею сѣнью.

Другъ теловѣковъ! Тебѣ я
приношу книгу сію — не въ воз-
даяніе за благодѣяніе Твое, —
но, по единому изяществу Тво-
ихъ чувствованій, Твоего харак-
тера, Твоего ума, Твоихъ та-
талактовъ.

Петръ Дамогацкой.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ самомъ началѣ Французской революціи, появилась секта подѣ несчастнымъ именемъ *Якобинцевъ*, научающая о равенствѣ и вольности телозѣковъ. Подѣ предлогомъ сего равенства и вольности, разрушающихъ общественной порядокъ — попирали они храмы и престолы; подѣ предлогомъ сего же самаго равенства, сей же самой вольности, созывали всѣ народы къ несчастіямъ мятежа и ужасамъ безначалія.

Сія секта при первомъ своемъ появленіи, состоялась изъ трехъ сотъ тысячъ адептовъ, и была поддержи-

Часть I. А

ваема двумя миліонами сообщниковъ, копорыхъ вооружа факелами, копьями, сѣкирами и всемъ разящимъ громомъ революціи, разсѣяла она по всему пространству Франціи.

Подъ таковымъ предводительствомъ, распоряженіемъ, внушеніемъ, вліяніемъ и дѣйствованіемъ сей секты, совершены всѣ тѣ великія жестокости, копорыя пошопили обширное государство кровію его Первосвященниковъ, его вельможъ, его гражданъ всякаго достоинства, всякаго возраста, всякаго пола. Чрезъ сихъ-то самыхъ изверговъ, Король Людовикъ XVI, Королева его супруга, Принцесса

Елисавета сестра его, подверженныя поруганію въ долговременномъ заключеніи, были торжественно умерщвлены на эшафотѣ; каковою участію угрожались и всѣ Цари земные. Чрезъ нихъ - то Французская революція содѣлалась бичемъ для Европы, и ужасомъ для Державъ, изобрѣтавшихъ тщетные способы къ обузданію сихъ злодѣевъ, коихъ безчисленное и все разрушающее войско, гораздо было гибельнѣе, нежели нашеславіе Вандаловъ.

Что бы это были за люди, возникнувшіе, такъ сказать, мгновенно изъ нѣдра земли съ своими правилами,

съ своими звѣрствами, и со
 всѣми своими адскими умыс-
 слами? Чѣмъ бы это была за
 пожирающая секта? Отъ че-
 го вмѣщаетъ она въ себя
 вдругъ и сонмище адептовъ,
 и неистовое ополченіе про-
 тивъ всѣхъ церквей и всѣхъ
 престоловъ, противъ всѣхъ
 духовныхъ и гражданскихъ по-
 сановленій нашихъ предковъ?
 Будучи также новы, какъ и
 самое ихъ званіе, не содѣла-
 лись ли Якобинцы страшнѣй-
 шимъ орудіемъ революціи отъ
 того, что они были перво-
 рожденные и любезные ея из-
 чадія? Если революція про-
 изведена ими, то что они бы-
 ли прежде ея; что были до
 того времени, пока еще не

показывались на театрѣ? Какая была у нихъ школа, и кто таковы были ихъ учители? Въ чемъ состояли ихъ дальнѣйшіе замыслы? Престанутъ ли они, хотя по окончаніи Французской революціи изнуряя землю, умерщвляя Царей и сводя съ ума народъ?

Не маловажны вопросы сіи для людей пекущихся о своемъ спокойствіи, и занимающихся общественнымъ благосостояніемъ. Мнѣ казалось возможнымъ ихъ разрѣшить; но не иначе, какъ познавъ секту, ея умышленія, ея системы, ея заговоры и ея способы.

Ежели бы я и увидѣлъ, что заклипія и замыслы Якобин-

цевъ ограничутся произведенными ими нещастіями; ежели бы я и предчувствовалъ возвращеніе блаженныхъ дней, возвѣщающихъ конецъ нашей гибели, по и тогда не оставилъ бы своего предпріятія, обнаруживъ заговоръ разрушившій наше благо. Плачевныя лѣтописи о язвахъ, и тѣхъ великихъ козняхъ, которыя въ различные эпохи опустошали земной шаръ, и въ такое время, когда народы надѣялись наслаждаться спокойствіемъ, суть предметы, заслуживающіе великое и важное вниманіе. Исторія о ядахъ, открываетъ обыкновенно средства имъ прошиводѣйствующія; исторія о чу-

довищахъ извясняетъ намъ ,
 какимъ оружіемъ они покорены
 были. Когда можетъ устрашати
 приближеніе прежнихъ
 козней , тогда нужно знать ,
 какія причины поспѣшество-
 вали ихъ гибели, какія сред-
 ства могли бы остановить
 ихъ стремленіе , и какія опу-
 щенія могутъ опять ихъ на-
 влечь. Поколѣнія настоящія
 изучаются чрезъ несчастіе
 прошедшихъ. Желательно ,
 чтобы исторія наша послужи-
 ла для потомковъ полез-
 ной спезею , ведущею ихъ
 ко щастію.

Но мы сами угрожаемъ
 ся такими злополучіями ,
 кои требуютъ немедленна-

го предупрежденія ; по потребности для настоящаго поколѣнія , разсѣять всѣ призраки , которые могутъ усугубить зло въ то самое время , когда оно полагаетъ себя отъ нихъ освобожденными . Многие люди не понимая причины Французской революціи , утверждали , что вся сія бунтующая и заговорная секта ничего не значила до революціи . Имъ кажется , что всѣ бѣдствія Франціи , и всѣ ужасы Европы происходятъ отъ нечаяннаго и непредвидимаго спеченія обстоятельствъ . Они почитаютъ за бесполезное вникать въ заговоръ , и узнавать агентовъ , которые у-

ышляли и управляли цѣпью
роизшествіи.

Предубѣжденные поль
ожнымъ мнѣніемъ, исполнен-
ые поль опаснымъ предраз-
удкомъ, сіи мнимые наблю-
датели отъ искренняго серд-
ца говоритъ будущъ: пере-
спаньше спрашится Фран-
цузской революціи. Она не
иное чпо, какъ огнедышущая
вора, которая разверзла свой
жерлъ, и коего гнѣздилище
не возможно поспигнуть; но
она изнурится сама собою
вмѣстѣ съ своею пищею, и
въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ
начала свое изрыганіе. Неизвѣ-
спныя причины въ вашихъ
климашахъ, спихи не споль

наклонныя къ переменѣ; законы, болѣе свойственныя вашему характеру, общественное благо лучше утвержденное, предсказываютъ вамъ, что жребій Франціи не можетъ быть вашимъ; и ежели бы когда нибудь случилось вамъ испытать его, то повѣрьте, что напрасно искать будете средствъ его избѣгнуть; непреложное предопредѣленіе судьбы заведетъ васъ непримѣтнымъ образомъ въ погибель; тотъ способъ, который будетъ казаться вамъ спасительнымъ, обратитъ можетъ быть на васъ бичъ и ускоритъ ваши бѣдствія.

Повѣряете ли мнѣ, когда я скажу, что видаль между

людьми ослѣпленными симъ заблужденіемъ, удобнымъ содѣлать народъ жертвою ужасной безпечности, и такихъ еще, которыхъ Людовикъ XVI. приближалъ къ своей особѣ для вспомошествованія опвращать удары, кои революція непреставала ему наносить. Въ собственныхъ моихъ рукахъ находится сочиненіе одного бывшего Министра, котораго вопрошали о причинахъ сей революціи, о главныхъ заговорщикахъ, ему отъ части извѣстныхъ, и онамѣреніи заговора; на что онъ отвѣчалъ: что бесполезно и невозможно отыскавъ людей, или скопище злодѣевъ, умышлявшихъ разрушить храмы и престо-

Часть I. Б

XVIII

лыг, или соспавлявшихъ какіе
нибудь планы, копорыхъ мож-
но назвапъ заговорами. Зло-
получный Монархъ! когда уже
нѣ самыя, копорые должен-
ствовали бдѣть о своемъ
благоденствіи; не вѣдали ни
имянъ, ни сущеспованія вра-
говъ своихъ; враговъ своего
народа; шо удивительно ли,
что ты и народъ твой содѣ-
лались ихъ жертвами?

Основавъ мнѣнія свои на
обычїяхъ, и приготова до-
казательсва, я буду гово-
ворить языкомъ совсѣмъ оп-
личнымъ, и покажу, сколь
необходимо должно о семъ
знать народу, и его началь-
никамъ. Въ сей Французской

революціи, все, даже до ужаснѣйшихъ звѣрствъ; все было предвидимо, обдуманно, исследовано, учреждено, и утверждено; все управлялось наиспращнѣйшимъ злодѣянствомъ, поелику было приуготовлено, сопровождаемо такими людьми, которые правилами цѣпью заговора, издавна умышеннаго въ тайныхъ обществахъ, и которые умѣли избрать благопріятное время и поспѣшить имъ къ совершенію своего умысла.

Открывая намѣреніе и великость сихъ заговоровъ, я почишаю за нужное разсказать другое, опаснѣйшее заблужденіе. Есть люди, кото-

рые прельстясь зловреднымъ призракомъ, хотя и соглашаюшся, что Французская революція была приуготовлена прежде; но не спрашашься ушверждашь, что ея первые виновники не имѣли худаго намѣренія, а старались доставить блаженство Государствамъ; что еслы и случились великія нещастія, то онѣ произошли не отъ нихъ, а отъ непредвидимыхъ обстоятельствъ; что безъ нѣкотораго частнаго испребленія не возможно водворить миръ и спокойствіе во многочисленномъ народѣ; что сильная буря не можетъ продолжатъся долго; что утихнутъ громы, и возсіяетъ солнце;

что въ то время, всѣ наро-
ды удивляясь сами себѣ, для
чего боялись они революціи;
и наконецъ прилѣпляясь къ
ея основаніямъ будутъ ей
подражать.

Якобинскіе Корифеи всего
болѣе старающіяся усилишь
сіе заблужденіе; и легковѣр-
ные забываютъ ужасы деся-
таго Августа, и кровопроли-
тія вшораго Сентября; забы-
ваютъ, что четыреста
тысячь убійць побили нѣ-
сколько миліоновъ ихъ ближ-
нихъ, и утѣшаются одною
надеждою на будущность,
ни имъ и никому неизвѣсною.

Сіе пустое упованіе и
ложное сужденіе опровергну

я наобрненіемъ революціонной секты, истинными ея замыслами и заговорами къ совершенію оной. Я долженъ сказать, и шбмъ болбе, когда имбю доказательства, что значила Французская революція въ прямомъ смыслб секты.

Она должна была содблать все по зло, кошорое содблала; всб ея злодбянія и звбрства были необходимымъ слбдствіемъ ея правилъ и ея системъ. Я скажу еще болбе; Французская революція не къ пріямной пріуготовляла будущности, но дблала опынб, доспапочно ли будетъ сила секты къ пораженію всей вселенной. Естьлибъ она имбла

способы, то повсюду проливал
ла бы человеческую кровь, гдѣ
предвидѣлись бы ей выгоды.

Въ семъ моемъ сочиненіи
называю я Якобинцами, осно-
вавшихъ систему свою на ра-
венствѣ и вольности, кото-
рая были единственною при-
чиною всѣхъ злодѣяній и бѣд-
спивій Французской революціи.

Разсмапривая шайную ис-
торію сихъ людей, вникая въ
замыслы ихъ начальниковъ и
хитрѣйшихъ соумышленни-
ковъ нахожу, что они не
столько еще успѣли содѣлать
вреда, сколько готовятъ она-
го, посредствомъ безчислен-
наго множества своихъ сочле-
новъ. Иностранные народы,

взирая на Францію, приходили въ ужасъ, и ожидая повсемѣснаго распространенія Якобинизма, претепали о своей участи. Для предупрежденія сей гибели, я рѣшился обнаружить глубокую ихъ тайну, прѣякой заговоръ и прѣякую секту, оиъ которыхъ поспрадали сами Якобинцы. Предпринимаемой мною порядкъ въ открьтіи ихъ сектъ и заговоровъ будешъ почно шаковъ, въ какомъ они появились.

1.й. Заговоръ составляють *Софисты беззаконія* прошивъ Бога, прошивъ всякой Христіанской религіи вообще, безъ исключенія и безъ различія, какъ Протестанской

или Каполической, такъ и Англиканской или Презбишерской; прошивъ всѣхъ церквей, воздвигнутыхъ въ Женевѣ, Лондонѣ, Амстердамѣ, Парижѣ, Римѣ и другихъ мѣстахъ.

2. й. Заговоръ заключаешъ въ себѣ *Софистовъ беззаконія и смущенія* прошивъ всѣхъ Царей.

3. й. Заговоръ умышляютъ *Софисты беззаконія и безнатуральна*, прошивъ всѣхъ законовъ и правленій, неизключая даже и Республикъ: прошивъ всѣхъ гражданскихъ обществъ, и прошивъ всякой собственности, какаябъ она ни была.

Первой заговоръ вмѣщаль въ себя людей, называвшихъ

Часть I. В

ся Философами; второй — Философовъ, присоединившихся къ *Арьеръ-Ложамъ* Франк-Масоновъ; третій — Философовъ и подмасоновъ смѣшавшихся съ Иллюминапами. Сообщение Философовъ, Подмасоновъ и Иллюминаповъ произвело *Якобинцевъ*.

Обнаруживая, какимъ образомъ сіе сообщение пролякой секты, подъ распоряженіемъ *Якобинцевъ* производитъ свое распространеніе, скажемъ только: что когда восторжествуетъ *Якобинизмъ*, тогда всѣ народы, какого бы ни были правленія, лишатся своихъ законовъ, своихъ уставовъ,

своихъ Гражданскихъ обществъ, и своей собственности. Сокровища, поля, дома, хижины, и даже самые дѣти ихъ не будутъ уже болѣе принадлежать имъ. Кто думалъ, или думаетъ, что возмущеніе Якобинцевъ, кончилось съ возмущеніемъ Франціи— тотъ много ошибся или ошибается. Французская революція есть только первый порывъ Якобинцевъ. Ихъ закланія и заговоры простираются на всѣ Европейскія державы.

Я довольно знаю, что только важной доносъ мой пребудетъ большихъ доказательствъ. Мнѣ удалось извлечь изъ записокъ злоумышленниковъ, и

другихъ достовѣрныхъ памятниковъ весьма достопащныя свѣденія. Но какъ бы они малы ни были, я постараюсь не оставишь никакого сомнѣнія о существенности и предметѣ, о способахъ и успѣхахъ, о Адептахъ и соединеніи злопврныхъ сектъ ихъ. Я начну съ тѣхъ, которые присвоили себѣ именованіе Философовъ, и которыхъ называть буду приличнѣе *Софи-стами беззаконія*.

ЗАГОВОРЪ

противъ
ХРИСТИАНСКАГО ЗАКОНА.

ГЛАВА I.

О главныхъ виновникахъ заговора.

Въ половинѣ прошедшаго столѣтія появились при человѣка, и всѣ при, упоенные глубочайшею ненавистью противъ Христіанскаго закона. Сии люди назывались: Волперъ, д' Аламбертъ и Фридерикъ, Король Прусскій. Волперъ ненавидѣлъ законъ попому, что завидовалъ Творцу его, и всѣмъ тѣмъ, которые чрезъ него прославились. Д' Аламбертъ не любилъ закона за тѣмъ, что его холодное сердце ничего любить не могло. Фридерикъ не терпѣлъ закона попому, что учителя его были совершенные безбожники.

Къ таковымъ премъ особамъ присоединить надобно и четвертаго, которой назывался Дидеротомъ; сему не нравилъ законъотъ его природной сумазбродности, и онъ лучше любилъ въ жару бре-

дипть, и избъ бредней своихъ дѣлатъ шаинства, нежели покорить вѣру свою Богу Евангелія.

Спустия нѣкоторое время присоединились къ сему заговору великое множество Адептовъ. Большая часть избъ нихъ всупала шуда въ качествѣ бессмысленныхъ почитателей или помогающихъ Агентовъ. Волперъ былъ Апаманомъ; д'Аламбертъ пронырливѣйшимъ товарищемъ; Фридерикъ покровителемъ, а часто и совѣтникомъ; Дидеротъ, заблудшимъ опрокомъ.

Первый избъ сихъ злоумышленниковъ, Марій Францискъ Аруетъ, родился въ Парижѣ, Февраля 1694 года. Отецъ его былъ отставной Шателенской Нотариусъ; а онъ по щеславію своему, оставя прежнее свое званіе, переименовалъ себя Волперомъ; имя сіе показалось ему благороднѣе, славнѣе и удобнѣе къ поддержанію жаждущей имъ славы. И въ самомъ дѣлѣ, не было ни одного человѣка, которой бы могъ въ ученѣ свѣтѣ равняться съ его талантами и пылкостью ума его. Но основательность въ нравѣ, здравый разумъ, спремленіе къ истинѣ, по несчастію не были въ чи-

слѣ даровѣ, коими наградила его природа. Къ большему же еще сожалѣнію, онѣ ощутилъ въ себѣ тѣ пагубныя страсти, которыя обращаютъ всѣ таланты въ ничтожество. Съ самой его юности уже замѣтно было, что онѣ направилъ ихъ противъ закона.

Когда Волперѣ былъ студентомъ Рипорики въ Академіи великаго Людовика, то еще и тогда, Профессорѣ его Эзуитѣ Гей часто ему говаривалъ: *несчастный! ты будешь знаменосцемъ беззаконія!* (vie de Vol. edit. de Khei. et Dict. hist. de Feller.) Никогда, и никакое прорицаніе не збывалось въ такой точности!

Едва Волперѣ вышелъ изъ Академіи, какъ уже старался войти въ такое общество, которое могло бы усилить его склонность къ невѣрію. Чаще всего бывалъ онѣ у Шалью, тогдашняго Анакреона, сластолюбиваго поэта, и у нѣкоторыхъ другихъ Эпикуровѣ, имѣвшихъ свое засѣданіе въ Вендамскомъ домѣ. Онѣ началъ лирическую поэзію чрезъ сатиры, которыя однакожъ, не понравились правительству: потомъ писалъ трагедіи.

кои могли бы его сравнить съ Корне-
ліемъ , Расиномъ и Кребиліономъ ,
ежелибъ не виденъ былъ въ нихъ духъ
Цельса , Порфирія и всѣхъ враговъ ре-
лиги. Когда наглость мыслей при-
ходила уже во Франціи въ нетерпи-
мость , онъ принужденъ былъ искать
себѣ убѣжище въ Англіи. Волтеръ
нашелъ шамъ людей , коихъ сочиненія
Шафтсбури , истолкованные Болин-
брокомъ сопровождали къ деизму. Онъ
принялъ ихъ за Философовъ , и ду-
малъ , что Англичане никакихъ Фило-
софовъ не знаютъ , какъ только имъ по-
добныхъ. Если онъ не ошибался то-
гда , то въ послѣдствіи , время пере-
мѣнило многое въ Англіи. Всѣ тѣ Со-
фисты , которые по его мнѣнію просла-
вили Великобританію , были болѣе за-
быты и презрѣны , нежели чипаны.

Судьба не допустила его достиг-
нуть до славы Боссюетовъ , Пасха-
левъ и всѣхъ Геніевъ , опличившихся
защитеніемъ религи. Онъ не любилъ
ихъ системы , но завидовалъ не толь-
ко ихъ славу , но даже славу самаго
Бога ихъ. Принявъ намѣреніе поколе-
бать свое Государство , желалъ сдѣ-

латься начальникомъ въ области Философовъ, и — исполнилъ. Но, къ присвоенію сего шипла, потребно было обезобразить Философію, и смѣшать ее съ беззаконіемъ. Сія мысль возродила въ Волтерѣ умыселъ ниспровергнуть религію. Въ то время Англія была такимъ мѣстомъ, гдѣ онъ всего скорѣе надѣялся получить успѣхъ.

Кондорсепъ учинившійся его пайно-вѣдцемъ, повѣреннымъ, Историкомъ, Панегириспомъ, увѣряепъ насъ покрайней мѣрѣ сими ушвердительными словами: *это было тамъ, (въ Англіи) гдѣ Волтеръ поклялся посвятить жизнь свою на сей умыселъ, и онъ сдержалъ слово.* Vie de Volt. edit de Knel.

По возвращеніи своемъ во Францію около 1730 года, онъ уже такъ мало себя скрывалъ, что разсѣялъ множество сочиненій прошивъ Христіанскаго закона, и столь сильно былъ увѣренъ въ успѣхъ, что когда Г. Герольдъ, Полицейской чиновникъ, упрекая его однажды за беззаконіе, сказалъ: *напрасно вы трудитесь возударь мой, хотя вы и много пишете, но вамъ не*

удастся разрушить Христіанскую
вѣру. Тогда Волперъ необинуясь оп-
вѣчалъ ему: *увидимъ.* (*ibid.*)

Сіе желаніе укрѣпившееся обстоя-
тельствами, еще сильнѣе ожесточи-
ло Волпера; онъ столько надѣялся
получить славы отъ сего успѣха, что
не захотѣлъ раздѣлять ее ни съ кѣмъ.
„Мнѣ уже досадно слушать сказалъ
„онъ, что двѣнадцать человекъ осно-
„вали Христіанской законъ: я хочу
„доказать, что къ его разрушенію,
„потребенъ только одинъ.“ (*ibid.*)
Говоря сіи слова, кои Кондорсетъ по-
вторяетъ въ угодность, Волперъ
ослѣпился такою ненавистью, кото-
рая не дала ему разсудить, что по-
рывъ уродливой обезьяны, или злаго
зависника, испровергающихъ памят-
ники художествъ, не доставляетъ
имъ славы художниковъ; что Софистъ
поднимая пыль до облаковъ, не можетъ
осыпать ею Бога; что люди никогда
неизкоренятъ изъ памяти своей шѣхъ
добродѣтелей, которыми освятили
себя Апостолы.

Какъ ни велико было спремленіе
Волперово разрушить одному Рели-
гію и какой-ни ожидалъ чрезъ по се-

бѣ славы, но въ послѣдствіи увидѣлъ, что ему нельзя обойтись безъ сообщниковъ. Спрашась, чтобъ блескъ его замысла не исчезъ при первомъ появленіи, онъ рѣшился присупишь къ заговору. Уже многочисленныя сочиненія его, впрочемъ злочестивыя и позорныя, обратили къ нему толпу почипателей; уже ученики его подвѣиенемъ Философовъ обнаруживали презрѣніе свое и ненависть къ религіи. Онъ обращался съ ними, какъ съ учениками, отличилъ между ими д'Аламберта, сдѣлалъ его повѣреннѣмъ новаго своего распоряженія, по которому предпринималъ онъ вести войну противъ Христа. Д'Аламбертъ заслуживалъ сіе отличіе.

Естьли Волтеръ былъ Атаманомъ надъ шайкою Софистовъ заговорщиковъ, то Эсауломъ долженствовало быть д'Аламбертъ. Одни говорятъ, что его отецъ былъ Фоншенель; другіе, присвоиваютъ его лѣкарю Аструку; но вѣрно никто не утверждалъ; даже и онъ самъ никогда не вѣдалъ, кому одолженъ своею жизнію. Тогдашняя Хроника могла его снабдить ими по мѣрѣ любоспρασныхъ

свойствъ его матери. Клодина Александрина Геринъ де Тансень, такъ она называлась, была прежде монахинею въ Монфлеренскомъ монастырѣ, потомъ соскучивъ строгоспію тамошней жизни удалилась изъ него, сдѣлалась изувѣркою, и вошла въ общество ученыхъ людей въ Парижѣ, которыхъ называла *своими звѣрьками*. (Dict. hist.) Естественнo можно заключить, что опцемъ д'Аламберта былъ какой нибудь изъ сихъ звѣрьковъ. Чтoбъ сокрыть безславіе и порочное его рожденіе, Клодина подбросила своего младенца ночью 17 Ноября 1717 году на паперть церкви Св. Іоанна Рона, отъ чего и назывался онъ симъ именемъ.

Воспитанный попеченіемъ и благотворительностію церкви, д'Аламбертъ, при первомъ познаніи своей воспитательницы, разстерзалъ ея упробу. Юношество его было то время, въ которое Волперъ начиналъ подбирать къ себѣ сообщниковъ къ невѣрію. Съ нѣкоторымъ пособіемъ достаточнымъ къ образованію своего ума, онъ дѣлалъ все то, что дѣлаютъ многіе молодые люди находящіе

услаждение въ мерзскихъ книгахъ, опровергающихъ вѣру, о которыхъ они никогда не вопрошаютъ свой разумъ, и не стараются изслѣдовать помѣщенные въ нихъ нечестности. Онъ дѣлалъ все то, что дѣлаютъ злые дѣши, когда надобдають имъ ихъ учителя.

Съ такими расположеніями ума и сердца, д'Аламбертъ скоро поступилъ въ ученики къ Волперу. Одинаковая ихъ склонность къ невѣрію, и одинаковая ненависть къ Христу, сравнили разницу характеровъ, и безчисленной промежутковъ дарованій.

Волперъ былъ дерзокъ, вспыльчивъ, наглъ; д'Аламбертъ уклончивъ, проворенъ, скромнъ. Волперъ любилъ громъ и блескъ; д'Аламбертъ высматривалъ изъ подтиха. Волперъ съ досадою принужденъ былъ скрывать начальнической евой санъ; и желалъ бы лучше, (какъ онъ самъ извѣщаетъ) *объявить религіи войну открытую и умереть на груди лицемѣровъ (Христіанъ) закланныхъ у ногъ его.* (Lettre de Volt. à d'Alembert du 30 Avril. 1761.) д'Аламбертъ скрывалъ себя.

поврожденному побужденію; во время сраженія, почти не лъзя было замѣтннть его начальсшва; онѣ вертѣлся позади войска, и любовался на несчастныхъ жертвъ спремившихся другѣ за другомъ въ раскиавленные имѣ сѣпи. (*Voyez sur tout la lettre 100 de d' Alembert, 4. Mai 1762.*)

Совсѣми дарованіями и совсѣмѣ вкусомъ къ словесности, Волперѣ ничего не значилъ въ Матемаикѣ; д' Аламбертѣ же составилъ ею славу свою: впрочемъ онѣ имѣлъ въ своемъ характерѣ что-то сухое, принужденное, запутанное, ниское, подлое: между тѣмъ, какъ Волперѣ былъ быспрѣ, благороденѣ, свободенѣ, краснорѣчивѣ, пышенѣ—когда онѣ хотѣлъ быть таковымъ. д' Аламбертѣ не успѣлъ еще сочинить одной Епитраммы, какъ уже легкое перо Волперова оканчивало цѣлыя прагедіи.

Будучи дерзокъ до безстыдства Волперѣ презиралъ, опровергалъ, противорѣчилъ Священному Писанію и Святымъ Отцамъ; поразалъ вездѣ равно и гремѣлъ своею побѣдою. д' Аламбертѣ былъ остороженѣ, внималъ въ послѣдствія своихъ замысловъ;

и ежели казались они невыгодными, онъ начиналъ новые; непроницаемая завѣса всегда покрывала его. Когда нападали на него съ неуспрашимо-стью, тогда онъ пускался въ бѣгъ, и желалъ лучше быть неизвѣстнымъ, нежели помрачить себя своимъ пораженіемъ. Волперъ напротивъ того, стремится къ врагамъ своимъ и вызы-ваетъ ихъ самъ къ сраженію. Сто разъ побѣждаемъ, и сто разъ онъ паки го-товъ къ бою; отступленіе считаетъ онъ себѣ за позоръ, но никогда не спыдится пораженія. Проведя шесть-десять лѣтъ на полѣ Марсовомъ, онъ съ жаромъ продолжаетъ войну.

Д'Аламбертъ довольствуется хва-лою, или почитаніемъ дружеской бе-сѣды, и сорокъ человекъ восплескав-шихъ ему въ Академическомъ округѣ, вознесли его на верхъ торжества: а для Волтера и трубы возвѣщавшія славу его отъ Лондона до Петербур-га, отъ Бостона до Стокгольма каза-лись еще незвучными

Д'Аламбертъ дѣлаетъ наборъ вой-ску изъ равныхъ себѣ, посвящаетъ ихъ въ Адепты, возлагаетъ на нихъ

должности, и производилъ небольшія сношенія; Волперъ же созываетъ противу Христа Царей, Миниспровъ, Князей; домъ его есть дворець Султана невѣрія. Въ числѣ тѣхъ, которые воздавали ему опличное благоговѣніе, и прежде всупили въ его шайку, попребно опличить сего Фридерика, извѣстнаго токмо по однимъ славнымъ побѣдамъ, Царю приличнымъ.

Фридерикъ II, коего Софисты именовали Сѣвернымъ Соломономъ, и которой могъ бы имъ быть въ самомъ дѣлѣ, ежелибъ менѣе давалъ воли ослѣплять себя льстецамъ, сей Фридерикъ вмѣщалъ въ себѣ двухъ челоувѣкъ. Одинъ былъ Койоль Прусской, Герой, которой побѣдами своими приведя въ удивленіе Европу, занимался благоденствіемъ своихъ подданныхъ, и мудрымъ своимъ правленіемъ награждалъ зло причиненное имъ отъ побѣдъ болѣе блестящихъ, нежели справедливыхъ; другой, составлялъ особу наименѣе свойственную съ характеромъ Монарха. Это былъ мнимой Философъ, союзникъ Софистовъ, проповѣдникъ беззаконія, нечестивый

злоумышленникъ, истинный Іуліанъ осмнадцатаго вѣка, хотя не такъ жестокъ, но за то мечтательнѣе и вѣроломнѣе.

Исторія временъ обязана открыть сии мрачныя тайны коронованныхъ беззаконниковъ, но надлежитъ ей сохранить всю справедливость, дабы Цари земные познали своихъ собратій, умышлявшихъ противъ храмовъ Божіихъ, и уразумѣли, что заговоры противъ ихъ престоловъ происходятъ отъ одного же источника.

Фридерикъ имѣлъ несчастіе родиться съ умомъ Цельса, Порфирія и всѣхъ Софистовъ; съ умомъ, — безъ котораго онъ могъ бы весьма свободно обойтись. Близъ него не было ни Терпулліановъ, ни Юспиновъ, которые могли бы разсѣять его сомнѣнія, и утвердить въ законѣ Божіимъ; но вмѣсто того окружали его такіе люди, которые наиболѣе старались его развратить и злословить Религію. Будучи еще наследнымъ Принцомъ, онъ вошелъ въ переписку съ Волперомъ, и спорилъ съ нимъ о Метафизикѣ и Законѣ. Онъ почиталъ уже себя ве-

Часть I. Г

ликимъ Философомъ, когда писалъ къ Волперу: „говоря съ вами съ обыкновеннымъ чистосердечіемъ долженъ признаться, что всѣ отношенія къ *Богочеловѣку*, замѣчанныя мною въ Философѣ, которой не долженъ бытъ ослѣпленъ простонароднымъ заблужденіемъ. — мнѣ отменно не нравятся: Предоставьте великому *Корнелію*, старому врагу, впадшему въ ребячество, заниматься глупою работою спихонворить о подражаніи I. X. и говорите со мною то, что чувствуете прямо ваше сердце. (Lettre 53. an. 1738)

Уже изъ первыхъ писемъ заключать можно, какою глупою гордостью убоженъ былъ сей Король, и какую великую надежду подавалъ онъ Софистамъ. Фридерикъ дѣлаетъ возраженіе Волперу на вольность, если ли Волперъ защищаетъ ее (Voyez leurs lettres an. 1737.) А когда Волперъ видѣлъ въ челобѣкѣ одну только махину, тогда Фридерикъ называетъ его свободнымъ. (Voyez la lettre du 16. septembre 1771.)

Сей самой Фридерикъ раздѣляя ненависть своего учителя, писалъ также, что законъ Христіанской

производитѣ ядовитыя растѣнія; (Lettre 143. а Volt. an. 1766.) а Волперъ поздравлялъ его, что онъ былъ такой Принцъ, которой превышалъ всѣхъ, твердою душою, тонкимъ про- ницаніемъ, и имѣлъ столько свѣденія, что постигнулъ, сколько въ 17 вѣковъ надѣлала зла Христіанская вѣра (Lettre du 5. Avril. 1767) Не лзя было ожидать чпобъ съ такимъ тонкимъ про- ницаніемъ сей Король (Философъ, предпринялъ опровергать въ другихъ шо, на что самъ смотрѣлъ хорошими глазами. Пусть прочтуть, что пишетъ онъ въ разсужденіи своемъ о *Системѣ натуры*. „ Нельзя сказать, (говоритъ „ онъ) чпобъ Авторъ имѣлъ умъ, или „ великое свѣденіе, ибо злословя *Хри- „ стіанской законъ*, онъ присвоива- „ стъ ему такіе пороки, которыхъ „ онъ не имѣетъ. Какъ смѣетъ онъ „ увѣрять (продолжаетъ (Фридерикъ) „ чпобъ сей законъ былъ виною всѣхъ „ бѣдствій человѣческаго рода? Чпобъ „ выразить справедливо, надлежало „ бы ему сказать, что честолюбіе „ и корысть человѣковъ, обратили „ законъ сей къ удовольствованію сво- „ ихъ смрасей. Чѣмъ можно опоро-

„чить нравоученіе, видимое въ деся-
„пословіи? Можно ли что другое
„найти въ Евангеліи, какъ не сіе
„Божественное наставленіе? не дѣлай
„другимъ того, чего себѣ не жела-
„ешь. Можно ли несоглашаться, что
„сіи краткія слова заключаютъ въ
„себя наилучшее нравоученіе? Развѣ ма-
„ло проповѣдывалъ Исусъ на горѣ объ
„опущеніи обидъ, о благомъ твореніи,
„о челоуѣколюбіи? и проч. *Voyez Examen
du systeme, de la nature, par Frideric, roi de
Prusse, janvier 1770.*)

Когда Фридерикъ объяснялъ та-
кимъ образомъ мысли свои, то видно,
онъ не имѣлъ на пошъ разъ того тон-
каго проніцанія, которое давало ему
пониманіе, что законъ ничего болѣе
произвести не можетъ, какъ одни
плевелы и злы. Но попропироврѣчію
еще и того чуднѣйшему, сей же Фри-
дерикъ изслѣдовавшій религію совсѣхъ
споронъ, и признавающійся, что она
служитъ къ одному нашему благу;
сей же самой Фридерикъ, говорю я,
благодарилъ Волтера за то, что
онъ сдѣлался ея *бичемъ*; (12. Aout 1773)
и предлагаетъ свои совѣты къ ея раз-
рушенію. 29. juillet 1774.) Хотя и сог-

лашается, что она будучи исповѣдуема во Франціи, усовершенствовала художества и вышнія науки, но даѣе, подаеши надежду, что ядъ суетвѣрія истребитъ скоро народъ весьма любезный и рожденный для общества. (Lettre à Voltaire 30. Juillet 1774.)

По всему думашь надобно, что Король Софистъ неимѣлъ дара прорицашь; ибо все то, что онъ ни предвѣщаль, сбылось со всѣмъ въ пропивную сторону. Онъ бы угадалъ лучше, ежелибъ сказалъ, что сей народъ весьма любезный и сотворенный для общества устрашитъ вселенную своими звѣрствами въ ту самую минушу, когда забудетъ свою религію. Но Фридерикъ, также какъ и Волперъ, долженствоваль быль итралицемъ мнимой своей мудрости и вздорныхъ своихъ понятій. Хотя онъ имѣлъ сильную привязанность къ ложной Философіи, но иногда въ нѣкоторыхъ случаяхъ ее оспариваль. Даѣе видно будетъ, что онъ не слишкомъ уважалъ Адептовъ; и въ то же самое время, какъ являль презрѣніе, онъ не преставаль дышать, также какъ и они, адскою злобою разрушишь законъ Христіанской.

Переписка, которая хорошо ознакомливает нас с Королем Адептом и Волтером его идолом, начинается в 1736 году. Она была продолжаема до самого конца их жизни, за исключением некоторых лет изгнания идола. В ней — по научиться можно всему скверному невбрю и беззаконно. Чтобы больше уважить свою роль, Фридрих повсюду слагает в ней царское достоинство. Пристрастившись к славе мнимых Философов, больше нежели прежде завидовал славе Цесарей, Фридрих, чтобы только поравняться с Волтером, не гнушается быть обезьяною, весьма плохим Стихотворцем и глупым Метафизиком. В двух только вещах показывается он чрезвычайное отличие! в удивлении своем к разуму Волтера, и в беззаконии — часто превышающем своего учителя.

В знак признательности и соревнования Фридриха, Волтер, поставляя за долги забыть все его свои правые, все прискорбия нанесенные ему в Берлин, даже до самых палочных ударов, которые по отличной

воей милости Его Величество Король
Софистъ изволилъ ему прислать въ
Франкфортъ съ своимъ Адвютан-
помъ. Волперъ сносилъ все съ муже-
ствомъ; ибо для заговора его весьма
было выгодно имѣть подпору въ адешъ
Государь. Далѣе открыто будешъ,
до какой степени (Фридерикъ) пособ-
ствовалъ ихъ умышленіямъ; но чтобъ
чувствовать, сколь велика была не-
нависть Фридерика и Волпера къ ре-
лигии, надобно имѣть понятіе о тѣхъ
случаяхъ, которые казалось, дол-
женствовали бы распоргнуть на вѣки
ихъ дружбу; но водимые однимъ на-
чаломъ, они нечувствовали, или лучше
сказать, спарались скрывать взаим-
ныя, свои неудовольствія — для того,
только, чтобъ не расстроить злоче-
спиваго своего намѣренія. Не мѣшае
теперь послушать самаго Волпера, жа-
лующагося насвое спраданіе въ Берли-
нъ. Проживъ тамъ нѣкоторое время пи-
салъ онъ къ Госпожѣ Дени своей племян-
ницѣ, и повѣренной въ его тайнахъ: „
„ Мепри во всѣхъ своихъ предислові-
„ яхъ тщеславится чрезмѣрнымъ сво-
„ имъ благополучіемъ, каковое вку-
„ шаетъ онъ въ собесѣдованіи съ ве-

„ликимъ Королемъ, который иногда
„читаетъ ему стихи свои: но бѣд-
„ный Метри, также пошхоньку
„плачетъ какъ и я; онъ желалъ бы
„уйти пѣшкомъ, ежелибъ только
„было возможно. Но я что здѣсь дѣ-
„лаю? Скажу вамъ еще удивитель-
„нѣе: сей Метри, хотя человекъ и
„ничего незначащій, но говоритъ съ
„Королемъ безъ всякихъ околич-
„стей; онъ мнѣ открылъ за тайну,
„что на прошедшихъ дняхъ, Король
„говоря съ нимъ обо мнѣ сказалъ: онъ
„еще на годъ мнѣ (удетъ нуженъ;
„надобно жать лимонъ до тѣхъ поръ,
„пока есть въ немъ сокъ, а послѣ мож-
„но выбросить корку за окно. Я повпо-
„рилъ тихо слова сіи, переспраши-
„валъ его въ другой разъ, и онъ по-
„клялся мнѣ въ истинѣ. — Я хотя
„и притворился, будто не вѣрю этому,
„однакожъ незнаю, удачно ли сы-
„гралъ роль свою. Вы можете
„представить, какъ сильно поразили
„меня слова Метри. . . — (Lett. à Mada-
me Denis. Berlin. 2 septé. 751.)

За симъ письмомъ послѣдовало
другое: „ я ни о чемъ больше не
„думаю, какъ убраться отсюда

„ съ честію, сохранить свое здоровье,
„ увидѣшься опять съ вами, и забыть
„ прѣхв-лѣпній сонъ. Чувствую, что
„ лимонъ уже весь выдавленъ, то надо-
„ бно помышлять о спасеніи корки. Мнѣ
„ хочется для своей пользы сдѣлать
„ словарь къ скорѣйшему изученію Цар-
„ скихъ словъ: *другъ мой*, переводится:
„ *рабъ мой; мой любезной другъ*, значитъ:
„ *ты мнѣ очень несносенъ*. Сегодня ужь
„ *най сомною*, разумѣется: *приходи по-*
„ *слушать, какъ я буду тебя дура-*
„ *чить*. Словарь будетъ очень немалъ;
„ можетъ занять цѣлую спальню въ
„ Энциклопедіи.

„ Почести это пѣснить мою трудъ.
„ Возможно ли повѣрить, что сомною
„ дѣлается? Шутить надъ пѣми, ко-
„ торые живутъ съ нимъ только для
„ него? въ глаза льстить человеку,
„ какъ можно болѣе, а за очно поно-
„ сить всѣми ругательствами! извлечь
„ его изъ опечества, обѣщать ему всѣ
„ благи, и потомъ поступать съ нимъ
„ съ ядовитою хитростью! какія про-
„ шивоположности! и это человекъ,
„ которой писалъ ко мнѣ о Филосо-
„ фическихъ вещахъ, и котораго я по-

Часть I. Д

„читая за Философа, назвалъ *сверхъ*
„*нынѣ Соломономъ!* помнишели вы
„о моемъ отвѣтѣ, копорой никогда
„васъ не успокоивалъ? Вы Философъ,
„сказалъ Фридерикъ; и я такой же.
„— А мнѣ кажется Ваше Величество,
„что ни я, ни вы, имъ не бывали.
(Lettre à la même 18. Decembre 1752).

Волперъ никогда не говаривалъ справедливѣе сего. Ни онъ, ни Фридерикъ конечно не были Философами въ прямомъ смыслѣ; но въ томъ, копорой былъ понимаемъ Софистами — они были великіе мудрецы, по есть, въ такомъ случаѣ, гдѣ ненависть къ Христіанскому закону почитается завеличайшую добродѣтель.

Послѣ сего письма, Волперъ оставилъ тайнымъ образомъ дворъ своего ученика, и перепѣлъ въ Франкфортъ такую участь, копорая содѣлала его посмѣшищемъ цѣлой Европы. Чтобы забыть свое поруганіе, рѣшилъ онъ переселиться въ Ферней. Но Фридерикъ однакожъ не преставае, бытъ для него *сверхънынѣ Соломономъ*, а Волперъ въ благодарность, почитаемъ былъ имъ по прежнему первымъ Философомъ всей вселенной. Не лю-

бывъ другъ друга, они соединены были на всегда одинаковою своею ненавистью къ І. Х. Нить заговора плѣлась удобнѣе и крѣпче посредствомъ ихъ переписки.

Что касается до Дидерота, то онъ самъ явился къ злоумышленникамъ. Враль, мечтатель, обожатель Волперова Философизма, безъ всякихъ правилъ, безъ всякаго основанія, онъ успѣлъ понравиться д' Аламберту, коимъ принялъ его за человека способнаго къ дѣлу ихъ заговора. Онъ заставлялъ его болтать по, чего самъ неосмѣливался говорить. Тотъ и другой были также совершенно преданы Волперу, какъ сей Фридеригу.

Естьли ихъ заклятіе разрушить Христіанской законъ, основывалось на томъ, чтобъ сдѣлать какойнибудь другой; то мудро было, чтобъ чепыре человека такихъ свойствъ, могли успѣшь въ своемъ предпріятіи!

Волперъ хотѣлъ быть Деистомъ, и казался имъ нѣкоторое время. За-

блужденія вовлекли его въ Спинозизмъ; а послѣ уже и самъ не зналъ, чѣмъ онъ былъ. Угрызеніе совѣсти, есльи только можно такъ назвать его сомнѣнія и безпокойства безъ разсканія — мучили его до послѣдняго издыханія. Онъ обращался то къ д' Аламберту, то къ Фридеріку и никто изъ нихъ не могъ его успокоить.

Четвертый Герой заговора, славный Дидеротъ, былъ тотъ самой, коего скверное расположеніе къ закону, казалось д' Аламберту весьма пріятнымъ. Дидеротъ между тѣмъ перемѣнялъ по временамъ свои мысли; иногда защищалъ Деистовъ и Атеистовъ; а въ другое время опровергалъ ихъ. Но чтобы онъ не писалъ хорошаго и дурнаго о Богѣ, можно сказать о немъ рѣшительно, что онъ самъ никогда не зналъ то, о чемъ писалъ.

Никто съ такою свободою духа, съ такою увѣрительностію, съ такимъ противорѣчіемъ не опровергалъ другаго, какъ Дидеротъ опровергалъ самаго себя.

Съ сею нескладицею во мнѣніяхъ, Волтеръ былъ беззаконникъ,

перзаемый своими сомнѣніями и своимъ невѣденіемъ; д' Аламбертъ, беззаконникъ не занимающійся своими сомнѣніями и своимъ невѣденіемъ; (Ф)ридерикъ беззаконникъ, поржествующій, или мечтающій восторжествовать надъ своимъ невѣденіемъ; Дидеротъ по очереди, и Деистъ, и Матеріалистъ, и Апенсисъ и Скептикъ, но всегда беззаконникъ и сумазбродъ, отлично играющій всѣ роли на него возлагаемыя.

— Таковы сіи чешыре челоуѣка начальствовавшіе заговоромъ, о коихъ нужно было дать понятіе, чѣмъ лучше проникнуть во всѣ изгибы ихъ сердца и замысловъ.

Г Л А В А II.

Предметъ, пространство, Эпоха и существованіе противухристи- анскаго заговора.

Еслили сказать, что существовалъ противухристианской заговоръ, въ которомъ Волтеръ, д' Аламбертъ, Фридерикъ II. и Дидеротъ были начальниками, первыми предводителями и главными орудіями, уже не побудетъ значить, какъ сказать бы просто, что каждый изъ сихъ четырехъ человекъ былъ обыкновеннымъ врагомъ закону I. X. и что ихъ сочиненія писаны въ хулу его. Прежде и послѣ ихъ, сей же самый законъ имѣлъ многихъ злодѣевъ, которые также старались излить въ сочиненія свои ядъ невѣрія. Франція имѣла своихъ Банловъ, своихъ Монтескіо. Первый писалъ какъ Софистъ, не вѣдая собственной своей цѣли; защищалъ все и опровергалъ все съравною легкостью; но однакожъ онъ не имѣлъ той ненависти, которая производитъ злоумышленниковъ и побуждаетъ къ злодѣянію. Монтескіо

въ своихъ *Персидскихъ письмахъ*, означаетъ себя молодымъ человекомъ, еще не упвердившимся въ вѣрѣ, и подающимъ надежду къ исправленію, когда говоритъ: что онъ *всегда почиталъ Религію и Евангеліе*. (Dictionnaire des hommes illustres par Feller. Art. Montesquieu.)

Англія имѣла своихъ Гоббесовъ, Коллиновъ, Воолстоновъ и многихъ другихъ такого же рода; но всякой изъ нихъ слѣдовалъ своему шокмо влеченію; и сообразность ихъ мыслей никогда непроизводила между ими не только заговора, но и ни какого сообщенія; всякой изъ нихъ писалъ порознь, безъ соотношенія къ другому, и не старался сливать своихъ идей, съ идеями другихъ. Слѣдственно ихъ беззаконіе недостаточно было къ произведенію злоумышленниковъ.

Истинной же заговоръ противъ Христіанскаго закона, не то одно значить, чтобъ его порочить, но заключаетъ въ себѣ тайныя согласія какимъ образомъ на него напасть, побѣдить и уничтожить его. Когда называю я Волтера, д' Аламберта,

Фридерика и Дидерота начальникам прошиву Христианскаго заговора, тогда я разумью не то, чтобъ они были такіе же беззаконники, какъ и другіе прежде ихъ бывшіе, занимавшіеся мараніемъ одной бумаги; а хочу сказать, что каждый изъ нихъ силлся уничтожить законъ І. Х.; они сдѣлали тайную между собою связь, привели въ порядокъ исполнительныя средства; ничего не упустили такого, чему научала ихъ беззаконная полишка; были главные предводители, вспомошествовавшихъ Агентовъ входящихъ въ ихъ заговоръ, и наконецъ употребили всѣ возможности, всѣ ешпренія, всѣ злодѣйства истинныхъ злоумышленниковъ.

Я постараюсь привести вѣрныя доказательства, служація къ открытію сего пагубнаго заговора, извлеченныя мною изъ архивъ злоумышленниковъ, то есть: изъ ихъ дружеской и долговременной переписки, изъ ихъ предприятий, изъ многихъ содѣяствій главныхъ Агентовъ заговора.

Въ то время, когда Бомарше напечаталъ полное собраніе Волперо-

выхъ сочиненій, въ прекрасномъ изданіи литератами Баскервиля, уже Адепты начинали имѣть надежду, что слава ихъ начальника, не будучи посрамлена чрезъ извѣстность его злодѣйскаго беззаконія, получитъ новый блескъ отъ обнародованія ихъ коварныхъ мнѣній.

Можетъ быть не участвовали ли въ ономъ и сами издатели сихъ книгъ, или не воображали ли они, что въ сорока частяхъ писемъ всякаго рода, которыя безпрестанно прерываются, удобно было излишь туда ядъ, давно умышляемаго ими заговора?

Какъ ни шягостно и ни затруднительно мое предпріятіе, но чувствуя, сколь полезно можетъ быть оно для общества, рѣшаюсь съ неспоримыми доводами представить всему свѣту, чрезъ какія средства и чрезъ какой народъ прилагаемо было усиліе къ разрушенію всѣхъ храмовъ безъ изключенія, какъ Лютера, Кальвина, Зюенгла, такъ и всѣхъ Каптолическихъ; какъ Англійскихъ, Женевскихъ, Шведскихъ, Россійскихъ, такъ и Нѣмецкихъ, Гишпанскихъ и Римскихъ; наконецъ скажу:

вошь какими адскими умышленіями сплѣтались съти пропивъ вашего Бога, пропивъ Царей вашихъ, пропивъ вашего правленія, пропивъ всѣхъ вашихъ Гражданскихъ обществъ; и что потъ же громъ, которой возгремѣлъ въ Французской революціи, приготавлился поразить и всю вселенную.

Имѣя потребность въ несомнительныхъ обличеніяхъ, принужденъ представить неопровергаемые доводы.

Всѣ злоумышленники имѣютъ свой особенной языкъ; у нихъ есть пароль и лозунгъ, не вразумительные для посторонняго, но которыхъ таинственное знаменованіе открываетъ и напоминаетъ безпрестанно Адептамъ о великомъ предметѣ ихъ заговора. Слово, избранное Волперомъ для извѣсненія своего умысла, было изобрѣнено самимъ дьяволомъ ненависти, бѣшенства и безумства. Онъ говаривалъ: *подавляй нечестіе* (*écrasez l'infame*) и сіе слово, какъ у него, такъ у д'Аламберта, Фридерика и всѣхъ Агентовъ, означало непремѣннымъ образомъ: *побѣди I. X., законъ его и все то, что*

ему покланяется. Чипашель увидитъ скоро на то доказательство.

Когда Волперъ жалуется, что недоволено ещесобралось Адептовъ къ *подавленію нечестія*, когда намъ бревается возбудить въ нихъ ревность, надежду и успѣхъ, тогда поощряетъ ихъ своимъ примѣромъ и пересказываніемъ того, какъ въ 1730. году увѣрялъ его полицейской чиновникъ, что ему не удастся разрушить Христіанскую вѣру, а онъ отвѣчалъ: *увидимъ.* (Lett. 66. à d' Alambert. 20 juin 1760.)

Когда Волперъ восхищается успѣхами въ *подавленіи нечестія*, въ распространеніи адскаго своего ученія и заговоровъ, тогда онъ провозглашаетъ, что въ Женевѣ, обиталищѣ *Калвинистовъ*, уже одни только нищие вѣруютъ въ Единосущнаго. (119 Lett 28 Sept. 1763.)

Когда онъ хочетъ объяснить, что побуждаетъ его при нападеніи на вѣру Христіанскую, терпѣть Социніанцовъ, то выражаетъ сими словами: *и Юліанъ благопріятствовалъ бы имъ за то, что они ненавидятъ того, что онъ ненавидѣлъ, и презираютъ то, что онъ*

презираю. Lett. à Frederic. 8 Novembre
1773.

Сія ненависть свойственна Социнианцамъ и Юліану богоотступнику, происходитъ отъ ихъ злобы и презрѣнія къ божеству І. Х. Кто же пошъ Единосущный, котораго Волперъ испреблялъ владычество и тѣмъ хвалился; кто же Онъ, какъ не Іисусъ Христосъ?

Что же это за *подавляемое нечестіе*, для такого, которой говоривъ: „мнѣ уже досадно слушать, что двѣнадцать человекъ основали Христіанской законъ; я хочу доказать, что къ его разрушенію потребенъ только одинъ. „ (*Vie de Voltaire par Condorcet.*) и которой въ злоумышленіи своемъ на *нечестіе* дерзнулъ возгласить: возможно ли „чтобъ пяць или шесть свѣдущихъ человекъ, успѣли менѣе, нежели какая „нибудъ дюжина простаковъ? “ (Lett. à d' Alemb. 24 juillet 1760.)

Нельзя не догадаться, что пасть сего шигра, изрыгающая слова *дюжина простаковъ*, означаетъ Св. Апостоловъ, а *нечестіе* ихъ *Господа!*

Можетъ быть, я уже очень сильно утверждаю и доказываю то, что непребуешь великаго доказательсва, ибо всѣ довольно оное знаютъ; но въ такомъ случаѣ ясность не можетъ быть излишнею.

Всѣ Волперовы соучастники, коихъ онъ выхваляетъ за рвеніе въ *подавленіи нечестія*, суть шочно тѣ, которые наименѣе сохраняли благоприсойность и осмоприсельность въ ихъ нападеніи на Христіанскую Религію, какъ на примѣръ: Дидероты, Кондорсеты, Гельведи, Фререты, Буланжеры, Дюмарсеи и другіе такіе же безбожники. Всѣ тѣ, копорыхъ по его приказу д'Аламбертъ набираетъ въ свою шайку, суть истинные и дѣйствительные Атеисты, Деисты, и Спинозисты. (Lett. 37 à d'Alambert. 1770.)

Какова же кажется сія мерзкая сволочь? И на кого же, какъ не на Христа, возпали сіи гнусные Атеисты, Деисты и Спинозисты?

На противъ того тѣ противъ копорыхъ Волперъ поощряетъ, возбуж-

даеть ненависть, усиливаетъ глубочайшее презрѣніе, сущь Св: Опцы и новѣйшіе писатели, открывающіе истину Христіанской Религій и утверждающіе бытіе І. Х. „Гласъ „трубный уже возвѣщаетъ побѣду „нашу, пишетъ Волтеръ къ Адептамъ: увѣряю васъ, что одна польско чернь будетъ носить знамена враговъ нашихъ, которая ни начто намъ не нужна. Нашъ корпусъ, составленный изъ храбрыхъ рыцарей, принимаетъ однихъ людей отличнаго воспитанія. Спупай храбрый д' Алабертъ, и ты неустрашимый Дидеротъ, спупайте и соединитесь съ моимъ любезнымъ Дамилавиллемъ; поражайте Фанатиковъ и негодяевъ, презирайте Гупевилля и Абадія столько же, какъ и Св: Опцовъ: (*Lett. à Damiaville. 1765.*)

Вотъ, что значитъ для Волпера *подавлять нечестіе*; разрушать содѣянное Апостолами; ненавидѣть то, что ненавидѣлъ Юліанъ богоотступникъ; поражать тѣхъ, которые поражали всегда Апейстовъ, Деисповъ и Спинозистовъ; опровергать поученіе Св: Петра и всѣхъ кто защищаетъ законъ Христіанскій.

Смыслъ сего ужаснаго иносказанія, не меньше былъ ясенъ и у Фридерика. Для коронованнаго Софиста; также какъ и для Волпера, *Христіанскія вѣра, Законъ Христовъ, и нечестіе*, были всегда слова односмысленныя. Для него, также какъ и для Волпера, *Законъ Христіанскій производилъ однѣ ядовитыя растѣнія.* (voy. Lett. de R. De Prusse, 143, 145, 153, an 1767. & &.)

Что касается до д'Аламберта, то хотя и наблюдаетъ онъ больше умѣренности въ проклятомъ иносказаніи, но мысли его всегда сообразны съ Волперовыми; всѣ имъ разсѣваемыя книги и сочиненія, служатъ къ одному народному развращенію, и искореняютъ въ людяхъ всякое благоговѣніе къ закону. Всѣ его нечестивыя дѣйствованія обнаруживаютъ сильную приверженность къ Волперу хотя онъ и никогда не осмѣливался говорить такъ явно противъ Христіанскаго закона, какъ говорилъ гнусной его учитель. Всѣ д'Аламбертовы, хотя отвлеченныя, но не меньше развращительныя разсужденія довольно ясно онъ

видимы въ его письмахъ подь № 100, 109, 151 и проч.

Другіе Адепты также употребляли сіе иносказаніе. Кондорсепъ давая въ заговорѣ клятву, уже не клянется *подавлять нечестіе*, а говоритъ прямо. *попрать Христіанской законѣ*. (Vie de Voltaire.) Мерсье же, безъ всякихъ околичностей намбреваетъ *попрать I. X.* (Lettre du Mercier. No 60. de M. Peltier.)

Цѣль заговора была та, чтобъ истребить всѣ церкви и всѣхъ людей, поклоняющихся Творцу Христіанской Религіи. Исторіографъ могъ бы легко погрѣшить, видя Адептовъ съ усиленіемъ старающихся возвратити во Францію протестантовъ; но сія мнимая ревность злоумышленниковъ, была первымъ приступомъ къ разрушенію Христіанской вѣры. Быстроша ихъ полѣша, довольно видима изъ словъ д'Аламберта къ Волтеру. “Съ сихъ поръ, я начинаю видѣть повсюду разцвѣтающія розы. Отправление различныхъ вѣръ вездѣ позволено; Пре-

„тестанты опять призваны; попы
„женятся; исповѣданіе опмѣняется и
„Фанатизмъ погибаетъ непримѣннымъ
образомъ. (4 маі 1762.) Подъ словомъ
Фанатизмъ, д' Аламбертъ разумѣ-
етъ и заставляетъ другихъ разумѣть
I. X. и весь законъ Его.

Одна только чернь обожала Хри-
стіанскую Религію, чернь — которую
Волперъ оставлялъ въ покоѣ. По-
нисьму его къ д' Аламберту, заклю-
чить можно, что онъ и не занимался
сею побѣдою. „Дамилавиль, не мень-
„ше твоего, долженъ быть доволенъ
„подавленіемъ нечестія (закона) пре-
„зираемаго всѣми честными людьми
„въ Европѣ. Это все что было намъ
„надобно; впрочемъ мы никогда не за-
„нимались просвѣщеніемъ сапожниковъ
„и кухарокъ; пусть поучаютъ ихъ Св.
Апостолы. (9. Septembre 1768.) Въ дру-
гомъ же письмѣ къ Дидероту, пишетъ
онъ: „Какое бы ни было твое намѣ-
„реніе, но больше всего помышляй о
„нечестіи (заковѣ), которое надоб-
„но подавлять въ людяхъ чест-
„ныхъ а предоставишь одной
„черни, для коей оно и сдѣлано.

Часть Л. Е.

(25 septembre 1762.) Въ претъемѣ же, писанномъ имѣ къ д' Аламбершу, говоритъ, какъ уже прежде сказано: „увѣряю васъ, что одна только чернь, будетъ носить знамена враговъ нашихъ, которая ни начшо намъ ненужна. (Ав 1765.)

Однакожъ Вольтеръ не надѣясь слишкомъ на успѣхъ свой, выключалъ, или не хотѣлъ нападать иногда на духовенство и на первыхъ членовъ Парламента. Но далѣе увидимъ мы, что стремленіе злоумышленниковъ, прострется и на нихъ; и опъ Царскихъ чершоговъ до хижинъ земледѣльцевъ вездѣ будущъ введены присяги на истребленіе І. Х. и его закона.

ГЛАВА III.

Тайна и союзъ злоумышленниковъ.

Хотя злоумышленники разумѣютъ другъ друга подъ различными иносказаніями, имъ однимъ извѣстными; хотя дѣлаютъ себѣ переименованіе, чѣмъ не такъ легко могла признать ихъ публика, и ведутъ переписку свою съ крайнею оспороженностію, которая въ случаѣ потери, не наводитъ на нихъ страха, потому, что обнаруживается въ ней ихъ имянь, но совсѣмъ тѣмъ, рѣдко удается имъ скрыть главную цѣль своего заговора.

Волтеръ и д'Аламбертъ осмотрительно наблюдали сіи способы. Въ перепискѣ ихъ слово *Дулюкъ*, означаетъ часто брань Фридерика (V. lettre 77 d'Alambert.) д'Аламбертъ названъ Протагоромъ. (*Lett. de Voltaire à Thirlot 26 Janvier 1762.*) но и тогда самъ переименовываетъ себя *Бертрандомъ*. (*Lett 90.*) То и другое удивительно ему были свойственны;

первое извѣяло беззаконника, а послѣднее, средства его беззаконія. Когда д'Аламбертъ называется Бершрандомъ, тогда Волтеръ носитъ имя Рагона. (*Lett. 22. Mars 1774.*) Дидеротъ именуется иногда *Платономъ*, а иногда *Томлатомъ* (*Lett. de Volt. à Dami Cave. II Aout 1766.*) Общее имя злоумышленниковъ есть: *Кукуакъ*. Это добрый *Кукуакъ*, значить: это вѣрный нашъ приверженецъ (*Lett. 76. d' Alembert.*) Чаше же всего Волтеръ зоветъ ихъ братьями, какъ водится у масоновъ. Въ ихъ иносказательномъ языкѣ, есть цѣлыя фразы, которыхъ никто кромѣ ихъ понять не можетъ; напримѣръ: *Дерево истины довольно скоро взростаетъ*, значить: мы дѣлаемъ великіе успѣхи противъ закона. (*Lett. 36. à d' Alembert.*)

Сии шайныя значенія наибольше употреблялись въ то время, когда злоумышленники имѣли сомнѣніе въ оправданіи писемъ. Волтеръ и д'Аламбертъ много разъ въ подобныхъ случаяхъ, приходили въ замѣшательство. Они надписывали пакеты на вымышленное имя какого нибудь купца или Секретаря, ими подкупленнаго. Не

видно однакожь, чшобы они употребляли въ перепискѣ особенные ключи, или вмѣсто литеръ, ставили цифры. Сей способъ казался для Волшера весьма скучнымъ, ибо письма имъ писанныя, также какъ и получаемыя, были очень длинны. Но вообще, Волшеръ и д' Аламбертъ столько были увѣрены въ предиринятыхъ ими мѣрахъ, что писывали другъ къ другу довольно открыто. Если въ какомъ нибудь письмѣ и было что не понятное, то оное извѣснялось или предвѣдущимъ или послѣдующимъ.

Волшеръ и д' Аламбертъ въ письмахъ своихъ ругаютъ безъ пощады всѣхъ шѣхъ, которые не такъ думаютъ какъ они; а наипаче, защищающихъ Религію. —

Хотя злоумышленники сии говорили обыкновенно съ довольною ясностію, но совсѣмъ шѣмъ, скрывали тщательнѣе свою тайну отъ публики. Волшеръ безпрестанно предписывалъ Адептамъ, быть какъ можно осторожнѣе: Таинства Мистры, не должны, быть обнаруживаемы, подтверждалъ онъ чрезъ д' Аламберта..... Надобно, чшобы было сто рукъ не видимыхъ,

„поражающихъ чудовище (законъ),
„копорою низпалъ бы подъ пысячью
ударами: (*Lett. à d' Alembert. 1 Mai 1768*).

Между тѣмъ тайна сія должна
была менѣе клониться на предметъ
заговора, нежели на самыя имена Аген-
повъ и наразныя ихъ средства, при-
емлемыя ими къ разрушенію Храмовъ
Божіихъ. Какъ ни велика была нена-
висть Волтера къ закону, но одна-
кожъ онъ не смѣлъ на него напасшь
явно, ибо чувствовалъ, что огласивъ
имя свое, какъ начальническое надъ
шайкою разбойниковъ, могъ подпасть
общему презрѣнію и еще того хуже,
подъ строгое сужденіе Гражданскихъ
законовъ, всегда связанныхъ съ ду-
ховными.

Не злоба историка, но настоящій
его долгъ, обязываетъ изображать
сего ашамана злодѣевъ, вмѣстѣ и у-
жаснымъ ненавистникомъ Христа и
строгимъ блюстителемъ своихъ тай-
ныхъ ухищреній.

Хотя Волперъ и скрывалъ свой
злой умыселъ, но не переспавалъ
быть дерзновеннымъ осквернителемъ
святыни; хотя онъ и явныя наносилъ

повременамъ удары на Религію, но болѣе надѣялся на проведенной имъ подѣ храмы шайной подкопѣ, наполненный адскими веществами, кои въ свое время должны были взорвать все на воздухъ.

Таинства Мистры и всѣ ковы злоумышленниковъ занимали чрезмѣрно Волпера. Вотъ секретныя его на сей „случай наставленія: старайтесь „всѣми силами *подавлять нечестіе* (esca- „sez l'infame) говорите смѣло все, что „лежитъ у васъ на сердцѣ. Разите — „но, *скрывайте разящую руку вашу.* „Хотя васъ и узнаютъ, но не обли- „чатъ. (*Lett. à d' Alembert. mai. 1761.*)

„Сказываютъ, будто никто не „зналъ начала, откуда разливались „благодѣтельные воды Нила; *такъ дол-* „*жны поступать и вы.* Наслаждай- „тесь порожествомъ вашимъ втайнѣ „и не забывайте о *нечестіи.* (Lettre à He- „lvetius. Mai 1761.) „Надобно поразить „врага и сокрыть мечъ свой.“ (Lettre à mr. de Villevielle 26 April 1767.)

Волперъ ни о чемъ такъ часто не напоминалъ въ своихъ предписаніяхъ, какъ *поражать и скрывать руку свою.*

Естьли случалось, что какой нибудь нескромной изъ Адептовъ, открывалъ нечаянно его умышленія, тогда онъ прибѣгалъ къ подлому заирашельству и отрицанію оныхъ такихъ сочиненій, копорья дѣйствительно происпекали оныхъ его злобнаго пера; тогда онъ писывалъ: “ Я не понимаю, по какому „вдохновенію признаюшъ меня сочинителемъ *Филозофическаго лексикона*. „Вы меня крайне обяжете, ежели „увѣрите всѣхъ правозѣрныхъ, что я „нималѣйшаго не имѣлъ участія въ изданіи сей проклятой книги. Мнѣ извѣстны при или четыре человека, копорые кричатъ: что я защищаю истину истражаюсь съ ея противниками. Малосмысленные! они не понимаютъ, что хваля меня въ такомъ случаѣ, успроиваютъ себѣ и всѣмъ намъ патубу. — Это онъ! говоряшъ; это его стиль, его мысли. „Ахъ, брашцы! какая ужасная молва! вы должны бы надропивъ того, переувѣряшъ и еще громче кричатъ: „это не онъ! надобно чтсбы чудовище поражалось невидимою рукою. “ (*Lett. à d' Alemb. 152 et. 1 Mai. 1768.*

Сколько д' Аламбертъ былъ свѣдущъ въ сей наукѣ, пому можетъ послужить доказательствомъ то, что Волтеръ предспавлялъ его своей брашнѣ въ примѣръ, называлъ *пастырскѣ стада*, и между прочимъ писалъ: „хотя онъ и слѣпъ, но небезразсуденъ; д' Аламбертъ сотворенъ на то, чтобъ приводить въ препетъ лицемѣровъ (духовныхъ), недавая имъ поржествовать надъ собою.“ (Lett. de Volt. à Thiriot. 19 Nov. 1760.)

Фридерикъ не только одобрялъ сію тайну и сіи коварства, (Lett. à Volt. du 16 Mai 1771.) но въ послѣдствіи будещъ видно, что онъ и самъ придагалъ все искусство адской своей полишки, на содѣйствіе умышляемаго успѣха въ заговорѣ.

Согласіе между злоумышленниками, было такимъ предметомъ, копорымъ они сполькоже занимались, какъ сохраненіемъ тайны, и о копоромъ чаще всего имъ напоминалось. Между прочими наспавленіями, естъ слѣдующее: “ О любезные мои Философы! „надобно иппи сомкнувшись какъ „Фаланга Македонская, копорая погда „да только была побѣждена, когда

Часть I. Ж

„разсѣялась на разныя стороны. Истинные Философы да устроюте братство, подобное Франк - Масонскому; пусть собираются, совѣшуютъ другъ съ другомъ и пребудутъ вѣрными обществу. Сія Академія превзойдетъ Академію Афинскую и даже всѣ Парижскія.“ (85 *Lettre de Voltaire à d'Alambert. an 1761 et 2 lett. au 1769.*)

Если случался какойнибудь раздоръ между злоумышленниками, тогда начальникъ тотчасъ старался примирить ихъ, и писалъ такимъ образомъ: „Ахъ, бѣдные братья! въ старину друзья жилали лучше, нежели мы. Будьте терпѣливы, не теряйте надежду; Богъ намъ поможетъ, ежели мы спастемъ жизнь согласно.“ Чтобы больше возбудить въ нихъ упованія на успѣхъ, онъ напоминалъ имъ отвѣтъ свой Герольфу: *увидимъ, устоитъ ли Христіанской законъ.* (66 *Lett. au même.*)

Распри и ссоры ихъ проходили по большей части отъ того, что злоумышленники безпрестанно перемѣняли свои мнѣнія, и не соглашались съ общими Софизмами противъ Хри-

етіанской вѣры — спорили, заводили вражду, а иногда — и драку. Когда Волперъ замѣтилъ, что духовные писатели, одерживали сильную надъ нимъ побѣду, тогда препоручалъ онъ д' Аламбершу принскивать въ свою шайку, какъ можно болѣе Апенсповъ, Деисповъ и Спинозисповъ. „Попребно соединить го-
ворилъ онъ ему: обѣ стороны; я бы
желалъ, чтобы ты взялъ на себя
трудъ къ ихъ примиренію и сказалъ
бы имъ: избавьте меня отъ рвотна-
го, а я зато не буду пускать вамъ
крови. (Au même. 37 lett. au 1770.)

Сей апаманъ нечестиваго сонмища, не могъ равнодушно смотрѣть на охлаждающіи жаръ въ своей собратіи. Чтобы усилить его по прежнему и возбудить въ нихъ ревнованіе и пвердось, онъ писалъ къ старѣйшимъ:
„Боюсь я, чтобы вы не потеряли скоро
вашего мужества; вы зарываете
въ землю ваши дарованія и доволь-
ствуешесь токмо презиратьъ чудо-
вище, а надлежалобы гнушаться
имъ и помышлять о способахъ къ
его низпроверженію. Чего стоило бы

„вамъ , задавить его чепырьмя спра-
„ницами , наблюдая всегда осторож-
„ность скрывать разящую руку. Вид-
„но, что Мелеагру предоставлено у-
„бить кабана; *пусти стрѣлу и скрой*
„*лукъ свой.* Утѣшайте меня въ моей
„старости.“ (Lettre à d' Alembert. 28
sept. 1763.)

Иногда говаривалъ онъ молодымъ
Адептамъ , что худой успѣхъ мо-
жетъ унижить ихъ. *Неробѣйте дру-*
зья , и не случайте ни ти далѣе. (Lett.
à Damiaville.) А иногдаже , для боль-
шого воспламенѣнія въ нихъ охоты къ
успѣху , приказывалъ имъ сказать
чрезъ д' Аламберта. “ Положеніе на-
„ше таково , что мы безъ честныхъ
„и предприимчивыхъ людей , можемъ
„погибнуть. Надобно спараться ихъ
„имѣть , за какую бы то цѣну ни
„было. Приложите труды ваши ,
„друзья мои; *подайте пещетіе.* (Lett-
du 13 Fevrier 1764)

Таковымъ по образамъ все , что
можетъ опличить злоумышленниковъ
какъ на примѣрѣ: темной смыслъ
разговоровъ , общія и таинственный
обѣтъ , единодушіе , твердость — все
оное долженствовали имѣть война-

чальники противухристианскаго полчища. Слѣдственно сіе показываетъ испорику право и обязанность изобразить сіе сцѣпленіе Софистовъ, какъ истинный заговоръ противъ Храмовъ Божіихъ. Далѣе усмотримъ, что и самъ Волперъ не скрывалъ своего умысла, и не хотѣлъ скрывать отъ своихъ товарищей, что брань пріятная отъ него свое начало, есть совершенный заговоръ, гдѣ каждый изъ нихъ долженствуемъ играть роль злоумышленника. Ежели случилось, что какой нибудь неумбранный порывъ обнаруживалъ ихъ тайну, тогда онъ самъ имъ говаривалъ, или приказывалъ сказать чрезъ д' Аламберта: что въ предпринимаемой ими войнѣ, *надобно дѣйствовать какъ загосорщикамъ, а не такъ какъ храбрымъ солдатамъ.* (142 lett. de Volt. à d' Alembert.)

Когда уже самъ начальникъ злочестивыхъ обнаруживаетъ толь явное признаніе; когда уже онъ самъ толь ясно предписываетъ дѣйствовать *какъ загосорщикамъ*, то было бы весьма безразсудно требовать дальнѣйшихъ доказательствъ, для

лучшаго увѣренія о заговорѣ. Я уже и такъ излишними доводами, можетъ быть обременилъ читателя; но говоря о предметѣ столько важномъ, мнѣ казалось необходимо предложить оныя въ такомъ видѣ, въ какомъ я самъ ихъ знаю.

Теперь, когда уже нельзя оспаривать существованіе заговора противъ Христіанской вѣры, остается мнѣ сказать въ сей главѣ о его началѣ, какъ о настоящей эпохѣ ихъ злоумышленія.

Еслили полагать время, въ которое Волтеръ клялся посвятить жизнь свою на испребленіе Христіанства, и которое можетъ быть почтено за первую эпоху заговора — то оно было въ 1728 году; поелику въ исходѣ онаго, возвратился онъ изъ Лондона во Францію; а вѣрнѣйшіе ученики его достоверно увѣряютъ насъ, что онъ еще будучи въ Англии, обязалъ себя сею клятвою. (*Vie de Volt. edit. de Khet*) Но Волтеръ жилъ нѣсколько лѣтъ одинъ или почти одинъ, упоенный ненавистью противъ Христа. Правда, что съ того времени онъ сдѣлался его поборникомъ и покровителемъ.

лемъ всѣхъ беззаконныхъ сочиненій устремленныхъ къ той же цѣли; но сочиненія сии были еще тогда писаны людьми, такъ сказать кочующими, безъ всякаго взаимнаго согласія, безъ соотношенія другъ къ другу, безъ главнственныхъ совѣщаній, какіе бывають видимы въ совершенномъ заговорѣ. Надлежало ему трудиться долго, чѣмъ собрать Лдепшовъ и вдохнуть въ нихъ адскія свои чувствованія. Когда онъ въ 1750 году, склонялся на прозьбу Фридерика и отправился въ Берлинъ, тогда уже несчастныя его покушенія имѣли великіе успѣхи.

Изъ всѣхъ учениковъ, оставленныхъ имъ въ Парижѣ, самые ревностнѣйшіе были д'Аламбертъ и Дидеротъ. Это они которые ввели во вкусъ ложную Философію и собрали ополченіе противъ Христа. Хотя оно еще не было въ полной силѣ, но покрайней мѣрѣ, означаетъ время наспоющаго заговора, начинающагося съ того дни, въ которой умыслили сочинять Энциклопедію, то есть: въ томъ самый годъ, когда Волтеръ оставилъ Парижъ и уѣхалъ въ Бер-

ливъ. Волперъ избиралъ учениковъ , а д' Аламбертъ и Дидеротъ соединили ихъ вмѣстѣ для составленія задуманнаго ими сочиненія, подъ именемъ Энциклопедіи, всеобщаго вмѣстннща и въ нѣкоторомъ родѣ арсенала, заключающаго въ себя всѣ злочестивыя орудія противъ закона Божія.

Волперъ, котораго одна особа споила цѣлаго сонмища беззаконниковъ, прудился также и съ своей стороны, въ разныхъ изысканіяхъ къ нападенію на Христіанской законъ, и оставилъ на нѣкоторое время Энциклопедистовъ на собственный ихъ произволь. Хотя ученики и могли начать свои сношенія, но не могли поддерживать своего общества. Повспрѣвшншимся препятствіямъ, Энциклопедисты почувствовали, что имъ потребенъ такой человекъ, которой бы въ состояніи былъ управлять ими. Они не замѣшкались въ выборѣ, или лучше сказать *Волперъ*, какъ говоритъ его Историкъ, сдѣлался ихъ начальникомъ, по своимъ лѣтамъ, по своей славіи и по своимъ способностямъ.

По возвращеніи его изъ Пруссіи, то есть: въ концѣ 1759 года, заговоръ уже былъ совершенъ. Первой его предметъ состоялъ въ томъ, чтобъ опровергнуть І. Х. и весь Христіанской законъ. Въ немъ долженствовало бытъ первенствующимъ начальникомъ томъ, кто прежде всѣхъ далъ клятву низринуть храмы Божіи. Впорокласными начальниками были д' Аламбертъ, Дидеротъ и сей Фридерикъ, который не взирая на вражду свою съ Волперомъ, всегда былъ его союзникомъ, когда только касалось до истребленія Христіанской Релігіи. Въ Адепты производилъ Волперъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ находилъ достойными между его учениками. Отъ того времени, въ которое сдѣлалось единодушное сдѣланіе первенствующаго начальника со впорокласными дѣйствующими Адептами и совсѣми кровопильствующими начальниками; отъ того времени, въ которое положено ими было уничтожать Христіанство и подвѣшенемъ *нечестія*, опровергать І. Х., законъ, Его храмы — до тѣхъ поръ, пока приговоры и убійства Якобинъ

цевъ должны были совершить во Франціи великой предметъ ихъ заговора — слѣдовало пройти лѣтъ около пятидесяти. Таковое между время достаточно было для Философовъ развратителей, чѣобъ произвести изъ себя Философовъ убищъ.

Примѣшшь можно, что секта, наименовавшая себя Философическою и заклявшаяся опровергать Религію, соединяется съ тою, которая разрушаетъ и убиваетъ все, подъ именемъ *Якобинцевъ*.

Изъ сего заговора мнимой Философіи Волпера и д'Аламберта, довольно ясно могли мы предузнать всѣ желанія, всѣ клятвы и всю незаконную систему, которыхъ должна была произвести нѣкогда Французская революція. Сей Богъ Христіанъ, и сей законъ, коиъ Волперъ, д'Аламбертъ, Фридерикъ и всѣ ихъ Адепты, подъ названіемъ Философовъ, поклялись низринуть — былъ тотъ же самый Богъ, тотъ же самый законъ, на которыхъ и софисты Якобинцы, столь нагло вооружились, умерщвляли безъ милосердія священ-

нослужителей и разоряли всѣ Храмы. Ненависть противъ Христа, Софизмы, даже намбренія и покушенія видимыя въ школѣ Якобинцевъ, были тѣже самыя, о которыхъ Волперъ проповѣдывалъ въ своемъ училищѣ.

Когда Якобинцы наразвалинахъ храмовъ и престоловъ І. Х., воздвигнутъ свой испуканъ, то онъ будетъ прочно шаковъ, какой думалъ воздвигнутъ и Волперъ съ своими Адептами.

Когда сѣкира Якобинцевъ разрушитъ храмы Протестантскіе, Капюлическіе и всѣ народы вѣрующіе въ Бога Христіанъ, то со всѣмъ тѣмъ, она не гибельнѣе будетъ шой, какую изошрялъ Волперъ на храмы Женевскіе, Англійскіе и Римскіе.

Когда незаконный Якобинской клубъ наполнится Апейстами, Деистами и всѣми врагами Религіи, тогда оное полчище будетъ прочно то, какое Волперъ предписывалъ набиратьъ д'Аламбершу, для нападенія на погоже Бога.

И наконецъ, когда Легіоны великаго клуба и всѣхъ сектъ беззаконія, сое-

дипенные вмѣстѣ подѣ именемъ Якобинцевъ, переносили съ торжествомъ прахъ Волперовъ въ Пантеонъ, по пропиху христіянская революція отъ сего произшедшая, есть не иное что, какъ революція умышляемая Волперомъ. Способы и обспоятельствва могли перемѣнится, но предметъ заговора всегда одинаковъ. Мы увидимъ еще, что сіи самыя средства, по которымъ революція разоряла и убивала Христіанъ съкирою Якобинцевъ — были средства первыхъ злоумышленниковъ Философовъ. Разница между ими, состоитъ только въ томъ, что одни приутоповлялись разрушать, а другіе разрушили. Теперь посмотримъ, въ какомъ были соотношеніи Якобинцы, съ Философами Софистами, которымъ оставалось цѣлыя полвѣка на пронырства.

ГЛАВА IV.

Первое предпріятіе злоумышленниковъ: Энциклопедія.

Чтобъ *подавить нечестіе* (*escraser l'infame*), въ томъ разумѣ, въ какомъ говорилъ Вольтеръ; или чтобъ достигнуть до возможности разрушить храмы и богослуженіе проповѣданное Апостолами: надлежало переменить и истребить общее мнѣніе или върусьхъ народовъ, разсѣянныхъ по поверхности земли, подъ именемъ Христіанъ. Но покорить Религію силой — было дѣло не возможное для злоумышленниковъ, и наипаче въ такое время, когда только начиналось ихъ скопище. Къ сему потребно было, чтобъ перемена мыслей о духовенствѣ, управлялась съ искусствомъ и сопровождалась до той степени, которая казалась нужна для Якобинцевъ законодателей. Потребно было, чтобъ невѣріе приобрѣло великое число Адептовъ, и еще такихъ, которые, имѣли бы вліяніе на дворы, на Сенаты, на войска и на различные классы людей. Сія предполагаемые успѣхи ошѣ

развращенія и беззаконія, не прежде должны были совершиться, какъ по прошествіи многихъ лѣтъ; а потому Волперъ и д'Аламбертъ неслишкомъ довольны были симъ средствомъ. (Lett de Fred. à Volt. du 3 Mai 1767.) Совѣты и засѣданія злоумышленниковъ не могли быть еще такъ явны и порожественны; Гилюпины и всѣ другія адскія орудія, выдуманная послѣ для разрушенія Христіанскихъ храмовъ, еще не приходили имъ тогда на умъ.

Первыя покушенія Софистовъ должны были быть не такъ шумны; больше тихи, скрытны, медлительны; но въ самой ихъ медленности, надлежало употреблять сильное коварство и великую способность къ произведенію своего дѣйствія. Надлежало, чтобъ общее мнѣніе истреблялось, такъ сказать, заразою, и прежде нежели должны были обрушиться храмы. Фридерикъ весьма хорошо это чувствовалъ, когда писалъ къ Волперу, что *подрывать зданіе тихо и безъ шума, есть лучшей способъ къ его разрушенію.* (13 Aout 1775.) Д'Аламбертъ же зналъ сіе правило

еще и его лучше, когда упрекалъ Волпера за поспѣшный ходъ и прибавилъ: *естьли желать просвѣтитъ человѣческій родъ, то не иначе, какъ съ большею осторожностію и мало по малу начинать просвѣщеніе.* (31 Juillet 1762.) Сія по необходимостъ въ предосторожности, внушила наконецъ въ д'Аламберта, намѣреніе сочинить Энциклопедію, какъ наилучшее средство къ поспешенному просвѣщенію человѣческаго рода и *подавленію нечестія.* Онъ предложилъ свою мысль, за которою Дидеротъ взялся съ восхищеніемъ; Волперъ поддерживалъ ее съ твердостію, и она не рѣдко подкрѣпляла д'Аламберта и Дидерота, уже не однократно покушавшихся опусташъ опъ великаго своего предпріятія.

Чтобъ чувствовашъ до какой степени успѣхъ сего славнаго словаря, занималъ начальника нечестивыхъ и всю его брашю, то надобно непременно знашъ, съ какимъ предначертаніемъ онъ начиналъ дѣлаться, и какимъ образомъ его совершеніе содѣлалось въ ихъ совѣтъ, первымъ и непремѣннымъ средствомъ, опредѣ-

деннымъ къ переменѣ мало по малу всенароднаго мнѣнія, ко внушенію всѣхъ правилъ невѣрія и наконецъ къ не прерывному испребленію Христіанскаго закона.

Энциклопедія потчасъ возвѣщена была за такое сочиненіе, которое могло назваться совершеннымъ вмѣстилищемъ всѣхъ человѣческихъ познаній. Законъ, Богословія, Философія, Исторія, Географія, Астрономія, Комерція, все что можетъ быть предметомъ науки; Поэзія, Краснорѣчіе, Грамматика, Живопись, Архитектура, Мануфактуры, все что есть предметомъ полезныхъ и пріятныхъ художествъ; однимъ словомъ, все; даже до первыхъ началъ и способовъ самыхъ простѣйшихъ ремѣлъ и рукодѣлій; все должно спововало быть вмѣщено въ сіе сочиненіе. Оно одно должно было знаменовати больше, нежели многочисленнѣйшія библіотеки и наградиши всѣ недоспашки въ книгахъ; оно должно было заключати труды всякаго рода, самыхъ обширныхъ ученыхъ и славныхъ людей, каковыя только находились во Франціи. Рѣчь кошорую д'Аламберш

объявляя объ ономъ всему свѣту, была писана своимъбнымъ искусствомъ, разсмаприваема со всею строгостию и заслужила общее рукоплесканіе. Цѣль наукъ, художествъ и познаній человѣческаго разума, была скована удивительнымъ порядкомъ; все что онъ почерпнулъ изъ швореній Шамбера и Канцлера Бакона, о происхожденіи понятій, было обдѣлано чрезвычайно искусно; и наконецъ Софистъ, ученый воръ, успѣлъ такъ хорошо нарядиться въ чужое плаще, что объявленіе о Энциклопедіи, было принято за опытъ изящнѣйшаго искусства, а сочинитель его почтенъ за человека достойнѣйшаго управлять споль удивительнымъ швореніемъ.

Хотя обѣщано было и много, но мало исполнено. Въ замѣну того, они имѣли другой предметъ, о которомъ хотя и умалчивали, но прилагали все свое стараніе до него достигнуть. Сей тайный умыселъ состоялъ въ томъ, чтобы сдѣлать изъ Энциклопедіи безчисленный магазинъ всѣхъ заблужденій, всѣхъ Софизмовъ и всѣхъ злорѣчій, выдуманыхъ про-

Часть I. 3

шивъ закона ; но между тѣмъ , скрывать ядъ свой такъ искусно , чтобъ онъ вливался въ души чинапелей непримѣтнымъ для нихъ образомъ . Для употребленія во зло ихъ легковѣрія , они опклоняли всякія ложныя мнѣнія , или скрывали ихъ съ особенною рачительностію подъ другими спашьями , гдѣ считали удобнѣе и пристойнѣе . Религія долженствовала казаться уважаемою и даже въ нѣкоторыхъ спорахъ защищаемою . Иногда и возраженіе долженствовало быть отвергаемо , но такимъ образомъ , что въ самомъ отъверженіи ихъ , или защищеніи закона , скрывался смертоносный ядъ , гораздо опаснѣйшій , нежели было бы и самое явное ихъ злорѣчіе . Это еще не все ! Сочинители , которые должны были въ сей ужасной работѣ , вспомоществовать д'Аламберту и Дидероту , не всѣ ненавидѣли законъ . Праводушіе многихъ , какъ на примѣръ : Г. де Жокурта , сего ученаго , которъй одинъ написалъ безчисленное множество спашей въ Энциклопедіи — было столько явно , что казалось , оно могло служить преградою всѣмъ кознямъ хищ-

рости и вѣроломства. Наконецъ воз-
вѣщено было, что всѣ предметы оп-
носипельные къ Религии, разсматри-
ваемы будущѣ Богословами, извѣст-
ными по ихъ знанію и по ихъ право-
вѣрію. Все это могло бытъ такоюже
испшиною правдою, какъ и то, что
сочиненіе дѣлалось отъ того еще вѣ-
роломствѣ. Д'Аламбершу и Дидероту
оставался не одинъ, а при способа
для посѣянiя въ книгу свою скверныхъ
плевелъ и всего того, что можетъ
возбудить злоумышленіе противъ Хри-
стіанскаго закона.

Первой способъ, составлялъ иску-
ство не чувствительнo примѣшиванъ
заблужденіе и безбожіе, въ спашъ-
яхъ со всѣмъ отвлеченныхъ, какъ на
примѣрѣ: въ разныхъ частяхъ Исто-
ріи, Физики, Химіи, Географіи и во
всемъ томъ, что будетъ читано цен-
зурою не съ такимъ вниманіемъ и
безъ всякаго подозрѣнія. Второй спо-
собъ былъ въ указаніи на другое мѣ-
сто въ книгѣ, искусство столь драго-
цѣнное, которое состояло въ томъ,
что объявивъ читателю нѣкоторыя
духовныя истины, давало ему чув-
ствовать, что онъ долженъ искать

другихъ уроковъ, въ спатъяхъ со всѣмъ отличнаго рода. Иногда и одно слово отсылки или указанія, спонло язвительной Эпиграммы. Для сего доспашочно для нихъ было спавишь въ низу спашьи, шолкованной съ почною спрогостію, одно изъ сихъ словъ: *смотри спашью* : *Предразсудокъ*; или *см. Суевѣріе*; *см. Фанатизмъ*. Наконецъ, ежели Софистъ указашель боялся, что сія хитрость мало возымѣетъ дѣйствія, то онъ могъ переимачишь изслѣдованіе честнаго своего спрудника; онъ могъ на потъ же предметъ, прибавишь свою собспвенную спашью, и подъ видомъ защищенія опровергашъ первую. Однимъ словомъ: завѣса беззаконія долженспвовала бышь очень явспвенною для язвительства, и очень мрачною для увертокъ. Въ семъ искусствѣ наиболѣ отличались д'Аламбертъ и Софистъ Ренардъ. Дидеротъ по своей смѣлости, вдавался часшо во все дурачество своего баззаконія; но когда протспываль въ немъ безумный жаръ, то заспавляли его по правляшь писанныя имъ спашьи и прибавляшь какое нибудь благосклонное для Религій слов-

цо, которое однакожь не отвращало отъ нечестія. Если Дидеротъ отъ сего отказывался, тогда д'Аламбертъ, главный инспекторъ, бралъ на себя трудъ сей.

Первыя части сего несмѣтнаго собранія, должныствовали быть выпускаемы со всею скромностію для того, чтобъ не возмущить духовенства, и всѣхъ тѣхъ, копорыхъ злоумышленники называли *людьми съ предразсудками*. Но въ послѣдствіи, чѣмъ больше выходило частей, тѣмъ больше вооружались смѣлостію; и ежели обстоятельства не позволили бы говорить обо всемъ открыто, тогда оставался имъ еще способъ, сдѣлать къ сочиненію своему прибавленіе и перепечатывать вновь въ другихъ Государствахъ, подъ предлогомъ меньшихъ издержекъ; а между тѣмъ удобнѣе распускать ядъ по всему свѣту, и заражать всѣхъ читателей, какъ богатыхъ такъ и бѣдныхъ.

Энциклопедія будучи превознесена Адептами до небесъ, должна была вмѣщать въ себѣ всѣ книги, какія только ни есть; и мало по малу передѣлывать ученыхъ людей въ без-

божниковъ. Уже не лзя было злоумышленникамъ, изобреѣсти удобнѣйшаго способа, для доспигенія своей цѣли, и не лзя лучше и исправнѣ его выполнитьъ.

Историкъ обязанъ изслѣдовать сіе обстоятельство и открытой его умысль. Чтобъ воспользоваться первымъ, достаточно будетъ взглянуть на нѣкоторыя статьи сего огромнаго сочиненія и вникнуть не много во всѣ находящіяся тамъ основательныя сужденія о главныхъ догматахъ Христіанской вѣры, или даже о законѣ естественномъ; вникнуть, говорю я, и потомъ сличить его съ тѣми, къ которымъ злоумышленники старающя отсылають читателя. Въ первыхъ толкуется о существѣ Божіемъ, о свободѣ и о свойствахъ души, такимъ образомъ, какимъ должны быть повсюду извясняемы духовными Философами; но читатель котораго д'Аламбертъ и Дидеротъ сопровождали по очереди къ статьямъ: *Доказательство, развратъ*, (demonstration, corruption) увидитъ ясно, что все прежнее ученіе имъ читанное, опровергнуто, осмѣено и презрѣно; и та си-

стема, къ которой д'Аламбертъ и Дидеротъ заставляють его придерживаться или лучше сказать, исповѣдывать, есть система Спинозиста, Фалалиста и Матеріалиста.

Однакожь хитрость сія не сокрылась отъ прозорливости духовныхъ Авторовъ. (*Voyez la Religion vengée Gauthat; Bergier, lettres Helviennes.*) Волперъ же на противъ того, взявъ на себя защищеніе Энциклопедіи и говорилъ о сихъ духовныхъ авторахъ, какъ о врагахъ всякаго благосостоянія, и называлъ ихъ самыми худыми гражданами. (*Voy. lettre 18 à d'Alem.*) Таковыми — то орудіями, старался онъ побороуть благочестивыхъ защитниковъ Религіи!

Волперъ живучи за сто миль отъ Парижа и не имѣя такихъ претяствій, каковыя встрѣчались съ д'Аламбертомъ, не слишкомъ огорчался тѣмъ, что его умыслы открываемы были въ сильныхъ возраженіяхъ, писанныхъ защитниками Религіи. Между тѣмъ онъ не любилъ въ д'Аламбертъ, нѣкоторыя свободныя изъятія въ мысляхъ; а особенно выкрикивалъ онъ ему за спашью, прибав-

ленную имъ къ Баилу; на что д'Аламбертъ отвѣтствовалъ : „ Вы напрасно
„ журише меня за Баилѳвъ Лексиконѳ.
„ Я никогда не говаривалъ , что бла-
„ женъ тотѳ народѳ , которой почи-
„ таемъ свой законѳ и повинуется
„ своимъ обычаямъ. Рѣчь моя была го-
„ раздо скромнѣе; я сказалъ вопѳ
„ что : впрочемъ , кому не извѣстно ,
„ что въ проклятой землѳ , гдѳ мы
„ пишемъ , не лзя говоришь иначе,
„ какъ приказнымъ слогомъ , и съ
„ большою оснороженностью выдавать
„ маршруты , для принсканія околь-
„ ными дорогами, настоящую исти-
„ ну. „ (Lett. de d'Alem. 10 аѳтов. 1764.)

Въ то время, когда Волперѳ зани-
мался сочиненіемъ многихъ частей
Энциклопедіи , которыя онсправлялъ
къ д'Аламберту ; и не будучи въ си-
лахъ скрывать , что ему гораздо бы-
ло бы пріятнѣе , ежелибѳ дѣла ихѳ
шли поспѣшнѣе и были бы отброшены
всѳ предосторожности, принимаемыя
поварицами его , въ отношеніи къ за-
кону , онѳ писалъ : „ Все то , что вы
„ ни говорите въ вашихъ спатъяхъ о
„ Богословіи и Мешафизикѳ , разры-

„ваеѣ мое сердце. *Досадно* печатать то, что прошивно мнѣнїю. (Lett. du 9 oct 1755.) Д'Аламберѣ же будучи хитрѣе, весьма чувствовалъ, сколько сїи предосторожнїи снї были нужны, а наипаче для того, чтобъ не показатъ себя безумнымъ предъ тѣми самыми, которыхъ онъ хотѣлъ совратитъ; но естѣ, предъ нѣми, которыхъ онъ намѣревался сдѣлать Апенсѣами. Онъ предвидѣлъ время, въ кое можетъ опивѣчатъ: „естѣли просвѣщенѣ нынѣ родъ чело- „вѣческїй, но это отъ того, что „имѣли предосторожностъ или ца- „стїе просвѣщашъ его мѣдленно. (Lett. du 16 Juill. 1762.)

Когда, подѣ именемъ Лозанскаго Священника, Волперѣ присылалъ множество дерзновенныхъ статей въ Энциклопедїю, то и тогда д'Аламберѣ имѣлъ осмолришельностъ ему „сказатъ: „ Мы съ благодарностъю „примемъ все, что будетъ присылаемо отъ сего Авѣора; но испраши- „ваемъ одного только позволенїя у „его Еретичесѣства, чтобъ по нѣкоп- „рымъ мѣспамъ, гдѣ слишкомъ ца- „рапаютъ когти, подмазывать бар-

Часть I. И

„хатомъ. Нельзя высоко вспрыгнуть
„безъ того, чтобъ не отступить для
„разбѣга. (Lett du 21 Juill. 1757.) Чтобъ
показать въ шожь самое время, что
онъ никогда не забывалъ науки, оп-
ступать для лучшаго прыжка, д'
Аламбертъ отвѣчалъ на упрѣки, дѣ-
лаемые Волперомъ за спашью о *Адѣ*.
„Безъ сомнѣнiя у насъ есть очень дур-
„ныя спашьи о Богословii и Меса-
„физикѣ, и вы сдѣлали бы весьма хо-
„рошо, когдабъ написали ихъ лучше,
„при такой строгой цензурѣ и при-
„Цензорахъ Богословахъ. *Есть дру-*
„*гiя статьи, не такъ прииѣтныя,*
„*гдѣ все исправлено.* „ (ibid.)

Наконецъ, какимъ образомъ мож-
но сомнѣваться о расположенныхъ и
опредѣленныхъ умыслахъ Энцикло-
педистовъ, когда видно, что Вол-
перъ убѣждалъ д'Аламберта поль-
зоваться временемъ, въ которое пра-
вительство, будучи занято другими
предметами, не дѣлало почти ника-
кого вниманiя на успѣхи беззаконни-
ковъ, и писалъ къ нему имянно: „
„Не дурное дѣло для Философовъ,
„когда Парламентъ ссорится съ Епи-
„скопами. Вы будете имѣть время на-

„читать Энциклопедію съ такихъ ис-
„пинъ, о коихъ лѣтъ съ двадцать и
„говорить не смѣли. „ (*Lett. à d' Alemb.
du 23 Nov. 1756.*)

Всѣ сіи ухищренія и происки Вол-
перовы легко изъясняются, когда
имѣютъ свѣденіе, какой надѣялся
онъ получить успѣхъ отъ Энциклопе-
діи. „ Я чрезвычайно занявъ нѣко-
„торымъ преизряднымъ театраль-
„нымъ сочиненіемъ, (писалъ онъ къ
„Дамилавиллю;) но охотно промѣнялъ
„бы его на хорошую (Философиче-
„скую книгу, которая на всегда по-
„давила бы нечестіе. *Я возлагаю все
„мое упованіе на Энциклопедію.* (*Lett. à
Dami. du 23 Mai, 1764.*) Послѣ столь торже-
ственнаго признанія, какой историкъ
не почелъ бы сіе огромное собраніе
сочиненій, за Арсеналь, вмѣщающій
въ себѣ всѣ орудія Софистовъ, соб-
ранныя для испребленія Христіан-
ской Религіи?

Дидеротъ, коего поступки были
всегда открыты, даже и въ самыхъ
его коварствахъ, не умѣлъ утаить
своего неудовольствія, производима-
го въ немъ отъ частыхъ принужде-

ній вымышлять хитрости. Онъ не притворствовалъ и въ томъ, что имѣлъ большое желаніе помѣщать въ Энциклопедію свои мнѣнія, но не съ такою великою предосторожно-стію. Весьма удобно понять, въ чемъ заключаюпся его мнѣнія, когда онъ говорилъ : „ что все царствованіе Лю- „ довика XV, произвело токмо двухъ „ человекъ, достойныхъ трудиться „ въ Энциклопедіи. „ Первый изъ нихъ былъ Перольдъ, а второй — Буандень. Не извѣстно почему онъ возвеличилъ перваго; а втораго, по тому, что онъ кончилъ свою жизнь, упоенный гнуснѣйшимъ Апеизмомъ, и коего не допустили до Христіанскаго погре- бенія. Извѣстность о его безбожии, заградила ему путь въ Академію; но онъ, конечно былъ бы человекъ весьма нужный для Энциклопедіи, еже- либъ дожилъ до сего времени.

Таковъ былъ предметъ сего со- чиненія; таковъ былъ умыселъ без- законныхъ Автюровъ. Судя по ихъ собственному объясненію, заключить можно, что не въ томъ только со- стояло ихъ намѣреніе, чтобы сдѣ- лать изъ Энциклопедіи сокровище

наукъ , но чшобъ наполнить ее ложными истинами , то есть : всѣми беззаконіями , о которыхъ не смѣли говорить въ другомъ мѣстѣ , а наипаче тогда , какъ Правительство прилагало неусыпное бдѣніе о сохраненіи своихъ правъ и правъ Закона ; чшобъ всѣ сіи беззаконія прикрыть личиною благочестія , чшобъ говорить о нѣкоторыхъ духовныхъ вещахъ со всѣмъ прошивное съ своимъ понятіемъ , *чтобъ печатать мысли свои о Христіанской Религии , только не тѣ которыя у нихъ въ сердцахъ* , для того , чшобъ напиши случай напечатать все то , что мыслятъ они въ самомъ дѣлѣ .

Невзирая на всѣ сіи ухищренія , многіе ревностные защитники закона воспали съ мужествомъ прошивъ Энциклопедіи ; болѣе всѣхъ возопіялъ Дофинъ , и на нѣкоторое время исходатайствовалъ на нее запрещеніе . Уже Авторы , по многимъ своимъ неудачамъ , начали отклонять свое намѣреніе , какъ Вольтеръ , которой лучше всѣхъ познавалъ важность сего изыщнаго способа , укрѣпилъ ихъ оскудѣвающія силы . Будучи далекъ отъ ослабѣнія , онъ трудился и безпре-

станно пересылалъ къ нимъ новыя статьи. Онъ превозносилъ всего болѣе славу, каковую можетъ доставить твердость въ семъ прекраснѣйшемъ предпріятіи; онъ доказывалъ д' Аламбершу и Дидероту, что все поруганіе и безславіе обратится на ихъ гонителей. (*Voyez les lettres. Années 1755 & 1756.*) Онъ понуждалъ ихъ, умолялъ именемъ дружбы, именемъ Философіи, побѣдить свою слабость, не вдаваться въ опчаяніе и продолжать далѣе. (*Voyez les lettres du 5 sept. 1753 & du 13 Nov. 1756; sur tout du 8 Janvier. 1757.*)

Наконецъ Энциклопедія была кончана и появилась подъ печатію публичной привилегіи. Сіе первое торжество возвѣстало злоумышленникамъ, что и будущія ихъ предпріятія противъ Христіанскаго закона, пойдутъ весьма удачно.

Чтобъ судить еще лучше о умыслѣ, господствовавшемъ въ семъ ужасномъ заговорѣ, то Историкъ долженъ быть извѣщенъ, какихъ людей д' Аламбертъ и Дидеротъ выбрали къ себѣ въ помощники, и какъ

паче по части духовной. Первый изъ ихъ Богослововъ былъ Реналь, котораго Иезуиты признавъ за беззаконника, выгнали изъ своего общества, и онъ нигдѣ уже не могъ найти себѣ мѣста, кромѣ того, которое доставилъ ему д' Аламбертъ при своей особѣ. Довольно извѣстно, сколь правильно сей безумецъ, заслуживалъ приговоръ прежней своей соборати и какого достоинствъ былъ предпочтенія отъ Энциклопедистовъ, по своимъ гнуснымъ израженіямъ противъ Закона. Между тѣмъ многіе незнаютъ о нѣкоторомъ забавномъ анекдотѣ, кошорой зачернилъ Реналья, даже и въ глазахъ его сотрудниковъ и кошорой связываетъ его съ другимъ Богословомъ, хопя и не безбожникомъ, но допустившимъ себя вовлечь въ нечестивое общество.

Онъ назывался Аббатъ Ивонъ, былъ спранный Метафизикъ, но человекъ добрый и чистосердечный, къ шомужъ бѣдный, претерпѣвающій весьма нужные недостатки и пипающійся своимъ честнымъ перомъ. Изъ лучшимъ его сочиненій есть защищеніе Аббата дѣ Прадъ. Я слышалъ,

какъ самъ Ивонъ, разсказывалъ съ обыкновенною своею простотою, какимъ образомъ подрядился онъ работать для Энциклопедіи. „Мнѣ понадобились деньги, сказалъ онъ мнѣ: „по щастію встрѣтился со мною Реналь и предложивъ мнѣ сочинить нѣсколько статей, увѣрялъ, что за это наградятъ меня щедро. Я согласился съ охотою на его предложение и окончивъ трудъ мой, доставилъ въ канцелярію чрезъ Реналь, которой мнѣ далъ двадцать пять луйдоровъ. Я уже считалъ себя предовольнымъ сею заплавою, какъ одинъ знакомый мнѣ продавецъ Энциклопедіи, коего увѣдомилъ я о своемъ благополучіи, показалъ чрезъ мѣрное удивленіе, услышавъ, что статьи доставленные въ канцелярію Реналь, сочинены были не имъ. Онъ захотѣлъ обнаружитъ этотъ поступокъ, и чрезъ нѣсколько дней я былъ призванъ въ канцелярію, для выслушанія опредѣленія, по коему Реналь, выдавшій мои сочиненія за свои и получившій за то тысячу червонцовъ, принужденъ

„былъ доплашишь мнѣ остальные спо-
„луидоровъ, копорые онъ упайлъ. „

Анекдотъ сей не удивитъ тѣхъ ,
копорымъ хопя не много извѣстны
другія ученія воровства Реналева.
Канцелярія однакожъ , не пожелала
болѣе имѣть шакого при себѣ вора ;
но чрезмѣрная его склонность къ
беззаконію помирила сего изувѣра съ
д' Аламбертомъ и Дидеротомъ.

Воздавая должную честь Аббату
Ивону , я долженъ прибавить , что
спатьи его въ Энциклопедіи , о Богѣ
и о душѣ , суть точно тѣ , копорыя
больше всѣхъ подирали сердце у Вол-
пера , и къ копорымъ д' Аламбертъ
и Дидеротъ столь искусно прибавля-
ли свои *отосланія*.

Третій Богословъ Энциклопедиче-
ской , или лучше сказать , второй —
считая по д' Аламбертову , копорой
для блага добраго Аббата Ивона ,
не осмѣлился даже и упомянуть о-
немъ Волперу — былъ сей славный
Аббатъ де Прадъ , принужденный бѣ-
жать изъ Пруссіи , отъ того , что
обманулъ самую Сорбону , выдавая
свои незаконные Тезисы за извле-

чение изъ духовныхъ книгъ. Хитрое сплъшеніе сихъ Тезисовъ, обмануло Аббата Ивона, которое послѣ было открыто. Парламентъ осудилъ Автора къ наказанію; но Волперъ и д'Аламбертъ скрыли его подъ покровительствомъ Короля Прускаго. (*Correspondance de Volt. & d'Alembert, lettres 2 & 3.*)

Я долженъ сказать о хорошемъ поступкѣ сего Прада, хотя объ ономъ и не упомянуто въ перепискѣ его покровителей. Года три спустя послѣ публичнаго своего изувѣрства, онъ отказался порожественно отъ своихъ заблужденій, своеручнымъ признаніемъ 10 Апрѣля 1754 года, гнушаясь своею связію съ Софистами и прибавя: *что ему не достанетъ жизни на оплакиваніе прошедшихъ своихъ погрѣшностей.* Онъ умеръ въ 1782 году. (*Diction. historique de Feller.*)

Новый Богословъ или Теологъ Энциклопедіи, былъ Аббатъ Морреле, отменно любимый д'Аламбертомъ, а особливо Волперомъ, которой называлъ его Морд - Ле, (кусай ихъ) пошому, что подъ предлогомъ побор-

спва инквизици, Морелле изо всей своей силы кусалъ церковь. (*Voy. corresp. de d' Alemb. lett. 65 & 69; lett. à Thiriot, 26 Janv. 1762.*)

Большая часть изъ свѣтскихъ писателей, сотрудниковъ въ Энциклопедіи, были еще и пѣхъ хуже. Я упомяну только объ одномъ Дюмарсѣ, о семъ славномъ позлословію безбожникѣ, отъ котораго правительство принуждено было отнять училище, гдѣ онъ уже началъ выпускать на учениковъ свой ядъ. Сей несчастный также покался въ своихъ заблужденіяхъ, но — при двери гроба. Шайка таковыхъ людей, набранная д' Аламбертомъ, весьма ясное подаетъ понятіе, какой злой умыслъ соупствовавалъ въ изданіи Энциклопедическомъ.

Между пѣмъ однакожъ, не надобно смѣшивать съ сими людьми, всѣхъ пѣхъ, которые имѣли участие въ семъ сочиненіи, какъ на примѣръ: Гг. Форме и Жокурша. Сей послѣдній наипаче, какъ уже я сказалъ, снабдилъ великимъ множествомъ спашей Энциклопедію. Весь упрекъ, кошорой исторія можетъ ему сдѣлать,

есть потѣ: для чего онѣ продолжалѣ писать, видя, или долженствуя видѣть, какое дѣлали злоупотребленіе изъ его трудовъ; и по сему, для чего онѣ доуекалѣ мѣшать свои благочестивыя творенія, со всѣми нелѣпыми Софизмами и уроками безбожія?

Послѣ сихъ двухъ человекѣ, читатель кажется легко понять можеть о доспальныхъ Энциклопедическихъ писателяхъ, изображенныхъ въ картинѣ, самимъ Дидеротомъ писанной. „ Все это гнусное „пѣмя работниковъ, ничего не „смыслило; они щцеславясь мнимымъ „своимъ знаніемъ, старались оплечиться общественностію; на все „бросались, все перемѣшивали, все „коверкали; и изъ сего мнимаго вмѣспилнца наукъ, сдѣлали бездну, „куда толпа вѣтошниковѣ, бросала „безъ разбора, всякую всячину необдуманную, не обдѣланную, хорошую, дурную, неизвѣстную и всегда „не складную. „

Между шѣмъ вся нелѣпость вѣтошниковѣ, послужила великою пользою для злоумышленниковѣ. Собраніе

ихъ сочиненій составило превеликую груду, изъ которой спѣшили они выдавать части.

Волтеръ, д'Аламбертъ и Дидеротъ старались съ своей стороны, повсюду и по всѣмъ частямъ включать все то, что нужно имъ было для великаго предмета. Наконецъ сочиненіе было кончено; союзные журналы гремѣли о немъ похвалами; весь свѣтъ оглушенъ былъ громкими возкликаніями, дѣланными соумышленниками издашелей. Всякой хотѣлъ имѣть Энциклопедію. Изданіе было поспѣшъ разкуплено; начали печатать вновь, въ разныхъ форматахъ и въ разную цѣну. Подъ предлогомъ исправленія, злоумышленники становились дерзновеннѣе. Въ то самое время, когда уже безбожіе доводило народъ до возмущенія, появилась Энциклопедія новая, *по порядку матеріи*. При самомъ ея началѣ, надлежало еще нѣкоторымъ образомъ щадить законъ. Г. Бержье, каноникъ Парижскій, человекъ съ отличными дарованіями, почелъ за долгъ склониться на усиленные прозбы, и взялъ на себя трудъ, разсматривать сіе

сочинѣніе, боясь, чтобъ самая наука Закона, не была перетолкована иначе, величайшими ея врагами. И въ самомъ дѣлѣ случилось по самое, что можно было предвидѣть. Труды сего ученаго мужа, опровергающіе мнѣнія Руссо, Волпера, и всѣхъ погдашнихъ беззаконниковъ, послужили полько поводомъ къ сей новой коллекціи, которую назвали *Энциклопедія Методическая*. Когда она была начата, погда уже Французская Революція готовилась возгремѣть. Вскорѣ беззаконники не такъ извѣстные, которые занимались симъ трудомъ, почувствовали, что имъ весьма можно обойтись отъ тѣхъ предосторожностей, съ каковыми вели себя ихъ предшественники, въ отношеніи къ закону.

Какую похвалу ни заслуживаетъ Г. Бержье, но совсѣмъ тѣмъ онъ не могъ разсмотрѣть весь ядръ, помѣщенной въ семъ новомъ изданіи, которое сказать по справедливости, еще гораздо больше заключало въ себѣ зла, нежели прежнее. И такъ маленькіе Софисты совершили умыслы д'Аламберта и Дидерота, относящія

ся къ первому предпріятію злоумышленниковъ прошивъ Хрисціанской Религіи.

Г Л А В А V.

Второе предпріятіе злоумышленниковъ. Истребленіе Іезуитовъ.

Лицемѣріе Волпера и д'Аламберна воспоржествовало надъ всѣми препяшствіями. Они умѣли столь хорошо представить враговъ Энциклопедіи за враговъ наукъ и Фанатиковъ, и снискавъ такое сильное покровительство у Министровъ Аргенсона, Шуазеля и Мальгерба, что все прошивоборство великаго Дофина, духовенства и духовныхъ писателей, ни мало не возпрепятствовало, чтобъ сей магазинъ беззаконія почитаемъ не былъ за сочиненіе опмѣнно важное. Энциклопедія сдѣлалась скоро основаніемъ всѣхъ библіотекъ, какъ публичныхъ такъ и частныхъ, и не только во Франціи, но и во всѣхъ

чужестранных Государствах. Она была такою книгою, которая давала отвѣты на всякой родъ вопросовъ; и наипаче такою, въ которой простая и невинная душа, подъ предлогомъ изученія, могла, даже и сама не примѣчая, глотать ядъ невѣрія; въ которой всякой Софистъ и всякой безбожникъ, долженствовали находить оружія противъ закона. Сія первая удача восхитила злоумышленниковъ. Однакожъ, они не скрывали свои мысли, что существуютъ люди, которыхъ благочестіе, ученіе, великое познаніе и власть, могутъ еще разрушить заговоръ. Церковь имѣла своихъ защитниковъ въ корпусѣ Епископовъ и во всемъ духовенствѣ втораго степеніи. Она имѣла ихъ еще большее число въ корпусѣ монашескомъ, коего бѣлое духовенство могло считать за вспомогательное войско и всегда готовое соединиться съ нимъ для защищенія христіанской вѣры. Прежде нежели сказать, какимъ образомъ злоумышленники начали свои подкопы, къ опшорженію отъ церкви ея защитниковъ, я долженъ упомянуть о предпріятіи Фриед-

дерика, умышленномъ къ разрушенію закона, и котораго слѣдствіе покажетъ намъ начало истребленія Іезуитовъ, на томъ концѣ, чтобъ попомъ удобнѣе добратъся и до всѣхъ орденовъ монашескихъ, какъ Епископовъ, такъ и всякаго Священства.

Въ 1743 году Волперъ отправился для тайныхъ переговоровъ къ Королю Прусскому. Между письмами, писанными имъ тогда изъ Берлина, находится одно къ Министру Амелопу, заключающееся въ сихъ словахъ: „Въ послѣднюю мою аудіен-
„цію, которую я имѣлъ съ Его Вели-
„чествомъ, Королемъ Прусскимъ,
„разсказывалъ ему объ одной напе-
„чатанной книжкѣ, появившейся не-
„дѣль за шесть передъ симъ въ Гол-
„ландіи, въ которой предлагаются
„способы успокоить Государство,
„чрезъ превращенія духовнаго мона-
„шескаго общества, въ свѣтское,
„для пользы Императора и Королевы
„Венгерской. Я прибавилъ ему, что
„и для меня чрезвычайно было бы
„пріятно видѣть успѣхъ отъ тако-
„го предпріятія; что чрезъ сіе воз-
„дася Цесарю Цесареву; что цер-

Часть I. I

„ ковь должна полько зависѣть отъ
„ Бога и Царей; что Бенедиктяне
„ еще не удостоились быть Госуда-
„ рями, и что сіе мнѣніе, котораго
„ я самъ давно придерживался, на-
„ влекло на меня множество враговъ
„ въ духовенствѣ. Онъ признался мнѣ,
„ что книжка сія была сочинена и
„ выдана имъ самимъ; и попомъ далъ
„ мнѣ разумѣть, что для него не про-
„ пивно бы было, ежелибъ приба-
„ вить въ ней и то, что попы обяза-
„ ны во всемъ по совѣсти Королямъ;
„ что онъ съ охотою украситъ Бер-
„ линъ имуществомъ церковнымъ. Весь-
„ ма ощутительно, что онъ спре-
„ мится достигнуть къ сей цѣли, и
„ не прежде доставитъ миръ, пока
„ не получитъ шаковыхъ выгодъ.
„ Скромность ваша увѣряетъ меня,
„ что вы сокроете сіе шайное намѣ-
„ реніе, порученное полько одному
„ мнѣ. “ (*Corresp. General lett. du 8 aŷ.*
1743.)

Въ то время, когда было писано
сіе письмо, Дворъ Людовика XV на-
полнялся Министрами, которые ша-
кой же были системы какъ Волперъ
и Фридерикъ. Сии царедворцы не

считали за выгоду раззорить духовных Курфирстовъ, но обратили взоръ свой на великое множество монаховъ, которыхъ соединенныя богатства, составили бы величайшя сокровища. Они заключили, что ежели не можно еще послѣдовать плану Фридерика, то по крайней мѣрѣ возможно современемъ извлечь изъ него нѣкоторыя средства для Франци. Маркизъ д'Аргенсонъ, Тайный Совѣтникъ и Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, былъ изъ первѣйшихъ покровителей Волтера; онъ прежде всѣхъ, согласился съ нимъ раззорять церкви и начерталъ планъ къ употребленю монаховъ,

Исполненіе по сему плану должно было быть мѣдлительно и непрерывно, на томъ концѣ чтобы не отвратить народъ. При самомъ вступленіи, положено было вести ашаку, противъ такихъ орденовъ, кспорые не такъ многочисленны. Вступленіе въ духовное званіе, начали дѣлать мало по малу затруднительнѣе; предназначивъ къ оному положенныя льготы, въ ксперья уже съ здравымъ разсудкомъ, можно избирать родъ

ки. Имущества, упраздненныя отъ монашърей, должны были потчасъ упошребитсѣ на благочестивыя заведенія или даже присоединены къ Епископствамъ; но время долженствовало передѣлать все: по упраздненіи монашескихъ орденовъ, слѣдовало усилить права Королевскія, какъ права верховнаго властителя и присвоить къ его имѣнію все то, что принадлежало имъ, и еще то, что въ ожиданіи сего времени присоединено къ Епископствамъ.

Министры во Франціи перемѣняюща частю, сказалъ одинъ Легатъ наблюдатель; но намѣренія, единожды принятыя дворомъ Французскимъ, оспаются непоколебимы и продолжаются до самаго ихъ выполненія. Умыселъ Гна д'Аргенсона на разрушеніе монашескихъ орденовъ, начался еще до 1745 года. Рукописное его сочиненіе о семъ предметѣ, спустя уже сорокъ лѣтъ, сохранялось въ цѣлости на каминѣ перваго Министра Морепа. Мнѣ сказывалъ одинъ Бенедиктской монахъ, по имени Бевисъ, человекъ отъменно умный, котораго весьма много уважалъ Г. Морепа и

уговаривалъ оставить свое монашеское званіе и принять отъ него другое мѣсто, свойственное съ его умомъ и характеромъ. Монахъ отвергъ всѣ его обѣщанія. Чѣмъ лучше убѣдить его на согласіе, министръ сказалъ ему, что рано или поздно, но все должно будетъ на это рѣшиться, и наконецъ далъ ему прочесть планъ Г. Аргенсона, по которому уже съ давняго времени слѣдующъ и которой долженствовало очень скоро совершиться.

Что не одна жадность къ серебрушю, произвела сей умысль, пому можетъ послужить доказательствомъ то, что предпріятіе проспиралось не только на испребленіе монастырей богашыхъ, но и всѣхъ бѣдныхъ, отъ которыхъ ни какой не лзя было ожидать наживы.

Поспѣшишь исполненіемъ сего намѣренія, или обнаружитъ его прежде, нежели Софисты Энциклопедіи приутоновили къ шому народъ — значило бы, подвергнуть оное великимъ препяпствіямъ. Въ слѣдствіе чего, оно нѣсколько лѣтъ погребено было въ Версальскихъ канцеляріяхъ; а въ

ожиданіи удобнаго случая Министры Волперіанцы благодѣтельствовали извѣ подпиха всѣмъ успѣхамъ невѣрія. Съ одной стороны, казалось, что они гнали Философовъ, а съ другой, ихъ ободряли. Хотя они и не позволяли Волтеру пріѣзжать въ Парижъ, но постарались привести его въ крайнее удивленіе, приславъ къ нему Королевской указъ, возвращающей за двѣнадцать лѣтъ пенсію, которая была отъ него отобрана. (Lett. à Damiel. du 9 Janv. 1762.) Первые правительствы и Министры ссудили его своимъ именемъ и своими печатями, для переписки совсѣми незаконниками Парижскими и для прошивудуховныхъ заговоровъ, коихъ тайнства были всѣ имъ извѣстны. (Lett. à Marmontel. 13 Aout 1760.) Объ этой части, прошиву христіанскаго заговора, описываетъ самъ Кондорсетъ въ слѣдующихъ словахъ. „Правительство награждаетъ часто одной рукою Философовъ, а другою платитъ щедро тѣмъ, которые ихъ поносятъ, изгоняютъ изъ общества и почитаютъ, что судьба положила ихъ рожденію предѣлы;

„ что за незаконныя ихъ мнѣнія, на-
„ сылаетъ на нихъ различныя казни,
„ и что она весьма была бы не спра-
„ ведлива, ежелибъ поступала иначе.“
(*Esquisse d'un tableau hist. par Condorcet: 9
époque.*)

Сіе вѣроломное согласіе Министровъ Короля Христіаннѣйшаго съ злоумышленниками противохристіанскими, ускорило успѣхи заговорной секты. Наконецъ, самый незаконнѣйшій и своевольнѣйшій изъ сихъ Министровъ думалъ, что уже наступило время, въ которое онъ могъ рѣшительнымъ ударомъ поражать и низпровергать монашескіе корпусы. Сей Министръ есть Герцогъ де Шоазель. Изъ всѣхъ покровителей беззаконія, онъ во все время своего могущества, былъ одинъ изъ первѣйшихъ, на котораго Волперъ болѣе всѣхъ полагался. Въ доводъ сему можно включить и письмо его къ д'Аламберту:
„ Не бойтесь ни мало, чтобъ Гер-
„ цогъ де Шоазель вымарывалъ ваши
„ спашьи; повторяю вамъ, и безъ
„ всякой лжи, что онъ поставитъ
„ себѣ за честь, дѣлать вамъ услу-
„ ги. (*Lett. 68 an 1760.*) Насъ перепу-

„ галъ было пустой страхъ , писалъ
„ онъ еще къ Мармонтелю : и страхъ
„ безъ всякаго основанія. Герцогъ де
„ Шоазель и Маркиза де Помпадуръ
„ знаютъ довольно образъ мыслей
„ дяди и племянницы : намъ можно
„ опправлять все безъ всякаго опа-
„ сенія. “ И Волперъ столько имѣлъ
довѣренности къ покровительству,
которое оказывалъ сей Герцогъ Со-
фиспамъ прошивъ Сорбоны и церкви,
что упоенный радостнымъ восхище-
нiемъ , вскричалъ : *да здравствуетъ*
Французская Министерія ; да здрав-
ствуетъ нарочито Герцогъ де Шоазель.
(Lett. à Marmontel, du 13 Aout 1760 ; 2
Decembre 1767.)

Таковая довѣренность начальника злоумышленниковъ , не могла быть лучше заслужена. Шоазель опять принялся за предпріятіе Графа д'Аргенсона , и Министры находили въ немъ неизчерпаемые источники богатствъ ; между тѣмъ нѣкоторые еще не соглашались искать разрушенія закона , чрезъ разореніе монаховъ ; они даже полагали , что безъ нихъ , всѣхъ вообще , и обойтись не возможно. Въ слѣдствіе чего , они потчасъ

Исключили бы онъ изгнанія Іезуитовъ, есплибъ Шоазель не имѣлъ на-
спояпельнаго намѣренія начинать съ
нихъ. Многіе Іезуиты рассказывающъ
на сей случай о немъ Анекдотъ. Нѣ-
когда Шоазель разговаривалъ съ дву-
мя посланниками, и одинъ изъ нихъ
сказалъ ему: что ежели бы онъ ко-
гда нибудь имѣлъ власть, то разо-
рилъ бы всѣ монашескіе корпусы,
выключая Іезуитовъ, потому что они
полезны для воспитанія. — „ А я бы
„ не такъ сдѣлалъ, возразилъ Шоа-
„ зель: ежелибъ мнѣ была дана власть,
„ то однихъ только Іезуитовъ я и
„ разорилъ бы; потому, что какъ
„ скоро рушится ихъ воспитаніе, то
„ другіе духовные корпусы упадутъ
„ сами собою.“ Сія полиплика была
глубокомысленна. Дѣло не сомнѣль-
ное, что разрушить во Франціи па-
кой корпусъ, который снабжалъ сво-
ими питомцами большую часть кол-
легій, было все то же, что изсушить
въ одну минушу источникъ сего хри-
стіанскаго воспитанія, доставлявша-
го въ различные монашескіе ордены
доспойныхъ служителей церкви. Не
взирая на противорѣчіе совѣта, Шо-

Часть I. К.

азель не опчаявался преклонить его на свою спорону.

Когда Иезуиты утверждены были въ своихъ правахъ, по неполько они показали свое согласіе на разрушеніе другихъ монашескихъ корпусовъ, но на прошивъ того предспавляли всѣ преимущества церкви, и защищали ее отъ всѣхъ незаконныхъ нападений, дѣлаемыхъ какъ на бумагѣ, такъ и на словахъ. Тогда то было уже удобно Герцогу де Шоазелю вразумить совѣтивъ, что еспьли онъ хочеть когда нибудь наслаждаться церковными богашспвами, то не иначе до сего можно доспигнуть, какъ начать съ Иезуитовъ.

Я слышалъ отъ нихъ самихъ о семъ Анектопѣ, какъ содѣлавшемся чрезъ событіе, достовѣрнѣйшимъ, и копорато нельзя кажеться не помѣспить въ Исторіи. Впрочемъ мое намѣреніе не то, чтобъ изслѣдовать сдѣсь, по справедливости или нѣтъ, заслужили сіи Монахи таковую участь; но я единспвенно хотѣлъ показать скрывающуюся руку и пѣхъ людей, копорые слѣдуя выраженію д'Аламбершову, *дали повелѣніе* разрушить сіе обще-

ство. Достоверно ли то, что сіе раззореніе Іезуитовъ было начато, понуждаемо, обдумано злоумышленниками и почитаемо ими за первѣйшее средство къ уничтоженію Христіанской Религіи? Вотъ вопросъ, на которой Историкъ долженъ спараться отвѣчать сообразно сему пропиву Христіанскому заговору. Для сего потребно знать какой былъ жребіи Іезуитовъ; и какъ спарались заразить всѣхъ людей ложнымъ о нихъ понятіемъ. Больше же всего нужно послушать самихъ злоумышленниковъ, и разсмотрѣть ихъ участіе, приѣмое ими къ разрушенію сего духовнаго общества.

Корпусъ Іезуитовъ состоялъ изъ двадцати тысячъ Монаховъ, разсѣянныхъ по всѣмъ государствамъ Капюлическаго исповѣданія; они особенно посвящали себя на воспитаніе юношества; а между тѣмъ также наставляли въ благочестіи и проповѣдывали. По особливому намѣренію, поручены имъ были должности миссіонеровъ, во всѣхъ мѣстахъ, куда Папы пошлютъ ихъ благовѣстити Евангеліе. Упражняясь съ большимъ

К 9.

раченіемъ въ словесныхъ наукахъ, они произвели множество Авторовъ, а наипаче Богослововъ, сражавшихся со многими заблужденіями, которыя восплавали противъ церкви. Въ сіи послѣднія времена, особливо во Франціи, у нихъ были враги Янсенисты и Философы самозванцы. Ихъ ревность къ Каполической церкви, была такъ извѣстна и такъ дѣятельна, что Король Прусской называлъ Іезуитовъ *панскими злохотителями*. (145 lett. du Roi de Prusse à Volt. 1767.)

Собраніе духовенства, составленное изъ пятидесяти Прелатовъ, Кардиналовъ, Архіепископовъ или Епископовъ Французскихъ, вопрошенное Людовиковъ XV, о разрушеніи Іезуитскаго общества, отвѣтствовало на то выразительнымъ образомъ: „Іезуиты весьма полезны въ нашихъ Епархіяхъ для проповѣданія, установленія и сохраненія святой вѣры и благочестія. Для паковыхъ причинъ, Ваше Величество, мы думаемъ, что ежели возрешить имъ учить и проповѣдывать, то это все то же, что нанести явную обиду нашимъ Епархіямъ; а сверхъ

„того будетъ весьма затруднительно избрать такихъ людей, которые бы заступили ихъ мѣста въ воспитаніи юношества и съ такою же пользою, а наипаче въ такихъ пунктахъ провинціяхъ гдѣ нѣтъ ни Университетовъ, ни училищъ „ (Avis des Eveques. an. 1761.

Вопръ мнѣніе, каковое всѣ Капюлики вообще имѣли о сихъ монахахъ, и кошораго испорія не должна скрывать для уразумѣнія, сколь много ихъ разрушеніе, долженствовало потому, входивъ въ планъ пропиву Христіанскихъ заговоровъ. Первоначальный приступъ порученъ былъ Янсенизму; и весьма вѣроятно, что Янсенисты съ жаромъ спремились достигнуть до своей цѣли, и можетъ быть успѣли бы въ своемъ предпріятіи, ежелибъ Герцогъ де Шоазель и сія славная царедворка, Маркиза де Помпадуръ, царствовавшая тогда во Франціи подъ именемъ и подобіемъ Людовика XV, столькоже не любили Янсенистовъ, сколько Іезуитовъ. Герцогъ и Маркиза знали всѣ панства Софистовъ злоумышленниковъ отъ самаго Волтера. (Lett. de Volt.

à Marmontel, du 13 aout 1760.) Волтеръ же, такъ какъ онъ и самъ изъясняется, желалъ бы, *чтобъ ко всякому Иезуиту поверженному надно морское, прицѣплять на шею по одному Янсенисту.* (Lett. a Chabanon.)

Янсенисты ничто иное были, какъ естая сабакъ, выпущенныя Шоазелемъ, Пампадурую и Философами пропивъ Иезуитовъ. Но чипожъ бы заспавляло брать толь важное въ томъ участіе Шоазеля и Помпадуру? Министръ сей во всѣхъ своихъ поступкахъ изъяснялъ чрезвычайное беззаконіе; а Царедворка желала отмстить Иезуиту Заси, за то, что онъ отказалъ ей въ приобщеніи святыхъ таинъ, до тѣхъ самыхъ поръ, пока она не прекратитъ развратную и соблазнительную свою жизнь съ Людовикомъ XV и не оставитъ дворъ. Томъ и другая, судя по письмамъ Волтера, были всегда величайшими покровителями новыхъ Софистовъ; больше же всего Министръ сей благодѣтельствовалъ изъ подтиха во всѣхъ ихъ тайныхъ ухищреніяхъ. (Voy. Lett. de Volt. à Marmontel, du 21 aout 1767.) Теперь послушаемъ что пишетъ

къ Волперу д'Аламбертъ , исполнен-
ный надежды побѣдить Іезуитовъ и
извлечь чрезъ ихъ изгнаніе величай-
шую пользу для заговора.

„ Подавлять нечестіе , пвер-
„ дите вы мнѣ безпрестанно (*то*
„ *есть подавлять законъ Христіан-*
„ *ской.*) Боже мой ! дайте волю са-
„ мимъ собою ему обрушится ! Онъ
„ такъ къ этому близокъ , какъ вы и
„ вообразить не можете. Знаете ли
„ вы что говоритъ Аспрукъ ? Не Ян-
„ сенисты убиваютъ Іезуитовъ , но—
„ Энциклопедія ; да , точно Энцикло-
„ педія. Чтожъ замудрость ? Эпа
„ вещь весьма возможная. Мошенникъ
„ Аспрукъ разсуждаетъ иногда очень
„ основательно. Что касается до ме-
„ ня , то я предвижу все хорошее и
„ прорѣкаю , что по истребленіи ны-
„ нѣшнимъ годомъ , насильственной
„ смертью Іезуитовъ , на предбудущей
„ Янсенисты издохнутъ сами посебъ ;
„ вездѣ будетъ учреждена терпи-
„ мость вѣрв , соберутъ Протестан-
„ товъ ; Попы женятся ; исповѣдь уни-
„ чтожится и нечестіе (*infame*) пода-
„ вится не примѣтнымъ образомъ (*Lett.*
„ 100.)

Такимъ по языкомъ злоумышленники поговариваютъ о смерти Иезуитовъ. Янсенисты оказавъ важныя услуги злоумышленникамъ, должны-спивовали и сами умереть; возвращаясь Калвинисты, и тѣ погибнуть въ свою очередь; все что Софисты называютъ Фанатизмомъ, всякой Христианской законъ будетъ испре-бленъ, и никого больше не останет-ся, какъ одни злоумышленники и ихъ ученики.

Д'Аламбертъ, всегда мечтатель-ный, въ то время, когда усмо-рѣлъ что намѣреніе Энциклопедіи уже готово совершиться, по объяс-нилъ опкровенно о причинѣ своихъ мщеній и просперъ гласъ свой даже къ Богу, которому онъ не вѣрилъ: „Для Философіи, можетъ быть на-„ступаетъ такое время, которое „опомститъ за нее Иезуитамъ. Но „ктожь поразитъ за нее другихъ „Фанатиковъ? Помолимся Богу, лю-„безный собратъ, да поможетъ онъ „намъ въ семъ поржествѣ.“ (19 Lett. 1761.)

Уже наступилъ день поржества сего и д'Аламбертъ провозглашаетъ

о немъ, какъ о предметѣ давно же-
ланномъ: „Наконецъ шестое число
„будущаго мѣсяца, мы будемъ изба-
„влены отъ подлыхъ Іезуитовъ. Но
„сдѣлается ли отъ того разумъ луч-
„ше и нечестіе хуже?“ (182 lett.)

И такъ уничтоженіе сего христі-
анскаго закона, всегда изображаема-
го ужаснымъ именемъ *нечестія* (infame)
связывается злоумышленниками не-
разрывно, съ разрушеніемъ Іезуи-
товъ. Д'Аламбертъ сполько желалъ
возспоржесствовать надъ симъ обще-
ствомъ, что услышавъ нѣкогда, буд-
то Волтеръ умилился надъ сво-
ими старыми учителями, поспѣшилъ
къ нему писать: „Знаете ли вы что
„мнѣ вчера сказывали? Будто Іезуи-
„ты привели васъ въ жалость, и вы
„почти уже покушаетесь ходатай-
„ствовать за такихъ людей, кото-
„рыхъ прежде вы дѣлали сполько
„смѣшными. *Мудрена для меня сла-
„бость челоѣч.ская!* отдайте луч-
„ше на волю подлымъ Янсенистамъ,
„испреблять подлыхъ Іезуитовъ и
„не препятствуйте имъ грысть другъ
„друга.“ (Lett. du 15 Sept. 1762.)

Ни какая ложь не бывала такъ не основательна какъ эта. Хотя Волперъ и не подкупалъ тайнымъ образомъ членовъ Парламента, какъ дѣлалъ д'Аламбертъ съ Г. де ла Шалотте, хитрѣйшимъ и ядовитѣйшимъ врагомъ Іезуитовъ, но не меньше приискивалъ способы къ ихъ пагубѣ. Онъ выдавалъ въ свѣтъ, множество сочиненій на щетъ ихъ. (*Lett. au Marq. d'Argens de Dirac, 26 Fevr. 1762.*)

Естьли онъ узнавалъ, что кто нибудь изъ Вельможъ имъ покровительствуетъ, то употреблялъ всѣ силы къ разорванію сей связи. Такимъ по образцу, на примѣръ, писалъ онъ къ Герцогу де Ришелье: „Мнѣ сказывали, Милостивый Государь, что вы изволили благодѣтельствовать Іезуитовъ въ Бордо. Всенижайше прошу васъ удалить отъ себя сихъ негодяевъ. (*Lett. du 27 Novemb. 1761.*) Онъ не постыдился выговаривать и Королю Прусскому, за то что далъ убѣжище симъ несчастнымъ жертвамъ заговора. (*Lettre du 5 Novem. 1773.*) Будучи стольже ненавидимъ, какъ и д'Аламбертъ, онъ въ самыхъ грубѣйшихъ выраженіяхъ изъ-

являлъ свою радость, когда услышалъ о ихъ несчастіи; заключивъ можно даже и по письмамъ его, съ какими людьми онъ ее раздѣлялъ, а наипаче по писанному имъ къ Маркизу де Вильвель. „Изгнаніе Іезуитовъ вос-
„хищаетъ меня не менѣ васъ, мой
„почтенный Маркизъ! Японцы нача-
„ли прогонять плутовъ изъ Лоіолы;
„Китайцы послѣдовали Японцамъ, а
„Франція и Гишпанія подражаютъ
„Китайцамъ. Настанетъ ли по вре-
„мя, когда истребятся всѣ сіи мона-
„хи такіе же бездѣльники, какъ и
„Лоіольскіе. Ежелибъ оставили Сор-
„бону, то она надѣлала бы еще ху-
„же, нежели Іезуиты. Вездѣ окру-
„жаютъ чудовища. Собратія наши
„изъявляютъ свое почитаніе храбро-
„му Випязю и *просятъ скрывать*
„*какъ можно лучше, свои намѣренія*
„*отъ непріятелей.*“ (Lettre du 27 Avril
1767.)

Какіе примѣры приводитъ сдѣсь
Философъ Фернейской! Японцевъ,
то есть: его звѣрской Танкозамъ,
который тогда только изгонялъ или
прибывалъ къ Кресту Іезуитскихъ
Миссіонеровъ, когда проливалась по

Государству его кровь несмѣтныхъ тысячъ мучениковъ, убиенныхъ за христіанскую Религію! (Voyez l'hist. du Japon par Charlevoix.) Еще Кипайцевъ, которые хотя и воздерживе первыхъ, но не меньше дѣлали разныя гоненія на пѣхъ же Миссіонеровъ и запрещали имъ благовѣстить Евангеліе! Человѣкъ ободряющій подобныя звѣрства, не въ состояніи ли и самъ также же выдумать!

Примѣнить надобно, что Волперъ не осмѣливается приводить сдѣсь примѣръ бывшій въ Португаліи или Тирана Карвалго. Истинная причина сего молчанія есть та, что Волперъ со всѣмъ остаткомъ Европы, принужденъ былъ согласиться, что поступокъ сего Министра въ отношеніи къ Малагридѣ и мнимому заговору Іезуитовъ въ Португаліи, *былъ столько же смѣшонъ, сколько и ужасенъ.* (Siccle de Louis XV. chap. 33.)

Замѣнить надобно и то, что Софисты злоумышленники, особливо Дамилавиль, всѣми мѣрами старались возложить вину умерщвленія Людовика XV, на Іезуитовъ. Волперъ пи-

саль къ нимъ на это : „вы должни
„замѣшить , любезные братья , что
„я никогда не щадилъ Іезуитовъ ; но
„я обращаю попомство въ ихъ пользу,
„ежели спяну обвинять въ такомъ
„пресупленіи , въ которомъ вся
„Европа и Даміенъ ихъ оправдывали.
„Я сдѣлался бы гнуснымъ опголос-
„комъ Янсенистовъ , когдабъ гово-
„рилъ другимъ образомъ.“ (Lett. à
Damill. du 2 Mars 1763.)

Не взирая на столь малое согласіе
въ обвиненіяхъ запѣянныхъ на Іезуи-
товъ , и увѣренный что Волперъ не
меньше его противъ нихъ злобству-
етъ , д'Аламбертъ посылаетъ къ не-
му мнимую исторію о сихъ монахахъ ;
такое сочиненіе , о которомъ надоб-
но послушать его самого говорящаго,
чтобъ увидѣть съ какимъ искусствомъ
преобразовано въ немъ гнусное лице-
мѣріе , и принаровлено къ первой цѣ-
ли заговора . „Я препоручаю книгу
„сію въ ваше покровительство , пи-
„шетъ онъ къ Волперу : и думаю,
„что она въ самомъ дѣлѣ , можетъ
„быть полезна для общей причины ,
„и что суевѣріе со всѣми поклонені-
„ями , которыя будучи я ей дѣлаю, ни-

„гдѣ не найдетъ лучшаго для себя
„мѣста. О! ежелибъ я былъ также
„удаленъ отъ Парижа какъ вы, и
„имѣлъ возможность *колотить его*
„*Добрыми палочными ударами*, по
„безъ сомнѣнія вѣшилъ бы я отъ
„всего моего сердца, обо всей моей
„души, отъ всѣхъ моихъ силъ, такъ
„точно, какъ думаютъ, надобно лю-
„бить Бога. *Но я опредѣленъ давать*
„*ему одни щелчки*, и по прося у не-
„го извиненія въ большой моей дер-
„зости; въ чемъ мнѣ кажется я не
„такъ - то дурно раздѣлываюсь.“
(Lett. du 3 Janv. 1765.)

Не простая подлость выражений,
обращаетъ на себѣ презрѣнiе въ сей
довѣренности, но бездна того лице-
мѣрiя, того припворства, въ кото-
рыхъ наши Философы самозванцы
согласились между собою. По испи-
нѣ, естли, гнуснѣйшее коварство
и подлѣйшiя ухищренiя бывають ва-
жнѣйшею принадлежностiю злоумы-
шленниковъ, то Исторiя временъ
едва ли найдетъ примѣровъ больше
гнусныхъ и соумышленiй больше ги-
бельныхъ!

Что касается до Фридерика, то онъ во всей прошиву Иезуитской войнѣ, велъ себя такимъ образомъ, о которомъ никто, кромѣ его самого, объяснить не можетъ. Онъ почиталъ *Иезуитовъ за тѣлохранителей Римскаго двора* и гренадерами Религии; слѣдственно онъ гнушался ими не меньше другихъ, восхищался ихъ разрушенію и къ чрезмѣрному удовольствію злоумышленниковъ, пособлялъ имъ во многихъ случаяхъ; но какъ между тѣмъ, онъ усматривалъ что сіе общество крайне полезно, или лучше сказать не обходимо для его государства, то и принужденъ былъ оставить ихъ еще на нѣсколько лѣтъ въ своихъ владѣніяхъ, упорствуя на не опступныя прозбы Волпера и всего Философизма. Подумаешь можно, что онъ даже любилъ ихъ и почиталъ сердечно, когда прочитавъ опвѣщъ его къ Волперу: „Могу ли „я роптать на Ганганелли, когда онъ „оспаиваетъ у меня любезныхъ моихъ „Иезуитовъ, которыхъ оповсюду „гоняютъ. Я сохраню у себя драгоценныя сѣмена, для того, чтобъ „снабдить ими тѣхъ, которые по-

„желаютъ у себя посвятить сіе рѣд-
 „кое растѣніе,“ (Lett. du 7. Juillet,
 „1770.) Фридерикъ даже удостоивалъ
 „входить съ Волтеромъ въ величай-
 „шія подробности, спараясь дока-
 „зать свою необходимость покрови-
 „тельствовать Іезуитовъ и дѣлать
 „сильныя возраженія на представле-
 „ніе злоумышленниковъ., Я сохранилъ
 „орденъ сей столь же хорошо, какъ
 „и дурно, отвѣчалъ онъ: я вмѣстѣ
 „и суевѣръ и ничему не вѣрю. Вотъ
 „исполкованіе: въ нашихъ странахъ
 „не возможно сыскать ни одного уче-
 „наго Каполика, кромѣ Іезуитовъ.
 „У насъ во все нѣтъ способныхъ лю-
 „дей заводить училища. У насъ нѣтъ
 „ни проповѣдниковъ, ни чистоязыч-
 „никовъ; а потому или попребно бы-
 „ло сбечь Іезуитовъ, или ввергнутьъ
 „въ гибель всѣ училища. Слѣдствен-
 „но сей орденъ долженствовалъ су-
 „ществовать, для снабженія Профес-
 „соровъ, по количеству не достаю-
 „щаго въ нихъ числа, а вкладъ мо-
 „жетъ замѣнить нужныя для сего
 „издержки, копорый былъ бы весь-
 „ма не достаточенъ на заплачу Про-
 „фесорамъ свѣтскимъ. Богословы о-

„предѣленные къ отправленію пас-
„пырства, обязаны своимъ знаніемъ
„Іезуитскому Университету. Ежели
„бы уничтоженъ былъ орденъ, тогда
„не существовалъ бы и Универси-
„тетъ, и принуждены бы были по-
„сылать Силезіанцовъ учиться ихъ
„Богословію въ Богемію, что сдѣла-
„лось бы противно главнымъ основа-
„ніямъ правительства.“ (Lett. du 8
Novembre. 1777.)

Такъ изъяснялся Фридрихъ, ко-
гда говорилъ какъ Король, когда ду-
малъ представить политическія при-
чины своего поведенія; и можно со-
гласиться что онъ весьма хорошо сы-
гралъ свою ролю, и удачно увернулся
отъ общаго предмета злоумышлен-
никовъ. Но я уже сказалъ, что въ
Фридрихъ заключались два человекъ:
въ немъ былъ Король, почитав-
шій себѣ за обязанность сохранять
Іезуитовъ, а другой Софистъ зло-
умышляющій съ Волперомъ и безза-
конникъ восхищающійся тѣмъ, что
Религія теряетъ свою подпору отъ
изпробленія Іезуитовъ. Въ семъ каче-
ствѣ Фридрихъ изъяснялся свобод-
нѣе съ злоумышленниками. Онъ радо-

Часть I. Л

вался, также какъ и д'Аламбертъ, видя въ истребленіи Іезуитовъ, вѣрное предзнаменованіе истребленія всего христіанства. Тогда насмѣшливымъ образомъ онъ писалъ: „какой нещасливой вѣкъ для Римскаго двора! На него открытымъ образомъ нападаютъ въ Польшѣ: Франція и Португалія изгоняетъ его *тѣлохранители*; кажешься что и Гишпанія сдѣлаетъ скоро то же. Философы явно подрываются подъ Апостольскіе престолы; подсвящиваютъ чернокнижію чародѣя; забрызгиваютъ грязью изобрѣтателя секты, проповѣдаютъ терпимость вѣрѣ; все погибло! Развѣ одно чудо спасетъ церковь. Она поражена страшнымъ апоплексическимъ ударомъ, и вы (Волтеръ) будете имѣть утѣшеніе погребсти ее и сдѣлать ей эпитафію, также какъ сдѣлали некогда на Сорбону.“ (154 Lett. an 1767.)

Когда сбылось то, что предвѣщалъ Фридерикъ о Гишпанцахъ, тогда онъ не могъ сокрыть своей радости, и писалъ еще къ Волтеру: „вотъ новая польза, которую мы получаемъ отъ Гишпаніи; Іезуиты

„выгнаны изъ Королевства. Это еще
„не все: Версальской, Вѣнской и Ма-
„дришской дворы испрашивали у
„Папы уничтоженія многимъ монас-
„шырямъ. Хопя Св: Отець и бѣ-
„сися, но сказывають, по неволь
„принужденъ будеть на по согла-
„сися. Спрашное возмущеніе! Че-
„го не долженъ ожидать вѣкъ, ко-
„торой, послѣдуетъ за нашимъ! Уже
„сѣкира лежитъ близъ корня; съ
„одной стороны Философы воору-
„жились прошивъ злоупотребленіи
„почитаемаго суевѣрія, съ другой,
„злоупотребленія разсѣянности по
„буждають Государей захватить
„имѣніе сихъ опшельниковъ, сообщ-
„никовъ и вѣсповщиковъ Фанапиз-
„ма. Сіе зыблющееся зданіе уже ско-
„ро обрушится и потомство напи-
„шетъ въ своихъ лѣтописяхъ, что
„Волперъ былъ главный попечитель
„сего возмущенія, случившагося въ
„девятнадцатомъ вѣкѣ, по счисле-
„нію человѣческаго ума.“ (Lett. du 5
„Mai 1767.)

Побораемый долгое время разно-
образностію сихъ мнѣній, Фриде-
рикъ какъ Король, и какъ Софистъ

не склонялся еще на прошеніи злоумышленниковъ. Д'Аламбертъ всѣхъ чаще и сильнѣе старался преклонять его. По слѣдующему письму, можно судить о всемъ его спремленіи. „Мой почтенный Папріархъ, пишете онъ къ Волперу : не обвиняйте меня за худой успѣхъ ; *можетъ быть ни кто больше меня не оказываетъ ему услугъ.* Знаете ли вы чѣмъ я теперь занимаюсь ? Мнѣ хочется выгнать изъ Шлезіи *Иезуитскихъ бездѣльниковъ*, которыхъ вашъ старый ученикъ опмѣнно не жалуется, наслышавшись довольно о ихъ вѣроломствѣ и измѣнахъ, оказанныхъ ими въ продолженіи послѣдней войны. Я ни одного еще не написалъ письма въ Берлинъ, въ которомъ бы не сказалъ, что *Французскіе Философы удивляются Королю Философовъ и покровителю Философій*, которой столь долго медлитъ подражать Королямъ Французскому и Португальскому. Всѣ сіи письма читаны Королю, которой, какъ вамъ извѣстно, очень чувствительна денъ. Кажется, что наше предприятие возметъ скоро свое дѣйствіе,

„говоря съ Божією помощію , копо-
ра , какъ увѣряетъ прекрасно Св:
писаніе, поворачиваетъ царскія сер-
дца какъ кранъ. “ (Lett. de d'Alemb,
à Volt. du 15 Decembre. 1763.)

Для меня очень не пріятно пере-
писывать сія глупыя шушки , кои-
ми д'Аламбертъ сопровождаетъ ядо-
вительность своихъ умысловъ и тоненіе
такого обществва , котораго вся ви-
на состоитъ только въ томъ , что
имѣетъ разнообразныя съ нимъ мнѣ-
нія о Религін. Я избавляю моихъ чи-
тателей отъ многихъ другихъ вы-
раженій , такого же рода , или еще
хуже и не приличнѣе ; но мнѣ по-
крайней мѣрѣ хотѣлось показать
сихъ мнимыхъ великихъ людей безъ
наряда , въ простомъ платьѣ , чтобъ
всякой могъ разсмотрѣть какъ они
малы , гнусны и презрительны въ на-
стоящемъ своемъ видѣ.

Со всѣми происками злоумышлен-
никовъ , — Фридерикъ не такъ — по-
скоро сдался , какъ ожидалъ д'Алам-
бертъ , поелику онъ 15 лѣтъ спу-
стя послѣ того , сохранялъ у себя
своихъ любезныхъ Иезуитовъ.

Какъ бы то ни было, но злоумышленникамъ казалось не довольно, что они побудили нѣкоторыхъ Королей къ изгнанію Іезуитовъ; они вознамѣрились пребовать отъ Рима *всобщаго ихъ разрушенія*. Волтеръ выпускалъ множество сочиненій о пользѣ, каковую получаютъ Государства отъ испребленія Іезуитовъ. Хотя сочиненія сіи и были чипаны, но совсѣмъ тѣмъ Франція скоро почувствовала рану, которую нанесла она обществу воспитанію. Не желая приниматься за старое, многіе сильные люди, старались наградишь поперю какимъ нибудь новымъ обществомъ, котораго вся должность состояла бы въ одномъ воспитаніи юношества, и къ которымъ слѣдовало присоединять сверхъ того, старыхъ Іезуитовъ, какъ болѣе испытанныхъ въ семъ родѣ общественной службы. Первый слухъ о такомъ намѣреніи, поразилъ д'Аламберта; ему казалось что уже Іезуиты воскресаютъ. Онъ писалъ безпрестанно къ Волтеру и предлагалъ ему свой планъ къ отвращенію сего предпріятія. Онъ пребовалъ на-

Иначе чтобъ ссылались на опасность, которая произойдетъ отъ того для Правительства, для Короля и особливо для Герцога Эгильонскаго, во время котораго испребилось сіе общество; это еще не все: онъ пребо-валъ чтобъ ссылались на не удоб-ность поручать юношество толпѣ не-извѣстныхъ поповъ, которыхъ пред-писывалъ изображать какъ загор-скихъ писателей по первымъ основа-ніямъ и за весьма худыхъ гражданъ. Волперъ будучи столько же востре-воженъ какъ и д'Аламбертъ, прини-мается за работу и пребуетъ новыхъ наставлений. Онъ разсуждаетъ какой оборотъ долженъ дать сему дѣлу и не знаетъ какъ изъ него выпу-статься съ честью. Д'Аламбертъ явил-ся къ нему на помощь. (*Voyez sur tout leur lettres du 26 Fev. 5 & 22 Mars 1774.*) Между тѣмъ какъ Волперъ пишетъ въ Фернеѣ противъ прие-маемаго намѣренія, злоумышленники дѣйствуютъ въ Парижѣ и при дво-рѣ. Министры снова подкуплены; планъ отброшенъ; юношество оспа-лось безъ учителей и Волперъ могъ еще писать къ д'Аламберту: „Я

„не знаю, что сомною случится вне-
„редь, любезный другъ; но шепёръ
„насладимся удовольствіемъ про-
„гнать Іезуитовъ.“ (Lett. du 27 Avr.
1771.)

Сіе удовольствіе было скоро пре-
рвано ложною новостью, копорая
крайне испугала д'Аламберта: увѣ-
„ряютъ, пишетъ онъ къ Волперу,
„что бездѣльники Іезуиты, переодѣ-
„тые въ другое платье, поселяются
„въ Португаліи. Эта новая Короле-
„ва мнѣ кажется большою суевѣр-
„кою. Еслили умретъ Гишпанской
„Король, то я не отвѣчаю чтобъ
„и это Королевство не послѣдовало
„Португаліи. Плохо будетъ, когда
„непріятельская армія выиграетъ
„сраженіе!“ (Lett. du 23 Juin 1777.)

Чтобъ показать сколько злоумы-
шленники старались раззорить Іезу-
итовъ, и сколько они почитали раз-
рушеніе ихъ общества за легчайшее
средство къ разрушенію христіан-
ской Религіи, я уже общалъ обна-
ружить всѣ ихъ замыслы, извлеченные
мною изъ переписокъ самихъ затвор-
щиковъ. Я пропускаю многія письма,
кошорья могли бы служишь доказа-

спельствомъ; также и пакія, копорыя
по прошествіи пятнадцати лѣтъ из-
гнанія Іезуитовъ, даюшъ примѣшпъ,
что Волперъ неперяетъ надежду из-
гнать ихъ даже изъ Кипая, посред-
ствомъ нѣкотораго Европейскаго дво-
ра, и для того единственно, что
сіи Іезуиты которыхъ Китайской
Императоръ облагодѣтельствовалъ
въ Пекинѣ, болѣе обратители въ вѣ-
ру, нежели математики. (Lett. du 8
Decembre 1776.) Ежелибъ Софиспы
менѣе занимались погибелью сего об-
щества, то и я менѣе говорилъ бы
о семъ предметѣ. Теперь задолгъ мой
почитаю сдѣлать примѣчаніе, что
вся сія война, объявленная Филосо-
физмомъ Іезуитамъ, происходитъ
отъ ложнаго и нелѣпнаго понятія
о Религін. Софиспы злоумышленни-
ки были увѣрены, что христіанская
церковь, еспъ выдумка человекѡвъ,
и большая изъ нихъ часть думала,
что удаливъ отъ нея помощь Іезу-
итовъ, она вскорѣ сама посебѣ раз-
рушится. Но они забыли, что сія
самая церковь, болѣе четырнадца-
ти вѣковъ существовала еще до Іезу-
итовъ. Могущество и ухищренія ми-

Часть I.

М

мистровъ во Франціи какъ Шоазеля и Помпадуры, соединенныхъ связію съ Волперомъ; въ Гишпаніи— Аранды, явнаго друга д' Аламбершова и всѣхъ нашихъ беззаконниковъ; въ Португаліи— Карвалги, жестокаго гонителя богатыхъ людей, и многіе другіе министры участвовавшіе въ отношеніяхъ къ беззаконію— могли угрозить Папу всемірнымъ расколѣмъ. Угрозы ихъ могли изпоргнуть отъ Ганганеллы согласіе изгнать Іезуитовъ, которыхъ столь много любили и уважали другіе Папы. Но сей первосвященникъ зналъ также какъ и всѣ Христіане, что Евангеліе не говоритъ о Іезуитахъ, а о Богѣ, которой судитъ и Іезуитовъ, и Софистовъ, и Министровъ и самыхъ Первосвященниковъ. Сіе общество, составленное изъ двадцати тысячъ духовныхъ, разсѣянныхъ по Христіанскимъ Государствамъ и доставляющее непрерывно способныхъ людей къ воспитанію юношества, могло быть безъ сомнѣнія чрезвычайно полезно какъ для церкви, такъ и для Государствъ. Злоумышленники скоро примѣтили, что Религія имѣла еще

и другихъ защитниковъ, кромѣ Іезуитовъ, и что они весьма много дѣлали имъ чести, думая, что все спасеніе церкви зависитъ отъ нихъ. Потребно было вымышлять новые способы къ ея разрушенію. Первое намѣреніе, за которое они принялись со всѣмъ жаромъ, состояло въ совершенномъ истребленіи всѣхъ другихъ монашескихъ корпусовъ.

Г Л А В А VI.

Третье предпріятіе злоумышленниковъ; истребленіе всѣхъ Монастырей.

Враги монашества, старались воспастъ на духовныхъ, такъ какъ на членовъ совершенно бесполезныхъ для Религии а наипаче для общества. Я не знаю, по какому праву Европа можетъ жаловаться на такое братство, при которомъ она, будто уже не тѣмъ спала, чѣмъ была при нашихъ древнихъ Галлахъ,

Тюдескахъ и Брипанцахъ ; то есть, не такую спраную , которая имѣла вдвое меньше нынѣшняго , обработанныхъ земель ; города самые посредственные и гораздо менѣе селеніи , поелику земля весьма мало пособствовала къ ихъ пропитанію , будучи покрыта лѣсами , не проходими болотами и бесплодными мѣстами . Я не знаю , какимъ образомъ общество , могло почестъ тѣхъ людей бесполезными , которые чрезъ своихъ основателей , учинились лучшими хлѣбопашцами , а тѣмъ самымъ доставляли согражданамъ избыточное продовольствіе ; такихъ людей , коимъ обязаны мы благодарностью , или по крайней мѣрѣ такихъ , которые въ своей отчизнѣ , должны существовать разумно , что безъ духовнаго корпуса , не могли бы существовать многіе ; такихъ наконецъ людей , безъ которыхъ , сама исторія открыла бы намъ , что мы были въ такомъ варварскомъ вѣкѣ , въ коемъ предки наши не умѣли читать . Увы ! и по сей по одной части , они не маловажную можеть быть , оказали услугу ! они научили предковъ нашихъ чи-

нать; но виноваты ли они, что мы научились читать худо? Они открыли храм наук, в которой мы и вступили не умѣемъ. Не пошл самой опаснѣйшей человекъ, которой ничего не знаетъ, но пошл, которой знаетъ худо; а болѣе всего пошл, которой зная очень мало, думаетъ, что онъ знаетъ много.

Я не знаю почему считаютъ монаховъ безсмысленными; мнѣ кажется что они такъ же ученые, какъ и всѣ Міряне, отличившіеся хорошимъ воспитаніемъ. Свидѣтельство мое не можетъ быть сомнительно, ибо я никогда не принадлежалъ ни къ какому братству, подверженному симъ упрекамъ. Я много видалъ сихъ людей, коихъ почитали невѣждами, и замѣтилъ, что они знали все то, что должно было знать; и если они не знали науки вѣка и нашего Философизма, то они были еще тѣмъ счастливѣе, поелику довольствовались знаніемъ своего сословія. Я мыслю, что не одни Бенедиктыне, заслуживаютъ нѣкоторую справедливость, но и во всѣхъ почти другихъ мона-

шескихъ обществахъ, были такіе люди, которые отличились своими знаніями и благочестіемъ гораздо въ большемъ количествѣ, нежели свѣпскіе. Историкъ, желающій о семъ говорить справедливо, долженъ основаться не на однихъ возраженіяхъ нынѣшнихъ Софистовъ; есть и другія свидѣтельства, въ самыхъ даже лѣтописяхъ беззаконныхъ заговорщиковъ противъ Религіи и монастырей, которые довольно много знаменуютъ дѣянія монашескихъ обществъ.

Когда были испреблены Иезуиты, тогда Софисты злоумышленники видя, что христіанство все еще держалось крѣпко, начали помышлять о испребленіи монаховъ; безъ чего лишались надежды достигнуть до торжества своего. Сіе новое предпріятіе сильно вкоренилось во Фридрихъ. Письмо Волперова отъ 3 Марта 1767, подало ему случай обнаружить свое чувство аніе. „Геркулесъ сражался съ разбойниками, а Бельрофонъ съ Химерами; (писалъ Фернейской Софистъ:) пріятно бы мнѣ было видѣть, когдабъ Геркулесы и Бельрофоны освободили вселенную

„отъ разбойниковъ и Капюлицкихъ
„химеръ.“ Отвѣтъ Фридерика, пи-
санной погожъ мѣсяца и года, за-
ключался въ слѣдующихъ словахъ :
„Неоружію предоставлено *подавить*
„*вечестіе* ; оно погибнетъ отъ руки
„испины и отъ своекорыстія. Ежели
„вы хотите знать это пояснѣе, то
„воиъ мое исполкованіе. Я замѣтилъ
„также какъ и другіе, что въ тѣхъ
„мѣстахъ, гдѣ находятся монасты-
„ри, тамъ народъ гораздо слѣпѣе
„приверженъ къ суевѣрію. Извѣстно,
„что ежели станутъ разорять сіи
„убѣщища Фанатизма, то народъ
„взбунтуется за предметы ихъ по-
„чищанія. Лучшее средство *изтреб-*
„*лять монастыри*, состоитъ въ
„уменьшеніи числа ихъ. Нынѣ и вре-
„мя весьма къ тому благопріятству-
„етъ, поелику Французское и Ав-
„стрійское правленіи столь много
„одолжали, что нѣтъ возможности
„заплатить. Безчисленность Аббат-
„скихъ сокровищъ и монастырскихъ
„годовыхъ доходовъ, будетъ на то
„достаточна. Представя имъ зло,
„какое Ценобиты причиняютъ на-
„роду въ своихъ округахъ, также и-

„злоупотребленіе великаго числа *Ку-*
„*куллатовъ* въ поселенныхъ провин-
„ціяхъ; и въ пожъ самое время пре-
„дложить имъ средство уплатить
„часть долговъ, опобравъ лишнія
„имущества отъ монастырей, то я
„думаю, что можно бы было прекло-
„нить ихъ къ начатию таковой пере-
„формировки; и должно полагать,
„что ежели только они запуснутъ
„руки, то скоро опгребутъ и все
„доспальное.

„Всякое правленіе рѣшившееся на
„сіе предпріятіе, сдѣлается *другомъ*
„*Философовъ* и защитникомъ всѣхъ
„книгъ опровергающихъ суевѣрія на-
„родныя и ложную ревность пому
„прошивуполагаемую.

„Вотъ не большой мой замыслъ,
„которой отдаю я на изслѣдованіе
„Фернейскому Патріарху, предо-
„ставляя ему, какъ отцу правовѣр-
„ныхъ исправить и пополнить его.

„Патріархъ можетъ быть у меня
„спросить: *что будутъ дѣлать съ*
„*Епископами?* Я отвѣчать стану:
„что объ нихъ еще не пришло время
„думать.. Должно сперва изпре-

„бить тѣхъ, которые напоятъ фа-
нализмомъ сердца народныя. Когда
охладѣетъ народъ, тогда Еписко-
пы учинятся малосмысленными
лгтенцами, кои еластители, въ
послѣдствіи будутъ располагать
совершенно по своей волѣ.“

Таковыя замыслы сполько понрави-
вились Волперу, что онъ не замед-
лилъ похвалить ихъ въ письмѣ сво-
емъ къ Королю Прусскому. „Планъ
вашъ поразитъ христіанское сусѣ-
ріе, начиная съ монаховъ, есть
планъ великаго Полководца. Когда
изчезнутъ монахи, тогда заблуж-
деніе и само по себѣ подвергнется
общему презрѣнію. Объ этомъ уже
давно говорятъ и пишутъ во Фран-
ціи, но привести въ дѣйство, счи-
таютъ еще рано. Сказать правду,
во Франціи и нѣтъ такихъ смѣль-
чаковъ, а потому и духовные еще
держатся крѣпко.“ (*Lettre du 5 Avril.*
1767.)

Читая сіи письма, нѣтъ нужды
спрашивать, къ чему служили для
Каполицкой церквы, всѣ сіи мона-
шескія общества? Справедливо поль-
во по, что въ послѣдствіи многіе у-

далились отъ своего начальнаго рвенія; но Фридерикъ во время самаго ихъ низверженія, упоупребляя всю свою полишку, къ изысканію причины на отспрочку заговора пропивъ христіанскаго закона, видѣлъ величайшія препятствія въ успѣхѣ, и опчаявался, чпобъ можно было разрушитъ церковь до основанія. Волперъ между тѣмъ, при шакомъ распоряженіи, опдавалъ всю справедливость славному Полководцу, возстающему пропивъ *христіанскаго суеврїя*, съ шакимъ же искусствомъ, съ каковымъ онъ опличался въ продолжипельной войнѣ пропивъ Авспріи и Франціи. Сїи общества обвиненныя въ невѣжествѣ, были еще на что нибудь полезны; они служили истинною обороною пропивъ злочестїя. Фридерикъ однакожъ, былъ сполько увѣренъ, что по возвращеніи своемъ, чрезъ пять мѣсяцевъ, опспарается уничтожитъ сїю оборону, прежде явнаго нападенія на Епископовъ, которое долженствовало совершиться тогда, какъ безвѣріе и Философизмъ овладѣютъ уже, проходомъ къ прону.

Волтеръ писалъ къ Фридерикъ
29 Юля 1775 года: „Мы надѣемся
„во Франціи, что Философія, при-
„ближающаяся къ трону, уже ско-
„ро до него доберется. Но эта одна
„только надежда; она часто быва-
„етъ и обманчива. Весьма много та-
„кихъ людей, которые спараются
„поддержашъ заблужденіе и глу-
„пость; между таковыми людьми,
„есть множество богачей и вель-
„можъ; я очень опасаюсь, чпобъ ли-
„цемеры не одержали побѣды надъ
„мудрыми.

„Самая Германія не подблала ли
„вашихъ духовныхъ чиновниковъ,
„властелинами? Какой Курфирштъ и
„Епископъ вооружится противъ той
„секты, которая даетъ ему чепы-
„ре или пять миліоновъ дохода?“

Фридерикъ продолжая почипашъ
безвыгоднымъ явное нападеніе на Епи-
скопъ и помяшляя всегда о пора-
женіи монашескихъ обществъ, отвѣ-
чалъ Волтеру: „Вы говорите совер-
„шенную правду о нашихъ Герман-
„скихъ Епископахъ. Они похожи на
„свиней, только не бардою раскор-

„мленныхъ, а Сіонскими десятинами.
„Но вы знаете также, что въ свя-
„щенной Римской области, владыче-
„спвующіи древнія обыкновенія, какъ
„на примѣръ: золотая булла и дру-
„гія странныя ехуности, копорыя
„заспавають уважать учрежден-
„ныя злоупотребленія. Хотя взи-
„рая на нихъ, и пожимають плеча-
„ми, но дѣлають нѣчего! Если нуж-
„но уменьшитъ суевѣріе, то не дол-
„жно сначала касаться до Еписко-
„повъ; но ежели вознамѣряется по-
„убавитъ монаховъ, а наипаче кор-
„пусъ побродягъ, то народъ почув-
„ствуетъ охладѣніе. Онъ учинясь не
„столько суевѣрнымъ, позволитъ
„властямъ *разноуряжать Епископами,*
„какъ будетъ сообразнѣе съ ихъ
„благосостояніемъ. *Вотъ единствен-*
„*ный путь, по которому должно слѣ-*
„*довать. Подкапываются тайно и*
„безъ шума, подвзданіе слабумыс-
„лія, значить: принудить его разва-
„лился самому по себѣ.“ (*Lett. du 13.*
Aout. 1775.)

Мнѣ кажется, что предпріятія
злоумышленниковъ, довольно явспвуютъ
изъ моихъ доказательствъ; и

я уже не умѣю лучше изъяснить о существѣ заговора противъ христіанскаго закона, ежели самъ Историкъ не изъяснитъ его, прочитавъ всѣ взаимныя переписки злоумышленниковъ, съ трудомъ и точностію мной собранныя.

Развѣ не лѣзя назвать заговоромъ то, что открываетъ путь, какимъ образомъ *подкапываются тайно подъ зданіе* сей Религіи, которую безпрестанно называютъ христіанскимъ суевѣріемъ, фанатизмомъ и несмыслиемъ, для того единственно, чтобъ погубить первосвященниковъ и не чувствительнѣе отклонить людей отъ богопознанія? Развѣ не лѣзя назвать заговоромъ то, что показываютъ всѣ тайныя совѣты злоумышленниковъ, не смотря на отдаленность мѣстъ, какъ на примѣръ, изъ Фернея въ Берлинъ, изъ Берлина опять въ Ферней и отшолъ въ Парижъ? Какой чиніатель будетъ столько не дальновиденъ, чтобъ не уразумѣть языка и не понять цѣли всѣхъ сихъ совѣтовъ; и что злоумышленники подъ возстановленіемъ здравомыслія, хотѣли уничтожить всю

христіанскую Релігію , и весьма ясно изьясняющся о предметѣ своего заговора , и о предпріятіяхъ , въ коихъ они сообщались между собою , дабы привести все къ исполненію ?

Впрочемъ Волтеръ имѣлъ причину писать къ Фридеріку , что во Франціи чрезмѣрно помышляютъ о испребленіи монашескихъ обществъ ; ибо съ самаго изгнанія Іезуитовъ , сіе предпріятіе сильно поддерживалось нѣкоторыми Министрами , благопріятствующими злоумышленникамъ . Сперва начали шѣмъ , что не позволили вступать подъ искусъ , прежде двадцати одного года ; а Министры опкладывали до двадцати пяти лѣтъ . Можно почти было сказать ушвердительно , что изоста молодыхъ людей , приготовленныхъ къ сему званію , едва одинъ или двое могли вступать въ него , поелику не многіе родители соглашались на то , чтобъ ихъ дѣти , достигали сего возраста , не приуговоря себя къ какому нибудь другому состоянію . Люди благомыслящіе предлагали , чтобы время искусства , было

для монахинь въ осьмнадцать лѣтъ, а для монаховъ, въ двадцать одинъ годъ. Учрежденіе сіе было почтено отъ многихъ, за оскорбленіе гражданскаго права; ибо за чѣмъ претяпспивоватъ людямъ, посвящатъ себя Богу тогда, какъ они побуждаемы были къ тому сердечными своими расположеніями, и захотѣли уклониться отъ опасности спраспей въ то время, когда они съ большимъ спремленіемъ свирѣпствуютъ. Въ учрежденіи семъ видна была оскорбительная мысль о Богѣ, о копоромъ сказано, будто бы онъ заблаговременно призываетъ къ добродѣтелямъ монашескимъ и къ правамъ церкви, копорая одна кажешся, должна распорядитъ всѣмъ относящимся къ монашескимъ обязанностямъ, и копорая на послѣднемъ Вселенскомъ соборѣ назначила время искуса шестнадцатилѣтній и болѣе возрастъ; что молодые люди могутъ имѣть совершенное познаніе и свободу для принятія обязашельствъ, и что церковь сверхъ сего, всегда давала на то пяти лѣтній срокъ тѣмъ, копорые бы захотѣли отклониться

отъ вступленія въ сіе званіе. (*Voyage
ladessus le discours de Chapelain.*) Смѣшно
бы было заключать, что во Фран-
ціи, отъ сего исповѣданія, лишалось
общество великаго количества под-
данныхъ. Люди, посвятившіе себя
на благочестіе и просвѣщеніе людей
въ разсужденіи Религіи — не беспо-
лезны для всякой націи. Впрочемъ
всякому извѣстно, что Франція не
взирая на число монастырей, была
гораздо многолюднѣе другихъ дер-
жавъ. Въ ней находилось чрезмѣрное
множество свѣтскихъ празднолюб-
цевъ, на которыхъ законы, должен-
ствовали бы обратитъ свое внима-
ніе, прежде нежели на монаховъ.

Все что ни говорили люди прямо
добродѣтельные, все было бесполез-
но и отринуто. Время монашескаго
искуса отспрочилось до двадцати
одного года; и все то случилось,
что было предусмѣтливо, и чего
желали Министры, Софистами во-
димые. Во многихъ училищахъ, гдѣ
Иезуиты худо были награждаемы,
тамъ молодые люди не получали до-
спододожнаго воспитанія и предава-
лись спрасьямъ своимъ; или почи-

тая утраченнымъ время, въ которое надлежало посвящать себя Религии, почти не думали о себѣ состояннн. Иные вступали въ званіе сіе отъ бѣдности; чтобъ лучше найти кусокъ хлѣба; другіе, съ худыми и порочными наклонностями, не способными къ исправленію и сохраненію должныхъ обязанностей. Уже въ монастыряхъ начинались злоупотребленія, кои постепенно умноживались. По мѣрѣ, какъ съ одной стороны уменьшалось число монаховъ; съ другой исчезало усердіе къ Богу и соблазны по всюду увеличивались.

Сіе по самое и желали Министры, чтобъ найти удобнѣе предлогъ къ гоненію; и соединясь съ Софистами, своими учителями, не преставали издавать ругательныя и поносныя книги на Ценобитовъ.

Изъ всѣхъ Агентовъ, вспомошествовавшихъ наиболѣе злоумышленникамъ, былъ Бриеннъ, которой увѣрилъ своихъ собратьевъ, что онъ имѣлъ нѣкоторую способность къ правленію, и различными своими происками достигъ до званія Министра.

Часть II.

Н

Сперва онъ былъ Архіепископомъ Тулузскимъ, потомъ Архіепископомъ Санскимъ; послѣ славнымъ Министромъ, а наконецъ публичнымъ богоопсшупникомъ, и умеръ съ такимъ же презрѣніемъ и поруганіемъ какъ Неккеръ. Бриеннъ будучи самымъ презрѣннымъ и поноснымъ челоѣкомъ, заслуживаетъ болѣе поношенія, нежели сказать о немъ можно. Не всякому еще извѣстно, что онъ былъ другомъ и наперсникомъ д' Аламбершовымъ, и такимъ же врагомъ церкви, какимъ бы могъ быть д' Аламбертъ на мѣстѣ Епископа, въ собраніи комиссаровъ избранныхъ къ преобразованію монашескихъ обществъ.

Духовенство почитало задолгъ заниматьсь симъ преобразованіемъ монашескихъ жилищъ, дабы возобновить въ оныхъ свою прежнюю ревность. Дворъ по видимому склонился на сіе предпріятіе и созвалъ спапскихъ Совѣтниковъ для размышленія о семъ предметѣ, вмѣстѣ съ Епископами наряженными въ Иноческую комиссію. Наконецъ совершилось все то, чего можно было ожидать отъ пагубнаго

сѣшенія такихъ людей , у которыхъ мнѣнія были весьма разнообразны. Всякое предложеніе оспоривалось возраженіемъ ; и даже рѣдко соглашались въ спашьяхъ почти ничего незначущихъ. Слѣдствіемъ сего было то, что многіе Епископы презрѣли и оставили сію комиссію, изъ которой сдѣлалась новая, состоящая изъ Гг. Дилльона, Архіепископа Нарбонскаго ; Боазгелина, Архіепископа Аякскаго ; Сисе, Архіепископа Бордовскаго, и наконецъ изъ славнаго Бриенна, Архіепископа Тулузскаго,

Первый изъ сихъ присутствующихъ, съ благородною своею поступью и величествомъ своего краснорѣчія, гораздо лучше могъ бы сыграть ролю Короля, во владѣніяхъ Лангедокскихъ, нежели Св. Франциска, или Св. Бенедикта въ комиссіи иночества ; къ такомужь и непримѣтно, чтобъ онъ очень прилѣжно занимался симъ предметомъ.

Г. Буангелинъ, съ тѣми дарованіями, кои показалъ онъ въ народномъ собраніи, и всею ревностію, обнаруженною имъ къ правамъ церкви,

великую могъ подать надежду духовному ордену, ежелибъ предлагаемые имъ совѣты, были уважены отъ Двора.

Чтожь касается до Сисе, бывшаго попомъ хранителемъ Революціонной печати, то не взирая на отправление имъ сію должность, которую возложилъ на него народный приговоръ, можно сказать, что онъ былъ обманутъ; его раскаяніе, сопровождаемое чистымъ признаніемъ свидѣтельствуесть, что ежелибы онъ предузналъ всѣ коварства злоумышляющихъ, то никогда не былъ бы въ состояніи вспомоществовать имъ различными пагубными вымыслами.

Въ сей комиссіи иночества, однимъ токмо Бриеннъ былъ наушникомъ министровъ; и въдалъ какъ ихъ, такъ и д'Аламбертовы тайны. Сей послѣдній зналъ очень твердо, какую злоумышленники могутъ ожидать пользу отъ Прелата: Философа; и лишь только Бриеннъ вступилъ въ Французскую Академію, какъ д'Аламбертъ поспѣшилъ слѣдующими словами извѣстить начальника злоумышленниковъ... Мы

„имѣемъ въ Бриеннѣ весьма хорошаго
 „собрата, копорой конечно будетъ
 „полезенъ и для наукъ и для *Фило-*
 „*софи*; и тѣмъ больше, что въ немъ
 „нѣтъ излишней нагдѣши, и что об-
 „щій вопль не принудитъ его дѣйст-
 „вовашь, противъ собственнаго сво-
 „его побужденія: „ (*Lett. du 21 Juin &*
 „*20 Dec. 1770.*) Это всѣ поже, что онъ
 „сказалъ бы: мы имѣемъ въ Бриеннѣ
 „пакаго челоука, копорый мыслитъ
 „по нашему, и копорый въ заговорѣ
 „нашемъ будетъ тѣмъ же, чѣмъ былъ
 „бы и я, будучи на его мѣстѣ.

Д'Аламбертъ избъ всѣхъ собратій,
 ховбралъ больше Бриенну; и когда
 Волперъ, почиая сего Прелапа ви-
 новнымъ, хотѣлъ его обвинить, по
 д'Аламбертъ немедленно ему отвѣт-
 ствовалъ: „Сдѣлайте милость не
 „спѣшите рѣшительнымъ вашимъ при-
 „говоромъ. — Я держу *это противъ*
 „*одного*, что, или вамъ оклеветали его,
 „или слишкомъ увеличили его вину.
 „Мнѣ весьма извѣстенъ образъ его мы-
 „слей, и я увѣренъ, что онъ въ
 „этомъ случаѣ сдѣлалъ то, чего
 „никакимъ образомъ, не возможно

„ему было миноватьъ.,, (*Lett. du 4 dec. 1770.*)

Неудовольствіе Волперово проис-
шло отъ того, что Бріеннъ издалъ нѣ-
которое сочиненіе, пропивъ Адепта
Одра, которой будучи публичнымъ
Професоромъ, преподавалъ въ Тулу-
зѣ уроки нечестія, за историческіе.
По сдѣланному д' Аламбертомъ из-
слѣдованію, открылось, что Бріеннъ
потворствуя сему Адепту, „цѣлый
„годъ защищалъ его отъ роптанія Пар-
„ламентъ, Епископовъ и всего духов-
„наго собранія; „ и что уже не оп-
мѣнно надлежало *связать ему руки*,
отъ явнаго разврата; наконецъ нашъ
защитникъ прибавилъ: „ Недумай-
„те худо о Бріеннѣ, и будьте увѣ-
„рены, что мы никогда не будемъ
„имѣть причины на него жаловаться.,,
(21 dec. 1770.)

Таковъ былъ сей мипроносный
Адептъ, котораго коварства вовлек-
ли въ общество, умышлявшее низ-
провергнуть духовные ордены. Онъ
повсюду умѣлъ разрушить порядокъ
и благочиніе. Будучи поддерживаемъ
министрами, онъ издѣвался надъ
другими Епископами, присушествова-

вшими въ комиссіи иночества. обратился всѣхъ на свою сторону и управлялъ одинъ симъ мнимымъ благочиніемъ. Къ изданному учрежденію о духовномъ званіи, онъ сдѣлалъ дополненіе въ такомъ разумѣ, чѣтобъ запечатать всѣ городскіе Монастыри, въ которыхъ менѣе двадцати монаховъ, подъ тѣмъ благовиднымъ предлогомъ, что благоуспройство можетъ лучше сохранитися въ большемъ количествѣ людей. Многие Епископы, а наипаче Кардиналъ Люинской, представляли разныя пользы, каковыя приносили нѣкоторыя деревенскіе Монастыри; но всѣ сіи предложенія ни мало не подѣйствовали. Бриеннъ такъ много усердствовалъ Софиспамъ, что прежде нежели открылась Революція, уже во Франціи было запечатано болѣе полупоры тысячи Монастырей. Въмѣсто того, чѣтобъ наблюдать повсемѣстной порядокъ и благочиніе въ оставшихъ Монастыряхъ, онъ поселялъ вездѣ раздоръ и безначаліе. Съ другой стороны собратія его Софиспы, столь много обратили публику противъ монаховъ, и замарали ихъ такою дурною крас-

кою, что почти никто не хотѣлъ за-
ступаться на убыль мѣста въ Мона-
стыряхъ; даже и швѣдскіе, которые тамъ
оставались, уже *стыдились носить*
поносное одѣяніе; (Vol: 15 lettre au Frederic.)
или уловленные происками Бриенна,
просили сами о своемъ отрѣшеніи.

Таковымъ образомъ (Философізмъ,
совсѣми правилами вольности и ра-
венства, началъ владычествовать въ
сихъ обитателяхъ, сопровождаемый
обыкновенными своими безпорядками.
Монахи добрые а наипаче старые, взи-
рая на гоненіе Бриеннова, обливались
горькими слезами. Ежелибъ еще про-
пяднулось нѣсколько лѣтъ, то онъ
однѣмъ надбавилъ бы гораздо больше,
нежели Фридерикъ съ Волперомъ,
пропивъ существованія духовныхъ
корпусовъ. Хотя и ужасно было па-
деніе ихъ, но пощастію оставалось
между ими довольно людей благоче-
спивыхъ и богобоязливыхъ, которые,
ко всеобщему удивленію, во время
самаго возмущенія, оживляемы бу-
дучи въ рою, удерживали свой санъ
и обратили на свою сторону даже и
швѣдскіе, кои прежде требовали себѣ

увольненія. Я достоверно знаю, что число таковыхъ, проспиралось въпрое больше прошивъ тѣхъ, которые были согласны съ Бриенномъ. Минута опступленія отъ истинной вѣры, привела ихъ въ ужасъ; тайное гоненіе Бриенново ихъ поколѣвало; явное же гоненіе національнаго собранія привело ихъ въ чувствва, и показало имъ, что споль долговременно умышляемое уничтоженіе духовенства, было наилучшимъ Философическимъ способомъ ко всеобщему разрушенію Христіанской вѣры.

Волперъ и Фридерикъ не дожили до того времени, когда совершилось ихъ намѣреніе; но Бриеннъ засталъ его; и тогда, какъ ему хотѣлось пріобрѣсти отъ сего честь и славу, получилъ вмѣсто того, стыдъ и поношеніе. Всего болѣе терзало его то, что и тѣ, коихъ почиталъ онъ совершенно ему преданными, отъ него опступились. Нечестивый его замысль, проспирался и на дѣвъ, посвятившихъ себя духовной жизни, которыя по большей части, находились подъ непосредственнымъ ведѣніемъ у Еписко-

Часть I. О

новѣ; хотя они и недопускали его, посѣлять между ими раздоръ и безначаліе, но однакожь Бриеннъ старался всѣми мѣрами и ихъ ужасить.

Для убавленія числа настоящихъ монахинь, онъ вообразилъ, что гораздо будетъ меньше охотницъ вступать подъ искусъ, когда учредятся и умножатся другія мѣста справнопримства, которыхъ желалъ больше сдѣлать свѣтскими, нежели духовными. На сей конецъ онъ умножилъ шѣхъ Каноницъ, коихъ правила и уставы не пребуютъ слишкомъ великаго благочестія, и слѣдственно предоставляютъ больше свободы къ сообщенію сосвѣтомъ,

Такъ Бриеннъ проспираль ковы свои, и д'Аламбертъ восхищался и надѣялся, что не будутъ скоро существовать ни каноницы, ни монахини; но со всѣми сими достойными Нерона замыслами, не удалось бы имъ исполнить своего предпріятія, ежелибъ наконецъ національное собраніе, не послало звѣрскихъ своихъ исполнителей, со всѣми смертоносными оружіями, которые изгна-

ли болѣе придесяти тысячъ монахинь изъ ихъ монастырей; не взирая на вѣпоричное повелѣнїе, погоже самаго національнаго собранїя, чѣпобѣ оставитъ ихъ съ покоемъ въ своихъ мѣстахъ. Съ тѣхъ поръ уже не было во Франціи, ни мужскихъ, ни женскихъ монастырей, и предпрїятїе злоумышленниковъ совершилось по сей части съ полнымъ успѣхомъ. Чѣпозъ касается до другихъ видовъ, то они также не забыли, и для вящаго поржества своего, употребили мнѣя средства, о которыхъ также дамъ знать съ нѣкоторою подробностью.

Г Л А В А VII.

Четвертое предпрїятїе злоумышленниковъ; селенїе Волтера.

Въ то время, когда злоумышленники споль много спарались испребитъ Іезуитовъ и всѣ монастыри, Волтеръ собралъ учениковъ и продовѣдывалъ чрезъ нихъ свое безза-

жоніе. Въ 1760 и 1761 годахъ, онъ возымѣлъ первыя мысли о семъ новомъ предпріятіи къ испребленію Христіанства. „ Возможноли, писалъ онъ къ д' Аламберту: чпобъ пять или шесть умныхъ людей, усъбли менѣе, нежели какая нибудь дюжина проспаковъ? „ (69 Lett. au 1760.) Цѣль сего соединенія извяснена и отккрыта въ другомъ письмѣ, мною уже упомянутомъ, въ которомъ говорилъ онъ: „ Истинные Философы да успроютъ братство, подобное Франк-Масонскому; пусть собираются, совѣтуютъ другъ съ другомъ и пребудутъ вѣрными обществу; тогда я охотно пожертвую за нихъ своею жизнію. Сія Академія превзойдетъ Академію Афинскую и даже всѣ Парижскія. Надѣло въпомъ, что вы со всѣмъ не такъ себя ведете; каждый изъ васъ думаетъ только о себѣ; а первую свою должность забываете, какимъ образомъ должны вы *подавлять нечестіе*. (85 Lettre à d'Alamb. 1769.)

Злоумышленники забыли о сей первой должности, но повстрѣчались препятствія. Во Франціи еще не всѣ

перевелись ревностные защитники Религии, и Парижъ не былъ вѣрнымъ убѣжищемъ для незаконнаго брагпства. Казалось, что Волперъ на нѣкоторое время принужденъ былъ опказаться отъ своего намбренія. Спустя уже нѣсколько лѣтъ, онъ паки принялся за него, утждаалъ всѣми мбрами Фридерикъ, упоая чрезъ него достигнуть до своей цѣли и просилъ у него позволенія, (говоритъ самъ издатель ихъ переписки); „спроить въ Клевахъ не большое селеніе для Французскихъ Философовъ, которые могли бы тамъ свободно говорить о истинѣ, не стращась ни Министровъ, ни Поповъ, ни Парламентовъ.“ Фридерикъ принялъ прозьбу сію съ удовольствіемъ и со всѣмъ усердіемъ, каковое только надобно было ожидать новому основателю, отъ коронованнаго Софиста. „Я вижу, (писалъ онъ:) что вы хошите завести небольшое селеніе, о которомъ и прежде со мною говаривали. . . . Для скорбйшаго окончанія, я совѣщывалъ бы вамъ, сихъ новопоселяемыхъ людей, или вашихъ товарищей, прислать въ

„Клевы, осмотрѣть мѣсто и перего-
ворить со мною, въ чемъ могу быть
„я для нихъ полезенъ. „ (Lett. du 24
Остов. 1765.)

Жаль, что многія Волперовы пись-
ма, касающіяся до сего случая, не
напечатаны въ его перепискѣ. Но пись-
ма Фридерика могутъ показать намъ
Волперову непоколебимость въ семъ
предпріятіи и настоятельную прозь-
бу, о которой не лзя сомнѣваться.
„Вы говорите мнѣ о селеніи Филосо-
„фовъ, желающихъ утвердить жи-
„лище свое въ Клевахъ. Я безъ сопро-
„шивленія могу согласиться на ихъ
„пробованіе, исключая мѣсу, кото-
„рой онѣ пребыванія ихъ соопчичей,
„весь почти опустошенъ. Однакожъ
„съ такимъ припомъ условіемъ,
„чтобъ они берегли тѣхъ, которые
„должны быть сберегаемы, и чтобъ
„издавая свои сочиненія, соблюдали
„благопріисойность. (146 lett. an 1766.)

Когда приблизимся мы къ разгово-
ру прошивъ Царей, тогда увидимъ,
что разумѣетъ сдѣсь Фридерикъ
подъ словомъ: *беречь тѣхъ, которые
должны быть сберегаемы.* Чтожъ

касается до соблюденія сей благопристойности, то она была наилучшимъ средствомъ къ достиженію важной цѣли новопоселенцовъ, которые довольно вѣдали, что возмущая людей явными соблазнами, могли бы обратитъ на себя правительство и подвергнуться наказанію за свое дерзновеніе.

Прося у Короля Прускаго помощи и покровительства, нужнаго для новыхъ проповѣдниковъ беззаконія, дабы во всякой безопасности возстать противъ Религіи, Волтеръ старался набрать въ другомъ мѣстѣ людей достойныхъ такого званія; онъ готовъ былъ для сего пожертвовать даже и Фернейскими своими забавами. „Другъ вашъ непремѣненъ въ своихъ предположеніяхъ; (писаль онъ къ Дамилавилю;) Вы мнѣ справедливо говорили, что это надобно отрывать отъ многихъ ушибленій, кой обращаются часто ему въ горестъ. Казалось бы лучше разстаться съ вами по Философски. Всего удивительнѣе то, что многіе не согласились на сіе предпріятіе. Для чего бы извѣстному Барон

„Философу, не принять участія въ
„построеніи сего селенія? Для чего
„бы и многимъ другимъ не воспользо-
„вашься поль благопріятнымъ слу-
„чаёмъ?

Изъ сего самаго письма видно,
что не одного Фридерика уговаривалъ
Волперъ на сіезлоумышленіе, ибо при-
совокупляетъ: „Вашъ другъ недавно
„принялъ въ свое общество двухъ
„Принцовъ, одинако съ вами мысля-
„щихъ; одинъ изъ нихъ, опдалъ бы
„цѣлой городъ, ежели бы попотребо-
„вала важная необходимость. (*Lett. du*
6. Aout 1766.)

Тогда, какъ писалъ Волперъ пись-
мо сіе, Ландграфъ Гессель-Кассельскій
пріѣзжалъ изъявишь благоговѣніе свое
идолу Фернейскому. Время его при-
бытія и сообразность въ чувствованіяхъ,
не оставляющъ никакого сомнѣнія,
чтобы не онъ былъ поимъ
самой Принцъ, который намѣревался
опдать городъ на поселеніе нечестни-
выхъ, когда не удобны бы были къ
тому Клевы. (*Voyez la lettre du Landgrave*
9. sept. 1766.)

Между шѣмъ, сколько ни были рев-
ностны ученики ложнаго Мессіи къ

своему важному дѣлу, но неодинаковую показывали склонность къ пожертвованіямъ. Д'Аламбертъ игравъ въ Парижѣ первую между Философами роль, чувствовалъ, что при Волперѣ, онъ будетъ существомъ гораздо низшимъ. Дамилавиль общій другъ ихъ, коего самъ Волперъ называетъ ненавистникомъ Божиимъ, былъ человекъ весьма нужный въ Парижѣ, для тайныхъ переписокъ. Дидеротъ и сей неизвѣстный Баронъ (Философъ съ другими Адептами находили лучшія выгоды во Франціи, нежели въ городахъ Германскихъ. Таковая медленность разпрошла Волпера; онъ рѣшился воспалить огонь въ злоумышленникахъ. Дабы подстрекнуть ихъ честолюбіе, онъ написалъ слѣдующее: „Шестъ
„сотъ или семь сотъ тысячъ Гугено-
„повъ оставили свое отечество,
„отъ юродства *Жанъ Шовина*; а мы
„не найдемъ двѣнадцати умныхъ че-
„ловѣкъ, которые бы чемъ нибудь
„пожертвовали общему разсудку,
„до крайности умаленному. „ (*Lett. à
Damienville. 18 aout, meme an.*)

Склоняя ихъ на сіе предпріятіе, онъ писалъ еще: „печерь могу вамъ сказать за вѣрное, что все готово къ заведенію селенія. Многіе Принцы желали раздѣлитъ сію чесь; и Томплатъ, (то есть: Платонъ Дидеротъ) отъ береговъ Рейна даже до Оби доставитъ новымъ жителямъ, безопасность, ободреніе и славу.“

Опасаясь, что такіа убѣжденія не достаточны будутъ къ преклоненію злоумышленниковъ, Волперъ напомнилъ имъ о важности заговора: Тогда вперяя въ сердца ихъ, всю пожирившую его ненависть противъ Христа онъ кричалъ и твердилъ имъ: *Ecrasez l'infame, ecrasez l'infame!* Подавляйте нечестіе, подавляйте нечестіе! (Lett. au même 25 Août. même an.)

Всѣ настоятельныя прозъбы его и неусыпныя старанія, не отвлекли Адептовъ отъ прелестей Парижскихъ. Таже самая причина, — которая вынудила сказать Волпера что онъ жертвуя даже Фернейскими забавами, ѣдетъ въ Германію по-

святивъ труды и жизнь свою на истребленіе Христіанства — побуждала и Адепшовъ соединить ревность съ выгодами свѣта, а наипаче съ удовольствіями Парижскими. И такъ, надлежало ему лишиться всей надежды къ изгнанію своихъ учениковъ, изъ ихъ опечесша. Чѣмъ имѣть понятіе, сколько Вольтеръ огорченъ былъ своею неудачею, надобно послушать, какъ говорилъ онъ, спустя года три или четыре: „Пріи-
„знаюсь вамъ, (писалъ онъ къ Фри-
„деріку :) что я сколько оскорбленъ
„и раздосадованъ отказомъ моихъ по-
„варинцевъ переселиться въ Клевы,
„что съ того времени, не имѣлъ духа
„ни о чемъ говорить съ Вашимъ Вели-
„чествомъ. Когда придетъ мнѣ въ го-
„лову, что безсмысленный и слабо-
„умный Игнатій, нашелъ двѣнад-
„цать человекъ, послѣдовавшихъ ему
„въ вѣрѣ, а я не сыскалъ и трехъ,
„то начинаю думать, что разумъ
„ни на что не нуженъ. (Nov. 1769.) „ Я
„чюгда не утѣшусь въ своей неудачѣ,
„и тѣмъ болѣе, что тамъ, (въ Кле-
„вахъ) долженствовала кончиться
„моя старость. (12 Octob. 1770.)

Мы увидимъ, что въ то время, когда Волперъ съ поличимъ огорченіемъ жаловался на холодность злоумышленниковъ, они не заслуживали сихъ упрековъ.

Д'Аламбертъ имѣлъ со всемъ другія намѣренія. вмѣсто того, чтобы изгонять изъ опечесства своихъ Адептовъ и лишиться чрезъ то своего диктаторства, онъ разсудилъ лучше установить для нихъ въ Парижѣ почести Палладіума, надъ которымъ онъ нашелъ способъ начальствовать. Сія уловка, кою онъ старался преобразить Французской Лицей въ испинное поселеніе злоумышленниковъ, достапочно была утѣшить Волпера.

ГЛАВА VIII.

Пятое, предпріятіе злоумышленниковъ; Академическія почести.

Покровительствво, которое Короли оказывали къ наукамъ и художествамъ; доставило ученымъ людямъ досподолжное почщеніе; но оно продолжалось до тѣхъ поръ, пока они не выходили изъ границъ и не обращали талантовъ своихъ противъ Религіи и правительства. Тогда по иначе Французская Академія сдѣлалась палатою почестей, главнымъ предметомъ ревнованія ораторовъ, стихотворцевъ и всѣхъ писателей опличившихся въ Исторіи, или въ другомъ какомъ родѣ Французской словесности. Корнель, Боссюетъ, Расинъ, Массильонъ, Лабрюеръ, Лафоншенъ и наконецъ всѣ сочинители просвѣтившіе царствование Людовика XIV, поставляли за опличную честь засѣдать въ семъ святылищѣ наукъ. Обычаи и законы, казалось, предохраняли его отъ оскверненія беззаконниковъ. Всякой знакъ

явнаго невѣрія, долженствовало бытъ поводомъ къ исключенію, и сіе продолжалось долгое время въ царствованіе Людовика XV. Самъ славный Монтеस्कье былъ отвергнутъ за то, что нѣкоторыя статьи въ его Персидскихъ письмахъ, противны были православію. Чтобъ бытъ помѣщену въ Академію, надлежало опрѣисить отъ беззаконія и изъявлять чувствованія благочестія. Волперъ думалъ, что Монтеस्कье обманомъ желалъ склонить Кардинала (Флери, къ пріятію себя въ Академію, подавъ ему новое изданіе Персидскихъ писемъ, въ которыхъ выкинулъ все то, что не нравилось сему главному Министру; но Монтеस्कье не былъ сроденъ къ такому пронырству; а пребыло отъ него одно только разказаніе, которое и въ самомъ дѣлѣ онъ довольно много оказалъ въ послѣдствіи.

Боандиѣ, коего нѣтъ надобности уличать въ невѣріи, былъ совершенно опринутъ сею Академію, хотя и считался членомъ многихъ другихъ. И самъ Волперъ не такъ-то скоро былъ въ нее помѣщенъ; и онъ

никогда не могъ бы въ семъ успѣвъ , ежелибъ не послужило ему сильное покровительство , которое приобрѣлъ онъ своимъ дѣятельствомъ. Д'Аламбертъ умѣвшій предвидѣть обстоятельства и соображать ихъ , вознамѣрился скрывать свое беззаконіе до тѣхъ поръ , пока не будетъ принятъ въ Академію. Но Адепты , которымъ невѣріе ихъ доставило мѣста при дворѣ и Министрахъ , уже начали разширять пути свои. Д'Аламбертъ видѣлъ , что со временемъ можно будетъ перемѣнить право изключенія ; и что посредствомъ пронырствъ , сія самая Академія , заключающая беззаконниковъ , сдѣлается собственнымъ ихъ храмомъ , котораго почести принадлежать будутъ однимъ Адептамъ , участвующимъ въ тайнѣ заговора. Чрезъ не большія происки , свойственныя съ его характеромъ , онъ скоро сдѣлался распорядителемъ въ принятіи новыхъ членовъ и былъ столько щастливъ , что до самую смерть свою , считался такимъ славнымъ Академикомъ , какимъ былъ беззаконникомъ. Со всѣмъ тѣмъ однакожь , и

ему встрѣчались препятствія въ его намѣреніяхъ; но хитрости упопребленныя имъ и Волперомъ для пріятія въ Академію Дидерота, доставили злоумышленникамъ пространный путь ко введенію беззаконія.

Д'Аламбертъ первый предложилъ о немъ, и Волперъ принявъ его предложеніе съ такимъ видомъ, какъ будто находилъ великую въ томъ нужду, отвѣчалъ ему: „Вы хотите, чтобъ Дидеротъ былъ принятъ въ Академію, то я согласуюсь съ вашимъ выборомъ, постараюсь прівести сіе дѣло къ концу.“ Приговоръ на избраніе зависѣлъ отъ Короля, и д'Аламбертъ боялся прекословія Министерскаго. Тогда-то Волперъ началъ въ него внушать, что они все доброе могутъ ожидать отъ Шуазеля, и увѣрялъ, что Министръ сей не воспрепятствуетъ ихъ замысламъ и поставитъ себѣ за честь соучаствовать въ ихъ предпріятіи. „Однимъ словомъ, прибавилъ онъ: должно непременно помѣстить Дидерота въ Академію; и это послужитъ важнымъ мѣ-

„ніемъ , за оскорбленіе (Философовъ.
„Академія не довольно будучи (Франк-
„Помпіньяномъ охотно согласится
„выпалкачь его вонъ , и возмешъ на
„его мѣсто Дидерота ; а я буду
„праздновать его принятіе и сожгу
„отъ радости фейерверкъ. Ахъ!
„какъ было бы пріятно , ежели бы
„вмѣстѣ съ Дидеротомъ помѣщенъ
„былъ и Гельвецій.“ (Lett. du 9 Juillet.
1760.)

Торжество сіе столько же было
желательнo для д'Аламберта , какъ
и для Волпера ; но первый , знавъ всѣ
обстоятельства , предвидѣлъ неиз-
бѣжныя препятствія отъ Двора , а
особливо отъ Дофина , Королевы и
духовенства. Въ слѣдствіе чего пи-
салъ онъ къ Волперу : „Я бы болѣе
„васъ желалъ видѣть Дидерота чле-
„номъ Академіи , и чувствую какая-
„бы могла произойти отъ того поль-
„за для общей цѣли ; но есть такія
„сильныя препоны , о копорыхъ вы не
„вообразить не можете.“ (Lett. du 18.
Juillet 1760.)

Волперъ будучи увѣренъ , что
Шоазель и Маркиза де Помпадуръ ,

Часть I. II.

во многихъ случаяхъ убѣждали своими прозьбами Дофина, не велѣлъ опчаяваться д'Аламберту. Онъ самъ началъ употреблять разныя происки, и надѣялся чрезъ Маркизу успѣть въ своихъ предпріятіяхъ. „Всего вѣрнѣе, пишетъ Вольтеръ: что она вѣрнитъ себѣ въ честь и славу поддѣржашъ Дидерота; и обративъ Короля на его сторону, постарается низпровергнуть презираемое ея скопище.“ (Lett. du 24 Juill. même an.) Поселику д'Аламбертъ не могъ ничего успѣть самъ собою въ Министрахъ, то Вольтеръ познакомилъ его со многими придворными господами, а особенно съ Графомъ д'Аргеншадемъ. „Благодѣтельный духъ! говорилъ онъ ему: приложите ваше поощеніе къ помѣщенію Дидерота въ Академію; онъ весьма силенъ въ той часш, кошорая научаетъ разсудокъ употреблять суетвреніе и буесловіе.“ (*) По старайшесь убѣдишь вашими прозь-

(*) Надобно разумѣть въ войнѣ, которую Философізмъ наноситъ Религіи и благочестію.

„бами Герцога Шоазеля о его при-
„нятіи.“ (15 Juin. ая 1765.)

Волтеръ пребоваѣ еще помощи
отъ секретаря Академіи. Онъ пред-
лагалъ Дюклоу средства, посылше-
спвующія къ помѣщенію новаго Адеп-
та. „Не ужели вы не можете пред-
„спавить, говорилъ онъ: сколько ну-
„жеиъ будетъ такой человекъ для
„совершенія важнаго дѣла? Не уже-
„ли послѣ тайнаго приснупа, не мо-
„жете вы уговорить семь или восемь
„членовъ, послашь голоса свои къ
„къ Королю, о избраніи Дидерота,
„какъ способнѣйшаго къ исполненію
„вашего намѣренія? Неужь ли Графъ
„де Нивернуа небудеть согласенъ
„съ вами? Неужь ли и сиб незамол-
„вить слово? Естъяли Богомолы и
„будуть говорить, что Дидеротъ
„сочинилъ такую Метафизическую
„книгу, которую они не понимаютъ;
„на это надобно только отвѣчать,
„что она сочинена не имъ, и что онъ
„есть преблагочестивый Каполнкъ.
„Да и мудрено ли бытъ таковымъ?“
(Lett. du 11 Aout, meme ou.)

Чишпателю и Испорикю конечно покажется удивительно, какія Волтеръ употреблялъ пронирысхва къ склоненію Герцоговъ, придворныхъ и своихъ собратій; и попомъ не стыдился прибѣгать къ гнусному и подлому лицемѣрью, для того только, чѣмобъ помѣститъ своего нечесливато-гообщника въ Французскую Академію; но пусть чишпатель и Испорикъ разсмотримъ слова д'Аламберовы: *я чувствую, какая бы могла произойти отъ того польза для общей цѣли*, или лучше сказать, для войны, которую мы съ нашими Адепшамизъ вознамѣрились объявить христіанству. Кажется, что сіи спроки, открывають ясно всѣ ихъ злоухищренія, по какимъ образомъ можно было принять въ сію Академію челоуѣка, признаннаго за дерзновеннѣйшаго безбожника? Не значило ли это, утвердить погрѣшность, въ которое уже впало Правительство, обманувшись ложными доводами д'Аламберта и Волтера? Не означало ли это торжественнаго провозглашенія, что нѣкогда исповѣданіе самаго явнѣйшаго безбожія, не только почтется въ

обществѣ за спрашилице, но и мирно наслаждаться будетъ почестями, принадлежащими наукамъ и художествамъ? Не показывалъ ли сей поступокъ по крайней мѣрѣ то, что хотятъ обнародывать совершенное отвращеніе къ Религии? Шоазель и Маркиза де Помпадуръ чувствовали, что еще не время было исходатайствовать злоумышленникамъ сіе торжество. Самъ д'Аламбертъ, страшась скорымъ ходомъ возбудить ропотъ, принужденъ былъ ожидать удобнаго случая. Но сіе было въ такое время, когда Министры покровительствовали одной рукою то, что казалось, низпровергали или угнѣтали другою. д'Аламбертъ надѣялся, что съ нѣкоторыми проницательностями, можно будетъ достигнуть до того, чтобъ исключать изъ Академическихъ засѣданій, всѣхъ тѣхъ писателей, которые не захотятъ сдѣлать никакого пожертвованія незаконной Философiи, въ чемъ и успѣлъ весьма щастливо.

Означая эпоху, въ которую д'Аламбертъ усмотрѣлъ, сколько была полезна для злоумышленниковъ Фран-

цузская Академія, преобращенная въ совершенное скопище незаконныхъ Софистовъ, увидимъ въ самомъ началѣ ихъ списка: *Мармонтеля*, чело-вѣкъ, который мыслилъ и чувствовалъ одинако съ Вольтеромъ, д'Аламбертомъ и Дидеротомъ. Потомъ, по очереди опредѣлявшихся въ Академію Ла Гарца, любимаго Адепта Вольтерова; Шамфорца, Адепта и сотрудника Мармонтелева и ла Гарцова въ еженедѣльныхъ изданіяхъ; Леміера, представленнаго Вольтеру, за совершеннаго врага Іисусу Христу; (*Lett. de Volt. à Damil. 1767.*) Аббата Миллона, которой всячески старался показать предъ д'Аламбертомъ, что онъ забылъ свое священническое званіе; а предъ обществомъ то, что онъ преобразилъ исторію Французскую, въ Исторію Аппинанскую; (*Voy. lett. de d'Alex. b. 27 dec. 1777.*) Бриенна, издавна почитаемаго д'Аламбертомъ за врага церкви и всякаго благочестія; Сюарда, Гельярда и наконецъ Кондорсева. Таковыхъ по людей приняла къ себѣ Французская Академія, коихъ однѣ имена довольно извѣствуютъ, до какой степе-

мени, владычествовать ею будетъ демонъ Апензма.

Я не могъ узнать достоверно, почему Тюрго не вступилъ въ сію шайку, хотя Волперъ и д'Аламбертъ, безпрестанно склоняли его на по своимъ ухищреніями. (*Voy. Lett. de Voltaire*. Жеп. 1766.)

Дабы познать стремленіе злоумышленниковъ, съ каковымъ старались они наполнить (Философическое) сокорище своимъ любимымъ Адептами, то должно взглянуть на ихъ переписку. Совѣтъ ихъ состоялъ изъ членовъ тридцати или болѣе; они собирались иногда, для избранія кого нибудь изъ новыхъ Адептовъ въ Академическіе члены; а иногда для того, чтобы настоять къ исключенію изъ Академіи чловѣка благочестиваго. Коварства ихъ, были столь хорошо расположены въ семъ случаѣ, и успѣхъ ихъ былъ столь удаченъ, что въ короткое время названіе Академика, было все тоже, что названіе Деиста или Атеиста. Ежели находились еще между ими люди, а именно Епископы, которые были не такихъ свойствъ, какъ Бриеннъ, то

это отъ того, что Софисты, вѣняли себѣ за честь, держась ихъ при д'Аламбертѣ, Мармонтелѣ и Кондорсепѣ, и давая имъ, такъ сказать, по немногу насѣденіе.

Въ сей Академіи сорока членовъ, былъ нѣкто Г. Бозе, чрезмѣрно уважаемый по своему благочестію. Я спросилъ его однажды: какимъ образомъ имя его написано было въ списокѣ людей прославившихся безаконіемъ? „Вопросъ вашъ, отвѣчалъ онъ мнѣ: я самъ предлагалъ д'Аламберту. Находясь въ Академіи одинъ изъ вѣрующихъ въ Бога, я спросилъ его: какъ вамъ пришло обо мнѣ въ голову, когда вы знали что я никогда не согласуясь ни сомнѣніемъ вашимъ, ни сомнѣніями господъ вашихъ поварихей? Д'Аламбертъ отвѣчалъ мнѣ не обвинуясь: я очень знаю, что это должно васъ удивлять; но мы имѣемъ нужду въ грамматистѣ; между нашими Адептами, не было такого знатока, которой бы могъ заслужить похвалу въ семъ родѣ. Мы знаемъ, что вы вѣруете въ Бога;

„но чтожь дѣлать! не всѣмъ быть
„Философами; а между тѣмъ, у насъ
„нѣтъ такого человѣка, который
„бы въ состояніи заступитъ ваше
„мѣсто. „

Такимъ по образомъ вмѣстѣ
паланшовъ и наукъ, содѣлалось въ
короткое время, пространымъ по-
лемъ беззаконія. Волперъ имѣлъ на-
мѣреніе переселитъ злоумышленни-
ковъ подъ покровительство короно-
ваннаго Софиста; но д'Аламбертъ
ихъ удерживалъ для торжества,
подъ покровительствомъ тѣхъ Монар-
ховъ, кои за первое и самое под-
чтеннѣйшее шипло почитали име-
новаться Христіаннѣйшими. Д'Алам-
бертъ по коварству своему, вѣн-
чалъ миршамъ беззаконниковъ, и
осмѣивалъ благочестивыхъ. Одна
Французская Академія превращен-
ная въ клубъ беззаконія, больше
пособствовала къ заговору противъ
Христіанства, нежели бы сколько
могло усилить въ томъ все селеніе
Волпера. Она заразила людей уче-
ныхъ, а ученые люди заразили общест-
венное мнѣніе, размноживъ въ Европѣ
свои сочиненія, кои учинились важнымъ

Часть I.

Р

средствомъ къ произведенію въ людяхъ общаго богоотступленія.

Г Л А В А IX.

Шестое предпріятіе злоумышленниковъ; размноженіе незаконныхъ книгъ.

Спустя сорокъ лѣтъ, а наипаче въ послѣднее двадцатилѣтіе жизни Волперовой, Европа усѣяна была множествомъ сочиненій противъ Христіанскаго закона, какъ на примѣръ: разными системами, развращительными романами, выдуманнми исторіями и многими пому подобными книгами. Не входя еще въ разсужденіе о семъ предметѣ, мнѣ хочется прежде открытъ единомысліе начальниковъ заговора, относящееся къ сочиненіямъ противъ Христіанскаго закона, копорыя размноженіемъ своимъ, должны стравали заразить всю Европу.

Планъ сочиненіямъ начертанъ былъ Волперомъ, д' Аламбертомъ и Фри-

дерикомъ , которые обязались между собою выполнять все условное.

Переписка ихъ, открываетъ намъ, съ какимъ прилѣжаніемъ приуготовлялись они къ разрушенію Христіанскаго закона, и какія употребляли хитрости, для полученія въ себѣ дѣлѣ успѣха. Таково было сіе условіе; и дружеская переписка ихъ, наполненная шутками о законѣ, открываетъ ихъ ковы, поставленные ими для Религій, въ тѣхъ сочиненіяхъ, въ коихъ они старались показаться не только врагами Христіанства, но и защитниками его. Д'Аламбертъ въ семъ случаѣ превосходилъ своихъ собратьевъ. Историкъ и чинатель изъ слѣдующаго примѣра, судить можешь о хитрости, посредствомъ которой, сей коварный Софистъ, разспавлялъ свои сѣти.

Довольно извѣстно, сколько нынѣшніе наши Философы занимались своими мнимыми Физическими системами о образованіи вселенной; извѣстно, какой подѣляли они трудъ, дабы внушить въ насъ теорію и генеалогію о земномъ шарѣ. Они разрывали горы

и нашли — тинушки, по которымъ хотѣли описать Океанъ и различныя знаменитыя приключенія. Предметъ ихъ развѣдываній и толки ихъ трудовъ состоялъ въ любопытныхъ открытіяхъ, служащихъ къ натуральной исторіи и другимъ неглубокомысленнымъ наукамъ. Религія не должна ствовать выйти изъ уваженія отъ сихъ изобрѣташелей эпохъ. Надлежитъ также вѣрить, что нѣкоторые изъ нашихъ Физико - Натуралистовъ, подлинно не имѣли ни какого дурнаго намѣренія. Но когда ихъ произведенія, или опыты, обратили на себѣ уваженіе отъ людей ученыхъ, оправдавшихъ изысканія ихъ, и сравнивавшихъ сіи наблюденія безъ предразсудковъ; тогда ихъ ученія, ихъ пруды и ихъ открытія послужили намъ оружіемъ противъ пустыхъ системъ. Д'Аламбертъ видѣлъ, что сіи системы и сіи эпохи привлекали вниманіе Богослововъ, которые старались поддержать истину произшествій и справедливость Моисеевыхъ книгъ, почитая за основаніе и первыя черты откровенія. Дабы ополонить Сорбону и всѣхъ защитни-

ковъ священнаго писанія отъ ихъ намбренія, онъ предпринялъ сочинить книгу подъ коварнымъ названіемъ : *злоупотребленія критики* (*Abus de la critique*), въ которой помѣстилъ полное защищеніе всѣхъ сихъ системъ. Главный предметъ сего сочиненія, состоялъ въ томъ, что извѣляя глубокое почитаніе къ Религии доказать, что опроверженіе и слава Моисеева, не меньше ослѣпляла людей во всѣхъ теоріяхъ и во всѣхъ эпохахъ; что угрозы Богословскія, суть угрозы мечтательныя. Онъ утверждалъ многими доказательствами, что сіи системы подають важную и изящную мысль; что они *не уничтожая могущества Божія, и его божественной мудрости* служатъ къ большому открытію. Онъ говорилъ, что о предметѣ сихъ системъ, не *Богословамъ*, но *Физикамъ* судить должно. Онъ писалъ сначала о *умахъ ограниченныхъ, малодушныхъ и противящихся разсудку*. Онъ отвергнувъ положительнымъ образомъ всѣ угрозы, кои почиталъ за мнимыя и пустыя, между прочимъ сказалъ : „Хотѣли соединить Христіанство съ системою

„произвольной (Ф)илософiи. Вообще Ре-
„лигiя, полико простая и крапкая
„въ своихъ догматахъ, отпринула
„примѣсь, отъ копорой будпо бы
„чувствовала какое нибудь приѣб-
„сненiе, въ шаковыхъ сочиненiяхъ, гдѣ
„во все онаго и бытъ не могло. „ Сiя
же сочиненiя были совершенно ша-
ковы, ибо писатели утверждали,
что сотворенiе мiра, тораздо было
прежде, нежели какъ означалъ оно
Моисей. (*Voix abus de la crét. N.4, 15, 16, 17.*)

Кто бы подумалъ, что д'Аламбертъ принялся писать, что всѣ сiя мнимыя (Физическiя системы, сiя теорiи и сiе отдаленное время мiрозданiя, вмѣсто изтребленiя Христіанской вѣры, служили еще къ возрожденiю важной и высокой мысли о Богѣ и Моисеѣ? И потѣ же самой д'Аламбертъ, копорой надѣясь доказать о семъ *отдаленномъ времени*, восхищался заранѣе изобличенiемъ, приуготовляемымъ Адептами путешественниками, Моисею и всему опкровенiю; сей же д'Аламбертъ выхвалялъ Волперу тѣхъ Адептовъ, кои вознамѣрились обозрѣшь Алпій-

скія и Аппенинскія горы, и какъ лю-
дей драгоцѣннымъ для философин;
сей же самой д' Аламбертъ, съ увѣ-
рительнымъ видомъ прославляя предъ
обществомъ Моисея и откровение,
писалъ шайно къ Волтеру: „Письмо сіе
„любезный собратъ, получите вы
„чрезъ Демарета, человека почтеннаго
„и хорошаго (Философа, которой же-
„лаетъ отдать вамъ свое почтение,
„прѣзжая въ Италію, гдѣ намѣре-
„вается онъ сдѣлать наблюденія,
„касающіяся до натуральной исто-
„ри и служащія къ опроверженію
„Моисея. Онъ однакожъ объ этомъ
„не скажетъ начальнику церкви;
„но ежели случится ему познать,
„что свѣтъ гораздо древнѣе, нежели
„утверждаютъ о немъ семьдесятъ
„полковниковъ, то онъ отъ васъ се-
„го не скроетъ. (137 *Lettre. an. 1763.*)

Кажется уже не возможно лучше
скрывать свою руку въ ту минуту,
когда она устремляется на пагубу.
Д' Аламбертъ тогда управлялъ пе-
ромъ Волтера, когда надобно было
бросать изъ Фервея стрѣлы, ко-
ихъ еще не успѣлъ пустить изъ Па-
рижа. Въ сихъ случаяхъ онъ посы-

лалъ , почти обдѣланную тему , а Волперу оставалось только украсить ее своими цвѣтами.

Когда въ 1773 Сорбона обнаруживала сіе славное предложеніе , которое предрѣкало Царямъ все то , что нынѣ показала Французская Революція , тогда д' Аламбертъ спѣшилъ извѣстить Волпера , сколь нужно было загладить впечатлѣніе , которое содѣлывалось отъ подобнаго вооруженія противъ злоумышленниковъ. Онъ увѣдомилъ Волпера , какія слѣдовало принять мѣры , дабы отклонить отъ него самихъ Царей , и обратишь всѣ свои ужасы и всѣ подозрѣнія на церковь. Онъ предлагая хитрую свою тему , просилъ его наиболѣе , напомнить о тѣхъ распряхъ копорыя уже долгое время погасли между духовенствомъ и правленіемъ ; онъ показалъ ему все искусство содѣлать духовенство подозрительнымъ и ненавистнымъ. (*Voy. Lett. de d' Alemb. 18 Janv, & 9 Fevr. 1773.*)

Письма его открываютъ многіе другіе тому подобные планы , кои онъ начерпывалъ для Философа

(Фернейскаго, смотря по обстоятельству. свамб. (*Voy. sur tout les lettres des 26 Fev. & 22 Mars 1779.*) Въ ихъ спискѣ были многія сокровенности, какъ на примѣрѣ: *Бертрандъ* д'Аламбертъ показывалъ въ *пенѣ*: а *Ратонъ* Волперъ долженъ былъ пособить ему *разгрести жаръ своими пѣжными ланками*.

Волперъ съ своей стороны, не пропускалъ случая увѣдомлять д'Аламберта, или другихъ Адептовъ ему приверженныхъ, о сочиненіяхъ, которыя онъ писалъ въ томъ же родѣ; также и о томъ, какое имѣлъ сношеніе съ Министерствомъ. Такимъ образомъ заблаговременно приуговоряясь къ пагубнымъ умысламъ революціи, онъ старался извѣстить Графа д'Аржантала о письмѣ, посланномъ къ Герцогу Праслину, дабы уговорить Министерство лишить духовныхъ пропитанія, отнявъ у нихъ десятины. (*Lett. au C. d' Argent. 1764.*)

Все, даже до самыхъ тайныхъ переписокъ, все дѣлалось съ общаго согласія злоумышленниковъ. Не было ни истинныхъ, ни ругательныхъ анекдотовъ противъ духовныхъ пи-

сателлей, о которыхъ не совѣтывался Волтеръ съ д'Аламбертомъ. (*Lett.* 18 & 20.) Адепты не могли выпустить ни одной насмѣшки, ни одного оспраго слова, ни одной эпиграммы, безъ разсмотрѣнія Волпера. Зная лучше всякаго силу насмѣшки, онъ предписывалъ имъ всего чаще употреблять сіе оружіе, въ разговорахъ или книгахъ. „Спарайтесь всегда соблюдать вашу веселость, пишите онъ къ д'Аламберту: и напрягайте всѣ силы къ подавленію нечестія. „Я отъ васъ пребую не больше, какъ пять или шесть острыхъ словъ на день. Кажется сего будетъ достаточно къ его разрушенію. Смѣйся Демокритъ, и меня заставь смѣяться; „а мудрые будутъ порожествовать.„ (*Lett.* 128.)

Между тѣмъ Волтеръ не всегда мыслилъ, чѣмъ сей способъ поражать Религію, достаточно былъ для славы Философовъ и для поправленія Христіанства. Онъ продолжая распоряжаться нападеніями, извѣщялъ свое желаніе издать *послѣ сихъ размножившихся шутъ въ насмѣшкѣ важное сочиненіе*, въ которомъ Фи-

лософы были бы оправданы и нечестіе погружено въ мракъ. (67 *Lett. d' d' Alemb.*) Сіе есть одно только сочиненіе, которое по общему разсмотрѣнію всѣхъ Адептовъ, не могло выпти въ свѣтъ. Но вмѣсто того, сія гибельная секта каждой день произраждала изчадіа, упоенныя грубѣйшимъ Атеизмомъ и самымъ свирѣпѣйшимъ ядомъ нечестія. Всего болѣе появлялись такія сочиненія въ Голландіи, гдѣ выходили каждой мѣсяцъ и каждую недѣлю журналы дерзновеннѣйшихъ беззаконниковъ. Между прочими были напечатаны: *Философъ воинъ*; *сомнѣнія*; *духовный обманъ*; *открытое дурачество*, кои были самыя развратительнѣйшія. Многіе говорили, что Волперъ поощряя ихъ къ таковой ревности, управлялъ одинъ сею незаконною комерціею. Получая извѣстія о выходящихъ тамъ сочиненіяхъ, онъ сообщалъ о томъ своимъ Парижскимъ собратіямъ; онъ совѣщывалъ имъ выписать и распустить ихъ повсюду; иногда упрекалъ ихъ за худую распорочность въ семъ случаѣ, и самъ разсѣивалъ книги сіи по всѣмъ своимъ окрестно-

ешямъ. (Voyez fes lettres au comte d' Argental, à Mad. du Defant, à d' Alambert et sur tout 2 lett. au 1769.) Въ ободреніи ихъ, увѣрялъ съ восхитительнымъ видомъ, что такой родъ сочиненіи, былъ для *всего Германскаго юношества удобопонятенъ, и содѣлался общимъ ученіемъ отъ Бады даже до Москвы.* (Lett. au C. d' Argental. 26 sept. 1766.)

Боясь, что однихъ Голландскихъ изданіи не довольно будетъ для зараженія Франціи, онъ выбравъ и доставивъ д' Аламберту незаконныя произведенія, принуждалъ его снова напечатать въ Парижѣ и разсѣивать тысячами такихъ книгъ, какъ напримѣръ, *мнимое изслѣдованіе о Религии*, сочиненное Дюмарсеемъ.

„Прислано ко мнѣ, (такъ пишетъ „Волперъ къ д' Аламберту:) сочиненіе Дюмарсе, присвоенное Сп. „Евремонту. Прошу тебя, любезный „мой братъ, уговорить кого нибудь „изъ нашихъ вѣрныхъ братьевъ напечатать *это превосходное сочиненіе*; (совершенно незаконное;) „оно можетъ очень много надѣлать „добра., (122 Lettre) такія же прозбы или гораздо еще и сильнѣйшія, упош-

реблялъ онъ , чшобъ вновь издать и распустить *завѣщаніе Жана Мессіера* , сего славнаго Эпрепинскаго священника , коего безбожіе и богохуліе , могли бы сдѣлать больше впечатлѣнія на простой народъ. Волперъ сожалѣлъ , что въ Парижѣ не было столько Экземпляровъ сего нечестиваго завѣщанія , сколько ему хотѣлось разсѣять по хижинамъ Швейцарскихъ горъ. (Lett. de d' Alemb. 3 Juillet, de Volt 15. sept. 1762.)

Предпріятія злоумышленниковъ , для напоенія Европы сими произведеніями , противъ Христіанскаго закона , не только не ограничивались нѣспайными ковами и искуснымъ избѣжаніемъ отъ строгости закона ; но они имѣли даже при Дворѣ , Министровъ Адептовъ , копорые могли самой законъ дѣлать безмолвнымъ , и позволять ему говорить только тогда , какъ нужно подать подъ рукою защиту беззаконію , на которое роптали нѣкопорые чиновники. Герцогъ Шоазель и Мальгербъ были споспѣшниками сего важнаго намѣренія , дабы отлучить отъ народа Религію и внушить въ него всѣ заблужденія Физ-

лософизма. Шоазель надѣясь на самовластное свое министерство, угрожалъ Сорбонѣ своимъ гнѣвомъ, когда она чрезъ публичную цензуру, покусилась вооружить жителей, противъ ежедневныхъ произведеній. Волшеръ радуясь такой странной власти, кричалъ: *да здравствуетъ Министерство Французское*; а всего болѣе *да здравствуетъ Герцогъ Шоазель!* (Lett. 6 Volt: à Marmontel 1767.)

Мальгербъ надзирая надъ книжными лавками, имѣлъ удобной случай вводить въ продажу незаконныя книги, и посему отношенію имѣлъ тѣсную связь съ д'Аламбертомъ. Они желали, чтобы во Франціи запрещено было защитникамъ Религіи, печатать свои возраженія на различныя ополченія незаконниковъ; но немогли въ томъ успѣть такъ скоро. Волшеръ, съ своей мнимою терпимостію въры, весьма негодовалъ, что при Министрѣ Философѣ, защитники Евангелія имѣютъ силу обращать на себѣ вниманіе; а д'Аламбертъ принужденъ былъ описать къ нему, что Мальгербъ позволилъ печатать по неволѣ и по *высочайшему повелѣ-*

ию, которому и самой Министръ не могъ воспрепятствовать. (Lett. du 15 Janv. 1757.) Волтеръ не удовольствовался сими оправданіями; просьбе послабленіе для него было недоспачно; ему попребна была власть царская къ подкрѣпленію его ревности, и для того опять прибѣгнулъ къ Фридеріку. Сіе размноженіе незаконныхъ произведеній, долженствовало быть главнымъ предметомъ его поселенія. Въ то время, когда Волтеръ отчаявался въ своемъ предпріятіи, тогда писалъ къ Королю Софистовъ: „Ежели бы я былъ не „такъ старъ и дряхлъ, то оставилъ „бы съ радостію построенной мною „замокъ и всѣ мои заведенія, для „того, чтобъ окончить жизнь свою „въ Кмевахъ, съ двумя или тремя „Философами; и посвятивъ оста- „шوکъ дней своихъ, будучи подъ „вашимъ покровительствомъ, на из- „даніе нѣкоторыхъ полезныхъ книгъ. „Но вы, Ваше Величество, не може- „тели какъ нибудь поощрить Бер- „линскихъ книгопродавцевъ къ напе- „чатаванію сихъ сочиненій, и для ско- „рѣйшей разпродажи пускашь ихъ

„самою дешевою цѣною.“ (Lett. du 5 Avr. 1767.)

Сіе предложеніе, которое дѣлало Короля Прускаго первымъ разнощикою всѣхъ книгъ противъ христіанскаго закона, не противно было Его покровительствующему Величеству, „Вы можете, отвѣчалъ Фридерикъ: „располагать нашими книгопродавцами, какъ вамъ угодно. Они наслаждаются совершенною свободою; и, поелику имѣютъ связь съ книгопродавцами Голландскими, Французскими и Нѣмецкими, то я не сомнѣваюсь, яшбѣ они не нашли средствъ, опправлять книги въ тѣ мѣста, гдѣ ихъ болѣе разбираютъ.“ (Lett. du 5 Mai 1767.)

Волперъ во всѣхъ городахъ, даже и въ Петербургѣ, имѣлъ такихъ людей, которые споспѣшествовали его ревности, къ упоенію Европы сими нечесливыми произведеніями. Графъ Волавушъ, по коропкому своему знакомству съ Дидеротомъ, просилъ у него позволеніе, напечатать Энциклопедію въ своемъ опечествѣ. Волперъ поздравлялъ Дидерота съ такимъ торжествомъ. (Lett. de Volt,

и Diderot.) Самое незаконное и самое развращительнѣйшее сочиненіе Гельвеція, вторично напечатано было въ Гагѣ. Князь Ниццлогѣ осмѣлился посвятить сочиненіе сіе своей Государынѣ. Не лѣзя пропустить безъ замѣчанія то, что какимъ образомъ книга сія, посвящена такой самодержавной власти, коюрой нѣтъ на землѣ подобія. Но Волперѣ смѣяся внутренно надъ нескромностію и глупостію Князя Адепта, восхищался, что *сонмъ мудрыхъ возрасталъ тайнѣ*; поелику и самые Князья и Графы не меньше его показывали рвенія, къ разсѣянію безбожныхъ сочиненій. Радость Волперова была столь велика, что онъ нѣсколько разъ, въ письмахъ своихъ къ д'Аламберту, упоминалъ о сей новости, и надѣялся, что сіе неожиданное благополучіе, поспѣшествуетъ къ истребленію Христіанства.

Я сказалъ въ сей главѣ, только о особенныхъ стремленіяхъ начальниковъ заговора, къ разлитію въ обществѣ всего яда ихъ произведеній. Въ свое время я упомяну о предпріятіяхъ секты, старающейся добраться

Часть I. С

даже и до бѣдныхъ хижинъ, и оправить своимъ беззаконіемъ чернь, которую Волтеръ, казалось, сперва не имѣлъ желанія заражать своимъ Философизмомъ.

Г Л А В А X.

Грабежи; насилія, производимыя злоумышленниками, подвѣнцемъ терлимости вѣры.

Изъ всѣхъ средствъ, вымышленныхъ начальниками заговора противъ христіанской Религіи, ни одно не было споль удачно, какъ безпрестанное повтореніе въ ихъ сочиненіяхъ, слѣдующихъ словъ: *терлимость вѣры, разсудокъ, челоучество*, о коихъ Кондорсетъ говоритъ, что они содѣлали *военный кличъ* (cri de guerre). Весьма было естественнo внимать такимъ людямъ, которые казалось, должныствовали чувствовать силу сихъ словъ. Но чувствовали ли они шо, о чемъ говорили? Могли ли злоумышленники Софисты, удовольство-

вашься сею терпимостію вѣры? Говоря объ утвержденіи оной, допустили бы они существовать ей, когда бы она въ самомъ дѣлѣ утвердилась? Историкъ желающій разрѣшить вопросъ сей, не долженъ изслѣдовать того, что значитъ челоѳчество и терпимость вѣры для людей, которые признавая торжественно сей военный кличъ, имѣли въ виду безпрестанное стремленіе *низпровергнуть и подавить Религію*. Довольно заглянуть въ ихъ переписку, чтобъ видѣть, таковыли были первые злоумышленники прошедшаго вѣка, каковы содѣлались потомъ Якобинцы, ихъ преемники. И ежели Пипіоны, Кондорсеты и Роберспіеры, говорили также много о терпимости вѣрѣ, что не иначе какъ для того, чтобъ выполнить предпріятія своихъ предшественниковъ.

Грабежи, незаконныя насилія и самыя смертоубійства, были плоды мятежническаго поученія. Всякое злодѣйство, служившее къ опроверженію закона, было пріятно злоумышленникамъ. Чтожъ касается до грабежей, я уже и прежде сказалъ,

что Волперъ съ 1743 года, согласился съ Королёмъ Прускимъ, лишить имущества церковныхъ начальниковъ и ограбить всѣ монастыри.

Видно было и въ 1764 году, какъ Волперъ простиравъ намѣренія свои на десятины, послалъ къ Герцогу Праслину письмо, касательное до уничтоженія оныхъ, и черезъ то опинялъ у духовенства пропитаніе. (*Lett. de Volt. au C. d'Argental. an 1764.*) Волперъ не забылъ и въ 1770 году о сихъ грабежахъ; и они лежали столько у него на сердцѣ, что писалъ къ Фридерику: „Дай Богъ, чтобъ „Ганганелли имѣлъ хорошее помѣстье „въ вашихъ окрестностяхъ, и чтобъ „вы не въ дальнемъ были разстояніи „отъ Лорешты. Пріятно издѣваться „надъ такими Арлекинами, изобрѣ- „шателями Буллъ. Признаюсь, сколь- „ко я ни люблю шутить надъ ними, „однакожь лучше бы было, когдабъ „удалось ихъ раззорить.“ (*Lett. du 2 Juillet. 1770.*)

Сии различныя письма научаютъ Историка, какимъ образомъ начальникъ мятежниковъ, предварялъ о гра-

бипельныхъ замыслахъ Якобинцевъ , и ошѣхъ проискахъ , которыя должныствовали устремляясь бунтовщиками даже и на Лорешпу.

Фридерикъ , воспринявъ характеръ Короля , вооружился на нѣсколько минушъ противъ сихъ звѣрскихъ насилій , и казалось , забылъ тогда о томъ , что онъ самъ шувъже дѣйствуетъ. Вотъ что написалъ Фридерикъ къ Волперу: „Ежели бы „Лорешпа была подлѣ моего владѣ „нія , то и въ то время , я оставилъ „бы ее въ покоѣ. Ея сокровища , мо „гущъ только прельстивъ Мандри „новъ , Конспансовъ , Тюрпиновъ , „Рим. . . . и имъ подобныхъ. Я бы „сдѣлалъ это не потому , что ува „жаю дары , посвященные несмысли „емъ ; но не надобно изпреблять по „го , что обожаетъ общество , дабы „не подашь ни какого соблазна. И „сверхъ того , почиая себя умнѣе „другихъ , изъ одного состраданія и „сожалѣнія о чѣловѣческихъ слабос „тяхъ , не должно вооружаться про „шивъ ихъ предразсудковъ.“ (Lett. du 7 Juillet. 1770.) Но вскорѣ Царь , при ялъ опять видѣ Адепта ; и когда

увидѣлъ, что Мандрины въ самомъ дѣлѣ, должны спсывать разграблять церкви, тогда писалъ къ Волперу, согласно съ его желаніями: „Еще, ли новый Французскій Министръ, человекъ умный, то онъ не будешь, столько слабъ и малодушенъ, чтобы, опдаться Авиньонъ Папѣ.“ (Lett. du 29 Juin. 1771.) Вотъ уже Фридерикъ опять началъ помышлять *о тайно истребленіи церквей.* (Voy. Lett. du 13 Aout. 1775.)

Д'Аламбертъ, прежде всего старался лишить духовныхъ особъ, оказываемаго имъ въ обществѣ почтенія. Онъ присылалъ къ Волперу такія предложенія, о которыхъ самъ не смѣлъ говорить. „Не должно бы, было забывать, (писалъ онъ къ нему:) ежелибъ могло это сдѣлаться, нѣжнымъ образомъ, чтобы присоединить къ первой части, не большое прибавленіе или приписку, сколько опасно для Государства и Царей, что духовенство имѣетъ, въ народѣ отличіе и преимуществъ, присутствовать въ совѣтѣ.“ (Lett. 95, an. 1777.)

Ни Цари, ни Государство еще не чувствовали отъ сего ни какой опасности; да и бысть оной никогда не могло; но такимъ по образомъ предваряли начальствующіе мятежники о сихъ средствахъ и научали тому Адептовъ Якобинцевъ, своихъ послѣдователей.

Что касается до ссылки, насилія, кровопролитія и смертоубійства, то не видно, чтобъ они притивны были желаніямъ и совѣтамъ первыхъ начальниковъ заговора. Сколь ни часто повторялъ Волперъ слова сіи: терпимость вѣры, челоѳчество, разумъ; но мы впали бы въ большее заблужденіе, ежелибъ подумали, что его желаніе къ поправленію христіанской Религіи, не стремилось употреблять сихъ способовъ, дабы въ томъ успѣть. Онъ писалъ къ Графу д'Аржаншалю слѣдующее: „Еже-
„ли бы было у меня сто тысячъ чело-
„вѣкъ, тогда я зналъ бы что дѣ-
„лать.“ (16 Fev. 1761.) Но еще лучше можно видѣть въ письмѣ его къ Фридеріку: „Геркулесъ поражалъ
„разбойниковъ, а Беллерофонъ хи-
„меръ; пріятно бы было мнѣ видѣть,

„когдабъ Геркулессы и Беллерофоны освободили вселенную отъ Каполическихъ химеръ.“ (з Mars. 1764.)

Безъ сомнѣнія сіи желанія возродились въ Волперѣ не отъ терпимости вѣры; и можно утвердительно сказать, что ему не доставало только случая порадоваться умерщвлению всѣхъ правовѣрныхъ. Когда онъ желаетъ еще попопить всѣхъ Іезуитовъ съ Іансенистами; когда онъ въ опмщеніе за Гельвеція и за Философізмъ не успѣдился спросить: *ежелибѣ Іезуиты были перемелены книжками Іансенистовѣ*, то неужель бы и тогда не водворилось вездѣ спокойствіе? по послѣ сего, говорю я, слыша таковое Волперово изъясненіе, можно по крайней мѣрѣ подумать, что его терпимость вѣры и его человечество, спремилась видѣть Католическихъ священниковъ, посаженныхъ на худыя судна съ тѣмъ, чтобъ Лебонъ перетопилъ ихъ всѣхъ вдругъ въ Океанѣ.

Ошеѣтъ Фридерика къ Волперу доказываетъ, что онъ не столько былъ кровожаждущъ, ибо писалъ : „

„Не оружію предоставлено подавить
„нечестіе; (или попрашь Христіан-
„скую Религію) оно погибнетъ отъ
„руки истины.“ (25 Mars 1767.) Ме-
жду тѣмъ Фридерикъ полагалъ,
что послѣдній ударъ долженъ быть
нанесенъ Религіи отъ власти выш-
ней, а по сему и былъ всегда въ го-
товности. Замѣтно также и то,
что ежели бы явился благопріятной
случай, то бы онъ умѣлъ имъ воз-
пользоваться, какъ и письмо его къ
Волперу показываетъ: „Белю, ва-
„шему предшественнику и вамъ са-
„мимъ принадлежитъ слава отъ пе-
„ремѣны общаго мнѣнія. Но надобно
„сказать правду, слава сія не дос-
„папочна. Богомолы имѣютъ своихъ
„сообщниковъ, *коихъ только одна*
„*вышняя власть истребить можетъ.*
„Чтобъ подавить нечестіе, должно
„прежде правительству подать свое
„мнѣіе. Хотя просвѣщенные мини-
„стры и весьма могутъ къ тому спо-
„собствовать, но *все нужно, чтобъ*
„*воля монаршая къ сему присое-*
„*динялась.* Современемъ, безъ сомнѣ-
„нія это исполнится, но ни вы, ни

Часть I. Т

„я, не будемъ зрительями сей вожде-
ленной минутой. „ (95 Lett. an 1775.)

Не лзя въ томъ обмануться, что
сія вожделенная минута для Короля
Софиста, была та самая, въ кото-
рую беззаконіе возсѣдъ на прѣонѣ,
явило бы всю проповность перпи-
мости въры, кою онѣ еще старал-
ся прикрывать себя. Ежелибы нас-
тала сія вожделенная минута, тобы
Фридерикъ также какъ Іуліанъ,
прибѣгнулъ къ *высшей власти*, дабы
свершить свое намѣреніе и попра-
ть Религію Исуса Христа. Къ софиз-
мамъ Адептовъ, онѣ присоединилъ
бы волю Монаршую; началъ бы го-
ворить власпительски, и тогда бы
могъ бытъ, за непослушаніе велѣ-
ніямъ Монарха, поступилъ бы Фри-
дерикъ также точно, какъ посту-
палъ Іуліанъ или Домитіанъ. Тогда,
надлежало бы избирать одно: или
смерть, или богоотступленіе. — О-
семъ можно заключить смѣло, когда
сообразить всѣ обстоятельства и
мнѣніе д'Аламберца о семъ Король-
Софистѣ, въ письмѣ его къ Волтеру:
„Онѣ мнѣ кажется (Фридерикъ), при-
„последнемъ издыханіи, что мнѣ

„крайне прискорбно. Уровнь сей,
„шѣмь болѣе важенъ, чѣмъ Филосо-
„фія не скоро найти можетъ подоб-
„наго ему Государя, которой бы
„былъ такимъ врагомъ суевѣрію и фа-
„нашизму. „ (165 Lett. au 1762.)

Чтожь касается до д' Аламбер-
та, то онъ подъ видомъ терпимо-
сти вѣры изобрѣшалъ тайныя гоне-
нія. Поступокъ сей сопряженъ шак-
же былъ съ неистовымъ и буйнымъ
желаніемъ, которое явно обнаружи-
вается въ его письмахъ къ Волтеру,
наполненныхъ средспвами, къ погу-
бленію цѣлой націи, за то, чѣмъ она
исповѣдывала Христіанскую Рели-
гію. Человѣкъ, не умышляющій про-
тивъ закона, не написалъ бы слѣдую-
щаго: „Къ спашу упомянуть о Ко-
„роль Прускомъ: онъ кажется очень
„хорошо всплываетъ къ верху; и я
„думаю шакже какъ и вы, будучи
„оба Французы, что изъ сего про-
„изойдетъ великое благоденствіе
„для Франціи и Философін. Австри-
„цы суть не обузданныя Капуцны,
„которые презираютъ и не уважаютъ
„насъ. Чрезмѣрно желалъ бы я, еже-

„любѣ они были низпровергнуты со
„всѣмъ ихъ су ебріамъ, которому они
„покровительствуютъ, „ (12 Janv 1763.)

Не бесполезно замѣишь сдѣсь, что сии Австрийцы, коихъ д' Аламберту хотѣлось низложить, были совершенными союзниками Франціи, и вели войну съ Королемъ Прусскимъ. Сіе двоякое обстоятельство довольно ясно показываетъ, что любовь къ Философіи была сильнѣе въ сердцахъ злоумышленниковъ, нежели любовь къ опечесиву. Оно утверждаетъ, что ихъ терпимость въры, не возпрепятствовала бы имъ измѣнить своему Королю и опечесиву, ежелибъ сія измѣна пособствовала имъ къ подавленію нечестія.

Между тѣмъ, судьба не отсрѣдила такъ скоро совершить безчеловѣчныя желанія злоумышленниковъ; однакожь они приутоповили пути другимъ мятежникамъ, которые должныствовали исполнить все то, о чемъ Софисты едва только замышляли. Время мятежа и зверства еще не приближилось. Обстоятельства не могли благопріиспиво-

вать ихъ желаніямъ. Теперь слѣдуетъ мнѣ упомянуть о главныхъ начальникахъ, и какими услугами каждый изъ нихъ, извѣялялъ свое ревнованіе къ противу христіанской революціи.

Г Л А В А . X I

Роль, миссія, служба и прегрѣшя въ особенности каждаго начальника противу Христіанскаго закона.

Всѣ ухищренія, изобрѣшенныя злоумышленниками къ разрушенію Религіи, недостаточны были для достиженія до главнаго предмета ихъ заговора, для подавленія наконецъ сего *нечестія* (l'infame), къ которому пишали они ненависть. Каждый изъ нихъ долженствовалъ употреблять собственныя свои происки, судя по своимъ способностямъ, или по отправляемой имъ должности. Волтеръ одаренъ былъ почти всѣми талантами оп-

личнаго писателя; и какъ скоро за-
пѣялъ умыслъ противъ Христа, то
потомъ посвятилъ все свои способ-
ности на его поражение. Въ теченіе
последнихъ двадцати пяти лѣтъ
своей жизни, онъ никакой уже дру-
гой не имѣлъ цѣли. Вотъ собствен-
ныя его слова: *меня ни что больше
не занимаетъ, какъ одно подавленіе
честьи*, (Lett. à d'Amil. du 15 Juin 1762.)
До сей эпохи онъ раздѣлялъ время
свое между стихотворческимъ и без-
законническимъ; а съ сихъ поръ онъ
сдѣлался единственнымъ беззакон-
никомъ. Говорятъ, что онъ одинъ
хотѣлъ сдѣлать больше нападеній
и больше богохульствъ, нежели все
Порфирій и все Цельсы всѣхъ вѣковъ.
Изъ многочисленнаго собранія его
сочиненій, болѣе половины, напол-
нены были ядомъ и страшнымъ о-
жесточеніемъ противъ Христа.

Въ сихъ обширныхъ сочиненіяхъ
нельзя искать какой нибудь систе-
мы въ особенности, какъ напримѣръ:
Деиста, Матеріалиста или Скепти-
ка; но — они все тамъ находятся.
Не маловажною чертою его харак-
тера, можетъ послужить и то,

что онъ упрасивалъ д' Аламберта помирить его съ своими непріятелями, когда они согласяшся воспатъ съ нимъ на Христа. Онъ незанимался тѣмъ, что отъ какой руки получалъ себѣ помощь; лишь бы только обращена она была на Христа, на Церковь и на Религію. Духовные писатели считаютъ, также какъ и мы, что онъ всякой часъ изобрѣталъ новыя снѣпемы. Его разныя сочиненія (*Oeuvres diverses*), показываютъ въ немъ сіе достоинство. (*Voy. les Helviennes & surtout lett 34 & 42.*) Тамъ замѣтитъ можно, что онъ вмѣщалъ въ себѣ двадцать человекъ исполненныхъ ненавистью противъ Религіи. Сія противорѣчія изясняются чрезъ собственное его бѣшенство. Самое его лицемеріе, не имѣетъ другаго основанія. Сіе послѣднее дѣйствіе не такъ извѣстно, а потому и нужно помѣстить его въ исторіи; но надлежитъ отъ самаго Волпера познать все пространство, всѣ причины и всѣ его подробности.

Во время сего размноженія беззаконныхъ книгъ, Французское правительство, хошя не радиво, но все

между шѣмъ ополчалось противъ ихъ сочинителей. Самъ Волперъ за первыя незаконныя произведенія былъ лично арестованъ. Но когда онъ увидѣлъ себя начальникомъ противу Христіанскаго полчища, тогда онъ почиталъ за необходимость принимать больше предосторожности, на пошлѣ конецъ, чтобъ удалить отъ себя всѣ явныя подозрѣнія. Для вѣрнѣйшаго пораженія Религій, онъ прикрывалъ себя благочестіемъ, учащалъ храмы Божіи, присутствовалъ при отправленіи церковной службы и повторялъ съ благоговѣніемъ имя Божіе, которое злословилъ въ душѣ своей. Ежели обвиненіе мое покажется дерзновеннымъ, то пусть судимъ буду по доказательствомъ.

Волперъ послалъ 15 Генваря 1761 года, незнаю какое-то сочиненіе къ одной Адептъ, той Графинѣ Аржаншаль, которую называлъ онъ своимъ Ангеломъ. Издашель его догадывается, что это было посланіе къ Клеронѣ, славной тогдашней актрисѣ. Можно положить на вѣрное, что сіе сочиненіе есть одно изъ самыхъ соблазнительнѣйшихъ его произведеній, по-

елику Волперъ неосмѣливался онаго
давать никому болѣе, какъ однимъ
избраннымъ между избранными. Какъ
бы нибылъ предметъ сего посланія,
но вотъ письмо его сопровождающее :

„Не угодноли вамъ позабавиться
„чтеніемъ сего опривка, и потомъ
„прочестъ дѣвицѣ Клеронѣ? Я нико-
„му больше его не давалъ какъ вамъ
„и Герцогу Шоазелю. Вы конечно
„скажете, что я на старости, ста-
„новлюсь смѣлѣе и дерзновеннѣе. Дерз-
„новеннѣе! Нѣтъ, сударыня, я дѣла-
„юсь Миносомъ: сужу однихъ нечести-
„выхъ. — Но берегитесь! есть та-
„кіе люди, которые ничему не слу-
„скаютъ — я это знаю и самъ та-
„кихъ же правилъ. Мнѣ шестьдесятъ
„семь лѣтъ; я хожу въ приходскую
„церковь; поучаю своихъ прихожанъ;
„приобщаюсь святымъ тайнамъ; со-
„зидаю храмъ, и, не взирая на лице-
„мѣровъ, вѣлю себя погребсти въ
„немъ. Я вѣрую въ Иисуса Христа,
„единосущнаго съ Богомъ и съ дѣвою
„Богоматерію. — Подлые гонители?
„чемъ вы мнѣ еще упрекнете. Не тѣмъ
„ли, что я сочинилъ дѣвственницу?

„Не правда! я никогда ее не сочинялъ. Это вы подслушали Жанну.
„Я доброй Христианинъ, доброй
„слуга Королевской. доброй помѣ-
„щикъ, доброй учитель дѣвицъ. Я
„заставляю препетать Іезуитовъ и
„поповъ; я дѣлаю все что хочу изъ
„моей маленькой провинціи, величи-
„ною съ ладонь. Я такой человекъ,
„которой можетъ во всякое время
„спряпать Папу въ рукавъ свой. Ну
„педанты! что вы мнѣ на это ска-
„жете.— Вотъ мои милыя Ангелы, что
„буду я отвѣчать всѣмъ и проч.

Адепты женскаго пола, могли забавляться щупливымъ оборотомъ сего письма; но читатели здраво-мысляще, могутъ замѣтить въ немъ характеръ дерзкаго спарика, рѣшившагося лгать безстыднымъ образомъ, притворяться исповѣдующимъ Христианскую вѣру и говорить безвукоренія совѣсти, о своихъ лживыхъ отрицаніяхъ и приобщеніяхъ. — И это въ то человекъ называется другихъ лицемѣрами и подлыми!

Кажется что и самъ Графъ д'Аржаншаль непріятными смотрѣлъ гла-

зами на сіи гнусныя ухищренія, ибо
Волперъ писалъ къ нему 16 Генваря.,
„Ежелибъ въ моей власи было сто
„тысячь человекъ, тогда я зналъ
„бы что дѣлать; но какъ уменя ихъ
„нѣтъ, то я не перестану приоб-
„щаться въ свѣтлое Христіново Вос-
„кресеніе, не смотря на то, что вы
„будете называть меня лицемеромъ.
„Конечно я буду исповѣдываться вмѣ-
„стѣ съ Гжею Дени и дѣвицею Кор-
„нель; а ежели вы меня разсердите,
„то я потчасъ переложу на стихи
„Богородицу.“

Казалось что и многіе другіе
Адепты спыдились смотрѣшь на
сію подлость своего начальника; по-
чему онъ принужденъ былъ писать
къ д'Аламберту., „Мнѣ извѣстно,
„что нѣкоторымъ не нравилося мое
„ханжество. Но не служитъ ли оно
„покаяніемъ за прежніе грѣхи мои?.,
„Такъ я буду говѣть; а если
„и того мало, стану приобщаться
„святымъ тайнамъ...“ Послѣ этого
„я конечно раздражу Явсенистовъ
„и Молнистовъ.“ (Lett. du 27 Avr
1768.)

Естьли сіи послѣднія слова, еще недовольно ясно показывающѣ причины сего лицемерства, то слѣдующее письмо, писанное почши въ слѣдъ за прежнимъ, можетъ вразумитъ и того лучше. „Чтожь должны по вѣ-
 „шему мнѣнію, дѣлать мудрецы (гово-
 „рилъ Волперъ д' Аламберту), ког-
 „да они окружены безумными тира-
 „нами? Бываетъ такое время, въ
 „которое *надобно поддѣлать ихъ*
 „*кривлянью и говорить ихъ языкомъ.*
 „Впрочемъ, что я дѣлалъ нынѣшній
 „годъ, *то дѣлывалъ много разъ и*
 „*въ прежніе;* и естьли благоволитъ
 „Богъ, я и впередъ тоже буду дѣ-
 „лать. „ (1 Mai 1768.) Въ семъ то са-
 момъ письмѣ, Волперъ предписыва-
 етъ *не обнаруживать тайнства ми-*
тры и какимъ образомъ поступать
 съ Христіанскимъ закономъ, прика-
 зывая: *сонною невидимыхъ рукъ по-*
ражать чудовище.

Подъ таковымъ глубокимъ притворствомъ, скрывалъ Волперъ свою кляпву, данную имъ на пораженіе Бога Христіанъ. Будучи недоволенъ собственными своими успѣхами, онъ понуждалъ, сбодрялъ и безпрестан-

но раззадоривалъ Легіоны Адептовъ, разсѣянныхъ отъ востока до запада и раздраженныхъ противъ Христа. Приспупая ко всѣмъ чрезъ свои письма, онъ говорилъ одному: *заставляйте всѣхъ братьевъ словами и дѣломъ преслѣдовать нечестіе, не давая ему ни малюшкы отдыха.* Другому: *прилагайте всѣ благоразумнѣйшіе ваши способы къ подавленію нечестія.* Ежедневно онъ находившихъ Адептовъ не такъ разъяренныхъ, какъ самъ, тогда прошипиралъ упреки свои ко всѣмъ. *Забываютъ,* говорилъ онъ: *что пересылъ долгу обязанности заниматься раздѣленіемъ чудовища.* А слово чудовище, на его языкѣ, значивъ поже, что и нечестіе, то есть: Христа или законъ его, (Voу, Lett. à Thiriot, а *Slurin*, à *Damilautille*, &) Самъ дьяволъ не могъ лучше управлять адскимъ своимъ полчищемъ, какъ управлялъ Волперъ своими Агентами. Могъ ли дьяволъ выдумать чтонибудь убѣдительнѣе того, что сказалъ Волперъ? *Надобно или восторжествовать надъ Христомъ, или быть его рабами.* Могъ ли дьяволъ изобразить больше стыда

отъ неудачи, какъ изобразилъ Вольтеръ, возглашая къ своимъ Адептамъ? „Вопи до какого дошли мы „состоянія, что сдѣлались омерзѣніемъ человѣческаго рода; а все отъ „того, что унасъ нѣтъ честныхъ и „предпримчивыхъ людей. Надобно „ихъ имѣть за какую бы то цѣну „ни было. Подавляйте нечестіе, подавляйте нечестіе, говорю я вамъ. „ (129 Lett. à d' Alembert.)

Таковая ревность сдѣлала его идоломъ злоумышленниковъ. Адепты со всѣхъ сторонъ сбѣгались его видѣть и возвращались упоенными паковымъ же бѣшенствомъ противъ Христа.

Тѣ, коихъ не могли къ нему прѣхать, совѣщывались съ нимъ чрезъ письма, открывали ему свои сомнѣнія и спрашивали у него; дѣйствительно ли существуетъ Богъ, или у нихъ только одна душа? Вольтеръ, коихъ и самъ ничего о томъ не зналъ, смѣялся внутренно своему владычеству, и вмѣсто разрѣшенія ихъ недоумѣній, предписывалъ имъ только стараться испребить Бога Христіанъ. Всякую недѣлю, поду-

чалъ онъ подобныя письма ; (Voy Lett. à Mad. du Defant. 22 Juill. 1761) и самъ пишывалъ ужасное множество и всѣ исполненныя выраженіемъ подавлять нечестіе. Надобно прочесть всю его переписку, чтобъ повѣрить, какимъ образомъ сердце и ненависть одного челоѣка, могутъ вымышлять сполько скверностей и богохульствъ. Живучи въ Фернейской пещерѣ, онъ все зналъ, все видѣлъ, и всѣмъ шѣмъ управлялъ, что имѣло отношеніе къ заговору. Короли, Принцы, Герцоги, Маркизы, всякаго рода Авшоры, Мещане, всѣ шѣ, которые лишь бы были беззаконники, всѣ могли къ нему писать; онъ всѣмъ отвѣчалъ, всѣхъ подкрѣплялъ и всѣхъ раздражалъ. Казалось, что воля его, до самой послѣдней дряхлости, была управляема сотнею демоновъ, занимающихся испребленіемъ Христа и его храмовъ.

Фридерикъ, былъ начальникъ равно неушомимый и равно непоспигаемый въ своемъ дѣйствованіи Сей Царь - Адептъ, одинъ, самъ, собою дѣлалъ больше пользы для своего государства, нежели дѣлали всѣ Короли со всѣми своими министрами:

и также, одною своею особою, вымышлялъ больше нападеній на Христа, нежели вымышляли всѣ Софисты. Будучи въ качествѣ начальника злоумышленниковъ, онъ почиталъ за обязанность, или имѣлъ сумасбродность, пересмотрѣть своихъ Адептовъ, покровительствовать имъ и сохранить ихъ отъ всѣхъ гоненій Христіанскаго закона, которой называли они Фанатизмомъ. Де Прадъ, убѣжавшій отъ испязанія Сорбоны и казни парламентской, нашелъ убѣжище у Короля Софиста; и за то, что былъ такойже беззаконникъ, сдѣланъ имъ канонникомъ Бреславскимъ. (Cott de Volt & de Alambert. 2 & 3.) Другой, неизвѣстно какойпо безразсудной молодой повѣса, изблеченный въ святошатаствѣ, и приговоренный правительствомъ къ наказанію, былъ также удостоенъ покровительства Фридерика и пожалованъ прапорщикомъ. (Ibid. Lett. 211.) Какъ ни были недоспащочны его сокровища на содержаніе войска, но всегда казались избыдными для поддержанія Адептовъ; и какъ много мы старался онъ награждать пансі-

ономъ, старыхъ заслуженныхъ своихъ войновъ, но за первѣйшій почиталъ долгу, расплачиваться прежде съ Адептами, а наипаче съ д' Аламбер-помъ, которому давалъ значную пенсію.

Иногда замѣтно было, что онъ приходилъ въ разсудокъ и соглашался, что Монарху весьма не свойственно мѣшаться съ подлою сволочью Софистовъ, которыхъ въ время признавалъ за скопище шалуновъ, повѣсь и мечтателей (*Vous les dialogues des morts*). Но это было такое кратковременное своенравіе, которое Софисты весьма скоро ему прощали; и въ самомъ дѣлѣ, онъ тотчасъ возвращался къ своему (Философизму, упоялся новою ненавистью прошивъ Христа, прибѣгалъ къ нимъ и подспирѣкалъ еще Волтера къ скорѣйшему низверженію Религіи, какъ будто бы недоставало у сего послѣдняго довольно силъ и дѣятельности; онъ собиралъ всѣхъ въ кучу, ободрялъ, понуждалъ къ нападенію и съ неперпѣніемъ ожидалъ беззаконныхъ подвиговъ, которые, чѣмъ больше были гнусны, тѣмъ щедрѣе

Часть I. У

онѣ него награждаемы. Тогда подобно Волтеру и д'Аламберну, онѣ унижался до подлосиши и оплачаль болѣе ту руку, которая порождала невидимо; и призывтевуя нечестіе, дѣвало ему по носу щелчокъ. (Lett. du 16 Mars. an. 1771.)

Превращаясь въ мерзкаго льстеца, онѣ называль Волтера Богомъ „Философіи; и видѣль его исполненнаго и насыщеннаго славою; сдѣлавшагося побѣдипелемъ нечестія; восходящаго на олимпъ, поддерживаемаго Геніями Лукреція, Софокла, Виргилія и Локка, и помѣщеннаго на блестящей колесницѣ между Нептономъ и Эпикуромъ.“ (Lett. du 25 nov. 1766.) Онѣ приписываль ему всѣ почести, достойныя творцу прошиву Христіанскаго возмущенія, которое онѣ рано предвидѣль; (154 Lett 1766.) будучи не въ силахъ украсить самаго себя сими пишлами, онѣ довольствовался покрайней мѣрѣ быть самымъ дѣшельнѣйшимъ беззаконникомъ.

Фридерикъ еще небыль доволенъ одними совѣсами и покровительствомъ, кошорые даваль злоумышлен-

никамъ , а хотѣлъ , чтобы вся Европа заразилась его нечеспіемъ. Ежели онъ несполько написалъ богохульствъ какъ Волперъ , то это не отъ того , что въ немъ было меньше ненависти къ Религїи , но попому , что не доспавало такихъ способностей. Надобно сказать правду , что и самъ Волперъ , гораздо бы успѣлъ менѣе , ежелибъ онъ не имѣлъ въ Фридерикѣ возбудишеля , подпору , совѣтника и соприудника. Фридерикъ желалъ посвятить всѣхъ Государей въ свою секпу , и во все свое царствование , былъ первымъ изъ коронованныхъ безбожниковъ.

Д' Аламбертъ и Дидеротъ играющіе роли свои въ кругу не такъ знаменитомъ , хотя дѣйствовали съ отличнымъ ревнованіемъ ; но приобрѣли славу свою гораздо больше отъ беззаконїя , нежели отъ талантовъ. Парижскіе кофейные дома , были первымъ ихъ театромъ. Тамъ , не будучи никѣмъ знаемы , заводили они словопреніе о духовныхъ предметахъ. Дидеротъ нападалъ , а д' Аламбертъ защищалъ. Возраженіе всегда было убѣдительное ; доказательства Ди-

дерота, сопровождаемая торжественным попом, дѣлали его непобѣдимымъ. Д'Аламбертъ отвѣчалъ слабо, но съ видомъ добраго Христіанна, желающаго поддерживать славу и истину своей Религіи. Праздные Парижане, находившіе въ кофейныхъ домахъ, обыкновенное свое пристанище, вслушивались въ ихъ споры, удивлялись и приставали къ рѣчамъ. Дидеротъ раздражался болѣе, кричалъ и задушалъ доводами; а д'Аламбертъ наконецъ соглашался, что у него недостаетъ ума на возраженіе, и попомъ припвораясь приспѣженнымъ, уходилъ изъ собранія, давъ замѣтить свое опчаяніе, что со всею своею любовью къ Религіи, не могъ найти сильнаго опвѣща. Вскорѣ послѣ того, сіи два пріятели встрѣчались въ другомъ домѣ и извѣсняли другъ другу свою радость, что вымышленной ихъ споръ, сдѣлалъ впечатлѣніе на полкъ безмозглыхъ слушателей, и дѣлали условіе опять гдѣ нибудь сойшлись вмѣстѣ, для новаго дѣйствія. Тамъ споръ начинался снова;

пришворный защитникъ Религiи, показывалъ всегда одинаковое ревнованiе къ своему предмету, и между тѣмъ всегда давалъ себя побѣждать защитнику безбожiя. Когда правительствовало извѣсняясь о сихъ пошѣхахъ, вознамѣрилось ихъ прервать, тогда—уже поздно было : Софисты заразили общество, и зараза дѣлалась неизлѣчною. Съ тѣхъ по порѣ, появилась въ молодыхъ людяхъ духъ къ словопренiямъ противъ Религiи, которой обратился потомъ въ моду, и всѣ благоразумные открывавшіе имъ истину и защищавшіе свой законъ, почитались глупыми и фанатиками.

Нѣкогда полицейской чиновникъ будучи свидѣтелемъ трактирнаго спора, хотѣлъ воздержанъ Дидерота отъ проповѣдыванiя безбожiя, на что сей безумецъ съ гордостiю отвѣчалъ ему: *это правда, государь мой! я Атеистъ и почитаю за славу имѣ быть.*

Какъ ни старался Дидеротъ хвалиться Атеизмомъ, однакожь опасаясь попастьъ въ баснилю, повоздержался не много отъ своего уче-

нiя , и еще болѣе тогда, какъ правительство общало ему оповѣстiе кварширу въ домѣ сумасшедшихъ. (*Voy. les Helvétiques. Lett. 57 & 58*) И въ самомъ дѣлѣ онъ былъ знаменитый безумецъ злоумышленниковъ , имѣвшихъ крайнюю нужду въ такомъ человекѣ , которой бы могъ болшать всѣ безбожныя целиности, какiя придуть ему въ голову. Онъ наполнилъ ими свои сочиненiя, какъ напримѣръ: *Pensées soi - disant philosophiques; Lettres sur les aveugles; code & son Systeme de la nature* и многiя поному подобныя.

Поособеннымъ причинамъ , о которыхъ буду говорить послѣ , когда придетъ дѣло до заговора противъ Царей — сiе послѣднее сочиненiе , крайне не понравилось Фридерику ; и онъ вознамѣрился написать на него опроверженiе. Д' Аламбертъ также не хотѣлъ , чтобъ было извѣстно имя сочинителя ; онъ даже и при Волперѣ пришворялся незнающимъ о его имени ; хотя сей послѣдней, зналъ самъ также хорошо Авшора , какъ и я. Дидеротъ не одинъ сочинялъ сiю славную систему. Для сооруженiя сего хаоса природы , которая

безъ *разума*, сдѣлала человѣка *разумнымъ*, онъ пригласилъ къ себѣ двухъ другихъ Софистовъ, которыхъ я не могу называть, ибо и въ то время, когда мнѣ сдѣлался извѣстенъ сей Анекдотъ — я не считалъ за нужное упоминашь о имени сихъ гнусныхъ соприудниковъ. Чшо же касается до Дидерота, то объ немъ могу сказать увѣришельно, поелику, я зналъ всѣ его движенья, зналъ и то, что онъ не желая напечатать свое сочиненіе во Франціи, продалъ его за сто писмолей. Мнѣ сказывалъ объ этомъ самый потъ человѣкъ, который плащилъ ему деньги и мнѣ признался: что онъ *уже весьма коротко имѣлъ честь узнать все безбожное общество.*

Невзирая на всѣ сн дурачества, Волперъ не переспавалъ почищать его *славнымъ Философомъ, храбрымъ Дидеротомъ* и самымъ полезнѣйшимъ *Рыцаремъ* заговора. (Voy. Lett. de Volt. à Diderot. Dec. 1761. à Damienville 1765 &.) Злоумышленники прославляли о немъ, какъ о человѣкѣ удивительномъ; выставляли его за

чудо и посылали къ иностраннымъ Дворамъ за рѣдкостью ; но сами не вѣшивалось уже ни вочто, когда онъ слишкомъ много заигрался, что особенно случилось съ нимъ при нѣкоторомъ славномъ Европейскомъ Дворѣ.

— Въ прежнія времена, Государя для забавы своей, держали при себѣ шутовъ ; нынѣ, особливо на сѣверѣ, занимаютъ ихъ мѣста Французскіе Философы, которые однакожь ни мало не утѣшатъ и не полезятъ первыхъ. Дидеротъ былъ привезенъ ко Двору нѣкоторой сильной Государыни ; она сначала открыла въ немъ *неизчезающее воображеніе и измѣривалась комѣстить между людьми чрезвычайныи*. Но Дидеротъ уже столько являлъ себя чрезвычайнымъ, что скоро сѣдовало отправить его шуда, откуда привезенъ былъ. Философъ утѣшился своимъ несчастіемъ, помышляя, что народъ, у котораго провелъ небольшое время, еще не созрѣлъ для изыщества его Философій. Надѣвъ на себя шлафрокъ и капакъ, пустился онъ въ путь свой. Когда подѣзжалъ къ

какому нибудь городу или селенію, тогда слуга его шелъ предъ экипажемъ и по приказу господина своего, кричалъ встрѣчающимся: *это великой человекъ изволитъ путешествовать, господинъ Дидеротъ* (Voy. son art. Dict. dez Hommes Illustres par Feller.) Съ таковою церемонією прибылъ онъ въ Парижъ, гдѣ также продолжалъ быть человекомъ чрезвычайнымъ, разсѣывая въ обществахъ всѣ свои Философическія нелѣпости и непрерывавая между тѣмъ, быть другомъ д'Аламбертовымъ и удивленіемъ другихъ Софистовъ. Онъ кончилъ свое ученіе *жизнію Сенека*, такимъ сочиненіемъ, гдѣ положилъ разницу между собою и своею собакою — въ одномъ только платьѣ; и *новыми Философическими мнѣніями*, гдѣ онъ дѣлалъ Бога *первообразнымъ животнымъ*; а человекъ, часпичками, сего великаго живописнаго; часпичками, постепенно превращающимися всякіе роды животныхъ, до самаго окончанія вѣковъ, и копорыя наконецъ присоединятся къ существу Божественному, по первобытному своему образу. (Voy

Часть I. Ф

Nouvelles pensées Philosophiques 17 & 18, & les Helvétiques, lett. 49.)

Дидеротъ былъ такойже безумный враль, какой Волперъ былъ нечеспивецъ. Хотя ни пому, ни другому не вѣрили, но однакожь невѣрили также и духовнымъ истинамъ, которые оспоривались нелѣпостями, украшенными велерѣчиемъ и Философическою пышностію; и — неуважали уже и самымъ закономъ Іисуса Христа; что всего болѣе и нужно было для злоумышленниковъ, и для чего роля Дидеротова, со всею своею глупостію, была для нихъ драгоценна.

Какую ни показывалъ онъ сильную ненависть къ Религіи, и до какого крайняго безумства ни доводило его парящее воображеніе, но совсѣмъ тѣмъ, бывали такія минушы, въ которыя онъ отъ чистаго сердца удивлялся Евангелію. Я приведу въ примѣръ, слышанное мною отъ одного Академика, бывшаго пому свидѣтелемъ. Однажды Т. Бозе, пришедъ къ Дидероту, засталъ его извѣсняющаго своей дочери, нѣкоторую главу изъ Евангелія, съ такою важностію и такимъ вниманіемъ, какъ будто бы

былъ въ самомъ дѣлѣ отецъ Христианинъ. Бозе осполбенѣлъ отъ удивленія. — Я понимаю что вы думаете, сказалъ ему Дидеротъ; но какоеже лучше могу я преподашь ей наспавленія, и гдѣ найду его изящнѣе?

Д'Аламбертъ не такъ былъ признателенъ. Со всею постоянною своею дружбою къ Дидероту, онъ былъ отъ него во всемъ опличенъ, какъ въ образѣ своей жизни, такъ и въ первыхъ началахъ ихъ ученія. Дидеротъ говорилъ все, что ни приходило ему на умъ; д'Аламбертъже никогда не говорилъ того, что сказать хотѣлъ. Мнѣ кажется, что его таинственное сужденіе о Богѣ, найти можно не въ одной дружеской переписки съ ближайшими его соумышленниками. Сочиненія его исполнены всѣмъ коварствомъ нечестія, и онъ уподобляется лисицѣ, которая надушая вонью, сама прячется; скорѣе добраться можно, до изкривленныхъ изгибѣ утря или змѣи, ускользнувшей подъ правую, нежели постигнуть адское перо его. Д'Аламбертъ никогда не скажетъ, что онъ Скептикъ и что онъ самъ

незнаетъ естли Богъ, или нѣтъ. Онъ даже допуститъ думать чиста-педя, что вѣритъ въ Бога; но потомъ тотчасъ сдѣлаетъ отвлеченныя возраженія, на которыя хотя и прибавитъ примѣчанія, но скоро самъ ихъ опять опровергнетъ; возродитъ въ чистапедяхъ сомнѣніе и обрадуется, что довелъ ихъ не примѣпнымъ образомъ къ тому предмету, къ которому хотѣлъ сопроводитъ. Онъ никогда неучитъ нападать на Религію, но даетъ множество оружій, къ ея поражению. *Кю. Les elemens de philosophie & nos Helveticus letr. 37.*) Онъ весьма осперегаетъ проповѣдывать противъ церковнаго нравоученія и заповѣдей Божіихъ, но говоритъ, что еще нѣтъ нравоучительнаго катихизиса для дѣтей; и весьма для него было бы пріятно, ежелибъ какой нибудь (Философъ, сдѣлалъ шоль важной подарокъ для юношества. (*Elemens de philos. N 12.*)

Никто лучше д'Аламберта не могъ соблюсти предписанія Волпера: *рази и скривай руку свою.* Собственныя его признанія о *благоговѣніи* къ закону, въ то самое время, когда онъ наиболѣе старался его разру-

шить, (151 à Volt.) избавляютъ Историку отъ безчисленныхъ доказательствъ, которыя можно бы извлечь изъ сочиненій сего Софиста, для увѣренія чипашеля о коварности души его. Опасаясь самъ говорить проповѣдъ закона явнымъ образомъ, онъ изъясняется гораздо способнѣе языкомъ другихъ Адептовъ или молодыхъ учениковъ своей секты; пересматривая ихъ сочиненія, онъ успѣвалъ въ нихъ включать, иногда какуюнибудь спашью, а иногда предисловіе; и нерѣдко бѣдные ученики страдали отъ него невиннымъ образомъ. Молодой Мореллетъ, Энциклопедической богословъ издалъ небольшой (Философической опытъ или карманную Философическую книжку, которая добезмѣрности понравилась Волперу, а иначе своимъ предисловіемъ, прибавленнымъ д'Аламбертомъ. Въ немъ такое множество было злорѣчія и яду, что правительство приказало схватить молодого Адепта и посадить въ Бастилю. Д'Аламбертъ же столько былъ остороженъ и хитръ, что никогда не хотѣлъ щеславиться симъ злопозвоннымъ произведеніемъ. (*Voy. lett. de d'Alam. à Volt an 1760; & de Volt. à Thériot, 26 Janv. 1792.*)

Ф 3

Естьли разсмотримъ основательно, то д' Аламбертъ, своимъ собственнымъ перомъ, весьма малую оказалъ услугу злоумышленникамъ. Не взирая на его завязчивой стиль и на всѣ острия эпиграммы, онъ имѣлъ какое-то особенное дорованіе, наводилъ скуку на читателей; и это самое служило нѣкоторымъ образомъ проливу-ядомъ. Волперъ, возлагая на него отличную должность, успѣлъ принаровиться къ его способностямъ. Занимаясь самъ Министрами, Герцогами, Принцами, Королями и всѣми Адептами, которые уже были въ состояніи проникнуть въ глубину заговора, онъ препоручилъ д' Аламберту образовывать молодыхъ Адептовъ. *старайтесь*, писалъ онъ къ нему: *Старайтесь какъ возможно скорѣе провѣщать юность.* (15 верт 1761.)

Никогда и ни какая должность небывала выполнена съ большею ревностію, съ большимъ искусствомъ и съ большею дѣятельностію. Замѣтить надобно, что д' Аламбертъ какъ ни старался скрывать себя въ другихъ тайнственныхъ своихъ дѣйствованіяхъ на пользу злоумышлен-

никовъ, но въ этомъ случаѣ, ни мало не огорчался; что ревность его дѣлалась гласною. Онъ объявилъ себя пропекторомъ всѣхъ умныхъ молодыхъ людей, прїѣзжавшихъ въ Парижъ. Тѣмъ, которые были изъ нихъ по богатству и познатнѣе, показывалъ онъ всѣ Академическія пышности, коими располагалъ почти самовласно, какъ пошому, что былъ непремѣннымъ секретаремъ, такъ и многими своими проискамъ, которые доставили ему споль великую силу. Я уже говорилъ прежде, какая была трудность для злоумышленниковъ, наполнить свой трибуналъ, нашими учеными Европейскими мандаринами. Вліяніе и движеніе д'Аламбертово проспиралось по сему предмету гораздо далѣе, нежели на одинъ Парижъ. „Я постарался, писалъ онъ къ Волперу: помѣстить въ Берлонскую Академію, Гельвеція и Кавалера Жокурша. „

Адепты, которыхъ д'Аламбертъ уважалъ болѣе, назначены были къ образованію другихъ новыхъ Адептовъ и къ выполненію должностей учительскихъ, наставническихъ и

Профессорскихъ ; однимъ приказано было смопрѣшь за публичными воспитательными домами ; другимъ , за частнымъ воспитаніемъ юношества , а особливо за тѣми , кои познанипоспи рода своего , общали злоумышленникамъ сильнаго покровишеля , и которыхъ избытокъ предвѣщаль Адепту наставнику , щедрое награжденіе. Сіе средство было самое удобнѣйшее для внушенія въ юношество всѣхъ начальныхъ основаній заговора. Д' Аламбертъ лучше всѣхъ чувствовалъ важность сего способа. Онъ столь хорошо отправлялъ свое дѣло , что ему удалось скоро , (говорятъ наши Біографы ,) разсѣять таковыхъ учишелей и наставниковъ , по всѣмъ Европейскимъ провинціямъ ; и чрезъ сіе заслужилъ , что философизмъ взиралъ на него , какъ на самаго наищаспливѣйшаго изъ всѣхъ своихъ распространишелей.

Доказательства , которыхъ онъ самъ приводитъ о ихъ успѣхахъ , достаточны дашь понятіе о его расположеніи. „ Вотъ мой любезной ; Философъ ! (писалъ онъ къ волшеру

„въ восторгѣ души своей :) вопѣ
„что было произнесено въ Кассель,
„8го Апреля, въ присутствіи Гессен-
„Кассельскаго Ланд-Графа, шести
„Имперскихъ Князей и многочислен-
„наго собранія, *однимъ Профессо-*
„*ромъ Исторіи*, коимъ удружилъ я
„Ланд-Графу. Рѣчь сія, которую
препроводилъ онъ при своемъ письмѣ,
наполнена была самымъ грубѣйшимъ
ругательствомъ противъ церкви и
духовенства. Вотъ въ чемъ состояла
острота Профессора, копорымъ д'
Аламбертъ удружилъ Ланд-Графу!
Это доказываетъ, что онъ самъ гор-
дился побѣдою, каковую имъ покрови-
тельствуемые, одерживали надъ
духовенствомъ и юношествомъ. (18
Lett. de d'Alambert. an 1772.)

Еслили случались какіе нибудь
Принцы, или такіе дѣти, которые
предназначивались къ управленію на-
родомъ, тогда д'Аламбертъ пред-
ставлялъ злоумышленникамъ, что
потребно приславить къ нимъ та-
кихъ руководителей, которые бы уже
довольно искусились въ таинствахъ
злочестія. Ихъ стараніе поддержи-
вать сіе средство, и все то, что
Волперъ и д'Аламбертъ выдумыва-

ли къ своей выгодѣ, извѣщается весьма ясно въ ихъ перепискѣ.

Дворъ Пармской принсипвая достойныхъ людей къ надзиранію за воспитаніемъ молодого Инфанша, чрезвычайно былъ утѣшенъ, опредѣливъ главными за нимъ надзирашелями Аббата Кондильяка и Леира; избравъ сихъ двухъ человекъ, можно было полагать, что голова юнаго Принца, наполнится скорбъ всѣми незаконными идеями нынѣшнихъ Софистовъ. Хотя Аббатъ де Кондильякъ еще не прославился своею Философіею, которая неопличала бы его отъ Енциклопедистовъ, но совсѣмъ тѣмъ, уже было поздно поправить ошибку, а надлежало непременно разрушить всю работу двухъ первыхъ наставниковъ. Легко могли бы предупредить зло, когда бы узнали, что Кондильякъ былъ истинный другъ д'Аламбершу, который взиралъ на него, какъ на человека рѣдкаго изъ шайки самозванцовъ Философовъ; и ежели бы были извѣстны, что къ избранію шаковыхъ двухъ наставниковъ, послужило ухищреніе Волперово, коимъ онъ хвалился, писавъ къ

д' Аламберту. „ Мнѣ кажется, что
 „дѣтя Пармезанское будетъ очень хо-
 „рошо окружено. Занимѣ станутъ над-
 „зирать Кондильякъ и Леирѣ, ежели
 „и за всѣмъ тѣмъ, онѣ сдѣлается
 „пустосвятомъ, то надобно быть
 „опшѣнно сильной къ нему благода-
 „ри. „ (77 Lett. de Volt. à d' Alamb. &
 151 de d' Alemb.)

Злоумышленники до такой край-
 ности простирали свои дерзостныя
 намѣренія, что не взирая на великую
 привязанность Людовика XVI къ
 Религїи, старались всемѣрно, окру-
 жить его наследника новыми Кондиль-
 яками. Употребя различныя ковар-
 ства, они успѣли въ томъ, чтобъ въ
 воспитанїи его не участвовалъ ни
 одинъ Епископъ. Они желалибъ оп-
 далить отъ него и всѣхъ духовныхъ,
 но встрѣчая къ тому большія пре-
 пятствія, помышляли только о томъ,
 чтобъ должность наставника пору-
 чена была Аббату, такому же какъ
 Кондильякъ, который бы вдохнулъ
 въ знаменитаго своего ученика, всѣ
 правила Софистовъ. Мнѣ извѣстенъ
 одинъ человекъ, коего они осмѣлива-
 лись искушать; предлагая ему сіе
 мѣсто, обѣщали знатныя награжде-

нія, но только съ тѣмъ, что изучая юнаго Принца Капихизису, внушилъ бы въ него, что все сіе духовное учение и всѣ таинства Христіанской вѣры, ничто иное, какъ одни предразсудки и народныя заблужденія, о копорыхъ Принцъ долженъ знать, но не долженъ имъ вѣрить, и что настоящее учение, преподаствъ онъ ему въ особенныхъ, тайныхъ урокахъ. По щастію, Аббатъ сей отвѣтствовалъ, что онъ не расположеть покупать себѣ благополучіе, нацетъ своей должности; а къ большому же щастію было то, что Людовикъ XVI, не благопріятствовалъ коварствамъ злоумышленниковъ. Г. Герцогъ д'Аркуртъ, сдѣланный главнымъ Гофмейстеромъ Дофина, совѣщывался о семъ предметѣ съ умными Епископами, и наконецъ избранъ былъ въ числели такой Аббатъ, которой весьма хорошо могъ исполнить свое званіе, поелику онъ въ то время предсѣдательствовалъ въ Академіи Флешской.

Намѣреваясь съ непоколебимою твердоспью возвести на престолъ Философізмъ и приуготовить по всюду народъ къ прошиву христіанской Революціи,

Адепты испускали жало свое на въ-
которое сильное Государство, и
увѣряли Владычицу, что воспитаніе
ея сына, должно быть поручено од-
ному изъ злоумышленниковъ перваго
разбора. Избраніе пало на д' Алам-
берта и Графъ Волавушъ имѣлъ по-
велѣніе предложить ему объ этомъ. Д'
Аламбертъ съ удовольствіемъ видѣлъ,
*что сии предложеніи не могутъ быть
непріятны и Волтеру; что философія
ихъ, уже ощутительно начала коле-
бать троны.* (106 & 107 lett. an 1762.)
Однакожъ онъ, не взирая на все
то, чего могъ надѣяться отъ подоб-
ной должности, не согласился при-
нять ее. Имѣя не большое владыче-
ство въ Парижѣ, такъ какъ началь-
никъ Адептовъ, онъ предпочиталъ
лучше первенствовать тамъ, нежели
пресмыкаться въ шумномъ кругу
ондаленнаго двора и быть оплучену
отъ своихъ собратій.

Умысль Волтера и д' Аламберта
проспирался на все то, что имѣло
отношеніе къ великому предмету
заговора. Сей послѣдній былъ въ Па-
рижѣ совершеннымъ лазутчикомъ
всѣхъ духовныхъ Авторовъ. Удиви-

тельноли, что Волперъ зналъ состояніе и жизнь тѣхъ, надъ которыми изошрялъ онъ свое перо, когда д' Аламбертъ снабжалъ его, полнымъ о нихъ свѣденіемъ. Онъ неразбиралъ того, что справедливыли они, или ложны были, лишьбы только служили поводомъ къ насмѣшкѣ и къ издацію какого нибудь противъ нихъ сочиненія. Д' Аламбертъ не успыдился злословить Г. Бертье и Аббата Гюсне, такихъ людей, которыми и самъ Волперъ удивлялся.

Волперъ же съ своей стороны, неупускалъ ни одного случая, гдѣ бы можно было доставить уваженіе д' Аламберцу. Онъ его представлялъ своимъ пріятелямъ; и небыло ни одного собранія, ни одного (Философическаго) клуба, гдѣ не служилъ бы ему руководителемъ. Уже въ Парижѣ составлялись такія домашнія сборища, кои нѣкогда должныствовали произвести изъ себя одинъ, великой клубъ. Между ими находились и такіе, которыхъ возмущители назвали бы Аристократическими; сіе еженедѣльное мѣсто свиданіе, составлялось изъ Графовъ, Маркизовъ, Кавалеровъ и такихъ отборныхъ людей, кои вслѣ-

жую Религію спавили ни вочто. Тамб говорили о предрасудкахъ, суевѣріи и фанатизмъ; тамб ругались надъ І. Х. его Священнослужителями и надъ всѣми ему поклоняющимися; тамб изобрѣшали способы, свергнуть бремя закона и оставить только то, что можетъ поддержать злоумышленника. Въ семъ собраніи, изъ числа предстательствующихъ, былъ Адептъ женскаго рода, по имени Графиня дю Дефантъ, окончившая весь Волперовъ Философическій курсъ, и вышвердившая на изустъ Рабелласа, Болимброка, Гюсна и множество другихъ сочиненій такого рода. (*Voyez lett. de Volt. à cette dame, & sur tout 13 Octob, 1759.*)

Д'Алабертъ мало находилъ удовольствія въ таковыхъ Ариспокрапическихъ клубахъ, къ тому же онъ и нелюбилъ эту Адептку. Волперъ же имѣя великую надежду на сіи собранія, спарался приманить его туда чрезъ письма: ему хотѣлось, чтобы д'Алабертъ занялъ тамъ свое мѣсто; но предпріятіе сіе имѣло большое затрудненіе, ибо гораздо было легче ввести его въ другой какой нибудь клубъ, и онъ предпо-

чипалъ Госпожу Неккеръ, которая у всѣхъ Адептовъ изпоргла Скипетръ Философін. (*Voyes corresp. de d' Alemb, lett. 77 & suiv; lettres de Voltaire à Mad. Fontaine. & F.v. 1762; du meme à d' Alemb. 31 av 1770.*)

Оба сн начальники злоумышленниковъ помогали взаимно другъ другу къ разрушенію всякаго закона. Между многими ихъ вымыслами, относящимися къ сей цѣли, есть одинъ такого рода, копорый весьма хорошо обнаруживаетъ характеръ умышляющаго, и открываетъ не только одни его замыслы, но и всѣхъ заговорщиковъ. Д'Аламбертъ въ семъ случаѣ, хопя и небылъ изъ числа первыхъ зачинщиковъ, но твердо надѣялся, что философія его произведетъ успѣхъ важный.

Уже извѣстно, какою Христіанской законъ подкрѣпляется силою, отъ совершенія пророчествъ Св: Данила и самаго Иисуса Христа, о судьбѣ Іудеевъ и ихъ храма. Извѣстно и то, что богоопшступникъ Юліанъ, въ опроверженіе Иисуса Христа и Данила, хотѣлъ возобновить сей храмъ, и копорый никогда не могъ

доведенъ бытъ до окончанія, пѣлику пламя не только разрушало сіе зданіе, но часто пожирало и ремесленниковъ, употребляемыхъ къ сему сооруженію. Д' Аламбертъ хотя зналъ очень обстоятельно, что множество людей очевидными были свидѣтелями сего небеснаго поущенія, и безъ сомнѣнія чиналъ о семъ произшествіи со всѣми его подробностями въ Аміанѣ Марцелинѣ, достовѣрнѣйшемъ Авторѣ, другѣ Юліановомъ и такомъ же язычникѣ, каковъ онъ самъ; но со всѣмъ тѣмъ, писалъ къ Волшеру слѣдующее письмо:

„Вы чаятельно уже извѣстны, что
„теперь въ Берлинѣ находится одинъ
„необрѣзанецъ, которъ въ ожида-
„ніи Магометова рая, пріѣхалъ пос-
„мошрѣшь на стараго вашего учени-
„ка, по повелѣнію Султана Муста-
„фы. Я не давно туда писалъ и ска-
„залъ между прочимъ, ежелибъ Ко-
„роль молвилъ хотя одно слово, то
„потчасъ можнобы было возобно-
„вить храмъ Іерусалимской. „ (*Lett.
du 18 dec. 1763*)

Волсеръ спустя осьмнадцать лѣтъ, не забывалъ сего предпріятія и не терялъ надежды къ исполненію. Ви.

Часть I.

X

дя, что д'Аламбертъ ничего не успѣлъ въ Король Прускомъ, онъ обратился къ нѣкоторой Государынѣ и писалъ къ ней: „Ежели Ваше Величество изволите имѣть всегдашнюю переписку съ Али-Беемъ, то дерзаю просить вашего предстательства. Мнѣ хочется испросить у него не большой милости, которая соспонитъ въ томъ, чтобъ онъ позволилъ соорудить вновь Иерусалимской храмъ и созвать туда всѣхъ жидовъ, которые платилибы ему значную подашь и сдѣлалибы его Султаномъ. (*Lett. du 6 Juill. 1771*)

Хотя Волперъ приближался къ осьмидесяти годамъ, но однакожъ продолжалъ имѣть намѣреніе удостоверить народъ, что ихъ Богъ и ихъ Пророки, суть одни обманщики. Фридерикъ и д'Аламбертъ пережили также большую половину своей жизни, и приближалось уже время, въ которое должны спововали они явиться предъ тѣмъ Богомъ, котораго называли нечестіемъ (*infame*); и противъ котораго умышляли толкое множесство лѣтъ. Я уже сказалъ какими средствами и съ какою швердо-

стію занимались они уничтоженіемъ его владычества, его закона, его священнослужителей и его храмовъ. Все что ни писалъ я о ихъ умыслахъ и о пространствахъ ихъ заговора, почерпнуто мною не изъ народныхъ слуховъ и не изъ подозрительныхъ доносовъ, но изъ самыхъ ихъ переписокъ и сочиненій. Мнѣ не было другаго труда, какъ собрать и соединить собственныя ихъ опроверженія. Сочиненіе мое, какъ я уже и прежде сказалъ, не есть Исторія, но ясная и вразумительная ключъ къ оной. Кажется что читатели мои и о сю пору, могутъ уразумѣть, какое отношеніе имѣли тогдашнія злоумышленія, ко всей Революціи, произведенной нынѣшними Якобинцами. Они могутъ уже видѣть, какъ сіи, разрушая храмы Божіи, дѣлаютъ ничто иное, какъ исполненіе великаго замысла Софистовъ, первыхъ своихъ учителей.

Нѣтъ ни одного разрушеннаго храма, ни одного церковнаго грабежа, учиненнаго Якобинцами, которыми бы мы нашли бы причины, къ тому ихъ побудившей; нѣтъ ни самихъ Робеспьеровъ и Морашовъ, коихъ не зналъ

бы мы происхожденія, читая въ Волшерѣ о его Геркулесахъ и Бельрофонахъ; нѣтъ даже ни одного злодѣйскаго кова, употребленнаго къ пораженію цѣлыхъ народовъ, о которыхъ не слышали бы мы предваренія изъ устъ самаго д'Аламберта. Все увѣряетъ насъ, что ненависть отцовъ, усиливаясь въ ихъ дѣтяхъ, распространитъ заговоръ; и ежели нечестіе утвердилось еще сильнѣе, то изъ поколеній незаконнаго, произойдетъ поколеніе лютое и зверское.

Для пріобрѣтенія сей силы, надлежало чтобъ успѣхи заговора прибавлялись по числу Адептовъ. Я намѣренъ сказать, какія были постепенно сии успѣхи, подѣ владычествомъ развращенія, при жизни Волшера и другихъ начальниковъ, въ различныхъ классахъ общества.

К О Н Е Ц Ъ.

первой части.

ВОЛТЕРІАНЦЫ.

ИЛИ

ИСТОРИЯ О ЯКОБИНЦАХЪ,

Открывающая всѣ прошиву
Христіанскія злоумышленія
и шайнспва масонскихъ ложъ,
имѣющихъ вліяніе на всѣ
Европейскія Державы.

Съ Французскаго.

Послѣдняго, исправленнаго и вновь умно-
женнаго изданія.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

*Съ дозволенія цензурнаго Комитета,
чрежденнаго для округа Император-
скаго Московскаго Университета.*

МОСКВА.

Въ Губернской Типографіи
у А. Рѣшеникова 1806 года.

Г Л А В А I.

*Услѣхъ заговора подъ нагаль-
ствомъ Волтера. Первый классъ.
Ученики Протекторы; коронован-
ные Аделты.*

Главный предметъ Волтера былъ толь, чтобъ отвести отъ I. X. все Богопочитаніе и поклоненіе, дѣлаемыя честными людьми, и оставишь ему одну тольکو чернь, изъ которой, казалось для него не возможно, испребитъ всю вѣру къ Евангелію. Подъ именемъ честныхъ людей, разумѣвъ онъ тѣхъ, кои блистаютъ въ свѣтѣ своею властію, знатностію, богатствомъ и также называющихся людьми просвѣщенными и именитыми гражданами, опличаемыхъ Волтеромъ отъ подлой черни. Исторія не должна пропустить сего безъ замѣчанія, что успѣхи противу Христіанскаго заговора, начались съ людей перваго класса, то есть, съ Императоровъ, Королей, Принцовъ, Министровъ, Царедворцевъ и всѣхъ тѣхъ, коихъ можно почтись шипломъ великихъ особъ. Ежели писатель неосмѣ

Часть II. А

лился говорить о сихъ истинахъ, но лучше ему оставишь перо свое, ибо онъ не въ состояніи будетъ описать важнѣйшихъ обстоятельствъ Исторіи. Ежели онъ не дерзнетъ сказать Царямъ: „это вы, которые расширили путь заговора противъ Иисуса Христа; вы, которые снабдили злоумышленниковъ оружіями на пораженіе Христіанской Религіи.“, Ежели вы, говорю я, не дерзнете имъ сего сказать, то Владыки земные будутъ въ прежнемъ своемъ ослѣпленіи. Они не перестанутъ внимать нечесливымъ, позволять имъ распространять свое владычество и разбѣивать свое нечестіе отъ пышныхъ столицъ, до убогой хижины; отъ перваго Царедворца, до послѣдняго земледѣльца.

Провидѣніе, карающее злыхъ, низпошлетъ различныя козни, на народъ упоенный нечестіемъ; уже поздно почувствуютъ Монархи, что презираемый ими Богъ, есть Богъ ихъ сотворшій и вѣщавшій имъ, что злодѣяніе подданныхъ, обратится на главу ихъ. Еще говорю я, пусть писатель забудетъ сочинять исторію

разврата, ежели не рѣшится говорить о сей истинѣ. Онъ будетъ искать причины революціи въ ея дѣйствователяхъ; онъ увидитъ Неккеровъ, Бриенновъ, Филиповъ Орлеанскихъ, Мирабо, Роберспіеровъ; онъ найдетъ безпорядокъ въ гражданскомъ правленіи, крамолы между знатными, неповиновеніе въ войскахъ, — безпокойство, смущеніе и соблазвъ въ народѣ; но совсѣмъ тѣмъ, онъ не увидитъ того, кто сдѣлалъ самихъ Неккеровъ, Бриенновъ, Филиповъ Орлеанскихъ, Мирабо и Роберспіеровъ, не увидитъ того кто допустилъ безпорядокъ въ Правленіи, кто вдохнулъ крамолы, не повиновеніе и соблазвъ въ различныхъ классахъ Государства и народа. Онъ касатся будетъ до послѣдней нити разрушенія Царствъ, но умолчитъ о пагубной немощи, ихъ истощающей; онъ опишетъ все зло, которое и безъ него извѣстно всему свѣту, но оставитъ въ невѣденіи тотъ способъ, копорой въ силахъ его отвратить. Не ужь ли убоится онъ открывать тайну земныхъ владыкъ? но не послужитъ ли сіе открытіе

спасительнымъ урокомъ для нихъ самихъ, и не предохранитъ ли отъ гибельнаго заговора, умышляемаго нечестивцами, на собственной животи ихъ? Да и какая же впрочемъ тайна? не мы дѣлаемъ ея нарушителами! я извлекаю ее изъ такого мѣста, которое болѣе десяти лѣтъ сдѣлалось шоржественно гласнымъ, то есть, изъ ихъ переписки съ начальниками злоумышленниковъ. Уже не лъзя се-го оспорить; письма сіи напечатаны были для соблазна всѣхъ народовъ; и чтобъ показать имъ, какъ нечестіе покровительствуемо Монархами. Когда предспавимъ мы Государей, наказанными за таковое ихъ покровительство, то это сдѣлаемъ не для того, чтобъ обнаружить ихъ стыдъ, но чтобъ открыть истинную причину всеобщей гибели, преподать средство къ уврачеванію оной или предохранить еще отъ большихъ злоключеній. Сія то побудительная причина, превышаетъ всѣ обстоятельства, которыя принуждали бы насъ къ молчанію.

Переписка злоумышленниковъ свидѣтельствуетъ ясно и со всѣми до-

казательствами, что Императоръ Иосифъ II былъ принятъ и посвященъ Фридерикомъ, въ таинства пропиву Христіанскаго заговора.

Волтеръ первымъ своимъ письмомъ извѣялетъ д'Аламбершу о своей побѣдѣ, слѣдующими словами: „ Вы „ меня крайне утѣшили, совершивъ „ невозможность Но вотъ еще „ новость, гораздо занимательнѣй- „ шая: Гриммъ увѣряетъ, что Импе- „ раторъ на сторонѣ нашей. Это „ опмѣнно для насъ выгодно, ибо Гер- „ цогиня Пармская, его сестра, во- „ оружается пропивъ насъ. „ (Lettre du 28 oct. 1769)

Волтеръ послѣдуетъ другимъ письмомъ, извѣстивъ о торжествѣ своемъ и Фридерика. „ Одинъ Боге- „ мецъ, опмѣнно умный и порядоч- „ ный Философъ, по имени Гриммъ, „ извѣстивъ меня что Ваше Величе- „ ство, посвятили и Императора въ „ наши священныя таинства. „ Сіе письмо писано въ Ноябрь 1769 года. (162 Lettre.) Въ претрѣмъ же наконецъ, ошъ 21 тогожъ мѣсяца 1770 года Волтеръ пересчитывая Государей и Государынь, которые были въ

числѣ Адептовъ, прибавляетъ слѣ-
дующія слова : „ Вы меня также утѣ-
„ шили, сказавъ, что Императоръ
„ былъ на краю гибели. Это поря-
„ дочная жатва для Философіи ! „
(181 Lettre.) Сіе письмо дѣлаетъ напо-
минovenіе о томъ, которое получилъ
Волшеръ, за нѣсколько мѣсяцовъ пре-
жде и въ которомъ Фридерикъ ему
говорилъ : „ Я ѣду въ Шлезію для
„ свиданія съ Императоромъ, кото-
„ рой меня приглашалъ въ свой ла-
„ геръ, расположенный въ Моравіи ;
„ не для того, чтобы намъ драться,
„ какъ бывало прежде, но чтобы
„ жить мирно, какъ должно добрымъ
„ сосѣдамъ. Государь сей чрезвычай-
„ но любезенъ и исполненъ достоин-
„ ствами ; онъ любитъ ваши сочине-
„ нія, и читаетъ ихъ столько,
„ сколько можетъ. Онъ очень да-
„ лекъ отъ всякаго суевѣрія. Од-
„ нимъ словомъ : это такой импера-
„ торъ какого уже очень давно не бы-
„ вало въ Германіи. Мы съ нимъ оба не
„ очень любимъ невѣждъ и пирановъ ;
„ но эшаго еще не достапочно для
„ ихъ испребленія. „ — (18 Aout 1770.)

Естьли кто понимаетъ Фридериковы слова: *онъ очень далеко отъ всякаго сужбрія и читаетъ Вольтера сколько можетъ*; пошъ легко догадается, что значуть сіи похвалы. Онъ справедливо выражаютъ, что въ Германіи, уже давно не было такого Императора, то есть, такого же *Христіанина*, какъ и Фридерикъ. Число и послѣднія слова сего письма: *но это еще не достаточно для ихъ истребленія*, напоминають намъ о томъ времени, когда Фридерикъ примѣшивъ, что Философы шли скорымъ шагомъ, предпринялъ самъ укротить таковую не обузданность, могущую низпровергнуть всю систему полипического правленія. Тогда было еще рано употребить силу вышнюю и подписать рѣшительный приговоръ. Война предпринятая Іосифомъ и Фридерикомъ противъ Христа, не была еще войною истребительною, каковую зашѣвали нѣкогда Нероны и Діоклисіаны, а уподоблялась такой войнѣ, которая измуряетъ нечувствитель- но и мало по малу.

Смерть Маріи Терезіи, предоставила полную свободу Іосифу начинать войну прошиву Христіанскую, поддерживаемую наихипрѣйшимъ лицемѣриемъ; поелику Іосифъ, будучи столько же исполненъ невѣрія, какъ и Фридерикъ, не забывалъ выдавать себя за Государя благочестиваго, стараясь увѣрять всѣхъ что онъ очень былъ удаленъ отъ наимѣйшей перемѣны въ правилахъ Христіанской Религіи. Путешествуя по Европѣ; не приминувъ съ наружнымъ благоговѣніемъ посѣщать храмы Божіи, поститься и приобщаться Святымъ Тайнамъ въ Вѣнѣ и Неаполѣ, такъ точно, какъ дѣлалъ Волтеръ въ Фернеѣ. Онъ споль много умѣлъ пришворяться, что проѣзжая Францію, не захотѣлъ быть въ Фернеѣ, отъ котораго былъ очень близко, и гдѣ Волтеръ ожидалъ его съ нетерпѣніемъ. Утверждаютъ многіе, что онъ даже сказалъ съ негодованіемъ, что онъ не можетъ видѣть такого чловѣка, который зловся Религію, навосилъ чрезъ то жестокой ударъ чловѣческому роду. Я не утверждаю сего за истинное.

а повторяю слова другихъ. Но по крайней мѣрѣ достоверно то, что Философы весьма были увѣрены въ Иосифъ. Они простили его за упорство, воздать честь Волтеру, и утверждали, что онъ отъ того, не менѣе сохранялъ уваженіе къ сему Корифею нечестія, что онъ имѣлъ большое желаніе навѣстить его, но воспрепятствовало тому, данное имъ слово его матери, *которая по неостепенной прозвѣ поповъ, обязала его присягою не видатся съ Волтеромъ.* (Voyez note sur la lettre de M. le comte de la Touraille, du 6 aout, 1777 Corresp. Gener. de Voltaire.)

Не взирая на сію осторожность и всѣ припворства, война, которую Иосифъ велъ противъ Религіи сдѣлалась скоро насильственной, превратилась даже въ явное притесненіе и грабительство, и едва не истребила собственныхъ его подданныхъ. Онъ началъ опечашивать множество монастырей. (Это самое; какъ мы прежде видѣли, находилось въ планѣ Фридерика и составляло даже существенную часть сего плана, для удоб-

нѣйшаго испроверженія [Христіанства.) Онѣ овладѣлъ великою частію церковныхъ имуществъ. (Въ этомъ состоялъ обѣтъ Волпера, который онѣ выразилъ сими словами : „ я бы лучше ихъ разграбилъ. „) Іосифъ II выгналъ изъ келій, даже сихъ Кармелитовъ, которыхъ бѣдность не могла внушить въ корысполюбіе ни малѣйшей причины къ уничиженію, и коихъ Ангельская набожность со всѣмъ неподавала поводу къ преобразованію. Онѣ первый явилъ своему вѣку зрѣлище, единственное въ своемъ родѣ — святыя дѣвы принуждены были скипаться по другимъ государствамъ, чтобы найти, въ самой даже Португаліи, убѣжище для своего благочестія. Переменяя въ духовныхъ дѣлахъ все по своему произволу, онѣ предуготовилъ ту славную конституцію, которая названа будучи гражданскою отъ Якобинскихъ законодательей, произвела во Франціи всѣ мученія Кармелитовъ. Державный Первосвященникъ видѣлъ себя тогда принужденнымъ оставить Римъ и отправиться въ Австрію, чтобы самому, яко общему ошцу правовѣр-

ныхъ, предоставитъ сему Государю права и въру церкви.

Иосифъ II. принялъ его съ почтениемъ и позволялъ приносить ему всѣ жертвы общественнаго уваженія, которыхъ требовали добродѣтели и санъ Пія VI; но самъ не менѣе продолжалъ свою гибельную войну. Онъ уже не отрящалъ Епископовъ, но мучилъ ихъ, принявъ главное начальство надъ семинаріями и заставляя духовенство учиться у такихъ наставниковъ, которыхъ онъ самъ назначалъ и коихъ ученіе, подобно урокамъ Камуса, спремилось довершить великое отверженіе въры. Его тайныя преслѣдованія и опустошенія возбудили наконецъ громкое ропшаніе. Угнѣщенные Брабансоны возмутились; спустя нѣскольکو времени призвали они Французскихъ Якобинцевъ, которые возвѣстили имъ свободное отправление въры и будучи хитре и соблазнительне самаго Иосифа, теперь довершаютъ свое дѣло. — Естлибъ Адептъ Фридерикъ не столь мучилъ сихъ Брабансоновъ въ Религій, то они не спарались бы свергнуть съ себя иго

Австрійскаго дома; естлибъ Императоръ Іосифъ болѣ заслужилъ ихъ ревнованіе и усердіе, то они безъ сомнѣнія лучше помогали бы его преемнику, болѣ имѣли бы довѣренности къ добродѣтелямъ Франца II и даже ревностнѣйшимъ образомъ воспротивились бы нашествію непріятелей, продравшихся до самаго Дуная. Исторія, укоряя тѣнь Іосифа, упоминаетъ о томъ несчастномъ времени, когда онъ посвященъ былъ въ таинство Фридерика и Волпера, и это доказываетъ, что Адептъ Императоръ, не невиненъ въ сей разорительной войнѣ, которая угрожала даже собственному его Престолу.

Мы увидимъ въ послѣдствіи сего сочиненія, что Іосифъ раскается въ войнѣ нанесенной имъ Христіанству, испытавъ тѣ бѣдствія, которыя Философы причинили ему самому и его Престолу. Онъ будетъ стараться, но поздно, исправить свои погрѣшности, и наконецъ сдѣлается печальною ихъ жертвою.

Переписка заговорщиковъ именуемъ намъ много другихъ Госуда-

рей, участвовавшихъ съ равнымъ не
благоразуміемъ въ заговоръ противъ
Христіанства. Д'Аламбертъ, жалу-
ясь Волперу на препятствія, кото-
рыя называлъ онъ *гониміемъ* и по-
средствомъ коихъ господствующее
миръ по временамъ еще удержива-
ло успѣхъ невѣрія, утѣшался сими
словами: „но у насъ еще есть Ко-
роль Прусской, Король Датской,
„ Королева Шведская съ своимъ сы-
„ номъ, множество Нѣмецкихъ Кня-
зей и вся Англія. „ — (Lettre du 28 nov.
1770). Въ позже почти время Волперъ
писалъ Фридеріку: „ Не знаю что
„ думаетъ Мустафа (о безсмертіи ду-
„ ши); а я думаю, что онъ ничего не
„ думаетъ; чтожь касается до
„ *Шведской Королевы, вашей сестры,*
„ Короля Польскаго и Принца Густа-
„ ва, сына Шведской Королевы,
„ то кажется, я знаю, что они дума-
„ ютъ. (Lett. du 21 nov 1770).

Волперъ зналъ это въ самомъ
дѣлѣ; письма сихъ Государей не о-
ставили его о томъ въ неизвѣстности.
Но когда мы и не моглибъ при-
водитьъ сихъ писемъ въ доказатель-
ство, то довольно уже того, что

векша заговорщиковъ прошивъ вѣры, считала между своими Адептами Императора, четырехъ Королей и двухъ Владѣтельница. Обнаруживая сію ужасную тайну, историкъ не долженъ предаваться неосновательному злословію, и еще неосновательнѣйшимъ заключеніямъ. Онъ не долженъ говорить народу: Цари ваши свергли съ себя иго Христова; вы имѣете теперь право свергнуть съ себя иго владычества., — Такія заключенія богохульны; они порицаютъ самаго Спасителя, Его ученіе и Его примѣры. Къ щастію народовъ, къ сохраненію ихъ отъ революцій, отъ ужасовъ возмущенія, одинъ Богъ предоставилъ себѣ право казнить отступника на прѣонѣ. Пусть Христіане проповѣдуютъ отступленію отъ вѣры, но да пребудутъ они покорны своему Государю! присоединя къ безбожію возмущеніе народовъ, не возможно удалить бичъ Фанатизма; но чрезъ то самое народы присоединятъ къ нему ужаснѣйшій изъ бичей Политическихъ: — гибель безначалія. Это прекратитъ заговора незаконныхъ Софистовъ прошивъ храма — нѣтъ!

это довершитъ заговоръ незаконныхъ Софистовъ противъ трона, противъ всѣхъ законовъ гражданскаго общества. Сію же участь испытали Брабансоны, возставшіе противъ Іосифа II. Они думали имѣть право отвергнуть его законное самодержавіе, а теперь споняютъ подъ игомъ Якобинцевъ. Они здѣлали возмущеніе въ помощь Религіи; а Религія осудила возмущеніе противъ всякой законной власти. Въ сію минушу, когда я пишу, страшныя происшествія въ конвентѣ предвѣщаютъ такія опредѣленія, которыя покоряя обрядъ богослуженія, преимущества, церкви Брабансоновъ пляжкѣ ому игу Французской революціи, накажутъ ихъ за прошедшее заблужденіе. И такъ, когда историкъ откроетъ имена Государей заговорщиковъ противъ Христа, или допущенныхъ къ тайнствамъ заговѣра, то единственною его цѣлю должно быть обращеніе Царей къ Религіи; но онъ всячески обязанъ избѣгать заключеній, ложныхъ и тибельныхъ для народнаго спокойствія. Тогда болѣе нежели когда либо, онъ обязанъ на-

Часть II **Б**

поминашь о должностяхъ самаго народа, о должностяхъ возлагаемыхъ върою и наблюдаемыхъ къ Царямъ и ко всякой законной власти.

Въ числѣ сихъ коронованныхъ защитниковъ Волтера, не всѣ были такими заговорщиками какъ онъ или какъ Фридерикъ и Юсифъ. Они всѣ пили ядъ изъ чаши невѣрія; но не всѣ равно хотѣли/ изливать сію отраву на подвластныхъ имъ народовъ.

Между Прусскимъ Королемъ и Р. Г. къ которой заговорщики питали такую довѣренность, — различіе было безконечно. Сія особа, обольщенная усердіемъ и талантами перваго изъ злочестивыхъ, нашла въ немъ перваго образователя вкуса и словесности; она съ восторгомъ читала его сочиненія, которыя считала образцами исторіи и Философій, не зная, что они содержатъ скрытую и съ намѣреніемъ писанную исторію невѣрія. Слыша обманчивую хвалу ложныхъ мудрецовъ, она вообразила, — *что всѣ чудеса на свѣтѣ неизгладятъ мнимаго пятна безславія, ког-*

Да воспрепятствовали напечатать Энциклопедию. (Voyez la Correspon. de Voltaire. Lettr. 12. 3 & 8). Она видно было, чѣобы она, подобно Фридеріку, за фиміамб воскуренный предѣ. нею Софистами, приносила еще большую жертву безбожію. Она читала сочиненія Софистовъ; а Фридерикъ разсылалъ ихъ повсюду, писалъ самъ подобныя и желалъ, чѣобы народъ читалъ ихъ съ жадностію. Фридерикъ предлагалъ средства къ испроверженію Христіанской вѣры; а она отвергала всѣ предлагаемыя Волперомъ планы разрушенія. Она наблюдала терпимость по кропкому своему характеру; а Фридерикъ сохранялъ сію терпимость единственно по необходимости. Онъ пересталъ бы сохранять ее, еслибъ могъ свою ненависть сообразовать съ своею полишикою и *по праву сильнаго испровергнуть Христіанство.* (*)

(*) Тѣ которые спануть судить о перепискѣ сей особы, какъ Липператоры, найдуть весьма великое различіе въ письмахъ ея и Короля Прусскаго.

Б 2

Права Христіана VII Короля Датскаго на титулъ коронованнаго Адепта, равнымъ образомъ находящіяся въ письмахъ Волпера. Между всѣми услугами, оказанными д'Аламбершомъ, могу я упомянуть и то, что онъ чрезвычайно старался упротисить Государей и вельможъ ко всеоб-

Первыя писаны остроумною женщиною, которая иногда очень забавно насмѣхается надъ Волперомъ. Сочиняя легкимъ слогомъ и съ величайшимъ вкусомъ, она при томъ сохраняетъ благородство духа и величіе сана. Никогда не унижается она до грубаго ругательства и богохуленія. А письма Фридерика принадлежатъ болѣе педантическому Софисту, который безстыденъ въ безбожїи и низокъ въ похвалахъ своихъ. Когда Волперъ писалъ шой Государынѣ: Мы шрое, Дидеротъ д'Аламбертъ и я воздвигаемъ вамъ жертвенники; то она отвѣчала:—*Пожалуйте оставьте меня на землѣ; мнѣ тутъ гораздо будетъ удобнѣе полцать лѣтъ вашихъ и друзей вашихъ (Lett. 2 et 9.)* у Фридерика нельзя найти такого яркаго, чистаго языка. Сїя Е. удивительно пишетъ языкомъ Волпера; а Фридерикъ былъ бы очень маловажнымъ Героемъ, еслѣлибъ онъ не лучше управлялъ оружіемъ, какъ перомъ своимъ.—

щему пособію, на сооруженіе стапуи въ честь Волтера. Я могъ бы сказать даже, какимъ образомъ скромный Фернейской Софистъ самъ убѣждалъ д'Аламберта, чтобы получить сѣи подписки, а особливо пособіе Короля Прусскаго, который со всѣмъ не ожидалъ сей прозбы. Такое торжество предводителя было драгоцѣнно для заговорщиковъ. Христіанъ VII также спѣшилъ послать свою часть денегъ. Первое письмо и нѣкоторыя привѣтствія къ Волтеру, не довольно бы насъ увѣрили, что онъ Адептъ; но Волтеръ самъ наименовалъ Короля Датскаго, и впрочемъ между привѣтствіями къ Волтеру замѣтимъ мы слѣдующія слова, совершенно во вкусъ Фридерика: „ Вы „ теперь занимаетесь тѣмъ, чтобы „ избавить великое число людей отъ „ *ига духовенства, тягчайшаго изъ „ всѣхъ игъ.* „ Потому, что только „ голова сихъ духовныхъ господъ „ знаетъ обязанности общества, а „ *сердце ихъ нечувствуетъ.* Такъ *на- „ должно же отметить варварамъ!* „ (Lettre de Volt 1770.) Несчастные Монархи! подобнымъ же языкомъ соблаз-

випели ваши говорили и Маріи Антоанеттѣ, во время ея щастія! Она сдѣлалась несчастною и увидѣла чувствительность, вѣрность сихъ мнимыхъ варваровъ. Съ горестію вскричала она въ Тюльери: *о какъ мы были обмануты! теперь мы ясно видимъ, какъ священники отличаются между вѣрными поддаными Государя.*(*) Желательно, чтобы Христіанъ, обольщенный опаснымъ умствованіемъ никогда не дошелъ до сей печальной опытности; желательно, чтобы онъ воспользовался революціею, доказавшею, очевидно, что есть бремя тяжчайшее ига священниковъ, которыхъ такъ хорошо научился онъ ругать отъ наставника своего Волпера. Однакожъ, должно сказать къ чести сего Государя и многихъ другихъ обольщенныхъ заговорщика-

(*) Сіи слова Маріи Антоанетты были мнѣ пересказаны, въ самое пламя революціи; и имѣя нужду знать ихъ, я увѣрился, что она оставила внушенныя ей противъ духовенства предубѣжденія, которыя по видимому усилились послѣ вѣпораго путешествія Императора, съ брата, въ Версалію.

ми. что Софисты овладѣли только юностію ихъ; въ семъ возрастѣ, Волперъ и произведенія его легко ослабляли людей, которые, будучи Царями, также какъ и другіе смертные не знаютъ того, о чемъ не давали имъ знать, и также не въ состояніи различать ложь отъ истины, особливо въ такихъ предметахъ, въ которыхъ недостатокъ наукъ, приличныхъ симъ предметамъ, не столько опасенъ, какъ склонности и порывы спрассей.

Когда Христіанъ отправился во Францію, то ему было не больше семнатцати лѣтъ, и онъ уже имѣлъ въ себѣ то, что д'Аламбертъ называетъ *Le courage de dire à Fonfainebleau*, чему Волперъ научилъ его. (Lettr. de d' Alembert, 12e nov 1768.) Люди, думавшіе совсѣмъ иначе при дворѣ Людовика XV, не хотѣли допустить его юное величество научиться думать, какъ Волперъ, и не желали видѣть въ Парижѣ его Адептовъ или славнѣйшихъ учениковъ. Но сіи умѣли видѣться и говорить съ Христіаномъ; чшобы судить, какъ они воспользовались симъ случаемъ, нужно поль-

ко прочесть отрывокъ изъ письма д'Аламбертова къ Волтеру: — я былъ у сего Принца въ его домъ со многими другими вашими друзьями. Онъ мнѣ говорилъ много объ васъ, о пользѣ принесенной вашими сочиненіями, о предразсудкахъ истребленныхъ вами, о непріятеляхъ, кошорыхъ вы нажили, свободою вашихъ мыслей, и вы, я думаю, очень сомнѣваетесь въ моихъ отвѣтахъ. (Ibid. et lettr du 6 decem 1768.)

д'Аламбертъ снова видѣвъ Принца, снова пишетъ Волтеру: Король Датской безпрестанно говоритъ объ васъ — и могу васъ увѣрить, что онъ желалъ бы лучше видѣть васъ въ Парижѣ, нежели наслаждаться всѣми празднествами, которыми его обременяли. Сей разговоръ былъ не продолжителенъ: д'Аламбертъ довершилъ его въ Академіи рѣчью, произнесенною имъ о Философіи въ присутствіи юнаго Монарха. Всѣ толпами стекшіеся шуда Адепты рукоплескали, и юный Монархъ также восхищался. (Lett. du 17 Decemb. 1778.) Наконецъ благодаря новымъ урокамъ д'Аламберта,

мнимая сія Философія внушила ему такія мысли, что при первомъ извѣстїи о спатуѣ, воздвигаемой въ честь Героя нечестивыхъ заговорщиковъ, онъ послалъ *прекрасное пособіе*, которое Волперъ потчасъ почелъ слѣдствіемъ уроковъ, полученныхъ симъ Государемъ отъ Академическаго Адепта. (Voyez lett. de Volt. à d'Alembert. 5 nov. 1770). Я не могу и не хочу говорить, какъ много сіи уроки въ нынѣшнее время забыты Христїаномъ VII; но дѣйствительно, съ тѣхъ поръ, какъ Его Датское величество научился думать по Волперовски, случились такія произшествія, которыя научили его смотрѣть совсѣмъ другими глазами на мнимую *пользу* принесенную Государствамъ сочиненїями его наставника.

Тѣже самыя хитрости, тѣже заблужденія сдѣлали и Густава III Короля Шведскаго покровителемъ Адептомъ. Сей Государь также прибылъ въ Парижъ; — чтобы получить привѣтствїя и наставленїя такъ называемыхъ Философовъ. Онъ былъ еще наследнымъ Принцемъ, когда д'Аламбертъ прославлялъ его, какъ

Часть II. В

Адепта, даровавшаго своё покрови-
тельство сектѣ, и потомъ написалъ
къ Волперу: „Вы любите разумъ и
„вольность, любезный мой сопова-
„рищъ! и почти нельзя любить одно
„безъ другаго. Прекрасно! такъ я
„вамъ представляю *достойнаго рес-*
„*публиканскаго Философа*, который
„будетъ съ вами говорить о *Фило-*
„*софiи и вольности*; это Г. *Теннингсѣ*
„*Камергеръ Шведскаго Короля*. —
„Онъ долженъ впрочемъ объявить
„вамъ привѣтствiе *со стороны Швед-*
„*ской Королевы и наследнаго Прин-*
„*ца*, которые *подкрѣпляютъ на свѣ-*
„*рѣ Философiю*, столь худо при-
„нятую южными владѣтелями. Г.
„Теннингсѣ *скажетъ вамъ*, какъ силь-
„но преслѣвается разумъ въ Швеци
„подъ сею щастливою защитою.
„(Lett. du 19, janv 1769).

Когда д'Аламбертъ писалъ это
письмо, то Густавъ, долженствуя
возвратить своей Монархiи тѣ пра-
ва, которыхъ она долгое время ли-
шена была, вѣрно не зналъ, что под-
крѣпляемые имъ великіе люди, пре-
имущественно были *республиканскіе*

Философы. Онъ также не зналъ, каковъ будетъ для него послѣдній плодъ сей (Философiи, — когда вступивъ на Престолъ, писалъ къ ихъ Корифею: „Каждый день молю я существо „существо, что бы оно продол- „жило дни ваши драгоценные для „человѣчества и столь полезные для „успѣховъ разума истинной Фило- „софiи., (Lettre du roi de Suède à Voltaire, 10 janv 1772).

Мольба Густава была исполнена; Волперовы дни продолжились, но потъ уже родился, кому надлежало внезапно пресечь дни самаго Густава. Сие чудовище со всѣми своими кинжалами скоро должно было выйти изъ послѣдней школы Волпера; къ наставленiю Царей, историкъ соединитъ теперь Философическую генеалогiю сего несчастнаго Государя, и того Адепта, который былъ его убийцею.

Ульрика Бранденбургская самимъ Волперомъ посвящена была въ панiства Софистовъ заговорщиковъ. Совершенно принимая его правило, она даже неоскорбилась пою спiрастiю

въ которой Волперъ имѣлъ дерзость ей извѣститься. (*) Здѣлавшись Шведскою Королевою она не однократно убѣждала безбожника провести у ней остатокъ дней своихъ. (*Voy. ses lett. à Voltaire 1743 et 1751*). Она не могла лучше доказать своей вѣрности къ полученнымъ отъ Волпера правиламъ, во время перваго пребыванія его въ Берлинъ, какъ ввѣривъ ему своего сына, который вмѣстѣ съ молокою всасывалъ сіи тибельныя наставленія. Она посвятила въ сіи тайны Густава и хотѣла также быть матерью Софиста, какъ была родительницею Государя. Посему и мать и сынъ неизмѣнно включены въ число Адептовъ, на которыхъ заговорщики болѣе всѣхъ полагались. Такова-то Философическая родословная сего несчастнаго Шведскаго Государя. Волперъ посвятилъ Королеву Ульрику, а Ульрика посвятила Густава.

Но съ другой стороны Волперъ посвятилъ въ свои тайны Кондорсе-

(*) Для сей Принцессы Волперъ сочинилъ Мадригалъ: *Souvent un peu de verité.* и проч.

ша, а Кондорсетъ засѣдая въ Якобинскомъ клубѣ, посвятилъ Анкаспрома. Воспитанница Волпера, Ульрика учила своего сына смѣяться надъ Христовымъ Таинствомъ и церковь; воспитанникъ Волпера, Кондорсетъ, научилъ Анкаспрома смѣяться надъ шронами и ни вочшо не ставишь жизнь Царей.

Въ то время, когда публичныя извѣстія возвѣщали, что Густавъ III будетъ лично предводительствовать соединенными арміями противъ Французской революціи, Кондорсетъ и Анкаспромъ принадлежали къ великому клубу, и въ семъ великомъ клубѣ громко раздавались обѣщанія о избавленіи земли отъ Государей. Густава назначили быть первою жертвою, и Анкаспромъ вызвался быть первымъ палачемъ. Онъ выѣзжаетъ изъ Парижа и — Густавъ падаетъ подъ его ударами. (Voy. le journal de Fontenay.)

Якобинцы приходили торжествовать Боготвореніе Волпера; они также праздновали боготвореніе Анкаспрома.

Волперъ объявилъ Якобинцамъ , что первый изъ Царей былъ счастли-
вый воинъ; Якобинцы объявили Анка-
спрому , что первый Герой былъ
убійца Царей; они поставили бюсты
его подлѣ статуи Бруша.

Государи сдѣлали подписку на
статую Волпера , а Якобинцы под-
писались на бюсты Анкаспрома.

Наконецъ повѣренные Волпера по-
лагающъ еще Понятовскаго , Поль-
скаго Короля , въ чинѣ покровите-
лей Адептовъ. Сей Государь , кото-
раго всѣ несчастія произошли отъ
Философiи , дѣйствишельно зналъ
коротко нашихъ Парижскихъ Фи-
лософовъ. Желая въ особенности изъ-
явить свое усердiе начальнику ихъ ,
онъ писалъ къ нему : „ Господинъ Вол-
„ перъ ! Всякой современникъ тако-
„ го челоуѣка , какъ вы , умѣя читать
„ и путешествовавъ нѣсколько не-
„ зная васъ со всѣмъ , долженъ почи-
„ тать себя несчастнымъ. Вамъ мож-
„ нобъ было сказать : народы будутъ
„ дѣлать обѣты , чшобы Цари чита-
„ ли мои сочиненiя. „ (Lett du 21 fev. 1767.

Нынѣ, когда Король Понятовскій увидѣлъ, что тѣже люди, чинавшіе Волтера, и прославлявшіе его такимъ же образомъ, какъ и онъ, что тѣ же самые затѣяли въ Польшѣ революцію, произведенную ими во Франціи тогда, когда онъ видѣлъ, какъ Скипетръ въ рукахъ его разрушился, въ послѣдствіи сей революціи — тогда говорю я, будучи самъ, жертвою сей революціи, вѣрно дѣлалъ онъ совсѣмъ различныя обѣты, вѣрно желалъ бы, чтобъ народы никогда не знавали Волтера и Цари по менѣе чинали его сочиненія. Но времена, которыя предвѣщалъ д'Аламбертъ, и которыя онъ самъ желалъ видѣть, сіи времена наступили шакъ скоро, что и коронованныя Адепты не могли ихъ предвидѣть. Когда бѣдствія вѣры ниспадутъ на нихъ, то пусть прочтутъ они сіи обѣты, которые д'Аламбертъ своими часпо низкими выраженіями извѣщаетъ Волтеру: — „Знамени-
„шый и древній вашъ покровитель
„(Король Прусской) началъ коле-
„баніе, Король Шведской продол-
„жаетъ оное, а Р. Г. подража-

„ етъ обоимъ и можетъ быть сдѣла-
„ етъ еще лучше. Я отъмѣнно буду
„ смѣяться , естли при жизни своей
„ увижу , какъ разсыпятся четки. „
(Lettr du 6 Sept 1762.) Четки въ са-
момъ дѣлѣ разсыпаются: Король Гу-
ставъ умерщвленъ ; Король Людо-
викъ XVI убитъ на эшафотѣ ; Ко-
роль Людовикъ XVII отправленъ я-
домъ ; Король Понятовскій сверженъ
съ Престола , Станудеръ изгнанъ,
и Адепшы , порожденіе д'Алам-
бергово , смѣются его смѣхомъ изъ
своей школы надъ Царями , которые
покровительствуя заговору безбожія
противъ храма , не могли предвидѣть
возмущенія чадъ безбожія противъ
Трона.

Сии размышленія невольнымъ обра-
зомъ предускоряютъ то , что я хо-
тѣлъ обнаружить во второмъ заго-
ворѣ. Но таково было соединеніе,
Софистовъ безбожныхъ съ бунтую-
щими Софистами , что почти невоз-
можно представить успѣхи первыхъ,
не сказавъ потчасъ о опустошеніяхъ
и злодѣйствахъ вторыхъ. Самыя
произшествія въ крайней связи сего
соединенія , заспаваютъ насъ пред-

ставились коронованнымъ покровителямъ одно изъ важнѣйшихъ наставленій, которыя когда либо по нынѣ представлены были исторіею.

Я не кончу сей главы, не замѣтивъ, что между сѣверными Королями, коихъ покровительство дѣлало Софистовъ толь славными, ни однажды неупоминается о Королѣ Англійскомъ. Это молчаніе со стороны заговорщиковъ, стоивъ всѣхъ ихъ похвалъ. Еслибы имъ тольکو нуженъ былъ Государь любимый своимъ подданными и достойный быть любимымъ, Король добрый, правосудный, чувствительный, благотворный, ревностный защитникъ свободы законовъ и подпора Государственнаго благоденствія; то Георгъ III былъ бы также ихъ Антониномъ, Маркомъ Авреліемъ, Сѣвернымъ Соломономъ. Но онъ показался имъ слишкомъ мудрымъ — онъ не хотѣлъ приспастъ къ низкимъ заговорщикамъ, не умѣющимъ цѣнить другаго достоинства, кромѣ безбожія, и вотъ истинная причина ихъ молчанія! доспославно для Государя быть ни-

чѣмъ въ исторіи ихъ заговора, когда напропивъ того революція наша его споль дѣятельнымъ и готовымъ для прекращенія всѣхъ бѣдствій; споль великимъ, благороднымъ и сострадательнымъ, для облегченія жребій несчастныхъ жертвѣ.

Что касается до Южныхъ Государей, то надобно имъ отдасть справедливость въ исторіи, что Софисты, не въ состояніи будучи сдѣлать ихъ Адептами, жаловались всегда, что они очень далеки отъ ихъ Философіи.

Г Л А В А II.

*Второй классъ Протекторовъ:
Адепты владѣтельные Князья,
Принцы и Принцессы:*

Во второмъ классѣ Адептовъ Протекторовъ, я разумю такихъ людей, которые хотя и не коронованы, но не меньше Королей имѣютъ власти надъ народомъ, и которыхъ могущество и примѣры, соединяясь

его способами злоумышленниковъ, позволяли симъ послѣднимъ надѣяться, что они не напрасно клялись подавить Христіанскую Религію.

Переписка Волтера открываетъ намъ весьма ясно, что въ семъ впроромъ классъ Профессоровъ есть первый: Фридерикъ Ланд-Графъ Тессель Кассельскій. Уже одно стараніе, которое прилагалъ д'Аламбертъ въ избраніи къ нему Профессора испоріи, о коемъ мы упоминали прежде, достаточно вразумить всякаго, до какой степени наши Софисты, упошребляя во зло его довѣренность. Ланд-Графъ имѣлъ слѣпую вѣру къ Философіи и уму Волтера, а потому и позволялъ безпрекословно сему начальнику Софистовъ просвѣщать и учить себя какъ ему заблагоразсудится. Въ цѣломъ свѣтѣ не возможно было отыскать коварнѣе сего учителя. Письмо отъ 25 Августа 1766 года, довольно хорошо объясняетъ, къ какому источнику, послалъ Волтеръ знаменитаго своего ученика, почерпать уроки мудрости. Кажется мнѣ, (пишетъ сей настав-

никъ развратитель), что Ваша Свѣ-
плость имѣетъ желаніе видѣть но-
выя книги, достойныя вашего вни-
манія. Я долгомъ поспавляю упомя-
нуть вамъ объ одной подѣ названі-
емъ: *нужное сокращеніе* (Recueil neces-
saire), „ въ сей книгѣ, сверхъ мно-
„ тихъ другихъ сочиненій, находится
„ одно, Милорда Болинброка, кото-
„ рое для меня нравится болѣе, не-
„жели всѣ, доселѣ изданныя, про-
„шивъ суевѣрія. Я думаю, что ее
„ можно найти въ Франкфуртѣ, а
„ между тѣмъ у меня есть одинъ
„ экземпляръ не переплешеной, ко-
„ торой съ удовольствіемъ доставлю
„ къ вашей Свѣплости. „

Какіе уроки находить могъ въ сей
книгѣ, такой Принцъ, которой съ
великимъ жаромъ старался про-
свѣтитъ себя? Но одно имя Болин-
броково, было бы не достаточно,
къ потрясенію закона, ежелибъ
самъ Волперъ, не издавалъ подѣ
его именемъ, множество нечестивыхъ
произведеній, которыя были еще
гораздо хуже Англійскаго автора,
и тѣ самыя о коихъ онъ говорилъ съ
такою похвалою.

Желая съ помощію шаковыхъ книгъ разръшитъ всѣ возмущительныя сомнѣнія, и по несчастію предубѣжденный противъ всѣхъ человекъ, Г. Ланд - Графъ съ жадностію глоталъ всѣ уроки нечестія, почитаемые имъ за истину и высочайшею Философію. Ежели случалось ему получать ихъ, изустно отъ Волтера, тогда уже Свѣтлѣйшій Принцъ предавался полному восхищенію, и отъ чистаго сердца думалъ, что уже нашелъ подлинное средство возвысить себя отъ обыкновенныхъ человекъ. Онъ жалѣлъ что не можетъ жить вмѣстѣ съ своимъ учителемъ, почиталъ себя вѣрно ему обязаннымъ, и писалъ такъ: „ Я оставилъ Ферней съ пре-
„ великимъ прискорбіемъ, но по край-
„ ней мѣрѣ утѣщаюсь тѣмъ, что вамъ
„ понравился мой образъ мыслей. Я
„ прилагаю всѣ мои усилія, чтобъ
„ отдѣлаться отъ всѣхъ предразсуд-
„ ковъ; и ежели въ семъ случаѣ я
„ не такъ мыслю, какъ человекъ обы-
„ кновенной, то обязанъ за то един-
„ ственно вашимъ разговорамъ и ва-
„ шимъ сочиненіямъ. (Septembre 1766).

Чтобъ показать нѣкоторыя опыты своихъ успѣховъ въ училищѣ Философіи, знаменитый Адептъ увѣдомлялъ своего учителя, о новыхъ открытіяхъ, гочитаемыхъ имъ заважныя возраженія противъ достовѣрности Священнаго писанія: „ Недав- „ но сочинилъ я разсужденіе о *Моисѣ и нѣкоторыхъ историкахъ новаго* „ *завѣта*, писалъ онъ къ своему идо- „ лу: и мнѣ кажется, онъ очень ос- „ новательны; развѣ Моисей не могъ „ быть побочнымъ сыномъ Фараоно- „ вой дочери, коего она приказала „ воспитывать? Впрочемъ не вѣроят- „ но, чтобы дочь Царская, имѣла „ такую необходимость въ Израиль- „ сянѣ, коихъ одно названіе приво- „ дило Египтянъ въ ужасъ. „ (Lett. 66.) Волшеръ могъ бы легко разрѣшить его недоумѣніе, давъ замѣтить своему ученику, что его Свѣдѣніе, по напрасну изволилъ клеветать чувствительную и благодѣтельную дѣвицу, сжалившуюся надъ участію погибающаго отрока; что сдѣлала она, то сдѣлалибъ и многіе. а можетъ быть, и еще съ большимъ усердіемъ, ежелибъ народная злоба, не угрожа-

да вяцею опасностію сему ребенку. Когдабъ Волтеръ имѣлъ совершенно-благое намѣреніе просвѣпить своего ученика и вдохнуть въ него правила здраваго крилика, тогдабъ онъ могъ удостовѣрить его Свѣдѣніемъ, что онъ изъ проспанаго и весьма естественнаго дѣйствія, выводилъ превеликую нелѣпицу. Возможноли чтобъ Принцесса вознамѣрившаяся дать сыну своему отличное воспитаніе, начала съ того, чтобъ попопить безвиннаго младенца въ водѣ, и имѣть потомъ удовольствіе отъбискивать его по берегамъ Нила? Возможноли, чтобъ Принцесса Египетская, любящая своего сына, и знавшая всю ненависть Египтянъ къ Израильянамъ дала ему кормилицу Израильянку, внушала въ него за ранѣ, что онъ произошелъ отъ такого народа, которымъ она гнушается, и даже въ послѣдствіи объявила о томъ Египтянамъ, на томъ концѣ, чтобъ привести сего ребенка въ большее омерзѣніе? За чѣмъ же дѣлать изъ него шайму еще чудеснѣйшую; когда никто не зналъ о его происхожденіи, когда онъ сдѣлался ужасомъ для

Египтянъ, когда цѣлый дворъ Фараоновъ упорствовалъ признавать его за Израильянина — то не лучше ли бы было сказать Моисею, что онъ родомъ Египтянинъ, для того, чтобъ отнять у него любовь къ своему отечеству и сохранить тѣмъ спокойствіе Египта? Вотъ что могъ бы отвѣчать Волперъ Свѣтлѣйшему Ланд-Графу; но онъ ему непроговорилъ; ибо какъ ни были безразсудны предположенія Ланд-Графа, но они нравились Волперу потому, что питали его душу, исполненную ненависти къ Моисею и ко всѣмъ священнымъ книгамъ. Онъ любилъ лучше, чтобъ ученики его безумно болтали о невѣріи, нежели размышляли бы по правиламъ строгой кришки.

Волперъ радовался и тогда, какъ его Свѣтлость находила, что *мѣдная змѣя*, воздвигнутая на горѣ, весьма похожа на Бога Ескулапа, держащаго въ одной рукѣ жезлъ, а въ другой змѣю, и у котораго въ ногахъ лежалъ песъ, въ храмѣ Епидаврскомъ; что *Херувимы* съ разпростертыми крыльями надъ ковче-

гоубъ, *всѣма похожи*, на Сфинксовѣ, съ женскою головою, съ чепырьмя когпями, хвостомъ и спаномъ львинымъ; что *двѣнадцатъ воловѣ*, бывше на *мѣдномѣ морѣ*, и держащіе на себя бочку въ двѣнадцатъ локтей ширины и въ пять вышины, наолненную водою, кошорая служила на умовеніе Израильщянамъ, — похожи очень были на *Бога Аниса*, или быка поставленнаго въ храмѣ, коего ноги добызалъ цѣлый Египетъ. (Ibid)

Ланд - Графѣ заключилъ разсужденіе свое тѣмъ, что многіе обряды введенные Моисеемъ, между Іудеями заняты имъ были у Египтянъ. (Ibid) Ежели бы сей новый Адептъ, не попалъ прежде на такія злодѣйскія руки, то конечно успѣлъ бы просвѣщичь себя много.

Пожалѣвъ о Его Свѣплости, что допустилъ себя такимъ образомъ дурачить, надобно однакожъ отдать ему по крайней мѣрѣ шу справедливость, что онъ отъ чистаго сердца спарался искать истину. Вотъ какъ писалъ Ланд - Графѣ къ Волтеру:

„ что касается до Новаго Завѣша,

Часть II

Г

„ по въ немъ находящяся такія исто-
ри, *которыя желалъ бы я пони-
мать гораздо лучше.* Убіеніе не-
винныхъ для меня не вразумитель-
но кажется. Какъ могъ Иродъ по-
губить всѣхъ младенцовъ, не имѣя
никакого права властвовать, что
даже видно и въ самихъ спрасяхъ
Христовыхъ.„ (Ibid).

Ежелибъ Ланд-Графъ вздумалъ
по прилѣжибѣ вникнуть въ Священ-
ную Исторію, или спросить о помѣ-
кагонибудь знающаго Историка,
а не своего Профессора, коимъ удру-
жилъ ему д'Аламбертъ, — тогдабъ
заблужденіе его могло скоро разсѣ-
яться; онъ узналъ бы, что Иродъ
Аскалонитъ, преименованный вели-
кимъ, не котораго приличіе на-
звать жестокимъ. — и которой поку-
сился на убіеніе младенцевъ, былъ
Царь Іудейскій, а не тотъ Иродъ,
о коимъ упомянуто въ спрасяхъ
Христовыхъ. Онъ узналъ бы, что
сей, который назывался Иродъ Анти-
па, получилъ отъ Римлянъ, только
прешью часть владѣнія своего отца;
и что будучи простымъ Тетрархомъ
въ Галилеѣ, не могъ властвовать.

надъ другими провинціями; слѣдственно и не удивительно, что онъ не имѣлъ никакого права властвовать въ Іерусалимѣ, куда между прочимъ Пилатъ прислалъ къ нему на сужденіе Іисуса Христа, такъ какъ уже онъ отсѣкъ голову Св. Іоанну Крестителю.

Чтожь касается до жестокаго Ирода Аскалонита, то Его Святѣйшество увѣдомилъ бы, что сей предвѣдущей Неронъ, повелѣлъ умертвить всѣхъ двухъ лѣтнихъ младенцевъ въ Вифліемѣ, такъ же какъ умертвилъ онъ Аристовула и Гиркана, перваго брата, а другаго осьмидесятилѣтняго дѣда Царицы жены своей; такъ же, какъ умертвилъ онъ Маріамну свою супругу и двухъ своихъ дѣтей; такъ же, какъ умертвилъ онъ Сохама своего наперстника со множествемъ своихъ друзей и со всеми вельможами, которые чѣмъ нибудь ему не нравились. Узнавъ о столькихъ убійствахъ и тиранствахъ, узнавъ наконецъ, что сей самый Иродъ Аскалонитъ, будучи при послѣднемъ своемъ издыханіи; и опасаясь, чтобъ день его смерти не былъ поржество-

ванъ Іудеями — приказалъ запретъ въ Циркѣ главныхъ начальниковъ народа и умертвить ихъ въ самую ту минуту, когда онъ будетъ умирать, дабы каждая фамилія проливала слезы; узнавъ, говорю я, о всѣхъ сихъ неоспоримыхъ событіяхъ, знаменитый Адептъ позналъ бы и то, какимъ образомъ сей Иродъ пріобрѣлъ права на подобныя звѣрства. Тогда бы не вздумалъ онъ, что такое невинное убіеніе, умыслили Евангелисты и шѣмъ болѣе, что сіе содѣяствіе удостовѣряють многіе жиды бывшіе очевидными тому свидѣтелями: тогдабы онъ рассудилъ, что такую ложь не могутъ изобрѣсти обманщики, и что всѣ его сомнѣнія о убіеніи невинныхъ, не достаточны поколебать вѣру его къ Евангелію. Но онъ питалъ себя шѣми самыми возраженіями, которыя внушалъ въ него нечестивый учитель, и читалъ всѣ священныя книги съ такимъ же чувствованіемъ. Волперъ же, сдѣлавшій на нихъ тысячу нелѣпыхъ противорѣчій, боялся однакоже отправлять учениковъ своихъ, къ полученнымъ отъ духовныхъ Ав-

шоровъ. (Voyez sur-tout les erreurs de Voltaire, les lettres de quelques Juifs portugais).

Упомяная сдѣсь о тѣковыхъ небольшихъ изслѣдованіяхъ, мы не намѣрены своими упреками усугублять горесть, какую чувствуемъ нынѣ, многие владѣльцы, обольщенные нечестивыми злоумышленниками; мы не будемъ говорить имъ: „Какимъ „поражены вы странымъ ослѣпленіемъ? вы имѣли долге учиться свя- „щенному писанію, для того, чтобъ „сдѣлаться лучшими и доставить „большее блаженство своимъ поддан- „нымъ; а вы вмѣсто того, осыпаете себя пескомъ Софистовъ, и „спорите также какъ они, пропивъ „Христа и Его Пророковъ. Ежели вы „имѣете какія нибудь сомнѣнія о „Религии, по зачѣмъ вопрошаете та- „кихъ людей, которые клялись по- „губить ее? — — Придетъ и то „время, когда Богъ Христіанъ воз- „родитъ сомнѣнія о вашихъ правахъ; „и для разрѣшенія ихъ, низпошлетъ „къ народу вашему Якобинцевъ. Да- „же и теперь, уже начинаете колебаться власть ваша; Царедвор-

„цы ваши, такіе же соплетающѣ
„на васъ сѣчи, какія соплѣшалъ и
„Волперъ противъ Христа. „ Оста-
вимъ сіи разсужденія и скажемъ толь-
ко согласно съ исторією, что сколь-
ко несчастливы тѣ Принцы, кото-
рые желая изучиться, избрали въ
свои наставники такихъ людей, кои
ни о чемъ болѣе недумали, какъ о раз-
рушеніи Храмовъ Божіихъ, въ ожи-
даніи удобнаго случая низпровер-
гнуть проны.

Къ числу Адептовъ Протекторовъ,
потребно историкъ упомянуть о мно-
гихъ другихъ Принцахъ, коихъ вла-
дѣнія вкушаютъ нынѣ также доволь-
но обильные плоды Философіи. Въ
отчетѣ, которой показывалъ д'Алам-
бертъ Волперу о чужеспранныхъ
Принцахъ, пріѣзжавшихъ во Фран-
цію, для поклоненія Софистамъ зло-
умышленникамъ — опличенъ былъ
Герцогъ Брауншвейгской, какъ че-
ловѣкъ *васлуживающій отъ лично-
е уваженіе*, а наипаче повозраже-
нію своему *на нѣкотораго Принца*,
покровительствовавшаго *Фреронамъ
и другимъ канальямъ*, по естѣ; ду-
ховнымъ писателямъ. (Juin 1766). Яко-

Бинская армія доказала, который изъ сихъ двухъ Принцевъ обманулся болѣе въ своемъ покровишельствѣ. Мы увидимъ это еще и того яснѣе, когда приблизимся къ послѣднему и важнѣйшему заговору Якобинизма.

Къ сему Герцогу Брауншвейтскому, прибавить надобно Л. Е. Г. В. и Л. Ш. В. тотъ и другой равно восхищались уроками Волпера, первый писалъ къ своему учителю: „Когда я бываю въ „Фернеѣ, то мнѣ кажется, что я больше (Философъ, нежели Сократъ.,“ (Lett. dn 1 Fevrier 1769). Другой, превознося похвалами Философа, просилъ у него самую соблазнительнѣйшую и развратнѣйшую книгу какую только могъ Волперъ выдумать, подвиземъ: Орлеанской дѣвы.

За сими слѣдуетъ Карлъ Фридрихъ, Курфирствъ Палатинъ, который безпрестанно пребывалъ отъ своего учителя новыхъ уроковъ Философіи въ такихъ же незаконныхъ книгахъ, или упрашивалъ ихъ автора пріѣхать въ Мангеймъ и личныя преподавать ему наставленія. (Voyez lettre dn 1 mai 1754. & lett. an. 1762.)

Сіи Адепты не только не стыдились читать таковыя мерзкія сочиненія, но старались еще всѣми силами доставать ихъ. Между таковыми любителями учености, должно помѣстить Принцессу А. Ц. которая извѣяла не однократно благодарность свою Авшору, и имѣла безстыдство послать ему подарокъ. (9 et 39 lett. de la Princesse d'Anhalt. à valt.

Усердіе сихъ знаменитыхъ Адептовъ къ сочиненіямъ такого рода не должно быть пропущено Историкомъ. Онъ изъ него увидитъ, сколь великую прелесть придавало развращеніе нравовъ, ученію злоумышленниковъ. Онъ не будетъ уже удивляться тому, сколько Софисты соблазнили людей, когда подумаетъ, какую имѣетъ силу надъ разумомъ шъ, которые предуспѣли развратить сердце. Я избѣгаю дальнѣйшаго по сему предмету разсужденія. Читатель и безъ меня понять можетъ, какую связь имѣютъ сіи Адепты съ противу Христіанскимъ заговоромъ. Какого не заслуживаютъ уваженія имена великихъ людей, но не должно

имъ жертвовать истинною. Хотя оглашение о такихъ поступкахъ, и поспыдно для ихъ славы, но между тѣмъ оно полезно для народа, для престоловъ и для Храмовъ Божіихъ.

Ея Свѣтлость Вильгельмина Марграфиня Барейпская, будучи въ качествѣ Адептовъ покровительницъ, преподаешь Исторіку новой способъ къ открытію уснѣховъ пропиву Христіанскихъ Софисовъ, также и довѣренности, которую имъ доставляло тщеславіе ихъ школы, и наконецъ совершенное ихъ усиленіе отличилась отъ простыхъ людей, посредствомъ возвышеннаго своего просвѣщенія.

Не оспоримо, что каждый имѣетъ право разсуждать, какъ о предметахъ духовныхъ, такъ и Философическихъ. Не нарушая почтенія, коимъ обязаны мы драгоценной половинѣ человѣческаго рода, можемъ казаться, сдѣлать общее примѣчаніе, что женщинамъ не дана слишкомъ обширная способность отличатся въ Философіи, Метифизики или Богословіи. Природа вмѣсто того, на-

Часть II. Д

градила ихъ даромъ украшати самую добродѣтель-кропосію и живосію чувствованій, — путеводительницами, часто надежнѣйшими, нежели нашъ разсудокъ. Хопя добро имъ собственное, онѣ и лучше умѣютъ дѣлать нежели мы, однакожъ, имъ слѣдовало бы болѣе заниматься своимъ домомъ и своими дѣтьми. Женщина Философка есть или чудо, или чудовище; первыми бывають весьма рѣдко. Дочь Неккерава супруга Роландова, также Гжи дю Дефантъ, Деспиналь, Жеофранъ и многія другія Парижскія Адепки, совсѣмъ своимъ блестящимъ умомъ обратили на себя посмѣяніе. Ежели чинапель успѣдился видѣть на томъ же листѣ Августѣйшею Вильгельмину, Марграфиню Барейтскую, то пусть весь стыдъ обратится на главу того, кто вдохнулъ въ нее такія порочныя чувствованія! да будутъ судимы ея учителя, по собственному ея изреченію, которому она научилась отъ нихъ же, будучи подспрѣкаема частыми похвалами. Вотъ слогъ сей знаменитой обезьянствующей Адепки, и наставленія и шутки Волпе-

ровы, для снисканія себѣ благоволенія на щетѣ Св. Павла.

„ Сестра Гильемета брату Волперу здравія желаетъ. Я получила утѣшительное ваше посланіе. Клянусь вамъ моею честію, что оно несравненно болѣе меня преклонило, нежели посланіе Св. Павла къ дѣвѣ избранной, которое навело на меня какое то усыпленіе, какъ будто — отъ опіума, и воспрепятствовало мнѣ разсмотрѣть всѣ красоты въ немъ находящіяся; ваше же посланіе произвело совсѣмъ противоположное дѣйствіе; оно извлекло меня изъ Лепаргинскаго сна и возбудило во мнѣ по прежнему жизненные мои чувства. „ (Lettre du 23 dec. 1751).

Намъ неизвѣстно никакое посланіе Св. Павла къ дѣвѣ избранной. Сестра Гильемета, также какъ и Волперъ, изуродывая все ею знаемое и не знаемое, хотѣла конечно сказать о посланіи Св. Іоанна къ избранницѣ. Оно не заключаетъ въ себѣ другаго привѣтствія, какъ только то, что сей Св. Апостолъ восхищается поступкомъ матери, кошо-

рая воспитываетъ дѣшей своихъ въ совершенномъ благочестіи, смиренномудріи, и поучаетъ ихъ избѣгать отъ рѣчей и ученія коварныхъ развращенцевъ. Жалко, что уроки сіи для знаменитой Адептки, превращались въ сонное зелье. Волтеръ и въ самомъ дѣлѣ, хлѣбнулъ бы его не много изъ слѣдующаго письма, когдабы оно писано было другимъ къмъ, а не сестрою Гильемешю. Между тѣмъ, мы можемъ его выписать, какъ пажей документъ, который не мало потребенъ для Философической лѣтописи. По оному увидяшъ Адепта женскаго рода, преподающаго Философическіе уроки самому Волтеру, предупреждая Гельвеція, и не имѣя понятія о Эпикурѣ, — по единому влеченію своего духа, идущаго по стопамъ его. Прежде преподаванія сихъ уроковъ, сестра Гильемеша увѣряя Волтера въ дружбѣ *Маргерита*, усиленно проситъ его, прислать къ ней книгу *духъ Беллево*. (Lett. 19 juillet 1752.) По прочтеніи оной, пишетъ она къ *брату Волтеру*: „Богъ, „говорите вы (въ поэмѣ о законѣ „естественномъ), наградила всѣхъ

„ человекѣвъ правосудіемъ и совѣ-
„ стію, дарами, необходимо для
„ нихъ, нужными. Сіи двѣ добродѣ-
„ тели врожденныя въ человекѣвъ, со-
„ дѣлываются принадлежностью су-
„ щества его. Изъ того необходимо
„ слѣдуетъ, что человекѣвъ долженъ
„ по онымъ дѣйствовать, и что онъ
„ не въ силахъ сдѣлаться несправед-
„ ливымъ и нечувствовать угрызенія
„ совѣсти, пошому, что онъ не мо-
„ жетъ сражаться съ такимъ свой-
„ ствомъ, которое присоединено къ
„ его существу. Онымъ доказываеся
„ совсѣмъ прошивное. Ежели бы пра-
„ восудіе было свойствомъ нашего
„ существа, то изгналось бы ябедни-
„ чество; ваши Парламентскіе Со-
„ вѣтники, не предпріяли бы без-
„ покоить Францію за одинъ кусокъ
„ хлѣба пожалованной, или отказан-
„ ной. Иезуиты и Іансенисты пока-
„ лись бы въ своемъ невѣжествѣ ка-
„ сательнѣ до ученія. — Добродѣтель
„ ничто иное, какъ дѣйствіе слу-
„ чая. — Отвращеніе отъ огорченія
„ и любовь къ удовольствію, при-
„ нуждаютъ человекѣва быть справед-
„ ливымъ. Замѣшательство или без-

„ покойство раждаетъ трудъ ; спо-
„ койствіе есть мать удовольствія.
„ Я сдѣлала себѣ особенное правило
„ въ познаніи человѣческаго сердца ,
„ и сужу такъ , какъ собственные
„ мои опыты , судили меня научили.,,
(Lettre du 1 Nov. 1752:)

Существуетъ же комедія подъ
названіемъ : *Богословія доставшаяся*
въ наслѣдіе женскому полу ; поче-
му же и письму Ея Свѣплости Мар-
графини Барейтской, преобразившей-
ся въ сестру Гильемешу , не подать
какую нибудь идею , для Философій?
Предоставляя нынѣшнимъ Моліерамъ,
забавляясь надъ Сократами жен-
скаго рода , Историкъ между тѣмъ
извечетъ изъ заблужденіи Виль-
гельмины Барейтской , шолкованіе
весьма не маловажное о успѣхахъ
прошвигу Христіанской Философій.
Онъ увидитъ новую причину въ оскор-
бительныхъ прѣдѣлахъ человѣческаго
ума , и въ тщеславіи сихъ припяза-
ній , которыя въ нѣкоторыхъ Адеп-
тахъ , кажутся простирающимися ,
столько , сколько природа доставила
имъ духу кротости и смиренному-
дрія , въ слабости ихъ понятія .

Сестра Гильемета не очень любитъ вольности, — ежели то правда, что Богъ вложилъ въ человека совѣсть, необходимое чувствованіе отъ различенія справедливаго отъ несправедливаго. По видимому она еще не знаетъ, что человекъ съ полученными отъ Бога глазами, для разсмотрѣнія своего пути, не воленъ итти туда, куда ему заблагоразсудится. Она сдѣлала себѣ особенное правило въ изученіи человеческого сердца, а не читала еще въ семъ сердцѣ, что человекъ видитъ часто хорошо, а дѣлаетъ дурно. Она считаетъ себя ученицею Сократа, а между тѣмъ, также какъ и Эпикуръ, полагаетъ одно только *отвращеніе отъ огорченій и любовь къ удовольствіямъ*, за основаніе правосудія и добродѣтелей. Она говоритъ намъ и сама не вѣдая и не примѣчая того, что естли неизгналось до сихъ поръ ябедничество, то это потому, что наши законохранители не имѣютъ довольно омерзѣнія къ нищетѣ; естли наши веспалки не всѣ цѣломудренны, то это потому, что онѣ имѣютъ весьма мало любви къ удовольствію;

и по ея разсужденію надлежитъ ,
чтобъ Парламентъ , Іезуиты , Іансе-
нисты , и , безъ сомнѣнія вся Сарбон-
на со всею Богословіею , покались
въ своемъ невѣжествѣ , *касательно*
до ученія.

Съ меньшимъ упованіемъ на свои
знанія , и съ большею склонностію
придерживаться здраваго разсудка ,
Фридерикъ Вильгельмъ , Королевско-
Прусской Принцъ не показалъ бы намъ
въ себѣ Адепта , совсѣмъ отличнаго
рода . Не упомимый на полѣ сраже-
нія , онъ не смѣетъ отвѣчать за се-
бя въ уединеніи , онъ знаетъ то , че-
му желалъ бы онъ вѣрить , но не
знаетъ того , чему онъ обязанъ вѣ-
рить ; онъ боится потерять себя
въ размышленіяхъ . Душа его , кри-
читъ ему , что онъ долженъ быть
безсмертенъ , онъ страшится обма-
нутъ симъ голосомъ , и попребно
чтобы Волшеръ избавилъ его отъ
шруда , разрѣшитъ сію задачу : „По-
„ елику вы допустили меня разгова-
„ ривать съ вами , (пишетъ онъ къ
„ нему почтительно) то позвольте
„ предложитъ вамъ вопросъ , служа-
„ щій къ единственному моему про-

„свѣщенію: не перемѣнили ли вы
„вступя въ такія глубокія дѣла,
„сколько нибудь спараго вашего мнѣ-
„нія о свойствахъ души? . . Я не лю-
„блю заниматься Метафизическими
„разсужденіями, но однакожь не
„хотѣлъ бы умирать совсѣмъ, и же-
„лаю бы, чтобъ и вашъ Геній не
„во все изчезнулъ, „ (Lett. du 12, No-
vembre 1770.)

Волперъ, какъ человѣкъ умбющій
принимать всякіе виды, отвѣтствовалъ:
„Фамилія Короля Прусскаго
„имѣетъ основательную причину,
„не желать уничтоженія своей ду-
„ши Правда, что и сію пору
„не знаютъ, что такое есть душа.
„Ее нигдѣ и никто не видывалъ. Все
„что мы знаемъ состоитъ въ томъ,
„что Безсмертный Творецъ приро-
„ды, вложилъ въ насъ способность
„чувствовать и познавать добродѣ-
„тель; но чтобъ сія способность жи-
„ла послѣ нашей смерти, то это
„также не доказано, какъ и пропав-
„шее пому: одни только Шарлапа-
„ны въ томъ удостовѣрены. Намъ
„совсѣмъ неизвѣстны первыя нача-
„ла. — Сомнѣніе конечно вещь непри-

„Ясная, но и увѣренность есть пре-
смынное положеніе.“ (28 Novembre
1770.)

Я не знаю, какое сдѣлало впечат-
лѣніе письмо сіе надъ Свѣтлѣйшимъ
ученикомъ; но по крайней мѣрѣ за-
мѣшится изъ него можно, что началь-
никъ злоумышленниковъ умѣлъ упра-
влять Принцами Адептами, столько
же хорошо, какъ и Гарлемскими мѣ-
щанами. Когда Король Фридерикъ
писалъ къ нему утвердительнымъ
шономъ, что *мертвой челсвѣкъ ни-
чего не значитъ*, въ то время Вол-
теръ остерегался отвѣчать, что
увѣренность есть *пресмынное поло-
женіе; что одни Шарлатаны въ томъ
удостоверены*. Фридерикъ Король
Прусской, есть всегда первый изъ
Королей Философовъ. (Voy. leurs Lett.
30 oct & 21 nov. 1770.) И когда Фри-
дерикъ, спустя восемь дней, про-
силъ Волтера увѣрить въ безсмер-
тіи своей души, то въ то время при-
бавилъ онъ, что не смотря на всѣ
замѣшательства, и на всѣ заботы
спектическаго ученія, сомнѣніе спек-
тики есть единственное и приличное
состояніе для истинныхъ Филосо-

фовъ. Таковыя слова, достапочны были внушить Волперу, что ученикъ его не принадлежитъ уже болѣе къ закону Иисуса Христа. Въ сіе то положеніе старался онъ вовлечь ученика своего, чтобъ совершенно увѣриться въ своей побѣдѣ. Хотя учитель и былъ несвѣдущъ о душѣ, но Король Фридерикъ оставался всегда матеріалистомъ и упорнымъ въ своемъ мнѣніи. Ему казалось пріятно, что Евгений Виртембергскій, шествуя по стопамъ своего учителя удивляется его системѣ, и позволяетъ съ собою спорить Вильгельминѣ Барейпской, гораздо дерзновеннѣйшей своего учителя. Волперъ былъ столько восхищенъ своими учениками, что не могъ не увѣдомить любезнаго своего Графа д'Аржантала : *„ теперь уже нѣтъ ни одного Нѣмецкаго Принца, которой бы не былъ Философъ. (Lett du 26 Sept. 1766.)* Безъ сомнѣнія можно сдѣлать исключеніе изъ сего утвердительнаго опзыва, но однакожь оно доказываетъ, до какой степени Корифей беззаконія, мечтали торжествовать своими успѣхами надъ такимъ множествомъ Государей и Прин-

цевъ, для которыхъ беззаконіе должно сдѣлаться и въ когда столько гибельнымъ.

ГЛАВА III.

Третій классъ Адептовъ Протекторовъ: Министры, знатные господа, Градоначальники.

Это было во Франціи, гдѣ Философізмъ принялъ всѣ виды совершеннаго заговора; и это также было во Франціи, что успѣхи его, въ классъ богатыхъ и сильныхъ гражданъ, предвѣщали наипаче поржество его и опустошеніе. Хотя злоумышленникамъ и не удалось возвести Философізмъ на тронъ Бурбоновъ, какъ случилось на сѣверѣ, но всеобщимъ таймъ, исторія напрасно будетъ скрывать, что Людовикъ XV не былъ беззаконникомъ и помѣщеннымъ въ списокъ Адептовъ — подалъ большой поводъ къ успѣхамъ противу Христіанскаго заговора. Онъ не имѣлъ несчастія потерять вѣру, и сказать правду, ему всегда былъ прі-

яшенъ законъ, но между тѣмъ въ печеніе послѣдняго его припцати ляпильтія, вѣра сія охладѣла въ его сердць и была безъ всякаго дѣйствія. Распуштво его права, извѣстность о его соблазнахъ, и торжество его придворныхъ, споль дурно соотвѣпствововали шишулу Короля Христіаннѣйшаго, что было бы все равно, ежелибъ онъ исповѣдывалъ законъ Магомешанской.

Государи еще не довольно вѣдаютъ, какое имъ причиняетъ зло развращеніе нравовъ. Они не хотятъ отклоняются отъ Религіи, только за тѣмъ, что она есть узда для ихъ подданныхъ. Торе тѣмъ, которые должны будущъ прибѣгнуть къ ней! они сдѣлали бы лучше, ежелибъ сохраняли должность ея въ своемъ сердць; сіе правило утвердило бы ихъ цѣлость. Примѣры церковнослужителей, а наипаче Царей, должны поддерживать народъ. Когда Религія кажется для васъ однимъ политическимъ дѣломъ, тогда — и для подлой черни будетъ скоро, тѣмъ же казаться. Тогда она подумаетъ, что эпортъ законъ, саживъ вамъ

орудіемъ, копорымъ вы ихъ разите ; рано или поздно, она разрушитъ сіе орудіе, и вы сдѣлаетесь ничто. Ежели вы будете примворно вѣрять закону ; тогда и народъ, также по вашему, будетъ набоженъ безъ благочестія. Не вамъ ли говорили столько разъ, что всѣ ваши законы, ничего не значуть безъ нравовъ. Наступитъ то время, въ которое народъ почитая себя благоразумнѣе васъ, отброситъ и нравы и догматы ; тогда — скажите мнѣ, что будете вы съ нимъ дѣлать ?

Урокъ сей былъ часто повторяемъ Людовику XV Христіанскими Орапорами, но — безъ всякой пользы. — Король сей будучи безъ нравовъ, окружалъ себя Министрами безъ вѣры, копорыми гораздо менѣе бывалъ бы обманутъ, ежелибъ любовь его къ Религіи, поддерживалась практикою. Онъ и по смерпи Кардинала да Флери, конечно имѣлъ еще нѣкопорыхъ, каковы на примѣръ : Фельдмаршалъ да Баль - Иль или Г. де Бертенъ, копорые не заслуживаютъ бытъ внесены въ списокъ Адептовъ ; но попомъ уже онъ имѣлъ Г.

Амелота, Министра иностранныхъ дѣлъ, Графа д'Аржансона, въ той же Министерствѣ, — Герцоговъ де Шозеля, де Праслена и Мал-герба; у него была въ добавокъ, Маркиза де Помпадуръ, до самаго окончанія ея жизни; и всѣ сіи люди имѣли тѣсную связь съ Волтеромъ и его заговоромъ. Уже извѣстно всѣмъ, какъ Волтеръ предлагалъ свой проектъ о раззореніи духовенства; Гну. Амелоту, которой имѣлъ столько къ нему довѣренности, что онъ оправдалъ его съ нѣкоторою важною комиссіею къ Королю Прусскому. Волтеръ же и самъ былъ столько опроверженъ, что не скрывалъ отъ него, до какой степени, онъ простирается образъ сие посольство противъ церкви. Онъ имѣлъ не меньше довѣрія и отъ сего *Герцога де Праслена*, къ которому посылалъ свои мнѣнія о отнятіи отъ духовенства десятиной, наиважнѣйшей части ихъ имущества. (Lett. au Comte d'Argental, an 1764.) Вся такая повѣренность начальника злоумышленниковъ, означаетъ довольно вразумительно, о согласіи его чувствованіи съ такими людьми, копо-

рые были въ состояніи исполнить его намбренія.

Министръ, коего тщательность въ перепискѣ съ Волперомъ, показываетъ намъ еще болѣе его согласіе совсѣмъ Философізмомъ — былъ тогда Маркизъ д'Аржаншаль, который начерталъ планъ къ разрушенію монашескихъ корпусовъ. Онъ съ Маркизою де Помпадуръ, былъ при Дворѣ первымъ его Протекторомъ, такъ какъ и первѣйшимъ изъ учениковъ въ беззаконіи. Мы уже видѣли, что Волперъ писалъ къ нему со всею дружескою опкровенностію и считалъ его надежнѣйшимъ Адептомъ. Переписка ихъ вразумляла, что Г. д'Аржансонъ былъ еще рѣшительнѣе Волпера въ беззаконныхъ мнѣніяхъ, что Философія его, походила болѣе на Философію Короля Прусскаго, совершенно удостовѣреннаго, что онъ не былъ двойной и что ему нѣчего бояться, ни надѣяться на свою душу, когда шло его уснетъ сномъ вѣчнымъ. (*Voy dans la Correspondance Générale, les diverses Lettres à Mr d'Argenson.*)

Какъ ни ревностенъ и ни дѣятеленъ д'Аржансонъ въ беззаконіи, но Герцогъ де Шоазель еще и его лучше вѣдалъ всѣ тайныя нечестія, и исполнял замыслы Волперовы. Уже мы видѣли, какъ много сей послѣдній восхищался тѣмъ, что поль великой Пропекторъ, помогалъ ему разорить Сорбону; уже видѣли, для чего сей самый Герцогъ поспѣшествова всѣмъ предпріятіямъ д'Аржансона къ разрушенію духовныхъ корпусовъ, началъ съ Іезуитовъ. Я считаю за излишнее приводить сдѣсь доказательства о нечестіи сего Министра; онъ и безъ меня прославился такимъ рѣшительнымъ беззаконникомъ, какого никогда на землѣ не существовало.

Такого-то рода Министры послѣдуя одинъ за другимъ, и приутопя изъ далека испроверженіе храмовъ Божіихъ, оставляли каждому изъ Якобинцовъ, долженствующихъ имъ наследовать — уже гораздо менѣ труда ко всеобщему возмущенію. Тотъ, коему оно обязано на и болѣе, и коему всѣ беззаконники и

Часть II

Е

начальники незаконных плашили
пщательно дань непрерывными сво-
ими похвалами — былъ тотъ самый,
кoмy судьба предназначила нѣкогда
видѣть вблизи, всѣ ужасы сего воз-
мущенія и не удивляться, что сдѣ-
лался жертвою онаго. Сей покрови-
тель противу Христіанскаго загово-
ра, былъ Мал-гербъ. Я очень знаю,
что имя сего чelовѣка, напоминаетъ
и о нѣкоторыхъ моральныхъ его до-
бродѣтеляхъ; знаю, что онъ заслу-
живаетъ благодарность за укрощеніе
свирѣпства въ темницахъ и за изгна-
ніе злоупотребленія дѣлаемаго изб-
шайныхъ Королевскихъ указовъ; но
знаю также и то, что Франція одол-
жена болѣе ему, нежели кому нибудь
другому, поперею Храмовъ Божіихъ,
и что ни одинъ Министръ не упо-
треблялъ болѣе во зло свою власть,
какъ онъ, для устанoвленія во Фран-
ціи владычества незаконія. Д'Алам-
бертъ, который зналъ его очень хо-
рошо, воздавалъ ему всегда отмѣн-
ное уваженіе и говорилъ, что онъ
противъ воли своей, издалъ нѣкото-
рые Именные Указы въ пользу Рели-
гій, но впрочемъ все дѣлалъ, что

только могъ дѣлать для Философизма. И къ несчастію, сколь много благопріятствовали ему въ томъ обстоятельствѣ? (Voy. corr. de d'Alemb. Lett. 21. 22. 121. 128 &.) Министерія ввѣрила ему сохраненіе законовъ, относительныхъ до продажи книгъ. Онъ уничтожилъ ихъ всѣ однимъ словомъ, заключивъ, что всякая книга, незаконная ли, духовная ли, или соблазнительная, ничто иное, какъ *дѣло торговое*.

Какъ ни разсуждали бы полиптики иныхъ земель о семъ предметѣ, сообразно сомногими опытами, произведенными въ ихъ Государствахъ, но со всѣмъ тѣмъ, скажемъ рѣшительно, что Франція претерпѣла всѣ бѣдствія ужасной революцій, единственно отъ свободнаго печатанія книгъ, прежде соблазнительныхъ, а потомъ незаконныхъ. Впрочемъ, есть и особенныя причины, почему свободное печатаніе гораздо губительнѣе во Франціи, нежели въ другомъ Государствѣ.

Не помышляя возвышать нашихъ писателей предъ прочими, можно

замѣтитъ, какъ я слыхалъ и отъ са-
михъ иностранцевъ, что Француз-
скія книги, имѣютъ какую-то осо-
бенную ясность и заманчивость къ
чтенію, которыя пріохочиваютъ къ
себѣ читателей, дѣлаются обще-
народными, а потому и опаснѣйшими,
когда онѣ дурны.

Впрочемъ, и наше легкомысліе мо-
жетъ быть послужило не малымъ
испосланикомъ ко злу. Ни истина, ни
заблужденіе далеко сокрытыя, не-
правдятся (Французамъ. Они любятъ
ясность; любятъ Ениграммы, Сар-
казмы и все то, что называется
острымъ словомъ. Самое богохуліе,
украшенное пріятностіями языка, по-
добно безспудницѣ сіяющей своими
прелестями — нравится сильно наро-
ду, имѣющему несчастный талантъ
смѣяться наиважнѣйшимъ предме-
тамъ и не видящему никакого эла-
тамъ, гдѣ онъ находить свою заба-
ву. Таковымъ то образомъ произве-
ли успѣхи беззаконныя творенія,
изшедшія въ великомъ множествѣ
отъ пера Волшера.

Какая бы ни была тому причина, однакожь и Англичане имѣютъ много книгъ противъ Христіанскаго закона. У нихъ есть свои Коллины, свои Гоббесы, свои Воольстоны и многіе другіе, которые писали вкрашцѣ все то, что наши Французскіе Софисты переиначили на свой манеръ, то есть, съ такимъ искусствомъ, что сдѣлали сіи разсужденія удобопонятными и для самаго простаго народа. Англичане, сказалъ я, имѣютъ много книгъ незаконныхъ, но разница въ томъ, что они мало ихъ читаютъ, и книги сіи остаются почти неизвѣстными. Въ Лондонѣ — Болинброкъ со многими другими такого же рода Авторами, хотя заслуживаютъ уваженіе приличное хорошему Литераторамъ, но все незнакомы народу, которой умѣетъ заниматься другими важнѣйшими дѣлами. Наши же Французскіе беззаконники, а наипаче Волперъ, были читаны во Франціи всѣми классами народа, отъ Маркиза и праздноу Графини, до Прокурорскихъ писцовъ или до купеческихъ сидѣльцевъ бѣдныхъ мѣщанъ, которые, хотя и

имѣють другое занятіе, но хотяпѣ
показать себя что знаютъ новыя
книги и умѣють судить объ нихъ.
Во Франціи, почти весь народъ во-
обще, читаетъ. Самой послѣдній мѣ-
щанинъ заводитъ свою бібліотеку.
Во одномъ только Парижѣ, каждый
книгопродавецъ, можетъ надѣяться
продать самой сквернѣйшей книги,
столько экземпляровъ, сколько про-
даютъ въ Лондонѣ самой лучшей —
для всей Англіи.

Французъ имѣетъ такое же при-
страстіе къ своимъ Авторамъ, ка-
кое имѣетъ ко всѣмъ своимъ модамъ.
Англичанинъ, который удостоива-
етъ ихъ читать, судить, и, о-
стается равнодушнымъ. Сіе сравне-
ніе, или примѣръ сихъ послѣднихъ,
долженствовалъ бы научить Маль-
Герба, что во Франціи, болѣе неже-
ли въ какомъ другомъ Государствѣ,
беззаконная или соблазнительная
книга, не можетъ быть почитаема
заобыкновенное *торговое дѣло*. Чѣмъ
болѣе сей Французской народъ при-
страстенъ къ чтенію, тѣмъ строже
долженствовалъ бы смотрѣть Ми-

нистрѣ просвѣщенія, за цензурою и печатаніемъ книгѣ. Но онѣ вмѣсто того старался доставить къ тому полную свободу. Осужденіе его находится въ самыхъ похвалахъ злоумышленниковъ, которые, умѣя оцѣнить сію услугу, — назвали его человекомъ, *разрушившимъ оковы съ литературы.* (Correspondance de Voltaire & de d'Alembert, 128 lettre.)

Ежели изъ сего сдѣлаютъ заключеніе, что сей Министрѣ предоставлялъ, такую же свободу и духовнымъ писателямъ; то это не совсѣмъ справедливо. Хотя Маль-Гербѣ и противъ воли своей позволялъ издавать опроверженія незаконниковъ; (ibid, Lett. 22 & 34.) Но когда Министру кажется, что нибудь неприятно, за чѣмъ борются съ собственною своею волею, и къ помужѣ основанною на правилахъ закона и справедливости; можно было найти тысячу средствъ воспрепятствовать богохульнымъ изданіямъ. Развѣ тѣмъ только Министрѣ остается правъ, что позволивъ разсѣивать повсюду лжѣ, не препятствуетъ продавать и

лѣкарство? Надобно же сказать и то, что онъ не имѣлъ охоты чинить духовныя книги; и какъ бы ни были онъ изящны — онъ во все ими не занимался. Духовные защитники требуютъ чтенія внимательнаго, разсудительнаго, и швердую охоту познать истину. Ученіе сіе шягостно и наводитъ скуку; а пошому и не многіе соглашались ломать за нею голову. Наконецъ гораздо легче взволновать народъ, нежели укротить его.

Когда уже совершилась революція и Людовику XVI отрубилн голову, тогда Маль-Гербъ показалъ на конецъ безвременную свою чувствительность. Однакожъ ревность его въ сію минушу, не воспрепятствовала многимъ людямъ, которые весьма много чувствовали его ошибку, сказать ему: услужливый защитникъ!
„ уже не время оплакивать Короля,
„ которому ты самъ измѣнилъ! пре-
„ спань противоборствовать сему
„ Легиону Цареубійць, — требующему
„ его голову! не Роберспіеръ ешь
„ первый палачъ его, но ты — ты,
„ который уже издавна приугошо-

„вилъ ему эшафотъ распавливая
„до самага сокровеннѣйшаго его чер-
„тога, — всѣ произведенія, созыва-
„ющія народъ къ испребленію хра-
„мовъ Божіихъ и Престоловъ Цар-
„скихъ! нещасный Государь сей
„удостоилъ тебя своею довѣренно-
„стію, ты употребилъ ее возло, и
„позволялъ перепечашывать тьму
„беззаконныхъ и развратительныхъ
„сочиненій. Когда, вмѣсто — испол-
„ненія своей должности, допустилъ
„ты, чшобъ его народъ извергалъ
„Богохульства и ненависть къ Ца-
„рямъ въ швореніяхъ Гельвеція, ре-
„наля и Дидерота, не было ли так-
„же и эшо *дѣло торговое*? Нынѣ, ког-
„да сей самый народъ, упоенный из-
„липымы побою ядомъ, требуетъ
„въ своемъ бѣснованіи голову Людо-
„вика XVI, то уже и не время тебѣ
„защищать его и спорить съ Якобин-
„цами! „

Люди разсудительные предви-
дѣли весьма за долго сіи упреки, ко-
торые сдѣлаеть исторія Маль-Гер-
бу. Они никогда не проходили по
Луврской Галлерей безъ того, чшобъ
не сказать съ сердечною болію: *ис-*

Часть II Ж

щастный Людовикъ! такимъ то образомъ продаютъ тебя и во Дворцѣ твоёмъ!

Когда Маль-Гербъ, убѣжденный воплемъ благочестивыхъ, оставилъ свое Министерство, тогда послѣдователи его хотѣли, или припворялись желающими возобновить старые законы, относящіяся до строгости цензуры. Но вскорѣ Софисты, подъ именемъ защитниковъ, постарались еще разлить свой ядъ въ народъ; и д'Аламбертъ, восхищенный своимъ успѣхомъ, писалъ къ Волтеру: „Къ большому нашему щастію, служитъ то, что всѣ сіи защитники, гораздо лучшіе, нежели Езоповы, продаются сдѣсь (въ Парижѣ) свободно. Я уже начинаю вѣрить, что книжная продажа ничего не претерпѣла, отъ удаленія Маль-Герба.“ (121 Lettre) И въ самомъ дѣлѣ, она потеряла столь мало, что однимъ защитникамъ Царей и Религій, не позволялось печатать своихъ мнѣній. Намъ извѣстны многія прекрасныя книги, на примѣръ: *Философическій Катя-*

жизисѣ Гна Феллера, котораго никогда не допускали продавать свободно во Франціи, единственно потому, что въ ней находилъся превосходное опроверженіе, владычествующей системы беззаконія.

Между тѣмъ злоумышленники рачительно изчисляли успѣхи свои, полученные оубъ Министерства. Въ то время Когда Людовикъ XVI вступилъ на Пресполь, они дошли уже до такого степени, что Волперъ слѣдующими словами объявлялъ Фридерикъ о своей надеждѣ: „Я не знаю, захочетъ ли нашъ молодой Король ипши по слѣдамъ вашимъ; но знаю то, что онъ окружилъ себя Министрами Философами, выключая одного, которой имѣетъ нещастіе быть набожнымъ. Особенно между ими находилъся Гнъ Тюрго, весьма достойный вашего вниманія. Попы въ большомъ опчаяніи. Вотъ начало великаго возмущенія.“ (Lettre du 3 aout 1775.)

Что сказалъ сдѣсь Волперъ — было совершенно справедливо. Мнѣ очень памятно, какъ почтенные цер-

ковнослужители проливали слезы о смерти Людовика XV, между тѣмъ, какъ вся Франція и мы сами ласкались надеждою жить въ лучшемъ благоденствіи. Сіи духовныя особы говорили намъ: потѣ, коего мы лишились, имѣлъ конечно многіе пороки, но сей, заслупившій его мѣсто весьма молодъ и подверженъ многимъ опасностямъ. Они предвидѣли сію самую революцію, о которой Волтеръ извѣщалъ Фридерика, и за ранѣ проливали горькія слезы. Не сей несчастный выборъ Министровъ, коимъ хвалялся Волтеръ, да не вмѣнитъ читатель собственному произволу молодого Государя. Людовикъ XVI, для лучшаго успѣха, дѣлалъ все то, что недовѣрчивость къ собственнымъ своимъ познаніямъ и истинная любовь къ его подданнымъ и къ Религии, могли ему вдохнуть. Доказательствомъ сему служилъ по уваженіе, которое онъ имѣлъ къ послѣдней волѣ своего отца, сего Людовика Дофина, коего добродѣтели приводили въ удивленіе Францію, и коего смерть облекла всѣхъ честныхъ людей въ трауръ. Доказательствомъ сему

служить еще и по, что Людовикъ XVI старался какъ можно скорѣе призвать къ Министерству того самаго, о которомъ Волперъ сказалъ, что онъ имѣетъ нещастіе быть небожнымъ. Сей человекъ назывался де Мюи, былъ со товарищъ и сердечной другъ отцу Людовика XVI. Нѣкогда Фельдмаршалъ де Саксъ просилъ его не отступно, опредѣлить одного своего знакомаго, въ приспавники къ молодому Принцу. — Мы нехотѣли этого сдѣлать, отвѣчалъ Король: *ибо я не хочу отдаить отъ Дофина сообщество такого добродѣтельнаго человека, каковъ Кавалеръ де Мюи, я который, сверхъ того, можетъ быть весьма полезенъ для Франціи.* Да оцѣнитъ потомство сіе одобрение, отъ коего конечно пошрясутся коши Софиста!

Гяъ де Мюи, былъ поистѣ человекъ, которой больше всѣхъ сходствовалъ съ Дофиномъ своимъ другомъ; они имѣли оба равную доброту нравовъ, равное человеколюбіе, равную благодѣшительность, равную склонность къ обществу благу, равное рев-

нованіе къ закону. Онъ былъ око своего Государя, который не имѣя времени вездѣ бытъ самъ, посылалъ его обозрѣвать провинціи, изслѣдывать жалобы и несчастія народа, приготавливая съ нимъ вмѣстѣ способы къ отвращенію зла. — Но, увы! смерпъ преждевременная разстроила всѣ спасительные его замыслы! Когда война опозвала Г. дю Мюи въ Кревельтъ и Варбургъ, къ показанію другихъ опытовъ его вѣрности, тогда Дофинъ, — каждый день становился на колѣни и читалъ слѣдующую молитву: „ Великій Боже! защити громосноснымъ своимъ оружіемъ и покрой непрободаемымъ щитомъ своимъ Графа Феликса де Мюи, для того, что ежели когда нибудь благоугодно будетъ Святому Твоему промыслу, возложитъ на меня тяжкое бремя короны, то чтобы онъ могъ поддерживать меня своею добродѣтелію, своими наставленіями и своими примѣрами. „

Когда Богу угодно было покарать Францію, то первая казнь низпала на жизнь Дофина. Г. де Мюи,

проливалъ слезы близъ умирающаго Людовика, который съ раздирающимъ внутренность голосомъ, сказалъ ему слѣдующія послѣднія слова: „ Не предавайся печали, мой „ другъ; сохрани себя для дѣшей мо- „ ихъ. Они будутъ нуждаться въ „ твоёмъ просвѣщеніи и твоихъ до- „ бродѣтеляхъ. Будь для нихъ тѣмъ, „ чѣмъ былъ ты для меня. Посвяти „ памяти моей сей знакъ твоей вѣж- „ ности, и наипаче прошу тебя, не „ удаляйся отъ нихъ во время ихъ „ юности, которая, надѣюсь будетъ „ ознаменована благодатию Боже- „ скою. „

Людовикъ XVI взошедъ на Престолъ, припомнилъ отцовскія слова Гну де Мюи, и просилъ его убѣдительно принять Министперство. Г. де Мюи отказавшійся отъ него въ предшедшемъ правительствѣ, не могъ отдѣлаться отъ усиленныхъ прозьбъ сына своего друга. Среди двора осажденнаго нечестіемъ, онъ вдохнулъ въ юнаго Государя, что истинный Христіанинъ никогда не спыдится своимъ Богомъ. Будучи главнокомандующимъ во Фландріи, онъ имѣлъ

честь угощать у себя Герцога Глосстерскаго, брата Англійскаго Короля, въ такое время, когда Церковь предписываетъ воздержаніе отъ мяса. Вѣрный своему закону, онъ повелъ Принца за столъ, сказавъ ему:

„уставъ церкви сохраняется свято
„въ моемъ домѣ. Ежели бы я имѣлъ
„нещастіе когда нибудь нарушать,
„то конечно не тогда, когда имѣю
„честь видѣть у себя знаменитаго
„Принца, какъ свидѣтеля и разсмо-
„трителя моего поведенія. Англича-
„не наблюдаютъ съ строгостію за-
„конъ свой, и я изъ почтенія къ ва-
„шему Высочеству, не осмѣлюсь
„явить собою соблазнъ худаго Ка-
„нолика, и забыть свою обязанность
„въ вашемъ присутствіи. „

Еслили Философізмъ называется такое благоговѣніе къ закону, нещастіемъ быть набожну, то пусть спросятъ тысячи злополучныхъ, которыхъ отъ руки Г. де Мюи возстановили свою участь; пусть спросятъ воиновъ, которыми онъ предводительствовалъ болѣе по собственному своему правилу, нежели по пра-

виламъ храбрости и ученія; пусть спросятъ всю бывшую подъ его управленіемъ провинцію, изъ которой, — и самая революція, казавшаяся быть по всемъспнымъ училищемъ неблагодарности, неизпоргла признапельности и почипанія къ Религіи. (Voy. les Oeuvres de M. le Tourneur, de Frefsos, sur ce Marechal, & son art. Dict. de Feller.)

Самое величайшее нещастіе Людовика XVI было то, что онъ скоро лишился сего добродѣтельнаго Министра. Мореца, его преемникъ, совсѣмъ былъ не такого свойства, чтобы имѣть такія же права на довѣренность молодого Монарха. Самъ покойный отецъ его, упомянувшій объ немъ въ своей духовной, что онъ можетъ всемогуществовать сыну его, своими совѣтами, былъ обманутъ презрѣніемъ, каковое сей старой Министръ оказывалъ къ Гжѣ. де Помпадуръ: Долговременное его изгнаніе, не произвело въ немъ ни малѣйшей переменны, ожидаемой Дофиномъ. Послушаніе юнаго Короля къ совѣтамъ отца своего, по крайней мѣрѣ показывало то, что сколь много желалъ

онъ окружить себя Министрами, способными спараться съ нимъ о благѣ его народа. Но онъ предохранилъ бы себя отъ великихъ бѣдъ, ежелибъ могъ узнать, чѣмъ обманулся отецъ его, и что его побудило къ одобренію сего челоуѣка. Морепа былъ ничто иное, какъ дряхлый старикъ, закоренѣлый въ предрасудкахъ. Волтеръ хотя и называлъ его Философомъ, но Морепа кажешся имъ не былъ, а если и былъ, то по своей легковѣрности и безпечности. Хотя невѣріе и управляло душою его, но безъ ненависти къ Храмамъ Божиимъ, также какъ и безъ любви къ Софистамъ. Онъ смѣялся равно, какъ надъ благочестивымъ Епископомъ, такъ и надъ д'Аламбертомъ. Планъ Аргенсоновъ на разрушеніе монашескихъ корпусовъ показался ему хорошимъ, онъ ему и послѣдовалъ; но однакожъ спарался отвязаться отъ ненавистливаго Министра, коего самъ признавалъ за заговорщика противъ гражданскихъ законовъ и правленія. Врагъ жестокихъ потрясеній, безъ швердой вѣры къ Христіанской Религіи, онъ смотрѣлъ на ея разру-

шеніе, какъ на вещь совсѣмъ не политическою. Конечно онъ не былъ способенъ остановить во все возмущеніе, но по крайней мѣрѣ могъ бы на нѣсколько отдалить его. Онъ самъ дѣлалъ мало зла, но допускалъ дѣлать много; и къ несчастію — попущеніе его было слишкомъ губительно! Въ его правленіе, Философізмъ надѣлалъ множество успѣховъ. Всего лучше служилъ тому доказательствомъ избраніе того Тюрго, о комъ Волперъ сказалъ, что онъ *покажетъ начало великой революціи.*

Хотя и много говорили о чувствительности сего чловѣка, но онъ былъ ничто другое, какъ лицемеръ. Чтобы судить объ немъ, какъ должно, стоить только прочесть письмо д'Аламберта къ Волперу: „Къ вамъ скоро пріѣдетъ гость, о которомъ я васъ предупреждаю; это „Г. Тюрго, Генераль-Рекетмейстеръ, исполненный Философій, „просвѣщеніемъ, познаніемъ и почтпаниемъ моихъ друзей. Онъ желаетъ вамъ всякаго благополучія. Я „говорю, *всякаго благополучія*, ибо,

„propter metum Judeorum (страха ради
 „Иудейскаго), не надобно ни ему,
 „ни вамъ много щещславится. „
 (164 Lett. an 1760.)

Если не вразумителенъ покажетс-
 ся сей *Иудейской страхъ*, то пусть
 прочтуть его описаніе, сдѣланное
 самимъ д'Аламбертомъ, въ новомъ
 портретѣ своего друга: „Этомъ Г.
 „Тюрго, пишетъ онъ овяпть къ Вол-
 „теру: самой преумной, преученой
 „и предобродѣтельной челоувѣк; од-
 „нимъ словомъ: это честной Каку-
 „акъ; но которой имѣетъ доспапоч-
 „ная причины не казаться таковымъ
 „потому, что я собственнымъ опы-
 „томъ узналъ, что Какуатство
 „(нынѣшняя (Философія) требуетъ
 „большой осторожности; слѣдствен-
 „но и ему нужно сохранить оную. „
 (76 Lettre)

Волтеръ-видѣлся съ Тюрго и пот-
 часъ отвѣчалъ д'Аламберту: „Если
 „въ вашей сектѣ находятся много
 „учителей такого разбора, то ка-
 „жется, мы скоро разспанемся съ
 „*нечестіемъ*; оно конечно погибнетъ. „
 (77 Lettre)

Человѣкъ, умѣющій понимать похвалы д'Аламбертовы и Волперовы, переведетъ смыслъ ихъ на слѣдующій: Тюрго есть тайный Адептъ, честолюбивый, лицемеръ, клятвопреступникъ, измѣнникъ закону, Королю и правленію; но всеѣмъ тѣмъ, онъ человекъ по нашему, весьма добродѣтельный, и столь хорошей злоумышленникъ, какой только намъ нуженъ, для скорѣйшаго увичтоженія Христіанства.

Еслибъ Волперъ и д'Аламбертъ захотѣли писать портретъ, какогонибудь духовнаго автора, такими же красками, какими описывали добродѣтель Тюрго, то написали бы совершеннаго чудовища. Но историкъ безпристрастный иначе будетъ судить о его достоинствахъ и скажетъ: Тюрго, будучи богатѣйшимъ въ Государствѣ человекѣмъ, еще домогается до большихъ богатствъ и почестей; вотъ уже доказательство, что онъ всеѣмъ не таковой, котораго бы можно назвать Философомъ. Тюрго Генералъ Реквизитеръ и вмѣстѣ Адептъ злоумышленниковъ — есть уже клятвопре-

ешупникъ. Онъ еще имъ болѣе будетъ, когда достигнетъ до Министерства. Ибо по существовавшимъ тогда законамъ, онъ добрался до сихъ почестей чрезъ увѣреніе о своей вѣрности къ Королю и гражданскому правленію. Онъ измѣнилъ Религію и законамъ; онъ измѣнитъ еще и Королю. Онъ принадлежитъ къ такому роду экономистовъ, которые гнушались Французскою Монархіею, для того только терпятъ Короля, чтобъ сдѣлать съ нимъ то же, что сдѣлали первые мятежники Революціи.

Помощію происковъ секты, Тюрго лишь только достигъ до Министерства, какъ уже и началъ внушать въ юнаго Монарха, собственное свое отвращеніе къ Монархическому правленію и къ его постановленію противъ власти прона, которою онъ клялся сохранять, какъ Министръ. Уже съ тѣхъ поръ, онъ началъ передѣлывать молодого Короля въ Якобинца. Онъ приутоплялъ его и располагалъ ко всѣмъ симъ ужасамъ, которые низвергнувъ скипетръ къ ногамъ народнымъ и въ коронѣ

кое время обраплять вверху дномъ и церковь Божию и Престолъ Царскій. Если шакovy суть добродѣтели Министра, то они ничѣмъ не различаютъ его отъ разбойника; если это есть заблужденіе разума, то оно показываетъ совершеннаго безумца. Тюрго никогда не бывалъ иначе, какъ тѣмъ и другимъ. Природа наградила его нѣкоторою склонностію, облегчать судьбу своихъ братьевъ. Онъ поощрилъ всѣхъ Софистовъ возопить противъ остатковъ древней помѣстности, тягощившей народъ. Онъ взялъ ихъ сторону и казался соболъзующимъ о народной участи; а въ самомъ дѣлѣ, какъ онъ шакъ и всѣ Софисты, побуждаемы были къ тому единою ненавистію къ Королямъ. Всякой, не хуже его разумѣлъ, что шакое есть барщина. Онъ и того не понималъ, что говорила ему каждая исторія, что Монархи не инымъ чѣмъ освободили народъ отъ подобныхъ остатковъ помѣстности, какъ единою мудростію, осторожными совѣтами и отвращеніемъ всѣхъ неудобностей. Онъ хотѣлъ посдѣшить, и все испор-

шилъ. Онъ окружилъ пронъ всѣми безумными запѣями клуба. Онъ не чувствовалъ того, что давая безпредѣльную власть народу, дѣлалъ его зависящимъ отъ собственнаго своенравія. Онъ думалъ сдѣлать народъ щастливымъ, подавъ ему оружіе, но непонималъ того, что народъ никакого другаго не обратилъ его, какъ на самаго себя. Онъ полагалъ привести законы въ истинное ихъ основаніе, но вмѣсто того научилъ народъ, какимъ образомъ потребно ему сбросить съ себя иго. Онъ употребилъ во зло разумъ Монарха — разумъ весьма незрѣлый для распущанія Софизмовъ секты. Доброе сердце Людовика XVI, попустило ввести себя въ обманъ и ввергло его въ гибель. Онъ жертвовалъ своими собственными правами для мнимыхъ правъ народа. Нещастіе сего злополучнаго Монарха, надобно считать съ того времени, какъ Тюрго началъ въ него внушать свои правила и воспользовался его слабостью и снисхожденіемъ къ народу, коего необузданная власть возвела его съ женою и сестрою на эшафотъ.

Тюрго былъ первый, который ввелъ въ Министерство сугубое понятие о себѣ противу Христианскомъ и вмѣстѣ противу Монархическомъ возмущеніи. Шуазель и Мальгербъ были такіе же нечесливцы, какъ и Тюрго; а первый можетъ быть, былъ еще и его злое; однакожъ не было такого глупаго Министра, который бы старался истребить изъ ума своего Государя, начала получаемой ими власти. Говорили, что Тюрго разкаялся когда увидѣлъ смятеніе властвующаго народа, который обратился на него, и когда народъ сей жадовался на голодъ, грабилъ магазины и рынки и бросалъ хлѣбъ въ рѣку, тогда будто бы онъ позналъ свое безуміе и открылъ Людовику XVI о умыслехъ Софистовъ, и чню будто бы послѣ того Софисты, старались его свергнуть. Но служъ сей къ чести Тюрго совсѣмъ несправедливъ. Онъ сдѣлался Идоломъ Софистовъ, прежде, нежели сталъ Министромъ, и былъ имъ до самой своей смерти. Онъ по заслугамъ своимъ имѣлъ своего испорика и Панетириста въ Кондорсетъ, которой безъ сомнѣнія, никогда не-

Часть II.

3.

простилъ бы такое разскажаніе своимъ Адептамъ.

Франція имѣла непрерывныя войны во время революціи въ Министерствѣ, въ Царствованіе Людовика XVI. Неккеръ явился послѣ Тюрго, потѣ же самый Неккеръ который явился и послѣ Бриена. Софисты говорили о его добродѣтеляхъ, столь же много, какъ онъ самъ объ нихъ говорилъ. Историкъ можетъ разсмотрѣть и его достоинства, не для того только, чтобъ имѣть злобное удовольствіе унизить подлыхъ заговорщиковъ, но чтобъ открыть, какой успѣхъ сіи разглашенія о достоинствахъ, производили въ заговорѣ.

Въ то время, когда Неккеръ былъ еще простымъ прикащикомъ банкира, спекуляторы сдѣлали его своимъ повѣреннымъ и товарищемъ, въ шакондѣлѣ, которое въ одну минуту, должноствовало доставить имъ величайшее богатство. Они имѣли пайное извѣстіе о наступающемъ мирѣ, который возвращалъ вѣрный платежъ по Кадскимъ векселямъ. Одно изъ условій сего мирнаго трактата заключалось въ томъ, чтобъ по шаковымъ

векселямъ даннымъ въ Англіи, были заплачены деньги всѣ сполна; въ слѣдствіе чего, они ввѣрили шайну свою Неккеру, и условились съ нимъ, чтобы для общаго ихъ блага, онъ написалъ бы въ Лондонъ и постарался купить всѣ сіи векселя за самую низшую цѣну, каковую угрожала имъ война. Неккеръ взялся за то съ охотою и съ помощію кредита своего хозяина, купилъ всѣ векселя. Спустя въ которое время, товарищи его требовали у него отчета въ ихъ порученіи, на что Неккеръ отвѣчалъ имъ, что таковая спекуляція ему не нравится, что онъ отъ нее отказывается и возвращаетъ имъ ихъ деньги. По наспуленіи мира, векселя нашлись у Неккера, который ихъ перевелъ на свое имя и сдѣлался владѣтелемъ трехъ миліоновъ. (Voyez les details de cette fraude M. Meulan, cau ches de la Revolution). — Такова была добродѣтель Неккера, еще простаго прикащика.

Скороспѣлой Лордъ открылъ у себя столъ для всѣхъ Философовъ, или лучше сказать, еженедѣльный клубъ, гдѣ Меценату плашили за его

обѣдѣ, пышною похвалою его кушанья. Д'Адамберипъ совсѣми главными Софисшами, посѣщали домъ его каждую пятницу. (Voy. Contepr. de Volt. & d'Alcmb. 31 lett. 1771.)

Неккеръ слыша безпрестанные разговоры о Философiи, сдѣлался и самъ Философомъ, и почти также скоро какъ и Милордомъ. Пронски и похвалы Адепшовъ провозгласили его Сюллиемъ Пропекторомъ. Извѣстясь о чрезмѣрныхъ его способностяхъ, Людовикъ XVI, препоручилъ ему главную Контролерскую должность. Извѣстѣхъ ередствъ, служащихъ къ ускоренiю умышленнаго возмущенiя, самое непреложное было то, чшобъ разорить общественныя сокровища. Неккеръ успѣлъ въ томъ чрезмѣрнымъ займомъ денегъ, и оное скоро могло бы открытъ цѣль его замысловъ, еслибъ слѣпая довѣренность общества, возбужденная продолжающимися похвалами Софисшовъ о его достоинствахъ могла, какъ нибудь перемѣниться. Хотя бы Неккеръ дѣйствовалъ по внушенiю заговорщиковъ въ качествѣ слабоумнаго Министра, не знающаго своей должности; или,

хотя бы онъ изрывалъ пропасть умы-
шленно, но совсѣмъ тѣмъ, можно
сравнить его мнимую добродѣтель,
съ умысломъ гнуснѣйшаго разбойни-
ка. Тотъ, кто будучи сдѣланъ Ми-
ниспромъ, помышлялъ умерить съ го-
лоду Францію, во время самаго луч-
шаго урожая, для того только,
чтобъ побудить скорѣе къ возмуще-
нію, чтобъ могъ поспѣшиться и разо-
рить Государство, и все для тойже
цѣли, чтобъ произвести скорѣе ре-
волюцію. Добродѣтель его должна
согласоваться съ глубочайшимъ зло-
дѣйствомъ.

Въ то время, когда Неккеръ былъ
призванъ къ Министерству, чтобъ
заслупить мѣсто Бриенна, онъ пу-
бликовалъ о своемъ мнимомъ усердіи
и великодушіи, касательныя до раз-
дачи хлѣба народу, и въ то же са-
мое время, и тотъ же самый Нек-
керъ соединился тѣсною дружбою
съ Филипомъ Орлеанскимъ, для того,
чтобъ довести народъ до всѣхъ чрез-
вычайностей по причинѣ голода, и во-
влекъ его во всѣ неистовства противъ
Короля, Дворянства и Духовенства.
Добродѣтельный разбойникъ скупилъ

весь хлѣбъ, одну половину заперъ въ магазины, а другою нагрузилъ суда и велѣлъ возить его съ пристани на пристань, запретивъ надзирашелямъ продавать оной безъ его позволенія. Магазины оставались заперты, суда продолжали плавать въ задъ и въ передъ, а народъ съ большимъ воплемъ требовалъ хлѣба — но безъ успѣха. Руанской Парламентъ, пронутый крайностию, въ которой была погружена Нормандія, просилъ своего Президента написать къ Министру Неккеру, чтобъ онъ позволилъ продажу хлѣба, котораго, какъ ему извѣстно, находится у него большое количество. Неккеръ оставилъ письмо сіе безвотвѣща. Президентъ опять принужденъ былъ возобновить свою прозьбу и представилъ ему бѣдственную нужду народа. Неккеръ наконецъ отвѣчалъ, что отъ него дано приказаніе надзирашелю выполнитьъ пребуемое Руанскимъ Парламентомъ. Повелѣнія Неккера должны были быть выполнены, но надзирашель для собственнаго своего оправданія, представилъ ихъ въ Парламентъ. Приказъ Министра, не поль-

ко заключался въ позволеніи продавать хлѣбъ, но въ предписаніи взять стражайшія мѣры къ его сохраненію, и по необходимой уже надобности, продавать его за самую дорогую цѣну; и сверхъ того, находить всегдашнія увертки, извиненія и отговорки, чтобъ ускользнуть отъ неотступныхъ докукъ присущственныхъ мѣстъ, и избавить чрезъ то Неккера отъ ихъ убѣжденій.

Между тѣмъ суда нагруженныя хлѣбомъ, переплывали изъ Океана въ рѣки, а изъ рѣкъ въ Океанъ, или по просту сказать, прогуливались во внутренностяхъ провинцій. И тогда, какъ Неккеръ былъ въпорочно отставленъ, народъ все продолжалъ жить безъ хлѣба. Парламентъ получилъ достоверныя свѣденія, что суда нагруженныя хлѣбомъ, отправились изъ Руана въ Парижъ, а потомъ изъ Парижа въ Руанъ, откуда перегрузили его въ гавань, а изъ гавани привезенъ опять въ Руанъ, уже половину сожвившимъ. Г. Генералъ - Прокуроръ воспользовался отставкою Неккера, и предписалъ своимъ подчиненнымъ, остановить ша-

ковыя дѣйствія и отпущкѣ, и дать народу полную волю покупать сей хлѣбъ. Но по увольненіи нечестиваго Министра, безразсудная и необузданная Парижская чернь, съ оружіемъ въ рукахъ, претовала своего добродѣтельнаго Неккера; и носила по улицамъ его бюсты съ бюстомъ Филиппа Орлеанскаго. Никогда два разбойника не бывали соединены лучше ихъ, въ своемъ торжествѣ. Надлежало возвратити сей черни его палача, коего называла она своимъ отцомъ, и Неккеръ, по возвращеніи своемъ еще болѣе приложилъ стараніе уморити ее съволоду. Лишь только свѣдалъ онъ о Генералѣ Прокурорскихъ приказаніяхъ, какъ тотчасъ отправилъ своихъ сообщниковъ въ Руанъ и велѣлъ имъ противъ сего законохраниителя взбунтовать народъ, которой тотчасъ испровергъ его жилище и положилъ цѣву за его голову.

Таковы были добродѣтели Неккера Адепта, сдѣлавшагося Прокуроромъ заговорщиковъ и Министромъ.

Историкъ можетъ засвидѣтельствоватьъ сіи дѣйствія его, всѣми судебными мѣстами Руанскаго Парламента. Для лучшаго изображенія его характера за нужное почитаю сказать, что Неккеръ былъ изъ такихъ Адептовъ, коихъ заговоръ простирался вмѣстѣ и на Престолъ Королевской и на Церковь Божию. — Онъ былъ по, что нужно казалось Софиспамъ злоумышленникамъ, для присоединенія къ ихъ шайкѣ Кальвинистовъ. Пусть иные считаютъ, что Неккеръ мыслилъ, какъ Женевское дитя, но я скажу, что онъ не имѣлъ другой вѣры, какъ вѣру совершеннѣйшаго Деиста. Ежелибъ Кальвинисты не захотѣли быть слѣпы и принялись бы разсматривать сего чловѣка прямыми глазами, то постигли бы его характеръ не только по заключеннымъ его связямъ совсѣми нечестивцами, но и пособствственнымъ его дѣянїямъ; поелику сей надупый вѣпрокъ шаръ, пускался на всѣ спороны. Онъ былъ прикащикомъ, Контролеромъ, Софиспомъ, а наконецъ вздумалъ преобратиться въ Богослова, и издалъ книгу о *духовныхъ мнѣ-*
Часть II *И*

нѣхб исполненную однакожб Деизмомъ. *Кб похвальнымб* его качествамб, можно прибавить и то, что онб почиталб бышіе Божіе за вещь недоказанную. Какойже есть законб того чловѣка, которой сомнѣвается о бышій Божіемб? Между шѣмб Неккеръ авторб, получилб отб Академическаго старшины, полное благоволеніе за свою книгу, которая почтена была за лучшее тогдашнее сочиненіе, то есть, такое, которое мало показывало безбожія, но много внушало его.

Послѣ того, что я уже объявлялб о Министрѣ Бриеннѣ, о семб любезнѣйшемб наперстникѣ д'Аламбертовомб, коего злодѣйства всему свѣту нынѣ извѣстны — послѣ того, говорю я, мнѣ слѣдовало бы объ немб молчать, еслибб не находилб надобности обнаружить нѣкоторую интригу, которой, къ чести чловѣческаго рода, еще не бывало подобнаго примѣра, кромѣ однѣхб лѣтописей новѣйшихб Софистовб. Философы злоумышленники, соединенные въ тайномб обществѣ

подъ именемъ Экономисповъ, о ко-
рыхъ я обьясню послѣ, ожидали съ
неперпвнїемъ смерти Г. де Бомонта,
Архіепископа Парижскаго, для того
чтобъ замѣстить его должность, че-
ловѣкомъ способнѣйшимъ вникнуть
въ ихъ виды. Преемникъ подъ видомъ
человѣколюбїа, крошости и терпи-
мости, долженствовалъ показывать
себя столь же снисходительнымъ и
усерднымъ къ Философізму, Іансе-
низму и ко всѣмъ сектамъ, сколько
и Г. Бомонтъ являлъ свое ревнованіе
и горячность ко всѣмъ соблюденїямъ
закона. Сей преемникъ долженъ былъ
наипаче казаться весьма снисходи-
тельнымъ къ приходскимъ попамъ и
позволилъ имъ отправлять службу
ихъ безъ всякаго предписаннаго пра-
вила, для того, чтобъ скорѣе можно
было ихъ погубить. Онъ обязанъ
былъ сохранять не большую суро-
вость и къ догматамъ Вѣры; имѣлъ
право отрѣшать тѣхъ, коихъ усерд-
ность дѣлалась слишкомъ дѣятель-
ною, какъ такихъ людей, которые
могли быть почтены за истинныхъ
возмутителей. Онъ долженъ былъ
приготовить всѣ возраженїя, на за-

щину сихъ несчастныхъ, уловленныхъ его сѣтями, и раздавать праздныя мѣста, а особливо лучшія, тѣмъ людямъ, которые будутъ одобрены нечестивою шайкою. Слѣдую по сему плану, Парижскія приходскія церкви, управляемая благочестивыми священниками, должны ствовали вскорѣ исполниться соблазнами. Капихизисы, Христіанскія поученія, проповѣди и всѣ духовныя наставленія слѣдовали быть отмѣнены во все, или употребляемы только вмѣсто Философическаго нравоученія; вмѣсто ихъ должны были разплодиться незаконныя книги, и народъ примѣшившій, что опправление службы Божіей, производится священниками презрительными въ своихъ нравахъ, и безъ всякаго ревнованія къ закону — долженствовало естественнаго отвергнуться вскорѣ отъ церкви и отъ вѣры. Изувѣрство, распространенное въ столицѣ, заразитъ другія Епархіи, и пойдетъ часъ отъ часу далѣе. И такъ безъ всякаго насилія и потрясенія Христіанская Религія подвергалась конечному разрушенію, чрезъ единое

потворство своего верховнаго пастыря, которъй въ иныхъ случаяхъ могъ оказать наружныя опыты своего ревнованія, а особливо тогда, когда бы былъ приневоленъ къ тому особенными обстоятельствомъ. (*Voyez ci-après la declaration de M. le Roi.*)

Надлежало имѣть все честолюбіе Бриенна и все злодѣйское ухищреніе его души, чтобъ на такихъ условіяхъ, согласится быть Парижскимъ Архіепископомъ. Но мудрено ли это для Бриенна? Онъ согласился бы предать и Христа, ежелибъ чрезъ то могъ сдѣлаться Папою! Онъ подписалъ условіе и Софисты начали приводить свои протекціи въ движеніе. Дворъ былъ атакванъ и Ренардъ подъ именемъ Вермана, — котораго Бриеннъ представилъ прежде Шуазелю и выпросилъ ему мѣсто чтеца при Королевѣ, восхищенъ былъ до безмѣрности, что имѣлъ случай возблагодарить своему первому благодѣтелю. Королева съ охотою взялась говорить въ пользу покровителя Вермонова, и самъ Король вообра-

жалъ, что онъ ничего не можетъ сдѣлать лучше, какъ опредѣлить Парижскимъ Архіепископомъ, такого человѣка, о которомъ безпрестанно надували ему въ уши. Бриеннъ пожелованъ Архіепископомъ и службъ возгреблъ о томъ повсюду. Всѣ добрые и истинные Христіане, находившіеся при Дворѣ и въ Парижѣ, пришли въ ужасъ отъ сей новости. Королевскія сестры, а наипаче Принцесса де Марзанъ, чувствовали живо все пространство сего соблазна, которое произойдетъ во Франціи отъ такого опредѣленія. Король, убѣжденный ихъ прозьбами, думалъ, что еще не упустилъ время поправить свою ошибку. Наконецъ, Архіепископство, поручено было такому человѣку, кого истинное благочестіе, скромность, усердіе и безкорыстіе, совершеннымъ были контрастомъ съ злодѣйствами и пороками Бриенна. Но къ несчастію Франція, ни Король, ни Королевѣ не пришло на умъ, испребитъ изъ народа, его довѣренность къ мнимымъ добродѣтелямъ сего послѣдняго. Злоумышленники же

между тѣмъ не теряли надежду воз-
величить еще больше его славу.

Бріеннъ подобно громовому уда-
ру, готовящемуся разсыпаться при
бурѣ — сокрылся до страшной вьюги,
изъ которой изшелъ первымъ Мини-
стромъ, среди смятеній первѣй-
шихъ людей собранія, созваннаго Г.
де Калонномъ. Числомъ поспѣвшихъ у-
слугами, обѣщанными злоумышленни-
камъ, Бріеннъ началъ изданіемъ со-
чиненія, которымъ Волтеръ за два-
цать лѣтъ передъ симъ, домогался
въ пользу Гугеновъ, почитая ихъ
за *безумцевъ*, коихъ надобно связать.
(Lett. à Marfont, 2 Dec. 1767.) Чрезъ
сіе то изданіе д'Аламбертъ надѣял-
ся видѣть протестантовъ, одура-
ченными и что Христіанство погиб-
нетъ непримѣннымъ образомъ. (100
Lett. du 4 Mai 1762.) Бріеннъ дѣлалъ
все то, что дѣлалъ Неккеръ для
своего возвышенія, то есть, предалъ
дворянство, духовенство и Короля,
всему нечестію Софисловъ и всѣмъ
жестокостямъ народоводителей.

Бріеннъ умеръ пожираемый безче-
стіемъ, но безъ угрызенія совѣсти;

онъ издохъ съ досады, что не могъ вредить болѣе.

Софисты, вмѣстѣ съ Бріенномъ доставили при Министерствѣ мѣсто, такому человеку, котораго предки славилась въ судовденіи. Г. Ламуаньонъ сдѣлался хранишелемъ печатей, когда Бріеннъ пожалованъ былъ первымъ Министромъ. Этотъ Ламуаньонъ, не былъ изъ простыхъ невѣрующихъ, каковыхъ множество тогда находилось между знатными господами, но совершеннымъ безбожникомъ изъ шайки злоумышленниковъ. Имя его начертано въ ихъ сокровеннѣйшихъ комитетахъ. Онъ, послѣ своего паденія, послѣдовавшаго вскорѣ за Бріенновымъ, умертвилъ себя по *Философски*. Таковыя два челсѣвка, будучи на первыхъ мѣстахъ Министерства, всѣми адскими умыслами, старались вспомошествовать прошиву Христіанскимъ заговорщикамъ.

Для потомства покажется мудреною загадкою, какимъ образомъ Государь столько набожной, какъ Людовикъ XVI, окружилъ себя Министрами, называемыми *Философа-*

ми, а которые въ самомъ дѣлѣ были одни безбожники? Загадка сія скоро распушается; если читатель размысливъ, что первый предметъ злоумышленниковъ, состоялъ особенно въ томъ, чтобъ отвергнуть отъ закона первый классъ общества; что съ самаго начала ихъ умысла, они всегда обращались на людей отличныхъ по богатству и почестямъ, то есть на такихъ, которые имѣли ближайшій доступъ къ Королю (Lett. de Volt. à Diderot 25 Dec. 1762 à d'Alembert & Damiav. passim.) Пусть читатель соединитъ совсѣми спрастными, свойственными сему классу, всѣ средства и всѣ порывы, употребляемые имъ въ угожденіе Софистамъ, по легко можно будетъ понять, съ какою удобностію, сей классъ отличныхъ людей, научился отъ Вольтера ругаться закономъ, для нихъ совершенно убійственнымъ. Конечно, оставались еще многіе добродѣтельные люди, исполненные благочестіемъ, какъ въ простомъ дворянствѣ, такъ и въ числѣ знатныхъ придворныхъ господъ; я могъ бы сказать, что и въ самомъ дворѣ находились высо-

чайшія добродѣтели. Принцесса Елисавета сестра Королевская, Принцессы его пепки, Принцессы де Конпи и Луиза де Конде, Герцогъ де Пантіеврв, Принцесса де Мерзанв, Маршалъ де Мюши, и многіе другіе, были въ числѣ такихъ особъ, которыя и въ самомъ прекраснѣйшемъ вѣкѣ Христіанства, прославили бы Религію. И между самыми Министрами, можно сдѣлать исключеніе: Г. де Вергень, Сп. Жермень и можеть бытъ еще нѣсколько, которые весьма далеки были отъ безбожія. Вовсѣхъ классахъ, какъ дворянства, такъ и богатыхъ вельможъ, находились люди достойные, но совсѣмъ пѣмъ, надобно къ несчастію сказать, что Волтеръ имѣлъ причину восхищаться успѣхами своего Философизма надъ владѣтелями міра; и сіи успѣхи подтверждаютъ достаточно несчастный выборъ Людовика XVI. Истинныя добродѣтели любятъ скрываться и не терпятъ оглашенія; истинное благочестіе, не завидуетъ возвышенію другихъ. Людовикъ XVI былъ окруженъ честолобцами, стремящимися служить ему для того, чтобы

властвовать народомъ и имъ самимъ. Между сими властолюбцами, Софисты сами старались назнаменовать шѣхъ, отъ которыхъ они надѣялись вспомошествованія въ своихъ замыслахъ, и коихъ они имѣли предусмотрительность посвятить въ свои Адепты. Когда они рѣшились когонибудь выбрать, то прежде всего, прилагали стараніе обратить къ нему общую довѣренность, посредствомъ безпрестанныхъ похвалъ о мнимыхъ достоинствахъ, ими предназначаемаго къ игранію важной роли, близь Престола Королевскаго. Они еще лучше придворныхъ знали всѣ хитрости Царедворства, и имѣли памъ своихъ агентовъ и шпионовъ. Слѣдственно послѣ толкихъ направленіи общественнаго мнѣнія, не мудрено имъ было побудить и Короля къ такому же расположенію, и шѣмъ болѣе, что онъ весьма мало полагался на свой собственный выборъ. Таковы были сіи интриги Философизма, которыя непрерывно давали Людовику XVI Турготовъ, Неккеровъ, Ламуаньоновъ и Бриенновъ не говоря уже о младшихъ Министрахъ и дру-

гихъ важныхъ чиновникахъ, которые были на сторонѣ безбожныхъ Софистовъ.

Законы вопіющіе противъ безбожія, принуждены были умолкнуть при шаковыхъ покровителяхъ. Вообще духовенство пребовало защиты у начальства, которое потворило злоумышленникамъ. Сочиненія ихъ ходили по рукамъ, и они неподвергали себя нимальшему опчету. Когда Волшеръ писалъ къ д'Аламберту, что какой то Придворной поивъ сшушилъ съ нимъ такую шутку, отъ которой ему *весьма было бы дурно, ежелибъ Г. Канцлеръ, оказывающій чрезвычайное благоволеніе, не помогъ ему въ этомъ случаѣ*, (133 Lettre.) То уже изъ сего можно понять, что всѣ вопли духовенства, становились бесполезными пропивъ самаго начальника злоумышленниковъ. Письмо сіе писано въ 1774 году.

Г. Мопу, новый Министръ былъ также въ числѣ Пропекторовъ. Это самый тотъ, коего честолюбіе и связь съ начальникомъ Софистовъ, сокрывались подъ личиною толикаго ревнованія къ закону.

Важныя услуги, которыя получалъ Волперъ отъ таковыхъ покровителей, не только для себя, но и для своихъ Адептовъ злоумышленниковъ, видимы изъ его писемъ къ д'Аламбершу, какъ на примѣръ о Графѣ Аржанталъ: „ Онъ меня весь- „ ма много одоужаетъ, пишетъ онъ : „ я ему одному обязанъ за привилле- „ гию на мое владѣніе. Онъ выполнялъ „ все то, что я отъ него ни требо- „ валъ, въ разсужденіи *моихъ дру-* „ *зей.* „ (100 Lett. au. 1762.)

Многіе изъ сихъ покровителей, возымѣли охоту прославится сочиненіями; если они и не имѣли талантовъ Волперовыхъ, то все однакожь пыпались задавать народу такіе же поученія. Въ таковомъ числѣ былъ Герцогъ д'Юзеской, весьма извѣстный по знатности своего рода. Онъ принялся писать въ пользу вольности и равенства правъ, разныя мнѣнія касательныя до закона, и писалъ совсѣмъ проповно духовнымъ Авпограмъ и церкви. Сіе сочиненіе чрезмѣрно понравилось Волперу и онъ просилъ Герцога издашь оное, въ

свѣтъ, и думалъ, что также легко увѣрить публику въ его изыщесствѣ, какъ увѣрилъ въ томъ самаго Герцога. (Lett. de Volt. au duc d'Uzez, du 19 Novembre 1760.) Но поелику сіе швореніе оставалось безъ шума и въ неизвѣстности; то и нельзя заключить, до какой степени возвысилъ онъ Геніи Герцога Богослова,

Прочитывая письма Волперовы, можно сдѣлать полный реѣстръ Адептамъ Прошпекторамъ, коихъ число простиралось почти до безконечности. Упомянемъ слегка о нѣкоторыхъ, напримѣръ: Маркизъ д'Аржантъ де Диракъ, армейской Бригадиръ, усиливающійся превратить свою Провинцію въ страну безбожія, а отечественниковъ своихъ въ новѣйшіе Философы. Потомъ Маркизъ де Рошфортъ, служащій Полковникъ, и удостоенный за свой Философизмъ, полной дружбы отъ Волпера и д'Аламберта. За нимъ, кавалеръ де Шатлюкъ, довольно смѣлый, но больше искусный въ войнѣ, нежели въ Христіанствѣ. Словомъ, ежели повѣришь въ томъ Волперу, то всѣ

его знакомые были Адепты, какъ и нисьмо его къ Гельвецію 1763 года, но же удосповѣряешъ: „Будьте увѣрены, что Европа наполнена людьми разсудительными, копорые смо- прявъ на міръ открытыми глазами. По истинѣ, число ихъ удивительно; и я уже десять лѣтъ тому назадъ, не видалъ ни одного честиаго человека, какой-бы земли и закона ни былъ, чтобъ онъ не думалъ также какъ вы. „ Вѣроятно, что Волтеръ и прибавилъ свои успѣхи. Изъ множества господъ вѣдшихъ въ Фернеи посмотришь на Ламу Софисповъ, были и такіе, которые побуждались къ тому больше любопытствомъ, нежели нечеспіемъ. Самое вѣрибѣйшее правило, для опличенія истинныхъ Адептовъ, есть то, чтобъ взвѣшивать его къ нимъ довѣренность, съ которою онъ съ ними обвясняется; и смотришь простую ли ведетъ онъ переписку или пересылаетъ къ нимъ свои сочиненія, также какихъ нибудь и другихъ беззаконниковъ. Реестръ Адептамъ, слѣдуя и сему правилу, будетъ довольно обширенъ: въ немъ найдутся

Протекторы и женскаго рода, какъ то : Герцогини и Маркизы, такіяже Философки, какъ и сестра Гильемета. Предадимъ забвенію тѣхъ Адептовъ, которые больше глупы, нежели злы. Чѣмъ болѣе утѣшаются онѣ своею Философіею, тѣмъ болѣе сожалѣнія достойны.

Скажемъ лучше, что нибудь о Графѣ д'Аржанпалѣ, отличномъ Протекторѣ, почетномъ Парламентскомъ Совѣтникѣ, также дряхломъ, какъ Волперѣ, и всегда сердечномъ его другѣ. Все, что сказалъ Г. ла-Гарнѣ о семъ любезномъ Графѣ, можетъ быть и справедливо; но также и то не ложно, что совсѣми таковыми любезными качествами, Графъ и Графиня д'Аржанпаль, дѣлались весьма смѣшными и непонятными, отъ чрезмѣрнаго своего удивленія и дружбы къ Волперу. Переписка его съ ними, была также продолжительна, какъ и съ д'Аламбертомъ. Онѣ также и ихъ упрашивалъ подавать нечестіе, называя обоихъ своими Ангелами; онѣ дѣлали Графа своимъ агентомъ и стряпчимъ, во всѣхъ вещахъ, кои

требовали сильнаго покровительства. И казалось, что у него не было друзей въ ринге ихъ, то есть; больше безбожныхъ. (Voy. la Corres. Générale.)

Въ реэстръ Адептовъ Проекторовъ, надобно помѣстить и важное имя Герцога де ла Рошфуко, сей несчастный Герцогъ весьма много ошибся, почитая себя спольже умнымъ какъ Волперъ. Его переписка съ нимъ, совсѣмъ того не показываетъ; но извѣстность дѣяній подтверждаетъ его заблужденіе. Герцогъ де ла Рошфуко имѣлъ слабость повѣрить, что иначе нельзя себя прославить, какъ сдѣлаться безбожникомъ, и черезъ то данъ себѣ по крайней мѣрѣ какое нибудь имя между Философами. Онъ имъ покровительствовалъ, и чего не могъ сдѣлать для нихъ самъ, то дѣлалъ чрезъ Кондорсета.

При иностранныхъ дворахъ, также какъ и въ Парижѣ, знатные господа почитали, что одна ревность къ Философізму отличить ихъ можетъ отъ сонма обыкновенныхъ челоѡковъ. Волперъ не мало былъ

Часть II. I

восхищенъ, когда увидѣлъ въ Князѣ Ныцилогѣ; пылкое стремленіе къ безбожію и дерзновенное намѣреніе напечатать на отечественномъ языкѣ, незаконныя сочиненія Гельвеція (117 Lett. à d'Alemb.) Онъ оказывалъ еще большее уваженіе къ Графу Воллаушъ столь могущественному Проксепору Софисповъ.

Швеція — опколѣ выѣхалъ Камергеръ Ленингсб въ Ферней для сообщенія о успѣхахъ, производимыхъ Философіею въ его землѣ, подъ предводительствомъ Королевы и Принца ея сына — произвела Адепта, еще драгоценнѣе для злоумышленниковъ. То былъ Графъ Крейцъ, посланникъ во Франціи и попомъ въ Гишпаніи. Онъ столь хорошо умѣлъ присоединить къ своему посольству, должностъ Апостола Философизма, что Волперъ былъ восхищенъ его ревностью, и чрезмѣрно огорчился, когда Графъ оставилъ Парижъ. На сей случай писалъ онъ къ Г. Жеофринъ, Королевъ Философокъ, слѣдующее: „Ежелибъ существовалъ на свѣтѣ Императоръ Юліанъ, то Г. Крейцъ

„ Долженствовало-бы у него отпра-
„ лять посольское званіе, а не у тако-
„ го народа, гдѣ производился Ошо
„ да-фе, (поржественный судъ инк-
„ визиціи). Видно, что Шведской Се-
„ натъ сошелъ съума, когда неоспа-
„ вилъ во Франціи такого человѣка,
„ которой надѣлалъ бы тамъ мно-
„ жество добра; а въ Гишпаніи, онъ
„ ничего сдѣлать не въ состояніи.,,
„ (lett. à mad. Geoffru, du 21 Mai 1764).

Между тѣмъ сія Гишпанія, столь презираемая Волтеромъ, имѣла также Аранду, котораго онъ называлъ *Любимцемъ Философіи*, и который каждый вечеръ ходилъ разгорячать свою ревность съ д'Аламбертомъ, Мармонтелемъ и другими старѣйшими Адептами, къ дѣвицѣ д'Эспинасъ, любимѣйшей Адепткѣ, у которой клубъ не хуже былъ Французской Академіи.

Гишпанія имѣла и другихъ Герцоговъ, Кавалеровъ или Маркизовъ, которые весьма много почитали Софистовъ. Опличнѣйшіе изъ нихъ были: Герцогъ де Вилла Гермоза и Маркизъ де Мора. (Lett. de Volt, du 1 Mai 1768).

Въ сей самой странѣ, которую злоумышленники почитали еще несозрѣлою для ихъ Философiи, д'Аламбертъ уважалъ болѣе всѣхъ Герцога д'Альбскаго; обвиненъ по писалъ онъ къ Волперу: „ Одинъ изъ знатнѣйшихъ вельможъ Гишпанiи, человекъ опмѣнно умной и потѣ самый, который былъ посломъ во Францiи, подѣ именемъ Герцога Гюескарскаго прислалъ ко мнѣ двадцать луйдоровъ, на покупку вашей спатуи. Осужденный, говоритъ онъ: обработыванъ разсудокъ свой сокровеннымъ образомъ, для меня покрайней мѣрѣ будетъ прiятно то, что ежеминутно буду взирать на такого великаго человека, которой прежде всѣхъ по казалъ ему дорогу.. (108 Lett. an 1773).

Волперъ наполнивъ такими именами реестръ свой, писалъ къ Дамилавилю по письмо, которое мы и прежде предлагали читателю: „ Увѣряю васъ, что въ короткое время, ни кто кромѣ канальи, не останется служить подѣ знаменами нашихъ непрiятелей.. Волперъ не слишкомъ мастерски умѣлъ ошгадывать. Ся

самая каналья, допустила также нѣ-
когда себя обольстить, по примѣру
знапныхъ Господь; и въ это *нѣкогда*
первые Адепты долженствовали
погибнуть отъ послѣднихъ.

Что касается до д'Аламберта,
но онъ немогъ умѣришь своего воз-
спорга, когда услышалъ, что Вол-
перъ имѣлъ такое множествъ обо-
жателей, и написалъ къ нему: „Тыфу
„къ чоршуду! сорокъ человекъ собесѣд-
„никовъ куцаютъ за вашимъ спо-
„ломъ. И Герцоги и Парламентскіе
„Члены и Камергеры! (76-Lett an 1760).
Хотя это и неозначало еще, чтобы
каждый изъ сихъ собесѣдниковъ,
упоенъ былъ Философізмомъ, но по-
крайней мѣрѣ такое сходбище обна-
руживаеиъ общее удивленіе къ сему
Корифею безбожія, который ни о-
чемъ больше не мыслилъ, какъ о ихъ
же пагубѣ.

Изъ всѣхъ главныхъ Прокуроровъ,
Г. Шалопбе, казалось имѣлъ пѣснѣй-
шую связь съ Волперомъ. Письма
Фернейскаго Философа къ сему чи-
новнику, обнаруживаютъ благодар-
ность, каковую ощущали къ нему

злоумышленники за его ревность противъ Иезуитовъ, и сколько разрушеніе сего общества, соединено было въ ихъ замыслахъ, съ разрушеніями и другихъ духовныхъ корпусовъ и все единственно для той цѣли, чпобъ испровергнуть наконецъ всю Христіанскую Религію. *V. y. sur-tout Lett. de Volt. à M - la Chalotais 17. mai 1762.*

Хотя большая часть судебныхъ мѣстъ и были преданы Философизму, но однакожъ оставались въ нихъ такіе почтенные люди, коихъ добродѣтель украшала ихъ званіе. Парижская Парламентская камера, болѣе всѣхъ казалась Волтеру неприступною къ его нечестію, и онъ даже отчаявался обратиться къ Философизму. Волтеръ сдѣлалъ ей большую честь, сказавъ объ ней въ письмѣ своемъ къ д'Аламбершу: „ Это „ такая же сволочь, какъ и поповщина, которою никакъ невозможно „ привести въ разсудокъ. (Lett à d'Alemb. 13 Dec. 1763); то есть: во влечь въ свое безбожіе.

Было даже и такое время, когда негодованіе Волтера, объяснялось

въ письмахъ его къ Гельведію слѣдую-
щими словами: „Я думаю что Фран-
„ цузы происходятъ отъ Кеншавровъ,
„ которые имѣли половину чело-
„ вѣю, а другую, *въючной лошади*. По-
„ ловины сіи раздѣлились; отъ чело-
„ вѣчей, произошли люди такіе, какъ
„ напри-мѣръ, вы и вамъ подобные,
„ а другая *произвела лошадокъ*, ко-
„ торыя *скупили Совѣтническіе мѣ-*
„ *ста въ Парламентъ, или сдѣла-*
„ *лись учителями въ Сорбоннѣ.* „ (22
hullet 1761.)

Я почелъ за долгъ привести сдѣсь
доказательства о досадѣ Софистовъ,
противъ перваго судебного Француз-
скаго корпуса. Онъ покрайней мѣрѣ
даютъ замѣтить, что не такъ лег-
ко было побѣдить его нечестію; уш-
вердительно сказать можно, что и
въ самое начало революціи, находи-
лись въ Парламентъ такіе чиновни-
ки, которые будучи извѣстны о ко-
варствахъ злоумышленниковъ, стара-
лись всѣми мѣрами усиливать гра-
жданскіе законы къ поддержанію
духовныхъ; къ вѣщастію, не всѣ
одинаковы были! нечестіе засѣдало

и въ Парламентской камерѣ, въ образѣ Аббата Терре.

Читатель, надѣюсь не поскуचितъ прочесть не большой забавной анекдотъ, о семъ Аббатѣ Адентѣ, ошкрывающій его характеръ.

██ Нѣкоторый книгопродавецъ, по имени Леже, продавалъ въ Парижѣ поблично, такую безбожную книгу, которую Парламентъ опредѣлилъ въ его лавкѣ сжечь, взявъ съ него штрафъ, и сверхъ того приказалъ опыскать ея безыменнаго сочинителя. Терре былъ назначенъ изслѣдовать, съ тѣмъ, чтобъ о послѣдующемъ донесъ Парламенту. Онъ велѣлъ призвать къ себѣ Леже, кошорой самъ мнѣ пересказывалъ о своемъ съ нимъ разговорѣ. Или онъ мнѣ не сказалъ о названіи книги, или я самъ забылъ, но только дѣло вотъ въ чемъ: „ Призванный властію Г. „ Терре, Парламентскаго Совѣтника, „ я потчасъ къ нему явился. Онъ „ сидя на Софѣ, принялъ меня съ „ важнымъ видомъ и началъ спрашивать: ты ли продаешь такую книгу „ кошорая запрещена Парламентомъ?

„отвѣчалъ ему: такъ милостивый
„государь! какъ осмѣлился ты про-
„давать такія безбожныя и опасныя
„книги? — Также, какъ продаютъ
„множество и другихъ такого же
„рода. — Много ли ты ее распродалъ?
„Довольно, милостивый государь! —
„Сколько осталось у тебя экземпля-
„ровъ? Около шести сотъ. — Знаешь
„ли ты Автора, этой скверной кни-
„ги? — Знаю, милостивый государь! —
„Ктоже онъ таковъ? — Вы, милости-
„вый государь! — Я! какъ осмѣлишься
„ты это говорить, и почему тебѣ
„извѣстно? — Мнѣ сказывалъ, мило-
„стивый государь, потѣ самый, у
„котораго я купилъ вашъ ману-
„скриптъ. — Когда ты уже знаешь,
„то не о чемъ и спрашивать; спу-
„дай и будь скромнѣ. „

Легко отгадать можно, что та-
кой словесной допросъ не былъ по-
казанъ въ его донесеніи Парламенту.
Читатель заключитъ изъ сего, какіе
успѣхи долженствовалъ сдѣлать про-
пиву Христіанской заговоръ, въ ша-
комъ Государствѣ, гдѣ онъ имѣлъ
Адептовъ даже и въ святынищахъ
закона.

Часть II

К

Г Л А В А IV.

Классъ ученыхъ людей.

Изъ многочисленной толпы Авиньоновъ Адептовъ, находился одинъ, которой въ состояннн былъ спорить съ Геніемъ Волтера, и которой могъ бы безъ всякой помощи безбожниковъ, достигнуть до высочайшей славы. Онъ назывался Жанъ-Жакъ Руссо. Сей славный Гражданинъ, такой же изящный писатель въ прозѣ, какъ Мильтонъ или Корнелій въ стихахъ, доспашоченъ былъ представить изъ себя Христіанству, новаго Боссюета. Но къ несчастію его, онъ познакомился съ Волтеромъ, д'Аламбертомъ и Дидеротомъ, и вошелъ на нѣкоторое время въ заговоръ съ сими первыми злоумышленниками. Онъ также соглашался съ ними въ средствахъ истребить законъ Иисуса Христа. Въ сей Синогодѣ нечестивыхъ, также какъ и въ жидовской, не могло долго продолжаться единодушіе; вскорѣ послѣдовала разногласица; бесѣдователи раздѣлились, но все однакожъ питая ненависть къ Хри-

стіанскому закону. Волперъ писалъ на сей случай къ д'Аламберту слѣдующее письмо: „ Мы вѣсьма при-
„ скорбно, что Жанв - Жакъ, Диде-
„ ротъ, Гельвецій и вы, не можете
„ согласиться въ средствахъ *пода-*
„ *вить нечестіе.* Всего досаднѣе мы
„ видѣть, какъ обманщики живутъ
„ между собою согласно, а вы, друзья
„ истины, въ безпрестанной размол-
„ вѣ. „ (156 Lettre à d'Alemb. an 1765.)

Оставя совѣтъ Софистовъ, Руссо не оставилъ ни ихъ, ни своего собственнаго заблужденія. Онъ началъ воевать особнякомъ. Хотя ученіе Адептовъ и раздѣлилось, но безбожіе ничего не потеряло отъ разныхъ училищъ; оно вооружилось токмо различными орудіями, а мнѣніе и цѣль остались во всѣхъ мѣстахъ одинаковы.

Волперъ имѣлъ чрезвычайную легкость въ воображеніи; Жанв-Жакъ имѣлъ больше силы. Волперъ забавлялся прошивурьчіями, и перо его лѣтало поклоненію вѣтра; Жанв-Жакъ настаивалъ въ своихъ парадоксахъ по внушенію своего Генія; ду-

бина его управляющая воздухомъ, поражала равно и истину и заблужденіе. Одинъ былъ флюгеръ мнѣшя, а другой— Протей Софизма. И потѣ, и другой, ничего незначили въ училище врямой мудрости; и потѣ, и другой хотѣли положить первыя основанія Философіи; и потѣ, и другой говорили по очереди *да и нѣтъ*, и наконецъ оба соглашались въ неостоянствѣ чловѣческаго разума.

Волперъ, не зная къ чему придерживаться, къ Богу ли, или къ судьбѣ, вопрошаетъ о потѣ Софистовъ, такихъ же бессмысленныхъ и заблудшихъ, какъ онъ самъ, и оспается въ прежней мучительной нервѣщности. Жанъ-Жакъ будучи *въ ребяческихъ лѣтахъ*, (*age des puerilités*) сказалъ самъ себѣ: „*Брошу камень въ это дерево, ежели я въ него попаду, то значитъ, быть мнѣ Христіаниномъ; а естли промахнусь, то ничему не буду вѣрить.*“ Жанъ-Жакъ попалъ въ дерево и спалъ вѣрить въ Бога; опытъ сей досташоченъ былъ для его Философіи. Онъ достигнувъ до старыхъ лѣтъ,

говаривалъ: *Съ тѣхъ поръ уже я не сомнѣвался въ Христіанской вѣрѣ.*
(Voyez ses confessions, Liv. 5.)

Волперъ вздумалъ нѣкогда изслѣдовать бытіе Творца вселенной, почитая Его за Бога Всемогущаго и мздовоздаятеля за добродѣтели; (Volt. de l'atheisme.) Но на другой день, все сіе доказательство опровергнувъ и написалъ сомнѣнія пресмѣшныя и пренелѣпыя (V. supra et de l'ame par fornicus.)

Нѣкогда и Жанъ-Жакъ принялся было за шожу, и доказывалъ съ равною увѣришельностію о бытіи Божіемъ, сказавъ: я очень увѣренъ, что сей Богъ существуетъ чрезъ самаго себя; (Emile et Lettre à l'Archeveque de Paris. А послѣ, также очень скоро, опровергнувъ свое первое мнѣніе и писалъ къ Волперу: „ Чистосердечно признаюсь, что о бытіи Божіемъ, да и нѣтъ, равно мнѣ кажутся не доказанными. „ Для Жанъ-Жака также какъ и для Волпера системы *Демиста и Атенета*, казались основаны на вѣроятности. (Lett. à Volt. tom. 12. edit in 4 de Geneve.)

Нѣкогда и Жанъ-Жакъ и Волтеръ вѣрили единому началу или *единой силѣ*, (Volt. Principe d'action; Jean Jacques, Emile, tom 3 Pag 115 & Lettre á l'archeveque de Paris.) А въ другое время Жанъ Жакъ и Волтеръ, полагали два начала, двѣ вины. (Volt. Quest Encyclopediques, tom. 9. Jean - Jacques Emile, tom. 3. pag. 61 & Lett. á l'Archeveque de Paris.)

Волтеръ писалъ прежде, что Атеизмъ можетъ размножить землю разбойниками, убійцами, чудовищами, (*passim de l'atheisme.*) а потомъ одобрилъ Атеизмъ въ Спинозѣ, позволяя (Философу къ нему придерживавшяся, (*axiome 3;*) и наконецъ исповѣдывалъ его самъ, сказавъ: „Я не знаю, кто разсуждалъ бы лучше Спиноза. „ (Lett. á d'Alemb. 16 Juin 1773) То есть, онъ хотѣлъ сказать, что онъ почитаетъ за истиннаго Философа, токмо того, которой неимѣетъ другаго Бога, какъ природу и вещество. Жанъ-Жакъ писалъ, что Атеисты заслуживаютъ быть выгнаны, что они суть единственные *нарушители обществяннаго покоя* и достойны смертной казни. (Emile,)

tom. 4. page 68. Contrat social. ch. 8.) И потомъ тотъ же Жанъ-Жакъ, думая выполнить желаніе Волтера, писалъ къ Министру Верниеру: „ Чистосер-
„ дечно признаюсь вамъ, что пред-
„ метъ мой въ сочиненіи новой Эло-
„ изы, состоялъ въ томъ, чтобъ
„ сблизить двѣ противоположенныя
„ стороны, Атеистовъ и Деистовъ
„ черезъ взаимное почтаніе, и на-
„ учить Философовъ, что можно
„ вѣрить въ Бога, не бывъ лицеѣ-
„ ромъ; и что можно не вѣрить въ
„ него, не будучи мошенникомъ.
(Lettre á Mr. Vernier.)

Волтеръ ругался надъ закономъ Иисуса Христа, опирался отъ своихъ словъ, исповѣдывался, приобщался и научалъ своихъ злоумышленниковъ, *подавить скорѣе нечестіе.* (V. supro.) Жанъ-Жакъ оставлялъ и опять принимался за вѣру Кальвинскую, писалъ о Христѣ похвалу столь изящную какую только можетъ изобрестьи человѣческой разумъ (•);

(•) Издатель думая, что читателю конечно пріятно будетъ прочесть прекраснѣйшее его разсужденіе о Ису-

а попомъ его хулилъ и дѣлалъ мечтательемъ. (Les confessions et Prof. de foi du vicaire Savaiare.)

еѢ ХристѢ предлагаешъ едѣсь переводѢ свой, слово вѢ слово.

„Святость Евангелія говоритѢ моему
„сердцу: взгляни на книги Филосо-
„фовѢ — сколь малы онѢ предѢ нимѢ
„кажутся! можетѢ ли бытъ, чтобѢ
„книга сѣя — вмѣстѢ споль изящная и
„просная, была шчореніе человекѢ?
„МожетѢ ли бытъ, чтобѢ помѢ, о
„которомѢ она повѣствуетѢ, былѢ
„шолько человекѢ обыкновенной? Та-
„ковѢ ли бываетѢ слогѢ Эпизузіаста
„или законодавца горделиваго? Какая
„крошость, какая непорочность вѢ нра-
„вахѢ его! Какая прогашельная нѢж-
„ность вѢ его ученіи! Какое величіе
„вѢ его правилахѢ! Какая глубокая
„премудрость вѢ его рѣчахѢ! Какое
„присущіе духа, какая понкосшь
„и какая справедливость вѢ его отвѣ-
„тахѢ! Какое владычество надѢ спра-
„шыми своими! гдѢ найдешъ шакого
„человѢка, гдѢ найдешъ шакого
„мудреца, который бы могѢ жить,
„спрадать и умирашь безѢ слабости,
„безѢ шщеславія? Когда ПлатонѢ опи-
„сываетѢ мечтательнаго своего правед-
„ника, покрываеаго спыдомѢ и пона-

Если прошиву Христіанская революція долженствовала вознести

„ шеніемъ ; но достойнаго всякой благой мзды, тогда изобразуетъ онъ почь
„ въ прчь Іисуса Христа. Сіе сходство
„ поль разительна, чне всь Святыя
„ Ошцы шо почувствовали, и не воз-
„ можно иначе было чувствовашь. Со-
„ крапъ умирая безъ огорчєнія, безъ
„ позора — пребылъ швердъ до послѣд-
„ няго своего издыханія; но ежелибъ сія
„ легкая смернь не прославила его жи-
„ зни, тогдабъ, можно было сомнѣ-
„ ваться, что сей Сократъ, совсѣмъ
„ своимъ умомъ, заключалъ ли въ себѣ
„ что нибудь другое, кромѣ Софиста ?
„ Онъ изобрѣлъ, *говорятъ*, нравоученіе,
„ однако другіе и прежде его руковод-
„ ствовались нравоученіемъ; онъ ска-
„ залъ полько шо, что дѣлали его пред-
„ шесшвенники; онъ подвелъ примѣры
„ ихъ подъ правила. Аристидъ былъ
„ справедливъ прежде, нежели Сократъ
„ изъяснилъ справедливость. Леонидъ
„ погибъ за опечество прежде, неже-
„ ли Сократъ предписалъ любить опе-
„ чество. Спаршане были шрезвы пре-
„ жде, нежели Сократъ хвалилъ през-
„ вость. Прежде, не же ли испол-
„ ковалъ онъ добродѣтели, Греція уже
„ изобиловала людьми добродѣтельными-

Волтера въ Пантеонѣ, то Жанъ-Жакъ приобрѣлъ тѣже права къ посвященію отъ Софистовъ безбожниковъ. Далѣе увидимъ мы, что онъ приобрѣлъ еще и большія отъ Софистовъ соблазни-

„ ми. Но какимъ образомъ Иисусъ за-
„ нялъ у своего народа, нравученіе
„ толь чистое и высокое — у народа,
„ коему Онъ одинъ преподавалъ и пра-
„ вила и примѣры? Смерть Сократа,
„ мирно бесѣдующаго съ своими друзь-
„ ями, есть смерть самая пріятнѣйшая,
„ какой тольکو желать возможно; —
„ но смерть Иисуса, испускающаго духъ
„ свой въ мученіяхъ, поношеніяхъ, зло-
„ словіяхъ и проклятіяхъ — есть смерть
„ наужаснѣйшая, какой тольکو спра-
„ шиться можно! Сократъ принимая
„ смертоносную чашу, благословляетъ
„ подносишеля — плачущаго; Иисусъ въ
„ самыхъ жестокихъ своихъ спрдаві-
„ яхъ, молитъ Бога за своихъ мучи-
„ шелей. Такъ — ежели жизнь и смерть
„ Сократа, суть жизнь и смерть му-
„ дреца, то жизнь и смерть Иису-
„ са, суть по истинѣ Божескія. Ска-
„ жемъ мы, что Евангельская прип-
„ ча вымышлена для забавы. Нѣтъ! мо-
„ жно вымыслишь, но не такимъ обра-
„ зомъ. Дѣянія Сократа о кошорыхъ
„ никто не сомнѣвается — не сполько

желей. Если одинъ старался подврукою, согласить Царей на подписку своей статуи, то и другой писалъ торжественно, что въ Спартѣ будетъ онъ имѣть и свою.

Съ таковыми одинаковыми замашками, сѣи два Героя злоумышленниковъ, имѣли свои особенныя характеры. Волперъ ненавидѣлъ Бога Христіанъ; Жанъ-Жакъ оуждая его удивлялся ему. Гордость ума дѣлала въ немъ то, что ревность и зависть

„ засвидѣтельствованы, какъ дѣянїя
„ Іисуса Христа. Если кто находитъ
„ какое нибудь сомнѣнїе въ семъ собы-
„ тїи, напрасно старается будетъ раз-
„ рѣшить его — онъ впадетъ еще въ
„ большїя затрудненїя. Если сказать,
„ что многїя, совокупно сочиняли сїю
„ исторїю, то это еще будетъ не-
„ понятнѣе того, что къ сочиненїю
„ ея, подалъ поводъ одинъ. Иудей-
„ скїе авторы никогда не могли пи-
„ сать ни такъ правильно, ни такъ
„ нравоучительно; и Евангелїе изобра-
„ жаешь столь великїе, столь рази-
„ шельные, столь неподражаемые чер-
„ ты истины, что изобрѣтатель его,
„ былъ бы гораздо удивительнѣе, не-
„жели самый Герой повѣсши. (Emile.)

дѣлали въ Волтерѣ; и загадка остав-
нется долгое время неразрѣшима, ко-
торой изъ нихъ надѣлалъ больше
вреда Христіанскому закону, тогда
ли, который испускалъ на него ядо-
випыя насмѣшки, сатиры и недѣльныя
доводы, или другой, который во-
оружался мечемъ Софизма, совсѣмъ
признаками разума?

Послѣ ихъ раздѣленія, Волтерѣ
возненавидѣлъ Жанъ-Жака, обругалъ
его, и хотѣлъ чтобы его почитали
за подлаго безумца. (*Lettre à Damilav.
8. Mai 1761 & guerre de Geneve.* Но во-
схищался, что все юношество обра-
тилось къ Символу сего же безумца,
въ его *исповѣданіи вѣры Викарія Са-
воярда.* (*Lett. au comte d'Argental 26.
Sept. 1766.*) Въ ту же самую эпоху, и
Жанъ-Жакъ возгнушался начальника-
ми злоумышленниковъ, обнаружилъ
ихъ замыслы, а между тѣмъ, слѣ-
довалъ ихъ правиламъ; въ послѣд-
ствіи же старался опять обратить
ихъ къ себѣ любовью и уваженіемъ, а
наипаче снискивалъ миръ съ главными
ихъ Героями. (*Voyez ses Lettres & la vie
de Seneque par Diderot.*)

Если мудрено было описать Софиста Фернейскаго, то не легче того начертать портретъ и Женевскаго Жанъ-Жакъ любилъ науки и хвалилъ тѣхъ, которые ихъ ненавидятъ. Онъ не перибль театра, а сочинялъ оперы. Онъ искалъ друзей, и прославился разрывами дружбы. Онъ прославлялъ прелесть невинности и предавалъ на поруганіе дѣвицу де Веренсъ, Онъ почиталъ себя и выдавалъ другимъ, за добродѣтельнѣйшаго на земли человѣка — а подъ скромнымъ титуломъ *исповѣди*, захопль при снорости дѣтъ, утѣшиться воспоминаніемъ о своихъ безспудныхъ побѣдахъ. Онъ преподавалъ нѣжнымъ матерямъ, самыя прогашельнѣйшія наставленія, а въ самомъ себѣ заглушилъ гласъ природы; и чѣобъ забыть что онъ былъ отецъ, започилъ дѣтей своихъ въ такой домъ, гдѣ спыдъ позорнаго рожденія, осуждалъ ихъ на вѣвъ, не зная давашаго имъ жизнь. Боясь ихъ видѣть, онъ столько былъ не умолимъ, что отказывалъ многимъ благодарнымъ людямъ, которые хотѣли облегчить ихъ участь и дать имъ приличное воспитаніе.

(*Voyez ses confessions.*) Безпрерывно и даже до послѣдняго своего издыханія будучи колеблемъ вихремъ нескладницы, онъ писалъ множество проливъ самоубійства, а чупь ли и самъ не умеръ, отъ раствореннаго самимъ собою яда. (*Voy. sa vie par le comte Baruel de Beauvert.*)

Не взирая на всѣ сіи уродливыя не лѣпицы, заблужденіе Женевскаго Софиста, сдѣлалось его Геніемъ; онъ превратилъ въ Апеннины множество такихъ людей, которые дѣлали оппоръ весьма сильной отъ другихъ-Софистовъ. Чтобъ внимать Волперу, надобно было полюбить пристрастія Руссо; и надобно было разрушить весь Софизмъ, чтобъ несоблазниться мечтами Руссовыми. Одинъ нравился больше юношесству; другой претворялъ въ безумцы людей взрослыхъ. Непомѣрное число Адептовъ одолжены своимъ изувѣрствомъ, равно какъ шому, такъ и другому.

Да возмущившися можетъ быть прахъ Графа Бюфона, когда имя его послѣдуетъ за именемъ Руссо, въ общемъ реестрѣ Адептовъ злоумыш-

ленниковъ. И самъ Историкъ не безъ жалости говоритъ будеть о Французскомъ Плиніѣ. Конечно, онъ былъ меньше сообщникомъ Христіанскихъ враговъ, нежели ихъ жертвою; но совсѣмъ тѣмъ невозможно сокрыть того вліянія, которое дѣлалъ Философізмъ на всѣ его произведенія! Природа дала ему кисть свою: онъ еще не былъ тѣмъ доволенъ и не захотѣлъ ограничить себя такими предметами, которыя она сама представила предъ его глаза, но силился подраться въ тѣ таинственныя времена, съ которыхъ одно откровеніе можетъ поднять завѣсу. Думая увеличить чрезъ то свою славу, онъ влачился по стопамъ Мельета и Буланжера. Желая доставить намъ исторію о природѣ, онъ начертывалъ въ ихъ школѣ происхожденіе вещей, и черезъ то разрушилъ исторію Религіи. Онъ сдѣлался Героемъ тѣхъ людей, которыхъ д'Аламбертъ отправлялъ копаться въ горахъ или въ другихъ недрахъ земли, для опроверженія Моисея и первыхъ страницъ Библии. Сорбонская цензура для него была весьма не благопріятна, однакожь Со-

Физики не оставляли его въ горестни. Собственная его ошибка, послужила ему въ наказаніе. Онъ помрачилъ свою славу, которую ему приписывало общество, за его знаніе законовъ природы. И казалось, что онъ вовсе ихъ забылъ, когда создалъ землю чрезъ воды и чрезъ огонь. Чтобы оспорить священное писаніе, онъ самъ дѣлался иралищемъ пропиво-рѣчій. Изящный, благородный спилъ его, всегда заслуживалъ уваженіе, но невоспрепятствованъ однакожъ Физикамъ, считать его мнѣнія за нелѣпость. Большая часть славы его, помрачилась какъ комета, въ бредняхъ невѣрія. Блаженъ, ежели опустивъ отъ своихъ заблужденій, онъ могъ разрушить безумство Адептовъ, которые научились отъ него познавать природу по смыслу д'Аламберта. (*).

(*.) Самъ д'Аламбертъ смѣялся съ Волперомъ надо всѣми вздорными Системами Бюфона и Бея, о мнимой древности міра и его народовъ, онъ называлъ всѣ сіи системы, дурачествомъ, не лѣпостью, добавкомъ къ уму, пу-

Послѣ сихъ двухъ человекъ, отличныхъ красотою ихъ спилля, весь остатокъ Адептовъ, не имѣлъ больше какъ посредственныя дарованія, возвеличенныя дерзостью нечестія. Однакожъ между ими есть два, коихъ глубокая ученость, дѣлала честь наукамъ. Одинъ назывался Фреретъ, который имѣлъ столь удивительную память что зналъ наизусть почти весь Лексиконъ Белевъ. Письма Тразибуловы, плодъ его Атеизма доказываютъ, что сія чрезвычайность памяти, была изобильно замѣнена недоспашкомъ въ сужденіи.

ешыми идеями, суешными и смѣшными усиліями Шарлапановъ. (Voy. Lett. à Volt. du 6 Mars 1777.) Но совсѣмъ лѣтъ, онъ очень осерегался выдавать свои собственныя мнѣнія о сихъ предметахъ; обезславя сіи системы, онъ боялся лишиться бодрости Адептовъ, которыхъ онъ послалъ самъ, вымышлять то же, но только снова; и также въ Аппенвскихъ крошечинахъ опыскивать опроверженіе на Моисея, на первыя страницы Библии, и на всю Христіанскую Религію.

Чаетъ ІВ. Л

Другой именовался Буланжеръ , молодой человекъ , котораго голова была набита Латынскимъ , Еврейскимъ , Греческимъ , Сирскимъ и Арабскимъ языками — также вдался въ излишества атеизма , но которой раскаялся при концѣ своей жизни , проклиная все нечестивое сонмище , развратившее его разумъ.

Мы скоро увидимъ , что многія сочиненія , найденныя послѣ ихъ смерти , и присвоенныя симъ двумъ учителямъ безбожія , совсѣмъ не ими были писаны.

Маркизъ д'Аржансъ хотѣлъ также умножить собою число ученыхъ Адептовъ. Онъ былъ долгое время другомъ Фридерика , и умѣлъ сохранить его дружбу , не хуже другихъ нечестивцевъ. Самъ братъ его Президентъ Эгвильской рассказывалъ , что послѣ продолжительныхъ прений о Религii , съ людьми гораздо просвѣщеннѣйшими , нежели Фридерикъ , сей Маркизъ д'Аржансъ обратился въру свою къ Евангелiю , и просилъ призваннаго имъ священника , вспомоществовать ему къ исправле-

нію прошедшаго своего невбрія, Христіанскими поученіями.

Что касается до лбкаря ла Метри, то онъ считался глупѣйшимъ изъ Адептовъ, только потому, что былъ гораздо ихъ чистосердечнѣе. Сочиненія его подъ именемъ: *человѣкъ на-ш* и *человѣкъ растѣніе*, споль не лбы, что привели въ стыдъ всю нечестивую шайку, и единственно по той причинѣ, что онъ въ нихъ писалъ то, о чемъ она не всегда осмѣливалась говорить. Между тѣмъ, однакожъ, и другіе изъяснялись на тошъже манеръ и не лучше ла Метри.

До самой Французской революціи Софисты вооруженные прошивъ Христа, думали прославиться именемъ и шалантами Мармонтеля. Да не умножимъ горесѣть такого человекъ, который въ самую первую минуцу революціи, раскаялся въ своихъ заблужденіяхъ и устыдился незаконныхъ заговоровъ, отъ которыхъ увидѣлъ пагубнаго слѣдствія. Изъ всѣхъ Софистовъ, пережившихъ Волшера, можетъ быть Г. Мармонтель былъ шомъ, которой болѣе всѣхъ спарал-

ся сбросить съ себя тяжкое иго, и забыть всѣ свои связи съ первыми злоумышленниками. Онъ по доставили ему славу гораздо большую, нежели приобрѣлъ онъ отъ своихъ *Инокѣвъ*, своего *Велизарія* и своихъ *сказокѣвъ*, присыпанныхъ (Философизмомъ). Напрасно старался бы я скрыть его прежнее заблужденіе; письма Волперовы напоминаютъ публикѣ, что было нѣкоторое время, и время довольно долгое, въ которое спыдающійся Адептъ, игралъ совсѣмъ другую роль между злоумышленниками. Тогда Волперъ столько былъ увѣренъ въ ревнованіи Г. Мармонтеля, что думая скоро умереть, онъ препоручалъ его Лагарпу. Завѣщаніе заключалось въ слѣдующихъ словахъ: „ Ког- „ да меня не будетъ на свѣтѣ, я пре- „ поручаю васъ Ла-Гарпу. — онъ слѣ- „ дается *столпомъ* нашей церкви; „ надобно чтобы онъ былъ тѣмъ же „ и въ Академіи. Его усердіе подаетъ „ великую надежду. (Lett. de Volt. a Marmontel, 21 aout 1767.)

Ла Гарпъ имѣлъ вкусъ къ словесности, и много такихъ дарованій, которыхъ не взирая на криптиковъ,

могли бы его отличить преимущественно, предъ другими нынѣшними писателями, и доставить не малую пользу обществу, но, сей Ла Гарпъ, съ самых юныхъ лѣтъ своихъ уже былъ развращенъ Волперомъ. Дѣти, отвергающія вѣру свою, въ такомъ возрастѣ, починаютъ себя великими Философами. Юный Ла-Гарпъ шелъ слѣпо по слѣдамъ своего наставника и ежели онъ не былъ столпомъ, то былъ покрайней мѣрѣ, прубачемъ новой церкви или храма злоумышленниковъ и нечестія. Особенно услуживалъ онъ ей своимъ *Меркуриемъ*, славнымъ Парижскимъ Журналомъ, котораго одобрение или крипика, дѣлала рѣшительной приговоръ надъ новыми Авторами.

Похвалы приписываемыя Волперомъ сему Журналу, съ тѣхъ поръ, какъ Ф. Ла-Гарпъ сдѣлался первымъ его издателемъ. (*Voу Lett. a d'Alemb*). доказываютъ, что правительство не вникнуло въ то вліяніе, которое производилъ сей журналъ на общественное мнѣніе. *Меркурій* имѣлъ болѣе десяти тысячъ Субскрибентовъ, и еще большее число читателей.

лей, которые, принимая всё впечатлѣннѣе журналиста, дѣлались мало по малу также Философами, то есть такими же нечестивцами, какъ и еженедѣльный Софистъ.

Противу Христіанскіе злоумышленники предвидѣли всю удачу, которую могли получить отъ сего разпространенія. Ла Гарпъ нѣсколько лѣтъ продолжалъ быть главою сего изданія; Мармонтель и Шамфордъ согласились раздѣлить трудъ его, послѣ Реми. Однажды спросилъ я у сего послѣдняго: какимъ образомъ, могъ онъ допустить въ свой журналъ, столько ругательствъ, на такую книгу, о которой самъ наговорилъ мнѣ множество хорошаго? Реми отвѣчалъ мнѣ: эта снатья сочинена другомъ д'Аламбертовымъ, а я обязанъ за мой журналъ, или лучше сказать, за мою фортуна д'Аламберту. Обруганный сочинитель книги, хотѣлъ помѣстить въ этотъ же журналъ и свое возраженіе, но — лишенъ былъ къ тому всякихъ средствъ. Да посудятъ посему случаю, какой извлекали успѣхъ, сіи самые Софисты,

изъ ихъ Периодическихъ листковъ! Чрезъ нихъ по особенно, направляли они общественное мнѣніе; къ великому-предмету своего заговора.

Нечестивая шайка умѣла весьма хорошо располагать и похвалою своею и критикою. Они обращали на свою сторону голодныхъ писателей, которые, боясь чрезъ противоборство лишиться своего пропитанія, писали все то, что надобно было Софистамъ, превозносили книги беззаконныя и ругали Христіанскія.

Софисты, ожидая отъ таковыхъ журналовъ, великую пользу, старались обратить своихъ покровителей на то, чтобъ воспрепятствовать духовнымъ Авторамъ, писать на нихъ возраженіе. Когда Волтеръ узналъ, что Г. Клеманъ вознамѣрился, продолжать журналъ Фрероновъ, который сильно защищалъ истину, то не устыдился отправить д'Аламберта къ Канцлеру, и просить его, чтобъ онъ, какъ нибудь запретилъ Г. Клеману издавать журналъ Фрероновъ. (Lett. du 12. Fev. 1773.)

Таковыми - по образамъ тогдашнихъ Ла-Гарпы успѣли совершить заговоръ, будучи также дѣятельны, какъ и Софисты, нечестивые ихъ учителя. Адептъ Авторъ полковъ ядъ и сыпалъ его въ свою книгу; Адептъ журналистъ превозносилъ ее и разсѣивалъ не только по всѣмъ угламъ столицы, но и въ мрачныя провинціальныя мѣста. Коварствомъ наполненный журналъ, безпрестанно изливалъ свой ядъ на тѣхъ, которые, до такой крайности были невѣжды, что не знали существованія какой нибудь незаконной и соблазнительной книги, или безпощады ругали, боявшихся читать ихъ.

Между Адептами, былъ такой демонъ который ненавидѣлъ Иисуса Христа больше, нежели они всѣ вмѣстѣ, и даже больше самаго Волтера. Онъ назывался Кондорсетъ. При одномъ имени божества, сіе чудовище приходило въ содроганіе. Можно бы сказать, что онъ хотѣлъ мстить провидѣнію за то сердце, которое оно даровало ему. Будучи жестокъ, неблагодаренъ, не-

чувствительнѣнъ, и даже свирѣпый гонитель своихъ друзей и благодѣтелей, сей Кондорсетъ, казалось поступилъ бы также съ Богомъ, какъ поступилъ онъ съ Ла - Рош - Фукольтомъ. Атеизмъ въ Метри, — показывалъ одно дурачество; въ Дидеротъ — безумство, но въ Кондорсетъ, составлялъ онъ вмѣстѣ и безпрерывную горячку ненависти и плодъ безразсудной гордости. Ничѣмъ въ свѣтѣ невозможно было его переувѣрить, чтобъ человекъ вѣрующій въ Бога, не былъ безумнымъ животнымъ. Волтеръ, начавъ его знать съ молодыхъ лѣтъ, не могъ предвидѣть и половину тѣхъ услугъ, кои оказалъ онъ современемъ его злоумышленникамъ, даже и тогда, какъ писалъ онъ къ д'Аламберту: „ Приближаясь ко гробу, чувствую по крайней мѣрѣ шу опраду, что вы поддержите честь нашихъ бѣдныхъ Вельховъ; въ чемъ надѣюсь, поможете вамъ и Кондорсетъ. „ (Lett 101 an 1773).

Нена таланты сего человека, могъ бы основать свою надежду начальникъ злоумышленниковъ. Кондорсетъ

Часть II

М

весьма не много научился отъ д'Аламберта Геометрин; чпожъ касаешся до словесности, то въ ней онъ былъ не весьма знающъ. У него въ стилѣ были такіе ошибки, которыя доказываютъ, что онъ не твердо зналъ даже и собственнаго языка своего; рѣчи его походили больше на Софизмы, которыми надобно прежде учиться, чпобъ располоковать ихъ смѣслъ. Ненависть дѣлала для него то, что для другихъ дѣлаетъ природа. По мѣрѣ употребленія богохульства, онъ привыкъ наконецъ извѣсняясь его гораздо яснѣе. Это одинъ способъ, который научаетъ находить важную разницу между первыми его сочиненіями и послѣдними; разницу еще болѣе ощупительнѣйшею въ его *опытѣ о успѣхахъ челоувѣческаго разума*. Тутъ стиль его совсѣмъ отличенъ, но разумъ его вездѣ одинаковъ. Онъ показываетъ повсюду сильное свое направленіе къ Атеизму, и вдыхаетъ въ своихъ читателей всю свою ненависть и все свое бѣшенство пропивъ Бога. Уже съ давняго времени желалъ онъ видѣть паденіе храмовъ, какъ цакое

зрѣлице, которое могло бы больше всякаго, порадовать его сердце; онъ увидѣлъ его, и вслѣдъ за нимъ — и самъ палъ; палъ, какъ скипающійся и заблуждающійся беззаконникъ, изнеможенной смертною тоскою, въ нищетѣ и жестокостяхъ Роберспіера. Ежели онъ и не позналъ разившую его руку, ежели онъ и издохъ такъ, какъ жилъ, по та минуша, въ которую онъ увидѣлъ самихъ демоновъ вѣрующихъ въ того Бога, коего онъ злословилъ — была конечно первую минушою его угрызенія. Онъ желалъ бы побѣдить ихъ и ежелибъ можно, по посреди мспительнаго пламени кричалъ бы что нѣтъ Бога; но, онъ не умѣлъ сего сдѣлать, и смерть сія была для него ужаснѣе всѣхъ адскихъ испязаній.

Имя Кондорсепово опять будетъ сдѣсь упомянуто; мы покажемъ, что онъ столькоже ненавидѣлъ и Царей, сколько Христа. Гельвецій и многіе другіе; еще до него извѣдали, съ какимъ пронырствомъ нечестивая шайка, обращала къ сей сугубой ненависти, даже и шѣхъ,

которыхъ сердца совсѣмъ не къ тому были созданы.

Нещастный Гельвецій, сынъ отца добродѣтельнаго, сохранилъ и послѣ своей юности, плодъ добраго своего воспитанія; онъ показывалъ примѣрное въ себѣ благодѣтелие и тогда, какъ познакомился съ Волперомъ, къ которому его удивленіе, произошло отъ склонности къ стихотворству. Вотъ что было основаніемъ ихъ связи, которой ничего не могло быть въроломнѣе. Въмѣсто уроковъ поэзи, Волперъ наставлялъ ученика своего въ невѣріи; и въ одинъ годъ онъ сдѣлалъ его такимъ дерзкимъ беззаконникомъ, какимъ и самъ едвали былъ. Гельвецій обладая великимъ богатствомъ, былъ Лордомъ шайки; и также актеромъ и пропекторомъ. Переставъ вѣрить Евангелію, онъ сдѣлалъ по же, что и большая часть Софистовъ съ мнимыми своими умами, которые, чтобы не вѣрить таинствамъ откровенія, не только вѣрятъ нелѣпымъ таинствамъ Апейзма, но и дѣлаются игралищами безмысленнаго легковѣрія, во всемъ томъ, что можетъ быть обращено противъ

Религій. Книга о *разумѣ*, кѣторою самъ Волперъ называлъ *матерією*, наполнена смѣшными баснями, кои Гельвецій выдаетъ за испинныя исторіи, и которыя не заслуживаютъ даже и крипики. Сочиненіе сіе обнаруживаеиъ челоуѣка, мечтавшаго преобразовать вселенную, и подвижаемаго болѣе наглостію и срамопою своей морали, нежели нелѣпостію своего матеріализма.

Гельвецій писалъ также о щастіи, но казалось, что самъ онъ, весьма далекъ былъ отъ онаго. — Философія его не только служила ему къ спокойствію, но и разстроила всѣ его мысли; онъ пустился путешествовать и возвратился только для того, чтобы скрывать свою ненависть прошивъ Царей и духовныхъ. Онъ отъ природы былъ честныхъ правилъ и крошкаго нрава. Твореніе его о *человѣкѣ и воспитаніи* доказываютъ, что Философізмъ переиѣнилъ его характеръ; онъ пускается шамъ на грубѣйшія выраженія, и назлословія превыше всякаго правдоподобія.

Я уже говорилъ прежде о Реналѣ, а потому избавляю себя отъ труда говорить объ немъ въ этой главѣ. Не почитаю также за нужное воскрешать Делиля, столько же много забывшаго, какъ и его *Философія природы*; а того меньше, Робинета и его книгу о *природѣ*, о которой только вспоминаю для того, чтобы смѣяться его уму, изъясненному чрезъ *овальныя волокны*; памяти его *новолокнамъ струистымъ* или *винтовымъ*, воли его — *по волокнамъ рѣшетчатымъ*, и тому подобнымъ вздорамъ. (de la nature voy. tom 1. liv 4. chap. 11. & 12).

Я упомяну о Туссенѣ, потому, что участь сего Адѣпта, доказываетъ до какой степени Апензмъ сдѣлался обыкновененъ между злоумышленниками. Туссенъ взялъ на свою часть — развращать нравы. Съ пономъ человека здравомыслящаго, ему очень хорошо удалось исполнить свою должность, научая молодыхъ людей, что они *ничего не должны опасаться отъ любви*; что сія спраситъ *служитъ къ ихъ усовершенствованію*; (Les mœurs. Part. 2 & 3). *Что дѣти обя-*

завы, своему отцу за свое рожденіе, такоюже благодарностью, какою онъ обяванъ за рюмку вынутаго иль шампанскаго вина, или за мигуэтъ которой онъ хотѣлъ протанцовать. (id. part. 3 art 4). Что злымъ не надобно опасаться никакихъ наказаній напомъ свѣтѣ, ибо Богъ не можетъ быть мепителенъ. (id part. 2 lect 2-). Однакожъ совсѣмъ таковымъ ученіемъ, Туссенъ почишаемъ былъ отъ своихъ собратій за Адепта трусливато, потому что онъ допускалъ Бога на небѣ и душу въ человекѣ. Софисты наказали его, давъ ему имя *Философа Капуцина*. Но къ щастію, онъ скоро съ ними распался, признавъ всѣ свои заблужденія. (Voyez les eclaiçissemens sur le livre des moeurs).

За излишнее почишаю упоминать о прочей толпѣ шаковыхъ писателей. Волперъ въ такую ввелъ моду ихъ незаконныя произведенія, чпо сей родъ липпературы, былъ единственнымъ способомъ къ приобрѣтенію фортуны, для бѣдныхъ писачковъ, которые доставали себѣ пропитаніе чрезъ свои богохульства. На

ипаче пособствовала имъ Голландія, гдѣ демонъ корыстолюбія, принявъ образъ книгопродавцевъ, соглашался продать за полущку всѣхъ людей совсѣми законами. Между таковыми барышниками, пишавшими беззаконниковъ, былъ достойнѣйшій примѣчанія, по имени Маркъ-Мишель Роай. Онъ имѣлъ на своемъ пропитаніи нѣкотораго Матурина Лоренша, укрывавшагося въ Амстердамъ, Автора *карманной Богословіи*, и множества другихъ книгъ, часто выхваляемыхъ Волперомъ, и между прочими *Кума Матвѣя*. Между тѣмъ у сего Матурина было и свое особенное общество, которому также Маркъ-Мишель исправно платилъ деньги. Объ этомъ сказывается намъ самъ Волперъ, предписывая братьямъ своимъ, разсѣывать сіи сочиненія, какъ Философическія, и озаряющія новымъ свѣтомъ вселенную. (Voyez lett. au comte d'Argental, 26 Sept. 1761; à d'Alemb. 15 Janv 1768; à Mr. Desb. 4 Avr. 1768.)

Скоро мы увидимъ, какъ злоумышленники начали печатать въ Голландіи, всѣ свои сочиненія вообще,

для удобнѣйшаго разпространенія ихъ по всей Европѣ. По мѣрѣ ихъ умноженія, они старались доставить славу и ввести въ употребленіе, и успѣли въ томъ такъ хорошо, что за нѣскольکو еще лѣтъ до революціи не было ни одного мѣлкаго стихотворца или Прозаиста, который бы не захотѣлъ воздать дань Философізму нечестія. Можно бы тогда сказать, что наука писавъ и читавъ не заключала въ себѣ ничего больше, какъ искусство злословить Бога и Религіи; и что всѣ науки, неимбующія соотношенія къ духовнымъ мнѣніямъ, обращались противъ Христа.

Исторія челоувковъ была ничто иное, какъ наука ставить на выворотѣ всѣ дѣянія и направлять ихъ противъ Христіанства или противъ перваго опкровенія. Физика или Исторія природы, имѣла свои антимозаическія системы. Медицина имѣла свой Апензъмъ. Пеши проповѣдывалъ его въ школахъ Хирургіи; Лалондъ и Дюпюи преподавали его въ курсахъ Астрономическихъ; а другіе, даже и въ Грамматики, Кондорсетъ объявляя о шаковыхъ успѣхахъ Филосо-

физма, радовался, что *Атеизмъ* снизшелъ съ *Свѣтлыхъ троновъ*, даже и въ *Университеты*. (Voyez von artificieuse edition de Pascal, avertissement, page 5.) Молодые люди новаго воспитанія, послѣдовали своимъ учителямъ и приносили съ собою даже и въ присутственныя мѣста всѣ свои наставленія, которыя служили Актомъ въ конспиратионномъ собраніи. Всѣ, кто не выходилъ изъ какбго бы то ни было училища, всѣ, какъ купцы, такъ и другаго званія люди, казалось, что ничему больше ни учились, какъ правиламъ Волтера или Руссо. Сіе-то новое поколѣніе, во дни великаго возмущенія, долженствовало сдѣлаться, владычествующимъ. Отсюда произошли *Мирабо*, *Бриссопы*, *Кары*, *Гараты*, *Мерсіеры*, *Шепіеры*; отсюда наконецъ произшелъ весь сей классъ *Французскихъ Литераторовъ*, споль много отличившихся ввремя революціи.

Такое общее изувѣрство безъ сомнѣнія еще не доказываетъ, чѣмъ науки были сами по себѣ вредны; но убо повѣряетъ, что ученые люди

безъ вѣры, суть классъ гражданъ самый нечестивый и опаснѣйшій. Правда, что хотя сей классъ и произвелъ Журдановъ и Роберспіеровъ, но онъ имѣетъ также своихъ Петионовъ и Маратовъ; имѣетъ свои правила, свои нравы, свои Софизмы, которые наконецъ производятъ и Журдановъ и Роберспіеровъ; и когда сіи пожираютъ Белевъ, оковываютъ Лагарповъ ужасаютъ Мармонтелевъ, то оказываютъ сіи звѣрства надъ своими опцами.

Г Л А В А V.

Постулки духовенства въ разсужденіи заговорщиковъ противъ Христіанства.

Между тѣмъ, какъ чертоги вельможъ, лицъ человѣческихъ наукъ открывали свободный доступъ безбожію и всѣ высшіе классы даже до самаго мещанства, одушевленные примѣромъ первыхъ и обольщенные умствованіемъ другихъ, мало по ма-

лу удалялись отъ вѣры, тогда обязанности духовенства не были сомнительны. Ему. по надлежало поспавить преграду спремющемуся изъ предѣловъ своихъ потоку беззаконія, и воспрепятствовать покрайней мѣрѣ, чтобы множество людей, чтобы цѣлый почти народъ не вовлеченъ былъ въ соблазнъ и заблужденіе. Не столько честь и выгоды его, сколько одно имя духовенства предписывало спрожайшую обязанность совѣсти, спараться по возможности и всѣми силами испреблять заговоръ противъ храма. Малѣйшее послабленіе, малѣйшую робость Пастырей въ сраженіяхъ такого роду, можно было назвать измѣною, равною самому безбожію. Историкъ повѣствующій истину о царяхъ, не долженъ бояться говорить правду и о томъ классѣ, къ которому онъ самъ принадлежитъ. Къ чести ли его обратитъ истина или къ униженію ихъ; но онъ долженъ сказать ее всю — она всегда будетъ полезна тѣмъ пастырямъ, которые за нами послѣдуютъ. Они увидятъ, что было здѣлано и что можно

было лучше здѣлать; ибо заговоръ противъ Христа еще не угасъ— онъ кроется подъ пепломъ, и опять возгорится. И такъ нужно послѣдователямъ нашимъ знать то, что можетъ прекратить, а въ противномъ случаѣ предускорить его успѣхи.

Еслилибъ можно было годъ именемъ духовенства разумѣть всѣхъ носившихъ во Франціи Священническія полуризы, всѣхъ именуемыхъ въ Парижѣ и нѣкоторыхъ большихъ городахъ Аббатами, то Историкъ скажетъ, что духовенство съ самаго начала заговора имѣло своихъ измѣнниковъ и заговорщиковъ; таковъ былъ сей Аббатъ де Прадъ, первый опступникъ, но къ щастію и первый кающійся; таковъ Аббатъ Мореллепъ, котораго поношеніе находится въ похвалахъ, приписанныхъ ему д'Аламбертомъ и Волтеромъ; (65 Lettr. de d'Alambert an 1760; de Voltaire à Thiriot 26 janv. an 1762.) Таковъ и Аббатъ Кондильякъ, который обзавался изъ Принца своего, здѣлать Софиста; таковъ наиболѣе сей Аббатъ Реналь, который одинъ сто-

итѣ двадцати бѣснующихъ изъ всей секты.

Такова - то была въ Парижѣ толпа сихъ людей, которыхъ называли Аббатами, какъ и нынѣ еще говорятъ: Аббатъ Бартелеми, Аббатъ Бадю, равно какъ и Аббатъ Ноель, Аббатъ Сіесъ. Но въ самомъ дѣлѣ народъ не соединялъ сихъ Аббатовъ съ духовенствомъ. Онъ зналъ, что всѣ такіе Аббаты приняли духовное званіе единственно по виушенію корыстолюбія — одни изъ нихъ искали только церковныхъ доходовъ, не исполняя возложенныхъ на нихъ обязанностей; а другіе вступали въ сіе званіе по скупости своей и безчестили оное развратнымъ поведеніемъ и сочиненіями. Одна изъ величайшихъ погрѣшностей духовенства была та, что оно допустило, особливо въ столицѣ, размножиться симъ двуступенчатымъ существованіемъ. Какое бы ни дѣлало различіе между имъ и настоящимъ духовенствомъ, но достоверно, что соблазнъ ихъ много способствовалъ къ возмущенію Софистовъ, доставляя неизчерпаемые источники шѣмъ сатирамъ, которыя обращались противъ сего же класса

и безславили истинныхъ служителей храма. Многие изъ сихъ Аббатовъ, не вѣря даже въ Бога, были вѣнчаны въ духовное званіе самими Софистами, которые исходатайствовали своимъ Адептамъ церковные приходы, чтобы нравами сихъ злодѣевъ очернить духовенство и поселить между нами ихъ правила. Они вносили язву въ станъ непріятельской — не въ состояніи будучи побѣдить, они управляли насъ ядомъ или спарались до сего достигнуть.

Полагая въ числѣ духовенства только тѣхъ, которые дѣйствительно отправляли богослуженіе, можно сказать утвердительно, что Софисты не успѣли въ коварномъ своемъ намѣреніи. Я перебралъ ихъ архивы; старался узнать, нѣтъ ли между Епископами, Священниками и другими дѣйствительными служителями церкви какихъ нибудь Адептовъ, достойныхъ имени безбожниковъ заговорщиковъ или Софистовъ; но до самыхъ временъ Перитора д'Ошюна, опступниковъ Гобета, Григорія и другихъ членовъ Конспирудіи, я нашелъ только одного.

Эпо Бріенъ (*), сей Іуда, около прищати лѣтъ находившійся въ со-

(*) Въ Волтеровоѣ перепискѣ находя-
щаяся нѣсколько писемъ, въ которыхъ
онъ пишетъ надеждою, что Карди-
наль де Берни къ нему приверженъ. Но
тогда сей Кардиналь былъ только
юнымъ любимцемъ Помпадуры или
маленькимъ воспитанелемъ ея преле-
стей. Эпо заблужденіе молодого че-
ловѣка, еще не доказываетъ, что онъ
былъ въ согласіи съ заговорщиками ко-
торымъ онъ никогда не оказалъ услу-
ги; развѣ можетъ быть шѣмъ толь-
ко, что онъ вызывался истребить Іе-
зуитовъ. Но тогда можно было ска-
зать обвинемъ то, что д'Аламбертъ
говорилъ о Парламентѣ: „ прости
имъ, Господи, ибо они сами не зна-
ютъ, что дѣлаютъ и отъ кого по-
лучаютъ повелѣнія. „ — А письма д'
Аламбертовы о Бріенѣ совсѣмъ друга-
го рода. Они ясно обнаруживаютъ из-
мѣнника, который для заговорщиковъ
дѣлаетъ все, что можетъ, стараясь
только не быть узваннымъ отъ духо-
венства. (Voy sur-tout lett de d'Alem-
bert à Voltaire, an 1770, 4 et 21 Dec).

Я нашелъ такъже нѣкоторыя пись-
мо, гдѣ д'Аламбертъ радуется,
что Принцъ Людовикъ де Роганъ,

браніи Апостоловъ. Сюда можнобы было присоединить и Миліера, священника д'Эпрепинскаго въ Шампаньѣ, естлибы не было доказано, что Софисты сами сочинили по нечестивое завѣщаніе, которое, по смерти его, было ему приписано.

Въ ближайшія къ Французской революціи времена, умствование распостранилось даже и въ обществѣ монаховъ, гдѣ тогда явился Донъ Жерль; но это было произведение другаго рода заговорщиковъ,

способствуя его кознямъ, чпобы заставить Академію принять Мармонтеля благоволилъ при семъ случаѣ избъ Кoadъютора (помощника) Каѳолической церкви здѣлаться *Кoadъюторомъ Философин.* (Lett De d'Alemb. 8 вес. 1763). Но естли это заблужденіе Принца благороднаго и великодушнаго, доказываетъ, что онъ обманулся, думая покровительствовать наукамъ въ лицѣ Адепта; шо оно не служитъ доказательствомъ, будто бы онъ зналъ тайнства ихъ людей, которые во зло употребили его покровительство и наконецъ надъ нимъ же стали смѣяться.

Часть II. Н

которыхъ я обнаружу въ послѣдствіи сихъ записокъ. Во всякое время состояніе духовенства сохраняло вѣру и всегда можно было различать Епископовъ или Священниковъ вѣрующихъ и набожныхъ отъ другихъ невѣрующихъ и беззаконныхъ. Сей послѣдній классъ никогда не былъ такъ многочисленъ, чтобы заговорщики противъ Христіанства могли симъ похвалиться. Еслибы они увидѣли, что вѣра исчезаетъ въ духовенствѣ, то непременно приняли бы надъ нимъ начальство, такъ какъ они поступали въ Женевѣ (*Voy. Enciclor. art. Geneve, et Lettre de Voltaire à M. Vernes.*). Напротивъ того, они безпрестанно вооружались противъ ревности духовенства въ сохраненіи догматовъ; сатиры ихъ въ семь родѣ служатъ къ похвалѣ и къ славѣ Папстырей.

Но хотя духовенство удержало неизмѣнно свою вѣру, однакожъ заслуживаетъ упреки по причинѣ успѣховъ Софизма и распространенія заговора. Не довольно, чтобы Апостолы соблюдали въ цѣлости хранилище божественныхъ истинъ; они дол-

жны болѣе примѣромъ, нежели наставленіями, отразить беззаконіе. Народъ замѣтилъ сей примѣръ въ большей части Пастырей; но здѣсь не довольно большей части. Люди замѣчавшіе различіе впечатлѣній, знаютъ, что худой Священникъ надѣлаетъ больше зла, нежели сколько сподободѣтельнѣйшихъ служителей въры могутъ сдѣлать добра. Всѣ должны были быть честны, а многие были развратны. Въ числѣ сихъ послѣднихъ находились такіе, коихъ нравы оскверняли непорочность священица. Это были честолюбивые люди, которые, обязаны будучи подавать примѣръ духовному своему спаду, болѣе занимались коварными умыслами, предавались шумному разсѣянію столицы, нежели исполняли должности въ своихъ Епархіяхъ. Пороки ихъ не были бы позорны въ свѣтскомъ человѣкѣ; но что на театрѣ свѣта ничего не значитъ, то часто наноситъ стыдъ церкви. Особливо же безбожники, съ испорченными своими нравами, не могли укорять духовенство въ такихъ слабостяхъ, которыя оно само осуждало.

въ нѣкоторыхъ своихъ членахъ — и духовенство имѣло право говорить свѣтскимъ: какъ не быть въ святылицѣ людямъ безчестнымъ и развратнымъ, причиняющимъ намъ безславіе, когда враги церкви овладѣли всѣмъ могуществомъ трона, чтобы нагло продавать священныя почести, удаляя отъ церкви всѣхъ добрыхъ, коихъ познаній и непорочности они спрашиваютъ! Какъ не быть такимъ людямъ, когда Епископы старались отвергнуть недостойнаго собрана, а Шоазель возразилъ имъ: „такихъ-то намъ и надобно!“, — Когда нечестивое дворянство такъ же уважало богатствомъ церкви, какъ и наследствомъ дѣшей своихъ, въ которыхъ церковь часто должна была исправлять пороки родителей.

Весьма справедливо, что духовенство могло давать такой отвѣтъ врагамъ своимъ; справедливо и по удивляетъ насъ въ исторіи — что при всѣхъ козняхъ честолюбія, корысти и безбожія, не только не было въ церквѣ худыхъ пастырей, но даже много было добрыхъ, истинно достойныхъ своего имени. Но преслу-

пленіе вводившихъ соблазнъ въ духовенство не оправдываетъ преступленія тѣхъ, которые это допустили. Духовенство можетъ найти это мнѣніе доказаннымъ въ исторіи; потому что всѣ причины противухристіанской революціи должны быть извѣстны особенно тѣмъ, кои по существенной своей должности обязаны отразить ее и не оставлять заговору нимальшшаго предлога къ соблазну народовъ.

Но исторіку такъ же должно сказать: если и было нѣсколько пасырей, коихъ подлость способствовала успѣхамъ заговора, то большая часть священнослужителей неупомимо противоборствовали заговорщикамъ. Хотя духовенство иногда и имѣло свои недоспашки, однакожъ оно блистало и отличалось въ исполненіи важнѣйшихъ добродѣтелей — въ познаніи вѣры, въ усердіи и непоколебимой приверженности къ ея правиламъ. Состояніе духовенства въ цѣлости своей осталось добрымъ; и по благости Бога, возвѣщаемаго имъ народу, оно умѣло сіе доказать и тогда, когда безбожіе

И 3

достигнувъ своей цѣли; наконецъ сняло съ себя личину притворства. Тогда служители вѣры здѣлались еще сильнѣе самыхъ беззаконниковъ — они умѣли умереть или безъ страху видѣвъ приближеніе ужасной, долговременной ссылки. Въ то время Софиспы ешали сами краснѣть отъ поной клеветы, будшобы Прелаты и Священники только привержены къ богатству церкви, а не къ ея вѣрѣ. Богатства остались въ добычу разбойникамъ — вѣра послѣдовала за Архіепископами, Епископами, Священниками и всякаго роду духовными пастырями подъ сѣкиру палачей, и она слѣдуетъ еще за духовенствомъ всякихъ Орденовъ, принятымъ въ Англіи, скипающимъ въ Германіи, изгнаннымъ въ Голландію, Италію и Швейцарію Арміями или по декретомъ Карманіоловъ. Они повсюду бѣдны и не имѣютъ другихъ пособій, кромѣ благошворительности и иностранныхъ народовъ; но — они вездѣ богаты сокровищемъ вѣры и свидѣствомъ совѣсти своей.

Духовенство не ожидало сего великаго, страшнаго произшествія, но

тотчасъ стало противоборствовать правиламъ заговорщиковъ. Сія борьба началась вмѣстѣ съ заговоромъ. Какъ скоро безбожіе возникло, то собраніе духовенства опредѣлило истребить его. Энциклопедія едва напечаталась да половины, какъ уже и запрещена была симъ собраніемъ. Каждое изъ нихъ, продолжавшееся около пятидесяти лѣтъ, поставляло за долгъ увѣдомлять Государя и правительство о успѣхахъ вреднаго умствования. (Voy. les actes du clergé sur-tout depuis 1750).

Изъ всѣхъ Прелатовъ, противившихся невѣрію отличился особенно Бомонъ, Архіепископъ Парижскій, о которомъ Исторія всегда должна воспоминать съ почтеніемъ. Будучи великъ, благороденъ, подобно Амвросію, онъ такъ же одушевленъ былъ ревнованіемъ и твердостью противъ враговъ вѣры. Янсенисты послали его въ ссылку, а злоумышленники Волтеровы желали его смерти. Еслибы они достигли своей цѣли, то онъ и на эшафотѣ разилъ бы ихъ также, какъ разилъ Янсенистовъ въ ссылкѣ своей, откуда онъ возвратился поль-

ко, для того что бы снова поражать шѣхъ и другихъ.

По примѣру его многіе другіе Епископы присоединяли къ добрымъ своимъ нравамъ, умныя и благочестивыя наставленія. Помпаньонъ, бывшій тогда Епископомъ въ Пюи, опровергъ мечты Жанъ-Жака и заблужденія Волтера. Кардиналъ Люинской предупредилъ свое духовное спадо прошивъ системы натуры. Епископы Аміенской, Булонской, Ошской и многіе другіе просвѣщали и наставляли свои Епархіи болѣе своими добродѣтелями, нежели сочиненіями. Не проходило почти году, чтобы со стороны Епископовъ пастырскія благочестивыя посланія не поражали безбожіе заклявшихся Философовъ. И такъ не по ошибкѣ ихъ, не по недостатку духовныхъ писателей, Софисты продолжали нечестивое свое очарованіе. Сорбонская Академія обнаруживала сіи заблужденія въ своихъ рецензіяхъ; Аббатъ Бержіе не упомимо преслѣдовалъ Деизмъ и заставлялъ его стыдиться своихъ противорѣчій. Мнимому, таинственному просвѣщенію Софистовъ противополо-

галъ онъ откровенное ученіе и истинныя познанія древности, основанныя на Религии. (*Voy le Deïsme refuté par lui même et la réponse á Freret.*) Аббатъ Тиене со всею учтивостію, совсемъ Апшическимъ остроуміемъ принуждалъ самаго Волпера краснѣть отъ невѣжества его и кришки на Священныя книги. (*Lett. de quelques Juifs Portugais*). Аббатъ Жерардъ въ пріятнѣйшихъ выраженіяхъ здѣлалъ самыя романы почтенными; любезнѣйшими чертами удалялъ онъ юношество отъ ложныхъ путей заблужденія и преподавалъ попомъ Испорію, возстановленную въ первобытное ея достоинство. Аббатъ Пей собралъ всѣ познанія о священныхъ памяникахъ, для возвращенія церкви истинныхъ ея правъ. Въ простомъ видѣ Капихизиса Аббатъ Феллеръ соединилъ всѣ силы разума и пособія наукъ пропивъ школы Софистовъ.

Прежде всѣхъ сихъ духовныхъ ратоборцевъ, Аббатъ Дюже яснымъ образомъ представилъ правила Христіанской вѣры, и Аббатъ Гупевиль доказалъ истину ея историческими

Часть II **О**

произшествіями. Съ самаго начала заговора, журналъ Треву, изданный опцемъ Бертье и его собратіями, наиболѣе обращенъ былъ противъ заблужденій Энциклопедистовъ. Словомъ, естли довольно было Цельсовъ и Порфиріевъ, то Религія имѣла такъ же своихъ Оригеновъ, своихъ Юстиновъ, своихъ Аѳенаторовъ. Въ сіи послѣднія времена, равно какъ и въ первыхъ вѣкахъ церкви, всякой опкровенно искавшій истину, всегда находилъ ее въ справедливыхъ причинахъ возражаемыхъ Софизмамъ заговорщиковъ соспороны набожныхъ писателей. Даже можно сказать, что многія истины гораздо болѣе, нежели когда либо, опкрыты и обьяснены были новыми Апологистами Религіи.

Евангелическіе Орапоры, способствуя стараніямъ Епископовъ и духовныхъ писателей, со времени первыхъ дней заговора, усердно и неушомимо извѣщали о помъ народы. Опроверженіе Софистовъ здѣлалось почти единшвеннымъ предметомъ ихъ общественныхъ наспавленій. Ошецъ Невиль, а послѣ него Сене, со-

бливожь отецъ Борегарь отличились въ семъ родѣ Святымъ дерзновеніемъ. И теперь еще помнятъ то вдохновеніе, которое овладѣло симъ послѣднимъ, когда онъ за тридцать лѣтъ до революціи, проповѣдую въ Парижской соборной церкви, и обнаруживая пророческимъ голосомъ цѣль новой Философіи, вдругъ возгремѣлъ сими словами, столь поспѣдно оправданными революціею:

„Такъ, прошивъ Государя — прошивъ Государя и вѣры заклились Философы! Топоръ и сѣкира въ рукахъ ихъ — они только ждуть благопріятной минутой, чтобы низвергнуть провъ и жертвенникъ! Такъ, храмы твои, Господи, будутъ ограблены и разрушены; святыя празднества твои истреблены; имя твое обезславлено, богослуженіе твое уничтожено! — Но что я слышу, великій Боже! Что я вижу? На мѣсто вдохновеннаго пѣнія, гремѣвшаго во славу Твою подъ сими священными сводами, раздаются сладострастные языческія пѣсни! И ты, нечестивое божество язычниковъ, развращая

Венера, ты являешься здѣсь дерзновенно, заступаешь даже мѣсто живаго Бога, возсѣдаешь на пронѣ Святаго Святыхъ, и для тебя куришься порочный фиміямъ твоихъ новыхъ обожателей?”

Сію рѣчь услышало безчисленное множество народа, привлеченное благочестіемъ и краснорѣчіемъ Оратора — услышали самые Адепты пришедшіе туда изловить проповѣдника въ его словахъ — услышали даже учители закона, намъ извѣстные, кои пересказали намъ сіи слова дословѣрно, прежде нежели они были повторены разными Авторами. Адепты спали вездѣ кричать о соблазнѣ, о фанатизмѣ; а учители закона не прежде, какъ послѣ самаго событія, раскаялись, что они въ то время укоряли Оратора въ неизмѣрной ревности.

Такія предсказанія и вся сія борьба духовенства замедляли успѣхи Софистовъ, но не могли восторжествовать надъ заговоромъ. Онъ укоренился слишкомъ глубоко — искусство соблазнять народы, разсѣивать повсюду ненависть къ Христу и Его

служителямъ, начиная съ пышныхъ чертоговъ вельможъ до уединеннаго жилища художника; отъ столицъ Государственныхъ, даже до селъ и хижинъ крестьянскихъ — усвершенствовалось въ тайныхъ пещерахъ заговорщиковъ. Мрачныя ихъ средства предполагали таинства, которыя теперь я постараюсь обнаружить. Еслилибъ я прежде всего открылъ сїи послѣдніе пути соблазна, произведеннаго Софистами, вмѣсто того, чтобы спросить, какъ Франція при всей ревности и познаніяхъ ея первосвященниковъ и Пастырей, допустила храмамъ и жертвенникамъ своимъ разрушиться, то чинители можетъ быть спросили бы насъ, какимъ образомъ могло такъ долго отсрочено быть паденіе сихъ храмовъ и сихъ жертвенниковъ? —

ГЛАВА VI.

Новыя и самыя утонченныя средства заговорщиковъ, вымышленныя для соблазна всѣхъ, даже до послѣдняго класса гражданъ.

Когда Волтеръ поклялся уничтожить Христіанскую Религію, по онъ не надѣялся вовлечь въ свое безбожіе всѣ состоянія народовъ. Гордость его совершенно почти насыщалась успѣхами, произведенными умствованіемъ его, между такими людьми, которые царствуютъ или рождаются чтобы царствовать, и между учеными. (Voy. lett. à d'Alembert du 13 Decem. 1768) Долго, казалось, онъ не старался опнаться въру у нижшихъ классовъ общества, которыхъ не удостоивалъ даже имени *честныхъ людей*. Происшествія, кои мы теперь представимъ, открываютъ, какъ новый кругъ дѣйствія сихъ ревностныхъ Адептовъ, такъ и хитроспн, употребляемая ими для того, чтобы

не ослабитъ Христу ни одного обожающаго, даже въ самомъ низкомъ состояніи.

Одинъ Медикъ, извѣстный во Франціи подъ именемъ Кесней, такъ хорошо вкрался въ милость и почтеніе Людовика XV, что сей Принцъ называлъ его своимъ *душевнымъ врачомъ*. Кесней и въ самомъ дѣлѣ можетъ быть судилъ основательно о народномъ щастіи и вѣроятно желалъ сего искренно; только при всемъ томъ онъ былъ человекъ съ пустою системою. Онъ основалъ секту Софистовъ, названныхъ экономистами, потому что они много упражнялись въ экономіи или по крайней мѣрѣ, много говорили о способахъ управленія и другихъ средствахъ, служащихъ къ облегченію народа. Естьли нѣкоторые изъ сихъ Экономистовъ и не распространялись далеко въ своихъ *умствованіяхъ*, то хотя по извѣстно, что писатели ихъ очень худо скрывали свою ненависть къ Христіянству. Сочиненія ихъ наполнены такими чертами, которые показываютъ твердое рѣшеніе замѣнить натуральную Религію вѣру,

основанную на откровении. (Voy. l'analyse de cet ouvrage par M. le Gros, Prevot de St. Louis du Louvre.)

Товъ, какой она приняла, говоря безпрестанно о землѣпашествѣ, управленіи, экономіи, дѣлаи ихъ не такъ подозрительными, какъ другихъ Софистовъ, занимавшихъ единственно своимъ безбожіемъ. Кесней и Адепты его, болѣе всего старались утверждать, что поселяне въ деревняхъ и ремесленники въ городахъ имѣютъ нужду въ образованіи, потребномъ для промысла ихъ; что люди сего званія, не въ состояніи будучи почерпать необходимыхъ имъ познаній изъ книгъ, пребывали отъ того погружены въ невѣжество, вредномъ какъ для собственнаго ихъ щастія, такъ и для Государства, что надлежало учредить и распространить, особливо въ деревняхъ казенныя школы, гдѣ бы дѣти на иждивеніи короны приготавливались къ разнымъ ремесламъ, а болѣе всего учились бы правиламъ землѣпашества. Д'Аламбертъ и другіе Адепты Волтера, потчасъ почувствовали выгоду, какую они могли бы

имѣть оипѣ такихъ училищъ. Соединясь съ экономистами, они умѣли представить Людовику XV различныя свои планы, въ которыхъ они превозносили какъ временныя, такъ даже и вѣчныя духовныя преимущества, могущія отъ такихъ заведеній произойти для бѣдныхъ состояній во всемъ Государствѣ. Король, сердечно любя народъ, съ жаромъ принялся за это дѣло. Онъ хотѣлъ на собственномъ своемъ иждивеніи исполнить большую часть того, что нужно было къ заведенію сихъ школъ земледѣлія. И для того сказалъ онъ о томъ, Г. Бершеню удостоенному его довѣренности и управлявшему Государевою казною. Изъ объясненій сего Министра сочинены записки, откуда я извлекаю слѣдующія подробности. — Но пусть онъ самъ теперь откроетъ намъ хитрые происки заговорщиковъ.

„ Людовикъ XV, говорилъ сей Министръ: ввѣривъ мнѣ управление своей казны, посему и объявилъ мнѣ объ одномъ заведеніи, для котораго я долженъ былъ дать сумму изъ собственныхъ его денегъ. Давно уже

я разсматривалъ разные секты нашихъ Philosophовъ; хотя я самъ могъ упрекать себя въ худомъ исполненіи благочестивыхъ обязанностей, однакожъ по крайней мѣрѣ я сохранялъ правила вѣры. Я увѣренъ былъ, что всѣ усилія Philosophовъ стремятся испребитъ ее. Тутъ увидѣлъ я цѣль ихъ — они желали сами управлять энциклопедическими школами, хотѣли совершенно располагать воспитаніемъ народа, подвѣсивъ предлогомъ, будтобы Епископы и священники, имѣвшіе доселѣ смолчать за учителями, не могутъ входить въ такія подробности, которыя не сродны духовнымъ людямъ. Я понялъ, что они совсѣмъ не думали преподавать уроки хлѣбопашества дѣшамъ земледѣльца и ремесленника, а только старались воспрепятствовать имъ надлежащимъ образомъ учиться Катехизису или Религій. „

„ Тогда не усумнился я сказать Королю, что планы Philosophовъ совершенно различны отъ его благотѣльного намѣренія. Я знаю сихъ заговорщиковъ, говорилъ я ему — берегитесь, Государь, помогать имъ. Въ

вашемъ Государствѣ довольно казенныхъ училищъ, даже въ самыхъ малыхъ предмѣстьяхъ, а можетъ быть ихъ и слишкомъ много. Не книги, а практика и опытность научаютъ ремесленниковъ и земледѣльцевъ. Боюсь, чтобы они отъ того не спали лѣнны, своенравны, завистливы и скоро потомъ не здѣлались умствователями; не-покорными и наконецъ бунтовщиками. Опасаюсь, чтобы ваши собственныя издержки, къ которымъ васъ убѣждаютъ, не имѣли слѣдствіемъ истребленіе мало по малу въ сердцахъ любви къ Религій и Государю. .,

„ Къ симъ причинамъ присовокупляю я все, что мнѣ приходило на умъ, для удостовѣренія Его Величества. На мѣста назначаемыхъ и выбираемыхъ Философами учителей, я совѣщавалъ ему употребить тѣ же суммы на то, чтобы увеличить число Капехизаторовъ, чтобы найти умныхъ, опытныхъ и терпѣливыхъ людей, которые имѣя сношеніе съ Епископами, училибъ бѣдныхъ поселянъ правиламъ вѣры, и при томъ наизусть, такъ какъ приходскіе свя-

щенники и викаріи учили дѣтей, неумѣющихъ читать. „

„ Казалось, что Лудовикъ XV одобрялъ мой причины, но Философы достигли своей цѣли. Они имѣли около Короля такихъ людей, кои не переставали его убѣждать, а притомъ же Король не могъ удостовѣриться, чтобы умный врачъ его Кесней и другіе Философы предполагали такія гнусныя намѣренія. Сіи люди окружали его беспрестанно такъ, что въ послѣдніе двадцать лѣтъ его царствованія, въ ежедневныхъ разговорахъ, кои ми онъ меня удостоивалъ, я почти всегда долженъ былъ оспаривать то ложное мнѣніе, которое внушали ему о сихъ экономистахъ и ихъ товарищахъ.

Наконецъ, рѣшась доказать Государю несомнѣнно, что его обманываютъ, я старался приобрести довѣренность сихъ площадныхъ купцовъ, которые скипаются по деревнямъ, селамъ и даже по домамъ значныхъ людей, выхваляя свой поваръ. Я подозрѣвалъ особенно, что тѣ, которые продаютъ книги, ни что

иное какъ Агенты (Философовъ у сего добраго народа. Когда я бздилъ въ деревню то всегда знакомился съ сими послѣдними. Однажды предлагали они мнѣ купишь у нихъ книги. Да какіе у васъ могутъ быть? сказалъ я имъ. Вѣрно Капехизисы или молитвенники? вѣдь другихъ и не читаютъ по деревнямъ. — Тутъ примѣтилъ я, что нѣкоторые изъ нихъ стали улыбаться. — Нѣтъ, отвѣчали они: такіхъ у насъ совсѣмъ нѣтъ. Мы получаемъ больше прибыли отъ книгъ Волтера, Дидерота и другихъ Философовъ. — Какъ? спрашивалъ я; крестьяне покупаютъ Волтера и Дидерота! да гдѣжъ они берутъ деньги на такія дорогія книги? — Они всегда отвѣчали единодушно: мы отъ нихъ выигрываемъ болѣе, нежели отъ молитвенниковъ; намъ можно книгу отдать за десять копѣекъ, и при всемъ томъ мы получаемъ еще изрядный барышъ. — Тогда я сталъ ихъ спрашивать подробнѣе, и они признались, что сіи книги имъ ничего не стоили, что они получаютъ дѣблыя кипы, не зная сами, откуда, и имѣютъ предписаніе продавать ихъ

во время своихъ странствій самую умбренную цбную. „ —

Вотъ описаніе Г. Бертемя, которое онъ начерталъ въ уединенномъ своемъ помбствѣ въ Э - ла-Шапель. Все, сказанное имъ о сихъ площадныхъ купцахъ, совершенно сходно съ тѣмъ, что я слышалъ отъ многихъ священниковъ въ малыхъ городахъ и селахъ. Они вообще почитали сихъ книгопродавцевъ, скипавшихся по деревнямъ, язвою своихъ приходоу и разнощиками, которыхъ такъ называемые Философы употребляли для того, чтобы со всѣхъ сторонъ разливать яду своего безбожія.

Людовикъ XV, увѣрясь поданнымъ отъ министра объясненіемъ, что школы, столь ревностно заводимыя секшою, будутъ главнымъ средствомъ къ обольщенію народа—онъ оставилъ сіе намбреніе; всегда бывъ убѣждаемъ друзьями и покровителями заговорщиковъ, не старался доходить до источника сего зла и принималъ только слабыя мѣры противъ успѣховъ Философовъ. Заговорщики продолжали употреблять на свои прои-

иски площадных разнощиковъ. Это было перьвымъ пособіемъ для заведенія мнимыхъ школъ земледѣлія, и съ великою нетерпѣливостію ожидали они большаго. Новыя произшествія доказали попомъ, что они умбли достигнуть до своей цѣли искуснѣйшими и вреднѣйшими средствами.

За нѣсколько лѣтъ до Французской революціи, одинъ священникъ Эмбрюнскаго прихода имѣлъ частые споры съ училемъ его сельской школы, обвиняя его, что онъ подлый развратитель юношества, коему доставлялъ онъ книги проповѣдныя нравственности и Религіи. Помѣщикъ того села, покровительствующій Адептѣ секты, былъ подпорою учителя; и добрый Пастырь принесъ свою жалобу Архіепископу. Г. Саламбертъ, Генералъ - Викарій въ Анжуйнѣ, на котораго возложено было разсмотрѣть это дѣло, потребовалъ видѣть библіотеку учителя, и нашелъ дѣйствительно, что она наполнена книгами сего рода. Учитель не только не отрицалъ, что пользовался сими книгами; но говорилъ даже опокровеннымъ, увѣри-

шельнымъ пономѣ, что слыхалъ объ нихъ великія похвалы и не можешъ дасть ученикамъ своимъ превосходнѣйшихъ сочиненій. Онъ еще присо-вокупилъ также, какъ и площадные разнощики, что ему и не нужно покупать ихъ, а получаетъ оныя часто въ большомъ количествѣ, и самъ не зная откуда. За милю отъ Лѣжа и въ окружныхъ селахъ, коварные учителя исполняли предписанія Философовъ такъ, что превозшли даже сія средства соблазна. Въ назначенные дни и часы собирали они нѣкоторое число ремесленниковъ и бѣдныхъ поселянъ, которые не умѣли читать. Во время сихъ собраній, одинъ изъ воспитанниковъ учителя громкимъ голосомъ читалъ такія книги, которыя уже его самого испортили. Сначала были это какіе нибудь Волтеровы романы; потомъ *разговоръ пятидесяти*, мнимый *здравый смыслъ* и другія сочиненія секты, доставленные стараніемъ учителя. Это, были по большей части такія книги, которыя сошлялись въ возраженіяхъ и клеветахъ противъ Служителей въ-ры. Сія сходбища, предшествовав-

шія революціи въ Ліежѣ, до тѣхъ поръ оставались въ неизвѣстности, пока одинъ честный, набожный столяръ не открылся съ горестію помѣщику Ліежскому, на котораго онъ работалъ, что онъ засталъ родныхъ своихъ дѣтей, какъ они однажды въ такомъ собраніи читали нечестивыя книги цѣлой толпѣ крестьянъ. По сему извѣстію стали дѣлать розыски во всей округности; многіе сельскіе учителя найдены виновными въ семъ постыдномъ дѣлѣ, и замѣчено, что негодные сіи учителя почти не возбуждали подозрѣнія своимъ поведеніемъ, судя по наружному ихъ благочестію и припворному исполненію обязанностей вѣры; розыски устремились далѣе; слѣды довели до самаго д'Аламберта, и вотъ явились новыя свѣденія, новыя открытія! я узналъ это отъ того человека, которому честный столяръ открылъ свое огорченіе, и онъ старался это изслѣдовать со всею твердостью, посюянствомъ и вниманіемъ, потребными для столь важнаго предмета.

Издѣдовавъ , какіе люди назна-
чали сихъ развратшелей юношесп-
ва , узнали , что они находятся подъ
покровительствомъ тѣхъ , которые
тогда извѣстны были по связи съ
безбожниками и такимъ образомъ
дошли до самаго д'Аламберта и его
Департамента воспитанія. Къ сему-
то Департаменту относилсь всѣ ,
о которыхъ я говорилъ , всѣ , имѣвшіе
нужду въ препоручительствѣ и помо-
щи Софистовъ , чтобы опредѣлиться
учителями или гувернерами , въ бо-
гатахъ знатныхъ домахъ. Въ сіе
время д'Аламбертъ уже не ограничи-
валъ своей ревности , учрежденіемъ
сихъ частныхъ инспекторовъ , онъ
завелъ себѣ коресподентовъ въ про-
винціяхъ и даже внѣ Государства.
Когда открывалось мѣсто Профессора
или хотя учителя школы , въ Уни-
верситетѣ или въ деревняхъ , то раз-
сѣянные повсюду Адепты старались
попчасъ уведомить д'Аламберта и
его сообщниковъ о праздныхъ мѣ-
стахъ и о людяхъ , способныхъ за-
нять оныя , о тѣхъ , которыхъ над-
лежало удалять или опредѣлять , о
особахъ , къ которымъ должно было

прибѣгнувъ, чѣобы доставить сѣи мѣста желающимъ Адептамъ, посылаемымъ иногда даже изъ Философскаго департаменту въ Парижъ, и наконецъ о предписаніяхъ, какъ имъ вести себя, о правилахъ большей или меньшей осторожности, какую сѣи избранные должны были наблюдать, судя по мѣстнымъ обстоятельствомъ и успѣхамъ распространившейся тамъ Философіи; отъ сего произошло по безстыдство учителя Эмбрюнскаго прихода и по набожное притворство наставникомъ Ліежской округи, гдѣ спрашивались духовнаго правленія и гдѣ безбожіе не могло еще такъ глубоко укорениться, какъ во Франціи.

Такимъ образомъ д'Аламбертъ — съ точностію исполняя посольство, возложенное на него Волперомъ, и состоявшее въ томъ, чѣобы *просвѣщать юношество сколько ему возможно будетъ* (Lett 15 de Sept. 1762) — довелъ до совершенства тѣ пружины, копорыя стремились соблазнить неопытныхъ людей. Въ это время Волперъ не сожалѣлъ уже о своей Клевской колоніи. Мануфактура

всякаго безбожія, которую онъ хотѣлъ тамъ завести. Философское братство подобное *Масонско му*, наконецъ такая Академія, которая болѣе спремилась попрашь Христа и Религію, нежели публичныя Академіи, когда либо старались распространять область наукъ и познаній — всѣ сія заведенія усовершенствовались въ Парижѣ. Сіе мрачнѣйшее сообщество враговъ Христіанства существовало въ самомъ средоточіи истинно Христіанскаго государства, и разными средствами, внушенными ненавистью вродивъ Христа, произвело революцію, которая во Франціи, и даже, еслибы можно было, во всей вселенной, долженствовала истребить всѣ жертвенники и всѣ догматы Христіанскаго закона. Воиъ послѣднее тайнство *митры*; вотъ скрыпной, утонченной способъ дѣйствія заговорщиковъ! эпо, сколько мнѣ извѣстно, ни однимъ еще писателемъ не было открыто, и даже ни малѣйшихъ се-му слѣдовъ не видно въ той части Волтеровыхъ писемъ, которую Адепты издатели за благо разсудили напечатать. Издавая сіи письма, они

имѣли на то свои причины. Еслилибъ всѣ письма вышли въ свѣтъ въ самомъ началѣ революціи, то они возбудилибъ негодованіе въ народѣ, который могъ бы шутъ увидѣть всю злобу гнусныхъ усмысловъ, всѣ коварства похитителей вѣры. Заговорщики, довольствуясь адскою радостью дѣлать зло во мракѣ, безъ сомнѣнія неизмѣнилибъ никогда порочной своей шайнѣ, еслилибъ Провидѣніе не обнаружало ее посредствомъ одного несчастнаго угрызаемаго совѣщью Адепта о которомъ мы теперь будемъ говорить.

Прежде нежели самъ это открою, долженъ я дать отчетъ своимъ читателямъ, въ предосторожности принятой мною для подѣверженія истины сего происшествія. Изображаемый теперь мною случай пересказанъ мнѣ челоукомъ, на честность котораго я совершенно могу положиться. Хотя я не сомнѣвался въ истинѣ его повѣствованія, однакожъ для большей вѣрности просилъ его собственноручно подписать свое начертаніе. Господинъ, подписавшійся свидѣ-

тедемъ и бывший вторымъ дѣйствующимъ лицомъ въ семъ дѣйстви, извѣстенъ былъ при дворѣ Людовика XV, какъ человекъ мужественный, добродѣтельный, заслуженный и удостоенный отъ своего Государя первыхъ почестей Французскаго дворянства. Онъ былъ тогда въ Лондонѣ, и теперь еще тамъ находится. Я съ удовольствіемъ къ нему опнешся. Со всевозможнымъ вниманіемъ выслушалъ я его описаніе, и нашелъ, что оно во всемъ сходно съ начертаніемъ, имъ подписаннымъ. Если путь не находится имени сего господина, то причину тому не боязнь его быть открытымъ, но единственно желаніе не дѣйствовать въ приключеніи; напоминаящемъ ему участь несчастнаго друга, котораго заблужденіе произошло болѣе отъ соблазна Софистовъ, нежели отъ его сердца, и коего раскаяніе загладило нѣсколько его преступленіе.

Около половины сентебря мѣсяца 1789 года, то есть, недѣли за двѣ до жестокостей 5 и 6 Октября, въ такое время когда уже очевидно бы-

ло, что собраніе, именуемсе національ-нымъ, повергнувъ народъ въ ужасы революцій, не полагало уже границъ своимъ пребываніямъ, Г. Лероа, егеръ-мейстеръ его Величества и Академикъ, (*) обѣдалъ у Г. д'Ангевилье, смотрителя надъ Королевскими зданіями,, Разговоръ по обстоятельству свамъ того времени, непримѣтно зашелъ о бѣдствіяхъ, произведенныхъ уже революціею и имѣющихъ еще послѣдовать. Когда встали изоста, то Господинъ, одолжившій меня симъ описаніемъ, любя друга своего Лероа и жалѣя, что онъ такъ долго привязанъ былъ къ софистамъ, зѣбалъ ему упрекъ въ сихъ выразительныхъ словахъ: *Вотъ сударь, плодъ*

(*) Господинъ пересказавшій мнѣ это приключеніе, не могъ почто увѣришь меня, къ какой именно академіи принадлежалъ сей Лероа. Какъ въ Парижѣ было много людей тогоже имени, довольно извѣстныхъ между Академиками, то и означилъ я его особенно, такъ какъ сей господинъ называетъ его егермейстеромъ; что и оплечилъ его ошъ прочихъ Лероа.

вашей Философии! Пораженный теми словами, отшвырнувшись Академикъ: *ахъ! кому вы говорите? я это слишкомъ много знаю, и умру отъ того съ горести и раскаянiя,* —

При семъ словѣ *раскаянiя.*, которымъ онъ оканчивалъ почти всѣ свои рѣчи, потѣ же господинъ спрашиваетъ его: не ужели онъ помогалъ сей революціи такъ, что можетъ себѣ дѣлать столь великія укоризны? „Такъ, отвѣчаетъ ему Академикъ — я помогалъ ей и болѣе, нежели самъ желалъ. Я былъ Секретаремъ, того общества, которое произвело этотъ ужасный переворотъ. Но, клянусь Богомъ, я никогда не воображалъ, чтобъ сіи люди дошли до такой степени разврата. Вы знаете, что я въ службѣ Короля; знаете, какъ я люблю, уважаю его особу. Я совсѣмъ не думалъ соблазнять его подданныхъ и *умру теперь отъ горести и раскаянiя.*

Будучи убѣждаемъ обнаружить сіе тайное общество, никому неизвѣстное, Академикъ продолжалъ: это общество было родъ клуба, со-

ставленнаго изб насб (Философовъ, куда мы допускали только тѣхъ, въ комъ испинно были увѣрены. Собранія наши обыкновенно бывали у Барона Гольбаха. Опасаясь, чтобы не узнали сему причину, мы назвались Экономистами, и избрали Волпера, хотя онъ былъ въ отсутствіи, почетнымъ и безсмѣннымъ предсѣдателемъ общества. Главными нашими членами были: д'Аламбертъ, Тюрго, Кондорсеиъ, Дидеротъ, Ла-Гарпъ и потъ Ламоньонъ, хранишель печати, который, пришедъ въ немилость, убилъ себя въ своемъ паркѣ. „

Все это объясненіе прерывалъ онъ вздохами и рыданіемъ, и наконецъ Адептъ присовокупилъ въ глубокомъ разскаянїи: „ вотъ наши упражненія— большая часть книгъ, писанныхъ давно уже, какъ вамъ извѣстно, противъ Религїи, нравовъ и правительства, изданы нами или нѣкоторыми преданнымъ намъ Авторомъ. Всѣ они сочинены были членами или по приказанію общества. Прежде нежели отдавали ихъ въ печать, присылали въ нашъ Департаментъ. Тамъ мы ихъ

Часть II

Р

пересматривали, прибавляли, перемѣняли, исправляли, смотря какъ требовали сего обстоятельства. Когда наша Философія обнаруживалась слишкомъ много для насъпоящаго времени или для предмета какой либо книги; но мы покрывали это таинственной завѣсою. Когдажѣ намъ казалось, что можно распространить ся далѣе, нежели авторъ, но мы и говорили по яснѣе — словомъ: мы заставляли сихъ писателей говорить, что намъ угодно. Потомъ сочиненіе выходило въ свѣтъ подъ заглавіемъ и именемъ, избрѣженными нами для сокрытія того, отъ кого оно происходило. Всѣ, которыя вы почитали подложными и поздно изданными сочиненіями, какъ - то *обнаруженное Христіанство* и разныя другія, приписанныя Фререту и Буланжеру по смерти ихъ, родились въ нашемъ обществѣ. „

„ Одобривъ всѣ такія книги, мы печатали ихъ сперва на тонкой бумагѣ столько, чтобы вознаградивъ употребленные на то издержки; а потомъ выдавали безчисленное мно-

жество экземпляровъ на простой дешевой бумагѣ. Сіи-то посылали мы къ книгопродавцамъ или разнощикамъ, которые получая ихъ даромъ, обязаны были разносить, разсылать и продавать ихъ народу самую низкою цѣною. Вотъ что переѣнило сей народъ, вотъ что довело его до такой степени развращенія! Но не долго я его увижу — я умру отъ горести и раскаянія. „

Этотъ извѣстіе возбудило во всѣхъ крайнее негодованіе; но всѣ равно были пронуты раскаяніемъ и жестокимъ волненіемъ, колебавшимъ сердце повѣствователя. Но еще болѣе возненавидѣли они Философію, которая съ такимъ неупомимымъ стараніемъ нашла и расположила сіи таинственныя средства похитить у народа Религію и нравы. Припомъ Лероа объяснилъ смыслъ сокращенныхъ словъ ест. Pinf (écrasez Pinfame, подавляйте нечестіе), которыми Волтеръ оканчивалъ большую часть своихъ писемъ. Мы уже имѣли случай замѣтить это въ своихъ запискахъ, и содержаніе самыхъ писемъ дѣлаѣтъ это объясненіе очевиднымъ. Ле-

роа извяснилъ сіи слова такимъ образомъ — подавляйте нечестіе, значить, презирайте І. Х. и вѣру Спасителя! Онъ доказалъ, такъ же какъ и я, и еще вѣрибе, что всѣ люди (какъ и вѣроятно) получавшіе письма отъ Волпера съ сею ужасною формою на концѣ, были либо члены собранія, или посвященные въ его шаниства. Такъ же обнаружилъ онъ, что я упомянулъ выше, намѣреніе заговорщиковъ здѣлать безчестнаго Бріена Архіепископомъ Парижскимъ и дѣль сего намѣренія. Онъ вошелъ еще въ другія подробности, драгоценныя для исторіи, но забытыя въ памяти бывшихъ при томъ свидѣтелей.

Я не могу утвердить точно, въ которомъ году заведена сія тайная Академія. Но по донесенію Министра Бершеня кажется достовѣрно, что она существовала уже за нѣсколько лѣтъ до смерти Людовика XV; потому что съ того времени уже примѣтно было, съ какою дѣятельною стію главный предметъ ихъ усуремленъ былъ на распространеніе повсюду нечестивыхъ сочиненій, полу-

чаемыхъ площадными купцами отъ неизвѣстныхъ людей и раздаваемыхъ потомъ въ деревняхъ самую низкою цѣною.

При семъ случаѣ, я думаю, не бесполезно будетъ привести письмо Волтера къ Гельвецію, писанное въ Мартѣ 1763 года: „Для чего, говоритъ Волперъ ревностному своему сверстнику: для чего обожатели разума пребываютъ въ страхѣ и молчаніи? Они не довольно знаютъ свои силы. Кто препятствовалъ бы имъ имѣть у себя не большую типографію и издавать краткія, полезныя сочиненія единственно для друзей своихъ. Симвъ способомъ воспользовались тѣ, которые напечатали завѣщаніе добраго и честнаго Попа (духовную Жанъ-Меліера). Нѣтъ сомнѣнія, что его свидѣтельство очень важно; но еще вѣрнѣе то, что вы, и друзья ваши можете издавать самыя лучшія сочиненія съ величайшею удобностію и продавать ихъ, не вредя себѣ нимало.”

Есть еще другое письмо, въ которомъ Волперъ пророческимъ тономъ и подъ именемъ Жана Пашуре-

ля, бывшаго нѣкогда Іезуитомъ, ко
видимому поздравляя Гельвеція съ
мнимымъ его обращеніемъ на путь
истины, и слѣдующимъ образомъ
описываетъ, какъ усердно спара-
лись раздавать простымъ, непросвѣ-
щеннымъ людямъ сіи сочиненія. „ На
мѣсто *Христіанскаго Педагога* и ка-
кого нибудь молишвенника, говоритъ
онъ, на мѣсто сихъ книгъ, которыя
прежде столько наставляли людей
въ благочестіи, являющія сеперь не
большія Философическія сочиненія,
разсѣваемыя *повсюду*. Сіи не большія
сочиненія быспро слѣдуютъ одно за
другимъ. *Ихъ не продаютъ, а пре-
доставляютъ вѣрнымъ людямъ для
раздачи молодымъ женщинамъ и юно-
шамъ*. Въ числѣ ихъ разговоръ пяти-
десяти, приписанный Королю Прус-
скому, или опрывокъ изъ завѣщанія
несчастнаго Священника Жанъ-Ме-
ліера, который умирая просилъ у
Бога прощенія, что онъ училъ Хри-
стіанскому закону; или наконецъ не
знаю, какой то *Катехизисъ честнаго
человѣка*, сочиненный Аббатомъ Дю-
раномъ (то есть, самимъ Волперомъ)
и пр. (Lett. à Helvetius, 25 aout 1763).

Сіи два письма открываютъ намъ очень много. Во первыхъ они показываютъ, что Волперъ начерпалъ планъ тайнаго общества, имѣя въ виду поже самое, что Адептъ Лероа споль ясно обнаружилъ. Потомъ видно, что уже существовало нѣкоторое общество, которое занималось симъ же предметомъ, употребляло пѣже хипрости и находилась тогда въ Фернеѣ. Наконецъ сіи письма говорятъ намъ, что тайная Академія не была еще тогда въ Парижѣ, потому что Волперъ только еще старался учредить ее. Но съ другой стороны мнимыя сочиненія Фререта и Буланжера которыхъ Адептъ Лероа полагаетъ изданными въ тайной Парижской Академіи, вышли въ свѣтъ, въ 1762 и 1767 годахъ; (*Voyez l' Antiquité dévoilée, édition d' Amsterdam an 1766 et l' Examen des apologistes du christianisme, an 1767*) И такъ вѣроятно, что сія тайная Академія была учреждена въ Парижѣ около 1763 и 1766 годовъ; то есть, съ того времени, какъ двадцать три года до Французской революціи она безпрестанно старалась соблазнять народы вся-

кими постыдными хитростями, которыя наконецъ открыты были раскаяніемъ несчастнаго Секретаря злодѣйской Академіи.

Сей бѣдный Адептъ говорилъ правду, когда увѣрялъ, что умретъ отъ того съ гореспи и раскаянія. Послѣ сего признанія, онъ не прожилъ даже перехъ мѣсяцовъ открывъ имена сей страшной Академіи; онъ присовокупилъ, что въ ней находились всѣ тѣ любимыя Адепты, къ которымъ Волперъ въ письмахъ своихъ обыкновенно восклицалъ: *подавляйте нечестіе!* И пошому безъ сомнѣнія первымъ изъ сихъ Адептовъ былъ Дамилавиль, который съ жаромъ доказывалъ, что *только слупая чернь* можетъ вѣрнѣе въ I. X. Письма къ сему Адепту Волперъ всегда оканчивалъ словами: *подавляйте нечестіе*. Впрочемъ эпитѣ Дамилавиль и самъ не выше былъ сей глухой черни; онъ нѣсколько обогатился, здѣлавшись комиссаромъ въ департаментъ *двадцати*, съ жалованьемъ прехъ и чехърехъ тысячъ ливровъ. Философія не научила его довольствоваться симъ изряднымъ доходомъ, пошому что Волперъ послѣ

извинялся предъ нимъ что не можетъ ему доставить выгоднѣйшаго мѣста. (Correspondance Générale, lettre à Damilaville, 2 Déc. 1757).

Главная черта его характера, по свидѣтельству Волтера въ одномъ письмѣ къ д'Аламберту, состоитъ въ *ненависти къ Богу*. Не потому ли писалъ къ нему Волтеръ чаще и откровеннѣе, нежели ко всѣмъ прочимъ Адептамъ? онъ особенно упреблялъ его на то, чтобы сообщать заговорщикамъ какія нибудь сокровеннѣйшія тайны или самыя безбожныя произведенія. Мы и до сихъ поръ не знали бы ученыхъ его талантовъ, еслибы одно письмо Волтера къ Маркизу Вилевилю не открывало ясно подлость заговорщиковъ и несходство (Философін ихъ съ мудростію полезнаго ученія, которое жертвуетъ всѣмъ, чтобы только истина торжествовала. „Нѣтъ, любезный другъ, говоритъ Волтеръ своему Маркизу — нѣтъ! нынѣшніе Сократы не будутъ пить ядовитую оправу. Аѳинской Сократъ между нами сказано, очень неблаго-разумной челоѣкъ, самой несносной упрямецъ, который нажилъ себѣ

тысячу непріятелей и весьма не удачно противился судьямъ своимъ. Наши Философы гораздо умнѣе и искуснѣе. Они не заражены пѣмъ глупымъ и опаснымъ самолюбіемъ, чтобы украшать сочиненія своими именами. — Невидимыя руки, стрѣлами истины, томятъ Фанатизмъ отъ одного края Европы до другаго. Дамилавиль скоро умретъ. Онъ былъ Авторомъ открытаго Христіянства (приписаннаго Буланжеру) и многихъ другихъ сочиненій. О томъ никогда не знали, друзья хранили сію тайну съ вѣрностію, достойною Философіи... (20e Déc 1768)

Таковъ былъ Авторъ сего славнаго сочиненія, которое заговорщики выдавали за произведеніе одного изъ ихъ мудрецовъ. Мнимымъ Буланжеромъ былъ сей Дамилавиль, прославившійся въ нынѣшней Философіи, при республиканскомъ своемъ департаментѣ. Вотъ какова смѣлость этого великаго Философа! Онъ, подобно своимъ товарищамъ, боялся, чтобы его Философія не стоила ему слишкомъ дорого естлибъ онъ принужденъ былъ защищать ее предъ

правительствомъ. Онъ безъ сомнѣнiя боялся. пить изъ чаши, не яда, но съида и безславiя, еспьлибъ извѣстно было, что онъ Авторъ всѣхъ Богохуленiй, всѣхъ заблужденiй, наполняющихъ сiе сочиненiе, нечестивѣйшее изъ всѣхъ изданныхъ когда либо заговорщиками противъ Христiянства.

Сей Адептъ достойный всей нѣжности д'Аламберта и Волпера, умеръ *банкротомъ*, находясь комисаромъ при департаментѣ и бывъ съ женою въ разводѣ около дватцати лѣтъ. Панегирикъ его находится въ сихъ словахъ Волпера, писанныхъ къ д'Аламберту; я любилъ неуспрашимость души его; онъ имѣлъ такой же энтузиазмъ, какъ и Св. Павелъ (по есть, сполькожъ ревности къ испребленiю вѣры, сколько имѣлъ Св. Павелъ къ возстановленiю ея), *это былъ нужной человекъ*, (Lett de 23 déc 1769 et 13 Janv etc). Благопристойность не позволяемъ намъ повторять остальную похвалу.

Послѣ сего подлаго Софиста, ко-го все достоинство по видимому состояло въ изступленiи безбожника,

самый ревностный изъ членовъ былъ Графъ Аржанпаль. Я уже говорилъ о семъ Графѣ, споль любезномъ для Волтера : а теперь только хочу напомнить о его правахъ и вліяніи на тайную Академію и о томъ, что Волтеръ объяснялъ ему откровенно свое желаніе истребить память I. X. (Voyez une foule de lettres dans la correspondance Generale).

Потому же праву должно здѣсь помѣстить, не знаю какого - то Антвератора, по имени Тиріота. Бывъ не богаче и не знатнѣе Дамилавля онъ не долго пользовался благодѣяніями Волтера, который сначала здѣлалъ его ученикомъ своимъ, а потомъ и Агентомъ. Тиріотъ, здѣлавшись нечестивымъ, здѣлался потомъ и неблагодарнымъ. Волтеръ жаловался на шо много; но Тиріотъ, не смотря на свою неблагодарность, пребылъ всегда нечестивымъ; это постоянство примирило его съ Волтеромъ и сохранило его права у заговорщиковъ. (Voyez correspondance et lettre à d'Alembert et lettre de la marquise du Châtelet au roi de Prusse).

Жаль, что одинъ человекъ, а именно Г. Сорень, членъ Французской академіи, прислалъ ко всѣмъ симъ Софистамъ. Конечно, не сочиненія его возбуждаютъ въ насъ это сожалѣніе; потому что, безъ трагедіи Спартакъ, никогда бы не говорили ни о стихахъ его, ни о прозѣ. Но одаренъ будучи честною душою, онъ отъ бѣдности, а не по вкусу и склонности соединился съ Софистами. Говорятъ, что онъ былъ самый правдивый человекъ, и потому только прислалъ къ обществу, что получалъ отъ Гельвеція пенсію тысячу ефимковъ. Но можно ли принять это извиненіе? Честенъ ли тотъ человекъ, который жертвуетъ золоту истиною и для котораго довольно пенсіи, чтобы соединиться съ заговорщиками противъ храма? Споить только прочесть письмо Волперово къ самому Сореню, гдѣ онъ ставитъ его на ряду съ Гельвеціемъ и другими посвященными собратіями, гдѣ открываетъ ему тѣже самыя шайны и воспламеняетъ къ тойже войнѣ противъ I. X. (Lett. de Voltaire à Saurin Octob. 1761 et à Damilaville, 28 Dec. 1762).

Онъ покрытъ стыдомъ сего соединенія, попому что никогда его не оставялъ.

Къ сему списку надобно присоединить Грима, Шведскаго Барона, достойнаго друга и соприудника Дидерота. Онъ странствовалъ съ нимъ изъ Парижа въ Петербургъ, попомъ возвратился въ Парижъ, чтобы соглашаться съ его бреднями, и полковалъ, подобно ему, что между человекѣмъ и его собакою нѣтъ другаго различія какъ только въ плащѣ, и восхищался, увѣдомивъ Волпера, что Императоръ Юсифъ посвященъ въ его таинства.

Наконецъ должно причислить сюда и Нѣмецкаго Барона Гольбаха, который не зная что лучше здѣлать, отдалъ имъ свой домъ. Сей человекъ былъ въ Парижѣ любителемъ и покровителемъ наукъ. Заговорщики всячески старались разгласить объ немъ сію славу. Это служило имъ новымъ предлогомъ собираться у него безъ всякаго подозрѣнія.

Не въ состояніи будучи здѣлать въ Авторѣмъ такъ какъ другіе заговорщики, онъ здѣлался ихъ Мецена-

томъ. Онъ не одинъ былъ изъ тѣхъ людей, которые обязаны своему золоту и употребленію его въ пользу безбожниковъ, всею славою, которою наградила ихъ секта. Не смотря на сіи предлоги, по которымъ Баронъ имѣлъ у себя частыя собранія, молва о посѣщавшихъ его людяхъ такъ обратилась на него самаго, что стали публично говорить: въ домъ Барона Гольбаха надобно входить, какъ къ Японцу — то есть, попирая крестъ ногами.

Таковы были сіи члены Академіи, которая буди бы стараясь о народномъ щастіи, о Государственномъ хозяйствѣ, о славѣ наукъ и художествъ, единственно изобрѣтала способы развращенія и стремилась отклонить цѣлый народъ отъ истинной вѣры. Въ помянутой мѣрѣ пятнадцать человекъ, которыхъ мы можемъ наименовать: — Волперъ, д'Аламбертъ, Дидеротъ, Гельвецій, Тюрготъ, Кондорсетъ, Ла-Гарпъ, хранитель печати Ламоаньонъ, Дамилаваль, Тиріотъ, Сорень, Графъ Аржанталь, Гримъ, Баронъ Гольбахъ и бѣдный Лероа, который умеръ съ

горести и опчаянія отъ того, что былъ Адептомъ и Секретаремъ такой ужасной Академіи.

Естьли теперь угодно дойти до истиннаго виновника сей Академіи, то къ выше приведенному письму Волпера къ Гельвецію можно прибавить еще то, что Волперъ писалъ къ д'Аламбершу: „ пусть Философы учредятъ *братство, подобное Франкъ-Масонскому*; пусть они соберутся и будутъ согласны, вѣрны своему обществу — тогда я готовъ умереть за нихъ. Такая *тайная академія* будетъ лучше Аѳинской и всѣхъ Парижскихъ; но всякой думаетъ только о себѣ и забываетъ первый долгъ — подавлять нечестіе. „ Это писано 20 Апрѣля 1761. Соображая это письмо съ признаніемъ Адепта Лероа легко можно видѣть, какъ вѣрно слѣдовали заговорщики урокамъ перваго своего учителя. Долгое время сожалѣлъ онъ, что только издали можетъ располагать трудами ихъ; долго воображалъ онъ, что столица Христіанскаго Государства не очень благоприятное мѣсто для ихъ успѣ-

ховъ., и что они не могутъ тамъ пользоваться всею свободою какой бы они себѣ желали. Для того-то, спустя нѣсколько лѣтъ по учрежденіи тайной его Академіи, онъ еще занимался намѣреніемъ завести (Философскую колонію во владѣніяхъ Фридерика или другаго покровительствующаго Принца. Но наконецъ настали тѣ времена, когда успѣхи сей тайной Академіи утѣшили его и превели въ забвеніе заводимую имъ колонію. Торжествуя въ Парижѣ среди своихъ Адептовъ, онъ собралъ всѣ плоды постоянства въ такой войнѣ, которую онъ почти полвѣка велъ противъ Христіанства.

Г Л А В А. VII

Всеобщія успѣхи злоумышленія въ цѣлой Европѣ. Торжество и смерть преоудителей заговора.

По мѣрѣ, какъ Софисты безбожія старались усовершенствовать свои способы оболъщенія, пагубныя

Часть II. С

успѣхи съ каждымъ днемъ болѣе
ципали ихъ надежду. За нѣсколь-
ко лѣтъ до перваго явленія энцикло-
педіи, до того уже дошли, что
д'Аламбертъ увѣриительно писалъ
къ Волтеру: „оставьте (Философію
дѣйствовать; и въ двадцать лѣтъ Сор-
бонна, какова ни есть, превзойдетъ
самаго Лозана, „Смыслъ сихъ словъ
писанныхъ 21 Іюля 1757 г., былъ
тотъ, что самая Сорбонская Акаде-
мія въ двадцать лѣтъ, такъ же по-
тѣряетъ вѣру и вооружится про-
тивъ Христіанства, какъ нѣкопорый
Министръ Лозанъ, который всегда
черезъ Волтера посылалъ самыя не-
честивыя разсужденія для помѣще-
нія въ Энциклопедіи.

Нѣсколько лѣтъ спустя, Вол-
теръ превзошелъ даже пророчество
д'Аламберта, и смѣло требовалъ у
него только двадцати лѣтъ сроку
и — „съ Богомъ сыграютъ изряд-
ную шутку,“ (Lett du 25 Fev 1758) —
то есть, еще двадцать лѣтъ, и ты
увидишь, останетъ ли хоть одинъ
жертвенникъ у Христіанскаго Бога.

И дѣйствительно, все предвѣщало въ каждой части Европы, что скоро наступитъ царство безбожія. Миссія, наиболѣе приверженная къ Волперу, сдѣлала столь великіе успѣхи, что едва протекло двадцать лѣтъ его пророчества, какъ уже онъ утверждалъ, „ что отъ самой Женевы до Берна нѣтъ ни одного Христіяннина. (Lett. à d'Alembert, du 8 Fév. 1765). Впрочемъ вездѣ, какъ онъ выражалъ, *свѣтъ такъ хорошо образовался, что уже со всѣхъ сторонъ можно предвидѣть великую въ умахъ революцію.* (Lett. du 2 Fév. 1795) Германія особенно благопріятствовала сей надеждѣ. (Ibid.) Фридерикъ, который также, какъ Волперъ за мѣчаль швейцаровъ своихъ сосѣдей, писалъ, что Философія проникла даже до суевѣрной Богеміи и до Австріи, древняго жилища суевѣрія., (143. Lett. à Voltaire 1766.)

Даже въ Гишпаніи, писалъ д'Аламбертъ, Философія носилась тайно около Инквизиціи. (3 Mai, 1773). А по словамъ Волпера, съ 1768 года готовилась шамъ *въ умахъ столькоже*

великая революція, какъ и въ Ита-
ліи. (Lett. à M. le Riche, 1 Mars 1768).
Нѣсколько лѣтъ позже сія Италія,
по взаимному донесенію заговорщи-
ковъ, наполнена была такими людь-
ми, которые думали точно, какъ
Волшеръ и д'Аламбертъ и которымъ
только собственная выгода мѣшала
явно прослыть безбожниками. (Lett.
de Volt. à d'Alembert, 16 Juin 1773).

Что касалось до Англіи, то это
было такое приобрѣтеніе, о кото-
ромъ они нимало не заботились. Если-
ли вѣришь словамъ ихъ, то тамъ бы-
ло множество сихъ Соцініанцевъ, ко-
торые не навидятъ или презираютъ
І. Х. такъ какъ Іюліанъ опуступникъ
ненавидѣлъ и презиралъ его; и кото-
рые однимъ только именемъ различны
отъ секты (Философовъ. (Lett. au roi
de Prusse, 15 nov. 1773).

Наконѣцъ, не смотря на всѣ исчи-
сленія заговорщиковъ, Баварія и Ав-
стрійской домъ (при жизни Маріи
Терезіи) были единственныя держа-
вы поддерживавшія Богослововъ, за-
щитниковъ вѣры. Послѣдній день ихъ
приближался въ Польшѣ, благодаря

Королю Понятовскому; сей день наспалъ уже въ Пруссіи, благодаря Фридеріку и дѣйствовалъ сильно въ Сѣверной Германіи, благодаря стараніямъ Ландграфовъ, Маркграфовъ, Герцоговъ и Принцовъ, покровительствующихъ Адептовъ. (Lett. de Volt. à d'Alembert, 1. Sept. 1767).

Но совсѣмъ другѣе видно было во Франціи. Волтеръ и д'Аламбертъ часто жаловались на претяпствія, испытанныя ими въ семъ Государствѣ, которое однакожъ было любимымъ предметомъ и зрѣлищемъ ихъ заговора.

Безпрестанныя возраженія духовенства, опредѣленія Парламентовъ, преграды, которыя сами Министры, тайные друзья заговорщиковъ, часто принуждены были полагать безбожію, чпобы не подать о себѣ подозрѣнія, не совсѣмъ оставались бездѣйствія. Главная часть націи сохраняла еще свою привязанность къ вѣрѣ. Сей классъ Гражданъ, именуемый народомъ, не взирая на хитрости тайной академіи, все еще наполнялъ храмы въ дни торжественнаго

богослуженія. Можно было даже въ Парижѣ найти нѣкоторыхъ достойныхъ и благочестивыхъ людей въ высшемъ сословіи. Раздраженный сими препятствіями и такою медленностію, Волперъ не переставалъ дурачить своихъ соотечественниковъ, которыхъ онъ тогда называлъ *бѣдными своими Бельхами*. Однакожъ иногда онъ бывалъ доволенъ сими Бельхами. Тогда писалъ онъ любезному своему Маркизу Вилевиллю: „этотъ народъ очень глупъ, однакожъ Философія и до него доходитъ. Вы можете быть увѣрены, что нѣтъ въ Женевѣ двадцати человекъ, которые не ругали бы Кальвина такъ же какъ и Папу, и что даже въ Парижскихъ лавкахъ можно найти Философовъ. (Lett. du 20 Novembre, 1768). Но вообще онъ чрезвычайно жаловался на Францію въ своей перепискѣ съ заговорщиками. Иногда даже онъ вовсе отчаявался видѣть ее когда либо подъ владычествомъ Философіи. Д’Аламбертъ совсѣмъ иначе думалъ, предвидя сіи дѣла гораздо лучше. Хотя и не все сообразовалось съ его желаніями, но онъ увѣрительно ни-

салъ къ Волперу, что *Философію* хотя и можно поразить, но побѣдить никогда не удастся. (25 Janv. 1776).

Когда д'Аламбертъ писалъ сіи слова, то есть: въ началѣ 1776 года, то по справедливости *Философія* могла уже питаться надеждою, что восторжествуетъ наконецъ надъ привязанностію Французскаго народа къ Христіанской вѣрѣ. Около десяти или двенадцати лѣтъ безбожіе увеличивало свои успѣхи; новое поколеніе, образованное новыми учителями, вошло въ различныя классы общества и опредѣлялось къ ученымъ должностямъ, безо всякихъ познаний, а болѣе всего безъ чувства вѣры и благочестія. Тогда-то наступило время, въ которое по выраженію Кондорсета, *Философія* нисходила съ троновъ Сѣвера даже въ *Университеты*. (Voyez Preface à son édition des pensées de Pascal.) Благочестивое поколеніе испреблялось; слова: разумъ, *Философія*, предразсудки заступали мѣсто истинъ откровенія. Съ каждымъ днемъ увеличивалось болѣе число нечестивыхъ вольнодум-

цевъ при дворѣ, въ судилищахъ и во всѣхъ высшихъ состояніяхъ. Безбожіе переходило изъ столицы въ Провинціи, отъ знатныхъ людей и дворянъ къ мещанамъ, отъ господъ къ слугамъ ихъ. Подъ именемъ Философін, чинили одно только безбожіе; уважали однихъ только Министровъ (Философовъ, только чиновниковъ Гражданскихъ и военныхъ господъ и Императоровъ (Философовъ. Кто исполнялъ благочестивыя обязанности, тотъ непременно подвергался посмѣянію и сатирамъ сихъ такъ называемыхъ Философовъ, разсѣянныхъ по всѣмъ состояніямъ Государства. Особенно вельможамъ нужно было шеперь столькоже духу чтобы назваться Христіанами, сколько до заговора, имъ надобно было смѣлости и дерзости, чтобы явно обнаружить себя атеистами или опшстунниками.

Волтеръ былъ тогда на осмидесятомъ году отъ рожденія. Со времени долгаго отсутствія своего изъ Парижа по опредѣленію законовъ, онъ не смѣлъ иначе явиться публично въ семъ городѣ, какъ только съ

тѣмъ чтобы оправдаться въ безбожныхъ мысляхъ и поступкахъ, которые прежде навлекли на него строгое предписаніе Парламента. Д'Аламбертъ и его тайная Академія рѣшились преодолѣть это препятствіе. Хотя и нашли они нѣкоторое уваженіе къ прежней Религіи, но имъ мало труда стоило, чтобы первый виновникъ ихъ заговора пришелъ наконецъ среди ихъ насладиться успѣхами, которыми они ему первому были обязаны. Министры, по большей части Адепты, окружали пронѣ Людовика XVI. Сей Монархъ набожный, но всегда склонный къ милосердію, допустилъ себя увѣрить, что долговременное изгнаніе довольно наказало Волтера. Онъ согласился видѣть въ сей главѣ нечестивыхъ единственно осмидесятилѣтняго старца, коего заблужденія можно было забыть въ пользу прежнихъ его ученыхъ профеевъ. Положено было, чтобы законы умолили при его появленіи, и чтобы опредѣленіе Парламента осталось безъ дѣйствія. Того-то и желали заговорщики. Прибытіе Вол-

пера въ Парижѣ было торжествомъ ихъ надъ всѣми.

Сей человекъ, который въ продолженіе долговременнаго поприща своей жизни, велъ открытую и явную тайную войну пропивъ Христіанства, былъ принятъ въ столицѣ самаго Христіанскаго Государя, со всѣми почестями и восклицаніями принадлежащими Героямъ, которые возвращаются побѣдивъ враговъ Отечества. Вездѣ, гдѣ ни показывался Волтеръ, безчисленная толпа Адептовъ и любопытныхъ людей спекались около него. Всѣ Академіи праздновали его прибытіе; они праздновали это въ Луврѣ, въ сихъ чертогахъ Королей, гдѣ скоро Людовику XVI надлежало быть плѣнникомъ и жертвою послѣдняго заговора нечестивыхъ. Театры опредѣляли вънцы свои начальнику заговорщиковъ. Празднества въ честь его слѣдовали одно за другимъ. Упоенный фиміямомъ своихъ Адептовъ, онъ боялся, чтобы даже гордость его не пришла отъ этого въ изступленіе. Среди сихъ восклицаній и возлагаемыхъ на него вънцовъ, онъ самъ восклицалъ: *такъ*

вы хотите уморить меня славою!
одна Религія была въ праурѣ, во время сихъ триумфовъ. Богъ ея умѣлъ за нее отмстить. Безбожникъ, опасавшійся умереть отъ славы, долженъ былъ умереть отъ ярости и отчаянія болѣе, нежели отъ старости; среди сего торжества жестокой Геморой привелъ его на край гроба. д'Аламбертъ, Дидеротъ, Мармонтель спѣшили поддержать его мужество въ послѣднія минуты жизни; но они были только свидѣтелями его и своего собственнаго невѣжества.

Историкъ здѣсь ничего увеличить не можетъ. Какую ни представилъ бы онъ картину ужасовъ, раскаянія, упрековъ, воплей и богохуленія, которыя въ продолженіи долговременнаго изступленія слѣдовали одно за другимъ на постелѣ умирающаго безбожника — то ему нельзя бояться возраженій со стороны соучастниковъ того безбожія. Молчаніе ихъ не стоитъ многочисленныхъ свидѣтельствъ и памятниковъ, приводимыхъ исторіею о сей смерти, ужаснѣйшей изъ всѣхъ поражающихъ когда либо нечестиваго

вольнодумца. Или лучше сказать, это молчаніе со стороны людей всегда готовых опровергать наши доказательства, будешь самымъ достовернымъ подтвержденіемъ сего. Ни одинъ еще изъ Софистовъ не смѣлъ говорить о начальникѣ ихъ заговора, что бы онъ, умирая, явилъ хотя малѣйшую твердость духа; чтобы онъ хотя одну минуту наслаждался спокойствіемъ въ печеніи болѣе нежели прехъ мѣсяцовъ, прошедшихъ со времени вѣщеноснаго торжества его во Французскомъ театръ до самой его смерти. Одно сіе молчаніе доказываетъ, сколько эта смерть ихъ унижаа.

Въ самое то время, когда Волтеръ возвращался изъ театра, занимаясь планами, чтобы заслужить новое рукоплесканіе, онъ вдругъ почувствовалъ, что продолжительное поприще его безбожія приближается къ концу своему.

Не взирая на всѣхъ нечестивыхъ собратій, пришедшихъ подкрѣпить его въ первые дни его страданія, онъ сперва, казалось, хотѣлъ предать-

ся Богу, его поражающему. Онъ призвалъ служителей сего Христа, сего гонимаго (intame) *нечестивца*, котораго онъ столь часноклялся подавить. Когда увеличилась его опасность, то онъ написалъ къ Аббату Голтіе слѣдующую записку — „Вы, миѣ общали. милосливый государь, припѣти ко миѣ для исповѣди; и такъ прошу васъ потрудиться исполнить это, какъ можно скорѣе. *Подписано: Волтеръ.* Въ Парижѣ, 26 Фев. 1778. „

Нѣсколько дней спустя онъ написалъ еще въ присутствіи того же духовнаго, Аббата Миньо и Маркиза Видевилля слѣдующее объявленіе, списанное съ оригинальнаго начертанія, находящагося у Г. Моме, Парижскаго Ношаріуса.

„Я нижеподписавшійся объявляю, что около четьрехъ дней страдаю изрыганіемъ крови, я не въ состояніи былъ ипши въ церковь, и попому Г. Священникъ въ Сентъ - Сульписѣ къ добрымъ своимъ дѣламъ присовокупилъ и то, что прислалъ ко миѣ духовника Г. Голтіе. Я исповѣдался предъ нимъ, и естли Богу угодно

прекратишь жизнь мою, то я умираю въ Св. Каеолической церквѣ, гдѣ я родился, уповая, что Божеское милосердіе проститъ всѣ мои заблужденія; и естли я когда либо порицалъ и безчестилъ церковь, то прошу у Бога и у ней прощенія. 9 Марта 1778. *Волтеръ*, въ присутствіи Г. Аббата Миньо, моего племянника, и Г. Маркиза Вилевия, моего друга. „

Когда сіи два свидѣтеля подписали это объявленіе, то Волтеръ шутъ же присовокупилъ слѣдующія слова: „Господинъ Голтиѣ, мой духовникъ, увѣдомилъ меня, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ говорятъ, будто я стану противорѣчитьъ всему тому, что сдѣлаю при смерти — и потому я объявляю, что никогда не шупилъ такимъ образомъ, и что это старинная насмѣшка, которая издавна и весьма ложно была приписываема многимъ просвѣщеннѣйшимъ меня мудрецамъ. „

Сіи слова не можно ли почестъ игрою прежняго его критическаго духа? По нещастію это довольно вѣроятно, не смотря на его исповѣда-

ніе и другія наружныя обряды Религій, исполненныя имъ самимъ. Какъ бы то ни было, но это была публичная жертва, принесенная той самой вѣрѣ, въ которой онъ желалъ умереть и противъ которой онъ такъ неупомимо сражался во время своей жизни.

Маркизъ де Вилевиль, принужденный подписать отрицаніе своего наставника, былъ тотъ самый Адептъ заговорщиковъ, которому Волперъ одиннадцатъ лѣтъ прежде писалъ, увѣщевая его *скрывать отъ непріятелей свои дѣйствія и усилія въ подавленіи нечестія*. (Lett. du 27 Avril 1767).

Волперъ позволилъ, чтобы его объявленіе было отнесено къ Священнику въ Сентъ-Сульписъ и къ Парижскому Архіепископу, и желалъ знать, довольно ли оно достаточно. Когда Голтіе принесъ отвѣтъ, то уже не возможно было приблизиться къ больному; заговорщики удвоили свое стараніе, чтобы воспрепятствовать начальнику ихъ совершить отрицаніе, и въ томъ успѣли. Всѣ двери были зашворены для духовни-

ка, призваннаго Волперомъ. Одинъ почти демоны имѣли къ нему доступъ и скоро начались тѣ сцены ярости и бѣшенства, которыя продолжались ежедневно до послѣдняго его издыханія. Тогда д'Аламбертъ, Дидеротъ и множество другихъ заговорщиковъ, осаждавшихъ смертныи одръ его, приближались къ нему для того только, чтобъ быть свидѣтелями уничтоженія своего и ихъ наставника, а часто даже они поражаемы были его проклятіями и упреками.

...Удадитесь, кричалъ онъ имъ тогда: вы одни причиною моего несчастнаго положенія. Удадитесь! Я могъ обойтись безо всѣхъ васъ, а вы то не могли обойтись безъ меня; и какую бѣдственную славу вы мнѣ доставили!

Сии проклятія на заговорщиковъ были сопровождаемы жестокимъ воспоминаніемъ о его заговорѣ. Тогда они сами слышали, какъ онъ, среди своихъ безпокойныхъ движеній и испуга, попеременно призывалъ, молилъ и хулилъ сего Бога, сей древній предметъ его заговоровъ и нена-

вѣспи. Съ продолжительными угроженіями совѣспи, онъ восклицалъ иногда: *Иисусъ Христосъ! Иисусъ Христосъ!* А иногда горько жаловался, что онъ оставленъ Богомъ и людьми. Также рука, которая не давно предъ симъ начерпала приговоръ нечестиваго Короля среди его пиршества, и теперь, казалось, написала предъ глазами умирающаго Волпера сей старинный способъ его богохуленія: *подавите нечестиваго!* Тщешно старался онъ истребить это ужасное воспоминаніе — настало время, когда онъ самъ подавленъ былъ рукою того мнимаго нечестивца, который намбрелся судить его. Медики, особливожь Г. Троншень, пришли его успокоить; но удалились отпшуда съ признаніемъ, что видѣли самую страшную картину умирающаго безбожника. Гордость заговорщиковъ напрасно старалась уничтожить это признаніе; Г. Троншень продолжалъ говорить, что бѣшенство Ореста подаеишь только слабую идею о неистовствѣ Волпера. Маршалъ Ришелье свидѣтель сего зрѣлища, спѣшилъ отпшу-

да выпшти, говоря: въ самомъ дѣлѣ, это слишкомъ много; никакъ не лзя выдержать!,, (Voy. circonstances de la vie et de la mort de Voltaire et lettres Helviennes.)

Такъ умеръ, Мая 30, 1778, пожираемый собственною яростию болѣе, нежели бременемъ лѣтъ самый злобный, неутомимый заговорщикъ, возставшій послѣ Апостоловъ противъ жертвенниковъ Христіянства. Его преслѣдованія, превосходившія въ измѣнахъ, коварствѣ и продолжительности, гоненія Нерона и Діоклетиана, произвели доселѣ только опступниковъ; но онъ самъ надблалъ себѣ больше мученія, нежели сколько древніе гонители причинили зла мученикамъ.

Заговорщики лишились въ Волперѣ многого со стороны талантовъ; но его оружіе оспалось для нихъ въ многочисленныхъ произведеніяхъ его нечестія. Припомъ хитрости и коварства превосходно замѣняли Геній основателя секты. Почести перваго предводителя были ему представлены. Тайное Парижское общество воспитанія, изобрѣшеніе сельскихъ

сходбиць, переписка съ деревенскими учителями, все сіе обязано ему своимъ началомъ. Для распространенія нечестія, д'Аламбертъ продолжалъ управлять пайною академією до тѣхъ поръ, пока онъ самъ принужденъ былъ явиться предъ тѣмже Богомъ, какъ и Волтеръ. Онъ умеръ въ Парижѣ спустя пять лѣтъ послѣ Волтера, то есть въ Ноябрь 1783 года. Опасаясь, чтобы такіяжъ угрызения въ послѣднія минуты его жизни не представили Адептамъ унижительнаго зрѣлища его отрицанія, Кондорсетъ взялся не допускать къ нему если не раскаяніе, то по крайней мѣрѣ всякаго человѣка, который могъ бы признаніемъ его, обратиться на путь истинной вѣры.

Когда священникъ С. Жерменской пришелъ причастить и исповѣдывать д'Аламберта, то Кондорсетъ побѣжалъ къ дверямъ и не пустилъ его въ комнату больного. Это былъ самъ демонъ, который стерегъ свою добычу. Едва она была поглощена, какъ гордость Кондорсета измѣнила своей пайнѣ. Д'Аламбертъ въ самомъ дѣ-

лъ чувствовалъ угрызенія совѣсти, которыя мучили его такъ же, какъ и Волтера. — Онъ даже готовъ былъ сдаться, прибѣгнуть къ единому, оставшемуся средству спасенія и призвать служителей Христовыхъ; но Кондорсетъ былъ такъ жестокъ, что отвергнулъ послѣднее раскаяніе умирающаго вольнодумца. Онъ хвалился тѣмъ, что умѣлъ заставить д'Аламберта умереть безъ обращенія. Все сіе ужасное сраженіе между д'Аламбертомъ, уступающимъ своей совѣсти, и Кондорсетомъ, принуждающимъ его умереть въ нечестіи не смотря на всѣ угрызенія, заключается въ сихъ словахъ, нечаянно произнесенныхъ Кондорсетомъ о своемъ ужасномъ торжествѣ. Объявляя смерть д'Аламберта, упоминая обо всѣхъ ея обстоятельствахъ, онъ смѣло сталъ хвалиться и присовокупилъ: *сѣтълибъ меня тамъ не было, то вѣрно онъ нырнулъ бы отъ насъ.* (Dict. hist. art. d'Alembert.) (*).

(*) Правда, что Кондорсетъ сердясь самъ на себя, что нечаянно обнаружилъ

Самъ Дидеротъ, сей герой атеистовъ, сей заговорщикъ, которой давно уже вооружался даже до безумія противъ Бога и Христа, сей Дидеротъ былъ всѣхъ ближе къ истинному очищенію отъ своихъ богохулений и скоро долженъ былъ оставить продолжительную войну, которую онъ велъ противъ Христа; здѣсь-то можно обнаружить одно нечестивое таинство, которое было покрыто

тайну угрызений своего поварища, старался уничтожить дѣйствіе такого извѣстія; правда, что будучи вопрошенъ впрочемъ о обстоятельствахъ сей смерти д'Аламбертовой онъ ошвѣчалъ съ своею Философическою усмѣшкою: онъ умеръ, не прусомъ; правда наконецъ, что въ первомъ своемъ письмѣ къ Королю Прусскому Ноября 22 1783, онъ представлялъ д'Аламберта умирающаго съ спокойнымъ духомъ, и съ такою же твердостью и неустранимостью какою онъ всегда отличался. Но уже поздно было обманывать въ томъ самаго Фридерика, которому Адептъ Гримъ писалъ уже, что болѣзнь ослабила въ послѣдніе минуты духъ д'Аламберта.

(Voy. lett. du vol de Prusse à Grim, 11 novembre 1783).

глубокимъ мракомъ заговорщиками, встающими противъ Христіанской религіи.

Россійская Императрица купивъ библіотеку у Дидерота, позволила ему пользоваться оною во время его жизни. Великодушіе сей самой особы доставило ему случай имѣть при себѣ, въ качествѣ библіотекаря, одного молодаго человѣка, совершенно не способнаго къ тому, чипобъ участвовать въ его нечестивыхъ мнѣніяхъ. Дидеротъ любилъ сего молодаго человѣка, которой особенно заслужилъ его привязанность по своимъ не упомимымъ услугамъ, во время его болѣзни. Успрашенъ будучи дурными признаками, сей человѣкъ побѣждалъ увѣдомить о томъ одного почтеннаго Г. Аббата Лемуаня, начальствовавшаго тогда надъ домомъ названнымъ чужеспранною Миссіею, на улицѣ Бака въ предмѣстіи С. Германа. По совѣту сего Аббата, молодой человѣкъ нѣсколько времени оставался въ церкви, молясь Богу, что бы Онъ внушилъ что ему должно говорить и что дѣлать для спасенія того человѣка, котораго онъ прокли-

чаешь за незаконныя правила, но при всемъ томъ уважаешь какъ своего благодѣшеля. Принеся свою молитву, возвратился къ Дидероту, и въ томъ же самой день, когда перевязывалъ ему раны, сказалъ ему слѣдующее: „ Г. Дидеротъ! вы видите меня нынѣ болѣе встревоженнымъ, нежели прежде въ разсужденіи вашей участи; не удивляйтесь этому; я знаю все то, чѣмъ я вамъ обязанъ; по вашимъ благодѣяніямъ я еще существую; вы удостоиваете меня вашей довѣренности, которой я никогда не ожидалъ; для меня несносно быть не благодарнымъ, и я почелъ себя таковымъ, если бы не открылъ вамъ той опасности, которую возвѣщаютъ мнѣ ваши раны Г. Дидеротъ! вы должны сдѣлать нѣкоторыя распоряженія, и особенно помыслить о будущей жизни, въ которую вы вступите. Конечно я ни что иное, какъ молодой, не опытной человекъ; но увѣрены ли и вы что ваша Философія спасетъ вашу душу? Я не могу сего постигнуть, а между тѣмъ для меня не воз-

„ можно не думать объ участи, ко-
„ торая ожидаетъ моего благодѣте-
„ ля, и не увѣдомить его, чтобы онъ
„ спарался избѣгнуть вѣчнаго неща-
„ стія. Вы видите милостивый госу-
„ дарь, что уже поздно. Простите
„ желанію, которымъ я обязанъ
„ своей признапельности и вашей
„ ко мнѣ дружбѣ. „

Дидеротъ слушалъ слова сіи съ
растроганнымъ сердцемъ; онъ про-
лилъ даже нѣсколько слезъ; потомъ
по благодарилъ своего молодого биб-
ліошекаря за его откровенность и
запо участіе, которое онъ прини-
малъ въ его положеніи. Онъ ему объ-
щался обо всемъ размыслить и по-
думать о томъ средствѣ, какое слѣ-
довало ему принять въ сію рѣши-
тельную минушу.

Молодой человекъ ожидалъ съ не-
терпѣливостію слѣдствія его раз-
мышлений; первое его намѣреніе было
сходно съ его желаніями. Онъ побѣ-
ждалъ увѣдомить Г. Лемуаня, что
Дидеротъ хочетъ позвать къ себѣ
духовника, чтобы быть въ состоя-
ніи предстать предъ Богомъ. Г. Ле-
муанъ послалъ Г. Терзака, священ-

ника церкви: Св. Сулиція. Дидеротъ дѣйствительно увидѣлъ Г. Терзака, который пономѣ посѣщалъ его часто. Онъ приготовлялся публично признаться въ своихъ заблужденіяхъ; но къ несчастію его Адепты смонрѣли строго за древнимъ своимъ Корнеемъ. Посѣщеніе пастыря ихъ устрасало; они почли бы всю секту обезчещенною, еслибы лишлись столь важнаго начальника. Они собрались къ нему, увѣряли, что его обманываютъ; что онъ не такъ боленъ, какъ ему о томъ говорили, и что ему нужно только подышать сельскимъ воздухомъ, чтобы получить прежнее свое здоровье. Дидеротъ нѣсколько времени противился симъ мнѣніямъ и сильнымъ убѣжденіямъ стремившимся къ тому, чтобы обратить его опять къ Философін. Наконецъ онъ склонился и побѣхалъ освѣжиться сельскимъ воздухомъ. Они старались хранить въ тайнѣ его отбѣздъ. Злодѣи, убѣдившіе его, знали, что ему уже не долго оставалось жить. Софисты, которые пользовались его довѣренностью припворялись будиго его вочи-

Часть II.

У

таютъ еще живымъ ; весь Парижъ дѣйствительно вѣрилъ по сему тѣмъ слухамъ, которые старались распространить о его положеніи. Тѣ которые послѣдовали за нимъ въ деревню, смотрѣли за нимъ со всею не усыпно-стію и не оспаляли его, до тѣхъ поръ пока онъ не умеръ. Дидеротъ испустилъ дыханіе у нихъ на рукахъ, Юля 1784 года, и тогда даже, продолжая обманывать публику, Адепты шюремщики отвезли тайно его трупъ въ Парижъ ; разнесли слухъ, что смерть его постигла за столombъ и вездѣ говорили, что ихъ главный Апостолъ умеръ спокойно и безъ угрызенія совѣсти въ своемъ Апостолствѣ. Публика этому повѣрила ; и сіе злодѣйское коварство, преслѣдуя до самыхъ адскихъ вратъ свою несчастную добычу, и ввергая такъ сказать, противъ воли шуда Дидерота, служило къ тому, чтобъ утвердить въ безбожии тѣхъ, которыхъ примѣръ его раскаянія могъ бы привести къ истинѣ.

И такъ въ семъ заговорѣ съ самаго его начала даже до смерти великихъ его начальниковъ, все соста-

вляло какую - то хитрую и обманчивую игру, мрачныя, коварныя и самыя пагубныя средства въ ихъ ужасномъ искусствѣ. На семъ - то самомъ ученіи, Волперъ, д'Аламбертъ и Дидеротъ основывали свою надежду вовлечь вселенную во всеобщее опустошеніе отъ истинной вѣры; Богъ, которой отмстилъ имъ за ихъ умыслы, попустилъ даже, чтобъ ихъ ученики обратили на себя хитрыя ихъ обманы. Въ сію самую минушу, въ которую нѣтъ уже болѣе славы для начальниковъ секты, въ которую такъ сказать исчезъ дымъ приобрѣтенной обманомъ славы, онъ велѣлъ обманутымъ ученикамъ владычествовать надъ приводящими ихъ въ обманъ учителями. Въ сію самую минушу, въ которую разсудокъ заставлялъ ихъ обратиться ко Христу, употреблялъ шуже самую вольность, которую они проповѣдывали прошивъ Христа, они пожертвовали даже угрызеніемъ совѣсти рабскому уваженію къ ихъ школь. Они содрогались отъ того зла, которое учинили по своей отважности прошивъ Бога, они бы отдали все, шоль-

ко чтобъ получить мужество обратиться къ нему; они поражены были единственно страхомъ и рабскою слабостію. Будучи побѣждены своими Адептами, они умерли въ беззаконіи, которое раздирало ихъ сердце — они окованы были цѣпями, которыхъ сами для себя сковали.

Въ тотъ самый день, когда они сошли во гробъ, заговоръ противъ церкви, ненависть, которою они клялись противъ Христа не были уже болѣе единственнымъ наслѣдствомъ, которое они оставили своей школѣ. Волтеръ сдѣлался отцемъ нечестивыхъ Софистовъ; онъ еще не успѣлъ оставить сей міръ, какъ уже сдѣлался отцемъ мятежныхъ Софистовъ. Онъ говорилъ первымъ своимъ Адептамъ: разрушимъ жертвенники, чтобъ не осталось ни одного храма для Христіанскаго Бога, и ни одного обожателя; а школа его отвѣтствовала: разрушимъ все дѣржавы, чтобъ не осталось для земныхъ обладателей ни одного подданнаго, и ни одного прона. Чрезъ ихъ общіе усилія должна была вскорѣ произой-

ли сугубая революція, которая нѣмѣ же самымъ орудіемъ разрушала во Франціи жертвенники іѣры, правослаивниковъ, прронъ Монарха, и умеривила Людовика XVI и должна была угрожать свою же учаіію всѣмъ земнымъ жертвенникамъ и обладашелямъ. Я сказалъ о заговорахъ и о средспвахъ нечестивыхъ Софистовъ но прежде нежели я приступаю къ заговору мятежныхъ Софисповъ, пусть будетъ мнѣ позволено предложить о великомъ обманѣ произведенномъ Философіею ихъ надъ разнымъ народомъ — обманъ который имѣлъ великое участие въ успѣхахъ сей секты и ея заговорщиковъ.

Г Л А В А VIII.

О великомъ обманѣ, который способствовалъ услѣхамъ нечестивыхъ Софистовъ въ ихъ заговорѣ противъ церкви.

Въ первой части о Якобинизмѣ, я показалъ существованіе и открылъ

виновниковъ, средства, усѣхи заговора, составленнаго людьми, называвшимися Философами, противъ Христіанской религіи, неизключая протестантовъ или Капелликовъ, неизключая даже сихъ столь безчисленныхъ сектъ, которыя и въ Англіи и въ Германіи и во всѣхъ другихъ частяхъ свѣта хранили вѣрность къ Христіанскому Богу. — Чтoby опкрышь сію нечестивую шайну, я собралъ особенно мои доказательства въ самыхъ архивахъ заговорщиковъ, т. е. въ ихъ тайныхъ договорахъ, въ ихъ письмахъ, въ ихъ произведеніяхъ или въ ихъ признаніяхъ. Я думаю, что я сдержалъ свое слово и представилъ всѣмъ своимъ читателямъ истинныя историческія доказательства. Пусть теперь — мнѣ будетъ позволено возвратиться опять къ виновникамъ сего нечестиваго заговора, обнаружитъ ихъ достоинства и ихъ права, подъ именемъ *Философовъ*, посредствомъ которыхъ какъ мы видѣли прежде составлялись всѣ заговоры противъ Христа.

Сіе ложное названіе не менѣе было опасно, какъ и ихъ пронырства. Оно заспаивало многихъ людей почитать ихъ учителями мудрости и морали. Простаго челоуѣка можно скорѣе уловить словами, нежели самымъ дѣломъ. Приписывая себѣ пишло нечестивыхъ и враговъ Христіанства, Волтеръ и д'Аламбертъ возбудилъ во всѣхъ негодованіе. Но они присвоивали себѣ имя Философовъ, и ихъ почитали таковыми. Уваженіе, оказываемое сему достоинству, перешло въ ихъ школу; еще и досихъ поръ, не смотря на всѣ злодѣянія и всѣ несчастія революціи, которая скоро послѣдовала и натурально должна была слѣдовать за ихъ заговоромъ, еще и до сихъ поръ, въ ихъ беззаконія, ихъ заговоры названъ въ комъ Философіи, и всякой шотъ, кпо думаетъ объ Религіи подобно имъ, называется Философомъ. Эшотъ одинъ обманъ доставилъ имъ, можетъ быть и еще доставляетъ имъ болѣе Адептовъ, нежели всѣ другія пронырства секты. Очень нужно, чтобы сіе ослѣпленіе изчезло. До шѣхъ поръ, пока школа

заговорщиковъ противъ Христа спанетъ почитаться школою морали, то она всегда будетъ имѣть множество безчувственныхъ, которыхъ прослышавъ мудрыми, умствуя подобно Вольтеру, Фридерiku д'Аламберту, Дидероту и Кондорсею о Христіанской Религіи, и которые подобно имъ сдѣлаютъ заговоръ противъ Христа. Возмущенія противъ Спасителя навлекутъ еще нещастія и злодѣянія на престолы и общество. Открывъ закланія, заговоры и другія пронырства заговорщиковъ, пусть будетъ намъ позволено, не оставляя обязанностей историка; снять личину съ мнимой ихъ мудрости, вывести изъ заблужденія сію толпу Адептовъ, которые, еще до сихъ поръ желаютъ взять верхъ надъ просвѣтымъ народомъ. По причинѣ удивленія его къ сей мнимой Философской школѣ. Со всѣмъ тѣмъ презрѣніемъ, всею ненавистію Вольтера къ Христіанской Религіи, она почиталась мудрецами; время узнать имъ, что они ничто иное какъ безумцы. — Время, чтобъ они узнали, увидѣли и признались до какой степени об-

манывали сіи слова: умъ, Философія и мудрость. Пусты они на минути обращаютъ свое вниманіе и мы имѣя ясныя доказательства, можемъ сказать имъ: „ Въ школѣ всѣхъ сихъ заговорщиковъ противъ Христа , выдумали слышать Оракулъ разума , а слышали только уроки, внушаемые испуленной ненавистію; вы были игралищемъ глупости и разврата, сокрытыми подъ завѣсою мудрости; вы были жертвою невѣжества, называвшагося наукою; были добычею соблазна и всѣхъ пороковъ, украшенныхъ именемъ добродѣтели; и теперь еще вы подвержены всѣмъ хитростямъ злодѣйства, подъ личиною ревности къ Философіи. „ Имѣя право говорить Адептамъ симъ языкомъ, я не намѣренъ оспаривать талантовъ учителя ихъ. Тогда только, когда они мнѣ приживоположатъ Геній стихотворца, я буду отвѣчать: Пусть онъ предастся мечтамъ на Пиндѣ или у Пермесскаго источника, но да прекратитъ онъ воспорги и замыслы воображенія своего въ царствѣ истины! Чѣмъ болѣе его ошибки происходятъ отъ Генія его, тѣмъ менѣе я удивля-

Часть II

Ф

юсь, видя, какъ онъ заблуждается отъ часу болѣе, совратясь съ истиннаго пути. — Безуміе беретъ верхъ надъ разумомъ; Гений, которой не имѣетъ его, бываетъ также подверженъ безумію; въ сильной горячкѣ Титанъ болѣе обыкновеннаго усугубилъ свои силы; тогда онъ можетъ разорвать оковы, поднять на себя скалы, и его неистовство все будетъ унижительною зрѣлищемъ для разума. Въ сихъ заговорахъ противъ Христа, я не могу придумать другаго извиненія для Волпера.

Пусть Адепты, даже въ самыя минуты своего безумія, почитая еще своего учителя Философомъ, самими себѣ дадутъ отчетъ, могутъ ли они ему удивляться; но пусть они сперва скажутъ намъ, какія оспариваются у него еще права на школу разума?

Въ Волперѣ, прозванномъ Философомъ, что значитъ эта чудная ненависть, которою онъ дышалъ къ Христіанскому Богу? Положимъ, Неронъ могъ поклясться, погубить Христіанъ и ихъ Бога; но легко понять можно, что сіе желаніе происходитъ

ствъ чудовища потому, что одинъ только безумный звѣрской человѣкъ пишаеть въ себѣ такое желаніе. Положимъ, что Діоклітіанъ могъ поклясться Христу въ той же самой войнѣ; и я думаю также, что по той идеѣ, которую онъ имѣлъ о своихъ Богахъ, тиранъ идолопоклонникъ воображалъ мстить за ихъ славу и укротить гнѣвъ ихъ. Пусть Юліанъ, которой по глупости своей возобновляетъ идолопоклонство, пусть онъ клянется еще истребить Христіанскаго Бога; это первое безуміе поможетъ изяснить и другое. Но Волтеръ, сей мнимый мудрецъ, который не вѣруетъ, ни въ боговъ языческихъ ни въ Бога Христіанскаго; которой не знаетъ, какому Богу вѣрить, избираетъ Иисуса Христа, чтобъ сдѣлать Его предметомъ всей своей ненависти, своего неистовства и всѣхъ своихъ умысловъ! Пусть кто хочетъ, изяснить сей феноменъ новѣйшей Философіи! а я признаюсь, что это ничто иное, какъ изступленіе безбожника.

Пусть явятся Адепты сихъ мнимыхъ Философовъ, и пусть отвѣча-

юшѣ за своего учителя. Для насъ
будетъ довольно сказать самому и
Волтеру: если сына Маріи, вы не
почитаете сыномъ вѣчности, то по
крайней мѣрѣ, признайте Его за спра-
ведливаго Платона; и потомъ соо-
бражайте ваши заговоры съ гласомъ
разсудка. Если Волтеръ, отри-
цается видѣшь солнце, — которое
помрачается; мертвыхъ, которые
воскресають, и раздирающуюся завѣ-
су храма — пусть онъ увидитъ по
крайней мѣрѣ святаго, справедли-
вѣйшаго изъ смертныхъ, чудо кро-
тости, милости, благошворительно-
сти, примѣръ всѣхъ добродѣтелей,
образъ угнѣтенной невинности, мо-
лящаго за своихъ тиранновъ; и если
ли у него еще остается хотя тѣнь
Философіи, то пусть онъ намъ ска-
жетъ откуда происходятъ его за-
мыслы противъ сына человѣческаго.
Если Волтеръ Философъ, то Иуда
также Философъ: ибо онъ вопіетъ
съ ними на Христа: — пусть онъ бу-
детъ пригвожденъ ко кресту! пусть
умершвятъ его! Волтеръ съ своею
Философіею, похожъ на весь сей
осужденный и разсѣянный народъ,

ибо онъ по прошествіи семнадцати вѣковъ возсталъ подобно ему на Святаго Святыхъ; онъ проклиналъ его память; онъ соединялъ свой ропотъ съ ропотомъ Іудеевъ, свои ругательства съ ихъ ругательствами, свои обиды съ ихъ обидами, свой заговоръ съ ихъ умыслами и свою ярость съ ихъ неистовствомъ. Не лъзя сказать, чтобъ сія ненависть Волпера обращалась на Религію, а не на самаго Христа. Ибо его ругательства и богохуленія устремляются на самаго Спасителя; онъ проклиналъ его память и хочеть сдѣлать его порочнымъ; сдѣлать предметомъ всеобщаго презрѣнія, позорища и безславія. Когда онъ безъ всякаго стыда называетъ себя Христомъ и подписывается на своихъ письмахъ Христоругатель, шакъ какъ, онъ писалъ обыкновенно *подавить нечестіе*. (Lett. au Marquis d'Argenc Mars 1763.); надѣкѣмъ же онъ насмѣхается? кого безславить? Христа, Бога, всѣхъ добродѣтелей, мудрости, милосердія?

Сверхъ того, почему умъ и Философія сихъ заговорщиковъ преслѣ-

дуютъ болѣ Религію Христову, нежели его самого? И прежде и послѣ Христа природа дала ли Философу мысль о какой-либо добродѣтели, которой Религія сія не предписываетъ правилъ, и не представляетъ образца? естли какое нибудь преступленіе, естли какой нибудь порокъ, котораго бы Религія сія не обвиняла? Видѣлъ ли свѣтъ такого мудреца, которой бы намъ предписывалъ правила столь спасительныя съ такими сильными побудительными причинами? Были ли прежде Христа законы, которые составлялибъ благополучіе семействъ и владѣній? Естли такіе законы, гдѣ бы люди болѣ научались любить другъ друга? Естли такіе законы, которые бы предписывали имъ священнѣйшую обязанность, помогать другъ другу взаимными благодѣянiями? Пусть явится такой Философъ, которой желаетъ усовершенствовать сію Религію? Мы его послушаемъ и посудимъ объ немъ. Но естли онъ захочетъ все опровергать, то будетъ подобенъ Волперу и его Адептамъ, и онъ долженъ быть безумнымъ Фи-

лософомъ или врагомъ челоѳческаго рода.

Вы не извините его въ семъ безуміи, когда вздумаете повѣрить будто бы Волтеръ и его Адепты дѣлая заговоръ противъ сей Религіи, только хотятъ истребить его жертвенники и таинства, а не мораль. Невѣроятно, чтобъ они только хотѣли разрушить его жертвенники и проклинать память его; мы это уже видѣли и еще увидимъ, что они желали истребить самыя добродѣтели и Евангельскую мораль, такъ какъ жертвенники и таинства. Но, еслибы Волтеръ и ненавидѣлъ одни только таинства, то какіе же это таинства, навлекающія Христіанской Религіи ненависть и заговоры Философа, мыслящаго челоѳка? Изъ всѣхъ сихъ таинствъ, естли хотя одно такое, которое не наказывало бы челоѳка за преступленія его и погрѣшности; которое бы дѣлало его вреднымъ къ себѣ подобнымъ, невнимательнымъ къ самому себѣ, вѣроломнымъ въ дружбѣ и признательности, не вѣрнымъ отечеству и не исполняющимъ всѣхъ своихъ обязан-

ностей? Изъ сихъ таинствъ, естьли
 впрочемъ одно такое, изъ котораго
 бы Религія не составляла для Хри-
 стіянина, побудительной причины
 удивляться своему Творцу, увели-
 чивать собственное свое благополу-
 чіе и имѣть благорасположеніе къ
 ближнимъ? Сей сынъ Божій, кото-
 рый умираетъ для того, чтобъ оп-
 зерзть небеса человѣку, чтобъ нау-
 чить его, чего онъ долженъ спра-
 шиваться, естьли его преступле-
 нія еще не позволяютъ ему проник-
 нуть въ горнее жилище; сей Ангель-
 ской хлѣбъ, приносимый человѣку
 очищенному отъ всѣхъ грѣховъ; сіи
 благотворительныя слова которыя
 произносятся на человѣка, разска-
 зывающагося въ своихъ поступкахъ, и
 готоваго скорѣе умереть, нежели
 учинить новое преступленіе; это ве-
 личіе Бога, судящаго людей и призы-
 вающаго къ себѣ всѣхъ, которые лю-
 били, питали, одѣвали своихъ брать-
 евъ, помогая имъ всѣми силами; Бо-
 га, который предаетъ вѣчному пла-
 мени гордаго измѣнника, ширана,
 гнуснаго богача, подлаго раба, не-
 вѣрнаго супруга и тѣхъ, которые не

любили своего ближняго и не помогали ему, — могутъ ли заслуживать ненависть (Философа всѣ сн тайнства, которыя въ глазахъ разсудка неоправдываютъ заговоры противъ Религiи Спасителя?

Естьли впрочемъ Волтеръ и его Адепты не хотятъ вѣрить симъ тайнствамъ, то какая имъ въ томъ нужда, что остатокъ вселенной имъ вѣрить? Могутъ ли они болѣе бояться меня, потому что тотъ, кто запрещаетъ мнѣ вредить моему ближнему, есть самъ Богъ, которой нѣкогда долженъ быть моимъ судьей и судьей моего ближняго? Богъ, къ которому я благоговѣю, не уже ли не столько ужасенъ для злыхъ и не столько внимателенъ къ добрымъ, потому что я вѣрю по Его словамъ, единству Его существа и Святой Троицѣ? И такъ это истинное безумiе ненависти есть предлогъ Волтера и его Адептовъ. Они проклинаятъ того, которой даже въ худомъ видѣ, не могъ быть справедливымъ предметомъ ненависти для неимовѣрнаго. Но самое великое безумiе или съ одной стороны сосшонтъ въ томъ, что

они превозносятъ безпрестанно Философію древнихъ, которые, не въря таинствамъ язычества, не хотѣли отнять у народа его Религіи. А съ другой стороны они не перестаютъ дѣлать заговора противъ Христіанской Религіи, подв предлогомъ, что сія Религія имѣетъ свои таинства? И такъ пусть ихъ Философія согласится сама съ собою, естли хочетъ бытъ для насъ школою разума?

Вотъ еще другой предлогъ и вмѣстѣ другое доказательство безумія и изступленія, одушевлявшаго ихъ заговора. Они безпрестанно говорятъ о вольности, благочестивой терпимости, а въ то же самое время клянутся истребить Религію, жертвенники, храмы и Бога; Каполика, Лутеранца, Кальвиниста, Римлянина, Англичанина, Гишпанца, Нѣмца, Россіянина, Шведа и цѣлую Европу? Вы думаете, что у нихъ еще остались въкоторыя слѣды разума, когда они способствуя свободѣ обрядовъ, въ то же время дѣлаютъ заговоръ для уничтоженія самаго общественнаго обряда народовъ? Вы слышали какъ

Волтеръ призывалъ Беллерофоновъ и Геркулесовъ для испребленія Христіанскаго Бога, какъ д'Аламбертъ выразилъ свое сердечное желаніе видѣть совершенное *уничтоженіе* цѣлой націи, потому что она продолжаетъ свою приверженность къ Богу и къ своему обряду; полѣвка видѣли вы, какъ сіи люди занимались коварными умыслами и испощали всѣ хитрости, чтобъ только отнять вѣру у вселенной; а когда они говорятъ о свободѣ, равенствѣ, терпимости, то вамъ послышится голосъ Философовъ. И потому стойте только во все перемѣните имя вещей, чтобы *Философія* впредь ничего не значила; кромѣ глупости, изступленія, нелѣпости, а *разумъ* значилъ бы только безуміе и сумазбродство — тогда я повѣрю разуму и Философіи Волтера и д'Аламберта.

Я не желалъ бы упоминать здѣсь о Фридерикѣ. Я знаю, что онъ былъ Государь, но Государь Софистъ. И такъ пусть узнаютъ также всѣ, что сія мнимая Философія сдѣлала изъ Государя Софиста, и пусть скажутъ тогда, доставила ли она ему боль-

ше мудрости, нежели послѣднему изъ Адептовъ.

Фридерикъ писалъ; но за чѣмъ онъ писалъ? О томъ я ничего не знаю; развѣ для того, чтобъ обмануть публику или даже обмануть самаго себя? Пусть это рѣшитъ тотъ, кто можетъ; а я думаю, что онъ хотѣлъ того и другаго и успѣлъ въ томъ. Иногда Фридерикъ писалъ также и въ пользу терпимости, и его почитали терпимымъ.

Естьли чтонибудь еще можетъ увеличить глупость сихъ учителей, то это слабоумная гордость Адептовъ въ ту минушу, когда они наконецъ думали видѣть исполненіе великаго предмета ихъ заговора. Всѣ жертвенники Христовы низвержены во Франціи — и тогда, прославляя торжество Волпера, Кондорсетъ кричалъ: здѣсь наконецъ позволено громко провозглашать права, столь долго пребывавшія въ бездѣйствіи, подчинить *всѣ мнѣнія нашему собственному разуму*, то есть, употребить для снисканія истины, *единное орудіе*, дарованное намъ на то, чтобы узнать ее. Всякой человекъ

научается съ нѣкоторою гордостію, чино природа не для того произвела его, чптобы вѣрить словамъ другаго; и суевѣріе древности, уничтоженіе разума въ заблужденіи сверхъ естественной вѣры, исчезла изъ общества и Философіи. (Esquisse sur progres de l'esprit, &c. еpoque.) Кондорсетъ, написавъ сіи слова, думалъ вѣроятно описать побѣду разума надъ откровеніями и надъ Христіанскою вѣрою. Адепты рукоплескали, и, подобно ему, вѣрили мнимой побѣдѣ истинной Философіи. Она не менѣе страдала отъ ихъ побѣдъ, какъ и сама Религія. Для того ли въ самомъ дѣлѣ, чптобы возвратить человѣку право подчинять *всѣ мнѣнія его разуму*; для того ли Софисты такъ долго преслѣдовали Христову вѣру? Что разумѣетъ надмѣнный Софистъ подъ словомъ: подчинять мысли разуму? Если онъ хочетъ сказать: право ничему не вѣрить кромѣ того, чему мой удовлетворенный разумъ самъ побуждаетъ меня вѣрить, то пусть оставитъ онъ свой заговоръ! Вѣра Христова никогда не заставляетъ человѣка вѣрить шому, на что про-

свѣщенный его разумъ не можетъ согласиться. Для сего-шо разума Христіанство представляетъ намъ всѣ свои неоспоримыя доказательства и убѣжденія. Для разума Христосъ и его Апостолы дѣлаютъ свои чудеса, чтобы сей разумъ все видѣлъ и судилъ о томъ, чему прилично вѣрить; чтобы онъ различалъ все доказанное отъ сомнительнаго; чтобы Религія сохранила свои лѣтописи и чтобы ея наставники заставляли, приглашали васъ узнавать священные ея памянники, для того, чтобы ваша Религія была разумная, а не отъ лѣности и невѣжества происходящая. Произведенія и уроки ихъ представляютъ глазамъ вашимъ каждый день великіе опыты сей Религіи. Однимъ словомъ, существенное правило сихъ Апостоловъ состоитъ въ томъ, чтобы *ваша вѣра, ваша подчиненность была разумная*; чтобы она подкреплена была всѣми изслѣдованіями, не обходимыми для убѣжденія разума, *rationabile obsequium testium*; и вы думаете имѣть нужду въ своихъ заговорахъ, чтобы разумъ сохранилъ свои права; когда онъ вѣритъ Религіи?

Изучитесь сами сей Религіи и узнаете, что Богъ ея, еслѣь Богъ разума; что нѣтъ ни одного догмата, ни правила разума, которое бы Религія не подтвердила; и что разумъ умножая познанія вѣры, знаетъ лучше васъ правило мудраго, не вѣрить ни какимъ не основательнымъ чудесамъ и Софизмамъ, а вѣрить только многократнымъ опытомъ могущества, святости, мудрости и величію Бога, къ вамъ говорящаго и непреложности Его Слова.

Еслѣьли Софистъ подѣ симъ правомъ, подчиняетъ всѣ свои мнѣнія собственному своему разуму и ни чему другому не вѣритъ, кромѣ того, что понятно для разума; то предметъ заговора становится еще ближе къ безумію. По сему новому праву, человекъ привыкаетъ не вѣрить даже ни свѣту дня, его озаряющему, ни мраку ночи, погружающему его въ темноту, пока не перестанетъ быть таинствомъ самый свѣтъ и дѣйствіе его на человека; и потому, онъ не долженъ вѣрить, что дерево растетъ, что цвѣты распускаются и благоухаютъ; что существо движится, производитъ себѣ подобныя созданія и

умножается изъ рода въ родъ; по сему онъ не повѣритъ ничему въ природѣ; онъ не повѣритъ своему собственному бытію, пока сія природа и его собственное бытіе и душа и тѣло пребудутъ для него тайною — а чтобъ имѣть удовольствіе и славу сдѣлаться невѣрнымъ опступникомъ, онъ сперва дѣлаетъ себя слабымъ.

Давно ли дерзновенное наше понятіе начало измѣрять вещи, ихъ свойство, возможность и еущность? Разумъ истиннаго мудреца говоритъ совсѣмъ другимъ языкомъ. Онъ утверждаетъ, что если существованіе предметовъ однажды доказано, то, какія бы ни находились тамъ таинства, но я долженъ имъ повѣритъ; въ противномъ же случаѣ я покажу свою глупость; потому что я повѣрю существованію ихъ, для того, что оно доказано; а не повѣрю сему для того, что не могу постигнуть природы тѣхъ вещей.

Но покакому странному праву торжествуешь Кондорсетъ! По праву ли что должно, *для достиженія истинны, прибѣгнуть къ единому орудію, данному намъ для узнаванія*

очой! Если натура оставила меня во мракѣ или въ неизвѣстности самыхъ занимательныхъ для меня предметовъ, моей будущей участи и того, что я долженъ дѣлать, для избѣжанія устрашающаго меня рока, и для достиженія желанной судьбы; то нарушилъ ли мои права тотъ, кто разсѣветъ сей мракъ моей неизвѣстности? Для чего это? слабый Софистъ сказалъ, что право слѣпаго, есть также то, чтобъ придерживаться къ единому орудію, данному ему отъ природы и никогда не быть руководиму тѣмъ, у кого есть глаза? Не заключалъ ли онъ, что слѣпой узналъ также *сѣ нѣкоторую гордостію* что натура не допустила его вѣрять свѣту по словамъ другаго? Какая же Философическая гордость сего Софиста? Онъ думалъ, что *разумъ его униженъ сверхъ естественною вѣрою*. Онъ думалъ, что Христіанство ослабляетъ его разумъ, возвышая его въ предѣлахъ сего міра. Онъ думалъ, что Богъ Христіанина дѣлаетъ человека низкимъ и подлымъ, говоря ему о вѣчномъ своемъ предопредѣленіи и

Часть II. X

оставляя ему воспоминаніе сихъ чудесъ въ доказательство своего слова! это мнѣніе было главною пружиною его заговоровъ противъ Христіанства, и онъ дерзалъ говорить именемъ разума! И люди могли почестъ его (Философамъ! и еще находясь глупыя жертвы такого безумія! возвратимся къ наставникамъ, къ Волшеру, д'Аламберту, Дидероту; надобно еще показать въ ихъ Адептахъ печальныя жертвы величайшаго невѣжества, украшеннаго шитломъ Философіи. Здѣсь мнѣ только нужно упомянуть самыя явныя желанія и искреннѣйшія тайны сихъ мнимыхъ Философовъ?

Естьли Богъ? или нѣтъ Бога? Нужно ли мнѣ спасать душу? или не нужно? Сія жизнь должна ли вся посвящена быть настоящимъ выгодамъ? долженъ ли я думать о будущей участи? И сей Богъ, сія душа, сіе предопредѣленіе, тѣ ли самыя о которыхъ я понимаю? или вѣрять мнѣ совсѣмъ другому? Вотъ дѣйствительно предварительные вопросы истиннаго познанія и Философіи самой благодѣтельной для человѣче-

скаго рода, какъ по себѣ самой, такъ и по своимъ послѣдствіямъ, Чтожъ отвѣчаютъ на сіи великіе вопросы всѣ наши мнимые мудрецы, въ ту самую минушу, когда они производятъ свой заговоръ противъ Христа? что разсуждаютъ они между собою, что возражаютъ сіи люди, называющіе себя учителями мудрости, разума и просвѣщенія? Мы видѣли ихъ письма и представляли нашимъ читателямъ собственныя ихъ выраженія. (см. выше) чтожъ мы видѣли? Людей управляющихъ вселенною, признающихъ откровенно, что не могли достигнуть своей цѣли, не могли не зыблимо утвердить своего мнѣнія, о какомъ либо предметѣ. Волтеръ, вопрошенный царями, вопрошенный мещанами, самъ спрашиваетъ д'Аламберта, чтобы знать, вѣритъ ли ему бытію души, бытію Бога! они оба всегда признаются наконецъ что принуждены вездѣ отвѣчать non liquet, не извѣстно! Но что сіи спранные учителя знаютъ въ Философій, если ли не могутъ даже рѣшить между собою первоначальные вопросы Философій? По какому праву именуя.

они себя учителями вселенной, естли умъ ихъ еще не проникъ до познаний, отъ которыхъ зависятъ права, правила, основанія обществъ, обязанности человека, отца семейства, Гражданина, Государя, подданнаго и всеобщаго благоденствія? Какоежъ ихъ познаніе о человекѣ, естли они даже не знаютъ, что естъ человекъ? И какія будутъ ихъ правила о должностяхъ его, о величайшихъ его выгодахъ, естли они даже не знаютъ его предопредѣленія? Наконецъ, что значитъ вся ихъ Философія; естли она только научаетъ меня, что я не могу знать того, что мнѣ наиболѣе знать нужно, и что всѣ это знаютъ, съ которыми я жить буду?

Чтобы сокрыть стыдъ совершеннаго своего невѣжества въ сихъ первыхъ предметахъ изслѣдованій мудреца, д'Аламбертъ, какъ мы уже видѣли, рѣшительно опредѣляетъ, что для человека нѣтъ нужды умѣть рѣшить всѣ сіи вопросы, о душѣ, о Богѣ и о собственномъ его предопредѣленіи. (*Lett. à Volt. du 25 juil. et. 4 aout. 1770.*) Волтеръ, увѣряя, что ничего не извѣстно о сихъ первыхъ пра-

вилахъ, согласился, что неизвѣстность не очень пріятна; но онъ, при всемъ томъ пребылъ въ сей неизвѣстности, присовокупляя, что увѣришельной тонъ весьма смѣшонъ и приличенъ Шарлатану. (Lett. à Frederic Guill. roi de Pruss, du 28 nov. 1770.) Вотъ все познаніе сихъ мнимыхъ учителей разума и Философін! Одинъ признается въ своемъ невѣжествѣ и оправдываетъ оное самою нелѣпостію; а другой думаетъ, что все ему неизвѣстное прилично знать одному Шарлатану.

Естьли д'Аламбертъ не знаетъ, существуетъ ли Богъ или нѣтъ, имѣетъ ли онъ самъ душу или ибѣтъ, то не ужели и всѣ люди должны съ нимъ согласиться? И какъ Волтеръ, мучимый своимъ невѣжествомъ, не знаетъ, на что рѣшиться; то я долженъ презирать и избѣгать даже того, кто подумаетъ избавить меня отъ сего мученія, отъ сей неизвѣстности! я долженъ тогда испровергнуть и Христа и Апостоловъ, которые разсѣютъ сію неизвѣстность и избавятъ меня отъ сомнѣній въ величайшихъ моихъ выгодахъ! это не

одно только невѣжество сихъ мнимыхъ учителей; а болѣе гордость и все безуміе невѣжества, которыя хопящъ меня удержатъ во мракѣ, потому что завидуютъ свѣту,

Бога не возможно видѣть конечно! но развѣ это заставляетъ его ненавидѣть, проклинатъ, завидовать разрушатъ и подавлять? А въ этомъ и состояло все знаніе сихъ мнимыхъ мудрецовъ. Не навидѣте Евангеліе, говорятъ сіи злочестивцы, худите Творца, низвергайте Его жертвенники и для васъ довольно, чтобъ быть Философами. Будьте Деистомъ, Атеистомъ, Сцепшикомъ, Спинозистомъ, будьте всѣмъ, что вамъ угодно; отрицайте и утверждайте, противопологайте какое нибудь ученіе или обрядъ ученію и Религии Христовой, или не возражайте ничего; сего не пребуетъ у васъ секта; въ семъ даже самъ Волтеръ не думалъ имѣть нужды, чтобы славиться именемъ Философа. Когда у него спрашивали, что онъ заводитъ на мѣсто Христіанской Религии, то называлъ онъ служителей сей вѣры истинными

врачами, а потомъ онъ думалъ имѣть право отвѣчать: чего они хотятъ отъ меня? Я отнялъ у нихъ врачей, какой же еще услуги отъ меня требуютъ? (*Voy la vie par Condorcet. edit. de Kell.*) Мы тщетно отвѣчаемъ: вы отняли у нихъ врачей но оставили ихъ со всѣми страстями; вы навлекли на нихъ язву; какоежъ дали средство къ ея изцѣленію? Тщетно мы дѣлаемъ такія возраженія; но ни Волтеръ, ни Панегиристъ его Кондорсетъ не принимаютъ труда отвѣчать намъ. Поступите, такъ какъ они; называйте всѣ спасительныя истины заблужденіемъ, ложью, народными предразсудками, суевѣріемъ, Фанатизмомъ, и послѣ хвалитесь своимъ образомъ мыслей; не старайтесь ни мало замѣнять невѣжество познаніемъ и ложь истинною; довольствуйтесь тѣмъ, что вы все ниспровергли — и вы также будете украшены превосходнымъ именемъ Философа.

Въ такомъ смыслѣ я не удивляюсь находя сполько подобныхъ Философовъ во всѣхъ сословіяхъ, возрастахъ и полахъ; но въ семъ смы-

слѣ, какъ глупа и безумна гордость ихъ, прельщающаяся симъ именемъ! Лучше бы Волтеръ и всѣ его Адепты перестали симъ хвалиться! Можно скоро научиться наукъ проклинать и разрушать, даже насмѣхаться надъ предметами Религии и ругать ихъ. Не знаю, почему Волтеръ съ начала довольствовался пѣмъ, что предписывалъ правила Царямъ, вельможамъ и богачамъ; почему онъ сперва исключилъ изъ сего чернь и мещанство. Довольно одного богохуленія, одобреннаго цѣлымъ обществомъ чтобы самой слуга сдѣлался скоро такимъ же Философомъ, какъ и его учителемъ. Онъ также научится презирать своего Пастыря и Первосвященниковъ, храмы и Евангеліе. Сей Марсельской разбойникъ скоро будетъ хвалиться, подобно Кондорсету, ниспроверженіемъ народныхъ предразсудковъ, разрушеніемъ жертвенниковъ и умерщвленіемъ духовныхъ Пастырей; и онъ также, какъ и Волтеръ, назоветъ революцію торжествомъ разума, яросвѣщенія и Философіи. Уговорите подлую чернь — скажите ей, что Священники ее об-

манываютъ, что адъ есть только изобрѣшеніе ихъ; что пора уже свергнуть иго суевѣрія и фанатизма, возвратить свободу разума; и въ два или три часа сіи дюжіе крестьяне будутъ скоро такими же Философами, какъ и первые ваши Адепты. Языкъ будетъ различенъ, а наука останется таже. Они возненавидятъ то, что вы ненавидите; разрушатъ то, что вы разрушите. Чѣмъ болѣе они невѣжны и варвары, тѣмъ скорѣе они послѣдуютъ вашей ненависти или всей вашей наукѣ.

Еслили вы хотите видѣть Адептовъ другого рода, то легко еще можно присовокупить ихъ къ числу вашихъ мудрецовъ. Дочь Неккера едва услышала, что д'Аламбертъ принялъ за острое словцо дерзкую ея насмѣшку надъ Евангелиемъ, то вдругъ она сдѣлалась такимъ же Философомъ, какъ и

Часть II. Ц

онъ, и также свергла съ себя благочестивой предрасудокъ, какъ и сестра Гильемеша. Не понятно, откуда присоединялось къ нашимъ нынѣшнимъ мудрецамъ столько женскихъ Адептовъ и столько молодыхъ повѣсь Философовъ, прежде нежели они имѣли время читать, что нибудь, кромѣ можетъ быть, двухъ или трехъ безбожныхъ произведений. При всемъ томъ, это въ Философическаго просвѣщенія объясняется совершенно.

Но какъ всѣ наши молодые и старыя люди здѣлались также Философами! Всякой мужъ, всякая жена, презирающія супружескую вѣрность; всякой ребенокъ, которому уже наскучило сыновнее почтеніе и повиновеніе законамъ родительскимъ; всякой придворный безнравственности и наконецъ всѣ сіи люди, дерзновенно выходящіе изъ

предѣловъ страстей — всѣ они стали такіежъ (Философы? Всѣ они славятся симъ почтеннымъ именемъ, и Волперъ ни одного не изгоняетъ изъ своей школы, только чтобы они своими пороками и всѣми преступленіями увеличили славу, что истребили такъ же благочестивой предразсудокъ, смѣялись паниспавамъ, ругали Священнослуженіе и старались низвергнуть Бога Евангелія! Въ самомъ дѣлѣ, это не простыя жертвы невѣжества, принятаго за науку мрака, принятаго за свѣтъ и изступленіе ненависти, которое почли мудростію разума — это жертвы разврата, принятаго за школу добродѣтели. Я извиняю глупость, замыслы, ярость и нападки сей чрезмѣрной ненависти Волпера, строящаго козни заговора противъ І. Х. Я вижу въ немъ только изступленнаго человѣка, достойнаго болѣе сожалѣнія, нежели прокля-

тія, когда онъ, торжествуя надъ самимъ небомъ, писалъ къ д'Аламбершу: „еще двадцать лѣтъ, и еѣ Богомъ сдиграютъ изрядную шутку, или когда повпоряя богохуленія свои, писалъ къ Дамилавилію: *подавите, подавите, подавитежъ нечестіе.* Можно ли послѣ сего извинишь Волтера, изрыгавшаго злобу ярости своей; извинишь самыхъ Адептовъ его и шо множество дворянъ, мещанъ и министровъ, копорые не имѣвъ понятія о Философіи, почитали себя Философами, пошому что шолпа нечестивыхъ заговорщиковъ называли ихъ такими. Я даже не намѣренъ спрашивать ихъ, съ копорыхъ поръ одного шитла Философіи довольно было для Фридерика и Волтера, чтобы почитать ихъ училеями такой науки, копорую они заблаго-разсудили презирать и не знать совершенно. Я не скажу имъ, что естли Фридерикъ могъ бытъ учи-

шелемъ ихъ на полѣ Марсовомъ и дѣлать изъ нихъ воиновъ; есть ли Волперъ въ еостояніи былъ судить о Корнелѣ и давать уроки стихотворцамъ; то это еще не дѣлаетъ того и другаго оракуломъ Религіи. Я не стану повторять, что въ сей наукѣ, равно какъ и во всѣхъ другихъ, нельзя успѣть безъ основательнаго изученія; что глупо, въ предметахъ относящихся до вѣры, такъ какъ и во всякой наукѣ, брать въ путеводители и наставники такихъ людей, которые порицаютъ то, чего никогда не видали и даже не хотѣли видѣть; людей которые тогда часто похожи на ребенка, который болтаетъ пустые Софизмы, думая предложить неразрѣшимыя трудности, и который разбиваетъ часы потому, что не могъ открыть пружину въ нихъ. Такъ, я оставляю всѣ сн сужденія здраваго смысла, котораго довольно было для Софистовъ,

чтобы по крайней мѣрѣ почестъ школу сихъ мудрецовъ подозрительною, естли не смѣшно и нелѣпою въ сраженіяхъ Фридерика противъ Сорбонны, Волпера противъ Св. Томы, д'Аламберта противъ Св. Августина и сесстры Гильемешты противъ Св. Павла.

Повѣрю, что всѣ сіи великіе учителя, говоря о богословіи, Религіи или догматахъ, могли имъ показаться истинными учителями; но когда сіи самые люди, когда вся сія школа разсуждая такъ же о добродѣтеляхъ и морали, думали предписывать имъ правила повѣденія, основанныя на естествономъ законѣ; то какъ они такъ долго воображали слышать все еще уроки Философіи? шутъ обманъ и соблазнъ теряетъ даже шѣнь предлога. Имъ только стоило взглянуть на это училище ихъ, и спросить у себя, былъ ли между Адептами

хотя одинъ, который для того только отступалъ отъ вѣры, чтобы подъ руководствомъ Волтера или д'Аламберта здѣлаться лучшимъ сыномъ, лучшимъ отцемъ, лучшимъ супругомъ честнѣйшимъ и добродѣтельнѣйшимъ человекомъ; здѣсь только нужно было бы замѣтить, что сія мнимая Философія добродѣтели здѣлалась, обыкновеннымъ убѣжищемъ и послѣднимъ извиненіемъ всякаго человека, привыкшаго дерзко смѣяться всему, что называется должностію и нравственностію. А когда мы укоряли сихъ Адептовъ въ развращеніи нравовъ, то великимъ отвѣтомъ ихъ всегда была улыбка, которая намъ говорила: „эти упреки годятся для того, кто еще не свергнулъ съ себя предрасудковъ вашего Евангелія. А мы, мы Философы, и знаемъ, что въ этомъ случаѣ думать:“

Не лѣзя того сокрыть и самыя дѣла слишкомъ извѣстны. Мужъ, смѣявшійся надъ супружескою вѣрностью; опрокъ, который не знаетъ уже предѣлы спраспей своихъ; — человекъ, который безъ всякаго разбора пользуется позволенными и не позволенными средствами, чтобы достигнуть своей цѣли; даже придворные шуфы и самыя женщины, всѣми вообще презираемыя, — всѣ они говорятъ вамъ: мы философы. Вотъ извиненіе ихъ! ни одинъ не оправдывалъ малѣйшую вину, говоря я Христіанинъ; я вѣрю еще Евангелію. Учители здѣсь не могутъ обвинять учениковъ своихъ въ заблужденіи или невѣжествѣ. Адептъ очень твердо зналъ, что имя добродѣтели еще не исчезло изъ его школы; но онъ зналъ такъ же, въ чемъ учителя полагали сію добродѣтель. Чѣмъ болѣе онъ зналъ науку ихъ, тѣмъ болѣе онъ долженъ былъ присвоивать себѣ правила ихъ,

пренебрегая упреки челоуѣка добродѣтельнаго и угрызенія собственной своей совѣсти. Онѣ зналъ, что его учителя не разсудили за благо до того простирашь свое безстыдство, чтобы явно ругать Евангельское нравоученіе; но ему извѣстно было, что они изъ сочиненіи своихъ искоренили всѣ добродѣтели упоминаемыя въ Евангеліѣ и *ниспосылаемыя съ небесъ въроу*. Онѣ читалъ въ ихъ школъ списокъ добродѣтелей, названныхъ тамъ *бесплодными, происходящими отъ воображенія и предразсудковъ*; а изъ числа истинныхъ добродѣтелей онѣ исключалъ, подобно учителямъ своимъ, спыдливоспъ, воздержаніе, супружескую вѣрность, *сымовнюю любовь, нѣжность родительскую, признательность, презрѣніе обидѣ, безкорыстіе и даже честность*. (Voy. les textes de philosophes dans les Helviennes, tom. V.) На мѣсто всѣхъ сихъ добродѣтелей, онѣ научился пола-

гать честолюбіе, гордость, честь славы, пріятность удовольствій и всѣхъ страстей. Онъ зналъ, что добродѣтель въ морали сихъ учителей значитъ только *то, что полезно*, а порокъ *то, что вредно* въ семъ свѣтѣ; что добродѣтель ничто иное, какъ *мечта сновидѣнія*, когда человекъ добродѣтельный несчастливъ. (Voy. Helvetius, de l'Esprit et de l'homme — Essai sur les prejuges, Systeme de la nature, Moral univ. etc.) Они безпрестанно повторяли, что *личная выгода* есть единственное правило всѣхъ Философскихъ добродѣтелей. Адептъ конечно зналъ, что его учителя говорили много о *благодѣтельности*; но онъ зналъ такъ же, что сія благодѣтельность сохраняла у нихъ имя добродѣтели для того только, чтобы получить право освободиться отъ всѣхъ прочихъ. *Пріятель, здѣлай намъ добро, и мы вачтемъ это за все прочее*: вотъ точное

наставленіе Волтера (Fragmens sur divers sujets, art. Vertu); но это еще не все. Надлежало довести Адептовъ до того, чтобъ они не знали, могутъ ли быть добродѣтели; естьли моральное благо, различное отъ зла? и на сей-то вопросъ Волтеръ взялся отвѣчать, что ничего не извѣстно, non liquet; (Dict. philos. art. Tout est bien) надобно было здѣлать еще болѣе и рѣшить, что все называемое совершенствомъ, не совершенствомъ, правосудіемъ, злобою, прямодушіемъ, живостію, мудростію и глупостію, различаются только по чувствованію удовольствія или печали (Lett. de Trajib.); и что чѣмъ болѣе Философъ разсматриваетъ вещи, тѣмъ менѣе онъ можетъ говорить, что отъ челоука наиболѣе зависитъ быть малодушнымъ, сердитымъ, сладострастнымъ, порочнымъ. (Encyclop. art. vice, édit de Geneve.) Вотъ уроки заговорщиковъ, Софистовъ; и при-

нимая ихъ, какъ могли вы еще вѣрять школь добродѣтели и Философiи?

Хотя бы Адептъ Философъ увѣренъ былъ въ существованiи добродѣтелей и пороковъ; но къ чему служило ему это различiе, когда путеводители научали его, что онъ рожденъ для счастья, и что все его счастье состоитъ въ удовольствiи или удаленiи печали. (Encyclopedie art. Bonheur et preface) Когда оставляя всю заботу о душѣ его, они утверждали что признакъ мудраго состоитъ въ старанiи о своемъ тѣлѣ (Alembert. Eclaircis. sur les elemens du philos. No 5.) Или когда они кричали ему, что посредствомъ удовольствiя Богъ призываетъ его къ добродѣтели! (Volt. disc. sur le bonheur.) Это были уроки д'Аламберта, Дидерота, Вольтера, предводителей заговора.

Какуюжъ тѣнь добродѣтели сіи самые Герои Философин оставляли своимъ Адептамъ, когда они научали его, что Богъ *не заботится ни о добродѣтеляхъ, ни о порокахъ его*; что страхъ къ сему Богу есть *истинная глупость*; когда, желая даже заглушить его угрызения, они говорили ему: что всякой человекъ *безъ страха находится превыше законовъ*; что всякой поступокъ *безчестной но полезный, можетъ произведенъ быть въ дѣйство безъ угрызений совѣсти*; и что наконецъ сіи угрызения должны быть *ничто иное, какъ страхъ людей и законовъ ихъ*; когда простирая до глупости свое ученіе, они съ одной стороны безпрестанно прославляли свободу мнѣнія, чтобы человеку тѣмъ вольнѣе было избирать самое ложное, а съ другой, ни въ одномъ его дѣйствіи не оставляли ему свободы, чтобы лишить его даже достойнѣйшимъ угрызений совѣсти?

(Voy. les textes de Voltaire, d'Alembert, Did. dans les Helvien. tom. III.)

Въ этомъ состояло ученіе всѣхъ сихъ заговорщиковъ — теперь уже не время отрицать это признаніе. Оно начертано почти во всѣхъ произведеніяхъ секты и съ тѣмъ особенно, кои прославлены были оною какъ превосходныя и образцовыя сочиненія. Что здѣлали бы всѣ сіи великіе Философы, что было бы съ ними, естлибъ изъ всей ихъ морали здѣлано было уложеніе разврата и порочности? Какъ лучше и яснѣе доказать свѣту, что сей мнимый вѣкъ Философіи и добродѣтели былъ точно вѣкъ всѣхъ пороковъ и всѣхъ злодѣйствъ обращенныхъ въ правила и даже въ предписанія для злодѣя, которому они полезны?

Одно только можетъ нѣсколько уменьшишь преступленіе обмана,

которому подверглось множество Адептовъ, такъ называемыхъ Философами, — а именно то, что заговорщикамъ много стоило труда, постоянство и хитростей, для распространенія ихъ правилъ и для успѣховъ ихъ заговора.

Но что ихъ Философія, при всѣхъ сихъ хитростяхъ и коварствахъ? Положимъ, что свѣтъ могъ бы открыть ихъ, при жизни Волтера, Фридерика, д'Аламберта; и прежде нежели сердца до того еще не были развращены, чтобы радоваться собственному своему развращу; положимъ, что часто слышали повтореніе сихъ желаній заговорщиковъ, *поражать и скрывать поражающую руку*; положимъ, что народы узналибъ наконецъ всѣ сні мрачные умыслы употребленные на соблазнъ; то это ли дѣйствіе Философіи, которое открывалось въ сихъ насмѣшкахъ, въ семъ

непрестанномъ притворствѣ, въ
сихъ козняхъ, которые единствен-
но способствовали успѣхамъ заго-
ворщиковъ?

Когда д'Аламбертъ и Кондор-
сетъ, Дидеротъ, Гельвецій и Тюр-
готъ собирались въ домъ Гольбаха,
подъ именемъ экономистовъ и подъ
предлогомъ спараться о благо на-
рода; то естлибъ сей народъ зналъ
что они между собою коварно вы-
мышляють средства заѣхать его
такимъ же нечестивымъ, какъ и
они, лишить его священниковъ,
жертвенниковъ и Религій; естлибъ
сей самый народъ могъ знать, что
сіи мнимые учителя, посылаемые
для обученія дѣтей, были пайные
послы д'Аламберта, отправляемые
для развращенія дѣтей и юношей;
что всѣ сіи разнощики секты, про-
дававшие сочиненія ихъ столь раз-
ною цѣною, были соблазнили, на-
нятые пайною Академією для шо-

го, чтобы разливать свой ядъ въ городахъ, селахъ даже и въ крестьянскихъ хижинахъ — когда бы все это узнали, то сіи тнусные средства сохранили бы то почтеніе и уваженіе, которое секта себѣ присвоила? Остались ли бы тогда заговорщики тѣми же мудрецами, давшими пому вѣку, въ которомъ они жили, имя *Философскаго вѣка*? Безъ сомнѣнія, нѣтъ! самый справедли- вый ужасъ заступилъ бы мѣсто уваженія; и когдабъ законы хотѣли молчать, то общее негодование и презрѣніе довольно опмстило бы за самую *Философію*, которая не достойно служила предметомъ безславія и заговоровъ.

И такъ пусть унижится сей вѣкъ мнимой *Философіи*; пусть онъ стыдится и раскается, а болѣе всего пусть оставитъ обманчивый соблазнъ, въ которой онъ поверженъ нечестивыми, и которымъ онъ обя-

Часть II

Ч

занъ своимъ порокамъ, своему раз-
 вращенію и желанію быть обману-
 пымъ, болѣе нежели употреблен-
 нымъ для ослѣпленія его хитро-
 сямъ. Я извиню народъ, сіе гру-
 бое множество, которое по край-
 ней мѣрѣ признается въ своей не-
 опытности въ путяхъ и умыслахъ
 Софистовъ; но да войдутъ сами
 въ себя эти милліоны Адептовъ при
 дворахъ, въ черпогахъ вельможъ
 и въ лицахъ наукъ; здѣлавшись
 нечестивыми, они думали здѣлать-
 ся Философами. Отвергая законы
 Евангелія и еще болѣе добродѣтели
 онаго, нежели паннства, они при-
 няли важнѣйшимъ основаніемъ сло-
 ва: предразсудки, суевѣріе, по-
 вторяемое имъ безпрестанно Софи-
 стами. Они даже не знали, что
 предразсудокъ есть мнѣніе не имѣ-
 ющее доказательства, и сами здѣ-
 лались невольниками предразсудка,
 отвергнувъ религію, о которой они
 хвалялись, что мало вникали въ ея

доказательства, между тѣмъ, какъ они пожирали богохульные произведенія всѣхъ ея непріятелей. Если ли не въ этомъ только состоятъ ихъ права на Философію, то пусть они войдутъ въ свое сердце и спросятъ у себя откровенно: не ослабленіе ли Евангельскихъ добродѣтелей заставило ихъ удивляться Софистамъ, заклявшимся противъ Евангелія? Не порывъ ли не обузданныхъ страстей имѣлъ на нихъ все вліяніе невѣрія, болѣе нежели Софизмы, заговоры и коварства секты? Я думаю, что тотъ самъ долженъ быть злобенъ, кто найдитъ въ томъ столько счастья и славы, чтобы слѣдовать злымъ людямъ. По крайней мѣрѣ, худой Философъ былъ тотъ, кто думалъ видѣть Философовъ тамъ, гдѣ все показывало ему обманщиковъ, подлецовъ и заговорщиковъ.

Какія бы тому ни были причины, но сказано было, что въкъ, со-

блаженный жипросями и заговорами самой нечестивой школы, полагаѣ всю свою славу въ томъ, чтобы называться въкомъ Философіи. Было сказано, что сей самый въкъ, жертва истиннаго безумія, всей ярости нечестія принятаго за разумъ, жертва не навистнаго закланія и обѣта истребить Религію, что принято было за жерпимость, равенство, свободу Религіи; добыча мрака принятаго за свѣтъ, невѣжества принятаго за науку, и школы разврата принятаго за школу всѣхъ добродѣтелей; жертва жипросей, всѣхъ умысловъ и коварствъ порочности, принятыхъ за совѣты и пособія мудрости — такъ! было сказано, что сей самый въкъ будетъ еще жертвою заговоровъ возмущенія, которое почли любовью къ обществу и основаніемъ общественнаго благополучія.

Заговоръ прошивъ храма, нена-
висть, какою, предводители заго-
ворщиковъ поклялись прошивъ І. Х.
не однимъ только были наследст-
вомъ, которое герой сей мнимой
Философѣи оставилъ своей школь.
Волперъ здѣлалъ себя опцемъ Со-
фистовъ безбожія; едва онъ оста-
вилъ землю, какъ онъ уже явился
опцемъ Софистовъ возмущенія. Онъ
говорилъ первымъ своимъ Адептамъ:
„низвергнемъ жерпвенники, дабы
у Христіанскаго Бога не остава-
лось ни одного храма, ни одного
обожашеля. „ Скоро и школа его
сказала: „ Низвергнемъ Скипетры,
дабы земнымъ царямъ не оспалось
ни одного прона, ни одного под-
даннаго. „ Изъ общихъ усильховъ ихъ
скоро долженствовало произиши
сіе сугубое возмущеніе, которое
тою же сѣкирою поразило во Фран-
ціи храмы истиннаго Бога, главы
первосвященниковъ, провъ Монар-
ха, коронованную главу Людовика

XVI и такою же участію угрожало всѣмъ жершвенникамъ Христіянства и всѣмъ царямъ земнымъ. Послѣ заговоровъ, возродившихся подвзавѣсою равенства, свободы, терпимости вѣры, должны были слѣдовать заговоры, возставшіе подвзавѣсою равенства, и политической вольности. Открытіе сего вшоразго заговора и сихъ новыхъ опраслей Софистовъ возмущенія, происходящихъ отъ Софистовъ безбожія, по Генеалогіи нынѣшнихъ. Якобинцевъ, будетъ предметомъ слѣдующей части нашихъ записокъ.

К О Н Е Ц Ъ

Второй Части.

ВОЛТЕРІАНЦЫ,

• и л и

ИСТОРИЯ О ЯКОБИНЦАХЪ,

открывающая всѣ прошиву-Хри-
стіянскія злоумышленія и шайн-
ства Масонскихъ ложъ, имѣющихъ
вліяніе на всѣ Европейскія Дер-
жавы.

Съ Французскаго.

Послѣдняго, исправденнаго и вновь
умноженнаго изданія.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ

МОСКВА,
ВЪ Типографіи С. Селивановскаго.
1806.

Ст. 908 / 3-ч. В

Съ дозволенія ценсурнаго Комитета,
учрежденнаго для округа Импера-
торскаго Московскаго Универси-
тета.

В С Т У П Л Е Н І Е.

Въ сихъ прехъ частяхъ испор-
рїи Якобинцовъ, долженъ я упо-
мянуть, какимъ образомъ Софи-
сты нечестїя, сдѣлавшись Со-
фистами возмущенїя, присоеди-
нили къ заговору своему проши-
ву всѣхъ жершвенниковъ Хри-
стїанской вѣры новый умыслъ ,
касающійся до испроверженїя
всѣхъ проновъ. Я докажу , что
сїи самые люди, называемые Фи-
лософами, поклявшись поразить
Исуса Христа , поклялись еще
низпровергнуть всѣхъ Госуда-
рей.

Прежде упомянулъ я, что къ
Софистамъ нечестїя, сдѣлавшим-
ся Софистами возмущенїя, при-

II

соединилась секта , съ давняго времени скрывавшаяся въ Арріеръ ложахъ Франк-Масонства, которая умышляла такіе же замыслы пропивъ жерпвенниковъ и проновъ, и поклялась, подобно нынѣшнимъ Философамъ, поразить Христа и всѣхъ Государей.

И такъ сіи при часпи будущаго составляють два отдѣленія: въ первомъ постараюсь обнаружить начало и успѣхи сего заговора Софистовъ, называемыхъ Философами; во второмъ обнаружу секту, которую означилъ здѣсь подъ именемъ Арріеръ-Масоновъ для различія истинныхъ адептовъ отъ множества брашьевъ, которые были слишкомъ честны для вступленія въ

шайны Аррїеръ-ложъ и слиш-
комъ набожны, или слишкомъ
добрые граждане и вѣрныя под-
данные для участвованія въ ихъ
заговорахъ.

Изслѣдовавъ порознь сіи за-
говоры, клонящіеся къ одному
предмету, я извѣясню, какимъ
образомъ адепты ихъ соедини-
лись и взаимно помогали другъ
другу для произведенія въ дѣй-
ство сей революціи, которая во
Франціи низпровергла и Рели-
гію и Монархію и жертвенники
Христовы и проиъ и главу Лу-
довика XVI.

Будучи увлекаемъ произше-
ствіями, и рѣшившись не давать
воли воображенію, я почиаю за
долгъ помѣстить здѣсь для сво-
ихъ читателей нѣкоторыя удо-

IV

бопонятныя , но необходимыя
разсужденія , дабы можно было
слѣдовать за дѣлами Софистовъ
въ новомъ ихъ заговорѣ , и дабы
показать , какими поспешноспя-
ми , или лучше , какимъ образомъ
противъ своей воли были увле-
чены силою своихъ правилъ изъ
школы нечестія къ клятвамъ
возмущенія .

Пока подъ главнымъ покрови-
тельствомъ Волпера всѣ сїи
Философы довольствовались
приспособлять къ священнымъ
мнѣніямъ правила свои о *равен-
ствѣ и свободѣ* и выводили оп-
туду заключенія , что должно
поразить Бога и Евангеліе , дабы
каждому предоставить на волю
избрать для себя религію , или
нѣтъ , они ничего не спрашивались

отъ сихъ различныхъ классовъ людей, которыхъ, повидимому, старались привлечь въ свою школу. Въ этой войнѣ противъ Христіанской вѣры всѣ спраси сражались съ ними и за нихъ. Имъ не трудно было ослѣпить людей, которые часто обнаруживаютъ отвращеніе къ шайнствамъ, которыхъ не понимаютъ единственно для того, чтобы опстать отъ правилъ и добродѣтелей, которые для нихъ прошивны.

Государи, обыкновенно мало занимающіеся истинами относительно къ Религїи, люди, часто ищущіе въ богатствѣ, или въ знапіи независимости въ нравственномъ своемъ поведенїи; другіе, которые, спремясь за щастїе-

VI

емъ, стараются сдѣлать позво-
 ленными всѣ средства къ дости-
 женію онаго; мнимые геніи, ослѣп-
 ленные блескомъ славы и гопо-
 вые пожертвовать всѣми исти-
 нами колкой насмѣшкѣ или Бо-
 гохуленію; другіе геніи, копорые
 часто были бы глупцами, есль-
 ли бы не было легче всего изо-
 щришь умъ свой пропивъ Бога;
 наконецъ всѣ эти люди, копо-
 рые такъ легковѣрно принима-
 ютъ софизмы законодательства,
 всѣ адепты сихъ различныхъ
 классовъ нимало не заботились
 изслѣдовать ни сего *равенства*
 правъ, ни сей *свободы ума*, ко-
 торую секта представляла имъ
 несогласною съ опкровенною Ре-
 лигіею, наполненною шайнспвами.

нѣшѣ нималѣйшаго слѣда, чтобы большая часть изъ сихъ адептовъ разсуждала о томъ, сколь неприлично противуполагать опкровенію права своего разума, и будто бы предѣлы и ограниченность сего разума должна служить правиломъ Творцу, который открываетъ себя въ истинахъ своихъ оракуловъ, въ посланіи своихъ Пророковъ и Апостоловъ.

Непримѣтно также, чтобы они разсуждали о томъ, что всѣ права разума ограничиваются познаніемъ слова Божія, а потомъ вѣрою и обожаніемъ имъ проповѣдываемыхъ истинъ. Люди, столь мало способные познавать и защищать Божество, не могли бытъ страшными против-

VIII

никами для Софистовъ, которые безпрестанно прошивуполагали Евангелію мнимую свободу разума.

Не шакъ легко было обольспить ихъ , когда секша, приспособляя къ полипическому обществу и силъ гражданскихъ законовъ правила свои *о свободѣ и равенствѣ*, вздумала выводить опшуда заключенія, что, низпровергая жершвенники , должно также низпровергнутьъ всѣ прешполы, дабы возвратить людямъ природное ихъ равенство и свободу. Противъ заговора , основаннаго на шакихъ правилахъ и слѣдствіяхъ, очевидно вооружались всѣ выгоды и спраспи коронованныхъ Софистовъ , Принцовъ покровителей и всѣхъ сихъ

адептовъ высшаго соспоянїя въ обществѣ , которые сначала съ такою охотою вѣрили урокамъ свободы , которые учили только низпроверженію Религіи.

Натурально, что Волперъ и д'Аламбертъ не могли надѣяться, чтобы Фридерикъ , Іосифъ II, или Густавъ, Король Шведскій, были расположены споспѣшествовать низпроверженію преновъ. Вѣроятно, что множество другихъ адептовъ, Министровъ, придворныхъ, богачей и дворянъ, знавшихъ по чинамъ своимъ , почувствовали бы опасность зависѣть отъ толпы, которая, не признавая надъ собою никакой власти, вскорѣ бы присвоила себѣ правленіе, и при первомъ шагѣ покусилась бы лишитъ ихъ имѣнїя и жизни.

Х

Со стороны самихъ Софистовъ, естли благородность и почиали они слабымъ побужденіемъ, по выгоды собственнаго ихъ существованія, казалось, должны были заспавить ихъ опсрочить бѣшеное неисповство прошиву шроновъ. Д'Аламбертъ жилъ пенсією Французскаго и Прускаго Королей, и обязанъ Луврскими покоями милостямъ Лудовика XVI. И. Р. поддерживала распроенное состояніе Дидерота. Наслѣдникъ того же престола содержалъ на пенсіи Лагарпа. Дамилавиль лишился бы пропитанія, естли бы Король опрѣшилъ его опъ должности. Все общество Философское Академіи Французской, соспавленное изъ такихъ адеп-

шовъ, обязано существованіемъ и безчисленными пособіями Монарху. Мало было въ Парижѣ другихъ писателей Софисшовъ, которые бы не домогались пенсіи, или не получали бы отъ проницательства покровительствующихъ Министровъ.

Волперъ умѣлъ сдѣлать независимымъ свое сословіе; однакожь не менѣе обрадовался, когда Герцогъ Шоазель велѣлъ возвратить ему пенсію, кою которой было лишился по своему нечестію. (*Voyez lettre de Volt. à Damillaville 9 Janv. 1762*). Сверхъ всего эшаго, Волперъ лучше всѣхъ зналъ, что успѣхи заговора прошивъ Христіанской Религіи зависятъ отъ покровительства коронованныхъ адептовъ,

ХІІ

и для него весьма легко было считать въ своей школѣ Королей, Императоровъ, дабы послѣ зашѣявъ заговоръ, долженствовавшій испребишь всѣхъ Императоровъ и Королей.

Сии разсужденія дали совсѣмъ другой ходъ заговору Софистовъ прошивъ престоловъ, нежели умышленіямъ ихъ прошивъ церкви. Въ этой брани прошивъ Евангелія, свобода и равенства были пустымъ предлогомъ; одна ненависть ко Христу управляла ими: трудно было имъ скрыть ее отъ самихъ себя: эта брань была сраженіемъ спраспей противъ верховныхъ добродѣтелей; жесточайшія сраженія разума прошивъ таинствъ Христіанской

вѣры. Въ войнѣ Софисповѣ прошивѣ шпроновѣ, предлогѣ сдѣлался убѣжденіемѣ; свобода и равенство казались доказанными; Софиспы не подозрѣвали ничего ложнаго въ своихѣ правилахѣ и думали объявить войну Государямѣ, основанную на мудрости. Тамѣ всѣ спраспи, изобрѣшая свои правила, вооружились прошивѣ Христа; а шупѣ разумѣ, поврежденный эшими правилами, поспавлялѣ за долгѣ и славу шоржешествовать надѣ Государями.

Ходѣ спраспей былѣ чрезвычайно быспрѣ; при самомѣ своемѣ рожденіи, ненависть Волпера ко Христу была въ высочайшей степени. Едва онѣ узналѣ Его, шо возненавидѣлѣ; едва

XIV

возненавидѣлъ . поклялся поразишь Его. Но ненависть къ Государямъ взяла другой ходъ. Это чувствованіе, подобно мнѣнію или убѣжденію, имѣло свои поспешности. Надобно было употребить много времени сектъ для образованія системъ, для распроспраненія умысловъ и назначенія предмета. Мы не исполнили бы цѣли своей скорымъ обнаруживаніемъ хода Софисмовъ; будучи вѣрными историками , должны показать эту ненависть къ Государямъ при самомъ ея началѣ, то есть, рождающуюся отъ ненависти ко Христу, и поспешенно приноравливающую къ низпроверженію проновъ; правила, изобрѣшенныя прошивъ жертвенниковъ.

По признанію самихъ начальниковъ, эта злоба къ Государямъ будетъ имѣть свои поспешенности; ея системы спанутъ подкрѣплять ложный, обманчивый призракъ для большаго вкорененія въ сердцахъ адептовъ. Она будетъ владычествовать въ ихъ тайныхъ Академіяхъ и въ нихъ-то, наконецъ, составитъ такіе же умыслы противъ пресполовъ, какъ и противъ жершвенниковъ Христовыхъ. Одни и тѣ же средства и успѣхи произведутъ заговоръ; одни и тѣ же злодѣйства и бѣдствія произведутъ революцію.

ЗАГОВОРЪ

дарей.

I.

говора про
Волперъ и
въ ненависти
религїи пере-

ходящѣ къ ненависти Госу-
дарей.

Желаніе наблюдать истину и справедливость къ человѣку, который нимало не хотѣлъ бытъ справедливымъ въ разсужденіи религїи, принуждающѣ насъ начать эту главу объявленіемъ, которое покажетъ Волпера врагомъ Государей и главнымъ виновникомъ за-

Часть III.

А

говора прошивъ ихъ престоловъ. Если бы эгопъ человекъ , самый своенравный начальникъ и непримиримѣйшій врагъ Христіанской вѣры, слѣдовалъ собственнымъ своимъ склонностямъ , или, если бы удалось ему поработить Софистовъ политическимъ своимъ мыслямъ , какъ удалось овладѣть ими системою своего нечестія : то никогда бы клевета низпровергнута троны не вышла изъ его школы.

Волперъ любилъ Государей , а болѣе всего любилъ ихъ милости и похвалы : величіе ихъ легко его ослѣпляло. Всякой узнаетъ эго чувствованіе въ сочиненіяхъ , который посвящалъ себѣ за честь прославлять Людовика XIV и Генриха IV, Королей Французскихъ; Карла XII, Короля Шведскаго; Петра, Императора Россійскаго; Фридерика II, Короля Прускаго и многихъ другихъ какъ

древнихъ , такъ и новѣйшихъ Государей.

Волперъ самъ имѣлъ всѣ прихоти знапныхъ боярѣ, и совершенно игралъ роль ихъ въ Фернейскомъ своемъ замкѣ. Онъ почиталъ себя выше обыкновенныхъ людей, и не хотѣлъ быть партизаномъ равенства и унизиться до степени толпы простолюдиновъ, которыхъ называлъ онъ съ презрѣніемъ подлецами и бездѣльниками.

Волперъ самъ по себѣ не только любилъ Государей , но любилъ и Монархическое правленіе. Когда слѣдуетъ онъ движенію собспвенныхъ своихъ чувспвованій въ историческихъ своихъ книгахъ, то всегда отдаетъ преимущество правленію одного, нежели многихъ. Какъ могъ потѣ, который не перпѣлъ одной мысли, имѣтъ столько же повелителей , сколько совѣтниковъ въ Парламентѣ (Voyez lettre

á d'Alemb.), какъ могъ предаться мнѣніямъ эпои свободы, эпои народнаго самодержавія, которое бы сдѣлало правителями города, мѣстечка, села и собственныя его вассаловъ; какъ могъ пошѣ, который съ такимъ удовольствіемъ любилъ царствовать въ своемъ замкѣ и наслаждался всѣми привилегіями среди своихъ владѣній, которыя называлъ маленькою провинціею— какъ могъ онъ желать распространенія свободы и равенства, которыя должны были совершить революцію и сравнять гордые замки съ бѣдными хижинами?

Наконецъ Волперъ не имѣлъ другаго спраснѣйшаго желанія, какъ только низпровергнуть и уничтожить Христіанскую вѣру; ничто столь не утѣшало его, какъ препяствіе, въ разсужденіи сего предмета отъ Государей, которыя бы могли упрекать его

покушеніемъ на троны, такъ какъ и на олтари. По сей-то причинѣ съ такою предусмотрительностію предупредилъ онъ Адептовъ, сколь полезно для Философовъ считаться вѣрными подданными. По сей-то причинѣ писалъ онъ къ Мармонтелю, увѣряя его, что, полагаясь на покровительство Шоазеля и Маркизы Помпадуръ, можно присылать къ нему безъ опасности все, что угодно; извѣстно, прибавляетъ онъ: что мы любимъ Государя и правительствво; не отъ насъ Даміенны слышали возмущительныя разсужденія. Я осушаю болоша, спрою церковь и молюсь за Государя; не думаю, чтобы Янсенисты и всѣ Молинисты имѣли къ Королю такую приверженность, какъ мы. Должно, любезный другъ мой, чтобы Король узналъ, что Философы болѣе къ нему привержены, чѣмъ Фанашики и лицемѣры его, Коро-

левспва. По сей-то самой причинѣ писалъ Волперъ къ Гелвещію , сему Софисту, который, какъ мы увидимъ, съ такою дерзостью вооружался прошивъ Государей: *для большей выгоды* Короля увеличивается число Философовъ и уменьшаются Фанапики. *Мы спокойны, а эти люди возмутительны; мы граждане* , а они злоумышленники. Добрые служители Короля и здраваго разума воспоржествуютъ въ Парижъ и Ворреи. (Lett. 27 Аоѹ, 1760).

Однако опасаясь, чшобы, не смотря на сіи извѣявленія вѣрности, Философы не сдѣлались подозрительными , онъ писалъ уже къ д'Аламбершу: „Не знаете ли вы, „какой злой гражданинъ спараешся внушить Дофину , чшо Королевство наполнено врагами религии ? По крайней мѣрѣ онъ не докажетъ , чшо Пепръ Даміенъ, Францискъ Равальякъ и ихъ пред-

„шестпвенники были Деисты, Фи-
„лософы.“ При всемъ эшомъ пись-
мо кончипся: „я чрезвычайно опа-
саюсь, чшобы Пепрѣ Даміенѣ не
нанесѣ много вреда Философіи.“
(16 Janv. 1757)

Наконецѣ, еспьли чшо либо по-
казывало въ Волперѣ невраждую-
щаго Философа прошивѣ Госуда-
рей, то болѣе всего опзывѣ къ
тѣмѣ изѣ своей секшы, копорые
вооружались прошивѣ самодержав-
ной власти. Адептѣ Тиріонѣ при-
слалѣ къ нему сочиненіе подѣ на-
званіемѣ: *Теорія налоговѣ.* „Я полу-
„чилѣ, отвѣчаешѣ Волперѣ, *Те-*
„*орію о налогахѣ*, теорію темную—
„теорію, копорая мнѣ кажешся
„совершенно нелѣпою: и всѣ эпѣ
„Теоріи выдаюпся единшвенно
„для шого, чшобы иностранцы ду-
„мали, чшо мы лишились всѣхѣ
„пособій, и чшо можно оскорблять
„и ушѣснять насѣ, не подвергаясь
„ни малѣйшей опасности. Вотѣ

„спранные граждане и спранные
„друзья человечества! Пусть уда-
„ляясь они, шакъ какъ я, на гра-
„ницу, по скоро перемятъ свое
„миѣніе; они увидятъ, какъ необ-
„ходимо должно почипать Госу-
„даря и правительство. Но миѣ
„кажется, что въ Парижѣ смол-
„чатъ на все съ пропивной спо-
„роны.“ (11 Janv. 1761).

Самый ревностный Роялистъ не могъ бы выразиться яснѣе о необходимости поддерживать власть Монархическую. При всемъ этомъ, когда Волперъ писалъ, по многія черпы показывали ревность его къ Государямъ. Онъ не былъ еще утверженъ въ правилахъ сей возмущительной Философіи—эшаго равенства и свободы, копорыя рано, или поздно должны были вскружить головы Французамъ и замѣнить мѣсто фанатизма Равальяковъ и Даміеневъ, фанатизмомъ Робеспіеровъ и Маратовъ.

Бывали минушы, въ копорыя онъ обошелся бы съ Мирабо, да Фастами и Балъи почно такъ, какъ съ глупыми экономами, копорые, низпровергая власть Королевскую, но все по своей мнимой системѣ, смотрѣли съ прошивной спороны. Но вся уже эта любовь къ Государямъ была ничто иное, какъ остатокъ Французскаго чувствованія, остатокъ воспитанія, копорый ложная Философія частью обманывала, и копорого слѣды топовы были изгладись въ сердцѣ Софиста.

Волперъ, по своей склонности и для выгодъ своей секты, болѣе ли гордился шипломъ вѣрнаго подданнаго и добраго служителя Государя? Адепты весьма легко могли прошивуположить урокамъ о покорности Самодержцамъ правила, копорыя самъ безпрестанно проповѣдывалъ для возмущенія прошивъ Бога Христіянской рели-

гій. Люди образованные, почитая себя равными и свободными отъ Бога опкровенія, служителей и его Пророковъ, легко могли почестъ себя свободными и равными съ обладаателями земными. Волперъ проповѣдывалъ имъ: равенство правъ и свобода разума предъ жершвенникомъ несогласны съ владычествомъ этой церкви, предписывающей покорность и врушайнствамъ, которыхъ умъ не можешъ постигнуть. И такъ мудро ли было сказать послѣ: равенство людей и свобода натуральная, несогласны съ повиновениемъ власпи и закономъ одного человека, или многихъ подъ именемъ Парламента, или Сенапа, правящимъ всѣмъ прочимъ народомъ и предписывающимъ большей части законы, въ составленіи которыхъ они не участвовали—которыхъ не желали, или не желаюшъ имѣшь,

Такія правила, св оспервенѣніемъ распросстраняемыя Волперомъ пронивѣ религіи, могли служить прошиву положноспью урокамъ его о покорности Государямъ: и эпо сдѣлалось. Адеппы выводили слѣдствія, и онѣ не могѣ оспавашься позади другихъ въ своей школѣ даже и въ помѣ, что называлъ онѣ Философією. Обстоятельствва, копорыми онѣ влеченѣ былѣ отъ софизмовъ нечеспія къ софизмамъ возмущенія, такѣ пѣсно соединены св успѣхами прошивухриспіанской его Философіи, что должны обрапитъ на себя наше вниманіе.

Волперѣ питалѣ еще въ сердцѣ своемъ одну ненависть ко Христу, церквѣ и ея служителямъ, какѣ въ 1718 отдалѣ на театрѣ для представленія трагедію свою Эдипа, въ копорой многіе зрители и чинашели не могли еще забыть двухъ стиховъ, копорые за-

ключали уже въ себѣ всю пропиви-
хриспіянскую революцію, ко-
рая долженствовала совершиться
по прошествіи семидесяти лѣтъ.

Les prêtres ne font pas ce qu'un vain
peuple pense;
Notre credulité fait toute leur science.

(Жрецы совсѣмъ не то, что думаетъ
объ нихъ простой народъ; слѣдная въ-
ра наша составляетъ всю мудрость
ихъ).

Сіи стихи не обнаруживали еще
народу, что это равенство правъ
и свобода разума, копорая, не при-
знавая никакой власпи и званія
священнослужителей, предослав-
ляетъ каждому право избранъ для
себя что угодно и назватъ это раз-
умомъ опносительно къ Хриспі-
янской религіи. Много прошло
лѣтъ, пока Волперъ принялъ въ
собственномъ своемъ значеніи
мысль о равенствѣ и свободѣ, ко-

спорыя должны не признаватьъ никакихъ правъ въ Монархахъ, такъ точно, какъ онъ не признавалъ ихъ въ Христiанской религiи. Досто-
вѣрно также, что Волперъ не думалъ еще выводиль изъ эшаго равенства и свободы пагубныхъ правилъ для Монархiй, и что онъ даже не зналъ, что разумѣють подѣ именемъ равенства и свобо-
ды, принаравливая ихъ къ граж- данскимъ мнѣнiямъ, какъ въ 1738 издалъ въ свѣщѣ *Усланiя*, или раз- сужденiя свои подѣ названiемъ: *Свобода и правство*. Первые уроки о сихъ предметахъ заимствовалъ онъ отъ своего воспитанника Ти- рiюпа, котораго оставиль въ Ан- глiи, и къ которому часто пи- салъ, стараясь узнать, что дума- ютъ о сихъ посланiяхъ Адепты, или лучше, Тирiютъ, который безъ сомнѣнiя, зная склонность къ Ари- стократiи своего наставника, пи- салъ къ нему, что онъ не доспи-

гаетъ своей цѣли и оставляетъ свои правила. Волперъ, чувствительный къ такому упреку и не могши перпѣшь, чшобы ктонибудь изъ учениковъ превзошелъ его, опвѣчалъ въ слѣдующихъ спрокахъ: „хоть словцо о моихъ посланіяхъ, или—чорпѣ возьми, еслили эти посланія не достигнутъ своей цѣли— нѣтъ ни одного стиха въ первой, который бы не дышалъ равенствомъ соспояній, ни одного въ другой, который бы не доказывалъ свободы.“ (Lettre à Tiriotte. 24 Oct. 1738).

Не смотря на это возраженіе, воспитанникъ Волпера имѣлъ преимущество предъ своимъ учителемъ. Онъ могъ бы опвѣчать ему, что во всѣхъ его посланіяхъ нѣтъ ни одного стиха, который бы не заключалъ совершеннаго Философскаго противорѣчія: ибо въ первой, Волперъ болѣе всего старается доказать, что во всякомъ со-

спояній сумма щаспія почти равна; а во впорой, что свобода должна бытъ почитаема болѣе способностью физическою, нежели правомъ естественнымъ, гражданскимъ или политическимъ. Слѣдствіемъ первой есть то, что не должно заботиться о различіи соспояній для того, что во всякомъ можно составить свое щаспіе. Въ другой, оставлялъ въ спорѣ свободу, кою Адепты были ревностнѣйшими защитниками пропивъ Государей, и проповѣдовалъ свободу, кою существованіе доказываетъ различіе добра отъ зла моральнаго, и кою секта почитала всегда весьма благопріятною Христіанской религіи.

Воуперѣ, не показывая ни малѣйшаго вида, будто соглашается съ ученіемъ Адептовъ, мало по малу прилѣплялся къ ихъ мнѣнію. Будучи недоволенъ тѣмъ, что про-

повѣдовалъ свободу моральную , онъ изгладилъ все впечатлѣніе , какое только могло произвѣсти это ученіе ; и такъ удачно перевернулъ опредѣленіе свое свободы (*), что и самыя Фаталисты

(*) Если должно полагаться на это опредѣленіе, то свобода ничто иное, какъ *власть разлагать собою по своему желанію*. Истинный Метафизикъ сказалъ бы: самая эта власть есть способность желать , или не желать , то есть опредѣлять свою волю въ избраніи того , или противнаго. Но эти два опредѣленія далеки другъ отъ друга. *Не власть, но воля* производитъ моральное зло. Часто честный человекъ имѣетъ такую же власть, какъ и злой сдѣлать преступленіе ; но одинъ не хочетъ дѣлать его , другой дѣлаетъ. Злой свободенъ не желать его такъ точно, какъ честной свободенъ желать. Безъ этого не было бы никакого моральнаго различія между добрымъ и злымъ; ибо какъ можно бы обвинять его порочнымъ

не могли бы его опровергнуть. Съ этого времени проповѣдовалъ уже свободу, которую секпа спаралась поддерживать прошиву Государей.

желаніемъ, естли бы не могъ желать иначе? Изъ числа трехъ человекъ одинъ можетъ сдѣлать вредный поступокъ—и воля его дѣйствуетъ свободно; другой можетъ сдѣлать и хочетъ свободно; третій можетъ и хочетъ принужденно. Первый дѣйствуетъ такъ, какъ прилично человеку; другой какъ человекъ злой; третій какъ машина, какъ глупецъ или безумецъ, который не можетъ управлять своимъ умомъ, или своею волею. Глупецъ и злой могли и дѣлаютъ одно и то же. Нѣтъ никакого различія ни во власти, ни въ дѣлѣ; но находишь въ самой волѣ—болѣе, или менѣе свободной—желать, или не желать. Но Волтеръ и другіе Софисты имѣли свои причины невыводить этихъ различій.

Перемѣны, сдѣланныя имѣ въ посланіи своемѣ о равенствѣ, имѣли почныя отношенія къ системѣ политической революціи. Въ первомѣ изданіи эшаго посланія было:

*Les états sont égaux, mais les hommes
différents!*

Правленія равны, но люди лишь различны.

Но секшѣ его лучше нравилось:
*Les hommes sont égaux, et les états
différents!*

Народы всѣ равны, правленье лишь различно!

Наконецѣ Волперѣ почувствоваль, чего опѣ него преобладали, и спыдясь, видя большіе успѣхи учениковѣ своихѣ въ ученіи о равенствѣ, и спараясь избѣгнути ихѣ кришники, перемѣнилѣ свое ученіе и спихи свои. И такѣ, дабы загла-

дипть стыдѣ свой и заслужишь похвалу отъ Адепповѣ, онѣ часто перемѣнялъ и передѣлывалъ посланіе свое *о равенствѣ* ; и иногда только удовольствовывался своимъ піипическимъ воспоргомъ , когда Адеппы переспали жаловаться , что онѣ не достигаетъ своей цѣли , и когда не понималъ уже равенства людей , также какъ и они сами. Тогда-шо все, что только неисповая революціонная чернь ни говорила въ доказательство своего равенства прошивъ вельможъ , богачей и Государей, Волперъ все это сказалъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Tu vois, cher Ariston, d'un oeil d'indifference;
 La grandeur tyrannique et la fiere opulence;
 Tes yeux d'un faux éclat ne font point abusés;
 Le monde est un grand bal, où les foux deguises
 Sous les risibles noms d'eminence et d'altesse,

Penfent enfler leur être et hauffer leur
baffeffe.
En vain des vanités l'appareil nous fur-
prend;
Les mortels font égaux, le masque est
different.
Nos cinq fens imparfaits, donnés par la
Nature,
De nos biens, de nos maux font la feule
meſure.
Les Rois en ont ils fix? et leur ame et
leur corps
Sont-ils d'une autre eſpece? Ont ils d'au-
tres reſſorts?

Ты хладнокровно смотришь, лю-
безный Аристонъ, на величье пира-
новъ и богатство гордецовъ! Глаза
твои не ослаблены ложнымъ бле-
скомъ. Этомъ свѣтѣ ничто иное,
какъ пространный маскарадъ, на ко-
торомъ переодѣтые глупцы, подъ
смѣшными именами Сіятельства и
Свѣтлости, дуясь и стараются
возвысить свою низость Вотще при-
зракъ суешности силился оболъснить
насъ: люди равны, одна маска разли-
чаетъ ихъ. Всѣ наши блага и всѣ

бѣдствія мы измѣряемъ пипью не-
совершенными чувствами, дарованны-
ми намъ Природою. Но ужели у Госу-
дарей шесть чувствъ? Ужели душа и
шѣло ихъ другаго вещества? Не уже
ли имѣютъ они другіе соспавы?

Вопръ почти то же, что не-
исповая Демокрапическая чернь
хопя не пакъ сладко повпорядъ
въ Парижѣ, спрашивая: не ужели
Государи и вельможи созданы изъ
другой земли, чѣмъ проспой зем-
ледѣлецъ; не ужели у богатыхъ
два желудка? И къ чему всѣ сіи
различія Государей, Принцовъ и
Кавалеровъ, еспьли *всѣ люди равны?*

Должно признаться., что Вол-
перу дорого споио сдѣлаться
покровишелемъ эшаго равенства.
Не имѣя ни шѣла, ни души, сход-
ной съ душою и шѣломъ Помпинь-
яна, Фрерона, Дефонпеня и мно-
гихъ другихъ, копорыхъ осыпалъ
язвишельными насмѣшками, онъ

чувствовалъ , что и въ самомъ
 еходствѣ Природы находишся
 безчисленное неравенство между
 людьми , и что не нужно имѣть
 необыкновеннаго ума для того ,
 чтобы положить различіе между
 имъ и бездѣльникомъ. При всемъ
 томъ принужденъ былъ уступить
 наконецъ крики Адептовъ.
 Прежде Муза его пѣла: *правленія,
 равны, а люди лишь различны* (греч.
et fecer. edi.); а послѣ заставилъ
 ее говорить : *люди вездѣ равны ,
 одна лишь маска различаетъ ихъ.*
 (edit. de Kell. voyez les variantes).
 Что касается до сей свободы, ко-
 торая сначала дышала любовью
 къ Республикамъ , а на послѣдокъ
 ненавистью къ Государямъ—если
 бы Волтеръ всегда одинаково
 думалъ, что можно обойтись безъ
 нее для возстановленія враждую-
 щей свободы противъ Христа—то,
 вѣроятно , что болѣе бы приль-
 пился къ послѣдней : ибо въ пер-

выхъ своихъ произведеніяхъ, про-
тивъ Хрисіянской религіи, спа-
рался доказывать необходимость
самодержавной власти. Голандія
представляла ему болѣе свободы
для напечатанія его Богохуленій:
опсюду-то родилась въ немъ пер-
вая склонность къ Республикамъ.
Топъ не спанетъ объ этомъ со-
мнѣваться, кто читалъ письма
его, писанныя изъ Голландіи, а
особливое, писанное изъ Гаги къ
Маркизу Аржансону: „Для меня
„пріятнѣе, говоритъ Волперъ:
„здѣшнее злоупотребленіе свобо-
„ды въ напечатаніи своихъ мы-
„слей, чѣмъ рабство, въ кото-
„ромъ находится у васъ умъ че-
„ловѣческой. Если это продол-
„жится, то что у васъ оста-
„нется, кромѣ воспоминанія о
„славномъ вѣкѣ Лудовика XIV?
„Этотъ упадокъ, заставляющъ
„меня поселиться въ той стра-
„нѣ, въ которой я нахожусь те-

„перь. Въ Гагѣ жить весьма при-
„яшно; и свобода дѣлаетъ зилу
„не столь жестокою. Для меня при-
„ятно видѣть правителей простыми
„гражданами. Правда, что шупѣ
„есть парпій, и онѣ необходимы
„въ Республикѣ; но духъ парпій
„не уменьшаетъ папріопизма; и
„я вижу великихъ людей прошив-
„никами другихъ великихъ мужей.
„Съ другой стороны не съ мень-
„шимъ удивленіемъ смопрю на
„главныхъ членовъ правитель-
„ства, копорые ходятъ пѣшкомъ
„безъ слуги и живутъ въ домахъ,
„поспроенныхъ для пѣхъ Рим-
„скихъ Консуловъ, копорые гото-
„вили въ нихъ свои кушанья. Это
„правленіе чрезвычайно бы вамъ
„понравилось, не смопря на недо-
„спашки, неразлучные съ нимъ.
„Оно совершенно муниципальное:
„а это для васъ всего пріятнѣе.“
(Lettre de 8 Août. 1743).

Всѣ эти выраженія показывающіе довольно явственно человека, который преклонялся къ этой свободѣ и равенству республиканскому, совершенно несогласному съ Самодержавнымъ правленіемъ. Спустя нѣсколько лѣтъ эта страсть еще болѣе вкоренилась въ сердце Волпера, ешлы судилъ по письму, писанному изъ Кольмара къ одному академику Маральскому слѣдующаго содержания: „Я бы охотно согласился „на ваше предложеніе, ешлы бы „Мараль была греческою Респуб- „ликою : ибо я люблю Академіи, „но еще болѣе люблю Республики. „Щаслива спрана, въ которой „наши правители приходилъ къ „намъ, и не сердялся, ешлы мы „не ходимъ къ нимъ.“

Это не показывало еще совершенной любви его къ республикамъ, непоказывало ненависти и злобы къ Государямъ и необнару-

живало того, что въ ихъ правленіи онъ видѣлъ одинъ деспотизмъ и тиранство. Но чрезъ нѣсколько лѣтъ, аншипатія Болпера къ пронамъ чрезвычайно сблизилась съ аншипатіею къ олшарямъ. Это повидимому доказываетъ новое письмо его къ д'Аламберту, въ копиромъ онъ извѣщается съ совершенною довѣренностію: „Что касается до Дюлюка, (то есть Фридерика II), то поражающаго, то поражаемаго, онъ чрезвычайно несчастливой челобѣкъ; и пѣ, кои дерутся и умираютъ за этихъ господъ, суть слабые защитники. Храните мнѣ эту тайну въ разсужденіи Государей и священнослужителей.“ (Lettre de 12 decemb. 1757).

Но эта тайна перестала быть тайною для пѣхъ, кои видѣли, какъ Софисты нашего вѣка, воспламеняли противъ Государей и ихъ правленія всѣ пагубныя вой-

ны, отъ коихъ спраждетъ вселенная; какъ старались внушить народамъ, что они были бы несравненно щаспливѣе, и жили бы во всегдашнемъ мирѣ и спокойствіи, естли бы правили сами собою вмѣсто того, что попускаютъ править собою Государямъ. Это предубѣдительное мнѣніе, опровергнутое частыми, какъ внѣшними такъ и междуособными войнами республикъ, можетъ по крайней мѣрѣ показать, что Волперъ не имѣлъ нужды въ основательныхъ доказательствѣхъ, почиая слабыми защитниками, сражающихся подъ знаменами Государей и думающихъ также, что сражаются за свое опечесство.

Но всего примѣчательнѣе въ этомъ письмѣ то, что шайна Волпера въ разсужденіи *Государей*, тѣсно соединена съ шайною въ разсужденіи священнослужителей. Но часто шу и другую обнаружи-

валъ публично. Его трагедія Эдипъ обнародовала одну изъ нихъ повтореніемъ сихъ стиховъ выше упомянутыхъ: *жрецы совѣмъ не то* и проч. настало также время, въ которое народы подобными средствами научались отъ Волпера тому, какъ они должны думать о своихъ Государяхъ, ихъ правахъ, происхожденіи и вообще о благородствѣ, которое въ слугахъ своихъ предковъ находить живой примѣръ и побудительныя причины того, чѣмъ оно обязано Государству. Сколько бы не извиняли Поэта—не Геній поэзіи, но неисповѣдая вражда противъ Государей, внушала эти хитрыя обороты, дабы вложить въ уста дѣйствующаго театральнаго лица чувствованія Софиста. Въ самомъ дѣлѣ примѣтно ли хотя малѣйшее почтеніе къ Государямъ на театрѣ народа, управляемаго Королями и гордящагося мужс-

спвомѣ и услугами дворянства—
всегдашней опоры престоловъ—
повсюду стихи, столь вредные
самодержавной власти и исполнен-
ные презрѣнія ко всему классу
древнихъ ея защитниковъ.

Le premier qui fut roi , fut un soldat
heureux,
Qui sert bien son pays , n'a pas besoin
d'aïeux.
Voyez trag. de Mérope.

Первый Государь былъ щасливый
воинъ. Кто служилъ вѣрно своему
опечесству , тому не нужны предки.
(Voyez trag. Mérope).

Когда Волперъ давалъ такіе
уроки Французамъ , совершенная
пропиву-монархическая революція
гнѣздилась въ его сердцѣ ; такъ
точно, какъ и пропиву христіян-
ская революція, когда онъ повто-
рялъ эти стихи пропивъ служи-
телей церкви. Наконецъ одинъ на-
губный Якобинизмъ могъ восхи-

щасься, когда говоришь Волперъ: *хотители вы быть щастливы? — живите безъ Царей.* (Discour sur le bonheur, et dialogue des Phil).

Такимъ образомъ, увлекаемый ошъ возмущительной свободы къ жертвенникамъ. Волперъ со дня на день приближался къ свободѣ непріязненной престоламъ. Не безъ намѣренія веселый духъ его раждалъ такія правила. Въ перепискѣ своей съ д'Аламбертомъ эпо намѣреніе открываеіся въ спараніи увѣдомить своего друга, чтобы онъ сдѣлалъ замѣчанія на стихи, которые научаютъ подданныхъ вооружаться прошивъ Государей и бытъ палачами и убійцами, когда имъ вздумается почесъ Государя тираномъ, или деспотомъ. Такіе же почти уроки видны въ эпомъ письмѣ его къ д'Аламбершу: „Почитаю за „олгъ „сказать вамъ, что я около года

„спрудился надъ законами Мичосо-
„выми, которые вскорѣ вы увиди-
„ше освиспанными. Въ эписхъ Ми-
„носовыхъ законахъ , Тевцерѣ го-
„воритъ Сенатору Меріону:„

Il faut changer de loix , il faut avoir
un maitre.

Должно переѣнншь законы , дол-
жно избрать Государя.

Сенаторѣ отвѣчаетъ ему :

Je vous offre mon bras , mes trefors et
mon sang;
Mais si vous abus-z de ce suprême rang,
Pour fouler , à vos pieds les lois et la
patrie
Je la defends, seigneur, au peril de ma
vie.

Я предлагаю тебѣ свою руку, свои
сокровища и свою жизнь; но естли
упсребитъ во зло эшотъ священ-
ный санъ, и станешъ попиравъ нога-
ми законы и отечество , я съ опа-

еностію жизни спану захищашь его.
(Lettre de 13 Nov. 1772).

Естьли бы Волперъ нашелъ подобные стихи въ сочиненіяхъ какого нибудь служителя церкви, но не преминулъ бы провозгласить убійцею Царей и злодѣемъ. Онъ сказалъ бы: вошъ подданный, который вздумалъ осуждать своего Государя, присвоивашь права посредничества между имъ и законами, права нападашь, вооружашься и успрямляшь во всякое время мечъ къ груди его; который спарается увѣрить народъ, что должно наказашь Государя, и что одна смерть его возвратитъ жизнь законамъ. Волперъ прибавилъ бы еще: вошъ народъ, который судитъ и повелѣваетъ своими повеліями; вошъ возмущительныя правила, раждающія революцію и пагубное безначаліе демократіи.

Исторія то же самое можетъ сказаць о Волперѣ , что онъ съ довольною основательностію могъ бы сказаць объ этомъ желаніи пропивополагать опечесство Государямъ съ тою разницею , что никто больше его не чувствовалъ ядовитости своихъ правилъ и не скрывалъ отъ друзей своихъ. Поклянишесь мнѣ , писалъ онъ къ Маркизу Аржаншалю , посылая ему нѣкопорыя свои сочиненія , въ которыхъ увѣренъ былъ , что не могутъ привязать народъ къ Государямъ : „поклинишесь мнѣ , что „не выпустите изъ рукъ пироговъ „моихъ , и что пришлете съ замѣчаніемъ , много ли , или очень „мало положилъ я въ нихъ перцу , „и уведомьте , спалъ ли нынѣшній царствующій вкусъ испорченнѣе моего. Правда, *что пироги „мои не приготовлены для Монархii ;* „но вы писали ко мнѣ , что за въ- „сколько времени предъ симъ дѣй-

„стсвали Брутоль, въ присутств-
 „віи Графа Фалкенштейна, (Им-
 „ператора Иосифа II, во время
 „пробыванія его въ Парижѣ), и
 „что госпи неспавали изъ-за
 „спола.“ (Lett. du 28 Juill. 1777).

Этой языкъ не можетъ по-
 чесаться загадкою: онъ обнару-
 живаеиъ въ Волперѣ совершенно
 другаго человека отъ того, ко-
 торый жаловался нѣкогда на Па-
 рижскихъ своихъ братьевъ за то,
 что смотряиъ *на все со прошив-*
ной стороны, спараясь ослабиъ
 власть Королевскую. Въ немъ ви-
 дѣль Авпоръ, который, правда,
 боится еще изъясняиъ съ доволь-
 ною ясноспію своихъ чувспвова-
 ній, будучи увѣренъ, что они про-
 шивны этой власти, и которому
 хочется, какъ можно далѣе до-
 спигнуиъ безъ малѣйшей опро-
 мешчивости; виденъ Авпоръ, ко-
 торый льспиися шѣмъ, что не
 показаль своей дерзоспи въ по

время, какъ это происходило, и что Императоръ Иосифъ II, былъ весьма неблагоуразуменъ, позволивъ дѣйствовать при себѣ Брутому, ш. е. слушая безъ малѣйшаго негодованія пагубное учение, грозящее гибелью Государямъ.

Множество другихъ писемъ могутъ показать, какъ эта страсть къ проповомонаршеской свободѣ вкоренилась въ сердце Волтера, и какъ приверженность Французовъ къ Королямъ своимъ сдѣлалась презрительною въ глазахъ его; а особливо въ одномъ онъ показываетъ себя неуспѣшнымъ, видя иностранцевъ упоенныхъ правилами свободы, способныхъ учить имъ Парижанъ, но принужденныхъ удалиться съ своею системою въ другія земли, не могли убѣдить прежнихъ его соотечественниковъ въ томъ, что естьли чловкъ созданъ для служенія Богу, то созданъ также *бытъ свободнымъ* (Lett. à Damillaville 23 Mars. 1764.)

Но всего болѣе не нравилось Волтеру, по мѣрѣ какъ онъ дѣлалъ успѣхи въ сихъ правилахъ свободы, что Французы, копорыхъ называлъ своими *Вельхами*, не имѣли подобныхъ правилъ. (*Ibid. et passim.*) Испорія, замѣчая успѣхи Волтера въ ученіи о свободѣ, не можеть присовокупить, что онъ зналъ переворошы, копорые могли бытъ пагубнымъ слѣдствіемъ оныхъ, и что гнушался бы ими, еспьли бы могъ ихъ предвидѣть. Правда, что онъ не имѣлъ споль злодѣйской души, чптобы желать правленія Роберспіерова; но, будучи проницашеленъ, онъ желалъ и съ радостью предсказывалъ о революціи, копорая должна бытъ сопровождена спрашными потрясеніями. Какія бы ни были бѣдствія, неразлучныя съ революціонными бурями, онъ не менѣе почипалъ щасливыми молодыхъ людей, копорымъ опредѣлено видѣть ихъ.

Это самое выразилъ онъ въ письмѣ своемъ къ Маркизу-Шовеленю.

„Все, что я ни вижу, разсѣваетъ семѣна революціи, которая непременно совершится, и копорой я не буду имѣть удовольствія *быть свидѣтелемъ*. Французы хопя ко всему доспигають, но поздно; однакожъ все доспигають. Свѣтъ мало по малу такъ разлился, что возсіяетъ при первомъ случаѣ; и тогда-то будетъ прекрасная *пирушка*. Молодые люди весьма щастливы: они увидятъ рѣдкія картины (Lettre à Mr. Chauvelin 2 Mars 1764).

Эпоха этого письма доспойна примѣчанія: оно писано за двадцать пять лѣтъ до Французской революціи. Въ продолженіе этого времени, Волперъ не давалъ уже нѣхъ уроковъ, копорые въ началѣ 1761 давалъ своимъ Адептамъ упрекая ихъ, что *на все с. ноп рятъ съ противной стороны, стараясь осла-*

бить власть Государей! можетъ бытъ побѣды, одержанныя надъ жершвенниками, увѣрили его въ преднамѣреваемыхъ побѣдахъ надъ престолами, или, можетъ бытъ, успѣхъ ругательства и ядовитыхъ насмѣшекъ, которыя мало по малу, осмѣливался безъ всякаго наказанія извергать прошивъ Государей, показалъ ихъ прошивъ чаянія не споль спрашными для него и для его Адептовъ. И такъ вмѣсто того, чшобъ уклониться отъ правилъ возмущительности, которые распроспраняли ученики его въ своихъ сочиненіяхъ, онъ радовался, видя, что эти сочиненія дѣлались священными для народовъ.

Когда Дидеротъ издалъ систему Напуры, Философъ Фернейской не упрекалъ его ни въ злыхъ умыслахъ, ни въ неистовомъ возмущеніи прошивъ Государей; но единственно старался опровергнуть

метафизическія мнѣнія, опасаясь, чтобы нелѣпость ихъ не обратилась на Философію. Нелѣпости и умыслы прошивъ Государей, немѣшали ему порадоваться съ д'Аламберпомъ тому, что съ такимъ жаромъ взялись за эту книгу, и съ такою жадностью читаютъ ее во всей Европѣ. Когда онъ примѣтилъ, что придворные и Государя приказывали напечатать книгу Гелвеція, подъ заглавіемъ: *о теловѣѣ и его воспитаніи*, не смотря на возмущительныя, прошиву монархическія правила, извлеченныя изъ эпига сочиненія, Волперъ вмѣстѣ со шго, чтобы спрашиваться неудовольствія Государей, которое могли бы возбудить подобныя сочиненія прошивъ философовъ, Волперъ смѣялся съ д'Аламберпомъ, видя успѣхи сего сочиненія, которые могли служить доказательствомъ, *что стадо мудрецово умножалось при звукѣ трубы.*

(Voyez lettre à d'Alembert 16 juillet 1770, au meme lettres 114 et 117, an 1773, à la duchesse de Choiseul an 1770).

Такимъ образомъ весь страхъ возбудишь неудовольствіе Государей ученіемъ о равенствѣ и свободѣ, мало по малу совсѣмъ исчезъ. Желаніе перевороповъ, возмущеній и всѣхъ волненій, неразлучно слѣдующихъ за низпроверженіемъ пирановъ и деспотовъ, по есть, говоря языкомъ Философіи, Императоровъ, Царей и Государей, заступило его мѣсто.

Наши чипапели и Исторія, безъ сомнѣнія, спросятъ, такъ ли дѣйствовалъ д'Аламбертъ, какъ Волтеръ? такъ же ли онъ будучи ревностный обожатель противу Христіанской свободы, какъ и любезный его учитель, приспалъ къ этой свободѣ, низпровергающей престолы? Я по черпну изъ сочиненій самаго д'Аламберта отвѣтъ на эполю вопросъ.

Онѣ довольно ясно выраженѣ въ письмѣ, о которомѣ я упоминалъ уже, но которое обнаруживашѣ новыя шайны.

„Вы любите, любезный и знаменитый братъ мой, *разумъ и свободу*—да и не лзя любить одного безѣ другаго!—Я предскажю вамѣ доспойнаго *республиканскаго философа*, который будетѣ разсуждать съ вами о *Философїи и свободѣ*, господина Женингса, Камергера Короля Шведскаго, доспойнѣйшаго и знаменитѣйшаго чловѣка въ своемѣ отечествѣ. Онѣ доспоенѣ вашего знакомства не только самѣ по себѣ, но и по уваженїю къ вашимѣ сочиненїямѣ, которыя столь способствовали къ распространенїю сихѣ чувствованїи между тѣми, кои доспойны ощущать ихѣ!“ (Lettre du 19 Janvier 1769).

Какое признанїе въ устахѣ такого чловѣка, каковѣ д'Аламбертѣ,

который всегда былъ оспороженъ въ своихъ выраженіяхъ, опасаясь что нибудь скажутъ, что могло бы его обнаружить. Вы любите *разумъ и свободу*—да и не лзя любить одного безъ другаго!—Этотъ разумъ чрезъ нѣсколько строкъ называетъ онъ *Философією*; эту свободу непосредственно называетъ свободою Республиканца, который при всемъ томъ живетъ подъ монархическимъ правленіемъ; осыпанъ благодѣніями, и даже пользуется довѣренностью своего Государя. Здѣсь-то д'Аламбертъ спарается доказать, что не лзя любить мнимой его Философіи не питая въ сердцѣ любви къ Республикамъ, или къ свободѣ, которая, по его мнѣнію, не можетъ существовать въ правленіи Монархическомъ.

Д'Аламбертъ между всѣми правами на почтеніе къ нему и къ Волперу болѣе всего опличаетъ

эпу любовь къ Республиканской Философіи въ придворномъ Софистѣ, который не можетъ сохранить эпою склонности безъ тайнаго желанія измѣнить своему Государю.

Наконецъ д'Аламбертъ восхищается здѣсь произведеніями любезнаго и знаменитаго своего собрата, который весьма много способствовалъ къ распространенію сихъ *двухъ чувствованій, Философіи и свободы Республиканской, между тѣми, кои достойны ихъ чувствовать*, п. е. способствовалъ къ исполненію желанія сихъ мнимыхъ мудрецовъ, по мнѣнію которыхъ свобода не можетъ существовать подъ правленіемъ Государей, и кои гнушаются Монархическимъ правленіемъ по мѣрѣ увеличивающейся любви ихъ къ Республикамъ. Какъ могъ поэтъ, который столь хорошо умѣлъ ощущать эти чувствованія, и который не находилъ безъ

нихъ истинной Философіи—какъ могъ яснѣе выразиться, до какой степени упоено было ими его сердце, и какъ пламенно желалъ сихъ переворошовъ, низпровергающихъ проны для учрежденія Республикѣ.

Пусть не думаютъ, смотря на извлеченныя слѣдствія изъ признаній Софистовъ, чѣобы мы смѣшивали здѣсь любовь къ Республикамъ и къ свободѣ—съ ненавистью къ Государямъ и желаніемъ низпровергнуть всѣ престола. — Мы знаемъ, что есть мудрецы республиканскіе, которые умѣютъ любить свое правленіе и почитаютъ правленіе другихъ народовъ; мы также знаемъ, да и не трудно будетъ доказать, что истинная гражданская свобода не столь несообразна съ монархическимъ, какъ съ республиканскимъ правленіемъ; и часто случается, что она надежнѣе и неограниченнѣе въ правле-

ніи монархическомъ, нежели въ республиканскомъ, а особливо Демократическомъ. Но видя, что Софисты безпрестанно жалуясь на правленіе Государей, находясь въ ихъ обласняхъ, безпрестанно называють своихъ Государей деспотами, безпрестанно вздыхають о свободѣ республиканцевъ—Философовъ, мы имѣемъ, по всей справедливости, право сказать, что любовь къ Республикамъ и свободѣ неразлучно соединена у насъ съ ненавистью и злобою къ Государямъ. Такія жалобы безпрестанно вырываются у нашихъ Софистовъ. Если стараются прекратить ругательства ихъ противъ Христа; если Философскія правила ихъ встрѣчаютъ малѣйшее сопротивленіе: они кричатъ, что *разумъ окованъ желѣзными цѣпями*: что деспотизмъ, по *примѣру Деція*, вооружается противъ нихъ мщеніемъ, и что бѣд-

ственно жить подв правленіемъ Государя и его Министровъ. (Congrès. de Volt. et d'Alemb. rasim).

Желая говорить здѣсь о д'Аламбертѣ, пусть вспомнятъ, что въ войнѣ прошиву олпарей онъ игралъ роль лисицы, и въ войнѣ прошивъ Государей не забылъ коварныя хитросоудей. Онъ дѣлаетъ прошивъ ихъ тоже, что дѣлалъ прошивъ Христа, пользуется перомъ другаго, возбуждаетъ, одушевляетъ другихъ; но самъ ни на что не осмѣливается. Такимъ образомъ возбуждаетъ онъ рвеніе въ Волперѣ; превозноситъ похвалами эту ревность, которая способствовала къ распространению любви къ философи и къ сводѣ республиканской; опасается, чтобы не овладѣла эта ревность, и выражается такимъ образомъ: „Продолжайте по прежнему вооружаться (pro ari set pro focus). „Что касается до меня, у кото-

„раго руки связаны деспотизмомъ
„Министровъ и священниковъ, мнѣ
„оспаешся только, какъ Моисею,
„воздѣшь ихъ къ небу, между шѣмъ
„какъ вы будете поражать.“ (19
Janvier. 1769).

Такимъ же образомъ, извѣщая
Волперу, съ какою жадностію чи-
палъ онъ и перечипывалъ пворе-
нія, родившіяся изъ-подъ пера его
во время войны противъ жерпвен-
никовъ и проновъ, какъ онъ восхи-
щается ударами, имъ нанесенными
имъ: „Я почти недоволенъ, пи-
„шетъ онъ, узнавъ опъ публики,
„что вы дали не сказавъ мнѣ ни
„слова, новую пощетину фанатизму
„и тираниству — пощетину, которую
„столь хорошо умѣете давать имъ.
„Вы одни только можете сдѣлать
„сіи пагубныя бити рода теловѣсе-
„скаго нечавистными и презрѣнны-
„ми.“ (Lettre de d'Alemb. 14 Juil-
let 1767).

Немногимъ Адептамъ удалось въ эпою войнъ заслужить похвалу д'Аламберта: ибо они не имѣли, такъ какъ Волперъ, эпаго искусства нравиться самимъ Государямъ и забавлять ихъ романами и разными исторіями; а эти Государи не чувствовали, что ругательства и насмѣшки упадали на ихъ корону, поражая Государей—ихъ собратій. Никто изъ Софистовъ не имѣлъ эпаго искусства, которымъ споль хорошо владѣлъ Волперъ—искусства уязвлять живыхъ, поражая мертвыхъ, не оскорблять особы Государя, дѣлая власть его ненавистною. И такъ мудрено ли д'Аламберту восхищаться пѣмми, которые опличаются въ эпою войнъ прошивъ Государей. Одни изъ нихъ говорили объ эпомъ слишкомъ вольно и принимались не съ той стороны, и онъ называетъ ихъ дурными мастерами, которыхъ нездѣ много. (Lett. à Volt. 24 Janv. 1778);

другіе были не столь смѣлы. Онѣ находилъ въ нихъ умъ, но хотѣлъ, чтобы они были не столь благосклонны къ деспотическому правленію. Можно чувствовашъ, что онѣ сказалъ бы эпосамъ, если бы не были у него связаны руки, когда онѣ со всею довѣренностію прибавляешъ въ письмѣ своемъ къ Волперу: *Я почти такую же питаю ненависть къ тиранамъ, какъ и вы.* (Lett. du 23 Janv. 1770).

Мы знаемъ, да и бесполезно было бы доказывать, чтобы можно было ненавидѣть монархическое правленіе, не питая ненависти къ самимъ Государямъ. Но какіе же другіе деспоты, о которыхъ безпрестанно упоминаютъ здѣсь Софиспы, еслили не Государи, подъ которыхъ правленіемъ живутъ они? Не ужели эта ненависть и безпрестанныя жалобы относящя къ Турецкому Императору, или къ Великому Моголу, копо-

Часть III.

В

рымъ совершенно нечего дѣлать съ нашими Философами? Подобныя извиненія не заслуживаютъ никакого опроверженія. Языкъ секты извѣстенъ; и мы имѣли часто случай доказывать, что слова *деспотъ*, *тиранъ*, *Самодержецъ* или *Государь* однозначуци въ ихъ школахъ; одно приговорство смѣшиваятъ ихъ, показываятъ, что ненависть къ однимъ и къ другимъ въ сердцахъ Адептовъ и ихъ начальниковъ есть единственное чувство.

Впрочемъ любимѣйшіе Адепты эпои секты не оставили насъ при однихъ учивостяхъ д'Аламберта; дабы показать, какимъ образомъ Волперъ имѣлъ столько участія въ эпои революціи, которую предвидѣлъ съ такою радостью, и которая оказалась столь пагубною для Моноарховъ. Не ужели никогда Волперъ не успрямлялъ противъ Государей ядовитыхъ

спирблѣ своихъ и насмѣшекъ, которыми восхищались Софисты? Тотѣ не бесполезенъ для его школы, кто первой приготоовилъ и устроилъ, какъ можно лучше, всѣ средства, кто возвысилъ непреборимую преграду къ пронамъ, и кто спарался сокрушить скипетръ мнимыхъ пирановъ, дабы наконецъ достигъ къ тому, что видѣли совершившимся во время Французской революціи надъ короною и особою несчастнаго Людовика XVI.

Объ эпой важной услугѣ, оказанной сектѣ, судилъ Кондорсепъ, говоря: „Сколько людей, которые, „безъ его услуги, были бы рабами „предразсудковъ но они, обвиня- „ютъ Волпера въ томъ, что онъ „измѣнилъ свободѣ! Они не видятъ „того, что естли бы Волперъ „помѣстилъ въ своихъ творені- „яхъ правило стараго Брута, то „есть: правила акта независимо-

„сти Американцовъ , то ни Мон-
„пескю, ни Руссо, не написали бы
„своихъ твореній, и что есть-
„ли бы также, какъ сочинитель
„сисшемы Природы, приглашалъ
„Европейскихъ Государей для под-
„держанія власти священнослу-
„жителей—то Европа была бы по-
„гружена въ предрасудки, и долго
„бы находилась въ рабствѣ; они не
„чувствуютъ того , что какъ въ
„сочиненіяхъ, такъ и въ поведеніи
„должно показывать полезною
„смѣлосць.“ (Vie de Voltaire, edit.
de Kell).

Кондорсетъ думалъ самъ въ
этомъ мѣстѣ оказать смѣлосць
духа, нужную въ тогдашнее вре-
мя. Онъ не думалъ уже, чтобы мож-
но было быть полезнымъ, говоря
яснѣе Государямъ, что ихъ про-
ны были бы нерушимы , еслили
бы Волперъ не изпроблялъ въ
умахъ народа силу и свяности ре-
лиги: его собратія, Адепты, Жур-

налисты, хотѣли попрекнуть его шѣмъ, что онъ мало говорилъ сбъ услугахъ, оказанныхъ Волперомъ.

Уже приближалась Французская революція. Людовикъ XVI былъ ничто иное, какъ шѣнь Ксроля во дворцѣ своемъ, или въ шемницѣ Тюльериской. Въ это время лгшперашурную часть Меркурія выдавали ла-Гарпъ, Мармонтель и Шамфорпъ. Это общество Адептовъ взялось увѣдомишь безъ всякихъ околичностей несчастнаго Монарха, какому человекъ обязанъ онъ паденіемъ своего шрна. Спашья журнала, которую хочу я помѣсшишь здѣсь, вышла 7 Августа 1790, послѣ сужденія о жизни Волпера, изданной Маркизомъ Кондорсетомъ. Вотъ что говоритъ недѣльной философъ:

- „Кажется, что можно бы гораздо болѣе обнаружить вѣчныя, незабвенныя услуги, которыми „человѣчество обязано Волперу.

„Дѣйствительныя обстоятель-
„ства доставляли прекрасный слу-
„чай. Онъ не видалъ того, что произвелъ,
„но онъ произвелъ все, что мы ни видимъ.
„Просвѣщенные наблюдатели, ко-
„торые захопяишь написашь испо-
„рию, да скажутъ шѣмъ, кои умѣ-
„ютъ мыслишь, что первымъ ви-
„новникомъ этой великой революціи,
„удивляющей Европу и повсюду раз-
„пространяющей надежду въ серд-
„цахъ народовъ и безпокойство во
„дворахъ, былъ, неоспоримо Вол-
„теръ. Онъ первой низпровергнулъ
„ужаснѣйшую защиту деспотизма,
„власть монашества и священства.
„Если бы онъ не разрушилъ ига
„священства, то никогда бы не могъ
„разрушить ига тиранства. То и
„другое висѣло на нашей шеѣ, и такъ
„тѣсно соединено между собою, что
„первое будучи однажды попрясе-
„но, и другое также скорѣ должна
„быть поколеблено. Человѣческій
„разумъ не оспанавливается боль-

„ше въ своей независимости такъ же, какъ и въ рабствѣ; и Волперъ первой освободилъ его, научая по всѣмъ соотношеніямъ судить шѣхъ, копорые его поработили. Онъ разпространилъ просвѣщеніе въ народъ; и если бы народъ не научался мыслить, то никогда бы не могъ дѣйствовать своею силою. Мнѣнія и мысли мудрецовъ приготавливаютъ политическіе перевороты; но всегда рука народа совершаетъ ихъ.“ (Mercure de France, Samedi 7 Août 1790, No 18, page 26).

Если бы спрашивалось мнѣ доказать здѣсь со всею очевидностію, что эти люди, украшавшіеся названіемъ Философовъ, подвѣ именемъ и подвѣ предводительствомъ Волпера, нападая на религію, имѣли болѣе въ виду намѣреніе низпровергнуть Государей; что успѣхамъ Волперовымъ про-

пивъ христіанской религіи они сами припасываютъ успѣхи свои прошивъ власти монархической; что подъ именемъ тирановъ и деспотовъ они разумѣютъ наилучшихъ Королей и законныхъ своихъ Государей: то, мнѣ кажется, я могъ бы окончить здѣсь Испорію заговора Софистовъ прошивъ власти Государей. Но кто шакъ-вы эти Софисты, кѣпорые наконецъ публично и шакъ выразительно въ эпомѣ опривкѣ обнаруживаютъ шайну секшы? Кондорсепъ, совершенной безбожникъ, любезнѣйшій ученикъ и швердая опора надежды Волперовой, копшой прежде всѣхъ вкрался въ довѣренность къ нему и къ д'Аламберпу?

Онъ первой говоритъ намъ: что ешъли бы Волперъ не нападалъ на мнимые, священныя предразсудки, или ешъли бы нападалъ только на могущество и власть Госу-

дарей; то мы и теперь были бы их рабами. Попомъ въ сочиненіи, издаваемомъ славнѣйшими Адептами Мармонпелемъ, ла-Гарпомъ, Шампфортомъ, въ этомъ Журналѣ, копорой разходился болѣе прочихъ—въ этомъ Журналѣ жалуется на робость и застѣнчивость Кондорсета; обвиняютъ его въ томъ, что онъ несовершенно обнаружилъ всѣ мнимыя, незабвенныя услуги, копорыми челове́чество обязано Волтеру, копорой пригото́вилъ гибель деспотизма низпроверженіемъ религіи, гибель пирановъ гибелью священнослужителей! но Кто этотъ Деспотъ, кто этотъ тиранъ, надъ копорымъ торжествуютъ уже съ такою высокобранистостью? Это священнѣйшій наследникъ древнѣйшаго пророка. Тотъ Государь, копорого имя ознаменовано справедливостію, благостію и любовью народа; тотъ Государь, копо-

рой никогда не копѣль, чтобы и одна капля крови его подданныхъ была пролита за него; это Людовикъ XVI, котораго называютъ Деспотомъ, и надъ которымъ торжествуютъ съ неисповою радостью! Если есть еще Государь, который почитаетъ себя свободнымъ отъ ихъ заговора, по пускай выслушаетъ внимательно. Не объ одной Франціи говорятъ они, но обо всемъ человѣческомъ родѣ, который почитаютъ рабомъ подъ правленіемъ Государей; веселятся раждающеюся и разпространяющеюся вездѣ и у всѣхъ народовъ надеждою. Если вы спскайны на тронѣ, то знайте, что у васъ нѣтъ той предосторожности, какую они предполагаютъ: ибо они думаютъ, по крайней мѣрѣ, что разпространили *безгочойство у всѣхъ Дворовъ*, и знаютъ, что нѣтъ ни одного, въ которомъ бы ихъ правила и поку-

шенія не угрожали Монарху. Такъ, заговоръ ихъ пропивъ всѣхъ столь очевиденъ, что испорикъ почитае-
етъ ненужнымъ искапъ новыхъ доказательствъ ; но прежде провозглашенія они имѣли свои пособія, и заговоръ имѣлъ также свои поспешности. Первая обнаружила обѣтъ и ненависть къ цро-
намъ , раждаясь въ самихъ зачинщикахъ отъ ихъ ненависти ко Христу ; вторая видна будетъ въ системахъ, сплешенныхъ Адептами для низпроверженія могущества Государей. Эта ненависть ко Христу , его церквѣ и вѣрѣ родилась въ зачинщикахъ отъ неосновательныхъ и безразсудныхъ правилъ равенства и свободы, при наровленныхъ къ священнымъ предметамъ. Отъ сихъ самыхъ правилъ приспособленныхъ къ предметамъ полнщическимъ, должны были родиться всѣ системы секты для низпроверженія престоловъ.

Г Л А В А II.

Вторая степень заговора про-
павъ Государей. Полипиче-
скія системы секты. Аржан-
сонъ и Монпескю.

Одинъ изъ Адептовъ, который
долженствовало бы болѣе всѣхъ
чувствовать опасность мнимаго
равенства правъ и необузданной
свободы, принаровленной къ пред-
метамъ полипическимъ, есть
Маркизъ д'Аржансонъ, бывший дол-
гое время Министромъ иностранныхъ
дѣлъ во Франціи; и проведеній
большую часть жизни при Госуда-
ряхъ, пользуясь ихъ милостями —
ибо они почитали его посвятив-
шимъ жизнь свою для ихъ блага и вы-
годъ — эпитетъ Маркизъ былъ почти
первой изъ Софистовъ, посѣв-
шій въ царствованіе Людовика XV,
сѣмена системъ, долженствовав-

шихъ низпровергнути: власть самодержавную и мало по малу перемѣнить Монархію Французскую въ Республику. Мы видѣли, какъ Волперъ съ 1743 года, во время путешествія своего по Голландіи, восхищался любовью эпаго Маркиза къ равенству, свободѣ и гражданскому правленію. Эпа похваляла показываетъ намъ, какое съ того времени имѣлъ намѣреніе Аржансонъ; онъ не скрывалъ отъ друзей своихъ системы гражданственной и прекрасныхъ плановъ, которые первое собраніе бунтовщиковъ, названныхъ постановителями, должно было сдѣлать главнѣйшею частію Королевской, или монархической своей демократіи—слабая, возмутительнѣйшая система и совершенно неприличная когда-либо вымышленнымъ правленіямъ, а особливо для Французскаго народа!

Эта система есть система раздѣленныхъ и полу-раздѣленныхъ провинцій на малыя области, названныя во время Неккера *Провинціальными правленіями*, а попомѣ во время Тюрго и Мирабо, *Департаментами*.

По мнѣнію д'Аржансона, исправленному Тюрго и Неккеромъ всѣ сіи малыя области, подѣ назираниемъ Государя, должны взять на себя внутреннее управленіе своего дисприкта, разпредѣленіе налоговъ, планы, разныя средства, которыя признаны будущъ способными къ облегченію народа, публичныя дороги, гофшпишали, полезныя учрежденія для торговли и другіе предметы такого рода. Правители не могли поспановишь ничего важнаго безъ повѣлѣнія Государя; предосторожность которую почиали нужною для непоколебимости власпи, а особливо опредѣляя въ управленіе

провинцій людей, избранныхъ Государемъ и наблюдая въ составленіи ихъ при сословія: Духовенство, Дворянство и среднее сословіе точно такъ, какъ и у генеральныхъ штабахъ. (Voyez projets de d'Argenson, les considerations sur la nature des gouvernemens).

Города, предмѣстія и села должны, составляя общественное благо, располагая сами собою въ управленіи такихъ предметовъ, подъ смотрѣніемъ провинціального правленія впорочнаго диспюрика.

Казалось, что эта система обещала великія выгоды; но въ самомъ дѣлѣ она имѣла цѣлью сблизить, смотря по обстоятельствамъ, правленіе Монархическое съ республиканскимъ; смушить власть Государя, раздѣлить ее для ослабленія; уничтожить непосредственныхъ Агентовъ, на-

зываемыхъ Инпенданшами, или на-
мѣспниками въ провинціяхъ.

При такихъ собраніяхъ и Ко-
митетахъ, каждый уголокъ Фран-
ціи наполненъ былъ людьми, ко-
торые съ жаромъ хотѣли спре-
миться къ политическому попри-
щу, для нихъ открытому; людь-
ми, которые сначала безъ сом-
нѣнія признали бы надъ собою
власть Государя, но которые
вскорѣ бы не преминули присое-
динить, что, находясь въ тѣснѣй-
шей связи съ народомъ, гораздо
лучше. Министровъ знаютъ его
нужды и средства облегчить
ихъ. — Возраженія и умствованія
философскія, подкрѣпили бы это
неповиновеніе народовъ увѣрен-
ныхъ, что сіи провинціальныя пра-
вители стараются о ихъ выгодахъ,
сопрошивляясь Двору, приучали
бы почипать ихъ защитниками сво-
ей свободы и своихъ привилегій,
приписывать имъ свое благо, и

относиль къ Государю и его Министрамъ свои несчастія. Каждое муниципальное правленіе соединялось съ своими правителями; вскорѣ Франція была бы соспавлена изъ спа малыхъ Республикъ, готовыхъ соединиться противъ законной власти Государя, который, пользуясь шипломъ Короля, едва ли имѣлъ власть Дожа.

Со временемъ общество сихъ правителей произвело бы множество малыхъ политиковъ, или Трибуновъ, которые бы не преминули проповѣдывать народу, что Государь не столь необходимая, сколько шягоспная особа для правленія; что должно уничтожить его пошому, что можно обойтись безъ него; что провинціальныя правители и Муниципальныя общества будущъ гораздо свободнѣе въ своихъ видахъ для блага народнаго; и тогда - то совершилось бы желаніе и планъ переменъ монар-

хического правленія въ муниципальное, котораго свобода, какъ мы видѣли, споль пѣняла въ Голландіи д'Аржансона и Волпера.

Мало извѣстенъ кому характеръ Французовъ, а особливо Французскихъ Философовъ, занятыхъ политическими мнѣніями; а сего новаго законодателя кто бы не примѣнилъ, какимъ образомъ онъ долженъ спвовалъ заключить послѣдствіе муниципальной системы.

Самое участіе, какое могло имѣть духовенство въ провинціальномъ правленіи, дѣлалось пагубнымъ для церкви. Оно должно было перемѣнить духъ ея служителей. Въ ожиданіи, что можно будетъ обойтись безъ священниковъ и Епископовъ; тѣ и другіе были приняты, или приглашены къ соспавленію общесства, по еспъ заниматьса ученіемъ, чуждымъ ихъ званія. Уже въ самомъ дѣлѣ начинали опдичать нѣкоторыхъ Пре-

лаповъ, подвѣиенемъ правишелей, или исполнишелей. Вскорѣ они сдѣлались болѣе учениками д'Аржансона, Тюрго и Неккера, нежели Иисуса Христа; вскорѣ спали пренебрегать приходами для того, чтобы религія не была главнымъ ихъ предметомъ и предпочитали славу сплеменія полиническихъ системъ, сопротивленія Двору, Министрамъ и Государю. Это было вѣрное средство погубить церковь, похищая у нее истинныхъ Епископовъ и ославляя ложныхъ полипиковъ, изъ коихъ легко можно было сдѣлать Бриенновъ, или Экспилы, то есть честолюбивыхъ безбожниковъ и возмущительныхъ лицемѣровъ.

Чтобы ни случилось относительно къ церкви, дословѣрно то, что, не смотря на всѣ предлоги д'Аржансона, всѣ сии управляющіе общества, умноженныя въ Государствѣ клонились къ тому,

чтобы дать правленію Республиканскую форму. Каждый изъ сихъ малыхъ правительствъ вскорѣ сдѣлался бы представителемъ своей провинціи, и все цѣлое, представителемъ націи; съ такими правилами, распространяемыми духомъ Философіи—одно уже слово представительства націи подавляло Монархическое правленіе.

Д'Аржансону не удалось видѣть опытъ своей системы. Можно подумать, что онъ не предвидѣлъ послѣдствій; но хотя бы и предвидѣлъ ихъ, то все показываесть, что такой спрассной обожатель муниципальныхъ Республикъ не успрашилъ бы ихъ. Въ то время, когда Софисты не успѣли еще ослабить въ сердцѣ Французовъ любви къ религіи, дабы послѣ изгладить любовь къ Государю, эта первая система, казалось, не произвела никакого впечатлѣнія. Но мы увидимъ въ послѣдствіи,

что Софисты пользовались ею и дѣлали ее предметомъ своихъ опытовъ, стараясь приучить народъ править самимъ собою. (Voyez Gudin, Supplem. au Contr. Soc. part. 3 chap. 2)

Къ большому несчастію Франціи, человекъ гораздо способнѣйшій придавать системамъ видъ глубокомыслия и учености, имѣющей сильное вліяніе на Публику, предался также, какъ и д'Аржансонъ, политическимъ умствованиямъ, которыя внушаетъ, кажется, одна любовь къ общему благу, на которыхъ истинная причина весьма часто кроется въ этомъ философскомъ безпокойствѣ, въ этой свободѣ, которой не нравится все ее окружающее, и которая не останавливается на томъ, чего долго искала. Этотъ человекъ, котораго одно имя внушаетъ почтеніе, заслуженное по многимъ отношеніямъ, былъ Карлъ Секондонъ,

Баронъ Бредскій-Монпескю. Онъ родился въ Бордо 13 Генваря 1689, и сдѣлался Президентомъ Парламента въ этомъ городѣ. Я сказалъ, что первыя его произведенія были произведенія молодаго человека, коптой не можешъ еще основательно судить о религii: и это можно видѣть изъ *Персидскихъ его писемъ*. Въ зрѣлыхъ лѣтахъ его званіе возлагало на него должность изученія законовъ, и онъ недовольствовался знаніемъ законовъ опечественныхъ. Стараюсь подробно узнать законы различныхъ народовъ; объѣхалъ Европу, пробылъ нѣсколько времени въ Лондонѣ и возвратился во Францію съ умомъ, обогащеннымъ познаніями, копорыя обнаружилъ въ двухъ твореніяхъ, болѣе всего способствовавшихъ къ его славѣ. Первое подъ заглавіемъ: *разсужденіе о причинахъ великія Римлянъ и ихъ паденія* вышло въ 1734; второе *Духъ законовъ* издано въ 1748.

Со времени появленія этой книги о Римлянахъ, легко можно примѣтить, что Монпескю не приобрѣлъ отъ своихъ путешествій большей любви къ отечественному правленію. Одна изъ главнѣйшихъ причинъ, которой онъ приписываетъ всю славу Римлянъ, есть любовь сего народа къ свободѣ, изгнавшей своихъ Государей. Софиспы, нестерпѣвшіе Монархическаго правленія, съ радостью приняли эту причину; почли ее первою и осыпали похвалами. (Voyez éloge de Montesquieu par d'Alembert).

Монпескю и его Панегиристы справедливѣе бы сказали; если бы въ любви къ этой свободѣ, примѣтили главнѣйшую причину всѣхъ возмущеній, потрясавшихъ Римъ со времени изгнанія Государей, до подпаденія подъ иго Императоровъ. Народъ отъ свободы былъ въ безпрестанномъ судорожномъ

движеніи; Сенапъ не могъ иначе
опъ него освободиться, какъ толь-
ко развлекая внѣшнею войною и
грабительствомъ. Навыкъ къ без-
прерывнымъ сраженіямъ сдѣлалъ
Римлянъ воинственнымъ народомъ,
и далъ имъ величайшія преимуще-
ства предъ всѣми прочими наро-
дами. Вотъ черта историческая,
которую гораздо удобнѣе дока-
зать для всякаго, кто только чи-
талъ Исторію Римлянъ. Если
въ эпоху состоишь достоинство
свободы, изгнавшей Государей изъ
Рима, то она составляетъ также
достоинство эпохи пропавшаго
гражданственнаго духа, который, не
позволяя гражданамъ жить мирно
въ нѣдрѣ семействъ, безпрестан-
но держалъ ихъ за предѣлами опе-
чества; приучалъ къ перенесенію
жестокостей годовыхъ временъ, и
далъ имъ силу и всѣ выгоды раз-
бойниковъ, доведши до необходимо-
сти жить грабительствомъ и

лишая всѣхъ пріятностей обще-
ственной жизни.

Удивленіе эписъ свободѣ споль
несбыкновенна въ Монпескю, что
онѣ не примѣчалѣ даже парадоксѣ,
которой оно внушало ему. Говоря
о сихъ публичныхъ зданіяхъ, еще
и теперь *напоминающихъ о величїи
и могуществѣ, до котораго достиг-
нулъ Римъ во время Государей*, го-
воря намъ: „что причиною его ща-
„стія были великіе Государи, и
„что трудно въ другой Исторїи
„найти такое непрерывное пре-
„емничество мужей Государствен-
„ныхъ и великихъ Полководцевъ.—
„Онѣ шупѣ же почти прибавля-
„етѣ:“ что, по изгнанїи Государей,
„должно было произойти двумъ
„случаямъ : или, что Римъ пере-
„мѣнитѣ образъ правленія, или,
„что останется малымъ и бѣд-
„нымъ правленіемъ Монархиче-
„скимъ, и что наконецъ ежегод-
„ное избраніе годичныхъ Консуловъ

Часть III.

Г

„было единственною причиною, по
„спавившею Римъ на высочайшую
„степень могущества.“ (Ibid.)

Находится въ этомъ самомъ превращеніи множество насмѣшекъ и сатирическихъ мыслей, усмремленныхъ на Римъ, когда онъ находился подъ властью Монархическою. Безпреспанныя сожалѣнія автора о потерѣ Республиканской свободы могутъ служить уроками, которыхъ цѣль клонилась къ тому, чтобы ослабить любовь, почтеніе и врожденный энтузіазмъ въ соотечественникахъ къ своимъ Государямъ. Можно бы даже сказать, что онъ старается увѣрить ихъ, что слова Государей: *возстановить порядокъ* значить *возстановить продолжительное рабство*. (Сар. 13).

Но это было только всупле-
ніе къ тѣмъ урокамъ, которые
духъ законовъ далъ народамъ, находящимся подъ Монархическимъ
правленіемъ. Мы начнемъ здѣсь

чиспосердечнымъ признаніемъ; и еспьли бы обязаны были исполнить долгъ панегириста, то для похвалы и удивленія не было бы недоспашка въ матеріалахъ. Поспараемся опвѣчать крипикамъ, упрекающимъ Монпескю въ томъ, что онъ хотѣлъ бытъ творцемъ, и взялъ для себя девизомъ: *prolem sine matre creatam*, между шѣмъ какъ, повидимому, слѣдуетъ поспоамъ Боденя, авпора, прославившагося извѣспнымъ швореніемъ о Республикѣ; поспараемся опвѣчать на эши упреки; почтемъ за долгъ спасши честь Монпескю, и скажемъ: что нечиспота, заимспвуемая имъ у другихъ, не мѣшаетъ боганспву золопа, находимому внутри самаго себя, и что, не смотря на его заблужденія, *духъ законовъ* оспанепіся навсегда для насъ швореніемъ Генія.

Но мы не хотимъ играть здѣсь ни роли панегириста, ни крипи-

ка. Вліяніе Монпескю на революціонныя мнѣнія будутъ единствен-нымъ нашимъ предметомъ: Геніи такъ несчастны, что самое ихъ заблужденіе служило оракуломъ; а заблужденіе, поддерживаемое великимъ именемъ, часто по своему могуществу одерживаетъ верхъ надъ самою истиною. Эпою побѣдою, которою гнушался бы Монпескю, одолженъ онъ славіи своего имени и важности Авториитета. Пусть судятъ по его мнѣнію о различіи правилъ, которыя даетъ онъ о Монархическомъ и Республиканскомъ правленіи. Въ простомъ, обыкновенномъ писателѣ, всю эту часть *духа законовъ* почли бы игрою ума, поддерживаемою игрою и злоупотребленіемъ словъ; а у Монпескю она принята слѣдствіемъ глубокомысленныхъ разсужденій, основанныхъ на Исторіи. Осмѣлимся изслѣдовать ее и посмотримъ, относился ли

его мнѣніе, пагубное само по себѣ, для Монархическаго правленія, кромѣ злоупотребленія словъ къ другимъ предметамъ.

Судя по нравамъ и языку его соотечественниковъ, честь ничто иное, какъ боязнь презрѣнія, или страхъ прослыть робкимъ; она есть чувствованіе и слава мужества. Но когда моральное чувствованіе примѣшивается къ *тести*, то означаетъ стыдъ сдѣланнаго, или упрекъ въ какомънибудь дѣлѣ, недостойномъ честнаго человека, такъ на пр: въ несдержанномъ словѣ. Будучи свидѣтелемъ впечатлѣнія, производимаго симъ словомъ надъ своими соотечественниками, Монпескю взялся за него; дѣлаетъ изъ чести начальное положеніе, движущую пружину Монархическаго правленія, а добродѣтель дѣлаетъ основаніемъ Республики. (*Voyez l'ésprit des loix. liv. 3 chap. 3 et suite*). Кав-

леры Французскіе , обольщенные
леснымъ для себя чувствованіемъ,
превозносящѣ похвалами Мон-
пешскую, и не примѣчаютъ того ,
что, удерживая слово, онѣ уроду-
ютъ чувствованіе , дабы произве-
сти ложную честь, *предразсудокъ*,
гестолобіе, *отличія* , *почести* и всѣ
пороки придворныхъ. (Id. ch. 7
et raffim. liv. 3 et 5). Это значи-
лнѣкопнрымъ образомъ употреб-
ляющѣ хипрости съ *гестью* ; значи-
ло говоришѣ, не желая, повидимо-
му оскорбляющѣ ихъ, что эти хра-
рые Кавалеры, споль привержен-
ные къ своему Государю, суть ни-
что иное, какъ щеславные , че-
спололюбивые царедворцы и обожа-
тели *предразсудковъ*, служащихъ
испочникомъ всѣхъ пороковъ при-
дворныхъ. Это мнѣніе еще болѣе
ложное поному, что Французъ,
дышущій *гестью* , часто не имѣ-
етъ ни одного изъ сихъ пороковъ;
оно было ненавистно и пагубно:

одно слово производило ослѣпленіе, и, можетъ быть, ослѣпляло самаго Монпескю, который не предвидѣлъ того, что нѣкогда духъ ложной Философіи приметъ это положеніе, и спанетъ примѣняя мнимую *гестъ* только для пропивоположенности *добродѣтели, служащей основаніемъ Республикѣ* — только для того, чтобы сдѣлать Роялистовъ столь же презрѣнными, какъ *предразсудки*, и столь ненавистными, какъ ихъ честолюбіе и всѣ пороки, которые такъ искусно умѣлъ онъ смѣшать съ честью.

И такъ это первое заблужденіе было ничто иное, какъ игра мечтательности; хотя можно бы сказать позже о сей мнимой добродѣтели, служащей славною пружиною *Демократическаго правленія*; но въ нѣкоторомъ смыслѣ это послѣднее положеніе справедливо, и эполъ смыслъ назначенъ, кажеп-

ся, самимъ Монпескю. Въ этомъ смыслѣ можно было со всею справедливостью сказать, что добродѣтель должна служить движущею пружиною Демократіи; потому что эпаго для правленія, которое, будучи само по себѣ безпокойнѣе и недоспающнѣе всѣхъ прочихъ, попребны для поддержанія слабости его законовъ люди способные проливиться честполюбію, желанію властвовать народомъ, духу возмущенія и безначалію; но въ этомъ смыслѣ Геній Монпескю сдѣлалъ изъ Демократіи сапиру или совершенно приличную ей крипику. — Не этому удивлялся онъ въ древнихъ Демократическихъ правленіяхъ. Желая сдѣлать ихъ жилищемъ добродѣтелей, онъ въ коропкихъ словахъ дѣлаетъ опредѣленіе. А шутъ добродѣтель, служащая движущею пружиною Республиканскаго правленія, *есть любовь къ отечеству, то*

ость къ равенству *добродѣтели* *неличностка*, а не моральная (Avertissement de l'auteur, nouv. edit.); тамъ она добродѣтель моральная, имѣющая цѣлью общее благо (liv. 3 chap. 5), шутъ не почитается добродѣтелью *каждаго* (ibid.); а тамъ она составляетъ все, что только можно разумѣть подъ *нечестностью нравовъ*, подъ добродѣтелями народа, котораго добрые законы предохраняютъ отъ испорченности. (Liv. 5 chap. 2). Впрочемъ это весьма обыкновенная добродѣтель въ обществѣ, „добродѣтель, съ которою соединено хищничество и правосудіе, жестокое рабство и своевольная свобода, самая грубая чувствования и величайшая умѣренность; добродѣтель гражданственная, которою можно сохранить врожденные чувствования, не бывъ ни сыномъ, ни матерью, ни опекунъ; добродѣтель съ которою стыдли-

„востъ тужда самой невинности.“
(Liv. 4 chap. 6).

Какое понятіе ни соединяли бы съ добродѣтелью эшаго хаоса, которымъ покрывается Геній Монпескю, какъ бы загадками, какое положеніе можетъ быть сильнѣе и яснѣе выражено? Если бы возразили ему, что, не смотря на все эшо, находяшся добродѣтели и въ Монархическомъ правленіи: онъ опвѣчалъ бы: „Знаю, что „въ немъ не рѣдко бывающъ добродѣтельные Государи; но я говорю, что въ Монархическомъ правленіи трудно найти народъ добродѣтельный.“ (Voy. liv. 3 ch. 5) И эшо ненавистнѣйшее и пагубнѣйшее для Роялисповъ мнѣніе покажется, по послѣднему заключенію, весьма ясно выраженнымъ и выведеннымъ изъ его мнѣній о Монархическомъ правленіи. Хотя бы онъ хотѣлъ, или не хотѣлъ сказать эшаго, найдушся Софи-

спы, копорые, пользуясь его мнѣ-
ніемъ, спанушѣ проповѣдывають
народу : „Вы любите своего Го-
„сударя попому только, что не
„имѣете философской швердосни
„возвыситься выше *предразсудковъ*
„и *тестолюбія*; попому что не
„имѣете *моральныхъ* добродѣше-
„лей, копорыхъ цѣль еснѣ общее
„благо; не чувспвуете любви къ
„опечеспву, и любите по соспоя-
„ніе, вѣ копоромъ шрудно народу
„быть добродѣпельнымъ. Еспшли
„бы вы имѣли *непоротность пра-*
„*вовъ и любовь къ отечеству*, то вы
„любили бы Демокрапическое прав-
„леніе; но, не имѣя ни добродѣше-
„ли, ни философскаго духа, вы
„можете только любить своихъ
„Государей.“

Что касается до людей, копо-
рые опѣ одного слова чеспи не
приходили вѣ таковой энпузіазмѣ,
какъ молодые Французскіе Кава-
леры, то, по ихъ мнѣнію, на эпомъ

основалось положеніе Мэнпешкю и всѣ его пусшыя извѣсненія. Переворотная парлія воспользовалась эшимъ; мы слышали Робертспіера и Сіейса; слышали, какъ они проповѣдывали къ народу, и какъ часто повѣщали ему, что, низпровергнувъ престолъ своего Государя и возснаноувъ Демократицеское правленіе, онъ утвердитъ *царство добродѣтели*. Они повѣщали, что средѣ всѣхъ ужасовъ и жестокостей; повѣщали, держа народъ въ узахъ рабства среди неспозаго своелюбія: но Мэнпешкю научилъ ихъ находить въ добродѣтели *жестокія чувствованія и въ совершенной свободѣ тягостное рабство*. Я безъ сомнѣнія оскорбилъ бы память знаменишаго писателя, естли бы приписалъ ему что намѣреніе; но я скажу только о томъ, что онъ научилъ народъ шакому образу мыслей; не упоминая о его намѣреніяхъ, упо-

мяну о разліпїи эшаго мнѣнія, которое онѣ разпространилъ и далъ ему всю силу и вѣроятность. Онѣ главной виновникѣ эшаго заблужденія; оно выроспало и достигло до временѣ Роберспіера. Монпескю ужаснулся бы, услышавѣ, какимѣ образомѣ эшошѣ жестокой народной правитель утверждаетѣ *царство добродѣтели въ Республикѣ*; но что могѣ бы опвѣчать покрытый стыдомѣ и горесью насшавникѣ ученику своему, возражающему, сколь прудно народу быть добродѣтельнымѣ подѣ правленіемѣ Государя и царшвованіемѣ Лудовика XVI.

Пуспѣ Геній ужасается самага себя, видя, какѣ его заблужденія чрезѣ спрашное пространство времени переходяшѣ опѣ Монпескю къ Роберспіеру; пуспѣ спрашится того вѣроятія, какое авторитетѣ его придастѣ мнѣніямѣ. Не желая бурныхѣ перево-

роповѣ, онѣ увидишь, что они совершаются подѣ его именемъ. Его заблужденія положили бы начало, и вскорѣ нашлись бы Кондорсеты, Пепіоны, Сіейсы, которые захотѣли бы произвести въ дѣйство.

Эпо мнѣніе Монпескю о начальныхъ основаніяхъ Монархическаго и Демократическаго правленія долгое время было почитаемо ничтожнымъ. Оно могло бы, по видимому, быть въ пренебреженіи въ такое время, когда духъ ложной Философіи не спарался бы съ такимъ усиленіемъ собирать все, что только можетъ сдѣлать проны ненавистными. Я могъ бы сказать почти поже о семъ *равенствѣ*, которое, по видимому, находилъ онѣ въ Демократическомъ правленіи; могъ бы сказать, что онѣ ограничиваетъ *гестолобіе* однимъ желаніемъ оказать услуги величайшія предѣ протими гражданами своему отечеству; о семъ равен-

ствѣ добродѣтели, чуждой Монархическаго правленія, въ которомъ она не приходитъ на умъ гражданамъ, и въ которомъ люди самаго низкаго состоянія желаютъ возвыситься единственно для того: чтобы померлѣвать другими. (Liv. 5 chap. 3 et 4) Я чувствую, что должно извинить Генія за его мнѣнія; Якобинцы умѣли нѣкогда возвыситься достоинство своего равенства, проповѣдая, что оно не можетъ существовать подѣ правленіемъ Государей единственно для того, чтобы обѣщать народу вмѣстѣ съ равенствомъ всю возможную ревность къ общему благу, когда не спанетъ ни прона Королевскаго, ни дворянства въ Государствѣ. Но другая система въ *Духѣ законовъ*, которой болѣе всего слѣдовали, доставила опаснѣйшее оружіе врагамъ прона. Одни принялись за него по своему философизму, другіе по

своему неблаго разумію и невежеству. Оно сдѣлалось споль пагубнымъ въ рукахъ первыхъ мятежниковъ, что заслуживаетъ здѣсь особенное вниманіе.

Дабы судить, какимъ образомъ система Монпескю сама по себѣ гоповила переворопы, должно обратиться къ тому времени, когда она была обнародована. Какія бы ни были въ первые вѣки Монархій формы законодательства Французскаго, дословѣрно то, что въ эту эпоху ихъ Короли, и, по признанію самаго Монпескю, многіе Государи соединяли съ исполнительнымъ правомъ право издавать законы, нужные и полезные для блага своего Государства, право судить гражданна, нарушающаго оныя. (Liv. 11 chap. 6).

Соединеніе сей шройкой власти дѣлаетъ *самовластнаго Монарха*, то есть истиннаго Государя, ко-

торой можетъ одинъ производить то, что повелѣваютъ законы.

Въ эту самую эпоху Французы были далеко отъ того, чтобы смѣшивали власть неограниченную съ могуществомъ самовластнымъ деспота, или импрана. Въ самомъ дѣлѣ во всякомъ правленіи существуетъ и должна существовать власть неограниченная, послѣдній предѣлъ законной власти; а иначе не согласіе, споры и тяжбы никогда бы не кончились. Но нигдѣ не нужно могущество самовластное и деспотическое.

Эта неограниченная власть находится какъ въ Республиканскомъ, такъ и смѣшенномъ правленіи. Тамъ она видна въ Сенатѣ, или въ собраніи Депутатовъ, здѣсь въ соединеніи Сената съ Государемъ. Французы находили ее въ своемъ Государствѣ, котораго высочайшую и законнопринятую волю почитали послѣд-

нимъ предѣломъ политической власти.

Эта высочайшая боля, сдѣлавшись закономъ, служила связью для Государя и для подданныхъ. Не одинъ Генрихъ IV и Министръ Сюлли, признавали *первымъ долгомъ Государя храненіе цѣлости законовъ*. Но Лудовикъ XIV, увѣнчанной славою, — Государь, котораго Софисты силились представить совершеннымъ Деспотомъ; Лудовикъ XIV повсемѣстно приказываетъ обнародовать эту обязанность въ слѣдующихъ выраженіяхъ : „Пусть не говорятъ что Государь „неподверженъ законамъ своего „опечеснва, поелику прошивное „предложеніе составляетъ испи- „ну правъ народныхъ, прошивъ „которыхъ иногда вооружалась „лесть, но которую добрые Го- „дари всегда защищали, какъ свя- „щеннѣйшую истину своего Го- „сударства. Но гораздо справед-

„ливбе сказашь, чпо щаспие Го-
„сударства зависитъ отъ повино-
„венія подданныхъ своему Госуда-
„рю, отъ повиновенія Государя за-
„конамъ и отъ справедливости и
„чистоты законовъ, имѣющихъ
„цѣлью общее благо. (Preamb. d'un
edit. de Louis XIV. Année 1667; vo-
yez aussi traité des droits de la
regne sur l'Espagne).

Съ такою обязанностью Госу-
дарь не имѣетъ ничего деспоти-
ческаго, или самовластнаго; ибо, по
смыслу новѣйшихъ языковъ, Де-
спотомъ называется тотъ, ко-
торой не имѣетъ другихъ зако-
новъ, кромѣ своихъ прихотей, или
минушнихъ желаній, и подъ прав-
леніемъ котораго никакой граж-
данинъ не можетъ быть спокоенъ;
ибо онъ не можетъ знать, не бу-
детъ ли наказанъ сегодня за то,
что самъ повелитель приказывалъ
ему вчера исполнить.

Власть издавать законы имѣла также свои правила у Французовъ. Она была подчинена всѣмъ первоначальнымъ естественнымъ законамъ правосудія, и не имѣла права нарушить собственность, безопасность и свободу гражданскую; она не имѣла силы на фундаментальные законы Государства, договоры, обыкновения, привилегии данныя провинціямъ, или обществамъ во всей цѣлости. Она была умѣряема обязанностью и правами Правительствующаго Сената, на который возложено было разсматривать законы прежде ихъ обнародованія, и, представлять Государю все, что находится въ нихъ противнаго общему благу; изслѣдованіемъ законовъ въ совѣтѣ и собственными выгодами, которыя не позволяли учреждать закона, котораго несправедливость обратилась бы во вредъ ему самому, ибо онъ обязанъ повиноваться

ся ему также, какъ и другіе, какъ скоро будетъ обнародованъ; наконецъ самимъ предметомъ закона, который, будучи общимъ, не позволялъ выдавать, по нѣкоторымъ особеннымъ видамъ, ненависти, или частному мщенію.

Но болѣе всего нравственная связь существованія во Франціи, также какъ и въ другихъ странахъ любовь, довѣренность, почтеніе и взаимной энтузіазмъ Французовъ къ своему Королю и Короля къ народу, отдѣляла отъ Государя всякую деспотическую и самовластную мысль. Короли знали, что они царствовали надъ народомъ свободнымъ, и котораго одно названіе значило человека вольнаго. Они почитали себѣ за славу царствовать надъ людьми свободными, и для эшаго поспешенно старались изгнать даже слѣды феодальнаго правленія; для эшаго бывший рабомъ въ другихъ

земляхъ объявляемъ былъ свободнымъ, какъ скоро вступилъ на предѣлы Франціи.

Наконецъ, по справедливости можно сказать, что свобода политическая состоитъ въ слѣдующихъ пунктахъ: 1, чтобы всякой гражданинъ, не опасаясь наказанія, могъ дѣлать все, что не запрещено законами; 2, чтобы законы ничего ни предписывали, ни запрещали въ особенностяхи частному гражданину, какъ только для блага цѣлаго общества, и чтобы можно было съ полной довѣренностью пользоваться ими. Могъ ли гдѣнибудь человекъ честной и сохраняющій законы Государства быть свободнѣе и независимѣе, какъ во Франціи?

Можно сказать, что въ эпоху Государствъ были и въ которыхъ злоупотребленія, и можно бы прибавить, что изъ сихъ злоупотребленій одни происходили отъ ха-

ракпера Французовъ и болѣе отъ излишества, нежели отъ недоспапка свободы; другія, а особливо злоупотребленія власти, производили отъ недоспапковъ пѣхъ самихъ, которые болѣе всѣхъ возставали пропиву сихъ злоупотребленій, то есть эсихъ Софисповъ, которые, порпя нравы и правила, должны бы менѣе дивиться, что нечеспивые безъ всякихъ правилъ и нравспвенности Министры, заспавляющъ молчанъ законы предъ своими спраспями и выгодами. Всѣ почти жаловались только на нарушение законовъ; а это единспвенно ввѣрено было ихъ смотрѣнію, а не преобразованіе и перевороты.

Одинъ существенный порокъ, который можно приписать Французскому правленію, порокъ, показавшій самовласпіе и деспотизмъ былъ употребленіе *бланкетовъ* — совершенно незаконныхъ, и кото-

рыхъ никакой законъ не можетъ утвердить въ гражданскомъ правленіи; ибо, въ силу этихъ бланкетовъ, гражданинъ могъ лишаться свободы по одному Королевскому приказанію безъ всякаго суда и оправданія. Я не хочу оправдывать этого злоупотребленія, говоря, (и въ самомъ дѣлѣ справедливо), что они не имѣли никакой силы на мѣщанъ и простой народъ, но болѣе всего на придворныхъ, возмущительныхъ писателей, или на высшихъ чиновниковъ въ ссорахъ ихъ съ Министрами. Но я скажу, что происхожденіе и употребленіе сихъ бланкетовъ не было, какъ обыкновенно думаютъ, дѣйствіемъ деспотизма Государей. Истинная причина оныхъ находится въ нравственномъ характерѣ и мнѣніи самихъ Французовъ, а особливо тѣхъ, кои, по своему происхожденію, одни почти подвержены симъ бланкетамъ. Я могу

сказать, что они главною причиною оныхъ, а не Государь; что непременно должно было или перемѣнить ихъ мнѣніе и мысли о чести, или предоставить Государю это право, котораго употребленіе они сами преобладали.

Таково было, въ самомъ дѣлѣ, мнѣніе даже не самыхъ знатныхъ Фамилій во Франціи, которыя почли бы себя обезчещенными законнымъ и публичнымъ наказаніемъ сына, брата, или близкаго родственника. Отсюда происходило, что, для избѣжанія сего законнаго осужденія, родственники умоляли Государя заключить въ тюрьму бездѣльника, котораго дурное поведеніе падало на все семейство; распочишеля, который разорялъ его; преслупника, который безчестилъ его, подвергаясь суду и публичному наказанію. Если была надежда къ исправленію, то бланкетъ давался до назначеннаго вре-

Часть III.

Д

мени; естлижъ преступленіе было весьма важное и поносное, по преступникъ заключался на всю жизнь въ темницу.

Не должно вѣрить, чтобы таковыя бланкеты давались по одному прошенію и безъ всякаго изслѣдованія. Обыкновенно жалоба, поданная Государю опсылалась къ Инпенданпу провинціи, который посылалъ своего помощника выслушать обвиненія родспвенниковъ, свидѣтелей и соспавить словесный процессъ. По таковымъ изслѣдованіямъ, опосланнымъ къ Миниспрамъ, былъ доспавляемъ бланкетъ, или опказываемо въ немъ.

И такъ очевидно, что власть, употребляемую такимъ образомъ, можно скорѣе почестъ властью общаго опца, успокоивающаго чувствительность и честь своихъ дѣшей, чѣмъ властью деспота, порабощающаго своихъ подданныхъ.

Эпо было знакомъ оказанной милости, а не дѣйствіемъ самовластія и ширанства. Французы, съ своимъ понятіемъ о чести, были бы весьма раздражены, естли бы не имѣли эпаго средства къ сохраненію чести своего семейства; средства, которое впрочемъ не вредимо обществу: ибо оно всегда шѣмъ, или другимъ способомъ освобождалось отъ опаснаго члена. И такъ изъ сего видно, что должно было или переимѣнить мнѣніе и нравы Французовъ, или сохранить употребленіе бланкетовъ. Но злоупотребленіе всегда шѣсно соединено съ употребленіемъ: эпо само по себѣ незаконное средство дѣлалось опаснымъ въ рукахъ злаго Министра, который могъ имъ дѣйствовать противъ гражданина, или чиновника, исполнявшаго во всей точности свою должность.

Но гораздо опаснѣе (чему не рѣдко были примѣры) то, что Министръ, по прошенію людей сильныхъ, изъ угожденія ихъ спрашамъ и мщенію, отдавалъ въ ихъ расположеніе сіи самовластные повелѣнія, сіи подложные Королевскіе бланкеты, копорыми они охранялись. Но это не показывало деспотизма въ Государѣ, котораго добродушіе должно было обмывашъ для злоупотребленія до такой степени его именемъ; а болѣе показывало излишнюю довѣренность къ людямъ, окружавшимъ его, а со стороны Министровъ и придворныхъ совершенную развращенность, которую должно болѣе приписать изпорченности нынѣшнихъ нравовъ и нечестію, которое духъ ложнаго мудрствованія разпространилъ при Дворахъ и въ жилищахъ знатныхъ вельможъ, чѣмъ образу правленія.

Какая бы ни была причина сихъ злоупотребленій, они были сосредоточены въ столь малой части Королевства, при появленіи въ свѣтъ *Духа законовъ*, что Французамъ никогда не приходило на умъ, что они живутъ подъ деспотическимъ правленіемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, дабы судить о Французскомъ правленіи, которое торжественно хощаетъ сдѣлать самовластнымъ, угнетательнымъ, тиранскимъ— послѣдуемъ за правилами ихъ, коихъ системы старались его разрушить. „Какая цѣль, говоритъ намъ Ж. Ж. Руссо, какая цѣль политическаго соединенія? Сохраненіе и счастье его членовъ. Какой же надежнѣйшій признакъ счастья сихъ членовъ? Число ихъ населенія. Не старайтесь искасть въ другихъ мѣстахъ этого признака, о которомъ столь многіе спорили. Неоспоримо, что то прав-

„леніе, въ которомъ, безъ постано-
„роннихъ пособій и колоній, граж-
„дане болѣе разпространяются и
„умножаются, есть самое лучшее;
„а то, въ которомъ народъ умень-
„шается и гибнетъ, самое худ-
„шее. Наблюдатели! это ваше дѣ-
„ло: изчисляйте, изслѣдывайте,
„сравнивайте! (Contr. social, liv.
„3 et 9).“ Этоиъ самой авпоръ
прибавляетъ : „что отъ сего по-
„стояннаго сосояніа производитъ
„щасіе и существенная погубель
„народовъ. Когда все находится
„въ угнетеніи, тогда все гибнетъ,
„тогда начальники, разоряя народъ,
„по своей волѣ (ubi solitudinem
„raccint, расет appellat) называ-
„ютъ миромъ ужасное безмолвіе опу-
„стошенной страны. Въ то вре-
„мя, какъ несогласія вельможъ
„попрысали Францію, Кoadью-
„поръ Парижскій приносилъ въ
„Парламентъ кинжалъ въ своемъ
„карманѣ: это не препятствовало

„Французскому народу жить сча-
„стливо въ тѣсной и свободной по-
„средственности. Не сполько миръ
„способствуетъ къ счастью на-
„родному, сколько свобода.“ (Ibid.
en note.)

Такимъ образомъ Ж. Ж, не спараясь самъ изслѣдовать, пред- спавляешъ, по крайней мѣрѣ, въ увеличительномъ видѣ, и признаешся, что, даже во время воз- мущенія и несогласія, Франція наслаждалась честною и свободною посредственностію.

Выслушаемъ теперь тѣхъ изъ учениковъ, которые изслѣдовали въ то время, когда привержен- ность ихъ къ революціи должен- ствовала сдѣлать выведенное слѣд- ствіе не споль подозрительнымъ о счастьи Французовъ, подъ прав- леніемъ Государей. Въ сихъ при- мѣчаніяхъ къ упомянутому мною шексту и въ прибавленіи къ обще- ственному договору, революціо-

нистѣ Гюденѣ изслѣдываетѣ состояніе населенія и счисляетѣ родившихся, умершихъ и вступившихъ въ бракъ въ главнѣйшихъ городахъ Королевства въ продолженіе эшаго сполѣтія, и попомѣ прибавляетѣ: „Авторъ общественаго договора произнесѣ величайшую истину, сказавъ : наблюдайте, сравнивайте! — Совѣшу его послѣдовали, изчисляли, изслѣдовали, сравнивали, и слѣдствіе всѣхъ сихъ изчисленій показало, что населеніе во Франціи, которое полагали менѣе двадцати милліоновъ, проспираетѣя выше двадцати чепырехъ; что ежегодно рождается въ государствѣ около милліона, и что населеніе до чрезвычайности увеличиваетѣся.“

„И такъ, по мнѣнію Руссо, можно было бы заключить изъ эшаго, что правленіе самое лучшее.

„Въ самомъ дѣлѣ, оно гораздо лучше того правленія, которое, со времени разрушенія, Римляне ввели въ Галлію.“ Эпи слова того же автора; и, судя по его изчисленіямъ, онъ полагаетъ, что первоначально въ правленіе Лудовика XIV, эшаго Государя, котораго столь часно предспавляли надменнымъ Деспотомъ, что, въ правленіе Лудовика XIV, началось умножапсья во Франціи населеніе и во всемъ пространствѣ Государства, не смотря на всѣ его войны.

Долговременное царшвованіе Лудовика XV, другаго мнимаго пирана, при жизни котораго начинается и съ такимъ жаромъ продолжается заговоръ прошивъ Государей: „Долговременное царшвованіе Лудовика XV не испышало, шакихъ крайностей; и шакъ, продолжаепсь революціонистъ Іюденъ, могу ли я бышь увѣренъ, что ни въ какую эпоху народное

„населеніе не увеличивалось такъ
„равномѣрно и постоянно во всѣхъ
„провинціяхъ — оно возросло отъ
„двадцати четырехъ до двадцати
„пяти милліоновъ, разсѣянныхъ на
„пространствѣ двадцати пяти
„тысячъ квадрашныхъ миль, что
„составляетъ около миліона жи-
„телей на тысячу миль, около
„тысячи на квадрашную милю;
„населеніе безпримѣрное въ Европѣ,
„которое можно бы почесть даже
„излишнимъ.“

Постараясь выслушать эпаго
самаго авиора о состояніи Фран-
ціи въ эпомѣ вѣкѣ и при началѣ
революціи, о которой безпрестан-
но говорилъ съ радостью; замѣ-
тимъ даже, что сочиненіе, изъ
копѣраго почерпаемъ мы эти до-
казательства, показалось споль-
драгоценнымъ революціонному со-
бранію, что, по особенному опре-
дѣленію Ноября 13, 1790, опредѣ-
лено за него награжденіе. (Voy.

ledécret à la fin du dit ouvrage).
Дабы судить теперь о сей революціи и виновникахъ ея какъ непосредственныхъ, такъ и отдаленныхъ, постараемся узнать отъ нихъ самихъ то, что могло сдѣлать планы ихъ необходимыми, или уничтожить ихъ для блага всего Государства, и прочтемъ изъ этого самаго авторъ слѣдующія подробности.

„Земля споль хорошо была обработана во Франціи, что ежегодныя произведенія ея цѣнили въ чешыре биліона.

„Сумма наличныхъ денегъ, обращающихся въ Государствѣ проспиралась до двухъ биліоновъ двухъ сотъ миліоновъ.

„Полагаютъ, что на такую же почти сумму выходило золота и серебра на галантерейныя вещи и сервизы.

„Списки изъ окрестностей Парижскихъ показываютъ, что упо-

„пробляли, или лучше перья
„страшную сумму почти около
„восьми сотъ тысячъ ливровъ чи-
„стаго золота на позолоту ме-
„белей, каретъ, фарфоровой посу-
„ды, гвоздей, опохалъ, книгъ и
„проч.

„Благодѣяніе торговли достав-
„ляли ежегодно отъ сорока до пя-
„тидесяти миліоновъ.

„Налоги, плаемые народомъ, не
„превышали шести сотъ десяти
„или двѣнадцати миліоновъ ; что
„составляетъ прѣшь наличности,
„шестой части доходовъ съ по-
„лей, и вѣроятно, прѣшей части
„съ произведеній—сумма, которая
„въ никакой пропорціи не можетъ
„почесъся пятисотною, естли
„бы всѣ платили по своей возмо-
„жности и доходамъ.

„Ежегодно рождалось въ Коро-
„левствѣ девять сотъ двадцать
„восемь тысячъ дѣтей и болѣе,
„около миліона.

„Въ Парижѣ счислялось шесть
„сотъ шестидесятъ шесть тысячъ
„жителей.

„Богатство его простиралось
„до того, что могъ ежегодно пла-
„тить Королю шесть миліоновъ,
„или шестую часть Государствен-
„ныхъ налоговъ.

„Эпохъ спрашной налогъ не
„былъ тягостнымъ для Парижа:
„его обитатели жили въ совер-
„шенномъ изобиліи. Если каждой
„день входилъ въ него миліонъ и
„сколькоже выходило на издерж-
„ки, то для него требовалось не
„менѣе восьмидесяти или ста,
„для внутренняго кругообращенія,
„которое ежедневно производилось
„въ его стѣнахъ.

„Наконецъ, наблюдатели пола-
„гали, что въ царствованіе Лудови-
„ка XV, народное населеніе увеличи-
„лось девятою частью, то есть
„двумя миліонами, пятью или
„шестьюстами тысячъ душъ.

„Таково было состояніе Фран-
„ціи и состояніе Парижа при на-
„ступленіи революціи; и какъ ни-
„какое Государство въ Европѣ не
„представляло ни такого народ-
„наго населенія, ни такихъ дохо-
„довъ, по оно, по справедливости,
„почиталось первымъ Государст-
„вомъ въ свѣтѣ.“ (Voy. supplément
du contrat social par Gudin, note
population).

Авторъ, изъ котораго мы по-
черпнули сіи подробности о Фран-
ціи, оканчиваетъ ихъ слѣдующими
выраженіями: „Я почелъ не обхо-
„димымъ представить эту вѣр-
„ную картину народнаго населе-
„нія и богатства Государствен-
„наго въ то время, когда оно го-
„товое къ принятію великой револю-
„ціи. Я думалъ, что эта карти-
„на послужитъ къ показанію намъ
„успѣховъ, которые вперёдъ про-
„изведетъ нація, и къ изчисленію
„выгодъ, которыя получимъ отъ

„конспишудци , когда она совер-
шенно будешь окончана.“ Эпоштъ
авноръ, безъ сомнѣнїя, знаешь ше-
перь, какія выгоды можно полу-
читьь отъ эпои конспишудци; но
изъ энтузіазма его къ революціи
и къ философамъ, копорымъ онъ
приписываешь всю эпоу чешь,
(Liv. 3 ch. intitule les Phil) мож-
но видѣть , что хопѣлъ только
представитъ въ увеличешельномъ
видѣ свободу и щаспїе, копорымъ
Франція наслаждалась въ правле-
нїе Государей. Единственною мо-
ею цѣлью есть то, чтобы, остав-
ляя говоришь удиеляющихся сей
самой революціи о состоянїи , въ
какомъ находилась Франція, когда
главныя зачинщики вздумали все
низпровергнушь , привестъ ишо-
рїю въ состоянїе дасть испинную
цѣну сиспемамъ, копорыя произ-
вели эпоу революцію и показатъ
благоразумїе или безразсудность
писателей оныхъ—возвратишся къ
Моншескю.

Въ то самое почти время, когда появился *Духъ законовъ*, Французы были споль щасливы, споль довольны своимъ Государемъ, что опъ одного предѣла Франціи до другаго, радоспныя восклицанія всего народа дали ему названіе возлюбленнаго. Къ нещасію для Монпескю служитъ то, что съ появленія его пворенія, а особливо *Духа законовъ*, должно положить начало симъ философскимъ умспвованіемъ о свободѣ и равенствѣ, копорыя сначала родили сомнѣніе и безпокойство, потомъ произвели другіе системы, копорыя перемѣнили общее мнѣніе Французовъ о правленіи, ослабили приверженность ихъ къ Монарху и наконецъ вовлекли въ пагубнѣйшую революцію.

Здѣсь должно замѣшпть существенное различіе между Волперомъ и Монпескю. Волцеръ, какъ я уже упоминалъ, охотно сносилъ

бы власть Государя ; еспьли бы подько могъ шерпѣшь нечестіе *l'infame*, какъ онъ обыкновенно называешѣ I. X. Онъ почелъ бы себя весьма свободнымъ, еспьли бы позволено было публично извергать на него ругательства. Вообще образъ Монархическаго или Аристокрапическаго правленія болѣе ему нравился , чѣмъ образъ правленія демокрапическаго; онъ привязался къ системѣ Муниципальной единственно по ненависти къ религіи, копорою болѣе гнушался, нежели Государями.

Но Монпескю поступалъ совершенно другимъ образомъ. Хотя онъ хладнокровно судилъ о свободѣ къ священнымъ мнѣніямъ, но болѣе всего старался изслѣдовать само по себѣ Монархическое правленіе. На сихъ мнѣніяхъ свободы полипической, думалъ онъ утвердить могущество и власть Государей. Хотя бы свобода, относи-

пельно къ религии, была въ высочайшей степени, онъ почиталъ себя не менѣе рабомъ вездѣ, гдѣ только эта власть ни расположена по его системѣ о различіи и отдѣльности прехъ властей: законодательной, исполнительной, и судопроизводной. Это различіе было ново для Французовъ, копорые, съ давняго времени, привыкли видѣть въ Государствѣ соединеніе всей власти политической. Спокойствіе, копорымъ они наслаждались въ правленіе Государей законодательей, не позволяло имъ завидовать судьбѣ славной націи, отдаленной морями, копорая послѣ бурныхъ волненій свободы управляема благоразумною конспитуціею, копорая, успокоивъ умы и сердца, едва пресѣкла долговременныя несогласія Государей съ подданными. И въ самомъ дѣлѣ, мы можемъ и теперь еще удивляться также, какъ и Моншескю благоразу-

мію сей націи, копорая, будучи опдѣлена океаномъ опѣ всѣхъ прочихъ народовъ, умѣла, послѣ долго продолжавшихся возмущеній, постановишь законы, копорыхъ необходимосць доказали ей самыя возмущенія; законы сообразныя съ своими нравами, господствующимъ характеромъ, мѣспнымъ положеніемъ и даже съ своими предразсудками. Но мы сказали бы всякому Англичанину, копорый бы покусился перенесшь во Франціи постановленіе Великобританіи: Окружите также Францію со всѣхъ сторонъ морями. Ибо до шѣхъ поръ, пока она будешъ соединена съ матерюю землею, по опѣ вашей оппозиціи и вашимъ veto (непозволяю) сосправятся партіи, копорымъ спанушъ пособлять зависпливья Державы, подкрѣпляя Уайгеовъ, по новыхъ Тарисовъ, безпрестанно спараясь дѣйспвовашь одною изъ сихъ пар-

тій, дабы погубить ихъ всѣхъ; а особливо постарайтесь перелить Французамъ эту кладнокровіе, которое раздѣляетъ мнѣнія, не воспаляя злобы и ненависти; которое спорить безъ горячности, которое даже горячясь, не принимаясь за кинжалы. И, поручитесь, что эти Милорды, наследственные законодатели спанувъ, такъ какъ ваши, оказываютъ единственно ревность и достоинство верхней камеры, а не гордость и высокомеріе полувластителей; и если можете, приучайте Француза видѣть безпрестанно подлѣ себя сихъ полу-Королей. Ибо я рѣшительно могу утвердить, что, пока будетъ онъ тамъ, чѣмъ былъ, то одна мысль о законодательномъ парламентахъ, или полувластительныхъ совѣтникахъ, будетъ для него несносна, и что во сто разъ скорѣе согласишься имѣть Государя, чѣмъ безпрестанно видѣть

подлѣ себя людей, играющихъ его роль.

Не ужели необходимо, чтобы у насъ, также какъ и у васъ утверждение зависѣло не отъ Государя, но отъ всего Королевства, или депушаповъ провинціальныхъ? Но обратишь съ Востока на Западъ, съ Юга на Северъ, и въ безчисленныхъ провинціяхъ, выгодахъ и качествахъ земли, согласише одинакія нужды и одинакія средства. Сдѣлайте такимъ образомъ, чтобы наши границы, также какъ центральныя провинціи, никогда не были подвержены обольщенію сосѣдственныхъ враговъ, которымъ не нужно преплывать моря для подкрѣпленія своими войсками угнетенныхъ, или для разпространенія своего золота, своихъ шпионовъ и подкупленія, для уничтоженія вспомогательныхъ войскъ, назначенныхъ противъ него. Если вы упрекаете насъ тѣмъ, что

наши законы перемѣнились , по здѣлайте, чптобы время не перемѣняло нашихъ нравовъ и соотношеній съ сими союзниками, или лучше, съ сими врагами, насъ окружающими. И ваши нравы и ваши законы также перемѣняются ; но при всемъ томъ вы оспаетесь опдѣленными ; и ваши начальники имѣютъ довольно времени совѣщываться , между тѣмъ какъ наши должны сражаться , будучи одни, вы всегда одинаковы и всегда сохранны опъ нечаяннаго нападенія. И такъ предоставьте Французамъ единственнае средство къ сохраненію эшаго единства, которое составляетъ его силу и дѣлаетъ его постояннымъ.

Однимъ словомъ, Природа, дѣлая землю разнообразною, хочетъ также, чптобы искусство обрабатывать ее было разнообразно. Не ужели люди съ столь многоразличными характерами , соотно-

шеніями и обспояшельспвами времени, должны принять одно и тоже поспановленіе въ какомъ нибудь уголкѣ земли, чптобы жишь въ обществѣ и бышь свободнымъ? Нѣшь, никакое превращеніе не поможеть, чптобы Французѣ почиалъ себя свободнымъ шамъ, гдѣ Англичанинѣ не чувспвуешъ пягоспи закона ; чптобы не упопрелялъ во зло свободы шамъ, гдѣ Англичанинѣ едва ею пользуется, а особливо, чптобы не перешель за предѣлы, при копорыхъ Англичанинѣ покоишся.

Для насъ прискорбно дѣлать такой упрекъ знаменишому писателю; но Исторія не обязана ли сохранишь по впечатлѣніе, какое должно было произвести надъ народомъ, привыкшимъ съ давняго времени говорить: *Есть ли желаетъ Государь, есть ли повелѣваетъ законъ.* (Voy. hist. de France par le Prefident Nerault.) Ученіе чловѣка,

который не спрашился выдавать за основательную и доказанную истинную слѣдующаго мнѣнія: „Естьли въ одной особѣ, или въ одномъ правительственномъ корпусѣ власть законодательная соединена съ властью исполнительною, то совершенно не можетъ существовать свобода; потому что можно опасаться, чтобы Государь, или Сенатъ не смалъ выдавать законовъ тираническихъ и злодѣйски исполнять ихъ.“ (Esprit des loix, liv. XI. Ch. 6).

„Полагая это начало, Монте-скю присовокупилъ къ нему: свобода политическая гражданина состоитъ въ семъ душевномъ спокойствіи, произходящемъ отъ увѣренности въ безопасности каждаго; а для сей свободы нужно такое правительство, въ которомъ бы одинъ гражданинъ не спрашился другаго. (Ibid.)

Или Монтескю думалъ, что Французскіе чинашители не въ со-

спояніи соединить сихъ двухъ идей, или ему должно было бы сказать имъ: Французы! вы почитаете себя свободными, и думаете, что живете въ безопасности подъ правленіемъ своихъ Государей; но ваше мнѣніе ложное, постыдное. Среди самага эшаго спокойствія, копорымъ вы мечтаете наслаждаться, *нѣтъ никакой свободы*, и до тѣхъ поръ не будетъ, пока спанете говорить: *если желаетъ Государь, если повелѣваетъ законъ*—пока ваши Государь и будущъ имѣть въ рукахъ эту двойную власць *законодательную и исполнительную*. Непремѣнно должно опнять у нихъ ту или другую, или рѣшившись жить всегда въ царствѣ ужаса пиранскихъ законовъ и пиранскаго исполненія оныхъ.

По всему видно, что это мнѣніе Моншескю, опносилось не къ однимъ Французамъ, но почти ко всѣмъ народамъ, находящимъ

Часть III.

Е

ся подѣ правленіемъ Государей и къ большей части погдашнихъ республиканцевъ; ибо онѣ въ этой самой главѣ говоритъ, что у всѣхъ сихъ народовъ власть исполнительная, соединена съ властью законодательною или въ особѣ Государя или въ Сенатѣ. И такъ вся вселенная представлялась въ глазахъ Монпескю наполненною рабами, копорыхъ онѣ убѣждаетъ разорвать цѣпи, хотя легкія, потому что носятъ ихъ весело и даже не чувствуютъ нисколько тяжести! — Слѣдственно для пріобрѣтенія человѣчеству свободы, необходима во вселенной всеобщая революція! Для меня пріятно было бы защитить Монпескю, но не могу: съ одной стороны боюсь подозрѣвать въ намѣреніяхъ несуществовавшихъ, а съ другой боюсь оскорбить генія, лишая его здраваго разсудка, сказавъ, что онѣ изобрѣтаетъ на-

чала и не предвидишь непосредственных и неминуемых слѣдствій. Прискорбно видишь въ Монпескую фурию, повергающую факель раздора между народами и Государями, между республиканцами, Сенапомъ и правительями; и не гораздо ли снисходительнѣе смотришь на эпопѣю факель и руку, повергающую его, не говоря о намѣреніи произвести пожаръ? Какіебы ни были ужасы, которые представлялъ себѣ Монпескую, но они совершенно химерическіе. Можешь ли бышь какая нибудь существованность въ сихъ пираическихъ и злодѣйски исполняемыхъ законахъ, когда уже признано, такъ какъ и въ его опечесствѣ, что самъ законодатель основываетъ свои законы на основаніи конспиріуціи, которая преимущественно должна охранять собственность, свободу и безопасность гражданъ? Въ предложеній Монпескую видна

одна мечпашельность. Государи его опечештва, все могли произвешпи посредствомъ любви и ничего посредствомъ шпранштва. Ешпили законныя предспавленія чиновниковъ были недѣйспвишельны, шо какой Французской Король могъ прошивишь предспавленіамъ народа, копораго одно молчаніе легко могло одержашь побѣду? Извѣшно, какимъ урокомъ служило молчаніе Французовъ для ихъ Королей. Государь съ радостью унищожилъ бы множештво законовъ, только бы прервалъ его. Ешпили Монпешкую споль много приписывалъ климатамъ, шо могъ бы что нибудь приписать нравамъ, характеру и мнѣнію, копорыя гораздо сильнѣе дѣйспвуютъ надъ его соопечештвенниками, нежели надъ другими народами. Но достовѣрно, что законы Французскіе, изданные ихъ Государями законодашелями, не уступаютъ

никакимъ въ мудрости и кропоспи. Достоверно, что съ того времени, какъ Европа начала выходить изъ варварства, Франція, подъ правленіемъ сихъ Государей-законодательей, всегда наслаждалась полною свободою; и эта достоверность гораздо совершеннѣе всѣхъ системъ.

Эта же мечпательность, эти же заблужденія видны въ Монте-скую, когда онъ почиаетъ все погибшимъ, есѣли Государь, постановившій законъ, удерживаетъ право судить пресупившаго оный. Эта боязнь была бы основательною, есѣли бы Государь-законодатель былъ по же, что судья приспраспный, судящій свои дѣла и свои собственныя несогласія съ гражданами; или есѣли бы государь-законодатель сдѣлался Государемъ, правящимъ единственно для того, чтобы править и судить одному, по есѣ, есѣли бы

началъ нарушать законъ предписывающій и назначающій число правителей, число голосовъ, нужныхъ для обвиненія, или оправданія. Но эта боязнь дѣлается химерическою вездѣ, гдѣ только такъ какъ и во Франціи и во всѣхъ испинныхъ Монархіяхъ, почиается священнѣйшимъ закономъ — законъ естественной, не позволяющій Государямъ и другимъ властямъ судить собственныхъ своихъ дѣлъ, или частныхъ своихъ ссоръ съ гражданами. Боязнь неосновательная, когда Государь, такъ какъ во Франціи, въ частныхъ своихъ несогласіяхъ бываетъ судимъ законами и Сенатомъ. И такъ ничто менѣе не возбуждало во Французахъ мысли о Государь-деспотѣ, какъ мысль о Государѣ, дающемъ судъ своимъ подданнымъ. Часть ихъ исторіи, которую они всегда воспоминали съ пріятнѣйшимъ чувствомъ, было напрошивъ

то щасливое время, когда, подѣшью дуба, Лудовикъ IX, окруженный своими подданными, какъ отецъ своими дѣшьями, выслушивалъ ихъ несогласія и давалъ судъ со всею властью и правосудіемъ перваго правителя государспвеннаго (Voyez Soinville et Rafquier).

И такъ сколь должны бышь новы и необыкновенны для эшаго народа утверждения Монпескю, когда онъ говорилъ ему: „Свобода, не можетъ существовать, ешьли власть судопроизводная не будетъ отдѣлена отъ власти законодательной и исполнительной. Ешьли она соединена съ властью законодательною, то власть надъ жизнью и свободою гражданъ будетъ самопроизвольная, ибо судья составляетъ законодателя. Ешьли она соединена съ властью исполнительной, то судья можетъ употребить насилія для угнетенія. Все-

„погибло, естѣли одинъ и тотъ же
„человѣкъ, или Сенатъ, вмѣща-
„ещъ въ себѣ при власти успа-
„новлять законы, исполнять ихъ,
„или давать рѣшенія и судить
„пресупленія, или частныя не-
„согласія.“ (Esprit des loix, ibid).

Кажется, что Монпескю самъ чувствовалъ опасность своихъ уроковъ, когда, желая утѣшить (я не хочу сказать, повидимому, утѣшить) народы; прибавляетъ:
„въ большей части монархи-
„ческихъ Европейскихъ правитель-
„ствахъ, существуетъ правле-
„ніе кропкое и умѣренное, попому
„что Государь, имѣя въ рукахъ
„своихъ двѣ первыя власти, пред-
„оставляетъ подданнымъ своимъ
„исполненіе прешей.“ Но къ чему служилъ это ограничивающее условіе Монпескю? Къ чему служилъ то, что Государи предоставляютъ своимъ подданнымъ исполненіе прешей власти, естѣ-

ли онъ сказалъ намъ прежде, что
опъ соединенія двухъ первыхъ въ
одной особѣ, *не можетъ существо-*
вать свобода? И для чего съ та-
кою поспѣшностію прибавляетъ:
„у Турковъ, гдѣ сіи при власти
„соединены въ особѣ Султана, цар-
„ствуетъ жесточайшій деспо-
„тизмъ?“ Извѣстно, что Султанъ
обыкновенно предославляетъ су-
дебнымъ мѣстамъ рѣшить тяж-
бы. И такъ знаменитый писатель
хотѣлъ сказать намъ: вы, копо-
рымъ исторія каждого вѣка пред-
ставляетъ Государей, исполняю-
щихъ эту власть: Гугокопепа, су-
дящаго Арнольда Реймскаго; мо-
лодаго Лудовика, производящаго
судъ надъ Епископомъ Лангрскимъ
и Герцогомъ Бургонскимъ; Лудо-
вика IX, дающаго судъ всѣмъ под-
даннымъ, прибѣгающимъ къ его
правосудію; Карла V, который су-
дилъ Маркиза де Салюсъ; Карла
VII, осуждающаго Герцога Алан-

сомскаго; Франциска I, произносящаго приговоръ надъ Конспаблемъ Бурбономъ; Лудовика XIII надъ Герцогомъ де ла Валеиъ—вы, говорю я, копорымъ исторія столь часно представляешъ Государей, опправляющихъ должность судей, знайте, что все погибло подъ правленіемъ сихъ Государей; что они, то были истинными Сулпанами, въ правленіе копорыхъ царствовалъ *жесточайшій деспотизмъ*, и что вы всякой разъ готовы подпастъ подъ иго Сулпановъ, когда ваши Государи исполняютъ эту должность!

Но Монпешкю сказалъ бы гораздо основательнѣе: „Не право успавлять законы и судить, по естѣ „давать судъ по извѣстнымъ правиламъ закона, дѣлаетъ Сулпана „деспотомъ; но право дѣлать приговоръ по своей прихоти, минуш „ному желанію, спрашивать и вы „годамъ. Онъ разсылаешъ пепли; и

„они служа́тъ повелѣніемъ лишить
„себя жизни; но повелѣніе не соспа-
„вляе́тъ суда. Онъ разсылае́тъ
„ихъ для того, что ему эшаго хо-
„чется, не смотря на то, пребуе́тъ
„ли, или не пребуе́тъ эшаго законъ;
„если на это согласіе Сената и
„другихъ судей; или онъ дѣлае́тъ
„это самовласно, не взирая на го-
„сударственны́хъ чиновниковъ, ко-
„порые нося́тъ только имя судей.“

Вопъ какимъ образомъ дѣйствуе́тъ
Султанъ-деспотъ; то во Франціи
это было бы совершенною химерою.

Заблужденіе знамениаго писа-
теля тѣмъ удивительнѣе, что
находимъ его совершенно имъ са-
мимъ опровергнутымъ, когда онъ
говоритъ о Герцогахъ и Графахъ,
копорые, при древнемъ правленіи
Франковъ, имѣли также въ ру-
кахъ своихъ всѣ сіи при власти:“
„Може́тъ быть подумаю́тъ, го-
„воритъ онъ, что тогдашнее пра-
„вленіе Франковъ было шягосно,

„попому чпо одни и шѣ же прави-
„тели, вѣ одной шже время имѣ-
„ли надѣ подданными власшь. во-
„енную и гражданскую и даже
„власшь судебную (кѣ эпому мож-
„но прибавишь и даже власшь
„законодательную, попому чпо
„они вѣ Герцогствахѣ или Граф-
„ствахѣ своихѣ издавали законы,
„относящіеся кѣ свободамѣ) : чпо
„самое, какѣ я упомянулѣ вѣ предѣ-
„идушихѣ книгахѣ, должно слу-
„жити опличительнымѣ знакомѣ
„деспотизма. Но не должно ду-
„мать, чпобы Графы одни произ-
„вольно судили, такѣ какѣ Паши
„Турецкіе ; они собирали для суж-
„денія о дѣлахѣ, Совѣтниковѣ или
„созывали нонаблей: Графѣ обык-
„новенно имѣлѣ семь судей; и
„какѣ претовалось не менѣ две-
„надцати, шо дополнялѣ эпю
„число нонаблями. Но кшобы ни
„производилѣ судопроизводство,
„Государь, Графѣ, вельможи или

„священнослужители, они никогда не давали суда одни; и эпо-
„употребление, которое первоначаль-
„но произошло изъ лѣсовъ
„Германіи (какъ прекрасная си-
„стема удивительной конспирату-
„ры) находится въ своей силѣ,
„хотя владѣнія приняли другую
„форму.“ (Liv. 30 Chap. 18). И
такъ не должно было бы проповѣ-
дывать Французамъ, — которыхъ
нынѣшніе Короли также не про-
изводятъ суда одни, какъ и пре-
жніе; не должно было бы проповѣ-
дывать; что *все погибло* подъ ихъ
правленіемъ; что нѣтъ никакой
свободы, потому что *власть судо-
производная соединена съ властью за-
конодательною и исполнительною.*
Легко можно понять, какія безпо-
койства могли произвестъ пра-
вила Монпескю въ умахъ его со-
отечественниковъ, и какъ легко
могли сдѣлать ненавистною и
подозрительною власть ихъ Го-

сударя. Ахъ ! въ эпомъ самомъ швореніи, имъ должно было найши зародышъ многихъ другихъ нещасій.

Наученные долговременною опытносною возмущеній, слѣдовавшихъ за ихъ генеральными шшапами, Французы воспоминали объ нихъ шолько для того, чшобы радоваться спокойствію, копорымъ наслаждалось ихъ опечество, и восхищаться славою, до копорой оно достигло подъ правленіемъ Государей шполь много способствовавшихъ своимъ благоразуміемъ. Монпескю не довольствовались сими ложными, возмущительными мнѣніями о законодательной и исполнительной власпи Государей; онъ имѣлъ шакже нещасіе проповѣдывать своимъ сопечественникамъ, чшо народъ не можетъ почитаться свободнымъ, ешпли онъ не зависитъ самъ отъ себя, и ешпли его представители

не участвуя въ постановленіи законовъ. Онъ первой сказалъ имъ: „Что во всякомъ свободномъ обществѣ человекъ, одаренный душою свободою, долженъ быть управляемъ самимъ собою; должно, чтобы народъ, составляющій общественное шло, имѣлъ власть законодательную; но какъ это не возможно въ большихъ Государствахъ и невыгодно въ малыхъ: то должно, чтобы народъ дѣлалъ посредствомъ своихъ представителей то, чего не можетъ сдѣлать самъ собою.“ (Liv. XI, Ch. 6).

Здѣсь не мѣсто дѣлать замѣчанія, сколько находится погрѣшностей въ сихъ утвержденіяхъ. Самая величайшая состоитъ въ главномъ положеніи, которое авторъ почерпнулъ изъ Англій и въ томъ, что онъ не чувствовалъ того, что то самое, что одну націю довело къ свободѣ, можетъ другую довести

кѣ безначалію и попомѣ кѣ дес
попизму. Изѣ эшаго мнѣнія, по-
спавленнаго главнымѣ положені-
емѣ и правиломѣ полипическимѣ,
Французы узнали, что еспьли
хотяшѣ они бышѣ свободнымѣ
народомѣ, по должно возобновишѣ
генеральныя шшапы и вручишѣ
имѣ власшѣ законодательную; но
чшобы соединишѣ сѣ нею власшѣ
судопроизводную, лишивѣ Госуда-
ря шой и другой, Монпескю при-
бавляешѣ : „Еспьли власшѣ зако-
„нодательная ушверждена и не пе-
„ремѣнена навсегда вѣ общихѣ
„народныхѣ собраніяхѣ ; *то она*
„*легко можетѣ лишиться своей сво-*
„*боды*, пошому чшѣ власшѣ испол-
„нительная не будешѣ отѣ нее
„зависѣшѣ; и когда подобное пра-
„во ушверждено навсегда, по все
„равно, сами ли пользуемся имѣ,
„или другіе. То же самое слѣду-
„ешѣ, еспьли она ушверждена не-
„перемѣнно, но навсегда на сухо-

„нупныхъ и морскихъ силахъ, ко-
„шорыя должны бышь вѣрными
„исполнительной власпи.“ (Ibid).

Еспьли изслѣдуюшъ , что это
ученіе вовсе неизвѣстно было во
Франціи до Монпешкю , и когда
увидяшъ , что вѣ послѣдствіи по-
явилось множество рабскихъ под-
ражашелей , копорые также по-
впоряли, какъ и онъ, что свобода
не можешъ сущесствовашъ тамъ,
гдѣ народъ не дѣйствуешъ самъ,
или посредствомъ своихъ пред-
ставителей власпью законода-
пельною и не имѣешъ право на-
значашъ ежегодныя подапи, а осо-
бливо еспьли сравнишъ это уче-
ніе съ покушеніями пропивъ Мо-
нархіи первыхъ революціонистовъ,
названныхъ *постановителями*; еспь-
ли вспомняшъ о положеніяхъ, слу-
жившихъ основаніемъ Неккеру ,
Мирабо, Таргетю, Г-ну Барнаву и
Лафаспу, то что выдетъ изъ все-
го цѣлаго, еспьли не печальная

истица для памяти Монпескю— истица, которой исторія не можетъ предасть забвенію? Французы обязаны Монпескю всею системою, основанною на необходимости сокрушить скипетръ Государя и привести Монарха въ зависимость толпы народной, постановляющей мнимые свои законы посредствомъ своихъ предсавителей; системою основанною на необходимости возстановить генеральные шпаты, которые вскорѣ, подъ именемъ народного собранія, должны были заставить Лудовика XVI играть роль Государя, пока новыя слѣдствія внушили самоправительствующему народу внести на эшафотъ голову сего несчастнаго Государя.

Безъ сомнѣнія не стануть обвинять Монпескю, будто онъ предвидѣлъ и желалъ такихъ злодѣйствъ; но болѣе будутъ жалѣть о семъ генѣ, который не чувство-

валъ того, что у народа, всегда выходящаго за предѣлы умствованій, лишитъ Государя правъ законодательности, значить передать ихъ полнѣ народной, которая не спала бы пернѣ въ Аристократическомъ правленіи того, чему участвъ ее для презрѣнія своихъ Государей. Но всего удивительнѣе въ Монпескю то, что онъ не зналъ того, что вся эта система, начертанная для Французовъ, какъ единственная въ своемъ родѣ, и которой должны они слѣдовать для опыканія правъ народа свободнаго, были главною системою величайшихъ враговъ Франціи, которые давно старались объ ея принятіи, дабы опмспить за могущесвой славу, которыми наслаждалась она подв правленіемъ своихъ Государей. Болѣе всего сдѣлаешъ навсегда ненавистными сихъ рабскихъ подражателей Монпескю то, что они

всѣми силами старались ускорить этотъ планъ, который, приведши Государя въ зависимость отъ генеральныхъ штабовъ, довершилъ только желаніе и клевету повсемѣстнаго заговора, какой когда либо существовалъ противъ ихъ опечесства.

Всѣ сіи люди, которые выдавали себя за знамоковъ Англійской конспиріуціи и другихъ народовъ, могли бы, по крайней мѣрѣ, узнать отъ Англійскихъ писателей, что въ 1691 году Января 16, на конгрессѣ въ Гасѣ, состоявшемъ изъ Принцовъ Германскихъ, посланниковъ Нѣмецкаго Императора, Англійскаго, Испанскаго, Гишпанскаго и Голландскаго было постановлено, опредѣлено и подтверждено клеветою, что ни одна изъ сихъ Державъ не заключитъ мира съ Людовикомъ XIV, какъ только на условіяхъ, изъ которыхъ въ четвертомъ, точно опредѣлялось воз-

становленіе сихъ самыхъ генеральныхъ штатовъ, которыхъ послѣ споль ревностно желали мнимые защитники народной свободы.

Въ сей четвертой статьѣ, которую взялъ изъ Англійской исторической Географіи Сальмона, опредѣлено, что ни одна изъ сихъ Державъ не положишь оружія, пока „не будутъ возстановлены генеральные штаты во всей прежней ихъ свободѣ, такъ, чтобы „духовенство, дворянство и среднее сословіе пользовались прежними своими привилегіями; до „тѣхъ поръ, пока Короли Французскіе не будутъ доведены съ „бирать эти штаты всякой разѣ, „когда попотребуется набрать вспомогапельныя войска подѣ какимъ „бы то предлогомъ ни было; пока „не будутъ возвращены Парламенту Королевства и всѣмъ подданнымъ прежнія права ихъ.

„Симъ самымъ провозглашеніемъ всѣ единомышленники пригласили Французовъ соединиться съ ними и вступиться за права свои и свободу, угрожая изпребленіемъ и опустошеніемъ всѣмъ тѣмъ, кои опрекуются приспастъ къ нимъ для сей цѣли.“

Такъ написалъ одинъ Англійскій авторъ, изъ котораго я перевелъ это въ одной изъ книгъ, очень обыкновенныхъ въ Англии, для наставленія юношества. (*) И

(*) Въ Географіи исторической, изданной Салмономъ на Англійскомъ языкѣ, написано слѣдующее: „January 16, 1691. At de congress of the Hague consisting of the Princes of Germany, the imperial: English, Italian, Spanish and Dutch Ministers, a declaration was drawn up, wherein, they solemnly pretested before God, that their intentions were never to make peace with Lewis the XIV,

такъ прищапилѣшніе труды и мудрыя изслѣдованія Монпескю, новыя опыты къ пому ученыхъ его послѣдователей, державшихъ спорону или конспишущіи или Монархіи, продолжавшіеся чрезъ

„untill the Estates of the Kingdom of
„France should be established in their
„ancient liberties, so that the Clergy,
„the Nobility, and the third Estate
„might enjoy their ancient and law-
„ful privileges ; nor till their Kings
„for the future should be obliged to
„call together the said Estates, when
„they desired any supply, without
„whom they should not rise any mo-
„ney, on any pretence whatsoever,
„and till the Parliament of that King-
„dom and all other his subjects were
„restored to their just rights. And
„the confederates invited the subjects
„of France to join with them in
„this undertaking for restoring them
„to their rights and liberties, threa-
„tening and devastation to those that
„refused.“ (Pag. 309, edit. 1750).

цѣлыя сорокъ лѣтъ, должны были уступитъ мѣсто прожекту, для Франціи, и дать ей; тѣ законы, о которыхъ знаютъ уже всѣ почти школьники въ Англіи, что они выдуманы врагами Франціи, поклявшимися поработить ее, или по крайней мѣрѣ возпоржествовать надъ всею властію, какую пріобрѣла она въ царствованіе Королей - законодапелей.

Хотя я и говорилъ уже объ этомъ; но долженъ повторить; здѣсь нѣтъ нужды знать, какую конспируцію въ другой разъ имѣли Французы; нѣтъ нужды изыскивать, имѣли ли прежніе Короли законодательную власть, или нѣтъ (что по мнѣнію моему новые наши полипики худо изслѣдывали); еще и того менѣе нѣтъ нужды знать, какая конспируція, въ самой вещи, лучшая. Чтобы рѣшить сколь-

ко Геній Монпескю служилъ сему, по крайней мѣрѣ, въ проливномъ случаѣ, и какую пагубную услугу Софисты - разпроспранители его ученія гоповили Франціи—нужно только одно начало, въ копоромъ никто не сомнѣвается. Самое лучшее правленіе для народа есть то, копорое дѣлаетъ его щастливымъ, спокойнымъ внутри и спрашнымъ для враговъ внѣшнихъ. Въ такомъ соспоянніи находилась Франція, когда, по смерти Кардинала Флери, Миниспратоль крошкаго и добродѣтельнаго и послѣ славныхъ компаній Фландрцовъ подъ предводительствомъ Маршала Саксонскаго, когда, во время горячей любви Французовъ къ Королямъ, Монпескю началъ обнаруживать соопечественникамъ своимъ мнимой деспотизмъ, подъ копорымъ они жили; когда онъ всѣ средства упошреблялъ произвестъ въ нихъ подозрѣ-

Часть III.

Ж

ніе на конспішуцію, копорая дѣ-
лала ихъ щаспливыми, чшобы
полюко удивлять ихъ чужими за-
конами.

Подлинно, идеи сіи для Фран-
цузовъ казались вѣ по время
сполько новыми и ложными, сколь-
ко и всѣ шѣ, копорыя опкрыва-
ли имѣ Деспотовъ вѣ Короляхъ,
ими любимыхъ, находя вовсякомѣ
изѣ нихъ законную власть подѣ
собою. До какой степени безраз-
судства доспигло здѣсь, одно за-
блужденіе, или лучше, пресупле-
ніе генія! Опвѣчатъ на вопросѣ сей,
цельзя такъ удобно и рѣшипель-
но, какъ бы хотѣлось, чшобы под-
держатъ славу знаменипаго пи-
сателя.

Еспьли бы должно было су-
дитъ о немъ, по свидѣпельству
великихъ его почитателей, то я
не усомнился бы помѣспитъ его
вѣ число Адептовъ-заговорщиковъ,
такъ какъ и сами они, кажешся,

шого же мнѣнія. Д'Аламбертъ обвинялъ его болѣе въ томъ, что онъ не мстилъ ему, когда д'Аламбертъ, жаловавшимся на темныя мѣста въ *Духъ законовъ* (Esprit des lois) говорилъ: „Что темно для обыкновенныхъ чипателей, то ясно для того, кого сочинитель имѣлъ въ виду. Впрочемъ шупъ не одна только произвольная темнота. Г. Монпешю, желая иногда показати важныя истины, которыхъ почное изъясненіе могло бы оскорбляти безъ всякой выгоды, имѣлъ искусство обнаруживать оныя, и такую невинною хитростию ихъ скрывать отъ тѣхъ, которымъ онъ были бы вредны, не опнивая однакожъ удовольствія у мудрецовъ знать оныя.“ (Eloge de Montesquieu par d'Alembert, en tete du 5. Vol. de l'Encyclop.) Я не люблю произвольной темноты въ такомъ человѣкѣ, который

Ж 2

уже положилъ начала, несообразныхъ ни съ законами, ни съ правленіемъ своего отечества. Всѣ сіи *хитрости*, буди по бы невинныя, заспаждали меня почипати кляпвы Монпескую забавою Софиспа и обманчивыми его оборопами. Упопрѣбивъ все свое искусство въ доказательспахъ большей части народовъ, что они лишены свободы; что вмѣсто Королей имѣютъ Деспотовъ, онъ спараешся удалитъ отъ себя всякое подозрѣніе души неспокойной, заботливой, возмущительной—словомъ: производящей переворопы.

Такая честь не очень лестна для Монпескую, когда д'Аламбертъ приписываетъ ему славу сего мнимаго, всеобщаго просвѣщенія, о началахъ такого правленія, которое еще болѣе должно привязать народы *къ тому, что они любятъ должны*. Что значатъ послѣднія слова сіи въ успахъ

хитраго Софиста ? Почему не сказалъ онъ , что должно привязать ихъ къ своему Государю и къ правленію своего опечества? Изъ сего видно, какъ и прежде , что они другъ друга не очень любили.

Теперь , когда имя энциклопедиста сдѣлалось , по справедливости, сполько ненавистнымъ, и неудачи Моншескю тѣмъ очевиднѣе, что панегиристъ его оказалъ ему усердіе свое въ разсужденіи ужаснаго скопища такихъ людей, которыхъ великая цѣль переспала уже быть пайною.

Но еще нещасливѣе Моншескю спалъ съ тѣхъ поръ, когда Софисты, самые возмущительные, начали проповѣдывать, что онъ *не писалъ бы своихъ сотинекій , если бы Волтеровыхъ прежде не было.* Утверждаясь на этомъ, очень ясно говоритъ Кондорсеиъ, что еслии Волперъ подавалъ

менѣ поводу къ переворошу въ религи, по Монпескую менѣ способствовавалъ переворошу въ полиптикъ; что естли одинъ менѣ дерзалъ прошивъ олшарей, по другой не столько вооружался прошиву прона.

Чтобы способствовать рѣшенію сей несчастной проблемы, какихъ бы еще ужасныхъ доказательствъ не сыскалось на Монпескую въ письмѣ, публикованномъ подъ его именемъ въ одномъ изъ Лондонскихъ журналовъ, естли бы только можно было доказать достоверность письма сего! (*)

(*) Покорнѣйше прошу всѣхъ, имѣющихъ основательныя свѣденія о семъ письмѣ или имѣющихъ у себя журналъ, въ которомъ оное опубликовано, сообщить мнѣ достоверное о немъ извѣстіе. Я не могу сомнѣваться въ справедливомъ донесеніи Аббата Поапша, доставившаго мнѣ оное въ переводѣ. Жур-

Волперъ и д'Аламбертъ воору-
жились пропиву Езуитовъ , ду-
мая , что въ семъ обществѣ на-
ходился главная опора религіи.
Монпескю, еспыли только пись-
мо справедливо , грозилъ имъ
испробленіемъ , поелику онъ по-
читалъ ихъ слишкомъ привязан-
ными къ Государю. Въ вышеска-
занномъ письмѣ говоритъ онъ :
„Начальникъ нашъ добръ, но слабъ;
„а общество сіе доставляетъ всѣ
„средства , чтобы изъ Монарха

налъ сей выходилъ въ послѣднихъ
мѣсяцахъ 1795 года; по Г. Аббатъ
не помнитъ ни названія сего Англій-
скаго журнала, ни числа, въ ко-
торое вышелъ тотъ листъ, изъ
котораго перевелъ письмо сіе. Вопъ
что заставило меня просить у мо-
ихъ читателей пособій о семъ пред-
метѣ, которыя можно доставлять
ко мнѣ черезъ Г. Дулау Лондонска-
го книгопродавца, живущаго въ ули-
цѣ у Эрдуръ.

„сдѣлать его Деспотомъ. Еслили
„оно успеетъ въ этомъ , то я
„спрашусь слѣдствій , которыя
„изъ сего произойдутъ. Между-
„усобная война рѣками крови оба-
„гришь всю Европу. Англійскіе
„писатели очень къ намъ подали
„намъ идею свободы , и мы имѣ-
„емъ величайшее желаніе сохра-
„нить свою вольность , чтобы не
„сдѣлаться самыми злыми ра-
„бами въ свѣтѣ.“

Приняты ли сіи рѣшенія бы-
спрыя, чрезвычайныя, письмо по-
казало бы ; впрочемъ оно точно
писано рукою заговорщика, и на-
полнено выраженіями такого ро-
да: „Еслили мы не можемъ пи-
„сать свободно, то станемъ ду-
„мать и дѣйствовать : надобно
„имѣть терпѣніе, но не переспа-
„вать спудиться для свободы.
„Будучи не въ силахъ взлѣзть
„на вершину, мы пополземъ шу-
„да.“

Сдѣлалъ ли Монпескю планъ для изгнанія Швейцарской Гвардіи и призванія національной бывшей въ революцію, это объяснитъ слѣдующее: „Ахъ! мы много выиграемъ, естли избавимся отъ сихъ чужеземныхъ наемниковъ. Армія національныхъ войскъ, по крайней мѣрѣ, сколько нибудь вступилась бы за свободу. И это необходимо, поелику шутъ содержащя чужестранныя войска.“

Сколько ни трудно исключитъ Монпескю изъ числа заговорщиковъ; но естли онъ могъ говорить такъ, то я долженъ объявить все, могущее оправдывать его. Можетъ быть это было написано въ веселый часъ и во время тѣхъ странныхъ случаевъ и противорѣчій, которымъ и великій геній иногда подвергается. Монпескю въ своемъ *Духъ законовъ* написалъ прекрасное по-

хвальное слово Езуишамъ (Livr. 4, chap. 6.) однакожь это не помѣшало имъ отвергать многія его мнѣнія. Минувшее оскорбленіе конечно могло бы заставить его желать имъ испребленія: ибо извѣстно, что онъ былъ очень чувствителенъ къ крипикѣ, чего не должно бы ожидать отъ человека, превосходившаго обыкновенныхъ писателей. Вся сильная спрась его къ свободѣ не помѣшала ему прибѣгнуть къ Г-жѣ Помпадурѣ, чтобы съ ея помощію совершенно испребишь опроверженіе Г. Дюпена на *Духъ законовъ*. (Voy. son article, Diction. des hommes illustres par Feller).

Геній сей всегда непримиримо спорилъ съ своими пропивниками, всегда былъ въ тѣсной связи съ Ашеистами и Деистами Энциклопедіи и болѣе всего спарался о помъ, чтобы друзья его

умирали добродѣтельными Христіянами, получая послѣднія пособія отъ церкви. При семъ случаѣ онъ сдѣлался Апостоломъ и Богословомъ. Больнаго утѣшалъ совѣтами, увѣщаніями; не переставалъ дѣлать сего до самаго выздоровленія. Въ полночь бѣгалъ самъ за священниками, гдѣ почиталъ способнѣе совершивъ обращеніе къ вѣрѣ. По крайней мѣрѣ онъ оказалъ услугу сію Г-ну Мекрану, другу своему и родственнику. (Ibid).

Подобныя спранности видны и въ его сочиненіяхъ; онъ прославляетъ религію своими похвалами, и въ иже время надобно защищать ее отъ стрѣлъ, имъ же прошивъ нее бросаемыхъ ! Защищая Христіянскую вѣру прошивъ опроверженія Баная, самъ онъ шупъ же говоритъ, что истинные Христіяне: „были бы гражданами, несравненно лучше зна-

„ющими свой долгъ , больше ду-
„мали бы о своихъ обязанностяхъ
„къ вѣрѣ, больше бы занимались
„исполненіемъ должностей сво-
„ихъ для опечества , естли бы
„основанія Христіанской религіи,
„напечатлѣнные въ ихъ сердцахъ,
„были сильнѣе тѣхъ ложныхъ по-
„честей единоначалія и респуб-
„канскихъ добродѣтелей.“ (Livr.
24 chap. 6). И между тѣмъ пре-
небрегаетъ сію религію , чтобы
продолжать сіи ложныя почести
человѣческія и добродѣтели—сію
пружину единоначалія и Респуб-
ликъ! Онъ утверждаетъ, что Хри-
стіанская религія болѣе прилич-
на Монархіямъ ; и между тѣмъ
говоритъ намъ: что *не нужно мно-*
го тестности или добродѣтелей ,
„чтобы правленіе Монархическое
„не колебалось; что въ Монархі-
„яхъ, хорошо управляемыхъ, весь
„свѣтъ почти будетъ добрымъ
„гражданиномъ, и что тамъ рѣд-

„ко бываетъ человекъ честной ;
„что очень трудно сдѣлать на-
„родъ добродѣтельнымъ!“ (Liv.
3, chap. 3, 6 etc). Это почти уже
выражаетъ, что Христiанская
религiя болѣе всего приличеству-
етъ Монархiямъ, и что впрочемъ
очень трудно народу исповѣды-
вать ее въ Монархiяхъ. Онъ пи-
салъ это у народа, очень отлич-
чающагося любовью своею къ Го-
сударямъ, и вся система его, ка-
жется, ясно говоритъ народу,
что Государи ихъ Деспоты, ко-
торыхъ главная пружина есть
страхъ. Извѣстно, что любимый
Государь, или не есть Деспотъ,
или страхъ не есть пружина де-
спотизма. Не ясно ли показыва-
етъ это, что невинныя хитрос-
песи, о которыхъ говоритъ д'А-
ламбертъ, имѣютъ совсѣмъ дру-
гую цѣль.

Въ послѣднiе дни жизни своей
Монтескю признался, что онъ

въ сочиненіяхъ своихъ наудачу предложилъ мысли свои о разпространеніи подозрѣнія къ своей вѣрѣ: „И что эпо былъ въ то время вкусъ новой и необыкновенной; эпо было желаніе слышь „Геніемъ, покоряющимъ предразсудки и общія правила—желаніе нравиться и заслуживать похвалу отъ особъ, дающихъ и понъ общему уваженію и никогда не пріобрѣтающихъ онаго себѣ, кромѣ когда побуждаютъ особъ сихъ испребишь иго зависимости и рабства.“ (Voû. le m^ele dict.) Сіе признаніе заспавило меня думашъ, что въ полипической системѣ Монтескю естъ болѣе вкуса новаго и необыкновеннаго, нежели въ его разсужденіяхъ о религіи. Онъ всегда наблюдалъ все почти полученное имъ при воспитаніи въ сей религіи, что бы бытъ оспорожиѣ въ разсужденіи Христіанской; но шѣмъ

болѣе предавался политическимъ системамъ, могшимъ ему доставить и подлинно доставившимъ такую часть, какой желалъ онъ отъ сихъ новыхъ Софистовъ, спарающихся своими идеями *свободы и равенства* испреблять всякую зависимость. Я думаю, чтобы онъ участвовалъ съ нами въ заговоръ, но онъ слишкомъ много для нихъ дѣлалъ. И еслили письмо, мною упомянутое не справедливо, то я останусь при своемъ мнѣнїи; сочиняя системы свои, онъ не подавалъ поводу къ возмущенію, но, по несчастію, его системы сдѣлали возмущителей; онъ основалъ школу, изъ которой вышли такія системы, которыя, соединясь съ его системою, сдѣлали ее еще пагубнѣйшею.

Г Л А В А III.

Система Ж. Ж. Руссо.

Съ нѣкоторою осторожносію, какъ изобразилъ самъ Монпескю, положено первое основаніе всей Демократической революціи. Онъ сказалъ въ школѣ своей, что *всякой теловѣкъ, которой въ состояніи думать, то онъ имѣетъ душу свободную, долженъ управлять самъ собою.* Аксиома сія очевидно изъясняетъ, что никакой человѣкъ, никакой народъ не долженъ почитать себя свободнымъ, не учредивъ для себя законовъ, которыми повиноваться долженъ; и по сему не трудно заключить, что едва ли находилъ на землѣ такой народъ, который имѣлъ бы право почитать себя испино свободнымъ, или который бы не имѣлъ никакихъ препятствій освободиться отъ рабства.

Едва ли и Англія можетъ хвалиться, что она дѣйствительно наслаждается сею свободою. Видно, что Монпескю не осмѣлился утверждать о семъ, когда онъ говоритъ : „Не мое дѣло утверждать, имѣютъ ли Англичане сію свободу, или нѣтъ; довольно для меня, если я скажу, что она основывается на ихъ законахъ; а болѣе мнѣ не нужно изслѣдовать.“ Если это удовлетворяло училелю, то оно еще болѣе могло удовлетворить всѣмъ ученикамъ и даже возгордиться того, кто могъ бы сказать ему, что, слѣдуя его правилу надобно думать, что Англичанамъ дала законы свобода народа, управляющаго самимъ собою: ибо Англичане не имѣютъ слабости вѣрить, чтобы двадцать пять миліоновъ челоуѣкъ имѣли умъ и нужное образованіе, чтобы судить о законахъ. Англи-

чане, очень умно предоставивъ своему Парламенту и Королю учреждать законы, не хотѣли даже, чтобы всѣ граждане, безъ исключенія, имѣли право депутаціи и избиранія членовъ въ Парламентъ. Чтобы приобрѣсть се право, они положили имѣть довольно собственность, ограниченную законами; собственность, копорой окладъ не допускалъ бы ни до избранія, ни до депутаціи; не только чернь, но и очень многихъ и по крайней мѣрѣ претъ, а можетъ быть и половину гражданъ.

Очевидно, что и самые Англичане для почипанія всѣхъ свободными, должны были, какъ и вообще всѣ, испребить такое положеніе Г. Монпескю; и въ самомъ дѣлѣ они имѣли право это сдѣлать и сказать ему: „Что касается до насъ, то мы ушверждаемъ, что сво-

„бода гражданская ничто иное
„есль, какъ право дѣлать все
„то, чего не запрещаютъ законы;
„и всякой Англичанинъ, богатъ ли
„онъ или убогъ, равно свободенъ;
„нужды нѣтъ, приобрѣлъ ли онъ
„такую собственность, что мо-
„жетъ присутствовать въ Пар-
„ламентѣ, или нѣтъ; нѣтъ дѣ-
„ла, подтвердилъ ли онъ законъ
„своимъ голосомъ, или чрезъ Де-
„путата; нѣтъ нужды, естли
„ни того, ни другаго не дѣлалъ;
„ибо во всѣхъ сихъ случаяхъ онъ
„равномѣрно знаетъ, что онъ
„подверженъ будетъ тѣмъ же
„законамъ, какимъ и другой. Да-
„же иностранецъ у насъ свобо-
„денъ, естли онъ только за-
„хочетъ повиноваться нашимъ
„законамъ : ибо и онъ, подобно
„намъ, можетъ дѣлать безъ на-
„казанія все то, чего не запре-
„щаютъ наши законы.“

Естьли даже Англія могла упрекать Монпескую въ неправильномъ его положеніи, то что должны сказать о семъ другія націи, на прим. Франція, Испанія, Германія, Россія, гдѣ народъ весьма далека отъ управленія самимъ собою и весьма несвѣдущъ въ постановленіи нужныхъ для себя законовъ? Что же должны говорить шѣ правленія, на прим. Швейцарія, Италія, гдѣ при власти соединены въ одномъ Сенатѣ; гдѣ по сей самой причинѣ, какъ самъ Монпескую говоритъ: *вся власть, будучи въ рукахъ одного, заставляетъ всякую минуту видѣть въ Государѣ Деспота?*

И такъ нужно было, чтобы народы во зло употребили такое положеніе Монпескую, или еще болѣе— чтобы вся Европа, начиная почитать себя поработенною, старалась свергнуть съ себя иго сіе, посредствомъ все-

общаго переворота въ своихъ правленіяхъ. Надобно было, чіпо бы явился такой человекъ, котораго бы гений испребилъ все впечатлѣніе, сдѣланное симъ славнымъ авторомъ. Бѣдствие Европы конечно претовало пропивнаго.

Монтескю не только достоинъ удивленія и похвалы, какъ онъ и заслужилъ это въ большей части своего *Духа законовъ*; но еще болѣе достоинъ онъ славы по своимъ сочиненіямъ, по своимъ положеніямъ свободы, равенства, законодательства, которыя показывали рабство въ нынѣшнихъ правленіяхъ. Софисты извиняли его ограниченія, его увѣренія, обороты, его *темноту, невинныя хитрости*, поелику они видѣли, чіпо этого довольно было, чіпобы открытъ къ тому средства и показать, до коихъ поръ могутъ они проспираться.

Первой, старавшійся разпространять эпо, былъ Ж. Ж Руссо, сей славный гражданинъ Женевскій, оказавшій сполько услугъ безбожнымъ Софистамъ для заговора ихъ пропивъ олтаря. Онъ былъ нуженъ Софистамъ, чптобы руководспвовать ими въ заговоръ пропиву прона. Будучи рожденъ республиканскимъ гражданиномъ, самъ онъ признавался, чпто еще при рожденіи получилъ *ненависть къ Королямъ*, почно какъ Волперъ къ Хриспу. Болбе, нежели Монпескю, имблб онъ даръ давать заблужденію понъ достоврности, парадоксу видб глубокомысля. Всегда имблб онъ шакую дерзость, копорая не колебала его въ его положеніяхъ и не ужасала послбдспвіями. Онъ превзошелъ своего учипеля и въ своемъ полипическомъ умоэрбніи далеко оставилъ его за собою.

Духъ законовъ вышелъ въ свѣтъ въ 1748, а *общественный договоръ* (contrat Social de Jean Jacques) въ 1752 году. Монпескю умѣлъ возбуждать идеи свободы, равенства; Ж. Ж. умѣлъ сдѣлать изъ нихъ великое добро: „Естьли кто хо-
„четъ знать, говоритъ онъ, въ
„чемъ состоитъ *верховное обще-*
„*ственное благо*, поэтъ, конечно, при-
„веденъ будетъ къ симъ двумъ
„главнымъ предметамъ, *свободѣ и*
„*равенству*. Къ свободѣ попому,
„что всякая частная зависимость
„отнимаетъ много силы у госу-
„дарственнаго шѣла; а къ *равен-*
„*ству* попому, что свобода не
„можетъ быть безъ него.“ (Contrat Social. Liv. 2, chap. 11).

Монпескю не осмѣливался ска-
зать, наслаждаются ли Англича-
не свободою, или нѣтъ; но судя
по его спрожайшей критикѣ о
другихъ правленіяхъ, онъ правъ
въ разсужденіи оныхъ; ибо онъ

не думалъ ихъ *уважаать*, а оскорблять не хотѣлъ никого ; но Ж. Ж. не любитъ никакого пуснаго снисхожденія; онъ говоритъ всѣмъ народамъ: *человѣкъ родился свободнымъ, и вселѣ онъ находится въ оковахъ*. (Contrat Social, chap. 1, premiers mots).

Монтескю, чптобы почитать себя свободнымъ, полагалъ необходимостію всякаго челоѣка *управлять самимъ собою*, всегда слѣдовать своимъ законамъ, своей волѣ. Средство, которое казалось ему неудобнымъ въ малыхъ Государствахъ, было невозможно въ большихъ. Ж. Ж. называлъ всякое правило заблужденіемъ, естли оно невозможно было въ практикѣ. Чпо почиталъ онъ справедливымъ въ теоріи, по нашелъ онъ въ Монтескю ; чптобы превзойти своего учителя, онъ не имѣлъ другой цѣли, какъ чптобы сдѣлать мнѣніе его возмож-

ными и исполнять ихъ на самомъ дѣлѣ—это было его любимую проблему.

„Искашь такого сообщества, которое защищаетъ общими силами и сберегаетъ личность и собственность каждого поварива, и въ которомъ всякой, присоединяясь ко всѣмъ, не повинуется никому, кромѣ себя самого, и оспаривается также свободенъ, какъ и прежде.“ Вотъ главное предложеніе, говоря намъ Ж. Ж., котораго рѣшеніе находится въ общественномъ его договорѣ. (Liv. 1. ch. 6.). Это тоже самое, только выражено другими словами; чтобы справиться съ властью дѣйствительнымъ положеніемъ Монпескю и всякому человеку, который чувствуетъ себя свободнымъ; дасть средства управлять самимъ собою, не виноватясь другимъ законамъ,

Часть III.

3

кромѣ тѣхъ, какіе онъ самъ себѣ предпишетъ.

Трудно понять, какъ человѣкъ, по вспупленіи въ общественный договоръ, находилъ бы себя также свободнымъ, какъ и до заключенія сего договора. Покоривъ себя, по крайней мѣрѣ, большинству голосовъ, или воли другихъ, какъ онъ могъ бы оставаться также свободнымъ, хотя бы онъ и не судилъ при семъ иначе, какъ слѣдуя стремленіямъ собственнoй своей воли? Это ясно говоритъ намъ, что предметъ гражданскаго общества есть сохраненіе свободы всякаго гражданскаго правленія, называемый свободою естественнаго состоянія. Хотя въ прибрѣтенныхъ нами идеяхъ общественный договоръ, кажется, изпреляетъ одну часть сей свободы, чтобы сохранить другую, чтобы цѣною жертвы сей купишь миръ, безопасность той личности, своей собствен-

ности, семейства и всѣхъ другихъ выгодъ общежитія.

Предложеніе сіе еще пруднѣе рѣшить, услышавъ отъ Ж. Ж. слѣдующее: „Очевидно, что первое желаніе народа есть, чтобы состояніе его никогда не перемѣнялось.“ (Liv. 4. ch. 6). По сему правилу не лзя иначе быть, какъ управляя дѣйствительно самимъ собою, или всегда слѣдовать своей волѣ, своимъ законамъ, но хорошимъ законамъ—нужды нѣтъ, кто ихъ предпишетъ; и управлять собою такъ, чтобы состояніе всегда сохранялось.

Противорѣчіе и неудобства не затрудняли въ эпосѣ Ж. Ж. онъ хотѣлъ сдѣлать дѣйствительнымъ положеніе Монпескю. Онъ подтвердилъ свое предположеніе, что всякой человекъ свободный долженъ управлять самъ собою: это значитъ, что всякой народъ свободный не долженъ повиноваться ни-

какимъ законамъ, кромѣ тѣхъ, какіе самъ себѣ предпишетъ; и въ законѣ семъ не видѣлъ онъ другой цѣли, кромѣ *выраженія всеобщей воли*. Такое предположеніе испребляло однимъ симъ словомъ всякіе законы, поспановленные до того времени какимъ-либо Государемъ, по есть Королемъ или Императоромъ безъ дѣйствительнаго на то согласія черни. Ж. Ж. также не спрашился утверждать: „Что отъ того не „требуется много, кому принад- „лежитъ право давать; поелику „они суть изображеніе всеобщей „воли; что законодательная „власть принадлежитъ народу, „а болѣе никому; что не можно „назвать тогда закономъ, когда „человѣкъ управляется началь- „никомъ своимъ: поелику народъ, „живущій подъ законами, дол- „женъ самъ и сочинять оные.“
Livre 3, chap. 3).

Таково было первое слѣдствіе, копорое Руссо, ученикъ Монпескю, извлекъ изъ главнаго положенія своего учителя и изъ раздробленія прехъ власшей. Второе заключеніе ученика сего нимало не было леспно для черни. Все самодержавіе, по словамъ Ж. Ж.:, находилось въ законодательной власпи, копорую, отдавая народу, называлъ его *народомъ самовластнымъ*; ограничивая такъ, *чтобъ онъ себя самъ не могъ покарять другому Самодержцу*. Подчиненность съ сей стороны сдѣлалась въ новѣйшей школѣ нарушеніемъ самаго акта, по копорому существуетъ всякой народъ ; а уничтожаніе этого акта, поже значило для народа, что самому бытъ испреблену; а по послѣднему заключенію, со стороны народа, не было никакой подчиненности, слѣдуя сему важному положенію: *того нѣтъ*,

„то и не произведетъ ничего.“ (Livr. 1. ch. 7.)

Боясь, чтобы не слишкомъ быть понятымъ, Ж. Ж. нѣсколько разъ прибѣгалъ къ главному правилу и слѣдствіямъ: „Само-„державіе, говорилъ онъ между „прочимъ, не будучи другимъ „чѣмъ, какъ покмо исполненіемъ „всеобщей воли, никогда не мо-„жетъ быть уступаемо: еспь-„ли народъ обѣщаетъ только по-„винованья, то онъ пропада-„етъ—онъ теряетъ всѣ качест-„ва народа. *Въ то время, когда „онъ имѣетъ повелителя, онъ не имѣ-„етъ болѣе Самодержца, и съ тѣхъ „поръ тѣло политическое разрушает-„ся.“* (Livr. 2. ch. 1.)

Не лзя сказать народамъ яснѣ сего: до сихъ поръ вы имѣли Го-сударей, копорыхъ вы называли *Монархами*. Еспьли вы хощите не быть рабами, дѣлайте сами для себя *повелителей*, которые да-

вали бы вамъ законы, и чтобы ваши Государи—есплы это нужно— не гордились болѣе ничѣмъ, кромѣ дѣйсвипельнымъ повиновеніемъ къ вашимъ законамъ, и примѣромъ своимъ заспавляли бы васъ вѣрно соблюдать оныя.

Монтескю боялся, чтобы сей народъ- законодатель не слишкомъ былъ свѣдущъ въ учрежденіи законовъ; однакожъ боязнь сія не заспавила его оспавишь свое правило. Ж. Ж, утверждаясь на семъ началѣ, кромѣ народа, не находилъ никого способнѣе исполнить оное на дѣлѣ. Въ новой системѣ не только всеобщая вольность народа могла учреждать законы, но и народъ, по сочиненіи законовъ, всегда спановился справедливымъ и вѣрнымъ: ибо, какъ сказалъ намъ Ж. Ж, *всеобщая воля всегда справедлива и всегда стремится къ общей пользѣ*; и эптомъ народъ сколько ни пре-

зираешъ его, но никогда не можетъ истребить. (Liv. I. ch. 3). Не лъзя лучше обманывать его; (ibid.) но какимъ способомъ сей народъ-повелитель, сколько его ни обманывай, по существу своему, всегда оснаешся такимъ, какимъ бышь долженъ? (Liv. I. chap. 7).

Чтобы замѣнить неспособность народа сочинять законы, Монпескю давалъ ему представителей или такихъ людей, которые учреждали бы для него законы. Ж. Ж. утверждалъ, что сии представители будутъ извѣстны только по одному имени; что Монпескю, заставляя избирать Депутатовъ, самъ назначилъ народу спряпчихъ, то есть такихъ людей, которые обязаны смотрѣть за выгодами народа, точно такъ, какъ опекунъ долженъ сберегать имущества порученнаго ему сироты; но что сии повѣренные, или, такъ ска-

зашь, опекуны не могли присвоивать себѣ полной власти; что сии адвокаты, которыхъ совѣщанья народъ долженъ былъ слѣдовать, могли думать и желать вопреки воли народа; что это наконецъ была цѣль дать народу истинныхъ законодателей, а не сдѣлать его законодателемъ. Болѣе всего хотѣлось ему, чтобы воля народа не была замѣняема сими Депутатами, такъ какъ опекунъ заступаетъ волю своего сироты — ему не хотѣлось, чтобы народъ имѣлъ опекуновъ. Не смотря на своего учителя, прибавилъ онъ: *Самодержецъ, по естѣству народъ, который нисколько не есть, какъ только существо избирательное, не можетъ представлять себя иначе, какъ самъ собою: власть можетъ переходить, но воля никогда.* И такъ Самодержецъ можетъ говорить: я дѣйствительно хочу того, чего хочешь такой-то че-

ловѣкъ, или, по крайней мѣрѣ, того, чего онѣ желаетъ; но онѣ не можетъ сказать, чего эгоиѣ человекъ захочетъ завтра, то и я также; поелику не возможно, чтобы воля ограничивала себя и впредь. (Livг. 2. ch. 1).

За сими умствованиями слѣдовали свойства и права, въ которыхъ Монпескю не захопѣлъ бы, можетъ быть, отказать народу, Самодержцу, или, по крайней мѣрѣ, не смѣлъ произнести пропивнаго. Народъ - самоуправитель учреждалъ законъ; и какой бы ни былъ сей законъ, но онѣ не могъ быть несправедливъ, поелику въ отношеніи къ нему всякъ справедливъ. (Livг. 3. ch. 7).

— Народъ-самоправитель учреждалъ законы, но никакой законъ не могъ его связывать. Ибо, продолжаетъ Ж. Ж. „При всякой побудительной причинѣ, народъ власней перемѣнитъ свои за-

коны, даже и самые лучшіе. Есшьли ему хочеться сдѣлать зло самому себѣ, то кто имѣеть право препятствовать ему въ этомъ?“ (Livr. 2. ch. 12).

Наконецъ, что касается до Монпескю, великая трудность— въ разсужденіи людей свободныхъ управлять самими собою и давать себѣ законы— дѣлала невозможнымъ въ обширномъ Государствѣ имѣть собранія народа-законодателя. Такія, несообразности и трудности исчезли передъ Ж. Ж. поелику онъ чувствовалъ, что должно или оставить свое правило, или не спрашиваться послѣдствій. Парламенты и самые генеральные шпаны не удовлетворяли ему: онъ хотѣлъ подлинныхъ собраній народа и вообще всего народа. Онъ говорилъ: „Самодержецъ, не имѣя другой силы, кромѣ законодательной власти, иначе не

дѣйствуетъ, какъ по законамъ; и какъ законы суть дословные акты общей воли, то Самодержецъ не можетъ иначе дѣйствовать, какъ когда народъ собранъ. Скажутъ ли, что народъ собранъ? Какой вздоръ! Этого вздоръ есть и теперь, но онъ не теперь родился;—тому уже двѣ тысячи лѣтъ. Переменили ли люди природу? Границы возможнаго въ нравственныхъ вещахъ такъ тѣсны, какъ мы и не думаемъ: наши слабости, пороки и наши предрасудки тому причиною. Низкія души не вѣрятъ людямъ великимъ; подлые невольники съ насмѣшливымъ видомъ улыбающа къ слову: „ свобода.“ (Liv. 3. ch. 12).

Примѣры, на которыхъ основывается Ж. Ж., и о которыхъ онъ говоритъ съ такою довѣренностію, способны показать намъ сіи собранія народа-самоправители

ля. Это граждане города Аѳинъ, или Рима, безпрестанно стремящіеся къ публичному своему мѣсту; но граждане сіи, или сей народъ Римскій не имѣлъ названія народа самоуправителя и вообще Самодержца. Имперія была безпредѣльна, и во всемъ этомъ Государствѣ народъ, не бывъ самоуправителемъ, былъ рабомъ деспотическаго города—рабомъ арміи, состоявшей изъ *четырехъ сотъ тысячъ воиновъ*, называемыхъ гражданами, которые всегда были готовы вышпи изъ лагеря, называемаго *Римомъ* и устремиться на города или провинціи, которыхъ иго народъ хотѣлъ съ себя свергнуть. Государство сіе сходствовало во всемъ съ Аѳинами, которыхъ граждане были деспотами своихъ колоній и городовъ союзныхъ.

Примѣры сіи, упоминаемые Ж. Ж. подтвердили все то, что ре-

волюція Французская сполько намъ показала, что обширный городъ; каковы Римъ и Парижъ, которыхъ всѣ жители преобразуются въ воиновъ, очень можетъ дать своимъ переворотамъ имя свободы и равенства ; но что вмѣсто Короля, ими избраннаго, жители сіи избъ себя самихъ сдѣлали четыре ста, или пять сотъ тысячъ деспотовъ и тирановъ провинцій, управляемыхъ также ихъ прибунами. За провинціи свидѣтельствуютъ жители. Лионскіе, Руенскіе, Бордоскіе и всякаго другаго города, который силлся скинуть иго деспотическаго города, предмѣстія Св. Антонія, Св. Марсо и гражданъ Парижскихъ. За Парижъ свидѣтельствуесть Робертспьеръ въ одно время и пять правителей въ другое.

Иногда и Ж. Ж. чувствовалъ сіи неудобства ; однакожъ онъ не

оспаляяль ни великаго своего начала о народѣ-самоправителѣ, ни собраній сего народа. Подобно Моншескю , и онѣ прибѣгалѣ къ *добродѣтели* республиканской, къ *добродѣтели* народа самоправителя; но онѣ часто упрекаль самаго Моншескю въ *неправильности сужденія*, что онѣ не дѣлаеть *нужныхъ различій*, и имѣеть въ виду одну только власть *самодержавную*, *вездѣ и всегда одинакую*, и что самое сѣ начало должно имѣть мѣсто во *всякомъ государствѣ*, хорошо устроенномъ. (Liv. 3, ch. 4). Въ то время онѣ признавался, что-то не государство, есцьли оно подвержено *междоусобнымъ, войнамъ и внутреннимъ возмущеніямъ*; демократически ли оно управляеться, или народомъ, (по есть, что государство, котораго главная пружина есть *добродѣтель*): поелику тамъ нѣтъ ни одного такого, кто бы спремился такъ

сильно и безпреспанно сдѣлать въ немъ реформу, ни того, кто бы потребовалъ болѣе бодрости и смѣлости, чтобы сохранить свои (ibid).

Тутъ-то онъ опять признался, что управляя собою демократически, надобно народу быть богомъ; это правленіе, столь совершенное, не годится для людей; (Ibid.) но тогда значило болѣе, нежели быть неправильнымъ въ сужденіяхъ; подобно Монпескю, онъ исключилъ всѣ великія Имперіи изъ числа земель свободныхъ, имѣя цѣлю сдѣлать народъ самоуправителемъ; ему нужны были небольшія государства (Ibid.) Онъ хотѣлъ имѣть только по одному городу въ каждомъ государствѣ, а въ столицахъ совершенно не имѣлъ нужды.

Ученіе Ж. Ж. въ семъ случаѣ было примѣрно: „Одинъ городъ, „говорилъ онъ, не меньше какъ и

„нація , не можетъ по законамъ
„зависѣть отъ другаго; поелику
„сущность тѣла полилическаго
„естъ ничто иное , какъ связь
„повиновенія и вольности, и что
„слова *подданныи и повелитель*
„имѣютъ одинакія между собою
„соотношенія, которыхъ идея со-
„единяется подъ однимъ словомъ
„*гражданинъ*. “ Говоря понятнѣе,
все это значить, что всѣ Мо-
нархи и подданные одного Госу-
дарства суть ничто иное , какъ
граждане одного города; что гра-
жданинъ, подданный и Государь
Лондонскій ничего не значить въ
Портемуптѣ; въ Оксфордѣ, такъ
точно , какъ и гражданинъ, под-
данный и Государь Оксфордскій,
или Портемуптскій суть чуже-
странцы въ Лондонѣ , Камбрид-
жѣ, Плимутѣ; что наконецъ гра-
ждане какого нибудь города не
могутъ быть подданными Госу-
даря, живущаго въ другомъ. Такъ

же, продолжалъ Ж. Ж.: „Вредно
„соединять многіе города въ од-
„но гражданское общество, (по
„есть, какъ здѣсь въ одно Госу-
„дарство); не нужно пропивопо-
„лагать злоупотребленія вели-
„кихъ Государствъ шому, кпо
„имѣеть цѣлю однѣ малыя. Но
„какъ дать малымъ Государ-
„ствамъ столько силы, чтобы они
„могли пропивииться великимъ,
„такъ какъ нѣкогда Греческіе го-
„рода пропивостояли великому
„Государю, и какъ недавно Гол-
„ландія и Швейцарія пропиви-
„лись Австрійскому Двору?“ Все
это хочеть выразить, что въ
системѣ свободы и равенства
народа-самоправителя нужно раз-
дѣлить великія Государства на
демократіи союзныя.

„Наконецъ, естли не лзя при-
„вести Государство въ настоя-
„щіе предѣлы, (не смопря на
удивленіе шого же мудреца къ

„народу Римскому), еще оспает-
„ся одно средство, но есть не
„имѣль столицъ, попеременно
„переносить правительство изъ
„города въ городъ и поочереды
„собирашь тамъ жителей всего
„Государства и народъ, управля-
„емый самимъ собою.“ (Livr. 3.
ch. 13).

Боясь, чтобы не сказали Фи-
лософу, что сіи малыя Государ-
ства демократическія имѣють
цѣлю раздѣлять великія Государ-
ства на сколько малыхъ провин-
цій, всегда возмущаемыхъ между-
усобными войнами, внутренними
безпокойствами и всегда гото-
выхъ сдѣлать реформу въ прав-
леніи, сколько и аристократіи,
онъ согласился видѣть на землѣ
аристократію, которая, а особ-
ливо аристократія собиравель-
ная, въ глазахъ его была лучшимъ
правленіемъ. (Livr. 3. ch. 5). Но
имѣть нужды, демократія ли, ари-

спократія , или даже монархія есть лучшее правленіе; но чтобы народъ былъ всегда одинъ самоуправишелемъ, и чтобы всегда были собранія народа самоуправишеля, нужно было, чтобы онѣ были часто повтораемы періодически, и такъ правильно, чтобы никакой Принцъ, никакой Государь и никакое правительство не могли ему дѣлать препятствія, *не сдѣлавшись явно нарушителями законовъ, врагами Государству.* (Livt. 3. ch. 18).

Ж. Ж. говоритъ слѣдующее гораздо основательнѣе , нежели Монпескю, котораго онѣ принялъ начала : „Открытіе сихъ „собраній, имѣющихъ предметомъ „соблюденіе общественнаго дого- „вора, всегда должно почипашь- „ся двумя предложеніями , о ко- „торыхъ никогда не лзя было „молчашь, и о которыхъ должно „быть разсуждаемо по голосамъ.

„Первое предложеніе : угодно ли Самодержцу соблюдать на-
„споящую форму правленія.“

„Второе: угодно ли народу (са-
мому Самодержцу) препоручить
управленіе тѣмъ, которые дѣй-
ствительно для сего назначены,
то есть смотрѣть за правитель-
ствомъ, за Принцомъ, или и са-
мимъ Государемъ, котораго они
имѣютъ (Ibid).“

Сии два запроса въ системѣ
народа-самоправителя суть поль-
ко слѣдствіе того великаго на-
чала по положенію Монпескю, что
всякой человекъ свободный, чув-
ствуя, что онъ имѣетъ душу свобод-
ную, долженъ управлять самимъ со-
бою. Ибо этотъ человекъ, или
этотъ народъ, чувствуя, что
онъ имѣетъ душу свободную, могъ
бы захотѣть не быть управля-
ему сего дня такъ, какъ вчера.
Не желая этого, какъ онъ мо-
жетъ быть свободнымъ, еслили

онъ обязанъ соблюдать по правленіе и уважать тѣхъ, которые назначены надъ нимъ начальниками?

Философа, не столько неспрашиваго, каковъ Ж. Ж., послѣдствіе заставило бы ославить начало. Не переставая быть мудрецомъ, можно бы ему было сказать: всякой народъ, предвидя, какимъ бѣдствіямъ подвергнутся его безпрестанные перевороты въ его правленіи, могъ, не униживъ себя и не сдѣлавшись рабомъ, дать себѣ конституцію, которую соблюдать могъ. Онъ могъ избирать для себя начальниковъ, могъ учреждать правительство, которое обязано бы было управлять имъ по его конституціи. Это согласіе есть договоръ, который нарушить когда нибудь, было бы ужаснѣйшимъ преступленіемъ. Если народъ предположилъ жертвовать своею сво-

бодою договору такого рода, то вы и честнаго человека назовете рабомъ, который щипаетъ себя обязаннымъ сдержашь свое общаніе, данное имъ вчера и кляшву жись въ государствѣ, слѣдуя законамъ. Всякое такое умствование мало бы впечатлѣнія сдѣлало на Ж. Ж.: онъ почиталъ величайшимъ заблужденіемъ утверждать, что соблюдаютъ конституцію посредствомъ народа и его начальниковъ есть контрактъ, учиненный между народомъ и его начальниками; и сія самая причина обнаружила въ этомъ нелѣпость и противорѣчія, чтобы самоуправитель могъ почитаться верховнымъ; что бытъ обязану повиноваться главѣ, значить наслаждаться полною свободою. (Livr. 5. ch. 4).

Вотъ все то, что сопутствовало идеи народа-самоправителя. Въ тѣснѣйшемъ смыслѣ самоупра-

вишеля, который, чтобы быть свободнымъ, долженъ управлять самъ собою, и, не смотря на всѣ свои кляшвы, долженъ соблюсти право испребыть сего дня всѣ шѣ законы, которымъ вчера онъ клялся повиноваться. Не удивительно, что конецъ сего не былъ такого рода, котораго бы премѣненіе нравилось Софисту переворостовъ, когда онъ сказалъ : „Естьли бываетъ, что народъ „поспановляетъ правленіе на- „слѣдственное, монархическое „ли въ одной фамиліи, или ари- „стократическое въ состояніи „гражданскомъ; но это еще не „обязательство — это только „предварительная форма, ко- „рую даетъ онъ правленію до тѣхъ „поръ, пока ему захочется перемѣ- „нить ее“ (Livr. 3. ch. 18), то есть до тѣхъ поръ, пока ему захочется изгнать свой Сенатъ, или свой парламентъ и своихъ Государей.

Пусть не удивляются, видя, что я въ сихъ замѣчаніяхъ утверждаю изложенія подобной системы; примѣненіе причинъ къ дѣйствіямъ очевидно покажетъ въ послѣдствіи дѣянія, которыя революція Французская доставила Исторіку. Если онъ хочетъ яснѣе открыть вліяніе Философа Женевскаго на новую войну, которую объявила революція всѣмъ пронамъ, то пусть онъ еще болѣе займется тѣмъ примѣненіемъ, какое и самъ Софистъ изъ началъ своихъ дѣлалъ къ Монархіямъ; пусть займется его ученіе о Короляхъ, которое давалъ онъ народамъ.

Здѣсь-то Монтескю положилъ основаніе, а Ж. Ж. спарался воздвигнуть на ономъ зданіе. Подобно своему учителю, онъ утверждалъ, что непременно нужно отдѣлить власть законодательную отъ исполнительнои; но между

Часть III.

И

имѣмъ гораздо смѣлѣе, нежели Моншескую, едвали допускалъ имѣть ихъ въ монархiяхъ. „Всякое „государство, говорилъ онъ, управ- „ляемое законами подѣ какимъ „бы то ни было правленiемъ, я „называю республикою: ибо въ „ту пору одинъ общественный „интересъ правитъ; а обще- „ственный интересъ что ни- „будь да значить. *Чтобы закон- „нымъ быть, нужно только, что- „бы правленiе имѣло связь съ „правиелемъ, и чтобы онъ былъ „въ немъ Министромъ; тогда „монархiя есть даже республи- „ка.*“ (Liv. I. ch. 6. et note).

Послѣднiя слова сiи, кажется, показываютъ, что Ж. Ж. по крайней мѣрѣ, признавалъ законность Государя, принимающаго законъ отъ народа и по волѣ своей желающаго имѣть народъ своимъ самодержцемъ, а самому быть не инымъ чѣмъ, какъ только Ми-

ниспромѣ его, или даже рабомъ народа-самодержца: ибо во всякой системѣ одно только по существу свободно, которое предписывается законъ; одинъ только пошѣ рабъ, кпо его принимаетъ. Народъ предписалъ оный, а Государь принялъ; и такъ Государь есть одинъ только рабъ народа-самодержца.

По симъ условіямъ справедливо, что Ж. Ж. соглашается признавать Государя въ великихъ государствахъ; но онъ же проповѣдуетъ народамъ, что необходимость Государя въ подобномъ государствѣ, бываетъ только по ихъ ошибкѣ. Слѣдовали бы они сему ученію, если бы увидѣли, что чѣмъ болѣе увеличивается государство, тѣмъ болѣе уменьшается свобода; чтобы истинный ихъ интересъ былъ занимать во сто разъ менѣе пространства; чтобы быть во сто разъ болѣе

свободными ; что еспьли трудно , чтобы великое государство было хорошо управляемо, то ибьмь гораздо труднѣе быль ему хорошо управляемымь однимь человекомь. (Livr. 3. ch. 1).

Но наконець, въ какихъ бы то ни было государствахъ, по крайней мѣрѣ , въ глазахъ Философа никогда не должно забывашь, что все достоинство людей, называемыхъ *Государями* , совершенно „*есть нитто иное, какъ только одно препорученіе*, одна должность, въ „*которой ихъ именемь имбюпб* „*исполнительную власть предоставяютъ чиновники Самодержца*, „*которыхъ онъ призналъ хранителями оной, и которой можетъ* „*ихъ ограничивашь и перемѣняшь*, „*когда захочетъ.*“ (Livr. 3. ch. 1.)

По симъ самымъ условіямъ , Государи, сіи чиновники, сіи комиссары народа-самодержца не могли бы столько времени су-

ществовать, если бы мольбы Ж. Ж. были услышаны; онъ ясно обнаруживаются въ главѣ его подъ заглавіемъ *Монархія*. Тамъ виденъ Софистъ, попирающій всѣ неудобства царской власти, избирательной и наследственной; тамъ онъ, предполагая мнимыя добродѣтели народа и толпы, видя въ монархъ однихъ только тирановъ, или деспотовъ порочныхъ, корыстолюбивыхъ, высокомерныхъ. Онъ не устыдился сказать, что, если бы захотѣлъ кто черезъ Государя знать того, кто правитъ для пользы своихъ подданныхъ, то онъ признался бы, что съ самаго начала міра не существовалъ еще ни одинъ Государь. (*Voyez liv. 3. ch. 6. et note sur le ch. 16.*)

Настоящая цѣль всей сей системы, очевидно, была та, чтобы всякой народъ, желающій сохранить свои права равенства и сво-

боды, сперва долженъ былъ стараться не имѣть Государя и дать себѣ республиканскую конституцію; что народы, почищающіе необходимостію имѣть Государя, по крайней мѣрѣ должны взять всѣ нужныя предосторожности, чтобы сохранить въ немъ права Самодержца и никогда не забывать, что въ качествѣ Самодержца они всегда имѣютъ право опвергнуть Государя, котораго они сошворили; сокрушили скипетръ его, низпровергнули пронъ, и все то дѣлали; что ему покажется нужнымъ. Ни одно изъ сихъ слѣдствій не устращало Женевскаго Философа. Онъ долженъ былъ помѣстить ихъ въ своей школѣ, или не имѣть правильнаго сужденія, подобно Монцескю, и ославить землю въ рабствѣ. Если бы кто предложилъ ему, что въ на-
шихъ, издавна пишавшихся сими

идеями народа равнаго , свободнаго и самодержавнаго , болѣе всѣхъ другихъ было рабовъ, пошѣ конечно спалѣ бы опвѣчатъ : „Справедливо, что таково положеніе было Спарты ; а что касается до васъ , народы новѣйшіе, у васъ нѣтъ рабовъ , но вы сами рабы! Вы покупаете имъ свободу цѣною своей свободы — конечно вы можете хвалиться такимъ преимуществомъ ; но я нахожу въ немъ болѣе низкости, нежели челоуколюбія.“ (Ch. 18).

И такъ Руссо, всегда смѣлѣеи сильнѣе своего учителя, обнаруживалъ всѣ цѣли начала Монпескю. Такъ-то презирая Англичанъ и всѣхъ другихъ народовъ , онъ дерзостно кричалъ : вы всѣ рабы у своихъ Государей!

Но не довольно еще въ семъ родѣ превзошелъ онъ своего учителя. Монпескю, иногда укореня ложь и не смотря на свои

похвалы Христiянской Религiи, показывалъ видъ, будто жертвуетъ всѣми священными добродѣтелями полипикъ и еще казался робкимъ ученикамъ своимъ. Ж. Ж. явственнѣе объявилъ, что онъ не знаетъ ничего проповиѣе духу общественному, какъ Религiя Евангельская. Истинный Христiянинъ въ глазахъ его казался человекомъ, готовымъ пасть подъ игомъ Кромвеля, или Капилины.

Монпескую сдѣлалъ изъ *Религiи Католической* Религiю правленiй кропкихъ, Монархiй умѣренныхъ, а изъ *Протестантской Религiи республиканскую*. (*Esprit des lois. liv. 24. ch. 5*). Ж. Ж. не имѣлъ нужды ни въ Каполицескомъ Христiянинѣ, ни въ Протестантскомъ. Онъ окончилъ свою систему тѣмъ самымъ парадоксомъ Г. Бея, который Монпескую опровергнулъ. Для народа равнаго, свободнаго и самодержавнаго онъ почиталъ

способнѣе всѣхъ Религій Действовѣ;
чтобы низпровергнушь всѣ про-
ны Государей, онѣ исключилѣ
олпарь Христовѣ изѣ общества
богослуженій. (Contrat Soci. Voy.
le dernier chapitre).

Это одно заключеніе достави-
ло Ж. Ж. въ духѣ Софистовѣ
очень много выгоды передѣ Мон-
тескю. Время покажетѣ, какая
изѣ двухъ системѣ превзойдетѣ
это. Испорикѣ, сравнивая ихѣ
дѣйствія, наблюдая свойство и
поспешенные успѣхи мнѣнія, не
столько удивилѣся, видя торже-
ство шюй изѣ двухъ школѣ, ко-
торая менѣе была оспорожна и
въ разсужденіи олпаря и въ раз-
сужденіи прона.

ГЛАВА IV.

Третія степень заговора.

Общее дѣйствіе системъ Монте-скю и Ж. Ж. Руссо соглашеніе Софистовъ. Соединеніе злоумышленій противъ трона и противъ олтаря.

Сравнивая двѣ системы, теперь мною предложенныя, легко можно примѣшивъ, что полипическія идеи свободы и равенства въ духѣ Монтескю и Ж. Ж. приняли такой оборотъ, такое измѣненіе, котораго натуральнымъ образомъ должно было ожидать отъ различія состоянія сихъ двухъ славныхъ писателей. Первый изъ нихъ, воспитанный въ той части общества, гдѣ различаютъ пила и богатства, гораздо менѣе приписалъ тому равенству, которое смѣшиваесть

всѣ чины гражданскіе. Не смотря на удивленіе свое къ республикамъ древности, онѣ замѣнилъ, что „въ государствѣ есть „всегда люди, опличающіеся по „родою, богатствомъ, или до „споинствами ; естли бы -сіи „люди ничего не значили между „народомъ, и естли бы они, по „добно другимъ, имѣли также „одинъ голосъ, то бы общая свобода была для нихъ рабствомъ, „и они не имѣли бы никакой „пользы защищать ее.“ Онѣ дѣлалъ изъ сихъ людей тѣло, которое могло останавливать постановленіе народа, такъ какъ и народъ могъ ему въ эпомъ же препятствовать. Въ великихъ государствахъ онѣ допускалъ Государя, который могъ уничтожать и тѣ и другія. (Voy. Esprit des lois, liv. XI. chap. 6).

Сія система должна когданибудь открытъ Якобинцамъ въ

Моншескю опца Аристократіи, и кажепся довольно вброяпнымб, что все, нравившееся ему вб сей идеи, была роль, копорую должны были играть люди, похожіе на него и воспитанные вб соспояніи созакондапелей, и тогда уже наслаждапья шюю свободою, копорую онб находилб вб управленіи самимб собою, не повинуясь никому, кромб собственныхб своихб законбв. Предосторожностп, приняпая имб не дблпшь общими сихб идей ни гдб, какб толькo говоря о шомб островб, гдб они заставили его себб удивляпья, нбкопорымб образомб спасаепь его опб всякой крипки и обвиненія его вб шомб, что онб хотблб низпровергнушь правленіе своего Опечеспва для шого толькo, чтобы ввести вб ономб иностранное. Однакожб предосторожностп сія не помбшала большему числу его

чипашелей желашь той конспи-
пуци, о которой говорилъ онъ
съ шолкими похвалами и зако-
новъ, споспѣшествующихъ воль-
ности той страны, гдѣ всякой
управляетъ самъ собою.

Тогда Франгузы мало были
заняты изслѣдованіями полипи-
ческими, и болѣе любили наслаж-
даться выгодами своего правле-
нія подѣ законами своего Монар-
ха, нежели разсуждать о его до-
стоинствѣ. Имѣя шакіе законы,
они были свободны ; они не заба-
влялись изыскиваніемъ, какъ они
могли бытъ шакими, не сами се-
бѣ предписывая законы. Новостъ
сего предмета возбудила любо-
пытство въ той націи, для ко-
торой одинъ уже шитулъ былъ
способенъ сдѣлать *Духъ зако-
новъ* удивительнымъ швореніемъ.
Впрочемъ въ немъ найти можно
обширное поле познаній, и, не
смотря на множество колкихъ

размышлений, почти эпиграмматических, тонъ благопристойности, умѣренности, коюрой къ уваженію Публики прибавлялъ еще многія другія похвалы. Даже и Англичане удивлялись имъ, не смотря на молчаніе Монпескю. Онъ явно заставилъ генія, котораго великое заблужденіе было въ томъ, чтобы вѣришь, что всѣ другія науки были или очень умны, или занимали лучшее мѣсто на политическомъ шарѣ, которыя не имѣютъ нужды въ другихъ законахъ, естлибы они захотѣли бытъ свободными.

Уваженіе, которое имѣли къ Великобританіи, и чувство, что нѣкоторой народъ можетъ бытъ тогда достойнымъ ея соперникомъ, не только его не оскорбляло, но умножало еще славу *Духа законовъ*. Сіе сочиненіе было переведено на многіе языки.

Спыдно было бы для Француза казаться незнающим онаго. Такимъ образомъ вкоренялся испинный испочникъ революціи самой Демократической—и никипо сего не примѣчалъ. Весь ядъ сей революціи заключался въ эпомъ началъ: *всякой теловѣкъ, тувствующій, сто онъ одаренъ душею свободною, долженъ управлять самъ собою.* Начало сіе совершенно относился къ слѣдующему: это должно бышь въ такомъ народѣ, копорый имѣеть въ рукахъ своихъ законодательную власть.

Почипашели Моншескю и его Ариспократи не хорошо понимали послѣдствія сей великой аксіомы. Они только видѣли Философовъ бунша, старающихся переѣниль предѣлы, говоря: законъ есть изображение всеобщей воли; утверждая, что одному народу, или шолпѣ принадлежитъ право учреждать всѣ законы и уни-

чтожашь оныя; что народъ, перемѣняя, низпровергая всѣ законы по своей угодности, дѣлаешь по праву своему.

Когда Монпескю не хотѣлъ думать о сихъ послѣдствіяхъ, или лучше, показывалъ видъ, будто ихъ не видишь, и когда, кидая взоръ на разныя Монархіи въ Европѣ, видѣлъ себя принужденнымъ согласиться, что, исключивъ только одну, онъ не зналъ, гдѣ бы народъ наслаждался симъ мнимымъ правомъ управлять самъ собою и учреждать себѣ законы; когда онъ говорилъ, что чѣмъ менѣе онъ утверждающа на семъ правѣ, тѣмъ болѣе *Монархія перерождается въ деспотизмъ*; когда сказалъ, что нигдѣ не могла бытъ свобода безъ сего различія власти, которая видѣлъ онъ соединенными въ особѣ толикаго числа Монарховъ, то все еще показывалъ видъ, буд-

по хочешъ утѣшать разныхъ народовъ, говоря имъ болѣе, или менѣе о свободѣ, копроу они могли быть обязаны предразсудкамъ, — своей любви къ славѣ гражданъ, государства и Государя. (Livг. XI. ch. 7). Что это за облако, копорымъ онъ покрылъ себя? Положивъ основанія, вездѣ обнаруживающія одно рабство, думаешъли онъ успокоить умы, говоря имъ о свободѣ предразсудка, какой только можетъ еще быть у нихъ? Не это ли тѣ произвольныя телиности, копорыя д'Аламбертъ употребилъ вмѣсто *невинныхъ хитростей*? Или должно держаться Ж. Ж., обвиняя Монпескю въ недоспашкѣ правильности сужденій?

Какъ бы по ни было, но таковы были положенія Монпескю, копорымъ не возможно было слѣдовать не только во Франціи, но и нигдѣ, не сдѣлавъ тѣхъ

перевороповъ, которые доставляющъ народу самую важную часть Самодержавія. *Послѣ Духа заковѣ*, явно можно было найти такіе же перевороты въ чело-вѣкѣ, очень дерзко полагавшемся на послѣдствія для славы своей; поелику онъ видѣлъ, что въ вышнемъ соспояніи можно изпребыть всѣ различія, всѣ шишла, могшія унизить его собснвенное. Этотъ чело-вѣкѣ назывался Жанъ Жакомъ; сынъ простаго ремесленника; получивъ воспитаніе въ лавкѣ часовщика, воспользовался оружіемъ, которое Монпескю для него пригото-вилъ, чтобы доставить поже право законодательства, верховной власти простому ремесленнику и вельможѣ, такъ и въ просполюдимѣ и дворянинѣ. Вся аристокрапія Монпескю для Женевца казалась пустою: еспли онъ употребилъ его слово, для

изображенія лучшаго правленія, по это было его первое чувство назваць оное *аристократією*; онъ понималъ чрезъ это не благородное, ни богатое, но *лучшее*, богатое ли, или бѣдное правительствво, избранное народомъ; и въ самой аристокраціи онъ поставлялъ народъ законодательемъ и самодержцемъ.

Монпескю хотѣлъ имѣть дворянство посредникомъ между Государями и народомъ. Ж. Ж. не принималъ его; ему казалось нелѣпо, чтобы народъ-самодержецъ имѣлъ въ немъ нужду.

Монпескю сокрушалъ скиптръ Государей, чтобы аристокраціи доставить драгоцѣнную часть богатствъ, достоинствъ, ищловъ, а Ж. Ж. безъ богатствъ, безъ ищловъ и достоинствъ совершенно сокрушалъ сей скиптръ Государей, дворянства, богатствъ. Чтобы часть своего самодержа-

вія сдѣлаць равною части Милорда, дворянина, оиб сдѣлаць шолпу самодержавною. Тотъ и другой называлъ это переворотами; тотъ и другой, не смотря на всѣ свои вольныя или принужденныя свидѣтельства, проповѣдывалъ націямъ, что ихъ правленіе деспотическое; что, дабы избавишься рабства, надобно было учредити новую конституцію и новые законы; надобно было сдѣлаць новыхъ начальниковъ, болѣе зависящихъ и менѣе свободныхъ, нежели сами они; чтобы свобода гражданъ была неприкосновенна.

Тотъ и другой, предлагая все то, чему бы должно быть по ихъ идеямъ свободы, проповѣдывали народамъ все то, что нужно было сдѣлаць прежде, чтобы почитать себя свободными. Мнѣніе, такъ какъ и обѣ системы, должно было не выходить

изъ предѣловъ , предписанныхъ отъ Монпескю , или лучше, разпространишься , разширишься во всемъ пространствѣ, данномъ ему отъ Ж. Ж., слѣдуя силѣ и перевѣсу , слѣдуя толпѣ послѣдователей, которые выгоду могли приписать первому, или лучше, второму изъ сихъ новыхъ политиковъ. Всякой человекъ , привыкшій разсуждать, могъ предвидѣть изъ того , что Монпескю приготовлялъ для него всѣ ужасы аристокраціи; но всѣ классы средніе, нижніе, враги аристокраціи держали сторону Ж. Ж.

Такъ должно было произойти натуральное дѣйствіе обѣихъ системъ, по мѣрѣ того , какъ онѣ одерживали верхъ надъ мнѣніемъ публики. По истинѣ, дѣйствіе сіе могло бытъ уничтожено мнѣніемъ господствующимъ еще у тѣхъ народовъ, которые не привыкли къ ложнымъ идеямъ свобо-

ды и почипашь себя рабами подѣ законами своихъ Государей.

И такъ всѣ сіи начала, дышащія переворопами, могли оспавашься безѣ всякой силы и дѣйствія на умы пѣхъ, копорыхъ Религія научила почипашь Государей и всѣхъ начальниковъ общеспва служипелями Бога, пра-вящаго вселенною. Всѣ шаковыя системы должны исчезнуть передѣ Евангеліемъ, которое, запреща-я всякую неправду, вольнодум-ство и всякое пиранство въ Го-сударѣ, всякое возмущеніе въ подданныхъ, восходитѣ къ истин-ному началу, къ наспоющему предмету всякой власпи и мера-ждаетѣ гордостп въ народахъ, восклицая къ нимъ, что они всѣ власпители.

Но Софисты нечеспія уже по-колебали основаніе сей Религіи; уже они хвалились шьюю послѣ-довапелей; хвастались симъ пе-

редѣ шѣми людьми, которыхъ знапности, или власти они скрыпно завидовали—они тотчасъ приняла ту сторону, которую для нихъ удобнѣе извлекалъ изъ обѣихъ системъ, чтобы въ полиптикѣ дать перевѣсъ шѣмъ же идеямъ свободы, равенства, которыми они обязаны своими успѣхами противъ Христiанской вѣры.

До сихъ поръ ненависть воспитанниковъ Волперовыхъ, товарищей д'Аламбертовыхъ противъ Государей, была неограниченна и неизвѣстна. Вотъ это былъ вообще гласъ свободы, равенства—это была ненависть ко всякой приптѣсняющей власти, питаемая въ сердцѣ. Но необходимость, какого бѣ то ни было управленiя въ гражданскомъ обществѣ, заглушала гласъ свободы; казалось, они чувствовали, что не довольно было только разрушать, и что, опшнмая у народовъ

ихъ законы , надобно было дать имъ новые. Они усстремляли ругательства свои на Королей , не показывая ни малѣйшаго виду лишать ихъ правъ ихъ. Они проповѣдывали ученіе свое противу тиранства , противу деспотизма , не говоря совершенно , что всякой Принцъ , всякой Государь есть Деспотъ. Тоже было и послѣ появленія обѣихъ системъ. Система Монпескю научала народъ управлять самому собою и участвовать съ Государями въ законодательствѣ; а Ж. Жакова заставляла его не слушать Государей , управлять самимъ собою и учреждать законы. Они не колебались болѣе; истребленіе Государей было уже назначено, какъ и уничтоженіе Христіанской Религіи. Съ сего времени два заговора противу олтаря и противу прона составляли одинъ страшный заговоръ; съ сихъ поръ

это уже не былъ одинъ только гласъ Волпера, или другаго какаго Софиста, свободнаго въ своихъ прикошяхъ и унижающаго санъ Государей; это уже были соединенные замыслы Софистовъ. Они-то сосредоточивали всѣ злоумышленія бунта со всякимъ безбожническимъ нечеснiемъ; собирали въ одно мѣсто всѣ средства, всѣ свои обѣщанія, свою ненависть и всѣ страшные замыслы свои, чтобы общими силами научить народъ разрушать проны Государей своихъ, соединяя съ пѣмъ и учене испреблять олтари своего Бога.

Обвиненiе чрезвычайно, но оно справедливо: всѣ доказательствва сего находящяся въ устахъ самихъ заговорщиковъ. Но это не одно простое признанiе въ заговорѣ; это гордость Софиста, полагающаго всю свою славу въ своемъ пресупленiи, изображающа-

Часть III.

I

го черному своему злодѣйству почно такими красками, какъ будто бы онъ представляемъ предметъ, духъ и самые труды мудрости, или истинной Философіи для блаженства рода человеческого. Послушаемъ ихъ самихъ, разсмапривая искорію ихъ замысловъ, и почиая удачи оныхъ величайшимъ доказательствомъ успѣховъ ума въ истиннахъ философическихъ.

Французская революція низпровергла пронъ Лудовика XVI. Безбожный и болѣе всѣхъ заговорщиковъ оспервенившійся Кондорсепъ, чудовище, а не человекъ, воображалъ, что онъ долженъ увеличить славу, предлагать намъ успѣхи того философізма, копорый родилъ всѣ злодѣянія и всѣ бѣдствія, основанія его Республики. Спрашась, не извѣстно ли, какая школа произвела всѣ сіи злоключенія, онъ оуж-

далъ оную съ самаго ея начала; онъ находить своихъ опцовъ, своихъ учипелей во всѣхъ училищахъ нечеспія и возмущенія, производившихся въ каждомъ сполѣтїи. Онъ достигъ до эпохи, въ которую увидѣлъ себя способнымъ положить основаніе своего переворопа и своей республики. Чпобы исторія могла судить о его свидѣтельствѣ и цѣнить его признаніе, я нимало не перемѣню словъ его; я оспаваю ихъ такъ, какъ они возвышаютъ его ученіе и всѣ мнимыя его благодѣянія. Эпо случилось въ срединѣ нашего вѣка въ ту эпоху, когда онъ думалъ, что всѣ бредни суевѣрія успунятъ мѣспо первымъ лучамъ новѣйшей Философіи, и которыя умножатъ число его читателей. И пакъ здѣсь заключается злоумышленіе, опкрывающеея передъ нами въ видѣ исторїи и поржешва его Философіи.

„Вскорѣ составился въ Европѣ
„классъ такихъ людей, которые
„болѣе старались р а з с ѣ в а т ь
„истину, нежели открывать и
„проникать оную; которые, по-
„клявшись преслѣдовать пред-
„разсудки въ ихъ убѣжищахъ,
„гдѣ духовенство, школы, пра-
„вительства и древнія общества
„покровительствовали онымъ,
„подавали большую славу себѣ въ
„испребленіи народныхъ заблуж-
„деній, нежели въ разсмотрѣніи
„предѣловъ познанія. Воинъ спо-
„собъ умножать свои успѣхи, ко-
„торой былъ ни пагубенъ, ни по-
„лезенъ.“

„Въ Англіи Коллинъ и Боллин-
„брокъ; во Франціи Бель, Фон-
„шенель, Волперъ, Моншескю и
„школы, образованныя ими, рапобор-
„ствовали за истину; упоиреб-
„ляя попеременно оружія, кою-
„рья просвѣщеніе и Философія
„отражашь свои мысли, достав-

„ляли имъ принимая всѣ шоны ,
„всѣ способы, опѣ самыхъ шу-
„почныхъ пампешическихъ сочи-
„неній, опѣ самаго умнаго и об-
„ширнаго соединенія всякихъ до-
„казательствъ до романа , или
„какого нибудь журнала; *покры-*
„*вая истину завѣсою, которую про-*
„*чикали и глаза слишкомъ слабые, и*
„*которая доставляла удовольствіе*
„*отгадывать оную; покровительствуя*
„предразсудкамъ, чѣобы нанесли
„имъ большій ударъ; не угрожая
„почти никогда вдругъ многимъ,
„ни даже одному совершенно,
„иногда утѣшая враговъ ума, по-
„казывая видъ желанія въ Рели-
„гіи полуперпимости, а въ поли-
„стикъ полусвободы , щадя де-
„спотизмъ, при испребленіи не-
„лѣпостей священныхъ , и ува-
„жая оный, вооружаясь прописъ
„пирановъ ; успремляясь на сіи
„бичи въ ихъ основаніи даже и
„иногда, когда показывали видъ

„ничего не желашь, кромѣ обма-
„новъ мятежныхъ, или глупыхъ;
„вырывая пагубныя деревья съ
„ихъ корнями—когда, казалось,
„хотѣли только обрѣзать лиш-
„нія вѣтви, и научая друзей
„свободы, что суевѣріе, по-
„крывающее деспотизмъ непро-
„ницаемостію, притомъ естъ
„первая жернова, которую долж-
„ны они принести, первыя око-
„вы, которыя должно было разо-
„рвать; столько напропавъ
„представляя ее Деспотамъ,
„испаннымъ врагамъ ихъ власни,
„и спраша ихъ карпиною ея за-
„говоровъ и лютыхъ ужасовъ, но
„никогда не провозглашая *незави-
„симости ума, назвать свободу пра-
„вомъ и благомъ рода человѣче-
„скаго; съ неупомимою силою
„вооружаясь противу всѣхъ пре-
„спупленій фанатизма и тиран-
„ства; преслѣдуя въ Религіи, въ
„правительствѣ, во правахъ, въ зако-*

„нахъ, все то, что имѣло на се-
„бѣ видѣ угнетенія, грубости,
„варварства; именемъ природы
„повелѣвая Государямъ, воинамъ,
„священнослужителямъ и прави-
„телямъ уважать кровь человѣче-
„скую, съ ужасною свирѣпостию
„упрекая ихъ въ томъ, что по-
„лишика ихъ, или равнодушіе
„разпочало въ бипвахъ, или на-
„казаніяхъ; наконецъ полагая, что
„гласъ воинскій должны состав-
„лять умъ, шерпимосць и человѣ-
„колюбіе.“

„Такого-то свойства была сія
„новѣйшая Философія, предметъ
„всеобщей ненависти къ тѣмъ
„безчисленнымъ классамъ, копо-
„рые существуютъ одними поль-
„ко предразсудками. Начальники
„ихъ всегда почти имѣли искус-
„ство избѣгать мщенія, возбуж-
„дая къ себѣ ненависть, скры-
„ваясь отъ преслѣдованія, по-
„казывая въ себѣ довольно силы

„не теряешь ничего отъ своей
„славы.“

Бунты, безбожіе и всякаго рода возмущенія, будучи уже произведены, избрали для себя особу и перо Кондорсего для совершеннаго опкрытія и времени, и предмета и виновниковъ и средствъ, и всѣхъ хитрыхъ и незаконныхъ сплешеній, сперва устремленныхъ противу олтара, а послѣ противу Государей и всѣхъ главъ націй: по чѣмъ инымъ могли они быть яснѣе и точнѣе опкрыты? Какъ герой, или адептъ, совершенно допущенный ко всѣмъ тайнствамъ заговора, могъ представить яснѣе сугубо обѣтъ и показать намъ безпристрастнѣе намѣреніе низпровергнуть троны, непосредственно рождающееся изъ намѣренія разрушить олтари.

И такъ историкъ долженъ знать объ этомъ признаніи, или,

лучше сказать, о семъ Панетирикѣ заговора; онъ увидишь тушь, что все могшее бышь скрыто отъ самаго дерзкаго и самаго опытнаго изъ заговорщиковъ, открыто перомъ Кондорсефовымъ для яснѣйшаго показанія всѣхъ тайнъ заговора всеобщаго, усмреленнаго не только прошиву Государей и ихъ особъ, но прошиву самаго государства и прошиву бышя всякаго государства и всякой монархіи. Заговоръ сей соспавился въ ту самую минушу, когда Коллины, Боллинброки, Белли, учипели Волтера и самъ Волтеръ начали разпроспраняшь ученіе своего безбожія.

Въ это же время Моншескю и Ж. Ж., почши по пяпамъ за нимъ слѣдующій, присоединяя идеи свободы, равенства къ системамъ политическимъ, возбудили въ читателяхъ тошъ духъ безпокойства о шиплахъ Монарховъ, опре-

дѣлахъ ихъ власти, о тѣхъ мнимыхъ правахъ челоѣка свободнаго, безъ которыхъ всякой гражданинъ есть рабъ, и всякой Государь есть деспотъ. Въ это же время наконецъ системы сіи открыли Софиспамъ пустыя ихъ умствования, и заставили ихъ дать мѣсто Королямъ въ управленіи народами.

До сихъ поръ обѣты секты сей, казалось, ограничивались желаніемъ Государей - Философовъ, или, по крайней мѣрѣ, Государей, управляемыхъ Философами; но она никогда не могла льститься сею надеждою; она поклялась изпребить царскую власть въ то мгновеніе, когда найдетъ въ своихъ системахъ средство сдѣлать это.

Всѣ составлявшіе школу заговорщиковъ, о которыхъ говорилъ Кондорсепъ, не означены поимянно; но они суть учите-

ли и ученики той *новѣйшей Философи*, которые, не рѣшившись еще изгнать Государей, начали это вооруженіемъ прошиву Религіи; они-то шѣ, которые, видя вездѣ деспотизмъ и тиранство, принужденными нашли себя открывать фанатизмъ и суевѣріе въ Христіанской Вѣрѣ.

Обширность, средства, непоколебимость заговора—все это обнаруживается очень ясно. Наши Софисты - заговорщики показываютъ видѣ желанія въ Религіи только полуперпимости, а въ политикѣ полусвободы; они щадятъ владычество Государей, когда поражаютъ Религію; щадятъ вѣру, когда возстаютъ прошиву Государей, они, кажешся, хопятъ однихъ злоупотребленій; но и Религія и владычество Монарховъ суть для нихъ пагубныя деревья, вырываемыя ими съ корнями; это *два брата, на*

копорыхъ они вооружаются *своими правилами*, или для совершеннаго ихъ изпребленія.

Они принимаюшъ всѣ шоны; употребляюшъ всѣ способы; благопріятствуюшъ тѣмъ, у копорыхъ хощяшъ ошнять власшъ; всѣми средствами стараюшся сдѣлать перемѣну въ шѣхъ Государяхъ, копорыхъ шроны поколебать желаютъ. Они *представляютъ или Религію истинную или врагомъ ихъ могущества*; и въ то же самое время проповѣдуютъ адептамъ своимъ, что Религія, *покрывающая Государей, есть щитъ непроницаемый, и что она есть та первая жертва, которую принести должно; чтобы свергнуть его Государей, изпребшъ всѣхъ ихъ, и еслилибы можно было попрашъ Бога сей Религіи.*

Все это нечестіе раждалось между адептами; согласіе ихъ и единомысліе не могло бышъ

лучше соединено вмѣстѣ; они употребляли сей воинскій крикъ: *независимость, свобода*. Они всѣ дѣлали тайно и, занимаясь произведеніемъ въ дѣйство великаго своего намѣренія, всѣми силами спарались *скрывать оное*. Они никогда не теряли духа, и все нужное производили *съ неупоминымъ постоянствомъ*. И какъ можно было назвать это заговоромъ, когда здѣсь никогда не видали возмущенія противу Государей? И ктобы изъ Философовъ могъ удостоверить насъ, чтобы война противу Государей, итакъ какъ и война противу І. Х. имѣла цѣлю разрушеніе, изстребленіе?

Спрашусь, чтобы мнѣ еще не сдѣлали возраженія, что я, употребляя слова: *деспотизмъ, тиранство*, какъ будто не говорю точно о самодержавной власти; но я уже отвѣчалъ, что пиравы и Деспоты, которыхъ изстре-

бить стараются наши Софисты, безъ сомнѣнія суть для нихъ тѣ же самые Монархи, какіе и Государи, подъ копорыми и противъ копорыхъ они дѣлаютъ заговоръ; и что еспьли Лудовикъ XVI есть для нихъ тиранъ, или Деспотъ; по неперемѣнно поже тиранство и деспотизмъ должно находить въ самомъ кропкомъ и въ самомъ любезномъ изъ Монарховъ. Но да не подумаетъ кто, чтобы стыдъ, какой еще могъ у нихъ оспаваться, заставлялъ Софистовъ-заговорщиковъ скрывать свои вооруженія и свою ненависть къ Государскому достоинству, подъ сими выраженіями: *тиранство, деспотизмъ*. Даже Кондорсетъ, о копоромъ говорится здѣсь, что онъ соединялся со всѣми Софистами, заговорщиками, смѣялся надъ тиранами и Деспотами—даже эпошъ Кондорсетъ не хотѣлъ скрывать сей тайны.

Едва оставалось для Франціи одно имя, одинъ призракъ, одна пуспая тѣнь Государя въ Людовикѣ XVI. Первые зачинщики революціи, сіи, такъ сказавъ законодательи, названые постановителями, до какого предѣла не унизили власпи сего несчастнаго Государя! Какая тѣнь деспотизма и тиранства могла тогда оставаться въ его могуществовѣ? Но въ то самое время намѣреніе Софистовъ - заговорщиковъ не было еще исполнено, и Кондорсетъ принявъ на себя трудъ показавъ всю его обширность. Тогда еще употребляли имя *Величества*. Кондорсетъ не говорилъ болѣе : изпребите тирана, деспота; но онъ кричалъ: изпребите этого самаго Государя.

Объявляя, что намѣреніе его было во всемъ сходно съ намѣреніемъ всѣхъ Философовъ, онъ предложилъ, безъ всякихъ околн-

ностей, свои проблемы въ разсужденіи самодержавной власпи; онъ далъ ей имя республики, и при самомъ началѣ сдѣлалъ запросъ: нуженъ ли Государь для свободы? И самъ себѣ опивѣчалъ: самодержавная власть не только не нужна, не только не полезна, но она и противна свободѣ; она несообразна съ свободою. Рѣшивъ такимъ образомъ свою проблему, онъ прибавилъ: „Мы не станемъ говорить умамъ, что не лзя приобрести славы, опровергая ихъ; и менѣе того станемъ опивѣчать сей полкъ писцовъ-наемниковъ, достоверно утверждающихъ, что не можетъ быть хорошаго правленія безъ гражданской росписи; и мы позволяемъ имъ называться глупцами всѣхъ тѣхъ, которые имѣютъ несчастіе думать подобно мудрецамъ всѣхъ временъ и всѣхъ націй.“ (Voy. de la republique par Condorcet, an 1791).

И такъ въ успахъ сего Софиста, того самаго, который давно уже принялъ участіе въ злоумышленіяхъ своей школы, какая бездна кроется злыхъ намѣреній. Вотъ обѣты такъ называемаго мудреца! Тутъ не прошивъ одного только деспотизма, не прошивъ одного самодержавія, но и прошивъ образа и пустаго имени Государя, которыхъ они называютъ несообразными съ свободою— и что нужно наконецъ, чтобы послѣдній его обѣтъ прошивъ Государей, равно какъ и прошивъ духовенства, былъ исполненъ? Не одною Франціею, не одною Европою обѣтъ сей ограничивается— на весь земной шаръ, на всякую область, освѣщаемую солнцемъ толпа Софистовъ-заговорщиковъ умѣли устремить его. И это не просьбой только обѣтъ, это надежда, досповѣрность въ успѣхахъ, которая пророческимъ гла-

сомъ, въ устахъ погоже адепта, вѣщаетъ къ духовенству и Государямъ: „что чрезъ согласіе, „пруды, поспоянную войну, про- „изводимую философами, посту- „пить время, когда солнце бу- „деиъ освѣщать однихъ только „людей свободныхъ; когда никого „не спануиъ признавать своею „главою, кромѣ своего ума; пи- „раны, рабы, духовенство и его „безумныя орудія существовать „будутъ только въ исторіи и на „пеплахъ.“ (Id. Еpoque 10). Вотъ наконецъ во всемъ про- странствѣ обѣты и замыслы Со- фистовъ, открытыя имъ самимъ, котораго они почтили своею главою, и котораго президентъ ихъ школы признали достойнѣй- шимъ повелѣвать ими и прони- цательнѣйшимъ въ предпріяті- яхъ, тѣмъ самымъ, который былъ у нихъ великимъ утѣшителемъ, что и по смерти своей оставилъ что

нибудь на землѣ, что прославитъ его жизнь. (101, Lett. de Volt. à d'Alambert, an 1773).

Для такого замысла, для исполненія великаго его предпріяшя нужно, чшобы духовенство и Государи существовали шолько въ испоріи и на театрахъ, а шамъ, чшобы они были предметомъ всѣхъ ругательствъ, всѣхъ проклятій секты, и наконецъ, чшобы сдѣлаться предметомъ насмѣшекъ публики.

Впрочемъ не одинъ шолько Кондорсетъ изъ числа Софистовъ, гордящихся усилъхами сугубаго заговора, обнаруживаетъ намъ пружину сей связи, сего постоянства Софистовъ, соединяющихъ средства, пруды свои, и усшремляющихъ оныя прошиву прона и прошивъ олшаря, принявъ швердое намѣреніе опрокинуть и шотъ и другой. Кондорсетъ, безъ сомнѣнія одинъ изъ всѣхъ полагаетъ

величайшую славу во всемъ этомъ злоумышленіи, поелику онъ, оставивъ весь свой стыдъ, всякое чувство морали, могъ также не краснѣть отъ своихъ хитростей, которыхъ не стыдился выказывать передъ нами; поелику онъ одинъ изъ всѣхъ могъ предлагать намъ къ чести, истинѣ и мудрости, сію излучистую дорогу, сіе постыдное припворство, сія уловки противу духовенства, націй и Государей; и всѣхъ сихъ средствъ, всѣхъ ужасовъ нечестія, никто изъ Философовъ не могъ бы такъ ясно предсказать въ своей школѣ, кромѣ самаго независимѣйшаго изъ заговорщиковъ. Но въ связи съ Кондорсепомъ есть еще безчисленное множество другихъ адептовъ, отъ которыхъ вся ихъ тайна сокрыта съ той минуты, какъ они думали произвести ее въ дѣйство, не согласясь съ другими о тѣхъ заговора.

Симъ только выраженіемъ : *рука народа* производилъ въ дѣйство перевороты политическіе , но приговарывая ихъ умы мудрецовъ—симъ только выраженіемъ адепты Меркурія , Лагарпъ, Мармонтель и Шамфоръ столько же почти сказали, сколько и Кондорсепъ. Однакожь они не столько обнаруживали всѣхъ мнимыхъ мудрецовъ, давно уже говорившихъ мнѣніе народа и усстремляющихъ оное къ тому перевороту, который долженъ былъ разрушить протъ Лудовика XVI, и который для того только имѣлъ цѣлю скинуть мнимое иго духовенства, чтобы освободить себя отъ ига мнимыхъ тирановъ, и именно такихъ, каковъ Лудовикъ XVI, то есть Государей самыхъ челолюбивыхъ, справедливыхъ и ревностно старающихся сдѣлать подданныхъ своихъ счастливыми. Еще прежде Кондорсета и пре-

жде адептовъ Меркурія , толпа другихъ непрестанно показывала намъ и переговоры и славу своей школы, полагаемой въ семъ переворотѣ, столько грозномъ и ужасномъ для проновъ. При безчисленномъ множествѣ доказательствъ, слушаемъ еще одного изъ тѣхъ, о которыхъ должно думать, что они очень искусны въ дѣлахъ такого рода , поелику философизмъ, считая ихъ въ числѣ своихъ учениковъ, присвоиваетъ себѣ великую оупь того славу.

Г. Ламепри совершенно опличенъ оупь обыкновенныхъ адептовъ, будучи изъ тѣхъ, которые и самому апеизму умбютъ дать видъ напуральныхъ познаній. Съ 1 Января 1790 адептъ сей, прославляемый между учеными секты, начинаетъ записки свои сими доспойными примѣчанія словами: „Наконецъ наспали щаспливья минуны , и Философія торже-

„спвуеть надъ врагами своими.

„Они сами признаюшся, что про-

„свѣщеніе, разпроспраняемое ею

„св нѣсколькихъ лѣтъ, произвело

„великія произшествія, копорыя

„опличитъ конецъ сего вѣка.“

Но какія это произшествія, ко-

порыя мудрый апействъ споль

ревностно стараешся показатъ

намъ, что они бытіемъ своимъ

обязаны Философіи? Всѣ они суть

произшествія того перевороша,

который представляетъ намъ

человѣка, *разрывающаго оковы раб-*

ства и сбрасывающаго иго, подъ

копорымъ дерзіе деспоты за-

спавляли спенать такъ долго;

который показываетъ намъ на-

родъ, вступающій въ *непосред-*

ственныя права учреждаетъ зако-

ны, лишаетъ власпи своихъ Госу-

дарей, перемѣняетъ оныхъ по про-

изволенію, и въ самихъ Госуда-

ряхъ видѣтъ только людей, не-

могущихъ ограничиватъ законовъ

народа, *не подвергаясь преступленію оскорбленія нации.* Ламетри боясь, чтобы народы не позабыли уроковъ, на копорыхъ основывающя всѣ сіи мнимыя права, повпоряетъ оныя съ энтузіастическимъ краснорѣчіемъ; боясь, чтобы не приписали чести сихъ уроковъ и ихъ послѣдствій другимъ, какъ какъ училелямъ; боясь наконецъ, чтобы и на вниманіе, или связь дающихъ оныя, какъ нибудь не обнаружилась въ ту минушу, когда Лудовикъ XVI былъ уже игралицемъ сей черни законодапельной и самовласпной. Онъ принимаетъ на себя трудъ сказать намъ: *вотъ тѣ истины, тысячу разъ повторяемыя филосогами человеѣства, которые произвели драгоцѣнныя, ожиданныя успѣхи.* Онъ беретъ на себя трудъ еще сказать: еспь-ли Франція первая разорветъ цѣпидеспотизма, то это значитъ, что философы умѣли пригошо-

вить ее къ симъ благороднымъ порывамъ *множествомъ превосходныхъ сочиненій*, и наконецъ, желая показать намъ, докакого предѣла должны кончиться сіи успѣхи, притоповленные Философією, согласіемъ уроковъ, тысячу разъ повпоряемыхъ, адептъ Ламейри говоритъ еще: „Тѣ же лучи просвѣщенія начинаютъ освѣщать „и другихъ народовъ, которые, „подобно Французамъ, скоро скажутъ: мы желаемъ быть свободными. И блистательные успѣхи, пріобрѣтаемые Философією, „будутъ новымъ ободреніемъ! „Увѣримся болѣе, что наши труды не будутъ бесполезны.“

Основаніе сей надежды (историкъ никогда не долженъ оставлять никакихъ замѣчаній, поелику сами философы повпоряютъ ихъ очень часто) — основаніе сей надежды, есть всеобщее возвращеніе

Слѣдствіе III.

К

перворота въ Религii. Это значитъ, что секты такіе же непріятели и философія мнимыхъ деспотовъ и Хриспіянской Религii умножатся и распространяются вездѣ на *сѣверѣ Америки и въ Германii*; это значитъ, что новыя ученія распространяются *непримѣтно*, и что всѣ сіи секты соединяютъ всѣ свои усилія съ усиліями философовъ.

Обширность сей надежды есть то, что Философія, пріобрѣвъ свободу во Франции, въ *Америкѣ*, съ одной стороны перенесетъ ее въ *Польшу*, а съ другой въ *Италію* и *Испанію*, даже до *Турціи*; что она распространится до самыхъ отдаленныхъ областей въ *Египтѣ*, *Ассирii* и *Индii*. (Voyez observation sur la physique, l'histoire naturelle etc. Janv. 1790. Discour preliminaire).

Нужно ли еще говорить намъ яснѣе, сколько весь сей перево-

ропѣ обязанъ соединеннымъ силамъ, обѣтамъ и трудамъ Софистовъ новѣйшихъ? Ламепри скажетъ намъ, что онъ очень ясно возвѣспилъ имъ сими словами:

„Государи! не прельщайтесь обманывающъ себя.— Тель *развѣваетъ* знамя свободы; за нимъ послѣдуютъ *всѣ сограждане*. Могущесиле Филппа и опѣ Голландіи изнемогло; Тюкѣ, чаю, освободилъ Америку опѣ ига Англійскаго. У народовъ сильныхъ, свобода всегда раждается опѣ деспотизма. Но Іосифъ II и Лудовикъ XVI были очень далеки, чшобы видѣть сію предоспорожностъ. Пусть Государи, Аристократы и Теократы пользуются симъ примѣромъ! Есть лижѣ они не сдѣлаютъ эшаго, по дажѣ мудрецъ пожметъ изъ жалоспи плечами, и скажетъ еще: сіи привиллегированные откупщики худо знаютъ

„изступленіе ума челоѵбческаго и
„вліяніе Философіи; они увидяшѵ,
„что паденіе ихъ во Франціи съ
„нѣмъ намѣреніемъ ускорено бы-
„ло, чѵобы не дать имъ времени
„узнать оное.“ (Idem. Janvier,
„аввѣе 1791, page 150).

Другой философъ, столько же
славный, какъ Ламетри, и по-
добно Кондорсепу, ясно открыва-
вая всѵ планы и замыслы секты,
былъ одинъ изъ шѣхъ, копорыхъ
она почиаетъ очень уже углубив-
шимися въ системахъ поли-
пическихъ своей школы, —
имянно адептъ Гуденъ, уроки свои
соединяющій съ уроками Ж. Ж.,
полагающій всю славу учите-
лей своихъ не въ однихъ только
началахъ и обѣщаніяхъ переворо-
та, но во всемъ томъ, что сдѣла-
ли они для произведенія его въ
дѣйство, въ шѣхъ первоначал-
ныхъ успѣхахъ, копорые обѣщали

яиѣ переворотѣ неминуемѣ. А депѣ сей сказалѣ гораздо болѣе. Онѣ проповѣдуеиѣ намѣ, что Французскую революцію философы хоиѣли произвести не всмошнѣ черни, но чрезѣ самихѣ ея Государей и ихѣ Министровѣ — и между шѣми уже предувѣдомили ихѣ, что шѣшно они будутѣ спрошивляиѣся ей: „по словамѣ его, сии самые философы, которые вѣ древнее правленіе говорили Государю, Сенату и Министрамѣ: *такія переменныя дѣлаиѣ будутѣ не смотря на васѣ, хотя бы и не хотѣли изѣ,* „приличныиѣ теперь вооружающимиѣся противѣ конституціи. Не „возможно возвратиѣть прежняго „правленія, слишкомѣ поруганнаго шѣми, которые его опровергающѣ, для того только, что „бы никогда не было власти.“ (Suppl. au contrat Social, troisieme partie, ch. 2).

И такъ сіи самые люди, ко-
рыхъ видимъ теперъ подъ име-
немъ философовъ , партизановъ
столь многочисленныхъ, столько
жаждущихъ революціи, опрокиды-
вающей проны Государей, дѣла-
ющей дѣйсвительными систе-
мы , совершенно прошивныя до-
стоинству Монарховъ; сіи самые
люди , не испытавъ силъ своихъ,
всѣми пособіями народа , умѣли
уже публичнымъ мнѣніемъ про-
извести въ немъ довольно ощу-
тительной переворотъ. Они за-
дословѣрно считали съ доверен-
ностію сказать Министрамъ и
Государямъ: или вы сами сдѣла-
йте сей переворотъ, или знайте,
что мы имѣемъ средства сдѣ-
лать его безъ васъ и не смотря
на васъ.

Я не окончилъ бы еще, если
бы захотѣлъ дѣлать извлеченія,
или предсказывать всѣ доказа-

пельства Философіи, ожидающей только успѣховъ въ своихъ замыслахъ, чпобы прославились ихъ окончаніемъ. Испорикъ найдетъ оныя въ безчисленныхъ разговорахъ между адептами, сколько на судилищѣ законодательнаго собранія, называемаго *собраніемъ національнымъ*, сколько и въ такъ называемомъ собраніи *Яковинцовъ*; но едва ли услышитъ онъ въ сихъ двухъ пропастяхъ революціи имена философовъ, не примѣпивъ выраженія признательности, которая за ними слѣдуетъ и приписываетъ честь возмущенію.

Я бы могъ прибавить еще свидѣтельствъ другаго рода; сказалъ бы о тѣхъ самихъ Софистахъ, которые за нѣсколько лѣтъ до революціи, по искренности своей, открывали всѣ свои тайны такимъ людямъ, которыхъ думали вовлечь въ заговоръ свой;

я сказалъ бы еще болѣе о томъ
Адвокатѣ, о томъ Софистѣ Бер-
жѣ , котораго Волперъ называ-
етъ самымъ ревностнѣйшимъ изъ
адептовъ. (Congr. generale); знаю
ту особу, копорой, за пять лѣтъ
до революціи Французской , всѣ
тайны открываемы были въ Пар-
кѣ Ст. Клуденомъ, копорой Бер-
жѣе дословѣрно и шомомъ про-
роческимъ говорилъ , что не да-
леко время, въ которое Философія
воспоржествуетъ надъ духовен-
ствомъ и Государями ; что по
причинѣ Государей все это сдѣ-
лано изъ ихъ власпи, подобно шо-
му, что сдѣлано изъ всѣхъ вель-
можъ и всего дворянства ; что
средства къ шому были очень
оспорожны ; что успѣхи въ дѣ-
лахъ были несомнительны: но че-
ловѣкъ, копораго довѣренностію
я пользуюсь, копорый самъ своею
рукою описалъ мнѣ всѣ шакіе из-
вѣстія, не соглашается, чтобы я

наименовалъ его. Впрочемъ онъ сдѣлалъ пакъ, какъ и многіе другіе, почелъ за настоящую глупость весь сей пошлѣ увѣренія въ такомъ Софистѣ, котораго онъ зналъ, какъ величайшаго невѣжду въ Философіи, и теперь поже дѣлаешь, что и многіе другіе, которые, не понимая, сколь важно для споріи, чтобы всѣ дѣянія основывались на вѣрныхъ доказательствахъ, жертвуютъ сею выгодною удовольствію измѣнишь тому, что просто доверяешь.

Будучи обязанъ и самъ наблюдать сіе удовольствіе, я умалчиваю о разныхъ отросяхъ сего рода, которые всѣ показали бы намъ Софистовъ, открывающихъ шайны своихъ злоумышленій и обнаруживающихъ споль же ясно, какъ и Бержье, конецъ Государей и поржесію Философіи. Соглашаюсь лучше умолчать объ имени

Французскаго Губерна поравъ Нормандіи, получившаго слѣдующее письмо: „Графъ! не обманывайшесь: „эпо дѣло не какой нибудь скоро „преходящей бури; переворотъ „сдѣланъ и окончанъ. Нѣсколько „лѣтъ приготавливали его великіе „Геніи Европы; сообщники его во „*всѣхъ кабинетахъ*. Не будетъ дру- „гой аристокрашіи, кромѣ ари- „стокрашіи ума; болѣе всякаго „другаго вы имѣете на то пра- „во.“ Письмо сіе писано докторомъ Медицины *Алфонсомъ Лероа* въ 1789 году, вскорѣ послѣ Вуестія Басиліи. Мы извѣстно, кто его получилъ и кто читалъ; не нужно лишнихъ толкованій.

Время показать моимъ читателямъ сего втораго Лероа, котораго исторію видѣли въ первой части сихъ записокъ. Это не Софистъ, славный своими замыслами, это не Кондорсецъ, не

Ламешри, не Гуденъ, не Алфонсъ, которые даже дѣлали преступленія и самые ужасные замыслы прошиву олтаря, прошиву прона, чтобы только Философія возторжествовала ; но это безчестный, кающійся адептъ, котораго размышленіе, гореснь и угрызенія, заспавили обнаружилъ шайну, копорой спѣсненное сердце его не могло уже скрывать въ себѣ—но здѣсь адептъ кающійся и адептъ высококомѣрный, ни мало не могутъ быть согласны въ своихъ показаніяхъ: ибо обмануться можно, естли обѣты сего Лероа, предметъ его угрызеній, положить въ однихъ замыслахъ прошиву олтаря. Въ то время, когда онъ дѣлалъ обѣты сіи, конспируція и отступничество не были еще рѣшены ; не было еще положено грабить храмы и испреблять богопочитаніе; ни однимъ ударомъ не былъ еще

пораженъ символъ Христiянства. Все было приговорено, все производимо было съ поснбшностiю; но собранiе занималось еще первыми своими злоумышленiями противъ полипической власти и противъ правъ самовласiя. И это произошло при первыхъ злодбйствахъ, въ которыхъ укоряютъ Лероа несчастными дбйствами его школы, и на что онъ ошебчался: *кому вы это говорите; я лучше васъ знаю; но умру отъ горести и узызенiй.* На послбдокъ когда онъ открылъ всю черноту сего заговора, производимаго тайною его академiею въ домъ Голдбаха; когда онъ намъ сказалъ: *воиъ успбхи, произведенные симъ заговоромъ, котораго пагубныя дбйствiя вы видите; замыслы, которыми онъ гнушался, повидимому, влекли уже за собою столько оскорбленiй и столько опасности для шрона.* Если онъ

представляеиъ намъ въ одно время и всѣ замыслы, усипремленныя пропшеиъ оларя, по это пошому, что оныи соединены были съ другими, пошому что ненависть сего необузданнаго народа къ своему Государю должна бытъ изъяснена ненавистію, которую Софиспы сперва умѣли ему внушитъ къ своему богу. Такимъ образомъ сколько признаніе адепта удосновѣряетъ насъ въ заговоръ, производимомъ Софисшами противъ Религіи, сколько оно показываетъ намъ и злоумышленія ихъ прошиву шрона.

Напрасно сталъ бы кто увѣрять насъ, что сей адептъ любилъ своего Государя; но все приехали его свидѣтельствуютъ о его преданности къ Лудовику XVI. Какимъ же бы образомъ могъ онъ участвовать въ заговорахъ прошиву его шрона? Несправедливо

ушверждають эпо ; поелику въ душѣ сей , волнуемой угрызениями, все смягчается, все упихаеть. Эпотъ нещасливый Секретарь Академіи могъ любить особу Монарха и не терпѣть Монархіи, не терпѣть такой, какова существовала, какою всѣ училище его внушали ему почищать ее, по есть, несообразною совѣтами ихъ догматами равенства, свободы, народного самодержавія; узнаетъ нѣкогда, что въ сей Академіи мнѣнія были различныя. Одни хотѣли Государя, или , по крайней мѣрѣ , сохранить имя и образъ его въ новомъ порядкѣ вещей, ими предполагаемомъ, другіе, по есть, тѣ, которые рано, или поздно хотѣли испребить его, не желали ни имени его, ни даже тѣни власти царской:— ни тѣ, ни другіе не хотѣли власти такой, какая въ по время существовала. Первымъ нуженъ былъ

переворотъ, произведенный частію по системѣ Монпескю , а частію по системѣ Ж. Ж.; а послѣдніе хотѣли переворота , который бы заключалъ и производилъ всѣ послѣдствія , какія Ж. Ж. умѣлъ извлечь изъ началъ Монпескю. Всѣ они желали возмущенія, всѣ дышали революціею. Адептъ кающійся хотѣлъ только полуреволюціи ; онъ не ожидалъ, чѣобы народы дошли до крайности, которою онъ гнушается. Ему хотѣлось , чѣобы заговорщики-философы, производившіе бунтъ въ черни, управляли своими движеніями ; чѣобы они внушали ей осторожность въ разсужденіи особы и самаго достоинства Государя , котораго онъ любилъ во Французѣ, въ придворномъ, но котораго онъ погублялъ въ Софистѣ. Вотъ доказательство его любви и привязанности къ особѣ Людовика XVI.

Онъ хотѣлъ сдѣлать Государя подчиненнымъ всѣмъ системамъ Софистовъ; хотѣлъ сдѣлать Государя предметомъ ярости и оскорбленія черни. Вотъ все, что причиняло ему горести и мученія.

Но чувство остававшейся любви къ своему Государю еще сильнѣе въ его исповѣди, гдѣ онъ признанія свои дѣлаетъ болѣе важными. Кто безъ доказательствъ признается, что погубилъ любимого; что участвовалъ въ замыслахъ противъ него, на истребленіе котораго смотрѣлъ съ сожалѣніемъ—кто спанетъ присвоивая себѣ успѣхи, которыми гнушается? И какъ разсмотримъ сіе признаніе адепта кающагося, что сказалъ намъ Кондорсець, полагавшій славу въ заговорѣ философовъ противъ прона, да не скажетъ кто: эпосъ несчастной Лероа, умирающій отъ стыда, горести и угрызений.

Знаменитый адептъ проповѣдуемъ намъ, что одинъ изъ учениковъ Волпера и Монпескю, по есть, главныхъ начальниковъ нечеснѣя и всякой полицики. Софисповѣвка, основалъ школу, завелъ секту людей, пѣсно между собою связанныхъ и соединяющихъ шруды и успѣхи свои на поражение Христианской Религии и на испребленіе проновъ Государей. Адептъ кающійся представлелъ намъ сихъ же самихъ учениковъ Волпера, Монпескю и Ж. Жака подъ именемъ экономисповѣ, соединенныхъ въ домъ Голдбаха. Онъ говорилъ намъ, что Адепты соединяли шруды и всѣ старанія свои, чтобы испребишь мнѣніе публики о Религии и о правахъ шрона; что они выпускали большую часть книгъ шажихъ, копорыя за нѣскольکو времени видѣли вы прошиву *Религии, правъ и правленій*. Всѣ онъ согиняемы бы-

ли тленами, или по приказанію нашего общества; всё онѣ нашего сочиненія, или нѣкоторыхъ вѣрныхъ нашихъ авторовъ. (Voyez le premier Vol. de ces memoires. Ch. XVII)

Нещасный Лероа говоритъ что всё замыслы усипремленіе не только прошивъ Религии правъ, но также и прошивъ *пра*ленія. Но онѣ не сказалъ, что одн обнаруживали другіе; поелик большая часть сихъ книгъ, въходящихъ изъ клуба Голдбахова смѣшивающъ оба сіи предмета Мы скоро увидимъ, что больша часть оныхъ содержатъ въ себ испребленіе какъ прона, так и олпаря. Одни и нѣ же Софисты заключающъ въ одномъ зле умышленіе испребить и шотъ другой.

Адептъ Кондорсетъ любит намъ описывать, съ какимъ иску

ствомъ сіи соединенные Софисты пригошовляли свои нападенія какъ пропивъ духовенства, такъ и пропивъ Монарховъ, скрывая истину подъ такимъ покровомъ, который проникаюшъ глаза и самые слабые; принимая съ удовольствіемъ хорошія мнѣнія въ разсужденіи Религіи, чптобы нанесли ей большія удары; съ большимъ еще искусствомъ вооружая Государей пропивъ духовенства, а народъ пропивъ Государей; совершенно рѣшившись испребишь какъ олшари духовенства, такъ и проны Государей. Сіи самая хипрости описываетъ адептъ кающійся, говоря: „Прежде, нежели вышли изъ печати „всѣ сіи книги, исполненныя „нечестія и раздоровъ, мы пересмотрѣли ихъ, нужное прибавили, лишнее уничтожили, „смотря потому, какъ обстоятельства того требовали. Гдѣ

„Философія наша слишкомъ уже
„обнаруживалась, шамъ мы ее
„прикрывали; а гдѣ почипали
„возможнымъ просираванься да-
„лѣе, шамъ говорили яснѣе.“ И
шакъ, судя по его предмету, его
средствамъ и его авшюамъ, весь
сей сугубой заговоръ есть одинъ
и шопъ же, по словамъ Кондорсе-
ша и Лероа; и шопъ и другой, го-
ворятъ намъ, что Софисны дѣ-
лають заговоръ прошиву І. Х.
и прошивъ Государей; что они
льстящъ себѣ уснѣхами прошъ въ
Государей и доспиженіемъ пере-
вороша, испребляющаго шроны
въ шо время, когда вѣра наро-
довъ, долгое время угнешаемая
и ослабляемая, испребляемая ко-
варствами Софисновъ, будеть
уже слабо защищашъ олтари и
шроны.

Высокомѣріе адепта Кондор-
сепа и его горячосшь къ пере-

ворону, горестъ, слъдъ и терзанія адепта Лероа, ихъ не могли согласить. Одинъ закоренѣлый въ бунтахъ и нечестіи хранилъ тайну свою до тѣхъ поръ, пока будещъ въ силахъ открыть ее, не боясь воспретя исповованъ совершенію своихъ злодѣяній. Наконецъ онъ шоржествуетъ, радуется и думаетъ показать намъ въ своихъ сообщникахъ такихъ людей, которыхъ должно починать благодѣтелями рода человѣческаго. Другой, чтобы сколько нибудь уменьшить свое преступленіе съ той минуты, когда призналъ себя виновнымъ, называетъ по имени своихъ обольстителей; означаетъ мѣсто своихъ злоумышленій, чтобы вѣчно проклиная оное; время своихъ злодѣяній слагаетъ на учителей своихъ вѣроломныхъ: на Волтера, д'Аламберша

и Дидерота и на всѣхъ своихъ сообщниковъ; называетъ чудовищами всѣхъ тѣхъ, которые вовлекли его въ заговоръ. Когда спрасти, выгоды и чувства, споль прошивоположныя обнаруживаютъ одинъ и тотъ же заговоръ, тѣ же средства и тѣхъ же заговорщиковъ то истина не пребываетъ болѣе доказательствъ: она очевидно доказана.

И такъ вотъ первая загадка сего переворота, полико пагубнаго для Монарховъ. Волверъ, приговорялъ заговоръ прошивъ Христа проповѣдуя и заславляя проповѣдывать ученіе свое новой свободы, и коварно устремляя ругательства и насмѣшки на мнимыхъ Деспотовъ своего опечесства и Европы. Переворотъ сей имѣлъ главною цѣлюю всѣхъ своихъ обѣщаній. Монпескю пока-

залъ системою своею первыя средства къ достиженію сей свободы. Ж. Ж. воспользовался началами Монпескю и распространилъ слѣдствія свободы. Онъ равенства народа-законодателя перешелъ онъ къ свободѣ и равенству народа Монарха, народа всегда свободнаго, всегда власнаго лишанъ проновъ своихъ Государей; онъ научалъ его быть и безъ нихъ. Ученики Волпера, Монпескю и Ж. Жака, соединившись въ пайной своей Академіи, соединили и клятвы свои. Изъ клятвы испребитъ Христіанскую Рилигію и изъ клятвы уничтожить Государей, они составили одну. Еслибы мы неимѣли въ доказательство сихъ злоумышленій признанія адепта умирающаго онъ горести и терзаній при возрѣніи на сіи успѣхи, то все, что оспается открытъ

намъ изъ сего союза, ни мало бы
не показало сущности и предме-
та чрезъ обнародованіе средствъ,
употребленныхъ секшою.

КОНЕЦЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

ВОЛТЕРІАНЦЫ,

ИЛИ

ИСТОРИЯ О ЯКОБИНЦАХЪ,

открывающая всё прошиву-Хри-
стіанскія злоумышленія и шайн-
ства Масонскихъ ложъ, имѣю-
щихъ вліяніе на всё Европейскія
Державы.

Съ Французскаго.

Послѣдняго, исправленнаго и вновь
умноженнаго изданія.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА,

Въ Типографіи С. Сельвановскаго.

1806.

Съ дозволенія цѣнсурнаго Комитета,
учрежденнаго для округа Импера-
торскаго Московскаго Универси-
тета.

Г Л А В А I.

Четвертая степень заговора
противъ Государей. Безпре-
спанное умноженіе книгъ про-
тивъ самодержавія. Новые
опыты заговора.

Заговоръ противъ Государей,
умышляемый въ той же тайной
Академіи и тѣми же людьми, ко-
торые вооружались противъ Хри-
стіанской религіи, ясно показы-
ваетъ, что большая часть средствъ,
употребляемыхъ ими на разру-
шеніе олтаря, служила имъ такъ
же и къ низпроверженію трона.
Софисты болѣе всѣхъ уважали
того, кто болѣе другихъ споспѣ-
ествовалъ разпространенію не-

Часть IV.

A

честія, чшобы нѣмѣ удобнѣе раз-
вѣвать повсюду несогласія и воз-
мущенія. Болѣе всего подшверж-
даешъ это, ихъ стараніе соеди-
нить замыслы свои прошиву Мо-
нарховъ, съ войною прошиву сво-
его Бога, объявленной ими въ без-
численныхъ своихъ прошиву Хри-
стіянскихъ злоумышленіяхъ, съ
поликимъ стараніемъ разсѣвае-
емыхъ между всѣми состояніями
Государства. Умноженіе книгъ,
имѣющихъ цѣлю изпрелять въ
сердцахъ народовъ всякую при-
вязанность къ ихъ Государямъ,
чувство довѣренности и почте-
нія къ нимъ, подавлять внушені-
емъ презрѣнія и ненависти, въ
самомъ дѣлѣ есть не другой ка-
кой бичъ, какъ шопъ самой, о ко-
поромъ уже упомянуто было въ
заговорѣ прошиву Христа подъ
заглавіемъ: умноженіе книгъ про-
шиву Христіянскихъ. Вошъ под-
линно шѣже самые замыслы, про-

изведенные одними средствами и одними Адептами, перевозносимые и повсюду распространяемые пѣмиже ихъ начальниками, разсѣиваемые въ городахъ и деревняхъ и во всѣхъ ихъ школахъ пѣмиже Агенстами Голдбахова клуба, стараясь о пѣ самыхъ высшихъ классовъ до нижшихъ— стараясь даже въ хижинахъ разливать ядъ сей. И такъ сколько справедливо, что Софисты всѣ сіи замыслы считали великимъ средствомъ заговора своего противу Христа, столько всѣ сіи злоумышленія самыя ужасныя, выведенныя изъ началъ нечестія и возмущенія, могутъ доказать, что сіи самые Софисты соединили ненавистное злоумышленіе противу Государей съ ужаснѣйшимъ замысломъ противу Бога Христіанской вѣры.

Одна только разность, которую здѣсь замѣтить должно, есть та, что въ первыхъ силе

А 2

шеніяхъ тайнаго обществва, духъ возмущенія не такъ ясно обнаруживался, чѣмъ бы явнѣе вооружилъсь противъ Государей; секта должна была только ожидать, чѣмъ бы начала ея нечестія расположили народъ смотрѣть равнодушно на ожесточенія ея противу мнимыхъ Деспотовъ, такъ какъ она сперва начала вооружаться противу мнимыхъ евѣрій въ религіи. Большая часть сихъ злоумышленій, столь ужасныхъ для Монарховъ, родилась не только послѣ система Монпескю и Ж. Ж. но уже послѣ 1761 года, въ которой мы видѣли упреки Волтера, усмремленные на Софистовъ за то, что они, стараясь уменьшить власть Государей, на все изб. подъ руки смотрѣли.

Даже Философы Энциклопедіи въ первомъ изданіи ужасныхъ своихъ хитросплетеній, слабо вооружались противъ началъ сего

равенства, сей свободы споль
любезныхъ врагамъ Государей.
Хотя упрекали д'Аламберту въ
томъ, что онъ со времени своего
прелиминарнаго разговора *видѣлъ*
въ неравенствѣ состояній одно толь-
ко варварское право; хотя Роялисты,
или даже граждане всякаго госу-
дарства, всякаго правленія совер-
шенно не могли чинить въ Энци-
клопедіи сего разсужденія, кошо-
рое Якобинцы употребили въ
свою пользу: „Никакое натураль-
ное подданство, въ которомъ
люди рождены въ отношеніи къ
ихъ родителямъ, или къ ихъ Го-
сударю, и тогда не можеть
быть почиаемо оковами, свя-
зываютъ ихъ безъ собствен-
наго ихъ согласія.“ (Voyez les
memoires philosophiques, chap. 2
sur l'artictte de l'encyclor. Gouver-
nement).

И хотя всѣ Энциклопедисты
показали себя первыми защитни-

ками Моншескую ; но спрахъ из-
шребить самовластіе, заспавилъ
бы ихъ не обнаруживашъ сего на-
мбренія. Надобно было ожидать
новыхъ изданій; ибо оно не озна-
чено было въ Ивердюнскомъ , но
слегка только упомянуто въ Же-
невскомъ, въ которомъ они дава-
ли свободной ходъ всѣмъ нача-
ламъ, раждающимъ перевороты.
Въ первомъ, боясь благоразумныхъ
чипашелей, Дидеротъ сократилъ
оныя и прикрылъ ихъ софизмомъ,
по крайней мѣрѣ, въ прехъ ол-
дбленіяхъ. (Voyez dans cette edi-
tion les art: droit des gens, Epicu-
reens, eclecticiques).

А во второмъ Моншескую , Ж.
Ж. и всѣ защитники народа за-
конодателя и Монарха, не соеди-
няли сей спашьи съ блиспашель-
ною цѣпію софизмовъ. Для того
ли это сдѣлано, чпо Волперъ съ
такимъ желаніемъ хотѣлъ, дабы
сіе изданіе разпроспранилось по

всей Франціи, обнаружитая передъ д'Аламбертомъ свою боязнь, что Франція шамъ ничего не пойметъ; (voyez correspondance avec d'Alambert) однакожь оно сдѣлалось обыкновеннымъ. Но съ тѣхъ поръ, по еспь, съ 1773 года тайная Академія заговорщиковъ не переснавала издавать и распространять безчисленные свои сочиненія, о которыхъ говорилъ намъ Лероа, и которыя по малѣйшемъ изслѣдованіи окажутся назначенными для изпребленія религіи, правъ, правлений, и изъ числа всѣхъ правленій тѣхъ имянно, которыя имѣютъ начальниками своими Королей, или Монарховъ.

Чтобы обнаружить соглашеніе о семъ послѣднемъ предметѣ, что мы уже и сдѣлали съ двумя другими, воспоржествуемъ, еспь ли можно, надъ презрѣніемъ, которое должны произвестъ уроки

Софистовъ. Скажемъ всѣмъ гражданамъ, живущимъ въ Монархiяхъ и даже въ самой аристократiи— въ республикахъ, не обольщенныхъ еще *Демокритомъ*: есль ли васъ заславили спрашивъсь переворотовъ, угрожающихъ вашимъ правленiямъ: поспарайтесь узнать секту, производящую оныя своими уроками, съ хипростiю вездѣ распространяемыми.

Софисты въ самомъ дѣлѣ заключали путь всякiя правленiя и всякую религiю. Какъ въ одномъ такъ и въ другомъ они должны были сдѣлать совершенно новый порядокъ вещамъ. По крайней мѣрѣ, всѣ, или почти всѣ, проповѣдуютъ намъ, что едва ли есть на всемъ земномъ шарѣ и одно государство, гдѣ бы права народа равнаго и свободнаго не были нарушаемы. Есльли вѣришь всѣмъ ихъ урокамъ, соединеннымъ

и повторяемымъ всегда одинаково въ ихъ сочиненіяхъ; то на невѣжествѣ, боязни, слѣпопачивости, бѣзуміи, суетвѣрии, неразумительной признательности нации, всѣ вообще правленія основаны, и что онѣ суть главное начало всѣхъ обществъ, всѣхъ Имперій, продолжающихся и въ наши времена. Таковыя разсужденія содержатся въ общественной системѣ, которую шайная Академія предпочла общественному договору Ж. Ж. Таковы были уроки ихъ разсужденія о предразсудкахъ, опубликованнаго ими, подъ вымышленнымъ именемъ Дюмарсея; такъ проповѣдывали они въ урокахъ о восточномъ Деспотизмѣ, изданномъ подъ именемъ Буланже; такъ наконецъ учила система чатуры, произведенная отборными Адептами, присоединившимися къ Дидероту, и которая обо всѣмъ проповѣдывала вообще, не касаясь честно-

ети. (Voyez tous ces ouvrages , et surtout Systeme social , tom. 2 et 3 Syst. nat. fec. part.)

Ж. Ж. проповѣдуя, что чело-
вѣкъ рожденъ свободнымъ, и что
онъ вездѣ въ оковахъ, прибавилъ:
но какъ же сдѣлалась эта пере-
мѣна? и самъ себѣ отвѣчалъ : не
знаю (contrat social, chap. 1). Уче-
ники его, находящіеся въ пайной
Академіи, сдѣлались ученѣе, но
за то и нескромнѣе.

Самые умѣренные изъ нихъ,
или по крайней мѣрѣ шѣ, копо-
рые, служа подъ знаменемъ эконо-
миста Кеснея, хотѣли казаться
такими, не столько льстили
народу, говоря или о началѣ, или
о дѣйствительномъ состояніи
ихъ правленій : „Надобно согла-
„ситься, говоряиъ они усами
„краснорѣчиваго Дюпона: надобно
„согласился, что большая часть
„націй, суть еще жертвы непре-
„дѣльныхъ злодѣній и бѣдствій,

„которыхъ бы онѣ не терпѣли,
 „если бы ученіе, заключающе-
 „ся въ правѣ природы, въ спра-
 „ведливости моральной, въ ис-
 „стинной и здоровой политикѣ, про-
 „свѣтило безчисленное множе-
 „ство умовъ. Здѣсь полагаютъ
 „запрещенія даже на мысли, а
 „шамъ націи, увлекаемая ужа-
 „сною жадностію къ завоеваніямъ,
 „для приобрѣтенія непозволена-
 „го жерпвуютъ выгодами, очень
 „для нихъ нужными, чѣмъ умно-
 „житъ силы въ своемъ опече-
 „ствѣ. Онѣ вышѣсняютъ изъ пу-
 „стынь малое число обитателей,
 „и опнимаютъ у нихъ ничего не-
 „значущія имущества, повсюду
 „разбѣянные, чтобы употребить
 „ихъ орудіемъ проливать кровь
 „своихъ сосѣдей и въ другомъ
 „мѣстѣ сдѣлашь пустыни, съ
 „одной стороны... съ другой...
 „въ одномъ мѣстѣ... въ дру-
 „гомъ мѣстѣ...

Картина сія, такимъ образомъ помраченная, окружена была множественнымъ почеркомъ, который, составляя двадцать, или тридцать строкъ, позволяли воображенію прибавлять, что угодно, и сказали намъ съ снисходительнымъ Авторомъ: „Таковы еще люди, таковы были они всегда въ нашей Европѣ и почти во всемъ шарѣ.“ (Ephemerides du citoyen, tom. 7, art. operations de l'Europe.)

Замѣтитъ надобно, что люди, говорящіе такимъ языкомъ народамъ о ихъ правленіяхъ, именно стараются употреблять оной во всѣхъ журналахъ, имѣющихъ цѣлю давати наставленія земледѣльцамъ. Замѣтитъ надобно, какъ вѣрно идутъ они по слѣдамъ учительства своего Ж. Ж., который, не исключая и Англію изъ того положенія, *что сельскѣ вездѣ въ оковахъ*, не спрашивается говорить:

„Народъ Англійскій почитаетъ
себя свободнымъ , но онъ очень
обманывается. Онъ бываетъ
только такимъ въ продолженіи
выбора членовъ Парламента; но
какъ скоро это кончилось, онъ
опять рабъ— ничто. Въ корот-
кое время своей свободы онъ яс-
но обнаруживаетъ, что ему не
годишься имѣть ее.“ (Contrat so-
cial тив. 3 chap. 15).

Адепты, нѣсколько разсуди-
тельные, спрашивали у Ж. Ж, ка-
кимъ образомъ его народъ равный
и самовластный почитается сво-
боднѣе Англичанъ, и почему онъ
не былъ также рабомъ гдѣ ни-
будь въ другомъ мѣстѣ, кромѣ
своихъ собраній: поелику одно-
только время его собраній есть
такое, когда народъ самовла-
стный могъ бы *дѣйствовать*; поели-
ку даже въ его собраніяхъ, его само-
властіе ничего не значитъ, и всѣ
его дѣянія *недѣйствительны*, не-

законны, естли онъ собирався безъ приглашенія наталисты? (chap. 12. et. 13). Поелику во всякомъ другомъ мѣстѣ сей народѣ самовластію долженъ только повиноваться; безмозглые Адепты обнаружили сильное свое желаніе, чшобы Англичане имѣли правленіе запретительное, въ сихъ словахъ: „Даже шѣ націи, которыя „почишающѣ правленіе свое са- „мымъ лучшимъ, какова на пр. „Англія, находящѣ главное удо- „вольствіе безпреспанно воору- „жашься проинивъ самодержавной „власти; собственныя недоста- „точные подати свои употреб- „ляшъ на общественныя дѣла — „и посредствомъ своихъ пред- „ставителей продавашъ и успу- „панъ насипояшіе и будущіе свои „доходы, хлѣбъ и дома своихъ „предковъ — половину своего „осшрова, и проч. — Таксю цѣ- „ною, составляющею болѣ шрехъ

„четвертей цѣлаго, образуеѣ
„Англія республику, въ которой,
„къ щастію націи, находиѣся до-
„вольно прекрасныхъ законовъ, но по-
„которымъ, не смотря на мнѣніе
„великаго Монтескю, конспитущіи
„ціи ихъ незавидна.“ (Dupont en-
cor, de la republique de Geneve
chap. 4).

Одно только почтеніе къ сей
націи ярепятствуетъ мнѣ об-
явить еще чипашелямъ о руга-
тельстввахъ другаго рода. Онѣ
довольно показывали намъ, сколь-
ко Софисты, занимаясь своими
толкованіями, старались возгла-
сить націямъ: есѣли права на-
рода самовластнаго совершенно
изпрелены въ самой Англіи, и
есѣли нужно, чипобы они пере-
мѣнили свою конституцію для
спасенія правъ сихъ, шо какая
польза другимъ народамъ отъ
перевороповъ, могущихъ разры-
вать ихъ оковы?

Но это еще не можетъ назы-
ваться войною Софистовъ про-
тивъ Государей, управляющихъ
большую частью сихъ народовъ.
Для нихъ нужнѣе было, чтобы
Философія ихъ такимъ образомъ
способствовала къ тому, чтобы
произвести ненависть къ про-
намъ, приводя разсужденія Мон-
тескю, Ж. Ж. и Вольтера.

Монтескю полагалъ предраз-
судки главною пружиною Монар-
хій. Онъ сказалъ, что подъ пра-
вленіемъ Монархическимъ *очень*
трудно, чтобы народъ былъ добро-
дѣтеленъ мыслѣ. Гельвецій, обрабо-
тая уроки свои для выпуска изъ
тайной своей Академіи, пишетъ
слѣдующее: „Истинная *Монархія*
„ничто иное есть, какъ конспи-
„шудія, выдуманная для развра-
„щенія и порабощенія нравовъ на-
„родныхъ, подобно тому, что
„Римляне дѣлали съ Спартанца-
„цами и Бретонами, давая имъ

„Государя, или Деспота.“ (Extrait de l'homme, tom. 2 note sur la sect. 9).

Ж. Ж. училъ людей думатьъ, что власть Государей точно такъ происходитъ отъ Бога, какъ бѣлки и бѣдствія отъ теловѣковъ. (Emile, tom. 4 et contrat social).

Реналь; слѣдуя за нимъ, гово-
ришь: „Государи суть жестокіе звѣ-
ри, пожирающие наци.“ (Histoire philos. et politiq. tom. 4 livr. 19).

Явился и прешій Софистъ, ко-
торый вездѣ провозглашаетъ:
„Ваши Государи суть первые бити
своихъ подданныхъ. Сила и безу-
міе составляютъ все основаніе ихъ
троневъ.“ (Système de la raison.)

Еще другіе слѣшатъ сказать
намъ: „Государи походятъ на ба-
снословнаго Сатурна, который
пожиралъ собственныхъ дѣтей
своихъ; а иные: Монархическое
правленіе, влагая всю власть въ
руки одного, должно по натурѣ

„*своей* спарашься упопробить во
„зло вею власнѣ, чпобы возвы-
„ситься выше законѣ, наслаж-
„даясь Деспотизмомъ и ипран-
„спвомъ, самыми ужасными бича-
„ми націй.“ (Voyez effai sur les
prejuges despotisme Oriental, syste-
me social , tom. 2: chap. 2 et 3).

Самымъ умѣреннымъ образомъ
они извяснялись въ разсужденіи
того, что самодержавная власнѣ
имѣетъ слинкомъ *великое разсто-*
яніе между Монархомъ и подданы-
ми, и пошому трудно ей учре-
дить правленіе, основанное на
мудроспи (idem); что естли мы
имѣемъ совершенную необходи-
мость въ Государѣ, то по край-
ней мѣрѣ должны помнитъ, что
Государь долженъ бытъ ничпо
иное, какъ только *первый п вѣре-*
ный своей націи. (Helvet. de l'homme).

Такая необходимость крайне
безпокоитъ Софистовъ; чпобы
воспоржесшвовашъ надъ своими

соотечественниками, они кричатъ имъ, что всѣ они находящіяся подъ игомъ деспотизма, котораго *главная цѣль есть унижать разсужденія умовъ и души дѣлать скотски ми*; что ихъ отечество, управляемое Королями, не можетъ сыскать *помощи въ бѣдахъ своихъ*, не сдѣлавшись добычею завоеваній; „что всѣ, находящіеся подъ „скипетромъ Государей, непре- „оборимую силою одной формы „сего правленія увлечены къ глупости и совершенно преобразованы въ скотовъ; что просвѣщеніе тщетно станетъ распространяться у нихъ, поелику „оно просвѣтитъ только Французовъ, чтобы чувствованъ всѣ бѣдствія деспотизма, не подавъ „средствъ освободиться отъ онаго.“ (Id. Preface).

Все, что ни говорятъ они своимъ соотечественникамъ, то самое проповѣдуя и всѣмъ на-

родамъ на земли. Цѣлыя фоліаншы исписаны увѣреніями, что одни страхи слабодушныхъ произвели Государей, и они одни и поддерживаютъ ихъ. (Voyez sur tout le despotisme Oriental). Они говорятъ безъ изключенія Англичанину, Испанцу, Пруссаку, Австрійцу такъ какъ и Французу, что народы суть невольники въ Европѣ, точно такъ какъ и въ Америкѣ; что одно только то отличаетъ ихъ отъ Негровъ, что они имѣютъ власть разорвать цѣпи, чтобъ оковать себя другою. Они говорятъ всѣмъ, что неравенство власти есть во всякомъ государствѣ; и того еще болѣе, что сіе соединеніе высшей власти въ ихъ начальникахъ есть верхъ безумія; что сія свобода, или независимость, которую нельзя терпѣть отъ высшихъ, а еще болѣе отъ Государей, Монарховъ, есть инстинктъ самой природы, просвѣщенной разумомъ.

Они всѣмъ показываютъ сей параллельный мечъ , который долженъ прогуливаться по головамъ Государей и скосить всѣхъ ипѣхъ, которые *возвышаются выше горизонтальной линіи.* (Voy. Histoire pol. et phil. de Raynal, tom. 3 et 4. passim).

Если народы, просвѣщенные болѣе опытностію, нежели всѣми сими злоумышленіями возмущительной Философіи , искали покровительства у Королей; если они увеличили самодержавную власть своего Государя для прекращенія беспорядковъ Анархіи: то это отъ того, что Адепты были въ величайшей опасности и восклицали: „при такомъ уни-
„зительномъ зрѣищѣ (одной Сѣ-
„вѣрной націи, то есть, Швеціи,
„возобновляющей права своего
„Монарха) кто не спроситъ: что
„же есть человекъ? • Какое же
„это простое и глубокое чув-

„спво возвышенности, ему припи-
„сываемаго? Для независимости
„ли онъ рожденъ, или для раб-
„ства? Что это за безсильное ста-
„до, называемое націею? Народы
„робкіе! спадо безсильное! вы
„только вздыхаете, когда бы вы
„должны были рыдать!—Народы
„слабодушные, безумные! угнѣ-
„шеніе не придаетъ вамъ никакой
„силы.—Вами правятъ милліоны,
„и вы терпите, чпобы дюжина
„младенцевъ, называемыхъ Коро-
„лями, вооруженные палочками,
„называемыми скиптрами, води-
„ла васъ по своей волѣ; повинуй-
„тесь, но не скучайте намъ свои-
„ми жалобами, и умѣйте по край-
„ней мѣрѣ быть несчастными,
„если не умѣете быть свобод-
„ными.“ (idem.)

Всѣ націи, управляемые Коро-
лями, пожертвовали бы ими въ то
время, когдабъ Философія гово-
рила къ нимъ такимъ языкомъ.

Что имъ было тогда дѣлать болѣе, какъ не слѣдовать урокамъ Софистиновъ? И когда извѣстно, что тѣ, кои такъ восклицали, были всѣ Корифеи секты: Гельвеціи, Буланжеры, Дидероты и Рейналы; когда извѣстно, что успѣхи, произведенные такимъ образомъ, дѣлають ихъ дороже для секты, по что значить сіе гармоническое сѣсловіе славныхъ Адептовъ? Какіе проны они имѣли? къ чему они клонились, если не къ разрушенію проновъ и олпарей, противъ которыхъ ужасное бѣшенство усеремляло ихъ такъ носпоанно? Какого переворопа они хотѣли, если не изроверженія олпарей и проновъ?

Извѣстно мнѣ, что скажетъ Испорія о нѣкоторыхъ Софисахъ, какъ на пр. о Рейналѣ. Когда Адептъ сей видя революцію, успрашилъ своихъ злоумышлѣ-

ній, проливалъ слезы о нихъ, явил- ся даже передъ своими законода- шелями, и дерзалъ упрекать имъ, что они вышли изъ границъ, Фи- лософією назначенныхъ. Но та- кое явленіе Рейналя, или лучше сказать, сія смѣшная сцена, про- изведенная зачинщиками ревно- спными и униженными, пропивни- ками революціониспамъ, спорже- ствующимъ свои успѣхи, не сдѣ- лалась ли новымъ доказатель- ствомъ злоумышленій Софистовъ? Ихъ именемъ Рейналь дерзалъ го- ворить новымъ законодателямъ Французскимъ: не этого бы мы хошѣли; вы вышли изъ предѣла, кошорой мы назначили револю- ціи. (*) Что значатъ слова сіи,

(*) Я изображу здѣсь, что онъ гово- рилъ при появленіи въ Національ- номъ Собраніи. Мы извѣстно, что эшошъ Софистъ въ одномъ мѣстѣ, не далеко отъ Парижа, дѣйстви- тельно проливалъ слезы объ ужа-

и кто не имѣетъ права отвѣчать на оныя? Эти бунтовщики не слѣдуютъ шѣмъ предѣламъ , какіе назначили революціи , вы и всѣ ваши мудрецы. И такъ это по крайней мѣрѣ былъ переворотъ , приготоовленный и обдуманый вами и вашими мудрецами.

Часть IV.

Б

сахъ Революціи и всю вину слагалъ на Французскихъ Кальвинистовъ , говоря : „очень ясно вижу , что это „шѣ несчастливцы , это шѣ самые , „для которыхъ я столько сдѣлалъ , „и которые ввергаютъ насъ въ „бездну сихъ ужасовъ.“ Слова сіи пересказалъ мнѣ главной Адвокатъ Гренобльскаго парламента , который на канунѣ страшнаго 10 Августа , ихъ слышалъ. Но что значатъ сіи слезы? Безъ сомнѣнія Рейналь и его товарищи , первые Философы , не хотѣли всѣхъ сихъ ужасовъ которыхъ вину слагаетъ Рейналь на Кальвинистовъ. НВ. Намъ также сказали , что Рейналь

Злоумышленіе на возмущеніа пропивъ Государей бываетъ ли безъ адской злобы? Какъ бы могли произойти сіи переворошы, вами упоминаемые, естли бы ихъ не предвѣщали ващи уроки о свободѣ, о равенствѣ, не представляя уже намъ болѣе одного спада *безсильныхъ и робкихъ* у всякаго народа, который позволяетъ

кончилъ все, возвратясь къ Религіи. Онъ поже сдѣлалъ, что и Лагарпъ. Естли эшо справедливо, что шѣ самые, которые сполько споспѣшествовали сей революціи своимъ нечестіемъ, признающся, что они не въ силахъ очистить себя отъ сего пресупленія иначе, какъ возвратясь къ истинному Богу, котораго они оставили: по какой спыдѣ для шѣхъ, которые, будучи жертвою сей революціи, продолжающъ свое беззаконіе до самой ссылки. Какая горестъ бытъ вмѣстѣ и жертвою Якобинцовъ и поношеніемъ Христіанъ!

управлять собою Королямъ, и копорый только вздыхаетъ, когда бы долееъ былъ ревкътъ противъ своего Государя. Когда наконецъ сіи народы начинаютъ ревкътъ, по обь чемъ вы жалуешесь? Не прошедъ предъловъ, вами имъ предписанныхъ, наши Якобинцы законодательны не досишли еще до цѣли, копорую вы имъ назначаете. Параллельный мечъ не прыгалъ еще по головамъ всѣхъ Государей. Вы дождепесь, что ни одного изъ нихъ не останеться на земли, и тогда еще, не оставляя вашихъ уроковъ, истинный Якобинизмъ заставитъ слѣдовать имъ во всемъ ихъ пространствѣ.

На сей отвѣтъ Рейналя, слишкомъ уже опкровенный, національное собраніе могло бы прибавить: прежде нежели вы спавелете жаловаться, поблагодарите за нашу справедливость, копо-

рую мы вамъ оказали (*). Одинъ изъ нашихъ членовъ, другъ Философовъ, подобныхъ вамъ, показалъ намъ несправедливоссть Государей, копорыхъ вы прославляли; въ васъ показалъ онъ намъ свящую свободу, угнѣпенную деспотизмомъ; по одному имени Философа мы узнали начальника и достойнаго соревнователя Волпера, д'Аламберта, Ж. Жака и всѣхъ другихъ, копорыхъ совѣщанія пригоповили наши успѣхи. Мы услышали обѣщанія вашихъ друзей; мы возвратили вамъ свободу въ глазахъ того самаго Государя, копорого оскорблять, вы насъ учили; подите и наслаждайтесь спокойно услугами дружбы и опредѣленій собранія, пока оно ничѣмъ другимъ занимаешься не станеть, кромѣ прохожденія поприща, вами назначеннаго.

(*) Публика хвалила Малюету отъзывъ Реиналя.

Такимъ образомъ даже до сихъ пуспыхъ увѣреній униженной Философіи и посрамленной излишествами, производимыми ихъ уроками, все соединяется, чтобы показать наспоющую подлинность ихъ злоумышленій.

Но недовольно сихъ стрѣлъ, бросаемыхъ каждымъ Адептомъ, надобно еще слушать, какъ они умоляютъ, одушевляють другъ друга соединить свои силы для вооруженія народовъ противъ Государей; надобно еще слушать сего самаго Рейналя, какъ онъ взываетъ ко всѣмъ Адептамъ: „Мудрецы земли, философы всѣхъ націй! приспѣдите сіи тысячи рабовъ наемныхъ, гоповыхъ погубить всѣхъ согражданъ своихъ по повелѣнію своихъ начальниковъ. Разбудите въ душахъ ихъ природу и человѣчество для защиты законовъ общественныхъ. Увѣрьте ихъ, что

„свобода происходитъ отъ Бога,
„а власть отъ людей. Открой-
„те тайну, которая содержишь
„вселенную въ оковахъ и во
„мракѣ. Пусть народы просвѣ-
„щенные, познавая, сколь поспѣд-
„но ихъ легковѣріе, опшмспяшъ
„за славу рода человѣческаго.“
(Idem. tom. 1).

Изъ сего видно, съ какимъ ис-
кусствомъ старались Софиспы
предупредить всѣ пособія, копо-
рья Государи могли имѣть отъ
вѣрности своихъ войскъ противъ
возмущеній, копорья секта на-
дѣялась произвести когда, либо
въ дѣйство. Въ сихъ словахъ
видно, какъ они предупреждали
арміи своими уроками, повпоря-
емыми Французскою революціею
съ такими успѣхами, чпобы сдѣ-
лать бесполезной всю храбрость
войскъ ихъ; съ какимъ искусствомъ
показывали они во всѣхъ предме-
тахъ, производящихъ бунты ме-

жду согражданъ, прошивъ копорыхъ чловѣчесиво, природа и законы общественные не позволяли воспользовашся правомъ меча, въ то самое время когда бы оно должно бышь употреблено для защищенія власпи и жизни Монаршей. Изъ сего видно, какъ Софисты напередъ пригтовляли къ ярости чернь, соспавленную изъ мнимыхъ мяшежническихъ папріотовъ, для того, чшобы она безъ боязни могла употребляшь свое оружіе.

Здѣсь также видно, какимъ образомъ они напередъ располагали войскакъ измѣнѣ своему Государю подъ видомъ брашства съ бунтовщиками и съ убійцами.

Къ симъ злодѣйскимъ предосторожноспямъ, заспавляющимъ бунтовщиковъ не спрашившся сильной защиты Государей, екажемъ еще о всѣхъ тѣхъ замыслахъ, какіе секта умѣла пред-

приняшь, чтобы лишилъ Монарховъ всей защиты, получаемой ими отъ Бога; скажемъ еще о той хитрости распространить мученія бунта, возбудить такую ненависть къ Богу, покровителю Государей, какую имѣютъ Софисты къ самымъ Государямъ. Какъ можемъ мы не признашь сугубаго рвенія въ сихъ урокахъ, распространяемыхъ вмѣстѣ и неисповѣдомъ бунта и нечестіемъ.

„Можешь бышь въ одномъ
„только многочисленномъ, благо-
„устроенномъ обществѣ умно-
„жающіяся нужды и интересы
„заспавляли прибѣгнушь къ пра-
„вленіямъ, къ законамъ, къ обще-
„ственному богослуженію, къ
„одинакой религіи; можешь бышь
„управляющіе народами пользу-
„ющіяся страхомъ невидимыхъ вла-
„стей, чтобы удержашь ихъ въ
„предѣлахъ дѣлать послушными
„и заспавляшь жить мирно. Та-

„кимъ образомъ нравственность
„и политика соединяются съ си-
„стемою религій. *Магальники на-*
„*ций* часто самые суевѣрные, не-
„знающіе собственнѣхъ своихъ
„выгодъ, не имѣющіе здравой
„нравственности и не побужда-
„емые истинными причинами, ду-
„мающъ, что все сотворено для
„ихъ власти, такъ какъ и для
„благосостоянія и спокойствія
„общественнаго; они дѣлающъ
„суевѣрными подданныхъ своихъ,
„угрожающъ имъ невидимыми
„призраками (своего божества), и
„обходясь съ ними какъ съ дѣть-
„ми, дѣлающимися смиренными отъ
„сказокъ и всякихъ басенъ. Въ
„добавокъ къ симъ спраннымъ
„выдумкамъ; копорыхъ сочи-
„тели и пушеводители гражданъ
„часто и сами бываютъ глупцы
„и копорые переходящъ изъ ро-
„да въ родъ, сами Монархи уволь-
„няются отъ того, чтобы учить-

„ся. Они пренебрегаютъ законы,
„ушопаютъ въ роскоши и всегда
„слѣдуютъ однимъ своимъ кап-
„ризамъ. Богу оставляютъ все
„стараніе поддерживать своихъ
„подданныхъ; препоручаютъ об-
„разованіе народа духовенству,
„обязанному дѣлать ихъ болѣе
„покорными и набожными, и за-
„ранѣе заставлятъ ихъ препен-
„шать подъ игомъ боговъ види-
„мыхъ и невидимыхъ.“ (Tom. 2.
chapit. 13. Systeme de la nature).

„Такимъ образомъ націи нахо-
„дятся въ вѣчномъ младенчествѣ,
„и подъ управленіемъ своихъ опе-
„куновъ, существуя одни
„пустыми жимерами . . . Есть-
„ли бы кто захотѣлъ заняться
„съ пользою счастьемъ челоуковъ;
„то не иначе какъ съ помощію Бо-
„жіею, которая должна сдѣлать
„начала преобразованію. — Ни-
„одно хорошее правленіе не мо-
„жетъ основываться на Богѣ де-

„спотическомъ; поелику оно все-
гда сдѣлаетъ своихъ предспа-
вительней пиранами.“ (Système
Nat. tome 2. chapit. 13).

Можно ли было удобнѣе соеди-
нить съ ужаснымъ нечесіемъ
стрѣлы, бросаемаыя вдругъ и
прошиву небснаго Бога и про-
шиву власней земныхъ? — Тира-
раны, или Государи сошворили
эшаго Бога, а эшотъ Богъ и его
служители защищаютъ самихъ
Государей и пирановъ. Эша вѣ-
роломная защита. безпрестанно
спремился къ славной системѣ
напуры, къ сему произведенію
пайнаго общества, которое уже
по всюду ее разсѣяло. Дидеротъ
и всѣ тѣ, которые въ Голдбахо-
вомъ Клубѣ соединили съ нимъ
свою ненависть къ сей славной
системѣ, зайдутъ еще гораздо
далѣе. Есильли бы мы захошбли
имъ вѣрнѣе, шо пороки пира-
новъ, и ихъ злодѣянія, угнѣтивше

и бѣдствія народовѣ происходятъ отъ справедливости Евангельскаго Бога. Этого Богъ мститель и страхъ для злаго; этого Богъ вознаграждитель и утѣшитель; надежда праведнаго въ глазахъ Софиста есть ниско иное, какъ средство самовольное и хищническое, полезное только Государямъ и служителямъ церкви. И это потому, что служители сии прославляютъ предъ народами сего Бога мстителя и вознаграждителя, потому что служители зловны, Государи деспоты и тираны, а народы угнетены. Это отъ того, что Государи, даже когда они совершенно погружены въ суевѣріи, представляють въ себѣ разбойниковъ слишкомъ гордыхъ, чтобы быть человеколюбивыми; слишкомъ великихъ, чтобы быть справедливыми и соблюдающихъ въ себѣ законы изъ вѣроломства, насильства и измѣнъ. Это отъ

того, что народы, сдѣлавшіеся скошами черезъ суевѣріе, шerpипшъ какъ дѣти; или Государи, ослѣпленные ласкательствомъ, управляютъ ими своимъ желѣзнымъ скипетромъ. Съ симъ богомъ мспителемъ и наградителемъ сии дѣти, или сии безумные Государи, обращенные въ боговъ, супъ главы закона; они имѣющъ власшь дѣлашь справедливое и несправедливое; съ симъ богомъ мспителемъ и наградителемъ вольность ихъ неограниченна; поелику она не можетъ подвергнуть ихъ наказанію. — Привыкнувъ никого не бояться кромѣ Бога, они всегда поступаютъ такъ, какъ будто бы для нихъ ниско нестрашно. Черезъ сего Бога мстителя и наградителя, исторія представитъ намъ одну только толпу властелиновъ пороковыхъ и коварныхъ. (Idem, tome 2, chap. 8).

Списывая сии каршины; я сокращаю обширныя главы, копо-

рыхъ цѣль была та, чтобы внушить народамъ всю сію ненависть и къ Богу и къ Государямъ, копорюю секта одушевляла своихъ великихъ Адептовъ. Впрочемъ самъ Дидеротъ перескажетъ намъ до какой степени ненависть сія вкоренилась въ его сердце. Мы слышали, какъ Волперъ желалъ видѣть послѣдняго Езуита, удушеннаго кишками послѣдняго ясениспа ; поже бѣшенство противъ духовенства и Государей внушало Дидероту пѣже выраженія. Во всемъ Парижѣ извѣстно было его восклицаніе, повторяемое такъ часто въ выраженіяхъ его глупости, или ярости : *когдаже я увижу послѣдняго Государя удушеннаго кишками послѣдняго служителя церкви.*

Система напурь не была еще произведеніемъ Голдбахова Клуба самымъ ядовитымъ, самымъ удобнымъ возмущать народъ , пред-

спавлять имъ въ ихъ Короляхъ, въ ихъ Монархахъ чудовищъ, которыхъ изпребишь должно. Адептъ, или Адепты сочинители *системы общественной* воспользовались впечатлѣніемъ, какое произвело уже сочиненіе Дидеротова. Будучи гораздо оспороженѣе въ разсужденіи мнѣній о безбожїи, они только грозили Государямъ. Сочиненіе сіе научало народъ почипать себя жертвами продолжительной брани, которая покорила ихъ подъ иго Государей; но такой брани, которая еще не совсѣмъ опняла у нихъ надежду разорвать свои оковы и возложить ихъ на Государей, оныя приготовавшихъ. Тупъ воображеніе возходило до высочайшей степени; послѣдній подданный научался говорить своему Государю: „Мы были шворенія самыя „слабыя, мы уступили силъ — „и *стали мы никогда не будемъ*

„силѣ; то мы вырвемъ у васъ по-
„щенную власть, когда вы буде-
„те владѣть ею только для на-
„шего бѣдствія. Поступайте съ
„нами честно, и мы согласимся
„забыть безславныя титла, по ко-
„порымъ вы царствуете надъ
„нами—если мы слишкомъ сла-
„бы, чтобы свергнуть ваше иго,
„то будемъ носить его съ пре-
„пешомъ. Вы будете имѣть вра-
„га во всякомъ вашемъ рабѣ, и
„вы должны будете всякую ми-
„нуту прелетать на пронѣ,
„которой вы безчестно похити-
„ли.“ (Syst. soc. tom. 2. chap. 1).

Можно подумать, что сей грозной пронѣ, есть уже послѣдній періодъ бѣшенства заговорщиковъ. Но они между тѣмъ еще болѣе умѣли его возвысить. Что бы научить народъ прелетать при одномъ имени Монарха, они даже рыкаютъ.

За нѣскольکو лѣтъ до Французской революціи, все бѣшенство, какимъ воспламенялись Петионы, Кондорсеты и Морапы прошиву Самодержцевъ, для возбужденія черни вознесъ на эшафопъ главу Лудовика XVI, было одобрено всѣми заговорщиками. Съ нѣсколькихъ лѣтъ, сказавъ намъ, что здѣсь не нужна скромность, но истина, съ копорою они восклицали къ Государямъ: „Тигры, боготворимые другими тиграми! и вы думаете достигнуть безсмертія? такъ, опвѣчали они, мерзостію.“ (Syst. raison. note).

Съ таковымъ бѣшенствомъ пошѣже Адептъ, приводитъ сію Аксиому:

Le premier qui fut roi, fut un soldat
heureux.

Первый Король былъ ничто иное, какъ
щасливой воинъ.

Гласомъ Волшера, подобно какъ Пифонисса Демоновымъ съ высоты своего дымящагося шреножника, восклицаетъ къ націямъ: „Тысячи палачей, увѣнчанныхъ цвѣтами и лаврами, послѣ своихъ походовъ носятъ повсюду съ торжествомъ идола, называемаго *Государемъ, Императоромъ, Самодержцемъ*. Вѣнчаютъ сего идола; колѣна предъ нимъ преклоняютъ—и наослѣдокъ при громѣ разныхъ орудій и безчисленныхъ восклицаній грубыхъ и безумныхъ провозглашаютъ его верховнымъ распорядителемъ всѣхъ кровавыхъ сценъ, которыя случаются въ *Государствѣ и отъ перваго палача народнаго*.“

Потомъ съ надутымъ сердцемъ, съ пѣнящимися устами, съ сверкающими глазами онъ произноситъ сіи ужасныя слова: -

„*Милыя иъ главы иъ земли.* Бичи
„рода челоѳческаго, знаменищые
„шираны себѳ подобныхѳ, госу-
„дари, Монархи, главы, само-
„держцы, вы наконецѳ всѳ до-
„спигщые прона и возвышенія,
„*ыше себѳ подобныхѳ*, поперяѳ
„идеи *равенства*, справедливости,
„общественности, истины! вы,
„вѳ копорыхѳ нѳтѳ, ни доброшы
„сама го основанія общихѳ добро-
„дѳпелей, васѳ призываю вѳ суди-
„лице разума. Есѳли эптоѳ не-
„щаспный шарѳ, капясь вѳ без-
„молви по Эѳиру, увлекаетѳ сѳ
„собою миллионы нещаспныхѳ,
„прикованныхѳ кѳ его поверьх-
„ности, прикованныхѳ кѳ опре-
„дѳленію мѳнїя; есѳли эптоѳ
„шарѳ, говорю, былѳ вашей до-
„добычею, и есѳли вы и шеперь
„еще пожираете печальное его
„наслѳдство: то не мудрости
„вашихѳ предшеслвенниковѳ, ни
„первымѳ добродѳшелямѳ чело-

„вѣческимъ, которыми вы одаре-
 „ны, приписать это должно; но
 „безулію, боязни, варварству, вѣролом-
 „ству, суетвѣрію. Вотъ ваши титла!
 „Не я вооружаюсь противъ васъ,
 „но Оракуль временъ, лѣпопи-
 „сей, испоріи. Откройте ихъ,
 „они лучше покажутъ вамъ; и
 „памятники, воздвигнутые на-
 „шими бѣдспвіями и нашими за-
 „блужденіями, суть вамъ доказа-
 „тельствомъ; котораго ни щеще-
 „славіе политическое, ни Фана-
 „тизмъ безъ сомнѣнія уничпо-
 „житъ не въ силахъ.“

„Сойдите съ проновъ своихъ
 „и, оставивъ скиптръ и корону,
 „подите— спросите у послѣдняго
 „своего подданнаго; спросите у него,
 „кто онъ истинно любитъ и кто не-
 „навидитъ всего болѣе. Вѣрно онъ
 „будетъ отвѣчать вамъ, что онъ
 „истинно любитъ себѣ, равныхъ, а
 „ненавидитъ своихъ начальниковъ.“
 (Idem pages 7 et 8).

Такимъ образомъ попеременно принимая всѣ поны опѣ Эпиграммы, Памфлетовъ, Романовъ, Системъ, мнѣній прагическихъ до самыхъ Энлузіастическихъ ужасныхъ восклицаній, сія школа Волпера и Монпескю, такъ хорошо описанная Кондорсетоу, достигла наконецъ цѣли наводнишь и Францію и Европу сими злоумышленіями, копорыхъ наспоюще дѣйствіе успремялось къ испребленію на земли и памяши о Государяхъ.

Чшобы яснѣе показашь всѣ замыслы Софисповъ, историкъ не долженъ забывать, изъ какой пещеры они выходили, съ какимъ искусствомъ и чрезъ какихъ людей распросранились они опѣ огромныхъ палашъ до самыхъ хижинъ. Въ Парижѣ посредствомъ тайнаго общеспва соспавившагося въ домъ Голдбаха; во всѣхъ округахъ и городахъ многочисленны-

ми издавіями; въ деревняхъ разнощиками; въ доспапочныхъ семействахъ меподомъ воспитанія и наспавленій Адептовъ д'Аламберповыхъ; въ селахъ и масперскихъ художниковъ и земледѣльцовъ, ихъ школьными учителями. (Voy. premier vol. de ces memoires charit. 17). Въ разнообразныхъ оборотахъ, сохраняющихъ гармонию началъ мнѣній, чувствованій и ненависти, онъ не долженъ забывашь, что тѣ же авторы, которые столько спрѣль ненависти успремили противъ Государей, въ то же самое время вооружаются и противъ религіи. И еспьли въ сей школѣ всякаго нечестія, сдѣлавшейся школою возмущенія, не ясно обнаруживался заговоръ тѣхъ же Софистовъ противъ троновъ, которые вооружали замыслы свои противъ олшарей; еспьли самая достовѣрносшь заговора нѣкоп-

рымъ образомъ раждала сомнѣніе о произведеніи его въ дѣйство: но мы не откажемся поправляяшь недоумѣніе испорика, и опроверженія превращаясь въ новыя доказательства.

Кажется мнѣ, что шеперешнія доводы мои не такого свойства, какихъ большую часть извлекъ я изъ самой переписки заговорщиковъ. На это буду отвѣчать, что еслии здѣсь чтонибудь удивительно, то это отъ того, что письма заговорщиковъ, вышедшія уже въ публику, совершенно ничего не упоминали о заговорѣ противъ Государей. Но онѣ напрошивъ доставляющъ множество доказательствъ противъ заговорщиковъ.

Все, что кажется удивительнымъ, есть то, что издатели сихъ писемъ имѣли смѣлость показать намъ, что Вольтеръ заклиналъ д'Аламберна никогда не

открывать его тайны въ разсужденіи Государей; что Волперъ вздыхалъ о республикахъ; что Волперъ не доволенъ былъ отбѣздомъ Адептовъ, проповѣдовавшихъ въ Парижѣ новое ученіе республиканской свободы; что Волперъ заслужилъ всѣ похвалы д'Аламберта своимъ искусствомъ, съ какимъ онъ вооружался противъ Государей, мнимыхъ Деспотовъ и приговлялъ революціи съ ихъ ужасами; что Волперъ жаловался, что они слишкомъ далеки, чтобы ему надѣяться бытъ ихъ свидѣтелемъ. Эта переписка показала намъ, что д'Аламбертъ въ своей довѣренности не надѣялся бытъ съ связанными руками и не въ силахъ опвесити удары, усмремленные Волперомъ противъ мнимыхъ Деспотовъ, споспѣшествуя войнѣ всѣхъ его обѣтовъ, имъ объявленныхъ. Въ то время когда всѣ

сіи письма были выпущены въ публику Кондорсетомъ и другими въ 1785 году. Лудовикъ XVI, былъ еще на тронѣ; за долго еще до революціи опасались, чптобы замыслы не обнаружились; легко можно было видѣшь, что сей страхъ заставлялъ скрывать подъ спудомъ множество такихъ писемъ; надобно, чптобы Кондорсетъ и другіе Адепты имѣли съ тѣхъ торъ необыкновенную доврчивость къ успѣхамъ замысла, чптобы не скрывать ихъ болѣе. Въ самомъ ли дѣлѣ скрыты были сіи письма въ разсужденіи заговора противъ Короля? Могло ли это уничтожить признаніе Кондорсетоу и многихъ другихъ Адептовъ? Могло это претяпсывать, чптобы тѣ же самыя хитрости, тѣ же уловки, тѣ же обѣщанія, прошиву трона и олтара, соединенные, въ тѣхъ же произведеніяхъ секты, не обнаружили

Часть IV. - В

всеобщей цѣли изпробовать и пошлѣ и другой?

Но еслили эта цѣль ясно обнаруживалась, то спросимъ насъ: какимъ же образомъ правительсва осудили себя на молчаніе? Какъ заговорщики могли избѣгнуть спрѣдгоспи законовъ? Довольно еслили мы упомянемъ только это начало, столь любезное для заговорщиковъ: *para-жай, но скрывай свою руку*. Довольно, еслили мы скажемъ о семъ извясненіи Кондорсета, когда онъ, объясня намъ двойной заговоръ, труды и согласіе Философовъ, вооружаясь прошиву троновъ и олшаря, говоритъ: что *натальники сихъ философовъ всегда умѣли избѣгать мщенія, подвергая себя ненависти; скрываются отъ пресѣдованія, всегда показывая видъ, будтобы ничего не теряютъ отъ славы своей*. (Esquisse des progres etc. еpoque 9). Но справедливоли, что

правительства о семъ молчали? Заговорщики могли скрываться оуб судилища; заговоръ былъ извѣстенъ правительствамъ; и истинно юридическія объясненія надобно прибавишь для усиленія нашихъ доказательствъ. Если историкъ имѣетъ нужду въ такихъ доказательствахъ, то мы выберемъ тебѣ, какія доставляемъ намъ одно знаменитое правительствво. Послушаемъ Г. Сегюра главнаго Адвоката, объявлявшаго 8 Августа 1770 года въ первомъ парламентѣ Королевства о семъ самомъ заговорѣ Философовъ.

„Современи искорененія ере-
„сей, возмущавшихъ тишину
„церкви, говорилъ сей Орапоръ,
„вышла изъ мрака система, по
„своимъ слѣдствіямъ гораздо
„опаснѣйшая, нежели прежнія
„заблужденія, всегда разсѣвае-
„мая по мѣрѣ успѣховъ. *Посреди*
„насъ родилась секта безбожная и

„самая дерзновенная; она украсила
„ложную свою мудрость, именовъ
„Философїи; подъ симъ громкимъ
„пиломъ, она думала обладать
„всѣми познанїями. Основатели
„ей называли себя учителями ро-
„да человеческого. Свобода мы-
„сли, вопль ихъ лозунгъ; и сей
„лозунгъ раздавался во всѣхъ
„концахъ земли. Одной рукой они
„старались изгнать троны, а дру-
„гой хотѣли разрушить олтари.
„Цѣль ихъ была изгнать въ-
„ру и умамъ дать новое поня-
„тїе о насравленїяхъ священныхъ
„и гражданскихъ. Такимъ-то обра-
„зомъ революція получила свое
„начало; число новообращенныхъ
„увеличилось; правила ихъ рас-
„пространились, и государства по-
„существовали колебанїе древнихъ сво-
„ихъ основанїи; удивленные на-
„ціи, нашедъ уничтоженныя пра-
„ва свои, спрашивали у самихъ

„себя: какимъ случаемъ они спа-
ли отличны отъ себя самихъ?“

Желаніе просвѣтити своихъ современниковъ, предводительствовало не имѣющими никакой религіи; *развернули знамя возмущенія*, и такимъ духомъ *независимости* они думами прославились. Множество непонятныхъ писателей, не будучи озарены блескомъ подобныхъ талантовъ, явили такую же дерзость. . . . Наконецъ религія можетъ всегда считать почти столько же явныхъ неприятелей, сколько либература можетъ хвалиться произведеніями мнимыхъ Философовъ; и правленіе должно спрашиваться умножатъ во внутренности своей жаркую секту нечесливыхъ, которые, кажется, стараются только возмущать народъ подъ видомъ его просвѣщенія. (Voy. Requist. du 18 aout. 1770).

Это формальное объявление двойного заговора Софистовъ основывалось на трудахъ, съ какими они спарались распространить свои правила о безбожии и цареубійствѣ, множествомъ своихъ дневныхъ произведеній и особенно тѣхъ, какія краснорѣчивый членъ правительсва представлялъ двору, заслуживающими совершеннаго ихъ изпребленія.

Въ числѣ сихъ произведеній, было одно сочиненіе Вольтера, почетнаго президента тайнаго клуба Голдбахова подъ названіемъ *Бога и людей*, и было самое безбожное. Впорая книга вышла изъ подъ пера Дамилавиля, Адепта столько уважаемаго въ томъ же клубѣ. Онъ далъ ей шилпуль *откровенной Христіанской религии*. А претья—подъ заглавіемъ сего мнимаго критическаго испытанія, о которомъ говоритъ Секретарь *Перуа*, что оно вышло изъ того

же клуба подъ выдуманнѣмъ именемъ Фререта. Наконецъ чепвертая: эта славная *система натуры*, сочиненная Дидеротомъ и двумя другими Адептами того же пайнаго общества. Столько по справедливо, что эпошѣ ядѣ нечестія и возмущенія, заразившій всю Европу, почти весь вымылся изъ этой пещеры заговорщиковъ! (*)

„Соединяя всѣ сіи произведенія, продолжалъ сей орапоръ: „можно сдѣлать изъ нихъ изпорченную науку, копорой соснавленіе *неоспоримо доказываетъ* „что цѣль, ею предположенная, „клонится не къ одному только „изпробленію Христіанской религіи. — Нечестіе не ограничи-

(*) Было еще много другихъ книгъ, переведенныхъ съ Англійскаго языка, особливо такихъ, копорыхъ нечестіе безславитъ Англію, но копорыхъ клубъ и Волперъ всегда почтшали досшейнными похвалами.

„ваешся сими новыми намбренія-
„ми владычешвоваипь надъ ума-
„ми—Его Геній безпокойный, предъ-
„примчивый и нетеряющій зависи-
„мости, старается изтребить всѣ
„политическія постановленія; но обѣ-
„ты сіи до тѣхъ поръ не исполняют-
„ся, пока законодательная власть
„не будетъ въ рукахъ толпы; пока
„она не изтребитъ сего необходимаго
„неравенства чиновъ и состояній;
„пока не унизитъ величества Госу-
„дарей, и не отдастъ ненадежной и
„подтиченной власти на волю слѣпой
„терни, и наконецъ посредствомъ сихъ
„удивительныхъ перемѣнъ, пока не
„свергнетъ всего міра въ Анархію и
„во всѣ бѣдствія, съ нею неразлуч-
„ныя.“

Къ симъ формальнымъ и поло-
жипельнымъ донесеніямъ со спо-
роны общественнаго правитель-
ва, я могъ бы прибавить еще нѣ-
которыя духовенство Француз-
ское въ своихъ собраніяхъ и чрез-

вычайное множество Епископовъ въ своихъ частныхъ наставленіяхъ, и шѣ, которые Сорбонскіе и почти всѣ сочинители и священныя орапоры непрестанно дѣлали въ своихъ публичныхъ поученіяхъ, въ своихъ опроверженіяхъ противъ Софисповъ дневныхъ и возвышающихся съ Евангельской кафедрѣ. Тщепно было бы отвѣчать на всѣ сіи доказательства, вышедшія изъ устъ одного противника, старающагося утвердить свое дѣло помощію Государей. Покрайней мѣрѣ вы должны слышать, какъ сей противникъ говоритъ какъ за васъ такъ и за другаго, и когда онъ является съ своими доказательствами. Надобно быть безумнымъ, чтобы не хотѣли слышать его и защищать, когда онъ говоритъ намъ: вы соединились съ шѣми, которые стараются погубить меня; я васъ увѣряю,

что они такіе же враги для васъ, какъ и для меня; что они вооружались противъ меня, чтобы обезпечить успѣхи замысловъ своихъ противъ васъ. (Voyez sur tout les actes de ses assembleés, 1770, les lettres past. de M. de Beaumont, arch. de Paris, les sermons de Neuville, les oeuvres de l'abbé Bergier, etc.) Когда духовенство такимъ языкомъ говорило къ Самодержцамъ, легко понять, былъ ли это одинъ интересъ, а не истина, его одушевлявшая; стоить только сдѣлать легкой разборъ доказательствъ, которыя оно вывело изъ заговора, столь же устремленнаго противъ прота, какъ и противъ олпаря. Всѣ сии доказательства извлечены были изъ тѣхъ же сочиненій секты. Въ нихъ разсужденія, ругательства, клеветы на Монарховъ, поученія къ народу, чтобы свергнуть

сѣ него иго рабства, имѣли
цѣлю то, чтобы безпрестанно
внушашь народу изпребитъ въ
себѣ всю любовь и все уваженіе
къ религіи. Очевидно все это
произходило отъ тѣхъ же людей
и членовъ, отъ того же обще-
ства, и отъ тѣхъ же заговор-
щиковъ и сочинителей. И такъ
это были тѣ самые Софисты, о
которыхъ говорило духовенство,
что оно имѣетъ истинное право
обнаружить двойной факелъ, ими
возжигаемый, помощію котораго
они одной рукою старались про-
извести пожаръ въ нашихъ хра-
махъ, а другою превратить въ
прахъ троны, и можетъ быть съ
большимъ еще бѣшенствомъ во-
оружались противъ Государей!
Посмотрите и сравните уроки,
согласіе, постоянство, хипрость
или дерзость тѣхъ, которые ихъ
преподавали, и скажите, что из-
ключивъ троны изъ всеразру-

шипельнаго ихъ обѣща, не очевидно ли, что обѣщъ изпребитъ проны сдѣлался напрошивъ шото главнымъ предметомъ ихъ заговора, и что они почишали Христіанскую религію главною препоною, копорую должно разрушить, чшобы поразить Королей?

Но я согласенъ лучше по вашему желанію оставишь сіи доказательства духовенства, такъ какъ подозрительныя, хотя бы не было времени по крайней мѣрѣ сказаць о томъ, что въ самомъ дѣлѣ несправедливо. Можно ли проповорѣчить шому, который, какъ извѣстно, полагалъ великую выгоду покровительствовать сектѣ? Онъ говоритъ: естли справедливо, что Софисты дѣлали заговоръ прошивъ Государей; то какъ Государь Софистъ и издавна привязанный къ софистамъ; какъ эшотъ Фридрихъ, дѣлая съ нами заговоръ про-

тиву Христа, могъ быть обманутъ при самой цѣли, съ давняго времени любя людей, враговъ своего прона и всѣхъ вообще проновъ? Такое опроверженіе, сдѣланное историкомъ, послужитъ еще сильнѣйшимъ подтвержденіемъ его доказательствъ. Пусть этою самой Фридрихъ, этою Адептъ, сколько любезный для Софистовъ всякаго нечестія, пусть онъ научитъ, какъ познать себя самага въ своихъ учителяхъ Софистахъ всякаго возмущенія. Конечно онъ долѣе останется съ своими предразсудками противъ религій, и его свидѣтельство потому будетъ неизвинительно, что въ сихъ самихъ Энциклопедистахъ, которыхъ онъ покровительствовалъ въ ихъ невѣріи, самъ онъ показываетъ ложныхъ мудрецовъ, враговъ проновъ и олшаря.

Въ самомъ дѣлѣ наступило время, въ которое сей самой Фридерикъ увидѣлъ, что его любезные Философы объявляли ему только половину своей шайны, открывая однѣ тайнства своего нечесшя; что они, пользуясь всею его властію для изпребленія Христіанской религіи, ни объ чемъ другомъ не думали, какъ только о погубленіи самаго его и всѣхъ Монарховъ, его собратьевъ. Впрочемъ Фридерикъ не былъ Адептъ кающійся, такъ какъ несчастной Адептъ Лероа; душа его слишкомъ была заражена ядомъ нечесшя; но онъ былъ по крайней мѣрѣ Адептомъ, стыдившимся такимъ страннымъ образомъ быть глупцомъ, или простякомъ. Въ негодованіи и досадѣ, занявшей мѣсто удивленія, онъ стыдился самъ себя, почиая столь долго друзьями шѣхъ людей, которые раболепствовали ему только для

шого, чтобы свободно похитить у него власть, споль для него пріятную.

Онъ сдѣлался публичнымъ донощикомъ на пѣхъ самыхъ Энциклопедистовъ, которые большею частію своихъ успѣховъ обязаны его покровительству. Онъ увѣдомляетъ Государей, что великая цѣль секты была избавить ихъ отъ толпы, проповѣдывать націямъ, что *подданные должны наслаждаться правомъ лишить власть своихъ Монарховъ, когда они или не довольны.* (Refutat. du Systeme de la Nat. par le Roi de Prusse.) Онъ увѣдомляетъ Государей Франціи, что заговоръ въ особенности клонился противъ нихъ.

Ясное и подлинное дозесеніе заключалось въ сихъ словахъ: *Энциклопедисты преобразовываютъ всѣ правленія. Франція (по ихъ намѣренію) должна сдѣлаться республикою, которой Геометръ будетъ за-*

конодателямъ; и Геометры будутъ управлять ею, подводя всѣ дѣянія *новой республики* подъ изчисленія количествъ до безконечности малыхъ. *Республика сія* будетъ сохранять постоянную миръ, и обойдется безъ войска. (Prem. dial. des morts par le Roi de Prusse.)

Неудивительно это ироническій тонъ во Фридерикѣ! Уваженіе Философовъ, или мудрецовъ прибавляло вліянія Адептамъ, и помогало имъ обольщать народъ; и это отъ того, что онъ старается произвести презрѣніе къ сектѣ; отъ того, что онъ сихъ мнимыхъ мудрецовъ иначе намъ не представляетъ, какъ существами самымъ чрезвычайнымъ образомъ напыщенными уваженіемъ къ самимъ себѣ и самыми смѣшными по ихъ гордости. И какой онъ ни принималъ тонъ, но не написалъ здѣсь ничего, что могло увѣрить народъ и Государей

о замыслахъ секшы. Онѣ не гово-
ришь ничего о семъ яснѣе эпа-
го: „Энциклопедисты назвавъ се-
„бя Философами въ наше время
„составили секшу; они думаютъ
„что они превосходятъ все, что
„древность ни производила въ
„семъ родѣ. Къ *наглости Цициковъ*
„они присоединяютъ еще без-
„стыдство торговать парадокса-
„ми, какія ни приходять имъ въ
„голову; *это высокомерные гордецы,*
„никогда не признающіе вины сво-
„ей. По ихъ правиламъ, мудрецъ
„никогда не обманываетъ; онѣ
„одинѣ просвѣщенъ; отъ него дол-
„женъ происходить свѣтъ, раз-
„сѣвающій тьму, въ которой
„пресмыкается чернь слабая и
„слабая. Богу извѣстно, какъ
„они ее просвѣщаютъ! Они пош-
„часъ открываютъ въ ней нача-
„ло предразсудковъ — предсав-
„ляютъ книгу ума, систему на-
„туры; но это еще не все. Ско-

„*пище шалуковъ* по сходству ли ,
„или по модѣ счипающія въ чи-
„слѣ ихъ учениковъ; они застав-
„ляющъ ихъ брать съ нихъ при-
„мѣръ, и дѣлающъ ихъ учителя-
„ми рода человѣческаго.“

Изображая такимъ образомъ смѣха достойное высокомеріе учителей и учениковъ , Фридерикъ желалъ, чшобы и шѣхъ и другихъ разослалъ по деревенскимъ хижинамъ быть тамъ законодателями глупцовъ и мѣ подобныхъ. Въ другомъ мѣстѣ, чшобы, изобразить, сколько политическія снѣшемы ихъ показываютъ невѣжества, и сколь неразлучны съ безпорядками. „Онъ желалъ, чшобы имъ дали въ управленіе провинцію, заслуживающую наказаніе. Они проповѣдывали, говоритъ онъ , по своимъ опытамъ , приведши все въ величайшій безпорядокъ, чшо они невѣжи, чшо крипиковъ вашь очень легко, а производить

„дѣла очень трудно; и въ особен-
„ности, что они принуждены
„говорить глупости, вѣсиваясь
„въ то, чего непонимаютъ.“ (Ibid).

Фридерикъ въ защищеніи себя и всѣхъ Государей, думая, что должно оспавить языкъ ругательный и элиграмматическій, не успыдился дѣлать опроверженія Софистамъ языкомъ разсудительнымъ. Впрочемъ видно было, какъ онъ принимался за хитрости, и дѣлалъ разныя изворотны до самаго опроверженія ложныхъ донесеній и глупостей своихъ учителей. Такимъ образомъ онъ началъ опровергать *систему природы* и то другое сочиненіе, которое тайная Академія заговорщиковъ выпустила подъ именемъ *Дюмарсе*, давъ ему шипнулъ *опыта о предрасудкахъ*. Тамъ занимаясь безпреспанно откритіемъ обмановъ Софистовъ, онъ показалъ намъ, съ какимъ иску-

спвомъ заговорщики понося священнослужителей и Монарховъ, спарались и шѣхъ и другихъ сдѣлать ненавистными предъ всѣми народами. Тулиъ онъ говорилъ между прочимъ: сочинитель *системы природы* подрядилъ безславипь Государей: „Я осмѣливаюсь „увѣришь его, что еkkлезіаспики никогда не говорили Государямъ своимъ такихъ грубостей, „какія онъ имъ говорилъ. Если- „ли имъ случается уподоблять „Государей богамъ, то это безъ „сомнѣнія въ Гиперболическомъ „смыслѣ, хотя бы сравненіемъ „своимъ они и напоминали имъ „не употреблять во зло верховной „власти, быть справедливыми и „благодѣтельными, по обыкновенному понятію, какое имѣютъ о „Богѣ всѣ націи. Сочинитель выражаетъ, что онъ сдѣлалъ „пакшаты между Государями „и еkkлезіаспиками, по которымъ

„Государи общающіе почиташъ
„и довѣряшъ духовенству, согла-
„сясь повиноваться народамъ. Я
„осмѣливаюсь увѣришь его, что
„это понятіе несправедливо; что
„ничто не можетъ быть ложнѣе
„и смѣшнѣе выдуманно, какъ
„это, такъ называемый дого-
„воръ.“ (Voyez refutation du Sys-
tème Natur. Oeuvre de Frideric).

Когда Фридерикъ такимъ об-
разомъ говорилъ о церковнослу-
жителяхъ; но напрасно думаешь,
чтобы они сдѣлались для него до-
роже.

Нѣтъ, имъ еще все также об-
ладали предразсудки противу
Христіанскіе; что всякой упрекъ,
дѣланный имъ Софиспамъ въ раз-
сужденіи этого предмета не по-
ражалъ религію, но худо толь-
ко нападалъ на нее. Она еще и
теперь для него такъ ненави-
сима, что онъ самъ показываетъ
имъ оружіе, какимъ ему хотѣ-

лось помощію ихъ поражаютъ ее ; но еще и того болѣе онъ осторожно поступаетъ съ ненавистію своею къ Христіанской религіи; и все то , что онъ ни говоритъ намъ о внушившихъ ему оную, о ихъ замыслахъ противу Государей , сдѣлалось дословѣрнымъ. Онъ допускаетъ ихъ къ разрушенію олтаря, и еще помогаетъ имъ въ семъ случаѣ , но протѣ защищаетъ. И такъ онъ увѣренъ, убѣжденъ, что отъ заговора противъ олтаря они перешли къ замысламъ противу прона. И такъ это ли предметъ его опроверженій? Вотъ все, чѣмъ онъ упрекаетъ всѣмъ Софистамъ въ особѣ Дидерота , говоря сими словами :

„Истинныя чувствованія автора о правленіяхъ открываются уже къ концу его сочиненія. Онъ проповѣдуетъ, что по его мнѣнію подданные должны на-

„слаждатся правомъ лишають
 „власти своихъ Монарховъ, когда
 „они ими недовольны. *Для при-*
 „*ведения вещи къ сей цѣли,* онъ
 „воскликаетъ къ симъ великимъ
 „арміямъ, копорыя могли бы при-
 „семъ препяисповать. Поду-
 „маешь, что читаешь баснь вол-
 „ка и паспуха, сочиненную Ла-
 „фон пенемъ. Естьли бы не спра-
 „ведливыя идеи нашего Филосо-
 „фа когда нибудь могли бышь
 „произведены въ дѣйство, то
 „надобно бы передѣлать правле-
 „нія во всѣхъ Европейскихъ Го-
 „сударствахъ,—что казалось без-
 „дѣлкою. Надобно бы еще, что
 „казалось невозможнымъ, чтобы
 „эпи подданные, сдѣланные
 „судьями своей главы, были и
 „умными и справедливыми; что-
 „бы желающіе сидѣть на тронѣ,
 „были не высокомѣрны; чтобы ни
 „интриги, ни коварство, ни духъ
 „независимости не могли возвы-
 „шаться и проч.“ (Ibid).

Въ сихъ заключеніяхъ ничто такъ справедливо не примѣнено, какъ басня пастуха съ волкомъ. Фридерикъ очень хорошо видѣлъ, что публичныя восклицанія секты пропиву пустой славы браней, гораздо менѣе имѣли цѣли внушати Государямъ любовь къ миру, нежели опьянати у нихъ средства угнѣбати народъ, копорыхъ Философія спаралась возмущати. Онъ не нападалъ на сіи всеобщія истины, копорыми обладали Софисты, какъ будто бы они были единственныя люди, могшіе чувствовать бѣдствія, копорыя влечетъ за собою бичъ войны; но ихъ опкрывшіеся замыслы сдѣлали секту столь для него ненавистною, что онъ, имѣя сперва намѣреніе содержать у себя Философовъ, между тѣмъ дѣлалъ ихъ столь подозрительными, что почиталъ ихъ всегда для себя опасными.

Въ то время онъ сочинилъ *сѣ* разговоры *Жертвыхъ* между *Принцомъ Евгениемъ*, *Марлбургомъ* и *Княземъ Пфальцгейномъ*, въ которыхъ очень ясно открылъ невежество и глупое хопѣніе *энциклопедистовъ* управлять вселенною по своей волѣ и ослаблять правленіе Монархическое, начавъ это изпробленіемъ шрона Бурбоновъ, чпобы сдѣлать Францію республикою.

Въ то время Волперъ и д'Аламбертъ ищешно покровишельсповали Адептамъ. Фридерикъ опвѣчалъ *сухо и лаконически*, что писатели секты старались только сыскаать убѣжище въ шой Голландской республикѣ, въ которой они могли бы сдѣлать торгъ изъ многихъ другихъ и ивъ подобныхъ. Выраженія его презрѣнія и негодованія были такъ сильны, что д'Аламбертъ почишалъ за нужное смягчать все то, о чемъ онъ увѣ-

домлялъ Волпера. (Let. de d'Alemb. á Volt. 27 dec. an 1777).

Въ это также время д'Аламбертъ постигъ великую глупость, сдѣланную Философіею, вооружившею прошивъ себя и Государей и служителей церкви. Въ это же время Дидеротъ и его сотрудники въ системѣ натуры были только перебойщиками. Въ это время наконецъ Фридерикъ пересталъ бытъ для Софистовъ Соломономъ Сверхъчеловѣкомъ. Д'Аламбертъ почиталъ его человѣкомъ своимъ равнымъ и похожимъ на больного, которому Философы могли сказать, такъ какъ Шапиллонъ Нерестану: *Государь, естли такъ, то ваша милость излишняя.* „Наконецъ говоритъ онъ: можетъ бытъ Г. Делиль, (выборный) будеть щаспливѣе въ помѣмъ мѣстѣ, которое мы ему доставляемъ (у Короля Прусскаго). „И такъ вы знаете, что я тотъ,

„которой можетъ все сдѣлать.“
(Ibid. et lettre du 24 Janv. 1778).

Когда Волперъ потерялъ до-
вѣренность, онъ утѣшалъ себя
въ семъ несчастіи, писавъ къ
д'Аламберту: „Какъ вы думаете,
„любезный другъ мой? Надобно
„почитаешь Государей таковыми,
„каковы они есць, и Бога такъ-
„же.“ (4 Janv. 1778).

Надобно замѣнить, что ни
д'Аламбертъ, ни Волперъ не
старались отклонять Фридерика
отъ сего намѣренія и замысла,
какое онъ приписывалъ ихъ шко-
лѣ. Молчаніе о заговорѣ каза-
лось имъ за премудрость. И въ
самомъ дѣлѣ оно было такою для
людей, которые предчувствовали,
что дальнѣйшее изъясненіе могло
принудить Фридерика къ произ-
веденію новыхъ доказательствъ
и къ открытію всѣхъ замысловъ
заговора, которыми онъ не имѣлъ
еще времени прославиться.

Сколько бы ни умножены были доказательствъ, копорыя извлекъ изъ сихъ злоумышленій прошиву Государей ; сколько не очевидны были всѣ обѣщанія, сношенія д'Аламберта и Волпера ; какое бы ни было собраніе системъ , произведенныхъ секшою, изъ копорыхъ однѣ освобождали народъ отъ всякихъ законовъ , а Монарховъ дѣлали испинными рабами черни ; другія изпребляли всѣ правленія даже и самое имя Государя ; какъ бы ни достовѣрно казалось, что было предметомъ толикихъ произведеній Философіи , копорыя всѣ , или почти всѣ вышли изъ тайной Академіи Софистовъ, и копорыя всѣ дышашъ ненави-снью къ Государямъ и клянушся преврашшъ въ прахъ и троны и олшари ; какую бы силу ни дали нашимъ доказательствамъ, и какъ бы ни признавались въ злоумышленіяхъ посшынныхъ и славныхъ

по успѣхамъ ихъ; сколь бы не оспоримо было свидѣтельство публичныхъ судилищъ, возвѣщающихъ всей вселенной тѣже замыслы Софистовъ прошиву всѣхъ Монарховъ; наконецъ сколько бы ни досадовалъ, сколько бы ни угрожалъ симъ авшорамъ Адептъ Государь, принужденный показатъ намъ и восружиться прошиву виновниковъ своего нечестія, прошиву измѣнниковъ, возмущающихся прошиву своего прона и прошиву всѣхъ проновъ: по все это есть еще ничто иное, какъ только начало доказательствъ, какія Историкъ можетъ нѣкогда почерпнуть изъ сихъ записокъ. Намъ остается пройти еще нѣсколько степеней заговора, и каждую порознь усилимъ доказательствомъ.

Г Л А В А II.

Пятая степень заговора прошиву Государей. Опытъ Демократическій въ Женевѣ.

Въ то самое время, когда Фридерикъ называлъ ту самую секту нечестія, врагомъ всѣхъ властей, которую онъ до сихъ поръ споль много уважалъ и покровительствовалъ; надобно было чтобы онъ узналъ и всю глубину замысла, ею производимаго. Этому причиною болѣе всего былъ Волперъ, обнаруживая жалобы свои на безразсудство шѣхъ Философовъ, отъ которыхъ онъ принужденнымъ себя находилъ защищать троны; (Voy. lett. à Volt. 7 Juillet 1770 et corresp. de Volt. et de d'Alemb. meme année). Въ то самое время Волперъ и Адепты Энциклопедіи и всѣ шѣ, ко-

порыхъ онъ именовалъ Экономистами, совершенно были заняты первымъ опытомъ, производимымъ секцією изъ системъ его. Женева, тогда самой городъ, въ которомъ думали они не видѣть никого, кромѣ нѣсколькихъ нищихъ вѣрующихъ еще во Христа, (Prem. Vol. de ces memoires, page 33) была избрана для перваго сего опыта. Демократія, учрежденная Кальвиномъ въ сей республикѣ, въ глазахъ ихъ поражала еще права чловѣка. Тамъ они видѣли народъ раздѣленнымъ на разные классы. Первой классъ былъ гражданскій, или мещанскій. Находящіеся въ семъ классѣ, потомки древнихъ Женевцовъ, или принявшихъ въ ихъ общество одни имѣли право входить въ Совѣтъ и быть награждаемы почестями, поспановленными правительствомъ; они всегда имѣли голосъ въ вышемъ Совѣтѣ.

Другіе, недавно вступившіе въ подданство республики, или никогда непомѣщаемые въ классъ гражданъ сославляли при другіе класса, то есть, классъ уроженцовъ, простыхъ жителей города и подданныхъ. Всѣ они находясь подъ покровительствомъ республики, съ небольшою только разницею могли производить торгъ, заниматься разными ремеслами, приобретать и обрабатывать землю; впрочемъ они были исключены изъ Совѣтовъ и отличныхъ почестей.

Какъ бы ни ненавистны казались Софистамъ сіи различія, но всякой человѣкъ, возвышающійся къ истиннымъ началамъ, легко согласится, что республика и всякое государство и управляющіе онымъ имѣютъ право принимать къ себѣ новыхъ жителей на справедливыхъ условіяхъ и сколько нибудь необходи-

мыхъ, не учреждая между шѣмъ совершеннаго равенства между насоящими сынами и принятыми подданными опечесства. Бсякой, желавшій бытъ принятымъ, зналъ условія, или исключенія, дѣланныя законами для его принятія. Онъ былъ воленъ принимать, или отвергать это, и между шѣмъ искалъ убѣжища; но принявъ однажды таковыя условія, онъ не имѣлъ права безпокоють республику, подъ видомъ что между людьми, всѣмъ равными, принятой подданный долженъ пользоваться шѣми же преимуществами, какія имѣютъ самые древніе сыны опечесства.

Но сіи начала сполько простыя и ясныя не были по вкусу секты; даже и Волперу они не нравились. Проповѣдывая свободу и священное равенство, онъ перешелъ къ наукѣ, къ правиламъ равенства и свободы полищиче-

ской. Въ двухъ миляхъ отъ Женевы издавна онъ замѣчалъ споры между гражданами и правительствомъ; онъ зналъ, что къ славу революціи, какая по словамъ его уже и сдѣлана, была въ религіи Женевцовъ; онъ могъ бы прибавить и славу революціи въ ихъ правленіи.

Сии споры между правительствомъ и гражданами до сихъ поръ не имѣли другаго предмета, кромѣ исполкованія извѣстныхъ законовъ и постановленія. Уроженцы и другіе классы, не имѣющіе законодательнаго права, при сихъ спорахъ были только зрителями, когда Волперъ и другіе Софисты думали пользоваться онымъ, чтобы сдѣлать перемѣну въ самомъ постановленіи сей республики, и въ ней сдѣлать образецъ своего правленія, равенства, свободы и дать народу законодательство и поддержавіе.

Вся Европа знала о мятежахъ, возмущавшихъ Женеву въ сію Эпоху, по еспь,, съ 1770 до 1782 года, вездѣ извѣстно было, до какой степени разрушено: постановление Женевы; но все,, о чемъ ни сказали: публичные листы и все въ особенностн: принадлежащее до нашей Исторіи,, все эпо: скрыто Философами: сего: переворота. Это: были: ихъ: уловки,, чпобы сдѣлать: совершенную: Демократію по системѣ Ж. Жака.

Чпобы судить о инпригахъ, нами теперь открываемыхъ, пусть спросятъ,, какимъ образомъ мы это дѣлали; мы жившіе: въ тѣхъ мѣстахъ,, которые: при сихъ мятежахъ играли: насюящую роль гражданъ; пусть спросятъ и увидятъ,, сколь: вѣры: свѣденія, нами доставляемыя.

Первыя требованія уроженцевъ, или жителей Женевы на право законодательное и самодержав-

ное, родились безъ сомнѣнія изъ системы ихъ соопечественника Ж. Жака. Онѣ подлинно произведены въ дѣйство вліяніемъ Волпера и оборотами Адептовъ, прибѣгавшихъ къ нимъ на помощь.

Со стороны Волпера инприги сосполяли въ ободреніи гражданъ прошиву правительства, а съ другой во внушеніи проснымъ жителямъ, или уроженцамъ, что они имѣютъ право дѣлать возраженія гражданамъ себѣ самимъ. То шѣхъ, шо другихъ приглашалъ онѣ къ своему сполу; съ каждымъ разговаривалъ, слѣдуя своей цѣли; гражданамъ говорилъ, что ихъ качество законодапеля дѣлало правительство совершенно опѣ нихъ зависимымъ; другимъ жителямъ той же республики и живущимъ подѣ шѣми же законами ушверждалъ, что природное равенство дало имъ шѣ

же права , какія и гражданамъ , чпо шеперь настало время пересипать имъ быть рабами , переспашъ повиновашься законамъ , какихъ они не учреждали, не быть жертвами различій самыхъ ненависныхъ и опказашься онъ плашежа безславной подаши по той самой причинѣ, чпо они не были призываны для соглашенія на оную.

Чшобы придашь болѣе силы симъ внушеніямъ, Волперъ спарался помѣщашъ ихъ въ тѣхъ Памфлешахъ , какія производило его краснорѣчивое перо такъ свободно. Выпустившій въ публику сіи Памфлешы, подѣ названіемъ *идей республиканскихъ* , и въ копорыхъ онъ скрывалъ себя подѣ маскою Женевца , говоришъ намъ , сколько ненависть къ Королямъ, сколько любовь къ равенству и свободѣ республиканской вкоренялись въ его сердце , по мѣрѣ

того , какъ наступала его спаросшь.

Въ первомъ отдѣленіи сего Памфлета написано слѣдующее :
„Никогда не было совершеннаго
„правленія, поелику люди имѣ-
„ютъ страсти. — Республика-
„нецъ безъ солнѣнія всѣхъ ихъ тер-
„пимъ, поелику онъ болѣе всѣхъ дру-
„гихъ приближается къ природному
„равенству. Всякой отецъ семей-
„ства долженъ быть господиномъ
„въ своемъ домѣ, но не въ сосѣд-
„немъ. Общество, составленное
„изъ многихъ домовъ и многихъ
„мѣстъ, занимаемыхъ ими, само
„себѣ проповорѣчитъ, чпобы
„одинъ словѣкъ могъ быть госпо-
„диномъ въ сихъ домахъ и про-
„странствѣ земли, къ нимъ при-
„числяемымъ ; сама природа гла-
„ситъ, что всякой господинъ
„долженъ стараться о благѣ об-
„ществу.“ (Idées republic. No 43
edition de Kehl).

Это одно опдѣленіе все уже сказало Женевцамъ. Оно повсюду проповѣдывало уроженцамъ и другимъ, пріобрѣтшимъ собственности на республиканской земли, чію, лишаясь законодательнаго голоса, они лишились напурального своего права. Чіюбы сказаць это еще положительнѣе, самъ Волперъ, предводитель бунтующей паршіи, сдѣлавшись истиннымъ послѣдователемъ Монпескю и Ж. Жака, въ то самое время, когда опровергалъ нѣкоторыя ихъ случайныя мнѣнія, повпорялъ ихъ главные уроки. Онъ преподалъ ихъ Женевцамъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Правленіе гражданское *есть*
„*воля всѣхъ*, исполняемая одною
„особою, или многими по зако-
„намъ, *которымъ подвержены всѣ.*“
(Ibid. No 13.)

„Въ разсужденіи доходовъ, они
„знающъ, чію это должность

„гражданѣ, которые обязаны до-
„спавлять нужные на издержки
„общества.“ (№ 42.) (*).

(*) Многие люди стараются увбришь себя, до какой степени Волперѣ сдблался Демократомѣ, но пусть они прочитають со вниманіемѣ послбднія его сочиненія, и именно шѣ, изѣ которыхѣ я почерпнулѣ сіи сшашья, и увидяшѣ, сколько онѣ не любилѣ и даже ненавидѣлѣ различіе между благороднымѣ и простолюдимомѣ. По мнѣнію его слова *благородный и простолудимѣ* по произхожденію своему нечто другое значить, какѣ господинѣ и невольникѣ.

Пусть прочитають его примѣчанія на *Духъ законовѣ*, и увидяшѣ, какими глазами онѣ привыкѣ сморѣшь на сіе дворянство, которому однакожь онѣ обязанѣ множествомѣ своихѣ послбдователей и большею частію успѣховѣ своей Философіи. На примѣрѣ: не выражаетѣ ли онѣ кѣ нему своей ненависти, говоря вѣ сихѣ примѣчаніяхѣ слѣ-

Не лъзя сказать яснѣе шѣмъ подданнымъ Женевской республики, копорые иначе не почиша-

дующее: Хотѣлось бы мнѣ, что бы „Сочинитель (Монтескю) или другой какой нибудь писатель, ему „подобный, извѣсилъ намъ, почему „онъ считаешь *дворлиство* главнымъ „основаніемъ Монархическаго правленія; но можно думать, что оно „есть основаніе Феодальнаго правленія, какое въ Германіи, и Аристократическаго, какое въ Венеціи.“
(No 11.)

Но я всегда вѣрю, что Волперъ и въ старости и въ юности своей всегда любилъ смѣшивать идеи. Идея благородства вообще показываетъ намъ родъ человѣческой отличности по его заслугамъ воинскимъ, или гражданскимъ, образующимъ въ государствѣ шѣло гражданское, въ копоромъ ихъ воспитаніе, ихъ чувствованія и самой ихъ интересъ дѣлаютъ ихъ способными къ такимъ должностямъ, копорыхъ званіе зависитъ отъ Государя. Безъ

ли ни законы, ни доходы, какъ собственно волею, и ничѣмъ не были удерживаемы подѣ правленіемъ, въ которомъ жили; и для нихъ нигдѣ не было настоящаго правленія, даже и тогда, когда прежняя конституція ихъ была уничтожена. Пусть посудятъ съ впечатлѣніи, какое должны сдѣлать сіи произведенія Волперовы, разпространившіяся вездѣ въ безчисленномъ множествѣ и съ такимъ искусствомъ, съ какимъ, какъ мы видѣли, онѣ опи-

сомнѣнія это опличіе можетъ существовать безъ Феодальности Нѣмцовъ и Аристократіи Венеціанъ. Хотя и можно сдѣлать Монархію безъ дворянъ; но это различіе само по себѣ стремится образовать классъ людей, болѣе привязанныхъ къ Монарху и самыхъ полезныхъ государству въ управленіи должностей, къ которымъ чернь бываетъ рѣдко приговоряема и не такъ воспитываема.

сывалъ самага себя, когда думалъ распространить мнѣніе въ самыхъ нижнихъ классахъ черни.

Средства, самыя не постоянныя, споспѣшествовали симъ внушеніямъ и произведеніямъ. Софисты восхищались благодѣяніемъ своего Корифея, и въ доказательство того, открыли намъ въ толпѣ сихъ ремесленниковъ Женевскихъ, укрывавшихся въ Фернеъ и искавшихъ въ помѣсть Волперовомъ, подъ его покровительствомъ, новато опечеснва, а въ богатствахъ его обильныхъ источниковъ, для продолженія своего торга и содержанія семействъ своихъ. Пусть спросятъ еще тѣхъ, которые также могли знать и примѣчать побудительныя причины и средства сей вѣроломной благодѣтельности; конечно они будутъ отвѣчать: Справедливо, что Волперъ былъ нѣкоторымъ образомъ основате-

лемъ Фернея , новаго города; но они также скажутъ: Кѣмъ же насѣлилъ онъ его , естли не мятежниками, чрезъ него взбунтовавшимися прошивъ своего опечеснва и соединившимися въ Фернеѣ или въ Версоа, чшобы сдѣлать тамъ центръ бунта, чшобы принудить сію несчастную республику бѣгствомъ ея уроженцовъ и ея жителей принимая законы отъ Философовъ и въ постановленіи своемъ учредить законы по ихъ сиспемамъ? -

При всѣхъ сихъ средствахъ и хитросняхъ, уравнивающая секта имѣла другихъ актеровъ въ Женевѣ для посѣянiя въ ней сѣменъ возмущенiя. Она уже снискала шумъ того Клавіера, который нѣкогда долженъ былъ играть роль революціониста въ Парижѣ. Она также имѣла уже своихъ Сайесовъ въ г. Веренжерѣ и настоящаго поджигателя въ

такъ называемомъ Сежерѣ. Она именно имѣла такого человека, оцѣ котораго не ожидала, чтобы онъ оставилъ во Франціи мѣсто въ правительствѣ, для того чтобы играть въ Женевѣ роль Якобинца. Этотъ человекъ былъ г. Серванъ, потѣ самой высшей чиновникъ въ Гренобльскомъ Парламентѣ, котораго Волперъ въ письмахъ своихъ къ д'Аламберту называлъ однимъ изъ великихъ авторовъ новейшей Философіи и однимъ изъ тѣхъ, коимъ она обязана великими своими успѣхами. (Voyez lettre á d'Alembert , 5me par. précisément, année 1770, celle des plus grands troubles de Geneve). Въ самомъ дѣлѣ Серванъ, распространяя начала свободы и равенства, прибѣгнулъ въ Женеву, чтобы ипуть усилія свои соединить съ Волперовыми. Не одна его слава, его совѣты, его обыкновенія, его убѣдительныя наспа-

вленія были пособіями, какія Философія доставляла Женевскимъ революціонистамъ. Адвокатъ по-гоже Парламента, по имени г. Бовіе, служилъ имъ своимъ перомъ. Въ то время, когда одни Софисты дѣйствовали, гнѣздились въ Клубахъ, въ общесѣвахъ, возмущали гражданъ пропиву правительсва, уроженцовъ и поселенцовъ пропиву гражданъ, чшобы помощію всякихъ раздоровъ и несогласій произвеспъ конспиріуцію равенсва, въ то время Бовіе явился со всѣмъ оружіемъ софизма, не для шого, чшобы пребовать новой конспиріуціи, но какъ человекъ, хорошо знающій прежнюю, и не желающій другой для шого, чшобы возобновишь права народа равнаго и самодержавнаго.

Женевцы, самые склонные къ возмущенію, не удивлялись, слыша отъ чужеспраннаго Софиста,

что они до сихъ поръ не знали своихъ законовъ, что всѣ сіи опличія гражданъ, поселенцовъ и уроженцовъ и всѣ преимущества первыхъ, введенны въ республикѣ очень не давно, и именно съ 1707 году; что до сей Эпохи самой маленькой домъ давалъ новопришедшему права городскія, принятіе въ общій совѣтъ, названіе *самодержца, законодателя*; „что проживъ одинъ годъ въ „Женевѣ, всякой человекъ назывался самодержавнымъ въ республикѣ, и наконецъ что равенство было совершенно между всѣми нераздѣлимыми, все равно въ городѣ ли, или въ области Женевской.“ (Voyez le memoire de l'Avocat Bovier, depuis page 15 iusqu'á 29, et la refutation sur les natifs de Geneve).

Поступокъ сей почти былъ одинаковъ съ тѣмъ, какой принимала съ тѣхъ поръ секта во

Франціи для доспихенія мнимой конешипуціи народа самодержавнаго и законодапельнаго по образцу поспановленія генеральных шпашовъ. Бовье былъ опраженъ почши очевидно; но Софипы знали, что народъ при возмущеніи глошаетъ всякую ложь, возвѣщающую его самодержавіе. Они умѣли произвеспъ въ народъ движеніе, и нашли средство еще удобнѣйшее, чтобы произвеспъ въ немъ мятежъ.

Подъ именемъ *гражданскихъ Ефемеридовъ* въ то время публиковали они въ Парижѣ журналъ, сочиняемый экономисшами, по еспъ, Адепшами, можетъ быпъ извѣстѣхъ самыми опаснѣйшими. Они выдавали его помощію тѣхъ, копорые подъ видомъ умѣренности и совѣмъ хвасповскимъ усердіемъ патріоповъ приготавливали возмущеніе гораздо дѣяпельнѣе, нежели всѣ обшечные члены Голд-

бахова клуба. Секта говорила, что журнал сей издается пособіемъ Волпера, Сервана и Бовье, до тѣхъ поръ, пока демократическое постановленіе въ Женевѣ совершенно не исполнится. Краснорѣчивый лицемѣръ Дюпонъ Немурскій былъ тотъ изъ числа собратовъ, который принялъ на себя трудъ давать каждой мѣсяцъ революціонистамъ новое ободреніе къ перевороту. Листки его, тщательно обработанные, касательно до сего предмета въ назначенное время отправляемы были изъ Парижа въ Женеву, для доставленія новой пищи Демократамъ.

Чтобы судить, съ какимъ искусствомъ Дюпонъ исполнялъ свое препорученіе, надобно только прочесть все то, что *одногодневный гражданинъ* имѣлъ искусство помѣстить въ станицахъ сего журнала, имѣющаго заглавіе:

Часть IV.

Д

Республика Женевская. Тамъ пред-
 синавляется человекѣколюбивый Со-
 фистъ, разсуждающій о возмуще-
 ніи, лишившемъ уже жизни нѣкопѣ-
 рыхъ уроженцовъ, и изгнавшемъ
 изъ общества многихъ другихъ;
 и подъ видомъ такого человекѣко-
 любія, которое внушаетъ Фило-
 софу водворить миръ, и именно
 сдѣлать все то, что нужно для
 взбунтованія народа Женевскаго,
 и показать, что конспируція его,
 такъ какъ Аристократическая,
 есть самая прифѣснительная;
 уподобить и уроженцовъ и по-
 селенцовъ Женевскихъ шѣмъ Ос-
 тровищанамъ, которые будучи
 во власти гражданъ свободныхъ,
 нашли для себя рабство въ самомъ
 недрѣ республики (*charité 2. et
 pote*). Въ послѣдствіи, для на-
 спавленія сихъ Островищанъ, онъ
 окажется основателемъ, такъ
 имъ называемыхъ правилъ, и въ
 числѣ оныхъ преподающимъ сему.

народу Женевскому , начавшему уже бунтоваться , уроки подобнаго содержания: „Говоришь, что „люди могутъ соглашаться формально, или молча , для себя и „для своихъ попомковъ лишиться „ся всей свободы , или только „одной ея части, значило бы говорить, что люди имѣютъ право дѣлать себѣ постановленія; „несообразныя съ правами другихъ людей, продавать, или „уступать принадлежащее другому, опчуждать счастье и еще „болѣе жизнь прешьяго, и какого же еще прешьяго? Того, котораго счастье и жизнь должна „быть для нихъ священнѣе ихъ „попомства. Такая наука наша „сла бы паче достоинству рода „да человѣческаго: она бы помрачила природу и ея Создателя.“ (Id. chap. 2).

Безъ сомнѣнія глупо оскорблять разумъ и общество; по-

елику всякой человекъ, подверга-
ясь власти законовъ граждан-
скихъ, не жертвуетъ нимало сво-
ею свободою ; онъ также свобо-
денъ въ гражданскомъ обществѣ
нарушать сіи законы, копорыхъ
можно бы считатьъ за ничто ,
будучи между дикими. Но это
сдѣлано изъ сожалѣнія къ сему
народу въ переворотѣ, въ копо-
ромъ ему обѣщаны всѣ сіи пра-
вила обузданной свободы. Это
сдѣлано для прекращенія проли-
тія крови въ Женевѣ, когда Дю-
понъ, внушая толпѣ *уроженцовъ* по-
селенцовъ и гражданъ , говорилъ
къ Сенаторамъ: „Вы воображаете,
„что дѣло идетъ только о томъ,
„чтобы быть Монархами? И что
„быть добрымъ Монархомъ не
„есть также обязанность, копо-
„рую исполнить должно? Знаете
„ли, что съ тѣхъ поръ , какъ
„это народъ признаетъ васъ
„въ семъ достоинствѣ, вы совер-

„шенно будете обязаны въ нака-
„заніе отвращенія , болѣе всего
„заслуженнаго, дѣлашь его ща-
„спливымъ и покровительство-
„вашь его свободѣ, предохраняшь
„и уважать во всемъ простран-
„ствѣ всѣ его права собственн-
„спи? Республиканцы! естли вы
„хотите самодержавія надъ сво-
„ими соотечественниками, знай-
„те , что и сами Государи при-
„обрѣпають его такою цѣною.

„Захотите ли вы бышь само-
„держцами, худшими произволь-
„ныхъ Деспотовъ Азіатскихъ? И
„когда управляюще народами, за-
„коснѣлыми въ невѣжествѣ и
„фанашизмѣ, поставляють у из-
„вѣснаго предѣла цѣль своей
„безумной власпи — они назы-
„ваюцца пиранами. Знаете ли,
„что съ ними бываетъ? Подипте
„коврашамъ Сералей воспочныхъ;
„посмотрите на буншующійся
„народѣ, пребующій главъ Визи-

„рей и Апемадулеповъ (первой
 „Министръ въ Перси) и иногда
 „ерывающій оныя съ Султановъ и
 „Софизовъ; и потомъ царствуйше
 „по волѣ, естли достаише ва-
 „шей смѣлости имѣше власть
 „въ вашемъ городѣ надъ наро-
 „домъ ученымъ, и который, бу-
 „дучи воспианъ вмѣстѣ съ ва-
 „ми, имѣлъ тысячу случаевъ въ
 „простыхъ играхъ дѣшсва ис-
 „пытанъ, что въ разсужденіи
 „вашего достоинсва, вы также
 „ничтожны какъ и онъ.“ (Idem.
 chap. 2).

Такимъ-то образомъ, когда
 только показывался къ тому слу-
 чай, самые умѣренныя Софиспы,
 каковъ Рейналь и весь клубъ Голд-
 баховъ, умѣли заставить народъ
 недовольствоваться одними толь-
 ко вздохами, но рыданъ, пред-
 ставлять ужасы и убійство въ
 добычу мнимыхъ правъ своихъ.

Уроки сіи были перемѣшаны пѣмми, копорые экономисты выдумали дать Самодержцамъ о конспиріуціи государственной. „Всегда ясно было видно, (какъ „извѣстно изъ записокъ челоѡѡ- „ка, рачительно слѣдовавшего за „ними въ семъ переворотѣ); ясно „видно было, что они всегда „вмѣшивались во всѣ дѣла ре- „спублики съ пѣмъ намѣреніемъ, „чтобы обнаружить все учение „секпы. По мнимымъ ихъ совѣ- „шамъ экономическимъ не забудь- „те, что они заспавляли насъ „срыть наши укрѣпленія, копо- „рыхъ содержанія шребовало, по „ихъ мнѣнію, издержекъ безо- „лезныхъ и всегда шягостныхъ. „Женева, говорили они, при семъ „случаѣ не можетъ быть почи- „таема обласшюю, способною за- „щищать крѣпосшь, находясь въ „всйнѣ съ своими сосѣдами; а что „касается до нападенія на де-

„ревенскихъ жипелей , то въ
 „эпомъ и состоитъ ихъ подлин-
 „ная сила.“ (Ephem. du citoyen,
 an. 1771, tom. 1).

Предложеніе нелѣпое , когда
 дѣло идетъ о деревнѣ , едвали и
 однуквадратную милю простран-
 ства имѣющей. Но не это ихъ
 запрудняло; они хотѣли сдѣлать
 только главное предложеніе, что-
 бы примѣнили его при времени
 и мѣстѣ къ Франціи и всякой
 другой странѣ; то есть, чтобы
 ничего болѣе не оставить для Мо-
 нарховъ, которые заславили ихъ
 вооружиться при помощи пер-
 выхъ бѣшенствъ народа, явнымъ
 насиліемъ требующаго сей сво-
 боды и равенства , которыя Философы безпрестанно представ-
 ляли имъ природными ихъ права-
 ми. Вотъ еще къ чему спрехи-
 лись сіи уроки , сіи вѣроломныя
 совѣты, даванные ими правитель-
 ствамъ , представляя ихъ угнѣ-

шпшелями и цользуясь сшмѣ об-
рацшеніемѣ, которое они предпс-
лагали древншмѣ вѣ народѣ, и ко-
шорое они одшш умѣли внушшш
ему. Сѣ такумѣ же шскусшвомѣ
они намѣ говорили: „Народѣ де-
„ревенскшй, подданные республш-
„кш сущѣ природные защшшшкш
„Женевы. Возможно и легко при-
„спрасшшш ихѣ кѣ правленшю ,
„чшобы они образовали самыя луч-
„шше форпосты, какше полько
„сдѣлать можно. Надобно, чшпо-
„бы опечесшво было для ншхѣ
„чѣмѣ ншбудь другшмѣ, а *непове-*
„*лштелемѣ взыскательнымѣ, грубымѣ*
„*и жестокшмѣ.* Надобно возврашшш
„шмѣ свободное наслажденше при-
„родными правами человѣка, и
„обезпечшш оныя.“ (Idem. pag.
176) (*).

(*). Желательншо бы знать, какой могѣ
быть родѣ угнѣшенш, которое на-
родѣ Женевскш обласшш, потер-
пѣлѣ со шпороны правшшельсшва.

Сіи уроки секшы имѣли для нее двѣ выгоды ; первую, чѣобы помощію своего журнала разпространишь во всемъ пространствѣ Франціи и еще задолго приговоривъ чернь говоришь нѣкогда такимъ языкомъ къ своимъ Государямъ; а вѣпорую, чѣобы постепенно поджигать бѣшенство Женевскаго народа, къ которому всѣ уроки сіи обращены были. Бранья Парижскіе продолжали это до того, пока наконецъ

Мнѣ кажется трудно найти народъ, справедливѣе любящій свое правленіе, согласіе правительства и подданныхъ до сихъ поръ подобно согласію, царствующему въ многочисленномъ семействѣ, нѣжно любящемъ старшинъ своихъ. Софисты знали это; но они не говорили только для однихъ Женевцовъ. Они предполагали несогласіе, чѣобы посѣять его шамъ, гдѣ оно еще не существовало, и чѣобы увеличить его шамъ, гдѣ оно начинало показываться.

и Серванъ и всѣ другіе Адепты секты увидѣли шруды свои увѣнчанными въ Женевѣ переворотомъ, изтребившимъ законы въ сей Республикѣ.

Пряда, Софисты не долго радовались сему первому успѣху. Графъ де Верженъ, съ самаго начала, мало полагавшійся на выгоды сего переворота, научился познавать его важность. Наконецъ онъ подлинно увѣрился, что всѣ происшествія въ Женевѣ были только опытомъ началъ и системъ Софистовъ того вѣка; что ихъ намѣренія и замыслы не могли остановиться на сихъ первыхъ успѣхахъ, почитаемыхъ ими только еще признакомъ будущихъ переворотовъ, коихъ жертвою и сама Франція рано или поздно должна сдѣлаться. Софисты чрезвычайно досадовали, видя нѣсколько Французскихъ легионовъ, разрушающихъ ихъ про-

изведеніе. Наконецъ оставалось Клавіеру и въ послѣдствіи Робеспьеру продолжать это нѣкогда и отправить опшупника, сулившаго окончашъ это лишеніемъ гражданства, ссылкой и всѣми средствами, предлагаемыми Философіею, перешедшею изъ замка Фернейскаго въ пещеру Якобинцовъ (*).

(*) Описаніе сего предмета и вообще поведенія Философѣвъ и въ особенності Волпера, Сервана и Дюпона Немурскаго въ сей Женевской революціи извлечено мною изъ записокъ, доставленныхъ мнѣ очевидными свидѣтелями изъ разныхъ Философскихъ сочиненій.

Г Л А В А III.

Опытъ Аристократической во Франціи.

Предлагая доказательство заговора пропивъ Монархіи, я упомянулъ, что находились Философы, также увѣренные въ произведеніи во Франціи подобнаго переворота; что они не колебались совѣтовать Государямъ и Министрамъ самимъ произвести этотъ переворотъ, боясь, чтобы Философія не была причиною управленія сими движеніями. Между Философами такого рода, которыхъ называли умѣренными и которыхъ Ж. Ж. давалъ имя *несовбразныхъ*, отличался Г. Мабли, братъ Кондильяка и одинъ изъ пѣхъ Аббатовъ, которые не имѣя никакихъ должностей въ духовенствѣ, только одѣвались

по Аббатски, и занимались болѣе всего свѣтскими науками и очень мало, или со всѣмъ почти не упражнялись въ познаніяхъ, относящихся къ церкви.

Не бывъ безбожникомъ, подобно Кондорсешу и Волперу и даже презирая ихъ нечесіе, Мабли былъ такой же Каполикъ, какъ и они. Онъ былъ иногда такъ возмущенъ въ своей морали, что, дабы сохранить къ нему нѣкоторое уваженіе, надобно говорить, что онъ извяснялся и что не понимали его цѣли. По крайней мѣрѣ я слышалъ, какъ онъ оправдывался противъ Сорбонской Цензуры. Статья, въ которой онъ почипалъ себя великимъ, была Подишика; онъ говорилъ объ ней во всю жизнь свою; почипалъ, себя. Геніемъ въ семь родѣ и нашелъ такихъ людей, которые такъ о немъ думали. Многие очень дорого цѣнили его.

паланты холодные и посредственные, видя въ немъ одного изъ шѣхъ людей, наполненныхъ предрасудками, которые думаютъ, что все уже знаютъ изъ древности и желаютъ привески все къ поняшю, ими опшуда выведенному.

И Мабли также набилъ себѣ голову системами свободы, народа-законодательнаго и самодержавнаго, правами владѣть самимъ собою, не приписывая Государственному постановленію болѣе, какъ на что подалъ согласіе своимъ голосомъ, или черезъ своихъ представителей. Онъ думалъ, что такъ было у Грековъ и Римлянъ, а особливо у древнихъ Французовъ. Онъ думалъ также положишельно, что безъ генеральныхъ Шпаповъ не было бы Монархїи во Франціи; что для возсцановленія испинной конституціи надобно было совершенно возвра-

пипсья кб генеральнымб Шпа-
шамб. (Voyez les droits du citoyen).

Мабли и его ученики, или луч-
ше сказать, всб ученики Мон-
тескую презирали Феодальное
правленіе, и между шбмб не при-
мбчали, что сіи генеральные
Шпаны имбли поже Феодальное
правленіе. Когда Филиппъ Бель
и нбкоторые другіе Государи
увидбли себя принужденными
приббгнуть кб симб собраніямб
для полученія отб нихб пособій,
то это значитб, что подб симб
правленіемб Феодальнымб, Ко-
роль такб какб и Графы Прован-
скій, Шампанскій, Тулузскій, или
Герцоги Бретанскіе имбли дохо-
ды свои и частныя помбспья,
почитаемыя вб то время доста-
почными для вспоможенія издерж-
камб Государственнымб. И вб
самомб дблб войны самыя про-
должительныя не могли вб то
время умножить Королевскихб

доходовъ. Арміи были соспавлены изъ боярѣ и изъ Кавалеровѣ, служившихъ на собственномъ иждивеніи и на издержкахъ Вассаловѣ, которыхъ они имѣли за собою. Мабли и его ученики видѣли, что въ повремя, въ которое Франція приобрѣла столько новыхъ провинцій, въ которое солдаты, Офицеры и Генералы служили на Королевскомъ жалованьѣ, невозможно было, чтобы его древнее помѣстье достапочно было для нуждъ Государственныхъ. Они не понимали, чтобы при всѣхъ новѣйшихъ отношеніяхъ полипики и ея новѣйшемъ ходѣ, было крайнее безразсудство въ Государѣ, во Франціи ожидать каждой разѣ, что онѣ долженъ обезпечивать себя отъ непріятелей, или лучше предупреждать ихъ, чтобы его полюбили вельможи зависпливые, судьи возмушительные, Депушаты суровые и

иѣкоторыя, можетъ быть, подкупленные непріятелемъ подавать пособія, приобретаемыя крайними нуждами. Ничто подобное не приходило на мысль Софистамъ.

Всегда будучи увѣренъ, что Французы имѣли нужду въ своихъ генеральныхъ Штатахъ и въ переворотѣ для избавленія себя отъ рабства, Мабли, по словамъ Философовъ, къ сему приверженныхъ, заставлялъ вельможъ и Министровъ произвести сію революцію самимъ собою: „Онъ упрекалъ народу, въ своемъ практическомъ правѣ гражданскихъ, сочиненномъ въ 1771, что онъ, имѣвши много случаевъ къ произведенію переворота, не дѣлалъ шаго; онъ назначилъ способъ, какимъ переворотъ сей долженъ бытъ сдѣланъ; совѣщывалъ Парламенту не соглашаться записывать въ проповѣдь впредь какой нибудь указъ

„о чрезвычайныхъ податяхъ; увѣ-
ришь Короля, что онъ не имѣлъ
права владѣть націею, объяснишь
ему, что это право принадле-
жало только одной ей; просить
прощенія у народа за незаконныя
подати, которые онъ долженъ
былъ плашить и неотступно
просить Король созвать гене-
ральные Шпалы. — Революція,
прибавляетъ онъ, производимая
такимъ образомъ, была бы гораздо
выгоднѣе любви къ порядку и
законамъ, и не была бы началомъ
наглой свободы.“ (Supplem. au
contrat social par Gudin, 3 part.
chap. 1).

Эта система революціи, про-
изводимая по идеямъ Монтескю,
опыдававшая народу чрезъ своихъ
представителей генеральнымъ
Шпаламъ, власнѣ законодатель-
ную и власнѣ налагать подати,
въ то время произвела во Фран-
ціи и вездѣ въ Аристокрашиче-

скомъ праяеленіи сполько едино-
мышленниковъ, чпо она остави-
ла споспѣшеспвовашъ раздѣле-
нію прехъ классовъ. Все, чего
Философія нечестія ожидала отъ
Адептовъ въ общеспвѣ Герцога
дела Рошфуко, казалось для вель-
можъ сполько средствомъ воспанови-
спъ пражнее свое вліяніе на
правленіе, упрекашъ двору и Ко-
ролю за тѣ выгоды, которыя они
нечувствительнo поперяли въ
послѣднія царспвованія. Они не
знали, чпо другіе Софисты на-
ходились позади ихъ, всегда го-
шповые возвыспшъ и воспановишъ
свое равенство въ снхъ генераль-
ныхъ Штатахъ, и поискашъ, чпо
*три класса, раздѣленные, противополо-
жныя въ выгодахъ и завидующіе другъ
другу, истребили ихъ силу; то сіе
разлітіе было причиною, по которой
прежніе генеральныя Штаты всегда
мало плодовъ приносили и дѣлали
мало добра.* (Ibid.) Вельможи не

видали сихъ сѣшей, подспавляемыхъ имъ Софиспами равенства; и они по посредствомъ несогласій, бывшихъ въ то время между Лудовикомъ XV и Парламенстами, надѣялись наконецъ приобрести сихъ Генеральныхъ Шпаповъ, или долженъ былъ произойти переворотъ.

Самыя сіи несогласія имѣли главною причиною новѣйшее мнѣніе, которое система Монпескю произвела въ первыхъ судилищахъ Королевства. Тѣ изъ правительственныхъ особъ, которыя по сей системѣ совершенно не видали свободы тамъ, гдѣ нація и ея представители не раздѣляли съ Королемъ власти законодательной и права учреждать подати, воображали, что Парламенты сами были представителями націи; что ихъ общество какъ бы оно ни разсѣено было по разнымъ городамъ Королевства, составля-

ло одно и то же, котораго пѣло нераздѣлимое; различные члены, хотя живущіе и разосланные Королями по разнымъ городамъ Государства, ни мало ни прекращали шамъ своей власіи, коптой они сдѣлали себя обыкновенными представителями, обязанными сохранять права свои предъ Монархамъ, всегда дополняясь свое согласіе, необходимо предполагаемое и правомъ естественнымъ непросрочимымъ, неопчуждаемымъ для усовершенствованія законовъ, или взысканія подапей.

Сія система была очень далека отъ идеи, которую Короли сдѣлали Парламентомъ, и которую они одни учредили безъ совѣщанія націи. Въ самомъ дѣлѣ очень странно казалось, чтобы судилища, учрежденные по волѣ Королей, принадлежали къ составленію конспирущи; чтобы

всѣ правительствва, учреждаемыя Королемъ, представляли Депутатовъ, произвольно выбранныхъ націею. И какимъ образомъ обязанности въ отношеніи къ Королямъ, которые сдѣлались уже продажными, могли быть соединены съ качествомъ Депутата народнаго въ генеральныхъ Штатахъ?

Сии Штаты не имѣли другой идеи, кромѣ той, какую имѣли Короли о правительственныхъ особахъ, заставляющихъ въ Парламентахъ. Легко повѣрить можно сему по словамъ Президента Гено о Штатахъ 1614 года: „Присемъ „случаѣ я долженъ сказать, что „какъ мы не признаемъ во Фран- „ціи другаго Самодержца кромѣ „Короля; по ему принадлежишь „власть давать законы. Кто же „даетъ Короля, тотъ желаетъ ли за- „кона? Такимъ образомъ генераль- „ные Штаты имѣють только

„гласъ увѣщанія и моленія. Ко-
 „роль удовлетворяешъ ихъ жа-
 „лобамъ и ихъ прозьбамъ, по пра-
 „виламъ своей мудрости и пра-
 „восудія. Ибо есѣли бы онъ обя-
 „занъ былъ удовольствовашъ всѣ
 „ихъ пребованія, какъ говоритъ
 „одинъ изъ нашихъ славныхъ
 „авторовъ, то онъ бы пересипалъ
 „бышь ихъ Королемъ. Отъ того
 „произходитъ, то во время собранія
 „генеральныхъ Штатовъ, вѣсть Пар-
 „ламента, которая нито иное естъ
 „какъ власть Королевская, ни мало
 „не уменьшается, и такъ, то удоб-
 „но узнать это въ донесеніяхъ сихъ
 „послѣднихъ Штатовъ.“ (Histoire de
 France, par le President Henaut,
 an 1614).

И такъ это было странное
 хотѣніе Парламентовъ, которые
 всѣ-учреждены Королемъ, пред-
 ставляя себя Депутатами націи
 для воспрошивленія Королю, на-
 зываясь обыкновенными предста-

вншелями, моельщиками, непремѣнными въ генеральныхъ Штабахъ, которые не знали, что значашъ сіи представители, сіи моельщики, которые почитали ихъ подданными Королевскими. Но когда системы разпространили безпокойство и показали общій перевороповъ, и мечпу, произведшую удобно истину, самые высокоуважаемые начальники правленія, обвороженные наконецъ власпію Монтескю и внушеніемъ Софисповъ, спали въришь, что Деспотизмъ, или рабство царствовало въ самомъ дѣлѣ всегда тамъ, гдѣ народъ не исполняетъ законодательной власпи, ни самъ по себѣ, ни чрезъсвоихъ представителей. Для учрежденія законовъ, издавна учрежденныхъ Королемъ и публикованныхъ Парламенштами, правительственные особы, ихъ скрѣпившія и обя-

Часть IV.

Е

родовавшія сдѣлались представи-
телями народа.

Сіи требованія учинились пред-
логомъ самаго непреодолимаго со-
противленія повелѣніямъ Госуда-
ря. Совѣтъ Королевскій и осо-
бливо Канцлеръ Мопо предспа-
вляли себѣ шамъ настоящій со-
юзъ, устремленный на преобра-
зованіе Монархіи, на изшребле-
ніе власти трона, клонящійся
къ тому, чшобы сдѣлать Монар-
ха зависимымъ отъ его двѣнадца-
ти Парламентовъ; чшобы возбуж-
дать возмущенія, раздоры меж-
ду Королемъ и судилищами, и вся-
кой разъ для того, чшобы угож-
дать нѣсколькимъ правитель-
ственнымъ особамъ, преобращен-
нымъ въ прибуновъ народныхъ
для возбужденія націи прошиву
Государя. Лудовикъ XV положилъ
уничтожать Парламенты и учре-
дить новые, копорыхъ бы власть
была ограниченнѣе, и копорыхъ

бы удобнѣе было удерживать въ предѣлахъ ихъ обязанностей.

Такое рѣшеніе начало было исполняться; Софисты-заговорщики съ скрышною радостію смотрѣли на возрастающіе раздоры. Будучи увѣрены, что бунты принудятъ созвать генеральныхъ Шпашовъ, они искали случая обнаруживать виды свои, и по крайней мѣрѣ произвестъ въ дѣйствию одну часть революціи, ими умышляемой, и прежде всего выспавили того самаго Малгерба, копорой, какъ мы видѣли, поржественно поклялся Философическому нечестію. Въ это время онъ занялъ важное мѣсто Президента въ *палатѣ питейныхъ сборовъ*, первомъ судилищѣ послѣ Парламента въ Парижѣ; собралъ товарищей сдѣлать первой блистательной шагъ, чтобы противопоставить Королю генеральные Шпашы; сочинилъ сіи пред-

спавленія, сдѣлавшіяся споль сла-
вными у Философовъ, поелику по
нѣкопорымъ выраженіямъ почи-
панія, онѣ умѣлѣ ввести всѣ но-
вые начала секты и всѣ свои
препензіи на власпѣ Монарха.

Въ сихъ предспавленіяхъ мни-
мо уважаемыхъ, сзываете собранія
національнаго, заключалось въ
сихъ словахъ: „ До самаго эшаго
„дня по крайней мѣрѣ пребованіе
„палатѣ дополняло пребованіе
„генеральныхъ Шпаповъ, копя и
„несовершенно; ибо, не смопря
„на все наше усердіе, мы не мо-
„жемъ ласкашся удовольствво-
„вашь націю пою выгодою, за
„копорую она опдала сердце свое
„Самодержцу. Но *теперь единствен-*
„*ное средство*, предспавленное
„народу, у него опнято. Кѣмъ
„выгоды націи будутъ защищае-
„мы пропивъ вашихъ Мини-
„спровъ? — Разсѣянный народъ
„не имѣетъ шакого органа, чшо-

„бы его услышали.—Вопроси же
„Государь самую націю, поелику
„нѣтъ болѣе никого, кого ва-
„ше Величество слушать може-
„ше?“ (Remontr. de la cour des
aides, du 18 fevr. 1771).

Парламенты, слѣдовавшіе при-
мѣру Малгерба, не хорошо знали
уловки сѣкты, производившей
это. Они предались нѣкошорымъ
образомъ внушенію заговорщи-
ковъ и шуму всенароднаго мнѣнія,
произведеннаго уже въ большой
части черни системами Монте-
сکیю, въ разсужденіи того, что
всякой человекъ долженъ уча-
ствовать въ учрежденіи законовъ
въ постановленіи податей, для
наблюденія первыхъ и для пра-
вильнаго плашежа послѣднихъ,
не дѣлаясь рабами.

Одушевляемый примѣромъ Мал-
герба, Руанскій Парламентъ, въ
своихъ представленіяхъ 19 Мар-
ша 1771 года также говоритъ

Монарху: „Поелику усилія пра-
 „вишельспвенныхъ особъ слабы,
 „удостой, Государь! посовѣтпо-
 „вашь съ національнымъ.“ Преж-
 ніе товарищи Монпескю въ Пар-
 ламентѣ Бордоскомъ, почипали
 долгомъ еще болѣе оказашь усер-
 дія къ его качаламъ. И попому
 ихъ предспавленія, сдѣланныя 25
 Февраля того же года, были еще
 разишельнѣе. Въ нихъ между про-
 чимъ есть слѣдующее:

„Естьли справедливо, говори-
 „ли сіи члены Парламента: что
 „Парламентъ, сдѣлавшійся непод-
 „вижимъ при Филиппѣ и при
 „Карлѣ VI, не потъ тецерь, ко-
 „торой прежде переносился съ
 „мѣста на мѣсто, и былъ созы-
 „ванъ въ первые годы царство-
 „ванія Филиппа, при Лудовикѣ
 „VIII, при Лудовикѣ IX и при
 „Филиппѣ Августѣ; не потъ, ко-
 „торый собранъ былъ по чело-
 „бишнымъ при *Карлѣ великомъ*

„и его потомкахъ; не похожъ на
„древнія собранія Франковъ, ко-
„порыхъ слѣды доспавила намъ
„исторія и прежде и послѣ за-
„воеванія; еспьли раздѣленія се-
„го Парламента во многихъ его
„сошвахъ перемѣнило его сущ-
„ность постановительную; словомъ:
„еспьли ваши Парламенты, Го-
„сударь, не имѣли права испь-
„пывань и подтверждать но-
„вѣйшіе законы, вѣ какихъ угод-
„но было Вашему Величеству
„предложитъ, чпо эпаго права
„не могла бы лишиться нація.
„Оно не просротило, неотхуждаемо.
„Нападуть на сіе начало, знатитъ
„измѣнитъ не только націю, но и са-
„михъ Королямъ. Это значитъ
„уничтожитъ самую конспипу-
„цію Королевства — разрушитъ
„основаніе власши Монаршей.
„Можно ли повѣритъ, чпобы под-
„твержденіе новѣйшихъ законовъ
„вѣ вашихъ Парламентахъ не воз-

„спановляло сего первоначальнаго
 „права націи? Государственное
 „благоустройство можетъ ли до-
 „пустить, чтобы нація наслаж-
 „далась онымъ? Еслили Ваше Ве-
 „личество удостоите утвер-
 „дить ее на своихъ правахъ, пог-
 „да уже никому не попотребуешъ
 „сей власти, какую оцаспливили
 „насъ Короли, предшественники
 „ваши; съ сихъ поръ нація сама
 „станетъ пользоваться онымъ.“
 (Remontr. du Parlement de Borde-
 aux, du 25 fev. 1771).

Такимъ образомъ Парламенты,
 предаваясь обѣщанію, коего про-
 спранспва они не совсѣмъ зна-
 ли, и въ которыхъ образѣ про-
 сили прощенія у народа въ томъ,
 что забывали столь долгое вре-
 мя о его правахъ, непросрочивае-
 мыхъ и неопчуждаемыхъ въ за-
 конодательствѣ, въ исполненіи,
 или по крайней мѣрѣ въ раздѣле-
 ніи самодержавія въ собраніи ге-

неральныхъ Шпатовъ. Они не предвидѣли въ ту пору, что наступитъ нѣкогда время, въ которое они будутъ просить прощенья у сего же самаго народа въ томъ, что поощряли сихъ генеральныхъ Шпатовъ, сдѣлавшихся споль пагубными для нихъ, для Государя и для нации.

Естьли бы Лудовикъ XV допустилъ себя соблазнить ; революція былабы произведена, и точно въ самую эту эпоху, въ которую секта шакъ вѣрно описана, занѣсколько мѣсяцовъ прежде, посредствомъ главнаго Адвоката Парижскаго Парламента.,
„Она старалась единственно возму-
„щать народы, подъ видомъ просвѣще-
„нiя; въ которое Геній ея, безпо-
„койный и предприимчивый, врагъ
„всякой зависимости внушалъ низ-
„провергнуть всѣ поспановленiя
„политическiя, и въ которое обѣ-
„щаны ея тогда шолько могли ис-

„полвишься, когда бы она опдала
„власть законодательную и ис-
„поднищельную въ руки черни; ког-
„да бы она унизила Величество Коро-
„лей, сдѣлавъ власть ихъ ненадежною
„и подчиненною своему сѣпной
„толпы.“

„Эпо случилось въ то время,
„когда число новообращенныхъ
„умножалось; когда ихъ правила
„разспрашивались; когда госу-
„дарства чувствовали потрясе-
„нія своихъ основаній; когда уди-
„вленные націи спрашивали у са-
„михъ себя: какимъ случаемъ онѣ
„сдѣлались отличными отъ са-
„михъ себя?“ Эпо случилось въ
то самое время, когда Мабл и
его товарищи производили рево-
люцію, когда Экономисты разсѣ-
вали начало во всѣхъ классахъ на-
рода, когда Философы продолжали
оню, предсказывали и предлагали
способъ производить оню въ дѣй-
ство съ присоединеніемъ народа.

Съ тѣхъ поръ сзываете генеральныхъ Шпаповъ дѣлало ону неоптмѣнною. Софиспы для произведенія оной не имѣли нужды склоняеть правительство къ своимъ системамъ примѣненіе могла бы сдѣлать перемену. Начала были приняты. Право *утверждать, по-скрять* законъ, было для народа правомъ *главнымъ непротротивающимъ*. Если Парламенты въ эти дни обмана, могли говорить къ Государямъ такимъ языкомъ только для обезпеченія власти ихъ противъ Министровъ; но Софиспы возмущенія не желали болѣе ничего для униженія *Величества Королей и чтобы сдѣлать власть ихъ ненадежною и подчиненною своею снѣтѣ терни*. Оптѣ права испытанія къ праву отверженія, къ праву возмущенія, ко всѣмъ правамъ, составляющимъ революцію, нужно было сдѣлать только одинъ шагъ, и Софиспы гошвы уже

были съ чернію сдѣлашь шуда скачокъ. Почпи всѣ законы почитаемы были за ничто, поелику они учреждены были для Королей безъ совѣщанія народа; всѣ могли бытъ уничтоженными, поелику народъ могъ разобрашь оныя и все истребишь.

Вопрь все то, что Софисты между прочимъ называли революціею умѣренною. Она имѣла въ виду не только эпитхъ правительственныхъ особъ, которыя, оспаривая права свои у самодержца, переносили ихъ къ собраніямъ народа; но они льстили себѣ, что выключая сіи собранія, онѣ сами будущъ ими пользоваться спокойно.

Она также заключила въ себѣ всю сію часть Аристокрапіи, которая, какъ мы увидимъ нѣкогда, принадлежать будетъ генеральнымъ Штатамъ посредствомъ шѣхъ самихъ идей наро-

да законодашеля ; народа, всегда соблюдающаго въ своихъ собраніяхъ законодательныхъ всю эпу Іерархію, по которой различіе ихъ произхожденія сдѣлало ихъ такъ ревностными; народа принимающаго начала Монтеスキю для того только, чтобы спокойно сносить примѣненія Аристокраціи. Эта революція наконецъ имѣла на своей сторонѣ всю эпу часть Софистовъ; и довольствуясь утвержденіемъ началъ народа законодашеля и самодержца, соглашалась имя Короля сохранить въ первомъ Министрѣ сего народа. Лудовикъ XV, болѣе всякаго другаго чувствовалъ, что потеряетъ при этомъ самыя драгоценныя права своей короны. По природѣ будучи добръ, врагъ злоупотребленія власти, онъ между прочимъ рѣшился уступить своимъ наследникамъ всю ту, которую онъ имѣлъ, вступая

на престолъ. Онъ хотѣлъ жить и умереть Королемъ. Онъ уничтожилъ Парламенты; вшвергнулъ генеральныхъ Шпаповъ и не перпѣлъ, чтобы упоминали ему объ нихъ во время его царствованія. Но онъ самъ зналъ, что припѣсня правительственныхъ особъ, онъ не сокрушалъ гидры революціонной. Нѣсколько разъ онъ обнаруживалъ страхъ свой въ разсужденіи молодаго наслѣдника своего прона. Онъ сколько спрашивался замысловъ, дѣлаемыхъ Софиспами противъ его преемника, что часно говаривалъ съ безпокойнымъ духомъ: *желалъ бы я знать, какъ избавится отъ нихъ Герцогъ Берри*, означая подъ симъ именемъ внука своего Лудовика XVI, которой еще при жизни перваго Дофина назывался Герцогомъ Берри. Но покрайней мѣрѣ эта революція, которая угрожала Франціи при Лудовикѣ

XV, могла бы быть имъ прекращена, и онъ бы остался живъ. Заговорщики чувствовали, что надобно оплошиться свое намѣреніе. Они довольствовались пригрозеніемъ народа къ достиженію онаго. Ожидая благоприятнѣйшаго случая во Франціи, секта между прочимъ занималась опытами другаго рода, которые непременно должны были объявлены въ ея исторіи.

ГЛАВА IV.

Опытъ Софисповъ прошивъ Ариспокрапшн.

Различіе между Государями и подданными, законодапелными Монархами и черншо, покоренною законамъ, не могло бытъ единственною причиною возмущенія и скопы, копорыхъ всѣ начала, ошносящіяся до религш и до полипшкн сокращались въ снхъ двухъ словахъ: *равенство и свобода*. Во всѣхъ гражданскихъ обществахъ ешт еще и другіе люди кромѣ Монарха, или начальниковъ государствя, возвышенныхъ выше шой горизонтальной черпш, на копорой чернъ находится. Ешт люди, различные чинами, шшлами, преимущешвами, сопряженными съ нхъ произхожде-

ніемъ , съ ихъ собственными заслугами , или съ заслугами ихъ предковъ. И еще болѣе того, есть такіе, которые одолжены своимъ отцамъ, или и собственной промышленности изобиліемъ и богатствомъ, въ которомъ народъ участвовать не можетъ. Есть даже и такіе, которые приобрѣтаютъ пропитаніе въ попѣ лица своего, и другіе, которые спокойно наслаждаются плодами трудовъ своихъ, доставляющихъ имъ деньги, но которыхъ руки не участвуютъ въ раздачѣ оныхъ. Еслили не вездѣ есть благородные люди и простолюдины ; пою крайней мѣрѣ вездѣ есть бѣдные и богатые.

Какой бы интересъ не могли имѣть многочисленные Адепты аристократіи, не совсѣмъ изпреблывая послѣдствія своего равенства въ отношеніи къ Богу , но онъ находился въ другихъ пла-

нахъ , которые ихъ не ужасали. Его можно было найти во Франціи, а еще болѣе въ Англіи , въ Польшѣ и въ другихъ частяхъ Европы, куда проникли уроки новѣйшихъ Софистовъ.

Въ 1766 году Фридерикъ писалъ къ Волперу : „что философія проспирается даже до сусѣдной Богеміи, и распространяется въ Австріи, древнею обиталищемъ сусѣбія.“ Въ этомъ же году произошли первыя сѣмена намѣренія, долженствовавшаго въ сихъ странахъ дать Философіи зрѣлище республики , въ которомъ бы не видно было сихъ различій, между Маркизомъ и крѣстьяниномъ, между благороднымъ и мѣщанствомъ , между богатымъ и бѣднымъ.

Все сказанное мною о семъ прожектѣ и о сихъ опытахъ Философіи , перенесенной въ Богемію , Австрію до самой Венгрии.

и Трансильваніи, взято изъ двухъ записокъ, доставленныхъ мнѣ людьми, въ то время дѣлавшими вѣрныя замѣчанія, изъ копорыхъ въ одной причины, а въ другой дѣйствія революціи, прославившей Германскихъ Софисовъ большею частію превзошедшихъ нашихъ Карманьёловъ.

Едва только начало Французской Философіи простерлось до береговъ Молдавіи, и снова явились приверженцы свободы и равенства, копорыхъ ревность возпламенила Гусситовъ и Таборитовъ, копорые въ прахъ превращали сколько замковъ и монастырей, сколько священнослужителей и сколько благородныхъ людей пожертвовали жизнью. Въ Прагѣ произошелъ заговоръ, долженствовавшій принять дѣйствіе свое 16 Маія; день ея потому былъ для сего избранъ, что чрезвычайное множество кресъ-

яиѣ спекалось въ сей городѣ, чшобѣ торжесшвовашѣ праздниѣ Св. Іоанна Непомусейскаго. Въ минушю такою спеченія народа изѣ деревень, нѣскольѣ тысячѣ заговорщиковѣ должны были являшѣся вооруженными ; одни осшерегашѣ воропы, или мѣстѣ, другіе мѣшашѣся въ толпѣ, привѣщшвовашѣ кресшьянѣ, увѣдомляшѣ ихѣ, что эшотѣ день долженѣ бытѣ днемѣ ихѣ свободы ; совѣщшвашѣ имѣ свергнушѣ сѣ себя иго рабсшва, завладѣшѣ полями, кошорые они обрабошывали ешоль долго своими собсшвенными руками, и кошорыхѣ плоды упоиребляемы были на обогащеніе Государей праздныхѣ, шщеславныхѣ, надменныхѣ и безчеловѣчныхѣ.

Такие разговоры должны были сдѣлашѣ живое впечатлѣніе въ людяхѣ, кошорыхѣ большая частѣ въ самомѣ дѣлѣ не имѣла дру-

гихъ полей кромѣ тѣхъ , какіе угодно было ихъ Государю уступитъ имъ съ такимъ условіемъ, чтобы пруды ихъ въ продолженіи большаго числа дней въ недѣль употребляемы были на обработываніе его собственныя (*).

(*) Крестьяне сіи, называемые *работа* не всѣ находились въ одинакой степени рабства. Одни должны были работать своему господину три дни, а другіе четыре въ недѣлю. Сколько бы справедливо ни было состояніе сего рабства, но путешественникъ, привыкшій совсѣмъ къ другому правленію, конечно почтетъ сихъ крестьянъ не очень счастливыми. Я нѣсколько былъ такихъ мыслей объ этомъ, какъ неожиданное зрѣлище совсѣмъ почти помирило меня съ симъ правиломъ. Это была огромная житница, принадлежащая господину. По срединѣ ея стояли превеликіе скирды хлѣба на обширной площади, вокругъ которой столько находилось ошдѣленій, сколько было семействъ

Надобно было пошчасъ доставитъ оружіе сей черни, внезапно разгоряченной криками равенства и свободы. Государи и богатые люди должны были сдѣлаться первою жертвою ихъ бѣшенства; земли ихъ розданы были ихъ убійцамъ; свобода воцарилась; Богемія сдѣлалась первою республикою Философіи.

въ деревнѣ; въ каждомъ отдѣленіи находящійся хлѣбъ принадлежалъ одной фамиліи, или семейству. Разборъ онаго всякую недѣлю производимъ былъ порядочно подъ присмотромъ одного старшины. Если хлѣбъ какого нибудь отдѣленія выходилъ весь; въ такомъ случаѣ семейство пользовалось нужнымъ для себя количествомъ изъ господскаго отдѣленія, обязуясь возвратитъ оное при новой жатвѣ. Такимъ образомъ самой бѣдной крестьянинъ былъ обезпеченъ въ разсужденіи своего пропитанія.

Какъ ни скрытно производился замыселъ эпопъ, но нашлись Адепты, которые оной открыли. Марія Терезія имѣла искусство оной разрушить, и совѣтъ ея былъ столь благоразуменъ, что едва ли можно сыскать подобной въ лѣтописяхъ того времени. Можеть быть дворъ судилъ о семъ очень благоразумно : ибо взявъ зачинщиковъ подъ стражу, онъ могъ гораздо удобнѣе избѣжать наказанія, которое могло бы еще болѣе придать силы началамъ, подвергнувшимъ опасности всю Богемію.

По разрушеніи сего заговора, Философы Молдавіи и Дуная не теряли еще всей надежды достигнуть своего равенства. Они выдумали планъ, приведшій въ заблужденіе и самую Марію Терезію, а еще болѣе Іосифа II. Открытая часть сего плана содержала въ себѣ, что владѣльцы,

слишкомъ богатые и не могшіе сами обрабатывать полей своихъ, обязаны были уступать оныя крестьянамъ, которые въ замѣну каждаго года должны платили прежнему помѣщику сумму, соразмѣрную съ доходами. Всякая община обязана строго взыскивать съ тѣхъ крестьянъ, которые спали бы пренебрегать и обязана приводить въ лучшее состояніе землю, симъ уступленную, и прибавить съ нихъ продавать.

Планъ былъ представленъ Маріи Терезіи съ такимъ искусствомъ, что она воображала видѣть въ немъ вѣрнѣйшее средство умножить богатства областей своихъ, способствуя промышленности и соревнованію истинныхъ хлебопашцевъ. Она повѣлела разнымъ особамъ въ государствѣ написать похвалу сему проэкту; сама она сдѣлала въ семъ опытъ, уступивъ на

сихъ условіяхъ часть своихъ удѣловъ.

Софиспы спрашились продолжительности постановленій ; чтобы ускорить достиженія всеобщей цѣли , они распростирали понятіе о планѣ семъ между самими крестьянами. Самой ревностный изъ ихъ Миссіонеровъ былъ одинъ коварный жрецъ , взявшій на себя трудъ бѣдить по деревнямъ и изощрять умъ. Къ сей реформѣ собственности , которую почиталъ онъ удивительною , меньшаго труда ему стоило внушить крестьянамъ весь пошъ жаръ , какимъ онъ самъ воспламенялся. Вельможи видѣли средства , по которому они лишались своей собственности подъ прикрытіемъ справедливой своей награды. Они не воображали , чтобы крестьяне , сдѣлавшись владѣтелями помѣстьевъ , нашли пошчасъ средство употреблять

Часть IV.

Ж

въ свою пользу и всѣ плоды оныхъ ; чѣобы Философія въ то время имѣла другія на сіе выгоды, поспановляя имѣ плапипшь пріобрѣщенную прибыль , представляя, чѣо было бы вдвое несправедливо доставляшь дворянству доходы съ земель , какихъ они никогда не обрапошывали, и копорыхъ они не могли уже называть своею собспвенноспію ; чѣо еспьли бы наконецъ угодно было креспьянамъ сдѣлать союзъ между собою для освобожденія себя отъ всякаго плашежа , то они бы нашли для себя и деньги и помѣспья ; чѣо не оставалось бы болѣе ничего въ то время для дворянспва , какъ жить самому на ихъ жалованьѣ для своего пропитанія.

Такое опроверженіе умножило жаръ пророковъ равенспва. Они совершенно обнаджили креспьянъ въ успѣхъ ; легко мо-

жно было раздражить ихъ на прошивниковъ. Въ вассалахъ, до сихъ поръ кропкихъ и уваженія достойныхъ, помѣщики теперь увидѣли людей, сдѣлавшихся наглыми. Надобно было прибѣгнуть къ наказаніямъ, копорыя только умножили жалобы и роптаніе. Импераприца, обманушая мнимою справедливостію плана, ей предложеннаго; Императоръ, Философією и высокобріемъ своимъ всегда желавшій ослабить дворянство, безразсудно принимали жалобы отъ тѣхъ, копорыхъ помѣщики почипали за нужное наказаніе. Такая попачка произвела въ крешьянахъ то, что они уже ничего не спрашили со стороны Двора. Разсѣватели Философіи внушили имъ, чтобы необходимо получить наеиліемъ то, чего не хотѣли попустить шишлу правосудія. Возмущеніе было напуральнымъ дѣйсвіемъ сихъ вну-

Ж 2

шеній. Возмущеніе деревень прошиву владѣльцовѣ произошло почти во всей Богеміи въ 1773 году.

Крестьяне начали было уже жечь и грабить земли, а дворянству, а особливо богатымъ владѣльцамъ грозили изстребленіемъ. Марія Терезія поняла ошибку, ею сдѣланную, и въ то время по крайней мѣрѣ поспѣшила оспановить худыя оной слѣдствія. Армія, состоявшая изъ двадцати осьми тысячъ человекѣ, получила спрощайшій приказъ прекратить сіе возмущеніе. Сила Софистовѣ нехорошо еще была подкрѣплена, и крестьяне поспѣшася усмирены.

Части Пруссіи и Силезіи, смежной съ Богеміею, почувствовали также сіе возмущеніе. Фридрихъ по симъ признакамъ скоро узналъ уроки Софистовѣ. Онъ имѣлъ осторожность нераз-

пускашь своей арміи, чтобы усмирить ихъ. Онъ умѣлъ скорѣе Маріи Терезіи изпребитъ жаръ бунтовщиковъ, производящихъ сіи возмущенія. Тотчасъ велѣлъ казнить всѣхъ непокорныхъ; и уравнивающіе Философы должны терпѣть еще нѣсколько времени существованія владѣльцовъ, поселянъ, дворянъ и богачей. Но они не теряли изъ виду своей цѣли. Преемникъ Маріи Терезіи тотчасъ доставилъ имъ случай возобновить свои опыты для изпребленія дворянства.

Иосифъ II, будучи допущенъ къ п а и н с т в а мъ философскимъ, умѣлъ соединить идеи свободы и равенства съ идеею Деспота, которыхъ подъ видомъ царствованія, такъ какъ нужно Философу, все вокругъ себя уравнивалъ, подводя все подъ свои системы. Съ своею свободою совѣсти, онъ былъ тѣмъ человекомъ своего вѣ-

ка, который болѣе всего поколебалъ религію, есшлы пираны революціи Французской не сдѣлали шага прежде. Съ своимъ мнимымъ равенствомъ, онъ съ шѣмъ намѣреніемъ старался унижать дворянство, щасшіе ихъ отдашь въ руки ихъ вассаловъ, чшобы разрушшь законы своего государства, законы собственности и религіи, не находя большаго сопропвленія со спороны владѣльцовъ, такъ какъ и со спороны ихъ вассаловъ. Наполнивъ голову сими намѣреніями, онъ имѣлъ нужду въ самыхъ ужасныхъ урокахъ, чшобы наконецъ понять, что вся эта Философія равенства и свободы политическдой и священной, клонилась къ низпроверженію троновъ и олшарей.

Такова была Философія сего Государя! Какова бы ни была его цѣль, но онъ, по крайней мѣрѣ, въ своихъ новыхъ введеніяхъ

имѣлъ несчастіе доставить поводъ къ жестокому возмущенію противу всѣхъ дворянъ значнѣйшей части своихъ областей. Спсобъ, копорымъ онъ умѣлъ принудить повинаться себѣ, заставляя думать, что онъ имъ пользовался уже слишкомъ въ ужасной продолжительности отсрочекъ, когда надобно было лѣпнуть на помощь къ жертвамъ.

Все, что я могу сказать о семъ достопамятномъ происшествіи и объ ужасахъ, копорыхъ память Дворъ Венскій тщетно старался изстребить, постараюсь извлечь изъ реляціи Г. Пеппи, дворянина, бывшаго въ числѣ тѣхъ, копорые не лишились жизни, и теперь еще живущаго въ Бешворпѣ подлѣ Даркина въ Графствѣ Сорри. Записки сіи, копорыя онъ хотѣлъ мнѣ доставить, я почитаю самыми вѣрными въ описаніи происшествій; но тѣ

изъ которыхъ я сдѣлалъ это извлеченіе, по большей часи даютъ свѣденіе о связи сихъ самихъ происшествій съ успѣхами, приобрѣтенными въ то время Философіею и Якобинизмомъ въ областяхъ, подвластныхъ Дому Австрійскому. Соединяя оба сіи донесенія, видно, что Софисты; подъ предлогомъ своего человеколюбія и свободы, въ Вѣнѣ изобрѣли средство или освободить себя отъ дворянства, или принудить помѣщиковъ отказаться отъ древнихъ правъ на своихъ вассаловъ и рабовъ. Средство, или случай произвестъ въ дѣйство это намѣреніе состояло въ приказаніяхъ, данныхъ Іосифомъ II, о способѣ обезпеченія границъ въ Трансильваніи. Сіи приказанія въ самомъ дѣлѣ были способны къ лишенію Венгерскихъ Бояръ всякаго права на рабовъ своихъ, или еще болѣе возмущить всѣхъ рабовъ пропивъ ихъ Бояръ.

До самага новаго плана , принятаго Императоромъ , кордоны, опредѣленные для охраненія границъ со стороны Трансильваніи, были составлены изъ крестьянъ, или изъ рабовъ , копорыхъ служба сія нѣкопорымъ образомъ освобождала отъ обыкновенныхъ работъ , но копорые не были въ зависимости своихъ господъ. Весною 1734 года Іосифъ II, послалъ Генералъ Маіора Жени въ Германштадтъ съ приказаніемъ умножить эту Гвардію и содержать ее по образцу обыкновенныхъ войскъ, то есть, въ совершенной независимости отъ господъ. Предложенное удовлетвореніе не попрпятствовало требованіямъ. Это, казалось, оправдывало оныя; это удобно было предвидѣль; этаго безъ сомнѣнія хотѣли Софисты, внушавшіе новой планъ; въ это же самое время крестьяне толпами прибѣга-

ли записываться въ солдаты, чтобы симъ способомъ освободиться отъ всякой подчиненности, отъ всякихъ службъ и обяванностей господамъ.

Чтобы соблюсть справедливость, я долженъ сказать съ Г. Пешпи, что участь сихъ крестьянъ, или рабовъ слишкомъ часто была увеличиваема снротгостию ихъ начальниковъ.

Ожидая полученія отвѣта на требованія владѣльцовъ и дворянства, Генералъ Комендантъ города Германспаша почелъ за нужное извѣстить, что наборъ рекрутъ будетъ почитаемъ нарушеніемъ прежняго порядка, до полученія новыхъ повелѣній, которыхъ онъ ожидалъ отъ Императора. Но сихъ повелѣній не было; а отъ Генералъ Коменданта получены онъ уже очень поздно. Крестьяне, записанные въ солдаты, не только почитали себя

евободными отъ всякихъ службъ; но въ отношеніи къ начальникамъ своимъ, они предавались всякимъ шалостямъ, которыхъ Правительство не могло прекрапитъ иначе, какъ получивъ отъ Генерала приказъ прекрапитъ всѣ сіи наборы. Однакожъ сіе прекращеніе было бесполезно; извѣстно было, что Государь совсѣмъ не отвѣчалъ. Крестьяне вмѣсто того, чшобы возвратиться подъ иго Боярѣ, которые ихъ оскорбляли, начинали называть себя солдатами ни отъ кого независящими; какъ вдругъ одинъ Волохъ, по имени Горіа, такой же крестьянинъ какъ и другіе, собираетъ ихъ къ себѣ великое множество; украсивъ себя крестомъ, и запасшись пашеншомъ, писаннымъ золошыми словами, онъ говоритъ къ нимъ рѣчь, и объявляетъ себя посланнымъ отъ Императора, чшобы брати

всѣхъ въ рекруты. Назначаетъ себя предводителемъ надъ ними для возвращенія имъ свободы. Крестьяне толпами стекались къ сему новому Генералу. Бояры посылаютъ въ Германштадтъ уведомить. Правительство и Генерала о всѣхъ произшествіяхъ и о всѣхъ тайныхъ замыслахъ, приготовлявшихъ возмущеніе. Весь опивѣтъ, ими опшуда полученный, состоялъ въ упрекѣ ихъ шрусости.

Между тѣмъ наступилъ день, назначенный заговорщиками, 3 Ноября 1784 года. Горія предводительствуетъ чепырью тысячами человекъ; раздѣляетъ ихъ на части и рассылаетъ зажигать замки и убивать всякихъ владѣльцовъ. Сии предвѣстники Якобинцовъ Марсельскихъ, или галерныхъ исполняютъ повелѣнія его со всѣмъ бѣшенствомъ и ненавистію, какими они пылали къ

дворянству. Число мятежниковъ пошчасъ возрасло до двѣнадцати тысячъ. Въ короткое время умерщвлено болѣе пятидесяти дворянъ. Опустошеніе и умерщвленіе распространялось изводного Графства въ другое. Въ каждомъ изъ нихъ дворянскіе дома были разграблены и сожжены. Убийство не удовлетворяло мщеніе сей бѣшеной черни. Богатымъ и дворянамъ они выдумывали самыя ужасныя, безчеловѣчныя мученія. Они сажали ихъ живыхъ на колъ; отрубали руки и ноги, и жгли на огнѣ. Мы не спанемъ помѣщая эпого въ нашей Испоріи; ужасно даже и упоминаеть о сихъ мученіяхъ. „Въ числѣ замковъ, сдѣлавшихся „добычею пламени, доспойны при- „мѣчанія замки Графовъ Естер- „гази и Телеки; а въ числѣ за- „мученныхъ боярѣ два Графа, „братья Рибизи. Старшій изъ

„нихъ былъ посаженъ на коль
 „и жаренъ на огнѣ. Разные дру-
 „гя особы изъ той же фамиліи—
 „женщины и дѣти были безчело-
 „вѣчнымъ образомъ замучены.
 „Несчастливая госпожа Бради-Са-
 „доръ, у которой я провелъ нѣ-
 „сколько дней, говорилъ Г. Пеп-
 „ши, была самою печальною
 „жертвою. Сіи варвары отруби-
 „ли ей руки и ноги, и въ такомъ
 „состояніи бросили. Но опу-
 „стимъ завѣсу на сіи ужасы;
 „они приводятъ мнѣ на память
 „людей самыхъ любезныхъ, сдѣ-
 „лавшихся жертвою самымъ
 „ужаснымъ образомъ, и я не имѣю
 „силы описать ихъ мученія.“

Щадя чувствительныя сердца
 нашихъ читателей, и мы также
 не станемъ подробно повѣснво-
 вать сихъ ужасовъ; но соединен-
 ные съ дѣянiями Якобинцовъ
 Сеншбрскихъ относятся къ этой
 исторiи. И сколько бы они были ра-

випельны, ешьлибъ здѣсь мѣсто было увѣдомлять о всемъ томъ, какія Исторія наша представила бы извѣстія такого роду о древнѣйшемъ состояніи секты! Тамъ бы видно было, что всякой Философізмъ свободы и равенства, всегда производилъ такія же жестокости прошивъ той части общества, которая опличалась своими шиплами, достоинствами и богатствомъ; и Аристокрація, болѣе наученная собственною своею исторіею, заставляла менѣе благопріятствовать Софістамъ, которые всегда льстили богатымъ и вельможамъ, для доспигенія всеобщаго побіенія всѣхъ, опличающихся достоинствами и богатствомъ.

Я бы не исключилъ изъ сравненія Якобинцовъ, шеперешнихъ ихъ опцовъ сего зрѣлица; Бояръ, посаженныхъ на колъ и умерщвленныхъ на огнѣ; женщинъ изу-

родованныхъ; цблыхъ семействъ, опцовъ, машерей, дбпей, умерщвленныхъ въ Трансильваніи во имя свободы; не исключилъ бы также изъ того и сихъ людобдовъ замка Дофинскаго, замучившихъ на огнѣ 3 Сентября Графиню Периньякъ, ея дочерей и госпожу Шевръ и многихъ другихъ; сихъ людобдовъ, которые оставшихся нещасныхъ кормили пбломъ замученныхъ. Но пакія произшествія, въ самомъ высшемъ степени ужасныя, покажутся необыкновенными въ новейшей Исторіи. Ни Трансильванскіе, ни Парижскіе Кармальіольцы не могли показати свѣту такого примѣра.

Извѣстно, что сіи донесенія заспаваютъ содрогнувшись отъ ужаса; но самой ужасъ здѣсь можетъ быть полезенъ. Можетъ быть наконецъ перестанутъ слушать Софистовъ *равенства и сво-*

боды, болѣе жестокихъ, нежели химерическихъ, когда узнаютъ, сколько пустыя ихъ системы приблизили ихъ къ скопамъ. Заблужденіе, слишкомъ пагубно возвращишь, еспли нужно, посредствомъ воспоминаній, низкихъ для самой природы; обманъ высокоумія, произвелъ сіи пустыя системы свободы и равенства въ наши дни. Прочитаемъ произшествія, случившіяся при нашихъ предкахъ.

Въ 1700 году Франція имѣла также своихъ Якобинцовъ, и система ихъ была система *равенства и свободы*. Слѣдуя Фруассарду, одному изъ славныхъ нашихъ Историковъ, они произвели нижеозначенное. Приводя сочиненія сего Автора, я не позволяю себѣ никакой другой вольности въ сужденіи онаго, какъ только, чшобъ переложить оное съ стариннаго языка на новѣйшій.

„Въ Маѣ 1358 года Франція
 „преперпѣла нечаянное опусто-
 „шеніе. Деревенскіе жители, съ
 „начала безъ начальниковъ и безъ
 „дѣловъ по сплу, собира-
 „лись въ Бовоазисѣ, говоря, что
 „всѣ дворяне Королевства по-
 „срамили Францію, и что изпре-
 „бишь ихъ было бы великое бла-
 „го. Товарищи ихъ отвѣчали:
 „это правда. Безчестенъ да бу-
 „дешъ тотъ, кто не употребитъ
 „всѣхъ своихъ усилій для изпре-
 „бленія всѣхъ дворянъ. Тутъ они
 „соединились, и вооруженные
 „только железными палицами и
 „ножами устремились на домъ
 „одного Кавалера, находившійся
 „въ сосѣдствѣ. Умертвивъ его
 „самого, жену его и всѣхъ дѣтей
 „малыхъ и большихъ, сожгли домъ.
 „Потомъ пошли къ другому зам-
 „ку; схватили жившаго въ немъ
 „Кавалера; обезчестили жену его
 „и дочь, умертвили тушь обѣ-

„ихъ; между шѣмъ , какъ дру-
„гіе его дѣшеі замучили. То-
„же сдѣлали и со многими дру-
„гими домами и замками. Чи-
„сло оныхъ простиралось до ше-
„спи тысячъ; оно безпрестанно
„увеличивалось по ихъ пупи; ибо
„каждой имъ подобной за ними
„слѣдовалъ. Другіе, обѣяшые ужа-
„сомъ , бѣжали, взявъ съ собою
„своихъ женъ и дѣшеі за десять
„и за двадцать миль , оставивъ
„все свое имущество и свои до-
„мы на произволъ рока. Мяшеж-
„ники сіи безъ начальниковъ по-
„рожали, жгли и умерщвляли всѣхъ
„дворянъ , которыхъ гдѣ нибудь
„находили. Самымъ мерзоспнымъ
„образомъ поступали съ женщи-
„нами и дѣвицами. Тотъ , кто
„доходилъ до самыхъ высочай-
„шихъ крайностей и неописан-
„ныхъ ужасовъ , былъ превозно-
„симъ ими, и почитался величай-
„шимъ сподвижникомъ. Не въ

„силахъ описатьъ всѣхъ мерзо-
 „спей, производимыхъ ими надъ
 „женщинами въ неописанныхъ
 „ужасахъ. Они убили одного Ка-
 „валера , вопкнули его на вер-
 „шелъ и жарили на огнѣ въ при-
 „сутствіи его жены и дѣтей ;
 „насиліемъ принудили жену его
 „ѣсть мясо своего мужа и послѣ
 „шуть же ее умертвили.

„Сии злодѣи сожгли и разру-
 „шили въ окрестностяхъ Бовоази-
 „са, Иорбіи Амьена и Мондедье
 „болѣе шестидесяти замковъ ; болѣе
 „ста въ Графствѣ Валоа , Епископ-
 „ствѣ Ланъ , Нойонъ и Соассонъ.“
 (Histoire et Chronique de Messire
 Jean Froiffard, edit. de Fontenelle,
 Historiogr. de Henri II, Lyon , an
 1559, chap. 182).

Достойно примѣчанія то, что
 когда спрашивали у сихъ неща-
 стныхъ, что заставило ихъ про-
 изводить такіе звѣрства , они
 отвѣчали, что они ничего о томъ

не знаютъ. Точно это же самое отвѣчали и во Франціи первые зажигатели замковъ. Это же отвѣчали бы и Карманьёлы Трансильванскіе. Гдѣ взялъ простой крестьянинъ, сдѣлавшійся предводителемъ этою Кавалерскій крестъ и эти папешны, писанные золотыми словами? Кто ихъ сдѣлалъ, если не таже самая секта? Кто умѣлъ въ 1789 году въ Дофинѣ ковать подложные Ордена Лудвига XVI и отправлять ихъ къ поселянамъ для ношенія при зажиганіи замковъ и умерщвленіи дворянъ? Видно вездѣ были одни; скрытая рука управляла всѣми сими пружинами.

Впрочемъ въ семъ возмущеніи Трансильваніи прошивъ дворянства кроется загадка, которую разположать должно. Сперва Правительство Германштадское отказалось посылать пособія подѣ

предлогомъ , что смяшеніе было неосновательно. Иногда не было болѣе средства скрываться отъ звѣрства мятежниковъ; посланы были войски, но не давъ приказанія солдатамъ употребить силу пропиву убійцъ опустошителей. Говорятъ, что начальники шайки сговорились съ тѣми , которые должны были ихъ усмирить. Мятежники продолжали опустошать, не боясь немалѣйшаго препятствія со стороны войска. Солдаты слышали крики новыхъ жертвъ; видѣли какъ зажигали дома и самые зажигатели проходили между ими ; и недоспашокъ приказа, уничтожая въ солдатахъ смѣлость , заставляя ихъ быть спокойными зрителями. Наконецъ дворяне , избѣгшіе смерти и соединившіеся съ дворянами сосѣдственныхъ Графствъ, подоспѣвшими къ нимъ на помощь , сами составили неболь-

шую армію; устремились на сихъ разбойниковъ, и въ нѣсколькихъ стычкахъ ихъ разбили, и Горіа принужденъ былъ съ многочисленною своею шайкою спасаться на горы. Потомъ опять собралъ новыя силы, и началъ свои опустошенія и убійства. Въ это время надобно бы по крайней мѣрѣ дать солдатамъ приказъ усмирить оныхъ; но шутъ загадку сію еще труднѣе было разтолковать. Ограбляя Абруд-Баргу, разбойники нашли шамъ казну, принадлежащую Дому Государеву; они ее оставили, говоря, что это Императорская собственность. Вскорѣ потомъ отрядъ, состоявшій только изъ двадцати чепырехъ человекъ, подъ командою Порупчика, перенесъ казну сію въ Залопну; многочисленная шайка Горіева могла бы ее отнять. Въ это время одинъ изъ мяшежниковъ отидѣ-

ляется, подходитъ къ Австрійцамъ и проситъ ихъ Поручика переговорить съ своимъ Капитаномъ. Разбойничій Капитанъ явился, говоря: „Мы совсѣмъ „не мятежники. Мы любимъ, „обожаемъ Императора, котораго „мы воины. Вся наша цѣль есть „та, чтобъ избавиться отъ пи- „ранскаго ига дворянъ, сдѣлавших- „ся уже несносными. Скажите „Офицерамъ въ Залапнѣ, пусть „они не боятся меня.“

Съ какою бы довѣренностію ни произнесены сіи слова, надобно было вступить въ разныя спычки, въ которыхъ бунтовщики потеряли много. Надобно сказать, что дворянство Трансильванское съ тѣхъ поръ показало себя неустрашимѣе. Испорикъ мой обвиняетъ его, что оно очень жестоко мстило множеству несчастныхъ, которые соединились съ возмущенными, потому что

не имѣли силы прошивиться по-
му. Безчеловѣчное правитель-
ство осудило всѣхъ ихъ безъ
исключенія лишить жизни, ко-
торыхъ было шакѣ много, что
Маіорѣ Авспрійской арміи спалѣ
угрожалъ правительству, что
донесетѣ на него Императору,
и онѣ будетѣ опвѣчанъ за невин-
ное пролитіе крови.

Условіе, сдѣланное плѣннымъ,
произвело въ Горіи и его това-
рищахъ новое побужденіе ярости
прошивъ дворянства. Онѣ укрѣ-
пился на горахъ. Тщетно пред-
лагаали ему всеобщее прощеніе.
Въ слѣдующемъ году онѣ опять
возобновилъ свои ужасныя опу-
стошенія; и въ это время воин-
скою хитростію былъ схваченъ.
Бунтовщики, будучи симъ раз-
строены, просили мира и попомѣ
положили оружіе.

Такимъ образомъ окончился за-
говоръ, который въ сихъ опда-

ленныхъ провинціяхъ только сдѣ-
лалъ небольшой опытъ, произво-
димый Софистами равенства и
свободы противъ всего того, что
возвысилось выше обыкновеннаго.
Наспоящая причина толкихъ
смертоубійствъ, было страшное
злоупотребленіе правъ бояръ
Трансильванскихъ и угнѣшеніе
ихъ вассаловъ. Донесеніе, копто-
рому я слѣдовалъ, сокращено
такъ благоразумно и справедли-
во, что намъ не лзя сомнѣваться
о сихъ опустошеніяхъ, и съ
сей - то спороны сіе ужасное
возмущеніе нѣкоторымъ обра-
зомъ не относилось къ нашей
испоріи; но возмущеніе Негровъ
въ колоніяхъ можетъ быть такъ
же приписано тяжкому игу, подъ
которымъ они помились неспра-
ведливо, чтобы всѣ жестокоспи
невольниковъ, взбунтовавшихся
противъ своихъ господъ въ С.
Домингъ, на Марпиникъ, Гаделу-

пѣ, относились къ заговору, производимому въ Парижѣ Софистами равенства и свободы.

Таково было возмущеніе Трансильванцовъ пропивъ господъ своихъ по извѣстіямъ, полученнымъ мною отъ челоѣка, замѣчавшаго и въ Вѣнѣ и въ другихъ областяхъ Австрійскихъ за успѣхами и замыслами Философовъ. Онъ узналъ сіи замыслы, опровергнувъ ихъ виды, и предвидѣлъ пагубныя слѣдствія; самъ онъ нѣсколько разъ объявлялъ объ оныхъ Правительству Австрійскому. Въ то время никто не хотѣлъ его слушать, кромѣ нѣкоторыхъ особъ, которыя вѣрили предсказаніямъ революціи.

Все, доставленное мнѣ записками сего мудраго наблюдателя возмущенія Трансильванскаго, я почишаю прибавленіемъ къ дѣйствіямъ новѣйшихъ Софистовъ, которыхъ секта съ давняго вре-

мени скрывалась въ Арріер-ложжахъ Франк-Масонства. Въ эпоху, которой мы достигли, таковъ былъ въ самомъ дѣлѣ союзъ Софисовъ и Масоновъ; и таковое было пособіе, другъ другу пригоповленное, что никакъ не возможно было извяснить дальнѣйшихъ успѣховъ однихъ, не узнавъ начала первыхъ причинъ ненависти и системъ, которыя изъ замысловъ и шѣхъ и другихъ составляли одинъ заговоръ прошиву олтаря Христіанской религіи, или прошиву Монаршихъ проновъ. И такъ для открытія тайнствъ Масонства, мы посвятимъ слѣдующія главы, чтобы въ послѣдствіи объявить средства, какія оно доставляло новѣйшимъ Софисамъ въ Французскую революцію, и сколько сей союзъ сдѣлался пагубенъ и ужасенъ для всего общества.

ГЛАВА V.

Главный секретъ, или небольшая шайна Франк-Масоновъ.

Говоря о Франк-Масонахъ, истина и справедливость налагаютъ на насъ сурогій законъ избавить отъ нашихъ укоризнъ великое число братьевъ, посвятившихъ себя Масонскимъ ломамъ, которые вѣрно имѣли бы величайшее опроверженіе къ сему обществу, еслибы могли предвидѣть, что оно заставитъ ихъ нѣкогда вступить въ обязанности, противныя должностямъ благочестиваго человѣка и вѣрнаго гражданина.

Въ Англіи особенно находится довольно такихъ честныхъ особъ, почтенныхъ гражданъ, людей всякаго званія, всякаго состоянія, которые посвящаютъ за честь

быть Масонами, и которые отличаются отъ другихъ по связямъ, ихъ соединяющимъ взаимными благодѣянiями и братскою любовiю. Я не хочу оскорбить націю, гдѣ нашелъ я такую ревность, которая особенно внушаетъ мнѣ сдѣлать се исключенiе. Совѣсть, не смотря на всѣ страхи, заставила бы меня рѣшиться на это, и я сказалъ бы въ самомъ Лондонѣ: Англія погибла; она не избѣгнетъ Французской революціи, если въ ней Масонскія ложи подобны тѣмъ, которые долженъ я описать. Я еще больше скажу: правитель-ство и все христіанство давно бы исчезли въ Англіи, когда бы можно было предполагать, что сіи Франк-Масоны посвящали себя послѣднимъ тайнствамъ секты. Тамъ съ давняго времени довольно уже ложь, которые были бы въ состоянiи совершить

подобное предприятие, если бы средства таковыхъ Англійскихъ Масоновъ соотвѣтствовали планамъ и замысламъ ихъ. Это одно заключеніе легко могло бы защитить всѣхъ Франк-Масоновъ Англійскихъ отъ того, что я сказалъ о другихъ. Но въ самой исторіи Масонства, довольно находится причинъ, которыя позволяютъ и оправдываютъ сіе исключеніе. Въ томъ изъ нихъ одна, которая, кажется мнѣ, довольно убѣдительна. Въ то время, когда Иллюминаты Нѣмецкіе, презрѣнные Якобинцы старались утверждать свою партію на счетъ Масоновъ, всякой видѣлъ, что первые оказывали величайшее презрѣніе къ послѣднимъ. Письма Филона къ Спартаку ясно изображаютъ поведеніе сихъ послѣднихъ Адептовъ, пріѣхавшихъ изъ Лондона въ Германію, которые были покрыты ленпа-

ми и особенными знаками всѣхъ ихъ степеней; но эти виды, эпитайны не имѣли при своемъ основаніи той цѣли, чѣмъ стремились противъ правительсва, или противъ религіи. Когда будемъ описывать исторію Иллюминашовъ, увидимъ, сколь это свидѣтельство должно быть важно для ложъ Англійскихъ. Они щастливы, когда презираютъ ихъ величайшіе враги прона, олшаря и цѣлаго общества.

Во Франціи и Германіи давно сдѣлано исключеніе для большой части ложъ. Это самое можно видѣть не только изъ публичныхъ объявленій, но даже изъ самыхъ опреченій опъ Масонства, какъ скоро стало извѣстно, чѣмъ оно, по инпригамъ Иллюминашовъ, было заражено началами и правилами революціонными. — (Voyez le discours d'un Vénérable, prononcé dans une loge de Baviere).

Однимъ словомъ, изключенія для честныхъ Масоновъ были, и нынѣ есць сполько многочисленны, что онѣ дѣлаются неизбяснимымъ таинствомъ для шѣхъ, которые не имѣютъ понятія о началахъ и цѣлой исторіи этой секты. Въ самомъ дѣлѣ какимъ образомъ понять о такомъ многочисленномъ обществѣ людей, сопряженныхъ взаимными связями и клятвами, крайне для нихъ всѣхъ любезными, въ которомъ очень немногіе Адепты знаютъ истинную цѣль самаго общества? Эпа зарадка довольно даетъ чувствоватъ, возможно ли мнѣ, прежде сихъ записокъ о нынѣшнихъ Якобинцахъ, написать исторію о Якобинцахъ древняго и средняго вѣка, которую надѣюсь нѣкогда издатъ. Дабы избѣжатъ этой неудобности и привесить въ порядокъ собранныя мысли о семъ славномъ обществѣ, я съ начала буду опи-

сывать главный секретъ , общій для всѣхъ его чиновъ, то есть тайны, нѣкопорымъ образомъ не столько важныя, попомъ секретъ и ученіе Арьеръ-ложъ его , или весьма важныя тайны Франк-Масонства. Сверхъ того я буду говорить о его началѣ , распространеніи , наконецъ о соединеніи съ Софиспами, единомышленниками его, о средствахъ, копорыя оно употребило для исполненія своихъ замысловъ прошивъ Религіи и прошивъ Государей.

Отъ двѣнадцатаго Августа тысяча семъ сотъ девяноста шпораго году Якобинцы Французскіе начали щипать время своей революціи лѣтами такъ называемой ихъ свободы. Въ этотъ день Лудовикъ XVI, объявленный бунтовщиками за два дни предъ симъ, что лишенъ онъ всѣхъ правъ на престолъ, былъ опведенъ, подобно плѣннику, въ публичную шюръ-

му. Въ эпопѣ же день собраніе бунтовщиковъ провозгласило, чтобъ въ публичныхъ актахъ иногда же прибавить ко дню *свободы* день *равенства*; и сіе-то самое опредѣленіе было подписано чешвертаго года *свободы*, перваго года, перваго дня *равенства*. Наконецъ въ топѣ же день собраніе на первой разѣ обнародывало эпопѣ секретъ, споль любезный для Франк Масоновъ, и предписало его въ своихъ ложахъ со всею строгостію ненарушимой клятвы. При чтеніи сего славнаго опредѣленія они возкликали: наконецъ всѣ мы здѣсь. Франція теперь ничто иное, какъ пространная ложа; Французы всѣ Франк-Масоны; и цѣлый свѣтъ скоро будетъ пѣмъ же, чѣмъ мы.

Я былъ свидѣтелемъ сихъ воспорговъ; я слышалъ разговоры, коими они занимались; я видѣлъ

тогда самыхъ оепорожныхъ Ма-
соновъ , которые говорили безъ
малѣйшаго припворства. Вопѣ
наконецъ великое дѣло Франк-
Масонства исполнилось, *равенство*
и воляность! всѣ люди теперь равны
и братья; всѣ люди свободны. Въ
семь-то состоянѣ вся сущность
нашихъ законовъ, весь предметъ
нашихъ желаній и важнѣйшая
тайна! Я слышалъ особенно, что
сіи слова произносимы были рев-
ностнѣйшими Франк-Масонами,
и даже такими , которые укра-
шены всѣми орденами тайн-
ственнаго Масонства , и имѣли
всѣ права почетныхъ членовъ ,
дабы присутствовать въ ложахъ.
Я прежде этого слышалъ , какъ
Масоны ошзывались о прочихъ
обыкновенныхъ людяхъ. Они не
только не принуждали мужей
и женщинъ молчать объ этомъ
секретѣ; но всѣ единодушно же-
лали , чтобъ вся Франція извѣ-

стна была объ ономъ, для славы Масоновъ. и признали ихъ своими благодѣтелями, виновниками равенства и свободы всей революціи, къ произведенію которой она дала разительный примѣръ цѣлому свѣту.

Въ самомъ дѣлѣ таковъ былъ славный секретъ Франк-Масоновъ! Онъ значилъ поже, что у древнихъ въ играхъ неважныя таинства, общія для всѣхъ состояній; онъ состоялъ въ словахъ, которыя всякъ произносилъ, но безъ всякаго вниманія. Одно только объясненіе представляло его для однихъ невиннымъ, для другихъ чуднымъ. Разсмапривая Масоновъ, какую-дадимъ причину, что они какого бы состоянія ни были, не виняли насъ, ели бы пошль славный секретъ, пошль самой, какой въ Парижѣ, спремится къ своему паденію? Развѣ пошому только, что

мы не въ силахъ разрушить оной. Припомъ же много такихъ людей, которые не могутъ совершенно понимать его, дабы онъ чрезъ долгое время не былъ извѣстенъ въ другихъ Государствахъ.—Въ самой Англии шѣ, которые судяшъ объ ономъ секретѣ, прямо намъ скажутъ, что мы обмануты; однако они скоро увидятъ, можемъ ли мы быть сполько слѣпы. Въ такомъ случаѣ мы смѣемъ всегда сказать: эти Масоны никакъ не могли насъ обмануть, которые, открывая секретъ, имѣли въ виду одну славу Масонства; которые, по открытіи онаго, воображали, что онъ всегда оспанешся въ своей силѣ, не думая о упадкѣ его. Эти люди не могли насъ обмануть, которые давно уже посвятили себя симъ тайнствамъ; они наконецъ узнали свое безуміе; узнали, что это равенство, эта

свобода, о которой они мечтали въ своемъ Масонствѣ, были весьма гибельны для ихъ опечесства, и могли сдѣлаться бичемъ цѣлаго свѣта. Говоря о революціи, бывшей во Франціи и въ другихъ мѣстахъ, я уже описалъ сборище сихъ Адептовъ, прежде ревностныхъ къ Масонству, а нынѣ съ горестію вспоминающихъ объ этомъ бѣдственномъ секретѣ, который заключаетъ все знаніе Масонское, такъ какъ и всю Французскую революцію въ этихъ двухъ словахъ: *равенство и свобода.*

Однако честные Масоны, признаюсь не могутъ быть обвиняемы въ томъ, чтобъ они хотѣли произвести подобную революцію. Когда я буду разбирать эту спашью ихъ ученія, сущность и основаніе всѣхъ ихъ таинствъ, тогда скажу, какимъ образомъ вышло, что такія крошкія, добродѣтель-

ныя души не подозрѣвали другихъ въэшой гибельной цѣли; что они въ самомъ Масонствѣ видѣли общество благодѣтельное, брашское, кошорое чувспвишельныя сердца ихъ хотѣли вездѣ разпроспранить. Но для Испоріи революціонной нужно, чтобѣ не было нималѣйшаго сомнѣнія въ разсужденіи сего главнаго секрета. Безъ эшаго не возможно будетѣ узнатьъ шой паршій, кошорую элонамѣренныя Софисшы, виновники всего заговора, умѣли привлечь на свою спорону. Я не могу скрыть искреннихъ признаній, слышанныхъ мною и другими особами отъ самихъ Адептовъ, что успѣхи Масоновъ во Франціи заставили ихъ наконецѣ признашь эшотѣ секретѣ ненужнымъ.

Безъ всѣхъ таковыхъ признаній легко можно было узнатьъ, что *свобода и равенство* сосставляли главный предметѣ Франк-Ма-

сонства. Одно имя Франк-Масоновъ, вездѣ гремящее, изображало ширѣе смыслъ, что Масоны свободны; оно сначала столь было важно, что свобода сдѣлалась основаніемъ законовъ ихъ; что касается до равенства, они здѣсь прикрывали самыя вольныя мысли словомъ *братства*, которое выражало ширѣе смыслъ, какой имѣетъ равенство.

Но всѣмъ извѣстно, сколько гордились они, что въ ихъ ложахъ всѣ равны и братья; что тамъ нѣтъ ни Маркизовъ, ни Князей, ни благородныхъ, ни просполудимовъ, ни бѣдныхъ, ни богашыхъ; нѣтъ никакого различія ни въ чинахъ, ни въ особахъ; что они не знаютъ тамъ больше никакого шипла, кромѣ имени *братствъ*, которое одно дѣлало всѣхъ ихъ равными.

Это справедливо, что строго было запрещено Франк-Масонамъ никогда не писать сихъ двухъ

словъ вмѣстѣ: *равенство и свобода*; не объясняять почнаго ихъ значенія, которое вмѣстѣ съ сими главными началами составляло весь секретъ; и эпопѣ законъ писатели ихъ столь хорошо сохранили, что чипая премногія ихъ книги и весьма таинственныя для различнаго званія людей, ни въ одной не нашелъ я, гдѣббъ разрушенъ былъ сей законъ. — Самъ Мирабо, хотя казалось, покушался открыть секретъ Масонства, не смѣлъ однако всего обнаружитъ, выключая одной часпи. Орденъ Франк - Масоновъ, разпроспранившійся по всему свѣту, говорилъ онъ, имѣетъ предметомъ своимъ *любовь, равенство состояній и совершенную между и ми гармонию.* (Voyez son effai sur les illuminés chap. 5).

Хотя эти слова *равенство* состояній довольно выражаютъ *свободу*, которая должна господ-

сповоашъ въ семъ *равенствѣ*: но Мирабо, самъ Масонъ, зналъ, что не приближалось еще то время, когда его сообщники могутъ ему простить, что онъ открылъ главный секретъ ихъ, состоящій въ оныхъ двухъ словахъ. Но эта предосторожность не воспрепятствовала другимъ разсмотрѣть, сколько то и другое слово было важно въ ихъ тайнствахъ. Если спанемъ судить о большой части ихъ Гимновъ, которые они пѣли хоромъ во время праздничныхъ дней, и которые напечатали въ большемъ количествѣ: то вездѣ почти увидимъ хвалы въ честь *свободы и равенства*. Изъ ихъ рѣчей, которыя они въ ложахъ произносили, и нѣсколько разъ печатали, можно усмотрѣть, что свобода и равенство составляли предметъ ихъ ученія.

Я не имѣлъ у себя ни одного изъ сихъ опытовъ; теперь говорю о тѣхъ, которые находятся у меня. Хотя случалось мнѣ видѣть такихъ Масоновъ, которые, утверждавъ опредѣленіе о *равенствѣ*, ошккровенно говорили объ этомъ славномъ секретѣ; и хотя ими данная клятва заставляла ихъ быть скромнѣе меня, по тому что я не заклиналъ себя ни предъ ихъ ложами, ни предъ шиплами *равенства и свободы*: не смотря на это соблюлъ бы я надлежащую скромность въ разсужденіи того, что я, какъ какъ всему свидѣтель, сказать теперь могу, еслибы совершенно не былъ увѣренъ, что въ нынѣшнія времена послѣдній и сокровенный предметъ Масонства сталъ наконецъ извѣстенъ всѣмъ народамъ. Въ противномъ случаѣ оскорбилъ бы я, особенно въ Англии, тысячи честныхъ Масо-

ное, знаменитых граждан, исполненных ревности к истинному счастью человеческого рода; но с другой стороны поступил хорошо с теми Масонами, которые предпочитают честь своего секрета общественному благу, *предосторожностями*, *предпринятыми* против злоупотреблений Массонства, против злодейской секты, которая употребила самую добродетель орудием к тому, чтобы обмануть цѣлой свѣтъ. И такъ я буду говорить безъ всякаго притворства, не думая оскорбить тѣхъ Массоновъ, которымъ отдаю всю справедливость, ни мало не смотря на досаду тѣхъ, которыхъ презираю, и заговорами ихъ гнушаюсь.

Спусти двадцать лѣтъ, во Франціи, а особенно въ Парижѣ, трудно было извѣдать, кто изъ какихъ людей принялъ въ обще-

ство Масонское. Я испыталъ эпо надѣ собою, находясь въ связи съ пѣми, коихъ поведеніе и дружба были любезны для меня. Со всею ревностію, свойственною молодымъ Адептамъ, они убѣждали меня записаться въ ихъ брашство. Не смотря на рѣшительной мой отказъ, они просили всю партію включить меня въ оную сверхъ воли. Вся партія была въ связи; зовущъ меня обѣдашь къ одному другу; вижу, что я нахожусь одинъ Профанъ среди Масоновъ. Обѣдъ кончился; домашніе были отосланы, соглашающія представишь собою видъ ложи, и меня въ ней посвящашъ. Я опять отказываюсь, и особенно отъ того, что обѣ не даватъ клятвы въ принятіи секрета, котораго предметъ мнѣ неизвѣстенъ. Избавляющъ меня отъ этой клятвы; я опять отрекаюсь отъ всего, меня принуждающъ, безпрестан-

но мнѣ швердя , что нѣтъ ни малѣйшаго зла въ Масонствѣ, что нравственносшь въ ней превосходна; я отвѣчаю, что она никакъ не можетъ сравниться съ Евангельскими испинами. Въспомо всякихъ споровъ, они представляющъ видъ ложи , и тогда начинающъ дѣлать такія спрашныя кривлянья , такія дѣтскія церемоніи , которыя описаны въ различныхъ Масонскихъ книгахъ, какъ-то у Жакина и Буза. Я стараюсь отвѣнить выпши; комнаты всѣ были пусты, домъ опдаленъ, домашніе молчатъ , всѣ ворота заперты; должно было рѣшиться на это дѣло и опдаться въ ихъ волю. На всѣ вопросы отвѣчаю я однимъ смѣхомъ, и вдругъ меня провозглашающъ *ученикомъ и товарищемъ всего общества*. Это имя означало третій степенъ, въ которомъ находился самъ хозяинъ, долженспвовавшій научать меня.

Отсюда повели меня въ большую залу; перемѣняешся сцена, и дѣлаешся весьма спранныю. Избавивъ отъ нрудныхъ испытаній, они вмѣсто того обременяли меня вопросами пуспыми, самыми скучными.

Въ то время, когда я нашелъ себя принужденнымъ выслушать эту комедію, я спарался сказать, что, еспьли не оспавалось мнѣ больше средствъ оспановить оную, позволяю имъ дѣлать, что угодно; но еспьли здѣсь замѣчу даже что нибудь малѣйшее прошивное чести, или совѣсти, то я засшавлю ихъ узнать себя.

Все, что я до сего времени шувъ ни видѣлъ, казалось мнѣ игрою, ребячествомъ, смѣшною церемоніей, не смотря на важный пошъ, который въ этомъ случаѣ спарались употреблять: почему я не могъ имъ не по-

нравилься по нѣкоторымъ отвѣ-
тамъ. Наконецъ одинъ почетный
членъ съ важностію предложилъ
мнѣ вопросъ: „Хопители вы, мой
„любезной братъ, имѣль со вре-
„менемъ всѣ ордены отъ Грос-
„мейстера Масонства; когда вы
„сами надѣетесь получить орде-
„ны со всѣмъ другіе, нежели его,
„отъ Короля, Императора , или
„другаго какого нибудь самодерж-
„ца. Я отвѣчалъ: *не хопу*. Почет-
„ный членъ изумляется , и мнѣ
„возражаетъ: почему не хопи-
„те? Развѣ вы для того къ намъ
„пришли, дабы измѣнить намъ
„въ тайнахъ? Какъ! вы еще ко-
„леблетесь , смотря на выгоды
„Масоновъ и выгоды Профановъ?
„И пакъ знайте, что это мечъ,
„который теперь видите, всегда
„готовъ пронзить въ ролюное
„сердце!“ Въ этомъ отвѣпѣ,
рѣшительномъ и грозномъ, я ви-
дѣлъ одно только пришествіе,

Часть IV.

И

и я отвѣчалъ шакъ, какъ прежде. Я еще по прибавилъ, что въ такомъ случаѣ воображеніе могло мнѣ представить. „Весьма забавно для меня кажется, что „будто я пришелъ развѣдывать „секреты Масонства, я, котораго засадили насильно быть „здѣсь. Вы говорили о секретѣ; но я еще ничего отъ васъ „не слышалъ объ нихъ. Если „нужно быть здѣсь для того, „чтобы дать обѣщанья „повиноваться такому человеку, котораго „я не знаю, и если выгоды „Масонства, могутъ нарушить „должности гражданина; то прощайте, господа! еще есть время „оставить васъ; я ничего не знаю „о вашихъ тайнствахъ и знаю „ихъ не хочу.“

Почетный членъ недоволенъ былъ такимъ отвѣтомъ. Онъ продолжалъ играть странную свою роль; онъ сильно наступалъ

на меня, и часъ отъ часу дѣлался грознѣе. Я въ самомъ дѣлѣ сперва думалъ, что всѣ такія угрозы ничто иное были, какъ одна хитрость; но смотря на такую комедию, никакъ не хотѣлъ я дать обѣщанія повиноваться Гросмейстеру Масонства, будучи такихъ мыслей, что ордены его были совершенно прошивны орденамъ нашего Государя: „Наконецъ я говорилъ: братья, или „господа! я васъ увѣрялъ, что, „если во всѣхъ вашихъ по- „ступкахъ найдется чтонибудь „противное чести, или совѣсти, „я заставлю васъ узнать себя: „вы здѣсь всѣ дѣлайте сомною, „что вамъ угодно, но вы нико- „гда не принудите меня рѣшиться на чтонибудь подобное. Еще „говорю разъ: *нѣтъ не принудите.*“

Исключая одного почетнаго члена, всѣ прочіе братья наблюдали строгое молчаніе, хотя они

сначала воображали, что для нихъ эта сцена будетъ забавна, копорая наконецъ дѣлалась весьма странною между мною и почешнымъ членомъ. Онъ не оставлялъ меня, продолжалъ дѣлать мнѣ вопросы, дабы упоминь и склонить меня на свою сторону. Наконецъ я въ самомъ дѣлѣ почувствовалъ въ себѣ слабость; вдругъ завязывающъ мнѣ глаза, я срываю покрывало, бросаю его на землю, топчу ногами, повпоря въ крайней досадѣ прежній свой опзывъ. Въ эту минушу раздались радостныя рукоплесканія во всей ложѣ. Почешный членъ выхваляетъ мою швердость. Вотъ, говорилъ онъ, обращаясь къ другимъ: вотъ человекъ, копорой намъ нуженъ; человекъ съ характеромъ, имѣющій присущствіе духа. Потомъ я имъ сказалъ: швердая души! какъ вы могли уступитъ тому, копорый не уважа-

етѣ угрозы вашихъ? И вы, господа, не согласитесь ли со мною, что я говорю теперь правду? Когда это справедливо: по какому образѣ вы хотите заставить меня думать, что во всѣхъ вашихъ тайнствахъ нѣтъ ничего пропивнаго чести, или совѣсти?

Тонъ, которымъ я произнесъ сіи слова, разстроилъ порядокъ въ ложѣ; братья подошли ко мнѣ, увѣряя, что я судилъ о поступкѣ ихъ слишкомъ строго, по однимъ словамъ; что они сами никогда не хотѣли вступитъ въ обязанности, провивныя должностямъ добраго Француза; и что, несмотря на мое упорство, никогда не доведутъ меня до эшаго зла. Почетный членъ ударилъ молоткомъ и всѣ возвратились къ своимъ мѣстамъ. Тогда онъ провозгласилъ, что я занимаю у нихъ степень *учителя*, и прибавилъ, что, еслили не

слыхалъ я ошъ ихъ ничего о секретѣ Масонскомъ ; то это для того сдѣлано, дабы объявить мнѣ объ ономъ при полномъ собраніи ложи, сопровождаемой обыкновенными церемоніями. Между тѣмъ онъ далъ мнѣ знакъ вступить въ этошъ третій степень Масонства, что самое онъ сдѣлалъ съ двумя другими братьями. Довольно для меня, что я допущенъ буду въ полную ложу; мы всѣ стали братьями, и я въ этошъ день послѣ обѣда сдѣлался Франк-Масономъ; сперва ученикомъ, поварищемъ и наконецъ училелемъ, ничего не понимая, что завтра со мною послѣдуешь.

Я очень съ хорошей стороны зналъ тѣхъ, которые руководствовали меня въ этомъ дѣлѣ. Почему полагался на ихъ увѣренія, что они никогда не захотятъ предпринять ничего противнаго ихъ должности; и я дол-

женѣ отдать имѣ эту справедливость, потому, что во время революціи они все показали себя усердными Роялистами, исключая Почетнаго члена, о которомъ узналъ я, что онѣ преданѣ былѣ всею душою Якобинцамѣ. Я далѣ слово бытъ при полномѣ ихѣ знаменіемѣ собраніи, только съ тѣмѣ условіемѣ, чтобѣ не говорить мнѣ о клятвѣ. Они обѣщались ни мало къ тому не принуждать меня и сдержали слово; только убѣждали, чтобѣ я вписалѣ свое имя въ тотѣ списокѣ, которой былѣ по порядку рассылаемѣ по цѣлому востоку. Я это отвергнулѣ, требуя времени на размышленіе; и когда я довольно разсмотрѣлъ, что значатѣ сіи вещи, тогда я ушелѣ, не давѣ согласія, чтобѣ мое имя тамѣ было вписано.

Вѣ первый разѣ, какѣ мнѣ дано позволеніе бытъ вѣ полной

ложѣ, я былъ оставленъ тамъ для нѣкоторыхъ разсужденій о Масонствѣ, важности котораго я тогда еще не зналъ. Мнѣ шутъ казалось пріятнымъ брашство, оцѣ удовольствія жить съ братьями.

Въ этотъ самый день согласились принять къ себѣ новаго ученика, которому секретъ, буденъ открытъ со всеми обыкновенными формами, дабы я могъ его понять самъ, будучи только простымъ зрителемъ. Я не хочу здѣсь терять времени на описаніе ложи, церемоніи и самыхъ испытаній, бываемыхъ по случаю принятія. Съ перваго взгляду все это покажется дѣтскою забавою. Я прямо могу свидѣльствовать, что весь этотъ церемоніаль, относительно упомянутыхъ трехъ степеней, которыя получилъ я, и видѣлъ, какъ они дѣлаются другимъ, весьма почто и проспранно изображенъ, раз-

въ сѣ нѣкопорыми , ничего незначущими опмѣнами , въ извѣстномъ сочиненіи подѣ названіемъ *клятва Масоновъ*, въ ихъ капижизисѣ и другихъ подобныхъ книгахъ.

Изъ одного члена Масонской секты, важнаго для меня , легко можно понять славный секретъ ея. Наспупило время , въ которое помянутому новиціанту веле-но было приступить къ Почетному члену. Тогда тѣ братья , копорые были вооружены мечами, ображаясь лицомъ одинъ къ другому , спановаясь въ два ряда , съ поднятыми и наклоненными напередъ мечами , дабы нѣкопорымъ образомъ представили по-чипо Масоны называютъ *стальнымъ сводомъ*. Новиціантъ идетъ подѣ эпимъ сводомъ, и, начиная опѣ самага жертвенника, поста-вленнаго на нѣкопорой возвышенности , доходитъ до самой

ложи. Почетный членъ, сидя на креслахъ, или на тронѣ пропивъ эпаго жертвенника, говоритъ новиціашу долгую рѣчь о храненіи секрета, который ему повѣряется, и о самой опасности въ случаѣ нарушенія клятвы, которая отъ него скоро погребуется; онъ показываетъ ему мечи, готовые поражать вѣроломныхъ, и припомъ возвѣщаетъ, что они не избѣгутъ мщенія. Новиціашъ клянется, что жертвуетъ жизнью; позволяетъ разорвать сердце и всю внутренность; самый прахъ развѣять по вѣтру, еслии когда нибудь измѣнитъ этому секрету. По совершеніи клятвы, Почетный членъ провозглашаетъ ему сіи слова, которыя у меня въ свѣжей памяти, потому, что я ожидалъ ихъ съ крайнимъ нетерпѣніемъ: любезный братъ мой: весь секретъ Масонства состоитъ въ двухъ

словахъ: равенствѣ и свободѣ ; всѣ люди равны и свободны ; всѣ люди братья. Почетный членъ ничего еще къ этому не прибавилъ. Потомъ всѣ обняли брата равнаго и свободнаго. Ложа зашворилась , и всѣ пошли въ радости на Массонской пирѣ.

Признаться, этотъ славный секретъ столь мало тогда занялъ меня , что я не могъ удержаться отъ чрезмѣрнаго смѣху, когда услышалъ его. Я говорилъ на щепѣ шѣхъ, копорые туда завели меня. Еслили въ этомъ только состоитъ важный вашъ секретъ, сказалъ я имъ; то давно уже мнѣ былъ онъ извѣстенъ.

Въ самомъ дѣлѣ, еслили судить , что люди не сотворены бытъ рабами , но наслаждаться истинною свободою, только подвласнiю законовъ ; еслили подвменемъ равенства хотяшъ разу-

мѣшь, что мы всѣ, будучи дѣши
общаго оица, единого Бога, дол-
жны другѣ друга любить и вза-
имно помогать людямъ, такъ какъ
братьямъ : то я не вижу ника-
кой нужды быть Масономъ, дабы
научиться симъ испинамъ. Я
нахожу ихъ съ большимъ совер-
шенствомъ въ Евангелии, нежели
въ дѣшскихъ играхъ Масоновъ. Я
рѣшишельно скажу, что во всей
ложѣ, копябъ она была многочи-
сленна , не найдется ни одного
изъ нихъ, который бы далъ эпо-
му важному секрету другой
смысль. Всякой скажетъ , что
должно сперва обозрѣть всѣ раз-
личныя сосшоянiя людей , и по-
думать , можно ли сдѣлать ихъ
свободными и уравниать между
собою, хотя, величайшая паршiя
Масоновъ, шѣсно сопряженныхъ
между собою, никакъ не приметъ
сего объясненiя.

Ничто больше не заслуживаетъ удивленія , какъ существующее въ Англии Франк-Масонство, или общество, составленное изъ самыхъ лучшихъ гражданъ, коимъ главная цѣль помогать взаимно другъ другу по правамъ равенства, которое, по ихъ мнѣнію, ничто иное, какъ всеобщее братство. Величайшая парпія Масоновъ Англійскихъ принимаетъ только три первые степени Масонства, и можно думать, что въ ихъ степеняхъ, не упоминая о вопросѣ въ разсужденіи повиновенія Гросмейстеру оныхъ, содержится Якобинской полкъ о равенствѣ и свободѣ , который дѣлаешь секретъ ихъ опаснымъ. Но добрые, благонамѣренные Англичане опровергнули эшотъ полкъ. Я самъ слышалъ, какъ рѣшительно судили объ эшотѣ предметъ первые ихъ Масоны , дабы опровергнуть всѣхъ

ствѣхъ, которые старались ввести равенство и свободу революционную. Я читалъ въ исторіи Массонства ихъ разсужденія и уроки самые умные, могущіе предупредить всякія злоупотребленія. Тамъ я видѣлъ самаго Гросмейстера ихъ, который проповѣдывалъ братьямъ, что истинное равенство Массонское не пренебрегаетъ оказывать каждому знаки почтенія и опличія, когда они не въ ложахъ; что жизнь въ обществѣ привязываетъ ихъ къ чинамъ, принятымъ въ свѣтъ, къ различнымъ степенямъ и шитуламъ полипическимъ. Я видѣлъ еще въ сихъ тайныхъ правилахъ Гросмейстера превосходные уроки, научающіе пользоваться всею свободою и равенствомъ Массонскимъ, безъ малѣйшаго нарушенія вѣрности и покорности законамъ, всѣхъ должностей добраго гражданина

(Voyez ces instructions dans l'histoire Anglaise de la Maçonnerie 1 Partie).

Такимъ образомъ хопя все общее какъ у Масоновъ Английскихъ, такъ и у прочихъ Адептовъ другихъ націй, не исключая даже степени училеля, хопя всѣ они имѣли одинъ секретъ, одни слова, одни знаки, дабы узнавать себя; но Англичане, допуская эптоу степень, не могли согласишься на важныя таинства, или лучше сказать, ихъ опшвергнули. Они знали, сколько эпто посрамляетъ самое Масонство. Въ послѣдствіи можно видѣшь, что сіи важныя таинства въ самомъ дѣлѣ никакъ не могли быть совмѣстны съ характеромъ такой націи, которая сполько разъ оправдывала мысли полишиковъ, увѣренныхъ въ ея мудрости.

Г Л А В А . VI.

Важныя тайны, или секреты Арьеръ-ложь Масонскихъ.

То, что я разумью здѣсь подъ именемъ Арьеръ-ложь, или послѣднихъ степеней Масонства, приемлютъ вообще всѣ Масоны, копорые, получивъ при первые степени *ученика, товарища и учителя*, всѣ силы употребляютъ, дабы достигнуть до послѣднихъ степеней, и наконецъ до такой точки, гдѣ завѣса предъ ними раскрывается, гдѣ нѣтъ больше Эмблемъ и Аллегорій; гдѣ темное начало равенства и свободы изображается ясно въ сихъ словахъ: *война противъ Христіанства; война противъ Государей и всѣхъ троновъ ихъ.* — Не долженъ спрашивать меня недостатковъ опытовъ въ разсужденіи эшаго

предмета, но одно ихъ множество приводитъ меня въ недоумѣніе, дабы доказать, что почти эпохѣ конецъ сихъ важныхъ тайнъ Франкъ-Масонства. Одни такіе опыты сославили бы большой помѣ; но я хочу сократить ихъ въ этой главѣ. Пусть извинятъ меня, что я не упомяну о Эмблеммахъ, обрядахъ, клятвахъ, и другихъ испытаніяхъ, которыя сопряжены съ послѣдними степенями. Вся сущность состоитъ въ томъ, чтобъ узнать ученіе и крайнюю цѣль Масонской секты. Я постараюсь нигдѣ не опускать эшаго изъ виду.

Спадемъ дѣлать примѣчанія, которыя подадутъ читателю возможность разсмотрѣть сіи тайны и покажутъ, какимъ образомъ онѣ будутъ открываться.

Хотя въ первыхъ степеняхъ Масоновъ все казалось не важнымъ; однако много есть вещей,

которыя секта употребляетъ въ оныхъ степеняхъ для того, дабы судить о молодыхъ Адептахъ по чувствамъ, которыя тогда должны родиться въ нихъ и до какой точки она можетъ ихъ руководствовать.

1 е Важный секретъ, который предписано намъ было имѣть въ виду, состоялъ въ томъ, чшобъ *воздвигать храмы добродѣтели, истреблять пороки* и чшобъ стараться о *просвѣщеніи* новыхъ Адептовъ; прогонять отъ нихъ тотъ мракъ, въ которомъ погребены обыкновенные люди, составляющіе весь оспашокъ челоѳческаго рода. Эпотъ обѣтъ емѣщаетъ первоначальное ученіе Масоновъ. Конечно не найдется ни одинъ новый Адептъ, который бы не призналъ онаго; сверхъ того эпотъ обѣтъ: *возвѣщаетъ*, что онъ заключаетъ въ себѣ такую нравственность, такія пра-

вила для Масоновъ, предъ которыми все Христіанское и Евангельское ученіе ничто иное, какъ заблужденіе и шьма.

2е Эра Масонская различна отъ Христіанской. *Годъ просвѣщенія* знаменуетъ у Масоновъ первые дни созданія міра; и эшаго введенія, никакой Масонъ не отвергнетъ, ибо оно довольно ясно изображаетъ, что все ихъ просвѣщеніе, нравственность, благочестіе существовали прежде опкровенія Евангельскаго, прежде Моисея и Пророковъ; что шакое исповѣданіе, по мнѣнію безбожныхъ Масоновъ, можно назвать Религіей Природы.

3е Въ языкѣ Масоновъ всѣ ихъ ложи изображаютъ одинъ храмъ, представляющій собою вселенную; храмъ, который простирается отъ *востока къ западу, отъ юга къ сѣверу*. Въ эшотъ храмъ безъ всякаго различія допускаютъ

ся и Іудей и Христіанинѣ, и Магомешанинѣ и самый идолопоклонникѣ—люди всякой религіи, всякой секты. Всѣ они должны шамѣ *просвѣщать себя*, всѣ научаться—быть добродѣтельными, быть истинно щасливыми; и всѣ могутъ оправдаться въ этой сектѣ, пройши всѣ степени—даже до того времени, когда сами узнаютъ, что всякія религіи ничто иное, какъ смѣсь заблужденій и предразсудковъ. Хотя многіе Масы видяшѣ въ этомѣ единствѣ одну всеобщую любовь, которая, не смотря на различныя мнѣнія, не должна препящивовать сектѣ разпространяться въ народѣ Іудейскомѣ, или языческомѣ, въ Христіанахѣ правовѣрныхѣ, или ерешикахѣ: однако я догадываюсь, что такое ревностное желаніе соединять вмѣстѣ ложи и заблужденіе, не что иное значилѣ, какѣ

хитрость Масоновъ внушить другимъ Адептамъ обращеніе ко всѣмъ религіямъ въ такой степени, чтобъ изъ сердца ихъ со временемъ изсторгнуть всякое чувство объ оныхъ.

4е Такое ученіе изъ предосторожности преподается со ужасными заклинаніями о храненіи секрета, въ которомъ Масоны полагаютъ свое мнимое просвѣщеніе, или науку воздвигать храмы добродѣтели и попираеть пороки.—Естьли гласъ истины и добродѣтели долженъ устрашать могущественныхъ пирановъ; то положимъ, что они могутъ его слушать тайно; но предписывать клятву, дабы приниматьъ законъ истины и внутренне добродѣтели за какую-то тайну; молчать объ ней, когда она должна быть для всякаго открыта, значитъ дѣлать себя преступникомъ эпою истинной

добродѣтели ; они внушаютъ каждому открывать другиму то, что узнаетъ онъ одинъ самъ собою.—Учение Масоновъ можетъ ли по справедливости назваться наукою, ведущею къ добродѣтели и щастію, сообразною законамъ Христіанскимъ и благосостоянію государствъ? И такъ Масоны не должны ли быть страшны для самыхъ Государей, когда это мнимое учение прямо спремится противъ законовъ церковныхъ и гражданскихъ и противъ всего Христіанства? Тогда осмѣется только сказать: вотъ злодѣйство, которое умѣетъ скрываться подъ личиною добродѣтели!

5 е Конечно въ обществѣ такихъ Масоновъ не можетъ быть достойно хвалы то, что они стараются скрывать. Это уже не показываетъ того брапскаго единодушія и всеобщаго доброже-

лапельства, по которому они равняются со всѣми истинными почитаемыми Евангелія. Это перьятъ уже всю пріятность, всю цѣну равенства Масоновъ, ихъ единства и брапской жизни. Напрошивъ склонность къ блатворенію безпрестанно въ нихъ возвышается, и всякой увѣренъ, что новые Адепты пользуются у нихъ особеннымъ гостепріимствомъ. И такъ въ секретѣ ихъ находится что нибудь совсѣмъ другое, нежели это братство; другое, больше предосудительное, нежели самое увеселеніе Масонскихъ пиршествъ.

Воишь что можно сказать вообще о всякомъ Масонѣ. Но еслили что могло дѣлать ихъ подозрительными; но это секреты, кроющіеся въ послѣднихъ степеняхъ общесства ихъ, къ сохраненію которыхъ они имѣли совсѣмъ другіе виды, нежели ка-

кіе употребляли въ ипайнахъ своего браисшва, своихъ знаковъ и словъ. Одна сокровенность секретъ въ разсужденіи сихъ первыхъ словъ Масонскихъ, *равенства и свободы*, клятва—никогда не показывать въ оныхъ двухъ словахъ основанія Масонскаго ученія, ясно доказываютъ, что непременно должно быть у нихъ объясненіе сихъ словъ такое, которое нужно скрывать въ ученіи цѣлой секты отъ евѣтскихъ и духовныхъ людей. Дабы приступить къ этому объясненію въ послѣднихъ ипайнствахъ, нужно сперва узнать всѣ испытанія, всѣ клятвы и степени Масоновъ.

Чтобы доставить чипателю случай судить, до какой точки сіи предразсудки приемятся за истину въ Арьеръ - ложахъ, я долженъ говорить здѣсь о степени учипеля и рассказать

Аллегорическую Исторію, въ которой глубокія тайны секты послужатъ къ самому объясненію и открытію оныхъ.

Въ этомъ степени училища—Масона, ложа простирается къ Сѣверу; среди оной возвышается гробница на пяти ступеняхъ, покрытая сукномъ чернаго цвѣту; братья сіюятъ вокругъ оной, въ видѣ печальномъ и грозномъ. Когда Адептъ будетъ туда допущенъ, тогда почетный членъ рассказываетъ ему слѣдующую Исторію, или басню.

Адонирамъ, избранный Солмономъ, управлялъ работниками, копорые строили храмъ, и выдавалъ имъ плату. Такихъ работниковъ находилось у него до трехъ тысячъ. Дабы дать каждому надлежащее, Адонирамъ раздѣлилъ ихъ на три класса, на учениковъ, товарищей и учителей. Онъ назначилъ каждому

Часть IV.

I

свой пароль для спражи; далъ свои особые знаки и такой порядокъ, по коему они должны опноситься къ нему, дабы узнавать другъ друга. Каждый классъ обязанъ былъ помнить сіи шайные знаки и слова. Три поварища желая исполнить на дѣлѣ пароль начальника, и чрезъ то получить награду, положенную училелямъ, скрылись въ храмъ, и спали попомъ на спражѣ у различныхъ дверей. Въ то время, когда Адонирамъ обыкновенно запираетъ храмъ, первой поварищъ встрѣчаетъ его у дверей и спрашиваетъ, *какой пароль былъ данъ учителю?* Адонирамъ молчитъ и за то получаетъ довольно ударовъ палкою по головѣ. Онъ бѣжитъ къ другой двери, но и тамъ такая же встрѣча съ нимъ случалась. Наконецъ при входѣ въ прешью дверь, послѣдній поварищъ убиваетъ его за то, что

онъ измѣнилъ слову, которое дано учителю. Убийцы зарывають его въ каменную кучу, на верху которой кладуть вѣтвь дерева Акаціи, дабы узнать мѣсто, гдѣ трупъ положенъ.

Опсушествіе Адонирама привело въ опчаяніе Соломона и другихъ начальниковъ. Вездѣ его ищуть; наконецъ одинъ начальникъ находитъ трупъ его, и допрогивается до него пальцомъ, который вдругъ отдѣляется отъ руки; онъ беретъ его всѣми пальцами или кистью, которая также отрывается отъ руки; тогда начальникъ въ опчаяніи вскричалъ: *Макъ Бенакъ*, что означаетъ, по мнѣнію Масоновъ: *тѣло отдѣляетъ отъ себя кости*.

Когда Адонирамъ не сказалъ товарищамъ слова, даннаго для спражи, которое названо *паролемъ*: тогда всѣ начальники изъ страха согласились переимѣнить

оное и вмѣсто того употреблять слова: *Макъ Бенакъ*, слова почтенныя, которыхъ Франк-Масоны не смѣютъ произносить, находясь внѣ ложъ, да и въ самихъ ложахъ каждый изъ нихъ произноситъ одинъ только слогъ, оставляя другому, которой рядомъ съ нимъ сидитъ, докончить все слово.

Послѣ этой Исторіи Адепту объявляется, что предметъ его степени состоитъ въ томъ, чтобы заниматься ему изысканіемъ слова, поперяннаго Адонирами, чтобы мстить за смерть срадалца Масонскаго секрета. (*Voyez dans les livres de Maçonnerie, le grade de Maître*). Большая часть Масоновъ, почитая сію Исторію и все то, чѣмъ она сопровождается, за одну басню, или скаску, свойственную дѣтямъ, почти не стараются вникать въ самую таинства оной.

Теперь слѣдуетъ говорить о степени избраннаго, гдѣ эта басня дѣлается гораздо любопытнѣе. Сей степень раздѣляется на двѣ партіи, изъ коихъ одна занимается отмщеніемъ за Адонирама, здѣсь *Тирамомъ*; другая изысканіемъ слова, или лучше священнаго ученія, которое оно изображаетъ, и которое попеременно.

Всѣ братья, принадлежащіе къ этому степени избраннаго, являющіяся одѣтыми въ черное платье, имѣя на лѣвомъ боку нѣкопорый нагрудникъ, на которомъ вышиты жилетъ, изображающій смерть, и кинжалъ; все это окружено словами: *умереть или побѣдить*, и обложено лѣнпою на подобіе креста, имѣющаго это же самой девизъ. Въ ономъ костюмѣ, или видѣ все дышетъ смертію и мщеніемъ. Вводящаго этого въ ложу, кто хочешь по-

лучить сей степень; глаза у него завязаны, на рукахъ надѣшы кровавые перчатки. Одинъ Адептъ держа въ рукѣ кинжалъ, хочеть пронзить у него сердце за то преступленіе, въ которомъ онъ обвиненъ. Послѣ такихъ страховъ, тогда только дается ему жизнь, когда онъ обѣщается, что будетъ мстить за отца Масоновъ смертью убійцѣ его. Попомъ показываютъ ему темную пещеру; онъ долженъ туда сойти; ему кричатъ: поражай все, что тебѣ ни спанетъ пропившись; не спрашись, защищай себя и мсти за начальника нашего. Держа въ правой рукѣ кинжалъ, въ лѣвой свѣпильникъ, онъ идетъ далѣе; тамъ представляется ему привидѣніе; раздается опять эпомъ голосъ: поражай, мсти за Гирама—Вомъ его убійца! Онъ разитъ; кровь течетъ—отрѣжъ голову

убійцѣ—уже голова, отдѣленная отъ трупa, лежитъ у ногъ его. Онъ беретъ ее за волосы, выноситъ изъ пещеры съ торжесствомъ, въ доказательство победы своей показываетъ каждому брату, и тогда провозглашаютъ его достойнымъ степени *избраннаго*.

Я спрашивалъ у различныхъ Масоновъ объ этомъ ученіи, основанномъ на жестокости. Не представляешь ли оно, говорилъ я имъ, по крайней мѣрѣ думать, что голова, копорую должно было отсѣчь, представляешь головы Государей? Масоны мнѣ признались, что они увѣрились не прежде, какъ во время революціи въ справедливости этой догадки.

Почти то же случилось и съ священною частію сей степени. Здѣсь Адептъ почитался великимъ жрецомъ, или первосвящен-

никомъ со всѣми своими поварищами. Одѣваясь въ священнослужительское плащье, они предлагали хлѣбъ и вино по закону Мельхиседекову. Тайная цѣль сего обряда была та, чптобы возстановить равенство священное, представить всѣхъ людей жрецами, первосвященниками, воззвать всѣхъ Масоновъ къ религии напуры и увѣрить ихъ, что религія Моисеева и Иисуса Христа, различіемъ жрецовъ отъ мирянъ, нарушали напуральныя правосвободы и равенства священныхъ. Нуженъ былъ еще переворотъ для большей части Адептовъ, чптобы заставить ихъ признаться, чпто они совершенно не понимали сего нечестія, точно такъ какъ и опыта цареубійства въ своемъ степени избраннаго.

Въ самомъ дѣлѣ тайны сіи не совершенно объясняемы были избранному брату. Большая часть

Масоновъ, приняныхъ въ сію степень, мало стараются проникнуть оныя; даже скрываются отъ извѣсненій, которыя могли бы ихъ взбунтовать, а особливо естли оспалось въ нихъ еще какое нибудь чувство къ религіи, или вѣрности къ своему Государю. Многие изъ нихъ презираютъ всѣ сіи доводы и довольствуются только нижшими степенями, способными для того, чтобы всѣ другіе Масоны почитали ихъ братьями; чтобы плапипь свои долги на всѣ издержки, на всѣ праздники Масонскіе, или посвященные бахусу, или даже, чтобы имѣть право на пособія, какія назначаютъ ложи для неимущихъ. Тотъ, котораго ревность никогда не проспывала, обыкновенно переходилъ или отъ степени простаго учителя, или отъ степени избраннаго къ премъ степенямъ Шотландской Кава-

лерии. Я не спану изыскивать слѣдствія сихъ прехъ степеней въ сочиницеляхъ, которыхъ можно бы подозрѣвать, что они хотѣли ихъ обезславить. Нѣмецкій Адептъ, переведшій оныя на свой языкъ, для наставленія Массоновъ, своихъ соопечесвенниковъ, есть одинъ изъ кавалеровъ самыхъ ревностныхъ и привязанныхъ къ той наукѣ, которая, по его мнѣнiю, такъ заключалась; и какъ онъ всѣ силы свои употребляетъ на ея защищенiе, то я не могъ себѣ вообразить ни одного сочинителя, менѣе подозрительнаго. Онъ писалъ для просвѣщенiя своихъ братьевъ. Вотъ все то, что глупцы могутъ вывести изъ его уроковъ! (*Voyez les grades des maitres Ecoffois, imprimés á Stockholm, an 1784*).

Всякой Массонъ, желающій быть принятымъ въ сiи высокiя ложи Шотландскiя и во всѣ другiя

степени Масонскія, прежде всего познаетъ, что до сихъ только поръ онъ жилъ въ рабствѣ. И для эшаго всякой принимаемый приводитъ былъ предъ братьевъ въ видѣ невольника, имѣющаго на шеѣ веревку, и копорый проситъ снять и разорвать оную. Надобно будетъ, чтобы являлись они еще въ защитительнѣйшемъ положеніи, когда пожелаютъ быть принятыми изъ второй степени въ претію, то есть, въ степень кавалера Св. Андрея. Масонъ, пребующій сего достоинства, запирается въ темную комнату; шамъ въ четыре ряда обматываютъ шею его веревкою, попомъ разшнувшись на землѣ при слабомъ свѣтѣ лампы, онъ предается размышленію о рабствѣ, до котораго онъ доведенъ и научается познавать цѣну свободы. Наконецъ одинъ изъ братьевъ приходитъ, выводитъ его оп-

шуда , взявшись одною рукой за веревку, а въ другой держа обнаженную шпагу, какъ будио грозя поразить его, еспьли бы возпропивился ; до тѣхъ поръ не объявляющъ его свободнымъ, пока не сдѣлающъ ему множесва вопросовъ, и пока не поклянешя душою своею никогда не обнаруживать таинствъ, которыя ему будутъ объявлены. Безполезно повторять здѣсь всѣ сіи клятвы; всякая степень и всякое подраздѣленіе степени имѣетъ свои, и всѣ ужасныя. Всѣ они подвергаютъ самому ужасному мщенію, или отъ Бога, или отъ братьевъ, еспьли только обнаружится тайна. Я займусь теперь ученіемъ сихъ самихъ таинствъ.

Въ первой степени Кавалера Шотландскаго, Адептъ научается, что онъ воспитанъ для доспоинства *великаго жреца*; получающъ нѣкоторой родъ благослове-

нiя во имя *безсмертнаго и невидимаго Эгова*. Симвъ именемъ прежде должно было называшь божество, потому что слово *Эгова* гораздо больше выражаетъ, нежели слово *Адонаи*.

Масоны иначе не познавали его, какъ Соломонъ и Гирамъ, и только возобновили это посредствомъ кавалеровъ храма; но во второй степени они признають опцомъ *Адама*. За симъ первымъ чловкомъ Ной, Немродъ, Соломонъ, Гуго языческiй основатель Тамплиеровъ и Яковъ Мале ихъ послднiй Гросмейстеръ, почищаются великими мудрецами Масонства и любимцами *Бгови*. Наконецъ въ третьей степени открываютъ ему, что славное слово такъ давно забытое и послъ смерти Гирама совершенно пропавшее, было имя *Эгова*, доказываютъ ему, что оно отыскано Тамплиерами въ то время, когда Христиане хотбли сооритъ цер-

ковъ въ Иерусалимѣ. Разрывая землю, на которой нѣкогда находилась часть храма Соломонова, показываемаго *святой святыхъ*, сыскано при камня, служившихъ основаніемъ древнему храму. Фигура и спайка сихъ камней обратила вниманіе Тамплиеровъ; удивленіе ихъ увеличилось, когда они увидѣли слово *Эгова*, высѣченное на послѣднемъ. Это было то самое славное слово, поперянное смертію Адонирама. Кавалеры храма, возвращаясь въ Европу, не оставили сего памятника, споль драгоцѣннаго. Они привезли съ собою въ Шотландію сіи при камня и потѣ, на которомъ высѣчено слово *Эгова*. Шотландскіе мудрецы, въ свою очередь, не забывали уваженія, какое должно было оказывать къ сему памятнику. Они положили камни сіи въ основаніе первой своей ложи; и какъ ложи сей основаніе положе-

но въ день Андрея, по и всѣ, имѣвшіе шайну прехъ камней и имени *Эговы*, - азвали себя кавалерами св. Андрея. Наслѣдники ихъ и ихъ тайнствъ и теперь еще почитаются совершенными начальниками Франк-Масонства и великими жрцами *Эговы*.

Естьли извлечь все, принадлежащее до науки Гермепической, до превращенія металловъ : то шакова въ самой вещи вся наука, открываемая брату, допускаемому къ послѣднимъ тайнствамъ Шотландскаго Кавалерства.

Въ нѣкоторомъ видѣ ученія, ему преподаннаго, чтобы знашь, хорошли онъ замѣтилъ все имъ видѣнное и все, что ни извѣснели ему въ ложѣ, или храмѣ Соломоновомъ, находилъся одинъ вопросъ, состоящій въ сихъ словахъ: *Всели это, что вы видѣли? опишѣте шаковъ : я видѣлъ много другихъ предметовъ, но храню тай-*

ну въ мѣстѣ сердецъ вмѣстѣ съ учителями Шотландскими. Тайну сію прежде не трудно было отгадать. Она заключалась въ томъ, чѣмъ въ Шотландскомъ учителѣ, почитался великаго жреца Эгвы, его богослуженія, сей мнимой религіи Дейста, копорое, какъ сказали намъ, мы по наследству получили отъ Адама, Ноя, Немврода, Соломона, Гюго языческаго, Гросмейстера Моле, отъ кавалеровъ храма и копорая должна быть теперь единственною религіею совершеннаго учителя Франк-Масона.

Адепты могли быть допускаемы къ симъ таинствамъ. Шотландскіе Масоны прежде были объявлены свободными, такъ какъ и жрецы Эгвы: должностъ сія освобождала ихъ отъ всѣхъ таинствъ Евангельскихъ, отъ всякой религіи откровенной. Свобода и щасіе, копорое секта

находила въ возвращеніи къ Деизму, довольно ясно говорило Адептамъ, что они должны были думатьъ о Христіанской религіи и о святомъ ея виновникѣ. Впрочемъ высокія тайнства не были сухи. Остаются Франк-Масонамъ открыть, къмъ похищено сіе славное слово *Эгова*, по есть, къмъ изпрелено его богочитаніе, споль любезное для Деиста. Очевидно было, что вся баснь Гирама, или Адонирама и его убійца была только простая Аллегорія, кошорой изъясненіе раждало еще слѣдующій вопросъ: и такъ кто же истинный убійца Адонирама? Кто разрушилъ Деизмъ на землѣ? Кто похитилъ славное оное слово? Секта презирала сего похитителя; надобно было внушить шу же ненависть и въ ихъ истинныхъ Адептовъ. Предметъ сей составлялъ новую степень Франк-Ма-

соновъ, называемыхъ *кавалерами розоваго креста*.

Конечно нѣтъ жесточае укорины шой, которою обвинятъ Иисуса Христа, что его религія изпребила науку о единствѣ Бога; по всѣмъ дѣянiямъ всего очевиднѣе это, что ему одному должно приписать изпребленіе сихъ миллионовъ Боговъ, которыхъ обожала вселенная. Но объявляя натуральное единство въ божествѣ, Евангеліе открыло намъ Троицу; эта неисповѣдимая тайна и всѣ, подвергающіе умъ подъ иго опкровенія, унижаютъ Софистовъ. Будучи неблагодарнымъ тому, кто проповѣдуя міру единство Бога, низпровергъ оптами идоловъ, они еще поклялись вѣчно ненавидѣть его; потому что Богъ, котораго онъ имъ проповѣдывалъ, не тотъ, котораго по безумію своему понимаютъ хотящъ. Иисуса Христа

они назвали разрушителемъ единства Бога ; они назвали его великимъ врагомъ Эговы. Ненависть, родившаяся въ ихъ сердцахъ и копорую хотѣли они родить въ сердцахъ Адептовъ, сдѣлалась великимъ таинствомъ новой степени, именно той, копорую называютъ *розовымъ крестомъ*:

Но какъ рѣдко удостоиваемы были сей степени, не получивъ сперва степени Шотландскаго учителя; чинапель видя въ уже, что слово, копорое должно было омыскашь, не было Эгова; такъ-по все шуть перемѣняется, такъ-по все относится къ виновнику Христіанской религіи. Кажется, что орденъ украшенія для того и учрежденъ, чпобы воспоминать мученія того дня, въ копорой онъ принесенъ былъ въ жертву на лобномъ мѣстѣ. Стѣны обиты были чернымъ сукномъ; олшарь стоялъ на срединѣ;

надъ нимъ находилось сквозное мѣсто, въ которомъ видны были при креста, изъ которыхъ средній отличенъ былъ обыкновенною надписью распятія. Братья въ священническихъ ризахъ сидѣли на землѣ въ глубочайшемъ молчаніи, склоня голову на руку, означая ужасную горестъ произшествія, ихъ опечалившее, которое безъ сомнѣнія есть смерть Сына Божія, жертвы нашихъ беззаконій. Великая цѣль обнаруживается отвѣтомъ на вопросъ, по которому открываются шруды Масоновъ.

Президентъ спрашиваетъ перваго смолпрителя: которой часъ?
„Отвѣтъ перемѣняется постепенно; онъ заключается въ сихъ словахъ: первой часъ дня; мина, въ которую разодралась завѣса храма; въ которую мракъ и ужасы распростерлись по земли; въ которую исчезъ свѣтъ;

„въ которую орудія Масонства
„сокрушились; въ которую бли-
„стающая звѣзда исчезла; въ
„которую кубическій камень со-
„крушился, въ которую слово
„поперяно.“ (Voyez grade de Ro-
fe-стоix).

Адептѣ, слѣдовавшій въ Ма-
сонствѣ, за успѣхами своихъ
открытій, не имѣетъ нужды въ
новыхъ урокахъ, чтобы понять
смыслъ сихъ словъ. Онъ самъ
видитъ, что день, въ которой
поперяно слово *Эгова*, былъ имен-
но тотъ, въ которой І. Х. эпитъ
Сынъ Божій, умирающій для блага
людей, совершилъ великое таин-
ство Христіанской религіи и
изпребилъ всѣ другія, Еврейскую
напуральную и Философскую.
Масонъ еще болѣе привязался
къ слову, то есть къ наукъ мни-
мой своей религіи напуральной,
и болѣе онъ спанетъ презирать
виновника, учредителя религіи
опкровенной.

Такимъ образомъ сіе слово, котораго искали уже въ вышнихъ степеняхъ, не составляло предмета его изысканій; къ его ненависти надобно еще что нибудь болѣе. Нужно было одно слово, которое въ устахъ его и его товарищей Адептовъ, обнаруживаетъ презрѣніе и ужасъ къ Богу Христіанской религіи. И это слово находимъ онъ въ надписи на крестѣ.

Извѣстно, что буквы, составляющіе оной, суть начальныя буквы надписи (Иисусъ Назарянинъ Царь Іудейскій.)

Адептъ розоваго креста изъясняетъ оныя такъ): *Іудей Назаретскій* приведенный *Рафаеломъ* въ *Іудею*) ; изтолкованіе сіе дѣлаетъ Іисуса Христа проспымъ Іудеемъ, котораго привелъ въ Іерусалимъ Іудей Рафаель, чтобы наказашъ его за пресупленіе. Въ то время, когда ошвѣты Кан-

дидаша подтвердили, что онъ знаетъ Масонскій смыслъ надписи, Венерабль вскрикиваетъ: *любезные братья, слово отыскано!* и всѣ радуясь сей чертѣ просвѣщенія, которое братъ ихъ проповѣдуетъ, что поинѣ, котораго смерть есть великое таинство Христіанской религіи, былъ никто другой, какъ простой Іудейнинѣ, распятый на крестѣ за свои преступленія.

Боясь, чѣобы извѣсненіе это не вышло изъ ихъ памяти, и чѣобы вся ненависть ко Христу не погасла въ ихъ сердцахъ, надобно, чѣобы они всегда повпоряли это въ умѣ своемъ. Масонѣ, носящій розовой крестѣ, пересказываетъ это всякому брату своей степени, какъ скоро гдѣ съ нимъ повстрѣчается. Это слово J. N. R. I. заставляло ихъ узнавать другъ друга и опличать сію степень. И такъ секта наконецъ

умѣла сдѣлать и выразить ненависть симъ самымъ словомъ, которое возобновляетъ въ Христіанствѣ всю любовь, какою онъ обязанъ сыну Бога, пожертвовавшему жизнью для блага рода человѣческаго.

Открывая сіе ужасное таинство Арріер-ложь, я не дѣлаю никакого отношенія къ вѣрѣ иностранцовъ, участвовавшихъ въ Масонствѣ. Повѣствуемое мною о моемъ испугѣ въ первой степени, заставило меня быть въ связи съ тѣми, которыхъ я считалъ къ себѣ ближайшими. Она нѣсколько разъ была для меня очень выгодна; ибо, не смотря на всю ихъ вѣрность къ тайнѣ, самые ревностнѣйшіе изъ нихъ иногда объясняли мнѣ труднѣйшія для меня загадки. Другіе же только согласны были доставлять мнѣ Масонскіе книги, думая, что ихъ непонятность

и неодинакія значенія словъ не позволяяшъ мнѣ сдѣлать никакого изъ нихъ заключенія. Однакожъ я понималъ нѣкоторыя изъ сихъ словъ, на пр: *Эгова*, соединяя листы, изъ которыхъ на каждомъ находилось по одной буквѣ внизу страницы. Что касается до эшаго славнаго опысканнаго слова, то я его шакже хорошо понимаю, какъ и слово J. N. R. I. Я соединялъ все, что ни видѣлъ, что ни зналъ изъ различныхъ степеней, все, что ни замѣтилъ въ половинныхъ словахъ, въ непонятныхъ разговорахъ нѣкоторыхъ Масоновъ, которыхъ Философію въ то время я уже понималъ. Я присоединился къ шѣмъ, о которыхъ зналъ, что они держатся лучшей вѣры въ шѣхъ же степеняхъ. Я опровергалъ всѣ сіи обряды, служившіе посмѣяніемъ религіи, въ которыхъ они однакожъ до сихъ поръ видѣли

Часть IV.

К

одну тѣнь предмета своего. Въ нихъ ни одного не было такого, копорой бы неприличесшвовалъ дѣянiямъ , по крайней мѣрѣ такимъ, какiя уже я описалъ. Они называли Метаморфозомъ сiю надпись J. N. R. I, находившуюся въ ихъ степени розоваго кресна; но припомъ увѣряли меня, что они не имѣли понятiя о послѣдствiяхъ, какiя я опшуда вывелъ. Нѣкоторые, разсуждая объ оныхъ, находили ихъ очень основательными; а другiе упрекали мнѣ , что я ихъ увеличилъ.

По наступленiи революцiи , я соединилъ сiи полуобѣщанiя , опредѣленiя , собранiе и таинство первой степени. Симъ способомъ я вывелъ себя изъ сомнѣнiя, чтобы Масонство не было общество, составленное изъ людей , копорые, начиная съ первой степени, таинствомъ своимъ почитали сiя слова: *свобода и равенство* , предо-

ставляя всякому честному и набожному Масону прудъизъясненія, но припомъ и предостерегая себя въ послѣднихъ степеняхъ изъясняпъ сіи самыя слова: *равенство и свобода*, въ самомъ пространнѣйшемъ смыслѣ, какой подада обв нихъ революція Французская.

Одинъ изъ братьевъ Масоновъ, за нѣсколько лѣтъ удостоенный степени розоваго креста, но при всемъ томъ человекъ пречестной и истинный Христіанинъ, чрезвычайно жалѣлъ, видя меня такъ разсуждающимъ. Онъ ничего не пощадилъ, чптобы дасть мнѣ лучшее понятіе о обществѣ, въ которомъ онъ славился исполненіемъ самыхъ почешныхъ должностей. Это было часто предметомъ нашихъ разговоровъ. Онъ хотѣлъ совершенно привязать меня къ Масонству. Всякой разв онъ почти обижался, когда слы-

шалъ отъ меня , что каждой кавалеръ розоваго креста не былъ еще въ послѣдней степенѣ ; или лучше, что сія самая степень имѣла еще свои подраздѣленія , которыхъ не зналъ никто. Я рѣшился доказать ему это , спросивъ, что значилъ нѣкоторыя Масонскіе *Тіероглифы*? Ему самому случалось спрашивать ихъ извѣщенія, но въ этомъ ему оказано. Онъ зналъ, что между ими находился угольникъ, компасъ, лопатка каменщика и проч. Я зналъ, что ему нѣчего было дѣлать ; чтобы вывести его изъ ослѣпленія, я совѣтовалъ ему избрать другой путь , чтобы достигнуть степеней , въ которой завѣса раздирается , и въ которой не возможно обмануть себя въ разсужденіи дальнѣйшаго предмета Аріеръ-Адептовъ. Самъ онъ, сколько возможно, старался познать все это, чтобы не пред-

принимать средствъ, много ему предложенныхъ; но онъ льстилъ себѣ, что все это доставитъ ему способъ уличить меня въ несправедливости моихъ предразсудковъ въ разсужденіи Масонства. Прошло нѣсколько дней, и онъ приходитъ ко мнѣ въ такомъ состояніи, что только одинъ онъ описать можетъ. Ахъ! любезный другъ мой; вскричалъ онъ мнѣ: любезный другъ мой! ваша правда! ахъ ваша правда! Боже мой! гдѣ былъ я! гдѣ былъ я! — Съ радостію слушалъ я это. Но онъ едва могъ продолжать; онъ сѣлъ, какъ человекъ пришедшій въ безпамятство, и повпорялъ нѣсколько разъ: гдѣ былъ я! ахъ! какую вы говорили правду! мнѣ хотѣлось бы, чтобы онъ рассказалъ мнѣ подробности о томъ, чего я не зналъ. — Какую вы говорили правду! повторилъ онъ еще, *но это все, что моему вамъ сказать.* Ахъ, неща-

спный! сказалъ я ему: я самъ прошу у васъ прощенія. Вы произнесли ужасную кляпву, и я васъ избавилъ отъ нее. Но клянусь вамъ, что эта ужасная клятва не приходила мнѣ въ голову, когда я подавалъ вамъ средства узнать чрезъ себя самого шѣхъ, которые такъ давно и такъ жестоко васъ обманывали. Мнѣ кажется, что гораздо бы лучше было не знать сей роковой тайны, чѣмъ покупать ее цѣною такой кляпвы. Я могъ бы избавить васъ отъ такого побужденія; но совѣсть моя попрепящствовала мнѣ; ибо я никогда не рассуждалъ о ней свободно, и въ то время не имѣлъ никакого понятія о сей кляпвѣ. И въ самомъ дѣлѣ я не воображалъ себѣ сей кляпвы. Не слишкомъ изыскивая, въ какой степени онъ обязанъ былъ для сей тайны, я боялся быть нескромнымъ. Я доволенъ

былъ и шѣмъ, что доказалъ ему то, что я зналъ по крайней мѣрѣ часть этаго глубокаго таинства. На вопросы, которые я сдѣлалъ ему, онъ видѣлъ, что не можетъ довольно отвѣчать своимъ признаніемъ, которое для одного его очень важно.

Все имущество его разграблено было въ революцію; онъ увѣрялъ меня, что оно было бы возвращено все назадъ, если бы онъ принималъ все, что ему ни дарили. Если я захочу, говорилъ онъ мнѣ, отправившись въ Лондонъ, въ Конспаншинополь, или въ другой какой городъ, то ни жена моя, ни дѣти, ни самъ я ни въ чемъ не будемъ имѣть нужды. Такъ, отвѣчалъ я ему; но если вы пойдете проповѣдывать свободу, равенство и всякое возмущеніе, *ничто не можетъ быть справедливѣе; но это только могу я вамъ сказать.* Ахъ! Боже

мой! гдѣ былъ я! заклинаю васъ, не спрашивайте меня болѣе.

Въ эту минушу я былъ въ восторгѣ, и надѣялся, что время покажетъ еще болѣе, и не обманулъ въ своей надеждѣ. Слѣдующее объяснивъ все то, что я узналъ отъ разныхъ Масоновъ, которые, думая, что я уже допущенъ къ большей части ихъ шаинствъ, открылись передо мною съ такою довѣренностію, что даже признали себя глупцами сей секты, которую они обнаружили бы публично, естли бы не подвергали себя чрезъ-то опасности.

Когда Адептъ получилъ степень розоваго креста; по извѣщеніе, даваемое ему о всемъ, имъ видѣнномъ, совершенно зависѣло отъ расположений, въ немъ замѣченныхъ. Естли бывалъ шутъ такой человекъ, котораго не лзя было сдѣлать нечестивымъ, но котораго по крайней мѣрѣ мож-

но было заставить презиратьъ Евангельскую вѣру, подъ видомъ ея перерожденія : по ему представляли, что въ Хрисціанской религіи царствуетъ безчисленное множество злоупотребленій противу свободы и равенства дѣшей Божіихъ. Слово, которое должно было отыскасть, было для нихъ обѣщаніемъ переворота, которой бы возобновилъ тѣ времена, въ которыя у Хрисціанъ все было общее ; въ которыя между нами не было ни богашыхъ, ни убогихъ, ни высокихъ, ни могущественныхъ бояръ. Наконецъ имъ объявили самое щастливое перемѣненіе въ родѣ человѣческомъ, и нѣкоторымъ образомъ рожденіе новыхъ небесъ, новой земли, и просныя умы повѣрили симъ обѣщаніямъ. Революція была для нихъ огнемъ, который долженъ былъ очистишь землю, и они защищали ее съ такою ревностію,

какъ будто бы гошповились къ какому нибудь святѣйшему предпріятію. Это и по называлось *Масонство мѣ таинственны мѣ*. Оно было изъ числа тѣхъ глупостей, для которыхъ Аріеръ-Масоны сошворили сію мнимую пророчицу Лабрускую, которая надѣлала столько шуму при началѣ революціи. Оно особливо происходило отъ слабаго Варлепа, Епископа in partibus Вавилонскаго. Я не зналъ, откуда родились въ немъ сіи мысли, когда онъ имѣлъ добросердечіе упрекать мнѣ, что я ихъ не опразилъ. Меня увѣрилъ объ этомъ одинъ изъ тѣхъ пировъ, на которые уваженіе мудраго Масона нѣсколько разъ заставляло приглашать къ Масонскимъ отдохновеніямъ, и которые давалъ человекъ доброй. Даже въ сихъ гуляньяхъ можно было замѣчать различіе Адептовъ, достигшихъ одинакой степени,

но получившихъ различное испол-
кованіе по своему характеру.
Епископъ in partibus, приведенный
въ воспоргъ перерожденіемъ ре-
лигіи, ему объявленнымъ, все Ма-
сонство доводилъ до совершен-
ства Евангелія. Въ сихъ также оп-
дохновеніяхъ Масонскихъ замѣ-
чалъ онъ правила церкви для цѣ-
лей воздержанія. Опступникъ
Дамъ Джеральдъ напротивъ показалъ
себя Масономъ совсѣмъ другой
системы. Онъ пѣлъ уже сіи
спихи, которые въ письмѣ сво-
емъ къ Робеспьеру онъ утверж-
даелъ истинными:

Ни Религія, ни Жрецы, ни Король,
Ибо новой властелинъ — ты.

(Procès Verbal des papins trouvés chez
Robespierre No 57).

На сихъ же самихъ Масонскихъ
пированьяхъ Докторъ Ламонъ,
ученой кавалеръ розоваго креста

показалъ себя гораздо умѣреннѣе. Можно было даже предвидѣть все, что я слышалъ о его обращеніи, и что когда нибудь презрѣлъ бы и Масонство Варлепово и Масонство Дамъ Джерла, который былъ гильюпинированъ, а другіе остались живы. Я говорю объ нихъ, потому что не опасуюсь быть изобличену во лжи, и потому что доказательство, происходящее отъ сихъ Адептовъ, дѣлаетъ ихъ интересными; потому что самъ видно, какъ могли быть обмануты люди набожные и человеколюбивые; какимъ образомъ Принцесса, сестра Герцога Орлеанскаго, могла быть до того обольщена, чтобы желать сей революціи, почитая ее перерожденіемъ Христіанскаго міра.

Такое изъясненіе степенн розоваго креста даваемо было только проспякамъ, въ которыхъ сектъ примѣчала нѣкошорую нак-

лонность къ шайнспвенности. Чернь занята была собшвенными своими полкованіями; но еспьли Адептѣ обнаруживалъ великое желаніе ипши далѣе; еспьли онѣ былѣ въ состояніи подвергнуться искусу, въ шо время онѣ принимаемѣ былѣ въ степень , гдѣ завѣса раздирается , въ степень *Кадошѣ* , что значитѣ перерожденный челоѣкъ.

Въ эту-шо степень принятѣ былѣ Адептѣ, о которомѣ я говорилѣ выше. Я не удивлялся его изнеможенію , до котораго онѣ доведенѣ искусами , какимѣ онѣ подвергался. Нѣкоторые Адепты сей же степени увѣряли меня , что нѣтѣ способовѣ въ средствахѣ физическихѣ, въ разныхѣ машинахѣ , чпобы привести въ спрахѣ челоѣка; нѣтѣ ужасныхѣ привидѣній и всякаго рода ужасовѣ, которые бы не соединялись въ способѣ искусить постоянно-

ство Кандидапа. Г. Монжоа говоришъ о какой-то лесницѣ, на копорую заставили всходить Герцога Орлеанскаго, и съ копорой онъ долженъ былъ свергнуться. И естли эшимъ кончился его искусь; но надобно думать, что онъ нѣсколько разъ перемѣняемъ былъ. Вообразите себѣ глубокое подземелье, наспоющую впропаси, откуда возвышается нѣкопорой родъ башни очень узкой до самыхъ ложъ. Въ глубину сей пропаси приводимъ былъ Кандидапъ, гдѣ все дышало ужасомъ. Тамъ его запирали и связывали, оставивъ его въ такомъ состояннн; онъ чувствовалъ себя поднимаемымъ машинами, производящими ужасной шумъ и медленно восходящъ, вися въ сихъ мрачныхъ сводахъ; это продолжается нѣсколько часовъ, потомъ вдругъ падаетъ, какъ будто бы всѣ связи его разорвались. Послѣ эшаго

нѣсколько разъ должно еще всходить, сходишь опять въ сіи пещеры и осмерегаешься не крикнуль, что означаетъ боязнь. Описание сіе не представитъ и половинной часпи сихъ искусствъ, о которыхъ рассказываютъ намъ люди, подвергавшіеся онымъ. Они увѣряютъ, что никакъ не возможно точно описать оныя ; что они въ то время выходятъ изъ себя и иногда забываютъ, гдѣ они находятся ; что они чувствуютъ сильную жажду, и что часпо подаютъ имъ питье, которое прибавляетъ имъ силъ, но не размышленія, или лучше ; которое для того подкрѣпляетъ силы ихъ, чтобы они болѣе чувствовали ужасъ и бѣшенство, которымъ они подвергаются.

По многимъ обспоятельствамъ, какія они рассказываютъ о сей степени, можно думать, что они принадлежатъ къ иллюминизму,

но основаніе его взято изъ Ма-
сонской аллегоріи ; надобно еще
здѣсь возобновить искусствъ сте-
пени, когда Кандидатъ дѣлается
убійцею , а начальникъ братьевъ
мспишелей — Негирамб , но
Моле, Гросмейстеръ Тамплиеровъ,
и шопъ , котораго должно умер-
твить, есть Король именно Фи-
липпъ пригожій, въ правленіе копо-
раго ордень кавалеровъ храма
былъ уничтоженъ.

Въ то мгновеніе, когда Адептъ
выходитъ изъ пещеры, неся гла-
ву сего Короля, онъ вскрикиваетъ
Некомбъ, я убилъ его. Послѣ ужа-
снаго искусства, его допускаютъ къ
клятвѣ. Я знаю одного Адепта,
подлѣ котораго въ сію мину
споялъ одинъ изъ кавалеровъ *Ка-
дошъ* съ заряженнымъ пистоле-
томъ, грозя убить его , еслили
бы онъ воспротивился произнести
клятву. Когда спросили сего са-
маго Адепта, въ оаомъ ли дѣлѣ

почиталъ онъ тѣ угрозы справедливыми, онъ опвѣчалъ: я не утверждалъ эшаго, но очень боялся. Наконецъ замѣса раздраелся, Адептѣ узнаелъ, что до сихъ поръ обвѣяли ему истину только въ половину; что эша *свобода и равенство*, о копорыхъ ему дали замѣшншь привходъ его въ Масонство, состоятъ въ томъ, чтобы никого на землѣ не признавать выше себя; Королей и священнослужителей почиташъ людьми равными со всеми другими, и копорые не имѣютъ другихъ правъ на тронѣ, или на служенія у олтаря, какъ тѣхъ, какіе угодно будетъ народу дать имъ, и что сей Народъ можетъ опять ихъ лишашъ оныхъ, когда ему заблагоразсудится. Ему также говорашъ, что уже съ давняго времени государи и духовенство во зло употребляютъ доброту и простоту сего народа, что

послѣдняя должность Масона, чтобы строили храмы равенства и свободы, значить спарашься избавить землю отъ сихъ бичей, разрушая всѣ олтари, воздвигнутые суевѣріемъ и фанатизмомъ, и испребляя всѣ троны, на которыхъ царствуютъ тираны надъ рабами.

Свѣденія сіи о степеняхъ *Кадошъ* я почерпнулъ не изъ однихъ книгъ Г. Монжоа и Г. Франка; но слышалъ оныя отъ самихъ Адептовъ. Впрочемъ видно, сколь они сходны съ признаніемъ Адепта, который принужденъ былъ согласиться на мои увѣренія, что это-то самое производило послѣднія шаинства Франк-Масонства..

Какъ глубоко и какъ тѣсно связаны сіи шаинства! ходъ къ нимъ медленъ и пруденъ; но всякая степень какъ прямо спремится къ цѣли!

Въ двухъ первыхъ ш. е. въ таинствахъ ученика и товарища, секша начинаешъ удаленіемъ впередъ словъ: *равенство, свобода*. Потомъ она занимаетъ учениковъ своихъ только одними дѣтскими играми, или брашествомъ и Ма-сонскими пиrowаніями; но и шутъ уже она пріучаетъ ихъ къ глубокой шайнѣ посредствомъ ужасной кляпвы.

Въ шайнѣ начальника, она повѣстуетъ его аллегорическую испорію Адонирама, которому должно опмешить, и рассказываетъ о словѣ, которое должно отыскашь.

Въ спечени избраннаго, она пріучаетъ своихъ Адептовъ къ мщенію, не говоря имъ, кто долженъ подвергнуться оной. Она рассказываетъ имъ о Папріархахъ, о тѣхъ временахъ, въ которые всѣ люди, по своимъ склонностямъ не имѣли другой

религiи, кромѣ натуральной; въ которые всѣ равнымъ образомъ были жрецы и верховные служители Бога; но она умалчиваетъ о опкровенной религiи, полученной уже послѣ Палпріарховъ.

Сіе послѣднее таинство открывається въ степеняхъ Шотландскихъ. Тамъ Масы объявлены свободными; слово, котораго споль долго искали, есть Деистъ; это религiя *Эгови*, такъ какъ ее признавали Философы натуры. Настоящій Масы былъ верховнымъ жрецомъ *Эгови*; его допускали къ сему великому таинству, оставивъ всѣхъ илѣхъ во мракѣ, которые еще не знаютъ онаго.

Въ степени Кавалеровъ розаваго креста, тотъ, кто похитилъ слово, кто испребилъ истинную религiю *Эгови*, есть самъ виновникъ Христіанской религiи; это Іисусъ Хриспосъ и

Его Евангеліе , копорымъ должно мстишь за брательевъ, за великихъ жрецовъ *Эгвы*.

Наконецъ снєпени *Кадошв* убійца Аданирама дблается Королемъ, копораго должно умершвить въ опмщеніе за Гросмейстера Моле и за орденъ Масоновъ, наслбдниковъ Тамплиеровъ; Религія, копорую должно испребишь, чпобы опыскать *слово*, или науку истины , есть Религія Иисуса Христа и все богопочишаніе , основанное на опкровеніи. Это слово, во всемъ его пространствѣ, есть *свобода и равенство*, копорое должно возвыситься испребленіемъ всѣхъ Королей и уничтоженіемъ всякаго богопочишанія.

Такова сьвязь и ходъ Масонской системы. Такимъ шо образомъ помощію поснєпеннаго опкровенія своихъ началъ равенства и свободы , своей аллегоріи

о начальникѣ Масоновѣ, за котораго мспить должно, секпа переводя своихъ Адептовѣ отъ шайны къ шайнѣ, допускаетъ ихъ наконецъ ко всему собранію средствъ революціи и Якобинизма.

Упомянемъ, что сія самая секпа, боясь, чтобы Адепты не поперяли нипи и связи каждой степени, никогда не допускали ихъ къ глубочайшимъ шайнспвамъ, не припомнивъ при семъ всего того, что до сихъ поръ они видѣли въ Масонствѣ, не обязавъ опвѣчать на ученіе, которое всегда уму его представляетъ вдругъ все собраніе Масонскихъ уроковъ, до самаго того времени, пока наконецъ достигаетъ онъ послѣдняго шайнспва (*).

(*) Извѣстно, что еще боѣе есть степеней въ Арріер-Масонствѣ, такъ на пр. степень звѣзды и Друидовъ. Прусаки выдумали свои, а Францу-

Но еще ужаснѣе тѣхъ сушь
сіи ужасные таинства, скрытыя
въ Аріер-Ложяхъ, и Испорикъ
долженъ болѣе обращать внима-
ніе на толпу Франк-Масоновъ
честныхъ, которые никогда не
видали ничего подобнаго въ сво-
емъ обществѣ. Ничего нѣтъ лег-
че, какъ быть проспякомъ въ
Масонствѣ. Всѣ тѣ могутъ быть
такими, которые въ ложахъ
ищутъ только удобства какихъ
нибудь свѣденій, чтобы не ка-
заться совершенно праздными,
соединяясь съ такими людьми,
которые ищутъ такихъ же дру-
зей; правда что это царство
дружбы не простирается далѣе
ложъ; но часто дни соединенія
представляютъ великіе праздни-
ки. Пьютъ, бѣдятъ за однимъ спо-

зы свои. Я почелъ за долгъ дер-
жаться обыкновенныхъ степеней,
поелику они довольно показываютъ
ходъ и духъ секшы.

ломъ, гдѣ удовольствія хорошаго кушанья прибавляющія всѣми удовольствіями минушаго равенства, которое также умножаетъ свои прелести. Это отдохъ послѣ трудовъ, и иногда можетъ почиаемъ бытъ настоящимъ праздникомъ бахуса; но онъ основанъ на равенствѣ и свободѣ, которыя никого не обижаютъ. Все, что ни говорили о нѣкоторыхъ собраніяхъ, гдѣ спыдливость всегда оскорбляема была, есть только клевета на всѣ ложи; это одни изъ сѣпей секты, которая на праздникахъ своихъ позволяетъ все. Ругательства Каліостровы заставили разойтись множеству братьевъ. Этого ужасный Адонисъ возмутилъ въ Стразбургѣ Египетскихъ сестеръ, но ихъ крики ему измѣнили; однакожь мы не были во время шайнствъ доброй богини, или Адонисовъ. Онъ былъ

выгнанъ изъ сего города за то, что онъ ихъ приводилъ въ соблазнъ. Такимъ же образомъ онъ погубилъ бы и Масоновъ въ Парижѣ, естли бы только захотѣлъ умножить свои ложи въ предмѣстїи Св. Антонїя и соединить ихъ съ ложами Воспочными. Подобнаго ничего не случилось въ Масонствѣ нашего времени; даже проповѣдывали, что оно не имѣетъ ни Религїи, ни состоянїя, чтобы заняться своимъ предметомъ. Въ большой части ложъ не занимались ни тѣмъ, ни другимъ. Одни только дни тайновожденїя были такіе, когда Адептъ разсудительный могъ видѣть ошдаейную цѣль; но въ сихъ самыхъ тайновожденїяхъ искусства допускаемаго къ тайнствамъ обратились въ общую пользу братьевъ. Мало разсуждаемо было о скрытомъ смыслѣ Символовъ и Эмблемъ, и секша

Часть IV. Л

старалась удалять всякія подозрѣнія до шѣхъ поръ, пока могла примѣнить благопріятнѣйшія расположенія къ опкровенію; она знала, что наступитъ время, когда малаго числа ея глубокихъ Адептовъ довольно будетъ для произведенія въ дѣйство множе-ства первыхъ обрядовъ. Симъ извѣстна, какимъ образомъ это происходило такъ долго, и какъ нашлось столько Франк-Масоновъ, которые въ своихъ намѣреніяхъ имѣли цѣлю таинства равенства и свободы ненарушаемыхъ, или совершенно чуждыхъ Религіи и Государству.

Что касается до Масонства Англійскаго, то оно ограничивало себя въ прешей степени. Осторожності, вкушаемая мудростію, не позволяли ей обратишь обѣтъ сей на мщеніе противъ мнимыхъ убійцъ Адонирама; обѣтъ, кошо-

рый, какъ мы видѣли въ послѣднихъ степеняхъ, перемѣнился въ общій мститель за Масоновъ и за ихъ отца Моле, и въ послѣдствіи въ общій мститель за свободу и равенство Масонское изпребленіемъ всѣхъ Государей. Подобнаго ничего нѣтъ въ Англійскомъ Масонствѣ. Тамъ не видно было сей выгоды, спольтаинственней, опыскашь слово, потерянное чрезъ Адонирама. Здѣсь объявляютъ всѣмъ топчасъ, что сіе славное слово, опкрытое Масонами, есть *Эгова*. Адептъ, желающій извлечь нѣкоторыя слѣдствія изъ сей находки, долженъ былъ много разсуждать и вымышлять, отъ чего, кажешся, и Англичане не освобождались; *Эгова* для нихъ есть всеобщій Богъ рода человѣческаго. Безъ сомнѣнія кажешся нѣсколько странно, что они себя только называютъ признающими сіе

имя Бога; но по крайней мѣрѣ они въ немъ заключили все то, что всѣ люди, а особливо Масоны, должны любить и понимать другъ друга. Въ ихъ таинствахъ ничего нѣсть такого, чтобы оскорбляло Религію Христіанскую, и ничего такого, чтобы могло внушать ненависть къ Государямъ.

О Религіи, ея законахъ и ученіи они говорятъ: „Масонъ ни-
„когда не будетъ глупымъ без-
„божникомъ, ни совершенно сво-
„боднымъ въ Религіи. Въ древ-
„нія времена Масоны были обя-
„заны въ каждой области пропо-
„вѣдывать Религію своего оте-
„чества или націи, какова она ни
„была; но теперь, предоставивъ
„имъ ихъ особенныя мнѣнія, очень
„ксташи почишаютъ обязать
„ихъ только исповѣдывать Рели-
„гію, какую исповѣдываютъ всѣ
„люди; Религію, которая состо-

„итѣ въ томѣ, чтобы быть добрымъ, искреннимъ, умѣреннымъ и честнымъ: но эпо однакожь не утверждаетъ того, что Масонъ Англійскій обязанъ быть деспотомъ; но единственно то, чтобы онъ былъ честнымъ человекомъ, впрочемъ какой бы ни былъ Религіи.

Что касается до власней Политическихъ, законы Масонства Англійскаго заключаются въсихъ словахъ: „Масонъ есть мирный, „подданный власней гражданскихъ, въ какомъ бы мѣстѣ ни „находился; онъ никогда не вмѣшивается ни въ какія замыслы „и злоумышленія прошиву мира „и блага націи. Онъ повинуется „правительству нижнему. . . „Если бы случилось какому „брату сдѣлаться бунтовщикомъ „въ Государствѣ; то ему никто „не долженъ въ эпомъ пошвор-

„спововашь. „ Законы сія нахо-
дятся въ сочиненіяхъ Вельсона
и Вилліама Преспона. Одинъ ис-
полненъ презрѣнія, а другой люб-
ви къ Англійскому Масонству;
между тѣмъ они подтверждаютъ
законы ложъ ея. И такъ мы не
можемъ соединять сего Франк-
Масонства Англійскаго съ Франк-
Масонствомъ Арріер-ложъ.

Извѣстно мнѣ, что оно нужно
Англичанамъ, принимаемымъ въ
сіи Арріер-ложи въ степени ро-
зоваго креста, или Кавалеровъ
Шотландскихъ; но не въ такомъ
состояніи, чтобы они состави-
ли одно тѣло съ Франк-Масон-
ствомъ - Англійскимъ, поелику
оно ограничивается въ сихъ трехъ
степеняхъ.

Сдѣлавъ такія исключенія, спа-
немъ продолжатъ наши доводы;
ибо очень нужно, чтобы мы огра-

ничли себя въ разсмаприваніи
Арріер-Масоновъ по одному свой-
ству ихъ степеней. Еслили бы
ихъ обряды и ихъ кляпвы были
намъ неизвѣстны, то бы мы долж-
ны были разсуждать объ нихъ,
держась науки самыхъ ревност-
ныхъ учителей ихъ.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

ВОЛТЕРІАНЦЫ,

И Л Ъ

ИСТОРИЯ О ЯКОБИНЦАХЪ,

открывающая всё проптиву-Хри-
стіанскія злоумышленія и шаин-
ства Масонскихъ ложъ, имѣю-
щихъ вліяніе на всё Европейскія
Державы.

Съ Французскаго.

Послѣдняго, исправленнаго и вновь
умноженнаго изданія.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

МОСКВА,
ВЪ Типографіи С. Селивановскаго.
1806.

См 908/
5-63

Съ дозволеніи ценсурнаго Комитета,
учрежденнаго для округа Импера-
торскаго Московскаго Универси-
тета.

ГЛАВА I.

НОВЫЕ ОПЫТЫ СИСТЕМЪ И ПА-
ИНСТВЪ Арріер-Масоновъ.

Чтобы судить о всемъ простран-
ствѣ системъ и Арріер-ложь
Франкъ-Масонства, то соеди-
нимъ въ эпою главъ два главные
предмета, вопервыхъ, всеобщую
науку ученѣйшихъ и ревностнѣй-
шихъ Масоновъ, а вовторыхъ,
мнѣнія ихъ о самомъ началѣ сего
общества.

Авторы Франкъ-Масоны вооб-
ще въ помъ согласны, что Франкъ-
Масонство можно раздѣлить на
три класса: Масонство Герме-
тическое, Масонство Кабалистик-
ковъ, къ которому принадлежишь
и общество Марпинистовъ, и
наконецъ Масонство Эклектиче-

Часть V.

А

ское. Сперва рассмотримъ Ав-поровъ сихъ разныхъ классовъ въ разсужденіи ихъ системы о религіи; мы шупъ увидимъ, какъ съ ними было поже самое, что случилось съ нынѣшними Софисмами, то есть, что они въ Религіи въ одномъ всегда согласны, а именно: въ ненависти къ истинной вѣрѣ, къ Богу опкровенія, Христіанства; а впрочемъ они въ своихъ системахъ о Религіи, или лучше сказать, въ богохуленіи и крайнемъ нечестіи также прошиворѣчашъ другъ другу, какъ и Евангелію.

Система Гермепическихъ Массоновъ, то есть, людей занимающихся въ своихъ степеняхъ особенно Химіею, ничто иное, какъ *Пантеизмъ*, или *истинной Спичоизмъ*. У нихъ *все есть Богъ и Богъ есть все*. Вотъ великое ихъ таинство, начерпанное въ одномъ словѣ на камнѣ, принесен-

номъ Рыцарями Храма! вошъ ихъ
Эгова!

Прочтите предисловіе ревностнаго Кавалера Свяшаго Андрея, который сообщилъ намъ подробное описаніе сихъ степеней. Вы увидите, какъ онъ самъ полагаетъ всю науку съ ея заключеніями въ семь текствъ Гермеса Трисмегиста: все есть часть Бога, а будучи его частию, все есть Богъ. Такимъ образомъ все, что ни дѣлается, само собою дѣлается, и никогда не перестанетъ дѣйствовать, потому что сія дѣйствующая сила никогда не можетъ успокоиться. А какъ Богъ не имѣетъ конца, то и произведение его безначально и безконечно. Приведя сей текстъ, Адептъ Паншействъ говоритъ намъ торжественно: таковъ сокращенный Символъ, извѣсняющій всю *Герметическую науку*; всю ту, которую онъ къ радости сво-

ей нашелъ въ высшихъ Шотландскихъ степеняхъ.

Но не должно думать, чѣтобъ онъ послѣ спарался умѣришь нѣсколько смыслъ сихъ выраженій: *все есть Богъ*; по его мнѣнію, одно невѣжество и предразсудокъ поему воспротивялся. Скажи ему, что дѣлая землю, небо, песокъ, живоное, человека частями Бога, онъ дѣлаеть Божество раздѣлимымъ; но будеть онъ отвѣчать, что только невѣжа не можетъ видѣть, какъ сіи миллионы частей соединены между собою, и составляютъ одного всецѣлаго Бога, такъ, что отдѣливъ одну часть, истребилось бы и само всецѣлое, или великій Эгоа. Если братъ Массонъ возгордился бы тѣмъ, что онъ есть часть Бога; то Герофантъ сказалъ бы ему: какъ всякая часть тѣла, какъ на примѣръ: мизинецъ гораздо меньше всего тѣла, такъ и человекъ, хотя и

частица Божества, однакожъ безконечно менѣе Эзовы. Но Адептъ, какая бы ни былъ онъ малая частица Божества, всегда можетъ напередъ восхищаться, ибо наешупишь время, когда онъ присоединится къ великому цѣлому, гдѣ все, входя въ Эзову, составлятъ будетъ совершенную гармонию; гдѣ истинный пантеизмъ навсегда возстановленъ будетъ. (Grades maçonniques. esoffoies, préface).

Чиншатель вѣрно не можетъ ожидать, чпобъ я сталъ опровергать нелѣпость и безбожіе сей Масонской системы. Въ доказательство, сколько она согласна съ Франкъ-Масонствомъ Германическимъ, я еще замѣчу, что недовольно было предисловія, показывающаго намъ предметъ сего рода Масоновъ. За описаніемъ степеней ихъ слѣдуютъ *Гезы*, или изрѣченія, названныя *Соломоновыми*; за тѣмъ слѣдуетъ еще

le Monde Archetype, (первообразный міръ). И всѣ сии произведенія опредѣленныхъ къ тому, чтобѣ поддержаць безбожіе. (Id. seconde partie, edition de Stockholm, 1732). Такъ стоишь ли прудъ порицать сію опрасль Франкъ-Масоновъ, приписывая имъ систему, которая дѣлаеть, какъ изъ порочнаго, такъ и изъ справедливаго челоуѣка самое Божество, и какъ изъ злодѣянія, такъ и изъ добродѣтели самое дѣйствіе Божества систему, возвѣщающую какъ злымъ, такъ и добрымъ одинакую учасць, то есть: что они нѣкогда равно соединятся въ нѣдрахъ Божества и будутъ навсегда Богомъ, переставъ бышь людьми?

Система Франкъ-Масоновъ Кабалистовъ не менѣе будучи безбожна, имѣеть въ себѣ нѣчто унижающее для челоуѣческаго ума, особенно въ такомъ вѣкѣ, который преимущественно дер-

знулъ именованья въкомъ про-
свѣщенія или философскимъ въ-
комъ. Въ ложахъ Прусскихъ Кавалеровъ розоваго креста особенно царствовала сія система Кабалистики, по крайней мѣрѣ до соединенія ихъ съ Иллюминашами. (Voyez lett. de Philon á Spartacus). Я знаю и твердо увѣренъ, что за нѣсколько лѣтъ до революціи, были нѣкопорыя ложи розоваго креста въ самой Франціи, а особливо въ Бордо. Основываясь на самой истинѣ, хочу я сдѣлать извлеченіе изъ уроковъ Кабалистиковъ, напечатанныхъ недавно подъ заглавіемъ: *Телескопъ Зороастра*. Они посвящены одному Принцу, котораго Авшоръ не называетъ, но только слава его довольно показываетъ намъ ревность къ симъ родамъ шаинствъ. По такому руководству мы вѣрно не ошибемся въ своихъ мнѣніяхъ о сихъ братьяхъ.

Эгова ложь Кабалистическихъ уже не всецѣлый Богъ. Онъ вмѣстѣ и Богъ *Сизаморо* и Богъ *Сенамира*. Къ первому присоединяется Геній *Саллакъ*, а ко второму Геній *Сокакъ*. Чистая доспомятныя слова въ Кабалистикѣ, въ извращенномъ смыслѣ найдешь *Оромазиса*, или добраго и *Ариманеса*, или злаго Бога; найдешь потомъ два слова *Калласъ* и *Какосъ*, заимствованныя съ Греческаго, изъ коихъ первое означаетъ добраго духа, а другое злаго. (*Телескопъ Зороастра*, спир. 13).

Придавъ въ спутники *Оромазису* толпу Геніевъ, *добрыхъ*, подобно ему, и окруживъ злаго *Ариманеса* множествомъ Геніевъ, раздѣляющихъ его злобу, будешь имѣшь Эгову Франкъ-Масоновъ Кабалистики, то есть, великое тайнство слова, обрѣтеннаго въ ихъ ложахъ, религію, обряды,

принятые ими на мѣсто Христіанства.

Изъ сихъ добрыхъ и злыхъ Геніевъ, одни суть духи высшаго класса, правящіе планетами, восхожденіемъ и захожденіемъ солнца, приращеніемъ и уменьшеніемъ луны; другіе суть Ангелы, духи нижшаго шѣхъ класса, но превышающіе человѣческую душу. Сии вообще управляютъ звѣздами и созвѣздіями; въ томъ и другомъ классѣ одни будутъ Ангелами жизни, побѣды, щастія, а другіе Ангелами смерти и бѣдственныхъ происшествій. Всѣ узнаютъ и предвидятъ самое таинственное въ прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ; всѣ могутъ сообщать Адептамъ сіи великія познанія. Масонъ Кабалистики, дабы пріобрѣсть ихъ благосклонность, долженъ изучаться тому, что обыкновенно называютъ заклинаніями Магика.

Онъ долженъ знать имя , знаки планетъ , созвѣздій , и добрыхъ или злыхъ духовъ, имѣющихъ вліяніе на нихъ , и шаинспеленныхъ цыфирей, ихъ означающихъ. Онъ долженъ, на примѣрѣ , по слову *Генелія* узнавать выходящее солнце; числомъ, крпжкой, дѣяшельной духъ, правящій рожденіемъ и всѣми добрыми природными движеніями. *Летофорозъ* есть Сатурнъ, планета, гдѣ царствуетъ худшій изъ духовъ.

Я ненамѣренъ представить здѣсь словарь сихъ заклинаній, а тѣмъ менѣе описать круги, треугольники, картину, урны и Магическіе зеркала всей эпохи науки Кабалиста розоваго креста. Чипашель узналъ ее уже столько, что смѣло можетъ почестъ ее наукою самыхъ низкихъ и нелѣпыхъ предразсудковъ. Но Адепты до того простирали свое безбожіе , что почитали истин-

нымъ благодѣяніемъ обращеніе съ демонами и появленіе сихъ духовъ, которыхъ они призывали подъ именемъ Геніевъ, и отъ которыхъ ожидали успѣха въ своихъ очарованіяхъ и заклинаніяхъ. Если вѣрить учителямъ сей науки, то Масонъ, посвященный въ Кабалистику, получивъ милости отъ сихъ добрыхъ, или злыхъ Геніевъ, по мѣрѣ той довѣренности, какую онъ будетъ имѣть къ могуществу ихъ. Сии духи появляясь ему, и извѣснятъ все, что проспой умъ человѣскій не могъ понять въ сей Магической каршинѣ.

Адепту даже не должно спрашиваться общества злотворныхъ Геніевъ. Онъ твердо долженъ быть увѣренъ, что *самый худшій изъ нихъ, худшій изъ существъ, общенародно именуемыхъ демонами, никогда не можетъ служить худымъ товарищемъ для сельска.*

Иногда даже, во многихъ обсто-
ятельстввахъ, онъ обязанъ предпо-
честъ явленіе злыхъ духовъ по-
сѣщенію добрыхъ ; ибо *часто са-
мыя лучшіе лишаютъ покоя, щастія,
а иногда и жизни, и не рѣдко мож-
но отъѣнно одолжаться злотворными
Геніями.* (Id. p. 118 et 136).

Съ какой бы стороны ни при-
ходили сіи Геніи, или демоны, но
они одни сообщаютъ Адепту поз-
наніе сокровенностей, кои сдѣла-
ютъ его Пророкомъ, и тогда уз-
наетъ онъ, что Моисей, Проро-
ки, при волхва, пупеводимые
звѣздою, не имѣли другихъ на-
ставниковъ и другаго искусства,
кромѣ его науки и ученія Но-
спродамиса. (Id. raffim.) Доспиг-
нувъ до такого безумія, развра-
та, суевѣрія и безбожія, Адептъ
окажетъ великую услугу сектѣ.
Чрезъ-то докажетъ онъ, что лю-
битъ уложеніе *Сизамора*, и *Сена-
мира* гораздо болѣе Евангелія ;

что лучше желаетъ быть безумцемъ, нежели Хриспіаниномъ ; и вопрь все таинство Кабалистическаго Масона !

Тайна Арріер-Масоновъ, принимающая другой ходъ для доспуженія той же цѣли, должна, по крайней мѣрѣ, осшерегаться, чтобъ не опорочить Кабалистики. Еслили она не хочетъ заимствовать что нибудь для себя изъ сей науки ; то по крайней мѣрѣ обязана говорить, что *„умственная Астрологія ниско не имѣетъ чудеснаго, кромя сихъ средствъ; то цѣль ея самая простая; что очень возможно явиться звѣздѣ въ часъ вашего рожденія, подъ такою-то почкою неба, съ такимъ-то предзнаменованіемъ и что природа предприметъ тогда такой путь, который по спеченіи тысячи сѣвленныхъ причинъ, будетъ для васъ пагубенъ, или благопріятенъ. Пусть Арріер-Масонъ*

присовокупивъ еще нѣсколько Софизмовъ для утвержденія сихъ идей; но только чтобы онъ всегда выдавалъ себя за Философа, и секта будетъ ему обязана за такую услугу, которая, по крайней мѣрѣ, спарается избавить Масона Кабалистики отъ нашего презрѣнiя, и самой наукѣ можетъ придать нѣкоторую важность. (*Voyez fuites des erreurs et de la verité, par un philosophe inconnu année maconnique 5784, chap. vices et avantages*).

Боюсь упомянуть чипашеля подробнымъ исчисленiемъ сихъ нелѣпостей Арриер-Масоновъ; но я пишу это для того только, чтобы представить испорикую вѣрныя доказательствъ. Означая главныя причины революцiи, должно, по крайней мѣрѣ, имѣть всеобщую идею о системахъ безбожiя и возмущенiя, произведшихъ сiи революцiи. Тутъ не

нужно дѣлать трудныя изысканія, а остается только оправдать сіи доказательства и узнать, на чемъ они основаны. Впрочемъ главная хитрость секты состоятъ въ томъ, что она не только скрываетъ свои догматы и разнообразныя средства, доставляемыя ими къ достиженію той же цѣли, но даже, если-бы могла въ томъ успѣшь, старается сокрыть имена различныхъ своихъ классовъ. Тотъ, кого почитаютъ не столь безбожнымъ, какъ прочіе, томъ самой классъ дѣлаетъ величайшія усилія, чтобы возобновить и оживить древнія системы величайшихъ враговъ Христіанства и правленій.

Можетъ быть удивятся, когда я въ этомъ классѣ заключаю нашихъ Франк-Масоновъ Маршинистовъ; но дѣйствительно объ нихъ-то я и намѣренъ гово-

ришь. Не знаю происхожденія сего Г. Сен-Мартена, оставившаго имъ свое имя; но не думаю, чѣлобы въ набожномъ, пріятномъ, миспическомъ тонѣ скрывалось болѣе лицемѣрства, нежели въ эпомъ порожденіи гнуснаго невольника. Я самъ видѣлъ людей, имъ соблазненныхъ; самъ видѣлъ шѣхъ, которыхъ онъ хотѣлъ соблазнить; всѣ они говорили мнѣ о великомъ его почтеніи къ Спасителю, къ Евангелію, къ правительству, а я предложу его ученіе и великую цѣль въ его произведеніяхъ, въ томъ именно, которое сдѣлалось опкровеніемъ его Адептовъ, въ славномъ его сочиненіи *о заблужденіяхъ и истинахъ*. Знаю, сколько силѣи пруда развязалъ загадку сей мрачной шайны: но въ истинѣ должно имѣть такое же поспоянство, какое Адепты имѣютъ во лжи.

Нужно великое терпѣніе, чтобы обнаружить вообще все уложеніе Марпинистовъ и проникнуть сквозь таинственный языкъ чиселъ и загадокъ. Мы по возможности облегчимъ сей трудъ для читателя. Пусть обнаружится герой сего уложенія, славный Сен-Марпень; и тогда, будучи такимъ же лицомъ ромъ, какъ его учитель, покажется онъ только подлымъ подражателемъ неспособней безбожнаго раба, извѣснаго вообще подъ именемъ Манеса. Мы увидимъ скоро, какъ онъ, наблюдая всѣ его таинственные средства, ведетъ своихъ Адептовъ въ шб же сѣпи, внушаетъ имъ пуже ненависть къ жертвенникамъ Христіанства, къ Престолу Самодержцевъ и даже ко всякому политическому правленію. Начнемъ съ его системы о Религіи. Дѣлая извлеченіе изъ цѣлыхъ помовъ неспѣ-

поспей, я очень знаю, что нужно будетъ еще просить чипапеля о шерпѣнии; но какъ Масонскіе Марпинисты особенно способствовали къ революціи, то полезно узнать ихъ философскія глупости.

Сперва надобно вообразить существо первобытное, единственное, всеобщее, причину его въ разсужденіи самаго себя и источникъ всякаго начала. Можетъ быть подумаютъ, что въ этомъ всеобщемъ существѣ опять заключается всецѣлый Богъ, истинный пантеизмъ, или всебожіе. Конечно, это есть первобытное Существо Марпинистовъ; (*des erreurs et de la vérité, 2 partie, pag. 140*), но изъ сего всецѣлаго Бога производятъ они двойное Божество, или два главные начала, одно доброе, а другое худое. Это Божество, хотя и произведенное первымъ Существомъ, заимствуетъ отъ себя

самаго всемогущества и всю свою силу. Оно безконечно доброе и можетъ производить только добро. Оно производитъ и свое существо подобной себѣ сущности, доброе сперва подобно ему, но дѣлающееся потомъ чрезмерно злымъ и способнымъ къ одному только злу. (Sect. 1) Богъ, или доброе начало, хотя и заимствуя отъ себя все свое могущество, не могъ образовать ни сего свѣта, ни телснаго существа безъ пособій и средствъ злаго бога. (Id. des causes temporelles, enchainemens). Одинъ дѣйствуетъ, другой пропивудѣйствуетъ; борьба ихъ шворитъ, образуетъ свѣтъ, и тѣла рождаются отъ сей борьбы Бога добраго начала съ Богомъ злаго начала.

Человѣкъ существовалъ уже въ это время; ибо *„нѣтъ ничего старѣе происхожденія теловѣка.* Онъ шарѣе всякаго существа въ при-

родѣ; онѣ существовалѣ еще до рожденія Геніевѣ, и однакожѣ явился уже послѣ нихѣ. (Id. de l'homme primitif). Человѣкѣ существовалѣ безѣ тѣла въ сіи древнія времена. И это соспояніе было гораздо предпочтительнѣе того, въ какомѣ онѣ теперь находится. Сколь наспоящее его соспояніе ограничено и преисполнено непріятностей, споль преежнее соспояніе его было неограничено и преисполнено сладостей.

Упопребивѣ во зло свою свободу, онѣ удалился отѣ середины, вдѣ поставило его доброе начало; тогда спалѣ онѣ имѣть тѣло, и эта минута была минуною его перваго паденія: но даже въ паденіи своемѣ сохранилѣ онѣ все свое достоинство. Онѣ спой же сущности, какѣ и добрый Богѣ. Чпобы въ томѣ увѣришься, намѣ сполько надобно разеудишь о свой-

ствѣ мысли; мы увидимъ скоро, что какъ она прѣста, единственна и неперемѣняема, но и можетъ представишь только одинъ родъ существъ, для себя понятный, потому что ничего нѣтъ общаго между существами разныхъ свойствъ. Мы увидимъ, что когда человекъ падаетъ въ себѣ мысль сію о верховномъ Существѣ и о причинѣ дѣйствующей, понятной, исполняющей его волю, то онъ долженъ быть одной сущности съ верховнымъ Существомъ. (Id. Affinité des êtres pensans, pag. 205). Такимъ образомъ въ системѣ Мартинаста начало доброе, начало злое и всякое мыслящее существо, то есть: такимъ образомъ въ сей школѣ Богъ, демонъ и человекъ суть существа одного свойства, одной сущности и одного рода.

Видно, еслили Адептъ не вѣришь, что онъ Богъ, или демонъ,

по это по крайней мѣрѣ не вина его учителей. Однакожъ есць довольно важное различіе между человѣкомъ и злымъ началомъ; ибо демонъ, начало оплученное отъ добраго Бога, никогда не возвратишя къ нему, а человѣкъ нѣкогда опять сдѣлаеися всѣмъ тѣмъ, что онъ былъ до зачатія и временъ. Онъ зашлялся сперва, идучи отъ четырехъ къ девяти; но онъ опять придетъ на путь истины, возвращаясь отъ девяти къ четыремъ.

Сей таинственный языкъ объясняешя по мѣрѣ, какъ Марпинистъ углубляешя въ свой таинства; его учашъ, что число *четыре* значить прямую линию; еще говорятъ ему, что число *девять* есць окружность, или кривая линия. (Id. pages 106 et 126, 2 part.) Помомъ научающъ его, что солнце есць *четвертое* число, что число *девять* есць *луна*, а

слѣдовательно и земля, которой она служитъ спутникомъ, (Id. p. 114 et 215) и Адептъ заключилъ изъ того, что человекъ, прежде времени, былъ въ солнцѣ, или въ центрѣ свѣта; что ускользнулъ отсюда въ лучъ, и черезъ луну дошедши до земли, возвратится нѣкогда къ своему центру, чтобы потомъ соединиться съ добрымъ Богомъ.

Въ ожиданіи, чтобы онъ могъ наслаждаться симъ щастіемъ, не должно руководствоваться его къ мудрости *страшного картинного временныхъ мученій въ будущей жизни*. Сія картина ничего не значить, когда ее не чувствуешь; а потому сіи слѣдые наставники, не въ состояніи будучи представить намъ иначе, какъ только мысленно, воображенные ими мученія, конечно должны производить на насъ слабое дѣйствіе, (Id. lect. 1).

Гораздо будучи дальновиднѣе сихъ слѣбныхъ учителей, Марпиниспъ истребляетъ изо всякаго моральнаго уложенія сію опасенія о преисподней и о всѣхъ будущихъ мученіяхъ. Это можно замѣшпшь у Софисповъ Арріер-Масоновъ, какъ и у Софисповъ нашихъ Академій; къ тому единспвенно спремяшся всѣ ихъ спспемы. Можно сказашь, что они не знаюшъ другихъ средспвъ избѣжашъ сей преисподней, какъ увѣршя, что ее вовсе нѣшъ, то ешъ, не иначе какъ поощршя народы, какъ и самаго себя ко всѣмъ преступленіамъ, прямо стоющимъ ада.

На мѣспо сего ада для Адепта Марпиниспа, ешъ шолько *три временныя свѣта*, ешъ шри шолько спспени очшшенія, или шри спспени въ истинномъ Франкъ-Масонспвѣ. Это, кажешся, говоршъ намъ довольно

ясно, что совершенный Франкъ-Масонъ не долженъ бояться ни наказанія, ни желать очищенія ; но каждой чипашель можетъ безсомнѣнно видѣть , что безбожіе является во всѣхъ сихъ неупомянутыхъ , противопологаемыхъ ложами истинамъ Евангелическимъ. Для сей секты не довольно было ненависти къ Христу, возобновляющей и распространяющей сіи древнія изступленія и сіи богохуленія безумной философіи ; ей еще надобно было ненавидѣть законы , Государей и правительсва , а въ этомъ Адептъ Мартинистъ не имѣлъ другаго преимущества надъ Якобинцами, какъ-то, что искуснѣе соединилъ хитросиль системъ съ предметомъ революціи и съ обѣтомъ изтребить всѣ престолы.

Тупѣ самой ревностной Адептъ не можетъ возражать и не смѣетъ говорить о своемъ почтеніи

Часть V.

Б

кѣ правительствамъ. Я видѣлъ , слышалъ его возраженія , крикъ его училей ; но слышалъ также его уроки. Пусть онъ преподаетъ ихъ въ тайнѣ, и закрываетъ ихъ своими загадками, если-либъ еще не осталось мнѣ открытъ иллюминаровъ другого рода, то я сказалъ бы немедленно: изъ сектъ, возмущенныя противъ власти и всякаго гражданскаго правленія, Адепты ложъ Марпинистовъ хуже всѣхъ.

Для самодержавнаго народа надобно было Некеру , Лафасету и Мирабо постановительнаго ихъ Короля; а Бриссоту, Сіегю, Пепіону нужна была по крайней мѣрѣ республика. Они допускали по крайней мѣрѣ условія , договоры, клятвы; а Марпинистъ не признаетъ законными ни царства, основанныя можетъ быть насиліемъ, властію, завоеваніемъ, ни общества , обязанныя своимъ

началомъ свободнѣйшимъ условіямъ и договорамъ. Первыя произведены пиранспвомъ , ничѣмъ неузаконяемымъ ; сколько бы они ни были древни , но *давность* (prescription), для того только изобрѣшена людьми , чптобы заступать мѣсто долго быль справедливимъ по законамъ природы, копорые никогда не предписываютъ. *Основаніе добровольнаго общества также воображаемо , какъ и основаніе принужденнаго общежитія.* Въ доказательство сихъ мнѣній, а особливо послѣдняго, герой Марпинисловъ приводитъ свои софизмы. Для него мало кажется утвердить *невозможность въ томъ, что никогда не было общественнаго состоянія, образованнаго добровольно со стороны всѣхъ его членовъ.* Онъ спрашиваетъ : *имѣетъ ли теловѣкъ право входить въ подобное обязательство ? благоразумноли полагаются на тѣхъ, кои составятъ такое обще-*

ственное обязательство? онъ разсмащриваетъ это и заключаетъ: добровольное сообщеніе споль же несправедливо и безразсудно, какъ и невозможно ; ибо по сему дѣйствию человѣкъ долженъ предоспавить другому человѣку право, которымъ онъ самъ не владеетъ (право свободы) право расплагать собою; а предоспавляя право, ненаходящееся въ его собственности, онъ дѣлаетъ совершенно ничпожное условіе, котораго ни онъ, ни верховная глава, ни подданные не могутъ принять, предполагая, что оно не могло соединить ни шѣхъ, ни другихъ. (Id. 2 part. sect. 5. p. 9).

Знаю, что въ послѣдствіи сихъ уроковъ найдутъ увѣренія върности, покорности и шоржеспвенныя предписанія не возмущаютъ насшоящаго порядка законовъ и правленій; но знаю шакже, что они шолько глупые люди могутъ

обманушься сими пустыми хитроспями. Когда Марпинистъ сказалъ намъ, что все ничтожно въ обществахъ, свободно составленныхъ ; что все ничто въ обществахъ, составленныхъ силою: то какіе же гражданскіе законы, какія правительства и Государи могутъ пребывать отъ подданныхъ сей покорности?

Я знаю еще , что герой Марпинистовъ спрашивается опасностей возмущенія и бунта; но сіи опасности, по мнѣнію его, относятся къ тѣмъ, которымъ подверженъ членъ общества по насильнымъ дѣйствіямъ, *частной власти*. Когда большая часть людей посвятитъ себя правиламъ Марпиниста, когда не нужно будетъ спрашиваться опасности *частныхъ* властей: то къ чему могутъ служить всѣ сіи мнимыя увѣщанія, чтобы сохранить миръ и порядокъ существующихъ граждан-

скихъ обществъ? И какъ увбряетъ Марпинистъ эту большую часпъ людей, что нбшъ и никогда не было ни одного Государя , ни одного гражданскаго и законнаго правленія. Онъ безпрестанно приводитъ насъ къ тому *мнимо первому началу*, въ которомъ еще не извбсны были права одного человека на другаго ; потому что никакъ не возможно было симъ правамъ существовать *между равными существами*. (Voyez surtout pages 16 et 17, 2 part.)

Для него довольно было замбшипъ, что правилельства перембняются, слбдуютъ одни за другими, одни погибаютъ, а другіе погибли , или погибнутъ прежде конца свбта ; и онъ видблъ въ нихъ одно только *своеправіе людей* и плодъ *безпорядочнаго воображенія ихъ*. (Id. instabilité des gouvernemens, pages 34 et 35).

Наконецъ я знаю, что въ глазахъ Марпинистовъ есть истинное правленіе, истинная власть человека надъ людьми, и это правленіе угодно имъ назвасть *Монархією*; но не смотря на всѣ обороты и изгибы таинственнаго языка, здѣсь-то и является величайшее возмущеніе пропивъ Монархій, пропивъ республикъ и пропивъ всякой полипической власти. Въ семъ таинственномъ и хитромъ языкѣ, принято совершенно превосходство, какое человекъ можетъ приобрести надъ человекомъ; превосходство познаній, средствъ, опытности, которыя, приближая его болѣе къ *первобытному состоянию*, сдѣлають его превосходнымъ *по дѣлу* и по самой необходимости; потому что другіе люди, упражнявшись менѣе и не собравъ тѣхъ же плодовъ, дѣйствительно будутъ въ немъ имѣть нужду, какъ бы на-

ходясь въ нищестѣ и въ затмѣніи своихъ способностей (page 18). По этому можно бы повѣрить, что въ системѣ Марпиниста, пошѣ одинъ можетъ надѣ подобными себѣ исполнять законную власть, копорый приобрѣлъ это право по своимъ добродѣтелямъ, по своей опытности и большому числу полезныхъ средствъ. И въ самомъ дѣлѣ, вопѣ единственная первая хипросѣ системы, которая даже удаляетъ отъ шрона всякое право наследственнаго преемничества, которая предославляетъ всѣ права самодержца своенравію, сужденію мяшежниковъ и черни о добродѣтели, познаніяхъ и успѣхахъ правящаго. Но вникнемъ въ уроки ихъ, и не смопря на темныя ихъ выраженія, постараемся сдѣлать ихъ понятными. Еслилибѣ каждой человекѣ, говоряшѣ они намъ, дошелъ до такой же степени

своего могущества , по каждой
человѣкъ былъ бы тогда Госуда-
ремъ.

При сихъ словахъ легко уже
видѣть, что пошъ Маршинисъ
еще не Государь , кто не
дошелъ до послѣдней степени
своего *могущества*, или своихъ силъ
въ *натуральномъ состоянiи*. Спо-
ишь только разсмотримъ далѣе,
и вы узнаете, что въ эпосѣ од-
номъ различiи могутъ находить-
ся пипла истинной полипиче-
ской власти ; что это есть *на-
гало единства* , одно дарованное
природою для исполненiя закон-
ной власти надъ людьми, *единый
свѣтильникъ, могущий соединить ихъ
въ одно тѣло*. (Id page 29).

Тщепно будупъ искать въ ис-
торiи людей такое общество,
гдѣ пошъ одинъ повѣлеваемъ ,
у кого сила и способности всѣхъ
болѣе обнаружились въ натураль-
номъ порядкѣ; гдѣ пошъ одинъ

повинуется, кто еще не достигъ этой степени могущества: а Маршинистъ представитъ вамъ и пошъ щастливый вѣкъ, который, по словамъ нѣкоторыхъ, существовалъ только въ воображеніи стихотворцевъ, потому что мы, будучи уже удалены отъ него и не зная его пріятностей, имѣли слабость повѣрить, что когда онъ прошелъ для нихъ, то вовсе пересталъ существовать. (Ibid.) Если вы не усматриваете, что законная власть есть только та, которая производилась въ сіи древнія времена, называемыя золотымъ вѣкомъ, гдѣ не было другаго Государя, кромѣ отца семейства; гдѣ сынъ самъ дѣлался Государемъ, какъ скоро силы и лѣта обнаруживали его могущество; если не понимая сихъ послѣдствій, вы выражаете еще, что ни одно правленіе не удержалось съ самаго на-

чала свѣта, и что слѣдовательно правило, предписанное вамъ для открытія единственнаго законнаго правленія не показываетъ вамъ ни одного такого правленія; но, оставляя вамъ трудъ отгадывать, Адептѣ возразитъ: однакожъ это такая истина, которую я всегда могу поддержать, и я не говорю лишняго, увѣряя себѣ подобныхъ, что есть правленія, которыя сохраняются *съ того времени, какъ человѣкъ существуетъ на землѣ, и сохраняются до самаго конца*; и это по тѣмъ же причинамъ, которыя заспавили меня сказать, что всегда были и будутъ законныя правленія. (Id. pag. 35 et 36). Теперь надобно узнать, какія могутъ быть сіи законныя правленія, которыя Марпинистѣ думаетъ узнавать. Надобно разсмотрѣть тѣ, которыя существуютъ со времени пребыванія человека на земли и

будутъ существовать до самаго конца ; но можно ли найти другаго , кромѣ правленія Папріарховъ , или первыхъ семействъ , управляемыхъ единою властію отца ? А во временахъ не столь древнихъ , найдены ли другихъ , кромѣ правленія одинакихъ семействъ , или Номадовъ , Тапаръ и дикихъ скишающихся людей , неимѣющихъ другаго Государя , кромѣ главы , отца дѣшей ? И въ самомъ дѣлѣ тѣ , коихъ лѣта равно обнаружили силу , *могущество* , всѣ между собою *равны* , и каждой изъ нихъ Государь , то есть , каждой освобожденъ отъ всякаго другаго закона , кромѣ тѣхъ , которые онъ самъ себѣ дѣлаетъ ; и каждой пріобрѣтаетъ въ сіи лѣта всю власць отца надъ своими дѣтьми . Еслили угодно , то можно видѣть поже правленіе въ нашихъ даже гражданскихъ обществвахъ . Внутреннее положе-

ніе всякаго семейства принято будучи опдѣльно и независимо отъ всего общества, предлагаетъ сію картину. Она сохраняется съ самаго начала свѣта, и продолжился до конца временъ. Припомня теперь все, что сказано о всѣхъ другихъ правленіяхъ, соспавленныхъ или силою, или свободными условіями; о всѣхъ правленіяхъ, кои проходятъ, послѣдуютъ одно за другимъ, разрушаются всѣ современемъ и чрезъ то самое доказываютъ, сколь они незаконны; можно наконецъ довольно ясно понять, что вся ревность Марпиниста къ испинной *Монархії*, къ правленію *единственному законному*, одному въ *порядкѣ природы* и споль же продолжительному, какъ и свѣтъ, ничто иное въ себѣ, заключаетъ, кромѣ желанія примѣнить всякое общество, всякую законную власть къ власти отца, правя-

щаго своими дѣльми, низвергнуть всякой другой пресполь; всякую Монархію, всякой законъ, кромѣ правленія Паптріарховъ.

Такъ , въ эпомъ-то соспоилъ вся полипическая система Марпинисповъ. Легко обнаружитъ другія подробности , другія безбожія, другія богохуленія, касавшіяся до Религіи и полипики. Можно доказать между прочимъ, что, по мнѣнію нашихъ Марпинисповъ , великой *соблазнъ* чело-вѣка, истинная причина великихъ его бѣдспвій въ семъ мірѣ, прямой оригинальный грѣхъ чело-вѣческаго рода, соспоилъ въ іпомъ, что нарушены законы природы, чшобы подчиниться законамъ Императоровъ, Королей, самыхъ республикъ , и всякой другой власти , кромѣ власти родителей надъ дѣльми. (Voyez 2 partie, article adultère, fect). Но это значило бы оняшь извясняшь зага-

дочный языкъ. Эпошь прудъ спановится для меня несноснымъ, а можешъ быть таковъ же и для моихъ чипапелей. Надѣюсь, что они нѣсколько поблагодаряиъ меня за то, что я по крайней мѣрѣ облегчилъ имъ часть труда, какой употребить должно, дабы соединить и сблизить ясныя черты, проникающія у сексы сквозь мрачныя ихъ тайны. Все это вообще не оставляетъ никакого сомнѣнія о великомъ предметѣ его апокалипсиса.

Чипая и разсмапривая это странное уложеніе, можно почти согласиться и думать вмѣстѣ съ Волперомъ, *что никогда еще не печатали столько глупостей безумныхъ и непонятныхъ*. Можно почти удивляться, также какъ и онъ, ошъ чего подобное уложеніе столько пристрастило людей. (Voyez lett. de Volt. á d'Alemb. 22 oct. 1776). Но сія самая скрып-

ность служила для секты величайшимъ орудіемъ для истребленія прона и жерпвенника. Даже творенія Вольтера не такъ были развратны , какъ это опкровеніе Марпинистовъ. Чѣмъ оно темнѣе , тѣмъ болѣе умѣли они внушать любопытство проникнуть въ ихъ таинства. Адепты перваго ранга извѣсняли ихъ молодымъ нововспупающимъ членамъ. Изъ сихъ было много женскаго полу , котораго любопытство они умѣли возбуждать искусно. Мѣсто собранія ихъ была тайная школа, гдѣ Адептъ полковашель объяснялъ загадки каждой страницы. Воспаленная новоприятая воехищалась , думая слышать таинства, неизвѣстныя простому народу. Мало по малу новоприятая сама дѣлалась полковашельницею , и заводила особенный родъ школы. Я говорю это не безъ основанія ; и въ Па-

рижѣ и въ провинціяхъ, особливо въ Авиньонѣ, главномъ пребываніи Маршинистовъ, были такія тайныя школы для извѣщенія тайнспивеннаго уложенія. Я зналъ и знаю людей призванныхъ, введенныхъ въ сіи школы. Они пригоповляли къ совершенному посвященію ; тамъ учились искусству обманывать проспяковъ ложными призраками , копорые наконецъ сдѣлали эту секту смѣшною ; искусству призывають мертвыхъ, заставляють говорить отсутствующихъ людей, видѣть, что они дѣлали за тысячу верстъ отъ насъ. Наконецъ Маршинисты учились всему, чѣмъ пользовался каждой шарлапанъ для обману черни и приобрѣтенія денегъ ; учились съ тѣмъ, чіобы дѣлать безбожными и низвергать престолы.

Сія секта обольщала многихъ во Франціи, Германіи и даже въ

самой Англии; и я видѣлъ, что она вездѣ поставляетъ главною пайною показывать въ Французской революціи огонь, очищающій вселенную.

Сколь ни многочисленъ классъ Маршинистовъ, но онъ не сравнится во множествѣ съ Масонами Эклектиками. И въ самомъ дѣлѣ симъ надлежало владычествовать въ такомъ вѣкѣ, гдѣ философія Атеистовъ и Деистовъ заступила мѣсто древнихъ ересей, дабы всѣхъ ихъ уничтожить.

Нынѣ говорятъ, что Франк-Масонъ Эклектикъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ прежде говорили, былъ Философъ Эклектикъ. Подъ симъ именемъ должно разумѣть тѣхъ Адептовъ, которые, прошедши всѣ степени Масонства, не привязаны ни къ одной системѣ религіи, или даже полипихи, кспоруую они нѣкогда учились извѣ-

снять; но послѣ сами изв сего цблага составляютъ себѣ систему, сообразную съ безбожными ихъ увертками, или съ полипическихкими ихъ видами. (Voyez Archives des Francs-Macons et Rose-Croix, Berlin, 1785, chap. 3). Они ни Масыны Гермепическіе, ни Масыны Кабалиспики, ни Марпиниспы; они все, что имъ угодно, Деиспы, или Атеиспы, Сцеппики, или смѣсь всѣхъ заблужденій нынѣшней Философіи. Для нихъ, какъ и для простыхъ новѣйшихъ Софисповъ, есть двоякая почка соединенія. Что касается до религіи, всѣ допускаютъ какъ свободу, такъ и равенство; всѣ, которые не терпятъ другой власти, кромѣ собственнаго своего разума, и не желаютъ никакой вѣры, основанной на опкровеніи. Что принадлежитъ до правленія, то они, допуская Государей, оставля-

ютъ себѣ только шѣхъ, коими народъ располагаетъ по своему произволу, въ силу своего права самодержавія. Я не намѣренъ распространяться здѣсь о сей сектѣ; она Бриссопова, Кондорсегова, Лаландова; словомъ: она всѣхъ и нынѣшнихъ Софистовъ, копорые, какъ мы увидимъ скоро, для того только присоединились къ Масонству, чтобы способствовать своей революціи. Предложить снова ихъ системы, значило повторить все, что я давно уже сказалъ о Софистахъ заговорщикахъ противъ Христіанства и противъ Самодержцевъ. Одно только множество сихъ родовъ нечестивыхъ, присоединенныхъ въ наше время къ ломамъ Франк-Масонства докажетъ, сколь они почитали ее способною къ своимъ заговорамъ.

Извѣстно мнѣ, что есть еще другой родъ Франк-Масоновъ Эк-

лѣкшиковѣ, не за долго основанный въ Германіи. Сіи не только не привязаны ни къ одной особенной системѣ Масонства, не только принимающѣ равнодушно братьевъ всѣхъ ложъ, но даже говорящѣ, что не зависящѣ ни отъ одной изъ нихъ. По мнѣнію ихъ, всѣ свободны, всѣ имѣющѣ одно право предписывать себѣ законы. Для того-то искоренили они между собою даже имена *великой ложи* и *Шотландской ложи*. Въ семъ смыслѣ можно сказать, что они еще увеличили равенство и свободу Масонскую. (Voyez les regles de leur association, datées de Francfort, 18 Mai 1783, signées Ruffner et Rottberg, secretaires).

Судя такимъ образомъ, Масоны Эклектики были бы весьма малочисленны во Франціи; ибо большая часть ложъ были подъ надзоромъ великой Парижской

ложи, именуемой *ветхилиъ Восто-*
колъ. Но во всѣхъ сихъ ложахъ,
духъ нынѣшнихъ Софисповъ ввелъ
испипную Эклептику безбожія.
Чувство служило ей большею
пѣснѣйшею связью, нежели мнѣ-
ніе. Это чувство, будучи одно-
образнымъ, должно единодушно
проклипать Христа и религію,
проклипать всякаго другаго Го-
сударя, всякаго другаго закон-
дателя, кромѣ равнаго и свобод-
наго народа. Мнѣніе Масона Эк-
лектика, подобно мнѣнію всѣхъ
нашихъ Софисповъ, можетъ пе-
ремѣняться во всемъ прочемъ,
въ способѣ дополнять Христіан-
ство Атеизмомъ, или Деизмомъ,
на мѣстоже Монархіи испипной
поспавлять Демократію, или да-
же Демократическую Монархію;
но томъ не былъ бы уже брапомъ
въ сихъ Арріеръ- ложахъ, кто на
одинъ шагъ опспупалъ бы отъ
свободы и равенства.

Такимъ образомъ ~~всѣ~~ всѣ классы, всѣ Масонскія уложенія, всѣ законы Адептовъ Гермепиковъ розоваго креста, Кабалистики, брагъевъ Марпинисповъ и Масоновъ Эклепиковъ, всѣ способствовали по своему образу революціи; и для секты мало было нужды до системы господствующей, блистательной; только чтобы она пригостила желанной переломъ. (Voyez Lamétrie, Journal de Physique, an 1790).

Я обѣщаль присовокупить къ симъ доказательствамъ тѣ, которыя извлечены особенно изъ мнѣній брагъевъ о происхожденіи ихъ Франк - Масона. И здѣсь я намѣренъ говорить не иначе, какъ по руководству ученыхъ и ревностныхъ Масоновъ. Чищатели сами увидятъ, довольно ли будетъ однихъ опцовъ — какими они себя называютъ и признаютъ — чтобы судить о заговорахъ самихъ дѣшей.

Г Л А В А II.

Мысли и доказательствъ , извлеченныя изъ системъ самихъ Франкъ-Масоновъ о ихъ происхожденіи.

Изъ сихъ мнѣній о происхожденіи Франкъ-Масоновъ, удалимъ сперва мысли полу-Адептовъ , копорые , обманушы будучи своимъ именемъ, думаютъ въ самомъ дѣлѣ, что они производятъ отъ шѣхъ Масоновъ , или каменщиковъ , копорые построили Вавилонскую башню; отъ шѣхъ , кои воздвигнули Египетскія пирамиды ; отъ шѣхъ особливо , копорые построили храмъ Соломоновъ, а гораздо позже соорудили Спрасбургскую башню, и наконецъ, въ десятомъ вѣкѣ , построили въ Шотландіи и другихъ мѣстахъ

великое множество церквей. Сей классъ Масоновъ каменьщиковъ никогда не допущенъ былъ къ шаинспвамъ; и естли они когда либо принимали участіе въ собратствѣ, то не рѣдко бывали исключаемы; умъ ихъ казался слишкомъ грубымъ и не очень философскимъ. Съ ними никакого уже не хотѣли имѣть дѣла, какъ скоро кельи каменьщиковъ, компасъ, кубической камень, колонны цѣлыя, или опрубленные были только системапическими эмблемами. Потому и великіе Адепты краснѣли, воображая себѣ это произхождение, казавшееся для нихъ слишкомъ подлымъ. Я заключаю въ классахъ тѣхъ, какіе они выдумали, чшобы себя облагородствовашь. Въ первомъ классѣ одни производятъ начало свое отъ таинствъ Египетскихъ жрецовъ, а другіе отъ таинствъ Элевзиса, или Грековъ; иные да-

Часть V.

В

же избъ нихъ выдаютьъ себя за опцовъ Друидовъ, а нѣкоторыя даже утверждаютьъ, что они происходятъ отъ Іудеевъ. Во вѣдомомъ классѣ полагаю я тѣхъ, которые особенно выводятъ начало свое отъ кавалеровъ храма, или отъ вѣка крестовыхъ походовъ.

Чѣмъ болѣе станемъ размышлять о доводахъ, на какихъ основаны всѣ Масонскіе мудрецы, желающіе доспичь древнихъ философовъ, тѣмъ скорѣе увидимъ, что они всѣ заключающіяся въ слѣдующемъ:

Въ сіи древнія времена, когда люди начали терять избъ виду первобытныя истины, дабы ввергнуться въ Религію и Мораль суевѣрія, находились мудрецы, которые спаслись отъ мрака, невѣжества и соблазна. Сіи мудрецы видя, что грубость, или глупость народа неспособна пользоваться наставленіемъ ихъ, уч-

редили школы, собрали себѣ учениковѣ , коимѣ они преподавали всю науку древнихѣ истинѣ и шѣхѣ , кошорыя они отккрыли въ глубокихѣ своихѣ размышленіяхѣ о природѣ, Религій, полипики и правахѣ человекѣ. Изѣ сихѣ уроковѣ, одни всегда посщавляли единство Бога истиннымѣ Деизмомѣ; а другіе, единство великаго существа, истиннымѣ Пантеизмомѣ. Мораль, извлекаемая ими изѣ сихѣ правилѣ , была чистая; она особенно основывалась на правахѣ благопворительности, на правахѣ свободы, на средствахѣ жить щасливо и спокойно. Опасаясь, чшобѣ сіи уроки не лишились цѣны своей, не перемѣнились и не погибли, сдѣлавшись общенародными, разные сіи мудрецы предписывали ученикамѣ своимѣ содержать ихѣ вшайнѣ. Они дали имѣ ключи и особенный языкѣ , по которому

они должны были узнавать другъ друга. Всѣ, допущенные къ сей школѣ, къ симъ таинствамъ, были чада свободы и свѣта; а всѣ другіе въ глазахъ ихъ были ничто иное, какъ *рабы и язвники*; отъ чего и происходитъ презрѣніе всякаго посвященнаго къ простому народу; отъ того и глубокое молчаніе учениковъ Пифагоровыхъ; отъ того сія особенная и тайная наука различныхъ школъ; отъ того особливо сіи таинства Египтянъ, а потомъ Грековъ и Друидовъ; сіи таинства самихъ Іудеевъ, или Моисея, наученнаго, всѣмъ таинствамъ Египетскимъ.

Сіи различныя школы и сокровенныя таинства не заперялись. Греческіе Философы передали ихъ Римскимъ; философы всѣхъ народовъ дѣлали поже, по возстановленіи Христіанской вѣры. Тайна всегда была сохраня-

ема , попому что надлежало избѣгнутьъ гоненія неправосудной церкви и ея священниковъ. Мудрецы разныхъ народовъ, при помощи установленныхъ непременно знакахъ, продолжали узнавать другъ друга, какъ и понынѣ дѣлаютъ вездѣ Франкъ-Масоны. Въ самомъ дѣлѣ школа ихъ и всѣ шайнства ничто другое , какъ ученіе шайнствъ сихъ древнихъ мудрецовъ и древнихъ философовъ. Одно имя перемѣнилось; шайна дошла до насъ по предаію подѣ именемъ Франкъ-Масоновъ , какъ прежде переселялась подѣ именемъ волхвовъ Мелифизскихъ , или Элевзискихъ жрецовъ и Платоническихъ , или Эклекпическихъ философовъ. Вотъ происхожденіе Масонства! вопъ , что продолжаетъ оное и навсегда сдѣлаетъ одинаковымъ во всѣхъ частяхъ свѣта!

Таково вѣрное извлеченіе того, что ученѣйшіе Масоны полагали въ разсужденіи своего начала. Предметъ мой не то, чтобы изслѣдовать, сколь несправедливы и прошивны всякой исторіи сіи идеи о мнимомъ ученіи древнихъ мудрецовъ Персидскихъ, Египетскихъ, Греческихъ, Римскихъ, или Друидовъ; сколь нелѣпо предполагать единство благочестивыхъ мнѣній, единство морали и тайнствъ у философовъ, которые оставили свѣту столько разнообразныя системы, столько противоположныя одна другой и столько глупыя, каковы еще нынѣ всѣ системы нынѣшнихъ нашихъ мнимыхъ философовъ. Я не хочу также разсматривать, какъ предлагають они, что въ Элевзинскихъ тайнствахъ не заключалось другой тайны, кромѣ единства Бога, самой чистой морали; и какъ мо-

жно вѣришь, что это учение не было общенароднымъ, когда извѣстно, что граждане Аѳинскіе почти всѣ посвящены были въ малыя и великія таинства, смотря по ихъ возрасту. Я не спрашиваю, почему сіи самые Адепты учили все во мракѣ своему Капихизису о единствѣ Божіемъ, а среди свѣтлаго дня обожали сполько Боговъ; или почему они заставили умереть Сократа, обвиняя его въ томъ, что онъ не чтилъ всѣхъ сихъ Боговъ; или даже, почему всѣ жрецы и доловъ, посвященные въ сіи таинства, еще болѣе возмѣбли ревности къ сохраненію множества сихъ Боговъ и ихъ жертвенниковъ. Наконецъ я не спрашиваю, какъ можно себя увѣришь, что сіи жрецы споль пламенные, споль ревностные въ своихъ храмахъ къ богослуженію Юпитера, Марса, Венеры и споль многихъ Бо-

жествъ, были именно тѣ, ко-
торые собирали народъ къ порже-
спву великихъ таинствъ, дабы
сказать ему, что всякое служе-
ніе симъ Богамъ, есть только
обманъ, а они сами виновники,
служители, или привычные жре-
цы къ обманамъ.

Знаю, что довольно сихъ раз-
мышлений въ доказательство ло-
жнаго ихъ произхожденія, копо-
рымъ хвалящаяся ученые Масы.
Хотя положимъ, что въ сихъ та-
инствахъ заключался этотъ пред-
метъ; но образъ мыслей такого
общества, которое въ семъ имен-
но думаетъ находить свое нача-
ло и предковъ своихъ, и хвали-
тся тѣмъ, что непрерывно про-
должаетъ прежній духъ и дог-
мамъ; одинъ сей образъ мыслей
покажетъ намъ въ этомъ соб-
рашствѣ древнѣйшій заговоръ.
Онъ даетъ намъ право говорить
Франкъ-Масонамъ:

Таково-то начало вашихъ таинствъ, таковъ предметъ вашихъ Арріер-ложъ! Вы производите отъ сихъ мнимыхъ мудрецовъ и сихъ философовъ, которые пользуясь единственно свѣтомъ ума, знали о Богѣ природы только то, что разумъ могъ имъ внушить о томъ знаете и вы дѣти Деиспа, или даже Пантеиспа; и наполняясь учениемъ вашихъ отцовъ, вы только стараетесь разпространить оное! Вы, подобно имъ, усматриваете одно только суевѣріе и предрасудокъ во всемъ, что прочіе люди почерпнули изъ источника откровенія! Всякая религія, одобряющая Богслова, проклинаящая Пантеиспа, всебожника, словомъ, все Христіанство и таинство его, служащъ для васъ только предметомъ презрѣнія и ненависти! Вы проклинаяте все, что проклинали Софисты языческава; Софисты, посвященные въ

шаинства жрецовъ и доловъ, про-
клинали Христіанство и явля-
лись величайшими его врагами.
И такъ изъ всѣхъ вашихъ словъ
и желаній, что можно видѣть въ
вашихъ шаинствахъ, какъ не шу-
же ненависть, потъ же обѣтъ
уничтожитъ всякую другую ре-
лигію, кромѣ мнимаго Деизма
древнихъ?

Вы по же самое, говорите вы,
что нѣкогда были сіи Іудеи и
что бываютъ итѣ другіе Іудеи,
которыя во всякой религіи при-
держиваются къ единству Божи-
ему. (Естьли однакожъ былъ
когда нибудь Іудей, который не
вѣрилъ бы Пророкамъ и Эману-
илу, Богу избавителю). И пошо-
му вы для всякаго Христіанина
предлагаете чувствва самихъ Іу-
деевъ. Вы, подобно имъ, для того
только придерживаетесь Эговы,
чтобы злословишь Христа и его
шаинства.

Чѣмъ болѣе читаемъ приведенныя мною сочиненія Масоновъ, тѣмъ болѣе чувствуемъ справедливость сихъ упрековъ. Для однихъ, матерія безконечна, для другихъ Троица Христіанъ ничто иное, какъ прибавка къ Плапоновой системѣ; а другіе слѣдуютъ еще всѣмъ глупостямъ Марпинисповъ, древнему двойству Божества, или Дуелизму. (Voyez surtout lettre aux illustres inconnus ou bien aux vrais Francs-Massons, année 1782). И такъ ничего уже не осталось темнымъ, все очевидно; ученые Масоны, называющіе себя пришедшими, или отъ жрецовъ Египетскихъ, или Греческихъ, или Друидовъ, стараются единственно усановить по, чпо имъ кажется религією природы. Эта религія перебъняется у нихъ не менѣе, какъ и у древнихъ и новыхъ Софисповъ. Но всѣ

они въ томъ согласны, чтобы разрушить въру въ умахъ Адептовъ системами, несообразными съ Христианствомъ. Еслили они подобно Волтеру, Дидероту, или Райналу не употребляютъ ругательства и восклицанія; то они по крайней мѣрѣ пользуются искусными своими заключеніями. Выражая ихъ слишкомъ ясно, они обнародовали бы свои таинства; но при всей непонятности словъ, скоро можно ихъ почувствовать. Какъ имъ можно было скрывать свои таинства предъ тѣми, которые дѣлаютъ Масонство произведеніемъ кавалеровъ храма, или предъ сими послѣдователями, которые возмутили всю Европу подъ именемъ Albigeois? Сии двѣ послѣднія опрасли имѣющъ великое между собою отношеніе. Разсмотримъ ихъ отдѣльно и увидимъ, что можно ожидать отъ общества, приписывающаго себѣ подобныхъ предковъ,

Сперва, касательно до кавалеровъ храма, положимъ, что эпитъ славный орденъ дѣйствительно былъ невиненъ во всѣхъ преступленіяхъ, ускорившихъ его гибель. Но какой можетъ быть набожный, или политической предметъ Масонства, продолжающій свои таинства подъ именемъ, или знаками сего ордена? Принесли ли кавалеры храма въ Европу религію, или мораль неизвѣстную? Тамъ ли вы отъ нихъ это наслѣдовали? Въ такомъ случаѣ ваша религія, ваша мораль не принадлежали къ христіанству. Не другое ли что, кромѣ братскаго ихъ согласія и благотворительности было предметомъ вашихъ таинствъ? Но въ самомъ дѣлѣ не присоюединили ли кавалеры храма что нибудь къ симъ Евангельскимъ добродѣтелямъ? Не религія ли это *Эгоизмъ*, или единство Божіе, согла-

сное со всѣми шаинспвами Христіанства? Для чегожъ всякой Христіанинъ, непринятой въ Масонство, почищается у васъ язычникомъ?

Не нужно присовокупить къ симъ упрекамъ, что религія вооружается щещно, что предметъ ея всегда былъ чуждъ для Масонскихъ ложъ. А это имя и это служеніе *Эговы*, о которомъ истинные Масоны говорятъ согласно, что заимствовали отъ кавалеровъ храма, сами ли сіи кавалеры изобрѣли оное, или получили по преданію изъ древнихъ шаинспвъ язычества и его мудрецовъ; это имя, говорю я, и это служеніе нечужды для Христіанства; а потому всякой Христіанинъ имѣетъ право говорить вамъ: вы скрывалибъ это менѣе, вы не такъ спарались бы о помъ, естлибъ это не иное что было, какъ богослуженіе всемірнаго Христіанина.

Когдажъ полипика раздѣляетъ свой страхъ съ религіею, по какой еще будетъ предлогъ Адептовъ, которые клянутся мстить за свободу, равенство, и всѣ права своего сообщества, оскорбленнаго разрушеніемъ кавалеровъ храма? Тщешно будутъ ссыласться на истинную, или мнимую невинность сихъ славныхъ кавалеровъ. Обѣтъ мщенія, продолжавшійся можетъ быть около пяти вѣковъ, вѣрно не обращенъ на особу Филиппа пригожаго, Клименша V, другихъ Королей и первосвященниковъ, которые въ началѣ четырнадцатаго вѣка способствовали всѣмъ къ испребленію сего ордена. Сей обѣтъ мщенія не имѣетъ уже предмета, или обращенъ можетъ быть на самихъ наследниковъ и преемниковъ сихъ Королей и первосвященниковъ. Но такое кровавое желаніе не можетъ нынѣ внушено быть

кровными узами, или какими нибудь выгодами со стороны кавалеровъ храма. И такъ клятва мщенія имѣетъ теперь совсѣмъ другую цѣль. Она продолжилась, какъ и самый предметъ ея, то есть, какъ школа, правила и таинства, полученныя, какъ они говорятъ, отъ кавалеровъ храма. Да и какіе это люди и правила, за которыя не лзя отмстить иначе, какъ смертію Королей и первосвященниковъ? И какіе это межи, гдѣ сей обѣтъ и клятва продолжаются около пяти столѣтій?

Это видно, здѣсь не нужно изслѣдовать, виновны ли, или невинны были Молай и орденъ его, что точно ли кавалеры храма суть опцы Масоновъ; довольно того, что неоспоримо, то есть, что Масоны выдающъ ихъ за своихъ предковъ. Припомъ одна уже клятва мстить за нихъ, и вся аллегорія,

скрывающаяся подъ сею клятвою, показываютъ всегда грозное, мятежное общество, питающее заговоръ прошивъ главъ государствъ и Религіи.

Однакожь можетъ быть спроситъ : къ чему служитъ столь подробная исторія о сихъ отношеніяхъ между Франкъ-Масонствомъ и орденомъ кавалеровъ храма? Этимъ вопросомъ и пребудетъ разсмотрѣнія, и я охотно предлагаю свои о томъ замѣчанія.

Орденъ кавалеровъ храма , учрежденный Гуго Паганисомъ и утвержденный въ 1146 году Евгениемъ III, имѣлъ сначала предметомъ всю ту ревность, копорую только Христіанская кропись могла внушить имъ въ пользу Христіанъ, побуждаемыхъ тогда благочестіемъ посѣщать Свяшую землю. Сии кавалеры, бывшіе сначала простыми рыцарями и монахами, пользовавшимися

больныхъ, скоро попомъ, по обычаю того вѣка, прославились своими подвигами противъ Сарациновъ. Первою славою обязаны они великимъ своимъ услугамъ, какихъ должно было ожидать отъ ихъ мужества и благочестія. Это лестное свидѣтельство воздаетъ имъ всемірная исторія, различая первыя и послѣднія времена ихъ существованія. Сей орденъ распространился и приобрѣлъ въ Европѣ безчисленное богатство; попомъ забыли они свое качество духовное, избрали одну военную жизнь и опличались единственно оружіемъ. Тутъ еще надобно замѣтить, что за нѣсколько лѣтъ уже до ихъ испребленія, исторія укоряла ихъ въ томъ, что они не только лишились первой своей добродѣтели, но даже сдѣлали нѣкоторыя преступленія, заставившія изгнать ихъ. Даже тогда, какъ они были во

всемъ своемъ могуществѣ, и никто еще не смѣлъ говорить о ихъ порокахъ, Матъе Парисъ обвинялъ ихъ, что они покрыли мракомъ, просвѣщеніе своихъ предшественниковъ, оставили перъвое благородное свое назначеніе для видовъ честолубія и удовольствій роскоши, и сдѣлались несправедливыми, жестокими похитителями. Тогда еще обвиняли ихъ въ связи съ невѣрными, которые чрезъ-то уничтожили предпріятія Христіанскихъ Государей; они до того простерли измѣну, что сообщили весь планъ Фридерика II Вавилонскому Султану, который, гнушаясь невѣрностію кавалеровъ храма, самъ уведомилъ о томъ Императора. (Voyez Matth. Paris, an 1229). Это свидѣтельство, которое испорикъ можетъ доказать многими другими, служитъ по крайней мѣрѣ къ тому, чтобы нѣсколько

объяснить развязку, въ кощорой погибъ сей столь славный орденъ. (Voyez Abb. Vifpr. in chron. an 1227; fanut. lib. 3. par. 12, с. 17, etc, apud Dupuy, Traité fur le condemn. des Templiers).

Подъ правленіемъ Филиппа пригожаго, два человекъ, заключенные въ темницѣ по своимъ пресупленіямъ, объявили, что имѣющъ донести важныя тайны въ разсужденіи кавалеровъ храма. Я ни во что не вмѣняю такое донесеніе; оно становится подозрительнымъ въ устахъ сихъ пресупниковъ. Однакожъ оно вселило въ Филиппа швердое намѣреніе уничтожить сей орденъ. Онъ въ одинъ день приказалъ схватить всѣхъ кавалеровъ храма въ своемъ Государствѣ. Этотъ поступокъ конечно можно почесть скорымъ и неосновательнымъ; но историкъ долженъ утвердить свое сужденіе только на-

слѣдовавшихъ потомъ допросахъ, розыскахъ, признаніяхъ, словомъ, на однихъ только аксахъ и торжественныхъ свидѣтельстввахъ. Если сїи признанія свободны, если онѣ многочисленны, если онѣ согласны не только въ одномъ судилищѣ, но и въ разныхъ обласпяхъ и Государствахъ; то сколь бы ни были ужасны открытыя преступленія, но должно имъ повѣрить, или опровергнуть вѣрнѣйшіе памятники исторіи, самые законные акты судилищъ. Сїи законные акты избѣгли отъ плѣнности времени, и по большей части сохранились до нашихъ временъ. И такъ пусть историкъ разсмотритъ собраніе сихъ свидѣтельствъ, сдѣланное господиномъ Дюпо и Королевскимъ Библіошекаремъ; иначе я не нахожу другихъ средствъ утвердить здѣсь его сужденіе и разсѣять предрасудки.

Говорили, что Филиппъ при-
гожій и Климентъ V, услови-
лись между собою истребить ка-
валеровъ храма. Это ложное мнѣ-
ніе уничтожается въ письмахъ
между симъ Королемъ и Папою.
Климентъ V, не могъ сперва въ-
ришь обвиненіямъ и тогда даже,
какъ не возможно было пропи-
саться доказательствомъ, пред-
ставленнымъ ему отъ Филиппа;
споль мало въ немъ нашлось свя-
зи съ симъ Государемъ, что каж-
дой шагъ того, или другаго въ
семъ великомъ дѣлѣ, производилъ
жалобы, беспрестанные споры о
правахъ Государя и правахъ
церкви.

Говорили, что сей Государь
спарался единственно овладѣть
безчисленными богатствами ка-
валеровъ храма; а съ той самой
минутой, какъ началъ ихъ преслѣ-
довать; отказался онъ торже-
ственно владѣть сими богат-

спвами, и во всѣхъ Христіанскихъ обласяхъ ни одинъ Государь не сдержалъ лучше своего слова; ни одна земля кавалеровъ храма не была присоединена къ его владѣніямъ; вопѣ истинное свидѣтельство объ немъ исторіи! (Voy. Layette III, No 13, Rubens, Hist. Raven. Vzovius, an 1308, Mariana, Hist. Hist. etc.)

Сказываютъ, будто бы духъ мщенія овладѣлъ симъ Государемъ; а въ продолженіи сего долговременнаго судебного дѣла не нашлось ни одной обиды, за копорую могъ бы сей Государь мспить кавалерамъ храма; въ ихъ защищеніи же не было ни одного слова, которое предполагало бы въ немъ какое нибудь оскорбленіе и духъ мщенія, и припомъ до того самаго времени самая дружба соединяла ихъ гросмейстера съ Филиппомъ пригожимъ, копорый даже принялъ

его крестнымъ опцомъ одному изъ своихъ дѣтей.

Наконецъ ушверждають иные, будто бы насиліе и пыпки исторгли признаніе у кавалеровъ храма, а во множествѣ словесныхъ допросовъ, болѣе двухъ сотъ признаній обнаружилась свободно и безъ малѣйшаго принужденія. Ложное доказательство было вынуждено шолько у одного, и есѣли пыпка исторгла у него признаніе, то оно было почно такое, которое произнесли свободно двѣнадцать кавалеровъ, его собратій. (Layette, No 20, interrogatoire fait á Caen.) Сіи признанія сдѣланы въ собраніяхъ, гдѣ Епископы сперва ушвердили, что кавалеры не будутъ искушаемы пыпками, и что *признавшіеся изъ опасенія пыпки* будутъ почишаемы *невинными*. (Voy. Coup de Ravenne, Rubens, Hist, Raven. lib. 6). Впрочемъ Папа Кли-

ментъ V, не только неспособствовалъ намбреніямъ Филиппа пригожаго прошивъ кавалеровъ храма, но и въ самомъ началѣ объявилъ ничтожными, гоненія сего Государя. Онъ оспановилъ Епископовъ, Архіепископовъ, Прелатовъ и Инквизишоровъ Франціи. Тщешно Король обвинялъ его въ томъ, что онъ покровительствуетъ пресупленіямъ кавалеровъ; Климентъ тогда только уступилъ, когда разсмопрѣлъ это важное дѣло самъ въ Поапіерѣ; и въ присутствіи, какъ своемъ, такъ и Епископовъ, Кардиналовъ и Римскихъ Пословъ допросилъ семьдесятъ двухъ кавалеровъ. Онъ спрашивалъ ихъ, не какъ судія, ищущій виновныхъ, но какъ человекъ, желающій найпи ихъ невинными, чтобы оправдаться въ упрекъ, будто бы онъ имъ покровительствовалъ. Онъ слышалъ изъ ихъ самыхъ успъ тѣже

Часть V.

Г

повторенныя признанія, произнесенныя *свободно, безъ принужденія*. Онъ хошѣлъ, чтобы нѣсколько дней прошло, и потомъ снова прочли донесенія ихъ, дабы видѣть, успокоятъ ли они свободно въ своихъ объявленіяхъ. Они всѣ подтвердили по самое еще разъ: *qui perfeverantes in illis, eas expresse et fronte, prout recitatae fuerant, approbarunt*. Онъ даже захошѣлъ самъ допросить Гросмейстера, главныхъ начальниковъ, Praesertores Maiores, разныхъ Французскихъ провинцій, Нормандіи, Поаушу и за моремъ лежащихъ странъ. Онъ отправилъ почтеннѣйшихъ людей спрашивать ихъ начальниковъ, которыми староси и слабости препятствовали къ нему пріѣхать. Онъ приказалъ читать имъ объявленія собратій ихъ, чтобы узнать, утвердятъ ли они истину того. Онъ наиболее желалъ слышать

единственно свободное, неустрашимое признание, учиненное произвольно и безъ принужденія. Самъ Гросмейстеръ и сіи начальники въ разныхъ провинціяхъ признались въ истинѣ всѣхъ прежнихъ признаній; еще повторили ихъ и нѣсколько дней спустя одобрили собраніе сихъ свидѣтельствъ, изданное публично Нотариусами (*).

Г 2

(*) Qui Magister et Praeceptores Franciae, Terrae ultramarinae, Normandiae, Aquitaniae ac Pictaviae, coram ipsis tribus Cardinalibus praesentibus, quatuor Tabellionibus publicis et multis aliis bonis viris, ad sancta Dei Evangelia ab eis corporaliter facta, praestito iuramento, quod super praemissis omnibus, meram et plenam dicerent veritatem, coram ipsis, singulariter, libere et sponte, absque coactione qualibet et timore, deposuerunt et confessi fuerant. (Epis, Clementis, V, Regibus Galliae, Angliae et Siciliae etc.)

Всѣ сіи предосторожности наконецъ увѣрили его , что онъ обманулся ; тогда уже удалилъ онъ свои угрозы и остановку Французскихъ Епископовъ, и позволилъ, чтобы во Франціи, для осужденія кавалеровъ, слѣдовали расположенію Филиппа пригожаго.

Итакъ оставимъ всѣ сіи предлоги , и обратимся къ признаніямъ , вынужденнымъ единою силою истины у виновныхъ.

Сіи признанія сосполяли въ томъ , что съ самаго вступленія въ орденъ , кавалеры храма опвергали Иисуса Христа, попирали ногами крестъ его и покрывали оной пльвью; что свящая пшеница была для нихъ днемъ , особенно посвященнымъ для сихъ богохуленій; что вмѣсто Христіанства , обожали они чудовищную главу; что обѣщали предаваться другъ другу для насла-

жденій, самыхъ прошивныхъ при-
родѣ; что они бросали въ огонь
дѣшей, рожденныхъ отъ кавале-
ра храма; что клялись шорже-
спвенно слѣдовать безъ исклю-
ченія повелѣніямъ Гросмейстера:
не щадить ни святаго, ни языче-
скаго, и почищать все позволен-
нымъ для блага ордена, а въ осо-
бенности никогда не открывать
ужасныхъ своихъ тайнъ, подѣ
страхомъ величайшихъ казней.
(Voyez les pieces justificatives rap-
portées par Dupuy, l'extrait des re-
gistres).

Произнеся сіи признанія, мно-
гіе присовокупляли, что прину-
ждены были къ симъ ужаснымъ
поступкамъ чрезъ насиліе шюрем-
ныя заключенія и жесточай-
шія наказанія; что они охот-
но желали бы подражать велико-
му множеству шѣхъ, которыхъ
сей развратъ заставилъ перейти
въ другіе благочестивые ордены;

что они не смѣли на то отважиться, опасаясь могущества и мщенія главныхъ кавалеровъ; что они тайно признались въ своихъ преступленіяхъ и нѣсколько разъ просили въ нихъ разрѣшенія. Въ семъ общественномъ объявленіи, доказывали они слезами пламенное, истинное свое желаніе примириться съ церковью.

Климентъ V, не въ соспояніи будучи долѣе проповицясь споль многимъ и яснымъ доказательствомъ, понявъ наконецъ, откуда производяшъ жалобы на многократныя измѣны, коихъ жертвою были Христіанскіе Государи въ войнѣ своей съ Сарацинами. Онъ согласился, чпобы продолжалось осужденіе кавалеровъ. Тогда допрашивали въ Парижѣ спо сорокъ сихъ кавалеровъ.

Всѣ вообще произносили тѣже признанія, исключая прехъ, которые говорили, что не знаютъ

никакихъ пресупленій , въ ка-
кихъ обвиняютьъ орденъ. Папа не
хотѣлъ уже болѣе упверждашь-
ся на семъ розыскѣ, учиненномъ
Духовными особами и Француз-
скими дворянами. Онъ требовалъ
другаго изслѣдованія; оно произ-
водилось въ Поапю , при Карди-
налахъ и другихъ, имъ самимъ
созванныхъ. Съ тою же свободою
произнесены были тѣже призна-
нія; Гросмейстеръ и начальники,
въ присутствіи Папы, возобнов-
ляютъ ихъ въ претій разъ. Самъ
Молай перебуетъ , чшобы выслу-
шали одного изъ служащихъ
братьевъ, при немъ находящих-
ся, и сей братъ также подтвер-
ждаетъ всѣ учиненныя призна-
нія. Нѣсколько лѣтъ продолжа-
лись сіи изслѣдованія , возобнов-
ляясь въ Парижѣ, Шампанѣ, Нор-
мандіи, Керси, Лангедокѣ и Про-
вансѣ. Въ одной Франціи собра-
лось болѣе двухъ сотъ признаній

одного рода. Они оказались паковыми же въ Англіи, въ Лондонскомъ Синодѣ, гдѣ подобныя изслѣдованія, продолжавшіяся два мѣсяца, подтвердили поже признаніе, поже нечеспіе. На послѣдокъ, слѣдуя симъ признаніямъ, орденъ кавалеровъ храма былъ испребленъ въ семъ государствѣ и Парламентъ располагалъ попомъ ихъ собственностію. (*Valsingh. in Eduard II et Ypodigma Neufre. apud. Duruy.*) Тоже изслѣдованіе и шѣже слѣдствія оказались въ совѣтахъ, бывшихъ въ Испаніи, Равеннѣ, Булонѣ, Пизѣ и Флоренціи; хопя въ сихъ совѣтахъ все означаетъ Прелатовъ, ревностныхъ къ разрѣшенію шѣхъ кавалеровъ, которые успѣли оправдаться.

Когда спали сомнѣваться о преступленіяхъ сего ордена, по мнѣ кажется, что тогда недовольно приняли въ разсужденіе

множество сихъ признаній и разность народовъ, кои ихъ судили. Это было бы весьма страннымъ происшествіемъ въ исторіи, что двѣсти кавалеровъ допрошены будучи во Франціи, сами признавали себя виновными въ величайшихъ злодѣяніяхъ; а еще удивительнѣе и для человѣческой природы ненавистнѣе, даже порочнѣе всѣхъ злодѣяствъ кавалеровъ было бы то, естлибъ сполько Архіепископовъ, вельможъ, чиновниковъ и Государей (кои всѣ участвовали въ осужденіи кавалеровъ храма) естлибъ сполько мужей, почтеннѣйшихъ въ обществѣ и у всѣхъ народовъ, могли вмѣсто признаній, произнесенныхъ свободно, представить намъ такія, кспорыя вынуждены были однимъ насиліемъ; или естлибъ сіи различные народы условились употреблять насиліе, дабы испорг-

нужь подобныя признанія. Но къ чести чловѣчества сказать должно , что не такъ сіи кавалеры были изслѣдованы во Франціи Епископами , исполнителями Королевской воли ; не такъ они судимы были Кардиналами и прочими Комисарами Папы Климента V, или имъ самимъ ; не такъ судили ихъ въ совѣтахъ другихъ народовъ. Никогда еще не защищали столь важнаго дѣла ; во всѣхъ ошпакхъ сего порже-слвеннаго процесса видно , что прняшы такія предосторожно-сти , что никакъ не лзя смѣ-шать виновнаго съ невиннымъ.

Здѣсь не должно возражать , упоминая о уничтоженіи обще-ства , славнаго совѣмъ въ дру-гомъ родѣ. Іезуиты были уничто-жены , но ихъ не судили ; ни одинъ не былъ допрошенъ въ ка-комъ либо обвиненіи ; нѣтъ ни одного доказательства противъ

ихъ ордена, со стороны его членовъ. Я осудилъ бы ихъ также, какъ и кавалеровъ храма, еслибъ прошивъ ихъ находились бы такія же обвиненія.

Пусть полагаю, что кавалеры невинны въ сихъ преступленіяхъ, на нихъ наводимыхъ; но какую добродѣтель, какую силу духа увидимъ мы въ орденахъ столь слабыхъ, столь подломъ во лжи прошивъ самого себя? И какая слава для Франкъ-Масоновъ признавать родоначальниками своими. ихъ, кои, не будучи хотя виновнѣйшими злодѣями, всегда останутся подлѣйшими, слабыми людьми.

Простой народъ былъ, можетъ спастись, обманутъ медленными возраженіями Молая и Гвія. Народъ никогда не отличаетъ упорство опчаянія отъ швердоспи и постоянства добродѣтели. Онъ не знаетъ, что и ложная часть,

подобно истинѣ, имѣя въ своихъ мучениковъ. Цѣлые три года Молодой утверждалъ свои признанія; раза три, по крайней мѣрѣ, онъ возобновлялъ ихъ; какъ наконецъ въ первый разъ вздумалъ возражать пропивъ своихъ признаній; въ разговорахъ его, шлодвиженіяхъ и голосѣ все показывало въ немъ болѣе человѣка, испущенного отъ стыда, нежели обращеннаго раскаяніемъ; болѣе смущаемаго угрызениемъ совѣсти, мыслию о своемъ клятвенномъ преступленіи, нежели угнѣженного упрекомъ прежнихъ его признаній. Вмѣсто человѣка, опровергающаго ложь, все показываетъ въ немъ шакого, котораго намъ вѣренъ лгать и еще не знаетъ, какъ возражать ему пропивъ первыхъ своихъ донесеній. Онъ жаловался громко, что осуждаютъ его за преступленія ордена, имъ оставленнаго, въ которомъ онъ не былъ уже

членомъ; а между тѣмъ, онъ до самаго конца былъ Гросмейстеромъ и главнымъ его начальникомъ. Сіе защищеніе его означаетъ единственно обвиненнаго, пришедшаго въ слабоуміе, *fatuum et non bene mentis comprotem*. Это выраженіе самихъ судей его въ словесномъ допросѣ. Иногда, среди защищенія своего, онъ совсѣмъ испуленіемъ ярости вооружается противъ того, копорый скажетъ, что онъ когда либо дѣлалъ и произносилъ что нибудь противъ своего ордена. При сей послѣдней переменѣ его мыслей, умеръ онъ, утверждая, *что все, сказанное имъ противъ ордена, есть ложь; что если онъ заслужилъ смерть, то по той только причинѣ, что говорилъ ложь противъ своего ордена, въ присутствіи Папы и Короля.* Среди сего безумія и проповорбчій, какой историкъ узнаетъ голосъ невинности? Тѣмъ еще ме-

нѣе можно вѣришь басни Молая, зовущаго и Филиппа пригожаго и Папу Клименша V, предстасть къ судилищу Всевышняго въ продолженіи одного года и дня , и будшо Король и Папа умерли почно въ помѣ же году. Испорія говоритъ различно , какъ о днѣ, такъ и годѣ, въ которомъ Молай былъ казненъ.

Оспалось еще послѣднее средство въ пользу сего ордена. Инымъ казалось, что по самому свойству и гнусности преступленій, въ какихъ кавалеры себя обвиняютъ, можно заключить о ихъ невинности; но вѣрно то, что чѣмъ гнуснѣе были преступленія, тѣмъ болѣе должно предположить, что орденъ имъ предавался, имѣя въ себѣ сполько подлыхъ членовъ , ложно обвинявшихъ другъ друга. Впрочемъ какъ бы невѣроятны и ужасны сіи преступленія ни были, но они всѣ ясно обнаружива-

ютъ страшную секпу , распро-
спранившую ихъ между своими
Адептами , опъ которыхъ и са-
мые кавалеры храма заимствова-
ли ужасныя свои таинства. Сія
ненависть къ Спасителю , сей
крайній развратъ и самое даже
убійство дѣшей, все это очевид-
но было въ правилахъ сей огром-
ной смѣси Бегардовъ, Капаресовъ
и множество другихъ послѣдова-
телей , прибывшихъ съ востока
на западъ въ началѣ одиннадца-
таго столѣтія.

Я хотѣлъ бы здѣсь сказать ,
что по крайней мѣрѣ весьма не
многіе дали себя вовлечь въ та-
кія злодѣянія; я видѣлъ даже въ
Парижѣ нѣкоторыхъ признан-
ныхъ невинными. Въ Италіи на-
ходится еще большее число раз-
рѣшенныхъ; ни одного не осуди-
ли изъ тѣхъ , коихъ разсмапри-
вали въ совѣтахъ Маіенскомъ и
Саламанскомъ. Изъ сего можно

заклучишь, что изъ девяти тысячъ домовъ, обладаемыхъ симъ орденомъ кавалеровъ храма, многіе не были подвержены сему нечестию. Но судебное осужденіе, торжественныя признанія, общій почти способъ посвящать кавалеровъ, шайна, наблюдаемая при ихъ принятіи, при копоромъ ни одинъ человекъ, ни даже Принцы, или Государи, не могли бытъ свидѣтелями болѣе полувѣка, не позволяють намъ сомнѣваться въ томъ, что мы читаемъ въ спашьяхъ, посланныхъ для наспавленія судей, то есть, что двѣ части ордена знали сей разврашъ, и не старались предупредить его, *quod omnes, vel quasi duae partes ordinis, scientes dictos errores corrigere neglexerint.*

Это конечно не значитъ, что двѣ части Кавалеровъ, равно предавались симъ гнуснымъ поступкамъ; напротивъ того досповѣр-

во, что большая часть проклинала ихъ, узнавъ все обстоятельно; что другіе съ самаго своего вступленія не предавались имъ прежде, какъ пока не были принуждены къ тому спрашными угрозами, или жестокими наказаніями; но это по крайней мѣрѣ значитъ, что большая часть кавалеровъ была виновна, одни по разврату, а другіе по слабости, или поощреніи, и съ тѣхъ поръ всеобщее испребленіе ордена казалось необходимымъ.

Объ одномъ еще недовольно разсуждали, и это кажется весьма важно, что около сорока тысячъ кавалеровъ пережили свое осужденіе, по смерти Филиппа пригожаго и Климентия V. Большая часть сихъ Кавалеровъ осуждены были только къ церковному покаянію, къ молишвамъ и къ шюремному заключенію на нѣскольکو времени. Многіе изъ нихъ жи-

ли въ такое время и въ тѣхъ другихъ частяхъ свѣта, гдѣ они не имѣли причины спрашивать людей, копорыхъ называютъ гонимельми и ширанами ихъ. Совѣсть, честь и другія побудительныя причины должныбъ были тѣхъ заставить отрѣчься, копорые столь жестоко обвинили свой орденъ, и какъ иные говорятъ, сдѣлали это единственнo изъ сѣраха и соблазна; однакожъ изъ сихъ тысячей Кавалеровъ, разбѣянныхъ по многимъ Государствамъ, и заклывшимся повсюду для одной цѣли, не нашлось ни одного, копорой бы отрѣкся отъ прежнихъ своихъ признаній, наносящихъ стыдъ всему ордену, или копорой обнародовалъ бы свое отрицаніе по смерти своей. Какіежъ люди были сіи кавалеры? Если признанія ихъ справедливы, то орденъ былъ ужасной по преступленіямъ, въ какихъ его

обвиняли ; естльи сіи признанія ложны, по они сами гнусныя ругашели. Они шаковы, какъ я думаю, по своей подлости, къ Филиппу пригожему ; но они сдѣлались такими самопроизвольно на весь остатокъ свой жизни.

И отъ нихъ-то Франк-Масоны славятся своимъ происхожденіемъ ! Такъ ! они происходятъ отъ нихъ ! Такъ ! мнѣнія ихъ теперь не мечтательныя. Хотябы они и отказались отъ сего, но мы сами заставимъ ихъ признаться своимъ предкамъ, не въ каждомъ изъ сихъ кавалеровъ, а въ тѣхъ кавалерахъ, которыхъ древній соблазнъ и упорная ненависть къ прону и жертвеннику, вмѣсто свѣдѣній мщенія, должны были сдѣлать страшнѣйшими врагами Царей и первосвященниковъ.

Естльибъ нужно было изобразить теперь происхождение

Франк-Масоновъ отъ Кавалеровъ храма, по конечно не лъзя полагагьяся въ семъ описаніи на тѣхъ, копорые думали, будпо бы Гросмейстеръ Молай, въ Баспильской своей шюрмѣ, учредилъ чепыре *матери ложи*, Неаполь назначилъ воспокомъ, Эдимбургъ западомъ, Стокгольмъ сѣверомъ, Парижъ полуднемъ и югомъ. Но слѣдую выпискамъ самихъ Масоновъ и всѣмъ связямъ ордена ихъ съ кавалерами храма, мы имѣемъ истинное. право сказать имъ: такъ! вся ваша школа и всѣ ваши ложи произошли отъ кавалеровъ. По испребленіи ихъ ордена, нѣкопорое число виновныхъ Кавалеровъ, избѣжавшихъ гоненія, соединилось оняшь для сохранения ужасныхъ своихъ таинствъ. Ко всему своему нечестію присоединили они желаніе мспитъ Государямъ и первосвященникамъ, испребившимъ ор-

денѣ ихѣ, и всей религіи, прокли-
нающей ихѣ догматы. Они на-
брали себѣ Адептовѣ, которые
изъ рода въ родѣ переселяли тѣ
же безразсудныя шайны, тѣ же
кляпвы, шу же ненависть къ
Богу православныхъ и къ Госу-
дарямъ и священникамъ. Сіи ша-
инства дошли и до нынѣшнихъ
Адептовѣ, а они уже продолжа-
ли сіе нечестіе, желанія и кляп-
вы. Вотъ ихѣ происхожденіе! про-
межупокъ времени, правы каждо-
го вѣка могли безъ сомнѣнія пе-
ремѣнить опчасти правила ихѣ
и гнусныя системы ; но сущ-
ность ихѣ осталась; желанія,
кляпвы, ненависть, заговоры все
остались тѣ же. Они конечно
того не скажутъ ; но когда оп-
крышы родоначальники , опцы
ихѣ, шо обнаружены и дѣши.

Сравнимъ теперь сіи правила,
языкъ и символы; сколько предме-
товъ окажутся общими!

Въ таинствахъ кавалеровъ новопринятый членъ сперва долженъ былъ прошивопологашь Богу, умирающему для спасенія людей, Бога, никогда неумирающаго. Клянись, говорилъ онъ вступающему Адепту, клянись, что ты вѣришь *Богу Творцу, неумершему и никогда неумирающему*. Къ сей клятвѣ присоединялось богохуленіе прошивъ Зиждителя Христіанства. Новой Адептъ учился говорить, что Христосъ былъ только ложный Пророкъ, по справедливости осужденный къ смерти, чтобы очистишь преступленія свои себспвенныя, а не рода человѣческаго. *Receptores dicebant illis, quos recipiebant, Christum non esse verum Deum, et ipsum fuisse falsum prophetam, non fuisse passum pro redemptione humani generis, sed pro sceleribus suis.* (Second. article des Areux. Voy. Dupuy, p. 38). Кто не узнаетъ

по сему символу Масонскаго Эгову и гнусное исполкованіе надписи: *Iисусъ Назаретъ Царь Іудеевъ.*

Кавалеры храма предспавляли Бога, никогда неумирающаго, въ видѣ челоѳческой головы, копорой они поклонялись, какъ истинному своему идолу. Сія голова являеяся опяшь въ ложахъ Венгерскихъ, гдѣ Франкъ-Масонство царствовало со всѣми первобышними предразсудками. (*Voyez le rapport de Kleifer á l'Empereur Joseph. II.*)

Сія самая голова появляется также въ *магическомъ* зеркалѣ Масоновъ Кабалистики. Они преимуществво называютъ ее существомъ, и чипутъ ее подъ именемъ *lut*, означающемъ : *я есмь.* Она также изображаетъ великаго ихъ Эгову, испочникъ всѣхъ существъ. Эпо. служитъ вѣрнымъ слѣдомъ для историка, чипобы произвестъ

начало отъ самыхъ кавалеровъ храма.

Сии же кавалеры, по ненависпи къ Христу, праздновали таинства своего *Эговы* особенно въ день святой пятницы *praesirue in die Veneris-sancti*. Таже ненависть собираешъ еще нынѣ *Масоновъ розоваго креста* въ топъ самой день, по правиламъ ихъ, чпобы особенно проводить оный въ порицаніяхъ Бога Христіаства.

Свобода, равенство заключа-лись у кавалеровъ храма подъ именемъ братства. *Какъ пріятно, какъ сладостно жить по братски!* Это было любимую спашью ихъ таинствъ, и шеперь еще служитъ маскою для всѣхъ полищическихъ заблужденій.

Ужаснѣйшая клятва подвергла всему мщенію братьевъ и самой смерти того изъ кавалеровъ, который откроетъ таинства

ордена: *Injungebant eis per sacramentum, ne praedicta revelarent sub poena mortis.* Также клятва для нашихъ Франкъ Масоновъ, и тѣже угрозы для того, которыхъ ихъ обнаружитъ.

Они употребляли такую же предосторожность, чтобы воспрепятствовать язычникамъ быть свидѣтелями сихъ таинствъ. Кавалеры храма всегда заставляли выходить изъ своихъ домовъ тѣхъ, кои не были посвящены. У каждыхъ дверей спавили они вооруженныхъ братьевъ, чтобы удалять любопытныхъ; они даже спавили спражей на самой кровлѣ своего дому, всегда именуемаго храмомъ. (*Id.*) Онь того и у нашихъ Масоновъ бываетъ Адептъ, называемый *спражннмъ братомъ*, который всегда вооруженъ мечемъ, чтобы сперечь входъ своихъ ложъ и удалять язычниковъ. Онь того

Часть V.

Д

происходитъ и выраженіе, столь упошребительное у Франкъ-Масоновъ: *храмъ закрытъ*, то есть: спражи поспавлены; ни одинъ язычникъ не можетъ даже войти чрезъ кровлю, и мы можемъ дѣйствовать свободно. Опъ того и другое выраженіе: *дождь идетъ*, то есть храмъ не закрытъ, лоджа не окружена спражами, и насъ могутъ видѣть, или слышать.

Такимъ образомъ все, даже самыя символы, даже языкъ, даже сіи имена *Гросмейстера, Кавалера храма*; даже сіи колонны *Якинъ* и *Боозъ*, украшавшія храмъ Иерусалимскій, копорый для сохранения, какъ они говорятъ, порученъ былъ кавалерамъ храма; все измѣняетъ нашимъ Франкъ-Масонамъ, все означаетъ въ нихъ дѣпей, изгнанныхъ кавалеровъ. Но какое лучшее доказательство найдемъ мы въ сихъ ужасныхъ намѣреніяхъ нынѣшнихъ Масо-

новъ , которые гошповятсѣ пора-
зитъ кинжаломъ мнимаго убійцу
Гросмейстера ихъ? Убійцу, ка-
кого они всѣ, подобно кавалерамъ,
желали видѣть въ лицѣ Филип-
па пригожаго, котораго они по-
помъ думающъ найти въ каждомъ
Государѣ. Такимъ образомъ со всѣ-
ми шаинспвами хуленій Хриспі-
анскаго Бога, продолжились ша-
инспва мщенія, ненависти и за-
говоровъ прошивъ Царей. Масоны
имбюющъ причину почипать сво-
ими опцами изгнанныхъ кавале-
ровъ храма. Не лзя было лучше
опъ опцовъ перейти къ дѣшамъ,
такимъ же намбреніямъ , шѣмъ
же средствамъ и злодѣніямъ.

Окончимъ сію главу замѣчані-
ями , обьясняящими все дѣло да-
же для шѣхъ, которые могли бы
еще сомѣваться о злодѣніяхъ,
заспавившихъ изгнать кавалеровъ.
Положимъ , что весь сей орденъ
былъ совершенно невиненъ въ

безбожїи и правилахъ, страшныхъ для власпей; но то одно уже дѣлаешъ ихъ прескупниками , что секта Масоновъ признала ихъ своими олтцами. Испинные Адепты, ведя свое происхождение отъ кавалеровъ храма, твердо увѣрены въ томъ, что сїи кавалеры виновны въ томъ же безбожїи и заговорахъ, въ какїхъ и они участвуютъ. По симъ самымъ прескупленїямъ, по симъ заговорамъ узнаютъ они въ нихъ своихъ учителей; они призываютъ и чшутъ ихъ единственнo , какъ нечестивыхъ и заговорщиковъ.

По какому праву Кондорсеты и Сїей, по какой причинѣ Фоисе, или Мирабо, Гильошинъ, или Лаландъ, Буневаль, или Волней и споль много другїе , извѣстные всѣ, какъ великіе Адепты Франк-Масонства, и какъ герои нечестїя и революціоннаго возмущенїя, по какому праву люди сего

рода могутъ почищатьъ своими предками навалеровъ храма, какъ не потому, что, по крайней мѣрѣ, воображаютъ имѣть оцѣ нихъ всѣ правила сей свободы, сего равенства, которыхъ ничто иное, какъ ненависть къ трону и жертвеннику? Когда сей Кондорсепъ, соединяя свои тридцатипятилѣтніе труды, перемѣняя всѣ произшествія Исторіи, пользуясь всѣми хитроспями Софизма, старается возбудить нашу признательность къ *тайнымъ обществамъ, назначеннымъ для распространенія непрелѣннаго и безопаснаго между Адептами то, что онъ называетъ небольшимъ числомъ простыхъ истинъ, которыя служатъ какъ бы вѣрною защитою противъ господствующихъ предразсудковъ*; когда онъ во Французской революціи усматриваетъ единственно торжество, столь долго приготавливаемое, столь долго ожида-

ное сими тайными обществами; когда онъ общаетъ доказанъ намъ нѣкогда, что въ число сихъ обществъ нужно включить сей самый орденъ кавалеровъ храма, которые, по мнѣнію его, были испреблены только варварствомъ и подлымъ злодѣйствомъ (Esquisse des progrès etc. еpoque 7): по какимъ образомъ могутъ сіи кавалеры внушать столь живое участіе? По словамъ его, тайныя общества, заслуживающія всю нашу благодарность, состоятъ изъ шѣхъ, мнимыхъ мудрецовъ, которые съ негодованіемъ видятъ, какъ народы, въ самомъ даже святилищѣ совѣсти и вѣры своей, приписаны Царями, суевѣрными или политическими рабами духовенства. Сіи общества составлены изъ шѣхъ мнимо великодушныхъ людей, кои дерзаютъ изслѣдовать основаніе власти, или могущества; которые открываютъ на-

роду сію великую истину, что свобода ихъ есть благо неизмѣняемое; что нѣтъ никакого права давности въ пользу тиранства; никакого условія, или договора, могущаго неозвратно привязать цѣлую націю къ одному семейству; что правительственныя особы, какія бы ни были права, должности и сила ихъ, нѣтъ инос, какъ служители народа, а не начальники его; что народъ всякой сохраняетъ право отнимать у нихъ власть, единственно отъ него происходящую, если они употребятъ ее во зло, или когда самъ народъ не посчитъ для себя выгоднымъ и полезнымъ оставить имъ власть сію; что наконецъ онъ имѣетъ право какъ наказывать, такъ и обратно призывать ихъ. (Id. еpoque 8).

И во всѣхъ сихъ правахъ Французской революціи, Кондорсепъ думаетъ находить самую сущность въ тайныхъ обществахъ, копорыя онъ представляетъ намъ,

какъ благотворитель народовъ ,
готовящихся воспоржесипвовать
надъ жертвенникомъ и трономъ.
Все, что онъ дѣлаетъ и обѣщаетъ
сдѣлать , дабы увидѣшь, не най-
детъ ли онъ одно изъ сихъ тай-
ныхъ обществъ у Кавалеровъ
храма , означаетъ единственно
надежду его, открытъ намъ нѣ-
когда у нихъ правила , обѣщанья и
средства, мало по малу произво-
дящія революціи. И такъ вся рев-
ность Кондорсета къ тайному
обществу кавалеровъ, ничто иное,
какъ надежда его, найши въ нихъ
пуже злобную ненависть, какую
онъ самъ питаетъ въ сердцѣ
противъ жрецовъ и Государей.

Тайну, сказанную имъ только
въ половину, другіе Адепты об-
наружили гораздо смѣлѣе; она
вырвалась у нихъ среди самыхъ
воскличаній ихъ. Въ изступленіи
ярости своей и какъ бы находясь
еще въ вершинахъ царевбив-

спвенныхъ своихъ умысловъ; они публично призывали къ себѣ брашъевъ, призывали *св кичжалом*; они восклицали мгновенно: распоргните вѣка, и преклоните народы къ гоненію *Филиппа пригожаго*; вы, *сущіе, или не сущіе кавалеры храма!* помогите свободно народу воздвигнуть въ три дни и на всегда храмъ истины. *Да погибнутъ тираны!* да очистится отъ нихъ земля сія! (Voyez Bonneville, Esprit des Religions, pag. 156, 157, 175, etc.)

Вошъ, что для прямыхъ Адеповъ значашъ сіи шаинспвенныя имена Филиппа пригожаго и кавалеровъ храма. Первое, въ минуту революціи, напоминашъ имъ умертвить Царей; а другое приводилъ имъ на мысль людей, соединенныхъ всеобщею клятвою освободить землю отъ Государей. Вошъ, что они называшъ *свободными народами*. Вошъ

воздвигаемый ими *храмъ* истины! Долго опасался я увеличить соблазны и намбренія сихъ славныхъ изгнанниковъ; но исторія въ какихъ же пресупленіяхъ обвинилъ ихъ, которыя бы всѣ не заключались въ этомъ призваніи Адептовъ при первомъ порывѣ революціи? Когда они въ изступленіи своемъ воспламеняющся при мысли низвергнуть пронъ и жертвенникъ, тогда то самые неисповые изъ Масонскихъ Адептовъ и Якобинцовъ напоминаютъ себѣ, что должно поддерживать имя, честь кавалеровъ храма и исполнишь ихъ желанія и клятвы. И такъ кавалеры храма были то же, что нынѣ наши Якобинскіе Масоны; и таинства ихъ были ничто иное, какъ таинства Якобинцовъ. Не намъ слѣдуетъ опровергать это обвиненіе, а истиннымъ Адептамъ Масонства и Якобинизма; самимъ дѣ-

шямъ должно доказатьъ, что они порочашь и безславяшь опцовъ своихъ. Эшо, можетъ быть, и докажутъ, и тогда столь же будетъ досповѣрно, что во всѣхъ таинствахъ новѣйшихъ ложь заключается эта ненависть къ престоломъ и жертвенникамъ, и всѣ кляпвы возмущенія и нечестія, въ копорыхъ Адепты видяшь только наслѣдство кавалеровъ храма. Тѣмъ не менѣе будетъ досповѣрно, что кляпва утонченнаго Якобинизма, кляпва разрушитъ пронъ и жертвенникъ составляетъ послѣднюю величайшую тайну новѣйшихъ Масоновъ; что они единствененно приняли кавалеровъ храма опцами, или наспавниками, видя, или думая видѣть въ древнихъ таинствахъ сихъ славныхъ изгнанниковъ всѣ правила, всѣ желанія, всѣ кляпвы революціи.

ГЛАВА III.

Особенныя мысли Франк-Масоновъ о происхожденіи ихъ. Истинный основатель сего ордена. Прямое и первое начало таинствъ и всѣхъ системъ ихъ.

Ученые Адепты Масонства не обманулись, полагая кавалеровъ храма въ числѣ своихъ предковъ. Мы уже видѣли, какъ это мнѣніе основательно по связи таинствъ ихъ съ таинствами сихъ кавалеровъ; но имъ оставалось еще изъяснить, откуда сами кавалеры храма заимствовали систему своего нечестія. Это наблюдение обратило на себя вниманіе шѣхъ браньевъ, которые въ таинствахъ своихъ ничему такъ не удивлялись, какъ сему нечестію.

И потому они спарались снова еще изслѣдовать, не были ли въ Европѣ, до самихъ кавалеровъ, какія нибудь *тайныя общества*, въ которыхъ они могли бы узнать своихъ предковъ. Послушаемъ еще разъ славнѣйшаго изъ Адептовъ, Софиста Кондорсепа; недавно еще объявили предметъ его изслѣдованія; смерть предускорила развязку его идей въ великомъ твореніи, гдѣ онъ умспивовалъ о успѣхахъ *теловѣческаго ума*, а изъ сего сочиненія обожатели его издали въ свѣтъ одинъ только всеобщій планъ, подъ названіемъ *тертежа исторической картины*. Но въ семъ самомъ чертежѣ мы находимъ столько, что можемъ разсѣять остатокъ облака и вовсе проникнуть сквозь завѣсу, которую секта еще не заблагоразсудила поднять совершенно. Я предложу сужденію читателя, шекспиръ сего славнаго Адеп-

па; нѣкоторыя размышленія покажутъ намъ скоро почку, гдѣ должно остановиться, чтобы наконецъ найти первое начало таинства и всѣхъ Масонскихъ системъ, и чтобы узнать ихъ прямой духъ во всемъ пространствѣ.

Въ полуденной Франціи, говоритъ Масонскій Адептъ и Философъ, соединились между собою цѣлая провинція, чтобы принять простѣйшее ученіе; Христіанство самое чистое, гдѣ человекъ, подверженный единому божеству, судилъ бы пособственнымъ своимъ понятіямъ о томъ, что оно соизволило открыть ему въ книгахъ, отъ него происшедшихъ.

Фанатическія войска, управляемая честолюбивыми военачальниками, опустошили сіи провинціи. Палачи, приведенные жрецами, и Папскими послами,

убивали шѣхъ, коихъ солдаты пощадили, и тогда учредили Масонское судилище, которое отправляло къ коспру всѣхъ, дерзавшихъ еще внимать своему разуму.

Между шѣмъ они не могли тому воспрепятствовать, чтобы сей духъ свободы и изслѣдованія не дѣлалъ часто великихъ успѣховъ. Будучи угнѣтенъ въ шѣхъ странахъ, гдѣ онъ дерзалъ показываться; гдѣ нѣсколькоразъ лицемѣрство, ничего неперпящее, производило кровопролитныя войны, сей духъ возраждался, и въ тайнѣ изливалъ свой свѣтъ по другимъ областямъ. Это можно найти во всѣхъ эпохахъ до самаго того времени, когда ободренный изобрѣпеніемъ книгопечатанія, онъ до того усилился, что освободилъ часть Европы отъ ига Римскаго двора.

† Тогда уже существовалъ классъ людей, которые, возвышаясь надъ всѣми предразудками, доволствовались шѣмъ, что презирали ихъ тайно, а иногда даже описывали ихъ слегка забавными чертами, которыхъ были шѣмъ выразительнѣе подъ завѣсою пошпенія, какою они старались покрывать ихъ.

Въ доказательство сего философскаго духа, то есть, сего нечестія, привлекавшаго тогда много людей, Кондорсетъ упоминаетъ въ сей эпохѣ о Королѣ Фридерикѣ II, Канцлерѣ его Петрѣ де-Вингѣ, о книгѣ подъ заглавіемъ: *три обманшка*, и другія: *les Fabliaux*, *le Decameron de Boccace*, и шунѣ-по присовокупляетъ онъ сіи слова, которыхъ, хотя и были упомянуты въ предвѣдущей главѣ, но могутъ повторены быть и здѣсь. Мы изслѣдуемъ, могли ли въ ша-

кое время, когда философской духъ былъ весьма опасенъ, могли ли учреждаться тайныя общества, коихъ цѣль была распространять тихо и безъ опасности между нѣкоторыми Адептами небольшое число простыхъ истинъ, служащихъ вѣрною защитою противъ господствующихъ-предрассудковъ.

Мы рассмотримъ, не должно ли въ число сихъ обществъ включить топъ славный орденъ (кавалеровъ храма), прошивъ копорго Папы и Государя свирѣпствовали съ такимъ варварствомъ. (*Esquisse d'un tableau etc. époque 7.*)

Я, воспользуясь теперь сею намѣркою Кондорсета, знаю все, что были сии *полуженные жители*, въ коихъ онъ общается искать начало тайныхъ обществъ. Это вся скипающая орда чадъ Манесовыхъ, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ при-

бывшихъ съ воспока на западъ и разсѣявшихся въ эпоху Фридерика II. по Франціи, Германіи, Италіи и Гишпаніи. Это вся орда послѣдовапелей сектѣ, извѣстныхъ подѣ именами Албанцовъ, Капаресовъ, Потариновъ, Булгаровъ и Бегардовъ; еще подѣ названіемъ Брабансоновъ, Нагарцевъ, Баскіевъ, Копероновъ, Генриковъ, Леонисповъ и подѣ тысячу другихъ именъ, напоминающихъ намъ ужаснѣйшихъ враговъ, какихъ полько до сей эпохи нравы, престолъ, и жертвенникъ имѣли въ Европѣ. Я разсмапривалъ ихъ догматы и разныя опрасли, и увидѣлъ въ нихъ спрашное сборище всѣхъ *Теговъ* Масонскихъ ложъ. Въ двойспвенномъ ихъ началѣ открываеиъ двойспвенный Богъ Масоновъ Кабалиспики и Масоновъ Марпинистовъ. Въ различныхъ мнѣніяхъ ихъ единодушно царешвуеиъ

вражда Масоновъ Эклектическихъ противъ Бога Христіанства; въ самыхъ правилахъ ихъ находяпся извясненіе гнуснѣйшихъ таинствъ, какъ ихъ шакъ и кавалеровъ храма. Они приписываютъ дьяволу сощвореніе плоти, чпобы имѣть право опвергнуть ее. Всѣ соединены, начиная отъ Капаресовъ до Албанцовъ, до кавалеровъ храма, а отъ сихъ до Масонскихъ Якобинцовъ; все показываетъ общаго отца. Это видно особливо въ томъ равенствѣ и разрушающей свободѣ, которыя не знаютъ никакого повиновенія ни къ духовному могуществу, ни къ временнымъ властямъ: это было опличительнымъ свойствомъ Албанцевъ; это означало ихъ среди общеспвеннаго правленія, какъ подверженныхъ законамъ, начертаннымъ противъ секты. Будемъ слѣдовать за ними далѣе.

Во время шоржесшва ихъ, когда множество сихъ послѣдовашихъ позволяло имъ прибѣгать къ оружію, шо ипунѣ живо представлялась вся ярость и бѣшенство Якобинскихъ Маеоновъ при имени Христіанина. Даже прежде нежели Государи и церковь соединились для ошраженія сихъ непріятелей, они уже дѣйствовали со всею свирѣпостію и тиранствомъ Роберспьера. Они, подобно Якобинцамъ, разрушали церкви и святые дома, немилосердо умерщвляли вдовъ и сиротъ, стариковъ и младенцовъ, не разлытая ни пола, ни возраста; какъ враги, закляшіеся противъ Христіанства, истребляли все и опустошали Государство и церковь.

Когда общесшвенная сила воспоржесшвовала наконецъ надъ сими злыми приверженцами секшъ; тогда скрылись они въ свои вершены, или ложи, гдѣ они

собирались въ видѣ тайныхъ обществъ. Они иногда имѣли также свои кляпвы и скрытное учение, свои знаки и степени, подобно какъ новѣйшіе Масоны имѣютъ своихъ совершенныхъ учителей и Гросмейстеровъ. Тогда они также не болѣе открывали вступающимъ членамъ, какъ только половину своихъ тайнствъ. (*)

Мы вовсе можемъ избавить Кондорсеа отъ труда изслѣдовать тайныя общества сихъ слав-

(*) Est valde notandum, quod ipse Johannes et complices sui non audent revelare praedictos errores credentibus suis, ne ipsi discedant ab eis — Sic tenebant Albanenses, exceptis simplicioribus, quibus singula non revelabantur. (Reinier. de Catharis Cugduni et Albanens). Вотъ прямыя тайнства первыхъ и нынѣшнихъ Масонскихъ ложъ просвѣтыхъ безумцевъ и совершенныхъ Адептовъ.

ныхъ послѣдователей сектъ. Не въ этомъ состояннѣ великое таинство, которое надобно обнаружить въ исторіи ихъ; а мы знаемъ, что они имѣли свои кляшвы, знаки, языкъ, брашнва, систему распространенія и особливо тѣ тайны, которыхъ даже отцу не позволялось открывать своимъ дѣтямъ, ни дѣтямъ отцу; сіи тайны, которыхъ сестра не могла говорить брату, ни братъ сестрѣ. (Pilichd. cont. Wdald. с. 13).

Всего занимательнѣе здѣсь по отношенію, которое Кондорсетъ означаетъ между таинствами сихъ главныхъ послѣдователей и тайнами кавалеровъ храма, и наконецъ между таинствами нынѣшнихъ тайныхъ обществъ. Намъ извѣстно, какіе были сіи полуденные акты; мы знаемъ предка ихъ; еслии онъ долженъ быть опецъ Франк-Масоновъ, то эта родословная не очень по-

чтенна для Адептовъ. Она хо-
тя показываемъ намъ, что всѣ
тайнства Масонскія перяются
въ глубочайшей древности, въ про-
долженіи шестнадцати вѣковъ,
но есльи это происхождение
справедливо, то какой ис-
точникъ покажетъ намъ начало
Франк-Масоновъ? Всякая исто-
рія говорила ясно: истинный
отецъ Албанцевъ, Капаресовъ,
и Бегардовъ, Булгаровъ, Копе-
ровъ и Папариновъ, всѣхъ сихъ
сектъ полудня, означенныхъ Кон-
дорсетомъ, есть невольникъ, про-
данный Скиѣской вдовѣ, неволь-
никъ, извѣстный вообще подъ
именемъ *Манеса*. Не мы, а Кон-
дорсетъ причиною, что Адепты
должны слѣдовать сей родослов-
ной, есльи для изслѣдованія
праотца Масонскихъ ложъ и
всѣхъ ихъ тайнствъ, должно дой-
ти до самаго источника, до са-
мой колыбели сего невольника.

Намъ много труда стоило бы открытъ низкое его происхожденіе, но самъ Кондорсень показываеиъ оное издали. Онъ видѣлъ, какъ сей рабъ, негодуя на связи, окружавшія его младенчество, спарался опмстить самому обществу за подлость перваго своего состоянія. Онъ слышалъ, какъ онъ проповѣдывалъ свободу, потому что рожденъ былъ въ рабствѣ; проповѣдывалъ равенство, будучи рожденъ въ послѣдней степенѣ человѣческаго рода. Но онъ не отважился сказать: первый Якобинской Франк-Масонъ былъ невольникъ; а только показалъ намъ дѣшей сего невольника въ послѣдоваіпеляхъ полуденныхъ сектъ, въ кавалерахъ храма; показалъ братьевъ наслѣдниковъ сихъ послѣдоваіпелей и кавалеровъ въ Адептахъ Франк-Масоновъ; всего этого довольно, чтобы приписать, имъ много же общаго оіпца.

Но мы еще не утвердимся на семъ простомъ опытѣ. Еслили таинства Масоновъ происходятъ отъ Масона, еслили онъ истинный отецъ ихъ, еслили онъ основатель сихъ ложъ — то прежде всего надобно узнать сіе по догматамъ, по сходству правилъ и соображенію таинствъ и символовъ. Здѣсь предлагаю я свои сравненія ; истина , изъ сего извлеченная , не бесполезна для исторіи ; она особенно важна для Правителей государствъ.

1. Что касается до догматовъ , начиная отъ рожденія Масоновъ электрическихъ , до того времени , когда безбожники нѣнѣшняго вѣка , въ таинства ложъ вмѣстили всѣ правила свсего деизма и атеизма , не найдешь въ истинномъ Масонскомъ уложеніи другаго бога , или другаго *Эговы* , кромѣ Манесова , или всеобщаго божества , раз-

Часть V.

Е

дѣленнаго на божество доброе и и злое. Сему божеству поклонялся Масонъ кабалистики и древняго розоваго креспа; его же обожалъ Масонъ Марпинистъ, который въ семъ случаѣ подражалъ единственно Манесу и Адептамъ Албанскимъ. Удивительно только то, что въ такомъ вѣкѣ — когда боги суевѣрія должны были уступить мѣсто всѣмъ богамъ новѣйшихъ Софистовъ — божество Манеса сохранилось со всѣми Масонскими опраслями.

2. Глупости кабалистики всѣхъ временъ, и глупости Магіи, основанныя на различіи сего двойнаго бога, соединились въ Масонскихъ ложахъ; Манесъ также дѣлалъ Магиковъ изъ своихъ избранныхъ учениковъ. (*Magorum quoque dogmata Manes novit, et in ipsis volutatur.* (Centur. Magd.: ex August.))

3. Отъ Манеса происходитъ особливо то духовное брашство, которое для новѣйшихъ Адептовъ состоитъ въ равнодушіи ко всѣмъ вѣрамъ. Сей ерешикъ хотѣлъ имѣть у себя людей всякихъ сектъ; онъ проповѣдывалъ имъ всѣмъ, что они достигаютъ одной цѣли, и общалъ принимая всѣхъ ихъ съ равною привязанностію и дружбою. (Voy. Baronius in Manet.)

4. Но сравнивая законы Манесовы съ законами нынѣшнихъ Массоновъ, наиболѣе должно обратиться вниманіе на правила равенства, и гибельной, все разрушающей свободы. Дабы воспрепятствовать, чтобъ не было совсѣмъ Государей и подданныхъ, высшихъ и низшихъ, ерешикъ говорилъ своимъ Адептамъ: что всякой законъ, всякое начальство происходитъ отъ злаго начала: *Magistratus civiles et politias dom-*

habant, ut quae, a deo malo conditae et constitutae sunt. (Voyez Centur. Magdeb. T. 2. in Manet.)

5. Дабы воспрепятствовать, чтобъ не было вовсе богатыхъ и бѣдныхъ, онъ говорилъ, что все принадлежитъ всѣмъ; что никто не имѣетъ право присвоить себѣ поле, домъ: nec domos, nec agros, nec pecuniam ullam possidendam. (Ibid. ex Epirh. et August.)

Это учение должно было нѣсколько смягчиться въ ложахъ, равно какъ и у учениковъ Манеса. Цѣль его спремилась уничтожить законы, христіанство, равенство и свободу посредствомъ суевѣрія и фанатизма; а нашимъ Софистамъ надлежало дать симъ системамъ новый оборотъ, и покрыть ихъ завѣсою своего безбожія. Жертвенникъ и пронъ также должны были учиниться жертвами ихъ; равен-

ство, свобода прошивъ Бога и Царей, были какъ для Софисповъ, такъ и для самага Манеса послѣднимъ, важнѣйшимъ таинствомъ.

6. Тоже отношеніе находится еще въ поспешенномъ возвышеніи Адептовъ, прежде, нежели они достигнутъ до глубокихъ таинствъ. Имена перемѣнились; но Манесъ имѣлъ своихъ *сврующихся*, своихъ *избранныхъ*, къ которымъ скоро потомъ присоединялись *совершенные*. Сии послѣдніе были безгрѣшные, по естѣ, совершенно свободные, потому что ни одинъ нарушенный ими законъ не дѣлалъ ихъ виновными. (Hieron. praem. dial. cont. Pelag.) Сии три степени соотвѣтствуютъ степенямъ нововступившаго товарища и совершеннаго Магистра. Имя *избраннаго* сохранилось въ Масонскихъ ложахъ; но оно сдѣлалось четвертою степеню.

7. Подобно нынѣшнимъ Масонамъ, самая ненарушимая клятва принуждала дѣпей Манесовыхъ хранить тайну своей степени. Въ девять лѣтъ св. Августинъ, находясь въ степени *вѣрующихъ*, не могъ доспичь до тайнства *избранныхъ*. *Iura, parjura, secretum prodere poli.* Клянись, пресупай клятву, но храни тайну свою, Вотъ ихъ девизъ! (Aug. de Manl.)

8. И теперь еще находилась поже число ихъ, и тѣ же знаки. У Масоновъ есть оныхъ три, именуемые *знакомъ*, *прикосновеніемъ* и *словомъ*; а Манихеи (потомцы Манеса) имѣли также три: *слово*, *прикосновеніе* и *грудной знакъ*: (*signa oris, manuum et finis.* (Centur. Magd. ex Aug.) Грудной знакъ былъ шоль непристойный, что его уничтожили, и онъ находился только у Кавалеровъ храма; а оба другіе остались въ ложахъ.

Всякой Масонъ, желающій знать, *видѣли ли вы свѣтъ*, сперва просягиваетъ къ вамъ руку, чпобы увидѣшь, прикоснетесь ли вы къ ней по адептски. По сему же самому знаку Масоны, встрѣчаясь, узнавали другъ друга, и привѣтствовали себя взаимно, что имѣли щастіе видѣть свѣтъ: *Manichaeorum alter alteri obviam factus, dexteram dant sibi ipsis signi causa, velut a tenebris fervati.* (Ibid. ex Eriph.)

9. Проникая шеперь во внутренность Масонскихъ ложъ, мы повсюду увидимъ образъ солнца, луны и звѣздъ. Все это одни только символы Манеса и его добраго божества, которое онъ производилъ отъ солнца и отъ духовъ его, распределенныхъ имъ по звѣздамъ. Естьли желающій бытъ посвященнымъ, вступаешь въ ложи съ завязанными глазами, тошъ еще находится подъ вла-

дѣйствомъ мрака, откуда Манесъ производитъ свое злое божество.

10. Не знаю, еспьли еще понынѣ Адепты Франк-Масоновъ, довольно свѣдущіе въ своей родословной, которые могли бы исполковать истинное происхожденіе своихъ обрядовъ и той басни, на какой основано все извѣщеніе послѣднихъ степеней; но здѣсь все показывается въ нихъ потомковъ Манеса. Въ степени Магистра все означаетъ прауръ и печаль; ложа обита чернымъ сукномъ; въ срединѣ возвышается амвонъ на пяти ступеняхъ, весь кругомъ обнесенный чернымъ покровомъ; и здѣсь Адепты въ мрачномъ безмолвіи оплакиваютъ смерть человека, котораго прахъ, по мнѣнію ихъ, покоится въ семъ гробѣ. Это исторія Адонирама, а потомъ и Мулая, за смерть котораго надлежало имъ местишь

смертію тиранновъ. Такая аллегорія много угрожаетъ Государямъ; но она столь древняя, что простирается гораздо далѣе Гро-смейстера кавалеровъ храма.

Всѣ сіи обряды находятся въ древнихъ таинствахъ попомковъ Манесовыхъ, и эта церемонія таже самая, которую они называли *Бема*. Они также собирались вѣкругъ амвона, поставленнаго на несколькихъ жестепеняхъ и покрытаго украшеніями, сообразными сей церемоніи. Они воздавали, иногда великія почести пому, кто покоился на семъ амвонѣ. Но сіи почести, всѣ приносимы были Манесу, и они поржесствовали всегда смерть его. Къ сему поржесству назначали они обыкновенно то время, когда Христіане воспоминаютъ смерть и воскресеніе Іисуса Христа.

Въ сембдѣйствіи Христіане укоряли ихъ часпо; и нынѣ еще могу я упрекать Масоновъ *розоваго креста* въ томъ, что они возобновляютъ мрачныя, печальныя свои обряды почно въ шоже время. (Voyez M. le Franc, grade de Rose-Croix.)

11. Въ Масонскихъ играхъ таинственныя слова, заключающія весь смыслъ сего обряда, суть *Макъ Бенакѣ*. По словесному изъясненію Масоновъ, они значатъ: *тѣло оставляетъ кости*. Это изъясненіе само по себѣ оспаривается таинствомъ, которое весьма натурально объясняется казнію Манеса. Сей ерешикъ обѣщаль своими чудесами вылечить дитя Персидскаго Царя, съ условіемъ, чтобъ удалили всѣхъ врачей. Молодой Принцъ умеръ, Манесъ убѣждалъ; но его нашли и привели къ Царю, который велѣлъ съ живаго содрать у него кожу остреемъ просника. (Eriph. Varonius.)

Fleury etc.) Вотъ истинное изъясненіе *Макъ Бенака*, тѣло оставленъ кости—сѣ живаго содрали у него кожу.

12. Даже обстоятельство сего простника служатъ мнѣнію нашему величайшимъ доказательствомъ. Сѣ удивленіемъ видимъ мы, какъ братья розоваго креста, начиная свою церемонію, печально, въ безмолвіи садятся на землю; попомъ встающъ и прохаживающъ, неся предъ собою длинный простникъ. (Voyez M. le Franc, grade de Rose-Croix.) Все это еще болѣе обьяснился, когда мы узнаемъ, что почто такимъ образомъ садились и поступали Манихеи, и даже ложились спать на коврахъ, сдѣланныхъ изъ тростника, члюбы всегда приводить себѣ на память образъ смерти своего наставника. (Cent. Magd. Baronius etc.) По сему обряду прозваны они *Matarii*.

Истинная испорція Манихеевъ можетъ послужить намъ для большаго объясненія. Такъ на-примѣръ, найдемъ мы у нихъ все братство, перевозносимое Масонами, и все ихъ стараніе помогать другъ другу — братство въ самомъ дѣлѣ похвальное, еслѣ либѣ оно только не было исключительное. Масоновъ можно дѣйствительно въ этомъ укорять; и это прямой рсшпнокъ Манихеевъ. Ревностно стараясь помогать своимъ Адептамъ, они наблюдали крайнюю жестокость ко всякому другому бѣдному: *quin et homini Mendico, nisi Manichaeus sit, panem et aquam non porrigunt*: они даже нищему, еслѣ ли онъ не Манихей, не дають ни хлѣба, ни воды. (*August. de morib. Manich. et contra Faust.*)

Мы еще можемъ замѣтить у Манихеевъ и Франкъ-Масоновъ ту же ревность къ распростра-

ненію ихъ таинствъ. Нынѣшніе Адепты хваляцца тѣмъ, что логи ихъ разсѣяны по всему свѣту. Таковъ же духъ распроспрашенія у Манеса и его Адептовъ. Адаасъ, Германъ и Тома, по повелѣнію его, основали святилище своихъ таинствъ: одинъ въ Іудеи, другой въ Египтѣ, а третій на Воспокѣ, между тѣмъ, какъ онъ самъ проповѣдовалъ въ Персіи и Месопотаміи. Онъ приобрѣлъ потомъ двѣнадцать Апостоловъ, и даже двадцать четыре, по словамъ нѣкоторыхъ историковъ. Въ короткое время Адепты его, подобно нынѣшнимъ Франкъ-Масонамъ, распросправились по всей земли. (Cent. Magd. ex Eriph.)

Я въ семъ случаѣ основываюсь на самыхъ разительныхъ отношеніяхъ. Они показываютъ намъ, что новѣйшіе степени Франкъ-Масонства, всѣ утверждены на

Бема, незыблимой опорѣ дѣшей Манеса. За него — по надлежало опмспидь Царямъ, умертвившимъ его — симъ Царямъ копорые, по ученію его, всѣ произошли опъ *злаго гекія*. Найши шаинственное слово, значило основать сіе самое ученіе на развалинахъ Хриспіянства. Кавалеры храма, научась опъ Адептовъ, разсѣянныхъ по Палестинѣ и Египпу, замѣшили мѣсто Манеса Гросмейстеромъ своимъ Молаемъ, какъ предметомъ своего мщенія; духъ шаинствъ и аллегоріи оспался шопъ же самый. Цѣль ихъ всегда одинакова, чшобы испребить Царей и Хриспіянство, низвергнуть жершвенники и государства, дабы возстановишь *свободу и равенство* челоувческаго рода.

Эпошъ образъ мыслей совсѣмъ нелестенъ для Франкъ-Масоновъ: онъ показываетъ родоначальникомъ ихъ ложъ и всего ихъ уло-

женія равенства и свободы, невольника, съ котораго содрали кожу за его обманы. Сколь ни подло его происхожденіе, но тѣмъ не менѣе послѣдовавшіе Адепты всячески старались дойти до сего грязнаго источника своихъ тайнствъ. Во всѣхъ мысляхъ ихъ и во всѣхъ тайнахъ заключается желаніе опмститъ за сего чловека и найти то слово или ученіе въ прешей степени. Вся сія прешья степень есть очевидное повпореніе *Белы* избранниковъ Манеса; а славное *Макъ-Генакъ* нельзя изяснить лучше, какъ родомъ казни Манесовой. Все Масонское происходитъ отъ сего раба *Скиѳской вдовы* (*), и чпобы

(*) Не объяснитъ ли это обстоятельство еще какой нибудь обычай Масоновъ? Еслили они находятся въ опасности, и надѣяся быть услышаны нѣкоторыми братьями, то, чшобы дать себя узнать и при-

узнать источникъ Масонскихъ таинствъ, то непременно должно дойти до самаго *Бема*.

Молчаніе ученѣйшихъ Масоновъ въ разсужденіи сего происхожденія доказываетъ ясно, что оно было унизишельное; но при всемъ томъ не означаетъ, чтобъ оно было имъ неизвѣстно. По крайней мѣрѣ удивительно, что они упоминая сшоль часто въ своихъ кабалистическихъ таинствахъ о *Эговѣ Манеса*, раздѣ-

звать ихъ на помощь, они поднимающъ руки на голову, и кричатъ: *ко мнѣ, дѣти вдовы!* Если Масоны нынѣ того не знаютъ, то древніе Адепты знали это и употребляли; и вся исторія повторяетъ: Манесъ былъ усыновленъ сею вдовою Скива, а потомъ сдѣлался наследникомъ богатства, полученнаго ею отъ мужа. Слѣдовательно: *ко мнѣ, дѣти вдовы!* натурально означаетъ учениковъ Манеса.

ленномъ, такъ какъ и у нихъ, на божество доброе и злое, не знаютъ великаго виновника сей системы, или той, которой имя осталось въ сектѣ двойственнаго божества; не знаютъ Манеса, впрочемъ столь знаменитаго, пользовавшагося во всѣхъ таинствахъ кабалистики, или Магіею, или Астрологіею.

Удивительно, что герой Марпинисповъ не видѣлъ, что опроверженіе его есть Апокалипсисъ сего самаго ерешика. Очень странно, что Кондорсепъ, изслѣдуя происхожденіе шайныхъ обществъ, сравнивая кавалеровъ храма съ Албанцами, не зналъ утверждаемаго во всей исторіи, что Албанцы и всѣ разныя отрасли (опъ которыхъ однакожь различать надобно les Vaudois) были ничто иное, какъ *Манихеи*; что все нечестіе, приписанное имъ кавалерамъ, давно уже при-

надлежало къ гнуснымъ свойствамъ Манихеевъ ; что всѣ сіи преступления объясняются учениемъ Манеса.

Наконецъ, когда главные Адепты Масонства, Лаландъ, Дюпюи, ле Блондъ, де Лоне стараются замѣнить таинство Христіанской вѣры, заблужденіямъ Манихеевъ и Персовъ, то еще труднѣе повѣрить, чтобы сіи истинные Адепты не знали прямого виновника своихъ таинствъ. (Voyez les observations de M. le Franc sur l'histoire generale et porticuliere des relig. chap. 1).

Однакожь можетъ быть исторія кавалеровъ храма и Гросмейстера ихъ, показавшись гораздо занимательнѣе для Адептовъ, заспавила ихъ забыть столь оскверняющее происхождение.

Наша цѣль при всѣхъ сихъ изслѣдованіяхъ была — не порочить всѣхъ брашневъ, а только обнаружить сѣти и коварные умы

слы секты—по справедливости обезславленной съ первыхъ дней ея существованія. Наша цѣль особливо та, чтобы наконецъ читатели увидѣли, почему религія и государства всегда пропизвились великому предмету тайнаго общества, разсѣяннаго по всѣмъ частямъ свѣта; общества, въ страшномъ тайнствѣ котораго не лзя сомнѣваться по словамъ, ввѣреннѣмъ Адептамъ съ самой первой степени Масонства, по симъ словамъ *равенства и свободы*; общества, котораго послѣднія тайнства служатъ объясненіемъ сихъ словъ во всемъ пространствѣ, какое дала имъ революція Якобинцевъ.

Ненависть раба къ своимъ оковамъ, заставила его изобрѣсти слова: *равенство и свобода*; негодование на прежнее свое состояніе заставило его повѣрить, что одинъ демонъ могъ бытъ винов-

никомъ сихъ государствъ , гдѣ находясь господа и слуги, Цари и подданные, правительсва и граждане. Сіи государства полагають онѣ произведеніемъ демона и вперяють своимъ ученикамъ клятву испребить ихъ. Въ то же время дѣлается онѣ наследникомъ книгъ и всѣхъ нечестей Философа, великаго Аспролога и славнаго Магика ; изъ сихъ нечестей и изо всего , внушеннаго ему ненавистию къ различнымъ состояніямъ и законамъ общества, составляетъ онѣ страшное наставленіе своей науки. Онѣ дѣлаетъ себѣ тайнства, раздѣляетъ своихъ Адептовъ по разнымъ степенямъ, и совершенно заводитъ свою секту. Справедливо наказанный за свои обманы, онѣ умирая, оставляетъ имъ долгъ мстить за его казнь—долгъ, служащій новымъ предлогомъ ненависти къ Государямъ. Сія сек-

та распроспраняешся по Воспоку и Западу; при помощи таинсшва она разширяешся повеюду; ее находящъ въ каждомъ вѣкѣ. Въ первый разъ, будучи погашена въ Италіи, Франціи и Испаніи, она воспламенилась снова и прибыла съ Воспока въ одиннадцатомъ вѣкѣ. Кавалеры храма приняи сии таинсшва, а испребленіе самихъ кавалеровъ подало имъ случай, сдѣлашь новый оборотъ въ своихъ играхъ. Ненависть къ Царямъ и Христіанскому Богу еще болѣе ушвердилась по новымъ предлогамъ. Вѣки и нравы перемѣняли сии виды, умѣрили и смягчили самыя мнѣнія, но сущность оспалась, то есть, ревность къ распроспраненію мнимаго свѣта равенсшва и свободы; къ низверженію мнимыхъ пирановъ духовныхъ и полишическихъ, первосвященниковъ, жрецовъ, Царей и Христіанскаго Бо-

га, дабы возвратить народу двойное равенство, двойную свободу, нетерпящую ни религію Іисуса Хриспа, ни власти самодержцевъ. Слепені тайнствъ размножились, предоспорожность увеличена, чтобы не измѣнишь себѣ; а послѣдняя, величайшая клятва ихъ осталась все шаже: ненависть къ распятому Богу, ненависть къ помазаннымъ Государямъ.

Вотъ исторической чертежъ Франкъ-Масонства, вотъ главные его тайнства! Сообразивъ мнѣнія, извлеченныя нами изъ самой науки Масонскихъ степеней, всѣ, находящіяся въ ученіи самыхъ свѣдущихъ и ревностныхъ Масоновъ о ихъ тайнствахъ, всѣ, извлеченныя нами изъ собственныхъ мыслей ихъ о происхожденіи ихъ общества, не думаю, чтобы осталось малѣйшее сомнѣніе въ разсужденіи великаго предмета сего учрежде-

нія. Размышляя потомъ о способѣ, какимъ мы принуждены были отъ Кондорсета и нынѣшнихъ Франк-Масоновъ обратиться къ рабу Скиѣскому, и основываясь при семъ ерешикъ, найши въ немъ и Адептахъ его истинныхъ виновниковъ сего уложенія и Масонскихъ тайнствъ, я увѣренъ, что никакъ не дѣзья сомнѣваться о первомъ ихъ источникѣ.

Теперь осталось показать, какимъ образомъ сіи самыя тайнства обратились для Софистовъ заговорщиковъ противъ Христіанскаго Бога и всѣхъ Царей, въ великое средство споспѣшествовать заговорамъ ихъ и произвести революцію. Но, оканчивая главу сію, я съ удовольствіемъ долженъ говорить въ пользу великаго числа Франк-Масоновъ, которые никогда не доходили до послѣднихъ тайнствъ секты. И въ самомъ дѣлѣ, надобно удив-

даться Англійскому народу, который, распространивъ у себя Масонство, основывъ Адептовъ на той степени, какую нельзя было прешупить, не подвергаясь опаснымъ извясненіямъ. Болѣе всего удивительно то, что Англичане имѣли изъ сихъ самыхъ шаинствъ, происходящихъ единственно отъ важнѣйшаго заговора прошивъ государства и религіи, сдѣлавъ истинный источникъ благодѣяній для земли своей. Чѣмъ болѣе мы обнаружили грозные умыслы Франк-Масоновъ прошивъ государствъ въ новѣйшихъ ложахъ ихъ, тѣмъ охотнѣе воздадимъ справедливость тѣмъ, которые вообще придерживаются правилъ благошворнаго равенства и свободы, всегда подверженной законамъ.

Г Л А В А V.

Шестая степень заговора против Царей.

Большая часть Франкъ-Масоновъ, въ честь Шотландцамъ, почитаютъ великую ложу ихъ главою всѣхъ прочихъ. Здѣсь, говорили они, соединились кавалеры храма для сохраненія своихъ таинствъ; отсюда Франкъ-Масонство проникло въ Англию, Францію, Германію и во всѣ другія государства. Это мнѣніе конечно основательно, въ разсужденіи образа и насущаго плана таинствъ; но съ какой стороны ни разпространились они по Европѣ, по крайней мѣрѣ по достовѣрно, что были Масонскія ложи во Франціи и почти во всѣхъ другихъ государствахъ, въ началѣ того вѣка, въ которомъ мы живемъ.

Часть V.

Ж

Въ 1735 году они были уничтожены, по предписаніямъ Голландскихъ владѣній. Спустя два года, Лудовикъ XV запретилъ ихъ во Франціи; а въ 1738 году Климентъ XII поразилъ ихъ своею славною буллою опроверженія опъ церкви, возобновленною Бенедиктомъ XIV. Въ 1748 году Франкъ-Масоны были изгнаны изъ Швеціи Бернскимъ Совѣтомъ.

По самому свойству сихъ таинствъ, это общество могло долгое время еще пропуспать всѣмъ симъ ударамъ. Люди, давно уже наученные скрыватья, не имѣли нужды принимая другихъ предосторожностей, кромѣ того, чтобъ избѣгать шума многочисленныхъ собраній, и такимъ образомъ избѣгнуть всѣхъ розысковъ. Въ самомъ свойствѣ догматовъ ихъ, находилось тогда величайшая преграда къ ихъ размноженію. Правда, Англія, гну-

шаясь равенствомъ и свободою, копорую ея Анабаптисты и Пресбитеріане явили ей совсѣмъужасами и со всѣми пагубными слѣдствіями, очистила свои Масонскія игры отъ всякаго извѣсненія, спремящагося низвергнути державы; но шамъ еще оспавались шакіе Адепты, копорыхъ привязывали злодѣйскія, разрушающія правила къ древнимъ шинспвамъ. Сей родъ Адептовъ особенно наблюдалъ ревность къ распространенію своихъ правилъ; они самыя, желая привлечь Волтера на свою сторону, писали къ нему чрезъ Тиріоша, бывшаго тогда въ Англіи, что, не смотря на шипулы *равенства и свободы*, встрѣчающіеся въ его письмахъ и сочиненіяхъ, онъ не достигнетъ своей цѣли.

Къ несчастію для Франціи и всей Европы, сей самый классъ Адептовъ наиболѣе способство-

Ж 2

валъ къ разпространенію шайнствѣ. Успѣхи ихъ были сначала медленны и нечувствительны. Много стоило Волтеру украситься своими правилами безначалія; но еще болѣе стоило труда молодымъ людямъ и множеству гражданъ, въ которыхъ въбра заглашала еще сей духъ независимости и даже пламеннаго любопытства въ такой шайнѣ, которую не лзя было узнать иначе, какъ посредствомъ кляпвы, или, лучше сказать, клятвеннаго пресупленія.

Во Франціи особенно это стоило много труда людямъ, еще непривыкшимъ къ возраженіямъ противъ Государей и общественной связи; много имъ стоило труда перевозносить такіа шайнства, которые первымъ предметомъ поспавляли безбожіе и возмущеніе. Сперва полишики Адептовъ, а потомъ успѣхи Софистовъ во

Франціи, удалили сіи преграды. Франкѣ-Масоны, по своему обычаю, старались привлечь къ себѣ такого человѣка, который покровительствомъ своимъ защитилъ ихъ отъ негодованія Государей. Въспомъ сѣ Масонскимъ передникомъ предложили они Принцу Конпи шишуль Гросмейстера Французскихъ ложъ. Сей Принцъ согласился быть посвященнымъ; тайнства были ему открыты такія, какія и всѣмъ тѣмъ, которыми не возможно говорить ни о какомъ равенствѣ и свободѣ, разрушающей санъ и все величіе ихъ. Многие Принцы и нѣкоторые Государи, впали въ поже заблужденіе. Императоръ Францъ I хотѣлъ также быть Масономъ; онъ покровительствовалъ братьямъ, которые говорили ему только то, что имъ угодно было открывать, уважая его благочестіе. Фридерикъ II Король Прусской,

также сдѣлался Франкъ-Масономъ. Адепты сообщили ему всѣ свои тайнства прошивъ Спасителя; но они опасались пропиво-полаганъ свою свободу и равенство правамъ скиптра, который онъ столь храбро защищалъ.

Наконецъ политика братьевъ-Масоновъ, умѣла даже найсти покровительство въ Принцессахъ, посвящая ихъ въ малыя тайны бранства. Марія Шарлотта Неапольская Королева, думала безъ сомнѣннй, что она покровительствуетъ вѣрнымъ подданнымъ: и для того испросила прощенье братьямъ изгнаннымъ и даже находившимся въ опасности подвергнуться казни. Медаль, выбитая въ память сего знаменитаго благотвореннй, и обыкновеннй пить въ Масонскихъ пиршествахъ за здравнй Гросмейстера и вмѣстѣ сей славной Королевы — все это ка-

залось самымъ несомнѣннымъ залогомъ признательности брашьевъ. Они распроспранились подѣшнѣю ея крыльевъ. Когда заговоръ возгорѣлся въ Неаполѣ, то брашья - покровительспвуемые, найдены были въ числѣ Якобинскихъ заговорщиковъ. Заговоръ устроился въ ложахъ, и голова Королевы-покровительницы была назначена первою жершвою.

Вельможи, знашные люди, Масоны въ великомъ множествѣ вошли въ ложи и въ потѣ же заговоръ. Дворъ отккрылъ это возмущеніе, въ силу котораго Якобинскіе Франкѣ-Масоны и всѣ другіе знашные, должны были паспть непосредспвенно за Королевскою фамиліею отъ ударовъ равныхъ и подлыхъ брашьевъ Масоновъ.

Предупреждая сіи произшествія, которыя Испорики революціи должны нѣкогда обнару-

жить, я желаю, единственно показавъ цбль сей полиптики, копорю споль многіе вельможи были обмануты. Позднѣйшіе Масоны повсюду старались заманивать ихъ, сообщая имъ всю ту часть своихъ тайнствъ, копорая угрожаетъ одной только Религіи. Присоединеніе сихъ вельможъ и знатныхъ людей къ обществу Масоновъ успокоило Государей, и они не смали опасаться никакихъ заговоровъ противъ своей короны, въ такихъ ложахъ, къ копорымъ принадлежали друзья ихъ и даже союзники прона. Сія полиптика позднѣйшихъ Масоновъ произвела большую часть ихъ успѣховъ. Имя вѣрнѣйшихъ служителей-Самодержцевъ служило къ сокрытію казней въ важнѣйшихъ тайнствахъ ихъ; а имя Принца Конши легко удостоверило Лудовика XV, что ему нечего опасаться со стороны

Франкъ Масоновъ. Парижская Полиція остановила свои розыски, и тогда спали терпѣнье ложи. Софисмы и успѣхи безбожія доставили къ размноженію ихъ средства болѣе дѣйствительныя и гораздо сильнѣйшія.

По мѣрѣ какъ въ Европѣ распространялись всѣ сіи произведенія, которыми наградили насъ Волтеръ и Клубъ Гольбаха, завоеванія Франкъ-Масоновъ конечно спали разширяться. Тогда легко было для философовъ обратитъ къ себѣ людей, вовсе уже расположенныхъ къ тайнствамъ посредствомъ сихъ прошивныхъ для Христіанства и Государей произведеній; тогда имъ легко было внушитъ въ нихъ желаніе узнать новый порядокъ вещей въ ложахъ. Любопытство, вспомошествоваемое нечестіемъ, доставляло ежедневно новыхъ Адептовъ, а удовлетворенное нечестіе раз-

пространяло какъ духъ , такъ и желаніе Масонства : и въ семъ случаѣ они чрезмѣрно обязаны Софистамъ нынѣшняго вѣка.

Съ своей стороны Софисты нечестія и возмущенія скоро замѣтили, какъ Франкъ-Масоны брашпировали со всею своею Философіею. Они захопѣли узнать, каковы сіи тайны, въ которыхъ ученѣйшіе Масоны являлись самыми ревностными Адептами. Въ скоромъ времени Французскіе философы сдѣлались всѣ Масонами. За нѣсколько лѣтъ до революціи было бы трудно найти въ Парижѣ хопя одного Софиста, который не принадлежалъ бы къ какой-нибудь Масонской ложѣ. Волперъ одинъ еще не былъ посвященъ. Брашья имѣли столько отъ него одолженій; такъ много получили отъ него Адептовъ, что они никакъ не могли отка-зывать ему въ искренней своей при-

знашельности. Едва возвратился въ Парижъ осьмидесятилѣтній нечестивецъ, какъ они уже стали приготавливать самое пышное торжество для посвященія его въ свои тайнства. Волперъ на осьмидесятомъ году увидѣлъ свѣтъ. Когда онъ произнесъ свою кляпву, то самая леспная тайна, которую онъ тогда узналъ, была та, что Адепты, совершенные его братья, давно уже причислялись къ ревностнѣйшимъ его ученикамъ; что главное тайнство ихъ состоитъ въ той *свободѣ* и *равенствѣ*, которыхъ онъ столь часто проповѣдывалъ самъ прошивъ Бога, Евангелія и прошивъ мнимыхъ тирановъ. Въ ложѣ раздавались такія рукоплесканія; Адепты такія воздавали почести новому брату, и онъ столь много чувствовалъ собственныя свои заслуги, достойныя сихъ восторговъ, что тогда,

то крайней мѣрѣ воображая, будто бы исполнился обѣтъ его гордости и ненависти, онъ произнесъ хуленіе: *это торжество стоитъ праздника Мазареева.*

Священная формула таинствъ сдѣлалась для него столь драгоценною, что когда древній Адептъ Франклинъ подлымъ образомъ представилъ ему дѣшей для благословенія, то онъ произнесъ надъ ними только сіи слова: *равенство и свобода.* (Vie de Voltaire).

Послѣ всѣхъ доказательствъ, предложенныхъ мною о смыслѣ сихъ словъ у закоренѣлыхъ Адептовъ, естли еще кто-либо не усматриваетъ, что они явно противорѣчатъ Христу и Государямъ: тотъ можетъ вспомнить, въ какомъ смыслѣ Волперъ извѣстиялъ сіи слова Женевцамъ, и въ какомъ пространствѣ онъ ихъ принималъ, особливо тогда, какъ онъ вступилъ въ сообщество

равныхъ и свободныхъ брашьевъ. Разсмопримъ его посвященіе; увидимъ вѣнчаннаго Адепта и шѣхъ, копорые налагаюшъ на него вѣнецъ и всѣхъ его окружающихъ. Не нужно почти другаго доказательства, кромѣ списа брашьевъ, чшобы узнать предметъ ихъ тайнствъ. Тамъ на одной строкѣ находятся Софисты и Масоны, особливо всѣ шѣ, копорые въ сочиненіяхъ своихъ громко желали паденія жертвенника и трона, всѣхъ, доведшихъ это своими злодѣяніями. Тамъ на той же страницѣ и подъ именемъ брашьевъ включены нечестивые: Волтеръ, Кондорсетъ, Лаландъ, Дюпюи, Бонневиль, Волней и всѣ древніе и новые богохульники; тамъ же написаны Фожетъ, Бальи, Гильопинъ, Лафаиетъ, Мену, Шапелье, Мирабо, Сіей и всѣ славные заговорщики; тамъ вмѣстѣ, въ одной же ложѣ заключа-

ются Адепты Гольбаха и Адепты Филиппа эгалише (равенства). Откудажъ это согласіе? Что можетъ такъ тѣсно соединить множество нечестивыхъ братьевъ, какъ несходство ихъ тайнъ? И для чего это спеченіе Софистовъ къ Масонскимъ ломамъ, какъ не для того, чтобы Масоны и Софисты могли помогать другъ другу въ своихъ умыслахъ и предпріятіяхъ?

Для низверженія проновъ не довольно было героямъ Энциклопедіи вооружить проповѣдъ Христа всѣхъ безбожниковъ при дворѣ, въ городахъ и во всѣхъ состояніяхъ. Въ числѣ Французовъ, преданныхъ вѣрѣ, оставалось еще столькоже подданныхъ, вѣрныхъ своему Государю. Въ Аристократіи самихъ нечестивцевъ были такіе люди, которыхъ богатство, честолюбіе и привычка привязывали отчасти къ особѣ Госу-

даря, и отчасти къ существованію монархіи. Была какая-то общественная сила, копорую долгъ, или выгода начальниковъ могли проотивоположить заговорамъ; было множество гражданъ, копорые могли бы воспротивиться заговорщикамъ.

Сколь ни многочисленны были ученики безбожія, но проивъ и жершвенники имѣли еще множество защитниковъ. Софислы видѣли, что имѣ недовольно было поржесипва надъ общимъ мнѣніемъ; они почувспвовали, что имѣ нужна была сила.

Будучи искусны въ умыслахъ заговора, они скоро усмотрѣли выгоду, какую они нѣкогда получаютъ отъ Масонскихъ ложъ. Съ самой минушы посвященія ихъ, производилась въ шайнспвахъ революція, копорая въ непродолжительномъ времени изъ Фран-

цузскихъ Франкъ-Масоновъ сдѣлала дѣшей Энциклопедіи. Одни Марпинисты и нѣкоторыя ложі кабалистики не перемѣняли еще нечеспивыхъ правилъ Скиескаго раба на правила Волпера. Прямой источникъ тайнствъ еще находился въ обрядахъ; но въ сію эпоху должно предсавить все, что наиболѣе запрудняетъ сіе изслѣдованіе—по есть: при соединеніи Масоновъ къ Софиспамъ сдѣлалось превращеніе новѣйшихъ Масоновъ Дуеллистовъ въ Масонахъ Алеистовъ, Дейстовъ, или Паншейстовъ; и тогда къ древнимъ степенямъ присоединились тѣ, въ которыхъ одни только нынѣшніе Софисты являющіяся *Кавалерами солнца и Друидъ*.

Какъ дѣши Манеса, такъ и порожденіе Энциклопедіи наблюдали шуже ненависть къ Христу, шуже ненависть къ Госу-

дарямъ и шѣже заговоры. Чпо-бы дать воспоржешествовать клубу Гольбаха, Софисты подавали другъ другу оружія и помощь, доставляемая правленіемъ Масонскихъ ложъ. Главою сего правленія былъ во Франціи всеобщій департаментъ, подъ именемъ *Великаго Востока*, и подъ начальствомъ Гросмейстера; а въ самомъ дѣлѣ онъ управляемъ былъ ревностнѣйшими Адептами, и соспавлялъ средоточіе всеобщей переписки ложъ. Это мѣсто было также судилищемъ всѣхъ распрей и тяжebb Масонскихъ, и верховнымъ совѣтомъ, котораго предписанія не лзя было нарушить, или отвергнуть, не здѣлавшись достойнымъ казни клятвопреступниковъ. Въ семъ судилищѣ находились представиши и депутаты разсѣянныхъ по разнымъ городамъ ложъ, которымъ надлежало пересылать

предписанія и вносить въ протоколъ самое исполненіе. Каждая ложа имѣла своего президента, подъ названіемъ почетнаго, копоратаго первымъ долгомъ было какъ доставлять имъ законы Великаго Востока, такъ и преклонять братамъ къ получаемымъ предписаніямъ. Всѣ сіи предписанія сосполяли или въ тайномъ языкѣ, или въ особенныхъ цифрахъ, или въ тайныхъ намѣткахъ. Опасаясь, чтобы какой-нибудь подложной братъ, или даже Масоны не подлежали надзору Великаго Востока и не перемѣшались съ истинными Адептами непримѣтнымъ образомъ, департаментъ Великаго Востока всякую недѣлю посылалъ новый, такъ сказать пароль, ко всякой ложѣ, находящейся подъ его управленіемъ.

Каждая часть сего правленія обязывалась клятвою не откры-

вапъ язычникамъ шайнъ Франкъ-Масонства. Каждая ложа по извѣстнымъ временамъ посылала свои конприбуци, или денежные сборы для содержанія сего центрального депаршаменша и для предметовъ, производимыхъ симъ самымъ мѣстомъ въ общую пользу Масонства. Неподлежавшіе надзору Великаго Воспока слѣдовали однакожь помуже правилу подѣ начальствомъ матери-ложи, которая также избирала себѣ великаго своего Магистра, и производила такуюже переписку.

Вся сія часть Масонскаго постановленія была почти извѣстна каждому брату; и я повсюрялъ часто, что не такъ извѣстны были ихъ тайны новѣйшія. Наступало время, въ которое самый новый Адептъ долженъ былъ показать свою ревность къ революціи не менѣ совершеннаго Адепта. Для сего надлежало

наполнить первые степени, или первая ложи безразсудными людьми, всякаго рода невѣжами, мѣщанами и даже глупыми художниками, которыхъ безбожники соблазняли каждый день, которыхъ развращали восклицанія, ругательства и всѣ хуленія противъ духовенства, Государя, богатыхъ и сильныхъ.

При братьяхъ такого роду можно было обойтись, безъ дальнихъ тайнствъ. Не говоря имъ ничего, они произносили имъ только первая слова: *равенство и свободу*. Вопрь что единственно было нужно для такихъ людей, которыхъ легко можно было воспламенить и управлять ихъ руками. Главный каждой ложи, или весьма малое число Адептовъ, имѣвшихъ непрерывную переписку съ средопочіемъ заговорщиковъ, могли быть увѣдом-

лены о днѣ и даже минутѣ, когда умамъ надлежало преклониться къ возмущенію. Имъ даже можно было соспавить избрашьевъ Масоновъ ложи разбойниковъ и напередъ разпредѣлять роли солдатъ и даже палачей революціи. Изъ сихъ ложъ, повсюду произведенныхъ, умноженныхъ въ городахъ, разбѣянныхъ по помѣстьямъ и по самымъ деревнямъ, поже правленіе средоточія могло вывезти въ одинъ день, въ одну минуту всѣ порожденія Адептовъ, наклонныхъ, одушевленныхъ къ сраженію за равенство и свободу, вооруженныхъ мгновенно штыками, копьями, мечами и сѣкирами; наносящихъ вдругъ и вездѣ ужасъ, гибель, опустошеніе; знающихъ напередъ, какія жершвы закласть, какія замки сожечь, какія головы отрубить для торжества равенства и свободы; среди самаго распроя-

ства сохраняющихъ согласіе и условіе въ опустошеніяхъ—Адептовъ, кои, низвергая правосудіе и общественную силу, все приводя въ безпорядокъ и смятеніе, и чпобъ самимъ утвердись въ новомъ государствѣ, перемѣняютъ только вершеры ложъ на клубы Якобинцевъ и Адептовъ на Municipales; а наконецъ дѣлаютъ революцію непреоборимую, совершенную, невозвратною, съ той самой минутой, какъ она появляется, и даже прежде, нежели могли удержашь ее.

Предлагая средства вспоможенія, доставленныя правленіемъ и мрачными казнями Масонскаго тайнства заговорамъ Софистовъ, я только напередъ изображаю ходъ, какому они слѣдовали, для вѣрнѣйшей своей революціи. Съ 1776 года центральныи комисіетъ *Востока* препору-

чиль своимъ депутатамъ преклонять брашье къ возмущенію, обозрѣшь, пройди всѣ ложи по цѣлой Франціи, убѣждать ихъ къ дѣйствию Масонской клятвы и возвѣспишь имъ, что уже пора исполнить ее умерщвленіемъ тирановъ.

Тотъ изъ великихъ Адептовъ, которому въ семъ случаѣ поручены были Сѣверныя провинціи, былъ конный Офицеръ, по имени Синепши. Революціонное его путешествіе завело его въ Лиль. Полкъ Сарской стоялъ тогда гарнизонѣмъ въ семъ городѣ. Для заговорщиковъ всего нужнѣе было склонить на свою сторону тѣхъ брашье, которыхъ они считали между военными. Препорученіе Синепшіево не имѣло того успѣха, какимъ онъ ласкалъ себя; но способъ, какъ онъ поступалъ, заслуживаетъ наше вниманіе. Желая это представить

читателямъ , я только повторю повѣствованіе о томъ сдѣланное мнѣ однимъ очевиднымъ свидѣтелемъ, который, будучи тогда Офицеромъ въ этомъ Сарскомъ полку, былъ избранъ Синештѣемъ, подобно многимъ другимъ, того же полку, для слушанія предмета его посольства.

У насъ, говорилъ мнѣ сей достойный воинъ: у насъ была своя Масонская ложа, которая для насъ; такъ и для большей части другихъ полковъ служила истинною игрою; испытаніе новопринимаемыхъ служило намъ забавою; наши Масонскія пиршества увеселяли насъ на досугѣ, и были ошдохновеніемъ послѣ трудовъ. Конечно вы изъ сего увидите, что наше равенство и свобода были совсѣмъ противоположны равенству и свободѣ Якобинцевъ. Весь генералшпетъ, и всѣ почти Офицеры умѣли это доказать, когда

настала революція. Мы еще со-
всѣмъ не думали ни о какой ре-
волюціи, какъ одинъ конный Офи-
церъ, по имени Синешпи, сла-
вный Франк-Масонъ явился у насъ
въ ложѣ. Онъ принятъ былъ,
какъ братъ. Сначала не обнару-
живалъ онъ никакого чувства,
пропивнаго нашимъ; но нѣсколь-
ко дней спустя, пригласилъ онъ
самъ двадцать изъ нашихъ Офи-
церовъ, на особенное собраніе.
Мы подумали, что онъ просто
хочетъ возблагодарить насъ пир-
шествомъ, какое мы ему давали.
Слѣдуя обѣщанію своему, мы по-
шли въ кофейный домъ, называе-
мый la nouvelle aventure. Мы ожи-
дали простаго Масонскаго обѣда,
когда онъ вмѣсто того вдругъ за-
говорилъ ораторскимъ голосомъ,
что имѣетъ со стороны Великаго
Востока открытыя важныя шайны.
Мы стали слушать. — Вообрази-
тежь наше удивленіе, когда, немед-

Часть V.

3

ленно одушевляясь энтузіазмомъ, сказалъ намъ, что наконецъ пришло время; что намѣренія, споль достойно начертанныя, споль долгоумышляемая испинными Франк-Масонами, должны совершиться; что вселенная наконецъ освободится отъ своихъ оковъ; что побѣждены будутъ тираны, именуемые Царями; что все набожное суевѣріе уступитъ мѣсто просвѣщенію; что равенство и свобода послѣдуютъ за рабствомъ, въ которомъ помилась вселенная, и наконецъ человекъ приобрѣщетъ всѣ права свои.“

„Между тѣмъ, какъ нашъ ораторъ восхищался своими восклицаніями, мы смотрѣли другъ на друга съ такимъ видомъ, который хотѣлъ сказать: „что это за-дуракъ?—Мы рѣшились однакожь слушать его болѣе часа, чтобы послѣ свободно посмѣялись между собою. Всего страш-

нѣ казался намъ понѣ увѣренія, съ какимъ онѣ возвѣщаль, что щещно будутъ Цари, или пиранны пропивисья великимъ намѣреніямъ; что революція несомнѣнна и близка; что проны и жерипвенники будутъ низвержены.“

„Онѣ вѣрно примѣшилъ, что мы не его роду Масыны; и оставилъ насъ, чтобы посѣпить другія логи. Позабавясь нѣсколькo времени надъ тѣмъ, что мы называли плодомъ разспроеннаго воображенія, мы забыли всю сію сцену, какъ вдругъ показала намъ возгорѣвшаяся революція, что мы спрашно обманулись.“—

Обнародовавъ сіи произшествія, чувствую необходимость присокупить имя того, который открылъ мнѣ сіи обстоятельство; но онѣ можетъ быть имѣетъ свои причины не быть открыту, чтобы братья не почли его разгла

шателемъ, таинствѣ въ ложахъ. По щасію, есть еще теперь много другихъ свидѣтелей. Изъ числа ихъ находятся недавно въ Лондонѣ Графъ Марпанжъ, Г. Берпри, Шевалье де Міонъ, всѣ старые Офицеры Сарскаго полку. Хотя и не имѣю я чеспи знашь ихъ; хотя они должны нѣсколько удивиться, находя здѣсь имена свои: но я не опасаюсь пропиворѣчія, когда буду утверждашь на свидѣтельствѣ ихъ о Синепшіевомъ посольствѣ и о успѣхѣ самаго исполненія; когда присовокуплю то, что служило знакомъ привязанности ихъ къ Государю, копорая обманула ихъ во мнѣніи о семъ мнимомъ дуракъ. Они такъ удалены были отъ всякаго революціоннаго духа, такъ хорошо знали расположеніе другихъ Французскихъ Офицеровъ, такъ увѣрены были въ твердой непоколебимости цар-

ской власти, что приняли Синепти за дурака и столь же глупыми почитали его химеры, которыя онъ заимствовалъ стѣ матери-ложи. Нынѣ, когда революція разсѣяла весь обманъ, я оставляю историкѣ и чипашелю размышлять о столь важномъ дѣлѣ. Послѣдствія показывающія сами собою; они представляющѣ намъ все, что братья Софисты и Масоны, соединенные въ Парижѣ въ своемъ центральномъ обществѣ, ожидали тогда отъ Адептовъ избранныхъ и посланныхъ для приготовления всѣхъ ложъ къ возмущенію. Вскорѣ поручено было Кондорсету и Сіею основать въ средоточіи Франкв-Масонства, гораздо большее посольство, цѣль которой была сдѣлать Якобинцами не только Французскія ложы, но и цѣлый свѣтъ.

Сей Кондорсетъ, который съ такою ревностію производилъ

своихъ братьевъ отъ Албанцевъ, Папариновъ или Копаресовъ, отъ всѣхъ Якобинцевъ средняго вѣка, безъ сомнѣнiя изучилъ средствамъ ихъ. То, что исторiя повѣснвуеиъ, дабы внушииъ презрѣнiе и ненависть ко всѣмъ ихъ кознямъ—эпо самое избралъ себѣ Кондорсепъ для подражанiя, для того, чпобы даже превзойти ихъ. Ревность, споль общая между Адептами, казалась ему недовольно пламенною и дѣяпельною; онъ присоединился къ Сiею, дабы основаиъ въ самомъ Маонспвѣ истинное общество Якобинскихъ апостоловъ.

Ложа, заведенная въ Парижѣ на улицѣ Кокъ-Геронъ, подъ предсѣдательствомъ Герцога Рошфукольна, особенно стала наполняпсья великими Масонами. Послѣ центральнаго общества производились тамъ важнѣйшия совѣщанiя, и тамъ также Сией и Кон-

дорсетъ разсуждали съ шѣми братьями, которые преимущественно опличались своею ревностію; тамъ то находился источникъ новаго Апостольства, именуемый разсадникомъ (la propagande). Одинъ Авпоръ, Г. Гирпанеръ болѣе всѣхъ зналъ это заведеніе. Онъ жилъ въ Парижѣ среди Софистовъ и Масоновъ; попомъ находился онъ между Якобинцами; слышалъ и видѣлъ все глазами истиннаго наблюдателя. Какъ его званіе чужеспряннаго ученаго и Медика, опнимало всякое къ нему подозрѣніе, то онъ болѣе другихъ проникъ въ довѣренность братьевъ. То, что теперь слѣдуетъ о семъ разсадникѣ, все почти извлечено изъ записокъ сего Авпора о Французской революціи.

„Клубъ Пропаганды весьма различенъ отъ клуба, именуемаго Якобинскимъ, жопя они оба ча-

сто соединяются вмѣстѣ. Клубъ Якобинцевъ служилъ великою пружиною, дѣйствующею на народное собраніе. Клубъ Пропанды хотѣлъ быть пружиною, дѣйствующею на родъ человѣчскій. Сей послѣдній существовалъ уже въ 1786 году; начальникижъ его Герцогъ Рошефукольтъ, Кондорсень и Сіей.“

Къ чести сего несчастнаго Герцога Рошфукольта, успѣвшимъ сказать, что революція по крайней мѣрѣ дала ему почувствовать его заблужденіе. Онъ сдѣлался великимъ Магистромъ разныхъ Масонскимъ ложъ, и служилъ орудіемъ Кондорсента и Сіея, которые особливо пользовались его деньгами для великаго своего намѣренія. Когда онъ увидѣлъ, что разстройство цѣлой Франціи слѣдуетъ отъ правленія сихъ первыхъ постановителей, тогда ревность его къ Пропан-

дѣ охладѣла; онѣ даже отказался участвовать въ ней: только Кондорсепѣ и Сией оспались неизмѣнными ея предводителями.

„Великой предметъ клуба Пропананды состоитъ въ томъ, чтобъ учредить философской ордена, владычествующій надъ образомъ мыслей человеческого рода. Кто хочетъ войти въ это общество, тому должно участвовать въ модной философіи, то есть: въ догматическомъ безбожіи, или лучше сказать, честолюбивомъ, и недовольнымъ властію правительства. Первое, что должно обѣщать при вступленіи, есть обѣтъ хранить величайшую тайну. По томъ говорящъ вступающему, что число Адептовъ безмѣрно, что они разсѣяны по всей землѣ; что всѣ они безпрестанно стараются открывать ложныхъ братьевъ, чтобы отъ нихъ избавиться, равно какъ и отъ

штѣхъ, которые измѣняютъ своей шайнѣ. Вступающій долженъ обѣщать, что самъ не будетъ ни въ чемъ шайнѣся передъ братьями; будетъ защищать народъ противъ правительстѣва; твердо станетъ сопротивляться всякому самопроизвольному ордену, и сдѣлаетъ все, опъ него зависящее, чтобы ввести общую терпимость всякой вѣры.“

„Въ семъ обществѣ есть два рода членовъ—вносящіе и неплательщіе. Первые вносятъ по крайней мѣрѣ при луидора ежегодно, а богатые усугубляютъ сію складку. Число платящихъ простирается до пяти тысячъ; а всѣ другіе обязаны, распространя повсюду правила сего общества достигать до своей цѣли. Сихъ послѣднихъ оказалось болѣе пятидесяти тысячъ.“

„Въ 1790 году было въ общей казнѣ ордена двадцать миллионовъ

ливровъ чистыми деньгами; а по доставленнымъ опчешамъ надлежало тамъ находиться еще десяти милліонамъ до конца 1791 года.“

Пропагандисты или распространители имѣютъ у себя двѣ степени : желающихъ вступить и посвященныхъ. Все ихъ ученіе основано на слѣдующемъ: нужда и мнѣніе суть единственные пружины всѣхъ человѣческихъ дѣйствій—возроди нужду, или владычествуй мнѣніемъ, и ты покоблешь всѣ системы міра, и даже тѣ, которыя всѣхъ болѣе кажутся твердыми.

“Нельзя опровергнуть, говорятъ они еще, что прилѣсненіе, въ какомъ живутъ люди, до крайности безчеловѣчно. Одному философскому свѣту предославлено пробудить умы и вооружить ихъ противъ прилѣсненія. Когда это сдѣлано, то надобно только

ждать благоприятной минуты, в которую умы всѣхъ будутъ вообще расположены къ принятію сей новой системы, и тогда должно ее вдругъ проповѣдовать цѣлой Европѣ. Если найдутся противники, то должно будетъ преклонить ихъ или убѣжденіемъ, или нуждою. Если они станутъ упорствовать въ своемъ сопротивленіи, то надобно поступить съ ними, какъ съ Жидами, и вовсе отказать имъ въ правѣ гражданства.“

Одна статья, весьма достопамятная въ семъ уложеніи, и, вѣроятно, прибавленная по причинѣ худыхъ успѣховъ первыхъ опытовъ, увѣдомляетъ братьевъ, чтобъ они до тѣхъ поръ трудились въ своемъ предпріятіи, пока точно возродятъ нужду. Она предупреждаетъ ихъ, что гораздо лучше ждать пятьдесятъ лѣтъ, нежели не достигнуть цѣ-

ли слишкомъ вел икою поспѣшно-
спію.

Клубъ распространителей съ
трудоу держался въ Голландіи,
и не иначе, какъ увѣривъ ея жи-
телей, что движеніе будетъ все-
общее, и что имъ также надобно
будетъ послѣдовать ему, подоб-
но другимъ народамъ-нынѣ. Сей
клубъ обогащаетъ казну свою ве-
ликими суммами изъ всѣхъ Гол-
ландскихъ Провинцій. (Girtanner,
3 volume, pag. 470 á 474, edí Al-
lemande).

Таковы подробности, сообщен-
ныя Гиртанеромъ еще въ Февра-
лѣ 1791 года. Письмо изъ Пари-
жа отъ 1 Сентября 1792 года
подтверждаетъ все это, прибав-
ляя: „вы можете быть увѣрены,
что все, писанное мною о клубѣ
распространителей, въ точности
справедливо. Пропаганды въ са-
момъ дѣлѣ находящяся во всей

своей дѣятельности, и вы скоро увидите ее послѣдствія.“

Въ то время, когда писалъ сіи слова Гиршанеръ, весьма удобно было примѣнить всѣ успѣхи, какіе ожидали братья отъ своего посольства. Ораторъ клуба *народныхъ друзей*, учрежденнаго въ Брисселѣ, произнесъ уже слѣдующія слова: „повсюду куютъ цѣпи для народа; но Философія и разумъ также явятся въ свою очередь, и наступитъ день, когда верховный и самодержавный обладатель Оттоманской имперіи ляжетъ спать Деспотомъ, чѣобы пробудился просвѣщеннымъ мѣщаниномъ.“ (Ibid).

Въ подтвержденіе сихъ подробностей можно припомнить то, что я рассказывалъ о семъ Адептѣ, который, бывъ долгое время отличнымъ Франкъ - Масономъ, тогда только посвященъ въ послѣднія таинства, когда, достигъ

нубъ наконецъ до степени Кадоша, почтенъ былъ достойнымъ помѣсниться въ число распространителей, и отправиться, по своему выбору, въ Лондонъ, или Бриссель, или даже въ Константинополь разсѣвать правила Французской революціи и навсегда быть увѣрену въ казнѣ брагъевъ, для поправки своего имѣнія.

Такимъ образомъ Масонство посредствомъ генія Софистовъ безбожія, обогатилось новыми степенями, и опчаспи новымъ обществомъ, назначенномъ распространять и утверждать въ цѣломъ свѣтѣ древнія системы равенства и свободы. Масоны, присовокупивъ къ себѣ такихъ распространителей, обязаны имъ были множествомъ своихъ Адептовъ; или лучше сказать, сдѣлавъ сіе безбожіе всеобщимъ, духъ философской пакъ принялъ эту

сиспему, что почти уже не нужно было узнать послѣднія тайны для вступленія въ великой заговоръ.

Тогда уже почти не было нововспуствующихъ, а все опытные, особливо въ великихъ ложахъ Воспока и общественнаго договора. Революція приготавливалась тамъ, и возгоралась такъ дѣятельно, что двору не лъзя было не знать сего. Между сими споль многочисленными Адептами были конечно такіе, для которыхъ вша революція казалась единственно пагубнымъ бичемъ: и такихъ было довольно. Съ совершенною досиовѣрностію могу я здѣсь помѣшнить изъ сего числа того самаго Французскаго господина, о которомъ я говорилъ, упоминавъ о письмѣ, присланномъ къ нему Королемъ Альфонсомъ.

Будучи вопрошенъ, не видѣлъ ли онъ между Масонами чего ли-

бо, касающагося до Французской революціи; онъ опвѣчалъ слѣдующее: я былъ орапоромъ во многихъ ложахъ, и достигъ уже до великой степени. По тѣхъ поръ не видѣлъ я еще ничего въ Масонствѣ, что могло бы быть опаснымъ для государства. Давно уже я шамъ не являлся, какъ въ 1786 году я вспрѣпился въ Парижѣ съ однимъ изъ собратій. Онъ укорялъ меня въ разлукѣ съ обществомъ; понуждалъ туда возвратиться и болѣе всего присуствовать въ одномъ собраніи, весьма занимательномъ. Я согласился и пришелъ въ назначенный день; меня приняли хорошо, угостили великолѣпно. Тамъ услышалъ такія дѣла, которыхъ я не могу вамъ сказать; но дѣла, которыя до того меня утрашили, что я тотчасъ поспѣшилъ къ Министру. Я сказалъ ему: только одинъ вопросъ хоту я вамъ сдѣлать, милостивый

государь! Знаю всю важность, всё послѣдствія, могущія отъ сего произойти; но хотя бы это низвергло меня въ Бастилію: однакожь, видя тутъ въ опасности личность Государя и спокойствіе гасударства, я долженъ спросить васъ: открыты ли ваши глаза на Франкъ-Масоновъ? Знаете ли вы, что происходитъ въ ложахъ? Министръ улыбнулся съ презрѣніемъ, и отвѣталъ: Будьте спокойны: вы не отправитесь въ Бастилію, а Франкъ-Масоны не возмутятъ гасударства.

Министръ, опвѣчавшій такимъ образомъ, совсѣмъ не принадлежалъ къ людямъ, способствовавшимъ революціи; но онъ вѣрно почипалъ химерою всякое намѣреніе, спремящееся къ низверженію монархіи, и думалъ точно такъ, какъ Графъ Верьенъ, чпо съ двух-сот-тысячною армією нечего спрашиваться революцій.

Самъ Лудовикъ XVI, увѣдомленъ будучи о угрожающей про-

ну его опасности, пребывалъ въ безпечности, и узналъ истину тогда только, когда возвратился изъ Варенна. *Для того я не вѣрилъ, говорилъ онъ тогда одному изъ своихъ приближенныхъ; для того, одиннадцать лѣтъ тому назадъ, не вѣрилъ я всему, что я теперь вижу: мнѣ тогда еще всё говорили.*

Естьли кто въ самомъ дѣлѣ не долженъ былъ вѣрять умысламъ прошивъ своей особы, или прона, то безъ сомнѣнія несчастный Лудовикъ XVI. Искавъ благополучія своихъ подданныхъ отъ всего сердца, не заслуживъ никогда малѣйшаго упрека въ несправедливости, жертвовавъ всѣмъ для своего народа и справившись всегда заслужить любовь его, могли ли онъ увѣряться, что злодѣи достигнутъ своей цѣли и провозгласятъ его тираномъ? Лудовикъ XVI не имѣлъ ни одного изъ шѣхъ пороковъ, возбуждающихъ нена-

висть къ Монархамъ. Признавъ будучи правосуднѣйшимъ Государемъ и честнѣйшимъ человѣкомъ своего государства, онъ, по нещасію, былъ также слабѣйшимъ изъ Королей. Но если когда либо Министры приготавливали революцію, то возжигали ее всѣмъ, которые имѣли полную его довѣренность. Онъ находился прежде подъ опекою Графа Морепа; а лѣность и робость сего перваго Министра, боявшагося только великихъ движеній, или бурь, допустили непримѣтно пригтовиться тѣмъ громамъ, которые должны были загремѣть, послѣ него. Софистъ Тюрго явился на одну только минушу, чтобы испытать системы, нечувствительныю подрывающія монархію. Скупая бережливость Сенсъ-Жермена ослабила толлю Монарха чрезъ притѣсненія храбрѣйшихъ его защитниковъ. Шар-

лапанѣ Некерѣ умѣлъ только разорять казну долгами, обвиняя припомѣ Г. Калонна, что онѣ испощаетъ ее своею щедростію. При Графѣ Верьенѣ ложная полищика, умышлявшая внѣ государства всѣ революціи, привлекла весь революціонный духъ внутри. Жадные придворные превозжили Короля своими интригами, порицали народѣ своимѣ развратомѣ; соблазняли его безбожіемѣ своимѣ, и досаждали ему своею роскошью. Собраніе нопаблей, казалось, для того сходилось, чтобы исправить великія погрѣшности на щепѣ духовенства и знатности; а никто не думалъ о томѣ, что должно помочь большому злу, нежели одному великому разврату. Между дворомѣ и верховнымѣ правительствомѣ распри уже готовы были возгорѣться; Бриенѣ кончилъ совершенною пагубою всею, обративъ

на верховную власть все презрѣніе и всю ненависть, какую онѣ самѣ заслуживали. И ни одному Министру не пришло на мысль прийтѣснись духѣ нечестія и возмущенія; ни одинѣ не разсудилѣ, что такое значатѣ законы для народа, ненавидящаго, или презирающаго своихъ начальниковѣ и поперявшаго уваженіе къ Религіи. Софисы Голбаха и Софисы Масомства, недовольные изо всѣхъ состояній, знашныя и мѣщане, почти не имѣли нужды много спудиться для революціи. Тогда-то настала минута, благопріятная для заговорщиковѣ; минута, ожидаемая для конечнаго довершенія начатаго; минута, въ которую распространили хотѣли возродить такѣ называемую у нихѣ нужду. Все говорило имѣ, что она настала, и они спали о томѣ только думашь, чтобы, со-

средоточивъ свои силы , довершишь великую бѣдственную катастрофу.

Въ семъ же самомъ 1787 году, когда Г. де Калонъ, стараясь дѣятельно прекратить беспорядокъ, оставленный Некеръ въ Финансахъ, созывалъ Нотаблей, учредилъ въ Парижѣ, на улицѣ *Сгоіх des petits-champs*, въ Опель-де Люссанъ—общество, которое почитали новымъ, подъ именемъ *друзья терныхъ*; но одно только имя было новое. Всѣ старинные и новые послѣдователи свободы, всѣ классы Софистовъ и Масоновъ революціонныхъ избрали имя *друзей терныхъ* для того только, чтобы лучше скрыть послѣдній и крайній предметъ своихъ заговоровъ, подъ завѣсою самаго человеколюбія.

Занимая всю Европу вопросомъ, предложеннымъ ими напередъ о рабствѣ Негровъ въ Америкѣ, они

сами единспвенно занимались сею революціею, споль давно преднамбренною для освобожденія Европы и цблой вселенной— для освобожденія приштбсненныхъ народовъ опб мнимаго рабства законовъ и мнимаго пиранства самодержцевъ. Масонскія ложи ихъ, могли бы возбудишь подозрбніе ежедневными собраніями, и они ни на одну минушу не хотб-ли потбряшь изъ виду великой предметб своего заговора. Адепты были различны вб своихъ мнбніяхъ о свободб революціи и о законахъ, долженствующихъ замбнишь мбсто Монарховъ. Всб единодушно согласны были вб сембравенствб, вб сей свободб— первой, главной своей тайнб; всб присовокупляли, что нбтб равенства, нбтб свободы для шакого народа, копорый не имб-етб самодержавную силу; копорый не предписываетб самб себб

законовъ, который не можетъ уничтожить, или переменить ихъ; и особливо для народа, соединеннаго съ Монархомъ и правительствомъ, которые неизменно владычествуютъ надъ нимъ, которые совсѣмъ другое, нежели Агенты, исполнители народной воли, переменяемые въ шуже минушу, когда переменяется народная воля. Но между сими Адептами находились также Софисты, въ которыхъ *свобода и равенство* гораздо смягчались, смотря по ихъ выгодамъ, обычаямъ, чину и имѣнiю. Были нѣкоторые образомъ Якобинцы аристократiи, Герцоги, Маркизы, Графы, Кавалеры и богатые мѣщане. Сii послѣднiе вѣрно не думали лишиться чего нибудь изъ своего имѣнiя, или званiя, принаступленiи новаго равенства, а хотѣли прiобрѣсть еще больше, отнявъ у Государа права его,

Часть V.

И

всю власть и вліяніе ; имѣ нуженъ былъ Король, подобный Государю первыхъ законодательей Якобинскихъ; Король, которымъ они бы управляли, а не онъ ими. А для другихъ нужно было равенство свободы въ великихъ и богатыхъ людяхъ, соразмѣрное съ равенствомъ свободы въ простомъ народѣ и въ общемъ начальникѣ. Это было равенство сихъ Монаршихъ приверженцовъ, которые въ послѣдствіи думали разрѣшить себя отъ пресупленія мятежниковъ, потому что возмущеніе не послѣдовало предначертанному ими печенію. Для послѣднихъ наконецъ и для самыхъ закоренѣлыхъ не нуженъ былъ ни Государь постановительный, ни Монархъ. Всякой Государь, помыслию ихъ, тиранъ, а всякаго тирана должно низвегнущь, всякую аристокрацію уничтожишь, и вовсе испребишь всякое нера-

венство пипловъ , чиновъ и власти. Сіи послѣдніе достигли крайнихъ , величайшихъ ппайнствъ революціи. Они разсудили , что не лъзя до сего достигчь иначе , какъ посшепенно ; сперва надлежало имъ согласиться въ средстввахъ низвегнушь все , что есть , чтобъ послѣ отъ времени и обстоятельствъ ожидать средствъ къ довершенію всего , что они хотѣли сдѣлать.

Въ семъ-то видѣ Бриссонъ , Сіей и Кондорсешъ предложили подъ названіемъ общества ихъ друзей терныхъ , всеобщее соединеніе всѣхъ Адептовъ , какова бы ни была система ихъ о революціи. Они даже согласились , чтобъ шущъ записывался каждой человѣкъ , который въ великомъ несогласіи съ дворомъ , и котораго можно помѣстить въ число недовольныхъ правительствомъ. Такимъ образомъ думали они при-

звать человека, напипаннаго правилами ихъ, пригласивъ къ своимъ собраніямъ Г. Маркиза де Бопоель; но они ужасно ошиблись; Г. Бопоель имѣлъ причины жаловаться на Министровъ, но никто не могъ лучше его различать дѣла Государей отъ злоупотребленія и несправедливости Министровъ.

Эта ошибка была по крайней мѣрѣ полезна для исторіи. Маркизъ Бопоель позволилъ мнѣ ссылаться на его свидѣтельство въ томъ, что я теперь намѣренъ говорить о семъ обществѣ *друзей терныхъ*. Онъ сдѣлалъ еще болѣе; онъ благоволилъ для наснавленія моего сообщить извлеченіе изъ того, что онъ самъ видѣлъ въ семъ обществѣ. Это свидѣтельство, по мнѣнію моему, служить можетъ вѣрнѣйшимъ залогомъ общей довѣренности.

По желанію своихъ основателей, общество друзей терныхъ соспояло изомасѣхъ Адептовъ, написанныхъ правилами нынѣшней философіи, которые всѣ почти посвящены были въ тайны Франк-Масонства. Во множествѣ братьевъ находилось много обмануныхъ простяковъ, кои всѣ съ жаромъ готовились способствовать революціи, и призывали ее своими обѣтами. Каждый членъ платилъ по подпискѣ два луидора, и имѣлъ право участвовать въ разсужденіяхъ. Дабы разсужденія сіи были основательнѣе, учредили они *назидательное общество*, въ которомъ находились слѣдующія лица: Кондорсень, Мирабо старшій, Сией, Бриссонъ, Карра, Герцогъ Рошефукольтъ, Клавіеръ, Пеллешіе де С. Фарго, Валада, Лафазъ и нѣкоторыя другіе.

Когда бы я и не произнесъ еще слово Французской революціи,

то одно имя сихъ людей показало бы великихъ ея героевъ. Какой можетъ быть предметъ такого общества, которое особенно избирало себѣ главами людей, оплотившихся въ продолженіи сей революціи, какъ ревностнѣйшіе ея защитники? Особливо жъ Кондорсеппъ, который изъ ненависти могъ бы смѣяться надъ пылающимъ въ огнѣ міромъ, только чѣмъ изъ его праха не вышло бы ни жреца, ни Государя! и Мирабо, который къ безбожію, честолюбію и ко всѣмъ порокамъ истиннаго Капилины присоединялъ крайнюю подлость!

Если исторія хочетъ изобразить Сіея, то должна начать съ змѣиныхъ чертъ. Сей гнусный человекъ обязанъ всею славою великаго генія, единственно искусству своему, скрывается, вливая капли яда. Онъ также,

какъ и Мирабо, долго изслѣдовалъ революціи. Онъ предоставилъ ему славу блистательныхъ преступленій; а себѣ, только всѣ наслажденія мерзкихъ злодѣевъ, которые воспламеняютъ разбойниковъ къ злодѣйствамъ, и производятся во мракъ ихъ вершеповъ.

При всемъ желаніи философской революціи и силѣ руководствоваться ею съ политическою хитростію, Бриссонъ не смѣлъ однакожь явиться иначе, какъ на второй степені; но онъ уже начерпалъ свой планъ республики, и философія его ни мало не утрачивалась, какъ въ то только время, когда съкиры, направленные имъ противъ трона, обратились на собственную его голову.

Клавіеръ, жадный, хладнокровный лукавецъ, прибылъ изъ странъ Некера, чтобы продать Парижанамъ искусство въ революціяхъ, производимое имъ въ

своёмъ опечесавъ. Съ словами мудрой умѣренности въ устахъ, тогда даже, когда онъ умышлялъ върломныя, коварныя средства, онъ, повидимому, скрывался за Сиемъ, чтобы научиться образовывать своихъ питомцевъ.

Избавясь почти отъ казни, явился Карра, дабы опмспить законамъ, возвратившимъ ему свободу, не смотря на всѣ его козни. Онъ наслаждался сею свободою для того только, чтобы злодѣйскимъ образомъ порочить Бога и Государей.

Тотъ, кто не знаетъ, сколько великое вліяніе имѣть можетъ прелестъ Философіи надъ умомъ ограниченнымъ, удивится безъ сомнѣнія, находя имя Рошефукольта между суцествами сего рода. Кондорсету нужна была подпора; по мѣрѣ какъ онъ могъ пользоваться симъ нещастнымъ Герцогомъ, онъ водилъ

его повсюду, по ложамъ, клубамъ, собраніямъ; вездѣ увѣрялъ его, что служитъ ему пушеводителемъ на спезѣ добродѣтели. Предводительствуя возмущившимися толпами, Лафазъ думалъ быть окруженъ славою; возлѣ Софисповъ считалъ онъ себя философомъ, а среди собраній мечталъ быть Ванингтономъ. Какъ бы онъ счастливъ былъ, еслибъ мудрость, стыдъ и гордость могли преждевременно представить ему, что онъ такъ долго былъ поспыднымъ орудіемъ Софисповъ и разбойниковъ!

Наконецъ къ сему назидательному совѣту призывали также Адвоката Бергаса; а эгоистъ не имѣлъ въ себѣ ни глупости Лафазъ, ни пороковъ Кондорсепа; но онъ вѣрилъ еще свободѣ и равенству революціоннымъ, также какъ и прогулкамъ лунашика, которые едѣлали изъ него прямого Мес-

сію. Онъ гоповилъся игратъ сію роль, когда со времени первыхъ дней національнаго собранія, обязали его сдѣлать послановленіе равенства и свободы, но онъ изумился, увидѣвъ товарищами своими Муниѣ и нѣкоторыхъ другихъ; онъ одинъ долженъ былъ сдѣлать народъ равнымъ и свободнымъ, равно какъ и воспоржествовать надъ деспотизмомъ. Симъ выборомъ новаго клуба онъ обязанъ былъ не однимъ талантамъ, впрочемъ довольно великимъ, и еще менѣе того своей извѣстной честности, а единственно воспаленнымъ своимъ идеямъ энтузіазму и спраспной привязанности къ новому порядку вещей. По щастію для него, то самое, что удалило его отъ новыхъ законодательей, заставило его оставить и заговорщиковъ. Сіей и Кондорсетъ, Мирабо и прочіе назидающіе злодѣи полу-

чили отъ того еще большую свободу.

Когда Маркиза Бопоеля пригласили записаться въ списокъ сего общества, то онъ просподушно повѣрилъ, что тамъ занимающагося только изслѣдованіемъ, достойнымъ благородной души и средствами, кои предложатъ Королю для облегченія Негровъ, или для уничтоженія всякаго рабства. Не долго былъ онъ въ заблужденіи: первымъ предметомъ сихъ разсужденій, было намѣреніе возстановить свободу, равенство и права человѣческія. Послѣдствія сихъ мнимыхъ правъ, самыхъ грозныхъ для Самодержцевъ, не оставляли шутъ нимаѣйшаго сомнѣнія, или малѣйшаго послабленія.

Не смотря на мое явное отвращеніе къ такимъ мнѣніямъ, говоритъ Г. Маркизъ Бопоель, я имѣлъ жертвѣніе присутствовать въ за-

сбданіяхъ назидающаго клуба до шѣхъ поръ, пока не узналъ совершенно духъ его и намѣренія. Я увидѣлъ, что всѣ члены общества гернаго, были также изъ всѣхъ Масонскихъ ложъ и особливо изъ одного собранія, управляемаго шѣмъ же духомъ, подъ именемъ *Филантроповъ*. Я примѣнилъ, что тогда производилась весьма чистая переписка между такими обществами, въ Европѣ и Америкѣ. Тогда въ сихъ сходбищахъ говорили не иначе о революціи, какъ что она должна быть несомнѣнна и близка. Тѣ братья, которые не принадлежали къ назидающему обществу, приносили туда свои деньги и желанія для успѣховъ великихъ предпріятій; попомъ они распроспранялись по ломамъ и по клубамъ всякаго роду, которые въ самомъ дѣлѣ писали шѣже правила. Назидающій комитетъ попому только начерпалъ

всѣмъ симъ скопищамъ различныя имена, что онъ самъ сославленъ изъ порочнѣйшихъ членовъ.

Узнавъ великой предметъ ихъ, я могъ бы еще болѣе узнать сіи средства и войти ко всѣмъ въ довѣренность: но моя душа удалена была отъ припворсшва, котороебъ мнѣ нужно было, еслѣ либъ я хотѣлъ долѣе оспашься въ семъ вершенѣ заговорщиковъ. Съ негодованіемъ вооружился я наконецъ сильно прошивъ всѣхъ сихъ заговоровъ; я потребовалъ, чтобы уничтожили мое имя въ спискахъ ихъ; самъ вымаралъ оное и навсегда оспавилъ мрачную пещеру разбойниковъ.

Я бы долженъ былъ — это я теперь чувствую — стараться уведомить правительство о правилахъ и намѣреніяхъ сего общества; но обнаружилъ общество, допустившее меня къ своимъ тайн-

ствамъ, это представлялось мнѣ
ипакою измѣнническою мыслию,
что я непременно отвергъ бы
ее, естлибъ она пришла мнѣ въ
голову. Я довольствовался тѣмъ,
что издавъ въ свѣтъ родъ про-
шиву яда подъ именемъ *единство*
Монархической власти. Нѣсколько
времени спустя напечаталъ я
другое сочиненіе о *республикѣ и*
монархіи, дабы предувѣдомить
Короля и націю о слѣдствіяхъ,
какія могутъ произойти отъ ре-
волюціи. Сего довольно было, что-
бы подвергнушь меня всему мще-
нію заговорщиковъ. Я узналъ по-
слѣ, что на другой же день по
моемъ отказѣ, засѣданіе опредѣ-
лило наказать меня за то, что
они называли измѣною. Совѣты
были жестоки; только Мирабо
предложилъ свое мнѣніе, изыскавъ
всѣ средства, чтобы клеветною
лишить меня всей довѣренности,
и заславить почитать меня за

человѣка опаснаго, на слово и вѣрность котораго не лзя никакъ положиться. Карра и Горсасъ приняли на себя это препорученіе; перо ихъ довершило величайшую прошивъ меня клевету. Когда наступило время изгнаній, то мое имя было первое на всѣхъ спискахъ людей, опредѣленныхъ на жертву.

Естьли честность и откровенность Г. Маркиза Бопоеля не позволили ему остаться долѣе среди сихъ заговорщиковъ, то по крайней мѣрѣ посимъ подробнымъ извѣстіямъ видно, что онъ ихъ зналъ довольно и не оставилъ ни малѣйшаго сомнѣнія о великомъ предметѣ тайнства ихъ. Я могу объявить свѣту, что скоро, можетъ быть, обнаружатся самыя тайныя разсужденія сего крайняго вертепа заговоровъ.

Когда революція избавила великихъ своихъ актеровъ отъ труда

скрываться подъ именемъ *друзей
серныхъ*, тогда это общество, по-
видимому, вдругъ прекратилось;
а назидающій Комишентъ оспад-
ся и еще болѣе углубился во мра-
къ, чптобы лучше управлять всѣ-
ми Парижскими клубами, всѣми
распрями, всѣми претованіями,
всѣми революціонными общества-
ми и даже самымъ клубомъ Яко-
бинцевъ. Естли Гобе (*) не

(*) Теперь я могу это сказать, когда
уже сей несчастный Гобе учинился
жертвою своихъ пустыхъ спреховъ
и безславнаго ошступленія. Его-
то не хотѣлъ я называть въ исто-
ріи *духовенства въ продолженіи рево-
люціи*, говоря о Епископахъ кон-
спиритціи, которые хотѣли ошсту-
пить ошъ прежняго безбожія. Гобе
былъ первый изъ числа ихъ. Онъ
жедалъ со мною бесѣдовать, и мы
имѣли при разговорѣ, продолжав-
шіеся каждый по два часа. Все
было расположено; Папа со всевоз-
можною крошксію ошвѣчалъ на

былъ въ семь комитетѣ членомъ, что по крайней мѣрѣ онъ зналъ, что шамъ происходило, и даже нѣсколько разъ былъ туда допускаемъ. Иначе онъ не говорилъ бы мнѣ съ такою увѣришельностью о производимыхъ шамъ кознахъ, въ то время, какъ сей несчастный опступникъ просилъ у меня нѣсколько пайныхъ бесѣдъ, дабы облегчить свое возвращеніе къ церкви. Я нынѣ увѣренъ, что единственно ужасы

. общанія Гобеша. Опступленіе его выражалось въ шести письмахъ, совсѣмъ готовыхъ и написанныхъ къ Папѣ, Королю, Архіепископу, духовенству, департаменту и управляющему сословію въ Парижѣ. Но несчастный хотѣлъ прежде оставить Францію, чтобы спастись отъ гоненія Якобинцевъ. Слухъ объ отъѣздѣ его разнесся скоро; ужасъ овладѣлъ имъ. Онъ осмался, а Робеспьеръ отправилъ его на гильотину.

сего общества воспрепятствовали ему сдержатъ слово, мнѣ данное, и общаніе исправить свой страшный позоръ торжественнымъ отрѣченіемъ. Правда, онъ говорилъ мнѣ о семъ назидательнымъ коминетъ только въ общихъ выраженіяхъ, однакожь съ такимъ ужасомъ, который далъ мнѣ почувствовать всю злобу тѣхъ умысловъ: „нѣтъ! вы не знаете, не понимаете, говорилъ онъ мнѣ тогда: вы не можете себѣ представить, до чего они хотятъ дойти; какія намѣренія, какія средства они умышляютъ. Вы еще ничего не видѣли.“

Но мы дошли тогда уже до Апрѣля мѣсяца претъяго года революціи, и довольно уже произошло злодѣйскихъ дѣлъ!

Даже прежде сей эпохи зналъ я одного великаго Адепта, Франкъ-Масона и совершеннаго Деиста, который однакожь гну-

шался разбоя и кровопролитія. Онъ желалъ философской революціи, руководимой съ большимъ порядкомъ и меньшимъ насиліемъ. Онъ также сдѣланъ былъ членомъ назидающаго Комитета. Никогда не забуду оказанной имъ мнѣ однажды довѣренности, по которой я могъ видѣть всѣ скрышныя козни пропивъ духовенства, дворянъ и Государя. Онъ говорилъ мнѣ о семъ комитетѣ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ Гобе. „Я хожу шуда, присокупилъ онъ, но съ ужасомъ, и для того, чптобы пропивившись иногда насильственнымъ намбреніямъ ихъ. Нѣкогда узнаюпъ все, чпто шамъ происходило, все, чпто сіи свирѣпыя души присокупили къ революціи. Все узнаюпъ, только послѣ моей смерти; потому чпто при жизни я не отважусь объявить сего. Я очень знаю, къ чему они способны.“

Я не намѣренъ воображеніемъ дополнять шѣ подробности, какія предлагаются симъ открытіемъ въ разсужденіи Комишета вовсе составленнаго изъ находившихся между Масонами и Софисмами люпѣйшихъ враговъ жертвенника и прона; но я скажу по крайней мѣрѣ то, что я узналъ по разнымъ связамъ съ Адептами, и что всего ближе къ эпохѣ заговора, до которой мы дошли въ этой часпи.

Изъ всѣхъ средствъ, выдуманныхъ назидателями, самымъ дѣйствительнымъ пособіемъ для заготовленія множества рукъ, въ которыхъ они имѣли нужду, была переписка съ Масонскими ложами, разсѣянными съ того времени въ великомъ числѣ по всей Франціи. Въ одномъ Парижѣ находилось ихъ болѣе полутораста, а по соразмѣрности столькоже и даже болѣе въ другихъ городахъ и въ самыхъ малыхъ предмѣстяхъ.

Мѣры, принятыя въ назидательномъ комитетѣ, извѣщаемы были центральному обществу Великаго Востока ; а оппуда они были объявляемы по всѣмъ провинціямъ съ надписью почетному , или президенту каждой ложи. Съ того самаго года, когда учредилось назидательное общество, весьма многіе изъ сихъ почетныхъ получали свои наставленія сопровождаемыя письмомъ такого содержанія: какъ скоро вы получите приложенный къ сему письму пакетъ, то немедленно извѣстите о полученіи его. Тутъ же присоедините кляшву исполнить вѣрно и въ точности всѣ предписанія, доставленныя вамъ такимъ образомъ , не безпокоясь узнать, изъ какихъ рукъ они происходятъ, или какъ они до васъ дошли. Еслили вы не дадите кляшву, или не исполните ее, то почтены будете нарушителемъ всего, обѣ-

щаннаго вами при вступленіи ва-
шемъ въ орденъ брагъевъ. Вспо-
мните aqua tordana (самой
смертоносный ядъ); припомните
себѣ кинжалы, ожидающіе измѣн-
никовъ.

Въ такихъ почти выраженіяхъ
содержалось письмо, полученное
однимъ человѣкомъ, бывшимъ нѣ-
когда ревностнымъ Масономъ,
ошъ котораго я знаю, что тѣже
самыя предписанія были посыла-
емы къ другимъ президентамъ
Масонскихъ ложъ. Около двухъ
лѣтъ уже я имѣю у себя запи-
ску, по которой могу даже на-
именовать нѣкоторыхъ почтен-
ныхъ, получавшихъ сіи предпи-
санія, исполненныя ими попомъ
со всею вѣрностію. Изъ сего чи-
сла особенно отличаетя госпо-
динъ Лакосиъ, докторъ Графа
Монтиньяка въ Перигорѣ, копо-
рый сперва основалъ ложу въ семъ
городѣ, попомъ былъ депутатомъ

во второмъ собраніи, и наконецъ, въ ипрешьемъ, подалъ свой голосъ на смерть Короля. Я могу еще называть господина Геро, Прокуратора, который не менѣе показлъ свою ревность къ революціи. Этошъ не былъ сначала почетнымъ въ своей ложѣ, когда прибыли первыя наставленія; пакетъ былъ ему отданъ кавалеромъ Калпрадомъ, тогдашнимъ начальникомъ Масонской ложи въ Сарлашѣ, который однакожь увидя, къ чему сіи первыя письма могутъ обязать его, былъ такъ искусенъ, что отклонилъ отъ себя это препорученіе и уступилъ свое мѣсто почетнаго, господину Геро (*).

(*) Въ разсужденіи сего предмета есть у меня другая записка, по несчастію, затерянная. Въ ней заключается исторія одного дворянина, который, не захотѣвъ участвовать въ перепискѣ централь-

Я вхожу въ сіи подробности попому, чпо предвижу необходимость испорика въ отккрытіи споль упонченнаго заговора, и особенно для обьясненія всѣхъ сихъ милліонвъ рукъ, которыя въ одну минупу нашлись вооруженными и топовыми къ революціи во всѣхъ частяхъ Франціи.

наго Масонскаго общества, за то былъ наказанъ шѣмъ самымъ, кому онъ отдалъ бумаги. Въ первая минупы революціи, взялъ его подъ спражу, какъ Ариспокрапа. Потомъ пришло повелѣніе освободить его. Почетный, сдѣлавшійся градскою главою, вмѣсто сего повелѣнія, приказалъ ему прохаживаться на весьма высокомъ шерраеѣ. А караульному солдату было приказано, выбравъ минупу, сполкнуть его; и это послѣднее приказаніе было исполнено. Однакожь Французской Шевалье онъ того не умеръ. Теперь онъ, думаю, въ Тишпаніи.

Опасаясь, что сіи руки недовольно еще многочисленны, назидательное общество рѣшилось допускать къ малымъ тайнствамъ Франкъ-Масонства такой классъ людей, который давно уже былъ исключенъ изъ числа ихъ: классъ просвѣдъ, грубыхъ ремесленниковъ, даже людей безъ всякаго ремесла. Для сихъ - то людей первыя слова *равенства и свободы* не имѣли никакой нужды въ изъясненіи высшихъ ложъ. Посредствомъ сихъ однихъ словъ легко было Адептамъ означить и выразить всѣ движенія революціи.

Знатнѣйшіе Франкъ - Масоны въ Парижѣ не хотѣли сначала быть въ одной ложѣ съ такими брашьями; для того и выписали нѣкоторое число въ другія ложи въ провинціи; предмѣстія Сенц-

Часть V.

I

Аншоель и Сент-Марсо скоро были омасонированы.

За нѣсколько еще лѣтъ до сего назидающаго Коминеша, самые свѣдущіе Адепты писали уже, что число Франкь-Масоновъ во Франціи *несравненно* болѣе, нежели въ Англіи; что всѣ состоянія, до самихъ *парикмахеровъ* и *слугъ*, наполнялись симъ родомъ братьевъ. (Voy. uber die allen und neuen Myfterien, bey Friedrich Maucher, 1782, по есть: о древнихъ и новыхъ таинствахъ, у Фридерика Масона). И такъ это не будетъ увеличено, въ ту эпоху, когда мы живемъ, еслили положимъ число сихъ братьевъ-Масоновъ по крайней мѣрѣ до шести сотъ тысячъ; а теперь уже не по время, чтобы можно было сказать, будто въ семъ безчисленномъ множествѣ большая часть

не знала предмета высшихъ Адептовъ. Безбожіе и восклицанія Софисповъ замѣняли мѣсто послѣднихъ таинствъ. Первыя степени желали также свою революцію равенства и свободы. Историкъ можетъ изъ сего числа убавить сто тысячъ братьевъ, ненапитанныхъ еще сими правилами; онъ можетъ это сдѣлать въ пользу юношества, пребывающаго еще върнымъ древнему духу Французовъ. Назидательный клубъ съ того времени считалъ по крайней мѣрѣ болѣе пяти сотъ тысячъ своихъ членовъ, которые всѣ исполнены были ревности къ революціи, разсѣяны по всѣмъ частямъ Франціи; всѣ готовы возмутиться при первомъ знакъ народнаго смятенія и способны по могуществу перваго впечатлѣнія, увлечь за собою большую часть народа. Софиспы говори-

ли уже тогда громко , что не скоро можно воспоржествовать надъ прѣмя миллионами рукъ.

Такъ возродилась и поспешенно образовалась эта революціонная сила по неупомимому упорству заговорщиковъ. Софисты проложили себѣ путь ко мнѣнію; вершеры секты, враждебной всегда ко Христіанству и Государямъ, открылись снова и распространились; число высшихъ , ушонченныхъ Адептовъ увеличилось; древнія правила безбожія и возмущенія обнаружилась въ новыхъ ложахъ со всѣми правилами нынѣшней философіи. Мнѣніе воспоржествовало надъ сердцами; заговоры, тонкія хитрости, тайныя связи соединяли руки. Хотя бы никогда не говорили во Франціи о нопабляхъ, недостаткахъ, о Некерѣ и Бриеннѣ; хошябъ Лу-

довикъ XIV былъ на тронѣ въ то время, когда *назидающій комитетъ* и *центральный клубъ* Масонства образовали свою мрачную, коварную силу: но Лудовикъ XIV не могъ бы воспрепятствовать революціи. Онъ конечно имѣлъ бы начальниковъ и предводителей своихъ; но мнѣніе дало бы множество такихъ предводителей возмущенію, и оставило бы весьма мало вѣрныхъ солдатовъ. Онъ увидѣлъ бы, какъ на крикъ свободы и равенства, сбѣжались милліоны измѣнниковъ подъ знамена революціи. Еслибы Лудовикъ XVI и не созвалъ Генеральныхъ Шпаговъ, то назидающій комитетъ созвалъ бы національное собраніе, и пять сотъ тысячъ Адептовъ съ оружіемъ, полетѣли бы на собраніе, и за ними соблазненный народъ прибѣжалъ бы къ выборамъ.

Таковы были успѣхи двоякаго заговора, при приближеніи Генеральныхъ Шпатовъ. Тайнспзвенныя Софисты Франкъ-Масоновъ, и шѣ, кои принадлежали къ клубу Гальбаха, усмотрѣли, что имъ только нуженъ начальникъ, дабы смѣло ступить впередъ и покрыться щипомъ его. Такой начальникъ долженъ быть силенъ, чипобы поддерживать всѣ злодѣянія, ими производимыя; онъ долженъ быть свирѣпъ, дабы не устрашился числа жертвъ, приносимыхъ сими злодѣями. Ему надлежало имѣть не геній Кромвеля, но всѣ его пороки. Заговорщики нашли Филиппа Орлеанскаго; самъ ангель-испребитель создалъ его для нихъ.

Филиппъ самъ питалъ свой заговоръ, какъ и они свой собственнй. Будучи болѣе золь,

не умышлялъ вреднѣйшихъ и еврѣпѣйшихъ намѣреній, какъ единственно въ то время, когда хотѣлъ играть роль благошворителя; самъ, будучи не созданъ для смѣлыхъ пресупленій, былъ такъ злонаравенъ, и, къ несчастію, споль богаишь, что плапиль за нихъ щедро; пришворялся въ чувствительности, и готовъ былъ всѣмъ жертвовашь, всегда видѣть потоки ллющейся крови, только чшобъ онъ былъ опмщенъ; сердце его было пучиною всѣхъ пороковъ и спрасней. Не доставало только случая, чшобы сія пучина всклокопила всѣ свои злодѣйства. Это чудовище было главою, приговоренною адомъ для заговорщиковъ.

Въ смятеніи, раздѣлившемъ дворъ отъ парламентовъ, Филиппъ скорѣе согласился соеди-

нитсья съ нѣкопорыми чиновниками, копорые доснойны были засѣдать съ заговорщиками въ назидающемъ клубѣ, нежели присутствовать въ первомъ судилищѣ Государствѣ. Они пользовались имъ, не столько, чтобы пропировоборствовать Бриенну, какъ наипаче порочить и нарушать Королевское Величество, даже въ самомъ свяпилищѣ законовъ. (Hist. de la conjur. du duc d'Orleans). Въ первый разъ Людовикъ XVI могъ рѣшиться доказать ему свое негодование. Онъ изгналъ его въ замокъ Виллерсв-Копере; и тамъ стала таииться искра, возжегшая въ сердцѣ Филиппа Орлеанскаго всѣ огни мщенія. Онъ ненавидѣлъ уже Людовика XVI, потому что онъ былъ Король; онъ также ненавидѣлъ Марію Антоанетту, какъ Королеву; и такъ онъ по-

нежели честолубивъ, онъ хотѣлъ царствовать; но, подобясь дьяволу, который, не въ состояніи будучи насытиться, хочетъ по крайней мѣрѣ разтерзать, Филиппъ поклялся или возсѣсть на тронѣ, или опровергнуть его, хотя бы это соединено было съ его собственнымъ паденіемъ. Давно уже это существо участвуетъ въ самомъ спискѣ заговорщиковъ, и не внимаютъ ни угрызенію совѣсти, ни гласу чести. Безстыдное лицо показываетъ душу его, привыкшую насмѣхаться надъ презрѣніемъ, уваженіемъ и ненавистію людей и самыхъ небесъ. Юныя лѣта, проведенныя въ развратѣ, испортили его сердце; все, даже глаза его измѣняли подлости души его. Коварство, присоединясь къ имѣнію, увеличило его сокровища. Въ такія лѣта, когда человѣкъ едва

чувствуешь желаніе собиратьъ , публика обвиняла его, что онъ для того только принялъ къ себѣ молодого Принца де Лембаль, дабы присвоить себѣ самое богатое наслѣдство, нанеся ему преждевременную смерть въ изступленіи забавъ; и ни одна черта въ жизни его не опровергаетъ сего свидѣтельства гнуснѣйшей измѣны; вмѣстѣ съ лѣтами возрастали и его пороки. Онъ былъ какъ подлѣ, такъ и мстительнѣ, честолюбивѣ и коваренѣ, мстительнѣ и лихоимецѣ; надменнѣ и именемъ своимъ и чиномъ между Принцами, и голповѣ унизишься предъ подлѣйшею чермью; вспыльчивѣ и повелишеленѣ передъ пріятелями, хладнокровенѣ и прищворенѣ предъ шѣми, которыхъ онъ хотѣлъ погубить; закоренѣлый врагъ добра, естли не видалъ шуть средства ко злу; никогда

ся быть единственно клятвенно-пресупникомъ, есѣли заговоръ поспавиѣтъ его на проѣѣ. Онъ радовался, нашедши людей, поклявшихся низвергнуть всѣхъ Царей, съ тѣмъ только, чтобъ они начали съ его Государя.

Произнесши сей обѣтъ, открылось предъ нимъ неизмѣримое поприще злодѣяній, и ни что не успрашило его. Ему казалось медленно и нягостно пройти всѣ сїи степенѣ. Бриссонъ объявляетъ намъ, что Филиппъ въ то же время принялся за свое дѣло; но подумавъ, что *дворъ его слишкомъ силенъ*, отправился въ Англію для того только, чтобы дать между тѣмъ время революціи прийти въ зрѣлость. (Я нашелъ это извѣстіе въ запискахъ Г. Маркиза де Бопоеля, который слышалъ это изъ устъ самаго Бриссона).

Впрочемъ не настало еще время, назначенное законодателями; они ожидали созыву Генеральныхъ Шашовъ. Козни ихъ, пронырство и всѣ ихъ клубы, всѣ шолпы писателей ихъ сдѣлали это желаніе почти всеобщимъ. Парижскій парламентъ пребывалъ ихъ. Франція думала путь видѣть великой способъ къ своему возрожденію. Я не говорилъ еще о всѣхъ заговорахъ, всѣхъ сектахъ, которыя призывали ихъ, чтобы сдѣлать конецъ своей Монархіи и законамъ своего общества.

Въ сихъ разныхъ заговорахъ, Софисты энциклопедіи, обнаруживая всѣ виды своей свободы и равенства правъ противъ жертвенника, сами собою вверглись въ ненависть къ нему. Мрачныя ложи Масонства, древнія тайн-

жлялся погубить ихъ, поклялся въ изсипупленіи ярости и бѣшенства. Тишина для того только возвратилась въ его сердце, чтобы дать ему время размышлять о способахъ исполненія сей клятвы. Прежде всего онъ окружилъ себя всѣми величайшими злодѣями Франціи. Онъ призвалъ къ себѣ того Лаклоса, которому сама преисподняя, казалось, опредѣлила начертаніемъ симъ злодѣяній путь мрачный и коварный.

Тутъ приближились Сіей и Мирабо, и имъ легко было предсказать ему важность пособій, предлагаемыхъ сими Масонскими ложами, какъ онъ уже былъ почтеннымъ главою. Всѣ демоны скоро спановаятся друзьями, когда дѣло идетъ о пагубѣ. Эта связь укорѣнилась въ нѣсколько дней, пока Филиппъ пробылъ въ своемъ заочненіи. Попомъ допу-

спили его къ таинствамъ , но шамъ, какъ угодно было Адептамъ обнаруживать ихъ предъ людьми его сана. По крайней мѣрѣ по извѣстно, что въ сіе время общесиво брашьевъ, признавъ его довольно лютымъ, почло доспойнымъ предспавишь ему послѣдніе опыты. Таинство, открывшееся ему въ вершепѣ Кадоша и умѣренносшь Короля, показалось ему сладоспнѣйшимъ таинствомъ. Филиппъ, произнеся сіи слова: *ненависть къ Богослуженію, ненависть къ Государямъ!* понялъ безъ сомнѣнія, что эта клятва явно преграждаешъ ему путь къ трону Лудовика XVI; но всего болѣе жаждалъ онъ мщенія; онъ сказалъ: „я хочу мщенія, хотя бы лишился богатства, хотя бы поперялъ самую жизнь!“ Мстительносшь преодолѣла въ немъ честолюбіе. Онъ согласил-

ства Скиѣскаго раба для того только служили убѣжищемъ дѣтей Волпера и Дидерота, чтобы тѣмъ скрыпнѣе питать и увеличивать сію ненависть къ вѣрѣ и Государямъ. Софисты безбожія и Софиспы возмущенія просили смѣшать и соединить заговоры ихъ въ сихъ самыхъ ложахъ, или лучше сказать, въ сихъ самыхъ вершепахъ, которые уже гошвы были изрыгнушь свои легіоны вооруженныхъ Адептовъ, разбойниковъ, энтузіастовъ, дабы основать равенство и свободу ихъ на развалинахъ прона и жертвенника. Спрашная секта распространителей имѣла и сокровища и Апостоловъ своихъ; *центральное* общество, *назидательный* комитетъ имѣли свою тайную связь, свой совѣтъ, своего начальника; всѣ силы возмущенія и безбожія были образованы. Но не

это одно было бичемъ , поразившимъ Францію ; не одно это навело на нее грозную бурю и всѣ бѣдшвія революціи!

Подъ именемъ иллюминашовъ , присоединилась къ Энциклопедистамъ и Масонамъ шолпа заговорщиковъ , ужаснѣйшая прежнихъ , гораздо искуснѣйшая въ наукѣ производишь заговоры. Намѣренія испребляшь были у ней обширнѣе ; козни строились скрытнѣе и достовѣрнѣе; клятва ихъ не имѣла предметовъ , только ненависть либо къ Христіанскимъ жертвенникамъ , или къ пресполамъ Царей; они вдругъ клялись въ ненависти ко всякому божеству, закону, правительству, обществу, договору и союзу общественному ; а члобы не оставишь ни основанія, ни предлога общественному договору ,

ню испребляли какъ *мое* , такъ и *твое* и единственно полагали равенство и свободу въ совершенномъ, всеобщемъ и возсѣвмѣстномъ уничиженіи всякой собственности.

Что могла существовать подобная секта, что она въ состояніи была сдѣлаться сильною, страшною, что она въ наши времена еще существуетъ, и что ей обязаны худшимъ изъ революціонныхъ бичей, это безъ сомнѣнія пребудеть очевиднѣйшихъ доказательствъ, чтобы заслужить довѣренность нашихъ читателей. Сіе изслѣдованіе будетъ составлять предметъ шестой части сихъ записокъ.

Обнаруживъ такимъ образомъ постепенно заговоръ Софистовъ безбожія, Софистовъ возмущенія

и Софистовъ безначалія , намъ легко будетъ принаровить ко Французской революціи тѣ бѣдствія, какими она обязана каждому изъ сихъ заговоровъ , и наконецъ показать, почему Якобинцы всѣхъ классовъ суть не иное что, какъ страшное порожденіе троякаго заговора и троякой секты.

КОНЕЦЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

ВОЛТЕРІАНЦЫ,

ИЛИ

ИСТОРИЯ О ЯКОБИНЦАХЪ,

открывающая всё пропиву-Хри-
стіанскія злоумышленія и шаин-
ства Масонскихъ ложъ, имѣю-
щихъ вліяніе на всё Европейскія
Державы.

Съ Французскаго.

Послѣдняго, исправленнаго и вновь
умноженнаго изданія.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

МОСКВА,
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1806.

Съ дозволенія ценсурнаго Комитета,
учрежденнаго для округа Импера-
торскаго Московскаго Универси-
тета.

ЗАГОВОРЪ

Софисновъ беззаконія и
безначалія.

ГЛАВА I.

Спартанъ Вейсгауппъ, основа-
тель секшы иллюминантовъ.

Спартанъ Вейсгауппъ есть изъ
числа тѣхъ людей, несчастно ро-
жденныхъ и прямо достойныхъ
называться овраслію того па-
губнаго разумѣнія, которому
мспящее Божество оставило спо-
собность единственно ко злу.
Поражены будучи какимъ-то сла-
боуміемъ въ совѣнахъ мудрости,
они вездѣ отличаются тѣмъ, что

Часть VI.

- А

только можетъ причинить вредъ ближнему, всѣмъ изобиліемъ и полною мѣрою понятія хитростей и лукавства, какія нужны для того, чтобы обладать школою лжи, развращенія и порочности. Самыхъ Софистовъ превзошли они въ искусствѣ украшать заблужденіе обманчивымъ языкомъ истины; спраси и пороки — личиною добродѣтелей и безбожіе — завѣсою философіи. Въ вершѣ заговоровъ торжествуютъ они злымъ умысленіемъ козней, пригопвленіемъ кровавыхъ перевороповъ и навлеченіемъ гибели на жертвенники и государства. Только шамъ они ничтожны, гдѣ процвѣтаетъ наука истины и добродѣтели. Когда небо, раздраженное людьми, допускаетъ такому существу явиться въ свѣтѣ; то, предоставивъ ему землю, можетъ опмщено быть единымъ симъ бичемъ.

Со всѣми сими чертами и съ такимъ расположеніемъ родился въ 1748 году въ Баваріи нечестивецъ, по имени Иванъ Вейсгауптъ, наиболѣе извѣстный въ лѣтописяхъ секты подъ именемъ *Спартакъ*. Къ стыду свѣтлѣйшаго его кровопиелы, сей нечестивецъ, бывшій прежде Профессоромъ правъ въ Ингольштапскомъ Университетѣ, а нынѣ изгнанный изъ своего отечества, какъ измѣнникъ своему Государю, и цѣлой вселенной, мирно наслаждается своимъ убѣжищемъ, получая пенсіи изъ общественной казны и украшенный титуломъ почетнаго совѣтника придворъ Эрнеста Людовика, Герцога Саксен-Готскаго.

Вопль явленіе ненавистное въ природѣ! Апейстѣ безъ совѣсти, умствовашель глубокой безовсѣхъ высокихъ талантовъ, дарующихъ истинѣ знаменистыхъ защитни-

ковъ, но со всѣми пороками и ревностію, придающими силу нечестію и безначалію великихъ заговорщиковъ; врагъ яснаго благодѣтельнаго свѣта, подобный злобщей совѣ, копорая, убѣгая солнца, поселяется во мракѣ ночи; словомъ, сей пагубный Софистъ будетъ извѣстенъ въ исторіи, подобно враждующему адскому духу, единственно по тѣмъ бѣдствіямъ, копорыя онъ произвелъ, и по злу, имъ предназначаемоу. Его младенчество сокрыто, юношескія лѣта его неизвѣстны; въ домашней его жизни одна только черта обнаружилась изъ окружающаго его мрака, и уже эта черта есть признакъ совершенной порочности. Сей нечестивый, развратный Софистъ соблазнилъ вдову своего брата. Сей звѣрской отецъ намѣренъ былъ упопробить кинжалъ и ядъ для умерщвленія зараждающагося

младенца. Сей проклятой лице-
мѣрѣ умоляетъ и заклинаетъ ис-
кусство и дружбу, чѣлобы заду-
шить невинную жертву, младен-
ца, коего рожденіе измѣнило бы
нравственности отца. Онѣ не
спрашитъ позора преступленія,
нѣтъ! онѣ говоритъ и пишетъ
самѣ, что боится всеобщаго по-
зора, копорый лишитъ его влія-
нія надъ питомцами, руководи-
мыми имѣ къ злодѣніямъ подѣ
личиною добродѣтели. Это спра-
шилище укоряетъ демоновъ, что
они не сокрыли стыдѣ его зло-
дѣйскими кознями, копорыя Богѣ
природы наказалъ громомъ сво-
имѣ сына Іуды. Онѣ жалуетъ
и такѣ измѣняетъ сему само-
му Богу, что предается всей не-
чистотѣ мерзкаго своего развра-
та. Сей безстыдный клятвопре-
ступникѣ свидѣтельствуется
попомѣ всѣмѣ, что ни есть свя-
шо, что ни оуб, ни друзья его

никогда не имѣли мысли о сихъ ядахъ, о сихъ шайныхъ средствахъ, употребленныхъ для сокрытія безславія; что тѣмъ менѣе ни онъ, ни друзья его не совѣповали и не искали того. Онъ заставляеиъ правительство оправдать его въ семъ обвиненіи; а когда оно представило письма клятвопреступника, то самъ онъ идеиъ просиъ всѣхъ своихъ повѣренныхъ, чтобы они искали и всячески старались сообщить ему всѣ сіи ужасныя средства; онъ возобновляетъ прехлѣтнія общанія въ разсужденіи сихъ самыхъ средствъ, жалуется на худые успѣхи своего старанія, обвиняеиъ робость и неопытность своихъ Агентовъ, заклинаеиъ ихъ приняиъся съ новымъ жаромъ, предупреждаетъ, что еще есиъ время, но что оно скоро пройдетъ. Сколько преступленій, сколько злодѣяній и ужасающихъ

козней въ одной чертѣ ! Какой спранный смертной могъ сдѣлался столь виновнымъ ! Для Бога, унижающаго Софистовъ, довольно было представить только эпитъ образецъ , чинобы въ полной мѣрѣ явить чудо порока въ такомъ челѣкѣ, который, всегда имѣя въ устахъ имя добродѣтели, подвсимъ священнымъ именемъ управляетъ и движитъ легіонами , приводящими въ дѣйство всѣхъ палачей Робеспьера.

Важность такого обвиненія обязываетъ меня представить доказательства. Прочтите сперва это письмо Вейсгаупфа къ Адепту его Гершелю, третье во второй части *оригинальныхъ писемъ* Баварскихъ иллюминатовъ. Теперь, говоритъ Вейсгауптъ своему Адепту: теперь я по тѣсной нашей дружбѣ намѣренъ открыть вамъ положеніе моего сердца. Я лишаюсь покоя , становлюсь ко

всему неспособенъ и почти прихожу въ отчаяніе. Я въ опаснѣйши пошерялъ всю честь мою и то громкое имя, которое давало мнѣ такое вліяніе на нашъ свѣтъ: невестка моя беременна. Я отправилъ ее въ Минхенъ, чтобы получить разрѣшеніе и женился на ней; но еслили не будетъ разрѣшенія, то, что мнѣ дѣлать? какъ возстановить мнѣ честь особы, преступленія, коюрой я одинъ былъ виною? Мы уже испытали много средствъ, чтобы исторгнуть младенца, она сама на все рѣшилась; но Эривонъ слишкомъ робокъ, и я почти не нахожу другаго пособія. Когдабъ я увѣренъ былъ въ молчаливостии Цельса (Будера, Профессора въ Минхенъ) то много помогло бы мнѣ; онъ обѣщавъ мнѣ это три года тому назадъ. Поговорите ему о томъ, еслили вы за благо разсудите; вы увидите все, что можно будетъ

сдѣлать. Мнѣ не хотѣлось бы ,
чтобъ Катонъ зналъ о томъ что
нибудь; боюсь, чтобы онъ не раз-
сказалъ всѣмъ своимъ друзьямъ;
не знаю, какой демонъ . . . здѣсь
благоприспѣшность не позволя-
етъ переводить выраженія , по-
казывающія въ Вейсгауптѣ оп-
врашную развращенность. По-
томъ продолжаетъ онъ ввѣрять
свои пайны и пишетъ: До сей
минуты никто еще того не зна-
етъ, кромѣ одного, можетъ быть,
Эрифона. Теперь еще можно ис-
пытать нѣкоторыя средства ,
потому что ей только минулъ
четвертый мѣсяцъ.— Не смотря
на свою несклонность ввѣрять
Катону пѣже пайны, Вейсгауптъ
принужденъ писать къ нему о
томъ, и это лицемерное чудови-
ще, послѣ выраженій , означаю-
щихъ томъ же развратъ нравовъ,
пишетъ къ нему слѣдующее :
всего досаднѣе и больнѣе мнѣ въ

этомъ дѣлѣ то, что я лишусь
большей части вліянія надъ при-
верженными къ намъ людьми, по-
казавъ имъ свою слабость, копо-
рая ослабитъ ревность и внима-
ніе ихъ, естли я буду имъ про-
повѣдоваць мораль и увѣщевать
ихъ къ добродѣтели, честности.
(Tom. 1. lett. 61. á Caton.)

Сей же Вейсгауппъ говоритъ
нагло въ своей апологіи: я утвер-
ждаю, признаюсь передъ Богомъ
и желаю, чтобы эти строки по-
чипались самымъ поржествен-
нымъ увѣреніемъ, что въ жизнь
мою я не слыхалъ ни сихъ шай-
ныхъ средствъ, (употребляемыхъ
на то, чтобы выкинуть младен-
ца) ни сихъ ядовъ; что я ничего
того не видалъ, и никогда не по-
мню такого случая, чтобы кто
нибудь изъ моихъ друзей сколько
нибудь совѣтовалъ это, помогалъ,
или хоть малѣйшимъ образомъ
употреблялъ оное въ дѣйство.

Сіе да будетъ сказано во свидѣтельство истины. (Introduction á l'apologie p. 6.) Такимъ-то образомъ безстыднѣйшій клятвопреступникъ прибѣгаетъ къ самому гнусному притворству!

Но гораздо важнѣе узнать Вейсгаупта, такъ какъ заговорщика. Чѣмъ бы зналъ, чѣмъ онъ былъ въ школѣ возмущенія, безбожія и безначалія, то заглянемъ въ бездну заговорщиковъ. И тамъ, кажешся, постепенное увеличиваніе порока было ему не неизвѣстно. И тамъ, съ самой шой минушы, какъ взоръ правосудія его открываетъ, является онъ начальникомъ такого заговора, передъ которымъ всѣ клубы д'Аламберта и Волпера, всѣ собранія въ пещерахъ Орлеанскихъ ничто иное, какъ дѣтскія игры, забавы Софиста и разбойника, новичка въ искусствѣ производишь возмущенія. Не лзя знашь и въ поч-

ности утвердись, имѣлъ ли Вейсгауптъ учителя, или самъ онъ былъ основателемъ порочныхъ и страшныхъ догматовъ, на коихъ онъ установилъ свое училище: о томъ есть одно только преданіе, которое я сообщу здѣсь точными словами въ которыхъ его Адептовъ.

По сему преданію, около 1771 года, купецъ Юпландской, именемъ Колмеръ, пробывъ нѣсколько времени въ Египтѣ, началъ съезжать по Европѣ, собирая себѣ Адептовъ, которыми онъ будто бы сообщалъ древня тайнства Мемфиса. По частнымъ отношеніямъ узналъ я, что онъ основался въ Мальтѣ, гдѣ всѣми своими тайнствами онъ единственно разсѣвалъ въ народъ правила безначалія древнихъ иллюминашовъ. Сии правила разсѣялись въ скоромъ времени и всему острову грозилъ уже революціон-

ной переворотъ , какъ мудрость и предусмотрительность кавалеровъ Мальпійскихъ заснавили новаго иллюминаста искать своего спасенія въ бѣгствѣ. Учениками его полагаютъ славнаго Графа , или шарлатана Каліосиро и нѣкоторыхъ Адептовъ, опличавшихся своимъ иллюминацизмомъ въ Графствахъ Авиньонскомъ и Лионскомъ. Говорятъ , что въ своемъ скипающемъ эспранствѣи вспрѣпилъ онъ Вейсгауппа, и сообщилъ ему свои панства. Еспыли для сихъ пайнъ надлежало быть нечеспивымъ и молчаливымъ; но никто не имѣлъ на то болѣе права, какъ онъ. Будучи искусѣе, лукавѣе и порочнѣе самаго Каліосиро, Вейсгауппъ умѣлъ изъ сообщенныхъ ему панствъ извлечь совсѣмъ другую выгоду для своей школы.

Какъ бы оно ни было въ разсужденіи сего перваго учителя , но;

кажется, Баварской Софистъ не имѣлъ въ немъ нужды. Въ вѣкѣ всѣхъ заблуждений онъ естествен-но сдѣлалъ по, что можно ожи-даль отъ такихъ людей, кои въ выборѣ мнѣній, касающихся до вѣры, или полипики, всегда, по несчастному врожденному чув-ству, предпочитаютъ самое зло-дѣйское и вредное мнѣніе. Онъ конечно имѣлъ понятіе, хотя и искаженное, о древнихъ иллюми-натахъ, заимствуя отътуда са-мое имя, и возобновляя большую часть безначальнѣйшей ихъ си-стемы. Сіи понятія возраспа-ли изученіемъ прошивуначаль-ныхъ таинствъ Манихеизма; и онъ совѣщавалъ Адептамъ своимъ узнавать сіи самыя таинства, потому что они будто бы имѣ-ютъ тѣсную связь съ его шко-лою и дають имъ какъ бы пред-вкушеніе тѣхъ тайнъ, которыя онъ намѣренъ имъ открыть.

(Voyez le grade intitule: Illuminatus dirigens oder scoftischer Ritter, p. 72). Но будучи испиннымъ Аптеистомъ и ненавидя всякую Богословію, онъ насмѣхался надъ двоякимъ Богомъ сего древняго иллюминапспва, и заимспвовалъ отъ Манеса, невольника, возмущеннаго пропиву всѣхъ правительспвѣ, только повсемѣстность безначалія. Ему извѣстны были нынѣшніе Софиспы; и не смотря на всю ихъ демокрапію, почиталъ онъ сихъ мнимыхъ Философовъ еще слишкомъ робкими въ выводимыхъ ими слѣдспвіяхъ равенспва ихъ и свободы. Онъ заимспвовалъ отъ нихъ одну только ненависть къ Богу, одно только чистое безбожіе. Одни изъ нихъ заспавляли его унищожать всякой законъ политической и гражданской, а другіе испреблять всякой законъ вѣры. Изъ сихъ двухъ системъ

образовалъ онъ страшное цѣлое, которое единственнымъ предметомъ имѣло рѣшительное, ревностное и неистовое желаніе вообще и безъ исключенія искоренить всякую вѣру, всякое правительствво, всякую собственность. Ему казалось, по крайней мѣрѣ, что онъ издали видѣлъ возможность внушить такое желаніе всему человѣческому роду, и онъ льстилъ себя надеждою исполнить это на самомъ дѣлѣ.

При пособіяхъ обыкновеннаго проспаго Софиста, надежда сія была бы мечшею сумасшествія; но съ помощію такой головы, образованной для величайшихъ преступленій; головы, какую имѣлъ Вейсгаунтъ, эта надежда началась совершеннымъ умысломъ злодѣйства. Баварской Софистъ чувствовалъ всю свою силу; онъ не усматривалъ невозможныхъ преступленій; онъ только хо-

и блѣ соединишь все это вмѣстѣ, чтобы воспоржествовать своими системами. Необходимости жить и посредственное его состояніе заставили его посвящать послѣдніе годы воспитанія своего изученію законовъ. Скрывалъ ли онъ тогда намѣреніе, которое писалъ въ сердцѣ, или не узналъ онъ всѣ сіи системы — нѣтъ нужды знать; довольно, что на двадцать восьмомъ году возраста успѣлъ онъ едѣласться Профессоромъ правъ въ Ингольштадтскомъ Университетѣ. Въ письмахъ къ Цваху говоритъ онъ въ 1778 году 10 Марта, что ему еще не минуло 30 лѣтъ, и въ этомъ самомъ письмѣ открываетъ онъ ему свои планы объ иллюминаціяхъ, задуманные имъ тогда два уже тому назадъ.

Надлежало, чтобы онъ почиталъ себя способнымъ къ величайшему прищворству; надле-

жало имѣшь весьма спранныя пособія, чшобы на самой должно-сти общенароднаго исполкованія законовъ основашь средство уни-чпожить всѣ законы во всей все-ленной. Однакожъ среди преподаванія уроковъ въ Инголштатѣ, Вейсгауппѣ, пришворно испол-няя свою должность съ ревно-стію, почипалъ эпо мѣсто весьма выгоднымъ, чшобы спроишь пайныя козни и невидимою ру-кою гошовишь преднамѣренную имѣ революцію. Онѣ воспользо-вался шѣмъ вліяніемъ, которое его званіе наставника давало ему надѣ его пипомцами, и чувспво-валъ въ себѣ довольно силы, чшобы пайными уроками дополняшь шѣ, кой онѣ долженъ былъ пре-подавать имѣ публично.

Пріобрѣсть для безначалія и безбожія учениковъ, находившихся подѣ его надзоромъ, казалось ему мало. Вейсгауппѣ видѣлъ съ

одного края земли до другого человеческого родъ подверженнымъ власти законовъ и догматамъ вѣры. Подражательная ревность его взвѣсила то, что произвела мудрость святыхъ для распространенія, или сохраненія повсюду могущества вѣры. Еще существовали оспашки сего общества, которое неразумная политика Королей заставила верховнаго первосвященника пожертвовать злобымъ умысламъ философіи, непріязненной вовсе Царямъ и священникамъ. Вейсгауптъ умѣлъ цѣнить то, чѣмъ законы обязаны людямъ, исполняющимъ почти во всѣхъ областяхъ Каполическихъ, по деревнямъ и селамъ, должности наставниковъ юношества, орашоровъ, христіанскихъ чиновниковъ и даже Апостоловъ у идолопоклонниковъ и варварскихъ народовъ. Онъ почувствовалъ, чѣмъ государства обязаны

всѣмъ духовнымъ классамъ, кои, проповѣдуя народамъ, чѣмъ они обязаны Богу, симъ однимъ вперяющъ имъ обязанности ихъ къ Государю и обществу. Проклиная услуги дѣтей Беноа, Франциска, Игнація, онъ удивлялся учрежденіямъ сихъ священныхъ основателей; особенножъ удивлялся онъ симъ законамъ, сему правленію Іезуитовъ, которое, подъ начальствомъ одного предводителя, достигало повсюду одной предположенной цѣли, хотя и всѣ они разсѣяны были по цѣлому свѣту. Онъ разсудилъ, что можно подражать средствамъ ихъ, *при противоположенныхъ видахъ.* (Mirabeau, *monar. Pruff. tom. 5. art. religion. p. 97*). Онъ говорилъ самому себѣ, что сдѣлали всѣ сіи люди для жершвенниковъ и государствъ, не могли я тоже самое предпріяшь противъ государствъ и жершвенни-

ковъ? Прелестію шаинствъ и легионами подверженныхъ моимъ законамъ Адептовъ не могу ли я во мракъ испреблять шо, что они созидали среди свѣта? То, что Снасипель сдѣлалъ для Бога и для Кесаря, не могу ли я произвести также прошивъ Бога и Кесаря, посредствомъ учениковъ, содѣлавшихся моими Апостолами?

Приписывая Вейсгауппу столь пагубное подражаніе, историки не только догадываются, но и могутъ утвердить сіе опытомъ. Это желаніе и этотъ языкъ изображены во всѣхъ повѣряемыхъ имъ тайнахъ, даже въ законахъ, предписанныхъ его ученикамъ и въ самыхъ упрѣкахъ, которые онъ дѣлаетъ имъ для того, что они униженною покорностію не подражаютъ поварищамъ сихъ благочестивыхъ основателей. (Ecrits orig. tom. I. lett. 27. à Caton.) Славнѣйшіе его Адепты,

какъ они намъ сказывали, узнаюшъ сии упреки во всей начерпанной имъ книгѣ уложенія; (Code. Voy. dans les Ecrits originaux, tom. 1. Instructio pro recipientibus, art. 13, lett. 2, à Ajax; diverses lettres à Caton; derniers éclairciffemens de Philon.) Они могли и должны были замѣтить, что, заимствуя для своихъ заговоровъ мудрость набожныхъ основателей, Вейсгауптъ предоспалялъ себѣ присоединять къ сему всё хищности, какія только могла внушить ему адская полишика. Въ то время, когда сей заговорщикъ начерпалъ всё свои намѣренія, (Voyez ci après le chapitre de la Maçonnerie Illuminée.) Онъ еще не зналъ предмета Франкъ-Масонства, а зналъ только, что Франкъ-Масоны имѣли тайныя собранія. Онъ видѣлъ, что они, соединены будучи таинственными узами, признаюшъ другъ дру-

га братіями, по нѣкопормѣ знакамѣ, по нѣкопормѣ словамѣ, какой націи и вѣры они были. Изъ сихъ поняшій составилъ онѣ для себя новую смѣсь, долженспвовавшую образовашъ общесшво, копорое поставляло цѣли приимаешъ вѣ образецѣ, (сколько по и другое могло бышъ выгодно) правленіе. Іезуишовѣ и таинспвенное безмолвіе, или мрачное сущесшвовање Масоновѣ; а съ другой споронѣ имѣло предметомѣ распроспраненіе прошиву общесшвенной сиспемы древняго иллюминаспсшва, сиспемы, изо всей новѣйшей Философіи самой прошивозаконной.

Занимаясь совершенно пагубнымѣ своимѣ планомѣ, Веисгаупшѣ обрапилъ вниманіе на воспитанниковѣ, препорученныхѣ ему отѣ правительспва съ шѣмѣ, чтобы изъ нихѣ произвеспъ судей опечесшвенныхѣ, защитни-

ковъ и хранителей законовъ — и онъ рѣшился начашь ими войну свою прошивъ законовъ, прошивъ опечеслва. Онъ видѣлъ въ будущемъ, что за первыми учениками его, удобными для соблазна, скоро послѣдуютъ другіе воспитанники. Тѣ и другіе, имъ будучи образованы, скоро, мечталъ онъ, будутъ сами учителями и соберутъ ему новыхъ Адептовъ. Онъ уже мысленно восхищался, представляя себя, какъ легіоны ихъ увеличиваются, разсѣваются по городамъ и селамъ и проникаютъ даже во дворы Самодержцевъ. Онъ уже напередъ слышалъ кляшвы, которыя; подъ таинственною завѣсою ложь, покоряли ему мнѣніе, сердца и руки сихъ новыхъ легіоновъ, управляемыхъ его законами, исполняемыхъ его духомъ и вездѣ по его повелѣнію строящихъ скрыпныя козни, чѣобы подорвать

жертвенники и изкопашь могилу государствамъ. Онъ разчислялъ время, и улыбался, воображая пошль страшный всеобщій ударъ, къ которому онъ нѣкогда одинъ подасть сигналъ.

Сему новому Герострату едза минуло двадцать восемь лѣтъ, какъ уже положено было основаніе законовъ, которые онъ хотѣлъ дать обществу безначальниковъ. Хотя они еще не были расположены въ его книгѣ уложенія; но средства соблазна всѣ находились у него въ головѣ. Онъ началъ испытывать сіи средства надъ двумя изъ своихъ питомцевъ, однимъ, по имени *Массенгаузеномъ*, котораго онъ назвалъ *Алксомъ*, молодымъ человекомъ двадцати лѣтъ, бывшемъ въ послѣдствіи времени Совѣлникомъ въ Бирксгаузенѣ, и другимъ, *Мерцомъ*, названнымъ отъ него *Тиберомъ*, шѣхъ же почти

Часть VI. Б

лѣтъ, который во всю жизнь свою опличался такимъ развращеніемъ, что заставилъ послѣ краснѣе самаго соблазнителья своего. Скоро два сіи ученика сдѣлались столь же нечестивыми, какъ ихъ учитель, и Вейсгауптъ посчелъ ихъ достойными учаспвованья въ его тайнспвахъ. Онъ опредѣлилъ имъ величайшую степень, какую тогда могъ вообразить; назвалъ ихъ своими Ареопажитами, а себя ихъ начальникомъ, и хотѣлъ, чтобъ это неистовое общество именовалось *орденомъ Аллюминатовъ*. (Ecrits orig. T. 1, sect. 4, et lett. 2. à Phil. Strozzi.)

И такъ перваго числа Мая, 1776 года торжеспвуемо было это посвященіе. Пусть чинспшель замѣтитъ сію эпоху: она показываетъ весьма слабыя начала. Предшеспвовавъ не задолго до Французской революціи, она

тѣмъ не менѣе естъ эпоха, гдѣ должно остановишься, чшобы найпи источникъ шакой секшы, копорая совершила всѣ заблужденія, заговоры и злодѣянія всѣхъ безбожныхъ Адептовъ возмущенія и безначалія, соединенныхъ подѣ именемъ Якобинцевъ для произведенія сей революціи. Она тѣмъ не менѣе эпоха сей самой секшы, окопорой я представилъ заговоры и средства, когда въ предисловіи сей книги сказалъ я съ несчастною досповѣрностію: „всѣ народы, какого бы „ни были правленія и вѣры, лишаются своихъ законовъ, своихъ уставовъ, своихъ гражданскихъ обществъ и своей собственности, когда воспоржествуетъ якобинизмъ и исполняются намѣренія и клятвы сей секшы. Сокровища, поля, дома, хижины и даже самые дѣши ихъ не будутъ уже болѣе принадлежать

имъ. Кто думалъ, что возмущеніе Якобинцевъ кончилось съ возмущеніемъ Франціи, тотъ много ошибся! Французская революція есть только первый порывъ Якобинцевъ.“ — Въ объѣмахъ сей спрашной секты дошли мы еще до первой части плановъ, образованныхъ ею для сей всеобщей революціи, кошорая должна разрушить всѣ троны, низвергнуть всѣ жертвенники, уничтожить всякую собспивенность, истребить всякую вѣру и кончить опроверженіемъ каждаго общества.

Предсказаніе гибельное, но, къ несчастію, основанное на достоверной истинѣ! Въ разсужденіи заговоровъ Иллюминацства я выведу свои доказательствва изъ самаго его уложенія и изъ архивъ его. Сперва представлю я это уложеніе; оно покажетъ намъ предметъ, пространство, па-

степенный ходъ средства , и всю важность заговоровъ сей секпы. Въ этой части изображено будетъ планъ сихъ заговоровъ и сокращеніе законовъ , начертанныхъ ею для достиженія своей цѣли. Въ слѣдующей, представится исторія ея успѣховъ, съ самаго начала до того времени, когда, обогатясь всѣми переворотными легіонами , она не выходя изъ своихъ вертеповъ, соединилась съ Якобинцами, и продолжала съ нами такую опустошительную войну, которая угрожаетъ совершенною гибелью жертвенникамъ Божиимъ, пронамъ всѣмъ Монарховъ, законамъ каждаго общества и собственности всякаго гражданина. Предлагая то, что сдѣлала секта, что она еще дѣлаетъ, и что намърена дѣлать для общаго бѣдствія, я желалъ бы единственно показать народамъ и главамъ ихъ,

какъ они сами должны поступать, чтобы наконецъ освободиться отъ такихъ несчастій, которыхъ думаютъ видѣть конецъ, между тѣмъ какъ испытываютъ одно только начало!

Г Л А В А II.

Уложеніе Иллюменапово. Всеобщая система; раздѣленіе сего уложенія.

Подъ именемъ уложенія Иллюминапской секты я разумѣю здѣсь правила и системы, начертанныя ею о религіи и гражданскомъ обществѣ, или, лучше сказать, проптивъ всякой религіи и проптивъ всякаго рода гражданского общества. Я разумѣю правленіе, законы, которыми слѣдовали Адепты, чтобы преклонить весь свѣтъ къ своимъ системамъ и произвестъ ихъ въ дѣйствіе. Это уложеніе было не плодъ разгоряченнаго воображенія, которое не сполько думало о произведеніи великой революціи, сколько спаралось самыя

средства сдѣлать несомнѣнно вѣрными. Вейсгауптъ, произнеся свои обѣты, предвидѣлъ всѣ препяшсївія. Давъ имя своимъ умепвующимъ Аденшамъ первымъ воспитанникамъ, которыхъ удалось ему соблазнить, онъ еще не опваживался обнаружить имъ всю важность своихъ тайнствъ. Доволенъ будучи тѣмъ, что положилъ основаніе, онъ не спѣшилъ возвышать такое зданіе, которое хотѣлось ему сдѣлать прочнымъ, чтобы оно послѣ само собою поднялось и усовершенствовалось. Цѣлая пянь лѣтъ размышлялъ онъ о томъ безпрестанно и все чувствовалъ, что еще долго нужно думать о вѣрномъ способѣ заговора. Въ коварномъ умѣ своемъ собралъ онъ безмолвно и медленно сію массу законовъ, или лучше сказать хитростей, сѣпей, козней, которыхъ онъ слѣдо-

валъ въ приуготовленіи кандида- товъ, въ службѣ посвященныхъ, въ должностяхъ, правахъ, поведеніи начальниковъ и его самаго. Онъ постепенно испыталъ всѣ средства соблазна, взвѣсивъ ихъ одно съ другимъ; и тогда даже, какъ думалъ принять нѣкоторыя средства, перемѣнялъ ихъ, когда могъ найти вреднѣйшія.

Между шѣмъ первые его ученики, сдѣлавшись его Апостолами, распространили его завоеванія; а онъ самъ присовокуплялъ новыхъ членовъ къ своимъ Адептамъ, управляя ими посредствомъ писемъ. Онъ примѣнялъ свои желанія къ обстоятельствомъ; умѣя сберегать свои общанія, онъ напрягалъ, воспалялъ ихъ ожиданіе скорымъ открытіемъ послѣднихъ своихъ таинствъ. Онъ представлялъ своимъ друзьямъ *мораль, воспи-*

таніе, политику все въ новелѣ видѣ; а сіи довольно могли предвидѣть, что оныя обѣщанія опносятся къ морали необузданной, религіи безбожной, полиптики беззаконной. (Ecrits. origin. T. 1. lett. à Marius et à Caton:) но онѣ еще не смѣлъ совсѣмъ обнаружиться. Его уложеніе казалось ему еще несовершеннымъ; сѣпи не такъ ловко были распавлены; онѣ хотѣлъ совершенствованіи умисловъ предоставилъ болѣе времени и опытности, нежели собственнымъ своимъ размышленіямъ. Такимъ образомъ жалуется онѣ, когда неперпѣливостъ его пипомцевъ узналъ послѣднія таинства, ставила медленностъ его въ порокъ. Онѣ такимъ образомъ принужденъ отвѣчать имъ: „насъ научилъ одно время и опытноссть. Я испытываю каждой день то, что дѣлалъ прошедшій годъ, и

дѣлаю это теперь гораздо лучше. И такъ позвольте мнѣ разсмапривашьшо, что доводитъ до цѣли, и что опъ нее удаляетъ; шо, что наши приверженцы сдѣлаютъ сами, и чего нельзя опъ нихъ ожидать, безъ собственн-ной моей помощи и руководства. Вспомните, что произведенное скоро, , погибаетъ такъ же скоро. Оставьте, , оставьте меня дѣлать: : *время и я, мы стоимъ одинъ другаго.*“ (Ecrits orig. T. I. lett. à Marius et à Caton 3, 4, 47, 60 etc).

Всѣ сии размышленія Вейсгаупта не относились явно къ сему предмету, , который неизмѣнно пребывалъ въ умѣ его. Болѣе вѣры, болѣе обществъ и гражданскихъ законовъ, , болѣе собственности — вотъ выраженія его заговоровъ. Но надлежало довести до сего Адептовъ, , не подвергая опасности ни себя,

ни своихъ пайнбъ; и порочный сей человекъ зналъ свое преступленіе такъ ясно, что часто приходилъ въ смятеніе. Это самое и видимъ мы въ письмѣ его къ друзьямъ: „вамъ извѣстны обстоятельство, въ какихъ я нахожусь. Должно, чтобы я всѣмъ управлялъ помощію пяти или шести людей, и непременно нужно, чтобы я во всю жизнь свою остался въ неизвѣстности, даже для большей части нашихъ поварищей. Часто обременяетъ меня мысль, что при всѣхъ моихъ размышленіяхъ, услугахъ и трудахъ, я, можетъ быть, плѣту себѣ, веревку, или что нескромность, безразсудность одного человека могутъ низвергнуть прекраснѣйшее зданіе. (Id. lett. á Caton. II. et 25.

А въ другой разъ, мнимо возвышаясь надъ всѣми опасеніями

и тѣмъ не менѣе укоряя своихъ Адептовъ въ недостаткѣ предосторожности, онъ сказалъ имъ: „если наши дѣла теперь пойдутъ худо, то все скоро пропадетъ; вина обратится на меня, и потому я, какъ виновникъ всему, буду первый принесенъ въ жертву. Но не это меня устрашаетъ: я возьму все на свой счетъ; но если безразсудность братьевъ должна мнѣ стоить жизни, то, по крайней мѣрѣ, не хотѣлъ бы я краснѣть передъ мыслящими людьми, и заслужить постыднаго упрека, что я былъ только слабоумный и дерзкій человекъ. (Au tѣте, lett. 22).

Такимъ образомъ въ этомъ славномъ заговорщикѣ соединилось все, что могло снабдить уложение его всякою предосторожностію, избавить его отъ казни и способствовать успѣху

его умысловъ. Наконецъ, по пятилѣтнемъ размышленіи и совѣщаніи съ своими повѣренными, а особливо при помощи Барона Книгга, который, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, занимаетъ важное мѣсто среди Иллюминатовъ, Вейсгауппу наконецъ удалось установить ходъ своихъ тайнствъ, издавъ уложеніе своей секты, по естъ общее собраніе правилъ, законовъ и правленія, принятыхъ Иллюминатами, чтобы дойти до великаго предмета своихъ заговоровъ. Прежде, нежели введемъ мы нашихъ читателей въ неизмѣримый лабиринтъ сего уложенія, представимъ сперва общую идею этой системы, которая внушила всѣ сии законы своему Автору.

Чѣмъ болѣе станемъ размышлять о семъ уложеніи, которое мы объяснимъ, дошедши до

таинствѣ Иллюминашовѣ, тѣмъ болѣе увидимъ, что Вейсгаупфъ, пользуясь правилами *равенства* и *свободы*, разсѣянными философіею нынѣшняго вѣка, даетъ только симъ правиламъ новый оборотъ, чтобы достигнуть до послѣднихъ крайностей совершеннѣйшаго нечестія и безначалія.

Софисты, одни питомцы Волпера, а другіе Жанъ-Жака, всегда начинали словами: люди всѣ равны и свободны; изъ того заключили они *ореліеи*, что никто, даже именемъ Бога, являющагося въ опкровеніи, не имѣлъ права начертать какія-либо правила ихъ вѣры; а какъ симъ уничижилась важность опкровенія, то они ничего не оставили въ основаніе вѣры, кромѣ софизмовъ разума, безпрестанно приводимаго спраснями въ заблужденіе; они истребили для

своихъ Адептовъ все Христіанство. О *правительствахъ* они сказали еще: всѣ люди равны и свободны; а изъ того вывели заключение, что всѣ граждане имѣютъ равное право на шишуль Государя или дѣласть себѣ законы; и какъ это послѣдствіе предоспавило верховную власть своенравію множества людей, по законнымъ образомъ правленія оставался только хаосъ и смятеніе Демократическаго и самодержавнаго народа.

Вейсгауптъ, умствуя о тѣхъ же правилахъ, мечталъ, что Софиспы и вся Демократическая шолпа еще слишкомъ робка въ извлеченіи сихъ послѣдствій и ихъ сущности. И вотъ всѣ его шайнспва:

„Равенство и свобода суть тѣ существенныя права, которыя человекъ, въ первобытномъ своемъ совершенствѣ, получилъ

отъ природы. Первое нарушеніе сего равенства было произведено собственностію; первый ударъ свободѣ нанесенъ былъ полищическими общесипвами и правленіемъ. И пакъ, чпобы возвратишь человѣку первобышныя права равенсипва и свободы, должно сперва испребишь всякую вѣру, всякое гражданское общество, а потомъ унищожишь всякую собственность.“

Естьлибъ истинная Философія проникла въ ложи Иллюминашовъ, то она доказала бы неоспоримо Адептамъ, и учишелю ихъ, нелѣпость сихъ правилъ необузданнымъ злодѣйсипвомъ послѣдствій. Она внушила бы имъ, что права и законы первобышнаго человѣка, еще одинокаго на земли или опца малочисленнаго поколѣнія, не были и не должны быть правами и законами человѣка на земли, населен-

ной подобными ему существами. Она присовокупила бы, что натура, повелѣвъ челоуѣку размножаться на сей самой земли и обрабатывать ее, чрезъ сіе одно возвѣспило ему судьбу попомства, которое будетъ нѣкогда житьъ подѣ власнію гражданскихъ законовъ. Она замѣпила бы, что сія земля безъ собственности оспалась бы пустою и необработанною; что безъ священныхъ и гражданскихъ законовъ сія неизмѣримая пустыня пипала бы однѣ только скипающіяся полны побродягѣ и дикихъ людей. Баварской Иллюминаціи могъ бы изъ того заключить, что его равенство и свобода, совѣмѣ не будучи существенными правами челоуѣка въ его совершенствѣ, суть только правила унижающія челоуѣка до животныхъ, естли онѣ не могутъ существовать иначе, какъ съ

его проклятіемъ противъ собственности, религіи и общества. Но истинная Философія молчишь въ школахъ и въ ложахъ Вейсгаупна. Порочный его гений, склонный къ заблужденію, плѣняется софизмомъ и основываетъ на немъ свою систему, душу всѣхъ своихъ таинствъ.

Я не просию хочу доказать, что эпо соспавляетъ великой предметъ его заговора, той внутренней революціи, которую онъ пригонюваетъ намъ со всѣми своими Адептами. Чтобы ясно представишь великой предметъ его умысловъ, мнѣ только нужно упомянуть о благословеніяхъ Герофанпа Иллюминаповъ, низпосланныхъ на племена; скитающіяся безъ законовъ, безъ общественнаго порядка, и о проклятіяхъ противъ людей, утвердившихъ мѣсто своего пребыванія, избирающихъ себѣ на-

чальниковъ, образующихъ опечесство. Заговоръ весь опкроеися особливо въ сихъ угрозахъ самаго Герофанта: *такъ, Цари и народы истезнутъ съ лица земли; такъ, настанетъ время, когда люди не будутъ имѣть другихъ законовъ, кромѣ одной величественной книги природы; сія революція будетъ подвигомъ тайныхъ обществъ; и въ томъ-то состоятъ одно изъ великихъ нашихъ таинствъ.* (Voy. ci-après discours sur les mysteres). Одни сіи слова Иллюминашскаго уложенія скажутъ все, что мнѣ должно предсказать о самомъ предметѣ заговора и о пространствѣ намѣреній секты. Но заговоръ сей можно объявнншь еще подробнѣе, а не показавъ шего, я бы мало сдѣлалъ для общаго блага. Въспомо спрашной секты народы и главы народовъ усмапривалибъ въ Иллюминашесствѣ одну только смѣсь людей без-

разсудныхъ, копорые безо всякихъ средствъ умышляють воображаемую революцію, въ такомъ случаѣ не весьма спрашную, и потому, заслуживають презрѣнія. Порокъ и злодѣйства моглибъ оправдаться самымъ своимъ испуленіемъ; а секта продолжала бы свои дьявольскіе умыслы съ большею надеждою, дѣяшельностію и успѣхомъ, потому единственнo, что предметъ ея казался бы невозможнымъ; общество скоро могло бы разрушиться, и люди лишились бы законовъ, жертвенниковъ, собственности, потому единственнo, что они мечпали, будшо не лзя ихъ лишиться. Они заснутъ спокойно на краю пропасти, и низвергнутся въ нее для того, что почитали существо, ее ископавшее, шолько безумнымъ. Они вздумаютъ смѣяться на намѣреніямъ Иллюминашства,

и не увѣряйся, что Гіерофанты имѣютъ право говорить своимъ Адептамъ: „Пусть смѣшныя смѣются и насмѣшники насмѣются: тотъ, кто сравниваетъ прошедшее съ настоящимъ, увидитъ, что природа, неизмѣнная въ своемъ теченіи, успѣваетъ въ своихъ видахъ. Шаги ея непримѣтны для теловѣка, неспособнаго наблюдать; но они не ускользнутъ отъ внимательнаго Философа. (Ibid).

И такъ для блага общества, мнѣ должно показать болѣе, нежели бытіе, существенность и самое пространство заговоровъ секты. Я обязанъ ясно предсказать тѣ опасности, которыми всѣ общества подвержены отъ сихъ умысловъ. Я долженъ открыть ходъ, обнаружить искусство, способствующее симъ злодѣяніямъ, которыя явно угрожаютъ бѣдствіями, считае-мыми за ложныя. Мнѣ нужно

изъяснить цѣлостъ такой системы, такого уложенія, коего каждый законъ, каждое правило, каждое расположеніе служитъ новымъ шагомъ ко всеобщему перевороту, долженствующему поразить смертію общество. И такъ я не скажу просто каждому гражданину: вотъ что умышляютъ проливъ твоей вѣры, опечества, націи, собственности и противъ существованія всякаго общества, именуемаго націею или народомъ; эту бѣду, къ несчастію, весьма удобно можно поправить. Но я долженъ сказать: въ семъ-то умыслѣ, въ сихъ козняхъ заключающихся опасности опечества и твои собственные. Я долженъ въ полной мѣрѣ изобразить тебѣ пособія, сопряженныя съ крайнимъ злодѣйствомъ, тамъ, гдѣ думаешь примѣчать только крайнее философское

безуміе и ничтожныя, пустыя средства:

Вейсгауптѣ также предвидѣлъ препятствія въ своемъ заговорѣ; даже можно сказать, что онѣ представлялъ ихъ себѣ гораздо въ большемъ видѣ, нежели должно. Чіо славнѣйшіе его Адепты думали сказать къ стыду своихъ соопечественниковъ, то должно сказать въ честь ихъ: Вейсгауптѣ, окруженный вѣрными Баварцами, приверженными къ Богу и своему Государю, Вейсгауптѣ, научаясь узнавать людей не столько въ обращеніи съ ними, какъ сколько въ умствованіяхъ своихъ и книгахъ, не зналъ по большой части того, что Философія нынѣшняго свѣта сдѣлала въ пользу его системъ. (Voy. derniers eclairsiffemens de Philon). Поколѣніе, достигшее зрѣлаго возраста, по мнѣнію его, еще слыш-

комбъ привязано было къ древнимъ мнѣніямъ о религіи и правленіи. Это заблужденіе, коему, къ несчастію, противорѣчили самыя дѣла, удаляя его надежду, еще болѣе увеличило размышленія и предосторожности его генія, чптобы рано или поздно не обмануться въ успѣхѣ. Онъ говорилъ самому себѣ и сказалъ своимъ повѣреннымъ: „*мнѣ не возможно пользоваться модѣми, какковы они есть; но должно мнѣ ихъ къ тому образовать; должно, чптобъ каждый классъ моего ордена былъ школою опыта и испытанія для слѣдующаго; но все это можетъ только здѣлаться со временемъ.* (Ecrits orig. T. I. lett. á Saton). Чптобы найти это время, онъ особенно обратилъ свое вниманіе на ту часть юношества, копорая, выступая на сцену свѣта, еще способна получать воспитаніе, исполненное

Часть VI.

В.

заблужденіемъ, потому что это
есть возрастъ всѣхъ спраспей.
Я объявлю въ послѣдствіи то,
что сократило это время и вос-
питаніе, и представило ему ле-
гіоны Адептовъ, вовсе приго-
товленныхъ къ его шаинствамъ;
но шѣмъ не менѣе нужно узнатьъ
всю подробность сего уложенія,
ибо хотя бы и начиналась толь-
ко Французская революція, оно
одно было бы достапочно, что-
бы предускорить ее и сдѣлать
вѣрною; и естлибъ пламя
Французской революціи давно
уже угасло, то оно одно доста-
вило бы иллюминашству сред-
ства возобновить ее и сдѣлать
ее еще гибельнѣе. И такъ зна-
емъ наконецъ уложеніе сей сек-
ты; она слѣдовала такимъ из-
гибамъ, которые должны уско-
рить порывъ ея. Въ семъ слу-
чаѣ должно смотрѣть проница-
тельно, чтобы не впасъ въ

разспавленныя ею сѣти. Смотрите, съ какимъ искусствомъ она уловляетъ въ нихъ питомцевъ своихъ; съ какою предоспорожностію она выбираетъ, призываетъ, располагаетъ своихъ Адептовъ. Шествіе ея медленно, но достоверно. Она, кажешся, ищощаетъ свое стараніе надъ однимъ; но это самое искусство присовокупляетъ ей цѣлыя легіоны. Источники ея сокрыты; надобно знать, съ какою силою и поспоянствомъ она умѣетъ располагать ими и употреблять ихъ на общее бѣдствіе. Извѣстно уже, какъ народъ пришелъ въ заблужденіе, взволновался, и одушевляясь сдѣлался лютымъ; а теперь надлежитъ знать, какъ секта образовала тѣхъ, которые приводятъ сей народъ въ заблужденіе, волнуютъ его, одушевляють и дѣлають лютымъ.

В а

Вейсгауптѣ твердымъ, неизмѣннымъ правиломъ имѣлъ по, что, великое искусство вѣрно произвешъ какую-нибудь революцію, состоитъ въ *просвѣщеніи народѣвъ*; а просвѣщать, по мнѣнію его, значитъ нечувствитель-но приобщитъ людей мало по малу къ переменамъ, служащимъ какою-нибудь цѣлю умыс-леннаго переворота.

„Когда цѣль сей охоты, предметъ сего желанія не лзя объявить публично, не подвергнувъ объявителя общественно-му мщенію, то въ нѣдрѣ тайныхъ обществъ должно умѣть разсѣвать сіе мнѣніе.“

„Когда предметъ сего желанія есть всеобщая революція, то все члены сихъ обществъ, стремясь къ той же цѣли, основываясь одни на другихъ, должны стараться *управлять невидимо, не показывая насильствен-*

ныхъ средствъ , не важнѣйшею или малозначущею частію одного народа, но людьми всякаго состоянія , всякой нации , всякой вѣры ; внушать повсюду одинъ духъ въ величайшемъ молчаніи и со всевозможною дѣятельностію ; водить всѣхъ людей разсѣянныхъ по поверхности земли къ той же цѣли. Вопль что называемъ онъ задачею , которую оспариваетъ еще рѣшить въ полишикѣ Государствъ ; и на ней-по утвердилось владычество тайныхъ обществъ , и на помѣ надлежало также основаться вліянію его Иллюминатовъ. (Disc. fur les Mysteres.)

„Когда это владычество однажды утвердилось соединеніемъ и множествомъ Адептовъ , то сила должна уступать невидимому владычеству ; свяжите руки всѣмъ сопротивляющимся ; покоряйте, давите злобу въ самомъ ея зародышѣ , но есъ испребляйте

всѣхъ остальныхъ людей, которыхъ вы убѣдить не въ состояніи. (Ibid.) Тотъ, кто даетъ такое наставленіе, не можетъ отъ правилъ своихъ отворачиваться быть презрѣніемъ. Соблюдая сіи мысли въ своихъ таинствахъ, Вейсгауптъ зналъ очень твердо, что они пребудутъ людей, давно уже приготовленныхъ усматривать въ томъ наставленіи самой природы Философіи. Находя же людей готовыхъ и предупрежденныхъ, онъ сокращалъ для нихъ годы испытанія. Но ему нужны были мнѣніе и руки цѣлаго поколѣнія; и для того онъ увеличилъ число Адептовъ, располагалъ нечувствительно и управлялъ невидимо мыслями ихъ; желаніями, поступками и общими ихъ усиліями исполнять законы, изъ коихъ составилъ онъ уложенія своего иллюминациста. По симъ законамъ, секта

раздѣлена на два большіе класса, и каждый изъ нихъ опять имѣетъ свои подраздѣленія и степени, соразмѣрныя успѣхамъ Адептовъ..

Первый есть классъ *приготовленій*.. Онъ еще раздѣляется на четыре степени, по есть: степень *вступающаго* (Novice), *питомца Минервы* (Minerval), *Иллюмината младшаго* (Illuminé inférieur) и *Иллюмината старшаго*.

Къ сему самому классу приготовленій касаются посредническія степени, которыя можно назвать приглашающими, и были сектою заняты отъ Франкъ-Масоновъ, какъ средство распространить тайное общество. Между сими Масонскими степенями, уложеніе Иллюменовъ принимаетъ первыя три безъ перемѣны; оно примѣняетъ особливо къ видамъ секты вмѣсто послѣдняго приготовленія

къ ея шаинспвамъ, степень *Шотландскаго Кавалера*, именуемую также степенью Директора Иллюминаповъ.

Классъ шаинспввъ раздѣляется самъ на *великія и малыя таинства*. Къ малымъ шаинспвамъ принадлежатъ священнослуженіе секты и ея правленіе. Двѣ степени, изъ коихъ первую называютъ степенью *жрецовъ*, а другую степенью *правителей или Принцовъ*.

Великія таинства имѣютъ степенью *Мага* или *Философа* и наконецъ *Царя теловъка*. Избранные изъ послѣднихъ составляютъ собою и образуютъ степень *Архипагитовъ*. (Voyez écrits origin. с. 2. Part. 2. pag. 8. et nouveaux éclaircis. de Philon. pag. 89 etc).

Во всѣхъ сихъ классахъ и во всѣхъ сихъ степеняхъ есть важная и общая роль всѣмъ братьямъ; и сію роль означаетъ Уло-

женіе подѣ именемъ брата *набирателя* или *приглашающаго* (infinu-
ant ou engôleur). Ошѣ этой роли
зависитѣ все вліяніе секты, и
оно-по доставляетѣ членовѣ для
всѣхѣ степеней. Вейсгауптѣ
сильно почувствовалѣ важность
сей степени и посвятилѣ ей
весь свой гений ; такѣ и мы те-
перь посвятимѣ все свое спа-
раніе на то, чтобы узнатьъ ее.

Г Л А В А III.

Первая часть уложенія Иллюминашовъ; брашъ набирашель или приглашающій.

Подъ именемъ брата *набирателя* должно здѣсь разумѣть Иллюминаша, спарающагося пріобрѣсть членовъ своему ордену. На него преимущественно предъ прочими братьями возложена сія должность; и его можно назвашь Апостоломъ, Миссіонеромъ, котораго начальники ордена посылають въ разные города и провинціи, или даже въ страны опдаленныя, для заведенія и распространенія новыхъ ложъ. Такіе Миссіонеры, кромѣ правилъ, обыкновенныхъ для всякаго брата набирашеля, имѣють еще особенныя предписанія, приличныя высшимъ степенямъ.

По письмамъ Вейсгаупта, они должны бытъ или самыми *слабыми*, или самыми умными братьями. Въ первыхъ онъ увѣренъ имѣть слѣпое повиновеніе къ предписаннымъ отъ него правиламъ, отъ которыхъ онъ имъ не совѣдуетъ удаляться; а во вторыхъ только, чѣмъ они не измѣняли своему обѣщанью, хотя бы и преступали нѣкоторыя законы, нарушеніемъ которыхъ, они по крайней мѣрѣ, не погубятъ ордена и самихъ себя; въ другихъ ласкалъ онъ себя надеждою наипи благоразумныхъ, ловкихъ людей, которые могли бы сдѣлать полезное приращеніе новою какою-либо хитростію. Какъ бы ни былъ умъ Иллюминапа, но каждый обязанъ, по крайней мѣрѣ, одинъ, или два раза играть съ нѣкоторымъ успѣхомъ роль брата *набихателя* и приобрести для ордена одного,

или двухъ членовъ, подѣ спрахомъ всегдашняго пребыванія въ нижшихъ степеняхъ. Хотя и сдѣлано нѣкоторое исключеніе для знатныхъ брашьевъ, но вообще эпошѣ законъ поставленъ обязанностію каждаго. (Ecrits origin. reforme des statuts, art. 18). Въ вознагражденіе, чшобы увеличитъ ревность брашьевъ, законъ далъ имъ превосходство надъ каждымъ новымъ членомъ, котораго они приобрѣли для ордена; и для того-шо, говоритъ онъ, что всякой Иллюминашѣ можетъ составить для себя самаго малое царство, и *въ сей самой малости приобръсть себѣ великость и могущество.* (ibid).

И такъ вотъ первый долгъ, возложенный на каждаго Иллюминаша для разпространенія секшы, и сію-шо роль намъ прежде всего должно изслѣдовать, чшобы узнать, до какой степе-

ни основатель протеръ свои
геній соблазна.

Вся сія роль имѣетъ предме-
томъ три правила. Первыя на-
учаютъ брата набирать раз-
личнаго шѣхъ членовъ, ко-
прыхъ ему должно выбрать, и ко-
прыхъ исключить. Другія по-
казываютъ ему способы, какими
онъ долженъ поступать, чпобы
доставлять Ордену достойныхъ
членовъ. Послѣднія наконецъ со-
стоятъ въ искусствѣ образо-
вать новичковъ и пристрастить
ихъ къ Иллюминацистству, даже
прежде, нежели они къ нему бу-
дутъ допущены.

Чпобы научиться узнавать
членовъ, копрыхъ онъ можетъ
набирать, всякой Иллюминатъ
долженъ сперва сдѣлать себѣ
записную книжку въ видѣ Жур-
нала, Diarium. Будучи ревност-
нымъ шпиономъ всего окружаю-
щаго, онъ безпрестанно будетъ

замѣчать обращающихся съ нимъ людей, родственниковъ, друзей, непріятелей, постороннихъ; словомъ, всѣ, безъ исключенія, будутъ предметомъ его поисковъ и наблюдений. Онъ постарается узнать ихъ силу, слабость, страсти, предрасудки, связи, поступки, особливо ихъ выгоды и состоянія, коротко сказать, все могущее дать объ нихъ совершенное понятіе; и каждый день онъ будетъ замѣчать въ своей записной книжкѣ всѣ учиненныя имъ наблюденія.

Эпо шпионство, непремѣнная и непрерывная должность каждаго Иллюминаша, будетъ имѣть двѣ выгоды, одну вообще для ордена, а другую для самаго Адепта. Всякой мѣсяць два раза соберетъ онъ свои наблюденія, сообщитъ ихъ своимъ начальникамъ, и чрезъ то орденъ узнаетъ, какія во всякомъ городѣ,

или предмѣстїи находятся люди, оиѣ которыхъ онѣ долженѣ надѣяться покровительствѣ, или страшишься гоненїя. Онѣ узнаетѣ, какими средствами можно привлечь однихъ, или удалить другихъ; а что касается до приглашающаго брата, то онѣ лучше узнаетѣ членовѣ, копорымѣ онѣ можетѣ предложитѣ вспуленїе и шѣхъ, копорыхъ ему должно исключитѣ. Въ замѣчанїяхъ, сообщаемыхъ имѣ каждой мѣсяцѣ, онѣ не преминетѣ представитѣ причины одного, или другаго случая. (*Eccl. origin. réforme des statuts, art. 9, 13 et fuite; instruction pour les infinuans, Lect. XI, No 1, pour Les infinués. No 1, 3, 5, et c.; lett 4 à Ajax.*)

Между шѣмѣ, какѣ братѣ набиратель сполько занятѣ, что бы узнать другихъ, онѣ будетѣ осперегашься показатѣ въ себѣ

Иллюмината. Этотъ законъ особливо предписанъ для всѣхъ брашьева, и единственною цѣлю имѣетъ успѣхи набираемыхъ. Имъ-то законодатель совѣтуетъ наблюдать всю наружность добродѣтели, совершенства, и стараться избѣгать пакихъ позорныхъ поступковъ, которые моглибы послѣ лишить ихъ вліянія надъ умами. (Voyez Ecrits origin. T. 2. lett. 1 et 9.) Сей законъ особенно говоритъ брашьямъ набираемымъ: *старайтесь достигъ внутренняго и внѣшняго совершенства; но чпобъ они не подумали, будшо сіе совершенство состоитъ въ томъ, что должно побѣждать спрасти и отказаться отъ наслажденій свѣта, прибавляетъ потомъ: изучитесь искусству припворяться, другихъ наблюдать и изслѣдовать: (die kunst zu erlernen, sich zu verstellen, andere*

zu beobachten und auszuforschen).
Для того-то въ прибавленіи уло-
женія *Иллюминатовъ* сіи три ве-
ликія правила: *будь молчаливъ,*
приходи къ совершенству, притво-
райся, извясняющія одно другое,
слѣдуютъ вмѣстѣ почти непо-
средственно на одной страницѣ.
(*Ecrits origin. Tom. I. p. 40. No 4,*
6 et 8).

Занимаясь наиболѣе сими пра-
вилами, а особливо послѣднимъ,
братъ набиратель долженъ раз-
смащивать, какихъ людей от-
вергаетъ *Иллюминаство* и ка-
кихъ принимаетъ. Безъ особен-
наго позволенія, онъ не можетъ
допустить къ своему ордену
ни язычниковъ, ни *Жидовъ*; но
долженъ также поступать и *со*
всеми монахами, и особливо избѣ-
гать *Экс-Езуитовъ,* такъ какъ язвы.
(*Ordensgeistliche durfec nie aufge-*
nommen werden, und die Enxefui-
len sole man wie die Pest flichen.

Nouveaux travaux de Spartacus et Phikon, Instruction des preses et superieurs locaux, p. 153 lett. 2, et Ecrits origin. instruct. pro recipientibus. No 5. 1.

Причина такого изключенія открывається сама собою. Говорить о религіи и безъ всякой оспорожности допускать Жидовъ, Турокъ или язычниковъ, значило бы обнаруживать очень скоро то, что называлось у нихъ религіею. А естлибъ они не опвергали духовныхъ, то скоро были бы открыты собственными ихъ Адептами.

Набирашель обязанъ также не принимать всякаго нескромнаго болшуна, всякаго гордеца упорнаго, непоспояннаго, приспрашнаго, въ котораго щетно старались бы внушить ревность ко благу ордена, равно всѣхъ шѣхъ, коихъ излишняя разборчивость могла бы вредить до-

бродѣшельной славы, въ которой сей орденъ имѣетъ нужду; наконецъ всѣхъ, коихъ развратъ или грубость нравовъ дѣлаетъ неспособными къ дружескому соединенію и полезнымъ подвигамъ. (Instruct. pro recipient. p. 94. et lett. de Veisshaupt, passim).

Оставьте этихъ скотовъ, людей грубыхъ и слабыхъ, сказано еще въ главѣ исключеній. Однакожь здѣсь надобно сдѣлать новое исключеніе. Не принимая слабыхъ, Вейсгауптъ конечно зналъ, что подв. именованъ скотовъ разумѣетъ родъ проспыхъ добрыхъ людей, которымъ однакожь се-го говорить не нужно, чтобы получить какую-нибудь выгоду отъ ихъ глупости. Таковы на-примѣръ, которые пользуются въ свѣтѣ знашностію, подобно какому-то Барону Эрту, не имѣя ума, а только деньги: „Это лю-ди добрые, говорить, законода-

пель Иллюминашовъ, и они намъ нужны. Это добрые люди наполняющъ, умножающъ число и казну, *augent numerum ut aegritum*; и такъ принимайтесь за дѣло, эти господа вѣрно попадутся къ вамъ въ сѣти; „но будемъ осперегаться открывать имъ наши тайны: сей родъ людей всегда долженъ быть увѣренъ, что занимаемая ими степень есть послѣдняя. (Ecrits origin. Vogeles premieres lettres à Ajax et à Caton.)

Наконецъ для Принцовъ сдѣлано полу-исключеніе. Уложеніе Иллюминашовъ опредѣлило, что бы ихъ допускать весьма рѣдко и не возводить выше степени *Шотландскихъ Кавалеровъ*, то есть оспанавливать у самыхъ врагъ тайнствъ. Мы увидимъ въ послѣдствіи, что законодатель нашелъ средство открыть сѣи врага для Принцовъ, не го-

воря имъ о помъ ничего болѣе (grade du Regent, p. 154, lett. N.), а особливо не показывая имъ нѣкоторыхъ законовъ ордена. (Voyez instruct. du provincial. No

Немогу сказать, есть ли еще средство сего рода для исключенія изъ правила, недопускающаго женщинъ; по крайней мѣрѣ извѣстно, что это правило долго оставалось безъ дѣйствія, и многіе братья намѣрены были его уничтожить. Франкъ-Масоны имѣли своихъ женскихъ Адептовъ, Иллюминашы хотѣли также имѣть своихъ, и имъ еще нужны были два рода ихъ.

Начертаніе сего, писанное рукою Цваха, крайняго друга и несравненнаго человѣка Вейсгаупта, содержитъ слѣдующее:

„Планъ женскаго ордена. Сей орденъ будетъ состоять въ двухъ классахъ, изъ коихъ каждый образуетъ свое общество, и

каждый имѣетъ свои особенныя шайны. Въ первомъ будуще находилась добродѣтельная женщины, а во второмъ женщины вѣтренныя, легкомысленныя, сладоспρασшныя, aufschweifenden.“

„Тѣ и другія не должны знать, что ими управляющъ мужчины. Ихъ увѣрятъ, что выше ихъ есть еще машь-ложа того же полу, которая даетъ имъ повелѣнія, собственно предписанныя мужчинами.“

Брашья, коимъ поручено управлять ими, доставляя къ нимъ свои наставленія, не открывая себя нимало. Первыхъ спануть они руководствовались чтеніемъ хорошихъ книгъ; а другихъ будуще учить искусству тайнымъ образомъ удовлетворяя спрасшямъ своимъ: durch begnügung ihrer leidenschaften im vorborgenen.

Къ сему плану присоединено предварительное начертаніе, означающее въ слѣдующихъ выраженіяхъ предметъ и пользу сестръ Иллюминашовъ. Выгода, которую можно себѣ обѣщать отъ такого ордена, состояшь будетъ въ томъ, чтобъ доставить истинному ордену сперва всѣ деньги, плащимыя сеспрами, а потомъ всѣ тѣ, которыя они обѣщаются плащить за шайны, имѣющія имѣ бытъ открыты. Это учрежденіе болѣе *послужитъ къ удовлетворенію тѣхъ братьевъ, которые имѣютъ склонность къ забавамъ и удовольствію.* (Ecrits origin. T. I. sect. V.)

При семъ планѣ Ціаха, достойно названнаго *Катономъ* Иллюминашовъ, находилось еще изображеніе девяносто пяти двѣицъ и домовъ Мангеймскихъ, изъ коихъ безъ сомнѣнія надлежало выбрать основательницъ двой-

наго класса: но какъ разныя обстоятельствова не благопріятствовали желанію сего новаго Капона, то нѣсколько братьевъ возвѣдѣли поже самое намѣреніе. Господинъ Диспфурштъ, извѣстный по своему истинному имени въ Вецларѣ, какъ засѣдатель Императорской палаты, и въ поже самое время извѣстный подъ именемъ *Минос* у братьевъ Иллюминашовъ, возвышенный у нихъ до степени *правителя* и достоинства *Провинціала*, кажется, можетъ спорить въ чести сего изобрѣтенія съ братомъ *Геркулесомъ* и даже съ братомъ *Катономъ*. По крайней мѣрѣ, никто не желалъ заведенія сестрѣ Иллюминашовъ такъ пламенно, какъ онъ. Это открылъ онъ уже Книггу и снова побуждаетъ Вейсгаупта и почти опчаявается въ томъ, чтобъ когда либо возможно было

достигнушь до великаго предмета ордена, безъ вліянія женскихъ Адептовъ. Въ жару своей ревности предлагаетъ онъ свою супругу и чепырежъ своихъ падчерицъ. Старшая изъ нихъ находится почно въ такомъ положеніи, какъ нужно для сестръ Философовъ; ей двацать чепыре года; *она превышаетъ свой полъ въ мѣнѣяхъ, касающихся до религіи*; она мыслитъ такъ почно, какъ ея отецъ. Онъ правитель и Государь Иллюминаповъ, она будетъ правительница, Государыня Иллюминапокъ. Въ разсужденіи послѣднихъ таинствъ, съ супругою Адепта Пшоломея, одна будетъ вести переписку съ опцомъ своимъ, а другая съ своимъ супругомъ. Объ Государыни Иллюминапокъ однѣ будутъ знать, что орденъ женскихъ Адептовъ управляется мужчинами; онъ спанутъ пред-

Часть VI,

Г

сѣдать въ испытаніи *пистолицевъ* *Минеры* и наконецъ будутъ открывать доспойнѣйшимъ, великія намѣренія сестрѣ въ разсужденіи совершенной перемѣны правилъ славъ и щастія человѣческаго рода. (Ecrits origin. A. 2. lett. de Minos, pag. 169.)

Не взирая на всѣ сіи планы и ревность братьевъ, законодатель ихъ, кажется, никогда не хотѣлъ согласиться на учрежденіе сестрѣ Иллюминапокъ; но увѣдомилъ ихъ особенными наставленіями, данными для правителей Адептовъ, что и не сообщая женщинамъ тайны Ордена, можно Иллюминашамъ воспользоваться вліяніемъ, которое они столь часто имѣютъ надъ людьми; и какъ прекрасной полъ содержитъ въ своихъ узахъ большую часть свѣта, то „искусство льстишь имъ, и склоняетъ на свою сторону, есль

достоинѣйшій предметъ старанія всякаго Адепта; попому что они, руководимы будучи самолюбіемъ, любопытствомъ, забавами, или новоспїю, скоро могутъ быть уловлены и принесутъ великую пользу Ордену. (Nouveaux travaux de Spartanus et de Philon. instruct. pour tous les grades du regent. N 6.) Но тѣмъ не менѣе продолжалъ онъ исключать изъ всѣхъ степеней болшунговъ и женщинъ. Шестая глава наставленій для брата набирающаго не была уничтожена.

Всѣ сїи исключенія все еще осмѣиваютъ братьямъ набирающимъ обширное поле для исполненія изъ ревности надъ тѣми, коихъ законодатель принимаетъ. Къ сему числу принадлежатъ по большей части молодые люди всякаго соспоянїя, отъ восемнадцати до тридцати лѣтъ. Тѣ, коихъ воспитаніе

еще не кончено, гораздо любезнѣе для Ордена, попому что онѣ надѣеяся тѣмѣ удобнѣе внушитъ имѣ свои правила и ожидать со стороны ихѣ больше признашельности и ревности къ той наукѣ, которую они отъ него заимствуютъ. (Ecrits origin. instruct. pro recipient. p. 54. № 4, 55, № 18.)

Такое предпочтеніе ни мало не исключаетъ людей, уже нѣсколько старыхъ, только чѣмѣ они еще способны были оказывать услуги, и при томѣ чѣмѣ они уже напипались правилами Иллюминациста. (Ecrits origin. A. 2. II. part lect. et grade de regent.) Оно особенно въ пользу тѣхѣ, которые по своему соспоянцію могутъ *покровительствовать*. Братьямѣ набирашелямѣ особливо предписано приласкаться къ такимѣ людямѣ, чтобы сдѣлать изъ нихѣ Адептовѣ.

Такіе люди, которые по во-
лѣ располагаютъ своимъ сло-
вомъ и къ сему присоединяютъ
ловкость и дѣятельность, ка-
ковы на примѣрѣ Прокуроры,
стряпчіе и даже Медики, сіи лю-
ди, говорятъ Вейсгауптъ своимъ
набирашелямъ, иногда *сущіе де-
моны, съ которыми никакъ не лзя
управиться*, но преклонивъ ихъ
на свою сторону, можно полу-
чить много добра. (Ecrits origin.
A. I. lett. à Ajax.)

Братъ набирашель еще дол-
женъ приобрѣтать ордену ху-
дожниковъ, ремесленниковъ вся-
каго рода, живописцовъ, граве-
ровъ, ювелировъ, но особливо
книгопродавцевъ, Почтмейстер-
овъ и Учителей. Онъ въ по-
слѣдствіи узнаетъ, что Иллю-
минацистство намѣрено дѣлать со
всѣми сими людьми. (instruct.
infinuant. No 4, lett. de Veisshaupt,
passion, et grade de regent).

Изъ сего множества должно сдѣлать выборъ, не рѣдко показанный самимъ законодателямъ. — Сыщите мнѣ, на примѣръ, говоритъ онъ набирателямъ: сыщите мнѣ молодыхъ людей *ловкихъ и развязныхъ. Намъ нужны Люди върадливые, лукавые, обильные въ средствахъ, смѣлые и предприимчивые. Намъ надобно, чтобъ они были непреклонны, гибки, послушны, прилѣжны и обходительны. Ищите мнѣ еще людей сильныхъ, знающихъ, богатыхъ, ученыхъ, nobiles, potentes, divites, doctos quærite. Не щадите ничего, чтобы только получить сихъ людей. Еслили небеса не благоприятны, то подвигните преисподнюю, flectere si nequeas superos, Acheronta moveto. (Voyez. furtout. lett. 3. à Ajax.)*

Что касается до различія въры, то законодатель Иллюмина-

шовъ предпочитаетъ Каполикамъ учениковъ Люпера и Калвина. Онъ гораздо охотнѣе желаетъ ихъ имѣть своими Адептами; а эпо самое должно было вывести изъ заблужденія тѣхъ Протестантовъ, которые думали, будто одна только Каполическая вѣра подвержена ненависти сихъ возмущителей. Безъ сомнѣнія они дѣлаютъ ей честь своею особенною ненавистью, потому что она совершенно противоположна ихъ нечестію, и гражданскому и духовному безначалію. Но развѣ оставляютъ они Протестантамъ ихъ вѣру, когда Вейсгауптъ единственно въ той надеждѣ даетъ имъ отличное преимущество, чтобы тѣмъ болѣе употребить ихъ въ пользу для своихъ заговоровъ? Это преимущество не оставляетъ намъ никакого сомнѣнія, когда онъ пи-

шетъ къ одному Адепту, что-бы онъ старался сыскашь чело-вѣка способнаго къ его шайн-спвамъ и къ заведенію попомъ Иллюминацпской Колоніи: *est-ce que ce mot de protestant, me fait plus de plaisir que d'être es ein protestant, so wäre es mir um so lieber.* (Ecrits, origin. tom. 1. lett. à Tibere, p. 223). Славнѣй-шій Адептъ Вейсгаупта пока-зываетъ поже предпочпеніе. Онъ даже хочепъ, чтобъ смяг-чили и даже уничтожили нѣко-порыя мѣста въ его шайнспвахъ, дабы не возмушилъ Каполиковъ. Онъ всегда говоритъ подобно Фридеріку: *Мы другіе Проте-станты; мы шагаемъ скорѣ.* (Voyez les derniers éclaircissements de Philon). Конечно это предпо-чпеніе показываетъ пуже са-мую цѣль и надежду испребить, какъ духовные, такъ и граждан-скіе законы Протеспаншовъ.

Нѣмецкіе Протестанты воображали совсѣмъ иначе, а попому и доспавили Иллюминашамъ сильныхъ защитниковъ и ревностныхъ послѣдователей.

Вейсгауптъ даетъ еще предночненіе другаго рода людямъ всегда живущимъ въ городахъ, каковы, напримѣръ, *купцы и каноники*, которые, по мнѣнію его, могутъ распространить ученіе его съ большимъ успѣхомъ и ушвердить оное въ своей области. (*Instruct. du provincial Illumine, ecrits origin. tom. I. II part. p. 26 No 3*).

По причинѣ гораздо удобопонятнѣйшей, братья набирали особенно спараюшся набирали Адептовъ между *Учителями въ школахъ*, въ *военныхъ Академіяхъ* и другихъ сего рода, и даже, естли могутъ, между начальниками *Духовныхъ Семинарій*. (*Ibid. No 1. II et 13.*)

Они не щадящъ ничего, чтобы набиратьъ Офицеровъ и чиновниковъ Государя въ судебныхъ мѣстахъ и совѣтахъ. Тотъ, кто преклонилъ къ себѣ эту часть, говоритъ уложеніе ихъ, пошъ сдѣлалъ болѣе, нежели когда склонилъ бы самаго Государя. (Ibid. No 15.) Наконецъ, Провинціалъ или глава набираемыхъ долженъ собиратьъ всѣхъ, которые сколько нибудь склонны къ Иллюминацистству, и могутъ быть полезны. (Ibid. No. 13)..

Въ семъ списокѣ набираемыхъ людей, есть еще нѣкоторое отличие, особенно означенное Вейсгауптомъ въ случаѣ выбора Адептовъ..

„Хотя бы были равны, говоритъ онъ своимъ набираемымъ, но вы особенное обращайтесь вниманіе на наружное, на приличный видъ, на прекрасныхъ молодыхъ людей. Сія обыкновен-

но одарены кропосію и чувствительнымъ сердцемъ. Когда умѣешь образоваць ихъ, то они гораздо способнѣе къ переговорамъ и производству дѣлъ. Первый взглядъ предупреждаетъ въ пользу ихъ; они конечно не имѣютъ глубокомыслія мрачныхъ фізіономій; они не извѣстны тѣхъ, которымъ можно было преторутить сдѣлать смятеніе или возмутить народъ. Но для того-то и надобно умѣть, какъ выбирать своихъ людей. Особливо люблю я людей съ глазами, исполненными души, съ открытымъ, яснымъ лицомъ, и съ взоромъ возвышеннымъ. Глаза, болѣе всего изслѣдуйте; они зеркало души и сердца. Также въ наблюденіяхъ своихъ замѣчайте осанку, поступь и голосъ. Все это помогаетъ намъ узнавать тѣхъ, которые для насъ созданы. (lett. II. a Marius et Caton).

Наконецъ тѣхъ особливо, которые испытали несчастіе, не по нечаянному случаю, а по какой нибудь неисправности, по есть такихъ, коихъ навѣрно можно считать между недовольными; такихъ людей надобно призвать въ нѣдра Иллюминацистсва, какъ бы въ свое убѣжище. (*Instruction des superieurs locaux, lett. 17.*)

Чингашель можетъ быть удивился великимъ, упонченнымъ видамъ Софиспа, который до такой степени простеръ испытаніе и различіе въ приобрѣщеніи нужныхъ его заговора людей! Сей списокъ или простое наставленіе о удаляемыхъ и приглашаемыхъ людяхъ, еще недосматоченъ для Ордена, чпобы удостовѣрить его въ справедливости выбора учиненнаго брапомъ набирателемъ. Прежде, нежели онъ приступитъ къ

посвященію чловѣка, почитаемаго имѣ способнымъ, онѣ долженъ изъ списка своего шпіонства извлечь все, что онѣ можеть узнать о нравѣ, мнѣніяхъ, поведеній и обстоятельстввахъ предполагаемаго имѣ Адепта; а изъ сего извлечения нужно ему начертать вѣрное изображеніе, которое начальники его сравнятъ съ свѣденіями, ими уже полученными или заимствованными отъ другихъ Адептовъ, въ разсужденіи того же вступающаго члена, или съ новыми извѣстіями, какія они попребуютъ, естли первыя будутъ не достаточны. А когда выборъ брата набирашеля вовсе ободренъ, и тогда даже не все еще кончено; должно, чтобы начальникъ рѣшилъ, кому изъ братьевъ набирашелей поручено будетъ привестъ къ Ордену назначаемаго члена. Въ этомъ случаѣ

все у нихъ въ уложеніи предусмолпрѣно. Онѣ не всѣмѣ братьямѣ позволяешѣ исполнять сіе препорученіе, и не допускаешѣ, чтобы молодой Адептѣ испытывалѣ силу своего убѣжденія надѣ тѣмѣ, который превосходитѣ его лѣтами или опытноспію, либо чтобы простой художникѣ принялъ на себя попеченіе посвящашѣ какого нибудѣ чиновника. Начальникѣ обязанѣ выбрашѣ и назначашѣ набирателю, самаго сообразнаго съ обстоятельствами, заслугами, возрастомѣ, достоинствомѣ и талантами новаго Кандидата. (Instruct. pro recipient. escrits. origin. tom: I. pag. 54, No 2 et 7). Когда наконецѣ уже назначенному набирателю случашѣся сдѣлать свое завоеваніе, то онѣ начинаешѣ разспилать свои сѣти. Вотѣ въпорая часть его роли, означенная со всѣми подробностями уложенія.

Кандидатомъ обыкновенно называютъ того, который обнаруживаетъ какое нибудь желаніе, и старается войти въ какой нибудь Орденъ или получить степень достоинства. Что касается до Иллюминацовъ, то Кандидаты суть тѣ, которыхъ самъ орденъ желаетъ приобрести. Новопринимаемый Членъ часто ни желаетъ вступить въ секту, ни имѣетъ объ ней понятія; но братъ набираемый обязанъ вселить въ него желаніе бытъ принятымъ. Для сего великаго искусства есть два разные способа: первый показываетъ обряды дѣйствія брата набираемаго въ разсужденіи тѣхъ Кандидатовъ, отличныхъ уже своимъ просвѣщеніемъ и зрѣлымъ возрастомъ; впрочемъ показываетъ ему, какъ онъ долженъ поступать съ молодыми людьми осьмнадцати до шестнадцати лѣтъ, которые еще

способны къ другому воспитанію. Даже былъ еще третей способъ для ремесленниковъ или тѣхъ грубыхъ людей, которые совсѣмъ почти необразованны. Вейсгауптъ просилъ у своего повѣреннаго Цваха совѣщаній для сей части уложенія; но можетъ быть Вейсгауптъ примѣтилъ, что набиратели легко дополняли сей способъ на опытъ, и для того о томъ ничего не упоминается въ уложеніи Иллюминатовъ. Разсмотримъ содержаніе двухъ другихъ способовъ.

Въ первомъ классѣ находяшся такіе люди, которые кончили уже свои науки въ школахъ новой философіи; которые научались, если не смѣяться надъ Христіанствомъ, то по крайней мѣрѣ сомнѣваться во всемъ, что называютъ Вѣрою. Законы брата набирателя увѣдомляютъ ихъ, что напрасно будутъ они

стараться преклонять философовъ другого рода; особливожь людей степенныхъ и постоянныхъ, которые не великіе охотники до всякой таинственной, скрышной науки. Когда они найдутъ одного изъ тѣхъ людей, кои одушевлены правилами секты, то должны явиться предъ нимъ въ видѣ Философа, опытнаго въ древнихъ таинствахъ. Конечно, имъ много будетъ стоить труда играть роль сію; но уложеніе ихъ доставитъ имъ всякія пособія. „Братъ набирашель, прилѣжно слѣдуя симъ урокамъ, долженъ напередъ изобразить удовольствіе, какое получаешь, открывая предметы, не всѣмъ извѣстныя и шествуя среди лучезарнаго свѣта, тамъ, гдѣ простой народъ окруженъ мракомъ; долженъ представить, что его наука будучи превыше обыкновенныхъ понятій, сообщена

таинственными преданіями. Въ доказательство сему приведетъ онъ Гимнософистовъ у Индѣйцевъ, жрецовъ Изиды въ Египтѣ, жрецовъ Элевзинскихъ и школу Пифагорову въ Греціи. При семъ случаѣ упомянетъ онъ о нѣкоторыхъ изрѣченіяхъ Цицерона, Сенеки, Аристида и Исократы; а чтобы не приписать замѣшательство оныхъ какихъ нибудь возраженій, то онъ наизустъ выучилъ имена ихъ, которыхъ законодатель его по мудрой предосторожности помѣстилъ въ своемъ уложеніи. Хотя и легко доказать изъ самыхъ Авлпоровъ, оныхъ которыхъ заимствуются сіи тексты, сколько древнія сіи таинства занимались важными предметами, каковы *провиденіе Божіе, происхождение или порядокъ вселенной*; однакожь братъ набирагель представилъ всѣ сіи тексты въ до-

казапельство шайной науки о
шѣхъ великихъ предметахъ,
такой науки, которая особен-
но цѣлю имѣетъ *сдѣлать намъ
жизнь пріятнѣе, а бѣдствіе сноснѣе,
и распространить наши мысли о
величіи Божества.*, Тогда приба-
выпѣ онѣ, что все мудрецы въ
древности: знали: сію науку;
представитѣ, въ какой неизвѣст-
ности: находятся: нынѣ: понятія
*о свойствѣ души, ея: безсмертіи и
и предопредѣленіи* и спроситѣ сво-
его кандидата, не восхишился
ли онѣ, получивѣ: удовлетвори-
тельной: отвѣпѣ: на: столь: ве-
ликіе и важные: предметы? Въ
поже время: онѣ: увѣдомитѣ его,
что онѣ: съ: своей: стороны: имѣлѣ
щастіе: быпѣ: посвящену: во: всю:
сію: науку, и: что: онѣ: можетѣ
кандидату: своему: доставитѣ:
поже: щастіе; но: что: сію: науку:
не: лзя: сообщить: вдругѣ, а: толь-
ко: знающіе: ее: люди, показывая:

ее издали, будущъ помогать ему сдѣлаться самому изобрѣшателемъ сего новаго міра., (Ecrits otigin. Tom. 2, parf. 2, sect. 1.)

Когда братъ набирашеть достигъ первой своей цѣли, то есть, возбудилъ своими словами любопытство въ ученикѣ своемъ, тогда оспрашивается ему еще увѣриться въ его мнѣніяхъ онѣ-которыхъ спалъяхъ. И такъ онѣ предложитъ нѣсколько вопросовъ для письменнаго рѣшенія, нѣсколько правилъ для разсужденія обѣ оныхъ, чѣобы согласясь въ сихъ основаніяхъ, итти попомъ далѣе. Уложеніе не говоритъ, какіе это вопросы, попому чѣо они перемѣняются, смотря по духовнымъ и полипическимъ мнѣніямъ кандидаша, къ которому набирашеть долженъ примѣняться. Есть-лижъ рѣшенія вопросовъ, есть-ли образъ мыслей его совершен-

но не сообразенъ съ желаніемъ секты, тогда братъ набирашель опъazujeвается опъ своего завоеванія. А когда Кандидатъ Софистъ или какой-либо важный человекъ показываетъ лучшее къ тому расположеніе, то допускаютъ его къ входу тайнствъ. Братъ набирашель только изъяснитъ ему нисшія степени и испытаніе, опъ котораго избавляетъ его орденъ въ уваженіе заслуги. (Ibid).

Какую бы ни наблюдали кипрость въ сихъ поступкахъ, но они назначены для ихъ людей, которымъ только нужно узнать иллюминашество, чтобы сдѣлаться немѣдленно Адептами. А что касается до молодыхъ Кандидатовъ, удаленныхъ еще опъ правилъ секты, то Вейсгауптъ открываетъ въ семъ случаѣ искусство разспавлять свои сѣны и не чувствительное

запутывають въ нихъ опредѣленныя жертвы. „Прежде всего должны вы стараться говорить онѣ своимъ набирателямъ: приобретите любовь, довѣренность и уваженіе тѣхъ, коихъ вы обязаны преклонить къ всупленію въ нашъ орденъ. — Поступайте съ ними такъ, чѣмъ они подозрѣвали, будто въ васъ скрывается нѣчто болѣе обыкновеннаго; будто вы принадлежите къ какому-то сильному и тайному обществу — Возбуждайте въ своемъ Кандидатѣ не вдругъ, а мало по малу, желаніе помѣщену быти въ общество сего рода. — Для возбужденія тако-го желанія снабдите васъ нѣкоторыми нужными книгами, каковы между прочимъ сочиненія, разсуждающія о союзѣ и силѣ общественной.„ Законодатель пусть сообщаетъ списокъ сихъ книгъ; а общество обязывается

доставить своимъ Адептамъ нѣкоторое число ихъ. Вейсгауппъ часто выхваляетъ сочиненія особливо *Мейцера* и *Вазелова*, какъ способныя ко внушенію любви и правилъ тайныхъ обществъ; но ничто не сравнится съ тѣмъ искусствомъ, съ какимъ онъ самъ сообщаетъ брашу набирашелю причины, могущія увѣрить молодого Кандидаша въ мнимой необходимости сихъ таинственныхъ связей.

„Сперва на примѣрѣ, говоритъ уложеніе Иллюминановъ, сперва должно доставить младенца въ колыбели, говорить о его крикахъ, плачѣ, слабости, попомъ данъ замѣпить, какъ эпитъ младенецъ, самъ по себѣ споль ничтожный и безсильный, можетъ приобрѣсть силу съ помощію другихъ. — Тутъ надобно показашъ, что все величіе Государей происходитъ отъ

согласія ихъ подданныхъ — превознесъ выгоды общества въ сравненіи съ грубымъ естественнымъ соспояніемъ, а потомъ дойди до искусства узнавать людей и управлять ими. — При семъ упомянуъ можно, что одинъ превосходный умомъ человекъ, былъ бы въ соспояніи руководствовашъ тысячи другихъ, еслибы узнали его преимущество. — Все это доказывается военною службою и пѣми дѣлами, какіе произвели Государи съ помощію народнаго союза.“

Упомянувъ о преимуществахъ общества вообще, дойдите до недоспапковъ и гражданскихъ обществъ; и скажите какъ мало помощи можно найти даже со стороны друзей — Какъ нужно въ наше время помогать другъ другу. Присовокупите, что люди воспоржествовалибы надъ самимъ небомъ, еслибы они между собою были сое-

динены пѣснѣ; что только раздоры и раздѣленія ихъ покоряютъ ихъ подъ иго. — Это можно изяснить баснею о двухъ собакахъ, коихъ волкъ не могъ преодолѣть иначе, какъ раздѣливъ ихъ, и разными другими примѣрами сего рода, копорыхъ не трудно набрать во множествѣ.

Въ доказательство того, что тайныя общества могутъ произвести великое и важное, братъ-набиратель обязанъ еще предсказать примѣръ Франкъ-Масоновъ, таинственныхъ обществъ древности и даже Езуитовъ. — Онъ долженъ подтверждать, что всѣ происшествія сего міра происходятъ отъ нѣкоторыхъ пружинъ, отъ причинъ сокровенныхъ, въ которыхъ сіи общества играютъ великую роль. Долженъ возбудить въ своемъ воспитанникѣ желаніе царствовать тайнѣ, готовить въ своемъ ка-

Часть VI. Д

бичетѣ совсѣмъ другое постановленіе для сего свѣта, и управлять тѣми, кои думаютъ нами управлять. (Ecrits orig. No XI et XII, Illuminé majeur, document, A, lett. K. L).

„Когда вы до сего дойдете, продолжаетъ уложеніе: по начинайте показывать, буди по вы сами имѣете нѣкоторое участіе въ сихъ шаинспвахъ. Выпустите сначала нѣсколько словечекъ, копорыя обѣ эпомъ дадутъ знать. Какъ скоро вашъ ученикъ начнетъ воспламеняться, по спарайтесь болѣе и болѣе возжигать сей пламень любопытства, пока не прочтете въ сердцѣ его швердое сіе намѣреніе: теперь, съ этой минутой вступилъ бы я, естли можно, въ общество такого рода.“

Бранъ - набирапель, успѣвъ внушить это желаніе въ ученика своего, еще не достигъ цѣли

всѣхъ хитросостей, предписанныхъ ему уложеніемъ. Дабы совершенно узнать мысль его, онъ будто спанетъ съ нимъ совѣтоваться, какъ бы желая ему открытъ что-нибудь; потомъ на тайны сихъ обществъ сдѣлаетъ онъ нѣкопорыя возраженія, кои онъ рѣшитъ самъ, если они произведутъ великое впечатлѣніе. — Иногда, чтобы увеличить любопытство, онъ будетъ держать въ рукахъ письмо писанное цифрами, или положитъ невзначай на столъ, давъ Кандидату своему довольно времени для разсмотрѣнія цифрей, и потомъ закроетъ оное вдругъ съ видомъ шакого человека, который боязливо скрываетъ важную перемену; а иногда, еще узнавъ обстоятельство и дѣйствія своего ученика, онъ скажетъ ему что-нибудь такое, которое изумленный воспитанникъ вѣрно при-

пишетъ симъ обществамъ, для коихъ ничего нѣтъ сокрытаго, и копорыя сокрыты для всѣхъ людей.“ (Ecrits orig. Ibid. No 17, 22.)

Всѣ обряды могутъ быть сокращены, смотря пошому, какъ дружба или расположеніе Кандидапа предускоряютъ довѣренность наставника. Еслижъ сего еще недовольно, то набиратель однакожъ не долженъ изъ рукъ выпускать добычу, а обязанъ чрезъ другихъ сдѣлать то, чего самъ не могъ произвести. Пусть онъ самъ изслѣдуетъ свой способъ дѣйствія и разсмотритъ, не пропустилъ ли онъ хотя одного изъ правилъ, предписанныхъ ему въ наукѣ манить и привлекать къ себѣ людей — пусть удвоитъ онъ свое вниманіе и угожденіе. Еслибъ даже надлежало унизиться, чтобы послѣ господствовать, то

братъ - набирашель не долженъ забывать сего именнаго предписанія законодателя своего: „*Научитесь также иногда быть рабомъ, чтобы послѣ сдѣлаться господиномъ.*“ Auch Zuweilen den Knecht demacht, um dereinst Herr zu werden. (Ecrits orig. lett. 3. á Aiax).

При всѣхъ сихъ убѣжденіяхъ и разговорахъ должно наконецъ, чшобы Кандидатъ рѣшился. Еслили онъ склоненъ ко вступленію, то принимается въ орденъ нововступающихъ; еслилижъ онъ упорспвуетъ въ своемъ отказѣ, то пусть узнаетъ отъ шѣхъ, (кои это сами испытали,) судьбу его ожидающую. „*Несчастекъ, сугубо несчастекъ тотъ молодой человекъ, котораго Иллюминаты тщетно старались привлечь въ свою секту!*“ Еслили онъ избѣгнетъ отъ сѣпей ихъ, то по крайней мѣрѣ не можетъ онъ льспить себя надеждою, чшо

избѣгнуль опъ ихъ мщенія; тогда онъ долженъ лучше скрываться. *Мщеніе тайныхъ обществъ есть мщеніе необыкновенное. Это подземный, бѣдственный огонь ярости! Оно непримиримо, и до тѣхъ поръ преслѣдуетъ свои жертвы, пока не будетъ имѣть удовольствія видѣть ихъ закланными.* (Hoffman, *agis important, etc.* Tom. 2. préface). Таково извѣстіе, сообщаемое намъ большею частію шѣхъ, которые, — что показываетъ намъ Исторія, — избѣгли опъ ухищренній секшы, и шѣхъ особенно, кои, сдѣлавъ первые шаги подъ руководствомъ брата-набирапеля, не хотѣли за нимъ слѣдовать далѣе.

Мнѣ бы легко было представить множество примѣровъ такого рода. Однажды я думалъ найти совсѣмъ прошивное сему въ Г. Камиллѣ Журданѣ, семъ самомъ Денушанѣ, который вмѣ-

ствѣ съ Баршелеміемъ и Пишегрю назначенъ былъ въ ссылку, но, по щастію, избѣгъ отъ Триумвировъ. Я слышалъ часто, какъ онъ превозносилъ похвалами одного брата-набирателя, который давно уже старался привлечь его въ свой орденъ. Онъ изумился, когда я спалъ говорить о сихъ набирателяхъ, какъ о такихъ людяхъ, которые усовершенствованы во всѣхъ хитроснѣяхъ самаго злодѣйскаго лицемѣрія. Онъ подтверждалъ, что его Иллюминатъ кропокъ, скромнѣ, воздержнѣ, даже исполненѣ почтенія къ Евангелію, и наконецъ, что онъ изъ числа самыхъ добродѣшельныхъ людей, какихъ онъ только знаетъ. Противъ сего приводилъ я въ возраженіе всѣхъ поступки, какіе вѣрно наблюдалъ братъ-набиратель, и всѣ пружины, какими онъ безъ сомнѣнія дѣйствовалъ, прежде не-

жели оставилъ свою добычу. Г. Камиль ошвѣчалъ на все: это правда; онъ поступалъ почто такимъ образомъ. Ревность къ сектѣ ослабляла его; и заставляла прибѣгать къ симъ средствамъ для произведенія того, что онъ называлъ моимъ обращеніемъ; но при всемъ этомъ можно ли говорить безпреспанно о добродѣтели и вѣрѣ; можно ли заниматься ими, не бывъ, по крайней мѣрѣ, честнымъ человекомъ? — Такъ слушайтежъ, возразилъ я наконецъ: я бьюсь объ закладъ, что это было послѣднимъ умысломъ вашего набирашеля. Для послѣдняго искушенія предложилъ онъ вамъ извѣстись письменно въ разсужденіи нѣкоторыхъ вопросовъ. Вы это сдѣлали; чувствованія ваши оказались совершенно противны его мыслямъ; онъ васъ болѣе не видѣлъ; но онъ конеч-

но сдѣлался вамъ врагомъ и не переспавалъ клеветать васъ. — О! что касается до этого, сказалъ г. Камиль, по это совершенная правда. Онъ него почти я было погибъ вмѣстѣ съ имѣніемъ и со всѣми моими друзьями. Сперва онъ хвалилъ меня чрезмѣрно, а потомъ выдавалъ меня за весьма опаснаго человѣка. Не знаю всего того, что онъ выдумалъ на мой счетъ; но я очень могъ видѣть и чувствовать впечатлѣніе, произведенное его рѣчами. — Повѣряли ли послѣ сего? Много стоило труда Г-ну Камиллю признаться, что его набиратель не былъ человѣкъ добродѣтельный. Таковы то законы Вейсгаупта соединены съ величайшимъ, утонченнымъ приговорствомъ! Я зналъ еще двухъ Епископовъ, которые въ разсужденіи сихъ брашлевъ-набирателей также обманывались, какъ и Г-нъ Камиль.

Приведемъ здѣсь еще въ примѣръ Г-на Спарка. Я не зналъ, кто такой эпопъ Г-нъ Спаркъ; но видѣлъ, какъ онъ страннѣмъ образомъ преданъ былъ на жертву Иллюминашамъ. Николай и Мирабо ничего нещадили, чтобы привести его въ ненависть у Протестантовъ; они дѣлали изъ него Каполическаго жреца, имѣющаго тайное свое назначеніе, хотя и все показывало въ немъ Протестанта. (V. Mirabeau, monarchie Pruss. T. 5. art. gelv). Я желалъ узнать, кто такой эпопъ Г-нъ Спаркъ; и услышалъ, что это одинъ изъ ученѣйшихъ служителей протестантства, столь ревностный къ своей вѣрѣ, что онъ нынѣ Докситоромъ, главнымъ раздавателемъ милостыни и Совѣтникомъ у Ландграфа Гессенъ-Дармштадтскаго; но, подобно разнымъ другимъ ученымъ, каковы Гоф-

манъ и Циммерманъ, постигло его несчастіе; что его старались привлечь Иллюминапы, а онъ не хотѣлъ имъ слѣдовать. Иллюминапы надѣялись посредствомъ его имѣть надежнаго Адепта у сего Принца; но благородный Спаркъ отвѣтствовалъ своему набирателю рѣшительно: „*Если вамъ нужна подпора, то я, съ своей стороны, слишкомъ слабъ, а Государь мой слишкомъ великъ, чтобы вамъ покровительствовать.*“ Кандидатъ, надѣжюимъ братъ набиратель успѣлъ споль же мало, какъ и надѣ Г-мъ Спаркомъ, подверженъ былъ тѣмъ же клеветамъ и гоненіямъ. Законъ ордена непоколебимъ, въ разсужденіи тѣхъ людей особенно, которыхъ таланты устремляются Иллюминаповъ. *Должно или приклонить ихъ, или погубить въ общественномъ мнѣніи* — Это самыя слова уложенія: so sole.

man den Schriftstellern zu gerdinnen
suchen, oder verschreien; (Instruct.
pour le regent illuminé. No 15).

Но время уже слѣдовать въ при-
готовительныхъ степеняхъ за
Кандидатомъ, который явилъ
себя къ тому гораздо охотнѣе.

Г Л А В А IV.

Вторая часть уложенія Иллюминашоев. Первая степень пригошовишельная; нововспу- пающій и его наставникв.

Въ первыхъ годахъ иллюминашова, время испытанія нововспу- пающихъ состояло въ трехъ годахъ для питомца, ко- торому было не болѣе осмнад- цапи: въ двухъ годахъ для шо- го, кому было отъ осмнадцапи до двадцапи чепырехъ лѣтъ, и наконецъ въ одномъ годѣ для того, кто уже близокъ былъ къ тридцапи.—(Reforme des statuts No 7.) Обстоятельства на- учили сокращать это время; но каково бы ни было расположе- ние Кандидаша, ешьли сокраще- но для него время испытаній,

то онъ долженъ пройти всѣ оныя, чтобы достигнуть до другихъ вышнихъ степеней. Въ сей промежутокъ времени у него не будетъ другихъ начальниковъ, кромѣ самаго набирашеля, которому онъ обязанъ своимъ вступленіемъ; и во все то время, какъ будутъ продолжаться испытанія нововступающаго, братъ - набирашель не смѣетъ открытъ своему питомцу ни одного изъ другихъ членовъ ордена. Сей законъ предписанъ для избавленія ордена отъ всѣхъ опасностей, какія моглибъ произойти отъ нескромности нововступившаго, за котораго отвѣчаетъ одинъ только братъ-набирашель; ибо, говоритъ именно уложеніе, еслили питомецъ, по нещастію, окажется нескромнымъ болшуномъ, то безразсудство его измѣнитъ только одному изъ братьевъ. (Ibid. No 16.)

Слѣдуя сему, первые уроки бра-ша-набирашеля, совершеннаго тогда учителя, будутъ состояшь въ представленіи, сколько нужно и важно для блага цѣлаго ордена хранить тайну Иллюминациста. Онъ сперва долженъ сказать своему новиціапу: *„Вѣ молчаніи и тайнѣ состоитъ душа ордена; и вы будете наблюдать это молчаніе предъ тѣми, о которыхъ вы догадаетесь, что они наши братья, и предъ тѣми, коихъ вы узнаете въ послѣдствіи. Вы примите за неизмѣнное правило между нами, что откровенность есть добродѣтель, только въ отношеніи къ начальникамъ; а главное основаніе есть недовѣрчивость и скрытность. Вы не объявите никому, ни сего дня, ни въ послѣдствіи, ни ма-лѣйшаго обстоятельства вашего вступленія въ орденъ, даже, къ какой степени вы принадле-*

жите, и въ кошорое время были допущены къ шаинспвамб; однимъ словомъ, вы никогда и передъ брашьями не спанете говорить о предметахъ, относящихся къ ордену, по крайней мѣрѣ, когда они великой важности.“ (Voy. Ecrit origin, Statuts de l'ordre; No 20; réforme des Statuts, 27 verit. Illum. statuts génér. No 31 et 32.)

По сему строгому закону, Иллюминамбъ часто будетъ шаинспвомбъ для самаго Иллюминана. Новиціату при семъ извясняется, что это служилъ единственнымъ средствомъ къ предупрежденію гибели, кошорою малѣйшая нескромность можетъ угрожать ордену. (Sommaire des statuts. No 15. В)

Чтобы наилучшимъ образомъ увѣришься въ храненіи глубокой тайны со стороны своего Новиціата, брашъ - набирашель

не будетъ входить съ нимъ въ подробности; онъ не дастъ ему ни одного сочиненія, касательно ордена, не получивъ отъ него прежде слѣдующаго объявленія: „Я нижеподписавшійся обещаюсь честію моею и безъ всякаго извѣстія, никогда не объявлять словами, знаками, шлодвиженіемъ или другимъ возможнымъ способомъ, кому бы по ни было, ни роднымъ, ни ближнимъ или самымъ любезнѣйшимъ друзьямъ, ничего, отъкрытаго мнѣ вводителемъ моимъ, касательно до моего вступленія въ тайное общество, хотя бы принялъ былъ въ сіе общество или нѣтъ. Я обязуюсь къ сей тайнѣ шѣмъ охотно, что мой путешественникъ удостоверилъ меня, что въ семъ обществѣ ничего не происходитъ противнаго государству, религіи и нравамъ. Что касается до сочиненій, мнѣ вручаемыхъ и

писемъ, получаемыхъ мною о томъ же предметѣ, по я обязуюсь возвращать ихъ, сдѣлавъ для одного себя нужное изъ того извлеченіе. “ (Ecrits origin. et véritable Illum. article Revers).

Сии сочиненія или письма, касающіяся до ордена, предоспаваются сначала новиціапу только въ маломъ числѣ не для продолжительнаго времени, и съ общаніемъ сохранятъ ихъ отъ любопытныхъ взоровъ. По мѣрѣ, какъ онъ будетъ успѣвать въ степени, можетъ онъ сохранятъ ихъ у себя долѣе и въ большемъ числѣ, но не прежде, какъ онъ увѣдомитъ орденъ о предпринятыхъ имъ мѣрахъ, чтобы сии сочиненія, въ случаѣ смерти его, не могли впастъ въ руки Профанамъ. (Inst. des insinués, No 8. Ecrits origin. Le vérit. Illum. No 7). Онъ узнаетъ въ послѣдствіи,

что къ симъ предосторожно-
стямъ присоединяють братья-
набиратели еще другія, всѣ от-
носящіяся къ глубокой тайнѣ
ордена въ разсужденіи его пра-
вилъ и самаго существованія.
Онъ увидишь, напримѣръ, въ
сихъ законахъ, что когда есть
въ орднѣ больной, то другіе
братья должны его посѣщать
прилѣжно, сперва чтобы его
подкрѣпятъ или воспрепятство-
вать всѣмъ открытіямъ, могу-
щимъ произойти отъ опасенія
смерти, а потомъ, чтобы са-
мимъ взять всѣ сочиненія орде-
на, находящіяся у такого больна-
го, какъ скоро опасная болѣзнь
сдѣлается отчаянной. (*statuts du*
Minerv. No 12.) Онъ наконецъ
узнаетъ нѣкогда, что для со-
крытія малѣйшаго слѣда своего
существованія, братья Иллюми-
напы не должны вездѣ находить-
ся подъ однимъ именемъ, но заим-

ствовавъ должны названіе другаго ордена или даже простаго ученаго общества или даже безъ всякаго какого-либо имени, которое могло бы опличить ихъ отъ другихъ людей.

Первое сочиненіе, представляемое новиціаму, для приготовления его къ сей глубокой тайнѣ, есть какъ бы словарь иллюминашства. Прежде всего должно ему познаться съ языкомъ секты, то есть искусствомъ разговаривать и обращаться съ начальниками и другими Адептами, не бывъ понимаему отъ Профановъ. Посредствомъ сего-по языка Иллюминашты умѣютъ говорить между собою, и особливо писать другъ къ другу, не опасаясь, чтобы Профаны могли отгадать, о комъ братахъ они говорятъ, о какомъ мѣстѣ, какимъ язы-

комъ, въ какое время, и кому и къмъ письмо писано.

Чтобы сокрыть лица, новый Иллюминантъ узнаетъ сперва, что братья никогда не означаютъ себя въ ордень тѣмъ именемъ, подѣ какимъ они извѣстны въ свѣтѣ. Также должно ему быть извѣстно, что подобная предосторожность находится и въ послѣднихъ степеняхъ Франкъ-Масонства, гдѣ Кавалеры *розоваго креста* получаютъ такъ называемую у нихъ въ ложахъ *свою характеристику*, то есть свое воинское имя. Новый Иллюминантъ получитъ свою характеристику съ самаго вступленія своего въ новиціанство; и сіе имя употребляется и въ заговорахъ, для которыхъ его пригопвляють. Онъ долженъ спараться сдѣлать оное нѣкогда прямо характеристическимъ; долженъ наблюдать и даже пи-

самъ исторію своего новаго патрона, и обязанъ въ качествахъ или дѣйствіяхъ своего Героя узнавать родъ услугъ, ожидаемыхъ отъ него орденомъ. *Esqrits origin. Tom. I. Instruct. des instituteurs. No 7. et T. lett. 13.*) Это имя, сколько можно, будетъ избрано въ сходственность той идеи, какую о себѣ далъ Новиціанъ. Еслили онъ показалъ нѣкоторое расположеніе къ возобновленію нѣкогда возраженій Философіи противъ Евангелія, то характерисшика его будетъ имя *Цельсъ, Порфирій*, или даже *Шиндалъ, Шафтсбури*. Еслили примѣчаютъ въ немъ склонность къ ненависти противъ Царей, или шаланты для полишки самаго ордена, то онъ будетъ наименованъ *Брутомъ, Катонемъ, Махавелемъ*. Ему еще не скажутъ, но заставлятъ отгадать нѣкогда, что онъ дол-

женѣ дѣлать дабы заслужить свое имя. Также не объявлять ему, но естли онѣ доидетъ до послѣднихъ шансовъ, то ему легко будетъ узнать, почему *Вейсгауптѣ*, сдѣлавшись главою Иллюминатовъ, принялъ на себя характеристическое имя *Спартакѣ*, сего споль славнаго предводителя въ Римѣ, въ войнѣ рабовъ возмущенныхъ пропивъ своихъ господъ. (*Ecrits origin. Tom. I. Sect 4.*)

Подобно лицамъ, и области и города переименуютъ имя свое въ эпомъ языкѣ. Новиціатѣ непременно долженъ научиться сей новой Географіи. Въ новыхъ сихъ краяхъ Баварія, опечество основателя, становится *Ахал*; Швабія переименуется *Панночя*, а изъ Франконіи, Австріи и Тироля дѣлаются *Иллирія*, *Египетѣ* и *Пелопонезѣ*. Минхенъ превращается въ *Афины*;

Бамбергъ въ *Антиохію*; Инспуркъ въ *Самосъ*; Австрійская Вѣна въ *Римъ*, а Вирцбургъ въ *Кароагенъ*; изъ Франкфурпа на Мейнѣ выходящѣ *Оивы*, изъ Гейдельберга *Утика*. Ингольшпатѣ, главное мѣсто ихъ пребыванія, не довольно сокрытъ подъ именемъ *Эфеза*. Для сего города, одареннаго особенными привилегіями, есть еще болѣе таинственное имя, которое извѣстно только самымъ совершеннымъ Адептамъ: это имя *Элевзиса*.

Еслили призванъ новиціантъ далеко отъ своего отечества представлять лицо набирашеля, то распространится для него какъ новый словарь Географическій, такъ и его миссія. Онъ начнетъ ее не иначе, какъ получивъ списокъ областей, которыхъ онъ долженъ приобрѣсть для ордена. (Id. sect. 2 et 3)

Онѣ долженѣ также привыкнутьъ къ эгирѣ и календарю Иллюминаповѣ. Числа въ его письмахѣ и тѣхѣ, кои онѣ будетѣ получать, означаются по Персидской эрѣ, именуемой Іецдерертѣ, начиная съ 630 года. Иллюминапской годѣ начинается съ первого *Фаравардина*, отвѣчающаго 21 му числу Марта. Сей первый мѣсяцѣ заключаеиѣ въ себѣ не менѣе 41 дня; а слѣдующіе мѣсяцы, вмѣсто того, чѣтобѣ называться Май, Іюнь, Іюль, Августѣ, Сеншябрь и Окшябрь, суть *Адарпагаштѣ*, *Хардадѣ*, *Тирме*, *Медерме*, *Сагариме*, *Мегарме*. Ноябрь же и Декабрь у Иллюминаповѣ называются *Абенме*, *Адале*, а Январь и Февраль *Диме* и *Бенме*. Они полагаютѣ только 20 дней въ Мартѣ, и называютѣ сей мѣсяцѣ *Асфандардѣ*. (Voy. le vérit. Illuminé, premier grade.)

Часть VI.

Е

Новому Иллюминашу должно еще приучить себя къ тому; какъ вмѣсто буквъ употреблять цифры, означаемыя орденомъ, въ ожиданіи узнать послѣ другой родъ гіероглифовъ, служащихъ вмѣсто цифрей для самыхъ совершенныхъ Адептовъ. (*)

Наконецъ обязанъ новый Иллюминашъ никогда не писать имени своего ордена. Сіе слово, споль почтенное, что не должно предспавляться глазамъ профановъ, замѣняется всегда кружкомъ съ шпчкою въ цен-

(*) Въ обыкновенныхъ цыфрахъ Иллюминашовъ числа соотвѣтствуютъ буквамъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

12.	11.	10.	9.	8.	7.	6.	5.	4.	3.	2.	1.
a,	b,	c,	d,	e,	f,	g,	h,	i,	k,	l,	m,
13.	14.	15.	16.	17.	18.	19.	20.	21.	22.	23.	24.
n,	o,	p,	q,	r,	s,	t,	u,	w,	x,	y,	z.

А гіероглифы у Иллюминашовъ гораздо мудренѣе, нежели у Фрайкъ-Масономъ. —

прѣ, подобно, какъ знакъ *лож* означается четырьмя линиями, составляющими продолговатый четверугольникъ. ((V. tous les écrits origin. de l'ordre).

За симъ первымъ наставленіемъ слѣдуютъ уроки самаго уложенія, даваемые молодымъ братьямъ, подъ именемъ *иллюминатскихъ статутовъ*.

Въ сихъ сшатупахъ разспавляется первая сѣтъ неопытности. Молодой воспитанникъ Иллюминацтва съ удивленіемъ видѣтъ, что они начинаются слѣдующими словами :

„Для спокойствія и безопасности всѣхъ братьевъ, какъ вновь принятыхъ, такъ и дѣйствительныхъ членовъ сего общества, дабы предупредить всякое неосновательное подозрѣніе и всякое сомнѣніе безпокойное, почтенный орденъ объявляетъ, что *что онъ цѣлю своего не имѣетъ ни-*

какого намѣренія, предпріятія, или умысла, противныхъ государству, религіи, нравственности, и что онъ нигдему такому не благопріятствуетъ въ своихъ глѣнахъ. Весь его предметъ, всѣ труды его спремятся ко внушенію людямъ охоты усовершенствовать свой нравственный характеръ, ко вліянію въ нихъ чувствъ человеколюбія и общежитія, къ удаленію злыхъ преднамѣреній, къ вспоможенію спраждущей и угнетенной добродѣтели, къ тому, чтобы способствовать возвышенію людей достойныхъ, и чтобы повсюду разпространить благодѣтельные истины, неизвѣстныя для большей части людей.“ — Вошѣ не мнимый предлогъ, а истинная цѣль ордена., (Vrai Illuminés flatuts génér. Item, écrits origin. Tom. I. sect. 8.)

Новиціатъ, еще неувѣренный споль утвердительнымъ

объявленіемъ, увидитъ, по крайней мѣрѣ, залогъ сихъ намѣреній ордена въ обязательствахъ, на себя возложенныхъ. Великая его обязанность состоитъ въ томъ, чтобы образовать свое сердце, такъ чтобы приобрести привязанность не только своихъ братьевъ, но и даже враговъ своихъ. Ему именно предписано стараться *всеми силами надъ внѣшнимъ и наружнымъ своимъ совершенствованиемъ*. Правда, за симъ предписаніемъ скоро слѣдуетъ другое — *приобрести искусство притворяться и скрывать себя*; но путь его братья-набраты показываютъ ему, какъ это искусство неразрывно соединено съ прямымъ совершенствомъ, показываютъ, сколь возможно, хитрѣе, дабы удалить подозрѣніе, могущее родиться отъ такого страннаго соединенія. Впрочемъ есть для новіціана много дру-

гихъ должностей, которыя оп-
водятъ отъ сего размышленія
его. Ему говорятъ, что брашья-
Иллюминашы должны одушевле-
ны бытъ однимъ духомъ, одною
волею, одними чувствами; что
для внушенія сихъ самыхъ чув-
ствованій находится нѣкоторое
число сочиненій, выбранныхъ для
сего обществомъ, коими онъ
долженъ, такъ сказать, напи-
тать свою душу. Если нович-
іатъ, одинъ изъ шѣхъ людей, ко-
торыхъ привязанность къ Еван-
гелію дѣлаетъ оспорожными въ
разсужденіи сѣпей, — распав-
ляемыхъ вѣрѣ ихъ; то одинъ
только выборъ сихъ сочиненій
докажетъ ему всю главную цѣль
своего набирашеля, то есть,
что ему не весьма нужно бытъ
Хриспіаниномъ, дабы достигъ
до всего совершенства, о кото-
ромъ его спашуты и *Мораль* за-
спавляющъ его почерпашъ изъ

сочиненій Эпиктета, Сенеки, Антонина, Плутарха, кои всѣ чужды для Христіанства. Сверхъ того препоручаютъ ему учиться у новѣйшихъ софисповъ, каковы Виландъ, Мейнерсъ, Базидовъ, которые совсѣмъ не имѣютъ цѣлю сдѣлать Христіанина, чптобы сдѣлать честнаго человека. Подъ видомъ честной, умѣренной философіи, сія мораль заключаеиъ въ себѣ развратъ и нечестіе, изображенныя въ книгѣ *o l'Art de l'esprit*, изданной Софиспомъ Гельвеціемъ. (V. la liste de ces oeuvres dans les écrits originaux, réforme des statuts, No 25.) Но братъ набираиель долженъ быль увѣренъ, чпо сіи размышленія не могутъ уже произесть впечатлѣнія въ его ученикахъ. Впрочемъ, ничто не можетъ лучше развлечь вниманія ихъ, какъ постоянное изученіе сихъ произведеній, пред-

оставленныхъ новиціату, вмѣстѣ съ стараніемъ удалять всѣ книги, способныя произвести въ нихъ другія идеи, и наставникъ Иллюминатъ, пребывая въренъ своему уложенію, не долженъ ничего пренебрегать, чтобы новиціаты его исполнили въ семъ случаѣ намѣренія ордена. Онъ не только обязанъ часто разговаривать съ ними, но и занимать ихъ всячески и посѣщать иногда невзначай, чтобы случайно примѣтивъ, съ какимъ вниманіемъ, охотою и ревностію они занимающся законодательнымъ своимъ уложеніемъ и разными сочиненіями, ввѣренными имъ опъ ордена. Онъ долженъ побуждать ихъ къ отчету въ своемъ чтеніи, требовать у нихъ извлеченій, помогать имъ своими объясненіями и не опускать ничего, чтобы удосповѣришья въ успѣхахъ, произведенныхъ въ

умѣ ихъ моралью ордена. (V. instruct. pro infinuant et recipient.)

Для новаго Иллюминанапа находится еще нужнѣйшее ученіе, то есть, наука, именуемая въ уложеніи *величайшею изъ всѣхъ*. Сія наука, по превосходству, есть *названіе людей*. Братѣ-наблюдатель долженъ представить ее воспитаннику своему, какъ важнѣйшую, *занимательнѣйшую изъ всѣхъ наукъ*. (Le vérit. Illum. instruct. sur l'art de former les élèves. No 12.) Для изученія сей науки познавать людей, всякой новиціантѣ получаетъ образецъ, журналъ въ видѣ таблицъ, коихъ употребленіе покажетъ ему наставникъ. Имѣя при себѣ такой журналъ, онъ долженъ наблюдать всѣхъ людей, съ коими онъ обращается, изобразить ихъ характеръ, отдавать отчетъ самому себѣ во всемъ, что онъ видитъ и во всемъ, что слышитъ.

Чтобы не забыть сихъ наблюде-
ній, онъ всегда долженъ носитьъ
съ собою нѣсколько листковъ,
или карманную книжку, въ ко-
торой онъ могъ бы записывать
отъ времени до времени свои за-
мѣчанія, чтобы послѣ въ поряд-
кѣ начертать ихъ въ своемъ
журналѣ. Для увѣреніяжъ въ
вѣрности и точности сихъ на-
черпаній, братъ-набирашеть спа-
шетъ иногда разсматривать
какъ журналѣ, такъ и карман-
ную книжку новиціата. Чтобы
шѣмъ лучше научить ихъ изобра-
жать живыхъ, онъ займетъ сво-
ихъ воспитанниковъ изображе-
ніемъ авшоровъ и героевъ древ-
ности, надъ вѣрнымъ предспа-
вленіемъ и описаніемъ, надъ коими
они должны прилѣжно прудитъ-
ся. Изъ всѣхъ упражненій брать-
евъ - Иллюминашовъ это заня-
тіе всего чаще, и особенно пре-
поручается имъ въ уложеніи.

Вопѣ главное изученіе новиціанна и главное во всѣхъ степеняхъ Иллюминациста! — (V. fur-tout ibid. No 13. V. Ecrits origin. reforme des statuts, No 9, 10, 13, 14. Instr. pro infnuant. 5. pro recip. 16 et c.)

Новиціантъ, будучи прилѣженъ въ сей великой наукѣ, научается различать тѣхъ, копорыхъ онъ самъ нѣкогда можетъ набирать, и другихъ, коихъ долженъ удалять отъ Иллюминациста. Для того-то наставникъ заставитъ его безпрестанно предлагать ордену тѣхъ, коихъ онъ почитаетъ къ тому способными. Lust. pro te-сіріent. No 13.) Къ сему способу разпространить число брашьевъ присоединяется еще другое средство, узнавать пріятелей своихъ, или непріятеля, опасности угрожающія и пособія къ отвращенію ихъ, или какихъ людей надобно сыскашь,

преклонить на свою сторону, чтобы избѣжать, бури или сдѣлать новыя завоеванія. Какъ новый, такъ и старый Иллюминатъ всякой другой степени обязанъ сдѣлать замѣчанія сего рода и каждый мѣсяцъ отправлять ихъ къ начальникамъ подѣ предписанною фирмою. (Instruct. des insin. No 5. C. Ecrits origin. etc).

Между тѣмъ, какъ новиціатъ совершенно занятъ сими наблюденіями и симъ изученіемъ, онъ не знаетъ, что братъ-набирашеть безпрестанно наблюдаетъ и изслѣдуетъ его; что сей также съ своей стороны замѣчаетъ въ точности, списываетъ и передаетъ начальникамъ всѣ свои замѣчанія о погрѣшностяхъ и успѣхахъ, о слабой и твердой сторонѣ своего питомца. (instruct. pour l' insinuant. No 3, et 4; le véritable Illuminé. Instruct. sur l'

art de former des Freres, No 1, et 2). Особливожь ему неизвѣстно великое искусство наставника его, которое состоитъ въ томъ, чтобы тѣснѣйшимъ образомъ привязать его къ Иллюминацистству, такъ что задолго еще предъ тѣмъ, пока узнаетъ тайна ордена, онъ поневолѣ будетъ къ нему привязанъ неразрывными узами, особливо узами страха и опасенія, еслили онъ когда-нибудь вздумаетъ отсюда вырваться, гнушаясь системою и заговоромъ, какіе онъ послѣ можеть самъ открыть.

Сіе великое искусство привязывать новиціатовъ къ Иллюминацистству состоитъ сперва въ великолѣпной идеѣ, какую братъ-набирашель подаетъ имъ о намѣреніяхъ сексы и въ вынуждаемомъ у нихъ общаніи слѣпо и безпрекословно повиноваться всѣмъ средствамъ, предписы-

ваемымъ отъ начальниковъ для достиженія цѣли ордена.

Здѣсь-то Вейсгауптъ, кажется, всего болѣе стараяся уподобить правленіе секты правленію благочестивыхъ орденовъ, особливожъ Іезуитовъ, посредствомъ совершеннаго оставленія своей собственнѣйшей воли и сужденія, которое онъ пребудетъ отъ своихъ Адептовъ, и въ чемъ именно предписано братьямъ-набирателямъ наставлять своихъ новиціановъ. (V. Mirabeau, Monarchie Prussienne, T. 5. Effaïfus les Illuminés, chap. 3. derniers éclaircis. de Phison. p. 61.) Но въ этомъ особливо случаѣ надлежалобъ замѣтить безконечное различіе, какое находится между повиновеніемъ духовенства и повиновеніемъ Иллюминановъ. Изъ всѣхъ духовныхъ, слѣдующихъ предписанію Св. Василя, Св. Венедикта, Св. Доминика,

или Св. Франциска, нѣтъ ни одного, который бы не зналъ, что есть для него гласъ гораздо повелительнѣйшій голоса его начальниковъ; это голосъ совѣсти, его Бога и Евангелія! Нѣтъ ни одного, который въ случаѣ, когда начальники приказалибъ ему что-либо противное должности Христіанина, или честнаго человѣка, не сдѣлалъ бы исключенія изъ обѣщаннаго имъ повиновенія. Это исключеніе часто бываетъ очевидно, и нерѣдко объявляется въ самомъ постановленіи духовныхъ институтовъ. Оно особливо законно и часто положительнымъ образомъ повторяется у Езуитовъ. Имъ приказано повиноваться своему начальнику; но это въ такомъ случаѣ, когда они въ семъ повиновеніи не найдутъ никакого грѣха, ubi non cerneretur peccatum. (Constitutio

des Iesuites; part. 3. ch. 1. parag. 2. vol. édit. de Prague) Эпо въ такомъ случаѣ, когда не можно будемъ сказать, что вмѣшался нѣкопорый родъ грѣхъ въ повинование, *ubi definiti non possit, aliquod peccari genus intercedere.* (Id. part. 6. chap. 1.) Наконецъ, какъ будтобы недоспавало сихъ исключеній тогда даже, какъ на славникъ Іезуитовъ всего болѣе совѣщуетъ имъ повиноваться. Онъ повтораетъ имъ, что эпо повинование, не взирая на строгую обѣщаніе ихъ, въ такомъ только случаѣ можетъ имѣть мѣсто, когда повелѣнія человѣческія непрошвны Божіимъ, *ubi Deo contraria, non præcipit homo.* (V. Ep. Ignat. de obedientia) И такъ всѣмъ, вообразившимъ видѣть отношенія и, какъ выражается Мирабо, *тѣтки прикосновенія между сими Инспитутами духовенства и уложеніемъ иллюминановъ,*

всѣмъ имъ надлежало бѣ сперва замѣтить, что повиновение духовное въ самой сущности своей ничто иное, какъ обязательство дѣлать всякое добро, предписанное безъ примѣся зла. Нетрудно было бы ихъ попомѣ увѣрить, что въ предписанномъ отъ Вейсгаупта повиновеніи все возвѣщаетъ расположеніе повиноваться, не смотря на всѣ возраженія совѣсти, и сколь бы ни ужасно казалось для Адептовъ злодѣяніе, которое повѣляетъ имъ сдѣлать, только чтобы оно довело до великаго предмета ордена.

„Наше общество, говорится именно въ семъ уложеніи, пребываетъ отъ своихъ членовъ пожертвованія свободы, не во всемъ, но непременно въ томъ, что можетъ служить средствомъ къ достиженію цѣли онаго. Начальники поставляютъ первымъ своимъ долгомъ, чтобы предписанныя

ими средства были для сего полезны и дѣйствительны. Они гораздо проницательнѣе васъ во всемъ предметѣ, и знаютъ его всего лучше; а для того и поставлены начальниками, для того именно, чтобы руководствовать васъ во лабиринтѣ заблуждений и мрака. Въ этомъ случаѣ повиновение не только есть долгъ, но и предметъ и дѣйствіе признательности.., (*Réforme des statuts, No 1, 4 et 25, le vérit. Illum. statuts génér. No 11 et 12.*)

Таково повиновение иллюминаціонистовъ; во всемъ ихъ уложеніи не найдемъ ни одного исключенія. Недовольно еще сказать здѣсь утвердительно, что оно не допускаетъ ни одного извѣтствія. Прежде, нежели новиціатъ кончитъ свое испытаніе, онъ долженъ формально извѣститься о своемъ расположеніи къ шѣмъ повѣленіямъ, какія дадутъ ему

начальники, и копорья, можетъ бытъ, покажутся пропивны его должностямъ. А попому наставнику надобно овладѣть всею его внѣшностію и всѣми тайнами его. Подѣ предлогомъ научитьсѣ узнать самаго себя, изучаясь наукѣ узнавать другихъ, новиціамъ долженъ самъ изобразить свой порярекъ, обнаружить всѣ свои выгоды и невыгоды, равно какъ и обстоятельство свои и своего семейства.

Братъ-наставникъ показываетъ ему еще, какъ дополнишь сіи выписки, чшобы дать ордену сей опытъ довѣренности, и придетъ время, когда ему должно будетъ представить еще труднѣйшіе опыты и пожертвованія.

Въ сихъ выпискахъ, начертанныхъ самимъ новиціамомъ, должны бытъ изображены его имя и возрастъ, отправляемая

имѣ должность, его опечесство, жилище, родъ ученія, который онѣ выбралѣ, книги, составляющія его библиотеку, или тайныя бумаги, какія, можетѣ бытъ, у него находящяся, его доходы, друзья и непріятели, причина его вражды съ кѣмѣ-либо, его знакомство и покровители.

При концѣ сихѣ выписокѣ онѣ долженѣ помѣстить вторую спашью, содержащую тѣже самыя предметы о его отцѣ, матери и другихѣ дѣтяхѣ ихѣ. Особенножѣ должно ему описать полученное ими воспитаніе, ихѣ страсти, предрасудки, слабости и твердость духа.

По приложенному къ оригинальнымѣ бумагамѣ образцу видно, что эта послѣдняя часть каршины не самая легкая. Тутѣ новіціатѣ Францискѣ Антоній Сп. . . . двадцати двухѣ лѣтъ, описываетѣ своего отца

вспыльчивымъ и грубымъ, солдатскаго нрава, мать свою нѣсколько скупую; любовь шогоди другой къ ласкательству и интересу; жизнь ихъ старомодную, соединенную съ древнею откровенностію; при томъ, что они упрямы въ своей набожности, съ трудомъ оставляютъ неосновательное намѣреніе, но еще съ большимъ трудомъ прощаютъ тому, кого имѣютъ врагомъ своимъ: впрочемъ это ихъ мало ненавидятъ, потому что ихъ мало боятся; притомъ же они почти не въ состояніи вредить. (Ecrits orig. tabl. de. I. Franc. A. . .)

Между тѣмъ, какъ новиціи спараются такимъ образомъ обнаруживъ себя и всѣ шайны свои и своего семейства, брашнабиратель съ своей стороны дѣлаетъ новыя выписки, къ которымъ онъ присовокупляетъ все, что это время испытанія

могло открышь ему о его ученикѣ и родственникахъ его.

Когда, по сравненіи двухъ выписокъ, начальникъ позволилъ допустить новіціата къ послѣднему испытанію, тогда слѣдуютъ великіе вопросы. По симъ вопросамъ новіціатъ можетъ судить о всемъ пространствѣ своего пожертвованія, о власти, какую ему должно надо всею своею волею, совѣстію и даже лицомъ дать цѣлому иллюминацистству, если онъ хочетъ быть членомъ онаго.

Сии вопросы, коихъ числомъ двадцать четыре, суть слѣдующіе:

1.) Намѣрены ли вы еще быть принятымъ въ орденъ Иллюминацистовъ?

2.) Здраво ли вы размыслили, что рѣшились сдѣлать важный шагъ, *вступая въ неизвѣстныя обязательства?*

3.) Какая надежда, какія причины побуждаютъ васъ вступить въ наше общество?

4.) Имѣли ли вы эпо желаніе, когда бы у насъ была только цѣль усовершенствоватьъ человека, а никакой другой выгоды?

5.) Чѣ бы сдѣлали вы, если бы орденъ сей былъ новое изобрѣтеніе?

6.) *Если бы вы открыли въ орденѣ что нибудь худое, непристойное, или несправедливое, то какъ поступили бы вы тогда? wenn unanständige, ungerechte Sachen vorkäme, wie er sich verhalten würde?*

7.) Хотите ли и можете ли вы почитатьъ благо нашего ордена за свое собственное?

8.) Мы не скроемъ отъ васъ, что намъ не очень пріятны тѣ члены, которые вступаютъ въ наши общества не съ другимъ какимъ либо побужденіемъ, какъ

сѣ надеждою пріобрѣсть могущество, значимость и уваженіе. Часто должно умѣть поперять, чтобы попомѣ выиграть. Знаете ли все это?

9.) Въ состояніи ли вы любить всѣхъ членовъ ордена, даже непріятелей вашихъ, которые могутъ здѣсь случиться?

10.) Еслилибѣ по нечаянности вамѣ надлежало оказать добро симъ непріятелямѣ, которыхъ вы будете имѣть въ орденѣ; еслилибѣ надлежало ихъ рекомендовать, разхвалить; — то былилибѣ вы къ тому расположены?

11.) Дадите ли вы сверхъ сего нашему ордену, или обществу *право надъ жизнью и смертію*? На какомъ основаніи откажете, или дадите вы оному сіе право? — *Ob er dieser Gesellschaft oder Orden auch das Ius vitæ et necis, aus was Gründen oder nicht zugesetzt e?*

12.) Расположены ли вы при всякомъ случаѣ давать членамъ нашего ордена преимущество надъ всѣми другими людьми?

13.) Какъ намѣреныбѣ вы бы-ли мстить за великую, или малую несправедливость, оказанную вамъ иностранцами, или нашими братьями?

14.) Какъ вы станете поступать, если раскаетесь въ томъ, что вступили въ наше общество?

15.) Хотите ли вы раздѣлять съ нами *счастье и несчастье*?

16.) Отказываетесь ли вы навсегда пользоваться своимъ рожденіемъ, чинами, состояніемъ, могуществомъ, въ предосуде-ніе, или презрѣніе братьевъ?

17.) Думаете ли вы быть, или вы есть дѣйствительно членъ какого другаго общества?

18.) По легкомыслію ли, или по надеждѣ скоро узнать постано-

вление нашего ордена, произносите вы споль удобно сіи обѣщанія?

19.) Рѣшились ли вы слѣдовать въ точности нашимъ законамъ?

20.) *Обязываетесь ли вы къ повиновенію совершенному и непрекословному, и знаете ли вы силу такого обязательства?* Ob er unbedingten Gehorsamangelobe und wisse, was das sey?

21.) Не можетъ ли васъ какое нибудь опасеніе отвлечь отъ вступленія въ нашъ орденъ?

22.) *Хотите ли вы, въ случаѣ, когда имѣли бы въ томъ нужду, стараться о распространеніи ордена, помогать ему вашими совѣтами, деньгами и всѣми вашими пособіями!*

23. Имѣли ли вы подозрѣніе, что должны будете отвѣчать на нѣкоторыя изъ сихъ вопросовъ? О какихъ именно подозрѣвали вы?

24.) *Сѣмъ вы увѣрите въ истинѣ сихъ обѣщаній, и какому подвергаете себя наказанію въ случаѣ нарушенія оныхъ?* (Ecrits orig. T. I. Protocole de la reception de deux novices, lect. 17).

„Дабы знать, какого содержанія должны быть отвѣсы, писанные новымъ Иллюминапомъ и утвержденные его клятвою, стоить только взглянуть на протоколъ принятія двухъ братьевъ, который извлеченъ изъ архивъ секты. На сей вопросъ: *какъ поступите вы, еслили откроете въ орденѣ что нибудь худое, или несправедливое?* Первый изъ сихъ новиціатовъ, 22 лѣтъ, по имени Франца Антонія Сп. . . ошѣбчаетъ, и клятвенно утверждаетъ: „я самъ сдѣлалъ бы тоже самое, еслилибъ орденъ мнѣ это приказалъ; потому что я, можетъ быть, не въ состояніи судить, въ самомъ ли дѣлѣ

Ж 2

это несправедливо. Впрочемъ, когда бы это было несправедливо въ другомъ отношеніи, то оно уже не будетъ таковымъ, какъ скоро становится средствомъ къ полученію благополукія, достиженію всеобщей цѣли.“

На сей самый вопросъ новиціатъ. Францискъ-Ксавіеръ Б. отвѣчаетъ кляшвенно въ томъ же смыслѣ: я не откажусь совершать такіа дѣла (*худыя и несправедливыя*), еспьли они способствуютъ ко всеобщему благу.“

На вопросъ о правѣ надъ жизнью и смертію отвѣчаетъ опять кляшвенно первый изъ сихъ новиціатовъ: „такъ! я уступаю это право ордену *Аллюминатовъ*, и за чѣмъ мнѣ отказать въ этомъ, еспьли орденъ видитъ себя принужденнымъ употребить сіе средство, и когда безъ сего опасался бы онъ для себя какого-

нибудь великаго нещасія? Государство отъ того мало потеряетъ, потому что умершій будетъ замѣненъ множествомъ другихъ людей. Въ заключеніе, ссылаюсь на мой отвѣтъ подъ No 6, шамъ, гдѣ я обѣщаль исполнять все, хопя и несправедливое, естли мои начальники найдутъ это полезнымъ и мнѣ прикажутъ.“

Другой новиціантъ на шопъ же вопросъ отвѣчаетъ, и клянется равнобрно: *та же причина, заставляющая меня признавать въ правителяхъ народовъ, право надъ жизнью и смертію людей, побуждаетъ меня признавать весьма охотно сіе право и въ моемъ ордень, который участвуетъ въ содѣланіи благополучія людей, равно какъ и правители народовъ.“*

На обѣщаніе, повиновашься слѣпо и непрекословно, отвѣтствуетъ одинъ: *такъ, конечно! это обѣщаніе весьма важно, но я*

почитаю оное для ордена единымъ средствомъ къ достиженію его цѣли.“ А другой нѣсколько иначе : „Пока я почишаю нашъ орденъ, говоритъ онъ: какъ новѣйшій и еще нераспространенный, по не имѣю охоты давать споль спрашнаго обѣщанія, ибо я имѣю причину сомнѣваться и думать, что недоспапокъ въ познаніяхъ, или даже господствующая какая-либо спрасъ могушъ иногда предписывать дѣла, совершенно пропивныя цѣли общаго благоденствія: но когда я воображаю орденъ въ большемъ пространствѣ, по представляю себя, что въ обществѣ, состоящемъ изъ людей, споль различныхъ состояній, самыхъ возвышенныхъ и самыхъ простыхъ, они гораздо способнѣе узнавать печеніе свѣта и различать средства къ исполненію добрыхъ намѣреній ордена.“

Это сомнѣніе о древности ордена было непріятно для Вейсгаупта, который стараясь всѣми силами убѣдить въ мнимой древности своего Иллюминацистства, дабы шѣмъ болѣе усугубить уваженіе и любопытство учениковъ своихъ, въ тайнѣ, среди опытившихъ своихъ Адептовъ, наслаждался славою изобрѣшенія своего, и оплагалъ открытіе сего тайнства до послѣднихъ степеней. Но сей самый новиціантъ присовокупляетъ, что, разсмотрѣвъ все вниматель-но, почитаетъ свой орденъ болѣе древнимъ, нежели новымъ. Онъ также, какъ и соповарицы его, обѣщается пребыть вѣрнымъ ко всѣмъ законамъ ордена, помогать ему своими совѣтами, имѣніемъ и всѣми средствами; попомъ кончитъ шѣмъ, что подвергаетъ себя лишенію чести, даже самой жизни, еспли онъ

нарушитѣ свое обѣщаніе. (V. le deux Protocoles).

Когда братѣ-набирашеть успѣлъ привязать своихъ новиціаповѣ къ ордену кляпвами сего рода, и особливо, какъ-скоро новиціашы признали безпрекословно это страшное и вмѣстѣ страшное право, по которому зависитѣ онѣ тѣлохранишелей Иллюминашства жизнь и смерть всякаго, кто понравится, или не понравится своимъ начальникамѣ; когда новиціашѣ, ослѣпленѣ будучи до крайности, не видитѣ, что это мнимое право, вмѣсто обществва мудрецовѣ, показываетѣ ему только скопище разбойниковѣ и чудовищѣ; когда наконецѣ онѣ предалѣ самаго себя, и покорился этому страшному праву: тогда кляпва новаго Сейда опсылается въ архивы ордена; новиціашѣ находилса въ совершенномѣ распо-

ложеніи, какого только ожидаютъ начальники, чтобы возвысить его вопорую степень приготовительнаго класса. Братъ-набирашеть кончитъ тогда свое препорученіе, и самъ вводитъ своего питомца.

Въ назначенное время, вечеромъ, какъ можно позже, вводятъ новиціата въ слабо-освѣщенную комнату; тамъ ожидаютъ его два человекъ, то есть, кромѣ брата-набирашеля, первые два Иллюмината, копорыхъ ему позволено узнать. Одинъ, до половины закрышый лампадою, завѣшенною покрываломъ, съ видомъ повѣлишельнымъ и строгимъ, естъ самъ начальникъ, или принимашеть (*le Delegué, Initiant*); а другой, готовый писать актъ принятія, или посвященія, служитъ вмѣсто секретаря. Обнаженный мечъ лежитъ на столѣ возлѣ

начальника. Никого сюда не впускаютъ, кромѣ новиціата и входящаго его брата-набирателя. Его спрашиваютъ впервые: упорствуетъ ли онъ въ желаніи своемъ бытъ приняту между братьями? Послѣ утвердительнаго отвѣта съ его стороны, посылаютъ его снова размыслить о своемъ намѣреніи въ комнату вовсе темную. Снова будучи призванъ, онъ входитъ; вопросы слѣдуютъ за вопросами: всѣ они стремятся къ тому, чтобы увѣришь, почтоли онъ намѣренъ совершенно покориться законамъ Иллюминациста. Прежній его наставникъ, введшій его теперь въ ложу, отвѣчаетъ за расположеніе своего ученика, и въ вознагражденіе пребудетъ для него покровительствомъ ордена. Тогда обращается приниматель къ новиціату:

„Желаніе ваше справедливо. Именемъ свѣплѣйшаго ордена, отъ котораго я заимствую власть свою, и именемъ всѣхъ членовъ онаго, обѣщаю вамъ покровительство, правосудіе и помощь“ . . .

„Сверхъ того увѣряю васъ снова, что у насъ вы не найдете ничего, пропивнаго вѣрѣ, нравамъ и государству.“ Здѣсь начальникъ-приниматель беретъ обнаженный мечъ, лежащій на столѣ, прикладываетъ оспреекъ груди новіціата и продолжаетъ: „Но если ты будешь измѣнникъ; если сдѣлаешься клятвопреступникомъ: то знай, что всѣ наши братья, вооружатся противъ тебя. Не думай тогда ускользнуть, или найди какое-нибудь убѣжище. Гдѣ бы ты ни былъ, вездѣ слыдѣ, угрызенія твоей совѣсти, мщеніе нашихъ неизвѣстныхъ братья-

евѣ стануть гнать, преслѣдовать, мучить тебя даже до самой внутренности твоего сердца.“ Попомѣ, положивѣ мечъ на сполѣ, заключаетѣ: „еслижѣ вы успоите въ намѣреніи быть приняпу въ нашѣ орденѣ, то произнесите слѣдующую клятву.“

Форма сей клятвы состоитѣ въ нижеслѣдующихѣ словахѣ :

„Вѣ присущствіи Всемогущаго Бога и предѣ вами, полномочные величайшаго и превосходнѣйшаго ордена, въ копорый желаю быть принятымѣ, я здѣсь признаюсь во всей моей естественной слабости и во всемѣ недостаткѣ силѣ моихѣ; признаюсь, что, не взирая на всѣ преимущества чина, почестей, титуловѣ, богатствѣ, копорыя могѣбы я имѣть въ гражданскомѣ обществѣ, я такой же человекѣ, какѣ и другіе

мои ближніе; что я все это могу потерять чрезъ другихъ смертныхъ, равно какъ и приобрести чрезъ нихъ; что для меня необходимо нужно ихъ благоволеніе и почтеніе, и что всѣми силами долженъ стараться это заслужить. Никогда не употреблю я ко вреду общаго блага власть, или уваженіе, коими могу пользоваться; напропивъ того буду всячески пропиваться врагамъ человѣческаго рода и *гражданскаго общества*. „Пусть читатель замѣтитъ сіи слова, и припомнитъ ихъ себѣ. Когда мы дойдемъ до паинсвенныхъ степеней иллюминаштва, тогда можно будетъ понять, какимъ образомъ посредствомъ клятвы сохранить гражданское общество, Вейсгауптъ доводитъ своихъ Адептовъ до клятвы не оставивъ ни малѣйшаго слѣда такого общества.“

„Я обѣщаю, продолжаетъ Новиціантъ: ревностно воспользоваться всѣми случаями для служенія человѣчеству, для усовершенствованія ума и воли моей, для употребленія всѣхъ моихъ полезныхъ свѣденій ко благу общему, *помѣрь, какъ будутъ сего требовать благоденствіе и утрежденіе моего общества.*“

„Клянусь хранить *вѣрное молчаніе, наблюдать непоколебимую вѣрность и во всемъ повиноваться начальникамъ моимъ и утрежденіямъ ордена.* Въ томъ, что составляетъ предметъ сего самаго ордена, *отказываюсь вовсе отъ собственныхъ моихъ видовъ, отъ собственного сужденія моего.*“

„Обязуюсь почитать выгоды ордена общими моими выгодами; пока останусь членомъ онаго, *обѣщаю служить ему своею кровію, тестію и имѣніемъ.* Если когда-либо, по безразсуд-

ешву, страсти, или злобѣ поспуплю я прошивѣ законовѣ, или прошивѣ блага свѣплѣйшаго ордена; по подвергаюсь всему, что ему угодно будетѣ приказатѣ въ мое наказаніе.“

„Еще обѣщаю помогать ордену по возможности и чистой совѣсти, моими совѣтами и самымѣ дѣломѣ, не взирая на личную мою выгоду, счищать друзей и непріятелей ордена моими друзьями и непріятелями и въ отношеніи къ нимѣ слѣдовать тѣмѣ правиламѣ, какія мнѣ предписаны будутѣ отѣ ордена. Равно готовѣ я всѣми силами и средствами стараться о разпространеніи и цвѣтущемѣ состояніи ордена.“

„Въ сихѣ моихѣ обѣщаніяхѣ отрекаюсь я отѣ всякаго тайнаго отступленія, и обязуюсь исполнить все, слѣдующее прямо по смыслу произнесенныхѣ мною словѣ и соответствуя полному

ожиданію общества, предписующаго мнѣ сію клятву. Призываю Бога въ помощь и пр.“

Когда новиціаи подпишутъ сію клятву, которая потомъ внесется въ книгу братьевъ; то принимающій начальникъ объявитъ ему принятіе его въ орденъ, присовокупивъ, что ему еще не позволено узнать всѣхъ членовъ, кромѣ тѣхъ только, кои, будучи одной съ нимъ степени, находясь подъ общимъ и тѣмъ же начальникомъ. Съ сей минутой, вступивъ въ *Миниери* степень, научается онъ знакамъ, по которымъ братья сей степени могутъ узнавать другъ друга — знакамъ, кои всѣ подобны Масонскимъ. Ему приказываютъ сообщить начальникамъ списокъ своихъ книгъ, особенно тѣхъ, которыя могли бы быть драгоценны и полезны для ордена. Потомъ предлагаютъ

ему слѣдующіе вопросы, на кои онъ долженъ отвѣчать письменно:

1. Какую цѣль желалибъ вы видѣть въ нашемъ ордѣнѣ?

2. Какія главные и побочныя средства кажутся вамъ способными къ достиженію сей цѣли?

3. Что еще другое хотѣлибъ вы найти у насъ?

4. Какихъ людей надѣетесь вы у насъ видѣть и не видѣть? (Vérité Illuminée. I-ère initiation. pag. 51. et suite. Ecrits origin. Tom I. sect. 15).

Отвѣтъ на сіи вопросы приведетъ начальниковъ въ состояніе судить, какъ вступающій проникаетъ въ духъ ордена: но ему доставятъ новыя пособія, чтобы узнать изъ его отвѣтовъ успѣхи, имъ уже сдѣланные, и тѣ, коихъ отъ него еще ожидать можно.

Будучи совершенно принятъ въ степень Минервину, онъ спа-

новишся членомъ Академіи сей секшы. Разсмотримъ теперь вмѣстѣ и учениковъ и учителей. Они еще составляютъ часть приготоуивительнаго класса.

Г Л А В А V.

Третья часть уложенія Иллюминашовъ, вторая степень приготовительная, Академія иллюминашовъ или брашья Минервы.

Вейсгауптъ, совершенно будучи занятъ оборотомъ, какой онъ даетъ уложенію своего иллюминашова, дабы ухищренія свои сдѣлать дѣйствительными и несомнѣнными, самъ выражался въ слѣдующихъ словахъ, о приготовительныхъ степеняхъ, въ которыя вступали новиціи изъ числа учениковъ его. Въ слѣдующемъ классѣ думаю я учредить родъ Академіи ученыхъ. Я желаю, чтобы питомцы наши занимались шире изученіемъ древнихъ, искусствомъ наблю-

дашь и изображать историче-
скіе характеры и живыхъ лицъ,
разсужденіями и спорными во-
просами о разныхъ предметахъ.
Также намѣришь я особенно сдѣлать
изъ нихъ шпіоновъ, другъ друга и
всѣхъ. Изъ сего класса будутъ
взяты тѣ, которые показали бо-
лѣе способности къ тайнствамъ.
Наконецъ желаю, чшобы здѣсь
старались познавать и искоре-
нять предразсудки. Каждый пи-
шомецъ, напримѣръ, долженъ
намъ объявить однажды въ мѣ-
сяцъ, какіе предразсудки онъ
открылъ въ самомъ себѣ; копо-
рый изъ нихъ господствующій
и удачно ли успѣлъ отъ него из-
бавиться.

Самъ будучи преисполненъ
своими предразсудками прошивъ
Езуитовъ, онъ говорилъ смѣло:
желаю, чшобъ это объявленіе
было у насъ тѣмъ, что у нихъ
была исповѣдь. Признаться, хуже

эшаго примѣра онѣ не могѣ вы-
брапѣ; ибо имянно въ Езуит-
скихъ Коллегіяхъ вышшіе никог-
да не слушали исповѣдѣ низ-
шихъ; и эшо успановленіе не
могло у нихъ произвести того
гнуснаго злоупотребленія, съ
какимъ Вейстауппѣ обманываеиѣ
довѣренность учениковъ своихъ,
и попомѣ прибавляеиѣ: я вижу
посредствомѣ сего шѣхъ, копо-
рые показываюиѣ наклонность
къ нѣкоторой особенной наукѣ, отко-
сящейся къ правительствамѣ и ре-
лигии. (Ecrits orig. Tom I. lett 4. à
Caton).

Правила сей Минервиной стпе-
пени, скрывая нѣсколько пред-
метѣ свой, содержатѣ просто
слѣдующее: „Нашѣ орденѣ же-
лаеиѣ, чшобы почиали эшу
стпень ученымѣ обществомѣ
или Академіею, посвящающею
всѣ попеченія свои на образова-
ніе примѣромѣ и наставленіемѣ

сердца и ума ея питомцевъ.“ (Statuts de ce grade, No 16). Сіи-по названы братьями *Минервы*; а главы сихъ братьевъ суть *Иллюминаты младшіе*, или *старшіе*. Академія Иллюминаповъ, собственно такъ называемая, состоитъ изъ двенадцати и иногда пятнадцати *Минервалистовъ*, управляемыхъ и направляемыхъ однимъ *старшимъ* Иллюминапомъ.

Въ календарѣ секты названы ея дни академическіе *святыми*; собранія обыкновенно бываютьъ два раза въ мѣсяцъ и всегда при новой лунѣ. Въ иллюминатскомъ языкѣ Академическая зала часто именуется *церковью*. Передъ нею всегда должна быть передняя комната, зашворяемая изънутри, во все время, пока продолжается собраніе братьевъ; и расположена такимъ образомъ, чшобъ любопытные люди не мог-

ли ни видѣшь, что тамъ происходитъ, ни слышать произносимыхъ тамъ словъ. (Voyez le rite Minerval).

Въ началѣ каждого собранія, Президентъ всегда долженъ читать и толковать на свой обычай нѣкоторыя мѣста, избранныя изъ *Библи*, или *Сенеки*, *Эпиктета*, *Марка Аврелія* и *Конфуція*. (Ibid.) Страніе его придашь всѣмъ симъ книгамъ ту же самую важность, будешь уже достопащнымъ урокомъ для пипомцевъ, чтобы судить о Библии почти такъ же, какъ они судяшь о языческихъ философахъ.

Послѣ сего наставленія спрашивающъ пипомцевъ по очереди о книгахъ, читанныхъ ими послѣ послѣдняго собранія, о наблюденіяхъ или отккрытіяхъ, ими учиненныхъ, и о трудахъ и услугахъ, ихъ касательно ордена.“

Книги, копорыми занимающся брашья, и въ коихъ должны отдавать опченъ, не предоставлены ихъ выбору. Смотри по обспояшельствамъ, бываетъ опборная библиотека, во вкусъ ордена, при каждой изъ сихъ Академій. Впрочемъ секта стараешся доставлять всякія сочиненія, спремящіяся къ ея цѣли. Для обогащенія библиотекъ своихъ, имѣетъ она три главные источника: во первыхъ, деньги, сообщаемыя брашьями; во вторыхъ, шу предоспорожность, что они обязаны изъ собспшенной своей библиотеки доставлять ордену тѣ сочиненія, въ которыхъ онъ имѣетъ нужду; а въ претъихъ, великое правило Вейсгаупта, что *все полезное есть дѣйствіе добродѣтели*. Какъ для ордена весьма полезно доставить себѣ тѣ рѣдкія книги, или драгоценныя рукописи, копорыя у Государей

вельможъ и даже монаховъ старательно сокрыты въ архивахъ, или библіотекахъ; но Иллюминапы, отправляющіе должности Архиваріусовъ, или библіотекарей у великихъ вельможъ или у Государей, увѣдомлены и даже убѣждены секпою, чтобъ они не смѣдились, хопябы чрезъ такое воровство, овладѣть для ордена сими книгами и рукописями. Эпо самое наставленіе даетъ Вейсгауптъ формально своимъ Адептамъ; но говоришь имъ, чтобы они не укоряли своихъ совѣсти, доставляя братьямъ что-нибудь изъ придворной библіотеки: но сообщаетъ имъ списокъ предметовъ, какіе они могутъ достать отъ Кармелитскихъ монаховъ, присовокупляя: *Все это будетъ у насъ употреблено гораздо съ большею пользою, да и то эти тудакъ дѣлаютъ со всѣми этими книгами ли?* (Ecrits origin. T. I. lett. 45)

Напоследокъ, сколь ни стараются основатели удалить нѣкоторыя сочиненія отъ сихъ *Минервалистовъ*; но довольно видно по способу, какимъ онѣ ссуживаютъ библіотеки ордена что онѣ нимало не боятся ссобщать имъ такія особенно книги, которыя могутъ съ самаго начала вселять въ нихъ презрѣніе къ вѣрѣ. Между прочимъ хотѣлось ему видѣть въ сихъ библіотекахъ мнимую *безпристрастную исторію церкви*, и онъ общалъ со временемъ издавъ ее самъ и по своимъ правиламъ. Въ семъ случаѣ онѣ не намѣренны пропускать ничего, что *Сартръ* что *Магазинъ ле-Брета* и другія сочиненія говорятъ противъ монаховъ. (Ibid.) Въ числѣ сихъ книгъ долженствуютъ украшать библіотеки этой степени, псмѣшилъ онѣ даже нечестивыя сочиненія, изданныя подъ име

немъ *Фререта*. Гупъ благоразу-
 міе его забыло, что, по крайней
 мѣрѣ, не такъ должно спѣшить
 успѣхами его питомцевъ и не
 вдругъ изумить ихъ всякимъ
 безбожіемъ; но предостереженъ
 будучи Книггомъ, онъ исправилъ
 сію ошибку. (*Lett. de Philon à
 Caton.*) Впрочемъ вѣрно находи-
 лось въ библіотекѣ Минервиной
 множество другихъ книгъ, скры-
 вающихъ въ себѣ предметъ сей
 степени. Изъ всѣхъ книгъ вооб-
 ще глава Иллюминашовъ обязанъ
 выбирать такія, которыя мало
 по малу приводятъ питомцевъ
 ко мнѣніямъ секты; а прочія
 книги, самыя безбожныя и сс-
 блазнительныя, *предоставляются*
для вышшихъ степеней. Если
 онъ найдетъ у одного изъ сво-
 ихъ питомцевъ *систему натуры,*
политику естественную, Гельвеція,
о теловѣкѣ и другія подобныя; то
 оспавитъ у нихъ оныя, *не хваля*

и не осуждая. (Lett. 3 [à Caton).
Однимъ словомъ въ сихъ школахъ Минервиныхъ братья наставники займуться великимъ симъ искусствомъ, чпобы сами Адепты могли находить мнѣнія ордена, безъ всякаго имъ открытія; для того, чпобъ они, починая сіи мнѣнія какъ бы своими собственными, какъ бы изобрѣщеніемъ своего генія, прилѣпились къ нимъ шѣмъ съ большею швердоспію.

Въ сихъ школахъ есть еще другой способъ привязывать Адептовъ къ самому ордену. Въ первое время принятія своего всякой братъ Иллюминатъ долженъ объявить, какому роду наукъ, или художествъ намѣренъ онъ особенно посвящиться, если ли его соснояніе, его геній, или другія какія обстоятельства не призываютъ его къ занятію ученой какой-либо должности. Въ

еѣмъ послѣднемъ случаѣ, онъ долженъ *дѣжежными контрибуціями* плааить за тѣ услуги, коихъ братья не могутъ ждашь опъ ума его (Ecrits origin. T. 1. sommaire de l' Institut. No. 9). Когда братья опредѣляютъ себя къ наукамъ, то орденъ обязуется доставлять имъ всѣвозможныя пособія, дабы помогашъ имъ ошличиться въ художествѣ, или наукѣ, ими избранной, выключая между прочимъ *Богословіи и Юриспруденціи*, двухъ наукъ, формально изключенныхъ изъ сего обѣщанія. (statuts de Minerval, No. 1.)

Сии пособія для брата Минервина суть двухъ родовъ. Впервыхъ, для увѣренности, что онъ прилжно занимается наукою, которой посвятилъ себя, онъ долженъ, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ отдавать отчетъ въ сдѣланныхъ имъ успѣхахъ.

упомянуть о случайныхъ своихъ открытіяхъ и о извлеченныхъ имъ авторахъ. Во въпросахъ, орденъ убѣдилъ другихъ братьевъ, преданныхъ тому же роду науки, помогать имъ своими пособіями. Еслили встрѣтятся трудности, коихъ онъ не рѣшитъ, то онъ можетъ обратиться къ начальнику, который рѣшитъ ихъ самъ, или доставитъ для рѣшенія разнымъ членамъ ордена, самымъ опытнымъ въ сихъ предметахъ, кои обязаны способствовать къ просвѣщенію своихъ братьевъ. (Ibid No 2.)

Наконецъ, чтобы еще болѣе придать сей Минервиной степени весь видъ ученаго общества, начальники предлагаютъ каждой годъ, занимательный какой-нибудь вопросъ для спорнаго о наградахъ разсужденія. Опъшы, или диссертациі бывающъ

здѣсь судимы, какъ и въ Академіяхъ, и рѣчь, удостоенная награды, печатается потомъ на иждивеніи ордена. Та же выгода предложена Адептамъ въ разсужденіи всѣхъ сочиненій, кои они издашь намѣрены, только чшобъ не удалялись отъ видовъ основателя. (Ibid No 6. et 10). Они сугубо способствуютъ его намѣренію, естли сочиненія ихъ состоятъ изъ лиспковъ, называемыхъ Вейсгауптомъ *паквилями*, которые заспавлятъ всѣхъ людей смѣяшся на счетъ, духовенства и ишинъ, касающихся до вѣры, каковы на примѣрѣ, *забавныя намѣтки о пластвъ Тереліевома, смѣшное подражаніе Пророкамъ, и словомъ, шѣ сапиры*, которыя приклоняютъ народовъ къ предмету секты. Вотъ самыя лучшіе опыты, какіе питомецъ Минервы можетъ дать о своихъ успѣхахъ. Секта имѣетъ своихъ

ншипографшиковъ и книгопродавцевъ, кои доспавяишь выгоду казнь ордена, печатая и продавая сии сочиненія. (Ecrits. orig. lett. de Weish. 15 ferr. 1778 et 4 Avril 1779).

Здѣсь надобно замѣтитъ, что естьли браишь Минервинъ, или хошь Адепты другихъ степеней открояишь въ своемъ искусствѣ, или какомъ-либо родѣ художества выгодныя тайны, шо подвспрахомъ едѣлался ложными братьями, они обязаны сообщитъ о томъ ордену, которому сии секты будутъ уже какъ бы принадлежатъ, ежели изобрѣшеніе учинено братьями повспупленіи ихъ въ общество. (Voyez sommaire de l'inst. No. 11. et le vérit. illum).

Чтобы въ *самыхъ путешествіяхъ своихъ* не пропасть изъ виду, шо Минервинъ браишь ничего не долженъ предпринимать иначе, какъ увѣдомивъ о томъ начальниковъ

своихъ, — которые съ своей стороны должны снабдить его рекомендательными письмами къ брашьямъ, пребывающимъ на его дорогѣ. Но въ вознагражденіе, онъ обязанъ въ письмахъ своихъ безпрестанно извѣщать обо всемъ, что увидитъ опаснаго, или лестнаго для ордена. (Statuts du minerval, No 11).

Не забудемъ теперь сказать, что въ сихъ Академическихкихъ собраніяхъ, Директоръ Иллюминашовъ долженъ, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ пересмотрѣть главныя погрѣшности; кои ему должно исправить въ питомцахъ своихъ. Онъ обязанъ спрашивать ихъ самихъ о ихъ ошибкахъ, которыя они въ себѣ замѣтили; и — говорятъ спашуны — это непрощительное дѣло, естли каждый въ продолженіи цѣлаго мѣсяца не примѣпилъ въ себѣ хотя одну

изъ такихъ погрѣшностей. Это доказало бы чрезмѣрную *лѣность* въ образованіи наблюдателязо духа. Начальникъ не можетъ терпѣть подобнаго нерадѣнія. Онъ самъ представитъ свои о томъ замѣзанія, шакъ, чшобы могъ возбудить въ нихъ истинное къ тому вниманіе и напечатлѣшь сіе глубоко въ сердцахъ ихъ, дабы каждый братъ, возвращаясь домой, воспользовался добрыми его совѣтами для успѣховъ ордена. (Voyez l' Illuminé Minerv. Instruct. No 4) Прибавимъ еще, чшо сей начальникъ Минервиной степени, сколько ему возможно, ни одного дня пропускаць не долженъ, не выдавъ своихъ питомцевъ, не дѣлая имъ, или не принимая отъ нихъ посѣщеній. (Id. No 3.)

Но къ чему жъ служитъ такое смотрѣніе, такіа попеченія о сихъ братьяхъ Минервиной Ака-

деміи? . Одного слова Адепта, который подѣсмотрѣніемъ Вейсгаупта, собралъ законы сей Академіи, одного шага довольно чпобы отвѣчать на пошѣ вопросѣ. Секта, какъ выражается Книггѣ, по трудамъ молодыхъ Академиковъ узнаешѣ, тако ли они *свойства* (Stoff матеріи), то есть, тако ли духа, способнаго ко всякому безбожію и ко всѣмъ правиламъ безначалія, что можно возвыситѣ ихъ до крайнихъ важнѣйшихъ степеней. Когда въ братѣ Минервиномъ замѣшатѣ прежнюю любовь къ вѣрѣ называемую у Адептовъ *духовнаго, религіознаго склонностию*; то назначатѣ ему первыя при Масонскія степени, гдѣ онъ можетѣ проводить время въ *ниче го не знатущемъ изукеніи всѣхъ гіероглифовъ ихъ*. Онъ еще останетѣся подѣ присмотромъ начальниковъ Иллюминациста ;

но долженъ опчаясь бытъ когда-либо другимъ чѣмъ, кромѣ брата Минервина, сочпеннаго неспособнымъ въ реэспрахъ общешва. (Voû. dernier mot de Philon, pag. 90). Есшьлижѣ онъ напрошивѣ того доказалъ, чшо онъ весьма мало привязанъ къ вѣрѣ и Государю своему; есшьли успѣли внушить въ него истинную, пламенную ревность къ Иллюминавшву: тогда назначается онъ въ вышшя степени. А чшобы судить объ немъ въ печеніе его Академическаго курса, то секпа имѣетъ на тебамья вѣрныя оредсѣла. У ней хранятся всѣ задачи, имѣ рѣшенныя; задачи, которыя она сама умѣла предложить ему, не столько для того, чшобъ испытать его таланты, какъ наиболѣе чшобы изслѣдовать его мѣрныя: словомъ, секпа ооверменно знаетъ, како впечатлѣ-

ніе произвели въ немъ правила, представленные ему иногда въ видѣ разговора, а иногда даже опроверженныя, для испытанія юнаго брата Минервы.

Изъ сихъ задачъ, которыя онъ долженъ рѣшить въ продолженіе своего Академическаго курса, иные предметомъ имѣютъ шайну секшы, а другіе безопасность ея Адептовъ и начальниковъ. Дабы окружить сию главъ неприспупнымъ мракомъ, и ненарушимо соблюсти ихъ въ семъ убѣжищѣ, надлежитъ, чтобы самая смерть братьевъ погружала гнусные умыслы ихъ въ вѣчное забвеніе, и чтобы страхъ ея не столь былъ оцупишпеленъ для братьевъ. Братъ Минервинъ не иначе кончилъ своего Академическаго курса, какъ объявивъ, что онъ почти или совсемъ отвыкъ отъ такого страха, и гошовъ подвергнувшись

всѣмъ ужасамъ, или предупредитъ ихъ ядомъ и самоубійствомъ, нежели измѣнитъ сектъ и открытъ ее малѣйшимъ образомъ. Ему предлагають, напримеръ, или похвалу или порицаніе Капона, и его рѣшительный приговоръ даетъ знать, готовъ ли онъ пить смертную чашу для блага брашьевъ. *patet exitus*, или *выгодъ свободныхъ*, по естѣ, каждому человѣку свободно проспиться съ жизнью когда только вздумаетъ. — Это великое правило секты будетъ предложено съ самаго начала: онъ будетъ оное толковать и разбирать. Еслилижъ разсужденіе его показываетъ ученика, еще вѣрующаго въ Бога, человека, который ужасается преступленія, самоубійства, по сей питомецъ Минервы не годится для таинства, какое нужно для Иллюминантовъ, и

онъ будетъ отверженъ. (Voyez ci-après le chapitre des dépositions juridiques).

Секша, для удостовѣренія своего, имѣетъ еще много другихъ задачъ для рѣшенія въ томъ же самомъ классѣ. Ей наиболѣе нужно знать, какъ и что думаетъ молодой Академикъ о употребленныхъ ею средствахъ, къ которымъ онъ самъ можетъ нѣкогда служишь орудіемъ. И такъ спануть излѣдовавъ его еще разъ по славному сему правилу Вейсгаупта: *конецъ оправдываетъ средства*, то есть, нѣтъ никакихъ средствъ, даже воровства, яда, самоубійства, клеветы, кои не сдѣлались бы справедливыми, когда они служатъ для предметовъ, какіе угодно сектъ выдавать справедливыми и святыми. (Ibid).

Наконецъ задачи, предложенныя Минервину Иллюминашу, будутъ тѣ, которыя обнаружатъ

мибнія его о Царяхъ и священникахъ (Ibid). Предсѣдающій Адептъ самъ не вдругъ опкроетъ себя; онъ не станеть публично превозноситъ эпиграммы, богохуленія и ругательства своихъ питомцевъ, а опарается о томъ предоставитъ братьямъ носѣпителямъ, которые все ляютъ и толкуютъ правила, не объявляя, какъ они соединены съ таинствами ордена. Но онъ замѣнитъ между своими питомцами тѣхъ, кои лучше другихъ и охотнѣе помнятъ и повсюряютъ еи богохуленія; тѣхъ, которые съ большимъ энтузіазмомъ разсѣваютъ сии гнусныя мысли въ своихъ Академическихъ произведеніяхъ. Сии-то почтены достойными: приняту бытъ въ вышшую степень. Тутъ кончитъ ихъ курсъ въ Минервиной Академіи, и они становаются младшими *И. д. ю. минаталми.*

ГЛАВА VI.

Четвертая часть уложенія Иллюминаповъ, претъя степень, младшій Иллюминапъ.

Степень *младшаго Иллюмина-та* не только предметомъ имѣетъ отчасу болѣе располагать брашьево къ тансипвамъ, копорыя открыты имъ не пришло еще время, но и приводитъ ихъ во сѣспояніе самимъ предсѣдать въ сихъ Минервиныхъ Академіяхъ, въ коихъ они прежде опличались своими талантами и ревностію къ сектѣ. Способъ, долженствующій производить сіе двойное дѣйствіе, особенно замѣчательнъ по одной изъ пѣхъ хипростей, какія только Вейстаупнъ умѣлъ выдумать.

Младшіе Иллюминапы имѣютъ свои засѣданія, подобно какъ и

въ Академіяхъ Минервы. Президентъ ихъ дѣйствишельно одинъ изъ числа Адептовъ, посвященныхъ въ первыя тайны Иллюминацпства, подъ именемъ жрецовъ. Зная одинъ въ сихъ собраніяхъ главныя тайнства, онъ однакожь увѣряетъ всегда питомцевъ своихъ, что въ той степени, гдѣ онъ находится, нѣтъ для нихъ никакого тайнства, а только по большой части въ умѣ ихъ возбуждаетъ такія мнѣнія и мысли, копоры скрываются въ сихъ тайнствахъ. Младшіе Иллюминашы должны, и сами того не примѣчая, сдѣлаться нѣкоторымъ образомъ виновниками, изобрѣшашелями, опцами заблужденій Вейсгауппа; должны почитать ихъ наконецъ, какъ бы плодомъ своего генія и шѣмъ съ большею ревностію защищать и распространять ихъ надлежитъ, по

выраженію самаго уложенія, чпобы Адепты могли считать себя, какъ будто основателей новаго ордена, чпобы возпламенились шоюже ревностію къ его побѣдѣ. Для сего предмета есть рѣчь, произнесенная при вступленіи въ новую степень. Эта рѣчь изъ числа тѣхъ, коихъ прищворная темнота можетъ представить уму величайшія заблужденія, не объясняя порядочно ни одного изъ ихъ. Завѣса, прикрывающая ихъ, ни такъ непроницаема, чпобы вовсе сокрыть ихъ, ни столь прозрачна, чпобы можно было ясно различить ихъ. Все, что новые посвященные члены могутъ понять изъ нее при первомъ чтеніи, состоитъ въ томъ, что *цѣль ордена* наиболее достойна удивленія ихъ и ревности; что должно пламенѣть энтузіазмомъ для достиженія сей цѣли, для полученія

своею естественнаго предмета всѣхъ трудовъ Иллюминашества; что для наслажденія симъ благополучіемъ, надлежитъ Адептамъ *боже дѣйствовать, нежели говорить.* Но какаяжъ это цѣль, какія должно преодолѣть препятствія? Какъ Адептъ долженъ дѣйствовать и трудиться, чтобы нѣкогда до сего достигнуть? Вотъ, гдѣ умъ его теряется въ догадкахъ; вотъ, гдѣ геній Адепта долженъ проникнуть сквозь пелену непроницаемую! Дабы онъ породилъ и укоренилъ въ себѣ сіи заблужденія, которыхъ еще не смѣютъ открытъ ему, *эта самая рѣчь служить будетъ непремѣннымъ текстомъ для тѣхъ, которые онъ самъ долженъ сочинять для собранія братьевъ.* Президентъ постарается выбрать опшуда загадочныя статьи, коихъ шемнопа однакожь можетъ обьяснена бытъ мнѣніемъ его учениковъ.

Изъ еихъ загадокъ сдѣлаеть онъ предметъ *своихъ тѣмъ*, и особливо будетъ пребывать, чинобы заключенія были *практически*. (Le vérit. Illum. Instruct. pour les supérieurs de ce grade). Дабы получить идею о шомъ, чино такое эпи темы, или шолкованія, выпишемъ здѣсь часть самаго шекспа :

„Въ свѣтѣ беспѣрно есть *всобщя преступленія*, коимъ мудрый и тесный человекъ желалъ бы *положить конецъ*. Когда мы разсматриваемъ, чино каждый человекъ въ семъ споль прекрасномъ мѣрѣ можетъ быть щасливъ, но чино щаспіе наше не рѣдко нарушается нещаспіемъ *однихъ*, и злобою и заблужденіемъ *другихъ*; чино злые имѣють власть надъ добрыми; чино сопрошвленіе, или возмущеніе *привапно* здѣсь бесполезно; чино наказаніе падаетъ всегда *почши*

на челоуѣка достойнаго и добраго: — тогда *натурально* рождается желаніе видѣть составленіе такого общества людей, копорые, одарены будучи швердою, благородною душею, въ соспоянїи бы были пропивусташь злымь, помогашь добрымь, доставляшь себѣ самимь спокойшвіе, довольшвіе, безопасность — *производитъ всѣ сїи дѣйствїя средствами, обновательными на высочайшей степени силъ теловѣсской природы.* Такой предметъ *въ тайномь обществѣ* былъ бы не только невинный, но и самый достойный челоуѣка мудраго и благомыслящаго.“ (Discours de ce grade). Изъ сего одного шекста сколько мыслей могутъ представитъся къ толкованію младшаго Иллюминана! Онъ долженъ въ первой *темѣ* отгадать, какія это главныя бѣдствїя, копорымь *та* хочешь положить конецъ;

какіе это заблужденія и какіе злые нарушаютъ благополучіе сего свѣта употребленіемъ власти надъ гордыми; какіе это тайныя общества, которыя исполнятъ желаніе мудрыхъ людей не частными возбужденіями, но высочайшею степенью силъ телеской природы, и наконецъ, что это за порядокъ вещей, къ которому должно направлять столько силъ, дабы возпоржесствовать надъ порядкомъ настоящимъ?

Чѣмъ болѣе братъ, которому поручены сіи толкованія, внимательнѣе будетъ въ духъ секты; шѣмъ болѣе почтутъ его достойнымъ къ исполненію втораго предмета его степени. Онъ еще не долженъ, находясь въ сей степени, предсѣдать въ академіи братьевъ; его считаютъ неопытнымъ въ искусствѣ быть начальникомъ. Орденъ препору-

чаетъ ему только одного, или двухъ пиномцевъ Минервы; но онъ можетъ утѣшиться въ малочисленности своего снада, читая въ своихъ предписаніяхъ, что естли онъ образовалъ для ордена хотя одного, или двухъ людей въ жизнь свою, то совершилъ уже великое дѣло. —

Дабы успѣшь въ семъ препорученіи своемъ, сколь оно ни ограничено, младшій Иллюминанъ не предоспавленъ собственному своему благоразумію, а имъ всегда управляющіе и руководствуютъ особыя предписанія. Я уже прежде сказалъ, что въ сей части записокъ о Якобинцахъ предметомъ моимъ было не только доказать заговоръ Иллюминантовъ, но и при томъ очевидно предсказать опасность сего общесства, объявивъ средсства, изобрѣпенныя сектою. Между сими средсства-

ми конечно должно различить законы, данные отъ Вейсгаупша симъ младшимъ Иллюминашамъ, какимъ они образомъ могутъ научиться употреблять власть свою сперва надъ однимъ или двумя членами, а потомъ и далѣе. Сии законы, сии предписанія, кажется мнѣ, составляютъ превосходный образъ того змѣнаго благоразумія, которое, по несчастію, гораздо замысловатѣе и трудолюбивѣе для порока и соблазна, нежели каковы честные люди для добродѣтели. Въ сей части уложенія своего Вейсгауптъ сдѣлалъ заглавіе: *Наставленія къ образованію сотрудниковъ, полезныхъ для Иллюминатства.* Я теперь выпишу изъ него большую часть вкратцѣ, дабы читатель размышлялъ и судилъ, сколько ему должно спрашиваться такихъ предписаній, законовъ и хип-

Часть VI.

И

рыхъ умысловъ, кои всѣ спре-
мятся образованъ Адептовъ къ
самому чудесному и всеобщему
заговору:

„Безпрестанно обращай те
глаза свои на каждого изъ брать-
евъ, предоставленныхъ вашему
попеченію; замѣчайте вашего
Адепта особливо въ тѣхъ об-
стоятельстввахъ, гдѣ онъ поку-
шается быть тѣмъ, чѣмъ не
долженъ быть. Вотъ минута,
когда онъ вѣрно обнаружитъ
себя; и тогда вы увидите сдѣ-
ланные имъ успѣхи. Обращайте
на него еще вниманіе въ то са-
мое время, когда онъ совсѣмъ
того не ожидаетъ; когда жела-
ніе получить похвалу или спрахъ
заслужить порицаніе, не имѣ-
етъ никакого вліянія на его по-
ступки. Въ то самое время пи-
шите точнѣйшимъ образомъ
свои замѣчанія, и отъ того вы-
играете вы чрезвычайно много

для себя и для ваших пипомцевъ.“

„Не судите и не заключайте по своей собственной склонности. Не думайте, чтобы кто былъ человека превосходнѣе, потому что онъ отличаетъ блестятельнымъ талантомъ; не считайте его злымъ, потому что въ немъ есть примѣтная погрѣшность. Весьма много ошибающагося тѣхъ, которые заключаютъ по первому взгляду.“

„Особливожь не считайте кого-либо нисшедшимъ духомъ; потому что онъ блистаетъ и гремитъ своими словами. Одни только дѣла, самыя дѣла доказываютъ человека совершеннаго.“

„Не ввѣрайтесь удобно богатымъ и сильнымъ: обращеніе ихъ производися медленно.“

„Надобно спараться образовать единственно — сердце. Тотъ, кто не зашворяетъ

своего слуха при жалобахъ несчастнаго; пошѣ, кто поспояненъ въ бѣдствіи и непоколебимъ въ своихъ намѣреніяхъ; пошѣ, кто чувствуетъ, что душа его создана для великихъ предпріятій, и особливо пошѣ, кто привыкъ къ духу наблюдательному и все изслѣдующему, пошѣ непременно для насъ нужеяъ. Оставьте тѣ слабыя, низкія души, которыя не могутъ и не умѣютъ подняться выше своей сферы.“

„Читайте съ своими питомцами тѣ понятныя книги, которыя, изобилуя карпинами, возвышаютъ душу. Говорите имъ много; но разговоры, рѣчи ваши должны производиться изъ сердца, а не изъ головы. Слушатели ваши возпламеняются, когда увидятъ, что вы сами пылаете огнемъ ревности. *Заставте ихъ*

страстно желать той минуты, когда совершится великое налѣженіе.“

„*Болѣе всего возбуждайте любовь къ цѣли; опишите имѣ цѣль сію великою, неразрывно соединенною съ ихъ выгодами и любимыми страстями. Изобразите имѣ живо бѣдствіе свѣта; скажите имѣ, что люди суть, и что моглибѣ быть; что должныбѣ они сдѣлать; какъ они не знаютъ собственнѣйшей своей выгоды; сколь много наше общество симѣ занимается; и чего они могутъ ожидать въ разсужденіи сего отъ успѣховъ, сдѣланныхъ нами уже въ первыхъ нашихъ степеняхъ.*“

„*Избѣгайте всякаго слишкомъ дружескаго и откровеннаго обхожденія съ своими Адептами, и не подавайте имѣ случая узнать ваши слабости. Говорите всегда съ важностію объ Иллюминаціи.*“

„*Внушайте почтеніе и уваженіе къ нашимъ начальникамъ;*

дайте имъ почувствовать необходимость повиноваться въ благоуспроенномъ обществѣ.“

„Возбуждайте въ нихъ ревность пользою нашихъ трудовъ; избѣгайте сухоспи и бесполезной метафизики. Старайтесь, чтобы каждый изъ вѣренныхъ вамъ Адептовъ совершенно понималъ васъ, и для того привыкайте къ способу и обычаю каждого. *Можно избѣ людей все сдѣлать, если умѣешь употребить въ свою пользу господствующія ихъ склонности.*

Что касается до внушенія въ нихъ наблюдательнаго духа, то начинайте сперва малыми опытами въ разговорѣ. Предлагайте имъ легкіе вопросы объ искусствѣ вникавъ въ человека, не взирая на все его прищворство. Сдѣлайте видъ, будто вамъ отвѣтъ ихъ кажется лучше вашего; это придастъ имъ довѣ-

ренности, и вы въ другой разъ будете имѣть случай сказать свою собственную мысль. Дайте имѣ участвовать въ вашихъ наблюденіяхъ о физиогноміи, поступѣ, голосѣ. Говорите имѣ иногда, что въ нихъ есть превосходныя расположенія, и что имѣ для сего только нужно употребленіе. Хвалите однихъ, чпо бы оживить другихъ.“

„Теперь, когда вы знаете, того стоить довести людей до желаемой цѣли, не забывайте при всякомъ случаѣ разсѣвать добрыя правила повсюду, гдѣ только можете; и во всѣхъ вкушать мужество и рѣшимость. Но замѣните жь здѣсь: кто хотѣтъ вдругъ переменить людей, не переменить никого. Въ родахъ, гдѣ вы живете, раздѣляйте этотъ трудъ съ Илломинатами вашей степени. Выберите изъ нихъ одного, или двухъ, или, много, трехъ питомцевъ Мичервы,

надъ которыми вы болѣе другаго имѣете власти и вліянія; но посвятите имъ всѣ свои старанія, всѣ труды свои. Вы сдѣлаете много, ежели въ жизнь свою образуете двухъ, или трехъ людей; а тѣхъ, коихъ вы избрали, наблюдайте безпрестанно. Если не удалось одно средство, ищите другаго, до тѣхъ поръ, пока не найдете самаго лучшаго. Рассмотрите, къ чему способенъ вашъ воспитанникъ; какихъ у него не достаетъ правилъ, посредствующихъ для допущенія главнѣхъ. Велико искусство состоятъ въ томъ, чтобы воспользоваться истинною минутою. Въ одномъ случаѣ нуженъ жаръ, а въ другомъ хладнокровіе. Старайтесь, чтобы воспитанникъ вашъ самъ приписалъ себѣ, а не вамъ, свои успѣхи. Если онъ раздраженъ, то не противорѣжьте; въ эту минуту ничего не лзя предпринять; слушайте его, хотя бы онъ былъ не правъ. Не защищайте никогда послѣдствія, или

заключенія, а всегда самое правило. Ожидайте той минуты, когда вы можете объясниться, безъ всякаго противорѣсія. Самое лучшее средство было бы то, чтобъ слышать васъ спорящаго съ другимъ, и чтобъ тотъ, кого вы хотите убѣдить, не участвовалъ въ вашемъ разговорѣ, а только былъ бы простымъ слушателемъ: тогда со всею силою гремитъ своими доказательствами.“

„Погрѣшности, кои вы намѣрены въ немъ исправить, не представляйте, ему какъ его собственныя. Расскажите это такъ, какъ будто другой ихъ имѣетъ. Спрашивайте у него въ семъ случаѣ совѣта, и такимъ образомъ будетъ онъ своимъ собственнымъ судьей.“

„Для всего этого нужно время. Не спѣшите; ваши воспитанники должны привыкнутьъ къ твердости и легкости въ дѣйствіи. Часто читая, размы-

шляя, слушая, видя одну и ту же вещь и потомъ дѣйствуя, приобретаемъ эту легкость, которая наконецъ обратилась въ привычку. . . .“

Когда вы намѣрены испортить тайное его мнѣніе, то предложите ему написать какой-нибудь разговоръ о вопросахъ, касательно вашего предмета, какъ будто для упражненія его ума. Черезъ то онъ научается самъ разсуждать о правилахъ, а вы уже разкроете тѣ, которыя вамъ особенно должно укоренять въ немъ.“

„Учите, наславляйте, но не хладнокровными восклицаніями, а словами, исполненными силы, убѣжденія; словами, сказанными кешаши, когда умъ его находится въ наклонномъ къ тому расположеніи.“

„Никогда не пребудьте вдругъ слишкомъ много; предусматри-

вайте все ошечески и стара-
тельно; не опчавайтесь. *Можно изъ людей сдѣлать все, что хо-
тѣтъ.*“

„Изслѣдуйте образъ дѣйствія
и правила, заимствованныя во-
спитанникомъ вашимъ отъ его
воспитанія. Еслили они для
васъ бесполезны; то изпроблай-
те ихъ мало по малу, а на мѣ-
сто ихъ вселяйте и укореняйте
другія правила. Но здѣсь нужно
великое благоразуміе.“

„Смотрите, что вѣры, сек-
ты, полишника дѣлаютъ изъ лю-
дей. Можно внушить въ нихъ
энтузіазмъ къ глупостямъ. И
такъ въ способъ уловлять ихъ
состоитъ искусство давать пер-
евѣсь истинѣ и добродѣтели.
*Используются для добра тѣ же
средствами, какія употребляютъ
плуты для зла; и вы успеете.*
Еслили злые сильны, то это
отъ того, что добрые слишкомъ

бездѣйственны и слишкомъ робки. Бываютъ такія обстоятелства, когда должно умѣть показать наружный видъ досады и огорченія, чтобы защищать права теловѣка.“

„Говорите своимъ воспитанникамъ, что они должны искашь въ орденѣ доброту цѣли; что древность, могущество, богатство, все это должно для нихъ быть равнодушно.“

„Скажите имъ, что еслили они впрочемъ найдутъ общество, которое скорѣе и вѣрнѣе доводитъ до цѣли, то мы съ своей стороны жалѣемъ, что не знаемъ онаго, а въ ожиданіи того повинемся законамъ нашихъ начальниковъ, трудясь въ мирѣ и не преслѣдуя никого. Слѣдуйте симъ предписаннымъ поступкамъ, и повторяю еще разъ, вы много сдѣлаете для свѣта, еслили образуете двухъ людей по нашимъ правиламъ.“

„Старайтесь еще воспользоваться тою минутою, когда Адептъ вашъ недоколенъ симъ свѣтомъ, едѣ все идетъ противъ желанія его сердца; едѣ самой сильной иногда чувствуется ту необходимость, что есть другіе люди, способные къ произведенію лучшаго порядка вещей. Тогда-то должно побужданъ это чувствительное сердце, усугубить его чувствительность и доказать ему, сколь тайныя общества необходимо нужны къ достиженію сего лучшаго. порядка вещей.“

„Но не полагайтесь слишкомъ скоро на поспояспво сихъ движеній. Негодование можетъ быть дѣйствіемъ страха, минутной надежды, желанія, удовлетворить какой нибудь страсти. Это можетъ измѣниться, это еще не привычка. Люди не такъ-то скоро спановятся добрыми. Остерегайтесь всегда худшаго, и упорно убѣ-

жзайте. Сердце, которое легко подвержено разнымъ движеніямъ, можетъ еще перемѣниться.“

„Не обѣщайте многого, чтобы шѣмъ болѣе сдержатъ. Возбуждайте истощенную бодрость; ослабляйте жаръ испу-пленія. Внушайте надежду въ бѣдствіи, и страхъ въ благополучіи.“

„Вотъ наши предписанія, чтобы сдѣлать васъ достойнымъ наставникомъ и путешествен-лемъ людей. Слѣдуя имъ, вы при-сокупите новыхъ членовъ къ воинству избранныхъ. Еслили вамъ дорого собственное счастье ваше; то старайтесь подъ на-шимъ руководствомъ избавить отъ необходимости быть злы-ми столь миллионовъ людей, кои хотѣли бы быть добрыми. — По-вѣрьте; сама опытность ска-зала намъ: отнимите у поро-ка власть его. — и все будетъ

хорошо въ свѣтѣ. Но естли порокъ силенъ, то это произхо-
ходитъ отъ того, что между
добрыми иные слишкомъ лѣни-
вы, а другіе чрезмѣрно пламен-
ны; отъ того, что люди допу-
скающъ раздѣлять себя, или на
будущее время возлагающъ на-
дежду перевороповъ; отъ того,
что въ ожиданіи такихъ мечпа-
тельныхъ перевороповъ они со-
гласнѣе гибать выю и вздыхаютъ
подъ игомъ, нежели сильно про-
тивустать пороку. Ежелибъ они
знали, что добродѣтель не вся со-
стоитъ въ терпѣніи, но и въ дѣй-
ствіи; то пробудились бы они
отъ сна своего: а вы, вы при-
соединитесь къ братьямъ, имѣй-
те довѣренность къ нашему об-
ществу. Все для него возмож-
но, естли мы послѣдуемъ его
законамъ. Мы спудимся, чтобы
возвращенъ заслугамъ награду,
слабымъ подпору, злымъ ихъ

оковы, а челоѣку его достоинство. Вотъ другой Ханаанъ, другая обѣтованная земля, земля, исполненная обилія и благословенія, копорую мы уже видимъ — ахъ! — только издали., (Extract des instructions C et D pour les Illumines mineurs).

Я нѣсколько разъ хотѣлъ прервать сію крапкую выписку моими размышленіями; но нужно ли мнѣ сообщать ихъ читателю? Безъ сомнѣнія, онъ самъ и безъ моей помощи скажетъ: какая ревность въ Вейсгауппѣ и какое спранное усердіе могло начертать такіе совѣты, столь способные къ уловленію ума его Адептовъ? Отецъ ли онъ, наставникъ ли, въ копораго любовь къ его сыну, къ пипомцу его вздохнула такіа спасительныя увѣщанія? Однакожь это одна только часть уроковъ, копорые

младшій Илюминатъ всегда долженъ живо представлять въ умѣ своемъ, чтобы образоватъ Адептовъ для секты. Одного его не довольно для сего предмета. Всѣ братья ея степени должны раздѣлить между собою попеченія и присмотрѣ въ нашей степени, и каждый изъ нихъ обязанъ замѣчать въ своей записной книжкѣ самыя даже маловажныя обстоятельства. Потомъ сіи замѣчанія соединяются, сравниваются, и наконецъ по извлеченнымъ опшуда заключеніямъ начальники судятъ о каждомъ изъ своихъ подчиненныхъ. (Instruct. C. Sect. II. A. 2.) Между тѣмъ какіяжъ это правила, по которымъ они образуютъ своихъ питомцевъ? Какаяжъ эта возвышенная добродѣтель, долженствующая быть плодомъ полныхъ попеченій? Это, какъ мы скоро увидимъ, суть правила

самаго злодѣйства. Такъ, эта возвышенная, великая добродѣтель ихъ заключаетъ все, что можетъ разположить умы къ повсемѣстному соблазну и всеобщему безначалію. Увидимъ скоро. — Этого самой человекъ, говорящій своимъ потомкамъ: *пользуйтесь для добра тѣмъ же средствами, какія употребляютъ плуты для зла*, ничто иное, какъ герой плутовъ, руководствующій своихъ потомковъ къ злодѣяніямъ, приготавливающей гибель общества съ большимъ усердіемъ и хитростію, нежели какъ добрые усердствуютъ и спараются о сохраненіи добродѣтели и законовъ. Чтобы дѣйствительнѣе преклонить къ своему предмету умы Адептовъ, младшій Иллюминатъ бываетъ вспомошествоемъ со стороны братьевъ старшихъ Иллюмина-

товъ, то есть, тѣхъ, которые
находятся въ высшей степени
класса, именуемаго пригото-
вительнымъ.

Г Л А В А VII.

Пятая часть уложенія Иллюминашвѣ, степень четвертая, — старшій Иллюминашвѣ и Шотландской Новиціашвѣ.

Степень, въ которую вступаютъ младшій Иллюминашвѣ, по называется *Шотландскимъ Новиціашвѣ*, по старшій *Иллюминашвѣ*. Подъ симъ двойнымъ названіемъ сокрытъ и двойной предметъ. Какъ Шотландской новиціашвѣ занимается только Франкъ-Масоншвомъ и не простираетъ своихъ видовъ далѣе; по эта степень есть единственно сѣтъ, посвященная легковѣрію тѣхъ пипомцевъ, которые оказываютъ себя недостойными къ достиженію тайнъ секты. Она служитъ только

въведеніемъ въ степень Шотландскаго кавалера, оканчивающую поприще слабоумныхъ и ослѣпленныхъ людей; а съ другой стороны, составляя, подъ именемъ *старшаго Иллюмината*, истинную степень секты, она связываетъ Адепта узами, еще болѣе спранными и тѣсными. Она служитъ непосредственнымъ приговореніемъ къ великимъ таинствамъ, и наконецъ доставляетъ Иллюминациі Президентовъ въ его Академіяхъ. Скажемъ сперва, какіе это спранные узы, кои Адептъ нарушить не опважился, если когда-либо вздумаетъ отдѣлить свои выгоды отъ выгодъ ордена, и особливо измѣнитъ въ примѣченныхъ имъ доселѣ умыслахъ, правилахъ, или великомъ его предметѣ.

До вступленія въ новую сію степень, увѣдомляющъ новопри-

нимаемаго, чпо возвышеніе его назначено, еспьли онѣ дастѣ удовлетворительный отвѣтъ на слѣдующіе вопросы:

1.) Извѣстнולי вамѣ какое нибудь общество, основанное на лучшемъ, священнѣйшемъ и твердѣйшемъ постановленіи, нежели наше общество, которое вѣрнѣйшими или скорѣйшими средствами доводитѣ до предмета нашихъ обѣщаній?

2.) Для удовлетворенія ли своего любопытства вступили вы въ наше общество, или для того единственно, чтобы съ оппорными людьми спараться о всеобщемъ благоденствіи?

3.) Удовольствовало ли васѣ то, чпо вамѣ извѣстно изъ нашихъ законовъ? Хотите ли прудиться по нашему плану, или думаете вы предложить намѣ нѣкоторыя возраженія?

4.) Какъ для васъ уже не будетъ теперь никакого другаго пути, то объявите въ сію минуту, намѣрены ли вы насъ оставить и навсегда пребыть вѣрными?

5.) Не членъ ли вы какого-либо другаго общества?

6.) Это общество не пребудетъ ли отъ васъ прошивнаго нашимъ выгодамъ, какъ-то, не обязали вы открытъ ему наши тайнства, или для него единственно трудиться?

7.) Предполагая, что это когда-нибудь отъ васъ попребудуютъ, скажите по чести, намѣрены ли вы это дѣлать?

По полученіи отвѣта на сіи вопросы, извѣщаютъ новопринимаемаго члена, что орденъ ожидаетъ отъ него новаго опыта довѣренности. Сей опытъ состоитъ въ вѣрномъ, откровенномъ и *непритворномъ описаніи*

или исторіи всей его жизни. На это дають ему нужное время; и вопль шѣ узы, или доешопамятныя сѣпи, въ которыхъ непременно закупаются братья. Вейстаупшѣ сказалъ правду.“
Теперь они въ моей власти; не думаю, чтобъ они могли вредить намъ. Естьлижъ они вздумаютъ намъ измѣнить, то и у меня также есть ихъ тайны.“ И въ самомъ дѣлѣ, щещно покушался бы Адепшѣ притворяться. Онъ видяшѣ, что сама малѣйшія обстоятельства его жизни и шѣ особливо, которыхъ онъ хотѣлъ скрывать всего болѣе, извѣстны Адепшамъ. Все, что онъ дополь сдѣлалъ, чтобы выманить шайну у своихъ братьевъ; чтобы проникнуть въ сокровеннѣйшіе изгибы сердецъ ихъ, узнать спраши, всѣ ихъ отношенія, всѣ средства, намѣренія, выгоды, всѣ дѣйствія и мнѣнія ихъ, всѣ

инприги и погрѣшности—все это сдѣлали другіе надъ нимъ и лучше его. Даже шѣ, которые составляютъ ложу, имъ теперь занимаемую, шѣ, кои признали его теперь брапомъ, участвуютъ въ стараніи изслѣдовать его.

Все это съ самаго начала изъ довѣренности его было извлечено брапомъ-набирашемъ; все, что онъ самъ обязанъ былъ открыть о своемъ лицѣ въ записныхъ книжкахъ, по возложенной на него отъ уложенія обязанности; все, что въ продолженіи его пребыванія въ степени Минервиной и степени младшаго Илломинапта было о тайнѣ его собрано братьями-изслѣдователями, извѣстными и неизвѣстными; все это въ точности сообщено было братьямъ новой ложи. Прежде еще, нежели приняли его къ себѣ, они сами

Часть VI.

I

усовершенствовались въ семь искусствъ изслѣдованія. Такъ и порочные имѣютъ между собою степени совершенства, равно какъ и святыя!

Что Римъ дѣлаетъ для открытія самыхъ слабыхъ погрѣшностей въ тѣхъ, которыхъ онъ представляетъ правобѣрнымъ для поклоненія; все это совершаетъ секта Иллюминатовъ для допущенія къ таинствамъ тѣхъ только, въ коихъ не видятъ ни малѣйшаго слѣда благочестивыхъ или гражданскихъ добродѣтелей, могущихъ сдѣлать ихъ подозрительными. Такъ! сіи порочные въ вертѣпахъ своихъ хопятъ познать другъ друга, узнать совершенно, такъ ли соучастники ихъ зловны, какъ и они сами.

Не знаю, откуда Вейсгауптъ могъ взять ту часть своего уложенія, кошорая руководству-

ещѣ здѣсь его братьевъ - изслѣ-
доваітелей. Но вообразите себѣ,
покрайней мѣрѣ, тысячи полто-
ры вопросовъ о жизни, воспи-
таніи, тѣлѣ, душѣ, сердцѣ, здо-
ровьѣ, спраісняхъ, наклонно-
іспяхъ, познаніяхъ, отноішеніяхъ,
мнѣніяхъ, жилищѣ, одеждѣ, лю-
бимыхъ цвѣтахъ кандидата — о
его родственникахъ, друзьяхъ,
непріятеляхъ, поведеніи, наруж-
ности, тѣлодвиженіяхъ, языкѣ,
предразсудкахъ, слабостяхъ; —
словомъ, множество вопросовъ въ
разсужденіи всего, что можно
узнать о жизни, о характерѣ,
политическомъ, моральномъ, ду-
ховномъ, о наружности и внѣш-
ности человека; обо всемъ, что
онъ дѣлаетъ, говоритъ или ду-
маетъ, и объ томъ, что онъ дѣ-
лалъ, говорилъ и думалъ бы въ
какихъ - нибудь обстоятель-
іствахъ. Вообразите себѣ при-
томъ на каждую изъ сихъ спа-

шей двадцать, тридцать, а иногда сто разных вопросов, из которых одни глубокомысленнее других! Таковъ капитализмъ, на который спаршему Иллюминанту должно умѣть отвѣтствовать; и слѣдую сему, онъ обязанъ начертать жизнь и весь характеръ братьевъ, или даже профановъ, коихъ узнать нужно для ордена. Таково изслѣдующее уложеніе, по коему жизнь кандидата должна быть начертана, прежде нежели онъ принявъ будетъ въ степень спаршаго Иллюминанта. Сіе уложеніе названо въ сапатахъ ордена *posse te ipsum*, познай самага себя. Это же слово служитъ для сей степени словомъ шайнспвеннаго привѣшствія. Но когда одинъ братъ оное произноситъ, то другой отвѣчаетъ: *posse alios*, познавай другихъ; и сей отвѣтъ гораздо лучше выражаетъ пред-

метѣ уложенія, которое можно назвать *совершеннымъ шитоно иѣ* Пусть о томъ судятъ изъ слѣдующихъ вопросовъ:

Ф. Фізіогноміи посвященнаго: „Лице его покрыто ли румянцемъ или блѣдно? Бѣло ли или черно? Волосы бѣлокурые, или темно-русые? Глаза живые, пронизательные; или слабые, томные, сладострастные, испощенные, или гордые, пламенные? Говоря, смотритъ ли онъ въ лицо прямо и смѣло, или съ боку, наискось? Можетъ ли онъ носить твердый взглядъ? Видъ у него хитрый, или открытый; свободный, или мрачный; задумчивый или разсѣянный, легкомысленный, ничего незначащій, дружеской, степенной? Глаза у него впали, или выпуклы? Лобъ у него въ морщинахъ и какимъ образомъ? Горизонтально идущъ

сіи морщины, или снизу вверхъ?
и. ш. д.

Наружность его благородная ли, или обыкновенная; свободная, ловкая, или принужденная? Какъ онъ держитъ голову? прямо, или на сторону? впередъ или назадъ? твердо или нѣтъ? Она вдалась у него въ плеча, или свободно обращается во всѣ стороны?

Походка его медленная ли, или скорая? шаги длинные, или короткіе? ходитъ онъ проворно и прыгая, или шащится, какъ будто лѣниво и пр.

Языкъ у него каковъ? порядочно ли говоритъ, или неправильно, голосомъ прерывающимся? Говоря, движетъ ли онъ руками, головою, шлѣмомъ съ живостію? Подходитъ ли онъ къ шѣмъ, которыми говоритъ? Беретъ ли ихъ за руки, за плашье, или чтонибудь другое? . . . Великой ли онъ говорунъ, или молчаливъ, и

почему? Отъ благоразумія ли эго, или невѣжества; отъ почтенія, или лѣности? и пр.

„*Воспитаніемъ* своимъ кому онъ обязанъ? Всегда ли онъ былъ предъ глазами своихъ родителей? Какъ онъ былъ воспитанъ и кѣмъ? Почитаешь ли онъ своихъ учителей? Кому обязанъ онъ своимъ истиннымъ образованіемъ? Путешествовалъ ли онъ и въ какихъ земляхъ?“

По симъ вопросамъ пусть судятъ о тѣхъ, кои касаются до ума, сердца, страстей посвященнаго. О сихъ предметахъ замѣчу я только слѣдующіе вопросы: когда онъ находится между разными сторонами, или партіями, то какую беретъ онъ? сильную или слабую? умную, или глупую? Составитъ ли онъ третью партію? Поспояненъ и твердъ ли онъ, не взирая на препятствія? Какъ его уловишь,

преклонить можно? похвалами, ласкапельством, или подлоешію; женщинами, или деньгами; друзьями его и пр. — Есть ли онъ любитъ сапиру, то что составляетъ для него любимый предметъ ея? вбра, или суевѣріе, приворство, нетерпимость, правительсва, Министры, или монахи? и ш. д.“

Исслѣдователи совѣтуютъ еще помѣщать другія подробности въ исторіи сихъ посвященныхъ. Всякую черту, ими изображаемую, должно доказать самымъ опытомъ и дѣломъ и тѣми дѣлами особенно, которыя неслучайно обнаруживаютъ человека въ ту минуту, когда онъ всего меньше ожидалъ сего. (Lett. de Weisshaupt). Это исследование простирается до самаго сна, чтобы знать, сонливъ ли замѣчаемый ими Адептъ, грезитъ ли онъ, и говоритъ ли во снѣ, легко ли, или труд-

но разбудить его, и какое впечатлѣніе производитъ въ него нечаянное, внезапное и быстрое пробужденіе?

Естьли ложа недовольно имѣетъ свѣденій о какихъ-нибудь изъ сихъ вопросовъ, или въ какой-нибудь часпи жизни новопринимаемаго; то препоручающъ разнымъ братьямъ употребить на сію статью всѣ свои изслѣдованія. Когда наконецъ полученныя извѣстія найдутся сообразны въ желаніемъ секты; тогда опредѣляется день принятія. Не касаясь маловажныхъ подробностей Масонскихъ обрядовъ, употребляемыхъ при такомъ принятіи, опишемъ здѣсь обспоятельство, наиболее свойственныя иллюминациі.

Адептъ, введенъ будучи въ темную комнату, возобновляетъ тамъ клятву, хранитъ въ глубочайшей тайнѣ все, что уви-

дитѣ, или услышитѣ въ орденѣ. Потомѣ вручаетѣ онѣ своему вводителю запечатанную исторію своей жизни, которую тогда читаютѣ въ ложѣ, и сравниваютѣ съ историческимѣ начертаніемѣ, представленнымѣ самими братьями о новопринятомѣ членѣ. По окончаніи чтенія, вводитель возвращается, и говоритѣ ему :

„Вы дали намѣ лестный и драгоценный опытѣ своей довѣренности ; но въ самомѣ дѣлѣ, мы того не недостойны, и надѣемся, что вы еще болѣе станете довѣрять намѣ, какѣ скоро узнаете насѣ короче. Между людьми, которые единственно стараются содѣлать лучшими какѣ себя самихѣ, такѣ и другихѣ сочеловѣковѣ, не должно быть никакого приписыва. И такѣ удалимѣ всякую скрытность ! Мы изучаемся человѣче-

скому сердцу; — такъ и не для чего намъ стыдиться открывать другъ другу свои погрѣшности: — примитежь это начертаніе, представленное собраніемъ братьевъ о вашей особѣ. По крайней мѣрѣ, вы найдете въ немъ нѣкоторыя сходныя черты. Читайше, и отвѣчайте потомъ, намѣрены ли вы остаться членомъ общества, которое, каковы вы ни есть, все еще проспираетъ къ вамъ свои объятія.“

Еслили негодованіе на спрванное шпіонство, которому это историческое начертаніе служило доказательствомъ, могло бы въ сердцѣ сего новаго члена преодолѣть страхъ, отказаться отъ общества, имѣющаго противъ него такоежь оружіе: то онъ немедленно попребовалъ бы своего опущенія; но онъ чувствуетъ, чего долженъ спрашиться отъ такого поступка.

Припомъ же онъ самъ уже довольно привыкъ къ должности изслѣдованія шакъ, что ему не лъзя ескорбисься чудеснымъ ихъ приѣмомъ. Тутъ даюиъ ему нѣсколько времени на размышленіе. Желаніе, удостоиисья новой степени, превозмогаеиъ въ немъ всякое другое разсужденіе. Его вводяиъ въ ложу брашьевъ; и шуиъ часть завѣсы, скрывающей таинства секты, предъ нимъ поднимается, или, лучше сказать, шуиъ еще у него изшоргаюиъ таинства, чтобы узманъ, сколь много чувствва его согласны съ желаніемъ секты.

Послѣ приличнаго предисловія, говорииъ ему посвящающій начальникъ: у меня есть для васъ еще нѣсколько другихъ вопросовъ, касательно предметовъ, о коихъ мнѣніе избранныхъ брашьевъ намъ непременно должно бытъ извѣстно. „Пусть

чишатель замѣшивъ сіи вопросы; а когда мы дойдемъ до тайнствъ ордена, тогда удобнѣе можно будетъ понять пошль посипенный способъ, который мало по малу, укоряетъ сіи тайнства въ сердцѣ Адепта такъ, какъ будто бы онъ самъ понялъ и изобрѣлъ ихъ.

1.) „Находите ли на семъ свѣтѣ награжденную добродѣтель и наказанный порокъ? Не видите ли вы, напрошивъ люго, что злой человекъ, по наружности, гораздо щасливѣе, въ большемъ уваженіи и сильнѣе чешнаго? Словомъ, довольны ли вы симъ свѣтомъ, какъ онъ теперъ есть?“

2.) „Чтобы переменить настоящій порядокъ вещей, не желалибъ вы, еслилибъ могли, собрать добрыхъ и соединить ихъ тѣснѣе, дабы сдѣлать ихъ сильнѣе злыхъ людей?“

3.) „Естьлибѣ въ вашей волѣ было выбирать; то въ какой землѣ лучше, нежели въ своемѣ опечестѣ, хотѣлибѣ вы бысть рожденнымъ?“

4.) „Въ которомѣ вѣкѣ желалибѣ вы жить?“

5.) „Имѣя свободный выборѣ, какое предпочлибѣ вы состояніе и какую науку?“

6.) „По исторической части, кто вашъ любимый авторѣ, или вашъ наставникѣ?“

7.) „Несчитаете ли вы долгомѣ своимѣ доставлять испытаннымѣ друзьямѣ вашимѣ всѣ возможныя внѣшнія выгоды, дабы вознаградить ихѣ за честность и сдѣлать имѣ жизнь пріятною? Готовы ли вы дѣлать то, что орденѣ требуетъ отъ братьевѣ въ сей степени, опредѣляя, чтобы всякой изъ насѣ обязался каждыи мѣсяцѣ извѣщать нашихѣ начальниковѣ о порожнихѣ мѣстахѣ, въ государствен-

ной службѣ, о доходныхъчинахъ, должностяхъ и другихъ подобныхъ достоинствахъ, которыми мы можемъ располагать, или доставлять ихъ другому, по нашей рекомендаціи, дабы натальники наши имѣли трезво случаи представлять для занятія сихъ мѣстъ достойныхъ членовъ нашего ордена? “

Опвѣпѣ посвященнаго попчась записываютъ и помѣщаютъ въ реэспрахъ логи. Разумѣется, что въ семъ опвѣпѣ заключаетси величайшее неудовольствіе, въ разсужденіи насоящаго порядка вещей и спрастное желаніе кандидата, увидѣпѣ въ скоромъ времени революцію, копорая перемѣнитъ видъ вселенной. Припомъ онъ долженъ конечно обѣщати, что будепѣ всячески способствовати къ опредѣленію достойныхъ братьевъ при Дворѣ, въ городѣ и во всѣхъ мѣстахъ, могущихъ увеличитъ

богатство, власть и доброе
Иллюминашество. Посвящающей,
получивъ это обѣщаніе, проз-
носитъ ему пошомъ слѣдующую
рѣчь :

„Братья! вотъ какъ испы-
тавъ самыхъ лучшихъ людей,
мы стараемся, мало по малу, воз-
награждать ихъ, служить имъ под-
поркою, дабы не глумительно дать
новый видъ свѣту! Какъ вы сами
чувствуете, сколь мало люди
исполнили до сихъ поръ свое
назначеніе; *сколь странно они раз-*
ратились въ своихъ гражданскихъ
постановленіяхъ; околь мало учи-
тели мудрости и истины успѣ-
ли внушить имъ любовь къ до-
бродѣтели и свѣту дасть лучшее
расположеніе: но вамъ также
должно усмотрѣть, что глав-
ная погрѣшность состояла въ
средствахъ, доселѣ пріемле-
мыхъ мудрецами. И такъ сіи
самыя средства перемѣнить.

должно, чптобы наконецъ мудросли и испинѣ возвратили ихъ могущество. Вотъ великой предметъ трудовъ нашего ордена! О другъ мой! о братъ! о мой сынъ! когда, обраны будучи здѣсь далеко отъ профановъ, мы разсуждаемъ, до какой степени свѣтъ преданъ злымъ ивореніямъ; какъ часто гоненія и нещасія служатъ удѣломъ правдиваго челоѣка, и что лучшая часнь рода челоѣческаго приносится на жертву личнымъ выгодамъ: то, при сей картинѣ, можемъ ли мы пребывать въ молчаніи и довольствоваться одними вздохами? — и мы не будемъ стараться свергнуть съ себя иго? — *Итъ!* любезный братъ, положитесь въ томъ на насъ; ищите вѣрныхъ сопрудниковъ; ищите ихъ не въ шумѣ, не въ волненіи свѣтскомъ: — они скрываются во мракѣ. *Си* тада разумнѣя, покровитель-

стועмыя ногными тѣнями, въ уединеніи, въ безмолвіи, собравшись въ малочисленныхъ кругахъ, будущъ совершатъ великое сіе дѣло подѣ руководствомъ своихъ катальниковъ. Они зовутъ къ себѣ чадо міра, которое въ упоеніи провождаетъ бесполезное время.—Сколь немногіе ихъ понимаютъ! Тотъ одинъ, кто даренъ очами Минервиной пщицы; кто труды свои скрываетъ подѣ покровомъ полуночнаго созвѣздія,—топъ вѣрно найдешъ ихъ.“

Опасаясь, что сія рѣчь недовольно еще показала брату предметъ его новой степени, Секретарь открываетъ уложеніе логи, подѣ заглавіемъ: *всеобщее обозрѣніе системы ордена*. Иллюминапъ узнаетъ изъ сей главы, что предметъ его ордена есть *разпространять чистую истину и способствовать къ торжеству добродѣтели*: но еще ничего не

опредѣлено о томъ, что понимаетъ орденъ подъ словомъ *чистой истины*. Ему говорятъ только, что для разпространенія оной нужно сперва „излѣчить людей отъ предрасудковъ ихъ, просвѣтитъ умы, соединитъ потомъ всеобщія силы, дабы очиститъ науки отъ безполезныхъ поносковъ и возстановитъ начала, извлеченныя изъ самой природы.—Для сего, продолжаетъ Секретарь, стоить только открытъ всѣ источники познаній. Мы должны награждать приписанные таланты, извлечь изъ праха людей достойныхъ, принять на себя всеобщее воспитаніе юношества, сослѣвитъ между лучшими, умнѣйшими людьми союзъ неразрывный, преодолевать смѣло, но и благоразумно, *суетвѣе, невѣрїе, дуратество*, и наконецъ образоватъ преданныхъ намъ людей такимъ

образомъ, чтобы они во всѣхъ предметахъ имѣли истинныя, справедливыя и единодушныя начала.“

„Къ сему-то служатъ наши Минервины школы и нижшія степени *Масонства*, на которое нашъ орденъ спарается имѣть всевозможное впечатлѣніе, чтобы устремить оное къ нашей цѣли. Потомъ есль у насъ вышшія степени, гдѣ братья, прешедшіе въ пригошовительные классы, научающа узнавать крайнюю цѣль нашихъ трудовъ и всѣхъ дѣйствій ордена.“

Для доспигенія нѣкогда сей цѣли, должно, отнявъ у порока перевѣсъ его, дать человѣку честному, обрзши награду еще въ семъ свѣтѣ. Но въ сихъ великихъ намѣреніяхъ жрецы и Государи намъ противятся; противъ насъ вооружаются политическія постановленія народовъ. Что дѣлать

при такомъ положеніи вещей? Благопріятствовати ли революціямъ низвергнушь все, изгнати силу силою и тиранство промѣнати на тиранство? Нѣтъ; далеки отъ насъ сіи средства! Всякая насильственная реформа достойна порицанія; потому что она нимало не исправляетъ дѣлъ, пока люди остаются такими, какъ они есть, и для того, что мудрость не имѣетъ нужды въ насиіи.“

„Вся цѣль ордена состоитъ въ томъ, чтобы образовати людей непустымъ краснорѣчіемъ, но покровительствомъ и наградами, должными добродѣтели. Надобно связати нечувствительно руки покровителямъ безпорядка и управлять ими такъ, чтобы они того того и не примѣтили.“

Однимъ словомъ, надобно учредить всеобщій владычествующій образъ правленія, который

разпространялся бы надо всѣмъ свѣтомъ, не разрушая *гражданскихъ узовъ*. Надобно, чтобы подѣсимъ новымъ образомъ правленія всѣ другіе могли ипши обыкновеннымъ своимъ порядкомъ и дѣлать все, кромѣ того только, что преняпшвуемъ нашему ордену достигнуть до его цѣли, доставить добру торжество надъ зломъ.“

„Сія побѣда добродѣтели надъ порокомъ была нѣкогда предметомъ Спасителя, при основаніи чистой его Религіи. Онъ училъ людей бытъ мудрыми и стремишься ко благу своему по руководству лучшихъ и мудрѣйшихъ чловѣковъ. Тогда конечно проповѣданіе его было сильно и дѣйствительно; новостъ самаго явленія давала перевѣсъ истинѣ: а нынѣ для насъ попребны гораздо сильнѣйшія средства. Теперь нужно, чтобы чловѣкъ,

управляемый своими чувствами, находилъ въ добродѣтели чувственныя прелести. *Источникъ страстей чистъ и непороченъ. Надобно, чтобы каждый могъ удовлетворять своимъ страстямъ въ предѣлахъ добродѣтели, и чтобы нашъ орденъ доставлялъ къ тому средства.*“

„Такъ необходимо нужно, чтобы всѣ наши братья стремились къ одной цѣли, будучи воспитаны одинакимъ образомъ и соединены между собою неразрывными узами. Окрестъ земельных владѣй должно собрать легионъ неутомимыхъ людей, управляющихъ повсюду своими трудами, слѣдующихъ плану ордена, ко благу теловѣчества... Но все это должно производиться въ молчаніи, а братьямъ нашимъ надлежитъ поддерживать себя взаимно, помогать угнѣвленнымъ добрымъ и стараться о снисканіи всѣхъ мѣстъ,

продающихъ большее могущество для совершенія блага.

„Какъ скоро есть у насъ нѣкоторое число ситѣ людей въ каждой землѣ; но каждый изъ нихъ можетъ образоваться для цѣли своей двухъ другимъ. Если они дружелюбно и искренно между собою соединятся; тогда все возможно для ордена, который во мракъ таинственнаго молчанія успѣлъ уже сдѣлать много ко благу человечества.“

„Братъ! видите, какое поле открывается вамъ дѣятельности! Сдѣлайте себя достойнымъ нашимъ сотрудникомъ, способствуя намъ изъ всѣхъ силъ своихъ: у насъ нѣтъ никакихъ трудовъ безъ награды.“

Послѣ сихъ наставленій читаются двѣ главы, въ коихъ особенно опредѣляется должность новаго старшаго Иллюминаста. Первая глава ему уже известна;

это уложеніе брата-набирателя. Оно предославляется ему совершенно; потому, что онъ уже обязанъ судить о питомцахъ всякаго набирателя. Вторая есть уложеніе, или искусство *изслѣдователя*. Оно также поручено ему, для того что ему должно особенно заниматься симъ искусствомъ, предсѣдая въ Минервиныхъ Академіяхъ, и потому, что ему надобно узнать, какъ поступали его новые братья, изобразивъ столь вѣрно историческое объ немъ начертаніе и проникнувъ въ его внутренность, лучше его самого, и какъ онъ долженъ поступать, чтобы допускать къ новой своей степени тѣхъ только братьевъ, которые также, какъ и онъ, привязаны къ сектѣ. Благосклонность, имъ теперь полученная, раздѣляя его отъ тайнствъ одного только посредствующа-

Часть VI.

К

го степеню , тою имянно , которую орденъ называетъ Шотландскимъ Кавалеромъ. (*)

(*) Вся сія глава извлечена изъ степені старшаго Иллюминашства и изъ тѣхъ наставленій , которыя присоединены къ обрядамъ сего уложенія.

Г Л А В А VIII.

Шестая часть уложенія Иллюминашовъ — классъ посредствующій — Шотландской Кавалеръ Иллюминашства.

Подъ именемъ посредствующаго класса въ Иллюминашствѣ можно нѣкоторымъ образомъ заключать всѣ степени, заимствованныя Вейсгауппомъ отъ Франкъ-Масонства. Въ семъ смыслѣ надлежалобъ входить туда и премоу степенимъ *утащагося, товарища и нагальника Масона*: но я уже сказалъ, что сии степени служатъ для секты только способомъ вкрадываться въ Масонскія ложи. Секта Иллюминашовъ, чтобы предметъ свой не сдѣлалъ слишкомъ явнымъ, оставляетъ сии степени такими,

К 2

каковы они бываютъ у обыкновенныхъ Франкъ - Масоновъ. Посредствомъ сего брагъ-Иллюминагъ входитъ въ ложи ихъ безъ всякаго отличительнаго знака, и старается тамъ замѣчать тѣхъ Масоновъ, которыхъ можно ему преклонить къ своему ордену. Совсѣмъ иначе сдѣлалось съ вышшими степенями Шотландскаго Франкъ - Масонства. Секпа думала найти здѣсь нѣчто сообразнѣйшее съ ея предметомъ: впрочемъ ей нужны были нѣкоторыя изъ сихъ вышшихъ степеней, какъ для управленія Масонскихъ ложъ, составленныхъ ею изъ собственныхъ ея питомцевъ, такъ и для того, чтобы стараться господствовать и предсѣдать въ другихъ ложахъ. Всеобщее уваженіе Масоновъ къ своимъ *Шотландскимъ Кавалерамъ* подало Адепту Книггу мысль, употребить осо-

бенно сію степень для присоеди-
ненія къ Иллюминацизму. Уло-
женіе секты составило изъ по-
го степень крайнюю и вмѣстѣ
посредствующую къ дальнѣй-
шему возвышенію. Крайняя она
для тѣхъ пипомцевъ, которые
не подають надежды бытъ ког-
да-либо достойными сихъ та-
инствъ, а посредствующая для
тѣхъ, въ коихъ секта откры-
ваетъ самое щастливое разпо-
ложеніе. (*Ecrits origin. T. 2. I.
partie. sect. 11*).

Каково бы ни было его назна-
ченіе, но ни одинъ изъ братьевъ
не удостоился возвышенія въ
новую сію степень, не пред-
ставивъ предварительно особен-
ныхъ опытовъ и успѣховъ въ
наукѣ изслѣдованія, которая со
времени принятія его въ сте-
пень старшаго Иллюмината дол-
жна составлять почти един-
ственный предметъ его занятій.

Тайный капишуль Кавалеровъ по временамъ сообщаетъ ему разные вопросы, чтобы знать, совершенно ли онъ *умѣетъ судить о состояніи души по наружнымъ знакамъ*. Ему, на примѣръ, должно отвѣчать на слѣдующее: „каковъ характеръ человека со взорами перелѣтающими, со взглядомъ непостояннымъ? По какимъ чертамъ узнать можно сластолюбца, меланхолика, пруса?“ (V. se grade, fect. IV. No 2 et 3).

Другимъ еще опытомъ и доказательствомъ его успѣховъ должна быть жизнь героя, котораго имя было ему дано для характеристики, при его вступленіи въ орденъ. Собственная его исторія, изображенная имъ въ предвѣдущей степени, сказала все, что онъ есть и что сдѣлалъ; а сія должна показать, чему онъ удивляется, и что

оуждаетъ въ другихъ , и особливо умѣлъ ли онъ въ жизни своего героя обнаружить качества или заслуги , которыми орденъ желаетъ отъ него видѣть поощреніе , представляя ему сего героя , какъ бы въ покровители. (Voyez Instruct. 2 pour ce grade No 8). Наконецъ если въ собственной его исторіи останется какая-нибудь важная тайна , скрывшаяся отъ вниманія братьевъ - изслѣдователей ; то онъ покажетъ новый достойнѣйшій опытъ своей довѣренности , обнаруживъ сію новую часть своей жизни , которую онъ однакожь , если захочетъ , имѣетъ право открыть самому начальнику ордена. (Ibid. No 8). Исполнивъ всѣ сіи первыя обязанности , остается ему только представить письменно увѣреніе , что почитаетъ начальниковъ Иллюминашства *тайны-*

ли, неизвѣстными, но законными главами Франкъ-Масонства; что приверженъ и всегда будетъ приверженъ къ Масонской системѣ Иллюминацистства, какъ къ самой лучшей и полезнѣйшей, которую онъ только знаетъ; что опречается отъ всякаго другаго сообщества; и наконецъ, чтобы совершенно убѣдясь въ превосходствѣ Иллюминацистства, онъ навсегда сохранилъ правила онаго, чтобы считалъ онъ своимъ долгомъ трудиться подъ руководствомъ и предписаніемъ своихъ начальниковъ, *сѣдую цѣли ордена*, ко благу человѣческаго рода. (Ibid. lettres reversales).

Получивъ сіи обѣщанія, Шотландскіе Кавалеры приглашаютъ новаго брата къ *тайному* капитулу: это имя принято ложею сей степени. Она покрыта зеленымъ сукномъ, вышитымъ и украшеннымъ богато. Подъ ве-

ликолѣпнымъ балдахиномъ и на тронѣ того же цвѣта сидитъ Префектъ Кавалеровъ въ сапогахъ со шпорами. Зеленый крестъ сіяетъ на его передникѣ, а звѣзда самаго ордена на груди; лента Св. Андрея вся въ гербахъ виситъ у него съ праваго плеча на лѣвое; а въ рукѣ деревянной молотокъ. По правую сторону его стоитъ оруженосецъ, держащій мечъ ордена, по лѣвую, церемоніймейстеръ, у котораго въ одной рукѣ посохъ, а въ другой, книга обрядовъ,

Кавалеры въ сапогахъ со шпорами, со шпагами на боку и съ крестомъ, висящимъ на шеѣ на зеленой лентѣ; Офицеры ордена, опличающіеся отъ прочихъ перомъ на шляпѣ, и жрецъ ордена въ бѣлой длинной одеждѣ составляютъ ложу. Префектъ, обращаясь къ новопринятому члену, говоритъ ему: ты ви-

дѣшь здѣсь часть неизвѣстныхъ легионовъ, соединенныхъ неразрывными узами для рашоборства ко благу челоѳчества. Хочешь ли ты удостоиться сего, чпобы неусыпно бодрствовать съ ними ради свяпилища? Сердце твое должно быть чисто, а духъ твой долженъ пылать божественнымъ огнемъ, для сохранения достоинства природы. Шагъ, который ты дѣлаешь, самый важнѣйшій въ твоей жизни. Мы не забавляемся пустыми обрядами. Произведя себя Кавалеромъ, ожидаемъ отъ тебя благородныхъ, великихъ и достойныхъ сего зинтла подвиговъ. Благословенъ ты будешь отъ насъ, естли пребудешь къ намъ вѣрнымъ; естли, будучи добръ и честенъ, станешь соотвѣтствовать нашему ожиданію: но когда ты явишь въ себѣ ложнаго брата, — о! тогда будь прок-

лять и несчастенъ! Великій Зиждатель вселенной да низвергнетъ тебя въ пропасть бездонную. — Теперь преклони колѣна, и надъ симъ мечемъ произнеси клятву ордена.“

При сихъ словахъ Префектъ садится, Кавалеры споятъ, держа въ рукахъ обнаженные шпаги, а новый членъ произноситъ слѣдующую клятву: „общаю повиноваться превосходнымъ гласамъ ордена. „Сколько отъ меня будетъ зависѣть, обязуюсь я не допускать ни одного недостойнаго къ священнымъ степенямъ; стараться, чтобы древнее Франкъ-Масонство возпоржеслововало надъ всѣми вкравшимися шуда системами; помогать, какъ истинный Кавалеръ и рыцарь, невинности, бѣдности и всякому добродушному несчастному человеку; *никогда не быть льсте-*

цомъ знатныхъ людей, или работѣ
Принцовъ; сражаюсь храбро, но
и благоразумно, въ пользу добро-
дѣтели, слабости и мудрости; со-
прошивляюсь мужественно, ко
благу ордена и свѣта, суверену и
деспотизму. Никогда не предпоч-
ту я личной моей выгоды общему
благу. Я буду защищать своихъ
братъевъ прошивъ клеветы; по-
свящу себя на открытіе испин-
ной религіи и ученія Франкъ-
Масонства и сообщу начальни-
камъ своимъ всѣ мои открытія.
Всегда стану я открывать на-
чальникамъ сердце мое, какъ ис-
пиннымъ моимъ друзьямъ. Пока я
останусь въ ордѣ, буду счи-
тать за благополучіе, что я членъ
онаго, и утѣшаться верховнымъ
моимъ блаженствомъ. Наконецъ,
обязуюсь хранить во всей свя-
тости мой домашній, обще-
спвенный и гражданскій долж-
ности. Призываю Бога въ по-

мощь, да сохранишь онъ благополучіе моей жизни и спокойствіе моего сердца.“

Въ вознагражденіе сей клятвы, Префектъ объявляетъ новопринятому, что производитъ его Кавалеромъ ордена Св. Андрея, по древнему обычаю Шотландскому. *Встань, говоришь онъ ему попомъ, и навсегда берись преклонять колѣна передъ тѣмъ, кто подобный тебѣ телескъ!* (Id. sect. 7).

Къ симъ обрядамъ Адептъ Книггъ присоединяетъ нѣкоторое число другихъ, глупое подражаніе духовнымъ обрядамъ вѣры. Таково между прочимъ проинственное благословеніе, произносимое жрецомъ Иллюминаповъ надъ новымъ Кавалеромъ; такова особенно шайная вечеря, копорою кончипся вся церемонія. Это ужъ самое гнусное подраженіе эхариспическимъ шайн-

спвамъ. Сколь ни безбожно это посвященіе, но Вейсгауппъ еще находить оное скучнымъ, потому что оно опзывается еще *святою, богословіемъ и суевѣріемъ*. (Voy. le dernier état de Philon, p. 100). Но совершенно во вкусъ Баварскаго основателя написаны наставленія, данныя новому Кавалеру. Особливожь нравился ему та рѣчь, въ которой орапоръ-Иллюминапъ между всѣми Масонскими системами выбираетъ самую коварную, нечестивую и разрушающую, чтобы изъ того составить себѣ тайны своего Масонства и вмѣстѣ непосредственно приготовить ихъ для своего Иллюминапства.

Здѣсь можно вспомнить то, что находилось во второй части нашего сочиненія о семъ апокалипсисѣ Марпинистовъ, подъ заглавіемъ: *о заблужденіяхъ и ис-*

тиннѣ. Тамъ была эпоха, когда человекъ, освободясь отъ чувствъ своихъ, освободясь отъ публичной маперіи, еще болѣе свободенъ былъ отъ законовъ и политическаго ига, къ которому онъ подверженъ сталъ уже при паденіи своемъ. Тамъ человекъ долженъ употреблять нынѣ всѣ свои усилія, чтобы свергнуть иго нашихъ правленій; чтобы возвративъ себѣ всю свою древнюю числоту, всю прежнюю свободу, и такимъ образомъ исправить свое паденіе. Тамъ еще могъ бы я доказать нелѣпость идеализма, уничтожающаго всѣ наши чувства — и памъ наконецъ сказано, что сія система, споль соблазнительная, разрушающая всякой порядокъ, была во всѣ времена предметомъ и папиствомъ истинной философіи. Посредствующая степень Вейсгаупна назначена была къ тому,

чтобы служить связью между его Иллюминацизмом и Масонскими ложами. Напурально, что изо всѣхъ системъ сихъ ложъ присвоилъ онъ себѣ самыя коварныя и порочныя. Чишапели не должны дивиться, видя, что англишеозофъ, аписишъ, Материалистишъ Вейсгаупишъ заимствуетъ въ сей степени уроки Мартиниса о двойномъ началѣ и двойномъ духѣ. Но здѣсь можно замѣтить; когда эта уловка заставляеишъ его употреблять слова *духъ или душа*; то при семъ извѣщаетъ также посвященнаго, что секта, принимая оныя въ свое уложеніе, сообразуется единственно съ *общенороднымъ языкомъ*. Послѣ сей предосторожности, иосвящающій можеишъ повпорять безъ всякаго опасенія уроки Софистовъ о двойномъ началѣ. Кажется, что наставленія данныя имъ здѣсь Шоп-

ландскимъ его Кавалеромъ о великомъ предметъ Франкъ-Масонства, дѣйствительно всѣ заимствованы изъ сей системы. Впервыхъ описывается тамъ великая революція, которая въ отдаленныхъ вѣкахъ лишила людей первобытнаго ихъ достоинства. Потомъ человекъ старается возвратишь прежній блескъ свой, но по злоупотребленію своихъ способностей, еще болѣе усугубляетъ погрѣшности свои и униженіе. Тогда даже преступленныя его чувства обманываютъ его въ разсужденіи свойства вещей. Все, что видитъ въ насюящемъ своемъ положеніи, ничто иное, какъ *ложь, призракъ, обманъ*. Тутъ особенно школы мудрецовъ, со времени сей великой революціи, сохраняютъ въ тайнѣ начала древняго ученія, истинное Масонство. Къ числу сихъ мудрецовъ при-

числяютъ они также *Иисуса Назарета*. Гнусный Гіерофантъ не боится дѣлать Бога Христіанскаго однимъ изъ гросмейстеровъ Иллюминашства: но скоро поршился, по мнѣнію ихъ, ученіе Христово; скоро жрецы и философы зажгутъ на семъ божественномъ основаніи зданіе *нелѣпостей, предразсудковъ и корыстолюбивыхъ налѣреній*; скоро потомъ *тиранство жрецовъ и деспотизмъ Царей*, по общему согласію, *притѣснятъ зюполучное теловѣство*. Франкъ - Масонство прошивоборсшвуетъ симъ бѣдствіямъ, покушается сохранить испинное ученіе, но обременяетъ оное символами, и ложи его все еще исполнены заблужденій и невѣжества. Одни Иллюминаты имѣютъ въ рукахъ своихъ шайнство прямого Франкъ - Масона. Даже оспается еще Иллюминашамъ открыть большую

часть сихъ тайнствъ. Новый Кавалеръ обязанъ употребить на то свои старанія. Тутъ извѣщаютъ его особенно, что *единственно изугаясь правиламъ древнихъ Гностиковъ и Манихеевъ, онъ можетъ сдѣлать великія открытія во всемъ истинномъ Масонствѣ.* Также предваряетъ его, что при сихъ изслѣдованіяхъ главные прошивники его суть челоуѣколюбіе и всѣ пороки, которые заставляють вздыхать челоуѣчество *подъ игомъ жрецовъ и Царей.* (Voyez dans ce grade, article 8, instruct. sur les hiéroglyphes maçonniques). Немалая хитрость Вейсгаупта состояла въ томъ, что во всѣхъ сихъ урокахъ онъ опчастіи скрываетъ предъ воспитанникомъ своимъ эту великую революцію, которой опустошеніе надлежитъ исправить новымъ переворотомъ. Для Адептовъ класса Принцовъ сія степень

служитъ крайнею благосклонносію секты. Надобно еще оспавити ихъ въ томъ мнѣніи, что древняя революція была ничто иное, какъ присоединеніе власпей къ жрецамъ, для сохраненія могущества суевѣрія и духовныхъ предрезудковъ; что новая революція потребна къ присоединенію Царей къ философіи, къ низверженію сего могущества и торжеству разума. Еслили свѣтлѣйшій Адептъ изумится, что сперва заспаваютъ его клясься, *никогда не быть льстецомъ знатныхъ людей или рабомъ Принцовъ*; то можетъ его успокоитъ слѣдующая попомъ спашья о *сохраненіи* общественныхъ должностей. Чтобы онъ ни думалъ о своемъ посвященіи, но, какъ вѣрный Кавалеръ, онъ произнесъ клятву защищать своихъ братьевъ Иллюминатовъ отъ суевѣ-

рія и деспотизма; кляпву, повиноваться превосходнымъ начальникамъ, благопріятствовашъ изъ всѣхъ силъ своихъ успѣхамъ ордена, который, въ чемъ онъ сердечно увѣренъ, одинъ обладаешъ истиннымъ Франкъ-Масонствомъ.

Когда между Адептами, не столь важными, случаются иные, немогущіе возвыситься далѣе своей *Геозофіи*, то есть, коихъ Вейстауптъ считаешъ неспособными къ принятію его правилъ безбожія и безначалія; то сіи осуждены поминуться *безпрерывно* въ посредствующемъ класѣ. Вейстауптъ напишалъ ихъ всѣми гіероглифами Масонства, кои послѣ должны извяснены бытъ великою революціею. Подъ видомъ, что откроешь имъ совершеннѣйшую вѣру, убѣдилъ онъ ихъ, что нынѣшнее Христіанство ничто иное, какъ

пиранство и суевѣріе. Онѣ внушилѣ въ нихъ всю ненависть къ жрецамъ и дѣйствительному сословію правленій. Сего довольно, чтобы вспомошествовать ему въ разрушеніи; но далѣе, что онѣ намѣренѣ створить и созидать, того онѣ имѣ конечно не скажутѣ.

Но между сими братьями Кавалерами бывають иные, кои сами вникають въ смыслъ сей великой революціи, лишившей человека первобытнаго его достоинства тогда, какъ онѣ покорился законамъ гражданскихъ обществъ; иные, кои проникають въ духъ той другой революціи, которая должна возстановить все, даровавъ человеку первобытную его независимость. И сихъ-то отличныхъ людей особенно замѣчаютѣ братья-исслѣдователи. Обѣ нихъ всего болѣе говорятѣ сіи слова удо-

женія: *Шотландскіе Кавалеры* *Иллюминачества* должны здраво разсудить, что они управляютъ великимъ учрежденіемъ ко благу *те-ловѣчества*. Тутъ въ самомъ дѣлѣ есть вышшая роль, а именно степень *Инспекторовъ*, *Директоровъ* всѣхъ приготовительныхъ степеней, занимаемыхъ сими Кавалерами въ орденъ. Они для сего имѣютъ собственныя свои собранія, именуемая *тайными капитулами*. Первый предметъ сихъ капитуловъ есть спараться въ своемъ округѣ о выгодахъ ордена. *Шотландскіе Кавалеры*, говоритъ формально первое наставленіе ихъ, обязаны заниматься планами къ умноженію казны ордена.—Желательно, чтобъ они нашли средство доставить въ своихъ провинціяхъ значныя доходы для ордена.—Тотъ изъ нихъ, кто окажетъ сію важную услугу, не долженъ усумниться въ благородномъ

употребленіи, какое слѣлаютъ съ сими доходами. — Всѣ обязаны по возможности стараться о произведеніи сего въ дѣйство, до тѣхъ поръ, пока доходы ордена не будутъ достаточны. (Première instruct. de ce grade).

Вторая часть уложенія ихъ препоручаетъ симъ самымъ Кавалерамъ управленіе пригото-вительнаго класса. Каждый изъ нихъ долженъ принять на себя переписку съ нѣкоторымъ числомъ брашьевъ, правящихъ Минервинными Академіями. Они видятъ въ семъ уложеніи, какіе предметы они могутъ рѣшить сами; какихъ брашьевъ должно скорѣе, или не такъ скоро возвысить, и какой отчетъ они должны отдавать начальникамъ. Для переписки съ нашими членами употребляющъ они обыкновенные цифры ордена; а въ письмахъ къ начальникамъ спа-

вѣтъ они особенные цифры самыми гіероглифическими чертами.

Наиболѣе предоспавлено имѣ смолрѣтъ за старшими Иллюминапами. Шотландскіе Кавалеры, говоритѣ уложеніе, должны наблюдать, чтобы старшіе Иллюминапы не забывали въ ежемѣсячныхъ своихъ письмахъ *означать мѣста, какія они могутъ доставитъ.*“ (Voy. cette seconde Instruct No 12.)

Я сказалъ въ предвѣдущей главѣ, сколь эта предоспорожность была полезна для вознагражденія ревности брашьевъ; Адептѣ Книгтѣ въ семъ случаѣ даетѣ намѣ замѣтитѣ, какъ бы она могла бытъ полезна для самихъ Принцовъ, соединивъ ее съ уложеніемъ изслѣдовашелей.

„Положимъ, говоритѣ онѣ намѣ, что какой-нибудь Государь, имѣя у себя Миниспромѣ

Часть VI.

Л

Иллюмината, спросилъ бы гдѣ найпи для такового-то рожняго мѣста достойнаго ловѣка; Министръ шопч могъ бы ему представить еное изображение разныхъ людъ изъ коихъ только выбирать сударю. (Derniers éclaircis. Philon. p. 95.) Всякой чисташ прибавитъ шутъ самъ отъ бя. Слѣдуя обѣщанію свое располагашъ всѣми порожни мѣстами въ пользу братья Министръ Иллюминатъ представитъ для занятія сихъ мѣст только шѣхъ браглевъ, ко выbralъ самъ орденъ; и шакъ образомъ Иллюминаты ск одни успѣютъ овладѣть всѣ чинами, мѣстами, должност. и всѣмъ могуществомъ госуд ства.

Въ ожиданіи сего поспешнаго на дворы вліянія сект обязаны Шотландскіе Кавале

овладѣть Масонскими ложами. Законы ихъ, въ разсужденіи сего предмета, не менѣе прежняго заслуживающъ вниманіе— вошъ главное извлеченіе оныхъ.

„Во всякомъ городѣ, сколь бы онъ ни былъ маловаженъ, въ ихъ округѣ, тайные капишулы учредящъ Масонскія ложи прехъ обыкновенныхъ степеней. Въ сіи ложи примущъ они добронравныхъ людей, пользующихся общесшвеннымъ уваженіемъ и изряднымъ доспапкомъ. Сихъ людей надобно принять въ Франк-Масоны, *хотя бы они и не приесли по изъяс. Иллюминацистству въ дальнихъ нашихъ предпріятіяхъ*.“ (Troisieme Inst. pour le même grade No 1.)

„Еслили уже найдется какая-нибудь обыкновенная Масонская ложа въ сихъ городахъ; то Кавалеры Иллюминацистства поспа-рающъ учредить новю, болѣе законную; или, по крайней мѣрѣ,

употребяя въ свои усилія чтобы получить перевѣсъ надъ ложами, уже заведенными, или чтобы преобразовать ихъ; либо чтобы уничтожить. (Ibid- No 3.)

„Они всячески будутъ увѣщевать нашихъ членовъ, чтобы они, безъ согласія начальниковъ не посѣщали нѣмнимо заведенныя ложи, коихъ братья, кроме старинныхъ пустыхъ своихъ бумагъ, заимствовали отъ Англичанъ одни только символы и обряды, для нихъ непонятныя. Всѣ сии Масоны совершенно не знаютъ истиннаго Масонства великаго предмета его и истинныхъ начальниковъ. Хотя бы въ ихъ ложахъ находились предостойные люди, но мы имѣемъ важныя причины недопускать ихъ къ нашимъ ложамъ.“ (Ibid No 5.)

„Наши Шотландскіе Кавалеры будутъ стараться, чтобы все въ подчиненныхъ ложахъ

производилось правильно и порядочно. Главное внимание ихъ обратится на приготовленіе Кандидатъ вѣ. Тутъ-по нужно наединѣ показатъ своему Клиенту, что его хорошо знаетъ. Уступайте его хитрыми вопросами, дабы увидѣшь, естли вѣ немѣ присутствіе духа. Твердѣ ли онѣ вѣ своихъ правилахъ, оказываетъ ли какую слабость? Тогда дайте ему почувствовать, что у него еще недостаеитъ много и представьте ему необходимость отдалиться нашему руководству.“ (Ibid. No 9.)

„Депутатъ, начальникъ ложѣ, обыкновенный ревизоръ отчестовѣ, долженѣ также бытъ членомѣ нашего тайнаго капишула. Онѣ оставитѣ ложи вѣ такомѣ мѣнѣи, будто они однѣ располагаютѣ своими деньгами, а между тѣмѣ будетѣ самѣ употреблять эти деньги, соответственнѣ цѣли наше

го ордена. Когда нужно помому-либо изъ нашихъ собратью онъ дѣлаеть о семъ въ жѣ предложеніе. Еслили эпо собратъ не Масонъ, нужнѣшнъ; всё таки должно достигнуть цѣли какиибъ-нибудь съ стволъ.“

„Изъ самага капишула не дупъ ничего брасть, дабы нѣ да могли мы найти способы, истосники для произведенія великихъ предпріятій. Надлежи ежедневно посылашь въ тайн капишулъ десятую часпъ до довъ сихъ ложъ. Казначей, порому предоспавлены сінходы, собираеть ихъ и всяки предпріятіями старается ихъ литить.“ (Ibid. No 12).

„Прежде, нежели коснемся нашихъ собственныхъ доходовъ когда нужно помочь нашимъ брашіямъ, должно по возмощи спарашься о доставле

имѣ помощи, или содержанія на счетъ тѣхъ ложъ, которыя не принадлежатъ къ нашей системѣ. Вообще надобно употребить для нашей цѣли тѣ деньги, кои ложу сихъ родовъ тратятъ столь бесполезно.“ (Ibid No 13).

„Когда ученый Масонъ вступаетъ въ нашъ орденъ; то онъ непосредственно находится подъ присмотромъ и руководствомъ нашихъ Шотландскихъ Кавалеровъ.“ (Ibid. No 16).

Въ какомъ уложеніи могли Вейсгауптъ и Книггъ, его редакторъ почерпнуть такія наставленія, для предписанія ихъ, въ видѣ законовъ, Шотландскимъ своимъ Кавалерамъ? Многіе читатели, безъ сомнѣнія, отвѣчаютъ: въ уложеніи Мандрина, или Карпуша и всѣхъ разбойническихъ героевъ; но ни тотъ, ни другой не имѣютъ нужды въ сихъ геніяхъ, а геній

Вейсгаупта былъ для того достапченъ. Онъ изобрѣлъ сіе правило: *концѣ оправдываетъ средства*. Онъ примѣнялъ это къ воровству, которое Адепты его могли производить и производили въ библіотекахъ Государей и духовныхъ особъ; а Книггъ, редакторъ его, примѣняетъ оное къ казнѣ честныхъ Франкъ-Масоновъ. Мы увидимъ въ послѣдствіи, какія секта дѣлаетъ къ сему еще важнѣйшія примѣненія. Иллюминантъ, ревнующій болѣе о славѣ своего основателя, нежели о чести его редактора, не можетъ мнѣ здѣсь возразить, что Вейсгауптъ не любилъ эту степень *Шотландскаго Кавалера*. Правда, Вейсгауптъ не любилъ ее, но въ ней оуждалъ онъ не воровскія, мошенническія наставленія, извлеченныя изъ его правилъ — о! всѣмъ нѣмъ! Онъ ни слова не

говоришь о томъ въ своихъ письмахъ. Книжка опвѣчалъ бы, что эти слабоумные Франкъ-Масоны дѣлають съ своими деньгами! Также какъ Вейсгауптъ сказалъ: *чтожъ эти слабоумные монахи дѣлають съ своими драгоценными книгами?* Вейсгауптъ бранилъ эту степень, не попому, будто она не слѣдовала его правиламъ, а для того, что почиталъ ее *еще слишкомъ слабою* — Вотъ презрительное его выражение: (*Der elende scottische Rittergrad*), *ш. е. жалкая Шотландская Кавалерская степень.* Въ перемѣнахъ, учиненныхъ имъ въ оной, не опмѣнилъ онъ однакожь воровства и мошенничества въ пользу ордена. Но какова бы ни была сія степень въ уложеніи секты, но Вейсгауптъ, по крайней мѣрѣ, согласился, чтобы она служила приговореніемъ къ таинствамъ Эпоншовъ, то есть,

жрецовъ Иллюминашства. В
самомъ дѣлѣ, разсматривая е
по всей справедливости, можн
сказать въ смыслѣ секпы, чп
сія степень *Кавалеровъ*—разбой
никовъ самая жалкая и подлая
Чишапели могутъ судить о томъ
изъ слѣдующей части.

КОНЕЦЪ ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

ВОЛТЕРІАНЦЫ,

ИЛИ

ИСТОРИЯ О ЯКОБИНЦАХЪ,

открывающая всѣ прошиву-Хри-
стіанскія злоумышленія и шаин-
ства Масонскихъ ложъ, имѣю-
щихъ вліяніе на всѣ Европейскія
Державы.

Съ Французскаго.

Послѣдняго, исправленнаго и вновь
умноженнаго изданія.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

МОСКВА,

Въ Типографіи С. Селивановскаго.

1806.

Son. 908/7-8β

ГЛАВА I.

Седьмая часть уложенія Иллюминашовъ — классъ шаинспвѣ — Эпопшъ или жрецъ Иллюминашовъ — небольшія шаинспва:

Сколь бы секта ни увѣрилась о успѣхахъ питомцевъ своихъ въ классъ приготовленій, однакожь Вейсгаупшъ опасается наимпшамъ такихъ, которыхъ послѣднй предметъ его иллюминашства приведетъ въ негодование. Ему нужны новыя степени, чтобы довести ихъ доиспинной цѣли своихъ заговоровъ. Вотъ отъ чего происходишъ это раздѣленіе на небольшія и великія шаинспва, и отъ сего же подраздѣ-

Часть VII. А

леніе степеней въ самыхъ даже
небольшихъ таинствахъ. Съ пер-
вымъ шагомъ, при первомъ вступ-
леніи Адепта въ сей классъ,
посвящаетъ онъ себя на священ-
нослуженіе сѣкты; изъ Шот-
ландскаго кавалера становится
онъ Эпоптомъ.—Подъ симъ поль-
ко именемъ онъ долженъ быть
извѣстенъ въ нисшемъ классѣ;
а въ вышнихъ степеняхъ име-
нуется онъ Жрецомъ. (Voy. Phi-
lon et Spartacus, instruct, pour se
grade.)

Но имя небольшихъ таинствъ
да не уменьшитъ вниманія чи-
тателей! Подъ симъ, повидимо-
му маловажнымъ именемъ секта
разкрываетъ большую часть сво-
ей завѣсы. До принятія своего
шуда, долженъ Кандидатъ сое-
динить въ умѣ и памяти своей
всѣ почерпнутыя имъ прошиву
хрисціанскія и прошиву обще-
ственные наставленія, чтобы

письменно отвѣчаютъ на слѣдующіе вопросы:

1) „Настоящее состояніе народовъ соотвѣтствуетъ ли тому предмету, для котораго человекъ наземлѣ поставленъ? Напримеръ: правительсва, гражданскія общества, вѣры народовъ исполняютъ ли цѣль, для которой люди ихъ приняли? Науки, коими они вообще занимаются, озаряютъ ли ихъ истиннымъ просвѣщеніемъ, руководствуютъ ли ихъ къ прямому, истинному счастью? Не порожденіе ли они многообразныхъ нуждъ того ненатуральнаго состоянія, въ какомъ люди находятся? Не единое ли они изобрѣтеніе пустыхъ умовъ, упражняющихся въ суешныхъ шпонкостяхъ?“

2) „Какія гражданскія общества, какія науки, по вашему мнѣнію, стремятся къ цѣли, или

нѣтъ? Не существовалъ ли прежде гораздо простѣйшій порядокъ вещей? Какую представляете вы себѣ мысль о семъ древнемъ положеніи свѣта?“

3) „Теперь прошедъ уже всѣ ничтожныя шиземы (*и т. е. сущ. и бесполезные образы нашихъ гражданскихъ постановленій*), можно ли намъ возвратиться къ сей первой, благородной проспошѣ нашихъ праотцевъ? Предположивъ, что намъ удалось бы до сего достигнуть, не содѣлалибъ прошедшія нами несчастія эпохы состояніе продолжительнымъ? Родъ человѣческій не былъ ли бы тогда подобенъ человѣку, который, наслаждаясь въ младенчествѣ щастіемъ невинности, испытавъ потомъ въ юношескихъ лѣтахъ всѣ заблужденія спраспей, спарается, будучи направленъ своими опасностями и опытною, возвратиться къ невинности и

непорочности своего младенчества?“

4) „Какъ надлежало бы путь поснупить, чтобы доспичь сего щаспливаго періода? Какъ произвести это въ дѣйство? Общественными мѣрами, сильными переворотами, или другимъ какимъ-либо средствомъ?“

5) „Хрисіянская вѣра въ чистотѣ своей не предлагаетъ ли къ сему какое пособіе? Не представляетъ ли она подобное состояніе и благополучіе? Не приготовляетъ ли она все это?“

6) „Сія просная и свяшая вѣра все ли еще та, какую нынѣ проповѣдуютъ различныя секты? Гдѣ она всѣхъ лучше?“

7) „Можно ли учиться и обучать сему лучшему Хрисіянству? Свѣтъ, каковъ онъ теперь есть, въ соспояніи ли болѣе образоваться? Почипаеете ли вы за благо, до уничтоженія безчислен-

ныхъ преградъ, проповѣдывать людямъ сперва очищенную вѣру и возвышеннѣйшую Философію, а потомъ искусство управлять каждому самимъ собою въ пользу свою?“

8) „Не отъ нравственныхъ ли и политическихъ нашихъ отношеній происходитъ сопротивление людей принять это благодѣяніе? Такія преграды не происходятъ ли отъ нравственныхъ и политическихъ нашихъ отношеній, или отъ злонамѣренной выгоды, или что еще болѣе, отъ закоренѣлыхъ нашихъ предразсудковъ? Естьли столько людей сопротивляющихся возстановленію человѣческаго рода, то не пошлему ли это, что они, привыкши къ древнимъ своимъ обычаямъ, отвергаютъ и проклинаятъ все, чего тамъ не видятъ, даже все самое естественное, всякое возможное, величіе и благородство?“

Личныя выгоды, къ сожалѣнію, не предпочтены ли теперь великой всеобщей выгодѣ человѣческаго рода?“

9) „Не должно ли въ безмолвіи, и, мало по малу, помышлять о прекращеніи сихъ безпорядковъ, прежде нежели можно льстился надеждою возврашиться блаженное время залопата вѣка? Не лучше ли, въ ожиданіи сего, разсѣвать истину въ тайныхъ обществвахъ?“

10) „Находимъ ли мы слѣды подобнаго шаинспвеннаго ученія въ древнихъ школахъ мудрецовъ, въ аллегорическихъ наставленіяхъ, данныхъ Иисусомъ Христомъ, Спасителемъ и избавителемъ человѣческаго рода, любезнѣйшимъ ученикамъ его? Не замѣчаете ли вы мѣры постепеннаго воспитанія въ семъ искусствѣ, дошедшемъ по преданію до нашего ордена, какъ вы

сами увидите, съ древнѣйшихъ временъ?“

Естьли отвѣты Кандида на всѣ сіи вопросы показываютъ, что онъ недовольно воспользовался своимъ посепеннымъ воспитаніемъ, то напрасно спаше онъ добиваться почести, какую получишь думаешь? Когда сіи отвѣты обоудны и сомнительны, получишь онъ новые вопросы или повелѣніе объяснишь ся гораздо почтѣе. (*Id. Instruct. ulter. sur. l' admist. au grade de Prêtre.*) Но естьли онъ благорасположенъ къ ордену, шакъ что съ охотою желаетъ слушать уроки Герофанша о всѣхъ сихъ великихъ предметахъ; то начальники склоняются, созываютъ Синодъ илюминапскихъ священнослужителей и назначаютъ день принятія. Въ условленный часъ, Адентъ-вводитель отправляется къ Прозелишу или ново-

принимаемому, и садится съ нимъ въ карету; окна покрывающія занавѣсами; кучеръ, по данному предписанію, нарочно ѣдетъ долбе, разными извилинами, а глаза у Прозелища завязываютъ плапкомъ, такъ что онъ никакъ не можетъ узнать мѣсто, гдѣ наконецъ останавливаются. Водимый за руку и все съ завязанными глазами, идетъ онъ медленно по ступенямъ во храмъ таинствъ. Путеводитель его тогда снимаетъ съ него Масонскіе символы, и вмѣстѣ плапокъ съ глазъ; даетъ ему въ руку обнаженный мечъ и запрещаетъ ему входить до тѣхъ поръ, пока не услышитъ голоса, долженствующаго призвать его. — Онъ наединѣ предоспавленъ своимъ размышленіямъ.

Касапельно пышныхъ обрядовъ сихъ таинствъ, когда братья торжествуютъ ихъ во всемъ сво-

емъ блескъ, тогда стѣны храма покрыты красными обоями; множество свѣчь и факеловъ еще болѣе умножаютъ сіяніе. Скоро попомъ раздается голосъ: „ступай, войди, несчастный бѣглець! опцы тебя ожидаютъ. Войди и зашвори дверь за собою!“ Прозелитъ повинуется голосу, его призывающему. Въ углу храма видитъ онъ престолъ съ богатымъ балдахиномъ; впереди престола находится на столѣ корона, скипетръ, мечъ, золотыя монеты, драгоценные камни и при нихъ цѣпи. При подножіи сего стола на алой подушкѣ лежитъ бѣлая одѣжда, поясъ и простыя украшенія священническаго обряда. Прозелитъ, подошедъ къ углу храма, останавливается предъ трономъ. Тутъ говоритъ ему Герофантъ: смотри и обрати глаза свои на блескъ сего трона. Если всѣ

сіи дѣтскія забавы, сіи короны, сіи скиптры и всѣ сіи памятни- ки челоуѣческаго паденія имѣ- ютъ для тебя прелести, то го- вори, и, можетъ быть, мы бу- демъ въ состояніи удовлеотво- рити твоимъ обѣщаніямъ. Неща- сный! естли къ сему ты привя- зано твое сердце; естли ты намѣренъ возвыситься для то- го, члобы приискать своихъ брагьеу, то ступай, покушай- ся на собственную свою поги- бель; естли ты ищешь могу- щества, силы и ложныхъ поче- стей, излишнихъ суешъ, то знай, мы прудились для тебя, доставимъ тебѣ сіи скоропрехо- дящія выгоды, поставимъ тебя такъ близко у прона, какъ ты толь- ко желаешь и предоставимъ слѣдствіямъ твоей глупости: но святилище наше навсегда будетъ для тебя закрыто.“

„Когдажъ ты, напрошивъ того, желаешь научиться мудрости и явить свое искусство въ содѣланіи людей лучшими, свободными и щасливыми, — ахъ! спократно привѣспивуемъ тебѣ! Видишь, здѣсь блестящъ принадлежности царства, а тамъ, на эпой подушкѣ, открываея предъ тобою скромная одежда невинности. Рѣшись, избери и возьми то, что сердце швое предпочипаетъ! — “ Если Кандидатъ, прошивъ всякаго ожиданія, вздумаетъ избрать корону, то оставиваетъ его сей крикъ: чудовище, удались! преспань осквернятъ сіе священное мѣсто. Спупай, бѣги, пока еще есть время. “ — При сихъ словахъ вводитъ его тотъ же братъ, который ввелъ его. Когдажъ онъ избралъ бѣлую одежду, то вспрѣчаетъ его восклицаніе: „благословенна да будетъ великая, бла-

городная душа! Сего-то мы ожидали отъ тебя! Но оспановись, тебѣ еще не позволено покрыть себя сею одеждою, и прежде долженъ ты узнать, къ чему мы тебя назначили.“ (Ibid.)

Кандидатъ садился; открываютъ уложеніе пансиона; братья въ глубокомъ молчаніи слушаютъ Оракулъ Герофанта. Вы, желающіе послѣ столь долговременныхъ испытаній, вопросовъ, обрядовъ, коварныхъ степеней, и вообще послѣ сего Лабиринта иллюминапскаго воспитанія; желающіе, говорю, открытъ цѣль столькихъ заботъ и хлопотъ умысловъ — внимайте сему оракулу; послѣдуйте за нами въ этотъ вершеть, именуемый у секты *священныиъ* ея *мѣстоиъ*; станьте возлѣ Адепта, ею посвящаемаго. Вотъ здѣсь-то образцовое произведеніе ея основателя. Еслили него-

дованіе ваше возрасло до высочайшей степени отъ злодѣйскаго обилія его софизмовъ, нечестія и ругательствъ противъ вашего Евангелія и самаго Бога, проіпивъ вашего правительства, опечества, проіивъ вашихъ и предковъ и дѣлей вашихъ законовъ, титуловъ и правъ; Цари и подданные, богатые люди, или художники, работники и торгующіе, слушайте и научитесь наконецъ познавать тѣ козни, какія противъ васъ спростя въ глубинѣ сихъ вершенихъ. Тогда смертное усыпленіе ваше не обвинитъ насъ особливо въ безразсудномъ легковѣрїи и пустомъ страхѣ. Сїи уроки, считаемыя сектою за образцовое произведеніе его ума, имѣю я предъ глазами своими въ такомъ точно видѣ, какъ они вышли изъ-подъ пера-законодателя, въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ

они вышли въ свѣтъ изъ архивъ его, по повелѣнiю Государя, который для того только предалъ ихъ печати, чтобы предостеречь всѣхъ народовъ отъ умышляемыхъ пропиву нихъ козней. (*Ecrits originaux des Illuminés. T. 2. part. 2.*) Они еще у меня паковы, какъ были нѣкогда украшены первымъ Орапоромъ секты, осмотрѣны и одобрены совѣтомъ ея Арсониговъ, засвидѣтельствованы самимъ Орапоромъ, яко истинные и сходные съ экземпляромъ, утвержденномъ печатью секты. (*Philon et Spartacus. 9. 10 jusqu'à 70 Certificats de Philon.*)

И такъ читайте, и если можете, усыпите себя самопроизвольнымъ невѣжествомъ, довольствуясь повторять себѣ самимъ: всякой заговоръ даже противъ существованiя гражданскихъ обществъ и какого-либо правленiя

всякой заговоръ прошивосуеществованіе собственности, все это одна только химера.

Президентъ Иллюминаповъ обращаетъ къ Кандидату, въ присутствіи Братьевъ, уже посвященныхъ въ тайнства, слѣдующее наставленіе. (*)

(*) Я сравнилъ два изданія сей рѣчи. Въ первомъ она такова, какъ Вейсгауптъ сочинилъ ее и произносилъ по крайней мѣрѣ при первыхъ своихъ посвященіяхъ. Во второмъ, она исправлена Адептомъ его Барономъ Книггомъ, кошорому военное имя Филонъ. Все исправленіе, какъ я видѣлъ, состояло въ иныхъ мѣстахъ въ языкѣ нѣсколько плавною, а въ другихъ уже слишкомъ рѣчь была распянута. Я замѣтилъ, что Ораторъ Книггъ списывалъ у Вейсгаупта отъ слова до слова вездѣ, гдѣ болѣе находилось самыхъ нечестивыхъ и соблазнительныхъ наставленій. — А для того предпочелъ я оригиналъ. —

Рѣчь Гіерофанта для степени
жреца, или Эпопта иллю-
минашовъ:

Гіерофанту посвящаемому.

За опытами ревностнаго при-
готовленія слѣдуетъ минуша
твоей награды. Ты знаешь ше-
перь самого себя и научился
познавать другихъ — вошь ка-
кимъ ты долженъ быть и ка-
кимъ мы желаемъ тебя видѣть.
Теперь обязанностію твоею бу-
дешъ руководствоваться другихъ
то, что тебѣ уже извѣстно, и что
ты въ сію минушу узнаешь,
откроешъ тебѣ ихъ слабости.
Въ семъ-то преимуществѣ со-

Вмѣсто прибавленій, хочу я со-
кратить, или только замѣнить
мѣста не столь важныя; а раз-
мышленія свои предоставляю на
нужнѣйшіе случаи. —

стоитъ единый истинный источникъ могущества одного человека надъ другимъ. Мракъ рассыпаешся, восходитъ солнце просвѣщенія, отверзаются врата святилища: скоро, скоро обнаружится часть нашихъ тайнствъ. Запворите для Профановъ двери храма; я хочу говорить знаменнымъ, святымъ, избраннымъ. Я говорю тѣмъ, у которыхъ есть уши для слушанія, языкъ для молчанія, очищенный разумъ для понятія.“

Нынѣ окруженный знаменитыми мужами, ты вступаешь въ классъ тѣхъ, которые имѣютъ занимательное участіе въ верховномъ правленіи ордена.

Но знаешь ли ты, что такое управлять и что это право значитъ въ тайномъ обществѣ? Владычествовать не надъ проспою чернію, или вельможами какого-либо народа; а надъ со-

вершеннѣйшими людьми, надъ людьми всякаго соспоянїя, всякой страны и вѣры; владычествовать безъ всякаго наружнаго принужденїя, соединяшь, связывать ихъ продолжительными благами; одушевлять ихъ всѣхъ однимъ духомъ; со всею точностїю, дѣятельностїю и всевозможнымъ безмолвіемъ управлять людьми разсѣянными по всему лицу земли, въ отдаленнѣйшихъ концахъ ея—вотъ задача, еще нерѣшенная всею мудростїю полиптиковъ! Соединишь опличїя съ равенствомъ, деспотизмъ съ свободою; предупреждать измѣны и гоненїя, долженствующими быть неизбѣжными тому послѣдствїями, изъ ничего производить вещи, основывать стремительный приливъ бѣдствїй и злоупотребленїй, повсюду разсѣвать благословенїе и рождашь щастїе—вотъ образ-

цовое произведеніе морали, соединенной съ полипикою! Поспановленія гражданскаго общества даюишь намъ къ сему мало полезныхъ средствъ. Главными пружинами служивъ шамъ страхъ и насиліе; у насъ же надлежишь, чшобы каждый самъ гошовъ былъ исполнять все охотно.... Естьлибъ люди были шѣми, какими должны быть, шо при самомъ вступленіи ихъ въ наше общество, мы могли бы открывать имъ великосшь нашего плана; но прелеснь шайны по большой части оспаешся единымъ средствомъ къ удержанію шѣхъ людей, которые скоро опворопились бы опъ насъ, когдабъ мы поспѣшили удовлетворить ихъ любопытству. Невѣжешво и грубосшь великаго множества смертныхъ, шребуютьшого, чшобъ образовать ихъ нашими нравственными уроками.

Ропотъ ихъ и жалобы на испытанія, къ которымъ мы принуждены осуждать ихъ, довольно показывають шебъ труды, какіе принять должно, и сколько мы имѣемъ нужду въ персибни и посипоянствѣ; сколько намъ должно одушевляться любовію къ великому предмету, чшобы сохранишь нашу должносшь посреди неблагодарнаго труда и не лишишья навсегда надежды къ содѣланію рода челоувческаго лучшимъ и благополучнѣйшимъ.“

„Ты призванъ нынѣ для того, чшобы дѣлишь сѣ нами труды сіи, замѣчаешь людей днемъ и ночью; образоваешь ихъ, помогаешь имъ, смотришь за ними; возраждаешь мужество въ прусахъ, а дѣлательносшь и ревность, въ ослабѣвшихъ; проповѣдываешь невѣжамъ и наставляешь ихъ; поднимаешь падаю-

щихъ, подкрѣплять колеблющихся, умѣрять жаръ дерзновенныхъ, предупреждать разногласіе, скрывать ошибки и слабости, съ осипорожностію опклонять любопытство оспроумныхъ, предупреждать безразсудство и измѣну, наконецъ сохранить подчиненность и любовь братьевъ между собою. Таковыя и еще гораздо большія обязанности будутъ на тебѣ возложены.“

„Но при всемъ томъ, знаешь ли ты даже, что такое сіи тайныя общества; какія мѣста они занимаютъ и какую играютъ роль въ происшествіяхъ сего міра? — Не считаешь ли ты ихъ маловажными, скоропреходящими явленіями? О братъ! Богъ и природа, располагая всякую вещь для времени, и мѣстъ причинныхъ, имѣютъ у себя цѣль удивительную; и они пользуются

си ми тайными обществами, какъ бы единыя, необходимо нужнымъ средствомъ, чтобы довести насъ до той цѣли.“

„Слушай и преисполнись удивленіемъ! Вотъ точка зрѣнія, къ которой спремится вся мораль; вотъ ошъ чего зависитъ истинное познаніе права тайныхъ обществъ, познаніе всего нашего ученія, всѣхъ нашихъ понятій о добрѣ и злѣ, о справедливомъ и несправедливомъ. Смотри, ты существуешь теперь между происшедшимъ и будущимъ міромъ. Брось одинъ смѣлый взглядъ на сіе прошедшее, и въ одно мгновеніе низпадутъ десять тысячъ замковъ съ будущаго, и предъ тобою откроются всѣ врага онаго.— Ты увидишь неистощимое богатство Божества и природы, постепенное униженіе и достоинство человека. Ты увидишь

мірѣ и родѣ человѣческой въ юности ихъ, есильи не въ младенчествѣ, шамъ, гдѣ шы думалъ видѣшь его въ немоцномъ состояніи, близкомъ къ конечному паденію и безславію.“ —

Есильи чипашель упомленъ отъ шакого длиннаго вступленія, кошорое я однакожь сократилъ въ облегченіе ему, шо можеть онѣ отдохнуть со мною и предашься на минушу своимъ размышленіямъ. Онѣ найдешь сей тонѣ энтузіазма, примѣчаемый имѣ здѣсь, и во всемъ остаткѣ рѣчи. Вейсгауптъ имѣеть въ томъ нужду, чпобы нѣкоторымъ образомъ своимъ Прозелипамъ не дать время къ размышленію. Прежде всего онѣ воспаменяеть ихъ, обѣщаеть великія вещи; и нечеспивый, хитрый шарлапанѣ знаетъ конечно, что проповѣдуетъ имѣ великія глупости, соединенныя

сѣ великими заблужденіями и крайнимъ нечеспіемъ. Я говорю, нечеспивый, хищрый шарлапанъ; но выраженія сіи еще слабы, потому что самые опыты доказываютъ гораздо больше. Вейсгауптъ знаетъ, что онъ обманываетъ, и при всемъ томъ звѣрски хочетъ обмануть своихъ прозелиповъ. Когдажъ онъ обманулъ ихъ; то забавляется и смѣется надъ слабостію ихъ сѣ своими друзьями. Но онъ знаетъ также, для чего ихъ обманываетъ, и къ чему можеть употребить ихъ при всѣхъ заблужденіяхъ и глупостяхъ ихъ; и чѣмъ болѣе обманутые имъ люди пользуются общимъ уваженіемъ, тѣмъ болѣе смѣется онъ надъ ними втайнѣ. — Тогда-то пишетъ онъ къ своимъ повѣреннымъ: Едва ли можете повѣрить, какое вліяніе на нашу свѣтъ производилъ моя степень

Часть VII.

Б

жреца. Всегожь спраннѣе то, что великіе богословы Протестанскіе и Реформатскіе члены нашего иллюминациста въ самомъ дѣлѣ вѣряшѣ, что часпѣ сей рѣчи, касающаяся до вѣры, заключаетѣ въ себѣ истинный духъ, прямой смыслъ Христіанства. *О люди! чему не заставлю я васъ повѣрить?* Откровенно скажу, я никогда не вообразалъ бытъ основателемъ вѣры.“ (Ecrits origin. T. 2. lett. 18 de Weisshaupt à Zwach.) Вотъ, какъ эпитѣ побродяга обманывается отъ всего сердца, и какъ еще забавляется надъ обманушими! Впрочемъ сіи великіе богословы вѣрно были для Протестантовъ тѣ же, копорыхъ и мы у себя имѣемъ, называя ихъ опступниками, какъ вы Сіей и д-Опюнѣ; потому что довольно для человека одной искры здраваго ума и вѣры, что

бы видѣть, какъ вся сія длинная рѣчь спремится прямо къ опроверженію всякой религіи и правленія.

Другое замѣчаніе, предоставляемое вниманію читателя, состоитъ въ томъ: сколько секта показываетъ здѣсь важность тайныхъ обществъ и все, чего она надѣется достигнуть симъ таинственнымъ существованіемъ. Тутъ главамъ государствъ должно умѣть цѣнить средства и важность сихъ тайныхъ обществъ, равно какъ и самыя послѣдствія. Имъ наиболѣе слѣдуетъ вникнуть, не можетъ ли страхъ и предосторожности съ одной стороны, по крайней мѣрѣ, равняться съ увѣренностію и средствами другой стороны. Возвратимся къ той ложѣ, гдѣ Вейсгауптъ посвящаетъ своихъ Адептовъ.

Гіерофантъ, все еще въ пылкомъ понѣ энтузіазма, научаетъ посвящаемаго, что природа, намѣреваясь обнаружить планъ неизмѣримый, начинаетъ самыми малыми и несовершенными дѣлами; что она правильно употребляетъ всѣ возможные средства, дабы довести дѣла до состоянія совершенства, которое, можетъ быть, само по себѣ есть малѣйшее дѣло, имѣющее послѣ возвыситься постепенно до совершенства вышняго порядка.—

— „Природа даетъ намъ начинать свое бытіе съ младенчества; изъ младенцевъ дѣлаетъ она людей; сперва дѣлаетъ она ихъ дикими, а потомъ образованными, для того, можетъ быть, чіобы контрастомъ прежняго нашего грубаго состоянія шѣмъ болѣе сдѣлать для насъ примѣнымъ, очаровательнымъ и драгоценнымъ то состояніе, въ ка-

комъ мы нынѣ находимся; можешь быть и для того, чтобы сказать намъ, какъ богатство ея неисчислимо; какъ мы и родъ нашъ опредѣлены къ превращеніямъ гораздо важнѣйшимъ.“

Посвящаемый, обладая разумомъ, можешь заключить изъ сихъ правилъ, что родъ человѣческій усовершенствовался, перешедъ отъ мнимопервобытнаго и дикаго состоянія въ гражданское общество; что если онъ достигнетъ совершеннѣйшаго состоянія, то это совсѣмъ не будетъ состояніемъ его первобытнымъ. Но Софиспы наблюдаютъ въ семъ случаѣ особенный свой оборотъ, а посвящаемые особенную свою глупость, или, лучше сказать, ослѣпленіе, коимъ наказываетъ ихъ Богъ, допуская ихъ обманываться, попому что они сами хотятъ сего, дабы не быть уже Христіянами.

— „Подобно каждому челоѡѡку, продѡлжаеть Герофантъ, и родѡ челоѡѡческой имѡетъ свое младенчество, лѡта юношескія, мужескія и старость. Въ каждомъ изѡ сихъ періодовъ люди узнаютъ новыя нужды; отѡ сего происходятъ перевороты ихъ нравственныхъ и политическихъ. — Въ мужесивенномъ возрастѡ оказывается все достоинство челоѡѡческаго рода. Тогда только наученный долговременною опытностію, познаетъ онѡ наконецъ, какое для него несчастіе потерять право другаго и присвоить себѡ какія-либо только наружныя выгоды, чтобы возвыситься ко вреду другихъ. Тогда только видѡшь и чувствовать можно благополучіе и честь бытъ челоѡѡкомъ. —

— „Первый возрастъ челоѡѡческаго рода есть возрастъ дикой и грубой. Семейство есть тамъ

единое общеспво; голодъ, жажда, копорыя легко удовлешворить можно, защита прошивъ неприяпностей годовыхъ временъ, жена и послъ усталости опдохновеніе—вопъ единыя нужды въ семъ періодъ. *Человкъ въ этомъ состояннн наслаждался двумя потекннншнми благами, равенствомъ и свободою. Онъ пользовался ими въ полной мърѣ, и пользовался бы навсегда, естлибъ захотѣлъ слѣдовать стезѣ, предназрпанной ему отъ природы—или лучше сказапъ, естлибъ не было въ планѣ Божества и природы, чпобы показатъ ему сперва, какое благополучіе было ему назначено; благополучіе, долженствовавшее быпъ пѣмъ драгоцѣннѣе, чпо онъ только началъ имъ наслаждапъся; благополучіе, попереянное споль быстро, о копоромъ однаковь спустя минупу спалъ жалпнь и пщешно опы-*

скивалъ онсе, пока не научился наконецъ справедливо употреблять свои силы, управлять своими поступками въ связяхъ своихъ съ другими людьми. Въ семъ первомъ положеніи недоставало у него жизненныхъ выгодъ, но отъ того онъ не былъ несчастливъ; не зная ихъ, онъ и не чувствовалъ ихъ попері. Здравіе было обыкновеннымъ его состояніемъ, а физическая боль составляла единое ощущаемое имъ неудовольствіе. — Щасливы смертные, которые не только еще просвѣщены, чпобы лишиться душевнаго спокойствія; чпобы чувствовать сіи великія пружины нашихъ бѣдствій, сію любовь ко власти и отличіямъ, наклонность къ чувственности, желаніе знаковъ, представляющихъ всякое благо,—сіи истинные оригинальные грѣхи со всѣми ихъ слѣдствіями, завистью,

скупостью, не умбренноспію, болѣзнями и всѣми кознями воображенія.“ —

Такимъ образомъ въ устахъ илюминапскаго Гіерофанша эпо первобытное, споль грубое состояніе, первый опытъ природы сдѣлалось уже щасливѣйшимъ состояніемъ людей; а *равенство, свобода* учинились главными началами благополучія ихъ въ томъ же соспояніи. Естли чипашель не видишь, подобно посвящаемому, къ чему спремися Гіерофантъ, по пусть слѣдуетъ занимъ далѣе, и узнаетъ правила его, когда онъ наставляетъ Адептовъ, какимъ образомъ человекъ лишился сего благополучія при учрежденіи гражданскихъ обществъ:

— „Скоро обнаруживается въ людяхъ несчастное сѣмя, и перво-родное спокойствіе и щастіе ихъ исчезаютъ.“

— „По мѣрѣ, какъ семейства умножились и стало недоспавать необходимыхъ къ содержанію ихъ средствъ, прекратилась номадская или скипающая жизнь, родилась собственность; люди избрали себѣ вѣрное пребываніе: земледѣліе сблизило ихъ. Языкъ обнаружился; живучи вмѣстѣ, спали люди измѣряя силы свои одинъ прошивъ другаго, различая слабыхъ и сильныхъ. Тутъ увидѣли они, безъ сомнѣнія, какъ они могли бы помогать другъ другу; какъ благоразуміе и сила одного человѣка въ состояніи управлять разными собранными семействами и имѣть попеченіе о безопасности полей ихъ противъ нападенія непріятеля; но здѣсь свобода изтреблена во самолюбіи основаніи своелюб, и равенство изгнано.“

„Вмѣстѣ съ нуждами, доселѣ неизвѣстными, человѣкъ почув-

спововалъ, что у него недоста-
етъ собственныхъ его силъ. Да-
бы дополнить сей недостапокъ,
слабый безразсудно покорился
сильному или мудрому, не для
того, чтобы онъ него бытъ
притѣснену, а чтобы получить
отъ него покровительство, ру-
ководство и образованіе. — Вся-
кая покорность, со стороны са-
маго даже грубаго человѣка, мо-
жетъ существовать только въ
такомъ случаѣ, когда я, напри-
мѣръ, имѣю нужду въ томъ, ко-
му покоряюсь и съ условіемъ,
если онъ въ состояніи мнѣ
помочь. *Власть его кончится вмѣ-
стѣ съ моею слабостію, или съ пре-
восходствомъ другаго. Цари суть
отцы; власть отеческая кончится
тогда, какъ дитя пріобрѣтетъ свои
силы. Отецъ оскорбилъ бы своихъ дѣ-
тей, если бѣ вздумалъ продолжить
права свои далѣе сего предѣла. Вся-
кой человѣкъ въ совершеннѣйши сво-*

емѣ можетъ управлять самимъ собою. Когда щѣлый народъ пришелъ въ совершеннѣе, то и кѣмъ болѣе причины содержатъ его подъ опекою.“ —

Основатель иллюминашовъ, влагая сіи слова въ уста своихъ Герофаншовъ, весьма тонко предполагалъ силу и вліяніе обманчивыхъ словъ. Онъ такую наблюдалъ предоспорожность въ выборѣ и пригоповленіи Адепшовъ, что натурально не могъ ожидать отъ нихъ слѣдующаго весьма справедливаго возраженія: „Опы, Софисъ, произносящій сей оракулъ! что разумѣешь ты подъ именемъ народовъ, пришедшихъ въ совершеннѣе? Вѣрно, ты говоришь о пѣхъ, кои, оставя невѣжество и варварство свое, приобрѣли познанія, нужныя къ благополучію ихъ? Комужъ они обязаны сими познаніями и симъ благополучіемъ, какъ не самимъ

законамъ гражданскаго своего сообщества? И такъ они то почувствуютъ болѣе, нежели когда-либо, причину и необходимость оспаванья *подъ опекою* законовъ и правленія, дабы обратно не низвергнуться во все невѣжество и варварство своихъ скипающихся племенъ, или лучше сказать, во всѣ ужасы безначалія и даже изъ революціи въ революцію, *подъ* переменнымъ игомъ Софистовъ грабителей, Софистовъ палачей, Софистовъ деспотовъ и тиранновъ; *подъ* ярмомъ Сіеіевъ и его Марсельцовъ, Робеспіера и его Гильотинъ, Зріумвировъ и ихъ изгнаній (*proscriptions*). Одна только чернь въ *малолѣтствѣ* невѣжества и одни Софиспы въ *совершеннолѣтіи* соблазна и испорченности будутъ рукоплескать своимъ шайнствамъ.

Увѣренъ будучи, что найдетъ мало къ симъ размышленіямъ расположенныхъ Адептовъ, Герофанъ продолжаетъ разпространять свои правила, приписывая все силѣ рукъ, а не разуму и нравственнымъ качествамъ, хотя припомъ всегда примѣшиваеиъ слова добродѣтели и морали, и судитъ однакожь о челоуѣкѣ въ обществѣ точно такъ, какъ судитъ о львахъ и пиграхъ въ лѣсахъ. Вотъ новые его уроки:

— „Никогда сила не покорялась слабости. Природа опредѣлила слабому служить, потому что онъ имѣетъ въ томъ нужду; а сильному повелѣвать, потому что онъ можетъ быть полезенъ. Только что одинъ лишится своей силы, а другой приобрететъ ее; то они переменяются мѣстами, и служившій сдѣлается господиномъ. Тотъ, кто имѣетъ нуж-

ду въ другомъ, зависить также, отъ него, и онъ самъ отказался отъ правъ своихъ. И такъ, какъ скоро мало остаешься нуждъ, то сдѣлавъ первый шагъ къ вольности. *А потому дикіе и напротивъ того въ высочайшей степени просвѣщенные люди, можетъ быть, одни только свободные смертные.* (Darum find wilde und im höchsten Grad aufgeklärte vielleicht, die einzige freie Menschen). — Когда нужда продолжительна, то и рабство таковоже. Безопасность есть нужда продолжительная. Когдабы люди воздержались отъ всякой несправедливости, то остались бы свободны; одна только несправедливость покорила ихъ подъ иго. Для приобрѣтенія безопасности, они силу свою препоручили одному человеку, и чрезъ то произвели для себя другую нужду, а именно, страхъ. Произведеніе ихъ рукъ

устрашило ихъ. Желая жить въ безопасности, они лишали себя самихъ эпою безопасности. Вотъ что произошло отъ нашихъ правленій!—Гдѣ найдемъ мы нынѣ покровительствующую силу? Въ соединеніи! Но какъ рѣдко это соединеніе, естли оно не существуетъ въ новыхъ тайныхъ обществахъ, руководимыхъ мудростію и неразрывно сопряженныхъ шѣсными узами? Отъ чего-то происходитъ склонность, какую сама природа внушаетъ къ симъ обществамъ.“ —

Какое бы ни начертало коварство сію картину человѣческаго рода, въ обществѣ живущаго, и эпа напаяжка, видѣшь съ одной спороны всё тирановъ и деспотовъ, а съ другой всё невольниковъ, угнѣбленныхъ и прещущихъ въ семъ обществѣ; какое бы ни имѣлъ участіе, особливо въ учрежденіи общественныхъ

законовъ голосъ природы, созывающей родъ человѣческой изблѣсовъ, чптобы жизнь подѣ властїю законовъ и общїхъ главъ, но Герофантъ тѣмъ не менѣе возкликаетъ съ довѣренностїю: *такова - то истинная и философическая исторїя деспотизма и равенства, нашихъ обѣщанїй и опасенїй. Деспотизмъ родился отъ свободы, а изъ деспотизма возрождается свобода. Соединенїе людей въ обществѣ есть колыбель и могила деспотизма; оно же въ то самое время есть могила и колыбель свободы. Мы имѣли свободу и лишились ее, чтобы опять ее найти и никогда уже не потерять; чтобы изъ самой потери ея научиться искусству лучше наслаждаться ею.* — Прошу читателей замѣтить слова сіи. Естьли они недовольно еще ясно обнаружатъ цѣль секты; естьли шутъ не видно желанїя довести

людей до тѣхъ временъ, кои называютъ она сама временами племён *Номадскихъ* и людей *дикихъ*, безъ собственности, безъ законовъ и правленій; поспойте только прочесть и размыслишь далѣе о томъ, что слѣдуетъ: „*Природа извлекла людей изъ дикаго состоянія и соединила ихъ въ гражданскія общества. Отъ сихъ обществъ переходимъ мы къ другимъ новымъ, избраннымъ гораздо благоразумиѣ; посредствомъ такихъ-то новыхъ обществъ возвращаемся мы наконецъ къ тому состоянію, изъ котораго мы вышли не для того, чтобы снова пробѣжать древній кругъ, но чтобы лучше пользоваться нашею участью.*“ Объяснимъ еще это таинство:

И такъ люди перешли отъ мирнаго своего состоянія къ рабскому игу. Эдемъ, сей рай земный, былъ для нихъ потерянъ. Подвержены будучи грѣху и рабству, находились

они въ такомъ невольническомъ униженіи, что принуждены были заслуживать себѣ хлѣбъ потомъ лица своего. Между сими людьми были такіе, копорые обѣщали покровительствовать другихъ и содѣлались начальниками ихъ. — Такими были они прежде надъ племенами и поколѣніями. — Сіи или мало по малу завоеваны, или сами соединились и соспавили великой народъ. Тогда стали быть народы и главы, цари народовъ. При началѣ нации и народовъ, свѣтъ пересталъ быть великимъ семействомъ и единою державою; тутъ прервалася великая связь природы.,,

Безстыдство сихъ утверждений изумитъ чипапеля. Онъ вѣрно скажетъ самому себѣ: какъ могутъ быть такія живыя существа, копорыя смѣютъ утверждать, будто бы вселенная соспавляетъ только у номадовъ одно семейство и будто великая

связь природы находится въ симъ разсѣянныхъ, скипающихъ ордахъ, гдѣ дитя, едва только начавъ ходити, не принадлежитъ уже болѣе опцу своему? Какъ можно, чптобы люди не составляли уже тогда семействъ, когда они соединились между собою, дабы жить только подъ правленіемъ общимъ начальниковъ и законовъ для покроу и общей безопасности. Но остановимъ свое негодованіе : обратимся въ сію особенно минуту, къ урокамъ секты, сихъ самыхъ грабителей несчастныхъ, коихъ единыхъ надѣялась она украсити именовъ *патріотовъ*, и коихъ грабительство и свирѣпости поощряла она могущественными именами *народа, нации, отечества*; въ это самое время, какъ она провозглашаетъ для насъ громко и публично сіи драгоценныя имена, изрыгаемъ

она въ тайнспвахъ своихъ проклятія на все, именуемое *народомъ, нацією, шестествомъ*. Въ шу минушу, когда люди соединились въ народы, „перестали они узнавать другъ друга подъ общимъ именемъ. — „*Націонализмъ*, или *любовь національная* заснупаетъ мѣсто въ общей любви. При раздѣленіи земнаго шара и странъ его, доброжелательство ограничило себя въ предѣлахъ, койхъ уже не должно была преснупить. Тогда сдѣлалось по добродѣтели, чшобы разпространить свои владѣнія ко вреду шѣхъ, кои не находились подъ нашею власпію. Тогда позволено было, для досниженія сей цѣли, презирать чужестранцевъ, обманывать и оскорблять ихъ. *Сія добродѣтель называлась патриотизмомъ*. Того именовали *патриотомъ*, кшо будучи справедливымъ къ своимъ, несправедливымъ

къ другимъ, не обращалъ вниманія на заслуги и достоинства чужеземцевъ, а пороки своего опечестива принималъ за совершенства.—А посему для чегожъ не ограничить сію любовь шбснбйшими предблами? Не должно ли имбпъ уже особеннаго духа приспираспїя гражданамъ, живущимъ вб одномъ городб, или даже членамъ одного семейства? Не должно ли наконецъ каждому ограничить сію любовь вб самомъ себб? Такъ и произошло!—

Изб патриотизма родилось тогда мбстничество (localisme), духб фамильный и напоследокб эгоизмб. Такииб образмб катало государств, или привлекїи и гражданскаго общества послужило семенемб раздора, и патриотизмб нашелб свою казнь вб самомъ себб. . . Уменьшите, отнимите сію частную любовь къ тегеству и люди научатся снова показатъ и любить другб дру-

га по-человѣку. Тогда ужъ не будетъ пристраспія; узы сердець разширяшся, разпроспраняшся. Напрошивъ того увеличите сей *нѣтрѣбнѣзю*, и вы научите людей, что не лъзя охуждать никакой любви, копорая, ограничиваясь въ предѣлахъ семейства, наконецъ доходитъ до проспой любви къ самому себѣ, или до самаго *ограниченнаго эгоизма*.“

Сократимъ сіи софизмы и прокляпія Гіерофанпа иллюминашовъ. Оставимъ его подъ предпредлогомъ всеобщей его любви раздражапсья прошивъ именъ *Грѣковъ и Римлянъ, Французовъ, или Англицанъ, Италіанцовъ, или Испанцовъ, Азытниковъ и Жидовъ, Христіянъ и Музульмановъ*, которые различаютъ націи, или обряды. Пусть онъ повторяетъ безпреспанно, что *при всѣхъ ихъ именахъ забывается имя челоѣка*

но изъ всего этого видно, что для Герофанпа иллюминаповъ, равно какъ и для Софисповъ безначалія, сія мнимая всеобщая любовь служитъ заѣсою самага ненавистнаго лицемѣрства. Онъ для того только думаетъ любить всѣхъ людей равно, чтобы избавить себя отъ труда любить одного истинно. Онъ проклинаетъ любовь національную и патриотическую; потому что ненавидитъ законы націй и своего отечества. Онъ проклинаетъ даже любовь семейную и на мѣсто ея полагаетъ всеобщую; потому что онъ уже не любитъ ни согражданъ, ни семейства своего, такъ какъ не любитъ Китайца, Татарина, Готшентопа, или дикаго варвара, котораго никогда не увидитъ, и потому, что ему хочется ко всѣмъ быть равнодушнымъ. Онъ разпространяетъ сіи узы, что-

бы уничтожишь силу ихъ и дѣйствіе. Называетъ себя гражданиномъ міра, дабы перестать быть гражданиномъ въ своемъ отечествѣ, другомъ въ своихъ обществахъ, отцемъ и сыномъ въ своемъ семействѣ; говоритъ, чтобы мы любили всѣхъ отъ одного края земли до другаго, для того только, дабы ничего не любилъ около себя. Вотъ, что значатъ наши Космополины.

Посвящаемый, будучи прельщенъ сими словами всеобщей любви, предается глупому удивленію. Герофантъ доходитъ потомъ до *парозныхъ* уложеній; Адептъ, ослѣпленный сими уроками, познаетъ еще, сколь законы въ этихъ уложеніяхъ *совершенно противны закону природы*; а не примѣчаетъ, что новое его уложеніе само уничтожаетъ сіи первые законы естественнаго уложенія, любовь къ семейству

и любовь къ опечестиву. Онъ не возражаетъ, почемужъ то, что онъ дѣлаетъ для своихъ братьевъ, или согражданъ, почему это воспрепятствуетъ ему исполнить то, чѣмъ онъ обязанъ чужестранцу, или варвару? Новые софизмы оглушаютъ его и убѣждаютъ, что первоначальная погрѣшность человѣческаго рода состояла въ томъ, когда они, учредивъ гражданскіе законы, оставили равенство и свободу дикой своей жизни. —

Здѣсь болѣе, нежели когда-либо, Герофантъ, соединяя съ энтузіазмомъ весь жаръ ненависти и клеветы, проходя разные эпохи человѣческаго рода, со времени гражданского учрежденія, видитъ въ обществѣ одно только приѣсненіе, деспотизмъ, рабство, одну войну за другою, революціи за революціями, кои всегда кончатся тиранствомъ.

То Цари, окруживъ себя легионами спада, именуемыхъ солдатами, удовлетворяютъ своему честолюбію завоеваніемъ собственности иноземцевъ, или спрашнымъ правленіемъ надъ подданными рабами; но сами народы вооружаются для спбны пирановъ, но никогда не поражаютъ пиранство въ самомъ источникѣ. Еспьли они вздумаютъ дать себѣ представителей, по сіи самые представители *забудутъ то препорученіе и силу свою и мѣютъ отъ народа*; составятъ аристократіи и олигархіи, которыя всѣ обращаются снова въ пропасть монархіи и деспотизма. Родъ человеческой все еще униженъ подъ игомъ припбсненія и тиранства. Обезумя отъ такихъ убѣжденій, сопровождаемыхъ пблдвиженіями, посвящаемый восклицаетъ подобно Герофаншу: **Таковы слѣдствія учрежденія**

государствъ, или гражданскихъ обществъ! — *О глупые народы, не предвидѣвшіе того, что съ ними случится, поможавшіе даже своимъ деспотамъ унижить человѣка до рабства, до скотскаго состоянія!*

Положимъ, что истинный мудрецъ находится при сихъ урокахъ — сердце его наполнился негодованіемъ; онъ прерветъ слова Герофанпа, чтобы сказать ему: безразсудный! какой оракулъ научилъ тебя видѣть въ обществѣ однихъ только грабителей и чудовищ? — Такъ развѣ исторія вселенной заключаетъ въ себѣ только язвы, голодъ, бури, громъ, вихри и разпорженные стихіи? Развѣ для человѣка въ обществѣ нѣтъ свѣпныхъ дней? Солнце не уже ли для него зловредное свѣпило, по тому что оно скрывается иногда за мрачными облаками? И долженъ ли ты оставить жилище, побою

обитаемое, для того, что бываютъ пожары? Спанемъ ли проклинашь жизнь и здравіе, потому что бываетъ время болѣзней и слабостей? Къ чему служитъ сія картина бѣдствій, присоединяемая въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ къ испорціи общества? И къ чему жъ это молчаніе въ разсужденіи золь, отъ коихъ общество насъ избавляетъ; о выгодахъ, какіе оно доставляетъ человѣку, извлекая его изъ лѣсовъ?

Но сей голосъ разума не проникаетъ въ вершечъ Вейсгауппа. Герофантъ, эхо его, съ довѣріемъ повторяетъ его оракулъ. Потомъ доходитъ онъ до великаго предмета посвященія, до средствъ изтребить сія бѣдствія, коихъ причину находитъ онъ единственно въ учрежденіи законовъ, или правилъ снѣвъ.

„О природа! сколь велики и неоспоримы права твои! Изъ сама-

го нѣдра бѣдствій и взаимныхъ опусхошеній возраждается средство спасенія! Исчезаетъ приписаніе, — попому что являющіяся защитники; и разумъ начинаетъ входить въ права свои тогда, какъ стараются заглушить его. Тотъ самый, кто хочетъ ослаблять другихъ, долженъ, по крайней мѣрѣ, управлять ими посредствомъ наславленія и наукъ. — Сами Цари уже стали примѣчать, что не очень славно царствовали надъ невѣжественными ордами. — Законодатели начинаютъ спановитъ ся мудрѣе и благоразумнѣе. Они благопріятствуютъ *собственности* и промышленности. — Превратныя пружины распространяютъ науки; Цари покровительствуютъ имъ, чтобы употребить ихъ для приписанія... Другіе люди пользуются ими, дабы дойти до произхожденія

правъ своихъ. Наконецъ принимають они сіе неизвѣстное средство для произведенія революціи въ умѣ человѣческомъ и вѣчной побѣды надъ припѣсненіемъ; но сія побѣда не долговременна, и люди скоро опять низпали бы въ свое уничтоженіе, естлибъ въ опдаленнѣйшія времена провидѣніе лишило ихъ во все средствъ, дошедшихъ и до нашихъ временъ, чпобы въ тайнѣ умышляшь и произвеспи нѣкогда благоденствіе человѣческаго рода.“

„Сіи средства, продолжаетъ ораноръ иллюминаповъ: суть тайныя школы философіи. Сіи школы во всѣ времена служили архивами природы и правъ теловѣка. Посредствомъ сихъ школъ исправится нѣкогда паденіе теловѣческаго рода; Цари и народы изтезнутъ безъ насилія съ поверхности земли. Человѣческой родъ сдѣлается однимъ семействомъ, и земля будетъ уже

пребываніемъ разумнаго человѣка. Единая мораль произведетъ мало по малу сію революцію. Настанетъ день, когда всякой отецъ будетъ снова тѣмъ, что были Авраамъ и его Папріархи, жрецомъ и совершеннымъ обладателемъ своего семейства. *Разумъ будетъ тогда единою книгою законовъ, единымъ уложеніемъ теловѣковъ.*“

„Вотъ одно изъ нашихъ великихъ таинствъ! Слушай теперь се му доказательства, и научись, какъ они по преданію до насъ достигли.

Я уже сказалъ прежде—еслибъ предметъ мой состоялъ только въ томъ, чтобы доказать заговоръ иллюминаговъ пропивъ существованія всякаго общества, всякаго гражданского закона, всякаго народного спеченія; то, вмѣсто всякихъ доказательствъ, довольно было однихъ эпихъ уроковъ Герофанша: но дабы въ

полной мѣрѣ узнашь угрожающія опасности, по должно разсмотрѣшь, по какому искусству сіи заговоры изступленія, содѣлались въ сектѣ заговорами самаго злодѣйства; по какой уловкѣ она умѣетъ къ сему воспламенять цѣлые легіоны своихъ Адептовъ. Такъ станемъ неупомимо слушать уроки Гіерофанша иллюминашовъ. Естьли чинапелю моему нужно терпѣніе, чтобы слушать ихъ, по и мнѣ не менѣе того нужно, чтобы переводить.

— „Опѣ чего люди были ослѣплены до такой крайности, что могли вообразить, будтобы надлежитъ роду человѣческому всегда быть такъ водиму и управляему, какъ и въ нынѣшнее время?“

„Гдѣ же тогда, кто зналъ всѣ дѣйствующія силы природы? Гдѣ тогда, кто предначерталъ предѣлы и могъ сказать: *остановись*

тамъ!—Сей природѣ, коей одинъ законъ есть единствененно въ беспредѣльномъ многообразіи? Кто повелѣлъ ей двигаться всегда по тому же кругу и повиорять се безпрестанно? — Кто же поипѣ, который осудилъ людей, и припомѣ, лучшихъ, мудрѣйшихъ, просвѣщеннѣйшихъ людей, на вѣчное рабство? — *Потому для теловѣческаго рода невозможно достигъ высочайшаго своего совершенства, способности управлять самимъ собою? Для того должно водить того, кто самъ умѣетъ вести себя? Такъ развѣ не лзя теловѣческому роду, или по крайней мѣрѣ большой части онаго вытти изъ своего малолѣтства? Еспльижъ это можно, то для чегожъ и не производится въ дѣйство? Покажи одно то, чему ты научилъ другаго. Покажи ему великое искусство управлять своими спраслями, умѣрять свои же-*

ланія. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ докажите ему, что онъ имѣетъ нужду въ другихъ; что онъ долженъ воздержаться отъ нанесенія обидъ, если не хочетъ терпѣть обиду; что долженъ сдѣлаться благошворнымъ, если не хочетъ получать благодѣянія. Содѣлай его терпѣливымъ, снисходительнымъ, мудрымъ, доброжелательнымъ. Пусть самыя правила, опытность и примѣры ясно представятъ ему сіи добродѣтели, и тогда увидитъ, нуженъ ли ему другой для руководства? Если справедливо, что большая часть людей пакъ слабы и ограниченны, что неспособны понимать сіи столь просныя истины и увѣришься въ оныхъ—о! тогда пропало наше воображаемое щастіе! Такъ оставимъ же пруды свои; переспанемъ образованъ, просвѣщая родъ человѣческой.

„Но какой предрасудокъ! какое противорѣчіе человѣческихъ мыслей! Не уже ли владычество разума, способность управлять собою, одна только пустая мечта для большей части людей, между тѣмъ, какъ предрасудокъ дѣлаетъ это какъ бы привилегированнымъ наследствомъ Царскихъ дѣшей, фамилій царствующиыхъ и всякаго человѣка, котораго собственная его мудрость, или щастливья обстановка дѣлаютъ независимымъ?“

Какая коварная уловка въ сихъ оборотахъ Герофанта! Бѣдный посвящаемый Адептъ въ самомъ дѣлѣ думаетъ здѣсь въ основаніи нашихъ гражданскихъ обществъ видѣть только разительное противорѣчіе. Онъ воображаетъ простосердечно, что Цари и дѣши ихъ, обладая симъ преимущественнымъ наследствомъ,

родящся со всею мудростію, необходимо нужною къ собственному ихъ руководству, между тѣмъ, какъ природа отказала въ семъ дарѣ многимъ другимъ людямъ. Вейсгауптъ, забавляясь тайно надъ легковѣріемъ и глупостію своихъ посвящаемыхъ Адептовъ, знаетъ конечно также, какъ и мы, что сія мысль никогда не приходила на умъ самой грубой черни. Онъ знаетъ конечно, что у насъ Цари родящся дѣтьми, какъ и у прочихъ людей, съ тѣми же слабостями, тѣми же страхами, тою же немощью; знаетъ также, какъ и мы, что даръ, руководствовашь себя, и способность, руководствовашь другихъ, приобрѣтаются посредствомъ воспитанія, чрезъ пособія и просвѣщеніе, доставляемыя человеку. А мы знаемъ не менѣе его, что дитя самой низкой породы при тѣхъ же пособіяхъ ча-

сто могъ бы сдѣлаться Царемъ, лучшимъ многихъ самодержцевъ, также какъ при соразмѣрномъ воспитаніи, превосходнымъ министромъ, величайшимъ военнымъ Генераломъ. Но слѣдуетъ ли изъ сего какое-нибудь проповѣдчье, въ разсужденіи обществъ, которыя, не зная въ точности способныхъ людей къ правленію, а съ другой стороны увѣрены будучи въ смятеніяхъ и безпокойствахъ, сопровождающихъ выборъ Царей, предупреждаютъ сіи бѣдствія закономъ державъ, или коронъ наследственныхъ? Впрочемъ, что за глупость выдумала эпоха предлогъ, основанный на власти, руководствовать самого себя? Спроси человека благоразумнаго и мудраго; онъ первый тебѣ скажетъ: Еслили мнѣ не нужны законы, правительство, государь, чтобы мнѣ самому не быть несправедливымъ къ дру-

гимъ, чтобы не припѣснялъ, не грабилъ; то я имѣю въ нихъ нужду для того, чтобы другіе не припѣснили, не ограбили меня. Чѣмъ менѣе я другихъ оскорбляю, тѣмъ болѣе мнѣ нужно, чтобы правительство препятствовало другимъ оскорблять меня. Сію подчиненность законамъ, угодно вамъ называть моимъ рабствомъ; а я называю ее моею безопасностію и залогомъ всей свободы. Какая мнѣ нужда, чтобы дѣлать добро и жить въ обществѣ щасливо и спокойно? Не знаю, чтобы были такіе законы, которые мѣшали бы человеку жить честнымъ образомъ. Одинъ только злой видитъ свободу тамъ единственно, гдѣ можетъ дѣлать зло безъ наказанія: я не хочу такой свободы. Благодарю того, кто сему препятствуетъ. Вы называете его пиратомъ, деспотомъ; а я именую

его моимъ Царемъ, моимъ благо-
творителемъ. Чѣмъ лучше я по-
ступаяю съ другими; тѣмъ усерд-
нѣе благодарю того, кѣмъ пре-
пятствую другимъ посту-
панъ со мною худо.

Надѣюсь, что простятъ мнѣ
сіи размышленія, служація воз-
раженіемъ Герофану Иллюми-
наповъ. Знаю конечно, что они
излишни для мыслящихъ чипа-
пелей; но, можетъ быть, найдутся
такіе, которые спольже лег-
ковѣрны, какъ и посвящаемый.
Находясь въ необходимости пред-
ставить ядъ иллюминашства, я
не хочу себя укорять тѣмъ, что
не представилъ также средствъ
къ изцѣленію. Естьли иные сла-
бо предвидятъ пагубныя послѣд-
ствія всѣхъ сихъ софизмовъ ил-
люминашства; то я обнаружу
имъ сполько надежду самихъ Ил-
люминаповъ. — Вопросъ какъ продол-
жаешъ Герофанъ:

„Не ужелижъ мы такъ низпали отъ своего достоинства, что уже не чувствуемъ оковъ своихъ, или даже цѣлуемъ ихъ, и смѣемъ болѣе предаваться надеждѣ къ разрушенію ихъ, къ возвращенію свободы, не чрезъ возмущеніе и насиліе (которымъ еще не пришло время) но чрезъ бладычство разума? Такъ развѣ, что не можемъ сдѣлаться завтра, никогда уже не будемъ? Оставьте людей съ ограниченными умоми разсуждать и заключать по своему; они все будутъ заключать, а природа дѣйствовать. Она идетъ далѣе, будучи неутомима при всѣхъ ихъ пристрастныхъ желаніяхъ, и ничто не можетъ остановить величественнаго ея теченія. Много не сбудется по нашему желанію: все установится само собою; неравенства уравниатся, тишина послѣдуетъ за бурей. Наши возраженія доказываютъ только то, что мы еще слыш-

комъ привыкли къ настоящему порядку вещей; а можетъ быть мы таксе принимаемъ въ этомъ участіе, что *единодушно думаемъ, будто невозможно достигнуть всеобщей независимости.* — Такъ оставьтежъ смѣшливыхъ смѣяться и весельяковъ забавляться. Тотъ, кто наблюдаетъ и сравниваетъ то, что нѣкогда производила природа, и что нынѣ производитъ, увидитъ скоро, что, не взирая на всѣ наши игры, она неизмѣнно спремится къ своей цѣли. Ея печеніе непримѣнно для существа, мало размышляющаго; оно очевидно для мудраго, который взоромъ своимъ пронизываетъ неизмѣримую бѣзду временъ. Съ вершины горъ открываетъ онъ ту отдаленную страну, о существованіи которой толпа, пресмыкающаяся въ прахъ долинъ, не имѣетъ даже никакого поңятія.“

Великія средства, которыя Вейсгауптъ представляеишь своимъ посвящаемымъ для приобрѣтенія сей обѣщанной земли, сей страны независимости, состояишь въ уменьшеніи нуждъ, народовъ и въ образованіи ихъ. Послушайте его уроковъ, вы, недавно еще подъ покровомъ законовъ нашихъ производившіе столь мирно почтенную и прибыльную службу, и вы особенно, бывшіе недавно соперниками богатаго Албіона на неизмѣримомъ пространствѣ океана, а нынѣ печальные и разоренные прибрежные жилища Тексея, безразсудные послѣдователи секты безначалія! Изъ тайной ненависти, въ какой она вамъ поклялась въ своихъ тайнствахъ, научитесь обьясняишь себѣ паденіе Ліона, опустошеніе богатаго Бордо, развалины Навпеса, Марсея, участь столь многихъ городовъ,

процвѣтавшихъ нѣкогда торго-
влею, учась самага Амстерда-
ма, и бросыте попомъ взглядъ
на ваши дѣла равенства, свобо-
ды. Даже тогда, какъ вы дума-
ли способствовать желаніямъ
секты, закліаніямъ ея противъ
дворянства, духовенства и Мо-
нарховъ, въ томъ только намѣ-
реніи, чтобы возвратить наро-
ду права его на свободу и равен-
ства; даже тогда секта видѣла
въ васъ только великихъ худож-
никовъ деспотизма. Тогда еще
въ тайнствахъ ея опредѣлено
было разрушеніе всѣмъ вашимъ
художествамъ, какъ бы такимъ,
который всего вѣрнѣе доводятъ
народъ до рабства. Даже тогда
Герофантъ, истинный Якоби-
нецъ иллюминачества, говорилъ
своимъ посвященнымъ: „Тому,
кто хочетъ подъ иго свое под-
вергнуть народы, стоить только
возродить нужды, коимъ онъ

одинъ бы могъ удовлетворять— возвысить *классъ купечества*; по еси, дасть ему какой-нибудь чинъ, какую нибудь важность въ правительствѣ; и тогда вмѣстѣ съ симъ классомъ родится власть можетъ быть, самая спрашная, самая *деспотическая*. Скоро предпишетъ она законы вселенной; и отъ нее единой, можетъ спастись, будетъ зависѣть рабство одной и свобода другой части свѣта; ибо тотъ еси господинъ, кто можетъ возбуждать, или предвидѣть, испреблять, уменьшать: нужду, или удовлетворять оной. А ктожъ лучше купцовъ можетъ это здѣлать?“ И такъ сихъ самыхъ людей, которые споль ревностно способствовали революціи Якобинской въ купеческихъ городахъ Франціи, чтобы нѣсколько участвовать въ правленіи; сихъ самыхъ Якобинцовъ спрашится и проклина-

ещѣ ремесло ихъ во всякомъ правительствѣ. Богатый, но благотворный (*) Албiонъ! О! есть либѣ, открывая сію шайну прилѣжнымъ своимъ гражданамъ, возмогъ я внушить въ нихъ новую ревность къ своимъ законамъ! Почтенное состояніе купечества такъ важно и драгоценно для своего государства, что эта сѣнь не должна ему быть неизвѣстна.

Опѣ сихъ уроковъ о уменьшеніи нуждъ Герофанъ, дабы привлечь народы къ независимости, переходилъ къ должности разпространяющаго, что онъ называетъ просвѣщеніемъ. “А тебѣ, кѣмъ людей хочешь сдѣлать свободными, научишь ихъ обойтись безъ такимъ вещей, ко-

(*) *Албiонъ*, древнее имя Англии, которая, какъ извѣстно, помогала бѣднымъ Роялистамъ во время гибельной революціи. —

Прим. Переводчика.

ихъ приобрѣтеніе не во власти ихъ находится, онъ придастъ имъ бодрость, крѣпость духа. Кто сдѣлаетъ ихъ прѣзвыми, воздержными; кто научитъ ихъ жить малымъ и довольствоваться тѣмъ, что имѣютъ: тогда гораздо опаснѣе для прона, нежели проповѣдники царубивства.—Когда вы не можете вдругъ возвести всѣхъ людей на сію степень просвѣщенія; то, по крайней мѣрѣ, начните тѣмъ, чтобы себя самихъ образовавъ и сдѣлать лучшими. *Служите, помогайте другъ другу, подкрѣпляйте себя взаимно; умножайте число приверженныхъ къ вамъ людей; сдѣлайте, по крайней мѣрѣ, себя самихъ независимыми, и предоставьте времени, потому что совершить остатокъ.* Когдажъ вы до известной степени учинились многочисленны и усилены взаимнымъ своимъ соединеніемъ; тогда

да ужь не медлите; начинайте становиться для злыхъ силыны и страшны, (то есть, для всѣхъ тѣхъ, которые противятся вашему намеренію.) Отъ сего единственно, что вы по многочисленности своей дерзаете говорить о силѣ и говорить объ ней; отъ сего единственно злые профаны начнутъ прешептать. — Чѣобы не покориться превосходству силъ, многіе сами собою сдѣлаются добры (подобно вамъ), и спашутъ подъ ваши знамена. Скоро вы утѣнитесь такъ сильны, что можете другимъ связать руки, покорить ихъ, и подавить злобу въ самомъ зародышѣ;“ по есмь, какъ иначе не лзя разумѣть: скоро подавите, изпребите вы въ самомъ началѣ даже всѣ сіи законы, всѣ сіи правленія, всѣ сіи общества, гражданскія и политическія, коихъ учрежденіе въ глазахъ Иллюминапа есмь корень всѣхъ пороковъ и

бѣдствій человѣческаго рода.
„Средство разливать всеобщій свѣтъ не то, чтобы разлить оный вдругъ на весь свѣтъ. Сперва нажи съ самаго себя, обратись потомъ къ своему сосѣду; вы оба просвѣтите третьяго, четвертаго: и такимъ образомъ распространятся постепенно тада свѣта, пока число и сила не дадутъ намъ власти.“ (Disc. pour les petits mystères de l'illuminisme.)

Я вижу въ книгѣ обрядовъ иллюминашскихъ, что естли Герофантъ, ушомаясь ошъ продолжительнаго сего оракула, захочетъ отдохнуть, то другіе Адепты могутъ возобновить чпеніе попеременно, для наспавленія новаго посвящаемаго (*). Такъ пусть отдохнутъ и мои

(*) Эта рѣчь въ самомъ дѣлѣ пребудетъ по крайней мѣрѣ двухъ часовъ чпенія.—Я намѣренъ еще болѣе со-

Часть VII, Г

читатели. Припомъ же имъ довольно осталось подумать о всѣхъ сихъ урокахъ Вейстаупта. Они вѣрно спросятъ другъ друга: какимъ образомъ должно народу уменьшить свои нужды, чтобы обойтись безъ законовъ. Они увидятъ, что первая нужда, которую они хотятъ удалить, есть жатва или хлѣбъ; ибо пока будутъ сѣять на поляхъ и обрабатывать ихъ, по тѣхъ поръ нужны будутъ покровительствующіе законы для того, кто сѣялъ, противъ того, кто хочетъ пожинаать тамъ, гдѣ советѣмъ не сѣялъ; и еслили оборотъ сего софизма кажется для нихъ преступнымъ, то они по крайней мѣрѣ увидятъ, что

крашитель слѣдующую часть оной, замѣчая всегда въ точности самыя достопамятныя и нужныя мѣста.

эпоть софизмъ самъ посебъ пре-
исполненъ безумія.—

Дабы еще лучше судить о Ге-
рофантѣ, не бесполезно срав-
нить сію революцію, должен-
ствовавшую бытъ *произведеніемъ*
единыхъ уроковъ и усовершенство-
ваться непримѣтно безъ малѣйшаго
удара или возмущенія, съ тѣмъ
временемъ, которое, придавъ
Адептамъ *число, силу, власть*, при-
водитъ ихъ въ состояніе *связать*
руки всѣмъ остальнымъ, покорить
всѣхъ, кто покажетъ хотя нѣ-
которую привязанность къ симъ
законамъ и къ сему гражданско-
му обществу, истребляемому
секпою.—

Г Л А В А II.

Продолженіе рѣчи о малыхъ
шайнспвахъ иллюминашпва.

Въ томъ, что осталось намъ
объявить о сихъ малыхъ шайн-
спвахъ, Герофантъ возобновляя
свои уроки о необходимости на-
роднаго просвѣщенія, для произ-
веденія въ дѣйство великой ре-
волюціи, кажется, сначала боип-
ся, что посвящаемый Адептъ не-
довольно еще ясно понялъ истин-
ный предметъ сей революціи, къ
которой непременно должны
стремиться всѣ его наставле-
нія. „Повсюду, говоритъ здѣсь
посвящающій: повсюду пролей-
те свѣтъ просвѣщенія! Чрезъ
то повсюду же распространите
вы общую безопасность: а при
безопасности и всеобщемъ про-

свѣщеніи можно обойтись безъ царей и правленій. Иначе къ чему бы они служили? Und allgemeine Aufklärung und sicherheit machen Fürsten und Staaten enbehrlich; oder wozu braucht man sie sodann?

Вотъ и ясно увѣдомленъ посвящаемый о великой цѣли, къ которой неизмѣнно спремится распроспраняемое имъ просвѣщеніе. Научить народы обойтись безъ царей и правленій или безъ всякаго закона, безовсякаго гражданскаго общества—вотъ и побудетъ предметомъ его уроковъ. Но сіи самые уроки, для достиженія сей цѣли, на чемъ должны бытъ основаны?—На нравственности, и припомъ единой нравственности, продолжаетъ Герофантъ, ибо, когда просвѣщеніе есть дѣйствіе нравственности, то просвѣщеніе и безопасность возрастаютъ, чѣмъ болѣе нравствен-

ность разпространяется. Да и прямая нравственность нисколько не, какъ способъ научать людей, чтобъ они сдѣлались совершеннолѣтними, свергли съ себя иго опеки, пришли въ возрастъ своего мужества, и умѣли обойтись безъ царей или правителей. Die Moral ist also die Kunst, welche Menschen lehrt volljährig zu werden, der Vormundschaft los zu werden, in ihr männliches Alter zu treten, und die Fürsten zu entbehren.“—

Когда мы и впредь услышимъ, какъ секта съ энтузіазмомъ произноситъ словонаравственности, то напомнимъ себѣ это опредѣленіе. Безъ того же всѣ сіи слова о *тестныхъ людяхъ* или *добродѣтели*, о *добрыхъ и злыхъ*, будуще непонятны въ устахъ Адептовъ. По сему опредѣленію честный человекъ есть тотъ, кто спарается о уничтоженіи гражданскаго общества, его законовъ и

предводишелей; а злой попъ, кто старается о сохраненіи въ цѣлости сего общества. Въ уложеніи иллюминатовъ нѣтъ другаго пресупленія и другой добродѣтели. Опасаясь, чтобы посвящаемый Адептъ не представилъ въ возраженіе невозможность внушить роду человѣческому сіе ученіе, Герофантъ предупреждаетъ это возраженіе слѣдующими словами: „о! попъ не знаетъ могущество разума и прелестей добродѣтели, попъ весьма удаленъ отъ просвѣщенія, кто имѣетъ столь тѣсныя понятія о собственномъ существѣ и о свойствахъ человѣческаго рода. . . Если я и ты можемъ до сего достигнуть, то по чему жъ другому не лзя? Какъ? съ успѣхомъ будущъ внушатъ въ людей неустрашимость смерти; станутъ воспалять ихъ всякимъ энтузіазмомъ къ благо-

чеспивымъ или полипическимъ
глупоснѣямъ, и при всемъ эпомъ
будпо невозможно вселить въ
нихъ любовь и привязанность къ
единому учению, могущему до-
вестъ ихъ до прямаго благопо-
лучія? Нѣпѣ, нѣпѣ, человекъ не
такъ злонравенъ, какимъ дѣла-
етъ его произвольная мораль.
Онъ попому злонравенъ, что
развращаютъ его вѣра, государ-
ство, худые примѣры. Онъ
былъбы добръ, еспьлибъ спара-
лись сдѣлать его лучшимъ,
еспьлибъ не сполько людей нахо-
дили въ томъ свою выгоду, что-
бы дѣлать его злонравнымъ, на-
дѣясь на злонравіи ихъ основать
свое могущество.“

„Станемъ думать благород-
нѣе о человеческомъ свойствѣ;
будемъ спрудиться мужеспвен-
но; не успрашимся никакихъ пре-
пятствій, дабы наши правила
учинились мнѣніемъ и правиломъ

нравственности; *содѣлаемъ наконецъ разумъ Вѣрою теловѣковъ; такъ и рѣшена задача.* Und endlich macht die Religion der Menschheit, so ist die Aufgabe aufgelöst.“ Это убѣдительное наставленіе безъ сомнѣнія помогаетъ читателю рѣшить самому другую задачу. Онъ, я думаю, не забылъ тѣхъ жертвенниковъ обряда и торжества *разума*, коихъ зрѣлищемъ служила Французская революція. Тутъ вѣрно не нужно спрашивать, изъ какого вертепа вышло это *божество*.

Посвящаемый членъ научается еще здѣсь рѣшить все, бывшее для него по сихъ поръ тайнственнымъ въ долговременныхъ испытаніяхъ, кои предшествовали его посвященію. „Когда такова сила нравственности, единой нравственности, говоритъ ему Герофантъ, когда она одна можетъ произвести великую революцію,

долженствующую возвратишь свободу человѣческому роду и испребишь власть обмана, суевѣрія и деспотизма, то долженъ ты теперь узнать, почему при вступленіи Адептовъ въ нашъ орденъ, мы возлагаемъ на нихъ непремѣнную обязанность изучиться морали, познавать другъ друга и вмѣстѣ другихъ. Ты долженъ видѣть, что естли мы позволяемъ каждому новиціану приводить къ намъ своего пріятеля, то дѣлаемъ въ томъ намѣреніи, *чтобы составить легіонъ, съ болшею справедливостію, нежели у Оивянъ, именуемый святымъ и непобѣдимымъ*, потому что сіи взаимныя усилія ревностныхъ друзей стремятся къ тому, *чтобы возвратить теловѣческому роду права его, свободу и первобытную его независимость.*“

„Мораль, долженствующая произвести сіе чудо, не заклю-

чаеиъ въ себѣ пущихъ тонко-стей. Это не та мораль, ко-торая, унижая челоѡка, дѣлаеиъ его неспособнымъ ко вкушенію благъ сего міра, запрещаетъ ему наслаждаться невинными удо-вольствіями жизни, внушаетъ въ него ненависть къ его брать-ямъ. Это не та, которая спо-собствуетъ выгодамъ его насав-никовъ; которая предписываетъ гоненіе, неперпимость, прошив-ныя разуму; запрещаетъ благо-разумное употребленіе спра-спей; выдаетъ намъ за добро-дѣтели праздность, бездѣйствіе, распоченіе благъ лѣнивымъ. Осо-бенно жъ это не та мораль, ко-торая мучитъ челоѡка, довольно уже несчастнаго, и повергаетъ его въ малодушіе, отчаяніе, страхомъ пре-исподней и въ демоновъ.“

„Наиболѣе жъ это должна быть та мораль, которой и по-нынѣ еще не знаемъ, о безсбра-

живая ее эгоизмомъ и обременяя многими спранными правилами. Сія мораль должна быль божественнымъ учениемъ, какое Иисусъ преподавалъ ученикамъ своимъ; учениемъ, коего прямой смыслъ открывалъ Онъ имъ въ тайныхъ своихъ бесѣдахъ.“

Сей переходъ доводитъ Вейсгауппа до открытія тайны неравенства, къ которой онъ еще издали говорилъ какъ своихъ старшихъ иллюминатовъ, такъ особенно иллюминатовъ Шотландскихъ кавалеровъ. Чтобы понять сію тайну, вспомнимъ, какъ его братья набиратели и наставники начинаютъ клясться предъ своимъ кандидатомъ, новиціатомъ, Минервинымъ Академикомъ, что во всѣхъ ложахъ иллюминашества ихъ не говорится ни о малѣйшемъ предметѣ, прошивномъ сѣрѣ и правительствалѣ. Всѣ сіи общанія мало по малу перялись изъ

виду; питомцы имѣли время привыкнутьъ къ возраженіямъ противъ Царей и священниковъ. Они уже узнали, что нынѣшнее христіанство совсѣмъ не заключаетъ въ себѣ вѣры, основанной Іисусомъ Христомъ. Но еще не время помѣспить сего послѣдняго въ число обманщиковъ. Его имя и добродѣтели могутъ еще внушить благочестіе нѣкоторымъ Адептамъ. Изъ нихъ, можетъ спастись, находящаяся такіе, которыхъ Атеизмъ въ состояніи устрашить при люто-сти своей. Для сихъ-то имянно Вейсгауптъ обращается здѣсь къ Іисусу Христу. Въ предвидущей степени онъ только объявилъ, что благочестивое ученіе сего божественнаго наставника измѣнилось; особливо не сказалъ онъ, въ какой политической революціи думаетъ онъ показать всѣ основанія въ Евангеліи. Здѣсь-то

гнуемый софистъ дѣлаетъ изъ христіанскаго Бога все, что пошомъ дѣлаетъ изъ него прославившійся въ ужасахъ революціи Фощетъ. Здѣсь Вейсгауптъ дѣлаетъ Христа опцемъ Якобинцевъ, и, говоря языкомъ революціи, опцемъ и училелемъ Санкюлоповъ (*des fans-culottes*). Дабы почувствовать все, умыщенное самымъ коварнымъ злодѣйствомъ въ сей преступной уловкѣ, прочтемъ сперва признаніе Адеппа, приводившаго въ порядокъ уложеніе Вейсгаупта. Книгѣ также, какъ и преступный сей основатель, единственно усматриваетъ съ одной стороны людей, прокливающихъ всякое откровеніе, а съ другой, и между самыми пиломцами иллюминашства нѣкоторыхъ людей, которые имѣютъ нужду въ вѣрѣ, основанной на откровеніи, для утвержденія своихъ мыслей.

Посему входитъ онъ въ изъясненіе съ Адептомъ Цвахомъ и пишетъ ему слѣдующее:,, чтобы соединить и подвергнуть къ дѣйствію, къ нашему предмету два разные класса людей, надобно было найти изъясненіе христіанства, которое суевѣрныхъ обратило бы къ разсудку, а мудрецовъ, гораздо свободнѣйшихъ, научило не отвергать вещи по злоупотребленію ея. Этой тайнѣ надлежало бытъ тайною Массонства и довести насъ до нашего предмета. Между тѣмъ въ возрастаетъ деспотизмъ съ каждымъ днемъ болѣе, и духъ свободы умножается въ тоже время. И такъ въ семъ случаѣ надобно было соединить двѣ крайности. Слѣдовательно мы еще шеперь говоримъ, что Іисусъ не основалъ новой вѣры, а только проспо хотѣлъ возстановить права естественной вѣры; что

при соединеніи свѣта общими
узами, при распространеніи про-
свѣщенія и мудрости морали, на-
мѣреніе его было научить насъ упра-
влять самимъ собою и безъ насиль-
ственныхъ средствъ революцій воз-
становить между людьми свободу и
равенство. Для сего стоило толь-
ко упомянуть разные тексты
изъ Св. писанія и дать имъ ка-
кое-нибудь изъясненіе, справедли-
вое или ложное, только чтобъ каж-
дый находилъ въ нихъ согласіе
съ ученіемъ Іисуса. Мы присово-
купляемъ, что эта столь про-
стая вѣра послѣ измѣнилась, но
однакожь была сохранена и ин-
дивидуальнымъ ученіемъ, которое
послѣ дошло до насъ по преданію
чрезъ Франкъ-Масонство.“

Спартакъ (Вейсгаунтъ) сое-
динилъ много текстовъ, для се-
го уже находившихся; а я при-
бавилъ свои, въ наставленіи для
сихъ двухъ степеней. Привер-

женные къ намъ люди увидяшъ, что мы одни обладаемъ истиннымъ христіанствомъ, и намъ останется только присовокупить нѣсколько словъ противъ Царей и духовенства. Однакожь я сдѣлалъ это такимъ образомъ, что хотѣлъ принять въ сіи степени Папъ и Царей, съ тѣмъ только условіемъ, если они прошли всѣ наши испытанія. Въ послѣднихъ таинствахъ должно намъ сперва обнаружить Адептамъ сей божественной обманъ (riam fraudem), а потомъ доказать изъ сочиненій происхожденіе всѣхъ обмановъ въ свѣтъ, ихъ связь и взаимныя отношенія. Въ заключеніе представимъ исторію нашего ордена.“ ((Ecrits origin. T. 2. lett. de Philon Knigge à Caton Zwach, p. 104 et suite).

Еслили негодованіе, возбужденное симъ мнимо божественнымъ обманомъ, позволяетъ чинапелю

перпѣливо прочестъ оспальныя наспавленія, кои Гіерофанпѣ иллюминашовѣ даетѣ своимѣ посвящаемымѣ Адептамѣ; по вступимѣ снова въ вершепѣ оракула, произносимаго протспвеннымѣ геніемѣ нечестія, лицемѣрспва и безначалія :

„Нашѣ великій и во вѣки достославный учитель, Исусѣ Христосѣ Назаретскій, явился въ такомѣ вѣкѣ, когда соблазнѣ былѣ всеобщій среди народа, чувспвовавшего живо и съ древнѣйшихѣ временѣ его рабспва (*),

(*) Вотѣ какимѣ образомѣ изображали они исторію своимѣ Адептамѣ. Іудеи будшо бы тогда въ рабспвѣ съ древнѣйшихѣ временѣ! . . . Не ужели вся исторія сей націи заключаепѣ въ себѣ шолько время его плѣна? Не ужели забыла она о своей свободѣ и даже побѣдахѣ подѣ правленіемѣ Іосія, а притомѣ при Давидѣ, Соломонѣ и другихѣ Царяхѣ

ожидавшаго избавителя своего, предвозвѣщеннаго пророками — Иисусъ спалъ преподавать ученіе разума. Дабы сдѣлать оное дѣспвительнѣйшимъ, представилъ онъ сіе ученіе въ видѣ вѣры, и воспользовался для сего преданіями, полученными отъ Іудеевъ. Онъ благоразумно соединилъ свое училище съ религією и обычаями ихъ, упоупребляя ихъ для прикрытія сущности и внушеннаго духа своего ученія. Первыми учениками его

своихъ? Не ужели со времени плѣненія своего находилась она подъ власнію Римлянъ, когда явился Иисусъ Хриосъ? Адептъ слышитъ, какъ говорятъ ему о семъ плѣну Іудеевъ, о сихъ различныхъ эпохахъ, въ кои Богъ наказывалъ ихъ, предоставляя ихъ врагамъ на нѣкоторое время, и видитъ въ исторіи ихъ одинъ шолько плѣнъ, одно рабство? —

были не мудрецы, но простые люди, выбранные изъ послѣдняго состоянія народа, въ доказательство того, что это ученіе было сдѣлано для всѣхъ, принаровлено къ общему понятію, и что не однимъ только великимъ людямъ предоставлено понимать истины разума. Онъ не только однимъ Іудеевъ, но и весь родъ человѣческій обучалъ еспособу, чрезъ наблюденіе его правилъ, достигнуть до освобожденія своего. Онъ подтвердилъ свое ученіе жизнью самою невинною и печатью своей крови.“

„Правила его для блага сего міра предписываютъ любовь къ Богу и любовь къ ближнему; онъ болѣе не требуетъ. . . Никто, подобно ему, не возстановилъ и не утвердилъ связи человѣческаго общества въ истинныхъ ея предѣлахъ.— Никто не могъ когда-либо принаровиться такъ ис-

кусно къ пониманію своихъ слушателей и сокрышь столь благородно высокій смыслъ своего ученія. *Никто наконецъ не продолжилъ къ свободѣ столь вѣрныхъ путей, какъ великой нашъ учитель Иисусъ Назаретскій.* Онъ скрывалъ, правда, во всемъ (in ganzen) сей высокій смыслъ и сіи натуральныя слѣдствія своего ученія, потому что занимался тайнымъ учениемъ, какъ мы по видимъ изъ многихъ мѣстъ Евангелія.“

Описывая всю сію исторію Мессіи, Вейсгауптъ напередъ уже забавлялся надъ посвящаемымъ Адептомъ, который дастъ себя обмануть симъ пономъ лицемѣрія. А въ разсужденіи другихъ Адептовъ онъ увѣренъ былъ, что съ охотою спанутъ даже предупреждать его изъясненія, или по крайней мѣрѣ на то согласиться. Это самое

было причиною его безстыдства, съ какимъ онъ проходитъ здѣсь все Евангеліе. Чтобы сперва найпи въ ономъ шу тайную школу, которой испины должны бытъ извѣсны однимъ только Адептамъ, приводитъ онъ сіи слова Иисуса Христа: *вамъ единымъ предоставлено было познать тайны Царствія небеснаго, а другимъ только усматривать оныя въ загадкахъ.* Но онъ боится вспомнить присемъ это повелѣніе: *то я вамъ говорю въ тайнѣ, то обнародуйте на кровляхъ.* Потомъ доходитъ онъ до сихъ словъ: *вы знаете, что Цари сего міра любятъ царствовать, то да не будетъ тоже и съ вами; самый великій да утичитъ себя самымъ малымъ.* Изъ сего предписанія и всѣхъ увѣщаній о христіанской покорности выводитъ онъ правила Анархическаго равенства, пропивнаго всякому превосходству про-

новъ и правительства. Но онъ осперегается напоминать себѣ наставленія, столь часто повторенныя какъ Иисусомъ Христомъ, такъ и Апостолами его, о обязанности воздавать Кесарю Кесарево, платить подати, признавать власть самаго Бога во власти законовъ и правительства. Иисусъ проповѣдовалъ братскую любовь; а Вейсгауптъ видитъ въ этомъ неизмѣнную любовь къ равенству. Спаситель увѣщавалъ учениковъ своихъ презирать богатство; а Вейсгауптъ, извѣщая все по своему, утверждаетъ, что Иисусъ это дѣлалъ для приуготовленія свѣта къ тому общему участию во всѣхъ благахъ, которое изстребляетъ всякую собственность. Заключение сихъ нечестивыхъ извѣстий и многихъ другихъ заключается въ слѣдующихъ словахъ:

„Теперь, когда шайная цѣпь Иисуса, сохраненная доселѣ наукою шайнспѣвѣ и очевидно доказанная поступками и словами сего божественнаго наставника, соспояла въ помѣ, чѣобы возврапитъ людямъ равенство и свободу первоначальную и проложитъ имъ къ тому дорогу; теперъ сколько предметовъ, казавшихся прошиворѣчущими и непонятными, спановяпся ясны и натуральны! Теперъ можно понять, въ какомъ смыслѣ былъ онъ Спасителемъ, избавителемъ мѣра. Теперъ обьясняется ученіе о первоначальномъ грѣхѣ, о паденіи теловѣка и возрожденіи его. Теперъ извѣстно, что значитъ состояніе чистаго естества, состояніе естества падшаго, или развращеннаго и царствіе спасенія—или щедротъ. Люди, оставя состояніе первоначальное своей свободы, вышли изъ естественнаго состоянія и лишились своего достоинства.— Лю-

ди въ государственныхъ обществахъ живутъ, слѣдовательно въ состоянїи не чистаго, но испорченнаго естества. Естьлижъ они воздержанїемъ страстей своихъ и ограниченїемъ своихъ нуждъ опять достигнутъ до первобытнаго достоинства; то это самое есть спасенїе ихъ, состоянїе милости. Къ сему дойдутъ они посредствомъ нравушенїя, а Иисусъ предкастерталъ совершеннѣйшее нравушенїе, къ сей цѣли ведущее. Когда повсюду распространится мораль или ученїе Христова; тогда произойдетъ на земли царство праведныхъ и избранныхъ.⁶⁶

Эпопъ языкъ не шайнспвенъ. Когда уже открышы заключающїя въ немъ шайны; то посвященному оспаешся только узнать, какимъ образомъ возвѣщаемый ими переворотъ учинился предметомъ шайныхъ общеспвв, и какїя выгоды получающъ сіи

Часть VII. Д

самыя общества оцѣ спайнственнаго своего существованія.

Въ наставленіе посвященному Гіерофантѣ доходитъ здѣсь до начала Франкѣ - Масонства, объявляетъ ее первую школою, обладавшею истиннымъ ученіемъ, проходитъ Гіероглифы оной, примѣняя все это къ своей системѣ. *Простой животной камень масоновъ служитъ, по мнѣнію его, символомъ перваго состоянія челоуѣка дикаго, но свободнаго. Ихъ камень преломанный есть состояніе низпаднаго естества: людей, въ гражданскихъ обществахъ, несоставляющихъ уже болѣе одного семейства, но раздѣленныхъ по отечествамъ, правленіямъ и вѣрамъ; а обдѣланный камень представляетъ челоуѣка, возвратившаго первобытное свое достоинство и независимость. Масонство не только потеряло свои извясненія, но орапоръ иллюминашовъ даже говоритъ*

объ нихъ: „Франкъ-Масоны, подобно жрецамъ и главамъ народовъ, изгоняютъ изъ свѣта разумъ; отъ нихъ земля преисполнена пиранами, обманщиками, привидѣнiями, трупами и подобными дикимъ звѣрямъ людьми.“

Чипашель, удивленный, можетъ быть, сею каршиною Франкъ-Масонства, изображенною Герофантомъ иллюминашувъ, можетъ припомнить себѣ ненависть, въ которой Вейсгауптъ поклялся ко всякой школѣ, сохраняющей какое-либо имя Божества. Иегова или великой спришель Масоновъ, двойной Богъ Кавалеровъ розоваго креста дѣлаютъ даже изъ вышнихъ ложъ какую-то Богословскую школу; Сколь ни скромнѣ здѣсь Герофантъ въ разсужденiи безбожiя, однакожъ посвящаемому надобно предвидѣть, что естли онъ достигнетъ вышшаго степеня ша-

инспвѣ, то и великой строитель, и двойственной Богъ будутъ обезславлены не менѣе христіянскаго Бога. Поэтому-то Вейсгауптѣ восклицаетъ пропивъ всѣхъ сихъ духовъ, привидѣній и суетвѣрныхъ мыслей Франкѣ-Масонства. Поэтому и богословы Франкѣ-Масоны обременены здѣсь пѣми же проклятіями, какъ жрецы и пираны.

Безъ сомнѣнія видѣть можно, что, по мнѣнію Вейсгаупта, истинное Франкѣ - Масонство, мнимо истинное и единое христіянство находится только въ иллюминашствѣ. Но, присовокупляетъ Герофантѣ, обращаясь къ новопринятому Адепту, не думай, чтобы въ этомъ единственно состояла выгода, получаемая нами и вселенною отъ таинственнаго нашего сообщества. Пусть правители, главы народовъ, пусть всѣ люди, у коихъ оспаея истинная привязанность къ сохране-

нію законовъ и гражданскаго общества, пусть прочтутъ они слѣдующее и размыслятъ о тѣхъ другихъ выгодахъ, кои Вейсгауптъ описываетъ теперь устами своихъ Гіерофантовъ. Этотъ урокъ очень важенъ.— Кнѣобы вы ни были, вы, честные граждане, подъ именемъ Масоновъ, Кавалеровъ розоваго креста и другихъ орденовъ; вы, для коихъ главнѣйшаго ложъ имѣютъ еще прелесть, не обвиняйте меня въ увеличеніи химерическихъ опасностей. Не я начерпалъ сіи наставленія, а такой человекъ, который лучше всѣхъ зналъ ваши собранія и выгоду, какую могутъ отъ нихъ получать искусные и нерѣдко великіе, сильные заговорщики. Прочтите, а потомъ скажите намъ, что для васъ дороже, удовольствіе ли, предлагаемое вамъ ложами, или опасности отечества? Прочти-

ше, — и когда имя гражданина для васъ еще драгоцѣнно, по смолрипе, должноли долѣе имени вашему оспаваться въ списокѣ тайныхъ обществъ. Вы не знали опасностей оныхъ; самый величайшій изъ заговорщиковъ описываетъ ихъ вмѣстѣ съ выгодами. — Вотъ какъ онъ продолжаетъ :

„Сии тайныя общества, хотя бы они не достигли до нашей цѣли, могутъ намъ однакожь проложить дорогу. Они дѣлаютъ самый предметъ болѣе занимательнымъ, обнаруживаютъ такіе виды, которые доселѣ были неизвѣстны. Они пробуждаютъ духъ изобрѣтенія и надежду людей; *они дѣлаютъ ихъ равнодушными къ пользѣ правлений*; они соединяютъ людей различныхъ націй и вѣрѣ общими узами, *отнимаютъ у церкви и государства умнѣйшихъ, трудолюбивѣйшихъ людей, сближа-*

юта ихъ между собою, которые безъ сего, можетъ быть, никогда бы не знали другъ друга. Силъ единственно они подрываютъ основаніе государствъ, хотя бы и не имѣли къ тому намѣренія. Они даютъ человѣку познавать могущество соединенныхъ силъ, открываютъ имъ недоспапки въ ихъ постановленіяхъ, не подвергая насъ подзёрбнію нашихъ враговъ, каковы суть чиновники и общественныя правительства. Они скрываютъ наши поступки, и даютъ намъ легкій способъ получить въ свои кѣдра, посвятить для нашихъ намѣреній, послѣ приличнаго испытанія, лучшихъ людей и такихъ, кои долго употребляли во зло, и кои нетерпѣливо стремятся къ цѣли. Чрезъ-то приводятъ они непріятеля въ слабость, и хопя и не восторжествовали бы надъ нимъ, но, по крайней мѣрѣ, уменьшаютъ число и ревность защитниковъ ихъ. Они

раздѣляютъ свои войска, чптобы
сокрыть атаку. По мѣрѣ, какъ
сіи новыя сообщества, по еспь,
по мѣрѣ, какъ тайныя сіи обще-
ства, соспавленные въ государ-
ствахъ, возраспаютъ силою и
благоразуміемъ, ко вреду граж-
данскаго общества, по и *это*
должно ослабѣвать и пасть непри-
жѣтно.“

„Сверхъ того наше общество
родилось и натурально должно
было родиться отъ сихъ самыхъ
правленій, коихъ пороки сдѣлали
соединеніе наше необходимымъ.
Мы поспавили единымъ предме-
томъ своимъ лучшей порядокъ
вещей, для коего трудились без-
престанно: *а потому тщетны бу-*
дутъ всѣ усилія Царей для прегра-
жденія нашихъ успѣховъ. Эта искра
долго еще таится можетъ подъ
прахомъ, но вѣрно наступитъ день
пожара. Природа наскучивъ на-
онецъ играеть все одну и шуже

игру. Чѣмъ болѣе шягопитѣ яго пришѣсненія, шѣмъ болѣе люди спараюшся сами свергнушь оное, и шѣмъ скорѣе распространися свобода, душевно ими желанная. *Зародышь положенъ, откуда должно вытти новому свѣту; корни распускаются и становятся столъ съѣжи и крѣпки, что необходима придетъ время плодовъ.* Можетъ бышь должно ожидать еще цѣлыя тысячи лѣтъ; но рано или поздно совершитѣ природа свое дѣло; она возвратитѣ человѣческому роду достоинство, бывшее его удѣломъ съ самаго начала.“

Читатель слышалъ здѣсь, какъ заговорщики сами сказали болѣе, нежели я когда-либо могъ бы предсказать о существѣ и опасностяхъ такихъ же обществъ. О семъ не буду я долѣе распространяться, а замѣчу только, съ какимъ искусствомъ Герофантъ илюминатовъ старается успо-

коитѣ совѣсть Адептовъ, устращенную, можетъ спасться, сими предсказаніями. Не смотря на то, что онѣ сказалъ о временахъ, когда иллюминаштво будетъ въ соспоянїи *связать руки и покорить*, не смотря на всю дѣятельность, которую стараешся онѣ внушать ко скорѣйшей гибели всякаго правленія, онѣ однакожь оканчиваетъ рѣчь свою нѣми оборотами, которые всегда свойственны злодѣйскому притворству!

„Здѣсь собраны мы, наблюдатели и орудія сихъ трудовъ природы. Предускорять послѣдствія мы не желаемъ; а просвѣтити людей, исправить нравы ихъ, внушити имъ благопосильность — вотъ наши средства. Будучи увѣрены въ непреложномъ успѣхѣ, мы воздерживаемся отъ всякаго насильственнаго предпріятія. Для нашего

благополучія довольно того, что мы предвидѣли издали благополучіе потомства и положили къ тому основаніе такими средствами, въ коихъ мы укоряишь себя не можемъ. Совѣсть наша не будетъ обременена упрекомъ, что мы способствовали къ перетропу, паденію, низверженію государства и пресловѣ. Этоиъ упрекъ въ разсужденіи насъ столь же неоснователенъ, какъ и въ разсужденіи государственнаго человека, коего еспали бы укоряишь въ томъ, будто бы онъ былъ причиною гибели страны своей, потому что предвидѣлъ несомнѣнность сей гибели! Какъ ревностные наблюдатели природы, мы слѣдуемъ и дивимся величественному ея печенію, и, гордясь благороднымъ своимъ произхожденіемъ; мы поздравляемъ другъ друга со щастіемъ, бышь дѣшми Бога и человекѣвъ.“

„Но здѣсь смотри, наблюдай
точнѣе. — Мы не насильно вле-
чемъ къ себѣ мнѣнія; мы не при-
нуждаемъ тебя принять наше
ученіе. Не прилѣпляйся ни къ
чему, кромѣ познанной исти-
ны. Будучи свободнымъ человѣ-
комъ, пользуйся здѣсь первоначальнымъ своимъ правомъ; ищи,
сомнѣвайся, изслѣдуй, не знаешь
ли гдѣ найши чего-нибудь луч-
шаго? Если знаешь, то сооб-
щи намъ свѣденія свои, такъ
какъ и мы сообщили тебѣ наши.
Мы не спыдимся предѣловъ сво-
его бытія; знаемъ, что таково
расположеніе природы, таковъ
удѣлъ человѣка; знаемъ, что онъ
не такъ созданъ, чтобы вдругъ
достигать лучшаго. Онъ можетъ
успѣвать только постепенно.
Познавая свои ошибки, пользуясь
приобрѣтенными онъ нашихъ оп-
цовъ познаніями, станемъ мы
чадами мудрости и вмѣстѣ оп-

цами попомства мудрѣйшаго. Когдажь ты думалъ найпи истину во всемъ нашемъ ученіи, то прими оное въ цѣлости; еспьли ты и увидишь здѣсь какую нибудь примѣсь заблужденія, то истина тѣмъ не менѣе оспаелся драгоценна. Еспьлижъ ни чего у насъ не могло тебѣ понравиться, то брось все безъ опасенія и разсуди, что для многихъ вещей намъ по крайней мѣрѣ, должно употребить дальнѣйшіе поиски и новыя изслѣдованія. Когда тебѣ покажется иное похвальнымъ, а другое достойнымъ порицанія, то избери все, что тебѣ нравится. Еспьли ты самъ просвѣщеннѣйшій смертный, то взоръ твой безъ сомнѣнія откроетъ истину тамъ, гдѣ она скрывается. Чѣмъ ближе искусство, употребляемое нами при наспавленіи питомцевъ нашихъ, приводитъ ихъ къ мудрости;

пѣмъ менѣе ты будешь въ состояніи отказать намъ хотя въ нѣкоторомъ одобреніи.“—

Такимъ образомъ кончился рѣчь Герофанпа. Посвящаемый Адептъ, который все это могъ слышать безъ пререпета, конечно уже готовъ къ новому священническому сану. Прежде, нежели получить онъ безбожное помазаніе, отводятъ его въ преддверіе храма. Тамъ одѣваютъ его въ бѣлое полукафтанье; широкая красная шелковая лента служитъ ему поясомъ; рукава посреди руки и по краямъ подвязаны лентою того же цвѣта. Я для того описываю сей обрядъ иллюминаискаго священнодѣйствія, (Nouveaux travaux de Spartacus et Philon, à la liste du discours de ce grade), что въ такой почно одѣждѣ Французская революція показала одного изъ своихъ акшеровъ, который, воору-

жась прошивъ Бога, кричалъ ему: *нѣтъ, ты не существуешь!* Когда у тебя есть громы, то рази, рази того, кто предъ жертвенниками твоими, пропивоборствуеишь тебѣ неустрашимо: но нѣтъ, я хую, порицаю тебя и еще дышу! Нѣтъ, ты не существуешь. „Въ такойже точно одѣждѣ, чшобы приготовить его къ тѣмъ же богѣхуленіямъ, Эпипъ призванъ попомъ въ залу таинствъ. Одинъ избравшъ евъ прибѣгаетъ и, еще не допущая его войти, говоритъ ему слѣдующее: „я посланъ, чшобы узнать, совершенно ли вы поняли чипанную вамъ рѣчь; осталось ли у васъ какое-нибудь сомнѣніе въ разсужденіи заключающагося въ ней ученія — исполнено ли ваше сердце святостію нашихъ правилъ? Чувствуете ли вы довольно назначеніе ваше, силу духа, добрую,

гошовую волю и всю безкорыстную ревность для произведе-
нiя великаго сего дѣла?— Расположены ли вы пожертвовать своего волею и дать собою управлять превосходнымъ нашимъ начальникамъ?“— Я не хочу здѣсь обременить чисташеля гнуснымъ нечеснiемъ того обряда, который слѣдуетъ за опвѣтами посвященнаго. Обрядъ предвѣдущей степени былъ святопопаштвеннымъ подражанiемъ эхаристической вечери; а этотъ обрядъ представляетъ гнуснымъ образомъ священническое помазанiе. — Открывается завѣса, виденъ жерпвенникъ подъ распяшiемъ. На жерпвенникѣ раскрыта библия, на налогѣ находится книга церковнаго порядка, а по сторонамъ кадило и сосудъ, наполненный елеемъ. Старшiй Адептъ, отправляя должность Епископа, окруженъ своими свя-

щенниками. Онъ молился за посвящаемого, благословляетъ его, срѣзываетъ нѣсколько волосъ съ верьху головы, облачаетъ его въ священническія ризы, произнеся молитвы, по обычаю сей секты. Надѣвая на него шапку, говорятъ ему: *накройся этой шапкой; она лучше Царскихъ коронъ.* Тоже самое говорятъ и Якобинцы съ красною своею шапкою. Во время при чащанія старшій Адептъ даетъ посвященному кусокъ меду и немного молока, говоря: „вотъ что природа даровала человѣку! Разсуди, сколь бы онъ еще былъ щасливъ, естъ либъ лакомый вкусъ къ излишесшвамъ, лишившій его споль простой пищи, не увеличилъ нужды его, не оправилъ сладостнаго бальзаму жизни.“

Все предвѣдущее довольно показывается смыслъ сихъ словъ. Весь обрядъ кончился попомъ ;

при врученіи новому. Эпопту ча-
спи уложенія, приличной его
степени. Я скажу то, что ну-
жно имъ знать, когда, послѣ
степени правителя и послѣ ве-
ликихъ таинствъ, мы дойдемъ
до правленія иллюминаштва.

Г Л А В А III.

Осьмая часть уложенія Иллюминашовъ; правилель, или Принцъ Иллюминашовъ.

„Когда одинъ изъ нашихъ Эпоптовъ такъ много опличается своимъ искусствомъ и способностію, что можетъ участвовать въ политическомъ управленіи ордена; то есть, когда онъ къ благоразумію присовокупляетъ свободу въ мысляхъ и дѣствіяхъ; когда онъ умѣетъ соединять предоспорожность съ смѣлостію, твердость съ гибкостию, вѣрность съ просипошою, ловкость съ добродушіемъ, странность съ порядкомъ, превосходство ума съ важностию и достоинствомъ въ поступкахъ; когда умѣетъ говорить и молчать

во время, повиноваться и повелѣвать; когда умѣлъ приобрести любовь и почтеніе отъ своихъ согражданъ и вмѣстѣ заставилъ ихъ себя бояться; когда сердце его совершенно предано выгодамъ нашего общества; и онъ всегда предъ глазами имѣетъ общее благо вселенной:—тогда, единственно, тогда начальникъ ордена въ той провинціи предсказываетъ его національному инспектору, какъ достойнаго быть принятымъ въ степень *правителя*.”

Таковы способности, пребуемая сектою при возвышеніи братьевъ въ сіе достоинство, которое въ уложеніи ихъ по называется *правителемъ*, по прицолу *иллюминатовъ*. По крайней мѣрѣ; находимъ мы сіи замѣчанія въ предварительномъ начертаніи правилъ секты о сей степени.

„Здѣсь, присовокуплено попомъ въ уложеніи: здѣсь надобно замѣчать три главныя вещи; Впервыхъ должно всегда быть молчаливымъ, въ разсужденіи сей степени. Помомъ нужно, чшобы находящіеся здѣсь Адепты были, сколько возможно, люди свободные и независящіе ни отъ како-го Государя. Наконецъ пребуется, чшобы они особенно были изъ числа шѣхъ братьевъ, кои чаще другихъ обнаруживали, сколь они недовольны общимъ постановленіемъ; сколь спрастно они желаютъ другаго способа къ управленію свѣта, и сколь много замѣчаные ими способы въ степени жреца воспламенили ихъ душу надеждою лучшаго порядка вещей.“

Есшлы назначенный членъ обладаетъ всѣми сими преимуществами; то національный инспекторъ обязанъ въ своихъ ар-

живахъ пересмотрѣть всѣ бумаги, касапельно сего кандидата, его поведенія, его характера. Онъ долженъ разсмотрѣть отвѣпы его на сдѣланные ему разныя вопросы, и въ чемъ именно онъ показываетъ слабоспъ, или швердоспъ духа. По совершениі такога изслѣдованія, инспекторъ предлагаетъ снова нѣкоторыя изъ тѣхъ вопросовъ, на копорые кандидатъ отвѣпствовалъ не съ довольною ясностию, напримѣръ, слѣдующіе вопросы: (Instruction pour confrères le grade regent, No 1, 2, 3, nouveaux travaux de Spartacus et Philon.)

1.—,Почитаемъ ли вы по общеспво порицанія достойнымъ, копорое, ожидая отъ самой природы зрѣлости великихъ ея переворошоевъ, приводитъ себя въ шакое положеніе, что не допускаетъ Монарховъ земныхъ дѣлать зло, когда бы они шого и

хотѣли; общество, коего невидимая власть препятствуетъ правленіямъ во зло употребляя свою силу? Будетъ ли по невозможнымъ, когда посредствомъ сего общества каждое государство сдѣлается само государствомъ въ государствѣ, *statuts in statu*? То есть, возможно ли это, чтобы главы государствъ сами управляемы были невидимымъ обществомъ; чтобы оно ничто иное было, какъ только Министры, орудія сего общества въ управленіи своихъ государствъ?“

2. — „Если въ возраженіе представлятъ намъ злоупотребленіе, какое въ силѣ своей можетъ сдѣлать подобное общество; то это возраженіе не окажется ли несправедливымъ и совершенно опроверженнымъ слѣдующими разсужденіями? Нынешнія народныя правительства

не употребляютъ ли во зло своего могущества, и не сохраняютъ ли молчанія о семъ страшномъ злоупотребленіи? Это могущество въ рукахъ ихъ такъ ли бережено ненарушимо, какъ въ рукахъ нашихъ Адептовъ, копорыхъ мы образуемъ съ такимъ спараніемъ? ЕСТЬЛИЖЪ ВЪ СЕМЪ СЛУЧАѢ МОЖЕТЪ СУЩЕСТВОВАТЬ ПРАВЛЕНІЕ, СПОСОБНОЕ ВРЕДИТЬ; ПѢ НЕ БУДЕТЪ ЛИ ЭТО ПРАВЛЕНІЕ НАШЕГО ОРДЕНА, ОСНОВАННОЕ СОВЕРШЕННО НА ПРАВСТВЕННОСТИ, ДАЛЬНОВИДНОСТИ, МУДРОСТИ, СВОБОДѢ И ДОБРОДѢШЕЛИ?“

3. — „Хопя бы сей родъ всеобщаго нравственнаго правленія была одна только мечта; по не спойло ли бы, по, крайней мѣрѣ, сдѣлать тому опытъ?“

4. — „Человѣкъ самый недовѣрчивый, или вовсе удостоверенный, не найдетъ ли достапочно-го залога противъ всякаго зло-

употребленія сила со стороны нашего общества? Не найдется ли онъ это въ единой свободѣ, что можетъ оставить се общество, когда только захочетъ; въ щастіи имѣть испытанныхъ начальниковъ, частію неизвѣстныхъ другъ другу, а слѣдовательно и неспособныхъ умышлять между собою о измѣнѣ благу общему; начальниковъ, которые опасаясь дѣйствительныхъ главъ разныхъ земель, впрочемъ и не могутъ дѣлать зло, или стараться вредить?“

5. — „Нѣтъ ли еще другихъ тайныхъ средствъ къ предохраненію отъ злоупотребленія той власти, которую намъ орденъ даетъ начальникамъ нашимъ? Какія это средства?“

6. — „Предположивъ сдѣсь деспотизмъ, будетъ ли онъ опасенъ у такихъ людей, которые съ самаго перваго вступленія

нашего въ орденъ, проповѣдующи намъ единственно о нравоученіи, свободѣ и добродѣтели? Не истребились ли подозрѣніе деспотизма по той только причинѣ, что начальники, которые имѣли бы въ умѣ опасныя намѣренія, не въ соспояніи употреблять пружины, прошивныя ихъ предмету?“ — (Ibid.)

Желая знать, къ чему стремятся всѣ сіи вопросы, не забудемъ того, что для секты значить свобода и общее благо; вспомнимъ особенно сей данный уже вступающимъ урокъ: что значить мораль, если она не научаетъ людей способу свергнуть съ себя иго своего младѣшства, обойтись безъ Царей и правленій и управлять самими собою? — Понявъ однажды сей урокъ, самый ограниченный умъ можетъ вникнуть, что не смотря, на всю хитросць сихъ во-

просовѣ, они содержатъ въ себѣ слѣдующія мысли: опасна ли па секта, которая подъ видомъ, будто препяшствуетъ народнымъ предводителямъ, Царямъ, правительственнымъ чиновникамъ вредить народу, старается сперва овладѣть умомъ всѣхъ окружающихъ Царей особъ, правительсва, Миниспровъ, или покушается управлять невидимую силою всѣми совѣтами, всѣми Агентами общественной власти, чтобы возвратить людямъ мнимыя права совершеннолѣтня ихъ, чтобы научить каждого обойтись безъ Царей и управлять самимъ собою, то есть, чтобы уничтожить всякаго Царя, Миниспра, законы, правительство и всю общественную власть? Принимаемый въ высшую степень Адептъ, давно уже пригопвланный къ урокамъ иллюминалства и ясно усмапри-

вающій прямой смыслъ всѣхъ сихъ вопросовъ, знаешь конечно, что ему отвѣчать должно для полученія новой степени. Есть-либъ и оспалось у него какое-нибудь сомнѣнiе, то обряды принятія его совершенно могутъ оное разсѣять. Сіи обряды однакожь не изъ числа шѣхъ, кои Вейсгауптъ находилъ недостачными, или богословскими. Здѣсь все выдуманно имъ самимъ, а потому и видно, какъ всѣ сіи обряды преисполнены его геніемъ безначалія, его ненавистью ко всякой власти. Для сего-то и писалъ онъ другу своему Цваху, что они *гораздо важнѣе* обрядовъ предыдущей степені. (Ecrits origin. T. 2. lett. 24 de Weisshaupt à Caton.)

Когда уже опредѣлено приняты новаго Адепта, то предувѣдомляютъ его:, что какъ онъ теперь будетъ имѣть въ

рукахъ своихъ разныя бумаги ордена гораздо важнѣйшія, нежели тѣ, кои доселѣ были ему ввѣрены, по и ордену необходимо нужно удостовѣриться въ немъ съ величайшею предосторожностію. А потому онъ долженъ сдѣлать свое завѣщаніе, и въ ономъ особенно изъяснить свою волю въ разсужденіи тайныхъ бумагъ, которыя могутъ у него случиться, еспли смерть постигнетъ его нечаянно. Надлежитъ, чтобы онъ снабдилъ себя отъ семейства своего или правительсва судебнымъ свидѣтельствомъ того объявленія, которое онъ учинитъ о сей части своей духовной, и чтобы онъ письменное получилъ обѣщаніе, что всѣ его намѣренія будутъ исполнены.“ (Instruct. pour conférer se grade, No 5.)

По принятіи сей предосторожности, когда назначенъ уже день

принятія, вводящъ сперва Адепта въ переднюю комнату, обитую чернымъ сукномъ. Тамъ вмѣсто всякаго украшенія стоитъ скелетъ человеческій, возвышенный на двухъ ступеняхъ. Въ ногахъ сего скелета лежитъ корона и сабля. — Тамъ прежде всего перебуютъ у него письменнаго объявленія послѣдней его воли въ разсужденіи ввѣренныхъ ему бумагъ и засвидѣтельствованное судомъ обѣщаніе, которое получилъ онъ для увѣренности, что намѣренія его будутъ исполнены. Тамъ наконецъ, руки его обременяютъ оковами, какъ бы у невольника, а попомъ предоставляютъ его своимъ размышленіямъ. (*Rituel de ce grade, No 1*) Провинціалъ ордена, отправляя съѣсь должность посвящающаго брата, одинъ сидитъ на тронѣ въ первой залѣ. Вводитель, предоспавая своего

кандидата собственнымъ его размышленіямъ, входитъ наконецъ въ сію первую залу, и между Провинціаломъ (главнымъ Адептомъ сей логи) и имъ начинаешся слѣдующій разговоръ спольвняпнымъ голосомъ, что Кандидату нельзя проронить ни одного слова.

Провіанціалъ. (*) Кто привелъ къ намъ этого невольника?

Водитель. Онъ пришелъ самъ и спучалъ у двери.

Пров. Чего онъ хочетъ?

Вод. Онъ ищетъ свободы и желаетъ избавишься отъ оковъ своихъ.

Пров. Для чего не проситъ онъ объ этомъ шѣхъ, которые его сковали?

Вод. Тѣ самые нехотятъ разорвать его оковъ: они слишкомъ великую выгоду находятъ въ его невольничествѣ.

(*) Главный начальникъ Ордена.

Пров. Ктожь привелъ его въ это состояніе невольника?

Ввод. Общество, правленіе, науки, ложная вѣра. — Die Gefellschaft, der Staat, die Gelellsamkeit, die falsche Religion. —

Пров. И онъ хочетъ свергнуть это иго, чтобы сдѣлаться мятежникомъ, возмутителемъ?

Ввод. Нѣтъ, онъ намѣренъ соединиться съ нами неразрывно, участвовать въ борьбахъ нашихъ противъ постановленія государствъ, противъ разврата нравовъ и святошества религіи. Онъ хочетъ чрезъ насъ сдѣлаться сильнымъ, дабы достигнуть сей цѣли.

Пров. А кто намъ будетъ отвѣчать за то, что, получивъ эту силу, онъ не употребитъ ее во зло; что онъ не сдѣлается тираномъ и виновникомъ новыхъ несчастій?

Ввод. Унасъ есть залогъ; порукою въ томъ его сердце и разумъ. Орденъ просвѣтилъ его. Онъ научился преодолѣвать свои слабости, познавать себя. Начальники наши его испытывали.

Пров. Это ужь сказано много—превыше ли онъ всѣхъ предразсудковъ? Предпочитаетъ ли онъ общее благо вселенной выгодамъ тѣснѣйшихъ обществъ?

Ввод. Это самое онъ обѣщалъ намъ.

Пров. Сколь многіе обѣщали и не сдержали своего обѣщанія! Господинъ ли онъ надъ самимъ собою? Умѣетъ ли онъ противустать искушеніямъ? Ничтожны ли для него личныя отношенія? Спросите у него, какого человѣка эгоистъ скелетъ, предъ нимъ стоящій, Царя ли, знашнаго человѣка, или нищаго?

Ввод. Онъ ничего о томъ не знаетъ. Природа испробила, со-

дѣлала непримѣпнымъ все, что
возвѣщала въ развращѣ неравен-
ства. Все, имѣ здѣсь видимое,
есть то, что этоиѣ скелетѣ
былѣ нѣкогда подобнымъ намѣ
человѣкомѣ.

Пров. Когда онѣ такѣ мы-
слилѣ, то да будетѣ онѣ свобо-
денѣ, на собственнѣ свой страхѣ
и опасностьѣ; но онѣ насѣ не
знаетѣ. Подите, спросите его,
для чего онѣ прибѣгаетѣ къ на-
шему покровительству?“ (Ibid).

Послѣ сего разговора, коего
вся цѣль очевидна, вводилель
возвращается къ своему канди-
дату и говоритѣ ему: „братѣ!
познанія, приобрѣтѣнныя вами,
не оставляютѣ вамѣ никакого
сомнѣнія о великости, важности,
безкорыстїи и законности нашей
цѣли. Теперь для васѣ все рав-
но, узнаете ли вы начальниковѣ
нашихѣ или нѣтѣ! Однакожь я
намѣренѣ вамѣ сдѣлать о томѣ
ѣкорое объясненїе.“

Это объясненіе представляетъ подробно мнимую исторію Франкъ-Масонства, начинающуюся съ самаго попопа, и того, что секта называетъ паденіемъ человека, погибель достоинства его и истиннаго ученія. Слѣдую сей исторіи, избѣгшіе отъ попопа въ Ноевомъ ковчегѣ составляютъ небольшое число мудрецовъ или Франкъ-Масоновъ, копорые въ своихъ тайныхъ школахъ сохранили истинныя начала; посему-то, говоритъ наставникъ, Франкъ-Масонство полагаетъ между своими членами *Новахитовъ* и *Патріарховъ*. — Потомъ слѣдуетъ повтореніе того, что сказано было въ степени *Эпонта* о мнимомъ предметѣ Христа, о паденіи Франкъ-Масонства и о чести предославленной иллюминашству, сохранить или оживить истинныя тайнства. — Еслили спросятъ насъ, продол-

жаєтѣ потомѣ наспавникѣ, кому
обязаны мы нынѣшнимѣ поста-
новленіємѣ нашего Ордена и но-
вою формою нашихѣ нижнихѣ
степеней, то отвѣчаемѣ слѣду-
ющее:

„Наши основатели безѣ сом-
нѣнія имѣли познанія, попому
что они ихѣ намѣ сообщили по
преданію.—Преисполнены буду-
чи истинною ревностію ко бла-
гу общему, они предписали на-
шему Ордену свои законы, но
частію по особенному благоразу-
мію, а частію для того, чшобы
не бытъ игралищемѣ собствен-
ныхѣ своихѣ спрасшей, они пре-
доставили другимѣ людямѣ упра-
вленія воздвигнушаго ими зданія;
самижѣ они удалились. Имена
ихѣ всегда пребудутѣ неизвѣ-
стны. — Начальники, рукоод-
ствующіе насѣ теперь, совсѣмѣ
не основатели наши; но потом-
ство сугубо станемѣ благосло-

влять сихъ неизвѣстныхъ благошворителей, которые оказались ошб суетнаго тщеславія сдѣлать свое имя безсмертнымъ. Акты, свидѣтельствующіе о древности нашего происхожденія, всѣ сожжены.“

Теперь вы будете обращаться съ другими людьми, съ тѣми имянно, кои мало по малу образованы будучи нашимъ воспитаніемъ, достигли до кормила орденскаго правленія. Скоро будете вы съ ними—полюбо скажите мнѣ еще, осталось ли у васъ какое-нибудь сомнѣніе о нашей цѣли?“

Какъ всѣ сіи сомнѣнія давно уже пропали, то вводитель и посвящаемый приближаются къ новой залѣ и отворяютъ дверь ея. Тутъ прибѣгаетъ толпа Адептовъ и осипанавливаетъ ихъ;—новый разговоръ во вкусъ перваго:—кто тамъ идетъ? Кто

вы таковы? — Это невольникъ, убѣжавшій отъ господъ своихъ. — Ни одинъ невольникъ сдѣсь не проходитъ. — Онъ убѣжалъ для того, чтобы перестать быть невольникомъ. Онъ у васъ проситъ себѣ прибѣжища и покровительства. — Но естли господинъ преслѣдуетъ его? — Онъ въ безопасности; двери заперты. — Но естлижъ онъ измѣнникъ? — Со всѣмъ нѣтъ; онъ воспитанъ предъ глазами иллюминаровъ; они запечатали чело его Божественною печатью. — Дверь отворяется; тѣ, кои защищали ее, сопровождаютъ кандидата къ прешей залѣ; а тамъ опять новыя преграды, новый разговоръ, подобный прежнимъ, между братомъ-вводителемъ и споящимъ за дверью Адептомъ. Въ продолженіи сего времени сѣлъ Провинціалъ на другой тронъ; ибо хоща сии Адепты враги троновъ, одна-

кожъ всегда пользуюшся ими въ своихъ обрядахъ. Провинціалъ тогда говоритъ: пусть онъ войдетъ! Посмотримъ, почно ли имѣетъ онъ на себѣ печать свободы., — Братья сопровождають посвящаемого къ прону, и тамъ-то произноситъ посвящающій :

„Нещасный! ты невольникъ, и дерзаешь входить въ собраніе людей свободныхъ! Знаешь ли, что тебя здѣсь ожидаетъ? Ты прошелъ чрезъ двѣ двери, чпобы сюда достигнуть, и безъ наказанія не выйдешь, естли осквернишь это святилище!“

Ввод. эшаго онъ никогда не сдѣлаетъ, я въ томъ ручаюсь. Вы научили его страстно желать свободы; исполниже въ теперь свое обѣщаніе.“

Пров. Хорошо! — Братъ любезный! мы подвергали тебя многимъ испытаніямъ. Благород-

спво твоихъ мыслей заспавило насъ судить о тебѣ, какъ о добромъ и достойномъ насъ чело-вѣкѣ. Ты предалъ себя намъ съ неограниченною довѣренностію. Время уже дать тебѣ ту свобо-ду, которую мы изобразили те-бѣ въ столь очаровательномъ ви-дѣ. Мы служили тебѣ вождями во все то время, когда ты имѣлъ нужду въ руководствѣ. Теперь ты такъ уже укрѣпился, что можешь самъ себя руководство-вать. И такъ опнынъ будь на всегда собственнымъ своимъ во-ждемъ, будь онымъ на свой страхъ и опасность. Будь сво-боденъ, то есть будь чело-вѣкѣ, и такой, который умѣетъ упра-влять самимъ собою, чело-вѣкѣ, который знаетъ свои обязанно-сти, служитъ одной только все-ленной и дѣлаетъ единственно то, что полезно свѣту вообще и чело-вѣчеству. Все прочее не

справедливо — будь свободенъ, независимъ, и навсегда будь независимъ отъ насъ самихъ; смотри, вопъ всѣ обязательства, присоединяющія тебя къ намъ! Возьми ихъ; мы отдаемъ тебѣ все!“

Произнеся слова сіи, Провинціалъ въ самомъ дѣлѣ отдаемъ посвящаемымъ всѣ касающіяся до нихъ бумаги, по еспъ всѣ кляпвы, всѣ сбѣщанія, всѣ прошоколы о принятіи ихъ въ предвѣдущія степени; всю писанную или собственную ихъ исторію и всѣ извѣстія объ нихъ братьевъ-изслѣдователей.

Эта политика показываетъ разительныя черты генія иллюминапства. Начальники имѣли время узнать Адепта и испоргнуть у него всѣ шайны. Братья-изслѣдователи не видятъ уже ничего скрытнаго для себя въ

душѣ его. Онъ можетъ отка-
заться отъ своихъ клятвъ, оп-
рицать свои тайнства ; бумаги
ему всѣ отданы ; но воспомина-
ніе оспается неизмѣнно. Тышъ
посвящающій продолжаетъ: те-
перь ты намъ ничемъ не обя-
занъ, кромѣ того, чѣмъ обязано
намъ твое сердце. Мы не при-
нуждаемъ, не мучимъ людей; мы
образуемъ ихъ. Нашелъ ли ты
у насъ спокойствіе, миръ, удо-
влетвореніе, щастіе? Когда на-
шелъ, то не оставишь насъ.
Еслилижъ мы въ тебѣ обманулись
или ты самъ обманулся въ насъ,
то это несчастіе для тебя ; но
ты свободенъ. Вспомни только,
что люди свободные, *независимые*
не оскорбляютъ другъ друга,
а напрошивъ того, помогаютъ
себѣ взаимно и покровительству-
ютъ одинъ другому. Вспомни,
что, оскорбивъ другаго человѣка,
дашь ему право защищать себя.

Какъ скоро ты хочешь благородно пользоваться могущесствомъ, какое мы даемъ тебѣ, то положи на наше слово, ты найдешь у насъ готовую къ тому ревность и покровительство. Если ты чувствуешь, что сердце твое горитъ безкорыстнымъ пламенемъ къ твоимъ братьямъ; то немедленно приступи къ дѣлу; трудись съ нами ко благу сего несчастнаго человѣческаго рода, и благословенъ да будетъ послѣдній часъ твоей жизни. Мы не желаемъ отъ тебя ничего другаго; а сами для себя ничего не желаемъ. Спроси свое сердце, и пусть оно тебѣ скажетъ, всегда ли поступки наши въ разсужденіи тебя были благородны и безкорыстны. Когдажъ послѣ столь многихъ благодарнѣй, ты ничто иное, какъ неблагодарный, то сердце твое само отмститъ тебѣ; мы пре-

доставляемъ ему наказашъ тебя за подлое вѣроломство. — Но нѣтъ! ты человекъ, который по испытаніямъ оказался твердымъ и постояннымъ; будь такимъ всегда, руководствуй вмѣстѣ съ нами людей угнетенныхъ; помогай намъ сдѣлать ихъ добродѣтельными, щастливыми и свободными.“

О, братъ нашъ! какая надежда, какое зрѣлище великое и сладостное, еслили нѣкогда поселятся на земли миръ, щастіе и любовь; еслили вмѣстѣ съ лишними нуждами исчезнутъ бѣдствіе, заблужденіе и припѣсненіе; когда каждый въ своемъ мѣстѣ, дѣлая по, что можетъ, ко благу всѣхъ, каждый отецъ семейства въ мирной хижинѣ своей будетъ царствовать самодержавно; когда кто, кто вздумаетъ похищать сіи права священные, не найдетъ себѣ убѣ-

жища въ цѣлой вселенной! Когда праздная лѣнность не будетъ уже терпима; когда, по изгнанію множества бесполезныхъ наукъ, будутъ учить только тому, что человекъ дѣлаетъ лучшимъ, что приближаетъ его къ естественному состоянію, къ будущей судьбѣ его; когда мы могли бы достойно радоваться тому, что ускорили сей щастливый періодъ, и сами произвели это въ дѣйство; когда наконецъ каждый человекъ, видя брата своего въ другомъ человекѣ, простретъ къ нему руку помощи! Ты вѣрно найдешь у насъ миръ и щастіе, если пребудешь намъ вѣренъ и приверженъ. Замѣть также внимательно: знакъ сей степени состоитъ въ томъ, чтобы простирать брату объятія свои, показывая ему открытыя руки, неоскверненные никакою несправедливостію, ни прищѣсне-

ніемъ. *Грифъ* (такъ называютъ Масоны способы брать другъ друга за руки, чѣобы узнать одинъ другаго) *Грифъ* значитъ, схватишь брата за оба локтя, какъ бы для того, чѣобы недопустить его упасть. Пароль сей степени есть *спасеніе*.”

Все прежде сего сказанное о знакъ и паролѣ, такъ очевидно извясняетъ упомянутое сдѣсь слово *спасенія*, чѣо, кажется, брату посвящаемому не оспается уже болѣе открывать никакихъ тайнствъ. Между стѣмъ однакожь онъ еще не дошелъ до послѣдняго класса; онъ только Принцъ иллюминатъ, а еще не объявленъ *философомъ* и *Царемъ-теловѣкомъ*. Обряды облеченія его состоятъ въ томъ, чѣо даютъ ему щитъ, сапоги, маншію и шляпу. Каждое слово, при семъ сказанное, заслуживаетъ вниманіе:

Посвящающій, поднося щитъ *принцу иллюминатству*, говоритъ ему: „вооружись еѣрностію, истиною, постоянствомъ и будь *прямой христіанинъ*; тогда спрѣльг бѣдствія и клеветы не пронзятъ тебя.“ — Будь Христіанинъ! Und sey ein Christ! Какой спранной христіанинъ! Какое злодѣйство въ устахъ посвящающаго, который до того можетъ простиралъ ухищреніе и притворство свое, что произноситъ сіи слова въ таинствахъ, очевидно спремящихся испребить даже малѣйшіе слѣды Христіанства! Но Адептъ улыбается, или глупость его безмѣрна, есль ли онъ не видитъ, что сіи слова произнесены для прикрасы и нѣкопорою еще скрытности.

Посвящающій подаетъ ему сапоги съ словами: *будь скоръ, дѣятеленъ для добрыхъ, и не страшись никакого пути, гдѣ можетъ рас-*

пространить, или найти благополучіе., Эпоть переводѣ, хотя и словесной, можеиѣ однакожь напомнимъ прежнее правило: какое бы ни было средство, пользуйся имѣ, естли оно доводитѣ до того, что секта называетѣ благополучіемѣ.

Подавая мантію. „Будь Принцомѣ, Государемѣ надѣ твоимѣ народомѣ! по есть будь опкровененѣ и мудрѣ, благошвори своимѣ братьямѣ и сообщай имѣ познанія.“ Тутѣ конечно разумѣть можно, какія это познанія.

Слова при врученіи шляпы, какѣ догадашья можно, безѣ сомнѣнія должны заключать вѣ себѣ важнѣйшее.—Они суть слѣдующія: “ берегись навсегда перемѣнить сію шляпу вольности, diesen Freiheitshut, на корону.“ Уже прежде было сказано, что Вейсгауптѣ ничего не оставяиѣ выдумать Якобинцамѣ.

Облаченный въ сіи украшенія, Принцъ Иллюминацъ принимается и торжественно. А чтобы научиться, какъ достойно опправлять обязанности новой его степени, остается ему только слушать чтение правилъ для той роли, которую онъ съ сихъ поръ долженъ играть въ орденѣ. Они, подобно правиламъ предвѣдущей степени, касающіяся до правленія братьевъ. Я соединю ихъ въ послѣдней части Уложенія ихъ. Время уже дошло до класса великихъ шаинствъ.

ГЛАВА IV.

Девятая часть Уложения Иллюминаповъ—классъ великихъ таинствъ—Магъ, или Царь человекъ.

Крайняя важность, полагаемая сектою въ послѣднихъ таинствахъ иллюминаства и предосторожности, какія она принимаетъ для сокрытія ихъ отъ взоровъ публики, заставляють меня начать сію главу объявленіемъ съ моей стороны, что всѣ мои поиски въ разсужденіи текста сей части иллюминастскаго Уложения были бесполезны. Но это признаніе не должно усмирить моихъ читателей. Если бы у насъ самаго текста сихъ таинствъ, то въ доказательство всего предмета и об-

ширности ихъ, имѣемъ мы у себя дружескую переписку Вейсгаупша, имѣемъ письма удивлявшихся симъ тайнамъ Адептовъ и признанія тѣхъ Адептовъ, которые негодовали на оныя. У насъ есть еще правила, данныя намъ самимъ Вейсгаупшомъ, чтобы судить объ нихъ. Даже находясь у насъ самое оправданіе сего злодѣйскаго законодателя, по которому можно достойно оцѣнить ихъ. При такихъ пособіяхъ очевидныя сіи доказательства конечно могутъ замѣнить недоспапокъ оригинала. Правда, мы теряемъ изъ виду коварныя ухищренія Герофанта и принужденные воспорги, энпузіазмъ Софиста—оратора; но тѣмъ не менѣе узнаемъ всю сущность послѣднихъ его уроковъ, всю обширность и злодѣйство послѣднихъ его заговоровъ. Посшараемся вопервыхъ по-

Ж 2

лучить о томъ идею изъ самой переписки виновника ихъ.

„Можетъ быть думаютъ, пишутъ Вейсгауптъ другу своему цваху, говоря о степени *иллюминатскаго Эпонта*, о той самой степени, гдѣ несчастіе и возмущеніе, кажется, изощрили свое искусство и пособія, чтобъ излить весь ядъ гибельныхъ правилъ своихъ на государство и религію — можетъ быть думаютъ, что эта степень всѣхъ важнѣе и превосходнѣе; однакожъ у меня есть еще *три гораздо важнѣйшія степени, сохраняемыя мною для великихъ нашихъ таинствъ*. Но я берегу ихъ у себя, и удѣляю ихъ только тѣмъ братьямъ какъ Арёопагитамъ, такъ и другимъ, которые преимущественно опличаются достоинствами и заслугами своими. — Еслилибъ вы были здѣсь, присовокупляетъ онъ потомъ въ письмѣ своемъ;

по я далъ бы вамъ участвовать въ моей степени, потому что вы ее заслуживаете; — но она не выходитъ изъ моихъ рукъ. Она *грозвѣтливо важна* и служитъ ключемъ всемирной исторіи древней и новѣйшей, духовной и политической.“

„Дабы соблюдать въ подчиненности наши провинціи, я сдѣлаю такимъ образомъ, чѣобы во всей Германіи было только три экземпляра сей степени, то есть по одному въ каждой *инспекции*.“ Скоро слѣдуетъ за симъ новое дружеское открытіе. Вейсгауптъ пишетъ тому же Адепту: „свыше степени *правителя*, я сочинилъ еще четыре другія; а въ сравненіи съ сими и даже съ малѣйшимъ изъ сихъ членыхъ, *наша степень жреца* ничто иное, какъ дѣтская игрушка; wo gegen den schlechtesten der Priestergrad ein Kinderpiel feyn soll. (Ecrits orig.

Т. 2. lett. 15 16 et 24 à Caton.)

Прежде, нежели выведемъ изъ сего надлежащія заключенія, вспомнимъ еще нѣ письма, въ которыхъ Вейсгауптъ говорилъ, что каждая низкая степень должна быть учебною, *приготовительною для высшихъ степеней школы; что сіи степени: всѣ должны возрастать постепенно, и что наконецъ въ послѣднемъ классѣ тайнствъ вслѣдуетъ всеобщее, совершенное почтеніе поливики и правилъ ордена; und am ende folgt die totale einsicht in die politik und Maximen des Ordens. (Id. Т. 1, lett. 4. au même).* Послѣ сихъ писемъ мнѣ уже болѣе не нужно слышать, что Герофантъ сообщаетъ Адептамъ своимъ въ послѣднихъ тайнствахъ. Знаю, что всѣ сіи степени состояли въ двухъ для послѣдняго класса иллюминация; знаю, что сіи двѣ степени, по условію основа-

теля и великихъ его Адептовъ, суть степень мага или философа, и попомъ Царя-человѣка. (Voyez écrits origin. T. 2. première lettre de Philon; et seconde partie, convention des Arcoragites.) По сей перепискѣ и условію мору скажешь смѣло: Гейсгауннъ сколько ни злодѣекой заговорщикъ, но онъ еще гордится нечесніемъ и злодѣйствомъ своимъ, когда говоритъ намъ о степеняхъ гораздо важнѣйшихъ въ послѣднихъ своихъ тайнствахъ, нежели какъ въ степени жреца и правителя, особливо же когда онъ говоритъ, что тайнства въ степени энопа ничто иное, какъ дѣтская иерушка въ сравненіи съ шѣми, кепорыя онъ сохраняетъ для совершенныхъ своихъ Адептовъ. Ненавистная его гордость тщеславится шѣмъ, что онъ превзошелъ самыхъ демоновъ въ изобрѣненіи злодѣйствъ и бѣдствій,

приготовляемыхъ имъ для свѣта; но самъ адской духъ не въ состояніи выдумать такихъ заговоровъ, кои превзошли бы злоумышленія, обнаруженныя Вейсгауппомъ въ томъ, что онъ въ честь себѣ называетъ только малыми своими тайнствами. Общественное и умышление испребитъ на земли самую идею, самое имя Бога; клятвенный умыселъ испребитъ даже малѣйшіе слѣды законовъ, власни и гражданскихъ обществъ; умыселъ, для произведенія въ дѣйство системъ его равенства и свободы, испребитъ какъ художества и науки наши, такъ и города и даже села; умыселъ испребитъ большую часть человѣческаго рода, дабы воспоржествовала независимость скипаящихся плѣменъ и всѣхъ еще оставшихся на земли людей—всѣ сии общины, умыслы, къ коимъ ненависть демоновъ могла бы при-

совокупишь только, чтобъ испре-
бить самую вселенную—объявле-
ны уже отъ Вейсгаупта Адеп-
тамъ въ прежнихъ шаинспвахъ,
еще до вступленія ихъ въ по-
слѣдній вершепъ его. Когда Адеп-
ты спольже глупы, какъ онъ
старается называть ихъ нече-
спивыми и злобными, что слу-
чалось нерѣдко, то осталось
имъ только открытъ послѣднюю
часть завѣсы въ сей преиспод-
ней—и за сею тонкою завѣсою
будетъ для нихъ скрываться не
самая вещь или сущность, пред-
метъ и цѣль заговоровъ, но толь-
ко одно слово или прямое и шоч-
ное открытіе о испребленіи вся-
кой вѣры въ пользу безбожія;
объ уничиженіи всякаго респу-
бликанскаго и Монархическаго по-
становленія въ пользу совершен-
ной независимости; о прекра-
щеніи всякой собственности; объ
изгнаціи всѣхъ наукъ и худо-

жествѣ; о низверженіи мечемъ и
пламенемъ всѣхъ нашихъ горо-
довъ, всѣхъ домовъ нашихъ или
твердыхъ мѣспопробываній; въ
пользу скипающей, дикой жи-
зни, украшенной именемъ *жизни*
патріаршеской: вопѣ какое слово,
оспається открьти въ послѣд-
нихъ сихъ таинствахъ. Всѣ
сїи обѣты и вся сущность за-
говоровъ поселены уже въ сер-
дцѣ Адепта. Вейстауптѣ не ща-
дилъ ничего, чпобы внушитъ сїи
намѣренія; онъ вѣрно не допу-
стилъ бы ихъ къ послѣднимъ
таинствамъ своимъ, есїи либѣ
зналъ, что они чувствуютъ хо-
тя малѣйшее отвращеніе къ симъ
умысламъ и разговорамъ. Приро-
да содрогается и чинапель во-
склицаетъ: одно развѣ чудовище
можетъ выдумать, умышлять
и произвестъ разговоры сего ро-
да.—Я отѣпствую: такъ! безъ
сомнѣнія, одно только чудовище

въ состояніи умышлять и про-
известъ ихъ въ дѣйство; но сіи-
то чудовища суть Вейсгауппъ
и коварнѣйшіе его Адепты; и те-
перь я приступаю къ доказа-
тельствамъ, представляемымъ
сими самыми чудовищами.

Вейсгауппъ, раздѣливъ вели-
кія тайнства свои на два клас-
са, распредѣлилъ также всѣ свои
последнія тайны на двѣ части.
Однѣ имѣють предметомъ ре-
лигію, и онѣ открываютъ сіи-то
имянно своимъ *магамъ*. Другія
составляютъ то, что онѣ назы-
ваютъ своею полишикою, и со-
храняются для степени *Царя-с-*
ловѣка. Разсмотримъ сіи степе-
ни порознь и утвердимся на его
собственномъ правилѣ, которо-
му онѣ пребылъ споль вѣренъ во
всей остальной части своего уло-
женія. Утвердимся на семъ пра-
вилѣ, что степени его иллюми-
нацїи ничто иное, какъ по-

степенное приготовленіе къ правиламъ и ученію, довершаемымъ въ послѣднихъ его тайнспвахъ. Болѣе сего не нужно въ доказательство, что тайна, открытая его *Мага жб*, означаетъ совершенное безбожіе и испребленіе всякой религіи, или лучше сказать, что Адептъ, допущенный въ сію степень, долженъ уже въ сердцѣ своемъ имѣть весь ядъ безбожія, испребленія всякой вѣры; и что, вмѣсто всякой тайны, объявлять ему здѣсь прямо, къ чему хотѣли его довести и къ какой цѣли онъ долженъ устремлять всѣ труды и усилія свои, дабы споспѣшествовать намѣреніямъ секты. Въ прежнихъ степеняхъ соблюдали имя вѣры для того только, чтобъ испребить самую вещь, ославая ей одно имя; но это имя должно ему теперь представлять единственно мечту суевѣрія и фанатизма, спо-

собственуемыхъ честолюбіемъ и деспотизмомъ, для удержанія въ рабствѣ человѣческаго рода.

Не я, а все еще переписка самаго Вейстауппа открываеиъ сіе гнусное таинство. Еще разъ открываю его письма къ другу его Капону-Цваху, и воиъ самыя слова :

Я почти самъ думаю, что тайное ученіе Хриспво, какое я извясню, имѣло предметомъ возстановиъ свободу между Іудеями. Даже вѣрю, что Франкъ-Масонство ничто иное, какъ Христіанство сего роду; покрайней мѣрѣ мое извясненіе Героглифовъ принаровлено къ тому совершенно. По сему извясненію, всякой человекъ можетъ, не краснѣясь, быиъ Христіаниномъ, потому что я оставляю самое имя и подвожу къ нему другой смыслъ—*denn ich lasse den Nahmen und substituire icw die Vern-*

мист.—, Вейсгауппъ продолжаетъ;
 это немаловажное дѣло, что я
 умѣлъ такимъ образомъ извлечь
 изъ мрачныхъ сихъ Гіероглифовъ
 новую религію и новую полипи-
 ку.“ Здѣсь-то онъ присовокупля-
 етъ: можетъ быть думаютъ,
 что это величайшая изъ моихъ
 степеней; однакожъ у меня есть
 при гораздо важнѣйшія для на-
 шихъ великихъ таинствъ.“ (Es-
 crits orig: T. 2. lett. 15. à Caton)
 Вотъ по извѣщенію самаго Вей-
 сгауппа, вотъ что значить его
 степень *эпта* или жреца *аллю-*
мината. Это само Христіанство,
 сохраняющее имя *вѣры*, но обе-
 зображенное такими извѣщенія-
 ми, которыя показываютъ намъ
 въ Евангеліи маску религіи, заим-
 ствованную Христомъ для того
 единственно, чтобы восстано-
 вить *равенство* и *свободу* яковин-
 цевъ. (Voyez ci dessus les petits
 mysteres) эта маска вѣрно годиш-

ся только къ лицу Вейсгаупта. Это безъ всякаго сомнѣнія маска злодѣйска, софиска безбожія, который подъ симъ именемъ религіи оспавляетъ своимъ Адептамъ единое равенство и свободу безначалія. Когда уже до такой степени простеръ онъ безбожія своихъ *Эп товъ*, то чпожъ оспавляется ему сдѣлать для своихъ *Маговъ* или *волхвовъ* въ великихъ своихъ таинствахъ, какъ не истребить самое имя религіи, имя самаго Бога? Такъ! это имя самаго Бога умѣлъ онъ истребить въ великихъ своихъ таинствахъ; да и какъ намъ надѣлаться тамъ еще найпи оныхъ, когда мы видѣли его говорящаго своемуже Адепту: „вы знаете, что *единство* Бога было одною изъ тѣхъ, открытыхъ въ Элевгинскихъ таинствахъ; а что до этого касается, то не думайте ни о тѣхъ-нибудь подобное сему въ мо-

ихъ таинствахъ?" (Idem T. I. lett. 4. au même.)

Естьлижъ это имя Бога должно еще находиться въ великихъ таинствахъ илюминаша *Мага*, то повѣримъ ли мы, чпобъ это было для чего другаго, какъ не для ругательства? Мы видимъ, какъ основатель Вейсгауптъ, сохраняя для сей степени именнo всѣ произведенія безбожія, пишетъ всегда къ любимому ученику своему: „сб начинающими поступайте осторожно въ разсужденіи книгъ о религіи и полпикъ. *Въ моемъ планѣ я сохраняю ихъ для великихъ таинствъ.* А теперь дадимъ воспитанникамъ нашимъ книги историческія, или какія нибудь спонкія разсужденія. Мораль прежде всего должна быть нашимъ предметомъ. *Робинетъ, Мурабо (то есть, система природы, изданная Дидеротомъ подъ вымышленнымъ*

вменомъ Мирабо) общественная система, естественная политика, философія природы и подобныя, назначены для возвышеннѣйшихъ степеней. Должно ихъ теперь, какъ можно болѣе, скрывать отъ воспитанниковъ нашихъ и особливо *Гельвеціево сочиненіе о словѣхъ.*“ (Idem, lett. 3. au même.) Вотъ почный списокъ прошиву Христіянскихъ книгъ, исполненныхъ величайшаго безбожія, (Voyez sur ces livres les lettres Helvétiques) которыя всѣ сохраняемы для послѣднихъ таинствъ. Сего еще мало: для доспуженія ихъ таинствъ, надлежало, чтобы имя Бога было испреблено даже въ сердцѣ Адепта. Можемъ ли мы въ помѣ сомнѣваться, когда видимъ, что Вейсгауптъ пишетъ въ одномъ письмѣ своемъ: познакомьте со мною брата *Нуменія*, и поспайтесь, чтобы онъ вошелъ со мною въ переписку;

я хочу излечить его отъ Бого-
словіи и сдѣлать его способнымъ
къ нашему предмету. Ich vill ihn
suchen von der Theosophie zu Kur-
gen, und zu unseren Absichten zu
bestimmen.,, (Létt. 15. au même,
Т. 2.) Посему толкъ еще неспо-
собенъ къ симъ таинствамъ,
и по вѣришь въ Бога. Слѣ-
довательно всякая религія не
примирима съ сими таинствами.
Послѣдствіе сего очевидно. —
Оставимъ всю переписку Вей-
сгаупта; оставимъ даже, слѣдуя
его выраженію, всѣ сіи послѣд-
ніе оранулы его Герофанта за
сотнею затворовъ, сокрывающихъ
онѣ у Адептовъ. Чѣобы знать,
что значить всякое Богослуже-
ніе, всякая вѣра въ глазахъ сек-
ты, намъ уже нужно проникать
въ ихъ вертепы. Хотя бы сія пе-
реписка Вейсгаупта ничего о-
томъ не сказала, но таинства
его шѣмъ неменѣе показывающъ

заговоръ безбожія. А для чего и останавливаться мнѣ на сей тайной перепискѣ, когда самое защищеніе Вейсгаупта обнаруживаетъ очевиднѣйшее обвиненіе?

Спустя два года послѣ бѣгства своего, Вейсгауптъ публикуетъ нагло, что системы его иллюминациста, обнародованныя по повелѣнію правительствъ, суть одинъ только несовершенный опытъ и намѣреніе еще незрѣлое. Желаю, чтобы объ немъ и Адептахъ его судили по оригинальнымъ сочиненіямъ и собственнымъ ихъ письмамъ. Два года спустя послѣ бѣгства своего, издалъ онъ новое уложеніе, давъ ему заглавіе: *исправленная система иллюминациста со степенями и постановленіемъ онаго, изданная Адамомъ Вейсгауптомъ, совѣтникомъ Герцога Саксенъ див. Готскаго.* И такъ станемъ судить объ немъ и великихъ его тайнствахъ по

самому защищенію его и по исправленному имъ оригиналу. Но здѣсь уже оказывается не просто безбожный заговорщикъ, а дерзскій Софистъ, ругающій общество со всѣми свойствами безстыднаго атеиста, съ презрѣніемъ взирающій на прочихъ людей, и съ надменною жалоспію, кажется, говорящій намъ тоже, что и слабоумнымъ своимъ братьямъ: *бѣдныя люди! tego не застави мѣ васъ поверить!*

Принимаюсь чипать это защищеніе, это мнимое и *привлеченное иллюминатство*; и во первыхъ вижу, что Вейсгауптъ хвалился, совершивъ въ два года произведеніе сего роду, *которое дѣлаетъ гость отличны мѣ его таланта мѣ*. Бездѣльникъ! ты опваживаешься хвалиться отличными своими талантами? Смѣешь дѣлать себѣ честь тѣмъ, что почишаешь прочихъ людей глупыми! Теперь

хочу я поступать съ симъ нищимъ также, какъ онъ самъ поступаетъ съ своими чинашелями. Знаю конечно, что выраженія его не очень благородны; знаю, что въ устахъ Вейсгаупта они всегда пребудутъ подлыми: но должно ли оставить симъ безумцамъ надежду обезсмертить себя славою своей злобы и безразсудства? Тогда даже, какъ они нагло смѣются надъ Богомъ и людьми, должно ли плашить симъ подлымъ заговорщикамъ дань почтенія? Не знаю, нужны ли были Вейсгаупту отличные таланты для новаго его произведенія; отдаю ему справедливость во всѣхъ талантахъ и хитрости софиста, но безъ сомнѣнія остается у него единое безстыдство, особливо жъ, когда онъ льститъ себя надеждою, что мы найдемъ единодушно въ семъ пересмотрѣнномъ и исправленномъ

уложеніи правила, способныя возвысить душу и образоватъ великихъ людей. So hoffe ich doch sollen alle darinnen übereinkommen, dass die in diesen Graden aufgestellten Grundsätze fähig seyen, grosse und erhabene Menschen zu bilden. (Introduct. à son syst. corrigé.) А я съ своей стороны нахожу здѣсь возобновленіе всѣхъ козней перваго уложенія для образованія или соблазна пипомцевъ. Еще вижу, что это самое уложеніе можно бы дать пипомцу, естлибъ я хотѣлъ сдѣлать изъ него слабоумнаго безбожника; естлибъ хотѣлъ вмѣсто Бога, правящаго вселенною съ поликою свободою, какъ и могуществомъ, представитъ ему въ видѣ вселенной машину, гдѣ все соединено, послѣдуемо, руководимо, не знаю, какимъ - по рокомъ, украшеннымъ иногда именемъ Бога, а иногда именемъ при-

роды, еспѣлибѣ хопѣлѣ еще именемъ провидѣнія украсишь судьбу, которая не можетъ истребить ни единого атома, не разстроитъ течения свѣтилѣ и не разрушитъ вселенной. Я далѣ бы еще эпо мнимо исправленное уложеніе шакому глупому Адепту, который, въ свѣпѣ, гдѣ все необходимо, вздумалѣ бы говоришь о добродѣтеляхѣ и порокахѣ; который упѣшался бы въ причиненныхѣ ему отѣ злыхѣ людей неприяшностихѣ, узнавѣ, что сіи злые также какѣ и добродѣтельные люди слѣдуютѣ предначертанной отѣ природы спезѣ и достигнутѣ до той же цѣли, какѣ и онѣ. Я далѣ бы эпо Уложеніе слабоумному, который называлѣ бы искусство вселитѣся искусствомѣ всегда быть счастливымѣ, (*ars semper gaudendi*) искусствомѣ увѣришь себя, что несчастія его неисцѣлимы, и что

они всѣ необходимы. (Voyez dans le systéme corrigé, le discours de la 3-me classe) Но какой чина-тель хладнокровно снесетъ безспыдно нечесливаго заговорщика, который новыя свои таинства, какъ будто истинную Апологію (защитеніе), посвящаетъ свѣту и человѣческому роду, del welt und dem menschlichen Geschlecht, и которой, чптобы доказать намъ, будто первыя таинства совсѣмъ не заключающъ въ себѣ заговора противъ религіи, дерзаетъ влагать въ уста новыхъ своихъ Герофантовъ рѣчь, однимъ заглавіемъ своимъ возвѣщающую самый опличный заговоръ противъ всякой вѣры и богослуженія — рѣчь съ надписью: *наставленіе для Адептовъ, склонныхъ къ безумію вѣрвать въ Бога и чтить его?* Знаю, что можно было перевести: *наставленіе для всѣхъ членовъ, кошо-*

рые склонны къ Богословскимъ мечпаніямъ --- Unterricht für alle Mitglieder, welche zu theosophischen Schwärmeregen geneigt sind. Но сей и другой переводъ одинъ ли имѣютъ смыслъ въ языкъ Софистовъ, увидимъ изъ самаго вступленія сей рѣчи:

„Кто хочетъ спараться о благополучіи человѣческаго рода, усугубить спокойствіе и довольствіе людей, уменьшивъ ихъ неудовольствіе; (вотъ опъ слова до слова полный смыслъ сего пропиву-богослова); пошъ долженъ мало помалу искоренялъ всѣ правила, возмущающія ихъ покой, довольствіе и благополучіе. Такого-то роду всѣ системы пропивныя о благородствованіи и усовершенствованіи человѣческой природы, которыя безъ нужды увеличиваютъ зло въ мірѣ, или представляють его большимъ, нежели оно есть,

всѣ системы, испребляющія до-
стоинство, заслуги челоѣка,
уменьшающія доверенность его
къ еспешвеннымъ своимъ си-
ламъ, дѣлающія его, по сему
единому, робкимъ, лѣнивымъ,
малодушнымъ, слабымъ и пре-
смыкающимся; всѣ тѣ еще си-
стемы, копорыя доводятъ его
къ пустому энпузіазму; копо-
рыя унижаютъ разумъ челоѣ-
ческой и щакимъ образомъ оп-
крываютъ свободный ходъ об-
ману. *Всѣ системы Богословскія и
мистическія; всѣ имѣющія какое
нибудь отношеніе, близкое или даль-
нее, къ тѣмъ системамъ и прави-
ламъ, кои проистекаютъ отъ Бого-
словіи, часть сокрытой въ сердцахъ
нашихъ, наконецъ доводятъ людей
до сего предѣла и принадлежатъ къ
сему классу.*

Во всѣхъ сихъ наставленіяхъ
Вейсгауппъ ни одного не сдѣ-
лалъ исключенія въ пользу Бо-

гословіи или Опікровѣнной Вѣры; даже и подобія такого исключенія нѣтъ. Вѣра Христова здѣсь для Адепта ничто иное, какъ подражаніе мечпамъ Пиеагора, Платона и Іудеевъ. Вѣра Израильскія, или Символъ и вѣра ихъ во единство Бога и въ Мессію, хотя и была вѣрою опцевъ: ихъ Авраама, Исаака и Іакова, задолго еще до переселенія ихъ въ Египецъ и Вавилонъ; хотя они были наказаны за злославаго пѣльца, или за поклоненіе Богу Апису, какъ за величайшее преступленіе противъ своей вѣры; однакожъ сія вѣра Іудеевъ пѣмъ не менѣе названа, въ исправленномъ уложеніи Вейсгаупта, простымъ подражаніемъ мечпамъ Египтянъ, Зороастра и Вавилонянъ. Чіюбъ исправитъ своихъ Адептовъ, научаетъ онъ ихъ безъ вниманія, оставитъ сотвореніе, какъ меч-

ту, неизвѣстную всей древности, и соединить всѣ религіи въ двухъ системахъ. — Одна заключаетъ матерію, совѣчную Богу, составляющую часть онаго, происшедшую отъ Бога, внѣ Его пребывающую и отдѣленную отъ Бога, чтобы сдѣлаться свѣтомъ; другая есть матерія совѣчная Богу, которая, не бывъ Богомъ, обработана онымъ для соспавленія Вселенной. На сихъ предложеніяхъ основывается онъ исторію всѣхъ вѣровъ, дѣлающую всѣ оныя равно смѣшными. Можно въ самомъ дѣлѣ подумать, что всѣ сіи уроки мимо исправленнаго Иллюминациста его были еще собраны до бѣгства его. Они весьма справедливо могутъ содержаться въ одномъ изъ сихъ разговоровъ, или рѣчей, которыя гораздо важнѣе. Рѣчи Герофанта въ степени Элопта. Омъ

точно описываетъ здѣсь то, что Книгтѣ называлъ великимъ предметомъ послѣднихъ таинствъ. Здѣсь, по своему, дѣлаетъ онъ сводъ всѣмъ школамъ ложнаго умствования и системъ онаго; а изъ сихъ самыхъ системъ даетъ онъ рождаться Христианству и всѣмъ вѣрамъ. Извлеченное его послѣдствіе состоитъ въ томъ, что всѣ религіи основаны на обманѣ и пустыхъ мечтахъ; что всѣ они на послѣдокъ дѣлаютъ человека *робкимъ, ленивымъ, пресмыкающимся и суетнымъ*; что всѣ они губятъ его способности, возмущаютъ благополучіе его. (Voyez tout le dernier discours de cet illuminisme corrigé). И такимъ по образомъ безстыдный Софистъ, подъ предлогомъ, будто намѣренъ оправдаться въ томъ, что хотѣлъ истребить всѣ вѣры, дѣлаетъ, объявляетъ публично

тоже самое, что объявлялъ и дѣлалъ въ скрытныхъ тайнствахъ своихъ. Заговорщикъ для того только вышелъ изъ своихъ вершѣповъ, чтобы, въ защищеніи своемъ, нагло сказать всѣмъ то, что прежде смѣлъ говорить только своимъ Адептамъ : что время уже низвергнуть всѣ жертвенники, испрѣбить всякую вѣру.

Нужно ли еще свидѣтельство для сего предмета великихъ тайнствъ? Въ этомъ случаѣ, свидѣтельство Адепта Книгга не подвержено сомнѣнію; а Книга не захочетъ, или не можетъ Адепта Цваха обмануть въ своей перепискѣ. Какъ тотъ, такъ и другой подписали соглашеніе Аредпагитовъ о способѣ составленія степеней и уложенія Иллюминанскаго. (*Voyez cette Convention ; écrits origin. t. 2. art. 2. Signée le 20 Adarmeh*

1751. c'est-à-dire le 20 déc. 1781).
Взглянемъ сперва на дружескую переписку сихъ двухъ Адептовъ. — Филонъ сообщаетъ здѣланное имъ, по наставленію Вейсгаупта, говоритъ, какъ онъ въ степени *Эпонта* доказывалъ, что Христосъ имѣлъ единственнымъ своимъ предметомъ возстановить естественную вѣру, такую, которая для Иллюминациста была ничто иное, какъ права равенства, свободы; и Книжка продолжаетъ попомъ: „Доказавъ людямъ, что мы одни истинные Христіанъ, можемъ за то сказать лишнее слово противъ жрецовъ и Государей. Однакожъ я поступалъ такимъ образомъ въ степеняхъ *Эпонта* и правителя, что не боялся удѣлять ихъ Царямъ и Папамъ, послѣ приличнаго испытанія. Въ послѣднихъ таинствахъ должны мы открыть

это благочестивую ложь; доказать
всѣми свидѣтельницами Авпо-
ровъ происхождение всякихъ об-
мановъ въ религии и обнару-
жить ихъ во всей связи. —
Da nun die Leute Sehen, dass wir
die einsigen ächten wahren Cristen
sind, so dürfen wir dagegen ein
wort mehr gegen Pfaffen und
Fürsten reden; doch habe ich
diess so gethan, dass ich Pábste
und Könige nach vorher gegange-
ner Prüfung, in diese Grade auf-
nehmen wollte. In den höheren
Mysterien sollte man dann a, diese
piam fraudem entdecken, und b,
aus allen Schriften den Ursprung
aller religiösen Lügen und deren
Zusammenhang entwikeln. (Ecrits
orig. t. 2. lett. 1. de Philon à
Caton.)

И такъ вотъ какое слово ска-
зано о Религии въ послѣднихъ
тайнствахъ Иллюминанства!
Это лишнее слово прошивъ жре-

цовъ, или служителей всѣхъ церквей, это слово одно обнаруживаетъ Адептамъ мнимо *благотестливый обманъ*, или лучше сказать сплѣтеніе коварствъ и сѣтей, распавленныхъ Адепту во все долговременное шѣченіе безбожія, копорому Секпа заставляла его слѣдовать, прежде нежели показала ему крайній предѣлъ своего Иллюминатскаго воспитанія! Безъ сомнѣнія такой Адептъ очень глупъ; по крайней мѣрѣ легковѣріе его доходитъ до глупости, еслии онъ въ своей степени Эпонпа, или даже еще прежде не могъ предвидѣть цѣль, къ копорой достигнетъ. Но еслии онъ въ глупости своей сохраняетъ еще нѣкоторое чувство вѣры, еслии еще можетъ негодовать на то, что былъ игралищемъ толликихъ коварствъ, еслии онъ

еще с пособенъ въ размышлять сколько нибудь; по одно это слово, это признаніе въ благочестивомъ обманѣ открываетъ ему очень много вещей. Это одно слово должно ему сказать: „Вспомните, какъ при первомъ принятіи васъ въ общество наше, мы прежде всего сказали вамъ, что въ намѣренія нашего Ордена не входитъ никакое умышленіе прошивъ Религіи. Вспомните, какъ это увѣреніе дано вамъ было снова, когда вы приняты были въ степень нашихъ Новиціаповъ, и что оно еще разъ повторено было при вступленіи вашемъ въ Минервину нашу Академію. Вспомните также, сколько въ сихъ первыхъ степеняхъ мы говорили вамъ о нравственности и добродѣтели. Но сколь предписываемое нами ученіе и данные вамъ уроки дѣлающъ и нрав-

ственность и добродѣтель независимыми отъ всякой вѣры? Сколь часто, восхваляя вамъ религію, мы умѣли предваряшь васъ, что она совсѣмъ не состоитъ въ тѣхъ таинствахъ и обрядахъ, кои употребляются у жрецовъ или священниковъ? Вспомните, съ какимъ искусствомъ, съ какимъ припворнымъ почтеніемъ говорили мы вамъ о Христѣ и его Евангеліи, въ нашихъ степеняхъ *старшаго Иллюминатства, Шотландскаго Кавалера и Эпопта*; какъ мы умѣли изъ сего Евангелія сдѣлать Евангеліе нашего разума, изъ морали его мораль природы, а изъ вѣры, разума, морали, природы сдѣлать вѣру, мораль человѣческихъ правъ, *равенства и свободы*. Вспомните, что, внушая вамъ всѣ разныя части сей системы, мы сдѣлали, что они, по видимому, происходили отъ

васъ самихъ, какъ бы отъ собственныхъ вашихъ мнѣній. Мы проложили вамъ дорогу, и вы отвѣчали на наши вопросы гораздо больше, нежели мы на ваши. Когда мы васъ, на примѣръ спрашивали, исполняютъ ли народныя вѣры ту цѣль, для которой люди ихъ приняли; шаква ли была чисная и простая вѣра Христова, какую нынѣ исповѣдуютъ различныя секты: тогда мы конечно знали, что вы будете отвѣчать; но надлежало знать, сильно ли укоренились въ сердцахъ вашихъ наши чувствованія. Много намъ должно было искоренить въ васъ предразсудковъ, прежде нежели мы успѣли васъ увѣрить, что ея мнимая Христова Вѣра была единственно произведена жрецами, обманомъ и пиранствомъ. Еслили тоже самое отнести къ Евангелію, толико

прославленному, по что осталось намъ думатьъ о всѣхъ прочихъ вѣрахъ? И такъ знайте, что всѣ онѣ происходятъ отъ таковогожъ вымысла, что всѣ равно основаны на лживости, заблужденіи, мечтахъ и обманѣ. Вошѣ наша тайна! Теперь уже не удивляютъ васъ болѣе разные обороты, какіе должно было принять, самыя общанія, по необходимости вамъ данныя похвалы, какими надлежало превозносить Христа и мнѣя его тайныя школы, и та нелѣпая басня, что Франкъ-Масоны давно уже обладаютьъ истиннымъ ученіемъ, и что наше Иллюминациство одно наследывало ихъ тайнства. Еслили для уничтоженія всякаго Христианства, всякой вѣры, мы объявили, будто бы одни мы привержены къ истинному Христианству, къ истинной вѣрѣ; по всомни-

ше, что конецъ оправдываетъ самыя средства и что мудрый человекъ долженъ для блага пользоваться тѣмижъ средствами, какія злой употребляетъ ко злу. Тѣ, какія мы употребляли къ вашему освобожденію, тѣ средства, которыя мы употребляемъ къ освобожденію нѣкогда человѣческаго рода отъ всякой вѣры, ничто иное значатъ, какъ *благодѣтельный, любовный обманъ* (ria fraud), который представляемъ въ сей степени Мага или Философа Иллюминана.

Къ сему дополненію словъ, имѣющаго быть открытымъ въ послѣднихъ изданіяхъ, къ сему объясненію, коего вся обширность довольно доказана значеніемъ степеней, оправданіемъ Вейсгаупта, перепискою его и любезнѣйшихъ его Аденповъ, ко всему этому присовокупимъ еще

свидѣтельство никакого человѣка, которой совсѣмъ неспособенъ записаться въ число помощевъ Вейсгауппа въ помѣ намѣреніи, что бы насладится таинствами Секпы, но который для того только у него испоргнулъ сіи таинства, что бы лучше всякаго другаго обнаружилъ ихъ злодѣйство. Истинное имя сего человѣка мнѣ извѣстно; я знаю всю доверенность, какую онъ могъ бы къ себѣ внушить Публикѣ, но знаю такъ же, что кинжалы и ядъ Иллюминаповъ сыскали бы ихъ на самомъ краю земли, еслибъ Секпа открыла его убижище. Я обязанъ ему сею тайною и никогда не произнесу его имени. Нѣмцы плашятъ сочиненіямъ его дань благодарности, замѣняя неизвѣстное для нихъ имя его названіемъ Бидермана (Biedermann), означаящимъ прав-

диваго человека. Такое названіе нахожу я вездѣ, гдѣ упоминаютъ о его сочиненіяхъ. Всѣ что я могу сказать болѣе, нежели о томъ Публика знаетъ, есть то только, что желаніе открытъ заговоръ Секты и чрезъ то самое узнать истинныя средства къ предохраненію людей отъ онаго, единственно подкрѣпляло Адепта во всѣхъ испытаніяхъ, коимъ онъ долженъ былъ подвергнуться. Прощедши въ степени, дошелъ онъ наконецъ и до послѣднихъ таинствъ. Онъ издалъ въ свѣтъ таинства жреца и правителя Иллюминановъ, подъ именемъ послѣднихъ трудовъ *Спартака и Филона*. Къ симъ степенямъ присоединилъ онъ наставленія, сопровождающія ихъ и критическую исторію *всѣхъ степеней Иллюминатства*. Въ залогъ правдивости его принимаю только сообразность его рассу-

жденій со всемъ, что показываеиъ намъ просвѣщенная опытность въ оригинальныхъ сочиненіяхъ Иллюминациста, и несомнѣнно почишаю его самымъ свѣдущимъ о Сектѣ и правдивѣйшимъ писателемъ. Письменное свидѣтельство о степеняхъ жреца и правителя *Иллюминатъ* въ которыхъ мы единственно отъ него узнали, для меня нимало не подвержено сомнѣнію; потому что я знаю, что онъ видѣлъ и читалъ это свидѣтельство и оригиналъ, писанный рукою Филон-Книгга. Знаю также, что онъ видѣлъ приложенную къ нему свидѣтельству печать Ордена. Я для того вхожу въ сіи подробности, что въ столь важныхъ открытіяхъ Публика имѣетъ право знать, далеко ли я простиеръ свои изслѣдованія, и заслуживаютъ ли уваженія тѣ доводы, на которыхъ я основываю

ваюсь. А на семъ шеперь мною приводимомъ доказательствѣ нашего *Бидермана*, во всѣхъ случаяхъ, основывающя всѣ Нѣмецкіе писатели, разсуждавшіе о Иллюминанствѣ. Посмотримъ же, что онъ намъ скажетъ о сихъ послѣднихъ таинствахъ. Въ концѣ крипической его исторіи находится слѣдующее:—

Въ сихъ двухъ степеняхъ *Маговъ* и *Царя-Целовѣка* нѣтъ никакого принятія, то есть, никакихъ обрядовъ посвященія. Избраннымъ даже не позволяють списать для себя правила сихъ степеней; а только сообщаютъ имъ оныя просто чтеніемъ; и это самое воспрепятствовало мнѣ присоединить ихъ къ тѣмъ, которыя уже мною изданы. „

Первая, то есть степень *Мага*, именуемаго также *Философомъ*, содержитъ въ себѣ главныя правила Спинозизма. Тутъ

все вещественно, Богъ и міръ одно и поже, всѣ вѣры *не имѣютъ мѣста*, и суть изобрѣшеніе честполюбивыхъ людей. „ — Der erste, welcher Magus, auch Philosophus heist, enthält spinosistische Grundsätze, nach welchen alles material, Gott und die Welt enerley, alle religion unstatthafft, und eine Erfindung herschsüchtiger Menschen ist. —

„Разныя правила, продолжаемъ нашъ Авторъ, внушенныя Филономъ и Спартакомъ еще въ предвидущихъ степеняхъ, моглибъ въ самомъ дѣлѣ заспавить подозрѣванъ, что они доводятъ точно до сего предѣла. „ И въ самомъ дѣлѣ такое подозрѣніе весьма основательно Сія природа столь часто присоединенная къ Богу, предспаваемая дѣйствующею, подобно Богу, исполняющая съ такою же необъятною силою, съ та-

коюже мудроспю, какъ и Богъ, предначертанные его планы; и сто другихъ выражений сего роду въ устахъ Гіерофанша, довольно ясно показывали, что Богъ Вейсгаупша, подобно Божеству Спинозы или Лукреція, былъ ничто иное, какъ вещество и Вселенная, или Богъ Апейстовъ. Пусть Господинъ д'Аламбертъ говоритъ, что Спинозизмъ такая система, которая совсѣмъ противоположна безбожію; (Voyez Eloge de Montesquieu), а Спиноза пусть скажетъ такъ же какъ д'Аламбертъ, что совсѣмъ не будучи безбожникомъ и не отрицая существованія Бога, онъ всѣ дѣлаетъ Богомъ — но шѣмъ-не мѣнѣе глупость и безстыдство сего извиненія чрезмѣрны. Скажутъ, что нѣтъ другаго Бога, кромѣ міра, значитъ явно опровергаютъ единое существо, ко-

второе по справедливости могло бы именоваться Богомъ; значить насмѣхаться надъ людьми и сказать имъ, что удерживаюшъ вещь для того, что не смѣюшъ опскять имени, тогда даже, когда пользуются именемъ Божиимъ, для испребленія идеи Божества.

Кажется, я довольно ясно доказалъ, что сей первый предметъ великихъ таинствъ Иллюминациста, сей предметъ толкихъ коварствъ и хитростей состоишъ въ томъ, чтобы руководствовать Адептовъ къ ужаснѣйшему безбожію и увѣрить всѣхъ народовъ, будто бы вѣра изобрѣтена честолюбивыми обманщиками, будто для освобожденія себя отъ Деспотизма обмана и возвращенія досланныхъ правъ чловѣческихъ, равенства и свободы, должно сперва испребить всякую вѣру, Бо-

гослуженіе, жертвенники, и наконецъ вовсе переспать въришь въ Бога.

Прочтемъ далѣе описаніе погоже Адепта, и немѣдленно объяснимся часть шаинствѣ, открытыхъ Секшою въ послѣдней ея степені :

„Другая степенъ (великихъ шаинствѣ), степенъ *Царя-Селовѣка*, говоритъ здѣсь намъ *Бидерманъ*, научаетъ, что всякой креспьянинѣ, всякой мещанинѣ, всякой опецѣ семейства есть владѣтель самодержавный, какими были люди въ Цаприарше-ской жизни, къ которой должно довести родъ челоѣческой и что слѣдовательно должно испребитъ всякую власть, всякое правительство.— И я также, прошедшій въ Орденъ всѣ степені, чинамъ самъ сіа двѣ послѣднія.— *Der zweyte, Lex genannt, lehrt, dass ein ieder Ba-*

uer, Bürger und Hausvater ein Lo-
uverain sey wie in dem patriarcha-
lischen Leben, auf vvelches die
Leute vviederzurückgebracht vver-
den müssen, gevesen sey; und dass
folglich alle Obrigkeit vwegfallen
müsse. — Diese beyden Graden
habe auch ich, der ich in dem
Orden alles durchgegangen bin,
sebst gelesen. (Ibid.)—

Сколь эпо свидѣтельство ни
достоверно, однакожъ нескоро
найдемъ такихъ людей, копо-
рые безуміе и злодѣйство свое
проспираютъ до того, что во-
спитавъ своихъ учениковъ съ
такимъ постоянствомъ, предо-
спорожностію, спараніемъ и
хитросптію, смѣютъ имъ на-
онецъ говорить: Все, нами досе-
лѣ для васъ сдѣланное, спреми-
лось къ тому, чпобы сдѣлать
васъ достойными прудиться
подобно намъ и съ нами, о раз-
рушеніи, испребленіи . всякаго

начальства, правительства, закона, гражданского общества, даже Республики, Демократіи, равно какъ и Аристократіи и Монархіи. — Все это сиремилось къ тому, чибобъ вы оптадали мало по малу истинны, которыя мы вамъ ясно представляемъ. Всѣ люди равны и свободны; это неизгладимое ихъ право: но не только подъ единою властію Царей лишаетесь вы употребленія сей свободы; она ничтожна повсюду, гдѣ для людей есть другіе законы, кромѣ собственной ихъ воли. Мы говорили вамъ много о деспотизмѣ и тиранствѣ; но деспотизмъ и тиранство не только обрѣтаются у Монарха и Аристократа; они существенно находятся и въ народѣ Самодержавно Демократическомъ, въ народѣ, законы дающемъ, какъ и въ Царѣ законо-

дашелъ. Какоежъ право имѣетъ сей народъ или сіе множество и его большинство покоряетъ своимъ повелѣніямъ меня и меньшее число? Это ли было вещественное право? Существовали ли самодержавные народы законодатели, равно какъ и Цари или Аристократы-законодатели тогда, какъ человекъ наслаждался первобытнымъ своимъ равенствомъ и свободою? И такъ вотъ наши таинства! — Все, что мы ни говорили пропивъ деспотовъ и тирановъ, имѣло предметомъ довести васъ наконецъ до того, что мы вамъ должны сказать о самомъ народѣ, о законахъ и тиранствѣ его. Сіи Демократическія правленія столь же несовмѣстны съ природою, какъ и другія правительства. Если вы спросите насъ, какъ будутъ люди жить вовсе безъ законовъ и

Часть VII.

И

правительствва, безъ власти по-
спановленной, соединенной въ
городахъ ихъ, то не трудно
отвѣчать :, оставше свои го-
рода и деревни, сожгите дома
свои. Во время Папріаршеской
жизни люди спроилили города,
дома, деревни? Они всѣ были
равны и свободны, земля при-
надлежала имъ всѣмъ и они жи-
ли повсюду равно. Опечесствомъ
ихъ былъ міръ, а не Англія, не
Испанія, Германія или Фран-
ція. Цѣлая земля составляла
это опечесство ихъ, а не одно
государство или одна респуб-
лика въ какомъ нибудь углу зе-
мли. Будьте равны и свободны,
и вы будете Космополиты или
всѣмирные граждане. Умѣйте
цѣнить равенство, свободу; и
вы не устращаетесь, видя сре-
ди пламени дымящіяся Римъ,
Вѣну, Парижъ, Лондонъ, Кок-

стангиннополь и нѣкоторыя другіе города, другія помѣстья и деревни, которыя вы называе-
ше своимъ отечествомъ. —
Братъ и другъ, вотъ великая
тайна, какую мы для васъ со-
храняли въ сихъ тайнствахъ. „

Въ самомъ дѣлѣ трудно по-
вѣрить, какъ глупость, соеди-
ненная съ гордостью, злобою и
всѣми пороками, даровала Вейс-
гаупту такихъ Адептовъ, ко-
торыя способны восхищаться
сими тайнствами и почитать
ихъ оракуломъ мудрости и вы-
сочайшей философіи. Особли-
вожъ трудно повѣрить Якобин-
цамъ, мнимымъ патриотамъ
Демократіи: тяжело имъ бу-
детъ узнать, что къ сей-то
самой цѣли ведутъ ихъ секта;
что она, истребляя чрезъ нихъ
всѣ существующія правленія,
поспавляетъ однакожь послѣд-
нимъ предметомъ своимъ низ-

вергнуть нѣкогда то, что они сами воздвигли. Между шѣмъ замѣчу слѣдующее: влагая сіи слова въ уста Герофанта послѣднихъ таинствъ, не извѣсилъ ли я того, что сказалъ уже самъ основатель секты? Въ чемъ же состоятъ тѣ важныя рѣчи, которыя онъ представляетъ для своихъ послѣднихъ степеней? Какаяжъ въ особенности можетъ быть рѣчь сія о жизни, которую называютъ по *Патріаршескою*, по *скитающагося*, по *дикую*? (Ecrits origin. t. 2. lett. 10 à Saton.) При тѣй Патріаршеской жизни и скитающихся племенахъ какая могла бы устоять совершеннѣйшая Демократія? Нужно ли намъ проникнуть въ послѣднія таинства, чтобы въ полной мѣрѣ узнать онѣ самой секты всѣ ея заговоры? Мы слышали, какъ Вейсгауппъ проклиналъ одно, по

мнѣнію его, величайшее, главное начало зольъ человеческого рода, ту эпоху, когда люди, соединенные законами подѣ гражданскою власпію, составили первыя общесіва, именуемая *народами и націями*. Мы слышали, что онѣ проклиналѣ, злословилѣ *наци* и *любовь національную*, какѣ великой источникѣ *эгоизма*; проклиналѣ *законы, права народныя*, какѣ несообразныя съ *правами и законами природы*. Чтожѣ иначе у секты значилѣ уничтожилѣ *наци*, какѣ не испребилѣ всякое гражданское и народное общесіво? Что означаютѣ сіи злословія проливѣ *любви къ отечеству*, какѣ не явный совѣтъ уже болѣе не признавать никакого отечества? — Мы слышали, какѣ потѣ же Герофантѣ научалѣ Адептовѣ, что истинною моралью не можетѣ бытъ что иное, какѣ *искусство обойтисъ безѣ Царѣи, пра-*

вленій и самому управлять собою. Мы слышали, какъ онъ еще училъ своихъ Адептовъ, что первоначальнымъ грѣхомъ людей было соединеніе ихъ подъ властію законовъ гражданского общества, а спасеніемъ ихъ должно быть освобожденіе отъ сего гражданского состоянія. Здѣсь-то восхитается онъ въ изступленіи безумной своей ненависти ко всему, касающемуся до владычества законовъ и въ надеждѣ скорого исполненія: Пусть наслаждаются смѣются и веселятся забавляются; но придетъ время, когда истезнутъ Цари и народы, то время, когда всякой теловѣкъ не будетъ имѣть другихъ законовъ, кромѣ собственнаго своего разума. Онъ не усомнился это сказать: сіе великое дѣло предоставлено тайнымъ обществамъ; имъ по природа ввѣрила хранилище истинъ своихъ; посредствомъ ихъ

человѣкъ возвратитъ себѣ права на равенство и свободу, ту независимость, которая другихъ законовъ ему не оставляетъ, кромѣ закона его разума. Онъ сказалъ рѣшительно: *voilà* одно изъ великихъ таинствъ нашего Алюминатства; (Voy ci dessus grade d'Épopte) и мы еще повѣримъ, чѣобы заговоръ, по словамъ самаго виновника его, превосходящій: неизбяснимо сіи таинства, не имѣлъ истиннымъ своимъ предметомъ совершенное испребленіе всякаго закона, всякаго правленія, всякаго гражданскаго общесства! Мы видѣли, какъ секіа предупреждала самыя выраженія, пропивополагаемыя опытностію симъ системамъ, болѣе злодѣйскимъ, нежели безразсуднымъ, увѣряла своихъ Адептовъ, чѣо независимость, теперь пріобрѣтенная, должна сохранишься гораз-

до тверже, нежели прежде; что родъ человеческой, научась отъ перзавшихъ его бѣдспвій, буденъ инѣмъ же, чѣмъ спановится человекъ, исправленный долговременною опытностію и неопасающійся уже власпъ опяпъ въ тѣ заблужденія, кои сдѣлали его несчастнымъ. Секта общала своимъ избраннымъ, что еспъли эта независимость однажды пріобрѣтена буденъ, то уже навсегда пропаденъ власпъ законовъ, всякаго гражданскаго общества; и мы все еще не почиаемъ сего заговора глубокомысленнымъ и совершеннымъ.

Еспъли нѣкоторые чипапели прельспились картиною сей Патріаршеской жизни, о возвращеніи конпорой объявленъ коварный Вейстауппъ, то я скажу имъ еще, что значипъ сія Патріаршеская жизнь для на-

шихъ мнимыхъ апостоловъ природы.

Я не только сказалъ, что гражданское общество уничтожается въ тайнствахъ ихъ. Я не довольствовался тѣмъ, что объявилъ: естли Якобинцы или заговорщики равенства и свободы превозмогутъ, то пропала всякая вѣра, всякое правленіе; къ тому я еще присовокупилъ: *Какого бы состоянія въ обществѣ вы ни были, но вы лишитесь всѣхъ богатствъ, полей, жилищъ, даже дѣтей своихъ.* Я сказалъ также: *безъ фанатизма нѣтъ и одушевленія, нѣтъ энтузіазма;* этого не желаю я ни себѣ, ни своимъ читателямъ. (см. предисловіе) Я это сказалъ; и нужно ли въ семъ случаѣ чего другаго, кромѣ самыхъ простыхъ разсужденій о томъ, что мы уже разсмотрѣли въ урокахъ секшы, дабы видѣть здѣсь заговоры ея во всей

обширности? Одно развѣ глупѣйшее предубѣжденіе не въ состояніи понять сихъ ясныхъ доказательствъ.

Пусть пока, кто думаетъ въ сей спральной Патриаршеской жизни сохранить свое поле или домъ или малѣйшую часть своей собственности, обратится къ малымъ таинствамъ Вейсгаупта? Тутъ, не взирая на сей шипулъ *малыхъ таинствъ*, сказано Адепту: Щасливы былибъ люди, когдабъ они умѣли сохранить первобытное свое состояніе, въ какомъ они посланы были отъ природы! „ Помомъ еще прибавлено: но скоро въ сердцѣ ихъ обнаружилось сѣмя бѣдствія, и покой, щастіе ихъ исчезли. По мѣрѣ какъ семейства распространились, спало не дославать нужныхъ средствъ къ ихъ пропитанію, *пресѣкалась* ксующая жизнь, родилась соб-

ственность, люди избрали себѣ неизмѣнное мѣстопребываніе, землѣделіе сблизило ихъ.,— Какіяжѣ были, по мнѣнію секты, гибельныя слѣдствія сихъ первыхъ опсупленій опѣ кочующей или Патріаршеской жизни, Герофантъ поспѣшаетъ объявить эпо: свобода была разрушена: въ основаніи своемъ и равенство исчезло. Hier wurde auch zugleich der Grund zum Untergang der Freyheit gelegt; die Gleichheit verschwand. И, какъ эта *Патріаршеская и кочующая жизнь*, къ которой секта думаетъ васъ довести, ничто иное, какъ эпоха, по мнѣнію ихъ, предшествовавшая *собственности*, построению *твердыхъ* вашихъ мѣстопребываній, вашихъ домовъ или хижинъ и *обработанія* вашихъ полей. Слѣдственно происхожденіе сей собственности, построение хижинъ, обработаніе полей

есть первый ударъ, нанесенный равенству, свободѣ. И вмѣстѣ съ опчаянными злодѣями, проповѣдующими вамъ только сіе равенство и свободу, хопите вы возвратиться къ *когующей* или *Даттаршеской* ихъ жизни. Такъ откажитесь сперва отъ всего, что вы называете своею *собственностію*; оставьте свои дома, хижины и всякое вѣрное мѣстопребываніе; оставьте свои поля, согласитесь въ томъ съ сектою и скажите вмѣстѣ съ нею: Первое злословіе противъ равенства и свободы излѣплено изъ устъ того человека, кто первый сказалъ: *мое поле, или мой домъ, моя собственность.*

Такъ, надобно самому быть ослѣплену до крайности, если еще шумъ не увидимъ ненависти и заговоровъ секты противъ всякаго существованія, права и требованія собственно-

сти. Она никакой не знаетъ. Да и въ самомъ дѣлѣ можно ли что либо сообразить съ свободою и равенствомъ, съ этою природою, которая все даетъ равно всѣмъ и хочетъ, чтобы это золото, это серебро или это поле принадлежало какъ мнѣ, такъ и вамъ.

Здѣсь дѣло идетъ не о *полныхъ законахъ* для равнагораспределенія сихъ полей, всѣхъ сихъ богатствъ и собственности, не о томъ, чтобы просто искоренить различіе *богатыхъ и бѣдныхъ*; а въ томъ заключается вся цѣль ихъ, чтобы испребить всякую собственность какъ богатаго, такъ и бѣднаго. Первый кто, утвердивъ свое мѣстопробываніе, наскучилъ блуждающею, кочующею, дикою жизнію, построилъ себѣ хижину, а не дворецъ, первый, кто провелъ броду, просилъ у земли хлѣба, а

не сокровищей; однакожъ этогъ самой, по правиламъ секты, умеривилъ равенство и свободу. Богатъ ли ты или бѣденъ, но поле, тобою обработанное, принадлежитъ мнѣ, равно какъ и тебѣ; или не принадлежитъ никому, все же по мнѣніямъ секты. И такъ не смотря на труды твои, не смотря на всю лѣность рукъ моихъ, я имѣю такое же право, какъ ты, на собираніе плодовъ съ сей земли, которую вы обработываете, а я оставляю необдѣланною. Богатъ ли кто или бѣденъ, но равенство тѣмъ неменѣе исчезнетъ, какъ скоро человекъ можетъ сказать, что это поле принадлежитъ ему, а я не могу сказать: это поле мое. Если бываетъ первой такой случай для бѣднаго, то и другой явится для богатаго. Какъ скоро есть у кого право на хижину,

шо у другаго можеиъ быть та-
кое же на сокровища и черпоги.
Съ сего-по времени Иллюми-
наиъ видитъ шупъ нужду,
шамъ изобиліе; нигдѣ онъ не у-
смапгиваетъ равенства и сво-
боды, а вездѣ деспотизмъ или
рабство. Однакожъ это равен-
ство и свобода оспающся для
него правами напурѣ и, по мнѣ-
нію его, пропали тогда, какъ
родилась *собственность* и *утверди-
лось жи.ищ-* человекъ. Богатъ ли
ты или бѣденъ, но все оспаешь-
ся предметомъ заговора, по по-
му единственнo, что могъ ска-
зать: этоиъ камень или это
золото, эпа хижина или этоиъ
дворецъ, это поле или это вла-
дѣніе принадлежитъ мнѣ. Все
это еще полушайны его Адеп-
товъ; онъ открываетъ ихъ сво-
имъ Эпоипамъ, а въ полной уже
мѣрѣ хочетъ ихъ обнаружитъ
своимъ *Магамъ* и своему *Царю-*

Словѣку. Такъ представьтежь себѣ, богатый или бѣдный, уважутъ ли ваши собственности въ послѣднихъ тайнствахъ секты. Теперь еще даетъ она имущество богатаго бѣдному; но подождите, скоро наступитъ минута великихъ тайнствъ или послѣднихъ ухищреній, и бѣдный узнаетъ, что Иллюминацистство, ограбивъ сперва богатыхъ, чрезъ то доказало бѣднымъ, что собственность ихъ, столь же неосновательная, доспойна злословія и можетъ также опныта бытъ, какъ и у богатаго.

Успѣхи Софизма въ семъ случаѣ заслуживаютъ наше вниманіе. То, что они теперь, показываютъ намъ все, чѣмъ они нѣкогда будутъ: Женевецъ, Софистъ свободы и равенства, предупреждая наставленіе нынѣшняго Спартака,

произнесъ намъ сей оракулъ :
„первый , кто , оградивъ часть
земли , вздумалъ сказать , *это
мое* , и нашелъ *такихъ простяковъ* ,
кто в ну повѣрили , былъ истин-
нымъ основателемъ гражданска-
го общесства. , Женевской Со-
фистъ присовокупилъ : что пре-
ступленія , войны , убійства , ни-
щета и ужасы не пощадили бы
никого , кто , вырывая колья или
уравнивая рвы , закричалъ бы се-
бѣ подобнымъ : Смотрите , не
слушайте этого обманщика ; вы
погибли , еслили забудете , что
*плоды принадлежатъ всѣмъ , а зем-
ля никому!* , (Discours sur l'inegalité
des conditions 2 part.) Сколькобъ
предохранилъ онъ Французскую
революцію отъ злодѣянія и гра-
бительствъ , еслилибъ эпопѣ
Софистъ , опказавшись отъ ги-
бельнаго своего парадокса , у-
мѣлъ дать человѣческому роду
направленіе справедливое и осно-

вапельное , естѣлибѣ онѣ ска-
залѣ намѣ: первый, кто, оградивѣ
часть земли , вздумалѣ ска-
зать: *это никому не принадле-
житѣ*; я обработаю сию землю,
изѣ безплодной сдѣлаю ее пло-
доносною, сдѣлаю все, потребуе-
мое у меня отѣ природы, что-
бы отѣ сего получить пропита-
ніе себѣ, супругѣ и дѣтямѣ
моимѣ— *эта часть земли будетѣ
моя*. Богѣ природы, не давѣ еще
оную никому, предлагаеиѣ и
даеиѣ ее первому земледѣльцу,
какѣ плоды прудовѣ его.— Пер-
вый, кто, говоря такимѣ обра-
зомѣ, способствовалѣ намѣренію
природы и нашелѣ такихѣ бла-
горазумныхѣ людей, которые
стали подражать ему, тотѣ
былѣ благоинворителемѣ человѣ-
ческаго рода. Онѣ научилѣ дѣ-
тей своихѣ, что они не на по-
созданы, чтобы оспаривать у
евѣрей или даже между собою

дикіе плоды земныя. Онъ ска- залъ имъ, что естъ домашнія и гражданскія добродѣтели, пред- почтительныя кочующей и ча- сто даже звѣрской жизни. *Но- мадовъ*. Попомство его было благословлено; его поколѣнія ум- ножились изъ рода въ родъ. Хо- тя онъ и не могъ предупре- дить всѣ бѣдствія, но прекра- шилъ по крайней мѣрѣ главное, шу безплодность, которая по- гощаетъ сѣмя жизни и заспа- ляетъ по лѣсамъ скипанья одинокихъ людей, весьма часто подобныхъ льву и пигру, для коихъ единственно они назна- чены. „

Естьлибъ Жанъ-Жакъ гово- рилъ такимъ языкомъ, по избѣ- жалъ бы онъ отъ безславія бытъ опцемъ Вейсгауппа; но человѣ- ческая глупость, украшенная именованіемъ философіи, перевозно- ситъ похвалами парадоксъ Же-

невца. Баварскій Софистъ заимствуетъ уложение Жанъ-Жаково и испупление гордоспи наказано испуплениемъ злодѣйства. То, что въ учителяхъ было парадоксомъ безразсудной независимости, спановиися въ ученикахъ, не пѣряя глупости своей, гибельнымъ заговоромъ.

Теперь уже не лзя сказать проспо: это мечпы Софисповъ. Нынѣ должно сказать: это заговоры, умышляемые пропивъ вашей собственности, заговоры, доказанные уже споль многими грабительскими во время революци, хищениемъ у церкви, у дворянства, у купцовъ, у всѣхъ богатыхъ владѣльцовъ собственности. Такъ, это еще мечпы, но мечпы Вейсгаупта, демона заговорщиковъ, разбойниковъ, демона, богатѣйшаго софизмами, обильнѣйшаго въ ппрыхъ средствахъ къ испол-

ненію ихъ. Что Жанъ-Жакъ говорилъ своимъ Софиспамъ, то новый Спартакъ говоритъ легионамъ Иллюминатовъ своихъ: *плоды принадлежатъ всѣмъ, а земля никому*; онъ говоритъ это въ своихъ вернепахъ и присовокупляетъ: когда началась собственность, то равенство и свобода исчезли; и именемъ сей, столь страстно желанной свободы и равенства приглашаетъ, побуждаетъ онъ своихъ заговорщиковъ къ возвращенію людямъ Патріаршеской жизни.

Но не воображайте много при семъ имени *Патріаршеской* жизни. Герофантъ Иллюминатовъ говоритъ вамъ о Авраамѣ и Патріархахъ, объ *родителѣ, Жрецѣ и Царѣ*, правящемъ *самовластно* въ семействѣ своемъ. Не думайте видѣть здѣсь отца, окруженнаго своими дѣтьми и исполняющаго надъ ними самую

крошкующую власть, они же, будучи покорны сей, отъ природы данной власти, уважающъ его повелѣнія и предупреждающъ всѣ его желанія. Нѣтъ, здѣсь не только эта власть, но и священнослуженіе не имѣетъ мѣста. Мы довольно уже видѣли въ послѣднихъ таинствахъ ихъ, что для Папріарха Иллюминаша нѣтъ Бога, равно какъ и для безбожника. И такъ сперва надобно отнять отъ Папріаршеской жизни зрѣлище отца, приносящаго Предвѣчному обѣщанію своихъ, приносящаго для нихъ жертвы, отправляющаго посреди ихъ всѣ должности Жреца живаго Бога. Потомъ слѣдуетъ видѣть, какъ въ сихъ самыхъ таинствахъ секты исчезаетъ вся власть родителя, равно какъ и его священнослуженіе. Смѣло могу сказать: земля секта возметъ верхъ,

то даже самыя дѣти, все уже не будетъ ваше; еще скажу: все сіе мнимое самовласпіе отца ничто иное, какъ испинный заговоръ прошивъ опеческой власти. Доказательство сему находится въ уложеніи секпы.

Вейсгауптъ здѣсь, даже въ ругательствахъ своихъ, не можетъ похвалиться славою изобрѣшенія. Жанъ-Жакъ и толпа Энциклопедистовъ давно уже намъ пвердили: *власть отцовская кончитя вмѣстѣ съ нуждою дѣтей*, и изъ сего правила сдѣлали они начало возмущенія. Кто изобрѣлъ новое свое Иллюминапство для того только, чшобы сдѣлать оное страшною бездною всѣхъ противухристіанскихъ и прошивобщественныхъ заблужденій, тотъ конечно внушилъ вашимъ дѣтямъ правила о независимости въ нѣдрахъ даже вашего семейства и мнимое право

что они, не имѣя другаго закона; кромѣ своего разума, могутъ слѣдовать сами себѣ, какъ скоро они такъ сильны, чтобы вамъ не повиноваться и обойтись безъ васъ. Скажите Иллюминанту, что ваши дѣти принадлежатъ вамъ; но Герофантъ уже отвѣчалъ: „*отцовская власть кончится вмѣстѣ съ слабостію дѣтей; отецъ оскорбитъ дѣтей своихъ, естъи послѣ сей эпохи употребитъ еще надъ ними какое нибудь право.*„ Но это только главное правило, утвержденное въ малыхъ таинствахъ. Рассмотрите послѣдствія или лучше, предоставьте самой революціи обнаружить оныя. Вы тогда узнаете, что такое самовластный отецъ въ своемъ семействѣ. Это пошлѣ несчастный, коего дѣти, едва начавъ лепетать слова равенства, свободы и разума, уже почитаютъ го-

лось родительской голосомъ Деспотизма припѣсненія и ширанства.— Эпоть бѣдный Пап-ріахъ-Самодержецъ уже не долженъ ожидать признашельности любви, равно какъ и повиновенія отъ своихъ подданныхъ, отъ дѣтей своихъ. Давъ имъ равенство и свободу, Герофантъ уже научилъ ихъ проклинашь любовь семейственную гораздо болѣе, нежели національную и любовь къ отечеству; его уроки показали имъ уже въ сей семейственной любви непосредственное начало гибельнаго эгоизма. Смотришежь, какими узами привязаны къ вамъ дѣти ваши; когда они безъ страха могутъ пропивишься вашему Папріаршескому самовластію, или даже когда слабыя руки ихъ по крайней мѣрѣ столь сильны, что могутъ собирать питающіе ихъ плоды. Нынѣ, не

Часть VII.

I

осталось ни какихъ узъ для преисподней секты. Всѣ узы Природы, такъ какъ и всѣ узы Правленій и Религій, разрываются въ послѣднихъ тайнствахъ Вейсгауппа. Дитя, подобно шигру, забываетъ своего отца, какъ скоро оно въ состояніи одно бѣжать за своею добычею. Такъ это называется секпа возвращеніе людей къ Природѣ, къ Папріашему Царству, къ той эпохѣ, когда единое почтеніе дѣтей къ отцу замѣняло законъ гражданского общества? Да! Секпа довершаетъ свои тайнства, довершая возвращеніе нравовъ испребленіемъ священнѣйшихъ, чистѣйшихъ чувствъ природы. Именемъ своего равенства и свободы проклинаетъ она любовь къ опечеству; именемъ того же равенства и свободы оп-

вергаетъ она и любовь семейственную.

По мѣрѣ, какъ я открываю сіи ухищренія, читатель вѣрно спрашиваетъ самого себя! Чегожь хотятъ эти страные заговорщики? Не должны ли они сами сохранять свое имѣніе въ нашихъ обществахъ? Нѣтъ ли у нихъ дѣтей въ своихъ семействахъ? Не противъ себя ли самихъ умышляютъ они заговоръ? или не видятъ они, что заговоры ихъ низпадутъ, обратятся на нихъ самихъ? — Вы, предлагающіе сіи вопросы, вы не знаете, къ чему способенъ энпузіазмъ заблужденія, вдыхаемый демономъ гордости и независимости, нечестія и ненависти или ревности. Вы не слышали, какъ мы, Героевъ и полугероевъ и Санкюлоповъ революціи. — Они хотятъ быть равны и свободны, хотятъ быть оными, во

что бы то ни спало. — Когда это споймъ имъ пожертвованій, то они готовы принести ихъ. Они чрезъ то лишаются своего имѣнія, но и вы лишитесь вашего. — Тотъ, кто прежде служилъ имъ, сдѣлается имъ равнымъ; но они за то ужъ не будутъ имѣть надъ собою ни Бога, ни человека. Люциферъ лишился своего блеску на небесахъ, потому что есть Существо, съ которымъ онъ хотѣлъ сравниться; повѣрьтежъ, что есть такіе люди, кои по безразсудной гордости и глупому безбожію скажутъ, жертвуя также блаженствомъ своимъ: я не буду служить. — Болѣежъ всего не проповолагайте Якобинцу, воспитаннику Вейсгаупта, узы природы, не проповолагайте ему то, чѣмъ онъ обязанъ своимъ родителямъ или своимъ дѣшамъ, и люпыя по-

слѣдствія сихъ шаинствъ. Вѣрно вы не забыли по правилу, которое управляетъ его братьями *небожителями* — *Смотрите всегда на главныя начала, а никогда на послѣдствія*, то есть, дѣйствуйте ревностно сими великими началами, *равенствомъ и свободою*; никогда не устремляйтесь послѣдствіями, не останавливаетесь отъ нихъ, сколько бы они гибельны ни казались. Сии безразсудные не знаютъ, и гордость скрываетъ предъ нами то, что одно послѣдствіе, оказавшееся ложнымъ, противнымъ Природѣ, гибельнымъ для человеческого рода, чрезъ то самое служитъ доказательствомъ, что Природа, какъ и Истина, проклинаетъ главное начало, источникъ сихъ бѣдствій. Безразсудные со всею довѣренностію безбожника Кондораса, сдѣлавшагося Адептомъ Вейс-

гаупта, восклицаютъ даже въ судилищѣ нашихъ законодательей: *Да погибнетъ вселенная, и пребудетъ натамо.* Они не видятъ что опустошающая свобода и равенство человѣческаго рода не суть и не могутъ быть равенствомъ и свободою для человѣческаго рода. Безразсудные погибаютъ подъ сѣкирою своего равенства и свободы, и умирая, все еще кричатъ: *Да цвѣтетъ равенство и свобода!* Нѣтъ! вы не знаете, къ чему способенъ энтузіазмъ заблужденія, вдыхаемый гордостію, вы, проповолагающіе симъ заговорамъ голосъ природы и самыя выгоды Адепта Иллюмината. Особенно вы не поняли довольно, съ какимъ искусствомъ Герофанты Иллюминатства умѣютъ возбуждать, оживлять, воспламенять такой энтузіазмъ въ своихъ вершцахъ.

Впрочемъ въ истиннѣ умышляемаго ими переворота, положишься твердо на самое злодѣйство ихъ. Оно внушаетъ Слабоумному Адепту, что нужды его исчезнутъ вмѣстѣ съ Царствомъ Деспотизма и съ возстановленіемъ свободы и равенства; что онъ будетъ имѣть столькоже, сколько и дикой; что Природа будетъ удовлетворять ему, и слабоумный Адептъ горитъ ревностію къ своему равенству. Порочный Адептъ обѣщаетъ самому себѣ, что есть ли *плоды земные принадлежатъ всѣмъ; а земля никому, по крайней мѣрѣ онъ доставитъ себѣ свою часть плодовъ.*

Но нужно ли мнѣ сообразовать между собою сихъ Адептовъ и ихъ заговоры? Какая имъ въ томъ нужда, что вы ихъ понимаете или нѣтъ? Злодѣи сіи преисполнены проши-

ворѣчіями, и ипѣмѣ не менѣе
оспаются злодѣями; и злодѣя-
нія ихѣ отѣ того не менѣе
справедливы. Тщешно увеличи-
ваете вы свои возраженія, тщеш-
но говорите сами себѣ: Чего
хотятъ они съ своимѣ злодѣй-
скимѣ равенствомѣ, со всѣми
предпріятіями пропивѣ нашихѣ
гражданскихѣ законѣвъ, пропи-
ву правѣ и самага имени соб-
ственности? Не ужели намѣ въ
угодность имѣ отказатьсь да-
же отѣ твердыхѣ нашихѣ мѣс-
топробываній? Не уже ли намѣ
сперва испребили въ наши
художества и науки, а потомѣ
сожечь наши города, помѣства,
деревни, и скипаться на подо-
біе кочующихѣ дикихѣ Номадовѣ?
Не умерщвили ли намѣ большую
половину человѣческаго рода,
дабы земля представляла гла-
замѣ ихѣ однѣ только разсѣян-
ныя племена? Чшо же значатъ

сіи науки и художества; что сіи Минервины Академіи въ Иллюминашствѣ? Не къ тому ли все это спремится, чтобы низпослать на насъ гибели варварства и невѣжества? Сіи Иллюминашты ужь не порожденіе ли Вандавовъ, Алановъ, Готовъ, Визиготовъ, Гунновъ? Не грозитъ ли Европѣ новое нашествіе сѣверныхъ варваровъ? — Что бы отвѣчать на всѣ сіи вопросы, я обязанъ въ точности опредѣлить заговоры секты. Это безъ сомнѣнія изумитъ моихъ читателей. Такъ, вамъ должно рѣшиться видѣть погибающее царство наукъ своихъ; такъ, сожжены будутъ ваши жилища, не одни чертоги, но и ваши города, помѣстья, деревни и всѣ швердыя мѣстопребыванія, естли вы не остановите заговоровъ секты. Такъ, въ легіонахъ секты, возродятся

для васъ самые Вандалы, Готы, Гунны, Оспирогопы и всѣ варвары Сѣвера, и нашествіе ихъ сопровождаемо будетъ всѣми бѣдствіями и опустошеніями повсюду, гдѣ секта возможетъ свободно исполнить предметъ своихъ заговоровъ. Не я, а сама секта сдѣлала вамъ сей отвѣтъ въ своемъ уложеніи.

Въ разсужденіи вашихъ наукъ и художествъ не слышали ли того, что она говоритъ о томъ своимъ Адептамъ? Когда секта спрашиваетъ у нихъ, что привело въ рабство ихъ и родъ человѣческой, то не научили ли ихъ отвѣчать: *общество, государство, правленія и науки?* Не видѣлиль, какъ Герофанты научаютъ посвящаемаго желать спрасно того періода, когда, *по истребленіи бесполезныхъ наукъ,* человекъ посвятилъ себя дикой, кочующей Папріаршеской жиз-

ни, сему первобытному и естественному состоянію? Не сказалили вамъ сіи Герофанты, что тогда довершилась бы слава и благополучіе секты, еспльибъ она, видя приближеніе пѣхъ щаспливыхъ временъ, могла сказать, что это ея произведение? Wenn die Beschleunigung dieser Periode unser Werk sey? (Voyez ci-dessus le Prince Illuminé.) Спанемъ ли мы долѣе обманываться симъ именемъ *Минервиныхъ Академій*, коимъ она украшаетъ свои школы? И можно ли шупъ видѣть другаго ученія, кромѣ способа воспользоваться самыми науками, для испребленія ихъ могущесипва, равно какъ и для уничтоженія всякой ебры и всякаго общества; при помѣ же когда секта, при выступленіи Адептовъ изъ сихъ Академій, обнаруживаетъ столь великое безпокойсипво при опвѣ-

пахъ Кандидапа Эпопта на сіи вопросы? „Науки, коими люди вообще занимающся (а переводя почнѣ) науки общія, gemeinen Wissenschaften, даруютъ ли намъ истинное просвѣщеніе; ведутъ ли насъ къ истинному щасію? Или лучше сказать, произошли онѣ отъ разныхъ нуждъ пропивуественнаго соспоянія, въ какомъ люди находятся? Не изобрѣнены ли онѣ пустыми мнимо-тонкими умами? Befördern die gemeinen Wissenschaften wahrhafte Aufklärung, wahre menschliche Glückseligkeit; oder sind die vielmehr kinder der Noth, der vervielvältigten Bedürfnisse, des wiedernatürlichen Zustandes, Erfindungen spitzfindiger, eifler Köpfe? Мы уже нѣсколько разъ слышали сіи вопросы, сіи обѣты и сіи ругательства секпы пропивъ наукъ; такъ можно ли повѣрить, чпобы въ великихъ таинствахъ

Иллюминациста находилось другое учение, какъ не человека дикаго, но равнаго и свободнаго въ дѣлахъ своихъ? Опустошенія революціи и сполько памятниковъ, падшихъ уже подъ сѣкирою разбойниковъ Якобинцевъ, доспапочно показываютъ намъ сію ненависть и изсипупленіе нынѣшнихъ Вандаловъ; но еще болѣе обнаруживается эпо въ таинствахъ секты.

Чипатели! Предайтесь снова негодованію своему, скажите еще разъ: что значилъ эполъ Вейсгауптъ? Что значилъ его Адепты и все Иллюминациство? Называйте его, называйте всѣхъ заговорщиковъ варварами, Гуннами, Остроготами; но они смѣются вашему презрѣнію, и не перестаютъ учить своихъ Адептовъ, чипобъ они полагали всю честь и славу свою въ намѣреніи подражать шѣмъ Гун-

намъ, и въ надеждѣ превзойти
никогда сихъ варваровъ въ ги-
бельнѣйшихъ опустошеніяхъ.
Знаете ли, что для нихъ зна-
чатъ всѣ сіи Сѣверные народы,
вышедшіе изъ лѣсовъ своихъ для
разоренія прекраснѣйшихъ
странъ Европы, для низверже-
нія Царствъ и городовъ, для на-
полненія всей земли печальными
развалинами? Въ сихъ самыхъ
опустошающихся ордахъ ви-
дятъ они истинныхъ людей
Природы, драгоценные останки
Патріаршескихъ племенъ. Ихъ-
то сѣкирами думаютъ они спо-
собствовать къ возрожденію,
составляющему весь предметъ
секты. Я не сказалъ вамъ о всѣхъ
урокахъ Герофанта въ малыхъ
его таинствахъ. Послушайте
еще тѣ, кои онъ даетъ своимъ
Эпоштамъ о сихъ Сѣверныхъ жи-
теляхъ. Въ исторіи, которую
Вейсгауптъ написалъ о челоувъ-

ческомъ родѣ, доходитъ онъ до сей эпохи, которая во всѣхъ Европейскихъ лѣтописяхъ именуется нашествіемъ варваровъ, и вопль что онъ думаетъ о сихъ варварахъ, вопль ихъ назначеніе:

Тогда, какъ вся почти Европа покорилась подъ иго законовъ и соблазна, и Природа, которая въ Сѣверныхъ частяхъ земли сохраняетъ невредимо, въ чистотѣ своей и въ первобытной крѣпости, истинное поколѣніе первобытныхъ людей, сія Природа является на помощь къ чловѣчеству изъ нѣдръ сихъ бѣдныхъ и бесплодныхъ странъ призываеъ она сіи дикіе племена и отправляетъ ихъ въ страны нѣги и роскоши, чтобы влить новую кровь, новую жизнь, въ сіи ослабѣвшіе тѣла на Югѣ; и при другихъ нравахъ и законахъ, возпамятовитъ крѣпость сего поколѣнія, пока не истребитъсѧ сѣмя

зла, и сія часть челоувѣчества не придетъ въ совершенное здравіе, по есть; пока сіи варвары сами не раврапятъ совершенно всей Европы.

И такъ вопѣ что для секты значатъ Вандалы, Гунны и Визиготы. Вы думаете оскорбитъ Иллюминаста, сравнивая его съ сими варварами, а они въ томъ именно полагаютъ свою славу. Исторія описываетъ, какъ извѣстно, что они повсюду распространяли ужасъ огня и меча своего, опустошали наши деревни, сожигали города, низвергали памятники художествъ, вмѣстѣ съ собою принесли невѣжество и желѣзный вѣкъ, разоряли государства, вездѣ за собою оставляли развалины, дребезги, гибельные слѣды своей жестокости и изступленія. Но это для Адепта не преступленіе, а чрезъ то самое усматриваетъ

онѣ желанное возрожденіе племенѣ и достиженіе великаго предмета Природы. Но сіи самыя варвары оставляютъ возрожденіе несовершеннымъ. Со временемъ принимаютъ они сами наши обычаи, заимствуютъ наши нравы; они образуются; наши поля снова оплодотворяются, рождаются общество; науки возвращаются, и художества процвѣтаютъ подъ сѣнію законовъ; города опять населены; поколѣніе первыхъ дикихъ людей, соединясь съ гражданами, покоряются тѣмъ же законамъ, и правленія наши отдыхаютъ.

Вотъ для Адепта Иллюминаша великое преступленіе сихъ варваровъ; вотъ что оплакиваетъ Герофантъ, восклицая: О еслибы тогда осталось между нами нѣсколько мудрыхъ, кои по щастію предохранилибы себя отъ всеобщей заразы! Сколь-

ко они вдыхали, какіе произносили обѣпы, чшобы шолько опяшь увидѣть пребываніе своихъ предковъ, что бы наслаждашья снова древними своими пріятноспями на берегу журчащаго ручья, подѣ шѣнію согбеннаго ошъ шяжесни плодовъ дерева, подѣ чувспенной предмета любви своей! Тогда они ошупили, какое благо ешь свобода; какъ они погрѣшили, вручивъ одному человѣку слишкомъ великую силу. Тогда необходимости сей свободы заспавила ихъ почувспвованъ ея потерю, и искашь средствъ къ облегченію своего рабства; но тогда усилія ихъ и удары успремились шолько на шпиранна, а не на самое шпиранство.,,

Такимъ образомъ коварный Софисшъ, низкой орапорѣ, но искусной заговорщикѣ, посреди ихъ козней, заспавляетъ по-

свящаемаго Адепта не только подражать неисповснву и опущеніямъ варваровъ, но и превзойти ихъ въ постоянно дѣятельномъ продолженіи оныхъ. Такъ обьясняются всѣ сіи вопросы объ опасеніи пріобрѣсть снова равенство и свободу для того только, чтобы опять потерять ее. Поэтому и сіи его увѣщанія: Соединитесь, помогайте другъ другу, присовокупляйте число ваше, спановитесь сильны и спрашны — по одному тому вы уже сильны, что находитесь въ великомъ множествѣ. — Злые, боящіеся васъ, прибѣгутъ подъ ваши знамена. — Теперь уже вы такъ сильны, что можете оставшимся связать руки, покорить ихъ и подавить злобу въ самомъ зародышѣ. — Nun leyd ihr stark genug den noch übrigen Rest die Hände zu binden, sie zu unterwer-

fen, und die Bosheit eher in ihrem Keime zu ersticken.

Такимъ образомъ обьясняются еще сіи ужасы и люпости революціи, которой сѣкиры разрушили уже споль много знаменитыхъ и драгоцѣнныхъ памятниковъ наукъ и художествъ. Всеобщій крикъ негодованія, кажется, останавливаетъ теперь сіи опустошенія; Якобинецъ Вандалъ притворно соболѣзнуетъ. Подождите, и скоро наступитъ время великихъ шайнствъ. Подождите, и сѣкира и мечъ и огонь довершатъ проклятія, произнесенныя Герофаншами на ваши законы, ваши науки и искусства, ваши города, и дома ваши.

Такъ особенно изъяснить можно люпость революціи и страшное пролитіе крови, безпрестанныя изгнанія, казни и ссылки, хитрѣйшія, најжесточайшія,

нежели сѣкира гильюпины. Приходитъ время *связать руки, время покорить и даже подавить* въ самомъ зародышѣ то, что секта называетъ *злыми людьми*, то есть, время *связать руки* всѣмъ тѣмъ, которыхъ секта не можетъ преклонить на свою сторону; время *покорить и подавить* всякаго гражданина, ревностнаго къ вѣрѣ, къ сохраненію законовъ общества и собственности. Секта начала свое дѣло, подобно Гуннамъ и Вандаламъ, подобно всѣмъ Сѣвернымъ варварамъ; но вѣрно не кончитъ такъ, какъ они, то есть, не охладитъ въ своихъ Адептахъ опустошающей своей ярости. Они вѣрно пребудутъ Вандалами, Гуннами и Визиготами до тѣхъ поръ, пока не останется уже никакой надежды пользоваться вѣрою, законами и собственностію. Всѣ сіи люшые заговоры суть ничто

инное, какъ намбренія, возвѣщенныя уже въ малыхъ таинствахъ секты. Повѣрьте въ томъ самому наставнику, повѣрьте новому Спартаку. Онъ сказалъ вамъ, что послѣдними его тайнами было продолженіе, открытіе и яснѣйшее, точнѣйшее представленіе прежнихъ его таинствъ. Онъ сказалъ вамъ, что народы исчезнувшіе съ своими законами и обществами; сказалъ, что они исчезнувшіе отъ множества, силы, ига и меча Адептовъ его, новыхъ его Вандаловъ. Чтожъ осмалось ему сказать вамъ въ послѣднихъ его таинствахъ, какъ не то, что швердость, ярость Адептовъ никогда не охлаждался; что должно умѣть быть Вандаломъ до конца временъ, опасаясь, дабы въра, общество, науки, художества, опечество и собственность не возродились снова для

подавленія снова равенства, свободы его Иллюминациста.

Сихъ послѣднихъ словъ возмущенія не довольно для Спарпака. Гордосшь его осмалась бы неудоблепворена, еспьлибъ онъ представилъ другимъ честь изобрѣшенія. Доселѣ видѣли мы, какъ онъ во зло употреблялъ легковѣрность своихъ Адептовъ, спарался пробудить ихъ ревность, почтеніе къ мнимой древности своего ордена, и таинства свои вмѣнять въ честь дѣшамъ Патріарховъ, мудрецамъ, самому Богу Христіанскому и основателямъ Масонскихъ ложъ. Здѣсь наконецъ посвященный въ великія таинства споль великимъ почитается ревницелемъ своей системы, что начальники уже не опасаются открытъ ему истинную исторію своего Иллюминациста. (Voyez escrits orig. T. 2. lett. de

Philon - Knigge à Caton - Zwach).
Здѣсь начальники ему говорятъ:
сіе тайное общество, которое
съ такимъ искусствомъ до-
вило васъ отъ одного тайнства
до другаго, которое съ такимъ
стараніемъ искоренило въ ва-
шемъ сердцѣ всѣ начала вѣры,
всѣ ложныя чувствованія на-
ціональной любви, опечествен-
ной, семейственной, всѣ пре-
быванія собственности и исклю-
чительныя права на богатство
и плоды земные;—сіе общество,
столько прудившіеся доказалъ
вамъ деспотизмъ и тиранство
во всемъ, именуемомъ у васъ
государственными законами; сіе
общество, объявляющее васъ сво-
бодными, и обучающее васъ, что
вы не имѣете надъ собою дру-
гаго самодержца, кромѣ себя са-
маго, другихъ правъ въ разсуж-
деніи ближнихъ, кромѣ правъ
совершеннаго равенства, неог-

раниченной свободы и безпре-
дѣльной независимости; это об-
щество произведено не свеѣр-
ною; невѣжественною древно-
стию; а нынѣшнюю Философію
то есть, нами. Истинный
отецъ нашихъ Иллюминашовъ
есть Спартакъ Вейсгауптъ.

Мы еще видимъ въ разныхъ
письмахъ Вейсгаупта; что эта
послѣдняя часть тайны; даю-
щая ему всю славу изобрѣшенія,
оставалась тайнствомъ для
большой части его *Магозъ* или
парей головковъ. Тѣ только, кои
подъ именемъ *Ареопагитовъ* долж-
ны были составлять великой со-
вѣтъ Ордена, признавали въ немъ
главу и истиннаго основателя;
еслили другія какія нибудь о-
собенныя обстоятельства не
открыли въ некоторымъ другимъ
Адептамъ, сей важной тайны.
(Ecrits origin. t. 1. lett. 25 à
caton.) Какіябъ ни были заслуги

Часть VII.

К

ихъ, но Вейсгауппъ не въ состояніи наградить ихъ иначе, какъ сказавъ имъ наконецъ: Я, я одинъ вздумалъ о всеобщемъ низверженіи жерпвенниковъ, проновъ и всякаго общества, и мнѣ единому принадлежишь вся слава сего подвига.

Я сказалъ о гибельныхъ тайнахъ Иллюминашства, сказалъ, какими хипростями Секта каждому изъ своихъ А деп тов ъ даетъ проникать въ свои тайнства, распространяетъ оныя попомъ неуспрашимо и способствуетъ имъ съ ревностію. Должно разорвать уложеніе секты и по возможности узнать всѣ лѣпописи ея, всю дружескую переписку Вейсгауппа, ея основателя Фальке Книгга главнаго редактора его, всѣ соглашенія ревностнѣйшихъ его со-трудниковъ, или терпѣливо ожидать роковаго совершеннаго

исполненія тѣхъ умысловъ ; и наконецъ согласишься, что предметъ ихъ обнаруженъ въ сихъ адскихъ обѣщахъ: Не надобно ни жертвенниковъ, ни проновъ, ни правительсва, ни верховной власти, ни общества духовнаго или гражданскаго, ни собственности для богатаго и для бѣднаго ; ни даже наукъ и художествъ, коими не лзя заниматься въ гражданскихъ обществахъ. Въмѣсто всякаго права и всякаго блага, *равенство, свобода* и самая неограниченная независимость ; вмѣсто нравовъ и обычаевъ, дикая, блуждающая кочующая, жизнь, украшенная по имени жизни *Моладовъ*, по названіемъ *Патріаршеской* жизни; вмѣсто средствъ, всякія хищности, сѣпи, козни и злодѣйской обманъ софисповъ, въ ожиданіи усилятся числомъ Адептовъ, Когдажъ секша наконецъ

соединить силу съ многочисленнѣе, но рѣшилась употребить оную на то; чтобы связать руки; покорять; подавлять, опустошать и; словомъ, возобновлять всѣ ужасы жестокости и бѣдствія нападенія Сѣверныхъ варваровъ; но такъ чтобы, превосходить самыхъ варваровъ; истреблять, умерщвлять, безъ жалости и пощады; всю эту часть человѣческаго рода, которая дерзнула бы противъ устатъ заговорамъ секты, или желать возвращенія вѣры, обществу и собственности. —

Еслили я не доказалъ, что въ семъ точно состоятъ обѣты и заговоры секты, то пусть за меня говоритъ очевидная истина. Еслилижъ кто нибудь еще утѣшается ничтожностію сихъ заговоровъ, потому что злодѣйство ихъ равняется съ крайнимъ, непонятнымъ безуміемъ;

по я еще не все сказалъ. Въ слѣдующей восьмой части сего сочиненія остается мнѣ представить; какимъ законамъ, какому внутреннему правленію покорилась сама секта; для истребленія всякаго другаго закона и правленія, и въ доказательство того, что предметъ сихъ заговоровъ, сколь ни ужасенъ, все однакожь но одна шолько мечта воображенія. —

К О Н Е Ц Ъ VII Ч А С Т И .

ВОЛТЕРІАНЦЫ,

ИЛИ

ИСТОРИЯ О ЯКОБИНЦАХЪ,

открывающая всѣ прошиву-Хри-
стіанскія злоумышленія и шаин-
ства Масонскихъ ложъ, имѣю-
щихъ вліяніе на всѣ Европейскія
Державы.

Съ Французскаго.

Послѣдняго, исправленнаго и вновь
умноженнаго изданія.

ЧАСТЬ ОСЬМАЯ.

МОСКВА,
Въ Типографіи С. Селивановскаго.

1807.

Съ дозволенія ценсурнаго Комитета,
учрежденнаго для округа Импера-
торскаго Московскаго Универси-
тета,

ГЛАВА I.

Послѣдняя часть уложенія Иллюминашовъ. Правленіе секшы. Общее понятіе о семъ правленіи и участіи, какое въ ономъ принимающъ ниже классы Иллюминашства.

Для основателя заговорной секшы не довольно, чѣмъ утвердитъ цѣль своихъ заговоровъ, учредитъ испытанія и степени, долженствующія постепенно приближать его Адептовъ къ открытію послѣднихъ его таинствъ. Должно еще, чтобы соучастники его одушеваясь однимъ духомъ, соснавлиали все единое тѣло, коего члены, уп-

равляемые одними и тѣмиже законами, назидаемые, руководимые тѣмиже начальниками, стремятся все къ одной цѣли. Человѣкъ, каковъ Вейсгауптъ не могъ пренебречь въ уложеніи своемъ сію часть, столь необходимую къ его успѣхамъ. Во всемъ мною доелѣ сказанномъ, читатели видѣли, какъ все соединялось, все наблюдало величайшую подчиненность въ постепенномъ прехожденіи степеней его; какъ все Адепты, соединенные въ одномъ городѣ, не взирая на различіе въ неравенствѣ степеней своихъ, составляли нѣкоторымъ образомъ одну Академію заговорщиковъ, приготовляющую чрезъ каждого изъ нихъ гибель жертвенниковъ и законовъ своего опечесства. Въ сей Академіи Кандидаты и Новиціаты управляются братомъ *набирателемъ*, кото-

рый вводитъ ихъ въ *Минервинны* ложи. Сии ложи *Минервинны* управляются братьями *младшими Иллюминатами*; а эпи братья состоятъ подъ руководствомъ другихъ братьевъ *старшихъ Иллюминатовъ*; выше сихъ степеней приговивительныхъ находится посредствующая и *Масонская степенъ Шотландскихъ Кавалеровъ*, коихъ назидательная власть проспирается съ одной стороны на *старшихъ Иллюминатовъ*, а съ другой на *Масоновъ Иллюминапства*, и вообще на все то, что уложеніе называется *нижнимъ зданіемъ* Ордена. *Шотландскихъ Кавалеровъ* превышаютъ *Эпопты*, *правители* или *принцы* *малыхъ тайнствъ*, и на конецъ *Маги*, *Царь-Словѣкъ* великихъ тайнствъ.

Соединенные такимъ образомъ классы составляютъ полную Академію заговорщиковъ. Вездѣ,

гдѣ находится такое сборище, грозитъ оно опечесству близкимъ паденіемъ, а правительству и гражданамъ поперею вѣры ихъ, законовъ, совершеннымъ испребленіемъ собственности ихъ. Но у секты опечесствомъ чловѣка служилъ вселенная, или лучше сказать, у секты совсѣмъ нѣтъ опечесства. Это единое слово опечесства есть, по ея мнѣнію, нарушение сихъ правъ чловѣка, *равенства и свободы*. И такъ, по, что каждый Иллюминатъ дѣлаетъ въ своей Академіи, секта равно должна производить повсюду. Надобно, чтобы ея разсѣянные Академіи, соединяя свои усилія и умышляя вездѣ шѣже перевороты, поступали во всемъ сообразно. Надобно, чтобы они имѣли въ своихъ вертепахъ переговоры и сообщенія, дабы частные удары ихъ дѣй-

спововали разительнo, не вредя общему перевороту, умышленному секшою. Для сего имъ нужны общіе начальники и директоры, нужны законы и всеобщая переписка; пошребна для заговорщика вездѣ, гдѣ онъ ни дѣйствуетъ, увѣренность, что онъ дѣйствуетъ обще съ своими братьями, и найдетъ въ намѣреніяхъ своихъ не преграды, а на противъ того вездѣ дѣятельное въ перепискѣ участіе и содѣйствіе.

Чѣмъ повсѣмѣстнѣе долженствовало бытъ разстройство, умышленное Вейсгауптомъ, тѣмъ лучше понялъ онъ, что устройство его соучастниковъ должно бытъ совершеннѣе. Чѣмъ сильнѣе желалъ онъ всеобщаго безначалія, дабы оно по всюду занимало мѣсто законсъ, тѣмъ болѣе почувствовалъ, что надобно изгнать оное изъ секши,

дабы лучше сосредоточить въ ней силы и управлять ея дѣйствіями. Въ семъ предметѣ не довольно было кляшвы, покорявшей Адепта всѣмъ повелѣніямъ начальниковъ; не довольно было того несчастнаго заблужденія, которое предоспаляло его имѣніе и самую жизнь депопизму секты, есѣли онъ сочтенъ былъ опъ неизвѣстныхъ начальниковъ измѣнникомъ или мятежникомъ: надлежало, чѣобы сами начальники имѣли для себя общіе законы, равно какъ и правила, дабы вліяніе и управленіе повсюду были единообразны.

Долго трудился, размышлялъ Вейсгауптъ, пока въ этомъ родѣ достигъ до всего того совершенства, о которомъ онъ представилъ себѣ одну лишь идею. Надобно, писалъ онъ еще, спустя пяць лѣтъ по заведе-

ніи своей секпы, „на добно то-
бы наша машина была въ просто-
тѣ своей такъ совершенна, что да-
же ребенокъ могъ бы управлять
ею. . . . Оставъше меня, пи-
салъ онъ еще гораздо позже, о-
ставъше меня свободно преда-
ваясь моимъ размышленіямъ,
что бы я имѣлъ время распоря-
дить нашихъ членовъ, то естъ,
каждому назначить свое мѣсто,
ушвердить и подчинить самое
дѣйствіе и движеніе всѣхъ.
(Voy. lett. à Caton, 15 Mars 1781
et 16 Fevr. 1782.)

Онъ такъ занимался сими раз-
мышленіями о правленіи своихъ
заговорщиковъ, что правила его
и политическіе совѣты текли
въ нѣкоторомъ преизобиліи съ
пера его во всѣхъ его письмахъ
къ главнымъ Адептамъ. Надоб-
но видѣть, читають ихъ, чтобы
увѣриться въ умысленномъ зло-
дѣйствѣ сихъ совѣтовъ, сихъ

средствъ и всей адской его полипики — Вотъ и примѣръ сему:

Въ томъ самомъ письмѣ, которое я теперь привожу, 15 го Асфандара, 1151, далъ онъ включивъ два правила въ наставленіе для своихъ Ареопагиитовъ. Одно содержишь въ себѣ предписаніе обращаться осторожно съ Кандидами класса богатыхъ; пошому что сіи люди гордые, невѣжи, враги шрудовъ и повиновенія, для того только спараются вступать въ шакисшва, чтобы смѣяться надъ ними и забавляться: другоежъ правило есшь совсѣмъ не заниматьшя щещными доказательшвами, что истинное Франкъ-Масонство обитаетъ въ Иллюминацишвѣ, *потому что здѣсь напрасно представлять и самое лучшее доказательство.* Пусть онъ теперь самъ объяснитъ намъ

претій законъ для включенія въ это полишическое собраніе.

Чтобы намъ всегда владѣть словами, то оставимъ питомамъ замѣнить, что нотальники наслаждаются въ себѣ слугаѣ великою свободою, что мы говоримъ то такъ, то иначе; что мы часто съ достовѣрностію дѣлаемъ вопросъ, дабы изслѣдовать мнѣніе питомцевъ и дать имъ случай обнаружить оное въ своихъ отвѣтахъ. Такая увертка (diese ausflucht) предохраняетъ отъ многихъ ошибокъ. Скажемъ всегда, что конецъ представитъ ясно, которую изъ нашихъ рѣчей должно принять за истину. Такъ говорятъ иногда однимъ, а иногда другимъ способомъ, что бы не замѣшались, и чтобы истинную мысль нашу оставить неприкосновенною для низкихъ Адептовъ. И это пусть внесено будетъ въ наставленіе — Etiam

hoc inseratur instructioni. Гораздобъ лучше было, и самое средство имѣлобъ сильнѣйшій успѣхъ; естлибъ вы научали, обязывали нашихъ старшихъ Иллюминашовъ перемѣнять такъ же рѣчи свои съ подчиненными имъ Адептами, и все это по вышесказаннымъ причинамъ — (Ex rationibus supra dictis.) Всѣ сіи Латинскія слова такъ же написаны Вейсгауптомъ, который часто употребляетъ сей языкъ въ своихъ письмахъ. Непосредственно, по предписаніи сихъ правилъ правленія Ареопагамъ, первымъ начальникамъ его Иллюминашества, Вейсгауптъ присовокупляетъ :

„Прошу васъ, не оставьте безъ вниманія сихъ правилъ, во множествѣ предсавляющихся въ моихъ письмахъ. Собирайте ихъ всегда въ наставленіе нашего Ареопага ; потому они не

всегда представляются уму моему. Со временемъ можетъ изъ сего произойти превосходная политическая степень. Филонъ симъ единственно занимается уже долгое время. Сообщайте пакъ же другъ другу тѣ наставленія, кои вамъ приличны, чтобы со временемъ привесть ихъ въ цѣлость. Читайте ихъ прилжно, чтобы выпвердить ихъ скорѣе. Хотя я ихъ и знаю, и по нимъ поступаю (und auch darnach handle) однакожъ нужно еще нѣкоторое время для приведенія ихъ въ порядокъ. Исполняясь сихъ правилъ, вы лучше вникните въ мои намѣренія и лучше сообразитесь съ моимъ способомъ дѣйствія.,, (Ibid.)

Читатель конечно не пропустишь сихъ намѣтокъ; ему нужно будетъ вспомнить ихъ, чтобы удостовѣриться во всѣхъ адскихъ хитростяхъ, кои на-

мѣренъ я предсхавить ему въ сей новой часпи уложенія Иллюминашовъ. Изъ сихъ продолжительныхъ сплепеній Вейсгауппа произошли наконецъ всѣ тѣ законы, въ коихъ всякой Иллюминашъ находишъ изображение наблюдаемыхъ имъ поступковъ.

Въ семъ правленіи служитъ великимъ предметомъ подчиненности общее раздѣленіе верховныхъ и мѣстныхъ или часпныхъ начальствъ. У Адептовъ еспь ложи въ ихъ Департаментѣ ; каждая ложа Минервина имѣетъ начальника своего въ пригипо-вительномъ классѣ, коимъ назидаетъ посредствующій классъ. Потомъ есть обласпи, коихъ окружность заключаешъ въ себѣ многія ложи, назидаемыя и управляемыя, подобно Префекци ихъ, начальникомъ обласпи, котораго Иллюминашы называютъ

Старшиною или *Деканомъ* (Doyen). Онъ же самъ подчиненъ новому начальнику, коего власнѣ прозирается на всѣ дожи, на всѣ Деканства провинціи, и который попому имѣнуется *Провинціаломъ*. Четвертая степень начальства принадлежитъ тому Адепту, которому подвласны всѣ Провинціалы одной націи, и для сего, по обширности вліянія своего, называется *національнымъ начальникомъ*. Свыше сихъ *національныхъ* есть еще Главный Совѣтъ Ордена, коего Члены названы *Ареопагитами*, а Президентъ онаго есть истинный Генераль Иллюминаства.

Въ перепискѣ наблюдается тотже самый порядокъ. Простой Иллюминантъ переписывается съ непосредственнымъ своимъ начальникомъ; сей съ Деканомъ и такимъ же обра-

зомъ Деканы съ Провинціалами, Провинціалы съ Національными Начальниками. Сіи послѣдніе одни могутъ прямо переписываться съ Ареопагомъ. Одни также знаютъ они его мѣстопребываніе. Въ семъ Совѣтѣ всегда есть одинъ Членъ, которому поручено получать письма ихъ, оповѣщать имъ или пересылать имъ повелѣнія, сообщаемыя Національными Начальниками провинціямъ, областямъ и ломамъ. Одни только Ареопагиты знаютъ имя и мѣстопребываніе Генерала, есѣли, что я сказалъ и прежде, особенныя причины, довѣренность или отличнѣйшія услуги не доставятъ какому либо Адепту великое щастіе быть знакомому или видѣться съ новомоднымъ Спартакомъ.

Изъ однихъ правилъ для первыхъ степеней легко видѣть можно, какъ сія переписка рев-

ностна, какъ она должна быть
безпредѣльна. Всякой братъ, из-
слѣдующій какъ своихъ собра-
тій Адептовъ, такъ и чужихъ
Профановъ, долженъ по крайней
мѣрѣ хотя одинъ разъ въ мѣ-
сяцъ послать письмо къ Орде-
ну, чшобы отдать отчетъ во
всемъ, имъ замѣнно, какъ *для*,
такъ и *противъ* (pro aut contra)
выгодъ Ордена. Также онъ обя-
занъ предославить успѣхи, про-
изведенные имъ и успѣхи его
братьевъ; написать о получен-
ныхъ и исполненныхъ имъ по-
велѣнiяхъ; и даже каждый мѣ-
сяцъ долженъ увѣдомлять стар-
шихъ начальниковъ, доволенъ ли
онъ поведенiемъ своего непосред-
ственнаго начальства. Каждый
братъ набирашеть долженъ за-
мѣчать успѣхи своихъ Канди-
даговъ и надежду, какую онъ
имѣетъ въ умноженiи числа ихъ.
Ко всему этому присоединяют-

ся изображенія Адептовъ и извлеченіе изъ дневныхъ записокъ или замѣчаній о врагахъ или друзьяхъ Ордена; попомъ слѣдующихъ протоколы принятія, или посвященія, изображеніе и жизнь посвящаемыхъ, отчетъ о самихъ ложахъ, о начальникахъ, и безчисленное множество другихъ предметовъ, не считая наставленій или повелѣній, кои сіи беспрестанно насылаютъ низшимъ.

Кромѣ таинственнаго языка, коего ключъ я уже представилъ, и котораго великой предметъ состоитъ въ томъ, чтобы всю сію переписку сдѣлать непонятною для Профановъ, есть у секты еще особенныя средства къ тому, чтобы каждое письмо безъ остановки и замѣшательства достигло мѣста своего назначенія. Сіи письма Адептовъ, касательно Иллюминаци-

ства ихъ, названы въ Орденъ quibus licet (кому позволено, кому по праву). Причина сего наименованія естъ та, что адресъ сихъ писемъ содержится въ сихъ двухъ словахъ: quibus licet, или даже въ двухъ шолько буквахъ: Q. L. Такимъ образомъ, когда найдешь въ оригинальныхъ сочиненіяхъ ихъ, что какой нибудь Адептъ осужденъ былъ къ покаянію за то, что въ такой-то мѣсяцъ пренебрегъ свой Q. L.— Это значитъ, что не писавъ во весь тотъ мѣсяцъ къ начальникамъ своимъ, онъ былъ за то наказанъ, (Voy. lett. 2. de Spartacus à Cat. t. 2.

Когда письмо заключаетъ въ себѣ тайны или жалобы, копорыя Адептъ не хочетъ обнаружить непосредственному своему начальнику; то прибавляетъ къ адресу слова: soli или primo (одному или перзому).

Сіе письмо кб *одному* или *перво-*
му будеть распечатано *Провин-*
ціаломъ Национальнѣмъ, или даже
дойдеть до *Арсепагитовъ* до *Ге-*
нерала, смотря по степени по-
го, кто писалъ.

Послѣ сего общаго средства
переписки и подчиненности,
слѣдуеть упомянуть о собрані-
яхъ, особыхъ въ каждой степени,
и о ввѣренной имъ власпи. Чи-
шатели видѣли, что собранія
въ Минервиныхъ Академіяхъ
происходять обыкновенно два
раза въ мѣсяць. Младшіе Ил-
люминаты, представляющіе чи-
новниковъ, и старшій Иллюми-
натъ председатель у нихъ, не
имѣетъ другаго непосредствен-
наго учителя въ правленіи, какъ
только порученіе смотрѣть за
обученіемъ, за поведеніемъ вос-
питанниковъ ихъ, и о томъ от-
давать отчетъ лоламъ стар-
шихъ Иллюминатовъ. У сихъ-то

власть начинаешъ проспираться и внѣ предѣловъ собранія. Къ старшимъ Иллюминатамъ всегда посылаются записки или извѣстія о Новиціапахъ и о брашьяхъ Минервы. Здѣсь приводятъ сіи извѣстія въ порядокъ; дѣлаютъ къ онымъ прибавленія и замѣчанія, дабы оправились ихъ въ собраніе вышняго степеня. Здѣсь такъ же судятъ, рѣшатъ повышение Новиціаповъ, Минервиныхъ Членовъ, младшихъ Иллюминаповъ и разныя трудности или споры могущія возстать въ нижнихъ степеняхъ; и это въ такомъ случаѣ, когда важность не требуетъ того, чтобы жалоба была перенесена въ высшее судилище. Здѣсь наконецъ хранится собраніе первыхъ дневныхъ записокъ и первыхъ обязательныхъ писемъ брашьевъ. Что касается до свѣденій, ка-

кія старшіи Иллюминаціи можуть имѣти опчасти о другихъ тайныхъ обществахъ, а опчасти о мѣстахъ и должностяхъ, которыябъ можно было доставить Адептамъ, то онѣ обязанѣ о томъ доносить своей ложѣ, которая сему будетъ вести журналъ и доложитъ о томъ собранію *Иллюминатовъ управляющихъ или Братствъ Шотландскихъ*. (Le grade d'Illuminé majeur, instr. IV.)

Описывая сію посредствующую степень Шотландскихъ Кавалеровъ, я сказалъ о ихъ должностяхъ и особливомъ ихъ назначеніи смотрѣти за Масонскими ложами. Учасіе, приемлемое ими въ общемъ правленіи Иллюминаціи, особенно въ томъ, что все письма quibus licet приговорительнаго класса должны проходить чрезъ ихъ капитулы и шамбланы.

быть чипаны, даже тѣ письма Новиціановѣ, кои сперва раскроются Офицерами Минервиной школы. Ибо сіи Офицеры могутъ въ разсужденіи сихъ писемъ утверждать только предварительно.

Власпъ, к а к о ю пользуются Шотландскіе Кавалеры Иллюминастства въ сей перепискѣ, дѣлаютъ нѣкопорымъ образомъ еще справедливѣе названіе степени посредствующей. Quibus licet ихъ прямо опсылаются въ ложу Провинціала, составленную всю изъ Адептовъ, допущенныхъ къ таинствамъ Ордена; но Кавалеры чипаютъ всѣ письма приговорившаго класса, выключая писемъ адресованныхъ primo et soli. Они останавливаютъ и распредѣляютъ воѣ маловажныя quibus licet нижнихъ братьевъ. Изъ того дѣлаютъ они всеобщее извлеченіе,

отправляемое къ Провинціалу. Къ симъ извлеченіямъ присоединяють они подробное описаніе всего, происходящаго въ разныхъ ложахъ приговорительнаго класса, которымъ доставляють они повелѣнія братьевъ, посвященныхъ уже въ таинства, шѣхъ величайшаго класса Адептовъ, коихъ они сами не знаютъ. Такимъ образомъ служатъ они связью между двумя крайностями. (Voу. se grade instruit. 2 No. 2.)

Но въ сей общей подчиненности, классъ приговорительной, классъ посредствующій составляютъ только нижнее зданіе; самые Префекты сихъ ложъ служатъ болѣе орудіями, нежели начальниками. Пружина, дѣйствующая ими, находится въ классѣ таинствъ. Здѣсь то наставленія, данныя Эпопту и Правителю, обнаружива-

юпѣ въ цѣломъ видѣ полиптику
Ордена. Сии самыя наспавленія
должны мы теперь разсмотрѣть,
начиная съ правилъ Э-
попша.

Г Л А В А II.

Политическіе уроки и правленіе Эпопшовъ Иллюминациста.

Просвѣтите націи, то есть, испребите во всѣхъ народахъ то, что мы называемъ предразсудками вѣры и политики; овладѣйте общимъ мнѣніемъ, и подъ сею властію увидите, какъ разрушился вся власнѣь постановленій, управляющихъ міромъ. Это видѣли мы въ тайнствахъ Вейсгауппа; таково было великое его средство, такова надежда въ успѣхъ его заговора. Ухищреніе его просширалось, какъ мы уже видѣли, на самыя науки. И имъ такъ же надлежало исчезнуть, подобно рели-

гій, законамъ, Царямъ, народамъ, городамъ и швердымъ нашимъ мѣспопребываніямъ. Надлежало возврашпшь время Вандализма, эпоху варварскую, и всѣ науки преврашпшь въ свѣденія Номадовъ, дикихъ людей, *свободныхъ и равныхъ*. Всѣ сіи разрушенія могли и должны быть въ самомъ дѣлѣ произведеніемъ такого мнѣнія, которое при соблазнѣ и развратѣ своемъ распространилось повсюду. Мнѣніе зависитъ отъ самихъ наукъ или отъ славы ученаго, мудраго человека, который думаетъ обучать насъ. И такъ до уничтоженія самыхъ наукъ надлежало прежде воспользоваться именемъ, личною и власпію ихъ, чтобы овладѣть мнѣніемъ народовъ въ пользу секты. Когдажъ воспоржествуютъ однажды сіи заблужденія; когда испребятся наши законы, общества, общеп-

Часть VIII.

Б

венность, города и твердыя наши мѣстопребыванія; когда вселенная наполнился Вандалами: тогда науки исчезнутъ сами собою у свободнаго и дикаго чело-вѣка. Вотъ что внушили Вейсгаупту его размышленія, и въ этомъ самомъ состояли законы, предписанные его Эпоптамъ. Онъ посвятилъ сію степень къ приобрѣтенію общаго мнѣнія посредствомъ наукъ, то есть, къ распространенію всѣхъ своихъ заблужденій противъ вѣры и общества подвѣтнію и завѣсою наукъ. Эту степень Эпопта сдѣлалъ онъ общество, во все занимающееся науками; онъ собралъ ихъ вмѣстѣ, члѣбы, во зло употребивъ ихъ могущество, похитить общее мнѣніе; или лучше сказать, онъ призвалъ всѣ науки въ секпу свою, дабы развратить ихъ, пользуясь ими для своихъ намѣреній,

и будучи увѣренъ, что могущество ихъ по томъ падеть само собою. Минервина его степень была назначена къ тому, чтобы подъ именемъ наукъ развращать умъ молодыхъ его воспитанниковъ; а его степень Эпоппа имѣла цѣлю развратить всю вселенную подъ именемъ же именемъ, подъ поюжъ завѣсою. Изъ Адептовъ, достигшихъ сей степени, составилъ онъ мрачную таинственную Академію, разсѣянную однакожъ повсюду. Онъ образовалъ сію ужасную Академію; предписалъ ей споль губельно соединенные законы, что посредствомъ ихъ власть общеспва и наукъ должна была пасть немедленно.

Самое намѣреніе можетъ казаться непонятнымъ и превышающимъ величайшее злодѣйство; но путь вспомнить надобно, какъ ясно доказано въ са-

мыхъ тайнствахъ, что у Вейсгауппа и у его секты твердая воля, намѣреніе точное и рѣшительное довести родъ чело-вѣческой до соспоянія Визиготовъ и Вандаловъ, а посредни-вомъ сего Вандализма вселивъ въ нихъ невѣжество дикихъ, ко-чующихъ племенъ, и предоспа-вить свѣту вмѣсто всякой на-уки равенство и свободу наро-да Санкюлотовъ (*du peuple Sans-cullote*). Теперь спанемъ далѣе вникать въ уроки, посвящае-мая сектою въ наставленіе ея Эпоптамъ, для образованія А-кадеміи ихъ.

„ У жрецовъ Иллюминашовъ предсѣдаетъ Деканъ, избирае-мый ими самими. Они должны быть извѣстны нижнимъ сте-пенямъ только подъ именемъ Эпопшовъ— Собранія ихъ име-новались будущіи Синодами.— Всѣ Эпопты (я предпочитаю

это название по причинѣ весьма ясной), всѣ Эпопшы, находящіяся въ одной области, составляютъ Синодъ; но въ каждой области должно быть девяти Эпопшамъ, не считая Декана и Префекта Канитула. — Главные начальники имѣютъ право присутствовать въ этомъ Синодѣ.,,

„Изъ девяти Эпопшовъ семеро председательствуютъ въ наукахъ, раздробленныхъ на семь отдѣленій, и въ слѣдующемъ порядкѣ: „

1. — *Физика*. Подъ симъ словомъ заключается Діоптрика, Каптоптрика, Гидравлика и Гидростатика, Электричество, Магнетизмъ, привлеченіе и пр.

2. — *Медицина*, содержащая въ себѣ Анапомію, Хирургію, Химію и пр.

3. — *Математика*, въ которой Алгебра, Архитектура

гражданская и военная; Навигация, Механика, Астрономія и проч.

4. — *Естественная Исторія*, л : е : Земледѣліе, Садоводство, Экономія, познаніе насѣкомыхъ, живописныхъ до самаго человѣка, Минералогія и Металлургія, наука о земныхъ феноменахъ, Геологія.

5. — *Политика*, въ которой заключается изученіе человѣка, изученіе, для котораго старшіе Иллюминанты сообщаютъ всѣ испосичники; Географія, Исторія, Біографія, Древности, Дипломатика, Политическая Исторія Орденѣвъ, ихъ участіе, успѣхи и взаимныя разногласія (Сии Ордены, кажется, суть разные роды Франкв-Масоновѣ). Правило Привлеченія (здѣсь nota bene,) состоящее въ томъ, что наиболѣе должно заняться сею ступеню, которую разногласіе

Иллюминацовъ и Франкъ-Масоновъ безъ сомнѣнiя: учинило весьма важною для секпы.

6. — *Художество*: Механика, Живопись, Ваянiе, Рѣзьба, Музыка, Танцованiе, Краснорѣчiе, Стихотворство, Риторика, всѣ части Словесности, Ремесла.

7. — *Сокровенныя науки*: изученiя воспочныхъ наукъ или другихъ, не столько употребительныхъ, искусство сокровеннаго письма; искусство разбирать оное; способъ ломать печати на другихъ письмахъ, сохранять наши собственные отъ распечатанiя: *Petschaften zu erbrechen und für das Erbrechen zu bewahren.* — Древнiе и новыя Героглифы — и опять познание тайныхъ обществъ, Масонскихъ системъ и прочая. ,,

Среди негодованiя, возбуждаемаго симъ искусствомъ красить письма и сугубымъ вниманiемъ

полагать оное въ числѣ наукъ и препоручать Адепту предсѣдать въ сей сбранной наукѣ, не должно забывать, что я только перевожу здѣсь или сокращаю самое уложеніе секты (Voy. Inst. pour ce grade. No. 1. 2, 3, 4, 11)

Два Эпопта, не могушіе въ Синодѣ Иллюминаанскомъ предсѣдать ни въ одной изъ сихъ наукъ, называются Секретарями Декана и Кoadьюторами его. По распредѣленіи такимъ образомъ должностей, нашимъ Эпоптамъ должно опказаться ошъ всякаго занятія, какъ домашняго, такъ и политическаго, ошъ всякаго другаго дѣла, кромѣ усовершенствованія себя по части предоставленныхъ имъ наукъ и тайнаго способствованія каждому брату низшихъ степеней въ трудахъ, къ которымъ онъ себя назначаетъ.

Великимъ предметомъ сего учрежденія служитъ то, что бы внушилъ въ питомцевъ величайшее почтеніе къ сектѣ, въ той мысли, что она доставитъ имъ всѣ средства и нужное имъ образованіе, каково бы ни было предназначено ими поприще. Братъя Набиратели возвѣспили имъ это, а Орденъ обязался доставить имъ всѣ сія пособія. Надлежитъ, что бы сія мысль ученаго общесства, коего они имѣютъ щастіе быть Членами, сохранила ихъ въ покорности и почтеніи къ начальникамъ, начерпавшимъ, по единой мудрости своей, толь совершенныя правила. Хипроситъ соопвѣтствуетъ нѣкопорымъ образомъ общанію.

Всякой Членъ Минервиныхъ школъ сперва долженъ объявить, какому роду наукъ или художествъ онъ себя назна-

часть; въ прошивномъ случаѣ онъ (будетъ) принадлежать къ числу шѣхъ, которые платятъ деньгами за услуги, какихъ Иллюминашство не можетъ ожидать отъ Генія ихъ. Такое объявленіе переходитъ посипепенно отъ нижнихъ ложъ къ Провинціалу, возвѣщающему оное Декану; Деканъ увѣдомляетъ о томъ Эпопта, предсѣдающаго въ томъ классѣ наукъ, коими занялся новый Адептъ. Въ ту самую минуту Эпоптъ записываетъ пришельца въ списокъ пипомцевъ, шрудами коихъ онъ управляетъ. Тогда къ сему же Эпопту и шѣмъ же путемъ доходятъ всѣ опыты, рѣчи, разсужденія, которыя секта ожидаетъ отъ новаго Адепта въ школахъ Миневиныхъ. Первая выгода, изъ сего происходящая, состоитъ въ томъ, что назидакцій Эпоптъ узнаетъ такимъ способомъ шѣхъ

которыхъ уложеніе называетъ
лучшими головами Ордена.

У питомца могутъ родиться сомнѣнія; случится ему преодолѣвать разныя трудности или предлагать во время поприща своего вопросъ; пусть ему говорятъ, что самая наука заключается въ Орденѣ, и ему стоить только обясниться предъ начальниками, а просвѣщеніе до него уже дойдетъ. — Онъ еще не знаетъ, кто таковы его начальники; а вопросы и сомнѣнія его тѣмъ не менѣе, достигаютъ до предсѣдателя Эпопта. У сего есть разныя способы рѣшить ихъ, чтобы не припни въ замѣшательство.

Сперва есть нѣкоторое число вопросовъ, которые Эпоптъ по крайней мѣрѣ долженъ былъ предвидѣть, и прилагать къ тому все свое стараніе. Бываютъ изъ сего числа такіе, ко-

которыя уже рѣшили предшественники или собратія его въ другихъ областяхъ и даже въ другихъ государствахъ. Въ Ордѣнѣ наблюдають особенное ешпараніе собирать все сіи рѣшенія вопросовъ и предоставлять ихъ пѣмъ, копорые изъ онаго могутъ здѣлать приличное и выгодное для секши употребленіе. Каждому Эпопшу поручено изучаться пѣмъ рѣшеніямъ, кои состоятъ по его части; ему даже надобно имѣть оныя въ записной своей книжкѣ по алфавитному порядку, дабы всегда имѣть ихъ въ готовности, какъ скоро ему случится къ нимъ прибѣгнуть. Еслилижъ, не смотря на сію предосторожность, Эпопъ замѣшается въ своемъ опвѣпѣ, еслили онъ не въ состояніи рѣшить затрудненій кштомцевъ; тогда можетъ онъ обратиться къ Дека-

ну, который самъ будеть на шо отвѣчать, или въ случаѣ недоумѣнія обратиться къ Провинціалу. Однакожъ, опасаясь того, чпобы начальники не шакъ часто были прерываемы въ важныхъ своихъ упражненіяхъ, законъ совѣщаетъ Эпопину не прибѣгать къ нимъ безъ нужды и особливо не пользоваться познаніями ихъ, скрывая собственную свою лѣность. — Моженъ бытъ и самому Провинціалу покаженъ прудно рѣшишь такой вопросъ; тогда онъ предлагаетъ оный Эпоппамъ своей Провинціи. Еслижъ онъ все още остаеться безъ отвѣпа на ; то предлагаетъ сей вопросъ Национальному Начальнику, а отъ него наконецъ переходить онъ къ Главному Совѣту Ареопагитовъ. Тутъ спрашивають мыбнія о томъ у всѣхъ ученыхъ людей въ Ордень. Но не

доходя еще шакъ далеко, Э-попипъ можетъ прибѣгать къ посредству самихъ Профановъ, скрывая однако отъ нихъ нужду, какую секта имѣетъ въ помощи, въ познаніяхъ ихъ, и употребленіе, какое она изъ того сдѣлаетъ. Уложеніе особенно совѣщаетъ ученому Эпоппу наблюдать сію предосторожность въ слѣдующихъ словахъ: Когда недоспашочны познанія ваши и питомцевъ вашихъ, то можете спросить совѣта у чужихъ ученыхъ людей и *вопользоваться познаніями ихъ въ пользу нашего Ордена, но такъ, чтобъ они того не примѣтили* — ohne dass sie es bemerken. — Сія предосторожность тѣмъ нужнѣе, что великой предметъ Эпопта есть достигнуть до того, чибобъ Иллюминанты могли обойшисъ безъ всѣхъ Профановъ въ свѣтѣ, а сами Профаны не могли

бы обойтись безъ Иллюминатовъ
Dass der Orden der übrigen profanen Welt nothwendig, sich aber dieselbe im Gegentheil entbehrlich mache. (Ibid. N. 2, 5, 6, 9.)

Дабы рѣже прибѣгать къ Профанамъ или къ начальникамъ своимъ, есль для Эпоппа искусство пользовавсья всѣми познаніями пипомцевъ той области и заспавивъ ихъ вѣривъ, что всѣ сіи познанія произошли отъ неизвѣстныхъ начальниковъ ихъ. Это искусство состоитъ въ томъ, чтобы предлагать разнымъ ломамъ вопросы, которые, можетъ быть, его самого приводятъ въ замѣшательство, а потомъ съ разборомъ соединить вмѣстѣ присланныя ему сочиненія. Всѣ Эпоппы провинці дѣлаютъ каждый такіе вопросы въ своей области. Каждый изъ нихъ выбираетъ то, что нашель досто-

памятнѣ въ назидаемыхъ имъ
ложахъ; каждый представляеть
это провинціальному и ежегод-
ному собранію. Тогда поручает-
ся новымъ Эпопшамъ привести
въ порядокъ всѣ сіи сочиненія и
извлечь изъ нихъ то, что мо-
жетъ рѣшить предлагаемые во-
просы или даже объяснить дру-
гіе новые. Что дѣлается въ од-
ной провинціи, производится и
въ другихъ; а тамъ еще долж-
но привести въ систему новое
извлеченіе подъ надзоромъ На-
чальника Національнаго или да-
же Ареопагитовъ. Сіе новое со-
кровище, обогащая шайную би-
бліотеку Эпопшовъ, достав-
ляетъ имъ способъ сохранять
въ умѣ питомцевъ великую и-
дею о превосходныхъ знаніяхъ
начальниковъ (№ 5 et 12). Это
еще служитъ способомъ къ со-
спавленію нѣкогда вистемапи-
ческаго уложенія, полного кур-

ва наукѣ для употребленія сек-
шы. (№ 15).

Тупѣ не лѣзя не замѣнили
слѣдующаго: общество, которое
совсѣмъ въ другомъ видѣ и не
наблюдая сей таинственной
скрытности, употребляетъ та-
кія средства и сполько спа-
рается разсуждать о полезныхъ
испинахъ и обьяснять оныя,
такое общество можетъ ока-
зать важныя услуги наукамъ и
художествамъ. Но здѣсь едино-
душное усиліе всѣхъ сихъ Эпоп-
шовъ спремится достигнуть
могущества наукъ для того
только, чтобы исказить, обезо-
бразить ихъ, направляя всѣ о-
ныя къ перевороту государствъ
и вѣры, къ поржеству сис-
темъ безначалія, и все подѣ о-
быкновеннымъ предлогомъ Ил-
люминациста, что должно воз-
вратить родъ человѣческій къ
единой природѣ; dass der Orden

die bisherigen Systeme entehren, und eigene auf die Natur allein gegründete Systeme seinen Angängern vorlegen Könnte.

Еспьли чипашелю угодно знать, какъ всякой Эпопшъ употребляетъ тѣ познанія, въ коихъ онъ предположилъ усовершенствованъ себя ежедневно: то замѣшимъ, какія вопросы умѣетъ онъ рѣшить самъ или посредствомъ питомцевъ своихъ. Спанемъ судить о сихъ вопросахъ и предметъ ихъ по самому закону, предлагающему разные къ тому способы:

„Эпопшъ, говоритъ уложеніе, постарается объяснить великое множество важныхъ вопросовъ, которые ему нѣкогда должно будетъ предложить. По часни, на примѣръ, *Практической Философіи*, онъ спроситъ, *всегда ли справедливо правило, что всѣ средства по волену, когда онъ доводятъ*

насъ до похвальной цѣли? Какъ должно ограничить это правило, чтобы сохранить средину между Иезуитскимъ злоупотребленіемъ и рабствомъ предразсудковъ? Вопросы такого рода будутъ отправлены къ Декану, который сообщитъ ихъ разнымъ школамъ Минервинымъ, чтобы упражнять въ оныхъ пишомцевъ; а отъ рѣшеній ихъ родится множество *новыхъ, смѣлыхъ и полезныхъ* идей, которыми нашъ магазинъ обогатился. (Id. No VII).

Не допустимъ здѣсь гнуснаго сего обвиненія противъ Иезуитовъ. Но предоставимъ судить объ ихъ шѣмъ, которые узнали поведеніе и истинное ученіе ихъ основательно и лучше, нежели какими предспавляетъ ихъ подлая клевета или сашира, которая въ разныхъ судилищахъ справедливо признана ложною.

(Voy. Dictionn. hist. de Flexier Duréval, nouv. édit. art. Pascal.)
 Тѣмъ особенно, кои воспитаны были Іезуитами, предосынавимъ попеченіе вступиться за оскорбленіе, нанесенное имъ оиѣ уложенія Иллюминаповѣ. Не почитаю за нужное подражать славному Гофману, который шеперь въ Вѣнѣ Профессоромъ и самымъ спрашнымъ пропивникомъ Иллюминаповѣ, а для того и не намѣренъ я, подобно ему, возражать на клевету-секты продолжительнымъ оправданіемъ Іезуитовѣ. (Voyez Hochwichtige Erinnerungen von Leopold Alois Hoffman, sect. V. p. 279 ——— 307.)

Но какъ не видѣшь того, что оборотъ, принятой здѣсь Иллюминацскимъ законодателемъ, со всѣмъ не показываетъ его расположенія смягчить, ограничить сіе славное правило: *конецъ ст-*

равдываетъ всё средства? Всего болѣе старается онъ, чтобы родились сіи новыя смѣлыя и полезныя идеи, чтобы самыя Адепты нѣкогда, такъ какъ и онъ, расположены были сказать: ничего нѣтъ преступнаго, даже воровство и мошенничество, *если что полезно*, и особливо доводятъ до цѣли Иллюминациста. Посредствомъ вопросовъ сего роду ищетъ онъ случая отличить нѣхъ питомцевъ, которые окажутъ себя болѣе или менѣе достойными послѣднихъ тайнствъ расположеніемъ своимъ въ неповиновеніи гласу совѣсти и ея угрызений, готовностію производить злодѣянія для поржества заговоровъ. Вотъ какую науку обязаны Эпоны внушать съ такимъ стараніемъ по часши *Практической Философіи*.

Что касается до Религии, то ее даже не полагаютъ въ числѣ наукъ, необходимыхъ для изученія Эпоптамъ; но въ уложеніи не забыто объ одномъ способѣ опровергать и опорочить ее. Чтобы всегда имѣть вопросы въ готовности для рѣшенія или даже предложенія, то каждый Эпоптѣ долженъ носить съ собою журналъ въ видѣ реестра, гдѣ вопросы помѣщены по алфавитному порядку., На примѣръ говоритъ уложеніе, въ спискѣ тайныхъ наукъ и гіерографовъ (священныхъ писменъ) подъ буквою К находится слово *Крестъ*, а при немъ какое нибудь замѣчаніе. — Желая узнать, сколь древенъ сей гіерографъ, посмотрите въ такомъ-то сочиненіи, напечатанномъ такого-то года, такую-то страницу или хоть такую-то рукопись, съ буквою М., (No XV.)

шутъ не трудно видѣть, что цѣль сихъ мнимо *тайныхъ* или *сокровенныхъ наукъ* есть та, чтобы Адепты научились видѣть въ *Крестѣ* единственно древній гіероглифъ, невѣжесвомъ и суевѣріемъ изобрѣщенный въ знакъ спасенія человеческого рода. Наука Эпопшовъ Иллюминацскихъ въ разсужденіи сего драгоценнаго знака, осталась и останется вѣрно на долго еще сокрыта. Но въ ожиданіи появленія *Оной* изъ мрака, не могу имъ вѣрить; когда они доказываютъ въ Исторіи человеческого рода, что какой нибудь народъ уважалъ крестъ, какъ знакъ спасенія, прежде Эпохи Христіанства и торжества распятаго Бога.

Эпопшы имѣютъ также своего Испорика и Лѣтописца; а для Лѣтописца Иллюминацовъ есть, такъ же особыя законы въ семъ уложеніи. Тутъ можно за-

мѣшпшь слѣдующее:— Каждая провинція Иллюминаповѣ должна имѣть своего Историка по примѣру древнихъ Лѣтописцевъ и Хронологовъ. У сего долженъ быть Журналъ. Кромѣ извѣстныхъ происшествій, собереть онъ особенно и преимущественно, анекдоты сокровенной *Исторіи* — Онъ попытается извлечь изъ мрака всякаго прямо доспоймаго челоуѣка, въ какомъ бы онъ ни жилъ забвеніи.— Онъ дастъ объ немъ знать Провинціалу, который постарается извѣстить о томъ братьевъ. — У всякаго Провинціала будетъ свой особенный Календарь, въ которомъ (на мѣсто Святыхъ) на каждый день года найдется имя какого нибудь челоуѣка съ похвалою или проклятіемъ, смотря какъ поведеніе сдѣлало его наиболее любезнымъ или ненавистнымъ для братьевъ. Мое

имя вѣрно будетъ въ семъ Календарѣ съ пяпномъ проклятія. Но утѣшаюсь въ томъ напередъ, видя имя свое подлѣ почтенныхъ именъ Циммермана и Гофмана, которые не менѣе меня заслужили сію чудную анаѣему. Однакожь естъ подобная и для самихъ братьевъ, только другаго роду анаѣема, которую они всѣ, говоришь Уложение, могутъ заслужить; какова безъ сомнѣнія Анаѣема *Мирабо и Марата.*

Сообразно съ тѣмижь законами, Эпоптѣ Хронологѣ поспарается объявить Минервинымъ ложабъ достопамятныя дѣла, присовокупляя къ нимъ подлые, ненавистныя поступки и изображая ихъ приличными черпами. Въ семъ случаѣ онъ не забудетъ сказать правду и о тѣхъ знатныхъ людяхъ, которые *возвышены до первыхъ по-*

Часть VIII.

В

тестей и пользуются величайшимъ уваженіемъ. (№ XVIII.)

Послѣ законовъ Исторіографа слѣдуютъ законы и для Эпопта, которому подчинена часть наукъ по части Полипики и особенно по части человѣческихъ познаній. Мы уже видѣли, сколь наука сія драгоценна для секты и какъ она зависитъ отъ духа наблюденій. — Никто не можетъ удостоиться степени Эпопта Иллюминапта, Эпопта, предсѣдающаго въ какомъ либо отдѣленіи наукъ, не удовлетворивъ прежде симъ шремъ вопросамъ: Что такое духъ наблюденій? — Какъ можно сей духъ пріобрѣсти и какимъ образомъ составляются хорошія наблюденія? — Какому слѣдованію должно способу, чтобы сохранили точность и справедливость въ своихъ наблюденіяхъ? — Когда Эпоптъ такъ

опличился въ отвѣтахъ своихъ на эти вопросы, что достоинъ избранъ быть главою наблюдателей или изслѣдующихъ Адептовъ; тогда ему вручены будущи всѣ замѣчанія, начертанныя съ толикимъ стараніемъ о характерѣ, спрастяхъ, талантахъ и исторіи братьевъ. Какъ скоро онъ нашелъ въ сихъ замѣчаніяхъ занимательнѣйшую прочихъ карпину и жизнь Адепта, то, не называя его имени, предложилъ его текстомъ вопросовъ для Минервиныхъ школъ. Онъ спросилъ, на примѣръ, какія чертъ приметь или отвергнетъ мысли, при такомъ характерѣ или такихъ спрастяхъ?— Какъ, при сихъ способностяхъ, можно въ немъ возродить или уменьшитъ такую наклонность? Кого изъ Адептовъ въ Орденъ можно всего полезнѣе удостоить сего порученія?— Какъ дол-

женѣ такой человекѣ думать о
вѣрѣ и правленіяхъ? — Можно
ли почищать его превыпаю-
щимъ всѣмъ предразсудки, гото-
вымъ жертвовать своими вы-
годами въ пользу истины? —
Естьли не достаетъ у него до-
вѣрія или привязанности, то
какъ поступить должно, чтобы
внушить ему оное? и кто въ
шомъ лучше успѣетъ? — Нако-
нецъ какую должность въ госу-
дарствѣ или въ Иллюминатствѣ
будетъ онъ отправлять всего лучше
и общепользѣе? „

Эпопѣ, изслѣдующій Пред-
сѣдатель, собираетъ отвѣты
на сіи вопросы, приводитъ ихъ
въ порядокъ и такимъ образомъ
посылаетъ ихъ къ Декану. Про-
вінціаль получаетъ сіе отъ Де-
кана и по тому судитъ, есть
ли предлагаемый въ вопросахъ
Адептъ человекъ нравственный,
безкорыстный, свободный отъ вся-

кихъ предразсудковъ, благотвори-
тельный; можетъ ли онъ принести
пользу Ордену, и въ какомъ родѣ
службы можно употребить его. —
Изъ сихъ подробныхъ наблюде-
ній, и слѣдующій Эпопшъ обя-
занъ извлекать всеобщія прави-
ла о познаніи людей; потомъ,
приведя ихъ въ точный поряд-
къ, доставитъ своимъ началь-
никамъ. (Idem, No. XVIII.)

Посредствомъ подобныхъ
наблюденій въ сей и другихъ на-
укахъ, присовокупяемъ Уложе-
ніе, Иллюминаціево мало по ма-
лу будетъ въ состояніи дѣлать
изобрѣтенія всякаго роду, про-
изводитъ новыя системы, пред-
ставляя во всемъ превосход-
ные опыты трудовъ своихъ и
ученыхъ сокровищъ; словомъ:
оно въ цѣломъ мірѣ прослави-
тѣмъ, что въ самой истинѣ об-
ладаетъ всѣми человѣческими
познаніями. (Idem, No. XX.)

Чтобы не раздѣлить сію славу съ прочими людьми или чтобы каждой не употребилъ сихъ познаній, такъ какъ Иллюминашны, то есть на это правила въ Уложеніи, дабы сохранилъ для Ордена плоды трудовъ ихъ. „Нѣкоторыя части сихъ познаній и открытій можно предашь печати съ позволенія начальниковъ; но тогда, говоритъ законъ, сіи книги не только не будутъ сообщаемы ни одному Профану, но даже, вышедши изъ печати Ордена, даны будутъ единственно братьямъ, да и то по мѣрѣ ихъ степеней.„ (Idem, No. XVII.)

„Чтобы достойные наши сотрудники не лишались славы трудовъ своихъ, то всякое новое правило, всякая новая машина и всѣ другія открытія будутъ навсегда называться по имени своего изобрѣтателя, чтобы па-

мятъ его оспадась драгоцѣнна
въ попомспѣвѣ., (Idem, No.
XXIII.)

По той же причинѣ и для
того, чѣобы Орденѣ не лишил-
ся шайны, которою онѣ обязанѣ
прилагаемымѣ опѣ себя стара-
ніямѣ о воспитанникахѣ своихѣ,
никто не можетѣ сообщать Про-
фанамѣ сдѣланнаго имѣ у насѣ
открытія. — Ни одна книга,
касающаяся до сихѣ предметовѣ,
не будетѣ напечатана безѣ по-
зволенія начальниковѣ; а потому
и положенѣ всеобщій законѣ,
чѣобы братья никогда не обна-
родовали своихѣ произведеній
безѣ согласія на шо Провинція-
ловѣ. Самимѣ начальникамѣ дол-
жно опредѣлишь, шакова ли кни-
га какого либо брата, чѣо дол-
жна шеобходимо напечатана бышь
въ Орденѣ, и какимѣ братьямѣ
можно чипать оную. Когда
нѣкоторыхѣ братьевѣ должно

изгнать изъ Ордена, по мѣсп-
ный начальникъ долженъ прежде
извѣщенъ бытъ о томъ и ви-
дѣтъ, какимъ образомъ должно
поступить, чтобы изъ рукъ ихъ
не только вырвать рукописи,
но и напечатанныя книги на-
ши. „ (Idem, No. XXIV.)

Законодатель Иллюмина-
шовъ, стараясь оправдывать
всѣ сии мѣры предосторожно-
сти, приводитъ здѣсь вопер-
выхъ права Ордена на пруды
братьевъ; потомъ прелестъ
шайны, пишущуюся посред-
ствомъ любопытства ревностъ
къ образованію себя; и наконецъ
ту пользу для наукъ, что они
сохраняемы будущъ такими лю-
дьми, которые удѣлятъ ихъ и
прочимъ, только послѣ потре-
бнаго пригошвленія, дабы шѣмъ
лучше ими воспользоваться.
Впрочемъ, присовокупляетъ онъ,
всякой человекъ воленъ сдѣлать-

ся Иллюминапомъ и участвовать въ нашихъ познаніяхъ. Впрочемъ еще, кто лучше нашего Ордена умѣетъ сдѣлать оныя полезными для человѣческаго рода и сохранитъ ихъ не вредимо въ цѣлости? — Послѣ сего оправданія, которое совершенно оцѣнить можно, обращаясь онъ къ своимъ Эпопшамъ и предваряетъ ихъ, что имъ-то умѣть должно, какъ принаравливать всѣ сіи познанія къ видамъ и плану Иллюминашства. „Надлежитъ, говоритъ онъ имъ, взвѣсить здравую нужду каждаго вѣка съ нуждами вашей обласи. Разсуждайте о томъ въ вашихъ Синодахъ; спрашивайте совѣта у начальниковъ. „ Вдругъ и безъ всякаго предисловія, взоры его простираются за предѣлы своихъ ложъ. Чипанель не знаетъ, куда они обращаются; такъ пусть онъ

прочтешъ и узнаешъ, каковъ долженъ быть великой предметъ Эпопшовъ, какія завоеванія онъ долженъ дѣлать для Ордена и доколѣ они обязаны спараться о утвержденіи системъ Иллюминапспва. — „Вы должны, говоритъ имъ вдругъ Законодатель ихъ, вы должны безпрепятственно соспавлять новые планы, чтобы увидѣть, какъ можно въ вашихъ провинціяхъ овладѣть общественнымъ воспитаніемъ, духовнымъ правленіемъ и катедрами ученія и проповеди. — Müssen stets neue Pläne entworfen und eingeführt werden: wie man die Hände in Erziehungswesen, geistliche Regierung, Lehr und Predigtsthule in der Provinz bekomme., (Idem, No. XXVIII.) Эпопшъ предметъ весьма любезенъ для секты, и мы видимъ, что Уложеніе опять къ нему обращается.

Чтобы вселишь довѣренность къ своимъ планамъ и чтобы, подѣ прикрытіемъ мнимой своей учености, добраться до самыхъ ихъ школъ, церкви и даже до кафедръ! Евангелическихъ, то Эпопъ долженъ умѣть заслужить славу истиннаго ученаго. Вездѣ, гдѣ онъ ни покажется, идепъ ли онъ или стоимъ, сидитъ ли онъ или нѣтъ, вездѣ и всегда *лучезарный свѣтъ* долженъ блистать около его головы, разливаясь на всѣхъ его окружающихъ. Должно, чтобъ люди почивали себя щасливыми, слыша изъ устъ его непорочную, чиспую истину. Повсюду надлежитъ ему опровергать предразсудокъ, но *осторожно* и, слѣдуя данному ему о помъ правилу, *всегда съ тонкостью и уваженіемъ къ тѣмъ, къ которымъ онъ обращается.*, (Ibid. 2.) Кпо бы сказалъ, что сіи

совѣты даны Вандалу пакимъ заговорщикомъ Вандаловъ, коего сердце спремится къ шой щасливой эпохѣ, когда, благодаря лучезарному свѣту его мудрости, всѣ народы *изгезнутъ*, вся вселенная обратилась въ Вандаловъ.

По полученіи власти надъ общественными школами и Евангелическими кафедами, симъ Вандаламъ Эпошпамъ слѣдуетъ еще овладѣть другимъ могуществомъ, авторскимъ міромъ Словесности. — „Въ семъ мірѣ Словесности и въ которые роды сочиненій господствуютъ въ свое время, слѣдуютъ моды, и возбуждаютъ удивленіе слабоумныхъ людей. То это произведенія набожнаго энтузіазма, по духу чувствительности; иногда духъ философіи; а въ другое время пастушескія повѣсти, рыцарскіе романы, эпическіе

поэмы, какія нибудь оды, наводняющія публику. Надобно так же ввести въ моду и сіи правила нашего Ордена, спремящіяся ко благу человѣческаго рода ; „по естѣ , всѣ сіи правила , которыя , подъ предлогомъ слабости человѣческой родъ щасливый и соспавить изъ онаго единое семейство, не оставятъ даже ни одного народа, ни одной вѣры, ни одного названія собственности, ни одного города , ни одного дома или швердаго мѣстопребыванія.“

„Надобно пріобрѣсть нашимъ правиламъ благосклонность моды, дабы молодые Писатели распространили ихъ въ народъ и служили намъ, сами того не зная — damit junge Schriftsteller dergleichen unter das Volk ausbreiten, und uns ohne dass sie es wissen, dienen.“

Также должно, для воспламенѣнія умовъ, проповѣдовать съ величайшимъ жаромъ о всеобщемъ благѣ человечества и внушать равнодушіе ко всѣмъ соединеніямъ или тѣснѣйшимъ обществамъ (къ тѣмъ именно, которые состоятъ изъ одного народа.) „Здѣсь несчастливый Законодатель смѣетъ еще предсказать примѣръ Иисуса Христа и мнимаго равнодушія его къ своему семейству. Какъ Спаситель умеръ для всѣхъ человѣковъ, какъ необходимость Его къ святейшей изъ матерей никогда не заставляла Его забывать о великомъ подвигѣ спасенія человеческого рода; то и Эпопѣ Иллюминатовъ находятъ столь слабоумныхъ людей, которые даютъ себя увѣришь, будто бы любовь къ роду человеческому есть разрѣшеніе всѣхъ узъ народныхъ. (Ibid. 3.)

Вопръ еще другой законъ, которому Эпоптъ долженъ слѣдовать для пріобрѣтенія сектъ ученой власти: „Вамъ надобно постараться, предписывается ему здѣсь, чшобъ сочиненія нашихъ Адептовъ были превозносимы въ публикѣ; вы сами должны трубить въ пользу ихъ, но берегитесь, чшобъ Журналисты не сдѣлали Писателей нашихъ подозрительными.,, (Ibid. 4.)

Что касается до *Ученыхъ и Писателей*, которые не принадлежа еще къ нашему Иллюминашпву, имѣютъ сходныя съ нашими правила, еспьли они изъ числа людей, именуемыхъ у насъ добрыми; шо „включите ихъ въ списокъ тѣхъ, которыхъ Набирателю принять должно. Декану надобно имѣть у себя списокъ сихъ людей, и онъ отъ времени до времени будетъ оныя сообщать братьямъ.,, (Ibid. 5.)

Повторимъ на минушу всѣ сіи законы и посмотримъ, какъ они стремятся къ тому, чтобы непримѣтно смутить всю область наукъ. Секіа въ Минервинныхъ своихъ Академіяхъ образуешь сперва своихъ собственныхъ питомцевъ. Я уже говорилъ, съ какимъ стараніемъ она укореняетъ свои правила въ каждой своей школѣ. Изъ опасенія, чтобъ сіи правила не измѣнились, Эпопты смотрятъ за всѣми школами одной области. Сіи Эпопты сами имѣютъ провинціальныя свои собранія, и тамъ все между ними соглашено, все приготовлено, все предвидѣно. Туда приходитъ каждый Эпоптъ съ своими замѣчаніями, съ наблюденіями о всемъ томъ, что можетъ преграждать или предускорять успѣхи науки Иллюминатовъ въ его области. Всѣ опчесты, всѣ

разсужденія сихъ собраній общаются Национальному Начальнику, копорой надсмаприваешъ надъ ними и спарается во всѣхъ удерживать сей самый духъ. Что онъ дѣлаешъ для своей націи, то Ареопагъ секты дѣлаешъ для Эпопшовъ всѣхъ націй. Такимъ образомъ Минервины школы, Эпопшы всѣхъ областей, всѣхъ провинцій, всѣхъ государствъ, сославляющъ единую и шу же Академію, копорая невидима будучи для Профановъ, вездѣ, какъ и самая секша, разпроспраняешся и повсюду сохрѣняешъ одинакія правила, одушевляешся однимъ духомъ, слѣдуешъ однимъ законамъ; и копорая во всѣхъ законахъ своихъ для того шолько призываетъ науки и занимается ими, что бы употребилъ оныя для тѣхъ же заговоровъ нечестія и всеобщаго безначалія.

Сего еще мало, что въ нѣдрахъ секшы господствуетъ единство и повсемѣстность сей заговорной Академіи; она старается овладѣть публичными школами и Евангельскими кафедами. Она намѣрена управлять шалангами всякаго ученаго, преклонить умы всѣхъ къ своимъ намѣреніямъ и пользоваться для заговоровъ своихъ, даже властію моды. Иллюминацистство хочетъ покорить мнѣніе у каждаго, начиная съ слабаго юношества до опытнѣйшаго Профессора, открывающаго сокровище наукъ; оно хочетъ, чѣмъ науки служили только орудіемъ его шоржества, дабы имъ самимъ погибнуть, когда посредствомъ ихъ успѣетъ оно погубить законы, жершвенникъ, шронъ и всякую частную собственность и каждае народное общество.

Соедините шаинспва секты съ Уложеніемъ Эпоптовъ ея и скажете, не такова ли крайняя цѣль сей власпи, которую она посредствомъ ихъ спарается пріобрѣсть надъ науками? Сіи намѣренія Вейсгаупта вселяють ужасъ и негодованіе. Злодѣйской Законодатель, начертавъ такія мысли, преднисываетъ пиномцамъ своимъ удивляясь имъ и пипашъ къ нимъ почтеніе, и шушь Эпопшамъ снова поручено внушашъ имъ оное. „Вамъ должно, говоритъ онъ имъ, дать нижнимъ нашимъ классамъ столь высокую идею о святости нашего Ордена, чтобы всякой, поклявшись честію нашего Иллюминашпва, почипалъ сію кляпву самою ненарушимою.,, (Idem, No. XXIX.) Вотъ какъ безбожникъ замѣняетъ имя Божіе! ему чужны какіе нибудь узы; всѣ уже пре-

рваны имъ узы совѣспи; а здѣсь призываетъ онъ честь и полагаетъ ее среди своихъ злодѣяній. „Тотъ, дерзаетъ говорить Вейсгауптъ, тотъ будетъ безчестенъ, кто нарушитъ клятву, употребленную на честь моего общества. Какого бы онъ ни былъ тину, но будетъ провозглашенъ безчестнымъ во всемъ Орденѣ, невозвратно, безъ отпущенія и надежды. Я хочу, чтобы они о томъ были предувѣдомлены, чтобы они здраво размыслили, сколь страшна сия клятва моего Ордена, и желаю, чтобы ясно и живо представили имъ всѣ послѣдствія сего. „ (Ecrits orig. t. 2. lett. 8. à Caton.)

Эпопшы, коимъ поручено вселять это благоговѣнне къ чести Ордена, владѣютъ столь почтенною степеню въ сектѣ, что не могутъ унизить своего достоинства. Они засѣдаютъ, когда имъ за благо разсудится,

въ собраніяхъ нижнихъ степеней, но не могутъ тамъ управлять никакой должности, кромѣ мѣста Префекта въ Капитулѣ брашьева Шотландскихъ Кавалеровъ. Принужденіе, какое произвело бы присутствіе ихъ, послужило бы преградой размышленіямъ ихъ въ сихъ нижшихъ степеняхъ. Адепты спалибъ удерживаются передъ Эпоптомъ; а ему должно видѣть ихъ въ обыкновенномъ ихъ положеніи. По сему - то предписано ему никогда не являться среди ихъ иначе, какъ равнымъ. Формальный законъ налагаетъ на него обязанность скрывать предъ ними свою степень, одежду и самое имя того класса, въ которомъ онъ возвышенъ. (Id. No. XXXI.) Будучи неизвѣстнымъ начальникомъ и сидя на однихъ скамьяхъ, увидѣвъ онъ ихъ около себя гора-

здо свободнѣе и самѣ шѣмѣ вольнѣе спаненѣе опправлять должность изслѣдователя; онѣ тогда лучше узнаетѣе склонности ихѣ. Уроки его, донынѣ данные пономѣ равенства, будущѣ шѣмѣ привлекапельнѣе. Не допускаетѣе узнатьѣе себя, какѣ начальника, онѣ разсудитѣе основательнѣе о томѣ, чего недоспаетѣе у питомцевѣе его и лучше увѣрится о ихѣ успѣхахѣ. Если между сими питомцами случатся такіе, коихѣ ревность и приверженность особенно обнаруживаются, въ такомѣ случаѣ они могутѣе удостоиться его довѣренности. Тогда онѣ предложитѣе обѣ нихѣ Декану, которой можетѣе помѣспитѣе ихѣ около себя и сдѣлать ихѣ своимѣ причетомѣ. Декану даже можно предоставитѣе имѣ часѣе своей переписки и допуститѣе ихѣ къ Синоду Эпопшовѣ, въ

ожиданіи того времени , когда они удоспояшся совершенно вспупинь во всѣ инансипва , заключающіяся вѣ сей степени. (Ів. Но. ХХХІІ.)

Здѣсь кончился часть Уложенія , которая должна сообщена быль всѣмъ Эпонпамъ. Слѣдующія главы открываютъ намъ новыя предписанія , исполняемыя ими тогда , какъ они избраны будутъ *Иравителями* или *Принцами Иллюминатовъ*.

Г Л А В А III.

Предписанія Правителью или
Принцу Иллюминашовъ о пра-
вленіи Ордена.

Всѣ предписанія, данныя симъ Эпопшамъ отъ Законодателя Иллюминашовъ, посвятили сію степень на то, чтобъ развратишь народное мнѣніе, овладѣшь царствомъ наукъ для направленія всѣхъ оныхъ къ системамъ равенства, свободы и повсемѣстной Анархіи. Это стараніе даже распроишь, развратишь науки пребуешъ многихъ прудовъ и такого прилѣжанія, къ которому не всѣ способны. Есть такіе Адепты, которые не въ состояніи бу-

дучи отличить себя въ этомъ поприщѣ, по крайней мѣрѣ одарены ревностію и талантами, необходимыми къ управленію и надзору другихъ брашьеѣ. Бывающіе и такіе, коихъ за гибельные успѣхи должно награждать знатнѣйшими должностями Ордена. Изъ сихъ двухъ классовъ избираетъ секта достойныхъ Адептовъ къ повышенію въ степень Правителя. Для нихъ Законодатель входитъ въ величайшія подробности о правленіи своего Иллюминациста. Правила, имъ предначертанныя, разделены по степенямъ на четыре части. Первая называется Система правленія Ордена, вторая, Предписание для всей степени Правителя, третья, Предписанія Префектамъ или Мѣстнымъ Магистрамъ, четвертая, Магистратъ Провинциалу. (Nouveaux
 Часть V III. Г

travaux de Spartans et Philon ,
grade de Regent.)

Правда, необходимость открыть ухищренія нижнихъ степеней заставила уже меня обнаружить многіе предметы, заключающіеся въ сей части Уложенія; но для утвержденія предложеннаго мною выше, для соединенія разныхъ предметовъ подъ одною почкою зрѣнія и для того, чтобы сильнѣе почувствовать всю опасность отъ совокупнаго ихъ соединенія, последуемъ за самимъ Законодателемъ въ то самое время, когда намѣренъ открыть оное. Степень Правителя была для Вейсгаупта тѣмъ дороже, что въ этой части предписаній обнаруживаются вообще всѣ мысли его о правленіи брашьева. Разсматривая оныя въ начерпанномъ имъ порядкѣ, мы тѣмъ лучше

узнаемъ причину особеннаго его къ сему предпочтенія.

Предписаніе I. — планъ всеобщаго правленія Ордена.

1. „Высочайшіе начальники знаменитаго Ордена истиннаго Франкв-Масонства не занимаются непосредственно подробностію зданія; но шбмб не менѣе составляютъ они наше щастіе важнѣйшими трудами, коимб они для насъ предаются, совѣтами своими, наспавленіемъ и сильными пособіями, какія они намъ доставляютъ. „

2. „Сіи превосходные и милоспивые начальники учредили классъ Массоновъ, копорымб вручили они весь планъ нашего Ордена. Это классъ *Правителей*.,,

3. „Въ семб планѣ наши Правители занимають первыя должности. Безъ сей степени

не лзя даже сдѣлаться *Префектомъ* или *Мѣстнымъ Матальникомъ*.,,

4. „Въ каждой странѣ есть свой Национальный начальникъ, копорой находится въ непосредственной перепискѣ съ нашими *отцами*, коими предводительствуеиъ одинъ Генералъ, правящій кормиломъ Ордена.„

5. „Подъ *Национальнымъ* и *Помощниками* его находятся *Провинциалы*, изъ копорыхъ каждый имѣетъ свой округъ, свою провинцію.„

6. „У каждого Провинциала есть *Совѣтники*.„

7. „Подъ нимъ состоитъ еще нѣкоторое число Префектовъ, у копорыхъ также могутъ быть Кoadьюторы въ ихъ областяхъ. Всѣ сии, равно какъ и Деканъ провинціи, принадлежатъ къ классу *Правителей*.„

8. „Всѣ сіи должности суть пожизненныя, кромѣ случая изгнанія или отказа.„

9. „Провинціалѣ избирается *Правителем* своей провинціи, *Національными начальниками*, съ согласія *Національнаго*. (Не знаю, почему въ Уложеніи здѣсь говорится о многихъ *Національныхъ* начальникахъ, различныхъ отъ *Національнаго Главы*; развѣ чрезъ сихъ начальниковъ разумѣетъ онъ просто *Помощниковъ* (Gehülfen) сего *Національнаго*).„

10. „Какъ всѣ успѣхи Иллюминацістства зависятъ отъ *Правителя*, то справедливость требуетъ освободить ихъ отъ домашнихъ нуждъ. По сему они преимущественно будутъ содержаны на иждивеніи и стараніемъ нашего Ордена.

11. „Правишели составляютъ въ каждой провинціи осо-

бенное отдѣленіе, находящееся подъ непосредственнымъ при-
смотромъ Провинціала, которому они обязаны повиноваться.,,

12. „Какъ должности Иллюминашова не какія либо до-
стоинства и не *почести*, но про-
стыя *порученія*, свободно приня-
тыя, по правиламъ всегда дол-
жны стараться неушомимо о
благѣ всего Ордена, каждый по
своему положенію и способно-
стямъ. Тутъ возрастъ не при-
нимается въ разсужденіе. Ча-
сто даже условено будетъ, что-
бы младшій былъ Провинціаломъ,
а старшій простымъ Мѣстнымъ
Начальникомъ или Совѣтникомъ,
если одинъ живетъ въ средо-
почіи, другой же на краю про-
винціи; или когда одинъ напу-
ральною своею дѣятельностію
или выгоднымъ своимъ положе-
ніемъ въ свѣтѣ, лучше можетъ
соотвѣтствовать должности

Начальника, коша бы другой и одаренъ былъ гораздо большимъ краснорѣчіемъ. Даже часто Правитель не долженъ спыдипсья опправлять самую маловажную должность въ церкви (ложѣ) *Минервиной*, гдѣ онъ можетъ полезенъ быть примѣромъ.,

13. „Дабы не обременить Провинціала слишкомъ великою перепискою, по всѣмъ *quibus licet*, всѣ письма Правителей пройдутъ чрезъ руки Префекта, развѣ самъ Провинціалъ захочетъ распорядипсь иначе.,

14. „Но этотъ Префектъ не распечатываетъ писемъ *Министровъ*, а доставитъ ихъ къ Провинціалу, которой опправитъ ихъ въ дальнее мѣсто назначенія.

15. „Провинціалъ собираетъ, приглашаетъ къ себѣ Правителей своихъ или всѣхъ или только тѣхъ, которыхъ ему за-

благоразсудился, смотря по нуждамъ своей Провинціи. Тотъ, кто не можетъ принять сего призыва, долженъ объявить о томъ по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ. Впрочемъ онъ всегда долженъ отдавать отчетъ о услугахъ, оказанныхъ имъ Ордену до сего времени, и съ охотою исполнять намѣренія Провинціала и старшихъ начальниковъ. Такое собраніе Правителей должно происходить по крайней мѣрѣ однажды въ годъ.,

16. „Слѣдующее наставленіе объявить Правителю, что наиболее заслуживаетъ ихъ вниманіе.,

17. „Уже сказано было о томъ, что мы должны спараться мало но малу доставлять капиталы нашему Ордену. Здѣсь довольно замѣтить слѣдующія спашья : „

„Всякая провинція распо-
поряжаетъ своими деньгами и
только посылаетъ къ Начальни-
ку не большую плату за издер-
жки въ письмахъ. — Каждое
собраніе, каждая ложа *владеетъ*
своимъ доходомъ (eigenthüm-
lich). — Когда для какого либо
великаго предпріятія собраніе Пра-
вительствъ употребляетъ казну
многихъ ложъ или Префектуръ,
то это почестъ должно возме-
нствовать долгомъ. Ложи бу-
дущіе вознаграждены не только
платою процентовъ, но и воз-
награжденіемъ капиталовъ.,,
(Не забыли ли Законодатель Ил-
люминаровъ, что *собственность*
нанесла первый ударъ равенству и
свободѣ? Нѣтъ безъ сомнѣнія,
но нужно еще нѣсколько *вели-*
кихъ предпріятій, прежде нежели
они достигнутъ до послѣдняго
подвига, до истребленія *соб-*
ственности, а въ ожиданіи того,

Орденъ радъ пользоваться своею и по крайней мѣрѣ показывать нижнимъ ложамя, будпобы совсѣмъ и не думающъ лишишь ихъ собственности).

„У Провинціала нѣтъ казны, а только опись всей казны въ его провинціи.“

„Главные предметы доходовъ суть: 1, платежи при вступленіи Франкв - Масоновъ, Freimaurer Receptionen - Gelder — 2, излишекъ оныхъ платежей ежемѣсячныхъ — 3, произвольные дары — 4, денежные пени — 5, завѣщанія — 6, наша торговля и промыслъ (Handel und Gewerbe).

А расходы: 1, издержки на собранія, письма, украшенія Масонскія и нѣкоторыя путешествія; 2, пенсіи бѣднымъ братьямъ, лишеннымъ всякаго пропитанія; 3, суммы, плащимыя къ достиженію великаго пред-

мета Ордена ; 4 , къ поощренію талантовъ ; 5 , разходы на разные опыты ; 6 , на вдовъ и сиротъ ; 7 , на заведенія .

Такъ кончится первая сія часть уроковъ , начертанныхъ для Правителя Иллюминаша . Услышавъ чтеніе сего въ день посвященія своего , онъ долженъ еще обратишь вниманіе на слѣдующія статьи .

*Предписаніе Ц. для всей степени
Правителя .*

Мы видѣли въ 16й статьѣ , какъ увѣщеваютъ Правителей Иллюминашства съ особеннымъ вниманіемъ вникашь въ сію важную часть ихъ наставленій ; это вниманіе нужно теперь и для читателя . Онъ еще много найдетъ предметовъ къ размышленію о средствахъ , пособіяхъ и хитроспяхъ секты .

1. „Какъ цѣль Ордена состоишь въ томъ, чѣобы сдѣлать человѣка щастливѣе, добродѣпель любезнѣе, а пороки безсильнымъ, то натурально изъ сего слѣдуетъ, что наши братья, *Маставники и Правители человѣческаго рода*, должны публично объявлять другъ друга лучшими изъ людей. Слѣдственно Правитель Иллюминатовъ будетъ совершеннѣйшимъ человекомъ. Онъ будетъ благоразуменъ, проницателенъ, праводушенъ, безпороченъ и пріятенъ, любезенъ въ обхожденіи своемъ. Онъ долженъ извѣстенъ быть, какъ человекъ просвѣщенный, добрый, искренній, безкорыстный, исполненный ревности къ предпріятіямъ великимъ и необыкновеннымъ, въ пользу общаго блага.,,

(Я не имѣю нужды объявлять то, что для Иллюмина-

товъ значатъ добродѣтель, пороки, общее благо. Свѣдущему о томъ чипашелю конечно не покажется удивительнымъ, когда онъ прочтетъ слѣдующіе уроки, предписанные симъ *Маставникамъ и добродѣтельнымиъ Правителямъ* человеческого рода).

2. „Правители Иллюминашства должны изучиться наукѣ царствовать, не подавая пому вида. (Die Regenten sollen die Kunst studiren zu herschen, ohne das Ansehn davon zu haben.) Подъ завѣсою уничиженія, но уничиженія истиннаго и откровеннаго, которое основано на внутреннемъ чувствованіи собственнѣйшей своей слабости и на томъ увѣреніи, что *вся ихъ сила происходитъ единственно отъ свѣденія ихъ*, должны они царствовать неограниченно, sollen sie unumgefchränkt regieren, и

устремлять все къ каждому нашего Ордена.»,

„Имѣ должно избѣгать важнаго педантизма, который въ глазахъ умнаго человѣка всегда представляется въ гнусномъ, смѣшномъ видѣ. Пусть они сами подадутъ примѣръ почтительной покорности къ посланному надъ ними начальству. Еслили они отличны своею породою, то еще болѣе обязаны покоряться начальнику, рожденному въ низкомъ сословіи. — Обращеніе ихъ должно перемѣняться смотря по окружающимъ ихъ людямъ. Одному пусть будутъ они повѣренными, другомъ, второму отцемъ, а у претяго ученикомъ; очень рѣдко надобно имъ быть строгими и неупомимыми начальниками; да и тогда, какъ надобно, имъ показать должно, сколь спростосъ сія для нихъ непри-

шна. Они скажутъ, на примѣръ, что лучше бы желали, естълибъ Орденъ кому нибудь другому препоручилъ это неприятное дѣло. Они скажутъ, что имъ уже наскучило играть ролю учителя при такомъ человѣкѣ, которому давно слѣдовало бы умѣнь управлять самимъ собою. „

3. „Какъ предметомъ нашего *святаго легіона, разсѣяннаго по цѣлой вселенной*, было торжество добродѣтели и мудрости, то каждый Правитель долженъ стараться о возстановленіи *нѣкотораго равенства* между прочими людьми. Онъ возметъ сторону того, кто слишкомъ униженъ, и унизитъ того, кто вышается. Онъ не долженъ терпѣть того, чтобъ слабоумный превышалъ въ чемъ либо остроумнаго, злой человекъ добраго, невѣжа просвѣщеннаго

мужа, слабый сильного, хотя бы несправедливость была на стороне сильного. Er soll nicht leiden, dafs der dümmere über den klügeren — der schwächere über den stärkeren, auch wenn dieser Unrecht haben sollte, zu sehr den Meister spiele.,

4. „Средства руководствоваться людьми, средства управлять ими безчисленны. Кто можетъ всё описать? . . . Необходимость времени должна въ нихъ производить перемѣну. Въ иное время пользуешься, какъ нельзя лучше, склонностию людей, а въ другое употребляешь въ свою пользу прелесть тайныхъ обществъ. Отъ сего-то происходитъ, что иногда не худо подавать вашимъ подчиненнымъ подозрѣнiе, не объясняя однакожъ дальнѣйшаго, будто всё другія общества, равно какъ и Франкъ-Масоны, тайно нами управляются, или, какъ

дѣйствительно справедливо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, то великіе Монархи управляемы нашимъ Орденомъ. Когда произойдетъ что нибудь великое, достопамятное, то напередъ должно подать мысль, что это нами произведено въ дѣйство. — Естьлижъ какой нибудь теловѣкъ трезмѣрно прославится своими заслугами и достоинствомъ, то все увѣряйте, что онъ изъ числа нашихъ Адептовъ.,,

Всѣ сіи ухищренія, такъ сказать, льются изъ подъ пера Законодателя. Надѣюсь, что опъ моего перевода сихъ законовъ не будутъ требовать порядка, который онъ самъ пренебрегъ въ оныхъ. Видно, онъ лучше любилъ во множествѣ собирать хитроспеси, нежели въ порядкѣ соединять правила, въ коихъ однакожъ вѣрно убѣждены его Адепты; да и при семъ случаѣ можно сказать безъ о-

шибки: *Безпорядокъ бываетъ га-
сто дѣйствіемъ искусства* И такъ
станемъ продолжать просто,
какъ и Вейсгауптъ.

„Безъ всякой другой цѣли,
какъ для того только, чтобы
дать таинственныя повелѣнія,
положи скрытно, напримѣръ,
въ трактиръ подъ салфетку
Адепта письмо, которое гораздо
удобнѣе могъ бы онъ получить
у себя дома. — Во время ярма-
нокъ являйся въ большихъ тор-
говыхъ городахъ, *во видѣ те луп-
ца, то Офицера, то Аббата*. Ве-
здѣ разпространяй о себѣ слухъ,
что ты чрезвычайный человекъ,
употребленный на важнѣйшія
дѣла, но все это съ тонко-
стію, безъ вида надменнаго,
безъ ухватокъ шарламана; при-
томъ разумѣется, что эти ро-
ли не станешь играть въ та-
кихъ городахъ, гдѣ будешь под-
ерженъ любопытству нѣкто-

рыхъ людей или даже Полици. — Иногда же напишешъ повелѣнія химическими чернилами, которыя въ нѣсколько времени изгладятся сами собою.,,

5. „Правитель долженъ, сколько возможно, скрывать предъ нижшими свои слабости, даже болѣзни и непріятности; по крайней мѣрѣ никогда не долженъ произносить предъ ними своихъ жалобъ.,,

6. „Сюда относится спашья, которую я упомянулъ выше о способѣ искать поддержки женщинъ, объ искусствѣ, *нужномъ для всякаго Давителя*, льстить имъ, склонять ихъ на свою сторону и употреблять ихъ къ достиженію великой цѣли Иллюминациста.,,

7. „Также должно, прибавляешь непосредственно Уложеніе, повсюду склонять къ нашему Ордену *простой народъ*.

Для сего служите великимъ средствомъ *вліяніе на училища.* Въ этомъ можно еще успѣть, по щедрости, по наружнымъ блескомъ; иногда же успѣешь, унижаясь до черни, снося съ *видомъ терпѣнія предразсудки, которыя въ послѣдствіи мало по малу искоренить можно.*

8. „Когда овладѣешь нѣскольکو общественнымъ вліяніемъ и правленіемъ, то надобно показати видъ, будто ужъ ты совсѣмъ лишенъ довѣрія, дабы не пробудить оиъ сна тѣхъ, которые могли бы противъ насъ вооружиться. Напротивъ того, гдѣ вы никакъ не можете досигнуть конца, тамъ примите на себя все обѣщающій видъ. Это самое заставитъ людей насъ бояться, искать и укрѣпить нашу сторону.„

9. „Вѣ безупрѣшныя дѣла, невыгодныя для Ордена, на-

всегда пребудушѣ сокрыты предѣ нижшими Адептами.»,

10. „Правишели должны удовлетворяшѣ нуждамѣ братьевѣ и доставлять имѣ самыя лучшія должности, увѣдомивѣ о томѣ Провинціала.»,

11. „Регеншамѣ или Правишелямѣ надобно учитьсѣ наблюдать скромность и осторожную скрытность въ рѣчахѣ своихѣ, безѣ всякаго однакожѣ замѣшательства. — Бываютѣ даже такіе случаи, когда должно показать свою способность. Потомѣ примешѣ видѣ такого человека, у котораго дружба вырвала лишнее слово. Это послужитѣ къ испытанію нижшихѣ въ храненіи тайны. Иногда можно разсѣять между приверженными къ намѣ людьми такія извѣстія, въ коихѣ мы заблаторазсудили увѣришѣ ихѣ. Въ сомнительныхѣ же обстоятель-

ствахъ всегда предписано совѣ-
повашься съ Начальниками по-
средствомъ писемъ quibus licet.,,

12. „Какую Правитель не
занималъ бы должность въ Ор-
денѣ, но весьма рѣдко долженъ
онъ отвѣчать изустно на во-
просы нижшихъ Адептовъ, а по
большей части письменно, дабы
основательнѣе размыслилъ или
даже посовѣтовашься о томъ,
что отвѣчать долженъ.,,

13. „Правители займуться
безпрестанно всѣмъ касающим-
ся до великихъ выгодъ Ордена,
производствомъ торговли и други-
ми подобными вещами, могущи-
ми усугубить наше могущество.
Они отправятъ къ Провинціа-
ламъ планы такого роду. Если-
ли дѣло требуетъ скорости,
то увѣдомлять его о томъ ина-
че, а не чрезъ письма quibus li-
cet, которыхъ ему не позволено
будетъ открыть.,,

14. „Они сдѣлаютъ то же , самое для всего, что можетъ имѣть всеобщее вліяніе, дабы найти средства къ приведенію въ дѣйство всѣхъ нашихъ соединенныхъ силъ. ,

15. „Когда какой нибудь Писатель сообщаетъ правила, хотя истинныя, но еще не входящія въ нашъ планъ всемірнаго воспитанія, или такія правила, къ объявленію которыхъ еще не пришло время, то надобно постараться склонить на нашу сторону этого Автора. Когдажъ мы не въ состояніи склонить его, и сдѣлатъ своимъ Адептомъ, то должно обезславить его. ,

16. „Естьлижъ Правитель могъ бы успѣть въ томъ, чтобы уничтоживъ посвященныя Богослуженію дома, употребить доходы ихъ для нашего предмета, какъ-то, для содержанія сельскихъ учителей по деревнямъ; то предпри-

япія сего рода были бы особен-
но пріятны для Начальниковъ.,,

17. „Правители съ такимъ
же вниманіемъ воспараются у-
становить твердый планъ для
заведенія казны въ пользу вдовъ
нашихъ брашьевъ.,,

18. „Премущественное же
стараніе наше обратится на то,
чтобы не допустить возрастать ме-
жду народомъ работн тву къ Го-
сударямъ. Всѣ сіи низкія ля-
скапельства единственно пор-
пятъ людей, которые и безъ
того уже по большей части
весьма посредственнаго, слабого
ума. Вы сами подадите при-
мѣръ, какъ имъ поступать въ
семъ случаѣ. Избѣгайте корош-
каго обхожденія съ сими глава-
ми народовъ; никогда не питай-
те къ нимъ довѣренности, об-
рацайтесь съ ними учпиво, но
безъ принужденія, дабы они поттили
и боялись васъ. Пишите и гово-

рите на щетѣ ихъ, какъ и другіе люди, дабы научить ихъ, что они подобные намъ люди и что вся власть ихъ ничто иное, какъ слѣдствіе единого договора. Eine unferer vornehmsten Sorgen muß auch feyn, unter das Volk sklavifche Fürstenverehrung nicht zu hoch steigen zu lassen и проч.

19. „Когда между нашими Адептами найдется человекъ достойный, но мало, а можетъ быть и совсѣмъ неизвѣстный въ публикѣ, то не пощадимъ ничего, чтобы возвысить его и сдѣлать знаменитымъ. Тогда должно предувѣдомить всѣхъ нашихъ неизвѣстныхъ братьевъ, чтобы они повсюду прославляли его трубою славы и заставили молчаніе зависть и клевету. „

20. „Правила и училища наши вкореняющіяся гораздо ус-
татъ Vill. Д

пѣшнѣ въ малыхъ владѣніяхъ. Жители столицъ и торговыхъ городовъ по большей части слишкомъ развлечены, испорчены своими спраснями, и при томъ споль много думаютъ о своемъ просвѣщеніи, что не хотятъ принимать нашихъ уроковъ.,,

21. ,,Также весьма полезно отъ времени до времени посылать ревизоровъ или дать путешествующему Правителю порученіе осмотрѣть собранія и протоколы ихъ, и обойти всѣхъ брашневъ, чтобы изслѣдовать бумаги, журналы ихъ, чтобы выслушать приносимыя ими жалобы. — Сии Полномочные, являсь именовъ высочайшихъ Начальниковъ, могутъ исправить многія ошибки и смѣло истребить злоупотребленія, къ чему Префекты не довольно имѣютъ смѣлости, хотя и рас-

положены это сдѣлать съ помощію сихъ ревизоровъ.,,

22. „Естьли нашъ Орденъ не можетъ установиться гдѣ либо со всею формою и дѣйствіемъ нашихъ классовъ; то надобно изобрести въ себѣ слугаѣ другую форму. Займемся самою цѣлью, это самое существенное; а до того мало нужды, въ какомъ она видѣ или наружной формѣ, только чтобъ это было успѣшно. Однакожъ все чужна какая нибудь форма; ибо въ тайнѣ состоитъ величайшая часть нашей силы.,,

23. „Для сего-то должно всегда скрываться подъ именемъ другаго общества. Нижнія ложи Франкъ-Масонства служатъ покаместъ *приличнѣйшею одеждою* для вышшихъ нашихъ цѣлей — *das schicklichere Kleid für unfere höhere Zwecke* — попому что свѣтъ уже привыкъ не ожидать уже ничего

великаго и достойнаго вниманія со стороны Франкв-Масоновъ.— Имя ученаго общества, также служивъ весьма приличною маскою для нашихъ первыхъ классовъ. Благодаря сей маскѣ, когда желаюшъ чтонибудь уа-нашь объ нашихъ собраніяхъ, то намъ спойтв только ска-зашъ, что собираемся въ шайнѣ, опчасти дабы придашь самой вещи болѣе пріятности и сдѣ-лашь ее тѣмъ занимательнѣе, частію, дабы, не допуская всѣхъ людей, избавилъсь опъ насмѣ-шниковъ, опъ зависти, или даже чпобы сокрыть слабость заве-денія, совсѣмъ еще новаго. ,,

24. ,,Для насъ весьма ну-жно изучилъсь поспановлені-ямъ другихъ тайныхъ обществъ и *управлять* ими. Даже должно, когда позволяшъ Начальникъ, спарашъсь вступитъ въ сіи общества, не обременяя себя

однакожъ обязательствами. Но для сего самаго не худо, чтобы нашъ Орденъ пребылъ въ скрытности. „

25. „Высокія степени должны бытъ всегда неизвѣстны нижшимъ. Гораздо охотнѣе принимаешь повелѣнія отъ неизвѣстнаго, нежели отъ тѣхъ людей, въ которыхъ мало по малу открываешь всякія слабости и недостатки. При такомъ пособіи можно лучше замѣтать нижшихъ Адептовъ. Сіи же становятся гораздо внимательнѣе въ своихъ поступкахъ, когда думаютъ, что они окружены наблюдающими ихъ людьми; добродѣтели ихъ происходитъ сперва отъ принужденія; но упражненіе обращаетъ ее въ привычку. „

26. „Не потеряемъ никогда изъ виду военныхъ школъ, Академій, типографій, книжныхъ лавокъ, Соборныхъ капитуловъ и всего имѣющаго влія-

ніе на образованіе и правленіе. Правители наши всегда должны заниматься составленіемъ плановъ пому, какъ начать должно, чтобы получить силу надъ всѣми сими заведеніями. — Militär-Schulen, Academien, Buchdruckereyen, Buchläden, Domcapitel, und alles, was einen Einfluss auf Bildung und Regierung hat, muss nie aus den Augen gelassen werden; und die Regenten sollen unaufhörlich Plane entwerfen, wie man es anfangen könne, über dieselben Gewalt zu bekommen.,,

27. „Вообще и независимо отъ порученной имъ должности, будетъ великимъ предметомъ нашихъ Правителей прилѣжное, непрестанное изученіе всего того, что усугубляетъ совершенство и *могущество* нашего Ордена, дабы онъ наконецъ для всѣхъ вѣковъ учинился совершеннѣйшимъ образцемъ правле-

нія, какой только возможенъ для человѣковъ. То есть, чтобы нѣкогда можно было сказать о насъ: вотъ то славное общество, которое усовершенствовавъ свои законы и правленіе, успѣло научить людей обойтись безъ всякаго закона, безъ всякаго правленія. — Я уже не занимаюсь доказательствами, что это есть прямой смыслъ, единый предметъ всего этого совершенства Иллюминацискаго Уложенія. Тайнства секты такъ ясно обнаружены, что не осталось въ томъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Но, для достиженія сего совершенства и сего могущества секты, должно еще Правителямъ Иллюминацовъ изучиться другимъ законамъ и жипростямъ. Вейсгауппъ дѣлаетъ сіе предметомъ новыхъ правилъ, копорыя онъ представляетъ имъ, смотря по зани-

маемому ими мѣсту въ его Гіе-
архіи. „

(Замѣт. Вся сія глава, вы-
ключая нѣкоторыхъ моихъ размы-
шлений въ иныхъ мѣстахъ, есть
переводъ съ Уложенія отъ слова до
слова. — Предписаніе II для
спелени Правителя.)

Г Л А В А IV.

Продолженіе предписаній о
правленіи Иллюминашства.
Законы для мѣстныхъ нача-
льниковъ.

Какую, ¹ кажется, власть
старшіе Иллюминашы ни ис-
полняютъ въ своихъ Минерви-
ныхъ Академіяхъ, но въ самомъ
дѣлѣ, никакой истинной власти
нѣтъ въ *приготовительномъ* ихъ
классѣ. Нѣтъ даже оной для
Шотландскаго Кавалера Иллю-
минашства въ *посредствующемъ*
его классѣ. Орденъ не при-
знаетъ истинныхъ начальниковъ
нигдѣ, кромѣ въ классѣ своихъ
шайнствъ. Въ семъ классѣ дол-

жно было сперва достигнуть степени Правителя, чтобы сдѣлаться Префектомъ брашьевъ Шотландскихъ Кавалеровъ или Деканомъ въ своей области. Въ существенно двѣ первыя должности, копорыя Орденъ даетъ право исполнять испинную власть надъ брашьями.

Хотя и сказано, что каждый начальникъ найдетъ въ своихъ предписаніяхъ законы, касающіеся до него особенно; однакожъ я не знаю, есть ли какія нибудь отличныя правила для Декановъ. Въ Уложеніи находится только одна глава о избраніи и посвященіи ихъ. Самъ Провинціальъ сначала избираетъ, когда въ новой области основывается первая такая ложа. Но по удаленіи или по смерти сего перваго Декана собираются Эпойшы, чтобы назначить ему преемника по боль-

шинству голосовъ; а Провинциалу предоставляется только право утвердить сдѣланной выборъ. Что касается до называемаго въ Уложеніи *посвященіемъ* сего Декана (*Weihung des Decani*), то оно производится посредствомъ Депушата, именуемаго въ семъ случаѣ *Полномочнымъ*. Языкъ при семъ обрядѣ есть варварская напыщенная *Латышь*. Это былабъ сцена, доспойная паясовъ и подлѣйшей черни, естлибъ крайнее нечестіе дѣйствующихъ лицъ не превышало омерзительной гнусности ихъ игръ. Законодатель Иллюминашовъ, глупая обезьяна Молиера, дѣлаетъ здѣсь при выборѣ своего Декана то, что Авторъ воображаемаго больнаго сдѣлалъ для принятія его Доктора. Онъ употребилъ въ осмѣяніе Св. Павла, Моисея и священныхъ благословеній все то, чѣмъ вос-

пользовался Молиеръ, забавляясь надъ Гипокрапами шарлапанами. Хотя въ помѣ и мало ума надобно, чтобъ смѣяться надъ свяпыми предметами, но онъ постарался и умѣлъ быть забавнымъ въ своихъ посмѣянiяхъ. Я избавлю чипапелей отъ сихъ мерзостей; да и въ самомъ дѣлѣ, надобно быть Эпоптомъ, чтобы прочесть безъ отвращенiя описанiе сихъ обрядовъ. Вотъ все, что изъ Уложенiя могъ я предложить вкратцѣ о Деканѣ Иллюминатовъ.

Но гораздо обильнѣе тѣ уроки, копорые секша начерпала своимъ *Префектамъ*.

Сии Мѣстныя начальники могутъ имѣть подъ влiянiемъ своимъ до осьми ложъ, какъ Минервиныхъ, такъ и Масонскихъ. Всякой Префектъ есть первый Правитель своей Префектуры. Онъ управляетъ

всѣмъ тѣмъ, чпо Уложеніе называетъ *нижнимъ эданіемъ* Ордена. Всѣ письма quibus licet въ области его проходящъ чрезъ его руки. Онъ распечатываетъ письма Шотландскихъ Кавалеровъ, письма soli Новиціатовъ и брашьева Минервы; а другія доставляетъ старшимъ начальникамъ. Когда онъ заводитъ новыя ложи или принимаетъ новыхъ брашьева, тогда даетъ онъ тѣмъ имена *Географическія*, а симъ *характерическія*, взявшыя изъ присланнаго къ нему списка отъ Провинціала. Но за то отправляетъ онъ всякой мѣсяцъ къ Провинціалу главной отчетъ своей Префектуры, а чрезъ каждыя при мѣсяца обязательныя письма, записки наблюдений брашьева, равно какъ и подробное описаніе *нравственнаго и политическаго* ихъ поведенія, и при томъ соснояніе казны въ каж-

дой ложѣ. — Онѣ подтверждаетъ повышение брашьева до степени Шотландскаго Кавалера, которую онѣ не можетъ дать иначе, какъ съ согласія Провинціала. — Онѣ имѣетъ право требоватьъ единойжды въ годъ возвращенія всѣхъ бумагъ, полученныхъ брашьями отъ Ордена. — Онѣ отдаетъ ихъ обратно тѣмъ, коихъ вѣрность довольно испытана, а не тѣмъ, *которыхо считаетъ подозрительными, или которые должны быть удалены отъ общества ихъ.* (Instruction C. Regent; No. I—X).

Отъ опытности, усердія и бодрости Префекта зависитъ основаніе самаго зданія; и для того Вейсгауптъ, чптобы руководствовать ихъ по каждой части правленія ихъ, начерталъ особенныя правила подѣ слѣдующими заглавіями: 1) *приготовление*, 2) *образование питомцевъ*,

3) *единодушiе* или *приверженность* къ Ордену, 4) *подчиненность*, 5) *тайна*. — Въ каждой изъ сихъ статей содержится повторенiе безчисленнаго множества хитростей, которыя Уложенiе особенно препоручаетъ внимательному изслѣдованiю Префектовъ. Я извлеку изъ нихъ только самыя достопамятныя правила, и мы увидимъ, какъ Законодатель на нихъ всегда основывается, какъ часто онъ объ нихъ упоминаетъ. Такъ, напримѣръ, съ самой первой страницы подъ заглавiемъ *приготовленiе* читаемъ мы слѣдующее :

„Наша сила во большей части состоитъ въ числѣ ; но она также весьма много зависитъ отъ трудовъ, прилагаемыхъ нами въ образованiи питомцевъ. — Молодые люди готовы и болѣе другихъ склонны къ сему предмету. — А потому Префектъ

Иллюминашовъ , какъ возможно, поспѣраетъ снискать себѣ власть надъ школами своей области и учителями ихъ. Онъ такъ поступитъ въ семъ случаѣ , чпобы препоручить ихъ членамъ нашего Ордена ; ибо такимъ - то способомъ успѣть можно внушить наши правила и образовать молодыхъ людей ; такъ приготиовить умнѣйшихъ людей къ соучастію въ трудахъ нашихъ, приучить ихъ къ нашей наукѣ, увѣривъ въ почтеніи ихъ; такъ и привязанность, приобретенная нами отъ сихъ юныхъ питомцевъ, пребудеть споль продолжительна, какъ всѣ другія впечатлѣнія юности.

Въ сей же самой статьѣ находится еще не менѣе достопамятныя правила, предписанныя Префекту для распространенія Ордена.

„Когда заводитесь у васъ новая колонія, то прежде всего выберите смѣлаго, предприимчиваго Адепта, который намъ преданъ всею сердцемъ. Пошлите его провести нѣсколько времени въ томъ мѣстѣ, гдѣ вы думаете основать свое заведеніе.

„Пока не населите края, утвердитесь сперва въ средоточіи.

„Тутъ надобно сначала приласкать къ себѣ людей, обыкновенно имѣющихъ твердое, непремѣнное свое жилище, *каковы купцы и духовенство.*

„Но берегитесь, не поручайте сего дѣла недостаточнымъ братьямъ, которые своими нуждами скоро спанутъ обременяя Орденъ. Если всѣ братья имѣютъ право въ истинныхъ нуждахъ своихъ прибѣгать къ нашему Ордену, то не должно, чтобы члены вашей про-

винціи подѣ всякими предлогами становились въ тягость сосѣдственнымъ провинціямъ. Припомъ и совсѣмъ не должно, чтобы другія обласпи замѣтили слабость Ордена въ вашемъ округѣ. Наконецъ надобно также сберечь что нибудь въ помощь брашьевъ Минервиныхъ школъ, дабы сохранить намъ сдѣланное имъ обѣщаніе.

„Прежде не старайтесь распространиться, пока не утвердитесь въ главномъ мѣстѣ вашей обласпи. „

„Вамъ должно размыслишь здраво, какимъ брашьямъ можно поручить это дѣло. — Попомъ разсудите, лучше ли начашъ свое заведеніе съ *Минервиной церкви* или съ *Масонской ложи*. „

„Смотрите съ вниманіемъ, каковъ помъ человекъ, которому вы предоспавляете начальство надъ своею колоніею. Смотри-

ше, естли у него духъ, усердіе; благоразуменъ ли онъ, поченъ, швердъ, способенъ къ образованію другихъ; пользуется ли онъ довѣріемъ и нѣкопорымъ, уваженіемъ; въ состояніи ли онъ заняться трудомъ важнымъ и непреспаннымъ; словомъ, всѣ ли онъ имѣетъ качества, потребныя для споль великаго дѣла.

„Разсмотримъ еще мѣспныя положенія. То, гдѣ вы спараетесь основать сіе заведеніе, близко ли или далеко отъ вашего главнаго мѣспопребыванія? — Опасно ли эпо мѣспо для насъ или нѣтъ? — Велико ли оно или мало, много ли населено или недоспаточно? — Какія средства могутъ насъ до сего довести? Копорыя изъ сихъ средствъ можно употребить? Какое вамъ нужно время для произведенія сего въ дѣйство? — Къ какимъ людямъ должны сперва обра-

лишья? Есльи они сначала худо выбраны, то никогда не сдѣлаете изъ другихъ ничего добраго. — Какую наружность, или какое имя должно придашь самой вещи? Какимъ образомъ подчинить сію новую колонію? то есть, какимъ начальникамъ сдѣлать ее подвласною и сѣкѣмъ ввести ее въ соопношеніе? „

Когдажъ вы прибрѣтете въ вашей колоніи достапочныя силы, и особенно, есльи наши братья владѣютъ тамъ первыми почестями, есльи они могутъ являться тамъ страшными для Профановъ и заставитъ ихъ почувствовать, сколь опасно оскорблять или безчестить нашъ Орденъ; есльи при томъ вы въ состояніи удовлетворять нуждамъ братьевъ; есльи, не опасаясь вовсе правительсва, вы напрошивъ того управляемъ

даже пѣми, кои правятъ кормиломъ онаго: по будыте увѣрены; у насъ скоро найдется довольно людей, и болѣе, нежели сколько намъ нужно: *Такой способъ къ приготовленію средствъ самой лучшей.*

Естьли не бесполезно для насъ снискасть себѣ власть надъ обыкновенными школами, то не менѣе важно, преклонить на свою сторону *духовныя семинаріи и нагальниковъ ихъ. Съ сими людьми приобретаемъ мы главную часть страны, склоняемъ къ себѣ величайшихъ враговъ всякой новости, а что всего болѣе, при духовенствѣ и народѣ и простые люди оудятся въ рукахъ чашихъ.* „

„Но замѣьте, съ духовными людьми надобно поступать осторожно. Эти господа рѣдко держатся справедливой середины. Они либо слишкомъ волены или до чрезвычайности раз-

борчивы; а у шѣхъ, которые слишкомъ вольны, рѣдко найдешь добрые нравы.,, Здѣсь-то Законодатель дѣлаетъ исключеніе изъ духовенства и со-вѣщаетъ своимъ братьямъ набирателямъ бѣжать отъ Іезуитовъ, какъ отъ язвы.

Переводя сіи законы предполагаю, что чиншитель дополняетъ шѣ размышленія, которыя я готовъ присовокуплять почти при каждомъ случаѣ. По крайней мѣрѣ Государямъ не бесполезно подумать о слѣдующей страницѣ:

„Когда Префектъ мало по малу наполнилъ *государственный Кабинетъ и Совѣты* ревностными сочленами Ордена, то сдѣлалъ онъ все, что только могъ сдѣлать. Это еще болѣе, нежели бы когда онъ принялъ въ Орденъ самаго Государя. Kann der Präfect die fürstlichen Dikafterien und

Räthe nach und nach mit eifrigen Ordens mitgliedern besetzen, so hat er alles gethan, was er thun konnte. Es ist mehr, als wenn er den Fürsten selbst aufgenommen hätte. „

Но вообще, Принцевъ надобно рѣдко принималъ въ самый Орденъ, а развѣ, когда нужно, возводитъ только до степени *Шотландскаго Кавалера*.

Послѣ всего, что мы видѣли въ сей степени и даже въ предвѣдущихъ, кажется, довольно странно, что Вейсгауптъ и Принцамъ, по особенной благодарности, позволяешь вступать въ Орденъ. Онъ и прежде сей степени довольно ясно обнаружилъ свои намѣренія. Тѣ Принцы вѣрно были бы очень непроницательны, которые не могли оныя по крайней мѣрѣ примѣнить прежде еще, нежели сдѣлаются Кавалерами Иллюминаштва. Какъ же надѣяшься,

чтобъ они всупивъ шуда, и увидѣли заговоръ секты противъ всей ихъ власти? Эта загадка объясняется въ письмахъ самаго Законодателя. Братъ мой, пишеть онъ къ своимъ Архопапамъ, естли вы покажете наши степени *Избирателю* (Курфирсшу), то постарайтесь сдѣлать слѣдующія перемѣны въ степени *младшаго Илломиота* вмѣсто словъ *слабоумныя монахи* поставьте *слабоумныя люди*. — Въ степенижъ *старшаго Илломиота* уничтожьте это выраженіе: *духовенство и Принцъ преграждаютъ намъ дорогу*. — Что касается до степени жреца, то оставьте въ ней только наставленія, касающіяся до наукъ, и прочтите все это полутше, чтобы тутъ не было никакой насмѣшки, никакой ссылки на послѣднія слова степени, (Ecrits Orig. T. 2. lett. du 2 Janv 5.) Такія поправки объясня

юшѣ наконецъ загадку ; а еще хитрѣйшее средство не осмѣливаетъ въ семъ случаѣ никакого сомнѣнія :

„Я хочу перемѣнить всю систему , пишеть опять Вейсгауптъ , говоря Ареопагитамъ о нижнихъ своихъ степеняхъ.„ Помомъ , дѣлая Іезуитовъ себѣ подобными , прибавляетъ : „миѣ хочешя , чѣобы все это было сдѣлано по Іезуитски ; чѣобъ шушѣ не нашлось ни одной сипроки , хощя мало подозрительной для государства и вѣры. Пойдемъ по маленьку , не сдѣлаемъ ничего безъ причины и приготовимъ дѣла наши мало по малу.„ (Ibid. lett. du 15 Mars 1781.) Упомяная о словахъ сихъ Адептъ , описавшій намъ подробнѣйшую исторію Иллюминацискіихъ степеней , увѣряетъ , чѣпо онъ видѣлъ въ степени

Часть VIII.

Е

Эпопта одну рѣчь, въ которой пропущено было все относящееся къ вѣрѣ и государству. (Geschichte der Illumin. grad. p. 66.)

И такъ у Вейсгаупта, кромѣ нужныхъ по обстоятельству поправокъ, есть еще совсѣмъ особенныя степени или рѣчи, которыя могутъ совершенно обмануть Принца и даже увѣрить его, что онъ принявъ въ таинственной вертепѣ, и что всѣ тайны ему открыты, между иными какъ истинные Адепты смѣются надъ легковѣрiемъ его. Эпо хитрость безъ сомнѣнiя увеличиваетъ мѣру злодѣяній Вейсгауптовыхъ; но извиняетъ ли это свѣплѣйшаго Адепта? Сколько секпа ни скрываетъ предъ нимъ нечестивыхъ, мятежныхъ таинствъ, но онъ по крайней мѣрѣ клялся повиноваться ей и кровиншельству.

вашь. Дворъ его наполняется Иллюминашами; онъ думаетъ надъ ними царствовать, а есть ничто иное, какъ плѣнникъ ихъ. Еслилибъ онъ сдѣлался жертвою ихъ, то я сказалъ бы: онъ заслужилъ судьбу свою. Спранная затѣя имѣетъ пошъ Принцъ, которому вздумается вписать свое имя въ списокъ тайныхъ обществъ! Нѣтъ ли у него обязанности къ гражданскому его обществу? На какомъ правѣ основана клятва, произнесенная въ таинственныхъ вертепахъ или ложахъ, клятва покровительствовать чловѣку скрывающему, когда попеченіе, труды твои и все употребленіе покровительствующей силы касается до общества, до всѣхъ гражданъ? Будучи на тронѣ или съ правами на тронъ, ты унижился до

шого, что обѣщаль быть покорнымъ, повиноваться начальникамъ ложь! по какому праву дашь ты народу повелѣнія, происпекшія изъ сихъ ложь? Принимая себя за главу, поклявшіея тебѣ въ вѣрности, сей народъ увидитъ ли въ тебѣ раба, не принужденъ ли будетъ повиноваться законамъ, хотя и обнародованнымъ побою, но начертаннымъ Иллюминаціями, своими начальниками? Есть лижъ ты, занимая должность правительственной особы въ государствѣ, обязанъ рѣшить, прекращать наши семейственныя несогласія, то послѣ всѣхъ твоихъ клятвъ покровительствовать и повиноваться братьямъ тайныхъ начальниковъ, какую довѣренность можетъ питать народъ къ твоей честности и безпристрастію? Исторія нѣкогда объяснитъ, сіи

размышленія, и, о! естѣлибѣ угодно было Богу, чтобѣ революція уже не доказала столь сильно всю гибельную важность сей истинны!

Естѣли когда нибудѣ самолюбіе можетѣ служишь побудительною причиною въ замѣну благороднѣйшихъ побужденій, то обманутый найдетѣ весьма часто, какѣ это самолюбіе оскорбляется въ законахъ Иллюминастства. Въ семѣ случаѣ довольно и того, чтобѣ представитѣ глазамъ его новую сію статью законовъ, предписанныхъ Префектамъ или Мѣстнымъ начальникамъ, подѣ заглавіемъ: *образование пуполцевъ*. . . . „Кѣ чему послужишь намъ число, естѣли нигдѣ не найдешь сходства и согласія въ чувствіяхъ? — *Никакой тинѣ, никакое состояніе не должно освобождать братьевъ отѣ нашихъ трудовъ и*

испытаній. — Дабы пріучить ихъ къ презрѣнію всякаго опличія, къ созерцанію единого міра и челоѣческаго рода вообще, Префектъ долженъ собирать всякіе анекдоты, всѣ черпы, достопамятныя по благородству или подлости своей, какіебы ни были Авторы ихъ, богатые или бѣдные, Принцы или мѣщане. Онъ долженъ собраніе такихъ анекдотовъ сообщать начальникамъ Минервинныхъ ложъ, а сіи объявляютъ ихъ своимъ нипомцамъ. Особенножъ постыраются они никакъ не скрывать имени Принца или Вельможи, котораго такой анекдотъ можетъ обезчестить; ибо должно, говоритъ Уложеніе, чшобы каждый увидѣлъ, какъ мы умѣемъ всякому отдавать справедливость; злой на проиѣ называется у насъ бездѣльникомъ (heißt ein Schurk), шочно такъ,

и еще больше, нежели нищій, кошораго ведутъ на висѣ лицу.

Въ сей же самой стапльѣ находится другой законъ, довольно примѣчательный по способу сдѣлать языкъ питомцевъ и Адептовъ единообразнымъ въ тѣхъ случаяхъ или произшествіяхъ, которыя касаются до Иллюминаштва.

Въ сихъ обстоятельствевахъ Префектъ постарается увѣдомить тайно главныхъ Адептовъ, чпобъ они говорили рѣчи своимъ питомцамъ и заставляли ихъ взаимно говорить оныя. „Изъ сего научающа они внимательно согласоваться во всемъ, какъ въ языкѣ, такъ и въ дѣйствіяхъ, съ нашими начальниками, и иногда даже, когда побудительныя причины ихъ будутъ для насъ неизвѣстны. Такъ устремимся мы всѣ къ одной цѣли; такъ питомцы наши могутъ приви-

кнутъ къ извисканію и изслѣдованію причинъ Ордена, никогда не дѣйствоваешь или молчаешь въ сомнительныхъ случаяхъ, пока совѣты или повелѣнія Начальника не предпишутъ имъ, что должно говорить или дѣлать.,,

Подъ заглавіемъ *единодушіе*, говорится Префекту, что духъ единства внушится тогда, если онъ безпреспанно спанетъ восхваляешь прелестъ и важность цѣли, непорочную честность членовъ, достоинство и безопасность средствъ, пользу твоихъ наставленій, какія Орденъ даетъ питомцамъ своимъ, и обѣщанное имъ отъ онаго покровительство. — Сей духъ будетъ всегда въ соразмѣрности съ увѣреніемъ, что они пребудутъ щасливы, пока останутся привержены къ Ордену и не найдутъ нигдѣ другаго благополучія. Что считать сей духъ, надобно

подкрѣпляшь надежды на открытія, копорыя чѣмъ далѣе идешь, отгасу сн ановятся важнѣе. А чпобы не охладить сего духа, по старайтесь привести нашихъ питомцевъ въ такое положеніе, гдѣ бы они часто и неизмѣнно занимались нашимъ обществомъ; сдѣлайте оное любимою мыслію ихъ. Смотрите на все то, чпо Римская церковь дѣлаетъ для оцупительнаго внушенія своей вѣры, для непресшаннаго представленія самаго предмета своего предъ глаза приверженныхъ къ ней людей; примите ее себѣ въ примѣръ. — Здѣсь не лзя предписать такихъ правилъ, копорыя можнобъ было примѣнить ко всему. — Для того Префектамъ и другимъ начальникамъ всегда должно изучапьяся искусству размышляпья о недостаткахъ въ занятіяхъ нашихъ и придумывать новыя, дѣйствитель-

ныя средства ; — имъ должно ободрять наградою того , кто лучше другихъ опишетъ какой нибудь важной предметъ . Посредствомъ такихъ стараній , рано или поздно , смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ , зданіе необходимо должно укрѣпиться . — Увѣщывайте братьевъ быть доброжелательными , благопоришелеными , великодушными другъ къ другу , *и также къ нашему Ордену.* » Тутъ Уложеніе переходитъ къ заглавію о *повиновеніи* . — Здѣсь сказано Префектамъ : когда вы умѣли дать почувствовать питомцамъ вашимъ великость нашего предмета и плановъ , то нѣтъ сомнѣнія , чтобъ они съ удовольствіемъ не повиновались начальникамъ . Какъ не дать вести себя тому , кто понынѣ велъ насъ столь хорошо и безопасно , по-
который дѣлаетъ насъ те-

перъ щасливыми, и отъ котораго-можемъ въ послѣдствіи ожидать еще большаго благополучія? Да удалился отъ насъ человекъ, котораго все ей выгоды не убѣдятъ къ повиновенію! *Да оставитъ онъ общество мужей избранныхъ!* Сей духъ повиновенія внушается наиболѣе *примѣромъ* и наставленіемъ — увѣренностію, что повиноваться начальникамъ нашимъ есть собственно слушаться самихъ себя — повышеніемъ въ вышія степени — надеждою на приобрѣтеніе опчасу важнѣйшихъ познаній — страхомъ, къ ешаши наведеннымъ — почестями, наградами, опличіями для тѣхъ, которые удобопреклонны — презрѣніемъ людей упорныхъ — спараніемъ избѣгать коропкаго обхожденія съ нижшими — примѣрными наказаніями возмущителей — опличнымъ выборомъ лю-

дей, которые намъ совершенно преданы и во всемъ готовы слѣдовать нашимъ повелѣніямъ — непрестаннымъ вниманіемъ на письма quibus licet, гдѣ должно видѣть, какъ данныя повелѣнія были исполнены — почностію начальниковъ при описаніи или опчешахъ въ разсужденіи ихъ подчиненныхъ. *Съ мѣ подробнѣе опишанія А. д. товѣ; тѣмъ оми лучше; ибо на семѣ-то основанъ весь планъ нашихъ дѣйствій.* Чрезъ это самое узнается число братьевъ и ихъ успѣховъ. Чрезъ то видна слабость или крѣпость самой машины, соразмѣрность и отношеніе частей въ цѣломъ, истинное право братьевъ на повышенія, и наконецъ заслуги собравшій, ложъ и начальниковъ ихъ.

Подъ заглавіемъ: тайна. — „Вотъ, говоритъ Префекту его правило, вотъ самая существенная вещь! Для сего и въ тѣхъ да-

же земляхъ, гдѣ мы столько приобрѣли силы, чѣмъ можемъ показаться публично, шѣмъ не менѣе должно пребыть въ скрытности. „

„Префектъ долженъ всегда искусно прикрывать свои намѣренія, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Ему нужно согласоваться съ Провинціаломъ въ завѣсѣ, въ наружномъ видѣ Ордена. — Какъ для всѣхъ духовныхъ Институтовъ Римской церкви, вѣра, увы! служила однимъ только предлогомъ, такъ и намъ должно, но съ большаго благородства, скрывать нашъ Орденъ подъ видомъ купеческаго общества или подъ другою какою либо наружностію. „

Тщетно будутъ у меня спрашивать, почему въ Уложеніи Иллюминатовъ сказано, будто бы въ Римской церкви вѣра служила только предлогомъ духо-

вныхъ Инспишушовъ. Не помню, чтобы самые беспыдные нечесивцы произнесли когда либо подобную клевету. Св. Францискъ и Св. Бенедиктъ или Св. Василій были можетъ быть доселъ въ глазахъ пустыхъ Софистовъ суевѣрными Фанатиками, подобно всѣмъ другимъ основателямъ духовныхъ Орденовъ; но даже между опиступниками, долженствовавшими хорошо знать и Ордены, въ которыхъ они жили, ни одинъ еще не утверждалъ когда либо, что въ расуждала единымъ предлогомъ для заведенія, оиъ котораго онъ отказался, и для прежнихъ его собраний. Ни одинъ изъ нихъ не смѣлъ говорить, что честолюбие, скупость или другая какая причина, а не въ расуждала, основали обществу Капуциновъ, Реколлетовъ, Орденъ Св. Венедикта Кармелитовъ и другіе мо-

наспыри, какъ мужскія, такъ и женскія. Впрочемъ, эта клевета произошла не отъ Вейсгаупта; ее совсѣмъ нѣтъ въ наставленіяхъ, которыя онъ сообщилъ Книггу, и изъ которыхъ сей извлекъ Уложеніе для Правителей и Мѣстныхъ начальниковъ, прибавя къ тому собственныя свои мысли. Книггъ никогда не зналъ монаховъ и заведеній ихъ. Вейсгауптъ, рожденный Каполикомъ, вѣрно могъ поступить съ ними такъ, какъ и опсупники Софисты; онъ могъ бы оставилъ въ своемъ Уложеніи это странное сравненіе Иллюминациста его съ духовными Инспишутами; но сомнѣваюсь, чтобъ онъ вздумалъ это сдѣлать. Онъ зналъ, что ему нужна таинственность; при томъ ему извѣстно было, что въ Каполической церкви законы духовныхъ Инспишутовъ были всегда об-

народованы, всегда изслѣдованы самимъ правительствомъ еще до заведенія ихъ.

Послѣ сей недѣпой клеветы Уложеніе Иллюминацовъ все по, что мы уже сказали въ прежнихъ главахъ о необходимости скрывать существованіе и дѣйствія ложь. Но намъ еще присокуплены слѣдующіе законы:

Опасаясь, чтобы большое число брагъевъ наконецъ ихъ не открыло, естли собранія ихъ будутъ слишкомъ многочисленны, Префектъ долженъ стараться, чтобы въ каждой Минервинной церкви не больше обыкновенно находилось десяти брагъевъ.

„Естли гдѣ либо стекается слишкомъ большое число сихъ дипломцевъ, то нужно распространить самое число ложь, или по крайней мѣрѣ назначить для брагій разные дни, дабы всѣ

вдругъ сходились; а когда въ одномъ городѣ случится нѣсколь-
ко Минервиныхъ ложъ, то Пре-
фектъ постарается, чтобъ
братья одной ложы не знали ни-
чего о другихъ.,, Для управле-
нія нижнимъ зданіемъ нужно
ему еще сдѣлать слѣдующее:
Онъ можетъ назначать прави-
тельство Минервиныхъ пипом-
цевъ, но для назначенія Главы
сему правительству нужно ему
согласіе Провинціала. Онъ оп-
вѣчаетъ за тѣхъ, кому дастъ
эпо мѣсто. — Наипаче обра-
титъ онъ вниманіе на то, что-
бы въ сихъ Минервиныхъ и въ
Масонскихъ ложахъ все проис-
ходило правильно и съ величай-
шею точностію. Онъ не позво-
литъ, чтобы шутъ говорили сво-
бодно что нибудь могущее пре-
ждевременно обнаружить пред-
пріятіе противъ вѣры, государ-
ства и нравовъ. — Онъ не до-

пуститъ того, чшобы кто либо изъ братьевъ дошелъ до вышшихъ степеней, не прибрѣтя потребныхъ къ тому идей и способностей. Въ этомъ случаѣ, говоришь его Уложеніе, надобно до крайности расширять предосторожности, *заботливость и во мнѣнія.*

„Уже сказано было, что мы въ свои Масонскія ложи можемъ приниматьъ людей, и не принадлежащихъ къ нашему Ордену. Префектъ постарается, чшобъ сіи чужестранцы не задавали тонъ нашимъ братьямъ. Изъ таковыхъ допуститъ онъ къ себѣ честныхъ, степенныхъ и спокойныхъ людей; но всячески постарается употребить ихъ въ пользу нашему Ордену. — Безъ позволенія Провинціала не можетъ онъ въ своей провинціи вести переписку относительно дена. — Какъ ему поручено

надсматривать надъ начальни-
ками Минервиныхъ пишомцевъ
и почешными членами дожъ, и
припомѣ наставляшь ихъ въ
разныхъ предметахъ; по обра-
щенью онъ къ Провинціалу при-
всѣхъ, сколько нибудь важныхъ,
сомнѣнїяхъ. „

„Префектъ долженъ совер-
шенно вникнуть въ сіи законы,
слѣдовать имъ въ точности,
стараться, чѣобы каждый ис-
полнялъ возложенную на него
должность, дѣлая ни болѣе, ни
менѣ того, что ему предписа-
но въ правилахъ его, и онъ най-
детъ въ семъ наставленїи все,
что ему нужно будетъ для сво-
его поведенїа. „

Симъ общанїемъ кончатся
правила для Префекта Иллюми-
нашовъ. Впереди сихъ пяти
спашей, въ-коихъ они содержат-
ся, находится еще важнѣйшее
общанїе въ слѣдующихъ сло-

вахъ : естѣли *по симѣ* пяти *статьямѣ* все исправно выполнено , тогда въ каждой странѣ въ подсолнечной нѣмѣ ничего для насъ невозможнаго. — Ist nun in diesen fünf Stücken alles gehörig besorgt, so ist in jedem Lande unter der Sonne nichts unmöglich.,,

Г Л А В А V.

Предписанія для Провинціала Иллюминашова.

Почти всѣ законы, чипанные теперь нами въ свѣтъ о Правилахъ и Префектахъ Иллюминашова, были писаны Вейсгауптомъ для того, чтобы служить правилами для Провинціаловъ. Это очевидно при первомъ исправленіи сихъ законовъ, какое находился во вѣпорой части вѣпораго тома оригинальныхъ сочиненій секты, отъ стр. 17 до 43. Это самое опредѣленіе почишалъ Книггъ образцовымъ произведеніемъ Политики. (*Vo-yez les derniers eclaircissemens*). Онъ нашелъ путь такое обиліе въ хитросняхъ, что не почелъ

за нужное предоставить ихъ однимъ только Провинціаламъ Ордена. Мы увидимъ, какое онъ сдѣлалъ изъ нихъ употребленіе въ той надеждѣ, что Правители вообще и, особливо Мѣстные начальники, каждой въ своей области, воспользуются ими съ пользою. Архопапъ и Глава онаго согласились на его предложеніе; однакожъ для особеннаго наставленія Провинціаловъ осталось еще все то, что составляетъ предметъ сей главы:

1. „Провинціалъ долженъ точнѣйшимъ образомъ узнать все постановленіе Ордена. Вся система онаго должна быть у него въ умѣ, такъ, какъ будто онъ самъ былъ изобрѣтателемъ оной. „

2. „Въ основаніе своихъ дѣйствій приметъ онъ все предписаніе и наставленіе для Пра-

вишелей и Мѣстныхъ начальниковъ; ни одного изъ сихъ правилъ не оставитъ онъ безъ употребленія. „

3. „Провинціалъ будетъ избранъ Правителями своей провинціи и утверждёнъ Национальнымъ начальникомъ. — Верховные начальники (то есть, Архиепископъ и Генералъ) могутъ его смѣнить. „

4. „Онъ долженъ былъ родиться въ провинціи, предопределенной его попеченію, или по крайней мѣрѣ обязанъ ее знать совершенно. „

5. „Сколько возможно, надобно ему быть свободнымъ отъ всякой общественной должности, отъ всякаго обязательства, дабы вовсе предать себя Ордену. „

6. „Онъ долженъ показывать, будто ищетъ единого спокойствія и для того удаленъ отъ всякихъ дѣлъ.

7. „Онъ будетъ имѣть свое мѣстопробываніе, какъ только возможно, въ самомъ центрѣ провинціи, дабы шѣмъ удобнѣе распространять попеченія свои на разные округи. „

8. „Сдѣлавшись Провинціаломъ, оставитъ онъ первое свое воинское названіе, дабы принять по имя, которое дадутъ ему старшіе начальники. — Для печати его провинціи сіи самые начальники пришлютъ ему оппечашокъ, копорый вырѣзавъ на першнѣ, долженъ носить при себѣ. „

9. „Какъ скоро вступитъ въ должность свою, то ему оппданы будутъ Архивы въ провинціи, копорыя попеченіемъ Правшпелей собраны и запечашаны при смерти его предшешвенника. „

10. „Провинціалъ, непосредешвенно подчиненный одному

изъ Национальныхъ Инспекторовъ, каждый мѣсяцъ будетъ ему отдавать главный отчетъ о своей Провинціи. Какъ онъ самъ получаетъ отчеты Мѣстныхъ Начальниковъ не прежде, какъ чрезъ двѣ недѣли по испеченіи мѣсяца, то и отдаешь отчетъ за Май мѣсяцъ, напримѣръ, въ концѣ Іюня и такъ далѣе.,,

„Сей отчетъ долженъ раздѣленъ быть на чешыре части, по числу подвластныхъ ему Префектуръ. Онъ обязанъ доносить все достопамятное, происшедшее въ каждой изъ нашихъ школъ, объявля имя, возрастъ, опечесство, сосѣпояніе новоприятныхъ членовъ и день обязательныхъ писемъ ихъ. — Болѣе сего не нужно знать нашимъ старшимъ Начальникамъ, до самой степени Прависелей, включая нѣкоторыя чрезвычайныя случаи.,,

Часть VIII.

Ж

11. „Кромѣ сего отчета, сообщаемого каждый мѣсяцъ, онъ еще долженъ опноситься къ Национальному всякой разв, какъ случаются важныя дѣла, не осматриваемыя на собственное его рѣшеніе. Также разумѣется, что черезъ при мѣсяца онъ будетъ опправлять къ высшимъ свои личныя замѣчанія, и самъ собою ничего не будетъ предпринимать въ политическихъ предметахъ.,,

12. „Ему не надобно вмѣшиваться въ дѣла своихъ провинціаловъ. Худо ли, хорошо ли идутъ сіи дѣла въ его Провинціи, ему до того дѣла нѣтъ. Когдажъ ему нужно просить на другихъ, то пусть опишетъ къ Национальному Инспектору.,,

13. „Еслили онъ хочетъ жаловаться на сего Инспектора,

то долженъ обратиться къ *пер-
вому*. „

14. „Всѣ Правители его Про-
винціи суть Совѣтники его;
они обязаны помогать ему во
всѣхъ его предпріятіяхъ. На-
добно ему, еспли можно, имѣть
у себя двухъ такихъ Правите-
лей въ качествѣ Секретарей. „

15. „Онѣ подтверждаетъ вы-
боръ всѣхъ начальниковъ въ ниж-
шихъ классахъ; избираетъ Пре-
фектовъ, но въ семъ случаѣ ну-
жно подтвержденіе Директора,
который можетъ въ ономъ оп-
казаться. „

16. „Онѣ имѣетъ право по-
сылать братьевъ, состоящихъ
на иждивеніи Ордена и упопре-
блять ихъ въ тѣ мѣста Про-
винціи его, гдѣ они принесутъ
большую пользу. „

17 и 18. „Ему поручено до-
ставлять Префектамъ характе-
ристическія имена братьевъ и

Географическія назначенія ложь, какія онъ самъ получилъ отъ старшихъ начальниковъ.,,

19. „Ему должно знать исключенныхъ братьевъ, дабы въ точности сохранить списокъ оныхъ въ собраніяхъ нашихъ.,,

20. „Когда ему надобно будетъ укорять такихъ братьевъ, копорыхъ оскорблять опасно, то напишетъ онъ къ нимъ чужою рукою, а подпишется: *Васили*. Это имя, копораго въ Орденъ нѣтъ ни у кого, нарочно опредѣлено для сего предмета.,,

21. „По временамъ станеть онъ также писать къ нижнимъ классамъ, и по предложенію нашихъ Эпопповъ, предпишетъ, какими книгами занимаются питомцамъ, а попря по нуждамъ каждой степени. — Онъ долженъ, когда только можетъ, записать въ выгоднѣйшихъ мѣстахъ своей Провинціи бібліотеки, ка-

бинеты Напуральной Исторіи, музеи, собранія рукописей и другія подобныя вещи., Разумѣется, для употребленія брашьевъ.

22. „Провинціалъ открываетъ письма младшихъ Иллюминашовъ и Шотландскихъ Кавалеровъ, надписанныя soli. Онъ открываетъ также просіяныя письма quibus licet Эпопповъ и даже ргіто Новиціатовъ; но онъ не можетъ распечатать ни ргіто Минервина питомца, ни soli Кавалера или Эпоппа, ни quibus licet Прависелей. „ Такая поспешность въ позволеніи распечатывать и читать брапскія письма, смолря по занимаемой ими въ Орденъ степени, показываетъ очевидно, что надпись должна бытъ сопровождаема какимъ нибудь знакомъ, опредѣляющимъ степень пишущаго брата; но я не могъ узнать, какой это знакъ. Однакожъ я пред-

ставлю на замѣчаніе читателямъ моимъ, что письма брашьевъ, и даже просипья ихъ quibus licet, всегда доходятъ до брашьевъ высшаго ихъ степени, такимъ образомъ, что они никогда не знаютъ принимающаго оныя и опвѣщающаго. Причина сему та, что правила сей Иерархіи обнаруживаются не иначе, какъ помѣръ права, получаемаго каждымъ брапомъ при повышеніи своемъ. Самъ Провинціалъ не знаетъ или по крайней мѣрѣ не можетъ знать иначе, какъ по догадкамъ, къ кому доходятъ собственныя его письма и шѣ, коихъ не позволено ему читать.

23. „Онъ не возвыситъ какого либо браша до степени Правителя безъ позволенія Национальнаго Инспектора.

24. „Онъ долженъ опредѣлять Деканамъ ученую часю

или Профессию, избранную каждымъ новымъ братомъ, вступающимъ въ общество Минервы.,,

25. Чшобы содержать архивы въ порядкѣ, шо посшараешся онъ въ одномъ пакетѣ собрать всѣ описанія, обязательныя письма и докуменпы, касающіеся до одного брата.

26. Вообще онъ долженъ прилагать о томъ великое сшараніе, чшобы доставить Ордену сошрудниковъ по части наукъ.

27. Онъ сообщитъ Деканамъ досшопамыяныя разсужденія или рѣчи, и все касающееся до степени жрецовъ, напримѣръ: описаніе жизни, испораческія или харакшеришическія каршны и шому подобное.,,

28. Когда между нашими Эпошнами ешть люди съ шаланшами, но неспособные къ политическому управленію, шо они посшарающя удалитъ ихъ онъ

той части, къ которой они не способны.,,

29. „Когда Шотландскіе наши Капитулы будутъ состоять болѣе, нежели изъ двенадцати Кавалеровъ, то помѣстятъ онъ доспойнѣйшаго изъ нихъ въ классъ Эпопшовъ. „

30. „Въ каждомъ изъ сихъ Капитуловъ будетъ приверженный къ нему жрецъ, который послужитъ ему шайнымъ Цензоромъ или *штюкомъ*. „

31. „Онъ не забудетъ никогда собирать своихъ Правителей и разсуждать съ ними въ важныхъ случаяхъ. Мудрѣйшіе люди имѣютъ нужду въ помощи и совѣтахъ.,,

32. „Провинціалъ получаетъ свои патенты отъ Национальнаго Начальника — а для совершенія патентовъ Шотландскихъ нашихъ Капитуловъ, есть у него слѣдующая форма: — Мы,

великой ложи Германскаго Востока утвержденный Провинціалъ и Начальникъ области извѣщаемъ, что, въ силу настоящаго начертанія, даемъ почтенному брату (пусть слѣдуетъ воинское и обыкновенное имя сего почтеннаго Адепта) полную власнь учредить тайный Капитулъ *святаго Франк-Масонства Шотландскаго* и разпространять *Царскую науку*, сообразно съ его предписаніями, посредствомъ заведенія новыхъ Масонскихъ ложъ трехъ символическихъ степеней. — Дано въ Директоріи нашей области. — (М. П.) *Тайный Провинціалъ Директоріи*, просто, безовсякой другой подписи. „

33. „Чтобы выразить все въ нѣсколькихъ словахъ: Провинціалъ обязанъ привести свою провинцію въ состояніе предпринимать все для блага, и вос-

препятствовать всякое зло. —
Щастливы тѣ страны, гдѣ нашъ
Орденъ пріобрѣтетъ сію силу!
Это не трудно сдѣлать такому
Провинціалу, который въ по-
чтосши послѣдствіи совѣтамъ
высочайшихъ своихъ Начальни-
ковъ. При помощи *кровственной*
науки и толкихъ опытныхъ лю-
дей, трудящихся съ нимъ въ
тайнѣ, онъ произведетъ въ дѣй-
ство всякое благородное пред-
пріятіе, уничтожитъ всякой
злой умыслъ. — И такъ здѣсь
не должно быть никакому по-
слабленію въ погрѣшностяхъ,
никакому родосвенному пред-
почтенію, никакимъ раздорамъ.--
Единымъ предметомъ должно
быть общее благо. — Единою
цѣлю и побудительною пружи-
ною благосостояніе нашего Ор-
дена.,. Впрочемъ пусть брагья
полагаются на насъ, что мы
всегда будемъ избирать Провин-

ціалами только людей снєвобныхъ кѣ опправленію сей должности; но да будетъ также извѣстно, что у насъ остаются всѣ средства кѣ наказанію тѣхъ, которые зихотятъ во зло употребити власть, или отъ насъ полусенную. (Voy. grade des régens instruction D.)

34. „Эта власть должна бытъ употреблена только кѣ благу брашлевъ; надобно помогать всѣмъ шѣмъ, кому можно помочь: но при равныхъ обєшопельствахъ должно всегда предпочипать членовъ нашего общества. Для шѣхъ особенно, коихъ вѣрность опытами доказана, не пощадимъ услугъ, денегъ, почесшей, всего имѣнія, даже крови нашей; и оскорбленіе млябшаго Илломината да будетъ обидою для всѣхъ насъ. „

Такъ кончашся предписанія для Провинціала Илломинаповъ.

Они возвѣщаютъ намъ свыше ихъ власни еще какое-то страшное могущество, откуда произтекаетъ въ Орденъ всякая другая власть; могущество, умѣющее пользоваться средствами въ наказаніе того, кто во зло употребитъ ввѣренный ему удѣлъ силы, то есть, кто не употребилъ бы ее сообразно съ великимъ предметомъ и всѣми заговорами секпы. И въ самомъ дѣлѣ есть еще три степени Іерархическія, превышающія степень Провинціала. Во-первыхъ есть *національные Директоры*. Потомъ выше сихъ Директоровъ находится верховный Совѣтъ, коего власть простирается надъ Иллюминашами всѣхъ народовъ. Секпа дала сему совѣту имя *Ареопага*. А наконецъ въ этомъ Ареопагѣ есть Президентъ, именуемый *Генераломъ Ордена*. Въ слѣдую-

шей главѣ соединено будетъ все,
что можно было извлечь изъ
архивѣ сексы о сихъ верхо-
вныхъ степеняхъ Иллюминаш-
скаго могущеслва.

Г Л А В А VI.

Національные Директоры --- Ареопагиты и Генераль Иллюминашства.

Во всеобщемъ планѣ Иллюминашскаго правленія сказано было, что для каждаго брата будущъ начертаны особыя предписанія, касающіяся до той степени, какую они занимаютъ въ Иерархическомъ Орднѣ секты. Однакожъ мнѣ не удалось открыть тѣхъ правилъ, кои она предписываетъ для руководства Национальныхъ начальниковъ. Сія часъ Уложенія не находилъ ни въ обоихъ томахъ, сподъ часъ упомянутыхъ подъ заглавіемъ *Оригинальнхъ сочиненій*, ни въ перепискѣ *Спартакъ и Филонъ*,

которая обнаружила намъ споль
многія шайны. Это вѣрно и не
дошло до свѣденія Нѣмецкихъ
авипоровѣ, самыхъ ревностныхъ
въ опроверженіи Иллюминаци-
ства. Я даже сомнѣвался нѣ-
сколько времени уипверждашь,
что *натальники*, именуемые *Ди-
ректора ми Национальными* и тѣ,
кои теперь названы *Инспектора-
ми*, соспавляюиѣ одну и ту же
степенъ въ правленіи секты.
Она ихъ не соединяла вмѣстѣ,
по крайней мѣрѣ, какъ по видно
въ 1782 году; поному что мы
находимъ въ погдашнихъ пись-
махъ Вейсгауппа Германію, раз-
дѣленную между *тремя Инспек-
торами*, изъ коихъ каждый имѣлъ
у себя подѣ властію Провинциа-
ловъ своего департаменпа. (Voy.
écrit. orig. t. 2. lett. 15 à Caton).
Но съ другой спороны, всеоб-
щее обзорѣніе, данное отѣ сек-
ты Прависелямѣ ея и послѣднее

сочиненіе Филона, напечатанное въ 1788 году, не показывающъ никакой Гіерархической степени между Провинціалами Ордена и сими Національными, кои по называющся *Начальниками*, по *Инспекторамъ Національнымъ*. Переписка и подчиненность становятся непосредственны. (Directions System. No. 5. et Philos. endliche Erklärung, p. 81). И такъ очевидно, что при послѣднемъ исправленіи Уложенія, сіи двѣ степени *Инспектора* и *Директора* національныхъ смѣшались вмѣстѣ и сославили единую степень въ правленіи секты. Но сколько она ни скрываетъ законы, предначертанные ею для сихъ Національныхъ начальниковъ, одно имя ихъ показываетъ всю важность должности ихъ, съ онымъ соединенныхъ; а когда и не достаеиъ у насъ подробнаго описанія сихъ

должностей, по легко дополнить сей недоспапокъ тѣмъ, что иногда открываешия о томъ въ другихъ частяхъ Уложенія.

Вспомнимъ здѣсь то, что сказано было въ главѣ Эпопшовъ о системахъ, какія долженъ составить сей классъ Иллюминашовъ, чтобы овладѣть, такъ сказать, науками и направитъ всѣ оныя къ заговорамъ секпы. Въ сей самой главѣ видѣли мы законъ, обязующій сихъ Эпопшовъ, собирать всѣ геніемъ ихъ изобрѣтаемыя средства къ тому, чтобы нечувствительно овладѣть общимъ мнѣніемъ и освободитъ народъ отъ всего, именуемаго секпою набожными предразсудками. Мы видѣли далѣе, какъ сборище Правителей особенно занималось низверженіемъ проновъ и постепеннымъ испребленіемъ того почшенія, которое и понынѣ сохраняется

къ сану и особѣ Самодержцевѣ. Для сихъ Эпопшовѣ есть особый законъ и должность, не упомянутая еще мною, которую я намѣренъ описать при семъ случаѣ. Я беру это изъ вѣроятнаго тома *Оригинальныхъ сочиненій*, гдѣ два отдѣленія подъ заглавіемъ: *спашья соглашенія между Ареопитами*, въ мѣсяцѣ Адермегѣ 1151, общенародной Эры Декабря 1781 года. Подъ симъ заглавіемъ читаю я слѣдующую спашью *о великихъ таинствахъ*: „Когда между нашими Эпопшами найдутся возвышенные геніи, то мы сдѣлаемъ ихъ нашими *Агами*. Адепты сей степени займутся собраніемъ, приведеніемъ въ порядокъ великихъ философскихъ системъ, и изобрѣтутъ для народа вѣру, которую нашъ Орденъ намѣренъ въ скоромъ времени попомъ сообщить цѣлому свѣту. So werden die-

selben Magi. — Diese sammeln und bringen die höhere philosophische Systeme in Ordnung, und bearbeiten eine Volksreligion, welche der Orden demnachst der Welt geben will. (Сии слова: Volksreligion, народная вѣра, въ оригиналѣ. писанномъ рукою Капона-Цваха, означены слѣдующими числами 20, 14, 2, 3, 18, 17, 8, 2, 4, 6, 4, 14, 13).

Я не теряю изъ виду, что мнѣ должно говорить о *Магистральныхъ Директорахъ*; но опасюсь, чтобы чипапель не опровергалъ намѣреніемъ дать вѣру цѣлому свѣту цѣль испребишь всякую вѣру. Тутъ можно припомнить ту вѣру, которую Вейсгауппъ самъ далъ своимъ *Магамъ*. Она совершенно состоитъ въ Спинозизмѣ, не допускающемъ другаго Божества, кромѣ самаго міра; словомъ: она состоитъ въ совершенномъ без-

божии. Еще можно вспомнить одну изъ послѣднихъ таинствъ секты, гдѣ содержится для Адептовъ наставленіе, что всѣ вѣры ничто иное, какъ изобрѣшеніе обмана, и такимъ образомъ легко будетъ согласовать сіи два намѣренія секты, первое: дать свѣту новую, Магами обработанную вѣру, и другое: испребишь всякую религію. Сіи два намѣренія должны поспешенно прийти въ исполненіе. Набожныя мысли шакъ еще крѣпко впечатлѣны въ умъ народовъ, что Вейсгаупту не лзя было надѣяться испребишь ихъ совершенно, не замѣнивъ ихъ по крайней мѣрѣ родомъ коварнаго и софистическаго Богослуженія, которое въ самомъ дѣлѣ столь же несходно съ истинною вѣрою, какъ и *боготвореніе разумъ*, кѣго опытъ уже явила намъ Французская революція. И шакъ

сія вѣра, изобрѣпаемая Магами Иллюминашисва, должна служить первымъ шагомъ къ испребленію въ свѣтѣ сперва существующей вѣры, вѣры Іисуса Христа. Когда секпа успѣетъ въ семъ первомъ предметѣ, тогда конечно ей не трудно будетъ обнаружить свѣту, что нова я, ею данная вѣра, есть собственное ея изобрѣпеніе. И такъ жертвенники, Вейстаупшомъ вновь воздвигаемые, служатъ единственно камнемъ преткновенія, который падетъ самъ собою, какъ скоро низвержены будутъ все другіе. Эта вѣра, изобрѣпаемая Магами, подобна шѣмъ новымъ правленіямъ и демокраціямъ, которыя даются народу, въ сжиданіи, пока ихъ равенство, свобода и самодержавіе научатъ каждого человека, что онъ собственной оной Царь и что неизмѣнные

права сего царства его несообразны ни съ какимъ родомъ Демократіи, гражданскаго обществва и собственности.

Вотъ полное собраніе системъ, какія сека намѣрена выдумать и произвестъ въ дѣйство, дабы достигнуть до крайней цѣли заговоровъ своихъ. Всѣ ея Адепты, именуемые геніями, *унозрительными* людьми, занимаются въ своихъ округахъ, подъ присмотромъ Провинціаловъ, изобрѣпеніемъ и приведеніемъ въ порядокъ оныхъ системъ. Сіи геніи, соединясь между собою, сводятъ оныя вмѣстѣ въ Провинціальныхъ своихъ собраніяхъ; но шутъ еще не созрѣли всѣ ихъ намѣренія. Они почищаются, какъ бы первымъ еще опытомъ, который всякому Провинціалу поручено сообщить *Национальному Директору*, дабы эшотъ снова изслѣдовалъ и при-

далъ сему опыту новую степень совершенства. (Voy. Instruction pour le grade d'Esopce. No. 12 et 14). Первый долгъ *Магистральнаго Директора* есть, собиратьъ все сіи системы прошивъ религіи и обществу, отдавая ихъ судилищу своему на разсмотрѣніе, до какой степени могутъ они принести пользу великому предмету всеобщаго безначалія. Онъ не одинъ будетъ занимать ся симъ трудомъ; при немъ находятся избранные члены націи, равно какъ и Провинціалы есть избранные члены Провинціи. Сіи избранные члены націи, сперва разсмотрятъ соединенными силами, какія изъ оныхъ системъ можно помѣстить въ сокровище Иллюминацискіхъ наукъ. Потомъ они присовокупятъ къ нимъ все, изобрѣтенное собственнымъ гениемъ ихъ, дабы извлечь изъ нихъ по возможно-

сти величайшую пользу, поспѣшеснвующую видамъ секшы. Когда до такой степени совершенства достигнутъ всѣ сіи планы, намѣренія и системы нечесливаго безначалія, то будупъ они внесены въ архивъ Директора, именуемый *Национальнѣмъ Архивомъ*. Сюда Провинціальныя начальники будупъ прибѣгапъ во всѣхъ своихъ сомнѣнїяхъ; и отсюда разольется свѣпъ софизма на всѣ различныя части народа. Здѣсь также Национальный Директоръ находитъ источникъ къ начертанію новыхъ правилъ, дабы всѣ національные братья вѣрнѣе и единодушнѣе стремились къ единому предмету. — Но секша не ограничиваетъ своихъ видовъ на одной націи. Въ ея правленіи еспъ верховное судилище, которое умѣло всѣ націи подвергнуть своей власпи и заговору. Будучи

составлено изъ двѣнадцати Вельможъ Ордена (Voy. Philos. endliche Erklärung) подъ предводительствомъ Генерала всего Иллюминанства, сіе верховное судилище, подъ именемъ Ареопага, естъ центръ сообщенія для всѣхъ, по земной поверхности разбѣянныхъ Адептовъ, подобно какъ каждый Директоръ Национальный для всѣхъ Адептовъ своего государства; какъ всякой Провинціалъ для округовъ своей провинціи; какъ всякой Мѣстный Начальникъ для всѣхъ ложъ своего округа; какъ всякой Настоятель Минервиной церкви для питомцевъ своей Академіи; всякой почепный Адептъ для своего Масонскаго вертепа, и наконецъ, какъ всякой братъ набирапель для своихъ Новиціатовъ и Кандидатовъ. Такъ, начиная съ послѣдняго изъ братьевъ до совершеннаго Адепта,

все идеѣ посипепенно, все свя-
зается посредствоиъ quibus li-
cet, foli и primo; все произво-
дится и доходитъ въ каждомъ
государствѣ до самыхъ Націо-
нальныхъ Директоровъ, все про-
изводится и доходитъ до сре-
доточія всѣхъ націй, верховнаго
Ареопага и до Генерала всей
секты, главнаго предводителя
заговора.

И пакъ существенная спа-
тъя, достойная замѣчанія по
части національнаго Директора,
есть непосредственная перепис-
ка его съ Ареопагомъ Иллюми-
наговъ. Сія переписка ни мало
не подвержена сомнѣнію; она
означена въ слѣдующихъ словахъ,
во всеобщемъ планѣ правленія,
обнаруженномъ отъ секты ея
Правицелямъ: *Въ каждомъ госу-
дарствѣ опредѣленъ Национальный
Директоръ, находящійся въ непо-
средственной связи съ нашими отъ-*

цами, изъ коихъ первый правитѣ
коммюлою Орденъ. (Direct. Syst.
No. 4). Отсюда происходитъ
обязанность Провинціаловъ, от-
давать Национальному Дирек-
тору столь частыя и почтѣйшія
отчеты о всѣхъ доспомят-
ныхъ произшествіяхъ въ ихъ
провинціяхъ; прибѣгать къ не-
му во всѣхъ своихъ сомнѣніяхъ
при всякомъ предметѣ, сколько
нибудь важномъ; и безъ его со-
гласія не предпринимать ничего
въ полиическихъ дѣлахъ. (Ibid.
No. 10 et 11.) Отъ того и са-
мое стараніе подчинить сему
же Директору выборъ повыша-
емыхъ въ Орденъ Адептовъ до
самой степени Правителя или
Префекта округа. (Ibid. No. 15
et 23.) Отъ того и самое из-
браніе Провинціаловъ состоитъ
во власти Национальнаго. (Ibid.
No 9.) Отъ того особливо
предоставлены сему Националь-

ному всѣ quibus licet Адептовѣ Правителей, дабы шайны политическихъ открытій ихъ достоверно дошли до того, который немедленно можетъ увѣдомить о томъ Вельможей Ордена. (No. 22.)

Таковы права, таковы законы Национальнаго Инспектора Иллюминашства; изъ сего видно, сколько для сексы важна управляемая имъ должность. Къ нему спекаются всѣ шайны братьевъ, разбѣянныхъ по провинціямъ, при Дворѣ и въ городѣ; къ нему доходятъ всѣ намѣренія, всѣ донесенія о успѣхахъ и опасностяхъ Ордена; о распроспраненіи заговора, о разныхъ случаяхъ доставлять выгодныя мѣста, достоинства и силу Адептамъ; о способахъ къ удаленію совѣшниковъ и непріятелей, и къ занятію своими членами судебныхъ мѣстъ и со-

вѣшовѣ; къ нему наконецъ относящяся во всемъ, что можетъ подѣ вліяніемъ его замедлить или предускорить паденіе жертвениковъ и государствъ. А чрезъ него, чрезъ непосредственную его переписку, чрезъ сообщенія всѣхъ національныхъ Инспекторовъ Ордена, всѣ шайны брагъевъ изслѣдователей, всѣ намѣренія политическихъ брагъевъ, геніевъ наблюденія, все умышляемое въ Совѣтахъ Государей, все, что укореняется или ослабѣваетъ въ народномъ мнѣніи, все, что должно предвидѣть, предупредить или предускорить, все, чему воспрепятствовать въ каждомъ городѣ, при каждомъ дворѣ, въ каждомъ семействѣ, всѣ сіи познанія посредствомъ его и народныхъ Инспекторовъ соединяющяся, сосредоточающяся въ Верховномъ Совѣтѣ секты. Тогда

уже ни одинъ Государь, Министръ, отецъ семейства, ни одинъ человекъ не можетъ сказать: это тайна моя; она не дошла, не дойдетъ до сего Ареопага. Чрезъ этого еще Национальнаго Директора и чрезъ Адептовъ той же степени, всѣ умышленныя и начерпанныя въ Ареопагѣ повелѣнія, всѣ предписанія Вельможей Иллюминашувъ будутъ отправлены для исполненія къ Адептамъ всѣхъ націй, всѣхъ провинцій, всѣхъ Академій и Масонскихъ или Минервиныхъ ложъ въ сектъ. Посредствомъ его наконецъ и чрезъ собратій его Национальныхъ Директоровъ всеобщій отчетъ о ихъ повелѣніяхъ и исполненіи оныхъ предложенъ будетъ Сенату Вельможей. Чрезъ него узнающъ они, какихъ нерадивыхъ должно имъ ободришь, а оспутниковъ и упорныхъ наказанъ,

заставя ихъ вспомнить кляпву, которая имѣние и самую жизнь ихъ предала на распоряженіе и волю старшихъ начальниковъ, неизвѣстныхъ опцевъ, или Ареопага секпы. Тщешно скрываетъ она Уложеніе всѣхъ сихъ Инспекторовъ; послѣ всѣхъ законовъ, произникшихъ изъ вертеповъ ея, очевидно, что самыя тайнства ихъ заключающіяся въ сихъ единыхъ словахъ: каждое государство имѣетъ своего Национальнаго Директора, состоящаго въ *непосредственной связи* или перепискѣ съ нашими опцами. Jedes Land hat einen Nationalobern, welcher in unmittelbarer Verbindung mit unsern Vatern steht.

Что касается до законовъ и особеннаго правленія самаго Ареопага, то конечно разумѣется, что секпа еще болѣе старалась скрывать ихъ во мракѣ

для Профановъ. Однакожъ есть средства къ открытію самой сущности; а эти средства сообщать намъ ошцы сего самаго Сенапа.

Сперва поднимается часпъ завбсы, когда славный Адептъ Филонъ Книггъ въ Апологии своей говоритъ намъ слбдующее о Верховномъ Правительствѣ своего Иллюминапства :

„Предметомъ трудовъ ихъ, по единой умозримельной часпи, должно быть познаніе и сообщеніе всбхъ важныхъ, святыхъ и превосходныхъ открытій, производимыхъ въ *духовныхъ таинствахъ* и въ возвышенной Философіи. Надлежитъ только двбнадцати Ареопатитамъ соспавлять сіе судилище, а одинъ изъ нихъ долженъ быть главою онаго; когдажъ кто либо изъ членовъ ихъ умретъ или удалился, то преемника сему дол-

жно выбрать изъ класса правителей; (*Dernier mot de Philon, page 115.*) Однакожъ все еще довольно таинственна сія всеобщая идея, представленная Филономъ объ Ареопагѣ; онъ не могъ болѣе сказать, говоря *Публикѣ*, подвспрахомъ испытать отъ секты поже самое, что испытали многіе братья, нарушившіе ея тайны. Но онъ по крайней мѣрѣ сказалъ довольно утвердительно, что къ сему Ареопагу спремаются всѣ духовныя и Философскія умозрѣнія или лучше сказать, нечеспивыя, Софистическіе умыслы, произшедшіе изъ класса Адептовъ *Эпиптовъ*, коихъ цѣль естъ пользоваться всѣми науками къ испребленію набожныхъ мыслей. Онъ выразилъ довольно ясно, что Ареопагъ занимается соединеніемъ, приведеніемъ въ порядокъ, утверженіемъ или опроверженіемъ

емъ *плановъ новой Религїи*, которые Адепты *Маги* намѣрены изобрѣсти, а секта *дать цѣлому свѣту*.

Спартакъ, будучи гораздо свободнѣе въ своей перемѣнѣ, открываетъ еще болѣе другу своему Капону. Тутъ оказывается, что Вельможи Ордена занимаются не одними прошивухристіанскими системами. Послушаемъ теперь, какъ самъ основатель сего Ареопага объявляетъ великой предметъ онаго. Онъ обнаруживаетъ здѣсь всю цѣль писемъ *quibus licet*, въ которыхъ питомцы его замѣчаютъ предразсудки, открытые ими въ себѣ самихъ, объявляютъ, который изъ сихъ предразсудковъ владѣетъ ими болѣе и какъ они успѣли освободиться отъ оныхъ — „*черезъ то самое, присоветуя являть онъ, могу я увидѣть, что изъ на-*

шихъ расположеньнъ принять нѣ-
 которое особенное ученіе, раз-
 суждающее откровенно о пра-
 вленіи и духовныхъ мнѣніяхъ.
 „Aus diesen kann ich ersehen,
 welche geneigt sind gewisse son-
 derbare Staatslehren, weiters hinauf
 Religionsmeinungen anzunehmen. —
 Тутъ продолжаемъ онъ: при
 концѣ обнаруживаются совер-
 шенно *правила и политика Ордена.*
Здѣсь, Въ селѣ Верховномъ
Совѣтѣ предлагають планы, ка-
 кимъ образомъ можно со време-
 немъ сильно поразить враговъ
 разума и чловѣческа; какъ
 распорядитъ дѣла между сочле-
 нами Ордена, кому препоручить
 ихъ; какъ всякой по мѣрѣ сво-
 ихъ познаній можетъ къ сему
 употребленъ быть. — Und am
 Ende folgt die totale Einsicht in
 die Politik und Maximen des Or-
 dens. In diesem obersten Confeil
 werden die Projekte entworfen, wie

den Feinden der Vernunft und Menschlichkeit nach und nach auf der Leib zu gehen lege; wie die Sache unter den Ordensmitgliedern einzuleiten, wem es anzuvertrauen; wie ein jeder a proportione seiner Einsicht könne dazu gebraucht werden. (Ecrits orig. lett. à Caton, 10 Mars, 1778.)

Сии правила и полипика Иллюминапства такъ уже извѣстны моимъ чипапелямъ, что они вѣрно скажутъ вмѣстѣ со мною: такъ вотъ великой предметъ верховнаго Совѣта секпы! Тамъ - то довершаемъ она средство ко внушенію всѣмъ братьямъ правилъ равенства и свободы безначалія. Тамъ - то стараются прилѣжно разсмотрѣть, которые изъ заговоровъ, разрушающихъ вѣру, государство, общество, собщвенность, можно сообщить разнымъ классамъ заговорщиковъ. Тамъ ожи-

даютъ времени; тамъ изучающ- ся способамъ обнаружитъ себя нѣкогда въ полномъ видѣ и по- разитъ сильно, *рано или поздно*, соучастниковъ вѣры или зако- новъ и собственности, какъ вра- говъ ума и человѣческаго. Тамъ спекаются всѣ мысли, всѣ до- несенія и намѣренія братьевъ, разсѣянныхъ по вселенной, да- бы судить о могущесствѣ ихъ и о той силѣ, какую сохраня- ютъ еще друзья жертвенниковъ и законовъ. Тамъ разсуждаютъ вообще о хитроспяхъ, умыслахъ, новыхъ коварствахъ и загово- рахъ, изобрѣненныхъ братьями; и тамъ наконецъ признаютъ достоинства великихъ Адеп- товъ, опличая ихъ, которымъ можно съ успѣхомъ препору- чить исполненіе каждой части заговоровъ. Не другой кто ли- бо, а самъ законодатель секты начерталъ строки сіи и обнару-

жилъ эпошъ великой предметъ
 Верховнаго своего Совѣша! Къ
 чему намъ знать въ подробно-
 сти законы, предписанные ошъ
 него Ареопагишамъ? Извѣстно,
 въ чемъ они должны сосшояшь,
 сколь много должно имъ ошли-
 чапья своимъ нечестіемъ, и
 особливо ушонченнымъ ковар-
 ствомъ въ наукѣ соблазняшь
 людей и непременно подрывашъ
 троны и жершвенники; въ ис-
 кусшвѣ управляшь легіонами
 заговорщиковъ, въ нѣдрахъ мра-
 чной скрышности своей. Нако-
 нецъ извѣстно, что совершен-
 нѣйшіе Адепты должны весьма
 походить на Вейсгауша, дабы
 приняту бышь въ Ареопагъ его.
 Какой же другой законъ имъ ну-
 женъ, кромѣ безпреснаннаго
 приготошвенія способовъ къ но-
 вымъ злодѣніямъ; неизмѣннаго
 согласія въ шѣхъ средствахъ,
 какія пошребны для выгодъ се-

кты и позволяющія обстоятель-
ствами, и въ упонченности,
ядовитости козней, копорыя
досповѣрно способствуюшѣ къ
успѣху ихъ? Однакожѣ сей ге-
ній, копорый ни одного злодѣя-
нїя не предоспавляешѣ случаю,
когда только можетѣ сдѣлать
оное независимымѣ отѣ обстоя-
тельствѣ, Вейсгауптѣ испы-
талѣ сочинитѣ особенное Уло-
женіе для Ареопагитовѣ его,
и соспавилѣ такое же для себя
самаго, для Спарпаковѣ, имѣю-
щихѣ ему наслѣдовать. Изѣ сего
Уложенїя есть у насѣ *извлечение*,
(*esquisse*) и нѣкопорые законы
par interim. Это извлечение,
предложенное первымѣ его Аре-
опагитамѣ, находится въ девя-
томѣ отдѣленїи (въ первомѣ
томѣ *Оригинальныхъ сочиненїи*,
разные уроки, относительно до
сего предмета, разсѣяны въ его
письмахѣ. Изѣ всего этого мо-
жно извлечь слѣдующїе законы :

„Ареопагиты составляютъ главный Совѣтъ (собственно: всевысочайшую Коллегію въ Орденѣ, das allerhöchste Collegium.) — Они займутся важнѣйшими дѣлами, и рѣдко или совсѣмъ не обращаютъ вниманіе на маловажные предметы. — Конечно, они могутъ *набирать рекрутѣ*, sie können zwar rekrutiren, но если, принимая въ Орденъ нѣкоторыхъ питомцевъ, не оставляютъ какому либо Адепту особенное попеченіе образованія ихъ. Они стараются отъ времени до времени просто увидѣть сихъ Кандидатовъ, чтобы испытать ревность ихъ и сохранить усердіе. — Наболѣе они смотрѣть должны за тѣмъ, чтобъ мысли и дѣйствія нашихъ Иллюминатовъ повсюду были единообразны. — Преимущественно же обращаютъ они вниманіе на Аѳины (Минхенъ, пер-

вую изъ ложѣ Иллюминапскихъ послѣ ложи въ Ингольштаптѣ, гдѣ пребывалъ Вейсгауптѣ, когда сочинялъ сіи предписанія.) Ошчетѣ о дѣлахъ Ордена въ сей ложѣ опдадутѣ они одному Спартаку. — Но каждый мѣсяцѣ они доставяютѣ братьямъ Conficii, а имянно, находящимся въ послѣднихъ нашихъ тайнствахъ, всѣ вообще занимапельнѣйшія для Ордена происшествія *въ видѣ вѣдомостей*, eine Art von Zeitung. Nota bene, при совокупаютѣ здѣсь Вейсгауптѣ, какѣ эти вѣдомости доселѣ составляютѣ нашъ обыкновенный журналѣ, то и избранные Conficii должны съ своей также стороны посылать оныя къ Ареопагишамѣ. — Сіи займутѣся *планами, улутшиваніемъ* и другими подобными предметами, о коихъ извѣстятѣ братьевъ Conficii въ циркулярныхъ письмахъ.

— Между ними будетъ произ-
водиться всеобщая переписка.
Имъ не позволено открывать
писемъ, *litteras gravatorias*, въ
коихъ содержатся на нихъ жа-
лобы. Такія письма должно имъ
доставлять Спартаку, самому
Генералу, который изъ сего у-
видишь, точно ли они исполня-
ютъ должность, имъ поручен-
ную. Но какъ это правило толь-
ко временное и относится къ
однимъ Ареопагитамъ, то они
не сообщаютъ онаго другимъ
братьямъ, а замѣтивъ у себя,
доставляютъ оригиналъ Спартаку.
(Extrait de l'institut à Caton. Ma-
rius et Scipion, sect. IX, Ecrits
orig. t. I.)

Собранія Ареопагитовъ бу-
дутъ расположены по праздни-
камъ, означеннымъ въ Календа-
рѣ Иллюминаторовъ. (Nach dem
Calendario Illuminatorum an Or-
denstefen.) Это правило вско-

рѣ оказалось недоспапочнымъ. Въ новомъ законѣ Вейсгауппъ увѣщеваетъ своихъ Ареопагитовъ являться въ Сенапѣ ихъ каждый почтовый день и въ томъ часу, когда приходятъ письма.

Сколь ни сокращено сіе Уложеніе, или лучше сказать, сей планъ Уложенія для Иллюминатскаго Ареопага, но по крайней мѣрѣ нупѣ видна сущность должностей его и какимъ образомъ онъ долженъ служить средопочіемъ для всей секіпы. Оспавалось еще рѣшипъ одинъ великой предметъ, когда Спартакъ предписалъ своему Верховному Совѣту первые законы. Надобно было знать, будетъ ли самъ Спартакъ имѣпъ исполнительную и самодержавную власпъ надъ членами сего Совѣта, равно какъ они должны были пользоваться оною надъ прочими

братьями. Великіе заговорщики рѣдко терпящъ владычество, иго себѣ подобныхъ; они также хомящъ бытъ равными между собою и въ вершеніи своихъ заговоровъ. Спартакъ Вейсгауппъ конечно деспотъ въ своей волѣ, о чемъ долго жаловались его Ареопагиты. (Voyez lett. de Philon à Caton, et sur tout derniers eclairsissements de Philon.) Вейсгауппъ съ своей стороны утверждалъ, что, какъ основатель, имѣющъ онъ по крайней мѣрѣ право дать обществу заговорщиковъ, которое обязано ему существованіемъ своимъ; правленіе и законы, какіе почтешъ онъ за благо для сохраненія онаго. Онъ скоро раскался, что самъ рѣшилъ въ пользу своего Сената; что *большинство голосовъ опредѣлило вѣтныя законы для секты*, *lex semper valitura*. (Lett. du 8 Nov. 1778.) Не взирая однакожъ на ропотъ Ареопа-

гитовѣ, онѣ скоро умѣлъ опять пріобрѣсти ту власиѣ, какую прежде имѣлъ. Иногда онѣ до того просширалѣ свое сннзхожденіе, что даже приносилѣ оправданія; но тогда именно, когда онѣ по видимому удаленѣ отъ себя всякую идею дезпопизма, тогда должно видѣтиѣ, съ какимъ искусствомъ возобновляетъ онѣ всѣ свои права и тѣ, въ какомъ пространствѣ онѣ намѣренѣ ихъ исполнять. Видя тогда въ совѣспникахъ своихъ однихъ только своихъ питомцевѣ, приводитъ онѣ имѣ на память злодѣйскія услуги, оказанныя имѣ въ юности, какъ благошвореніе нѣжной дружбы, и говоритъ имѣ: „О чемъ можете жаловаться ваше сердце? Когда находили вы во мнѣ крайнюю спрогосиѣ или надменностиѣ? Когда я принималѣ въ разсужденіи васѣ видѣ Господина? Не

льзя ли, напропавъ того, укоряшь меня въ крайней довѣренности, привязанности, онокровенности къ друзьямъ моимъ?,, Какъ скорѣжъ Вейсгауппъ сими словами уловилъ Ареопагитовъ своихъ, то возвращаешся къ своему предмету.,, Читайшежъ, говоритъ онъ имъ, перечитайше мои письма. Вы тамъ увидите, что я не играю великимъ предметомъ нашего общества, умѣю разсмаивать, употреблять его съ приличною важностію, и всегда принимаю къ сердцу, всегда помню порядокъ, ученіе, подчиненность и дѣятельность, дабы показать вамъ сіезю, копорая одна можетъ довести насъ до нашей цѣли. Начиная споль важный подвигъ, не долженъ ли я прозьбами, увѣщаніями, совѣтами оживлять и сохранять ревность въ моихъ первыхъ, любезнѣй-

шихъ товарищахъ, отъ которыхъ все зависитъ? — Вотъ причины, для чего я хотѣлъ предоставить себѣ *главное управленіе*. Безъ сомнѣнія, они чрезвычайно важны.,,

„ Впервыхъ мнѣ должно знать своихъ Адептовъ и быть въ нихъ увѣрену. Припомъ же надобно, чтобъ не десятой чело-вѣкъ или какія нибудь дальнія отношенія увѣдомили меня, исполняются ли мои планы, одобренные избранными членами нашихъ тайнствъ, или нѣтъ... *Во вторыхъ, не творецъ ли я самаго дѣла?* Не спую ли нѣкотораго уваженія?... А когда моя система придетъ въ полное совершенство, то не должно ли мнѣ будетъ управлять всѣмъ и каждого удержатъ на своемъ мѣстѣ? Великой въ томъ обществѣ недостатковъ, гдѣ высшій предоставленъ произволу

низшихъ , такъ какъ здѣсь хо-
щѣли меня до сего довести.,,

Знайшежь , сколько я пред-
почитаю сохраненіе старин-
ныхъ моихъ всей власти, какую
я могу имѣть надъ другими —
знайте, что я опказываюсь пе-
перь опъ всѣхъ моихъ правъ ,
опъ всего могущества. Прими-
те благодарность мою за все
ваше терпѣніе и труды. На-
дѣюсь , что они не вредили ни-
кому и что многіе , по части
тайныхъ обществъ, обязаны мнѣ
такими познаніями , которыхъ
нескоро приобрѣли бы въ дру-
гомъ мѣстѣ. Намѣренія мои
добры — сего довольно для мо-
ей награды. Съ сей самой ми-
нуты удаляюсь въ мирное убѣ-
жище спокойствія. Тамъ не бу-
депъ у меня зависливыхъ со-
вмѣстниковъ; тамъ я одинъ се-
бѣ господинъ и подданный.,,
(Ecrits orig. t. I. sect. 49.)

Деспотъ Иллюминатовъ искусно кончилъ свое дѣло. Ареопатины не любили начальства его, но шопчасъ почувствовали необходимость великой его ухищренности для заговоровъ. Дабы не лишиться его пособій, они укоряли его убѣдительно въ томъ, что угасло въ немъ все усердіе къ достиженію великаго предмета. Но усердіе Вейсгауппово, не взирая на мнимый опказъ его, совсѣмъ не ослабѣло. И пакъ они соединились снова подъ власть своего начальника; онъ воспріялъ прежнее свое могущество и начерпалъ условія, на которыхъ соглашался опять быть главою ихъ.

Во сихъ условіяхъ все достопамятно, какъ томъ назначающаго ихъ Деспота, такъ и образъ, предметъ и пространство власни, какую они даютъ ему надъ первымъ совѣтомъ и

первыми отборными членами секпы.

„Скажу вамъ напередъ, чтобы тому болѣе не изумлялись. Я буду съ сихъ поръ строже, нежели когда либо. Ни одной не пропущу ошибки, и наиболѣе постараюсь усмапривать ихъ въ тѣхъ, кои оказали болѣе другихъ усердія; мой предметъ необходимо сего требуетъ. Къ кому жъ мнѣ обратитесь, естли не имѣю права говорить первымъ именамъ Ордена, пошому что всѣ прочіе не имѣютъ до меня дѣла? Чтобы все происходило надлежащимъ образомъ, должно обществу нашему имѣть одинъ языкъ, одно мнѣніе, одни мысли. Какъ можемъ мы до сего dospичь, естли я не могу сказать моего образа мыслей своимъ Адептамъ? И такъ я воспріемлю въ Орденъ мое мѣсто Генерала подъ условіемъ:

1. „Что вы ни шагу не отступите отъ предписанныхъ мною законовъ, на это я совершенно полагаюсь или по крайней мѣрѣ вы увѣдомите меня тогда, когда думаете отступить отъ оныхъ.,,

2. „Я требую, чтобы каждую субботу сообщенъ мнѣ былъ отчетъ обо всемъ у насъ происшедшемъ, и сей отчетъ въ видѣ Протокола, подписаннаго всѣми присутствующими избранными.,,

3. „Чтобъ давали мнѣ знать обо всѣхъ принятыхъ и даже принимаемыхъ членахъ, изобразивъ ихъ характеръ и присовокупя то, что до нихъ касается со времени принятія ихъ.,,

4. „Статушы или правила этого класса, въ которыхъ занимающся, должны быть наблюдаемы съ величайшею точностію, и чтобъ безъ позволенія не лзя

было отъ нихъ опсипуть. Ибо еспьли всякому вздумается перемѣнять по своему, то гдѣ будетъ согласіе? Что я отъ васъ пребую, то вы попребуете отъ своихъ подданныхъ. Когда нѣтъ порядка въ первыхъ, то не будетъ его и въ послѣднихъ., (Ecrits origin. t. 2. lett. 49 et 50.)

Маія 25 дня 1779 года предписалъ Вейсгауптъ сіи законы своему Ареопагу. Пятое условіе казалось, сдѣлало ихъ временными и позволило Генералу Иллюминашсца быть Деспотомъ только до того времени, пока Орденъ его не установится. Но Вейсгауптъ поспарался не опустить опять того вліянія, которое онъ теперь воспріялъ въ качествѣ Генерала. Не безъ сожалѣнія лишились Ареопагиты своей Аристократіи и учинились едиными Ми-

нистрами Спарпака. Но послушаемъ теперь, какъ эпитъ Спарпакъ, для котораго самая законная власть была оскорбленіемъ человѣческаго рода; послушаемъ, какъ онъ приводитъ слова Махіавеля въ пользу той власти, которую исполняетъ онъ для успѣха своихъ заговоровъ. Къ Цваху, столь же ревнующему на власть своего начальника, обращается Вейсгауптъ съ своими жалобами и пишетъ къ нему слѣдующее: — Величайшая наша погрѣшность состоитъ въ томъ, что каждый хочетъ вселять въ Орденъ свои собственные идеи и не думаемъ придерживаться сихъ изреченій Махіавеля: должно принять за общее правило, что никогда обществу не управляется *сперва лучше, какъ руководствомъ одного человека*, который и даетъ планъ и вводитъ нужный для сего по-

рядокъ. И такъ человекъ, который имѣетъ столько благоумія, чтобы основать общество, и столько добродѣтели, чтобы учредить оное не по какому либо выгодамъ, а по единой любви къ общему благу, безо всякаго отношенія къ своимъ преемникамъ, такой человекъ долженъ стараться *одинъ приобрести могущество*; и никогда умный человекъ не станеть упрекать Законодателя въ необыкновенномъ поступкѣ, который онъ сдѣлалъ для основанія и устройства своего общества. Справедливо, что если обвиняетъ его поступокъ, то послѣдствіе должно оправдать его. Упрекать нельзя Законодателя, который употребляетъ насиліе для приведенія дѣлъ въ порядокъ, а того единственно, кто употребляетъ насиліе для разстройства оныхъ.,

Приведа въ сихъ словахъ мѣсто, извлеченное изъ Политическихъ разсужденій Махiавеля, (кн. I. гл. 9.) Вейсгауппъ присовокупляетъ печально: но до сего по я никогда не могъ дойти. Брагья приняла за духъ власполюбія то, что въ самомъ дѣлѣ было закономъ, необходимымъ въ наукѣ правленія., (Esqrits orig. t. 2. let. 2. à Caton.) Однакожъ среди сихъ неудовольствій, онъ такъ живо чувствовалъ свое превосходство въ этой наукѣ по крайней мѣрѣ управляя заговорами мятежныхъ обществъ, что не опасался сказать самимъ Ареопагитамъ : *„По части политики и морали, Государи мои! вы еще далеко отъ меня отстали. (Id. lett. 10.)* Наконецъ онъ успѣлъ ихъ въ томъ увѣришь, и шутъ опредѣлено было, чтобъ Генералъ Ордена былъ также великимъ вождемъ

онаго, и чѣобы онѣ одинѣ держа
кормило Ордена и предводитель-
ствуя Ареопагитами, имѣлъ надѣ
онимъ верховное правленіе. (Plan
général de l'ordre, No 5.)

Безъ сомнѣнія, сей Вейс-
гауптъ, копорый ничего не ос-
тавлялъ не совершеннаго во
всемъ, спремящемся къ цѣли
его заговорѣ, обнаружилъ пак-
же силу своего генія въ сосна-
вленіи пѣхъ законовъ, копорые
долженствовали руководство-
вать его преемниковъ и научилъ
ихъ пользоваться своимъ пре-
восходствомъ также, какъ онѣ
имѣлъ пользовался. Но можно до-
гадаться, какія предосторожно-
сти приняты въ семъ случаѣ
секіюю, чѣобы не дасть возни-
кнутъ изъ мрака сей часіи Уло-
женія. Впрочемъ сомнительно
также, чѣобы Вейсгауптъ пак-
кую питалъ довѣренность къ
своимъ Ареопагитамъ, чѣо могъ

бы обнаружитъ оное въ полной мѣрѣ. Въ Иллюминациствѣ всякая степень превосходства имѣетъ особыя свои правила, неизвѣстныя для низшихъ. Вейсгауптъ, который вѣрно хотѣлъ сдѣлать другаго самаго себя изъ каждаго своего преемника, конечно предоспавилъ ему тѣ же преимущества. Онъ предписалъ безъ сомнѣнiя преемникамъ своимъ права, способныя удерживать ихъ самихъ и Ареопагъ въ предметѣ заговоровъ; и сiи правила были названы *предписанiя для Генерала Иллюминатовъ*. Тщепно Испорикъ польститсѣ открытъ всѣ хитроспн и коварства, коими должно исполнено быть новое сiе Уложенiе; злодѣйская закоренѣлость и прищворство изобрѣли, внушили ихъ; для сего не довольно одного генiя. Все, что Испорикъ можетъ сдѣлать, состо-

итѣ въ помѣ, чтобы собрать извѣстія, вырывающіяся у Вейсгаупта въ перепискѣ его и находящіяся въ нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ секты. Если ли изъ сего сдѣлать извлеченіе въ порядкѣ и въ шпиль самого Законодателя, то по крайней мѣрѣ выдутъ слѣдующіе законы:

1. Генералъ Иллюминаповъ будетъ избранъ двенадцатью Вельможами Ареопага, по большинству голосовъ. (*Derniers esclaireissements de Philon*, p. 119).

2. Ареопагиты могутъ избрать Генерала только изъ членовъ своего Сенапа — ein aus ihrer Mitte gewähltes Oberhaupt, (*ibid*), то есть, такого члена, который сперва довольно отличилъ себя между Адептами правителями, такъ что удостоился быть помѣщеннымъ въ число двенадцати первыхъ Аде-

пшовъ Иллюминашсшва, а потомъ столь учинился достопамятнымъ въ семъ великомъ совѣтѣ секты, что почтенъ первымъ Иллюминашомъ въ свѣтѣ.

3. Качества, попребныя въ Генералѣ Иллюминашства, предполагающя въ тѣхъ, какія онъ долженъ былъ оказать до вступленія своего въ Сенатъ Ареопагитовъ. Какъ ему должно начальствовать надъ всѣми, то онъ и обязанъ больше другихъ исполнену быть правилъ нашего основателя; болѣе другихъ освободиться отъ набожныхъ мыслей, отъ народныхъ и папріотическихъ предразсудковъ. Болѣе всѣхъ убѣжденный въ великой цѣли нашего Ордена научить вселенную обойтись безъ начальниковъ, законовъ и жертвенниковъ; онъ безпрестанно будетъ имѣть предъ глазами пользу человеческого рода. Усер-

діе его должно спремитъся къ освобожденію отъ ига всякаго челоѣка. Онъ для того сдѣланъ главнымъ начальникомъ Иллюминаловъ, разсѣянныхъ повсюду для произведенія революціи *Царя-челоѣка*, чшобы возвратить всѣмъ народамъ права ихъ на равенство и свободу. (Voyez les mysteres).

4. Генералу непосредственно подчинены двенадцать вельможей нашего Арелага и разные Агенши или Секретари, коими онъ окружилъ себя для облегченія шягостныхъ прудовъ своихъ. (Voyez supra).

5. Дабы освободиться отъ поисковъ двойной власши духовной и политической, онъ по наружности, подобно нашему основателю, будещъ опправлять какую нибудь общешвенную должность въ пользу шѣхъ же власшей, коихъ испребленіе будещъ единымъ его предметомъ;

но въ качествѣ Генерала Иллюмина-
на-пещиа буде иъ онъ извѣстенъ
только нашимъ оцямъ Ареопа-
гишамъ и другимъ его непосред-
ственнымъ Агентамъ или Секре-
тарямъ. (*Suprà, et lettres de Spartacus, écrits orig. passim.*) Дабы еще
увеличить сокрывающую его
тайну, городъ его пребыванія бу-
детъ имѣть ясное имя, одно
извѣстное всѣмъ Профанамъ по
Географіи ихъ; другое, извѣст-
ное только нашимъ братьямъ по
Географіи нашего Ордена; и на-
конецъ третье, которое знаетъ
предоставлено однимъ Ареопа-
гишамъ и братьямъ избраннымъ,
именуемымъ *Conscii*. (*Écrits orig.
t. I. sect. 3*).

6. Какъ большая часть на-
шихъ успѣховъ зависитъ отъ
нравственнаго поведенія Арео-
пагишовъ нашихъ, то Генералу
особенно должно воспрепятство-
вать между ними соблазну и
разврату, который можетъ вре-

дять доброму имени Ордена. Онъ постарается имъ предсказать, какъ худый примѣръ удалеть отъ насъ такихъ людей, которые для насъ были бы всего полезнѣе. (*Idem*, t. 2. lett. 9 et 10).

7. Дабы самому сохранить все вліяніе добродѣтели надъ нашими, то онъ всегда будетъ имѣть наружность строгаго, примѣрнаго въ поведеніи своемъ человека. Дабы вовсе предаться трудамъ, потребнымъ для его должности, онъ не забудетъ закона, нѣсколько разъ повтореннаго въ письмахъ нашего основателя, какъ великое правило, которому онъ обязанъ былъ своими успѣхами: *Multum sudavit et, alsit abstinuit venere et vino*, т. е. онъ не боялся ни холоду, ни жару; воздерживался отъ женщинъ и вина, дабы навсегда пребыть владѣтелемъ своей тайны и лучшимъ, непрестан-

нымъ совѣтникомъ въ нуждахъ
Ордена. (Id. t. 1. lett. 16. etc.)

8. Генералъ будетъ какъ бы
средопочіемъ нашего Ареопага,
равно какъ Ареопагъ служитъ
центромъ для Иллюминатскаго
міра. А именно, каждый Аре-
опагитъ, ведущій переписку съ
Національными Инспекторами,
отдастъ отчетъ Генералу о
всѣхъ письмахъ quibus licet, о
всѣхъ тайнахъ, открытыхъ ве-
дущимъ переписку Инспекто-
ромъ, дабы всѣ сіи тайны спе-
клись наконецъ въ нѣдрахъ на-
шего Ордена. (Vide supra.)

9. Какъ должность Генерала
и вся мудрость распоряженій
его зависятъ отъ познаній, при-
обрѣтаемыхъ имъ посредствомъ
сей переписки, то онъ самъ
раздѣлитъ оныя съ своими Аре-
опагитами, отдавъ для ка-
ждаго народъ, входящій въ у-
дѣлъ его, и Инспектора, кото-

рый долженъ ему о томъ отдавать отчеты. (Id. t. 2. lett. 6, 13, etc.)

10. Существенными предметами сей переписки будутъ : 1, число братьевъ вообще дабы увѣриться о силѣ Ордена въ каждомъ народѣ ; 2, шѣ братья, которые наиболѣе ошличаются усердіемъ и пониміемъ своимъ ; 3, шѣ Адепты кои при дворахъ или въ церквѣ, въ арміи или въ правительствѣ занимаютъ важныя должности, и какія услуги можно ожидать отъ нихъ, или предписать имъ въ великой революціи, приготавливаемой Орденомъ нашимъ для человѣческаго рода ; 4, всеобщіе успѣхи нашихъ правилъ и всего нашего ученія въ общественномъ мнѣніи, сколько націи созрѣли для революціи ; много ли еще остается силы и средствъ у двойной власти, духовной и политической ;

какихъ людей помѣстить или лишить мѣста; какія наконецъ употребить пособія для пред- ускоренія нашей революціи и для того, чѣмъ связать руки опас- нымъ людямъ, кои намъ вос- проотивящяся. (Voyez ci-dessus les divers grades, et tout l'objet de leurs quibus licet, tablettes, etc.)

11. Еслили въ эпоху перепис- скѣ Генералъ открылъ братьевъ, доспойныхъ изгнанія, то какъ всѣ права, изгнанныя ими въ нашемъ Орднѣ, особливожь право на *жизль и смерть* прина- длежатъ преимущественно Ге- нералу, слѣдовательно онъ бу- детъ судить, какой родъ нака- занія долженъ послѣдовать за исключеніемъ, безславіе ли из- ключеннаго брата, которое про- возгласится во вѣхъ ложахъ, или произнесенный ему приго- воръ *смертвой казни*. (Voyez ecrits

orig. t. 2. lett. 8. *suprà*, serment des novices.)

12. Къ спаранію наказывають безразсудныхъ, прусовъ и измѣнниковъ, Генераль присоединилъ попеченіе свое узнавать способнѣйшихъ для Ордена Адептовъ въ каждомъ государствѣ. Не давая имъ знать о себѣ, учредилъ онъ цѣпь сообщенія между собою и ими. Онъ самъ расположилъ всѣ звѣна сей цѣпи по плану, начертанному нашимъ основателемъ, какъ великое средство проникнуть отъ священища пребыванія своего до самаго конца вселенной; какъ дѣйствительное пособіе, придашь нашему Ордону силу *невидимыхъ войскъ*, появишь ихъ вдругъ, привесть ихъ въ движеніе и управлять всѣми ими, дабы чрезъ то произвестъ самыя разительныя перевороны, даже прежде нежели примѣтяшь ихъ шѣ самыя, кои

способствуя къ низверженію проновъ.

13. Употребленіе сей цѣпи не трудно; сію цѣпь только прикоснувшись къ первому звѣну и вдругъ одна пружина приведетъ всѣ другія въ движеніе; но успѣхъ зависитъ отъ благопріятной минуты. И такъ глава нашихъ Адептовъ изъ нѣдръ своего святилища будетъ изслѣдовать времена, приготовляя дорогу. Сигналы революціи дадутся въ шѣ дни, когда внезапная соединенная сила и дѣйствіе брашьева сдѣлаются непреодолимы.

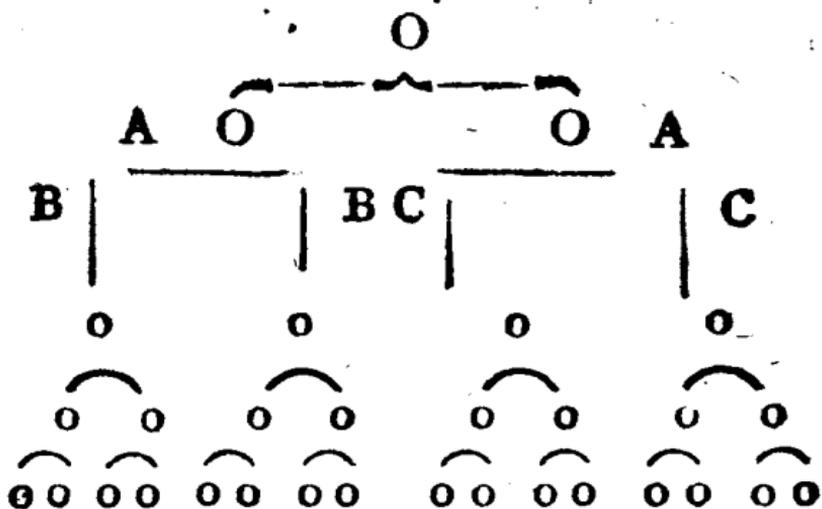
Генералъ Иллюминатовъ, который наилучшимъ образомъ расположитъ цѣпь сію, который такъ распространитъ, такъ усилитъ ее, чтобы вдругъ повергнуть всѣ проны, олшари, поспановленія духовныя и полищическія и оставитъ на землѣ

единые дребезги государствъ ;
попѣ сошворивъ Царя-человѣка ,
который самъ Царь и повелѣст-
ный господинъ своихъ дѣйствій и
мыслей. Ему-то предоспавлена
вся слава довершивъ великую
революцію, крайнюю цѣль на-
шихъ таинствъ.

Сколь очевидно не предста-
вилъ я доказательствъ, коимъ
надлежало довести чипапелей
моихъ до сего заключенія, но имъ
еще можешь быть трудно по-
вѣришь, чѣмъ Вейсгауптъ про-
стеръ вниманіе свое до того,
что изобрѣлъ сію цѣль скрыт-
наго сообщенія, которое даетъ
ему и преемникамъ его сію спо-
собность и невидимую силу при-
водитъ въ дѣйствіе тысячи ле-
гионовъ, кои вооружены будучи
коньями, сѣкирами и смертоно-
снымъ орудіемъ, вдругъ выхо-
дятъ изъ вертеповъ своихъ въ
день, назначенный для револю-

ції. Такъ пуспъ пбсмотрятъ на сію таблицу прогрессіи, начертанную самимъ Вейсгауптомъ въ письмахъ его къ Адепту Капону Цваху, и снова представленную имъ самимъ въ его наставленіяхъ Адепту Цельсубадеру. Послушаемъ, какія онъ даетъ сему обьясненія; представимъ это нашему собственному размышленію — Первая таблица состоишь въ слѣдующихъ словахъ:

„Теперь не вводите со мной въ переписку никого болѣе, кромѣ *Кортца*, дабы я имѣлъ время предаться своимъ размышленіямъ и распорядишь людей своихъ, какъ можно лучше; ибо отъ сего все зависишь. Это самое представляю я вамъ въ слѣдующей фигурѣ: „

„У меня непосредственно подъ власною находяшся два Адепта, въ коихъ я вдыхаю весь духъ свой, а у сихъ двухъ опять другіе два и шакъ далѣе. Такимъ образомъ могу наипростѣйшимъ способомъ привести въ движеніе и воспламенить цѣлыя тысячи людей. Такимъ же образомъ должно раздавать повелѣнія и дѣйствовать въ политикѣ.„ (Lettre de Weishaupt à Caton Zwach, 16 Fevrier 1782.)

Спустя нѣсколько дней послѣ сего урока, Вейсгауптъ пишетъ Цельсу - Бадеру и говоритъ

ему: Я послалъ къ Капону фигуру, Schema, которая показываетъ, какъ можно *методически* и безъ великихъ изъясненій, расположить великое множество людей въ прекраснѣйшемъ порядкѣ. Онъ вамъ конечно показалъ это; еслилижъ нѣтъ, то спросите у него. Вотъ и фигура.,,

Тутъ Вейгауптъ въ самомъ дѣлѣ, изобразивъ еще разъ фигуру возрастающую, продолжаетъ:

„Духъ перваго, самаго пламеннаго и совершеннаго Адепта сообщается безпрестанно и ежедневно двумъ АА—А двумъ ВВ, а другое двумъ СС—ВВ и СС сообщающагося такимъ же способомъ нижнимъ осьми. Сии дѣйствуютъ на шестнадцать, а шестнадцать на тридцать на два и такъ далѣе. Къ Капону писалъ я о томъ подробнѣе;

словомъ : каждый имѣетъ у себя двухъ Флигель - Адъютантовъ, чрезъ которыхъ онъ посредственно дѣйствуетъ на всѣхъ прочихъ. Изъ центра выходитъ вся сила и шамъ опять соединяется. Каждый выберетъ себѣ въ нѣкоторой подчиненности двухъ людей, которыхъ онъ старается совершенно узнать, которыхъ наблюдаетъ, распоряжается, или воспаляетъ ихъ и готовитъ, какъ будто рекрутъ, дабы они нѣкогда могли дѣйствовать и спрѣмятъ со всѣмъ полкомъ. Это можно учредить такимъ образомъ во всѣхъ степеняхъ. (Ecrits orig. t. 2. lett. 13 à Celse *).

*) Въ доказательство, что я перевелъ самый оригиналъ сихъ писемъ и ничего не прибавилъ отъ себя къ урокамъ и объясненіямъ Вейсгаупта, привожу здѣсь слѣдующее письмо его къ Камону.

Это не изъ числа пѣхъ его наставленій, которыя нѣкоторымъ образомъ пропѣивъ воли текли изъ подъ пера Вейсгауп-

„An mich selbst aber verweisen sie dormalen noch keinen, als den Cortez, bis ich schreibe, damit ich indessen speculiren und die Leute geschickt rangiren kann; denn davon hängt alles ab. Ich werde in dieser Figur mit ihnen operiren. (Тумъ слѣдуетъ фигура, которая выше означена была буквами ABC, прибавленными уже для объясненія въ письмѣ къ Цельсу) „Ich habe zwly unmittelbar unter mir, welchen ich meinen ganzen Geist einhauche, und von diesen zweyen hat wieder jeder zwey andere, und so fort. Auf diese Art kann ich auf die einfachste Art tausend Menschen in Bewegung und Flammen. Auf eben diese Art muss man die Ordres ertheilen und im politischen operiren.,, (Ecrits orig. t. 2. lett. à Caton, 16 Fevr. 1782)

Здѣсь можно замѣтить, что нѣ-

ша, и которая онъ предоста-
влялъ спаранію учениковъ сво-
ихъ собрать оныя и сославить
изъ нихъ политическое его Уло-

мецкой языкъ Вейсгаунша не са-
мый чистый.

Къ тому же, къ Цельсу письмо
изъ безъ числа: Ich habe an Cato
ein Schema geschickt, wie man
Planmässig eine grosse Menge Men-
schen in der schönsten Ordnung
abrichten kann.

Es ist diese Forme.

„Der Geist des ersten, wärmsten
und einsichtsvollsten communicirt
sich unaufhörlich und täglich an
AA—A an BB: und das andere an
CC—BB und CC communi-iren sich
auf die nämliche Art an die un-
tern 8. Diese an die weiteren 16,
und 16 an 32 und so weiter. An
Cato hab ich es weitläufiger ge-
schrieben; kurz: Jeder hat zwey
Flügeladjutanten, wodurch er mit-
telbar in alle übrige wirkt. Im
centro geht alle Kraftaus, und ver-
einigt sich auch wieder darinn. Je-

женіе. — Оставьте меня преда-
ваться мои и размышленія и
распорядить людей своих. — Та-
кимъ образомъ должно раздавать
повелѣнія и дѣйствовать въ полити-

der such sich in gewisser Subordi-
nation zwey Männer aus die er ganz
studiert, beobachtet, abrichtet, an-
feuert, und so zu sagen, wie Re-
kruten abrichtet, damit sie dereinst
mit dem ganzen Regiment abfeuern
und exerciren können. Dass kann
man durch alle Grade so einrich-
ten,, (Id. lett. 13.)

Пр. Въ оригинальныхъ сочине-
ніяхъ не находишь сего обшир-
наго объясненія, даннаго Вейс-
гауптомъ Кашону; по крайней
мѣрѣ я не нашелъ его; оно безъ
сомнѣнія было бы важно. Тогда-
бы еще лучше увидѣли, какъ онъ
одушевляеиъ, воспаменяеиъ цѣ-
лыя тысячи людей; но, въ са-
момъ дѣлѣ, для убѣжденія наше-
го слишкомъ довольно сихъ двухъ
писемъ. —

жѣ. Сии слова показываютъ намъ не законъ временный, а умышленный, обдуманый и утвержденный до тѣхъ поръ, пока наступятъ времена для того, чтобы подвигнуть, воспламенилъ всѣ легионы, приготовленные къ страшному маневру; времена, столь ясно возвѣщенные Вейсгауптомъ и Герофантами его; времена *связать руки, покорить, разстрѣлять и въ Вандаловъ обратить* всю вселенную.

Когда сей законъ исполнится, тогда послѣдній Спартакъ можетъ самъ выйти изъ мрачнаго святилища своего, и съ торжествомъ показать себя свѣту. Тогда уже не будетъ ни государства, ни закона; анаеема, произнесенная на *лицы и боги ихъ*, на общество и его законы, обратитъ въ прахъ наши олтари, чертоги, города, памятники наукъ и художествъ, даже са-

мыя хижины. Послѣдній Спартакъ, окруженный Иллюминатами своими и взирая на сіи развалины, можетъ быть скажетъ имъ: пойдѣмъ, будемъ торжествовать память Вейсгауппа, отца нашего! Мы довершили его таинство. Изъ законовъ, правящихъ людьми, оставимъ только его законы. Если когда нибудь націи, ихъ религія, общества и собственность опять могли бы возникнуть, то какъ Уложеніе Вейсгауппово изтребило ихъ, слѣдственно оно одно еще разъ ихъ изтребитъ.

Такъ скажетъ послѣдній Спартакъ, и демоны поочасъ выйдутъ изъ преисподней, чѣбы любоваться симъ подвигомъ Иллюминатскаго Уложенія, и сатана можетъ сказать: вотъ люди сдѣлались тѣмъ, что я хотѣлъ. Я выгналъ ихъ изъ Эдема; Вейсгауптъ выгналъ ихъ

изъ городовъ, не оставя имъ ничего, кромѣ лѣсовъ. Я научилъ ихъ оскорблять Бога; Вейсгауптъ умѣлъ уничтожить и оскорбленіе и самаго Бога. Я оставилъ землѣ приносить имъ еще плоды тяжестныхъ трудовъ ихъ; Вейсгауптъ поразилъ землю безплодіемъ. Тщепно будуще они ее обрабатывають; поле, на которомъ они посѣяли, не имъ уже будетъ принадлежать. Я оставилъ у нихъ богатыхъ и бѣдныхъ, неравенство ихъ; Вейсгауптъ опниваетъ у всѣхъ право имѣть что нибудь, а въ намѣреніи сдѣлать ихъ равными, дѣлаеть онъ ихъ разбойниками. Я могъ еще завидовать останкамъ добродѣтели, щастія, даже величія ихъ, когда покровительствовали ихъ законы общесвенные, законы опечеснва; а Вейсгауптъ проаетъ и законы и опечеснво,

оспаляя имъ только безразсудную гордость, невѣжество и нравы скишающагося, загрубѣвшаго, дикаго человека. Дѣлая ихъ виновными, я еще оспалялъ имъ раскаяніе и надежду прощенія; а Вейсгауптъ искоренилъ и преступленіе и совѣсти, и оспаляеть имъ только неуспрашимыя ихъ злодѣйства и безнадежныя бѣдствія.

Ожидая, чтобъ адъ могъ воспользоваться симъ торжествомъ, приготоовленнымъ ему отъ Уложенія Иллюминатовъ, какія успѣхи секты служащъ уже гибельными предѣстниками сего? Какое имѣеть она участвіе въ революціи, опустошившей уже столь много странъ, и грозящей будущими опустошеніями? Какъ породила она бичъ, именуемый въ сіи дни революцій, злодѣйствъ и ужасовъ *Лкобинцами*? Какія наконецъ были

доселѣ спрашныя слѣдствія сего Уложенія Иллюминацовъ, и чего еще можно отъ онаго спрашиваться? — Сіи занимательные вопросы остаются намъ рѣшивъ въ исторической части секши, въ девятой книгѣ сего сочиненія.

Конецъ осьмой части.

ВОЛТЕРІАНЦЫ,

ИЛИ

ИСТОРИЯ О ЯКОБИНЦАХЪ.

Открывающая всѣ прошиву
Христіанскія злоумышленія
и шайнства масонскихъ ложъ,
имѣющихъ вліяніе на всѣ
Европейскія Державы

Съ Французскаго.

Послѣднѣго, исправленнаго и вновь умно-
женнаго изданія.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.

с дозволенія Цензурнаго Комитета,
утрежденнаго для округа Император-
скаго Московскаго Университета.

МОСКВА.

Въ Губернской Типографіи
у А. Рѣшетникова, 1807 года.

Sm. 908 / 9-10.β

ЗАГОВОРЪ СОФИСТОВЪ
НЕЧЕСТІЯ И БЕЗНАЧАЛІЯ.
ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

*Предварительное разсужденіе,
цѣль и планъ настоящаго
предмета.*

Какимъ образомъ Иллюминацизмъ, произникшее за нѣсколько лѣтъ до Французской революціи въ умѣ человека, коего честолюбіе все погребено было въ Ингольштадтѣ въ пыли школярной, — какимъ оно образомъ сдѣлалось шю спрашною секшою, которая подѣ именемъ *Якобинцевъ* полагаетъ нынѣ въ числѣ своихъ профеевъ столько разрушенныхъ олшарей, столько преломанныхъ скипшровъ, столько опроверженныхъ постановленій, столько покоренныхъ народовъ, столько много властителей, падшихъ подѣ кинжалами, отъ яду или палачей,

Часть IX. А

и другихъ власнелиновъ, уничтоженныхъ подъ игомъ рабства, именуемаго миромъ—или еще поноснѣйшаго рабства, названнаго союзомъ?

Подъ симъ же именемъ *Якобинцевъ*, вмѣщающихъ въ себѣ тайнства, заговоры и всѣ секты заговорщиковъ нечестивыхъ, мяшежныхъ, заговорщиковъ безначалія, — какимъ образомъ Иллюминашство приобрѣло себѣ ту страшную силу, которая оковавъ вселенную цѣпями ужаса, не позволяетъ говорить ни одному Царю: завтра еще буду я Царемъ; ниже единому народу: завтра еще буду я пользоваться въ рою и законами своими; ниже единому гражданину: завтра еще у меня имѣніе и домъ мой; завтра не пробужусь я между древомъ *возлности*—съ одной, и древомъ смерти, пагубною тильошиною—съ другой стороны?

Невидимыя пружины, тайные Адепты новѣйшаго Спаршика—какъ могли они одни предводительствовать всѣми злодѣянiami и гибелями люшаго разбол, названнаго револю-

ією ? Какъ они теперъ предводи-
тельствують умышляемыми сек-
пою свирѣпостями , къ довершенію
всеобщаго опустошенія и разрыва
человѣческихъ обществъ ?

Посвящая сіи послѣднія части
на объясненіе сихъ вопросовъ , не
надѣюсь рѣшитъ ихъ всѣхъ съ по-
дробною точностію такихъ людей,
которые имѣлибъ способность слѣ-
довать за Иллюминатскою сектою
во всѣхъ адскихъ ея путяхъ , ни
минути не теряя изъ виду самихъ
начальниковъ , или Адептовъ. Чудо-
вище шествовало по пропастямъ ;
и какъ скрывалъ опъ насъ часто ше-
ствие его. Вейсгауптъ принялъ эм-
блемою своею зловѣщую птицу но-
чи , знавъ ея выгоду. Но гибельная
вѣстница сова поетъ также жалоб-
ную пѣснь свою ; которая , противъ
воли ея раздавшись по воздуху ,
открываетъ ея убѣжище , равно
какъ и вредоносный запахъ яда об-
наруживаетъ извилины пресмыкаю-
щагося ядовитата насѣкомата. Во
глубинѣ лѣсовъ кровяныя слѣды оз-
начаютъ путь разбойниковъ , до са-

мой ихъ пещеры ; не взирая на преступниковъ , Богъ , свѣше ихъ назидая , презираетъ тайны ихъ ; одинъ лучъ свѣта , усмремленный имъ на пещеру ихъ , можетъ измѣнить злодѣямъ. Безъ сомнѣнія во мракъ сокрылись многія злодѣйства ; но щадательно собирая черты , мы открывшая , шѣмъ не менѣе могутъ означить секту вездѣ , гдѣ только злодѣянїя возвѣщаютъ пагубное ея вліяніе. Тщепно черный смрадъ покрываетъ вершину Вулкановъ ; извергаемая ими лава и сѣра довольно означаютъ подземное пламя и самое это изверженіе откроетъ ту бездну , гдѣ производятся великія потрясенія.

И такъ , не надѣясь обнаружить всего хода злодѣйствъ , наполняющихъ исторію секты , всѣхъ шайкшвенныхъ именъ ; которыя могли бы открыть намъ каждаго изъ сихъ Адептовъ , предоставляя мраку и неизвестности то , чего еще не лзя изъ оныхъ исторгнуть , занимаюсь единственно почными и спрорими изысканїями , возможно изъ нихъ довольно ясно начертать ходъ и

успѣхи секты, отъ самаго начала ея до того сборища, куда она созываетъ теперь побѣжденныхъ Монарховъ, не для того, чтобы прекратить ужасъ сраженій, но чтобы наслаждаться вселяемымъ въ нихъ страхомъ и готовить пособія для новыхъ побѣдъ надъ нами; не для того, чтобы сохранить народу остатки законовъ и вѣры ихъ, а чтобы не оставишь онымъ ни малѣйшаго слѣда. И такъ я здѣсь еще помогу Историку, чтобы онъ не запутлялся въ семъ лабиринтѣ, слѣдуя за стезями секты. Мы довольно видѣли въ таинствахъ, какъ она заклинается противъ всякой вѣры, всякаго общества, всякой собственности; а въ разсматриваніи содѣланныхъ уже ею злодѣйствъ, въ части уже исполненныхъ ею заговоровъ, пусть Цари и народы почерпаютъ новую ревность и новыя причины, чтобы противопоставить всѣ свои средства и все мужество свое тому, что осталось ей еще произвести въ дѣйствіе. — Должно узнать страшное вліяніе секты не для того, чтобы опи-

чаяться, но чтобы наконец, во
чтобы то ни стало, воспоржесство-
вать надъ нею. Я бросаю перо — и
ожидаю спокойно и своего также
разрушенія; горестно вздыхаю я
при мысли о разрушеніи самаго об-
щества, еслили чашатели мои для
того только обратили вниманіе на
опасности, мною представленныя,
чтобы снова предашься безчувствію,
подъ предлогомъ, что уже не возмо-
жно избѣжать той участи, какую
секша готовитъ народамъ. Нѣтъ,
будьте ко благу столь же ревност-
ны, какова она была ко злу. Надоб-
но умѣть спасти народъ; надоб-
но, чтобы самые народы хотѣли
спассти свою вѣру, законы и иму-
щество, равно какъ она хочетъ ис-
пребитъ ихъ, — и тогда найдется
много средствъ къ спасенію. И
такъ, единственно вѣнадеждѣ спо-
слѣшествовать сему благодѣтель-
ному изысканію, соглашаюсь я еще
осквернить память и перо мое си-
ми именами *Вейсгаунта*, *Иллюми-
натовъ*, *Якобинцевъ*, и извлекашь
изъ Аѳтолицей ихъ всѣ злодѣйства.

Порядокъ, которому я послѣдую при открытіи важныхъ произшествій секты, содержитъ въ себѣ достопамятнѣйшія эпохи оной.

Первая та, когда Вейсгауптъ, положивъ основаніе своему Иллюминанству, образовалъ по своему первыхъ окружавшихъ его Адептовъ, первыя свои ложи наставляя, гостовилъ первыхъ своихъ Апостоловъ, и располагалъ ихъ къ великимъ завоеваніямъ.

Второю эпохою будетъ время какого-то роковаго нашествія, пріобрѣтшаго Вейсгаупту многія тысячи Адептовъ — время, которое назову я эпохою Иллюминанскаго Франк-Масонства.

Не много лѣтъ нужно для сихъ подземныхъ завоеваній: громъ небесный возвѣстилъ ихъ землѣ, секта и заговорщики ея открыты въ Баваріи. Это время называется она эпохою *своихъ голеній*; а державы принимаютъ это за эпоху ея смерти. Отступя въ свои вертепы, но трудясь гораздо дѣятельнѣе прежняго, разными подземными ходами дошла она наконецъ до пещеры Фи-

липпа Орлеанскаго, который со всѣми послѣдовавшими попомъ Адептами, ошдалъ ей всѣ ложи (Французскаго масонства. Изъ такого ужаснаго сообщенія родятся вмѣстѣ съ Якобинцами всѣ злодѣйства и гибели революціи. Вотъ четвертая эпоха Иллюминашства — эпоха льва, чувствующаго силы свои; онъ уже вышелъ изъ пещеры своей, онъ заревѣлъ, требуетъ себѣ добычи! Иллюминашскіе Якобинцы — масоны оставляютъ мрачныя свои ложи; крикъ ихъ возвѣщаетъ державамъ, что пришло имъ время шрепетать, что настала день революцій. Въ сію наконецъ эпоху секта начинаетъ совершать свои заговоры. Тотъ единый вѣдаетъ, сколь долго несчастная земля осуждена будетъ спрдасть отъ исполненія сихъ заговоровъ, кто позволилъ Якобинцамъ родиться, равно какъ позволяетъ демонамъ язвы заражать Государства, пока истощенная чаша ея не отмститъ за него цѣлому поколѣнію нечестивыхъ. Я не пророкъ, ни чадо пророка, но скажу смѣло, что изъ совер-

шенныхъ уже сектою злодѣйствъ, кошорья я теперь намѣренъ представить, весьма легко заключить о тѣхъ, какія осталось ей совершить, какія она совершитъ непременно, естли наставленіе, данное намъ по промыслу того же Бога, не научитъ ни Царей, ни народовъ прилагать собственныя свои старанія, дабы заслужить то, чшобъ онъ прекратилъ это бѣдствіе.

ГЛАВА I.

Первая эпоха Иллюминатиста.

За нѣсколько лѣтъ, и особенно въ того времени, какъ Франк-Масонство полюбилось въ Европѣ, составилось въ Германіи, между вишомцами Протестантскихъ Университетовъ, множество небольшихъ тайныхъ обществъ, гдѣ у

каждаго были свои ложки, почетные члены, таинства, подобно какъ у братьевъ Масоновъ, прибывшихъ изъ Шотландіи и Англіи. Такъ, на примѣръ, въ разныхъ сихъ орденахъ нѣкоторые назывались братья *гармоніи*, *надежды*; другіе братья *постоянства*, братья *черные*.

Раздоры, беспорядки, споры сихъ молодыхъ братьевъ возбуждали нѣсколько разъ вниманіе правительствъ; верховная власть употребляла иногда свои усилія, всегда слабыя, а слѣдственно и бесполезныя, къ прекращенію таковыхъ сборищъ.

Тогда не довольно приняли въ разсужденіе, что самое опасное злоупотребленіе ихъ, совсѣми вреднѣйшими послѣдствіями, могло произойти не отъ сихъ раздоровъ, или даже небольшихъ сраженій учениковъ, но единственно отъ того, что юношество привыкало любить убѣжища, сокрытыя отъ взора правительства, тѣ мрачные таинственные вершины, коихъ упражненія столь легко обращались въ

умыслы нечестія и заговоры мятежа (*).

Впрочемъ не совсѣмъ еще можно было доказать, что въ сѣн небольшія подземныя бесѣды входили опасныя мнѣнія, и производились вредныя намѣренія для Религіи или Го-

(*) Такія ученическія логи были и во Франціи извѣстны Софистамъ Масонамъ. За нѣсколько лѣтъ до изгнанія Іезуитовъ, завелось въ Тюльской Коллегіи ихъ не большая Масонская ложа, въ которой молодые Адепты называли себя *Кавалерами чистой истины*. Іезуиты скоро примѣтили, къ чему стремилась эта *чистая истина* и всѣ ихъ сходбища. Не рѣшась прежде на другое какое либо средство, воспользовались они такимъ, коего успѣхъ во Франціи былъ почти самой вѣрной. Одинъ изъ Профессоровъ взялся пересмѣять сихъ маленькихъ Кавалеровъ; онъ сочинилъ пѣсню и тайно разослалъ ее по шѣмъ которые не принадлежали къ ложѣ. Маленькіе Кавалеры не могли теперь показаться предъ другими своими товарищами, не услышавъ ихъ самыхъ забавныхъ, язвительныхъ спешковъ. Это подвѣствовало: *треугольники, компасъ, ложа— все издездо.* —

сударства. Напрошивъ того у мно-
гихъ изъ сихъ обществъ правила
были вообще сообразны съ доброю
нравственностію. Это добро про-
исшекало здѣсь можетъ быть отъ
того же источника, отъ какого и
зло, то есть, отъ самаго поста-
новленія сихъ Протестантскихъ
Университетовъ, которое съ од-
ной стороны оставляетъ ученикамъ
свободу выбирать себѣ учителей
въ каждомъ Факультетѣ, а съ
другой не довольно удовлетворя-
етъ нуждамъ и выгодамъ честнаго
Профессора, презирающаго ничто-
жныя интриги суетности или ску-
пости. Поэтому и случалось, что
учителю, который не очень спосо-
бенъ къ воспитанію другихъ, но
вмѣстѣ и не такъ разборчивъ въ
средствахъ къ тому, чтобы уве-
личить свое имущество и сдѣлать
свое имя извѣстнымъ, такому че-
ловѣку стоило только показаться
усерднымъ къ какому нибудь изъ
сихъ малыхъ орденовъ, или хотя
самому выдумать въкоторыя шаки-
ства въ привлекательномъ видѣ, —
и вдругъ ученики шолпами стека-

лись въ его ложи, дѣлались при-
верженцами его; въ школѣ его на-
ходилось вскорѣ столькожъ воспитанниковъ, сколько въ ложахъ его
Адептовъ; и денежные сборы воз-
растали для него вмѣстѣ съ сла-
вою. Но также страхъ, чтобы не
сочли его скоро соблазнитель-
юности, когдабъ онъ для развра-
щенія ихъ воспользовался симъ
средствомъ, служилъ преградою
худымъ намѣреніямъ, какія бы онъ
шутъ могъ имѣть. Впрочемъ власть
и вліяніе, сопровождавшія его изъ
школы въ ложу, обуздывали нѣ-
сколько молодыхъ Адептовъ, и
сего вообще было довольно, чтобы
воспрепятствовать великимъ зло-
употребленіямъ. (Memoires d'un Minis-
tre Protestant sur les Illuminés) То время
еще не пришло, когда на опытъ
было доказано, сколько великіе за-
говорщики умѣютъ пользоваться
сими таинственными разсадниками.
Когда въ Германіи пронесся слухъ
о новомъ ордѣ Иллюминатовъ,
заведенномъ отъ Вейсгаупта въ Ин-
гольштадтскомъ Университетѣ; то
многіе сочли, что и это также

одна изъ Франк-Масонскихъ ма-
лыхъ ложъ въ училищахъ, изъ ко-
ихъ совсѣмъ уже выходили Адеп-
ты, окончивъ курсъ своего ученія.
Припомъ еще вообразили, что
Вейстаупшъ, великой врагъ Іезуи-
товъ, посредствомъ такого заведе-
нія старался составить партію
противъ тѣхъ членовъ Іезуитскаго
ордена, которые, по уничтоженіи
своего общества, остались еще въ
Ингольдштанѣ въ своей должности
публичныхъ наставниковъ. (*Ibid.*)
Иллюминанты не преминули уп-
верждать это мнѣніе съ успѣхомъ
при одномъ обстоятельстве, отъ
котораго, какъ мы увидимъ въ по-
слѣдствіи, зависѣла участь ихъ въ
Германіи. Хотя бы свойство ихъ
уложенія и тайнствъ не показыва-
ло въ виновникъ ихъ плановъ и на-
мѣреній, опасныхъ для правитель-
ства, но уже при самомъ началѣ
секты, все въ рукописяхъ ея обна-
руживается ясно швердое рѣшеніе
и средства разпространить заго-
воры по всѣмъ Государствамъ.

Мая 1 числа 1776 года, поло-
жилъ Вейстаупшъ основаніе своему

Иллюминацистству. Въ списокѣ Адептовѣ, найденномѣ между рукописями ихѣ, видимѣ мы первое извѣствѣ имя его, записанное въ сей самый день. Тогдаже находимѣ мы здѣсь опредѣленныхъ Ареопатитами, *Аякса Массенеаузена* и *Тиберія Мерца*. — (*Ecrits orig. Sect. 4.*) Правда, онѣ выбралѣ сихѣ двухѣ первыхѣ Адептовѣ между своими студентами, обучавшимися у него правамѣ въ Ингольштадтскомѣ Университетѣ; но въ обыкновенномѣ курсѣ наукѣ училище его состояло извѣ молодыхъ людей, отѣ осьмнадцати до двадцати лѣтъ, — такія лѣта, когда спрасти всего скорѣе предаются соблазнительнымѣ софизмамѣ. Вейсгауптѣ конечно примѣтилѣ, что можетѣ употребить ихѣ своими Апостолами, и посылать ихѣ дѣлать въ другихѣ мѣстахѣ тоже подѣ его руководствомѣ, что онѣ самѣ дѣлалѣ въ Ингольштадтѣ. Въ безбожномѣ своемѣ нечестіи, при первомѣ годѣ Иллюминациста своего ругаясь надѣ Христіанскимѣ Богомѣ, предписалѣ онѣ въ слѣдующихѣ словахѣ Массентаузену пове-

Часть IX. Б

лѣніе, разпространить новое Евангеліе его: „Не посылалъ ли и Христосъ Апостоловъ своихъ проповѣдывать во вселенной?—Такъ для чего жь мнѣ васъ, моего Петра, оставить дома въ бездѣйствіи и покоѣ? Спупайте жь и проповѣдуйте! — *Hat doch Christus auch seine Apostel in die Welt geschickt; und warum sollte ich meinem Petrus zu Hause lassen? Ne et praedicate!*“ (Ecrits orig. Lett. à Ajax, 19 Sept. 1776.

Новый Цефалъ, не дождавшись даже сихъ предписаній отъ начальника своего, успѣлъ уже доказать опытомъ ревность свою. Въ первомъ жару своего восторга, и въ первый мѣсяцъ посвященія своего, онъ сыгралъ роль брата набирателя надъ Ксавіеромъ Цвакомъ. Мы скоро увидимъ, что сей превзошелъ его. Ксавіеръ Цвакъ, подъ именемъ Капона и подъ руководствомъ самаго Вейсгаупта, сдѣдался любимымъ его Адептомъ; онъ даже похитилъ нѣкошорымъ образомъ у своего брата набирателя честь основанія ложъ въ Минхенѣ. Посредствомъ сего новаго Апостола секта произвела въ семь

городѣ успѣхи, которые Вейстаупшѣ описываетъ намъ слѣдующими словами въ письмѣ къ Тиберию Мерцу, Марта 13, 1778 года.

„Св. крайнимъ удовольствіемъ увѣдомляю васъ о щастливыхъ успѣхахъ моего ордена, зная, какое вы принимаете въ немъ участіе и помня твердое ваше обѣщаніе помогать мнѣ всѣми средствами. Слушайте же! — Въ нѣсколько дней я уже въ состояніи завести двѣ логи въ Мюнхенѣ. Первая состоятъ изъ Катона и Герцеля, которому я далъ имя *Марій*, и *Массенгаузена*, котораго мы называемъ *Аяксомъ*. Сія получаютъ прямо отъ меня свои предписанія. Вы также будете членомъ ихъ совѣща, когда придете въ Мюнхенѣ. Мнѣ должно было остановить Аякса, хотябъ онъ и весьма великую принесъ мнѣ пользу; ибо онъ первый имѣетъ свидѣніе обо всемъ дѣлѣ, и ему также обязанъ я принятіемъ Катона. Еслибъ надобно было совершить уже дѣло, то я не взялъ бы его; но я ему такъ остригъ ногти, что онъ вѣрно болѣе не сыграетъ со

мною какой нибудь лукавой шутки. Я не оставляю у него въ рукахъ ни одной копѣйки изъ казны нашей, которую преуводилъ я Марію. Катонъ теперь въ Минхенѣ; онъ мастеръ своего дѣла и всѣмъ управляетъ. Для того-то вамъ непременно нужно имѣть съ нимъ переписку. Въ этой самой ложѣ производится все, касающееся до общаго правленія ордена; но все присылается ко мнѣ для подтвержденія.

„Ко второй Коллегіи (или лучше сказать, ко второй ложѣ въ Минхенѣ) принадлежатъ многіе брагья, и при томъ *Бергеръ*, подъ именемъ *Корнелія Сципіона*, и какой-то *Тропачеро*, называемый у насъ *Кориоланомъ*, превосходный для насъ человекъ, сорока лѣтъ; давно уже обращался въ Гамбургской торговлѣ и весьма знающъ въ Финансахъ, о которыхъ онъ теперь преподаетъ въ Минхенѣ.

„Къ симъ вскорѣ присоединятся Бадеръ и Вершенридеръ; потѣ и другой теперь еще Профессоры въ

ономъ же городѣ. Сія дожа занимаешся мѣстными дѣлами, тѣмъ, что можешъ намъ бытъ полезно, или вредить въ Минхенѣ. *Клаудій*, двоюродный братъ *Катона*, и молодой *Зауеръ*, вступившій въ купечество, находятся Новиціацями. *Беіерамеръ*, именуемый *Зороастромъ*, и принятый у насъ не давно, намъренъ сдѣлать свой опытъ въ Ландсгупѣ, куда мы посылаемъ его для освидѣтельствования умовъ. *Михель*, подъ именемъ *Тимона*, и *Готенайхеръ* идушъ атаковать *Фрейзингенъ*.

„Я думаю, вы мало знаете Адептовъ *Эйхштатскихъ*. Довольно намъ и то сказать, что у насъ тамъ Директоромъ *Совѣтникъ Лангъ*, названный *Тамерланомъ*. Усердіе его уже приобрьло намъ *Одина*, *Тасса*, *Озириса*, *Ликулла*, *Сезостриса*, *Мошея*. Не хороши ли эти успѣхи? У насъ также въ Минхенѣ собственный нашъ книгопродавецъ. Тамъ печатаемъ мы на своемъ издѣвненіи: *Альфонса де Варгаса* объ *ухищреніяхъ* и *софизмахъ* *Иезу-*

итовѣ (*). Вы скоро получите экземпляръ сего сочиненія. Если вы пошлете Капону денежную консприбудію, какъ вы мнѣ ее предлагали, то сдѣлаете намъ удовольствіе, а онъ вамъ засвидѣтельствуетъ свою благодарность.

„О! естъли вашнмъ усердіемъ и расположеніямъ произвелибъ мы

(*.) Сей мнимый *Альфонсъ де Баргасъ*, ко-его клеветы Вейсгауппѣ возобновляетъ противъ Иезуитовъ, естъ именно томъ *Гасларъ Циолдй*, не столько прославившійся ученостію, какъ грубыми своими ругательствами противъ всякаго, кто только осмѣлился бытъ противнаго съ нимъ мнѣнія, и особливо противъ Скалигера, и противъ Якова I Короля Англійскаго, который велѣлъ опвѣчать ему въ Гишпаніи палочными побоями. Это томъ самой человекъ, который столь хорошо умѣлъ наказатъ лучшихъ своихъ друзей, *Козбона* и *Дюллессн-Морнел* за то, что они дерзнули противорѣчитьъ ему въ нѣкоторыхъ частяхъ учености. Сего же человека иные называютъ *Аттиласю*, иные *Церберомъ*, а другіе наконецъ *палатемъ Литтературьк*. (См. Словари Морери и Феллера.)

что нибудь и въ Швабіи, по это
много помогло бы намъ. Заклинаю
васъ, начинайте скорѣе свое дѣло.
Въ пять лѣтъ увидите съ изумле-
ніемъ, что мы надѣлаемъ. Капонъ
несравненной человекъ. Вотъ пре-
одоленъ и самой трудной пунктъ!
Посмотрите, какъ мы будемъ ша-
гать исполинскими стопами. О!
такъ и вы приложите свое стара-
ніе. Тщетно вольститесь вы найти
лучшій случай къ приобрѣтенію мо-
гущества. Вы имѣете всѣ познанія,
все искусство, какое намъ для се-
го нужно. Не строили же въ сихъ
Елисейскихъ поляхъ, когда мож-
но, когда есть случай — это двой-
ное пресупленіе. Въ Эйхштадтѣ
нашлось столько благорасположен-
ныхъ людей; почему же и вашему
отечеству не сдѣлаться другимъ
Эйхштадомъ? — Что до меня ка-
сается, то услуги, какія мнѣ мо-
жно здѣсь оказать, весьма мало-
важны. Ошвѣчайте скорѣе, сдѣлай-
те обыкновенное извлеченіе изъ се-
го письма, которое мнѣ дославъше
обратно и пр. “

Цѣлю всей этой дружеской откровенности въ успѣхахъ Иллюминаштва было не то, чтобъ удовлетворить любопытству Адепта, къ которому онъ писалъ; намѣреніе Вейсгаупта было заставить его подражать ревности Катона и Тамерлана, сноль усердныхъ и дѣятельныхъ набирателей, изъ коихъ первый находился въ Минхенѣ, а другой въ Эйхштаптѣ. Признавъ Тиберія не совсѣмъ для себя безполезнымъ, Вейсгауптъ, однакожъ не довольно примѣчалъ въ немъ усердія за ту почесть, которую онъ думалъ сдѣлать ему, избравъ его въпорымъ Ареопагитомъ и вмѣстѣ въпорымъ Апостоломъ своимъ. Съ печалью, какъ онъ выражался, усматривалъ онъ, что у сего новаго Апостола еще не было въ орденѣ ни сына, ни племянника, то есть, что онъ еще не основалъ ни одной ложки и не успѣлъ даже приманить ни одного Новиціата. (*Lett. 3. à Caton.*) Тщешно увѣщавалъ онъ его, тщешно убѣждалъ его черезъ Катона воспламенить свою ревность: эшотъ Апостолъ пребылъ къ сему

равнодушенъ , и не обращая внима-
нiя на свое назначенiе , свободно
предавался удовольствiямъ своимъ.
Но послѣднее сiе письмо произвело
въ немъ особенное дѣйствiе. Вейс-
гауптъ кончилъ оное препоруче-
нiемъ отыскать способнаго чело-
вѣка , котораго можнобы было по-
слать въ Швабiю для заведенiя тамъ
новой колонiи ордена. Тиберiй, пре-
исполнясь духомъ соревнованiя , самъ
принялъ на себя это препорученiе , и
такъ хорошо исполнилъ оное , что
векоръ потомъ видимъ мы изъ Лѣто-
писей секты, какъ похвально отпра-
влялъ онъ долгъ посланiя своего въ
Швабiю , въ *Равенсбургъ* , управляя
новою своею колонiею. (*Ecrits originaux.*
T. 1. Let. à Caton, des 25 Août et 2 Sept.
même année.)

Усердiе сего Тиберiя было весь-
ма премѣнчиво , подобно усердiю
Аякса Массенгаузена. Этомъ обо-
кралъ уже казну ордена , и Вейс-
гауптъ жаловался , что онъ надѣ-
лалъ ему такую потерю въ день-
гахъ и людяхъ , что цѣлыя три го-
да не скоро могутъ ее исправить.
(*Ecrits orig. Let. 3 à Caton.*) Что касается

Часть IX.

В

ся до Тиберія , что въ послѣдствіи времени такъ превосходно воспользовался нечестивыми уроками , которые онъ получалъ и преподавалъ въ орденѣ , что наконецъ спалъ вездѣ извѣстенъ по крайнему своему развращу. Какъ это мало согласовалось съ пришествіемъ , которое Вейсгаупту нужно было для того , чтобы привести въ довѣріе Иллюминашество свое , по послѣ онъ былъ исключенъ изъ списка Адептовъ. Не взирая на такую ошибку въ выборѣ первыхъ Апостоловъ , секта была имъ обязана двумя своими колоніями въ Минкенѣ и Равенсбургѣ , изъ коихъ одна по Географіи Иллюминаштовъ называлась *Авинни* , а другая *Спартою*. Что касается до колоніи или ложи *Эйхштатской* , названной *Эрцерумъ* , то основателемъ ея былъ самъ Вейсгауптъ. Онъ воспользовался первымъ свободнымъ временемъ , оставшимся у него отъ публичныхъ должностей его , отправился въ сей городъ , и посвящая на Апостольство свое все то время , которое наставники юношества назначаютъ обыкновенно на

отдохновение отъ ежегодныхъ трудовъ своихъ, сталъ онъ тамъ разсматривать между гражданами всякаго состоянія и возраста такихъ людей, которыхъ онъ могъ надблаться склонить на свою сторону. Тутъ обратилъ онъ сперва вниманіе свое на одного изъ главныхъ чиновниковъ, по имени *Ланга*. Это приобщеніе стоило ему нѣсколькихъ дней; онъ назвалъ *Тамерланомъ* сего Адепта, коего ревность и быстрые успѣхи столь много восхваляюща имъ въ письмѣ его къ Тиберию. Слѣдуя той хитрости, которую онъ послѣ сдѣлалъ закономъ въ своемъ уложеніи, игралъ онъ роль набирашеля особенно предъ шѣми людьми, которые пользуясь нѣкоторымъ уваженіемъ и обыкновенно пребывая среди своихъ согражданъ, могутъ также имѣть большее вліяніе на общее мнѣніе. Тутъ старался онъ также ввести въ свои заговоры самое духовенство сего города. При семъ случаѣ писалъ онъ: „Кажется, я могу принять еще двухъ другихъ, а что еще болѣе, двухъ канониковъ. Еслили я успѣю въ

своихъ намѣреніяхъ на духовенство, тогда - то мы сдѣлаемъ великой шагъ. " (Lett. 3 à Ajax.) Въ письмахъ его однакожъ не видно, чтобъ сіи каноники заступались въ разсѣянные имъ сѣни, но Вейсгауптъ умѣлъ эту потерю вознаграждать другими приобрѣтеніями, болѣе прочихъ понравился ему нѣкто *Шлейхъ*, который съ самаго начала доказалъ ему свое усердіе, обогативъ бібліотеку ордена изъ собственной своей, тѣми книгами, какія для Вейсгаупта показались наиболѣе драгоценными. Потомъ вступилъ въ секту какой - то *Лукуллъ*, который только что сдѣлавшись Новиціатомъ, представлялъ уже роль набирателя предъ Барономъ *Экертомъ*, по приказанію Вейсгаупта, почитавшаго сію добычу *превосходною*. Всѣ сіи принадлежали къ числу тѣхъ молодыхъ людей, которыхъ убѣдилъ онъ окончить у него науки свои, дабы окончить Иллюминатское ихъ воспитаніе. Словомъ, по пребытіи имъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ сей колоніи, былъ онъ такъ доволенъ

своими успѣхами, что писалъ къ Массенгаузену : „ Вѣрно я одинъ, въ продолженіе сей вакаціи, надѣлалъ гораздо больше, нежели всѣ вы другіе вмѣстѣ. “ (Au même, lett. 4) Когда должность опозвала его къ публичному его училищу, тогда ложа, оставляемая имъ въ *Эйхштатѣ*, была уже такъ образована, что скоро послужила образцемъ для всѣхъ прочихъ. Потому-то и видно, какъ онъ въ послѣдствіи сохранялъ къ ней особенное какое-то предпочтеніе, и нерѣдко выставлялъ ее примѣромъ для остававшихъ Адептовъ. Онъ также болѣе всѣхъ обманулъ сію ложу въ происхожденіи секты, и для того смѣется надъ нею опроверженно въ письмѣ своемъ къ Ксавіеру Цваку : „ Величайшею нашею тайною должна быть новость ордена. Чѣмъ меньше людей у насъ будутъ знать ее, тѣмъ успѣшнѣе произойдутъ дѣла наши. По сихъ поръ однимъ только вамъ и Мерцу это знать можно, и я долго не буду сего говорить никому другому. А изъ нашихъ *Эйхштатскихъ* рыцарей нѣтъ

ни одного, который бы не знал, и не клялся жизнью и смертию, что нашъ орденъ ст рѣе Маусайла. “
(Idem Lett. 2 à Philip. Strozzi.)

По возвращеніи изъ Ингольштапта, Вейсгауптъ старался единственно о томъ, чтобъ согласовать свою публичную должность исполнителя законовъ съ обязанностію основателя тайнаго общества, назначеннаго къ истребленію всѣхъ законовъ. Онъ исполнялъ первую съ такимъ прилѣжаніемъ, съ такимъ наружнымъ усердіемъ, что былъ избранъ Ректоромъ Университета. Такое возвышеніе общественныхъ его должностей было единственно возвышеніемъ притворства. Въ томъ же самомъ году, не теряя заговоровъ своихъ изъ виду, учредилъ онъ тайную школу, гдѣ вознаграждая себя за тѣ уроки, которые онъ принужденъ былъ преподавать публично, умѣлъ онъ приготовить себѣ новый родъ питомцевъ съ самыми обильными пособіями къ распространенію Иллюминациста. Буду-

чи Профессоромъ и Ректоромъ Унивѣрситѣта, воспользовался онъ сими двумя почтенными должностями для внушенія родителямъ учениковъ его довѣренности къ себѣ. Онъ завелъ въ своемъ домѣ таковой Пансіонъ, гдѣ молодые люди, обыкновенно находящіеся предъ глазами своихъ учителей, по видимому наиболѣе бывають предохраняемы отъ опасностей лѣтъ своихъ. Наимѣненіе сего порочнаго воспитателя, предложеннаго подвѣсьмъ предлогомъ, столъ и домъ свой для питомцевъ Ингольштадтскаго Унивѣрситѣта, обнаруживается во многихъ письмахъ его. Онъ просилъ опцевъ и машерей, чтобъ они препоручили ему дѣшей своихъ; и поздравляя себя съ полученіемъ сихъ драгоцѣнныхъ залоговъ, заключаетъ онъ одно письмо къ своимъ Аденшамъ, въ которомъ упоминаетъ, что онъ за столомъ своимъ будетъ имѣть молодцаго Барона *Шрекенберга* и молодцаго *Гогенейхера*, сими словами: „Надобно, чтобъ и эти люди жопали въ разставленныя имѣ сѣти.“

Увидя, что сія такъ сказанъ внутрення шкода доспавляла ему обильныя средства къ соблазну, написалъ онъ къ друзьямъ своимъ: „Слѣдующій годъ я также буду принимать къ себѣ пенсионеровъ, и все для великой нашей цѣли.“ (Lett. 1. à Ajax, 20 à Caton, T. 1.)

Естьли случалось, что ему не лезя было получить отъ родителей какихъ нибудь питомцевъ, на которыхъ онъ обратилъ внимание, и тѣхъ особенно, кои заманивъ уже въ сѣти свои, боялся извѣстныхъ выпустить; то находилъ онъ около себя такія пріятельскіе дома, куда онъ ихъ призывалъ иногда, чтобы не совсемъ пошрять ихъ изъ виду. Такъ напримѣръ писалъ онъ къ своему Аяксу: „Я уже не знаю для меня въ сосѣдствѣ моемъ другаго пристанища, какъ у моей матери. Я былъ бы чрезмѣрно радъ, еслилибъ это мѣсто вамъ полюбилось, тѣмъ болѣе, что вы легко можете получить отъ нее ключъ отъ дома. Я не принуждаю васъ тамъ жить,

еслили вы найдете для себя что-нибудь лучшее; но вотъ что было бы здѣсь хорошо: — я имѣлъ бы часто предлогъ ходить къ вамъ въ комнату, и тамъ моглибъ мы разговаривать и заниматься между собою еще гораздо удобнѣе, нежели у меня, такъ, что никто не узналъ бы о томъ ничего. Узлы наши былибъ чрезъ тотъ тайнственнѣе. (Lett. 5 à Ajax.)

Не должно дивиться, что я вхожу въ такія подробности; они касаются до произхожденія секты, до образа дѣйствій Вейсгаупта, собирающаго около себя первыхъ своихъ Адептовъ. Иной можетъ быть презреть сіи средства; а онъ знаетъ всю важность ихъ. Дайте волчицъ пребыть во глубинѣ лѣсовъ; птенцы ея вырастутъ и скоро принесутъ ей въ дань разтерзанныя части жертвъ, которыя она готовитъ себѣ въ пищу. Еще двухъ лѣтъ не прошло, какъ Вейсгауптъ посвятилъ сію тайную школу своему Иллюминацизму, и уже питомцы оной, достойные цѣли его, въ другияхъ

уже мѣстахъ сшали распространять заговоры. Дабы по успѣхамъ судить и о самой важности средствъ, обратимся теперь къ нему самому и рассмотримъ все, что онъ объявляетъ о помѣ въ слѣдующемъ письмѣ :

„Теперь— пишеть онъ къ двумъ великимъ ; своимъ Ареопатитамъ, Кашону и Марію — теперь вамъ должно принять совѣтъ другой по нѣ съ *Тимономъ* и *Гогенейхеромъ*. Я открылъ имъ тайну, я обнаружилъ себя предъ ними, какъ виновникъ нашего ордена, и сдѣлалъ это по многимъ причинамъ :

„1.) Потому что *имъ самимъ* должно сдѣлаться основателями новой колоніи во *Фрейзингѣ*, отечествѣ ихъ ; а для сего имъ нужны особенныя наставленія, кои продолжительно было бы объявить имъ письменно, о главной нашей системѣ и дѣйствіяхъ. И такъ, пока они оспаютъ у меня, пользуюсь я временемъ, дабы ко всему образовать ихъ.

„2.) Потому что въ ожиданіи сего должно имъ, какъ *набирате-*

ляю, принять Барона Э и нѣко-
торыхъ другихъ студентовъ.

„3.) Потому что Г. (по всему
видно, тотъ же Гогенейхеръ, не-
давно имъ упомянутый, тотъ са-
мый, котораго, введя въ свой Пан-
сионъ, хотѣлъ онъ уловить въ раз-
стаселенныя сѣти.) Потому что
Гогенейхеръ такъ коротко знаетъ
мой образъ мыслей и сочиненія, что
рано или поздно откроетъ непре-
иѣнно, что все это произведено
мною.

„4.) Потому что изъ всѣхъ Пан-
сионеровъ, бывшихъ у меня въ по-
слѣднемъ годѣ, онъ одинъ не зналъ
объ этомъ дѣлѣ.

„5.) Потому что онъ вызвался
увеличить нашу тайную библіотеку
въ Минхенъ и особенно доставить
намъ разные важнѣйшіе предметы
изъ духовнаго капитула во Фрей-
зингенѣ.

„Наконецъ потому что по про-
шествіи трехъ мѣсяцевъ, въ ко-
торыя мнѣ еще осталось дать имъ
наставленія, они оба будутъ въ
состояніи оказать намъ великія

услуги. “ (Ecrits orig. T. 1. Lett. 12. à Caton et à Marius.)

Изъ сего письма очевидно слѣдуетъ: — 1. что изъ всѣхъ молодыхъ Пансіонеровъ, призванныхъ къ столу Вейсгаупта, съ самаго перваго года заговора его ни одинъ не избѣгъ оиъ сѣтей, имъ разставленныхъ. 2. Что они не только всѣ участвовали въ его скрыпныхъ мѣнїяхъ, но и въ величайшихъ тайнствахъ; потому что сіе тайнство, кошорое онъ здѣсь обнаруживаетъ имъ, являясь основателемъ ордена ихъ, есть именно величайшее изъ всѣхъ, открываемыхъ въ уложенїи Адептамъ. (U. le troisieme volume de ses memoires, chap. des grands mysteres.) 3. Что не преподавъ еще послѣднихъ, важнѣйшихъ уроковъ Пансіонерамъ своимъ, употребляетъ ихъ для привлеченїя къ своимъ заговорамъ другихъ питомцевъ Университета, коихъ онъ не можетъ привлечь къ столу своему. 4. Что когда Вейсгауптъ возвращаетъ родителямъ воспитанныхъ имъ по своему дѣшею; когда сіа оставляютъ пуб-

личное свое училище, какъ бы окончивъ изученіе отечественныхъ законовъ: въ то самое время удаляясь они въ отечество свое со всеми правилами и хитростями заговора противъ сихъ самыхъ законовъ, противъ законовъ всякаго общества, Религии, собственности, 5. Не къ послѣднему воровству обязывается молодой *Гогенсйхеръ*, обѣщаясь похитить изъ монашеской библіотеки *сѣи важнѣйшіе предметы*, для помѣщенія ихъ въ книгохранилище Секшы. Это плодъ ученія самаго наставника, это великое правило, найденное нами въ морали Вейсгаупта, что полезная краска совѣмъ не преступленіе, или что для достиженія блага должно пользоваться средствами, какія употребляются злыми людьми до получения зла. Это самое правило опустошаетъ нынѣ библіотеки духовенства, завтра отниметъ его собственность и владѣнія, а скоро, подъ тѣмъ же предлогомъ пользы и необходимости, для революціи вымышленной, произведетъ всеобщія грабительства у знатныхъ и богатъ

тыхъ людей, у купцовъ, художниковъ, земледѣльцевъ, и не оставитъ уже разнымъ классамъ гражданъ малѣйшую надежду сохранить что либо изъ остатковъ собственности своей. Когда Историкъ дойдетъ до времени сихъ великихъ революціонныхъ грабежей, то пусть также дойдетъ до самаго источника ихъ. Онъ происходитъ изъ сего училища, гдѣ образуются воры по правиламъ. Здѣсь - по Вейсгауптв, подъ именемъ Иллюминатовъ, начинаютъ разсѣвать въ свѣтъ своихъ Адептовъ - разбойниковъ и своихъ Апостоловъ - воровъ. Скоро увидимъ, какъ они сами будутъ хвалиться еще другими грабежами; правила тайной школы разпространятся; великіе порицатели, враги всякой собственности, подобно вратамъ всякаго правленія и вѣры, признають наставника своего въ этой школѣ.

Два новые Апостола, которыхъ Вейсгауптв съ такимъ стараніемъ образовалъ для шайны педатозин своей, получили свои мессіи, и городъ *Фрейзингъ* сдѣлался, подѣ

именемъ *Вивъ*, четвертою колонією секты. Въ это самое время Адепты такое оказывали усердіе къ разпространенію шайнствъ, что Вейсгауптъ разчисляя успѣхи ихъ и свои, смѣло говорилъ имъ: „Естьли вы все будете продолжатьъ съ такою ревностью, то въ короткое время будетъ намъ принадлежать все опечество наше, то есть, вся Баварія. Wenn sie so fortfahren, wie seit einiger Zeit, so gehört in kurzer Zeit unser Vaterland uns. (Ecrits orig. T. 1, lett. 26. 14. Nov. 1778.) Въроятно, ему должно было тогда ограничить свои намѣренія на одной Баваріи. Но вскорѣ написалъ онъ къ своимъ Ареопажамъ, чтобы они сыскали между иностранцами, находящимися въ Минхенѣ, такихъ людей, коихъ научивъ, можнобъ было отправить для заведенія такихъ же колоній въ *Аугсбургъ*, *Ратисбонъ*, *Салцбургъ*, *Ландсгутъ* и во *Франконию*. (Id. Lettre 39.) Когда онъ дѣлалъ это требованіе, то уже послалъ своихъ миссіонеровъ въ *Тироль* и въ *Италію*. (Id. Let. 35.) Не скоро поймешь роль, или лучше

сказать, множество разнообразных ролей, игравших имъ успѣшно въ Ингольштадтѣ, но шѣмъ не менѣе все это справедливо. Онъ даетъ намъ о томъ по крайней мѣрѣ слабую идею, когда, предлагая себя въ образецъ Адепту Катону, пишетъ къ нему, слѣдующее: „Дѣлайте, какъ я самъ: удаляйтесь отъ многочисленныхъ обществъ, но не оставайтесь въ праздности, если ли хопите имѣть какое нибудь вліяніе на сей свѣтъ. Подождите только; наступитъ часъ— и вѣрно скоро наступитъ, когда для васъ много найдется дѣла. Вспомните объ этомъ Селянъ, который такъ хорошо принималъ на себя видъ ничемъ незанятаго человѣка, и между тѣмъ, по видимому ничего не дѣлая, производилъ великія дѣла. *Erat autem Sejanus otioso simillimus, nihil agendo multa agens.*“ (Lettre à Zwack.)
Никогда не предписывалъ правила и не слѣдовалъ ему въ такой точности.

Пребывая по видимому спокойнымъ въ Ингольштадтѣ и скрывая лучше, нежели Селянъ праздностью, разговоры свои шѣми самыя должностями, которыми онъ

казался совершенно бытъ заняту. Вейсгауптъ ошличался въ Публикѣ усерднѣйшимъ исполненіемъ возложенныхъ на него должностей, которое по наружности совсѣмъ не сообразовалось съ его злоумышленіями. Сн же законы божественныя и человѣческія, которые онъ поклялся испребитъ, обьяснл онъ съ сіюль великимъ поревнованіемъ и ученостію, что любовь къ нимъ и изученіе ихъ, казалось, поглощали и время и таланты его. Если ли мы хошимъ этому повѣритъ, то давно уже Университетъ Ингольштадтскій не имѣлъ у себя Профессора, столь способнаго къ прославленію его. Но для него мало было того, что онъ всайнѣ вознаграждалъ себя за тѣ уроки, какіе принужденъ былъ преподавать публично. Къ должности Профессора правъ казалось для него не достающю присовокупитъ тайную должность нечестиваго Педагога безначалія. Профессоръ публичный, тайной Педагогъ, не забывалъ, что онъ основатель, что надлежитъ ему также бытъ законо-

Часть IX. Г

дательствъ, и что въ семъ качествѣ должно ему дать сектъ своей та-кое уложеніе, которое адскими своими законами привело бы его въ состояніе истребить всѣ существующіе законы вмѣстѣ съ Государствами. Это уложеніе было весьма еще далеко отъ ненавистнаго совершенства, какое онъ хотѣлъ придать оному, посвящая въ ордень первыхъ своихъ Адептовъ; а можетъ быть, если послѣдовать правиламъ обыкновеннаго благоразумія, это было ошибкою въ Вейсгауптѣ, что по преждевременной ревности къ основанію своего общества, посылалъ своихъ Апостоловъ набирать себѣ учениковъ съ той и другой стороны, не утвердивъ прежде долженствующихъ управлять ими законовъ. Но сія предускорительность произошла не отъ недостатка прозорливости, ни отъ излишней довѣренности; онъ зналъ, что ему нужны пѣлые годы и великая опытность для утвержденія всѣхъ степеней и испытаній, которыя назначалъ онъ ученикамъ своимъ, дабы составили

всѣ снѣ оракулы софизма и нечестія, дабы устами Герофантовъ своихъ произнести всѣ безчисленныя хитроссти, кои должны были служить правиломъ для его Эпоповъ, яравителей, Директоровъ и Ареопагитовъ. Но онъ не хотѣлъ, чтобы годы потеряны были въ простыхъ преднамѣреніяхъ. Ему для самыхъ первыхъ опытовъ нужны были побѣды, кои увѣрилибъ его въ большихъ завоеваніяхъ, какъ скоро настанетъ день, имъ предвидѣнный. Онъ никогда не сомнѣвался, что настанетъ этотъ день, когда онъ придастъ уложенію своему все совершенство, какое только еще находилось теперь въ помятіяхъ его. Онъ увѣренъ былъ въ себѣ самомъ, и хотѣлъ къ предусмотрѣнному имъ времени найти во всей готовности многочисленныхъ Апостоловъ, съ усердіемъ пріемлющихъ новое его Евангеліе, или споль успѣвшихъ, что имѣютъ нужду только въ послѣднихъ урокахъ, когда уложеніе сообщится лажамъ разныхъ колоній ихъ.

Въ этомъ состояли его намбренія; а довбренность его такъ была основана на несомнѣнности его гевія во злѣ, что онъ не однократно писалъ первымъ своимъ Адептамъ: „Не безпокойтесь ни мало о впредымбующихъ бытъ спещеняхъ. Придеиъ время, когда вы съ изумленіемъ увидите, что я произвелъ уже въ семъ родѣ. А съ прочіе, въ ожиданіи сего, набирайте для меня побольше людей, приготовьте мнѣ Кавалеровъ, научайте, забавляйте ихъ, располагайте ими, а въ остальномъ положитесь на меня. — Вамъ полько должно увеличивать число братьевъ. Слѣдуйте мнѣ, повинуйтесь еще одинъ годъ или два, и дайте мнѣ положить свое основаніе: ибо это есть самое существенное, и сего никто такъ не понимаетъ какъ я. Еслили однажды положено основаніе мое, то дѣлайте попомъ что вамъ угодно. Хотябъ въ тогда сами хотѣли разрушить мое зданіе, но вѣрно не сможете. (Ext. des Lett. 8 à Ajax et passim; des Lett. à Caten, aux Agréorag. sur tout Lett. 59. T. 1.

Такой утонченной способъ дѣйствія дѣлалъ многія затрудненія ; но Вейсгауптъ преодолѣлъ всѣ. Надлежало замѣнять временными законами и случайными наставленіями то , чего Адепты не находили еще написаннаго въ своихъ урокахъ ; онъ замѣнилъ , наполнилъ все. Величайшее препятствіе для него происходило отъ тѣхъ именно , отъ кого онъ наиболѣе ожидалъ помощи , отъ Адептовъ его Ареопага. Разбойники въ подземныхъ своихъ вертепахъ также имѣють между собою раздоры и взаимныя битвы ; разбойники , заговорщики прошиву всякой власти , не охотно терпятъ иго начальника. Вейсгауптъ конечно хотѣлъ воспользоваться познаніями ихъ ; но не думалъ сообщать имъ въ полной мѣрѣ свои собственныя мысли ; онъ зналъ свое превосходство надъ ними по части заговоровъ и хитростей. Ему въ нихъ болѣе нужны были орудія , нежели совѣты и созаконодатели. Соревнованіе ко власти и внутреннія раздоры возстали между имъ и Ареопагомъ. Вся-

кой другой, кромѣ Вейстауптѣ, подумалъ бы, что новое общество его умираетъ въ самой колыбели; но Вейстауптѣ умѣлъ прекратить всѣ снѣ буря. Бывая попеременно то посредникомъ, то Деспотомъ, то умоляющимъ, входилъ онъ во всѣ подробности, предписывалъ условія, унижался такъ сказать до прозбъ и извиненій, приказывалъ повиноваться; оказывалъ готовность свою пожертвовать плодами своихъ трудовъ, грозилъ предоставить сверстниковъ своихъ самимъ себѣ, оставилъ ихъ и завесилъ отъ себя новое общество гораздо сильнѣйшее, потому единственно, что знаетъ искусство обладать оное покорнѣе. (Уоу. Т. 1, Lett. 25, 27, 6; Т. 2 Lett. 11, 19, 21 etc.) Среди сихъ бурь, Вейстауптѣ писалъ, продолжалъ, довершалъ такое уложеніе заговоровъ, которое одно истощила бы время, Теній, труды двашцати Махіавелей. Среди сихъ противныхъ ударовъ, можно сказать, какъ и самъ онъ говорилъ, что буря лишь усугубляли его дѣятельность и всѣ его

успѣхи. „Вотъ уже — объявляетъ онъ своему любезному Капону — вотъ уже снова возгорѣлась у меня война со всѣми нашими рыцарями; но это не совсѣмъ худо, это придаетъ жизнь машинѣ. Однакожъ, естли я понимаю роль свою, то право не могу хвалить ошибокъ, или скрывать ихъ. Между тѣмъ дѣла наши идутъ хорошо, и когда шолько будутъ мнѣ слѣдовать, то все въ цѣломъ видѣ опъ того ни мало не пошерпнѣ.“ (Т. 2 Lett. 19.) Среди сихъ непріятностей занимаюсь цѣлою и вмѣстѣ подробностями, и день и ночь, по выраженію, сочиняя, трудясь, размышляя обо всемъ, что моглобъ укрѣпить или разпространить его Иллюминашество, продолжалъ онъ преподавать уроки въ публичномъ училищѣ и въ тайной школѣ; образовалъ безпрестанно новыхъ Адептовъ; надсматривалъ надъ посланными въ другія мѣста; и избѣдръ святилища своего слѣдовалъ за ними во всѣ ихъ колоніи и мисіи. Посредствомъ писемъ quibus licet входилъ онъ въ величайшія пе-

дробности въ разсужденіи поступковъ ихъ ; управлялъ всеми, назначая каждому, что дѣлать можно, и укоряя ихъ во всемъ, чего они не дѣлали для успѣха его заговоровъ. Переписка Волперова въ семъ случаѣ чудесна ; но она не сравнится съ перепискою Вейсгаупта. Во всемъ, что правосудіе могло извлечь изъ мрака, нѣтъ ни одного письма, которое не показало бы утонченнаго заговорщика ; нѣтъ ни одного слова, которое не спремилось бы къ той же цѣли, какъ и шайкива ; нѣтъ слова, которое не явило бы новой хитрости или способа набирать Кандидатовъ, усильно наславлять посвященныхъ, одушевлять, укрощать, исправлять Адептовъ, удалять враговъ, снискивать себѣ покровителей. Апостолы его на своихъ мѣстахъ ; онъ не выходитъ изъ святильнища своего, а можно сказать, что онъ знаетъ, и видитъ всѣхъ тѣхъ, которые ихъ окружаютъ. Онъ описываетъ имъ чинъ, политическое, гражданское положеніе, часто даже

имя, характеръ тѣхъ, коиъ имъ должно принять, средства, особы, какія надобно имъ употребить для вспоможенія своего, мѣста и общества, которыя имъ нужно посѣщать. Онъ описываетъ сдѣланныя ими погрѣшности, поданный со стороны ихъ, соблазнъ разврата и происходящя отъ того преграды для успѣховъ Илюминацистства. Онъ ихъ увѣщаетъ, останавливаетъ, грозитъ имъ; наконецъ имѣетъ надъ ними такоеже смотрѣнiе, какъ будто бы они все еще находились у него предъ глазами въ пансіонѣ его. Также управляетъ онъ приобрѣтеніями, какія дѣлаютъ его Апостолы, или по крайней мѣрѣ знаетъ, каково они управляются. Онъ учреждаетъ испытанія, или отъ нихъ освобождаетъ новыхъ Кандидатовъ; назначаетъ предметъ трудовъ ихъ, опыты, задачи, рѣчи, по которымъ можно ему судить о ихъ талантахъ и ожидаемыхъ услугахъ; и между назначенными имъ для сочиненія рѣчами всякая объемлетъ ему большее или меньшее

Часть IX. Д

расположеніе Кандидата къ правиламъ ордена. Онъ вмѣстѣ руководствуетъ цѣлою системою вообще и малѣйшими подробностями. Въ одинъ и тотъже день занимается онъ всѣми частями своего заговора и всѣми къ тому средствами; обдумываетъ, какіе предписать законы для заведенія своего ордена, какія установить связи для утвержденія его и сдѣлать обороты, но обороты нечестивые для обогащенія онаго. При такой хитрости человѣка, который по видимому ничего не дѣлаетъ, или по крайней мѣрѣ занимается только общественною своею должностію, для него мало сихъ средствъ, внушаемыхъ гениемъ его для заговоровъ; онъ хочетъ въ себѣ единомъ вмѣстѣ всѣ злоумышленія другихъ обществъ. Онъ дѣлаетъ себя Франк - Масономъ, проникаетъ въ таинства новѣйшихъ ложъ розоваго креста и соединяетъ ихъ въ своихъ заговорахъ; а чтобы соединиться со всѣми мятежниками, подобно какъ со всѣми нечестивцами, изъ нѣдръ Баваріи ведетъ онъ подзем-

ными путями переписку съ Федератами — буншовщиками, которыхъ приготавливаютъ Польскіе Масоны. Дабы совершенно воспользоваться всѣми средствами къ народному соблазну, какія изобрѣли предшественники его, нечеспивые или мяшежные Софисты, онъ употребляетъ на то всѣ свои старанія и собираетъ всѣ сіи гибельныя познанія въ огромныхъ кѣпахъ, которыя назначаетъ онъ для обогащенія тайныхъ библіотекъ своихъ Адептовъ. Онъ рассчитываетъ для казны ордена прибыль отъ развратныхъ книгъ, издаваемыхъ имъ въ свѣтъ. Для сей самой казны употребляетъ онъ всѣ шаланты брашьева для возобновленія, прозою и въ стихахъ, Сатирически или въ Журналахъ, всѣхъ древнихъ софизмовъ и постыдныхъ клеветъ. Онъ разпредѣляетъ братьямъ предметы для сочиненія новыхъ книгъ; а чтобы самому успокоиться отъ трудовъ своихъ, толкуетъ онъ самъ Евангельскихъ Пророковъ, жалобы ихъ обращаетъ въ Сатиру, Исторіюжъ церкви превращаетъ въ Романъ,

Д 2

преисполненный клеветою. И такъ все, что дѣлали великіе заговорщики, все, что дѣлали величайшіе нечестивцы, все это онъ самъ дѣлаетъ. Священныя книги говорятъ намъ объ одномъ демонѣ, по имени *Легионъ*, безъ сомнѣнія потому, что сей злой духъ дѣлаетъ самъ прошивъ человѣческаго рода все то, что дѣлаютъ и могутъ дѣлать Легионы враговъ. Еслижъ надобно было извѣстить все, что въ письмахъ Вейсгаупта упомянуто о подвигахъ, оказанныхъ имъ для заведенія секты своей, то я сказалъ бы: „Сей демонъ *Легионъ* овладѣлъ сердцемъ его, жилъ въ немъ, дѣйствовалъ чрезъ него — и ему-то онъ обязанъ всѣми своими успѣхами.“

О существованіи его ордена еще и не думали вокругъ его въ Ингольштадтѣ, и уже для одной Баваріи имѣлъ онъ пять ложей въ Минхенѣ. Другія ложи и колоніи были учреждены во Фрейзингѣ, Ландсбергѣ, Бурггаузенѣ и Спраубингѣ; въ скоромъ времени завелись они въ Ратисбонѣ и въ Вѣнѣ; довольно уже

было ихъ въ Швабинъ, Франконинъ, въ Тироль. Апостола его съ одной стороны находились въ Миланъ, а съ другой въ Голландинъ. Не прошло еще трехъ лѣтъ учрежденію его Иллюминаштва—и онъ считалъ уже болѣе тысячи посвященныхъ въ его таинства. (Lett. 25 à Sator, T. I. 13. Avenne 1748, по есть, 13 Нояб. 1778.) Но онъ также обязанъ былъ отчасти успѣхами своими той ревности и дѣятельности, какія онъ умѣлъ вселять въ своихъ Адептовъ. Исторіку не возможно узнать ихъ всѣхъ; но я по крайней мѣрѣ скажу, которые изъ нихъ въ сей первой Эпохѣ, послѣ Вейсгаупта, наиболѣе отличались въ спискѣ заговорщиковъ.

Г Л А В А II.

Главные Аделты Вейсгаупта въ первой Эпохѣ Иллюминаштва.

Въ семъ легионѣ заговорщиковъ, или по крайней мѣрѣ принятыхъ

братъевъ, коихъ Вейсгауптъ, при претъемъ годъ Илломннпства своего, полагаѣ чнсломъ *болѣе тысячи* (Ecrits orig. Lett. 25), безъ сомнѣннѣ всѣхъ достопамятнѣишнхъ *Ксавіеръ Цвакъ*, котораго, какъ мы видѣли, Вейсгауптъ называлъ *несравненнымъ* Адептнмъ. Онъ и всегда былъ его *любимымъ* Адептнмъ. Къ нему посылана большая часть писемъ, напечатанныхъ подъ заглавіемъ *Оригинальныхъ сочиненій*; къ нему особенно писаны тѣ, въ которыхъ Вейсгауптъ съ величайшею довѣренностію обнаруживаетъ свои тайнства; и онъ наконецъ заслужилъ то, что основатель секты объявилъ ему въ одномъ письмѣ своемъ: „Вы уже теперь на такомъ поспѣ, гдѣ выше васъ нѣтъ никого, кромѣ одного меня. Теперь возвышены вы надъ всѣми другими братьями. Обширное поле открываеиъ вашему могуществу и вліянію, есшьли разпространяиъ наши системы.“ (Id. Lett. 27. Т. 1.) Такая благоклонность и отличіе предполагаюиъ многія заслуги; а чтобы уз-

нать, оцѣнишь заслуги сего любимого Адепта, находишься такой памятникъ, который освободитъ Испорика отъ всякаго другаго изслѣдованія. Сей памятникъ находится на концѣ перваго тома Оригинальныхъ сочиненій, подъ заглавіемъ: *Замѣчанія о Данай, изображенныя Аяксомъ въ послѣднихъ числахъ Декабря 1776 года*. — *Данай* здѣсь первое имя характеристическое, данное Цваку тогда еще, какъ онъ былъ просшымъ Кандидатомъ. Это не подвержено сомнѣнію; потому что при первой снать замѣчаній, братъ *Данай* означенъ истиннымъ своимъ именемъ. Аяксомъ называется *Массенгаузенъ*, представляющій лице брата изслѣдователя. Если онъ не польстилъ ему въ снѣ изображеніи, то по крайней мѣрѣ видно, что онъ не увеличиваетъ слабостей и пороковъ Кандидаша, какъ и самъ братъ изслѣдователь говоритъ, что снѣ пріобрѣтеніемъ единственно обязанъ дружбѣ; притомъ же, заключая свою картину, представляетъ онъ Кандидаша

какъ мудреца, который имѣетъ все нужное для вступленія своего въ орденъ. Это свидѣтельство даесть намъ сперва знать, до какой степени Вейсгауптъ, въ самомъ началѣ своего Иллюминанства, протсперъ искусство изслѣдователей своихъ. Потомъ въ сей картинѣ любимаго его Адепта видимъ мы все, что можемъ заключить о заговорщикахъ, которыхъ почиталъ онъ достойнѣйшими своей довѣренности. Ипакъ прочтемъ сія замѣчанія; преодолѣемъ чувство отвращенія, съ какимъ честная, благородная душа обнаруживаетъ подлыхъ, презрѣнныя достойныхъ заговорщиковъ, не оплпчающихся вицѣмъ, кромѣ своихъ пороковъ и мнимаго названія мудрецовъ. Спишемъ эту картину, образецъ тѣхъ, какія секта требуетъ отъ братьевъ, представляющихъ Кандидатовъ. Сего довольно, чтобы сказать народу, какіе вольнодумцы и подлые, не имѣющіе нравственности злодѣи обманываютъ его въ своихъ революціяхъ.

Замѣчанія, показавшія Вейсгаупшу сего Кандидата, котораго надлежало ему сдѣлать *Катономъ* ордена, раздѣлены на семнадцать статей, различныхъ по своимъ заглавіямъ. Въ одной изъ находится имя, возрастъ, гражданское достоинство, признаки, физической и нравственной характеръ Кандидата; а въ другихъ родъ наукъ, которому онъ посвящился, и услуги, какія орденъ отъ него ожидаетъ. Нѣкоторыя еще статьи означаютъ посмертно успѣхи, произведенныя имъ, и степени имъ полученныя, ввѣренныя ему рукописи или тайныя книги, и платимыя имъ конприбуціи или денежныя пособія. Иныя же наковецъ объявляютъ о его друзьяхъ, покровителяхъ, непріятеляхъ и о тѣхъ людяхъ, съ которыми онъ находится въ перепискѣ.

Предъ сими замѣчаніями находится другая картина, также раздѣленная на статьи, гдѣ братъ изслѣдуетъ свои наблюденія о семействѣ, а особливо о характерѣ отца и матери Кандидата.

1 *Статья.* По симб двумб картинамб или изображеніямб: „Францискъ Ксавіеръ Цвакб, сынб Филиппа Цвака, Коммпссара счетной палаты, родился въ Ратисбонб. При вступленіи его въ орденб, то есть, 29 Мая 1776 года минуло ему двадцать лѣтъ, и онб шуть кончилб курсб наукб своихъ.“

2 *Статья* — *признаки Кандидата:* „Въ сіи лѣта Цвакб ростомб около пяти футовб. *Весь составъ его тѣла, похудо́вшаго отъ сладострастія, склоненъ къ меланхолическому Темпераменту.* (Der ganze Bau feines durch Debauche mager gewordenen Kôrpers inclinirt nun zum melancholischen Temperament.) Глаза у него пѣмносѣрые, *слабые и томные; цвѣтъ лица блѣдный;* здоровье непрочное и часто прерываемое болѣзнями; носб длинной, орлиной; волосы свѣпгрусые; походка скорая; *взоры обыкновенно потуплены въ землю;* надъ носомб и по обѣимб сторонамб рта ямки,“

3 *Статья* — *нравственный характеръ, въра, совѣсть.* Здѣсь

читаемъ мы — чувствительное сердце необыкновеннаго Филантропа; Споику во дни своей меланхоліи — впрочемъ другъ истины, остороженъ, скрышенъ, *чрезмѣрно тайнственъ*; часто говоритъ о себѣ выгоднымъ образомъ; зависилливъ, усмаширивая совершенства другихъ людей; *сладострастенъ*; старается усовершенствовать себя; не склоненъ къ большому, шумному обществу; бываетъ *сердитъ* и *раздраженъ*, но такъ, что скоро утихаетъ — свободно говоритъ тайныя мнѣнія свои, когда имѣешь предосторожность хвалить его въ самомъ противорѣчьи; любитъ новостя; чтожъ касается до Религіи и совѣсти, то весьма удаленъ отъ обыкновенныхъ мнѣній, а мыслитъ точно такъ, какъ нужно для нашего ордена.

4 Статья — любимыя упражненія и науки его, также услуги, какія онъ оказать можетъ.. Наибольше преданъ Философіи, имѣетъ однакожъ познанія о Юриспруденціи; говоритъ свободно по Французски и

Италіянски; старается дѣйстви-
тельно войти въ Департаментъ пе-
реписки; чрезвычайно искусенъ
притворяться и скрывать себя;
хорошъ для нашего ордена, посто-
му что особенно стремится онъ
узнавать людей. "

*Статья — друзья, переписки,
общества.* Тутъ братъ изслѣдова-
тель называетъ по имени шесть
знакомыхъ Кандидату людей; изъ
числа ихъ нѣкто Зауеръ и какой-
то Бергеръ, которыхъ мы скоро
увидимъ помѣщенныхъ въ списокъ
Иллюминашовъ.

Въ трехъ слѣдующихъ стать-
яхъ просто показано имя брата
Аякса, какъ набирателя, день
перваго посвященія Кандидата, а
позомъ день его принятія.

9 *Статья — какимъ способомъ
преклонимъ и руководствовать Кан-
дидата, и знаетъ ли онъ друзей
тайныя общества?* Здѣсь видно,
что Цвакъ былъ уже соединенъ
съ другими тайными обществами,

и это самое затруднило в несколько его приобретение „Твоя между нами дружба, присовокупляет набиратель, и в особенности старание мое принять на себя вид таинственный, облегчили для меня средства к убеждению его. Теперь показывает он великую ревность и усердие к ордену.“

10 *Статья—господствующая страсти.*— Брат набиратель описывает их в Цвакь слѣдующимъ образомъ: „Гордость, любовь къ славе, неправодущие, вспыльчивость и необыкновенная склонность къ таинственности, великая привычка говорить о самомъ себѣ и о совершенствахъ своихъ.“

Одннадцатая статья говоритъ намъ, что Кандидату поручено было исполнить рефератъ, или сочинить рѣчь, которую надлежало кончить 29 Апрѣля 1778. Вь двѣнадцатой показано было имѣние, доходы Кандидата: издатель пропустилъ путь означеннаго ихъ числа. Вь двухъ слѣдующихъ снахъ видно, что день, назначенный

Цваку для контрибуціи, было 29 числа Мая 1777 и 1 Апрѣля слѣдующаго года; а въ 1776 Іюля 19 дня доставилъ онъ уже Голландской червонецъ и потомъ еще два ливра. Та спашья, въ кошорой набиратель описываетъ успѣхи своего Кандидаша, означаютъ числами 1, 2, 4 и 9 шайныя книги, кошорья ему давали читать; также полученные имъ повелѣнія, равно какъ и *позволеніе набирать другихъ братьевъ*. Какъ сія спашья особенно опредѣлена на то, чтобы изчислить постепенные успѣхи Кандидаша; то братъ набиратель доходитъ наконецъ до того времени, когда Цвакъ приобрѣлъ всѣ познанія, нужныя къ допущенію въ орденъ; и шущъ рѣшилъ онъ, что уже пора дать ему существеннѣйшія свѣденія и возвысить къ другимъ степенямъ.

Я не вошелъ бы въ такія подробности при сихъ замѣчаніяхъ, еслибъ не почелъ за нужное хотя одинъ разъ представить въ этомъ сочиненіи моемъ совершенный образецъ изслѣдованія, отъ кошорого

въ Иллюминациствѣ наиболѣе зави-
силь выборъ Адептовъ и успѣхъ
его заговоровъ. (*)

Теперь нѣсколько рассмотримъ
главныя черты сей картины. Что
показываетъ она въ Цвакѣ? Неумѣ-
ренное сладострастіе, крайнее бе-
зуміе, зависть, прищворство, мра-
чную меланхолію. Этого ужъ очень
довольно, чшобы изгнать его изъ
всякаго честнаго общества; но о
Религии и *совѣсти* онъ уже мы-
слилъ такъ, какъ нужно для Вейс-
гаупта, то есть, какъ откровенный
безбожникъ; при томъ же пишетъ

(*) Иные читатели полюбознательствуютъ
можетъ быть узнать другую картину
о родителяхъ Кандидата, слѣдую-
щую за сею непосредственно. Вообще
можемъ замѣтить, что она содер-
житъ въ себѣ десять страницъ, въ ко-
торыхъ находясь имя и достоинства
родителей Цвака, соединяніе дѣтей
ихъ, имѣніе ихъ, родственики, прі-
ятели, непріятели, посѣщаемыя ими
общества, а особливо полученное ими
самими воспитаніе и нравственной
ихъ характеръ, именуемый *слабою сто-*
роною имъ и стороною крѣпкою.

онъ такую любовь къ тайнѣ и новостямъ, какая нужна для революціонныхъ заговорщиковъ. Онъ избъ числа тѣхъ *Филантроповъ* (любителей человѣчества), которые для того только любятъ родъ человеческой, чтобы проклипать законы, управляющіе онымъ; а сего уже очень довольно для секты, которая принимаетъ всѣ пороки Кандидата за лучшія добродѣтели, — и это самое сдѣлало Ксавіера Цвака любимымъ Адептомъ.

Между тѣмъ уроки брата набирателя, присоединясь ко мрачной меланхоліи, обладавшей новымъ Кандидатомъ, едва было не лишили Иллюминацистство всѣхъ ожидаемыхъ отъ него услугъ. Въ числѣ сихъ наставленій есть одно такое, которое въ особенности научаетъ самихъ Новиціатовъ презирать смерть и лучше предаваться ей, нежели измѣнять наставникамъ своимъ. Это наставленіе заключалъ Вейсгауптъ въ сихъ словахъ: *Patet exitus*, то есть, отверзты жизненные врата для смерти, и всякому можно выйти, кто только захочетъ, особ-

дивожь, кому не нравишься въ этомъ свѣтѣ. Декреты Якобинцевъ изобразили этотъ урокъ въ слѣдующемъ выраженіи: *смерть ничто иное, какъ вѣчный сонъ*. Новиціанъ Цвакъ, одушевляясь симъ правиломъ и наскучивъ бытіемъ своимъ, увѣрилъ себя, что умретъ, какъ мудрецъ, погибнувъ отъ собственной руки своей. Онъ издалъ одно разсужденіе, которое называлъ онъ своими *мыслями о самоубійствѣ*. Это мысли безбожника, котораго пороки сдѣлали несчастнымъ, а нечестіе безумнымъ. (Vogel écrit orig. T. I. Sect. 20.) Онъ сдѣлалъ свое завѣщаніе и написалъ къ брату Аяксу слѣдующее письмо:

Минхенъ, Октября 30 дня, 1777 года.

„Другъ! я удаляюсь — это самое лучшее, что я могу сдѣлать. Будь щастливъ; не сомнѣвайся въ моей честности и другимъ не дай о томъ сомнѣваться. Утверди мудрыхъ людей въ сужденіи, какое они будутъ имѣть о моей смерти; съ сожалѣніемъ смотри на тѣхъ, которые станутъ порицать ее. Пре-

Часть I. X.

Е

будь честнымъ человѣкомъ , помни обо мнѣ , и пусть не забудетъ меня малое число истинныхъ друзей нашихъ . Берегись сожалѣть обо мнѣ .“

Подписано : Цвакб.

Въ прибавленіи къ сему, Post Scriptum , отказывалъ онъ , въ знакъ памяти , кольцо брату Аякеу , и просидъ его доставивъ братьямъ другое письмо , написанное ко всему ордену Иллюминаповъ . „ И васъ также , братья , говорилъ сдѣсь Цвакб , и васъ привѣщивую въ послѣдній разъ и благодарю за все ваше ко мнѣ намѣренія . Клянусь , я былъ щого достоинъ , клянусь честью своею , единымъ благомъ , какимъ я обладаю , единымъ для меня священнымъ . Почтите прахъ мой вашимъ воспоминаніемъ , благословите его , между тѣмъ какъ суетвѣріе станеть проклинать меня . Просвѣщайте другъ друга взаимно ; старайтесь родъ человѣческой сдѣлать щасливымъ ; уважайте добродѣтель и награждайте ее ; наказывайте порокъ ; взирайте св

состраданіемъ на слабости челоуѣ-
чества. На краю бездны своей, низ-
ходя въ оную съ размышленіемъ и
избирая смерть по *сердечному у-*
бѣжденію, по *увѣренности*; избира-
рая ее *для благополучія своего* —
такъ прощается съ вами брашь
и другъ вашъ Цвакъ. “ (Ibid.)

Иллюминаштво лишилось бы-
любимаго своего Адепта, еспьлибъ
это намѣреніе было споль же пвер-
до, какъ оно было по-видимому
рѣшительно. Не извѣстно, что мо-
гло перемѣнить оное; но Цвакъ
согласился лучше жишь; и нынѣ
еще продолжая заговоры въ сектѣ,
нашелъ себѣ покровителя, Какъ
Вейстауптъ находится при Е. С.
Герцогѣ Саксенъ - Готскомѣ, такъ
и онъ служитъ теперь Тайнымъ
Совѣтникомъ у Свѣшлѣйшаго Прин-
ца Сальмъ - Кирбургскаго, и оп-
равляется въ Вецларѣ, въ Импе-
раторской палатѣ, должность его
Агента. А теперь, когда я пишу
это, играетъ онъ роль еще важ-
нѣйшую для своего Принца и дру-
гихъ владѣющихъ особъ въ Госу-

дарствѣ. Среди всѣхъ Депутатовъ ихъ, будучи самъ Депутатомъ отъ Дома Сальмъ - Кирбургскаго, имѣя у себя Секретаремъ и собратомъ своего Иллюминациста Господина Амманна, жителя Дармштатскаго, разсуждаетъ онъ въ Раштатскомъ Конгрессѣ о заключеніи мира съ Адептами Иллюминациста своего, шоржествующаго въ Парижѣ. Исторія безъ сомнѣнія объявитъ нѣкогда, съ какимъ искусствомъ умѣлъ онъ соединить выгоды своей секты съ пользою верховныхъ властей и съ своими заклѣтїями, нещребишь всѣ оныя. Обратимся къ тому времени, когда Ксавіеръ Цвакъ не думалъ еще о томъ, что благо-расположеніе братьевъ пригото-витъ ему сію великую участь и удостоитъ его чести рѣшить участь Самодержцевъ.

Мысли о самоубійствѣ не со-сѣмъ были потеряны, по крайней мѣрѣ для невѣстки Кандидаша. Исполняясь сихъ мыслей, искала она смерти и низверглась съ высоты башни. (Ibid, note.) Онъ же избралъ

жизнь, и оскорбленъ будучи шѣмъ, что братъ Аяксъ оставляетъ его столь долго простымъ Новиціатомъ, обратился онъ прямо къ Вейсгаупту, который взявъ его тогда подъ свое руководство, сказалъ ему шопчасъ, что Аяксъ обманулъ его, сокрывъ отъ братьевъ то письмо, которое онъ къ нимъ писалъ. *Какъ онъ обманулъ тебя, присовокупляло предписаніе, то обмани его самъ.*

Вейсгауптъ, давъ такое правило, показалъ и способъ произвести оное въ дѣйство. Онъ сдѣлалъ Цвака смотрителемъ надъ самымъ шѣмъ, который все еще думалъ смотрѣть за нимъ. (Lett. 1 à Philip. Strozzi.) Цвакъ умѣлъ тогда доказать, что набирашель его не обманулся, назвавъ его человекомъ наиспособнѣйшимъ притворяться; ибо, сдѣлавшись тогда первымъ пѣвреннымъ Спартака и вскорѣ потомъ допущенный къ таинствамъ ордена, онъ шѣмъ не менѣе продолжалъ играть роль Новиціата при первомъ своемъ набирашель. Онъ уже достигъ до высочайшихъ сте-

пеней; онъ уже не только сдѣлался Ареопагитомъ, но даже начальникомъ Ареопагитовъ; припомъведь онъ безпрестанную переписку съ Вейсгауптомъ. Но Аяксъ все еще считалъ его за ученика своего; онъ даже думалъ извѣстивъ ему великую благосклонность, показывая ему Вейсгаупповы письма, которыхъ мнимый Новиціантъ читалъ уже прежде, нежели къ нему ихъ доставилъ, какъ онъ имѣлъ на то препорученіе отъ самаго Вейсгаупта.

Сія роль Цвака, обманывающая набирателя и дѣлающая его сморщеломъ того, который думалъ за нимъ сморщѣть, сама собою изясняется по различію, которое находится между замѣчаніями Аякса и спискомъ первыхъ Адептовъ, помѣщенномъ въ оригинальныхъ сочиненіяхъ. (T. premier, Sect. 4.) Тамъ Аяксъ думаетъ, что Ксавіеръ Цвакъ простой еще нововешупающій; до 29 Мая, 1778 года; а здѣсь, мнимый Новиціантъ находится уже *Ареопагитомъ*, подъ именемъ *Катона*, 22 Февраля тогоже

года ; а въсколько мѣсяцевъ спу-
стя, нѣтъ надъ нимъ никого болѣе,
кромѣ Спартака. (Id. Lett. 27.) Ни-
когда брашъ набиратель не былъ
такъ хорошо замѣненъ Новиціапомъ
свѣимъ.

Различныя имена, подъ копо-
рыми сей Новиціапъ является въ
оригинальныхъ сочиненіяхъ, произ-
вели конечно въкоторое затрудне-
ніе для иныхъ читателейъ; но для
рѣшенія сей загадки довольно того,
чтобъ рассмотреть возрастающее
къ нему всегда предпочтеніе Вейс-
гаупта.

Сперва Вейсгауптъ далъ Цвѣку
ничего незначащее имя *Даная*.
Какъ скорожъ узналъ ненависть
его къ Царямъ, то назвалъ его
Филиппомъ Строщіемъ, именемъ
того славнаго Флореншинскаго за-
говорщика, который умеривилъ
Александра Медицина, и попомъ,
пойманный съ оружіемъ въ рукъ
противъ своего Государя, прон-
зилъ кинжаломъ грудь свою и про-
изнесъ, умирая, этотъ стихъ,
вдохновенный всею лютостію мще-
нія :

Exoriare aliquis nostris ex ossibus ultor ?
т. е. Давозникнетъ какой нибудь
мститель изъ костей моихъ!

Хотя Цвакъ и не совершилъ надъ собою самоубійства ; но тѣмъ не менѣе показался онъ почтеннымъ въ глазахъ Вейсгаупта, — и тогда сей почелъ за долгъ сдѣлать его Капономъ Секты. Подъ симъ - то послѣднимъ именовъ Цвакъ учинился въ Минхенѣ главнымъ Агентомъ Иллюминашовъ, любимымъ Адептомъ основателя. Единственною причиною всегдашней дружбы ихъ была какая - то симпатія, которая бываетъ между злыми, равно какъ и между демонами, и которая во вредныхъ дѣлахъ всегда доводитъ ихъ до одной цѣли.

Не имѣя ко злу гевія Вейсгауптова, Цвакъ по крайней мѣрѣ имѣлъ всю къ тому волю. При самомъ вступленіи своемъ въ орденъ, онъ для перваго опыта представилъ себя совершеннымъ безбожникомъ (*V. Discours sur les sociétés, écrits orig. T. 1. Sect. 22*). Съ того времени доказываетъ онъ всю свою нена-

висть къ Самодержцамъ и все по-
чтение свое къ народу, свергаю-
щему съ себя иго мнимыхъ своихъ
тираншовъ. (V. Ses pensées Lur le Juicide.)
Нѣкоторые изъ первыхъ адептовъ
Пллюминапства дивились безмѣр-
нымъ злодѣянiемъ и гибелямъ, ка-
кія Вейстауптъ приготавливаетъ Все-
ленной; онъ долженъ иногда по-
ступать съ ними въ еемъ случаѣ
оспорожно, долженъ пригшов-
лять ихъ, располагать ими, отвѣ-
чать на возраженія ихъ. А Капонъ
его всегда и на все готовъ; онъ спо-
литъ у самой двери тайнствъ, и ко-
гда Вейстауптъ открываетъ свое
уложеніе, то Капонъ предоста-
вляетъ ему только изобрѣшеніе,
а на себя принимаетъ самое испол-
неніе.

Къ сей симпатіи нечестія и зло-
дѣйства присоединяется еще глу-
бокая полишка Вейстаупта; ему до-
лжно имѣть сенатъ заговорщиковъ;
но въ этомъ сенатѣ или верховномъ
судилищѣ хочетъ онъ имѣть толь-
ко агентовъ, только орудія, а не
равныхъ себѣ. Дабы съ большимъ
вліяніемъ управлять симъ ареопа-

Часть IX. Ж.

гемъ , то онъ не хочетъ имѣть его подлѣ себя , а конечно знаетъ , что въ тайныхъ обещанствѣхъ чемъ болѣе десношѣ углубляется въ шайншвенное святилище свое , тѣмъ болѣе повелѣнія его уважаются отъ братьевъ . Естьлижѣ , не взирая на этотъ родъ невидимости , въ какой онъ себя содержитъ , производимая имъ надъ Ареопагитами власть возбудитъ въ нихъ ревность или безпокойную зависть , то по крайней мѣрѣ есть у него возлѣ нихъ и надъ ними сей Катонъ , который обязанъ ему всѣмъ , что онъ значитъ въ Орденѣ , и который для собственной своей выгоды станеть поддерживать того , отъ кого онъ самъ всю свою власть имѣетъ . Для сего-то Вейстауптъ употреблялъ такія усилія , чтобы сохранить его на своей сторонѣ и даже унижался до сихъ прозьбъ : *поддержитежѣ меня , располагайте дѣломъ и умами , дабы мои расположенія были приняты . (V. Sur tout. I. lett. 55.)* Вейстауптъ не обманулся въ этой надеждѣ . Примногихъ несогласіяхъ проиведенныхъ его деспотизмомъ .

между нимъ и Ареопагитами, ему почти всегда удавалось посредством Цвака склонить ихъ на свою сторону, одушевить снова усердіе ихъ къ заговорамъ и возобновить въ нихъ почтеніе къ его особѣ. Иллюминацистство ему наиболѣе одолжено всѣми своими успѣхами въ Минхенѣ. Кашонъ такъ хорошо и дѣйствительно игралъ тамъ роль набирателя, что Вейсгауптъ нѣсколько разъ принужденъ былъ укротить въ немъ эту ревность. Онъ имѣлъ въ немъ нужду для правленія Ордена, и даже воспользовался помощію его для приведенія въ исполненіе разныхъ частей своего уложенія. Словомъ, изъ переписки ихъ заключить можно, что у Вейсгаупта не было ни одного Ареопагита, который такъ, какъ Цвакъ, входилъ во всѣ его виды, и столь достойно пользовался всею его довѣренностію. (V. toutes les lett. à Caton dans les écrits orig.).

Не было также ни одного, который при всѣхъ заговорахъ прошивъ своего Государя, отечества и всякаго общества, принялъ бы

лучше Цвака видѣ усерднѣйшаго служителя Государя своего, отечества и общества. Среди великихъ подвиговъ, произведенныхъ имъ въ пользу Иллюминацскихъ своихъ умысловъ, Ксавьеръ Цвакъ успѣлъ сдѣлаться *Надворнымъ Совѣтникомъ и Совѣтникомъ Правленія*, съ жалованьемъ дватцати тысячъ флориновъ. Вейсгауптъ, восхищенный столь выгоднымъ повышеніемъ своего Адепта, немедленно писалъ къ нему: „Примите искреннее поздравленіе мое съ новымъ достоинствомъ вашимъ. Желалъ бы я, чтобы всѣ мои Ареопантипы также произведены были *Тайными Совѣтниками* съ жалованьемъ дватцати тысячъ ливровъ; но я бы желалъ еще болѣе, чтобы должность ихъ менѣе требовала времени и труда, котораго можнo было удѣлить для великаго нашего предмета.“ (Idem. T. 2. Lett. 2.) Письмо, въ которомъ находилось это привѣтствіе, есть именно одно изъ шѣхъ, въ которыхъ Вейсгауптъ подробнѣйшимъ

образомъ описываетъ дѣйствіе и успѣхъ своего заговора.

Другое дѣйствующее лицо въ семь Ареопагѣ, былъ какой-то *Гертель*, Капюляческой священникъ, названный у Иллюминатовъ *Маріемъ*. Вейсгауптъ писалъ объ немъ къ Цваку : „Нашъ Марій воздерженъ, скроменъ до крайности. Во всѣхъ почти дѣлахъ поступаетъ онъ осторожно. А въ Религіозныхъ предметахъ пощадимъ его елабость. Желудокъ его еще не способенъ къ сваренію кусковъ, нѣсколько жесткихъ. Во всемъ же прочемъ полагайтесь на него совершенно. Не обременяйте его работою, пока изъ употребленія не получитъ онъ вкуса и способности къ самому дѣлу. Когда онъ одинъ разъ хорошо будетъ настроенъ, то можетъ оказать намъ великія услуги.“ (Ecrits orig. T. 1. Let. à Caton du 27 Mars 1778).

Не взирая на сію мнѣмую осторожность, Гертель допустилъ себя вовлечь во всѣ опасности тайныхъ обществъ, и подпалъ иску-

Ж 3

шенію. Вейсгауптшв, желая воспользоваться сею совѣстію, которую онъ принесъ съ собою въ Орденъ, сдѣлавъ его сперва казначеемъ, поручивъ ему исправить своею экономіею воровское мопловство Аякса. Марій Иллюминашовъ исполнялъ это препорученіе къ совершенному удовольствію основателя. Братья заговорщики наградили его за вѣрность, доставивъ ему въ Минхенъ мѣсто каноника, такими хитростями, которыми онъ самъ удивляется и общаетъ развеселить ими Катона при первомъ свиданіи; а письменно сообщивъ ему сіи интриги онъ не смѣлъ. (V. Let. de Marius à Caton, 3 Nov. 1783.) Тогда, какъ онъ получилъ мѣсто каноника (Domherrn - Stelle), исчезли уже тѣ набожныя мысли, съ которыми съ начала должно было обходиться столь осторожно. Онъ тогда самъ уже описываетъ, какъ онъ священнослуженія переходивъ онъ къ клубу Иллюминашовъ, достаетъ пошомъ доходное церковное мѣсто, и вшайвъ радуется шѣмъ услугамъ, какія

онъ теперь намѣренъ оказать братьямъ заговорщикамъ противъ церкви, — услугамъ, которыя называетъ онъ *столь важными*, что не смѣетъ открыть ихъ письменно; (ibid). Но сіи услуги легко можно отгадать, видя, какъ онъ болѣе другихъ Адептовъ участвуетъ съ Цвакомъ въ дружбѣ Вейсгаупта. Въ перепискѣ сего послѣдняго есть множество писемъ, надписанныхъ къ нимъ вообще. Особливожь въ нѣкоторыхъ временныхъ предписаніяхъ для *Ареспагитовъ*, оказывается, что уже не совѣстный Гершель, а отступникъ, непосредственно послѣ Цвака занимаетъ первое мѣсто, играетъ первую роль. (V. sur tout les instructions pour Caton, Marius et Scipion. Id. T. 1. Sect. IX.) Семуже несчастному священнику въ особенноти поручено было доставить для тайныхъ библиотекъ Ордена, покупать или красть все, могущее наполнить хранилища нечестія, соблазна и мятежа. (V. id. T. 1. Lett. 46; T, 2. Let. 3. etc.) Наконецъ его то нашелъ Спартакъ достойнѣйшимъ къ

соучастію въ тайнѣ злодѣйскаго чадоубійства, имѣ преднамѣреннаго (какъ мы выше видѣли) и Марію въ семъ случаѣ умѣлъ ему услужить такъ хорошо, что удостоился его благодарности. (Id. T. 2. Lett. 3 et 4.)

Еще лучше, нежели сей безчестный священникъ, показываетъ намъ Медикъ Бадеръ, изъ какихъ людей соспоялъ этотъ страшный Ареопажъ. Еще не вступивъ въ Орденъ, онъ уже предлагалъ гнуснѣйшія услуги своего искусства. Онъ потъ самой достославной Адептъ, котораго Вейсгауптъ означилъ подъ именемъ *Цельса*, говоря Гершелю объ одномъ человекѣ, обѣщавшемъ сохранить часть его ужаснѣйшимъ злодѣйствомъ. (V. T. 3. de ses Mémoires, Chap. 1.) Вѣрно снѣ услугамъ приписать должно усердіе, съ какимъ Вейсгауптъ старается, даже безо всякихъ испытаній, посвятить его въ свои таинства. Онъ пишетъ къ Цваку: „Естьлибъ мнѣ удалось получить Медика Бадера, то скажите на-

передъ . какія должно ему дать права между нашими Ареопагитами . А безъ этого , безъ особеннаго какого либо предпочтенія , мы не возбудимъ въ немъ дѣятельность .“ (Т. I. Lett. 29, 30. Déc. 1778.) За симъ письмомъ скоро послѣдовало другое , въ которомъ еще болѣе видно , какъ много Вейсгауптъ цѣнитъ это пріобрѣтеніе , и пользуется всѣми интригами для произведенія сего въ дѣйство . „Дабы мнѣ достигнуть своего плана въ *Авиннахъ* (въ Минхенѣ) , пишетъ онъ своимъ *Баварскимъ Авиннянамъ* , мнѣ еще нужны два челоѵка , одинъ *благородной* , а другой *Медикъ* . Капонова ревность пріобрѣтетъ намъ и того и другаго , и такимъ образомъ доставитъ намъ то , чего не достаетъ . Графъ С. . . (*Савиоли* , котораго сей Капонъ только что принялъ) будетъ называться *Брутомъ* . Это , самая важнѣйшая добыча , какую мы только могли получить въ *Авиннахъ* . Вотъ какъ вамъ должно поступать съ нимъ . Капонъ пусть продолжаетъ обходиться съ нимъ такъ , какъ началъ ;

и притомъ нужно ему увѣриться въ его молчаніи. А потомъ онъ долженъ ему прочесть наши преобразованныя сташуты или правила, и спросить его, почиаетъ ли онъ самое дѣло полезнымъ и добрымъ? Когда *Брутъ* дастъ удовлетворительный отвѣтъ, тогда Катонъ еще разъ спроситъ его, намбрень ли онъ способствовать намъ въ трудахъ нашихъ? Потомъ онъ скажетъ ему, что смотря на важныя услуги, какія можетъ онъ оказать нашему обществу, доставляя намъ свое имя, мы не будемъ къ нему слишкомъ строги въ испытаніяхъ нашихъ; что мы послѣдимъ открытъ ему величайшія наши тайны, а только, для перваго опыта, съ его стороны требуется, чтобы онъ доставилъ намъ *Бадера* или кого нибудь другаго. Катонъ еще скажетъ ему, что мы конечно не обременимъ его лишними трудами, и для сего увольняемъ его съ предписанныхъ нашими законами испытаній; что онъ будетъ дѣлать то только, что ему угодно, и наконецъ, что мы особенно избра-

ли его для вспомошествованія намъ въ *правленіе Ордена*. Естли онъ доставитъ намъ Бадера, то и сей также будетъ пользоваться равнымъ увольненіемъ, которое однакожь никому болѣе не будетъ дано въ Аѳинахъ. Вы прочтите Графу *степень Минервину* и все предшествующее оной. Естли онъ къ сему окажетъ склонность и дѣятельность, то прочтите ему также правила *степени Иллюмината*; а когда наконецъ онъ увѣритъ васъ въ своей ревности, когда доставивъ намъ нѣсколько членовъ, онъ совершенно къ намъ привяжется, тогда можете ему, равно какъ и *Бадеру*, открыть все послѣднее. “ (Т. I. Lett. 33, 11. Ac. 1778.)

Предузналиль братья въ Минхенѣ всѣ сіи расположенія, или замѣнили это другими какими либо средствами: довольно того, что желанія Вейстауптовы въ разсужденіи Бадера исполнились въ короткое время. Имя его вдругъ является въ списокъ Ареопагитовъ съ 13 Декабря 1778 года, спустя при

дни послѣ чипаннаго нами шеперь-письма. Во всей почти перепискѣ Иллюминашовъ имя его всегда находится въ числѣ самыхъ дѣяшель-ныхъ Адепшовъ, наиболѣе вникнув-шихъ въ шанствва. (V. Sur tout T. 2, Lett. 13 de Spartacus à Celse.)

Новымъ поводомъ къ старанію приманить *Бадера* было еще то, что сей, преподавая въ Минхенѣ публичные уроки, легко могъ у молодыхъ студентовъ, обучаю-щихся Медицинѣ, представлять ту же роль, какую Вейстауптъ шоль успѣшно игралъ у столь же юныхъ питомцевъ, учащихся пра-вамъ въ Ингольштаптѣ. Также при-чина заставила его съ равнымъ у-сердіемъ стараться о принятіи *Бергера*, Профессора въ Минхенѣ, но не знаю, какого Факультета. Сей извѣстенъ въ Орденѣ подъ име-немъ *Сципіона*, и записанъ былъ въ число Ареопагитовъ Іюля 3 дня того же года. Бывъ Франкѣ-Масо-номъ, прежде нежели сдѣлался Иллюминашомъ, наблюдалъ онъ нѣ-сколько времени къ первымъ сво-

нимъ ложаибъ предпочтеніе, которое побудило его желать своего изключенія изъ Ордена. Такое предпочтеніе оскорбило Вейсгаупша. Не показавъ виду, что хочетъ удержатъ пресыщеннаго брата, и еще не будучи въ силахъ употребить угрозы, приказалъ онъ Цваку объявить ему *именемъ Ордена*, что оставляюиъ ему всю вольность слѣдовать своей склонности; но въ томъ же письмѣ присоединилъ онъ все, что ему между прочимъ надлежало сказать, и что въ особенности должно было представить о выгодахъ и преимуществахъ Иллюминашства надъ простымъ Франкъ-Масонствомъ. Профессоръ Берсеръ такъ сильно былъ убѣжденъ, что Вейсгаупшъ, дабы дать ему преимущество надъ всеми другими Арлепагитами, требовалъ послѣ съ его стороны *нѣсколько болѣе дѣятельности*. (V. T. 1. Lett. 46 et 58.)

Вѣрно Иллюминашство никогда не могло упрекать въ такомъ недостаткѣ дѣятельности своего *Кориолана*, то есть, одного Гам-

бургскаго купца въ Минхенѣ, по имени *Тропонеръ*. Когда сей принявъ былъ въ число братьевъ, то онъ еще не занималъ того мѣста, въ которомъ Вейсгауптъ находилъ столько выгодъ для разпространенія своихъ заговоровъ. Цваку пришло на мысль сдѣлать и его также Профессоромъ своего ремѣсла; онъ написалъ о томъ къ Спартаку, а эшотъ отвѣчалъ: очень выгодное дѣло и для него и для насъ, сдѣлать *Кориолана Профессоромъ Финансовъ*. Постарайтесь только, какъ возможно, доставить ему побольше слушателей. *Это прекрасный случай склонять молодыхъ людей на свою сторону.* Вы не худо сдѣлаете, если сами для виду помѣспитесь въ число учениковъ его, дабы тѣмъ болѣе привлечь къ нему слушателей. (Id. Let. 3 à Caton.) Не знаю, согласили ли Цвакъ оставить свой Ареопегъ, чтобы сидѣть на скамьяхъ учащихъ; но въ архивахъ Иллюминаштва нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнiя о томъ, что *Кориоланъ* оказалъ оному великія услуги. Вейс-

гауптѣ не однократно восхвалялъ этого Адепта. Особенножѣ видно, что онѣ употреблялъ его для большей выразительности во время посвященій. Коріоланѣ при сихѣ обрядахѣ сохранялъ всю важность почтеннаго начальника ложи; а молодые пришельцы не подозревали, чтобы подѣ сею важностію скрывался тайнства розоваго креста, а тѣмѣ менѣ тайны новаго Иллюминаства.

Въ сію же эпоху находились между *ареонагитами* два первые Иллюмината *изѣ знатныхѣ людей*, копорыхѣ Вейстауптѣ допустилъ до послѣднихѣ своихѣ тайнствѣ. Первый былѣ *Баронѣ де Бассю*, а другой *Маркизѣ де Констанца*. Тотѣ для отличительной черты имѣлъ имя *Ганнибала*, а сего называли *Діомедомѣ*. Конечно весьма странно въ нравственномѣ порядкѣ видѣть между Иллюминатами *Бароновѣ* и *Маркизовѣ* — людей, копорымѣ одно это шло напоминалобы ежеминутно, сколь для нихѣ выгодно сохранять въ цѣлости собственность и порядокѣ общест-

венный, которые однакожь повергаются въ ужасѣйшій заговоръ, умышленный противъ собственности и общественнаго порядка. Но въ семъ случаѣ не должно забыть, изъ какихъ хитросплетеній составлено уложеніе Вейстаупта, и какъ искусно, какъ осторожно онъ умѣетъ съ ними обходиться. Но какъ бы то ни было, произшествія и архивы Иллюминациста, даже письма и апологіи сихъ *знатныхъ* братьевъ, обнаруживаютъ ихъ болѣе, нежели всѣ ихъ возраженія. Сей *Баронъ де Бассю*, въ мнимомъ своемъ оправданіи соглашается, что его самого означали подъ именемъ *Ганнибала* (Р. 6); и письма сего же Ганнибала не только показываютъ, что онъ Иллюминатъ, но и оправдываетъ должность апостола Иллюминациста; отдаетъ братьямъ отчетъ объ успѣхахъ посольства своего въ Тироль; хвалятся важными приобрѣтеніями, какія онъ уже сдѣлалъ въ семъ городѣ, и тѣмъ особенно, что принялъ въ Орденъ и преисполнилъ къ оному ревностью *Президента, Вице-Президента,*

*Глаеныхъ Совѣтниковъ правленія и
перваго Директора почтъ. (Id. Т. 1.
Sect. XLV). Въ другихъ же письмахъ
видимъ мы скоро, что сей же са-
мый Ганнибалъ или Баронъ де Бассю
отправился въ Италію, въ Миланъ;
присокупилъ къ своимъ приобрѣ-
щеніямъ Е. П. Графа В... Импе-
раторскаго Министра; намѣре-
вался склонить и другихъ въ
Павіи между Профессорами Уни-
верситета, и наконецъ просилъ,
чтобы увеличили Географію Орде-
на, дабы увеличить и разпрости-
рить самое посольство его. (Id. Т.
2. Sect. IV. Lettre 1 et 2.)*

Что касается до брата Диомеда
или Маркиза Иллюмината, Маркиза
Конспанса, то и въ его письмахъ на-
ходимъ его питомцемъ Вейсгаупта,
исполненнымъ къ нему усердія. Въ
себѣ основатель секты и всѣхъ
ея заговоровъ, исключая нѣкто-
рыхъ маловажныхъ слабости и недос-
татки, мнитъ онъ видѣть самаго
совершеннаго, мудраго и необы-
кновеннаго челоука. Часы, которые
онъ имѣлъ щастіе проводить съ

Часть IX. 3

нимъ, показались ему слишкомъ краткими; но они успѣли одушевить его усердіемъ, и онъ спѣшилъ показать тому опыты, по въ Цвейбрикѣ, по въ Ноплисѣ или Страубингѣ, по наконецъ въ Минхенѣ. Онъ спѣшилъ туда, преисполненный жѣхъ ухищреній, которыя должны убѣдить кандидатовъ, что и не думаютъ во зло употребить довѣренности ихъ. Онъ спѣшилъ, объявляя всею моралью Вейсгаупта, готовый показать ее на дѣлѣ, дабы отмстить за секту одному человеку, который безъ сомнѣнія начиналъ уже открывать таинственный заговоръ онъ даже не боится писать своему другу, говоря о ложномъ братѣ: „О бездѣльникъ! развѣ не лъзя или лучше сказать, развѣ не позволено такого чорта отправить на потъ свѣтъ? — O der Schurke! Könnte man nicht, oder um besser zu sagen, wäre es nicht erlaubt, so einen Teufel in die andere Welt zu schicken?“ (Ecrits originaux, Tome I. Section XLIV, Lettre 1 et 2.)

Ни въ оригинальныхъ сочиненіяхъ секты, ни въ полученныхъ

мною о томъ извѣстіяхъ не показано, какія были истинныя права и должность Ареопагита *Солока*. Не видно, чтобы онъ игралъ великую роль въ происшествіяхъ Ордена. Истинное имя его *Михтѣ*; онъ носилъ духовное платье во Фрейзингѣ. Щастливъ онъ, естъли это самое въ послѣдствіи времени сдѣлало его, какъ видно, почти ничтожнымъ для Вейсгаупта. Подъ именемъ *Алцибіада* находится въ томъ же спискѣ Г. *Гогенейхерѣ*, к которому его качество заговорщика въ сенатѣ Вейсгаупта не мѣшаетъ засѣдать также въ Сенатѣ Фрейзунгскомъ, въ качествѣ Совѣтника.

Одиннадцатый изъ сихъ Ареопагитовъ естъ Баронъ *Шрекенштейнѣ*, военное ему имя *Магометѣ*. Мы вскорѣ увидимъ, какъ онъ будетъ начальствовать цѣлыми провинціями Иллюминашства.

Спустя нѣсколько дней послѣ сего *Магометѣ*, видимъ мы новаго Ареопагита, подъ именемъ *Германна*. Я не могъ отыскать истиннаго его имени, а пошому и не пре-

даюся единственнымъ догадкамъ. Сія самая эпоха впрочемъ представляе намъ между простыми членами, посвященными въ первыя степени, довольно великое число важныхъ братьевъ. Таковъ, на примѣръ, чиновникъ Эйхштапскій *Лангъ*, произванный въ Орденъ *Тамерланомъ*. Таковъ и тайный Секретарь, по имени *Гейзеръ*; не знаю, какое у сего было *отличительное* имя, но въ одномъ письмѣ Вейсгаупта, гдѣ онъ упоминаетъ о вступленіи сего брата, описаны всѣ достоинства такого приобрященія, и особенно вліяніе, какое онъ имѣлъ въ пользу Иллюминацистства.

Это письмо отъ 10 Іюня 1778 года. Мимоходомъ можно замѣтить, что оно въ оригинальныхъ сочиненіяхъ первое означено числомъ перидской Эры, 10 Хардарда 1143. Приобрѣщеніе тайнаго Секретаря *Гейзера*, говоритъ здѣсь Вейсгауптъ любезному своему Катону, столь полезное для насъ произшествіе, что дѣла наши примутъ отъ того совсемъ другой оборотъ. Наиболѣе же отъ сего излезетъ

вѣдѣ новости, для насъ слишкомъ вредной; для того по сему и должно намъ радоваться, мнѣ и вамъ, и всему Ордену. Теперь можемъ смѣло надѣяться сдѣлать что нибудь великое. Столь важные Государственные люди присоединяясь къ намъ, болѣе придадутъ вѣсу нашей цѣли. Посредствомъ ихъ можно обуздашь молодыхъ людей. Не забудьте засвидѣтельствовать Господину тайному Секретарю мое искреннее почтение и благодарность. Такіе важные люди должны у насъ имѣть право выбирать себѣ самопроизвольно, спличительное имя, должность и родъ занятій, какъ вамъ угодно. Пожалуйста, уведомьте меня объ этомъ, дабы я могъ принять приличныя мѣры." (Т. I. Lett. 13 à Cator.)

Въ семъ классѣ многозначущихъ братьевъ должно еще помѣстить здѣсь Графа *Савіоли*, Брута Вейсгаупшова, Барона *Маггенгофа*, названнаго имъ *Силлою*, и Графа *Паппенгейма*, котораго онъ сдѣлалъ своимъ *Александромъ*. Надѣюсь вскорѣ найти въ этомъ спис-

къ еще гораздо важнѣйшія имена Министровъ и даже Принцевъ, по-смошримвъ снова, какъ Вейсгаунтъ обнаруживаетъ свои намѣренія и возбуждаетъ дѣятельность въ своихъ Адептахъ, особливожъ когда ему надобно приманишь въ свои сѣти всѣхъ знатныхъ Аристократовъ, дабы сдѣлать ихъ орудіями, послами и разпроспранителями заговора, коею она должна быть первыми жертвами. „Нѣтъ ли у васъ, писалъ онъ 10 *Фаравардина* 1149 (31 Марта 1779) къ своимъ Аѣнтянамъ въ Минхенъ, нѣтъ ли у васъ въ Аѣйнахъ какихъ нибудь чужестранцевъ, которыхъ можно было сперва принять въ нашъ Орденъ, возвысить только до Минервиной степени, снабдить ихъ просто нужными для сей степени познаніями, и не открывая имъ ничего болѣе, опсправить для утвержденія системы, для набранія намъ учениковъ въ странахъ своихъ, на примѣръ, въ Аугсбургъ, Ратисбонъ, Сальцбургъ, Ландсгутъ и другихъ городахъ? Дабы найти такихъ лю-

дей, должнобъ вамъ нѣсколько при-
ласкашься въ обществѣхъ, пось-
щаешь собранія, заводишь знаком-
ства. Когда вы сдѣлали уже много
другихъ дѣлъ, то сдѣлайте и это.
Во *Эрцерумъ* (*Эйхштатъ*) и во
всей *Франконіи* произвелъ бы я дѣ-
ла чрезвычайныя, еслибѣ толь-
ко удалось мнѣ въ этой странѣ
преклонить къ нашимъ тайнамъ
двухъ благородныхъ людей, кото-
рые мнѣ всема извѣстны: они
оба преостроумны и много уважа-
ются дворянствомъ. — Это приоб-
рѣшеніе доепавитъ намъ много
адептовъ изъ класса дворянства
и остроумныхъ людей, которые
станутъ для насъ по всей *Франк-
оніи* набирать братьевъ. — Когдабъ
мы дали новую степень въ *Аѳинахъ*,
то моглибы яуда призвать для
обряда сихъ двухъ *Кавалеровъ*.
Это былибъ новые кандидаты для
вышшей степени. — Общее къ нимъ
уваженіе и дворянство ихъ, по-
служилобъ намъ къ тому, чтобы
укропиль нѣсколько *Брута* и дру-
гихъ нашихъ дворянъ. — Наконецъ
и *Тамерланъ* или совѣшникъ *Лангъ*,

который не думаетъ, чтобы въ *Эрцгеруль* были другіе адепты, кромѣ извѣстныхъ ему людей, удивился бы до крайности, найдя въ высшей степени такихъ особъ, коихъ онъ не почиталъ нашими, особъ знаемыхъ, къ которымъ онъ питаетъ безпредѣльное уваженіе. Смотрите, не оставьте сего безъ вниманія. “ (Т. 1, Lett. 39.)

Въ слѣдующихъ письмахъ видно, что сей молодой *Брутъ*, то есть, Графъ *Савіоли* не имѣлъ уже нужды быть укрощену отъ другаго Графа. Онъ также сдѣлался посломъ секты и отправился въ путь для одного предпріятія, отъ котораго *Вейстауптъ* ожидалъ себѣ великихъ выгодъ. Объ усердіи, съ какимъ онъ исполнилъ свое порученіе, можно судить по оказаннымъ ему почестямъ отъ *Вейстаупта*, который въ особенности опличилъ его отъ братьевъ, посылаемыхъ въ другія мѣста. Но чтобы еще лучше судить о тѣхъ услугахъ, которыя онъ расположенъ былъ оказать, послушаемъ, какъ онъ выражаетъ свою благодарность за полученные

уже благосклонности отъ Ордена, и какъ надѣется заслужить еще новыя достоинства. Письмо его надписано къ превосходнымъ начальникамъ Иллюминашства, и содержится въ слѣдующихъ словахъ :

„Примите, превосходные начальники, свидѣтельство живѣйшей моей благодарности за претью степень, копорою вы меня почтили. Все тамъ прекрасно, величественно, благородно; все исполняетъ тамъ мысль, какую возымѣлъ я уже о томъ изъ второй степени. Неоспоримо, буду я стараться заслужить вашу довѣренность. Полагайтесь совершенно на мою собственную и на совершенную, неограниченную мою приверженность. Ничто въ мірѣ, ничто не можетъ меня когда либо освободить отъ вашихъ законовъ и отъ желанія быть вами руководиму.

„Вы писали ко мнѣ, нѣсколько времени тому назадъ, чтобъ я ничего не искалъ при Дворѣ; вотому что мнѣ не лзя было получитьъ

Часть IX.

И

какія нибудь выгоды отъ онаго. Я послѣдовалъ сему повелѣнію ; но какъ Министры правленія оказали мнѣ нѣкоторыя опыты уваженія , то дѣла мои приняли другой оборотъ. Опасная болѣзнь Императора заставила думать о викаріатствѣ Имперіи , и шутъ обратили вниманіе на брата *Перикла* , и меня для опривленія должности Совѣтниковъ при семъ Дворѣ ; и я теперь имѣю величайшую надежду быть скоро Тайнымъ Совѣтникомъ. Е. В. занимается особенно мною , и я симъ обязанъ дружбѣ братьевъ *Цельса* и *Алфреда*. Если я когда либо достигну до какого либо могущества , тогда превосходнѣйшій Орденъ увидитъ , сколь мое сердце къ нему привержено , и какъ я весь ему принадлежу. Но до того времени не могу я предлагать ничего , кромѣ желаній , и пр. (Ecrits orig. quibus licet de Virtus. Т. 2.)

Хотя благосклонность , вселившая шолікую ревность въ Графа Савіоли , была еще далека отъ похвалъ шайнствъ ; однако въ

Орденъ находился одинъ его братъ, который вѣрно не надѣялся дойти и до сей претей степени. А дептъ набирашель различилъ ихъ между собою; письмо, въ которомъ онъ объявляетъ о принятіи ихъ Спаршаку, объявляетъ намъ, какой другой родъ услугъ Орденъ могъ ожидать отъ сего послѣдняго:

„Вотъ, пишетъ Капонъ Спаршаку, вотъ новыя мои надежды для Ордена. Послѣ долговременныхъ приготовленій наконецъ принялъ я молодого С. . . (Савіоли). Эпоптъ доставитъ намъ своего брата, который можетъ помочь нашимъ дѣламъ въ Аугсбургѣ. Они оба богаты. Перваго принялъ я какъ *Sta bene*, то есть, какъ одного изъ шѣхъ братьевъ, коихъ мы должны содержать навсегда въ нашихъ степеняхъ. Особливожъ посвятилъ я его для того, чпобы онъ въ случаѣ нужды далъ намъ свой домъ весьма способный для нашихъ собраній, а попомъ и помогалъ намъ и деньгами; *damit er an Geld beitrage.*“

Тоже самое письмо представля-
етъ примѣръ другаго *Sta bene* :
„Брата Ливія (*Рудоргера*) навсе-
гда должно почиташь принадлежа-
щимъ къ тому же классу. Онъ при-
знался мнѣ откровенно, что не
имѣетъ ни времени, ни мѣста, ни
охоты предаваться всѣмъ нашимъ
прудамъ; но что онъ готовъ спо-
собствовать деньгами къ успѣхамъ
Ордена, также доставлять намъ
книги для библіотекъ нашихъ и
орудія для опытовъ. — Я далъ ему
знать, что онъ безъ сомнѣнія мо-
жетъ пребыть нашимъ членомъ,
но только въ классѣ тѣхъ, которые
служатъ намъ своими деньгами.“
(Т. 1. Sect. 32. Lett. de Caton à Spart.)

Такимъ образомъ Вейсгауптъ
обращалъ въ пользу своихъ заго-
воровъ деньги и невѣжество, нече-
стіе и глупость посвященныхъ сво-
ихъ Маркизовъ, Кавалеровъ, Ба-
роновъ, Графовъ и прочихъ чинов-
никовъ. Такого роду людей имѣлъ
онъ уже нѣсколько въ самой Импе-
раторской палатѣ въ Вецларѣ.
Августа 29 1778 года находишся въ

спискѣ посвященныхъ потѣ самый *Миносъ*, или *Засѣдатель Дитфуртѣ*, который съ такою ревностію хотѣлъ присвокупить къ Ордену сестрѣ Иллюминашкѣ. (V. T. 3. de ces mémoires, chap. 2. въ 3 Ч. Волперіянцевѣ Гл. 9.) Сначала былъ онъ наказанъ какою-то *остановкою* въ повышеніи, попому что братья имѣли на него подозрѣніе. (Voy. la liste, T. 1. Ecrits orig. Sect. 4.) Но скоро усердіе и вѣрность его заслужили удивленіе и посмѣяніе Вейсгаупта. Извѣстно моимъ читателямъ, что сей искусный заговорщикъ, для лучшаго изслѣдованія братьевъ, требовалъ, чтобъ они сами изобразили все теченіе своей жизни, и подробно описали свои страсти, предразсудки и привычки. Засѣдатель Императорской палаты съ такою точностію исполнилъ сей законъ, что Вейсгауптъ почелъ за нужное уведомить о томъ Ареопагитовъ, въ слѣдующихъ словахъ: „*Миносъ*, сей человекъ, пользующійся столь общимъ уваженіемъ, пишетъ теперь *Исторію* своей жизни. Онъ

еще дошелъ только до семнатца-
таго года, и написалъ уже около
ста листовъ, а ему теперь со-
рокъ пять лѣтъ. Это что-то дру-
гое, нежели все обыкновенныя испо-
вѣди. Видите, что можно изъ лю-
дей дѣлать, когда умѣешь снис-
кать ихъ довѣренность и лучше
убѣдить ихъ въ добротѣ самой
вещи. " (Ecrits orig. T. 2. Lett. 7 et 10.)
Преисполняясь сего убѣжденія, Им-
ператорскій Засѣдатель столь хо-
рошо научился искусству убѣж-
дать другихъ, что мы со време-
немъ увидимъ его Провинціаломъ
Ордена.

Сколь ревностно ни старался
Вейсгауптъ пріобрѣтать своему
Иллюминашству Адептовъ изъ пер-
вокласныхъ чиновниковъ или дво-
рянства, столь же наиболее все-
го препоручалъ онъ своимъ наби-
рателямъ производить наборъ Ил-
люминашскихъ рекрутъ между
Профессорами и учителями школъ,
какъ истинное и дѣйствительное
средство привлечь къ себѣ все
юношество. Тогда явился и Гер-
месъ - Трисмегистъ, по собствен-

ному его имени *Сохеръ*, управляющій школами въ *Ландсбергѣ*, которому поручено было смотрѣть за Іезуитами, какъ явными врагами того воспитанія, какое онъ давалъ своимъ питомцамъ. (Т. 1. Lett. 28.) Потому же единственно Вейсгауптъ старался наполнить Ингольштадтской свой Университетъ Профессорами или Репетиторами (повторителями), приверженными къ сектѣ; потому и всѣ прозбы его къ Адептамъ въ Минхенѣ, чтобы ходатайствомъ какого либо Министра удалось имъ выгнать Іезуитовъ, для того, что они лишили его четверыхъ приверженныхъ къ его сторонѣ Профессоровъ: *Шоллинера*, *Штейнгенбергера*, *Вурцера* и *Шлегеля*; для того, что въ Университетѣ осталось у него только три собрата, для возпрощенія Іезуитству. (Т. 1. Lett. 36, 30 Janu. 1778.) Потому и весь сей списокъ Иллюминадскихъ Профессоровъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ секта утвердилась, изъ числа ихъ *Креннеръ*, *Леммеръ*, *Вестенридеръ*, у которыхъ были воинскія

имена: *Арминій*, *Кортецъ* и *Пивагоръ*. Сей оставилъ Орденъ, а воинское его имя было дано библиошекарю *Дрекслию*; мѣспожь его замѣнили многіе: *Кундлеръ*, *Лоллингъ*, и въ особенности потъ *Бесерамеръ*, котораго Вейсгауптъ сначала прозвалъ своимъ *Зороастромъ*, потомъ сдѣлалъ *Конфуцизмъ* своимъ, и наконецъ призываетъ въ *Ингольштадтъ* для того пошько, чтобы имѣть возлѣ себя товарища Профессора, образованнаго имъ въ искусствѣ соблазнять и набирать въ Орденъ молодыхъ людей. (V. sur tout, T. 1. Lett. 24.) Отъ того происходить также все стараніе Вейсгаупта посылать Адептовъ во всѣ дома воспитанія, а особливо безпрестанныя прозьбы его къ *Катону* и *Марію*, чтобы они нѣсколько братьевъ набирателей отправили въ *Университеты* въ *Санцбургъ*, *Испуркъ*, *Фрейбургъ* и другихъ мѣстахъ. (Id. Lett. 45.)

Изъ числа всѣхъ принятыхъ братьями набирателями молодыхъ Сшудеитовъ, довольно здѣсь на-

звать *Экарта, Капфиндера*, како-го - то *Михля и Риделя*, посвященных подъ именами *Саладина, Талеса, Тимона и Эвклида*. Симъ юношамъ было еще не болѣе осьмнадцати или двадцати лѣтъ. *Заусеръ* или *Аттила* Ордена, и Императоръ его *Клаудій* или *Симеонъ Цвакъ*, двоюродный братъ любимаго его *Цвака*, были такихъ же лѣтъ. Въ семъ юномъ возрастѣ казались они Вейстаупшу тѣмъ любезнѣе; онъ находилъ ихъ способнѣйшими къ новому образованію. И въ самомъ дѣлѣ ему пощастливилось найти иныхъ Адептовъ таковыми, какъ онъ самъ желалъ, то есть, всѣ они имѣли, подобно ему, одно желаніе, одинъ предметъ и одну великую выгоду заговоривъ. Въ самомъ началѣ нашелъ онъ въ нихъ нужную для него гибкость, такъ что ему можно было употреблять ихъ только, какъ орудія въ своихъ предпріятіяхъ. Онъ самъ описываетъ Адептовъ Аристократіи, что они по единому своему богатству имѣли всѣ пороки своего состоянія, были не-

вѣжи, гордецы, подлецы, лѣнницы въ высочайшей степени; и для того только старались возвышаться въ таинствахъ, чтобы удовлетворить своему любопытству, или даже чтобы забавляться наружными обрядами степеней. (V. T. 2. Lett. 1.) Но онъ хотѣлъ имѣть у себя такихъ людей, которые, плѣняясь сими обрядами, имѣли бы къ нимъ уваженіе. Упреки, какіе онъ нерѣдко дѣлалъ другимъ Адептамъ, показывающимъ намъ скопище развратныхъ Адептовъ, которые только стараются въ томъ, что дѣлаютъ въ Орденъ, удовлетворять своимъ страстямъ, выгодамъ и скупости, а часто соблазномъ своимъ *выставляютъ самаго основателя за соблазнителя юности.* (V. Id. Lett. 11.) Но ему надобно было такихъ людей, которые, умѣя подобно ему удовлетворять втайнѣ гнуснѣйшимъ страстямъ, имѣли бы въ тоже самое время наружную личину добродѣтели, умѣренности и мудрости, которая ему нужна была для приведенія своего Иллюминаства въ довѣренность. Мы видѣли, какъ

онъ принужденъ былъ обнаружить въ своей перепискѣ гнусность ихъ нравовъ и тѣ мерзкія средства, къ которымъ онъ прибѣгалъ для сохраненія наружной славы сихъ мнимыхъ добродѣтелей. Онъ укоряетъ первыхъ своихъ Адептовъ въ томъ, что они безчестяли его Иллюминацистство явнымъ своимъ развратомъ.

„Изъ Оивъ (Фрейзинга) дошли до меня новыя неприятности. Они сдѣлали предъ всемъ городомъ, принявъ въ наши ложи *Проперція*, *подлаго волокиту*, *погибающаго отъ долговъ*, *самаго негоднаго человѣка*... Въ этомъ же городѣ братъ *Д*... ничто иное, какъ злой человѣкъ. Нашъ *Сократъ*, который впрочемъ могъ бы намъ оказать великія услуги, безпрестанно предается пьянству. Нашъ *Августъ* прославился съ самой дурной стороны. Братъ *Алцибиадъ* вздыхаетъ съ утра до ночи, и сохнетъ возлѣ своей хозяйки. *Тиберій* хотѣлъ совершить насиліе надъ сеспрою нашего *Диомеда*, и допустилъ себя поймать мужу на самомъ дѣлѣ. *Небо! какіе это люди у меня въ числѣ Ареопагитовъ! Мы*

другіе жертвуютъ для блага нашего Ордена здоровьемъ своимъ, имуществомъ славою; а эти гаспода свободно предаются всѣмъ своимъ забавамъ и выгодамъ; безчестятъ себя, подають позорный примѣръ, и тѣмъ не менѣе хотятъ узнать всѣ наши тайны. Съ сей минушы считаю я *Тиберія* (Мерца) исключеннымъ изъ нашего списка. — О *Ареопагиты*, *Ареопагиты*! лучше желалъ бы я не имѣть изъ нихъ ни одного, или по крайней мѣрѣ найди гораздо *дѣятельнѣйшихъ* и *послушныхъ* сопридниковъ! “ (Tom. 2. Lett. 9.)

Не одни сѣи жалобы обнаруживаютъ мысль, какую самъ Вейстауптъ имѣлъ освоенъ скопищѣ *Адептовъ*. Слѣдующее письмо покажетъ намъ еще лучше предметъ опасеній, возбуждаемыхъ въ немъ позорными поступками ихъ, и какихъ онъ боялся отъ сего вредныхъ послѣдствій для Секты. Сказавъ имъ : „ *по части политики и морали, знайте, что вы еще далеко отъ меня отстали* “ присовокуплять онъ : „ *посудите сами, естьли такой че-*

ловѣкъ, каковъ нашъ *Маркъ Аврелій* (по есть, Профессоръ Геттингской, по имени *Федеръ*), узнаеть, сколько между вами находится людей развратныхъ, безчестныхъ, лжецовъ, Должниковъ, плутовъ и дураковъ, исполненныхъ гордости; если онъ все это узнаеть, то какую мысль возымѣеть онъ объ васъ? Не постыдился ли онъ быть членомъ общества, коего предводителю возвѣщаютъ столь великія дѣла, а столь худо выполняютъ самой прекрасной планъ; и все это по причинѣ ихъ упорства, потому что они не могли лишиться себя пустыхъ какихъ нибудь забавъ? Признайтесь откровенно, не правду ли я говорю; посудите, не должноли для сбереженія намъ шакова чело-вѣка, каковъ сей *Маркъ - Аврелій - Федеръ*, коего единое имя стоитъ для насъ *отборныхъ Адептовъ Германіи*, не должноли для него пожертвовать, исключивъ всю вашу провинцію *Греции* (Баваріи), и невинныхъ вмѣстѣ, равно какъ и виноватыхъ? Когдажъ я до того дойду, то кто будетъ тогда ви-

новать? Не лучше ли отрубить ядовитые члены, нежели лишиться всего тѣла? Неужели вы такъ несправедливы, чтобы попустить обществу бранныхъ людей разрушиться и оставить *преобразование Вселенной* потому единственно, что между вами царствуютъ соблазнительные беспорядки? О! тогда вы здѣлаете хуже Героспраца, хуже злобныхъ людей всѣхъ временъ и всѣхъ мировъ. И такъ я прошу тѣхъ изъ васъ господь, которыми этотъ планъ не понравился, которые мало заботятся о почтеніи лучшихъ изъ челоуѣковъ, которые не хотятъ, чтобы удостоиться сего почтенія, трудиться съ нами о соединеніи всего рода челоуѣческаго въ единое семейство, тѣхъ именно прошу я, заклинаю ихъ, чтобы они по крайней мѣрѣ не мѣшали трудамъ нашимъ, и чтобы позоръ ихъ не принесъ, вмѣсто плода нашихъ занятій, стыдъ и безславіе! Это хуже, нежели дѣлаютъ *истинные убійцы, хуже самой лавы.* “ *Ecrits orig. l. 2. Lett. 10*)

Сколь ни основательны были сіи упреки въ то время, когда Вейсгауптъ не преставаѣ повпорять ихъ; однакожъ успѣхи Иллюминациста доказали ему, что Адепты предаваясь спростямъ своимъ, ни мало не теряли изъ виду великаго предмета своихъ заговоровъ. Историкъ можетъ судить о ихъ успѣхахъ по слѣдующему извѣстію; оно представитъ намъ и сіи успѣхи и опчетъ, какой братья должны были отдавать другъ другу, и оно же можетъ объяснить многія тайны самой революціи.

Извѣстіе объ успѣхахъ Иллюминатовъ въ Баваріи, найденное въ бумагахъ Катона-Цвака, писано его рукою и помѣщено въ первомъ томѣ оригинальныхъ сочиненій. Сіе извѣстіе начинается слѣдующими словами: „Въ Греціи число братьевъ простирается до“ — а до чего именно, не показано, потому ли что Цвакъ не означилъ сего числа братьевъ въ Греціи, то есть, въ Баваріи, или самъ издатель не разсудилъ заблагу упомянуть объ

ономъ. Г. Робизонъ замѣняетъ сей недоспапокъ числомъ 600; не говоришь намъ, по какимъ причинамъ : но я довольствуюсь однимъ переводомъ, продолжаю шеперь вмѣстѣ съ Цвакомъ :

„Унасъ въ *Лейнахъ* (въ Минхенѣ), 1. легулярная ложа, соспавленная изъ старшихъ Иллюминашовъ; 2, небольшое собраніе Иллюминашовъ, весьма способное къ нашему предмету; 3, большая, примѣчательная Масонская ложа. 4, двѣ отличныя церкви, или Академіи Минервиной степени.

„Въ *Дивахъ* (Фрейзингѣ) также Минервина ложа, равно какъ и въ *Мегарѣ* (Ландебергѣ), въ *Бургаузенѣ*, въ *Страубингѣ*, въ *Ефесѣ* (Ингольштатѣ); вскорѣ у насъ будетъ такаяже въ *Корнѣ* (Ратисбонѣ.)

„Мы купили себѣ (въ Минхенѣ) домъ, и шакъ хорошо приняли свои мѣры, что городскіе мѣщане не только уже не кричатъ съ негодованіемъ о собраніяхъ нашихъ, но даже и говорятъ объ насъ съ по-

чтениемъ , когда видящъ насъ идущихъ публично въ сей домъ или ложу. *Безъ сомнѣнiя это ужъ много для сего горда*

„Въ этомъ домѣ есть у насъ кабинетъ Натуральной Исторiи, Физическiя орудiя , библiотека ; и все это мало по малу обогащается подарками братьевъ.

„Сады опредѣлены для Ботаники.

„Орденъ доставляетъ братьямъ всѣ ученые Журналы. Разными напечатанными пиесами возбудили мы вниманiе Принцевъ и гражданъ на нѣкоторыя примѣчательнѣшiя злоупотребленiя. Мы пропивуборствовали монашескiю всѣми силами, и видѣли уже хорошiя слѣдствiя отъ сихъ трудовъ нашихъ.

„Мы расположили ложу совершенно по нашей системѣ, и прервали связь съ Берлиномъ.

„Мы не только прекратили принятiя Р. К. (Масоновъ Розоваго Креста), но даже успѣли сдѣлать ихъ подозрительными.

„Теперь въ самомъ дѣлѣ намъ рены мы вступишь въ тѣснѣйшiй

Часть IX. I

союзъ съ ложою... и съ національною ложою въ Польшѣ. "

Другое извѣстiе тогоже о политическихъ успѣхахъ Ордена.

„По проискавъ и предшпательству нашихъ братьевъ, Іезунты лишены всѣхъ Профессорскихъ мѣстъ; мы очисти́ли отъ нихъ Ингольштадтскій Университетъ. Durch die Verwendung der Gebrüder werden die Jesuiten von allen Professors-Stellen entfernt; die Universität Jngolstadt ganz von ihnen gereinigt. “

Вдовствующая Герцогиня расположила *Кадетской Институтъ* по плану, начертанному нашимъ Орденомъ. *Этотъ домъ находится подѣ нашимъ смотреніемъ, всѣ тамъ Профессоры члены нашего Ордена. Пятерыхъ изъ сихъ членовъ снабдили мы очень хорошо, и всѣ питомцы будутъ наши. „*

По заступленію братьевъ *Пиладъ дѣланъ духовнымъ Совѣтникомъ, Фискаломъ.* Доставляя ему это мѣсто, мы предали на расположеніе Ордена церковныя деньги. Мы успѣли уже посредствомъ сихъ денегъ вознаграждать казну свою за

худое управленіе ею нашихъ — и брата. Мы извлекли оныя изъ рукъ ростовщиковъ

„Симижъ деньгами содержимъ мы нынѣ всегда новыхъ братьевъ.

Наши братья Минервиной церкви всѣ, по спаранію нашему, получили приходскія и учительскія мѣста. По нашему также ходатайству братья наши Арминій и Кортецъ сдѣлались Профессорами въ Ингольштатскомъ Университетѣ. Въ этомъ же Университетѣ доставили мы деньги всѣмъ нашимъ молодымъ воспитанникамъ.

„По предстательству нашего Ордена, дворъ посылаетъ путешествовать двухъ изъ нашихъ молодыхъ Адептовъ, которые теперь находятся въ Римѣ.

„Германскія школы состоятъ подъ присмотромъ Ордена, а начальниками ихъ наши братья.

„Мы также управляемъ обществомъ благотворительности. „

Орденъ доставилъ многимъ братьямъ, находящимся въ судебныхъ мѣстахъ, въ Департаментахъ правленія, большое жалованье и прибавку платы.

„Мы снабдили нашихъ братьевъ четырьмя церковными кафедрами.

„Въ короткое время овладѣемъ мы цѣлымъ Боршелемскимъ заведеніемъ, назначеннымъ для воспитанія молодыхъ людей. Всѣ наши мѣры для сего уже приняты; дѣло наше приняло выгодный оборотъ. *Посредствомъ сего можемъ снабдить всю Баварію способными и приличными (для нашего предмета) жрецами.*

„Мы имѣемъ пакоежѣ намѣреніе и надежду на другой домъ священниковъ.

Посредствомъ разныхъ мѣръ, нецтомимыхъ усилій, и по старанію разныхъ — успѣли мы наконецъ не только поддерживать духовный совѣтъ, который Іезуиты хотѣли уничтожить, но даже присовокупили къ сему совѣту, къ Коллегіямъ и Университетамъ всѣ имуществва, коими Іезуиты доселѣ управляли въ Баваріи, какъ на примѣръ, Институтъ Миссін, милостинну золота, домъ убѣжища и казну обращенныхъ (перекрещенныхъ). Наши

старшіе Иллюминанты имѣли для сего предмеша шесть собраній; многіе изъ нихъ проводили шамъ цѣлыя ночи; и — “

Сія послѣдняя статья оцпашь пропущена издашелемъ Оригинальныхъ сочиненій. Баварской Дворъ обнарудовалъ имена сихъ *разныхъ*, какъ Министровъ, такъ и другихъ, столь усердно помогавшихъ Вейсгаупшу и Адептамъ его въ сихъ обспоятельстввахъ. Но между сими *разными* (Министрами) Іезуиты весьма много подозрѣвали *Графа Сензейма*; особливо жъ Іезуиты Англійской Коллегии, учрежденной тогда въ Лиежѣ, знали, что ему единственно были одолжены поперею десяти тысячъ флориновъ, полученныхъ ими дошолъ отъ Баварскаго Двора. Не знаю, основательны ли сін подозрѣнія; но это лучше обьяснить можно, увидя сего *Графа Сензейма* въ спискѣ братьевъ подъ именемъ короля *Алфреда*. Какъ бы то ни было, переведенная шеперь мною оригинальная статья доказываетъ очевидно, что Адепты не всегда заслуживали шѣхъ

упрековъ въ бездѣйствіи, какія дѣлалъ имъ Вейсгауптъ.

Сіяже самая спашья сколько разрѣшаетъ загадокъ и задачъ въ Исторіи Революціи! Не взирая на прѣшивоборство и постоянство большой части духовенства во время сей революціи, съ изумленіемъ видимъ повсюду нѣкоторое число духовныхъ людей, вовлеченныхъ во всѣ ужасы и безбожіе оной. Капони-Цвакъ обнаруживаетъ намъ покрайней мѣрѣ сихъ ложныхъ пастырей, или пасторовъ. Сама Секта образовала въ нѣдрахъ своихъ негодныхъ сихъ лицемѣровъ, дабы подобно язвѣ вселить ихъ въ нѣдра церкви. Сказала имъ: примите на время наружный видъ благочестія и усердія, признаки жрецовъ; а мы уже вамъ доставимъ приходы ихъ, и сдѣлаемъ васъ священниками и пастырями народовъ. Вы будете публично проповѣдовать ученіе Евангелія ихъ; по наружности станете отправлять всѣ должности, на васъ возложенныя; а втайнѣ будете наши и очистите намъ дорогу.— Здѣсь не нужно спрашивать,

какимъ образомъ нашлись такія чудовища, которыя могли согласиться играть сію роль змѣи въ самомъ священицѣ? *Катонъ-Цвакъ* объясняетъ намъ это, какъ они назывались священниками или канониками, Викаріямъ. Профессорами или Докторами Капюлической церкви. Такіежъ люди явились, какъ мы увидимъ, въ Протестантской церкви; и такъ служителями той и другой церкви были люди, заклявшіеся испребитъ ее.

Что заговорщики сдѣлали для церкви, то самое произвели они для государства, и притомъ съ первыхъ лѣтъ своихъ заговоровъ. Тутъ *Катонъ-Цвакъ* еще показываетъ намъ происки, умыслы и успѣхи Секты, вселяющей Адептовъ своихъ въ судимища, совѣты и Департаменты общественаго правленія, съ жалованьемъ отъ Государя и Государства, и вводящей въ совѣтъ Государей и Государствъ всѣ намѣренія измѣнниковъ, все свое возмущеніе прошивъ Государей и Государствъ.

Съ изумленіемъ видимъ мы по-
колѣніе , которое по видимому ра-
ждается со всѣми правилами Яко-
бинизма въ самыхъ нѣдрахъ сихъ
школъ , основанныхъ Государями
для воспитанія юношества. Но Ка-
тонъ, говоря намъ о вдовствующей
Герцогинѣ и ея *Иститутѣ*, опять
изъясняетъ сію загадку.

Наконецъ , Историкъ долженъ
нѣкогда спросить самаго себя и ска-
зать своимъ читателямъ , откуда
спекались въ секту сіи сокровища,
раздаваемые для разпространенія
правилъ ея , для путешествія ея
пословъ , для содержанія или обо-
гащенія Адептовъ? Она сама пока-
зываетъ намъ , что ея Новіціи
воспитывались на общественномъ
иждивеніи ; что путешественники
ея получили жалованье отъ самихъ
Государей , которые думали по-
сылать ихъ для открытія новыхъ
познаній у чужихъ народовъ , а
вмѣсто того отправляли туда за-
говорщиковъ. Она сама объявляетъ
намъ , что Адепты ея вошли въ
управленіе церковныхъ имуществъ
и чрезъ шо плащили долги своихъ

въ первое его покушеніе, разнообразность средствъ и успѣховъ, а наконецъ поржество впорженія его въ Масонскія ложи. Для рѣшенія сихъ вопросовъ, соединю я въ слѣдующихъ главахъ все, что въ архивахъ Секты, письмахъ, сочиненіяхъ, признаніяхъ великихъ Адептовъ находится о семъ досто-славномъ предпріятіи. Исполненіе онаго принадлежитъ ко второй эпохѣ Секты, къ той, которую понещастію позволено намъ именовать эпохою Иллюминашскаго Франкъ-Масонства.

Г Л А В А III.

Эпоха Иллюминашскаго Франкъ-Масонства; олыты Вейсгаулта надъ Масонскими ложами; пріобрѣтеніе Книгга и первыя услуги его.

Предадимъ на минушу догадкамъ все то, что въ сихъ запискахъ находится о свойствѣ, предметѣ и произхожденіи шаинствъ Франкъ-

Масонскихъ ; положимъ , естли должно , что первобытныя времена основанія ихъ погружены въ непроницаемомъ мракъ. Пусть почтенные братья превозносятъ достоинство и славу своихъ предковъ ; но къ несчастію для самихъ дѣшей мы теперь достигли той эпохи , когда вся сія слава померкаетъ и гибнетъ , когда сами Орапоры ихъ уже восклицаютъ : “ Братья и сотоварищи ! Предайше свободное мечение жалобамъ своимъ. Прошли дни невиннаго равенства. Сколь ни святы были наши таинства , но ложи осквернены. Братья - поварищи ! пусть текутъ слезы ваши ; приходите въ глубокомъ траурѣ , и затворимъ храмы наши : Профаны умбли проникнуть въ оныя , и содѣлали ихъ прибѣжищемъ своего безбожія , вершепомъ заговоровъ своихъ. Они стали умышлять тамъ злодѣянія свои и гибель народовъ. Будемъ теперь оплакивать обольщенные ими Легионы наши. Ложи , которыя могли допустить къ себѣ такихъ заговорщиковъ , должны навѣки быть закрыты для насъ ,

для всякаго истиннаго Гражданина. “

Не отъ меня производящъ сѣи горестныя жалобы; я слышалъ ихъ изъ устъ почешныхъ Масоновъ. Такова точно печальная, погребательная рѣчь Масонства, произнесенная въ присутствіи братьевъ, собравшихся въ послѣдній разъ въ одной Германской ложѣ и принужденныхъ горестно вздыхать о печальной участи своего Ордена. (*V. le discours d'un Orateur Maçon, pour la clôtüre de sa loge.*) Къ несчастію и къ чести сихъ удалившихся отъ ложи братьевъ можемъ доказать, сколь справедлива печаль ихъ. Каковы бы ни были прежде всѣ тайнства ихъ, но Франкъ-Масонство учинилось виновнымъ. Естьли не само собою, по виновно по Вейсгаупту. Оно произвело, — или онъ посредствомъ ее произвелъ ужаснѣйшую Революцію. Не лзя умолчать сію страшную истину; Исторія должна говорить и представитъ оной доказательства. Здѣсь именно дала она величайшее наставленіе объ опасности тайныхъ обществъ.

Съ самыхъ первыхъ дней Иллюминашства своего Вейсгаупштъ увидѣлъ, какую можетъ получить выгоду для своихъ заговоровъ отъ множества Франкъ - Масоновъ, разсѣянныхъ по Европѣ, естли ему когда нибудь удастся съ ними соединиться. „Я вамъ скажу новость, писалъ онъ къ своему Адепту Аяксу, въ 1777 году: еще прежде карнавала отправляюсь я въ Минхена и дамъ себя принять Франкъ - Масономъ. Но это не должно устрашить васъ; наши дѣла все пойдутъ своимъ чередомъ; но, въ семъ случаѣ узнаемъ мы новую связь или тайну неизвѣстную, и отъ него здѣлаемъ сильнѣе другихъ.“ (Ecrits orig. T. 1. Lett. 6 à Ajax.) Онъ въ самомъ дѣлѣ получилъ первыя Масонскія степеня въ ложѣ, именуемой Св. Θεодоромъ. Доселѣ видѣлъ онъ здѣсь только игры невиннаго брашства; но видѣлъ также, что въ сихъ играхъ *равенство и свобода* составляли всѣ забавы братьевъ; а потому и подозрѣвалъ, что есть у нихъ еще большія тайнства. Тщетно ему говорили, что

всякіе споры, духовные или политическіе, были неперпимы въ ложахъ; что всякой истинный Франкъ - Масонъ долженъ быть существенно вѣренъ своему Государю и Христіанству. Онъ поже самое говорилъ также своимъ Новиціамъ и Минервинымъ пишомцамъ, и зналъ, что въ Иллюминашствѣ его выходило изъ сихъ увѣреній. Онъ легко повѣрилъ, что также водится и у Франкъ - Масоновъ. Скоро другъ его Цвакъ доставилъ ему средство проникнуть въ послѣднія таинства ихъ, такъ что онъ и не обязанъ былъ подвергнуться испытанію. Сей Адептъ имѣлъ въ Аугсбургѣ свиданіе съ Аббатомъ, по имени *Маротти*. Въ семъ свиданіи Маротти удѣлилъ ему верхоуныя степени и даже степени *Шотландскихъ ложъ*; онъ изъяснилъ ему всѣ таинства ихъ, основанныя, какъ онъ говорилъ, на *вѣрѣ и Исторіи Церкви*. Капонъ - Цвакъ показываетъ намъ, сколько изъясненіе было сообразно съ заговорами его нечестія, когда онъ говоритъ, съ какимъ стараніемъ и

усердіемъ поспѣшилъ онъ объявить свое открытіе Спартаку. — Вейстаупу. (V. le journal de Caton, diarium des Cato, Ecrits originaux, T. 1.) Получивъ сперва простое о томъ извѣстіе, и не узнавъ еще подробностей сего свиданія, Вейстаупъ, узнавшій съ своей также стороны пому изслѣдованіе, ствѣчалъ любезному Аделпу: „Сомнѣваюсь, чтобъ вы въ точности узнали истинный предметъ Франкъ-Масонства; но я самъ пріобрѣлъ о семъ такія познанія, которыхъ я намѣренъ употребить при моемъ планѣ, и сохраняю для нашихъ возвышеннѣйшихъ степеней.,, (Ibid. lett. 31. du 2 Dec. 1778.) Кашонъ вскорѣ донесъ своему начальнику подробности сего изъясненія, и тогда Вейстаупъ написалъ ему: „До крайности радуется меня важное открытіе, сдѣланное вами въ Нѣкомедіи (въ Аугсбургѣ) при свиданіи вашемъ съ Аббашемъ Маропши. Вы пользуйтесь симъ обстоятельствомъ и по возможности постарайтесь употребить оное въ свою выгоду.“ (Id. Lett. du 6 Janvier suivans.)

Читая всѣ сіи письма, каждый безъ сомнѣнія спроситъ самаго себя: что значить эта радость двухъ величайшихъ заговорщиковъ въ свѣтъ, радость о единомъ открытіи тайнства, скрывающихся въ новѣйшихъ Масонскихъ степеняхъ въ шѣхъ даже ложахъ, которыя были всѣхъ любезнѣе для Шотландскихъ братьевъ? И такъ Франкъ-Масоны предупредили самаго Вейсгаупта въ извѣщеніи; какоежь даетъ символамъ ихъ онъ и которое онъ дѣйствительно вводитъ въ свои тайнства? (V. T. 3 de ces mém. grade d' épreuve.) Слѣдственно въ сихъ Масонскихъ степеняхъ было уже нечесіе и заговоры, страннымъ образомъ приготавлиющіе нечесіе, заговоры Вейсгаупта и Цвака. Это заключеніе ужасно; но должно ли ослаблять себя и удаляться отъ существенной истины? Должно ли, къ сохраненію чести Франкъ-Масоновъ, умолчать о скрываемыхъ предъ ними сѣняхъ, какія разставляютъ вѣрѣ ихъ и всеобщей народной вѣрѣ? (*)

(*) Здѣсь можно исключить Масоновъ, бывшихъ въ трехъ первыхъ степеняхъ

Вейсгауптш, совершенно убб-
дась въ своемъ открыши, началъ
стараться о заведеніи Масонской
для пишомцевъ его ложи въ Мин-
женъ. Тогда приказалъ онъ всѣмъ
своимъ Ареопагитамъ дать себя
принять Франкв-Масонами. Онъ
все расположилъ, чтобы имѣть
тѣже выгоды въ *Эйхштатъ* и дру-
гихъ своихъ колоніяхъ. (Id. Lett. 32.)
Не взирая на всѣ его усилія въ семъ
случаѣ, успѣхи его были медлен-
ны. Онъ зналъ тайны Франкв-Ма-
соновъ; а Франкв-Масоны не зна-
ли его тайнъ. Масоны Розоваго Кре-
ста видѣли съ печалью основаніе
новаго тайнаго общества, которое
населяло свои ложи ко вреду ихъ
ложб, и уже начинало лишать ихъ
прежняго довѣрія, хвалясь тѣмъ,
что оно единое обладаетъ истин-
ными тайнами Ордена. Сколь ни

и тѣхъ особенно, которые единст-
венно въ сихъ трехъ степеняхъ ус-
матриваютъ истинное Франкв-Масон-
ство. Но и имъ не должно забывать,
что именно ихъ степени служили за-
вѣсою величайшаго умысла.

К 5

безбожны были таинства Масоновъ Розоваго Креста , сколь ни доводила система ихъ до пошлости , относительно до уничтоженія Христіанства , но они пользовались другими средствами , или другимъ путемъ , нежели Вейсгауптъ. Онъ презиралъ всѣ глупости Алхиміи ихъ ; проклиналъ особенно ихъ Теозофію. Онъ забавлялся надъ двойственнымъ началомъ , надъ сими добрыми и злыми духами или Геніями , надъ шѣми демонами , въ коихъ споль многие Масоны Розоваго Креста имѣли нужду для своей науки Магій , Кабалистики и способности *Абрака* (*).

(*) Это слово Абракъ сокращенное изъ Абракасъ (Abrahas), соединяющъ въ себѣ буквы , выдуманная *Базилдомъ* , Александрійскимъ Софистомъ и славнымъ ерешикомъ втораго вѣка , для выраженія числа шестидесяти пяти разумѣній , или духовъ , изъ коихъ онъ составлялъ своего Бога. *Абракасъ* , говоритъ С. Жеромъ , есть Божество , выдуманное *Базилдомъ* и выраженное числами. Въ самомъ дѣлѣ буквы , оное составляющія , показываютъ на Греческомъ число 365.

Словомъ, не взирая на всѣ выгоды, которыя Вейсгауптъ получалъ отъ ихъ таинствъ, символовъ и Массонскихъ изъясненій, онъ шѣмъ не менѣе презиралъ все, что дѣйствительно есть глупость, уважаемая подъ именемъ Кабалистики у Массоновъ *Розоваго Креста*. Онъ заимствовалъ у нихъ все, доводящее до безбожія, а припомъ смѣялся надъ нелѣпостію ихъ. Это была борьба нечестія, впаваго съ одной стороны въ глупое безбожіе, а съ другой въ глупое суевѣріе. Отъ сего-то произошли всѣ раздоры, соревнованіе и совмѣстничество, коихъ слѣды изображены въ успѣхахъ Иллюминашества, начертанныхъ Капнономъ - Цвакомъ. Трудно было сказать, которая

А В Р А Х А S

I, 2, 100, I, 60, I, 200.

Базилидъ основывалъ всю Магію свою на числѣ своихъ Геній, а потому и произошла наука *Абракъ*, или наука Магіи. (V. Hieron. adv. Lucife — Augustin. lib. Neares. — Tertul. de Basilide.)

сторона превозможетъ въ сей борьбѣ. Вейсгауптъ изобрѣталъ тысячу средствъ, дабы возторжествовать надъ противникомъ; но онъ еще не зналъ, какое сдѣлать употребленіе изъ своей побѣды. „Сперва писалъ онъ къ Цваку: хотѣлось бы мнѣ доставить изъ Лондона постановленіе для нашихъ братьевъ; и это совѣтовалъ бы и теперь сдѣлать, еслилибъ можно было овладѣть капицуломъ (Масонскимъ) въ Минхенѣ. Надобно испытать — не могу теперь ничего твердаго сказать, пока не увижу, каково пойдутъ дѣла наши. Можетъ быть займусь я переправкою; а можетъ спастись сдѣлаю для всѣхъ насъ новую Масонскую систему. Можетъ быть однакъжь рѣшусь я ввести Франкъ-Масонство въ нашъ Орденъ, дабы изъ двухъ соснавить одно шѣло. Посмотримъ — само время покажетъ.“ (Lett. 57 à Saton, Mars 1789.)

Дабы вывести его изъ сей неизвестности, Вейсгауптъ нуженъ былъ человекъ, который не столько

разсуждалъ бы о препятствіяхъ, а скорбе преодолвалъ бы оныя. Самъ демонъ Революцій и нечестія доставилъ ему Ганноверскаго Барона, по имени *Книга*. При семъ имени честные Франкъ - Масоны въ Германіи узнаютъ того, кто заразилъ даже бранскія игры первыхъ ложъ ихъ, и полкомъ довершилъ развратъ нечестивыхъ Масоновъ Розоваго Креста. Въ негодованіи своемъ, всѣ сіи честные братья почти просятъ Вейстаупту, дабы обратишь на одного Книгга всю ненависть свою и все поношеніе своего общества, содѣлавшагося обширнымъ разсадникомъ Иллюминаштва. Произшествія доказываютъ однакожь, что Филонъ Книггъ, присемъ вшорженіи въ Масонство, служилъ только достойнымъ орудіемъ Спаршака - Вейстаупта. Что одинъ произвелъ, то другой давно уже начерпалъ въ умъ своемъ; и безъ утонченныхъ умствованій, вѣрно бы вся дѣятельность другаго осталась безъ всякаго успѣха. Въ гибельномъ своемъ соединеніи сіи два челвѣка

имѣли все, что нужно было одному для предписанія законовъ пагубнѣйшей Сektѣ, а другому для разпространенія ея тайнствъ и для приобрѣтенія цѣлыхъ легионовъ Адептовъ въ пользу заговоровъ своихъ.

Въ звѣрскихъ своихъ размышленіяхъ Вейстауптъ въ состояніи замѣнить дьявола, преисполненнаго ухищреніемъ противъ человѣческаго рода; а Книгтъ можетъ напомнить одного изъ шѣхъ злыхъ адскихъ духовъ, которые на крыльяхъ язвы нестерпѣливо летаютъ повсюду, куда преисподній царь повелитъ имъ наносить заразу бѣдствія. Вейстауптъ, въ понятіяхъ своихъ, медленно пригошавляетъ свои заговоры, взвѣшиваетъ разныя средства и пособія, сравниваетъ свои опыты; а чтобы удостовѣриться въ своемъ выборѣ, онъ опкладываетъ его. Книгтъ, въ легкомысліи своемъ, скорѣе дѣлалъ, нежели о чемъ разсуждалъ. Онъ видитъ случай дѣлать зло, и дѣлаетъ оное; онъ готовъ перемѣнить свои мысли, если не удаются ему первые

опыты. Одинъ предвидитъ могущія случиться препятствія, и старается удалить ихъ; другой преодолеваетъ скорѣе встречаемыя имъ преграды, опасаясь потерять на нихъ много времени. Одинъ не хочетъ, чтобы ошибка замедляла шествіе его; а другой все идетъ впередъ, не взирая на свои ошибки.

Вейсгауптъ, гнѣздясь во мракѣ, возрадовался бы въ душѣ своей, разстроивъ свѣтъ, не видя его, и не будучи имъ видимъ. Увѣренность въ злодѣяніяхъ для него тоже, что для честнаго человѣка увѣренность въ добродѣтеляхъ. Онъ доволенъ своими успѣхами; удовольствіе вредить превозмогаетъ въ немъ знаменитость благоволенія, которое могло бы тому воспрепятствовать. Книгъ одно изъ тѣхъ существъ, которыя вездѣ появляются, повсюду вмѣшиваются и всегда хотѣтъ показать, что они все сдѣлали. Они оба нечестивы, оба равно проклинаятъ узду законовъ, но Вейсгауптъ съ самаго начала положилъ свои правила и

во всемъ пространствѣ обозрѣлъ послѣдствія ихъ; надобно, чтобы Революція привела всѣ оныя въ событіе, и онъ думаетъ, что ничего не здѣлалъ, еслии оставитъ еще существовать хотя нѣсколько духовныхъ или общественныхъ законовъ. Нечестіе Книгга и возмущеніе его возрастали мало по малу. Онъ постепенно прошелъ публичныя и подземныя училища невѣрія въка; онъ по сему умѣлъ перемѣнять свои уроки и принаровляться ко всѣмъ характерамъ. Ему также нужны свои Революціи, и онъ вѣрно не избѣгнетъ той, которая его ожидаетъ. Тамъ, гдѣ не льзя ему сдѣлать кого либо безбожникомъ, сдѣлаетъ онъ Деиста или Сцепшика. Смотря по обстоятельствувамъ, станетъ онъ играть всѣ роли Софистовъ и предастъ себя всѣмъ степенямъ Революціи.

Вейстаупшъ для своихъ кочующихъ народовъ, для своихъ Царей, челоуковъ равныхъ и свободныхъ, хочетъ истребить все, вѣру, правительство, общество, собственность; Книггъ истребитъ мечь-

ше, только чтобы онъ могъ управлять всѣмъ оставшимся. Одинъ изъ нѣдръ убѣжища своего больше разсмотрѣлъ людей; онъ лучше знаетъ, что ему изъ нихъ дѣлать: другой больше видѣлъ ихъ въ своихъ проискахъ, и вѣрно доверитъ будетъ имъ, что изъ нихъ сдѣлать можетъ. Чтобы довершить взаимное злодѣйство ихъ и вмѣстѣ различіе, Вейсгауптъ лучше составляетъ ядъ свой, а Книгтъ лучше продаетъ его. Довольно ихъ двухъ, чтобы заразить весь свѣтъ.

Когда общій врагъ человеческого рода соединилъ сіи два существа, тогда они уже оба имѣли все, что могло сдѣлать соединеніе ихъ гибельнымъ. Ганноверской Баронъ появился на землѣ въ то же почти время, какъ родилось на ней Баварское чудовище. Вся жизнь его, казалось, была безпрестаннымъ приготовленіемъ къ той роли, которую онъ долженъ былъ играть для вспоможенія Вейсгаупту, особливо для того, чтобы скрыть ему двери ложъ, разсѣянныхъ онъ

Часть IX.

Л

Востока до Запада, отъ Сѣвера до Юга; дабы найши для него въ Массонскихъ вершесахъ всѣ таинства, копорья моглибы привлечь къ нему бездну Адептовъ.

Книжка самъ говоритъ намъ, что онъ съ малолѣтства имѣлъ крайнюю склонность къ сокровеннымъ обществамъ; что тогда еще завелъ онъ одинъ изъ тѣхъ небольшихъ Орденовъ, которые столь обыкновенны въ Германіи между питомцами Протестантскихъ Университетовъ. Эта склонность его происходила отъ его отца, копорый, плѣняясь Массонскими таинствами, тщетно трудился опыскать Философской камень. Золото отцовское все распорилось въ химическомъ сосудѣ; сынъ нашелъ одну только пѣну, и какъ скоро достигъ возраста, потребнаго для принятія въ ложи, то сдѣлался Франкъ-Масономъ. Братья, допустившіе его къ своимъ таинствамъ, именовались тогда Массонами *строжайшихъ Правилъ*. Онъ достигъ степени *Кавалеровъ храма*, тѣхъ, копорые, надѣясь получить когда либо имущество Древнихъ Кавалеровъ

леровъ сего Ордена, разпредѣляли другъ другу, въ ожиданіи того, шишулы ихъ командорствъ. Книгѣ также сдѣлался брашомъ командоромъ, съ титуломъ Кавалера Лебеда, *Eques a sugno*. Этотъ титулъ противъ ожиданія его, оказался безплоднымъ для его щастія. Стараясь какъ нибудь замѣнить оное, а особливо придать себѣ по крайней мѣрѣ въ ложахъ такую важность, которую онъ доселѣ тщетно искалъ, дабы предъ всѣми отличиться въ таинствахъ, сдѣлался онъ въ Марбургѣ ученикомъ шарлатана Шредера, Нѣмецкаго Калиостро. „Подлѣ сего Шредера, говоритъ онъ самъ, какой человекъ могъ бы пребыть хладнокровнымъ къ Теозовіи, Магии и Алхиміи?“ Это были таинства Масонскихъ строжайшихъ правилъ. Пламенный, фантастическій, пылкій, таковъ, какъ онъ самъ себя описываетъ, Книгѣ въ двадцать пять лѣтъ повѣрилъ всѣмъ симъ таинствамъ, сталъ вызывать мертвыхъ и предался всѣмъ глупостямъ древней и новѣйшей Кабалистики. Скоро не зналъ онъ уже, *вѣрилъ ли*

онѣ, или долженѣ тому вѣрить. Среди всѣхъ его заклятій и магическихъ дѣйствій, надѣялся онѣ, что очистится наполнявшій голову его хаосъ мыслей. Дабы очистишь, прояснить сѣи мысли, захотѣлъ онѣ вступитъ во всѣ Масонскія ложи, умѣлъ достать себѣ верховныя ихѣ степени, самыя рѣдкія рукописи ихѣ, и самыя таинственныя. По сему узналъ онѣ всѣ секты. (V. les derniers eclairssemens, p. 24) Желая какъбы въ себя единого вмѣститъ всѣ заблужденія человеческого разума, старался онѣ также узнать ученіе нынѣшнихъ Софистовъ, питаясь съ одной стороны всѣмъ изступленіемъ Кабалястики, а съ другою всѣмъ нечестіемъ, какъ названнымъ Философскимъ. Онѣ дѣлалъ для обогащенія своего все, что дѣлалъ для наукъ, испыталъ все, и ни въ чемъ не былъ щасливъ. Бывъ придворнымъ не въ милости, оставилъ онѣ своего Государя, дабы сдѣлаться Директоромъ комедіантовъ; оставилъ театръ и опредѣлился въ военную службу въ войскахъ Гессенъ - Кас-

сельскихъ. Но и здѣсь безпокойный его духъ заставилъ его итти въ опшавку; онъ сдѣлался писателемъ, и наполнивъ свои книжки ругательствомъ противъ Капюликовъ, для какого-то предпріятія, онъ на нѣсколько дней вздумалъ опправлять ихъ вѣру. Но шутъ намѣренія его рушились, и онъ снова оставилъ Капюликовъ, возобновилъ противъ нихъ свои нападенія, опять появился между Протестантами и сталъ писать, какъ Деиствъ. (Id. p. 25.)

Такъ образовался въ поспешномъ волненіи Двора, театра, военной службы, Масоновъ, Софистовъ, опступниковъ, и книжниковъ, этотъ человекъ въ которомъ Вейсгауптъ долженъ былъ найти достойнѣйшаго Адепта и дѣятельнѣйшаго сотрудника.

По странному стеченію въ то время, какъ соединились сіи два существа, новые промски, истинный заговоръ Книгга и намѣренія его на братьевъ Масоновъ, едва было не лишили Вейсгаупта чести

изобрѣшенія. Подробности, предлагаемыя здѣсь самимъ Книгтоубъ, обясянтя намъ еще болѣе сей занимательной случай.

Это было въ 1780 году. Подъ покровительствомъ и вліяніемъ Его Свѣшлости Герцога Брауншвейгскаго Фердинанда, было созвано главное собраніе Масонскихъ Депутовъ въ Вильгелмсбадѣ для будущаго года: „При семъ извѣстіи, говоривъ намъ Филонъ - Книгтъ, бросилъ я взглядъ на неисчетное множество братьевъ. Тамъ увидѣлъ я людей всякаго состоянія, знатныхъ, богатыхъ, сильныхъ; братьевъ, преисполненныхъ познаній и дѣятельности. Я видѣлъ, какъ всѣ сии люди соединены были общимъ единопудіемъ, не зная въ точности предмета своего соединенія; какъ они связаны были клятвою глубокаго молчанія, не зная также для чего; какъ они различались между собою мнѣніями и стольже мало знали, кшо изъ нихъ погрѣшаетъ и что наиболѣе препятствуетъ тому благу, которое могло бы Франкъ - Масонство оказать

человѣческому роду. — Между тѣмъ
сколь велико было бы это благо, естѣль-
либъ, различая практику отъ те-
оріи, предоставили мнѣніе на произ-
волъ каждаго, послѣдуя надѣль об-
щимъ правиламъ въ пользу человѣчес-
каго рода вообще, и въ пользу брать-
евъ въ особенности; естѣльлибъ сог-
ласились повиноваться однимъ за-
конамъ, дабы помогать другъ дру-
гу, возвысить неизвѣстныя заслу-
ги, подкрѣплять вліяніемъ и до-
вѣріемъ Масонскаго Ордена всякое
полезное и великое предпріятіе,
*вспомоществовать повышенію брать-
евъ, приводить каждаго въ дѣйствіе
въ Государствѣ, смотря по мѣрѣ
способностей ихъ и смотря по то-
му, сколько они воспользовались
предлагаемою тайными общества-
ми выгодою въ познаніи людей и въ
управленіи ихъ безъ насилія и при-
нужденія?* “ (Derniers - éclaircissements
de Philon. p. 28.)

„Послѣдуя сей мысли и рассу-
жденіямъ моимъ, продолжаетъ (Фи-
лонъ - Книгъ, я начерчивалъ всѣ свои
планы преобразования и отослалъ

ихъ въ Вильгельмсбадѣ. Я получилъ
честные отвѣты; общались раз-
смотримъ труды мои въ собраніи,
коему скоро надлежало быть. Но
шумъ я примѣнилъ, какъ худо удо-
влетворяютъ благошворителѣмъ без-
корыстнымъ видамъ знаменитыхъ
покровителей и начальниковъ Ма-
сонскаго Ордена, какъ часто ухи-
щряется шумъ духъ секты и част-
ныя выгоды, чтобы дать превос-
ходство тайнственнымъ системамъ
нѣкоторыхъ классовъ; и сколь
трудно было бы *соединить всѣ сіи*
голова подѣ одною шляпою. Одна-
кожъ я сообщилъ свои намѣренія
разнымъ Масонамъ, говорилъ имъ
часто о своемъ опасеніи, какъ въ
Іюль мѣсяцѣ 1780 года въ одной
Франкфуртской ложѣ на Майнѣ,
познакомился я съ *Диомедомъ*,
(Маркизомъ де Костанца), отпра-
вленнымъ отъ Иллюминацовъ изъ
Баваріи, для заведенія своихъ ко-
лоній въ Протестантскихъ зем-
ляхъ. — Я открылъ ему свои жела-
нія и мысли о всеобщемъ преобра-
зованіи Франкв-Масонства. и при-
совокупилъ, что предвидя всю

неосновательность Вильгелмсбадскаго собранія, я рѣшился съ нѣкоторымъ числомъ Франк-Масоновъ, вѣрныхъ друзей моихъ, разсѣянныхъ по Германіи, стараться о разпространеніи моей системы. Услышавъ сіе мое объясненіе, сказалъ онъ мнѣ: для чего занимаешься вамъ бесполезнымъ трудомъ основать новое общество, когда уже существуетъ такое, которое произвело все, что вы желали сдѣлать; которое въ полной мѣрѣ можетъ удовлетворить вашей ревности къ познаніямъ и желанію вашему быть дѣятельнымъ и полезнымъ; которое наконецъ обладаетъ всѣми науками и всѣмъ могуществомъ, какое только нужно для вашего предмета? (Id. p. 32 etc.).

Сей отвѣтъ Маркиза, Посла Вейсгауптова, конечно былъ не безъ основанія. Между заговорами его начальника и заговорами Книгта находилось сходство самое разительное. Уложеніе Вейсгаупта въ самомъ началѣ также обща-

Часть IX. М

есть возвысить неизвѣстное достоинство, угнѣвленную добродѣтель, и учить Адептовъ великому искусству познавать людей, руководствовать народы къ благополучію и управлять ими такъ, чтобы они того не примѣтили. Вейсгауптъ, подобно Книггу, также выдумалъ сію невидимую цѣль, которая изъ нѣдръ таинственнаго Сената простирается непримѣтно на Начальниковъ и всѣ состоянія въ Государствѣ, — сей мрачный Ареопажъ, имѣющій предписать свои законы, и сихъ тайныхъ братьевъ, которые употребляютъ всѣ старанія и происки, чтобы ввести законы сіи даже въ совѣщанія Царей. (Ecrits orig. Premiers statuts de l'illumine et grade de Regent.) До сихъ поръ намѣренія, заговоры, средства одинъ и тѣже для Книгга и для Вейсгаупта. Правда, Вейсгауптъ оковавъ хочетъ разрушить; онъ для того только предписываетъ свои законы, чтобы нѣкогда увидѣть людей во все безъ законовъ; правда, Филонъ почтетъ націи довольно свободны.

ми, естли успѣтъ подчинитъ Правительство и Государей ихъ всѣмъ повелѣніямъ, произшедшимъ изъ Масонскаго вершепа, но естли вольность перваго служитъ смертью общества, то вольность другаго служитъ оному поношенію. Два человека, могшіе вкоренить себѣ ту или другую мысль были сотворены одинъ для другаго. Гордость ихъ конечно сразилась въ продолженіи заговоровъ; но, не взирая на то, они слишкомъ долго шествовали вмѣстѣ къ нещасію народовъ.

Книгъ не могъ довольно выразить своего изумленія и радости; услышавъ, что все имъ желанное уже сдѣлано. Онъ бросился въ объятія Иллюминатскаго посла и непосредственно былъ посвященъ въ степени нововступающаго, новиціата и Минервиной Академіи. Вейсгауптъ скоро увидѣлъ всю важность сего приобрѣтенія; по части революціоннаго нечестія нашелъ онъ своего ученика почти превосходи́е, нежели онъ самъ

желалъ. Книггъ началъ дѣлать для Иллюминашовъ все то, что сдѣлалъ бы онъ для собственнаго своего заговора. Онъ принялъ на себя носольство Диомедово. Никогда еще братья набиратели не были такъ ловокъ и дѣятеленъ, какъ онъ. Списокъ Новицішовъ и братьевъ, набираемыхъ имъ для ордена, умножался отчасу болѣе; и онъ ихъ выбиралъ не такъ уже, какъ Вейсгауптъ, изъ молодыхъ людей едва вышедшихъ изъ училища, а изъ тѣхъ зрѣлаго возраста коихъ нечестіе имѣлъ онъ случйи узнать во всемъ пространствѣ, изъ тѣхъ особенно, которые бывъ съ нимъ въ Масонскихъ дожахъ, оказали великую склонность къ мрачнымъ таинствамъ.

Въ первомъ своемъ удивленіи, Вейсгауптъ не приминувъ превознесшъ похвалами новаго своего Апостола., *Филонъ* Книггъ, извѣщаль онъ своихъ Ареопажитовъ: дѣлаетъ одинъ столько, сколько вамъ всѣмъ никогда не удастся сдѣлать. — *Филонъ* машерь своего

дѣла, у него — то учиться надобно; дайше мнѣ только шесть человекъ такого разбору, и съ ними переверну я цѣлую вселенную.” (V. *Ecrits orig.* Т. 1. Lett. 56 etc. *Derniers éclaircissemens* p. 49.)

Болѣе всего плѣняло Вейстаупта, чѣмъ онъ нашелъ уже готовое къ заговорамъ его поколѣніе, которое освобождало его отъ большей части трудовъ, прилагаемыхъ имъ къ приготовленію на то юношества. Такимъ образомъ видимъ мы въ послѣдствіи, что онъ увѣщевалъ словесъ своихъ слѣдовать способу Книгга въ своихъ наборахъ. (*Ecrits orig.* Т. 2. Lett. 7.) Въ особенностяхи радовался онъ тому, что видѣлъ секту свою какъ бы самою и безъ насилія проникающую въ сіи Масонскія ложи, приобрѣтеніемъ коихъ онъ столько занимался. Но отъ сихъ самыхъ успѣховъ произошли такія несовмѣстности, которыя обременили бы виновника ихъ, еслибы онъ не былъ точно такой человекъ, какой въ семъ случаѣ нуженъ былъ для Вейстаупта.

Будучи обманутъ своимъ Маркизомъ набирателемъ, равно какъ и сей Маркизъ былъ самъ обманутъ Вейсгауптомъ, совершенно полагаясь на древность и всю силу Иллюминашства своего, Книггъ получилъ еще только приготовительныя степени. Онъ и не подозрѣвалъ, что другія существовали еще только въ понятіяхъ или въ записной книжкѣ Вейсгаупта. Онъ ожидалъ великихъ таинствъ, просилъ ихъ для себя и старыхъ Массоновъ, которыхъ уже болѣе нельзя было забавлять какъ простыхъ учениковъ въ Минервиной ихъ Академіи. Вейсгауптъ употреблялъ съ начала всѣ пособія, доселѣ столь для него удачныя, чтобъ оставить питомцевъ своихъ въ ожиданіи будущихъ послѣднихъ таинствъ. Чѣмъ болѣе онъ превозносилъ ихъ, требуя новыхъ испытаній и новыхъ услугъ, тѣмъ неоступнѣе убѣждалъ его Книггъ о скорѣйшемъ открытіи. Онъ представлялъ ему, что всѣ его испытанія и долговременныя приготовленія могутъ быть нужны въ *Като-*

лическихъ провинціяхъ, а что онѣ
во все не нужны въ земляхъ Проте-
стантскихъ, гораздо болѣе успѣ-
вшихъ въ Философскомъ духѣ.
(Derniers éclairciss. de Philon p. 35 jusqu'
à 55) Вейсгауптъ все еще хитро
оптоваривается; а Книгтъ присту-
палъ безирестанно; старинные
его Франкъ-Масоны, опытные въ
изъясненіи Героглифовъ, требовали
такихъ, которые ошвѣщивовали
бы совершенно внушенному въ нихъ
внузіазму. Они же готовились
признать его за Шарлатана, естъ-
либъ онѣ не сдержалъ слова; Ил-
люминашество погиблобы незозвра-
тно, естълибъ столь многіе братья
отказались отъ него съ увѣрені-
емъ, что великія онаго таинства
ничто иное, какъ пустыя обѣщанія.
Сія представленія, неоднократно
повторенныя, исторгли наконецъ
шайну у Вейсгаупта. — „ Въ од-
номъ письмѣ, говоритъ намъ Книгтъ:
онѣ мнѣ наконецъ признался, что
сей толь дружеской Орденъ су-
ществовалъ еще, собственно ска-
зать, у него въ головѣ, и въ тѣхъ при-
готовительныхъ классахъ которые

учредилъ онъ въ Каполическихъ земляхъ; но что есть у него довольно превосходныхъ матеріаловъ для степеней начальниковъ. Сдѣлавъ мнѣ это признаніе, онъ просилъ меня простить ему сію небольшую хитрость; онъ присовокупилъ, что тщетно искалъ онъ доселѣ достойныхъ соудниковъ; что никто еще такъ совершенно, какъ я, не проникъ въ его виды и не способствовалъ имъ съ такою дѣлательностію; что я для него человекъ, ниспосланный съ Неба; что онъ повергается въ мои объятія, хочешь отдать мнѣ всѣ свои бумаги и уже не считая себя начальникомъ моимъ, намбрень трудиться подъ моимъ руководствомъ, и что братья, готовы будучи вознаграждать меня за всѣ издержки моего путешествія, ожидаютъ меня въ Баваріи, гдѣ мы можемъ принять всѣ нужныя мѣры.“ (Ibid.)

Естьлибъ Вейстауптъ не столько былъ увѣренъ въ Книгтѣ, то подобное признаніе составлялобы единую ошибку, какую сдѣлалъ

сей Геній заговорѣвъ. Онѣ былѣ только одинѣ челоуѣкъ въ свѣтѣ, который могѣ еще считать несовершенными высокія свои степеня и крайнія, утонченныя средства своего соблазна. Его таинства и рѣчь для степеня *Эпота* были уже готовы; путь находилось все то, что читатели мои видѣли уже въ главѣ о сихъ таинствахъ. (V. l'original même de ce discours, Ecrits orig. T. 2. part. 2.) Книгѣ конечно могѣ оплечить въ нихъ нечестіе и правила безначалія; ни демоны, ни Книгѣ немогли къ тому ни чего прибавить. Тоже самое было и съ средствами соблазна. Все искусство братьевъ *набирателей*, братьевъ *управляющихъ*, находилось или въ первыхъ степеняхъ его, или въ степеня его *Провинціаловъ*. (Ibid.) Нерѣшимость его происходила единственно отъ самаго обилія сихъ средствъ, отъ утонченности соблазнительнаго искусства, о комъ ромб онѣ одинѣ имѣлъ понятіе. Онѣ не зналъ только, что ему выбрать изъ сдѣланныхъ уже имѣ начертаній, изъ того, что безспорно можно

было почестъ наилучшимъ для успѣха въ заговорахъ. Словомъ , ему стоило только послать свое уложеніе въ такомъ видѣ , въ какомъ оно тогда было. Книггъ воспользовался бы найденными тамъ правилами и вѣрно не спалъ бы подозрѣвать , что можно еще лучше здѣлать. Гордясь тѣмъ , что вывелъ изъ замѣшательства человека , коего заговоры и системы согласовались до крайности съ его мыслями , поспѣшилъ онъ къ нему на помощь , пересмотрѣлъ всѣ сіи бумаги , отданныя ему Вейсгауптомъ , явился въ совѣтъ Ареопагитовъ и въ нѣсколько дней утвердилъ раздѣленіе классовъ и степеней какъ малыхъ , такъ и большихъ паинствъ. Существенною спашьею , весьма нужною по тогдашнимъ обстоятельствамъ , было то , какой дать въ орденъ чинъ Франкъ - Масонамъ , дабы способствовалъ соединеніи ихъ къ Иллюминанству. Книггъ умѣлъ доказать , что можно положиться на него въ разсужденіи числа брашьева , которыхъ надобно было найти въ

сихъ ложахъ; совѣту его послѣдовали, и путь навсегда установили посредствующій классъ Франкъ-Масоновъ. Депутаты ихъ со всѣхъ сторонъ прибыли въ Вильгельмсбадъ. Вейсгаупту и Ареопагитамъ его весьма нужно было, чтобы въ этомъ собраніи не происходило ничего, могущаго поставить преграду намбреніямъ ихъ на Франкъ-Масонство. Дабы лучше управлять всѣми движеніями онаго, и по крайней мѣрѣ знать всѣ рѣшенія сего Конгресса, Книггъ постарался помѣстить въ число Депутатовъ Адепта *Миноба*, то есть, Динфурта, Засѣдателя Императорской палаты въ Вецларъ, того брата, котораго онъ видѣлъ преисполненаго усердія и ревности къ своему Иллюминанству. А что касается до себя, то онъ разсудилъ за благо пребывать просто возлѣ собранія, смотрѣть за дѣйствіями онаго, а самъ рѣшился дѣйствовать посредствомъ своихъ повѣренныхъ. Определено было, чтобы онъ спалъ у вратъ конгресса и чтобы Вейсгауптъ и Ареопагиты его положи-

лись на него во всѣхъ мѣрахъ, нужныхъ по обстоятельствамъ.

Важнѣйшимъ предметомъ ихъ было, утвердить по возможности скорѣе послѣднія части уложенія и въ особенности вышшія степени для братьевъ Масоновъ, столь успѣшныхъ уже въ таинствахъ, что не лзя было подвергнуть ихъ болѣе всѣмъ испытаніямъ Минервиной школы. Книжка исполнила скоро сію первую часть своего порученія. Легкое перо его, презирающее всякую нерѣшимость, немедленно начертало все, выбранное имъ изъ бумагъ Вейсгауптовыхъ. Въ слѣдствіе соглашенія своего съ Ареопагишами, оставилъ онъ сперва въ прежнемъ положеніи всѣ приготовительныя степени Новичіа, питомца Минервы, младшаго Иллюмината, полученныя уже столь многими братьями. Также сказано было, что онъ оставитъ въ обыкновенномъ порядкѣ при первыхъ Масонскія степени, сдѣлавшіяся посредствующими; а степень старшаго Иллюминатства присо-

единилъ онъ къ Шотландскимъ степенямъ. Наконецъ для степеней Эпопта и правителя собралъ онъ всѣ нечестивѣйшія, соблазнительнѣйшія средства и коварныя правила, какія только изобрѣшены трудами Вейсгаупта, и такимъ образомъ произошло Уложение Секты, представленное мною въ предвѣдущей части.

Нерѣшимость опять объяла Вейсгаупта; но онъ все еще сохранялъ что-то неиспособнѣйшее къ соблазну; но онъ разсуждалъ, а Книггъ хотѣлъ дѣйствовать. Вторая часть его посольства, или успѣхи его въ Вилгельмсбадѣ у Франк-Масоновъ, зависѣли наипаче отъ твердой рѣшимости, которая навсегда утвердила бы сіи таинства, сіи степени Эпопта и правителя *Иллюминатосъ*. Къ Вейсгаупту снова приступили, и онъ подтвердилъ все — онъ ко всему приложилъ печать Ордена за подписаніемъ *Вовго имени*.

Книггъ теперь увидѣлъ себя свободнымъ въ своемъ посольствѣ въ Вилгельмсбадѣ. Мы скоро послѣ-

дуемъ за нимъ къ Масонскому Конгрессу. Но прежде должно сказать, какъ и изъ какихъ людей состояло это собраніе, и какія великія причины предуготовили уже успѣхъ и шоржество новыхъ таинствъ надъ древними тайнами Франкъ-Масоновъ.

Г Л А В А IV.

Конгрессъ, или собраніе Франкъ-Масоновъ въ Вильгельмсбадѣ, разныя секты ихъ, и особенно секта Иллюминатскихъ Теозофовъ.

Не маловажное общество было то, коего Депутаты со всѣхъ споровъ стекались въ Вильгельмсбадѣ. Многіе Франкъ-Масоны въ сію эпоху полагали достоверно, что можно простираеть число посвященныхъ членовъ ихъ до трехъ миліоновъ; одни Масоны *ложи праводущія* (Loge de la candeur); учрежденной въ Парижѣ, въ своей

Encycліпе Мая 31 дня, 1789 года, надбались найти миліонѣ братьевѣ своихѣ въ одной Франціи. Г. Штаркѣ, одинѣ изѣ ученѣйшихѣ писателей Ордена, говоритѣ намѣ ушвердително въ сочиненіи своемѣ о *древнихѣ и новыхѣ таинствахѣ*, что, по сайому умѣренному счету, *не лъзя меньше миліона положить число братьевѣ Масоновѣ*. Пусть Историкѣ послѣдуетѣ сему счету; но при видѣ сихѣ Депушатовѣ тайнаго общества, состоящаго по крайней мѣрѣ изѣ цѣлаго миліона Адептовѣ, при видѣ избранныхѣ членовѣ, стекающихся со всѣхѣ сторонѣ къ сему таинственному Конгрессу, натурально представляющя уму нашему многіе вопросы, важнѣйшіе для подданныхѣ и Государей.

Какія выгоды созываютѣ изѣ всѣхѣ частей Европы, изѣ нѣдрѣ самой Америки, Африки и Азій, въ одинѣ уголь Германіи, Адептовѣ, избранныхѣ членовѣ толликихѣ людей, кои всѣ обязаны клятвою, хранить въ ненарушимой тайнѣ

свойство своего сообщества и предметъ тайнствъ своихъ? Какіе обѣты, какія намѣренія приносятъ съ собою Депутаты столь грознаго общества, непримѣтно около насъ распространеннаго — въ городахъ и селахъ, внутри домовъ нашихъ и во всѣхъ Государствахъ? О чемъ хотятъ они разсуждать и умышлять между собою, или противъ народовъ? Если совѣты ихъ соединяются для насъ, къ общему благу челоѣчества, то по какому праву думаютъ они уместовать о нашей вѣрѣ, нравственности или правительствѣ нашихъ? Кто повѣрилъ имъ нашу пользу? Кто покорилъ свѣтъ повелѣніямъ ихъ имнимой ихъ мудрости? Кто сказалъ имъ, что мы хотимъ дѣйствовать, или мыслить, или быть управляему по тайнымъ уместованіямъ и хитросплетеніямъ ихъ, или какъ они сами это называютъ, поревностному и пайному ихъ вліянію? —

Если лижъ они преднамѣреваютъ заговоръ къ перемѣнѣ священнослуженія и законовъ нашихъ, то по какому праву сии коварные

рода и Евангеліе нигдѣ не говорятъ столь громко, какъ въ *вашихъ Массонскихъ разсадникахъ*? Или, можетъ быть, для удовольствія вашихъ братскихъ пиршествъ, проходите вы моря и государства? Для того только, чтобы возрѣмбли гимны ваши невинному равенству, избрали вы для своихъ танцствъ такой вертепъ, какой заговорщики избрали бы для своихъ злоумышленій? Найдите другіе предлоги, или не изумляйтесь, что мы подозреваемъ васъ въ заговорахъ. Вышѣ что, Правительство, Самодержцы народовъ и всякой гражданъ имѣли право говорить Франкъ-Масонамъ, стекавшимся въ Вильгельмсбадъ. Но это не было говорено, и это спасло, можетъ быть, Франкъ-Масоновъ отъ вѣрнаго стыда, что они учинились подлыми орудіями и участниками безбожнаго Вейсгауппа.

Еслилибъ Монашеской Ордень или даже Епископы назначили въ сей день главное свое собраніе, то Государю надлежалобы воспользо-ваться правомъ, послать шуда сво-

ихъ поручителей, коимъ повелѣно бы онѣ смотрѣть, не происходитъ ли, подвѣдомъ церковныхъ дѣлъ, чего либо противнаго правамъ Государства. Но всѣ Принцы допустили Франкъ-Масонамъ мирно отправляться къ Конгрессу своему въ Вильгельмсбадъ. Братья со всѣхъ сторонъ прибѣжали съ пропускными видами отъ Гражданской власти; въ продолженіи болѣе шести мѣсяцовъ сходились они и разсуждали спокойно въ неизмѣримой, таинственной своей ложѣ; а Правительство и не обратило вниманія на то, что происходитъ тамъ противъ ней, или противъ народовъ; политика въ семъ случаѣ положила безъ сомнѣнія на Принцевъ, коихъ Масоны считали между своими братьями. Она не знала, что для Адептовъ такого сана открываются только полутайны. Она не знала, что для тайныхъ обществъ великія имена служили только покровомъ, которымъ они умѣютъ пользоваться тогда даже, какъ умышляютъ гибель самаго Принца-покровителя. Особенножь

не знала она, что истинное средство избѣгнутьъ тайныхъ обществъ, есть не перпѣть ни одного изъ нихъ даже такого общества, которое само по себѣ будетъ признано невиннымъ, потому что заговорщики только во мракъ и неизвѣстности ищутъ себѣ вѣрнаго прибѣжища, дабы смѣшаться съ невинными, а потомъ и ихъ вовлечь въ свои заговоры.

Къ большому несчастію, Государямъ еще одно было неизвѣстно, и это заслуживало бы величайшаго вниманія и спрожайшихъ предосторожностей, а именно состояніе, въ какомъ находилось Франкъ-Масонство въ эпоху славнаго ихъ собранія въ Вильгельмсбадѣ. Адепты были тогда не менѣе расположены къ всеобщему преобразованію, какъ нѣкоторые изъ нихъ уже желали и какъ Баронетъ и Кавалеръ Шотландскій, Андрей Рамсай, показали тому опытъ лѣтъ за сорокъ. Не лзя даже сказать достоверно, было ли принятое симъ знаменнымъ Кавалеромъ преобразование полезно для Религіи.

Дабы обратить вниманіе братьевъ на какой нибудь полезный предметъ, принялъ онъ намѣреніе издать Энциклопедію обществомъ ученыхъ Масонскаго Ордена, разсѣянныхъ по всему свѣту. (V. der aufgezogene Vorhang der Freymaurerey, p. 302.) Если вышедшія послѣ книги, приписанныя Рамсаю, начертаны перомъ его, если онъ былъ истинный Авторъ *Философскихъ правилъ о естественной вѣрѣ и откровеніи*, напечатанныхъ подъ именемъ его въ 1749 г., шесть лѣтъ спустя по смерти его; то не отважусь сказать, чтобъ онъ не забылъ большую часть наставленій, полученныхъ имъ отъ Фенелона и что тогда Энциклопедія братьевъ Масоновъ были лучше энциклопедіи братьевъ Софисловъ, Дидерота и д'Аламберта. Тогда бы можно было заключить, что заблужденія Метемпсихозы и другія прошиву-христіянскія заблужденія единственно произвели главную перемѣну въ древнихъ таинствахъ ложь. Но каково бы ни было умышленное Рамсаемъ преобразование, одна-

ножъ все возвѣщало, что то преобразование, которымъ братья намбрены были заняться въ Вильгельмсбадѣ, окончится довершеніемъ древнихъ таинствъ или заговоровъ Масоновъ Розоваго Креста. И дѣйствительно, сіи таинства, не перемѣнивъ ни мало своего нечестія, приняли вмѣстѣ съ тайнами Шотландскихъ кавалеровъ новый видъ, дабы тѣмъ лучше принаровиться къ духу Софистовъ, или, лучше сказать, шарлатановъ того вѣка. Въ одной Франціи, подвъ постепеннымъ покровительствомъ Принцевъ, Клермонтскаго Конти и Герцога Орлеанскаго, Гросмейстеровъ Ордена, Геній національной пріобрѣлъ для Масонства *братъевъ Клермонтскихъ, братъевъ Африканскихъ, Кавалеровъ Орла, Адепта, возвышенную Философію*; — и каждая изъ сихъ степеней служила большимъ или меньшимъ приготовленіемъ къ нашимъ революціямъ. Германія вскорѣ съ *Розою* присоединила всѣ сіи произведенія Французскаго Генія къ древнимъ Шотландскимъ таинствамъ, а вско-

рѣ съ помощію Бароновъ *Гунда* и *Шубарда* раздѣлилась на *observantiam strictam* и *observantiam latam*, а изъ того вышли, подѣ именемъ *Франкѣ-Масоновѣ Кавалеровѣ храма*, новыя сшепени, отчасу грозиле для Первосвященниковъ и Царей, разрушителей Кавалеровѣ храма. Въ Германіи еще явился Медикъ *Цинвендорфѣ* и вмѣстѣ прибыли изъ Швеціи новыя Масы *Розоваго Креста* съ новыми своими тайнами *Кабалистика*, между тѣмъ какъ обманщикъ *Тегерѣ* распропагандировалъ свои въ Рашисбонѣ.

Изъ всѣхъ сихъ новыхъ Масонскихъ сектъ каждая обнаруживала какую нибудь Систему нечестія или возмущенія. Но всѣхъ хуже былъ другой родъ *Иллюминатовѣ*, такъ названныхъ Теозофами (богомудрствующими), конхъ часто вижу смѣшиваемыхъ съ Иллюминатами Вейстаупта. Они не лучше ихъ, но между собою различны. Необходимость оплечить ихъ въ Исторіи заставляетъ меня здѣсь дойти до начала ихъ и ош-

шуда вывести и въ порядокъ узнать ихъ таинства.

Всѣ наши Иллюминашты, — выиѣшніе *Теозофы*, въ Англіи, Франціи, Швеціи, Германіи, получили свои правила отъ Барона Эммануеля Шведенборга. Это имя долгое время казалось неспособнымъ означать главу секты. Шведенборгъ сдѣлался главою, и самъ того можетъ быть не зная. Онъ пріобрѣлъ себѣ послѣдователей такою чудесною и вмѣстѣ безумною способностію, которую провидѣніе предоставило вѣку нечесливому, дабы унижить гордость нашихъ Софистовъ. Онъ родился въ Упсалѣ 1688 года, а отецъ его былъ Лютеранскимъ Епископомъ въ Скарѣ. Проведя большую часть своей жизни въ странномъ изученіи многоразличныхъ наукъ, являсь попеременно Стихотворцемъ, Философомъ, Метафизикомъ, Менералогомъ, мореходцемъ, Богословомъ, Астрономомъ, занемогъ онъ такою лихорадкою, которая оставила по себѣ продолжительныя слѣды душе

знаго разспройства (*). Егѡ размышленія или заблужденія опносились сперва къ умствованиямъ о безпредѣльномъ, о твореніи, духѣ, веществѣ, Богѣ и природѣ. Потомъ вдругъ вообразилось ему, что онъ одушевленъ и ниспосланъ отъ Бога для открытія новыхъ истинъ. Онъ самъ объясняетъ начало своего Апостольства въ слѣдующихъ словахъ :

„Я ужиналъ однажды очень поздно въ своемъ Лондонскомъ практирѣ и ѣлъ съ великимъ апетитомъ, какъ при концѣ ужина моего примѣшилъ, что какой-то туманъ разпространился предъ моими глазами и потолокъ моей комнаты покрылся гнусными пресмыкающимися живописными. Они скоро исчезли, мракъ разсѣялся, и я увидѣлъ ясно, среди яркаго свѣта, человека, сидящаго въ углу комнаты,

(*) Я не вижу, чтобы Адепты упоминали о сей болѣзни Шведенборга. Не упоминаюсь, но то, что я теперь утверждаю ; сказалъ мнѣ одинъ Медикъ, который узналъ это отъ разныхъ другихъ Лондонскихъ Медиковъ.

который сказалъ мнѣ страшнымъ голосомъ: *не вѣшь столько!* При сихъ словахъ пошемибло у меня передъ глазами; потомъ прояснилось и я увидѣлъ себя одного. Въ слѣдующую ночь, представился мнѣ тотъ же человекъ, окруженный лучами, и сказалъ мнѣ: *я Господь, Творецъ и Искупитель. Я избралъ тебя для изъясненія людямъ внутренняго и духовнаго смысла Священныхъ писаній; я буду тебѣ говорить, что ты долженъ писать.* Въ сей разъ я не испугался, и евъшъ хотя весьма еще яркій, не имѣлъ никакого болѣзненнаго впечатлѣнія на глаза мои. Господь одѣявъ въ пурпуровую одежду, и видѣніе продолжалось сѣ четверть часа. Въ сюже самую ночь, очи внутренности моей открылись и способны были созерцать въ небѣ, въ мірѣ духовномъ и преисподнемъ, гдѣ нашелъ я многихъ знакомыхъ людей, изъ которыхъ одни давно уже умерли, а иные недавно. (Abregé des ouvrages de Swedenborg, préface.)

Это видѣніе, кажется, доспойно такого человекъ, которому мо-

жно было сказать и не столь страшнымъ голосомъ: *не вѣшь столько; особливожъ пей поменьше.* Шведенборгъ говоритъ, что оно случилось въ 1745 году; онъ жилъ еще до 1772 года, писавъ безпрестанно новые томы своихъ откровений, путешествуя каждый годъ изъ Англии въ Швецію и почти каждый день изъ земли въ небо или въ адъ. Ужасное нужно терпѣніе, чтобы читать всѣ сочиненія его; а разсмотрѣвъ ихъ со вниманіемъ, можно представить себѣ справедливую идею о самомъ Авторѣ. Въ Шведенборгѣ Иллюминатъ иныя увидятъ челоѣка сумасшедшаго, другіе признаютъ въ немъ Софиста и нечестивца, а иныя наконецъ замѣтятъ шарлатана или лицебра. Не трудно показать всѣ сии разныя лица, соединенныя въ этомъ челоѣкѣ. Угодно ли кому видѣть его безумнымъ; преданнымъ всему испуленію и дурачеству мечтателя, то стоитъ только взглянуть на многократныя его путешествія въ міръ духовъ и съ терпѣніемъ послушать, какъ онъ видѣнное имъ

повѣствуемъ. Тутъ показывается онъ намъ рай, ведущій непрерывную переписку съ землею, и Ангеловъ, дѣлающихъ въ другомъ мѣрѣ все то, что человекъ въ этомъ дѣлаетъ. Тутъ описывается онъ Небо съ его селами, лѣсами, рѣками, городами и провинціями. Тутъ есть школы для Ангеловъ дѣшей; Университеты для Ангеловъ ученыхъ, ярмарки и биржи для Ангеловъ торгующихъ и особливо для Англискихъ или Голландскихъ Ангеловъ. Тутъ еще есть души мужескаго и женскаго пола; эти души сочешаются бракомъ и Шведенборгъ самъ былъ на такихъ свадьбахъ. Это супружество даръ-небесный; но не должно заключать, будтобы небесные супруги не знаютъ сладости онаго. — Склонность ко взаимному соединенію, предначертанная Творцемъ, существуетъ въ тѣлахъ какъ *духовныхъ*, такъ и *вещественныхъ*. Ангелы обоихъ половъ всегда находятся въ высочайшемъ степеніи красоты, юности и крѣпости; слѣдственно ощущаютъ они верховную чувствительную сла-

дость супружеской любви, и гораздо живѣе и пріятнѣе смертныхъ. (V. Swed. doct. de la Lerus. celest. Id du monde spirituel des Anglois, des Hollandois, et. abrég. art. Ciel.)

При всемъ этомъ безуміи, можемъ еще видѣть лучшей примѣръ оборота и всемъ слѣдамъ шарлатана въ сочиненіяхъ и жизни Шведенборга. Въ его сочиненіяхъ всегда говоритъ съ нимъ Богъ, или какой нибудь Ангелъ. Все, что онъ намъ рассказываетъ, видѣлъ онъ въ Небесахъ, и онъ восходитъ туда каждый разъ, какъ только ему заблагоразсудится. Онъ повелѣваетъ духами и сіи духи открываютъ ему самыя таинственныя вещи. Принцесса Ульрика, Шведская Королева, спрашиваетъ у него, почему братъ ея Принцъ Прусскій умеръ, не отвѣчавъ на одно письмо, которое она къ нему писала. Онъ приходитъ опять и говоритъ Королевѣ слѣдующее: „Вашъ братъ явился мнѣ въ сію ночь и поручилъ мнѣ объявить вамъ, что онъ не отвѣчалъ на письмо ваше потому, что не одобряетъ ва-

шихъ поступковъ, и что безразсудная ваша полишка и неограниченное честолюбіе ваше были причиною пролитой крови. Я приказываю вамъ съ его стороны, не вѣщиваться болѣе въ государственный дѣла и особливо не производить смятеній, коихъ рано или поздно будете вы жертвою. “ Королева въ изумленіи — Шведенборгъ сказалъ ей то, что могли только знать она одна и покойный Принцъ. Тутъ возрасла слава пророка. Но чтобы цѣнить ее по справедливости, довольно знать намъ, что письмо было перехвачено двумя Сенаторами, и они воспользовались симъ случаемъ, чтобы внушить Шведенборгу урокъ, который они хотѣли дать Королевѣ. (V. lett. de M. Rollig. dans le Monatschrift de Berlin, janv. 1788.)

Другая черта сего пророка : — Графиня Мансфельдъ боится заплатить два раза такую сумму, которой квитанція затерялась при смерти ея мужа. Она проситъ совѣта у Шведенборга, и тутъ отъ покойнаго приходитъ къ нему из-

вѣстіе, гдѣ находится квитанція. Онѣ могѣ это знать, потому что онѣ нашелѣ ее въ книгѣ, полученной имѣ прежде отѣ Графа. Сама Королева Ульрика обьясняетѣ сіе происшествіе столь натурально; а ученики пророка шѣмѣ не менѣ ссылаются на свидѣтельство Королевы, въ доказательство сего чуда. (V. Abrégé de Swedenb. par Pernetti; item, essai sur les Illumines, note 8.) Сего довольно сказано о шарлатанѣ и фиглярѣ; шеперь намѣ въ этомѣ странномѣ чудотворцѣ наиболѣе узнать должно Софиста нечестія. Шведенборгѣ въ самомѣ дѣлѣ такѣ, и болѣе нежели обыкновенно думаютѣ; онѣ такой Софистѣ, что безѣ всякаго сомнѣнія можно почитать его стольже лицемернымѣ, какѣ и нечестивымѣ. Никогда еще не говорили такѣ много о любви къ Богу и къ людямѣ; никогда не ссылались такѣ часто на Пророковѣ и Евангеліе; никогда не принимали на себя такой видѣ почтенія къ Иисусу Христу, такое усердіе къ Христіанству; особливо никогда не принимали луч-

ше его вида, шона праводушнаго, искренняго и набожнаго человека. Однакожь тѣмъ не менѣе скажу: никогда еще не показывали такой обоюдности и большаго нечесія; никогда не скрывали удачѣе его, подвѣ завѣсою усердія, явное намѣреніе испребитъ всякое Христіанство и всякую вѣру. Пусть возражають всѣ его Адепты; чтобы доказать сіе обвиненіе, нужно только предложить двѣ системы поставлика ихъ. Я говорю, двѣ системы; ибо какъ у Шведенборга всегда два смысла, одинъ *внутренній* и аллегорической, а другой *внѣшній* или *словесный*, для объясненія и опроверженія нашихъ Священныхъ книгъ; у него такъ же двѣ системы: одна явная и открытая для дураковъ и ослѣпленыхъ, а другая тайная, сокрытая, предоставленная для Адептовъ. Одна по видимому стремится преобразовать Христіанство въ сумасбродство въ разсужденіи мыслей о Дензѣ; другая доводитъ до всего нечесія Апензма. Сид-

возизма Фатализма и Материализма.

Боюсь наскучить моимъ читателямъ подробностями своею; но революція ваша такого рода, что для познанія ихъ и открытія всѣхъ причинъ, должно разсмотрѣть много сектъ и много системъ. Не всѣмъ еще извѣстно, какимъ свѣтъ подверженъ былъ противу христіанскимъ, безбожнымъ мятежамъ, прежде нежели начались ужасныя наши бѣдствія. Я самъ презрала нѣкогда сей новый родъ Иллюминатовъ, называющихся Теозофами. Потомъ нашелъ я ихъ въ Вильгельмсбадѣ; роль, какую они шамъ играютъ въ совмѣстничествѣ съ Вейсгауптомъ и какую они послѣ играли въ соединеніи съ симъ основателемъ Иллюминатовъ, побудила меня разсмотрѣть ихъ секту. Историкъ же весьма нужно имѣть точное понятіе о ихъ системахъ. Первая, которую я называю *явною*, есть система такихъ людей, коимъ еще надобны слова Бога, вѣры, духа, неба и ада; но Богъ предоставляетъ имъ

вѣру, преисполненную всѣхъ глупостей и нелѣпыхъ бредней *Антропоморфизма*, потому что они не умѣли сохранить себя въ Христіанствѣ. Для сего рода людей, Шведенборгъ изобрѣлъ два міра, одинъ *невидимый* и *духовный*, а другой *видимый* и *натуральный*. Сии два міра, каждый въ особенности, имѣютъ видъ *человѣка*; а совокупно составляютъ они вселенную, имѣющую также видъ *человѣка*.

Духовный міръ заключаетъ въ себя *небо*, *міръ духовъ* и *адъ*. Это небо, это міръ и адъ также образованы *на подобіе человѣка*, по естѣ, на подобіе самаго Бога. Ибо *и Богъ также человѣкъ*; и только *Господь*, или *Богъ*, естѣ *собственно такъ называемый человекъ*. — Сей *Богочеловѣкъ* *безначаленъ* *безконеченъ*, *повсюду соприсущъ* *по своему человѣчеству*. — Хотя это міръ *Богъ* вмѣстѣ *человѣкъ* и *Божество*, но имѣетъ единую природу, единую сущность и повсюду *одинъ въ единомъ лицѣ*. Естѣ конечно *Богъ отецъ*, *Богъ сынъ* и *Богъ Святой*:

Духъ ; но Иисусъ Христосъ единъ сей Богъ Отецъ, Богъ сынъ и Богъ Святыи Духъ, попому что Онъ обнаруживаетъ себя творениемъ, искуплениемъ и освящениемъ. *А Троица лицъ въ Божествѣ, по мнѣнію Шведенборга, есть несчастіе, произведшее мново другихъ подобныхъ.*

На сію спашью ученія своего прошивъ Троицы, атомъ Софистъ и ученики его ссылаются всего чаще и съ усилениемъ защищаютъ сін безбожныя мысли, въ Капихизисахъ, изданныхъ по спаранію ихъ для дѣтей.

Впрочемъ хотя и одна природа и одно только лице находится въ семъ *Богочеловѣкѣ* отцѣ, сынѣ и Святомѣ духѣ, но въ каждомъ человекѣ есть два весьма различныя человека: одинъ *духовный и внутренній*, а другой *внѣшній и естественный*. Человекъ духъ или человекъ *внутренній* имѣетъ *сердце легкое, ноги, руки* и всѣ части человеческого тѣла видимаго и естественнаго (*).

(*) Все выбранное здѣсь изъ сей системы, извлечено въ точности или изъ ея-

Въ каждомъ человекѣ должно еще примѣчать при различныя предметы: *тѣло, душу и духъ*. Опреѣленіе тѣла уже извѣстно; Шведенборгъ шутъ ничего не переѣняетъ. Но духъ его есть *внутренній челоѣкъ, имѣющій сердце и легкое, тѣло духовное*, точно такъ созданное, какъ и естественное тѣло. А что касается до души; то она есть самый человекъ; *она отъ отца переходитъ къ дѣтямъ. Тѣло есть ея облаченіе и происходитъ отъ матери.*

При такомъ тѣлѣ, духъ и душѣ, все, что человекъ мыслитъ, и все, чего онъ хочетъ, находится въ немъ по вліянію неба или ада. Онъ воображаетъ, будтобы дѣйствительно имѣетъ мысли и волю свою въ самомъ себѣ и отъ себя самаго; а между тѣмъ все имѣетъ

мыхъ сочиненій Шведенборга, у меня находящихся, каковы; напримѣръ, его *ученіе о новомъ Иерусалимѣ*, его *Миръ духовный*, его *обнаруженное откровеніе*; или изъ разныхъ опривокъ *Агалинскихъ* или *Французскихъ*, извлеченныхъ учениками изъ его сочиненій. —

на него вліяніе. — Естълибѣ онѣ вѣрилъ такъ, какъ въ самомъ дѣлѣ бываетъ, то не присвоилъ бы онѣ себѣ зла, а отвергнулъ бы оное отъ себя въ преисподнюю, откуда оно происходитъ. Онѣ также не присвоилъ бы себѣ добра и слѣдовательно не приобрѣлъ бы чрезъ оное никакого оплечія. Онѣ былъ бы щасливѣ и видѣлъ бы въ соизволеніи Господа, какъ добро, такъ и зло. (Extrait de la Jerusalem, et des arcanes, art. Influence, No 277.) Это почти тоже: онѣ увидѣлъ бы, что не властенъ ни въ мысляхъ, ни въ поступкахъ своихъ, что онѣ ни въ чемъ не свободенъ, что не можетъ заслужить ни награды, ни наказанія.

Сей человекъ, обманывающій себя столь грубо, когда онѣ думаетъ самъ мыслить и дѣлать что нибудь, повергнулся въ тысячи другихъ безбожныхъ заблужденій потому что онѣ не понимаетъ Священныхъ книгъ. Въ сихъ книгахъ откровеніе все написано *аллегорически*; все въ двухъ смыслахъ, одномъ *небесномъ*, *духовномъ*, *внут-*

реннемъ, а въ другомъ смыслѣ *естественномъ*, *внѣшнемъ*, *словесномъ*. Потому единственно, что Христиане не поняли духовнаго и небеснаго смысла, почли они, будто бы сынъ Божій сдѣлался человекомъ и умеръ на крестѣ для блага человеческого рода. Шведенборгъ, засѣдая на небѣ въ одномъ совѣтѣ, слышитъ и повторяетъ явно сии слова Богословскаго Ангела : „Какъ можетъ Христианской миръ отвергать здравой разсудокъ и до того простирашь свое безуміе, чтобы утвердишь фундаментальный догматъ въ разсужденіи такихъ парадоксовъ (предложеній), которыя совершенно противны Божественной сущности, любви и мудрости, противны всемогуществу и вездѣсущности Бога? Что объ немъ говорятъ, будто бы онъ сдѣлалъ, этого не сдѣлаетъ добрый господинъ противъ своихъ домашнихъ, ни даже животное противъ своихъ щенцовъ.“ (Abr. de Swedenb. art. Rédemption.) Ангелъ Шведенборга говоритъ ему еще много другаго, что опровергаетъ всѣ другія старыя

Христiянскаго закона. Особенножь говоритъ онъ весьма утѣшительное для злодѣевъ сего мiра правило, что они могутъ смѣяться надъ вѣчнымъ адомъ, потому что *противно Божественной сущности лишать милосердiя хотя одного человѣка, и все это противно Божественному порядку, который по видимому для Христiянскаго мiра не извѣстенъ.* (Ibid.)

Въ семъ ученiи, столь выгодномъ и утѣшительномъ для злыхъ людей, Шведенборгъ ласкаетъ ихъ надеждою на участь въ будущемъ мiрѣ и даетъ имъ послѣ смерти время, дабы заслужить небесное блаженство. По сему новому Евангелiю, въ ту минушу, когда умираетъ человѣкъ, онъ тотчасъ воскресаетъ и для него уже нѣтъ другаго воскресенiя; въ ту минушу, является онъ въ *духовномъ мiрѣ въ видѣ человѣческомъ*, точно какъ и въ семъ свѣтѣ. Въ семъ видѣ дѣлается онъ *Ангеломъ*, и нѣтъ даже другихъ Ангеловъ, кромѣ тѣхъ, которые спановяшся ими при выходѣ изъ сего мiра. Всѣ

еи Ангелы находятся въ мірѣ духовъ ; а тамъ уже встрѣчаютъ ихъ другіе Ангелы , которые настаиваютъ ихъ въ духовномъ смыслѣ писанія. Имъ дается тридцать лѣтъ на изученіе сего смысла и на преобразование свое въ мірѣ духовъ. — Но опасаясь опять обратиться къ сумазбродному пророку , посѣвшимъ узнать , что составляетъ на землѣ великую надежду учениковъ его. Изъявивъ имъ всѣ тайны христіанства въ своемъ духовномъ аллегорическомъ смыслѣ , то есть , перемѣнивъ догматы Евангелія на всѣ свои бредни , Шведенборгъ возвѣщаетъ имъ , что настанетъ день , когда все его ученіе будетъ принято въ семъ мірѣ. Этотъ день будетъ эпохою появленія на земли *новаго Иерусалима* , означающаго царство новой Церкви , владычество Иисуса Христа , единого царствующаго надъ землею , такъ какъ онъ нѣкогда одинъ царствовалъ надъ первыми людьми до потопа. Это будетъ золотый вѣкъ истиннаго Христіанства ; и тогда

революція, возвѣщаемая Шведенборгомъ, сбудется со всѣми его пророчествами.

Вотъ именно то, что я называю явною системою Шведенборга. Сего безъ сомнѣнія весьма довольно для Адептовъ, чтобы истребить все истинное Христіянство въ умѣ людей, ими обмануемыхъ, и чтобы новый свой Іеруоалимъ сдѣлать предлогомъ сихъ революцій, которыя напоминая намъ древнія времена, должны имѣемъ Бога и Его пророка опровергнуть всѣ жертвенники и троны, существующіе въ настоящемъ Іерусалимѣ, подъ вліяніемъ нынѣшняго правленія и Церкви.

Посреди сего хаоса изступленій и мятежныхъ пророчествъ, разсмотримъ теперь другую систему, предоставленную вниманію утонченныхъ Адептовъ. Это Матеріализмъ, чистѣйшее безбожіе. Оно во всемъ совершенствѣ скрывается въ Шведенборгъ; и тутъ представилъ бы я въ немъ не просто сумазброднаго пророка, а хитрѣйшаго лицебрѣра и Софиста,

Часть IЖ.

II

естьлибъ я не зналъ, что сіи самыя хитрости и лицемерство не сообразимы съ какимъ-то (Физическимъ заблужденіемъ, съ истиннымъ сумасшествіемъ. Я выражусь яснѣе. Бываютъ такіе люди, коихъ умъ заблуждается въ нѣкоторыхъ предметахъ, хотя они въ другихъ случаяхъ сохраняютъ весь хладнокровный смыслъ и обыкновенную способность разума. Бываютъ такіе безумцы, которые совершенно слѣдуютъ своему предмету; правила ихъ странны, но они не теряютъ послѣдствій изъ виду, разсуждаютъ объ нихъ, соединяютъ иногда съ искусствомъ: къ тому только способны уповченѣйшій Софистъ. Въ классъ сихъ людей можно, кажется, помѣстить Шведенборга, можно потому, что кромѣ всѣхъ сумасбродствъ въ его сочиненіяхъ, есть въ жизни его такія обстоятельства, которыя не оставляютъ ни малѣйшаго о томъ сомнѣнія. Такъ, на примѣръ, въ Стокгольмѣ, заставивъ долго дожидать себя одного Генерала, который посѣтилъ его именемъ Эйлера, Библиотека-

ря Принца Оранскаго, онъ наконецъ вышелъ изъ своей комнаты, принявъ гостя и сказалъ ему: прошу извиненія, Ваше Превосходительство! но теперь только были у меня *Св. Петръ* и *Св. Павелъ*, и вы конечно разсудите, что нельзя скоро разстаться съ такими особами, когда они вздумаютъ удостоить насъ своимъ посѣщеніемъ. — Читатели могутъ себѣ вообразить, какую это посѣщеніе дало идею о Шведенборгѣ Генералу, и что сей попомъ сказалъ Г. Эйлеру.

Такимъ же образомъ во время путешествія его изъ Стокгольма въ Берлинъ, одинъ изъ спутниковъ его, пробужденный ночью шумомъ, который произвелъ Шведенборгъ, и думая, что онъ боленъ, входитъ въ его комнату, находитъ его на постели въ великомъ волненіи, въ пошуту, и громкимъ голосомъ дѣлающаго вопросы и отвѣты *Св. Богородицѣ*, какъ будто бы онъ съ Нею разговаривалъ. На другой день по утру этотъ спутникъ спрашиваетъ его, какъ онъ проводилъ ночь; и онъ отвѣчаетъ: „ Я

просилъ усерднѣйше Пресвятую Богородицу объ одной милости ; Она посѣтила меня въ эту ночь и я имѣлъ съ нею великой разговоръ.“

Первый изъ сихъ Анекдотовъ можетъ подтверждемъ быть самимъ Г. Эйлеромъ ; а въ истиннѣ другаго я также удостовѣренъ. Въ исторіи нашихъ временъ разсмотримъ теперь , какое отношеніе имѣли сн странности къ исторіи этой секши , которая столько много содѣйствовала къ причинамъ нашихъ революцій. Шведенборгъ , еще досвоегобезумія составилъ себѣ систему , доводящую до Матеріализма ; а послѣ болѣзни его , эта система навсегда осталась впечатлѣнною въ его воображеніи. Къ нему присовокупилъ онъ потомъ своихъ духовъ мужескаго и женскаго полу , и другія дурачества сего рода. Но во всемъ прочемъ у него есть связныя заключенія и послѣдствія и все , къ недавнію доводитъ у него до Матеріализма. Софисты нечестивцы вѣрно примѣтили , какую могутъ получить выгоду отъ мечшашеля ; они сдѣ-

дали его пророкомъ, дабы противоложить его бредни истинному Христіянству. Въ доказательство сего послушаемъ, какъ отзывающіяся объ немъ самые ревностные и хитрые его апостолы. Воиъ что они говорятъ намъ о первыхъ его сочиненіяхъ, дабы внушить въ насъ удивленіе къ тѣмъ, которыхъ уже потомъ были слѣдствіемъ много пророчества его: „ По изобрѣшеніямъ Нведенборга, все тѣло человеческое состоитъ во многихъ порядкахъ видовъ, между собою различныхъ, смотря по явной степени чистоты, принадлежащей каждому изъ сихъ видовъ, то есть: въ нашей степени находятся основаніе или вмѣстилище второй чистѣйшей и болѣе внутренней степени, служащей такъ же основаніемъ или вмѣстительствомъ третьей степени, возвышеннѣйшей, чистѣйшей и изъ всѣхъ самой внутренней. Въ сей-то послѣдней пребываетъ *духъ человеческій, составляя организованный видъ или форму; Аніма, имѣя сношеніе съ духомъ, тѣлеснымъ, Анімусъ, и сообщая оному*

жизнь; самъ же сей духъ получаетъ жизнь свою прямо изъ *духотнаго мира* “ (Dialogues sur la nature, le bût et l' évidence des écrits theologiques de Swedeborg; Londres 1790, p. 24 et 25. Voy. aussi le règne animal et l' économie du règne animal par Swedenborg.)

По сему достославному открытію Шведенборга, столь важному для Адептовъ учениковъ его, дадимъ вещамъ собственное ихъ выраженіе, дадимъ истинное имя сему *человѣческому духу*, сей *организованной формѣ*, названной Шведенборгомъ *душею* (anima) и пому *тѣлесному духу*, который онъ называетъ animus; то что оспанется для *души* и для *духа*, какъ не органическое вещество, какъ не *тѣла*, коимъ истинное имя *зародышъ* (germe), и которая суть такія же вещества въ царствѣ живошныхъ и растѣній, какъ тѣло, или вѣтвь или плоды, или произведенія. Тутъ уже легко понять, что у Шведенборга значитъ сія душа, или форма и сей духъ, одаренный легкимъ, ногами и всѣми частями *человѣческаго тѣла*. Эша душа есть

органическое вещество, а духъ вещество живущее. Имена переменяющіяся, но вещество остается неизмѣнно со стыдомъ гнуснаго лицемерства, которое дѣлаетъ изъ Бога: то, что дѣлаетъ изъ души и обращаетъ въ вещество какъ то, такъ и другое. Въ доказательство сему, соединимъ слѣдующія предложенія Шведенборга: — *Богъ есть жизнь, потому что Богъ есть любовь.* — *Любовь его существо, мудрость его существованіе* — *жаръ духовнаго солнца есть любовь, свѣтъ онаго есть мудрость.* (Abr. de Swed. art. Dieu.) Какія хитрости и лукавые обороты, чтобы дойти до того, будто бы Богъ не что иное, какъ жаръ и свѣтъ мнимо духовнаго солнца. Ибо если бы Богъ любовь и мудрость; если бы эта любовь и мудрость не что иное, какъ жаръ и свѣтъ сего солнца: то не очевидно ли, что Богъ не что иное, какъ жаръ и свѣтъ того же солнца? Когда же вы найдете не однократно у Шведенборга слѣдующія выраженія: *Богъ есть жизнь, потому что Богъ есть любовь, и Онъ единый*

есть жизнь, то прибавьте: Богъ
есть жизнь, потому что Онъ жаръ
или теплота благотворная; Онъ
одинъ есть жизнь, потому что
живутъ только теплотою; и тогда
поймете весь смыслъ Шведенборга.
Все это оставляетъ еще какую-
нибудь идею о Богѣ духѣ, о Богѣ
бессмертномъ, естли это солнце,
коего теплота и свѣтъ составля-
ютъ Бога, спольже духовно на-
самомъ дѣлѣ, какъ оно здѣсь есть
по имени; но станемъ болѣе опи-
раться на самыя мысли и не допу-
стимъ себя обмануть словами. Это
духовное солнце Шведенборга не
что другое, какъ атмосферы,
вмѣстилища огня и свѣта, коихъ
отраженіе производитъ натураль-
ное солнце. Сіе также имѣетъ свои
атмосферы, производимыя по тремъ
степенямъ вещественныхъ сущно-
сти. — Сіи самыя атмосферы на-
турального солнца, уменьшаясь
въ дѣятельности и разширеніи сво-
емъ, на послѣдокъ производятъ мас-
сы, коихъ части сблизилась по
свѣтленію неподвижныхъ и твер-
дыхъ сущностей, именуемыхъ нами

ми веществомъ. (Id. art. Création.)
Теперь простымъ и понятнымъ языкомъ предложимъ какъ божество Шведенборга, такъ и порожденія онаго. Впервыхъ мнимо - духовное солнце составляется въпревыспреннихъ странахъ изъ самаго яркаго и лучезарнаго огня; жаръ и свѣтъ сего огня суть самое Божество. Этого Богъ въ себѣ состоянии, подобно солнцу, ни что иное, какъ всякое вещество въ состоянии разширенія, движенія, огня и разгорячимости. Пока это вещество пребываетъ въ сихъ пылающихъ странахъ, Шведенборгъ называетъ оное не веществомъ, а духовнымъ солнцемъ. Частицы, не только шонкія и горячія, усуремлены къ одному краю сихъ странъ; тамъ они собираются и отраженіемъ своимъ производятъ *натуральное солнце.* Тамъ они еще не составляютъ вещество, но гораздо грубѣйшія части сего втораго солнца собираются также на краю его Атмосферъ, сближающихся тамъ, охлаждаются, густѣютъ и образуютъ грубыя массы; а тутъ уже Шведенборгу

Часть IX. Р

наконецъ угодно назвать ихъ *существомъ*. Они уже не Божество или духовное солнце, потому что они уже не въ *состояніи* огня находятся. Какойже у Шведенборга Богъ, какъ не весь огонь и все огненное вещество, перестающее быть Богомъ, какъ скоро оно перестаетъ горѣть и быть Богомъ, какъ скоро оно перестанетъ горѣть и быть лучезарнымъ? И коково же порочное его лицемѣрство, когда онъ такимъ образомъ переимѣнивъ только имена, проповѣдуетъ намъ чистѣйшій материализмъ? —

Пусть думаютъ, что угодно о *человѣкѣ*, который могъ наказать такія нечестности и вмѣстѣ такое безбожіе; но, къ несчастію, всегда найдутся люди, готовые принять величайшія заблужденія и послѣдовать имъ. Одни дѣлаютъ это, по неспособности своей различать опасный Софизмъ отъ истины; а другіе, по крайнему нечестію своему, съ воспортомъ прилѣпляются къ новому нечестивому вымыслу. Шведенборгъ нашелъ себѣ послѣдователей и въ шомъ и

въ другомъ родѣ ; а отъ сего произошли двѣ истинныя секты; первая публичная, а другая таинственная. Первая состояла изъ людей обмануемыхъ и ослѣпленныхъ имъ, изъ жертвъ своего легковѣрія и его лецемерства. Еще до Шведенборга, сіи люди назывались Христіанами и обожали Спасителя; когдаже Шведенборгъ придалъ своему Богу *жаръ и свѣтъ*, а духовному своему Солнцу имя Іисуса Христа, то они, послѣдуя Шведенборгу, почли себя учениками Іисуса Христа. Онъ очевидный врагъ главныхъ таинствъ откровенія, особенно Троицы и искупленія рода человеческого чрезъ Сына Божія, умирающаго за грѣшниковъ; но онъ говоритъ много объ откровеніи, и, при *аллегорическомъ, духовномъ* своемъ смыслѣ, умѣетъ принять на себя тонъ набожности, показывая по наружности, будтобы онъ все хочетъ преобразовать, а не разрушить. А легковѣрные не видятъ, что при семъ аллегорическомъ смыслѣ повторяетъ онъ всѣ доводы Софистовъ противъ вѣры

Опшкровенія, дабы возобновить глу-
пости и нечестіе Персовъ, Маговъ
и Матеріалистовъ. (*) Разказы-
ваютъ симъ добродушнымъ людямъ
чудесныя его видѣнія, пророчества,
разговоры его съ Ангелами и ду-
хами; а они не имѣютъ и малѣйша-
го понятія о законахъ здравой кри-
тики и слѣдо вѣрятъ чудесамъ
Шведенборга, такъ какъ дѣши вѣ-
рятъ сказкамъ кормилицъ своихъ.

*Новый Иерусалимъ Шведенбор-
га* особенно доставилъ ему мно-
го учениковъ. Въ самомъ любимомъ
изъ сочиненій его сокращенія, ви-
жу я, что въ 1788 году въ одномъ го-
родѣ Манчестерѣ находилось семь
тысячъ сихъ Иллюминатскихъ Ге-
розолимитовъ, и что тогда въ Ан-

(*) Знаю, что иные читатели удивятся,
видя, что я приписываю Матеріализмъ
такому человеку, который говоритъ
сполько о духѣ, душѣ, вогѣ, Религии;
но я прошу ихъ обратить вниманіе на
мои возраженія и доказательства. Я, ка-
жется довольно объяснилъ, что у Шве-
денборга не было другаго духа, кромѣ
вещества и огня спиритическаго.

ели можно было полагать ихъ до двадцати тысячъ. (It. préface, note, p. LXVIII.) Многие изъ сихъ блаженныхъ были можетъ статься добрые люди; но вмѣстѣ съ симъ новымъ Иерусалимомъ ожидаютъ они той великой революціи, которая не должна оставить на землѣ другаго Государя, другаго Принца, какъ только Бога Шведенборгова (Voy. sur tout son Apocalypse révélée); а революція, которой начало они уже видѣли во Франціи, для нихъ ничто иное, какъ огонь, долженствующій очистить землю или предуготовить царство Иерусалима ихъ. Если они не видятъ, какъ вся эта надежда угрожаетъ государствамъ, то революціонные Софисты не сокрыли сего отъ насъ. Они объявили публично все, чего надѣялся онъ отъ сихъ сектъ, повсюду возстающихъ наиболее въ Сѣверѣ Европейскомъ (въ Швеціи) и въ Америкѣ. Они сказали именно, чего надѣялся онъ отъ великаго числа послѣдователей Шведенборга и его толкователей. (Voy. Observati-

ons ou Journal de Physique , par Laméthrie, ann. 1790, preface.)

И въ самомъ дѣлѣ, заглянувъ въ любимыя для Секты книги, найдешь шамъ всѣ великія правила равенства и свободы революціонной, со всѣми восклицаніями, споль обыкновенными у Якобинцевъ, пропивъ вельможъ, богатыхъ, знашыхъ людей и Правленій. Тамъ увидимъ мы, что ихъ *сѣра*, или новый Іерусалимъ, не можетъ *принятъ* быть *вельможами*, потому что *сѣ* вельможи, при самомъ рожденіи своемъ, нарушаютъ *первое священное правило онаго*, шакже не можетъ сей Іерусалимъ *принятъ* быть благородными или знашными людьми, потому что *смертные*, захотѣвъ быть *знатными*, сдѣлались *обидчиками и гордыми*; а наконецъ не можетъ *принятъ* быть и *тѣми*, которые не любяшъ смѣшенія чиновъ, потому что *гордость чиновъ производитъ безчеловѣчіе и даже лютость*. Мы увидимъ, какъ еще до революціи, тѣже Адепты вкореняютъ въ брашье своихъ революціонное правило *безначалія*, что

законъ есть выраженіе всеобщей воли; увидимъ, какъ они такимъ образомъ приготавливаютъ всѣхъ людей не признавать законовъ своихъ Царей, Сенаторовъ или Парламентовъ своихъ, а ударить вънабатъ для ниспроверженія всѣхъ оныхъ, замѣняя ихъ своеравными приказами множества или черни.

Однакожь сія секта, столь уже революціонная, состоить еще только изъ полу-Адептовъ или ослабленныхъ жертвъ новаго Іерусалима. А упонченные Адепты Шведенборга удалились въ вершеты *Розо-Крестоваго* Франкъ-Масонства. Это самое натуральное ихъ прибѣжище, потому что вся система ихъ весьма сообразна съ системою древнихъ Масоновъ Розоваго креста. Подобно ученымъ членамъ новѣйшихъ ложъ, и Шведенборгъ производитъ также все свое учение отъ сѣдой древности Египтянъ, Маговъ и Грековъ, и полагаетъ начало онаго еще до потопа. Подобно также симъ Франкъ-Масонамъ, *новый его Іерусалимъ* имѣетъ также своего *Ісгосу*, свое

потерянное слово, открытое одинакожь наконецъ Шведенборгу. Естьлижь кому угодно найши оное еще даабе, то надобно также искать оное у народовъ, незнающихъ ни Христіянства, ни полипическихъ нашихъ законовъ. (*) Шве-

(*) Вотъ выраженія Шведенборга о семъ словѣ: De hoc verbo vetusto, quod ante verbum Israeliticum in Asiâ fuerat, referre meretur hoc novum, quod ibi adhuc reservatum sit apud populos, qui in magna Tartaria habitant. Locutus sum cum spiritibus et Angelis, qui in mundo spirituali de erant, qui dixerunt possiderint verbum, et quod id ab antiquis temporibus possiderint. — Quod rife de eo in China, et forse inveniesis illud apud Tartaros. (Apocalypsis revelata, cap. I, No II.) То есть: „О семъ древнемъ словѣ, бывшемъ въ Азіи еще до слова Израильскаго, можно сказать слѣдующее новое извѣстіе, что оно еще сохраняется у народовъ, живущихъ въ великой Тартаріи. Я говорилъ съ духами и Ангелами, вышедшими опшуда въ духовный міръ, и они сказали, что обладающъ симъ словомъ и обладающъ съ древнѣйшихъ временъ. — Спросише опшомъ въ Китаѣ, а можетъ быть найдете оное у Тартаръ., — Вотъ какъ представляющъ намъ въ образѣхъ невѣще

денборгъ объявляетъ, что мы могли бы еще найти оное на Сѣверѣ, въ Кишаѣ и въ великой Тарпарии, то есть, именно у пѣхъ людей, которые наиболѣе сохранили равенство, свободу, независимость; предшествовавшія, по мнѣнiю ученыхъ Якобинцевъ, Гражданскому обществу, и конечно съ онымъ совершенно несообразныя. И такъ Шведенборгъ желаетъ по тому же самому, въ чемъ заклялись новѣйшiя ложи или Секты противъ нашихъ Царей, противу всѣхъ духовныхъ и гражданскихъ нашихъ законовъ. Его Божество, *жаръ и свѣтъ*, или его Богъ огонь и духовное солнце, двойной его миръ и двойной человекъ, по видимому, что иное, какъ подобие Бога - свѣта и двойнаго начала Манеса. Слѣдственно древнiе послѣдователи Розоваго креста нашли въ Шведенборгѣ то, что сдѣлало для нихъ любезными чады Манесовыхъ. Ма-

спующiе народы со всемъ ихъ равенствомъ, свободою и дикимъ варварскимъ безначалiемъ. —

С

гическая наука ихъ, искусство вызванія мертвыхъ и вся ихъ Кабалистика въ полной мѣрѣ обнаруживались еще въ его духахъ мужескаго и женскаго полу. Наконецъ сей *новой Герусалимъ*, сія революція, возвращающая все мнимое равенство и свободу первыхъ людей, сколько нашли себѣ Адептовъ въ новѣйшихъ ложахъ, совершенно готовыхъ къ принятію ихъ? Здѣсь таинства Шведенборга въ самомъ дѣлѣ смѣшались со всѣми тайнами древнихъ брашьевъ. Новые Адепты дали себѣ имя *Иллюминатовъ*; не смотря на все безбожіе и материализмъ своего наставника; они, подобно ему, говорили о Богѣ и духахъ; и во всѣмъ старались ему послѣдовать. Тутъ вообразили, что они вѣрятъ самой вещи, и назвали ихъ *Иллюминатами Теозофами*. Исторія ихъ терзается въ Лабиринтѣ нечестія и шарлатанства, точно какъ и сочиненія наставника ихъ. Въ настоящую нашу эпоху намъ довольно знать, что главное мѣсто пребыванія ихъ было

въ Авиньонѣ (*). У нихъ была еще славная ложа въ Лионѣ; они разпространились особенно въ Швеции и много имѣли успѣховъ въ Германіи. Тайнства ихъ потомъ смѣшались съ тайнами Мартинистовъ, или, лучше сказать, тайнства Мар-

(*) Въ одномъ сочиненіи, подѣ заглавіемъ *Красная ложа, открытая для Государей*, находящаяся слѣдующее: „Обрядъ сихъ Иллюминастовъ Теозофовъ, кажется, принялъ свое начало въ Эдимбургѣ, гдѣ сошлась. *Красная ложа* ошдѣльная опѣ голубой; а эта *Красная ложа* Иллюминастовъ Теозофовъ произвела себѣ подобную въ Авиньонѣ.“ (pag. 9 et. 10) — Я желалъ бы найсти вѣрныя доказательствъ сему началу; но Авторъ сей книги не упоминаетъ о томъ ничего болѣе. Какъ бы то ни было, Иллюминацы Авиньонскіе довольно извѣстны во Франціи. Съ 1783 года ложа ихъ всегда почтавалась маперью всѣхъ ложъ, разпространившихся поощемъ во Франціи съ своими тайнами.

Но пустьъ я долженъ замѣнить, что Авторъ сей *Красной ложи* ни малаго не дѣлаетъ различія между Иллюминацами Вейсгауппа и Шведенборга что однакожъ необходимо нужно. Вообще можно въ этомъ упрекать почти всѣхъ Французскихъ писателей.

пинистовъ послужили полько новою формою тайнамъ Шведенборга. Поэтому извѣстны они во Франціи подъ именами Иллюминашовъ и Марпинистовъ. Въ Германіи стали они означать себя названіемъ *Филалетовъ* и *Кавалеровъ благотворительныхъ*. Но подъ всѣми возможными именами находились они между новѣйшими Франкъ - Масонами, которые наиболѣе сближаются къ Вейсгаупту. Системы и средства были различны у каждой секты, но всѣ они имѣли одно желаніе революціи какъ прошиву общественной, такъ прошиву Христіанской. Всѣ они пылали единою ревностію къ умноженію своихъ Адептовъ и овладѣнію Масонскими ложами. Сидѣвъ секты Иллюминашовъ имѣли каждая своихъ Девушатовъ въ Вильгельмсбадѣ. Въ слѣдующей части увидимъ какъ печеніе, такъ и успѣхи ихъ.

К О Н Е Ц Ъ

девятой части.

ВОЛТЕРІАНЦЫ, ИЛИ ИСТОРИЯ О ЯКОБИНЦАХЪ,

Открывающая всѣ прошиву
Христіанскія злоумышленія
и паинства Масонскихъ ложъ,
имѣющихъ вліяніе на всѣ
Европейскія Державы.

Съ Французскаго;

Послѣдняго, исправленнаго и вновь умно-
женнаго изданія

Въ двѣнадцати частяхъ.

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ.

Изданіемъ переводчика.

*Съ дозволенія Цензурнаго Комитета,
учрежденнаго для округа Император-
скаго Московскаго Университета.*

МОСКВА.

Въ Губернской Типографіи
у А. Рѣшетникова, 1808 года.

Handwritten scribble or signature

Handwritten mark or symbol

ГЛАВА I.

Протски и услѣхи Книгга въ Массонско-мъ конгрессѣ; официальные дочесенія Натальниковъ Ордена; великое множество Иллюминатскихъ братьевъ Массоновъ, въсю Элоху появившихся.

Изъ всѣхъ главныхъ собраній, бывшихъ въ продолженіе двадцати лѣтъ у Франкъ-Масоновъ въ Брауншвейгѣ, Висбаденѣ и другихъ Нѣмецкихъ городахъ, ни одно еще не сравнилось съ симъ собраніемъ въ Вильгелмсбадѣ, какъ по числу избранныхъ членовъ, такъ и по многоразличію Сектъ, изъ какихъ оно состояло. Тутъ нѣкоторымъ образомъ въ одну пещеру стѣклись всѣ стихіи Массонскаго Хаоса. Самъ Книггъ говоритъ намъ, что и онъ также имѣлъ честь быть депутатомъ прежнихъ своихъ собраній, и что онъ также могъбы занять надлежащее свое мѣсто и участвовать въ разсужденіяхъ сего Массонскаго

Часть X. А

Собора; но онъ предвидѣлъ все. Гораздо болѣе думалъ онъ принести пользы новому своему Иллюминаштву, управляя и располагая тою ролью, какую братъ *Миносъ Дитфуртъ* долженъ былъ представлять въ нѣдрахъ сего собранія; а самъ предоставлялъ себѣ только то, чтобъ примѣчать и дѣйствовать снаружи. Первымъ его планомъ нападенія было сперва преклонить на свою сторону *Масоновъ - Кавалеровъ* строжайшихъ правилъ (*Stritae observantiae*), коихъ тайны и дожи онъ зналъ совершенно, дабы посредствомъ ихъ получить въ собраніи большинство голосовъ и превосходство. Еслибъ онъ въ томъ успѣлъ, по Вейсгаупшовой уложенію, будучи принято и одобрено Конгрессомъ, сдѣлалось бы уложеніемъ Масоновъ, разсѣянныхъ по всему свѣту; и тогда миліоны братьевъ, обратясь въ Иллюминастовъ, былибъ въ готовности выйти изъ пещеръ своихъ, при первомъ мановеніи своего начальника.

Начертавъ первое сіе нападеніе, Книггв постарался самъ увѣдомить своихъ читашедей, что перемѣнило его мысли въ семъ случаѣ: „Признаюсь, говорилъ онъ намъ, у меня всегда оставалась нѣкоторая склонность къ прежнимъ моимъ братьямъ строжайшихъ правилъ. Я уже столь многихъ изъ нихъ обратилъ въ Шлюминашовъ, что надѣялся твердо присоединить всю систему ихъ къ нашей. Конечно, я ни мало не былъ намбривъ отдать Конгрессу всѣ наши бумаги и предоставить наше общество на произволъ всѣхъ Депутатовъ. Я не имѣлъ на то права отъ нихъ, кои меня отправили. А намъ же, особенно не имѣющимъ въ виду той власти, какую даютъ почести, знатная порода или богатства; намъ, не старающимся царствовать въ блескъ и въ глазахъ публики; намъ, коихъ все постановленіе состоитъ въ тайныхъ, безмолвныхъ дѣйствіяхъ; какъ намъ возможно прийти въ зависимость къ такому Ор-

дену, у коихъ столь мало единодушія въ Системахъ. „

„Однакожь я предложилъ свои услуги, предлагалъ ихъ письменно и словесно; но вмѣсто всякаго отвѣта, мнѣ сказано было, чтобъ я прислалъ свои бумаги или представилъ ихъ Конгрессу; и что тогда увидятъ, можно ли ихъ принять, или должно оставить... (Derniers éclaircissemens de Philon. p. 83. etc.).

Книжка, огорченный такимъ презрительнымъ отзывомъ, почелъ себя тогда свободнымъ отъ всѣхъ своихъ клятвъ и обязанностей къ прежнимъ своимъ собратіямъ. Не надѣясь уже болѣе привлечь къ себѣ вдругъ всѣхъ членовъ, рѣшился онъ приманить ихъ одного за другимъ, и потомъ отъ ложи до ложи склонить на свою сторону и весь Орденъ ихъ (ibid.). Онъ согласился съ засѣдателемъ Миносомъ, что все ихъ вниманіе, въ разсужденіи Конгресса, обратится на два предмета. Впервыхъ, хотѣли они воспрепятствовать, чтобъ собраніе не приняло никакого намѣренія, противнаго выгодамъ Шл-

люминашства ихъ; а во вторыхъ рѣшились способствовать введенію онаго въ ложи, и въ семъ случаѣ поступить такимъ образомъ, чтобы никакая степень, никакой даже Гросмейстеръ или начальникъ Ордена не могъ препятствовать Баварскимъ братьямъ владѣть оными, и словомъ, стараться всячески, чтобы Иллюминашское уложенье ихъ рано или поздно присоединилось къ Масонскому. Къ сему стремилось все назначеніе, которое Книгъ давалъ Со-Адепту своему Миносу, поручая ему представить на разсмотрѣніе и утвержденіе собранія слѣдующіе пункты: „ 1. Родъ соединенія всѣхъ Масонскихъ Системъ, въ трехъ первыхъ степеняхъ, такимъ образомъ, чтобы Франкъ-Масонъ, принятый въ ея три степени, признанъ былъ законнымъ братомъ во всѣхъ ложахъ, какого бы онъ ни былъ впроче́мъ класса или системы. „ 2 Чтобы въ обыкновенномъ Франкъ-Масонствѣ никогда не упоминали ни о верховныхъ, ни о неизвѣстныхъ начальникахъ. „ 3 Чтобы запрещенъ

быль всякой денежный сборъ для
Масонскихъ начальниковъ. „4 Что-
бы занялись изданіемъ новаго уло-
женія для брашьева. „5 Чтобы всѣ
ложи имѣли право избирать себѣ
начальниковъ и директорію свою,
по естѣ, главную ложу, которой
ихъ ложа будетъ подвластна.“
(ecrits orig. T. 2. rapp. de Philon; Dimeh
1132, Janvier 1783.)

Предписавъ Миносу стараться
о утвержденіи Конгрессомъ сихъ
штатовъ, Филонъ Книгтъ извѣ-
редоставилъ себѣ роль брата
набирателя и излѣдователя. „Я
старался узнать, говоритъ онъ,
все самъ въ донесеніи Ареопаги-
тамъ о своемъ Посольствѣ, и уз-
налъ, какой оборотъ примутъ дѣ-
ла въ собраніи. Я зналъ всѣ шѣ-
розныя системы, которымъ ста-
рались дать превосходство съ
начальниками Цинендорфовой си-
стемы завелъ я переписку, кото-
рая и понынѣ еще продолжается.“
(Сія Система Цинендорфа, нелѣ-
пое составленіе Шотландскихъ и
Шведскихъ степеней, правилъ ка-
валеровъ Храма и *Повѣренныхъ Св.*

Иоанна, была тогда въ величайшемъ употребленіи въ Германіи.) „ Я изслѣдовалъ разными средствами поручителей другихъ классовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ даже сами открывались передо мною, и повѣряли мнѣ свои тайны, зная совершенно, что я имѣю цѣлью единственно благо самой вещи, а не личную какую либо выгоду. — Наконецъ Депутаты узнали, не знаю какъ, о существованіи нашего Иллюминациста; они пришли ко мнѣ почти всѣ, и просили меня принять ихъ. Я разсудилъ заблаго потребовать отъ нихъ *обязательныя письма* (нашихъ Кандидатовъ), налагая на нихъ совершенное молчаніе; но я осперегся сообщить имъ даже малѣйшую часть тайныхъ нашихъ сочиненій; а о шанспвахъ нашихъ говорилъ я имъ только въ общихъ выраженіяхъ во все то время, какъ продолжался Конгрессъ. „ (Ibid.)

Такой образъ дѣйствія Книгга и стараніе его, давалъ знать, что Франкъ Масовство безъ сомнѣнія имѣетъ у себя важнѣйшія шансп-

ства; но что истинные и совершенные Масоны, кои одни обладають сими таинствами, не находясь въ семъ великомъ Конгрессѣ; все это увеличило любопытство и ревность къ Иллюминанству его. Предосторожность его при взятіи сихъ *обязательныхъ кѣсемъ*, обѣщаніе, въ позже время данное сими Депушатами, что они не примуть ни одного предложенія, противнаго выгодамъ новыхъ Братъевъ; — все это удостоверяло его, что въ собраніи не произойдетъ вредныхъ для ордена рѣшеній. При томъ замѣченное имъ расположеніе въ сихъ самыхъ Депушатахъ еще болѣе усугубляло его надежду. „Я долженъ опдаться имъ справедливость, писалъ онъ еще къ своему Ареопагу, что по большей части *нашелъ въ нихъ самую лучшую волю*; и естли поступки ихъ были несомѣстны, то это единственно происходило у нихъ *отъ недостатка хорошаго воспитанія*. (Ibid.) Я имѣлъ удовольствіе видѣть, при совокупляемъ онъ въ послѣднихъ своихъ объясненіяхъ, р. 85. что

естьли превосходныя *намѣренія*, соединившія всѣхъ сихъ людей *во всѣхъ крайнихъ предѣлахъ Франкъ-Масонства*, не весьма были дѣйствительныя, по причину сему несогласіе ихъ въ правилахъ. Большая часть ихъ готова была послѣдовать всякой системѣ, какъ ю только заблагоразсудяшъ дать ихъ Ордену, единому предмету всѣхъ мыслей и желаній ихъ.

Какое ни наблюдалъ бы Историкъ уваженіе къ братьямъ Масонамъ, но не возможно ему сокрыть ужаснаго противъ нихъ свидѣтельства, и той мысли, какую здѣсь Книжка даетъ намъ о избранныхъ членахъ, о привилегированныхъ Адептахъ ихъ, которыхъ братья почли достойнѣйшими быть представителями ихъ въ самомъ торжественномъ ихъ собраніи. Извѣстно, что въ устахъ Книжка значить эта *лучшая воля* и всѣ *превосходныя намѣренія*. Они показываютъ такихъ людей, которымъ для нечестивой революціи безначалія, не доставало только совершеннаго познанія нужныхъ къ то-

му средствъ. И такъ это обширное Масонское общество было, по крайней мѣрѣ въ сію Эпоху, преисполнено злоумышленій во новѣйшихъ степеняхъ своихъ, и созрѣло уже для такихъ, каковы Вейстауптъ, заговорщиковъ.

Книгтъ, удостоивренный въ своихъ успѣхахъ, предоставилъ собрание, какъ казалось, всему безпорядку разсужденій онаго. Роль, представленная тамъ Иллюминашомъ *Минономъ*, не смотря на всѣ неосторожности, въ коихъ упрѣкала его Книгтъ, произвела однакожь то, что соглашенныя между ними предписанія были подтверждены Конгрессомъ. Тогда запретили братьямъ, называть другъ друга Ерешиками (*verketzern*); согласились почищать только при первыхъ степеняхъ существенными для Масонства; назначили поручителей для приеденія въ порядокъ нѣкоторыхъ собраній предписанныхъ правилъ и всеобщаго Масонскаго уложенія. Выборъ верховныхъ степеней и системъ ихъ былъ предоставленъ самимъ ло-

жамб. Все же прочее время Конгресса проходило въ разсужденіяхъ, такихъ смутныхъ и несогласныхъ между собою, какихъ только ожидать можно отъ многоразличія сектъ. У меня теперь передъ глазами находилась рукопись весьма ученаго Масона о семъ собраніи; она содержитъ въ себѣ столькожъ несогласій и жалобъ, какъ и предписаній. Тамъ между прочимъ читаю я, что Герцогъ Фердинандъ Брауншвейтскій провозглашенъ былъ главнымъ Гросмейстеромъ Масонства, и что немногіе члены его признали. Еще вижу я тамъ, что хотѣли уничтожить Систему Масоновъ-Кавалеровъ Храма, коихъ развратъ и тайны обнаружилъ одинъ ложный братъ, въ сочиненіи подъ заглавіемъ: *камень преткновенія и соблазна*, но весьма немногія ложи допустили уничтожить ту систему. Тамъ наконецъ описывается, что хотѣли прекратить секты и расколы, но секты и расколы продолжались и смятеніе увеличилось.

Замѣтимъ однакожь, что одной Системѣ наиболѣе благопріятствовали въ семъ собраніи. Это была Система *Филалетовъ*, изадаій Шведенборга. Славные Иллюминаты сего класса, *В. . .*, *Сенъ-Мартень*, и *ла-Шоппѣ-де-ла-Ганриеръ* въ самомъ дѣлѣ старались соединиться съ побѣдителемъ Кревельта и Миндена. Говорятъ даже, что имена ихъ (Филалетовъ и благотворительныхъ Кавалеровъ) имѣли отношеніе къ сему Принцу. Усилясь покровительствомъ его, они употребляли всѣ свои старанія, сами собою и Агентами своими, дабы восторжесствовати въ Вильгемсбадѣ. Имъ вспомоествовали; и побѣда ихъ безъ сомнѣнія была бы совершенна, естлибъ большая часть Депушатовъ не склонились уже на сторону Книгга. Такимъ образомъ послѣдствіемъ сего славнаго собранія долженствовало быти то, что Масонскія ложи, а съ ними вмѣстѣ всѣ Европейскія державы, предоставлены были ухищреніемъ двухъ родовъ Иллюминатовъ, самыхъ злодѣйскихъ въ

своихъ Системахъ, самыхъ пламенныхъ въ усердіи своемъ, самыхъ коварныхъ въ средствахъ своихъ; словомъ, величайшихъ нечестивцовъ безначалія въ зловорахъ своихъ противъ вѣры и общества.

Не знаю, къ которой изъ сихъ двухъ сектъ принадлежалъ Графъ Виріе; но и та и другая могла равно участвовать во мнѣніи, какое онъ объявлялъ о всѣхъ послѣдствіяхъ Масонскаго Конгресса. По возвращеніи въ Парижъ, когда спали его поздравляль съ удивительными тайнами, приобретенными имъ отъ своей Депутации; когда Графъ Жиліеръ, почтившій Франкъ-Масоновъ такими людьми, надъ которыми здравый умъ по справедливости можетъ насмѣхаться, спалъ подспрѣкать его своими шутками: по наконецъ отвѣчалъ Графъ де Виріе: „я не скажу вамъ о тѣхъ тайнахъ, которыя я узналъ въ Конгрессѣ; но кажется, могу вамъ сказать, что все это гораздо важнѣе нежели вы думаете. Тутъ производится такой скрытый и

утонченный заговоръ, что сдвали не падутъ отъ него вѣра и преле- нія. — Къ счастью для него, присо- вокупилъ Графъ де Жиліеръ, раз- сказывая этотъ случай, Г. де Ви- ріе весьма честенъ и праводушенъ. Узнанное имъ въ своей депутаціи внушило въ него такое отвращеніе къ симъ таинствамъ, что онъ от- сталъ отъ нихъ совершенно и сдѣ- лался пренабожнымъ человекѡмъ. Сему-то самому должны приписать усердіе, какое онъ въ послѣдствіи обнаружилъ противъ Яконбинцевъ.

Къ несчастію. Державъ и вѣры, заговоры сіи не внушили такого отвращенія во всѣхъ Масонскихъ Депутагахъ. По окончаніи Кон- гресса ихъ, (Филонъ спѣшилъ со- бирать плоды своихъ коварныхъ происковъ; они превзошли нѣко- торымъ образомъ его ожиданіе. Тогда всѣ сіи Депутаты пришли къ нему просить допущенія своего къ его таинствамъ. Такіе Кондидаты могли конечно обойтись безъ дол- говременныхъ испытаній его Нови- ціатовъ и Минервиныхъ Ложъ; съ ними надлежало приступить не-

медленно къ таинствамъ. Онѣ посвящали ихъ въ степени Эпопша и Правителя, и всѣ они приняли сии высшія степени *съ восторгомъ*. Die höheren Grade wurden mit Enthusiasmus angenommen. „Всѣ мы вѣлились нашими степенями Эпопша и Правителя; всѣ восхищались сими *образцовыми произведеніями*, какими они называли эти степени. Двое изъ нихъ сдѣлали мнѣ только небольшія возраженія на нѣкоторыя статьи, которыя можно легко перемѣнить смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ (особливо въ Католическихъ странахъ). Jedermann war zufrieden — meine Leute waren entzückt über diese Meisterstücke. „ (Derniers éclaircis. voy. - p. 125 & 32; écrits orig. lett. t. de Philon à Saton, etc.)

Если либѣ я не боялся огорчить и изумить честныхъ Франкъ-Масоновъ, то убѣдилъ бы ихъ взвѣсить сии слова: всѣ *вѣлились*, всѣ были *въ восторгѣ*! Избранные Масоны розоваго Креста, братья Кавалеры Храма, братья Цивендорфа, братья Св. Іоанна, Кавалеры Солнца и Кавалеры Кадоща, —

Часть X. Б.

всѣ сии совершенные философы слушають, принимаютъ съ удивленіемъ оракулъ Эпоппа Герофанта, представляющаго въ первобытной ясности древня шайнства, показывающаго съ своемъ *Гирамъ*, *Макъ Бенакъ* и *полированномъ камнѣ* всю исторію свободы и равенства первобытныхъ, всю ту мораль, которая ничто иное, какъ способъ обойтись безъ Государя, правденія, вѣры и собственности. Сии люди, разбросанья во всѣхъ вашихъ Масонскихъ Директоріяхъ, во всѣхъ нашихъ провинціяхъ вселяютъ съ собою въ ложи ваши тѣ первобытные заговоры, которые они именно называютъ вами шайнствами. Удадитесь же, честные Масоны, изъ сихъ вершбцовъ и познайте наконецъ великихъ заговорщиковъ, которые насмѣхаются надъ вами равно какъ, стараются они насмѣхаться нѣкогда надо всѣми Державами. Познайте же наконецъ въ сихъ мнимыхъ брашьяхъ скопище заговорщиковъ, у которыхъ давно уже не доставало поль-

ко Вейстаупцова Гевія для злодѣ-
яній нашихъ революцій.

Съ того времени, какъ всѣ сѣи
Масонскіе Депутаты сдѣлались
Иллюминашами, успѣхи Масонской
секшы становятся страшны, и они
такъ быстры, что скоро весь свѣтъ
наполнится заговорщиками. Сре-
допочіе ихъ находилса во Франк-
фуртѣ у Книгга, по крайней мѣрѣ
со стороны дѣяшельности. Книггъ
самъ собою въ скоромъ времени,
около пяти сотъ человѣкъ дѣлаеѣ
Иллюминашами, кошорые всѣ
выбраны имъ изъ Масонской ложы.
(Ecrits orig. t. 2. lett. de Philon à Caton.)
Вокругъ его скоро разпространя-
ются ложы. Франконія, Швабія, о-
круги верхняго и нижняго Рейна,
Вестфалія имѣютъ своихъ Эпиде-
мовъ и Минервины школы свси по-
чти въ каждомъ городѣ.

Ложы въ Вѣнѣ и Берлинѣ воз-
вѣщаютъ почти непосредственно
за симъ, что и Австрія и Пруссія
заражаются духомъ Иллюминаш-
ства Тироль уже зараженъ и поѣѣ
же посоль несетъ язву въ Италію.
На Сѣверѣ другіе Адепты стара-

ются заводить ложи въ Брисселѣ и Голландіи; а другіе еще намѣрены перенести Вейсгаупшovy шайнства въ самую Англію. Они уже въ *Лифляндіи*; приговариваются договоры, чтобы придать имъ всю силу Польскихъ конфедераций. Есть ли роковые дни Франціи еще не настали, но это, потому, что готовится ей особенная участь. Время ея придетъ, и Европа узнаетъ наконецъ, почему оно отлагалось. Но я обязанъ въ исторіи упомянуть всѣ доказательства; и для того не довольно, что произведено уложение Вейсгаупта. Мы также показатъ должно, какъ секта расширяется съ Восшока на Западъ и съ Сѣвера на Югъ, распространяетъ повсюду какъ заговоры, такъ и шайнства свои, и вездѣ приобретаетъ содвинутговъ для произведенія нашихъ революцій. И такъ я послѣдую ея собищеннымъ лѣтописямъ. Онѣ безпорядочны, опривисты, но всѣ грозны и поучительны.

Не прошло еще году послѣ Вильгельмбадскаго Конгресса, и уже

пять провинцій, образованныхъ по законамъ Спарпанка, подъ главнымъ надлеженіемъ Книгга, вели непрерывную переписку съ Аресбагомъ Иллимирашовъ. (Ecrits orig. lett. 3. de Philon & Weishaupt, Tom. 2.) Въ продолженіе даже самаго сего Конгресса, въ оригинальныхъ сочиненіяхъ не видно уже болѣе простыхъ писемъ, обь успѣхахъ нѣсколькихъ Кандидатовъ, но уже официальныя донесенія и отчеты Провинціаловъ о всеобщемъ положеніи дѣлъ въ провинціяхъ ихъ, обь успѣхахъ своихъ Новиціаловъ посвященныхъ, и отправленныхъ миссіонеровъ. Разсмотримъ въ кратцѣ сии донесенія; достовѣрнѣе ихъ нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ. Можетъ быть лучше было перевести ихъ въ цѣлости; но я сокращу ихъ, и при всемъ томъ будущи они имѣть всю силу очевидныхъ доказательствъ.

Первый изъ сихъ отчетовъ предъставленъ Адептамъ, коему военное имя *Магометъ*. Сей Провинціалъ новаго рода есть Баронъ *Шрекенштейнъ*, тотъ самый, котораго

Вейсгауптъ, при первомъ годѣ своего Иллюминацизма, посвятилъ въ Эйхштадтъ и полагалъ въ числѣ безразсудныхъ Аристократовъ, долженствующихъ попасть въ разставленные имъ сѣти. Этомъ Баронъ такъ хорошо попалъ туда, что по прошествіи шести лѣтъ онъ уже сдѣлался однимъ изъ великихъ начальниковъ заговора. Въ главнѣйшей Географіи Секты, па провинція, которою онъ для Вейсгаупта управляетъ, именуется *Панконією*. Окрути ея: *Морся* и *Лациумъ*: назидаемыя имъ ложи находящіяся въ городахъ: *Олимпіи*, *Даміетъ*, *Тибуръ*, *Гиспалисъ*, *Дамасъ*, *Сихемъ*, *Никомедіи* и *Сурентъ*. Онъ же самъ, какъ я вижу, пребываетъ въ Эйхштадтъ, и увѣдомляетъ своихъ Ареопагитовъ, что онъ даетъ имя *Сурента* новой своей колоніи въ *Монпельгардъ*, которую онъ думаетъ составить частью изъ герцогства *Виртембергскаго*; и для того надлежитъ ей состоять въ его округѣ *Лациумъ*. Оригинальныя сочиненія еще показываютъ мнѣ, что *Никомедія*,

по словарю секты, означаетъ городъ *Аугсбургъ*. Изъ того заключаю я, что дожи, управляемыя симъ Адептомъ, всѣ приобрѣтены Иллюминашествомъ частію, въ Баваріи и частію въ Швабіи.

Въ этомъ донесеніи находятся многіе опыты усердія, извѣстнаго Провинціаломъ къ разпространенію своего ордена. Тамъ угрожаетъ онъ двумъ питомцамъ немедленнымъ исключеніемъ, если они не окажутъ большей дѣятельности; и вмѣстѣ отличаетъ повышеніями тѣхъ, которые являются превосходными въ лицѣ набирателя. Въ доказательство старанія его, съ какимъ онъ описываетъ своихъ подчиненныхъ, и предосторожностей, которыя умѣетъ онъ принимать, смотря по ихъ характеру. Прочтемъ по крайней мѣрѣ отчетъ, представленный имъ о братьяхъ *Олимпіи*, которыхъ онъ посѣтилъ недавно. „Я имѣлъ случай, писалъ онъ, узнать брата *Зенона*; я не нашелъ въ немъ человека *мыслящаго*, а тѣмъ еще менѣе *ислѣдователя*. — Онъ не любитъ

заниматься тѣмъ, что онъ почи-
таемъ выше ума человѣческаго,
а потому и удовольствуется
Минервиною степенью. Но онъ обѣ-
щаетъ набрать намъ хорошихъ
Новиціатовъ. — Кранторъ одушев-
ленъ большею ревностію; я самъ
посвятилъ его въ Минервину шко-
лу; можно догадаться, сколько
онъ не доволенъ всею своею на-
укою, и сколь много трево-
жился всѣмъ духомъ, когда
огорчился тѣмъ, что отецъ ему
напишетъ. — Спейзитъ былъ бо-
лѣнъ; а другіе еще молоды, но ис-
полнены ревности. — Эта колонія
еще слаба. — Въ вашихъ письмахъ
къ Зенону остерегайтесь. Онъ ска-
залъ мнѣ, что не захотѣлъ бы
жить съ такимъ человекомъ, ко-
торый сомнѣвается въ безсмертіи
души. — Всѣ сн братья правильно
наблюдаютъ свои собранія; одна-
кожъ они не отваживаются наби-
рать здѣсь людей подъ именемъ
Франкъ-Масоновъ. Они лучше хо-
тятъ производить это подъ ви-
домъ ученаго общества, и я позво-
лялъ имъ это съ охотою.

Въ семъ городѣ *Лациумѣ* или въ герцогствѣ *Виршенбергскомъ*, которое *Магометъ* называетъ *Даміешомъ*, находится академія или коллегія для молодыхъ людей; одинъ изъ профессоровъ есть *Адептъ Пирронъ*, коего *честность* и *дѣятельность* *Провинціалъ* превозноситъ лестными похвалами. Свидѣтельствомъ такой честности служитъ слѣдующее донесеніе: по старанію сего брата, говоритъ здѣсь *Магометъ*: вся академія сего города сдѣлалась для насъ истиннымъ разсадникомъ, eine Pflanzschule für uns. Пнеагоръ *Дрексель* есть неизвѣстный начальникъ собранія, состоящаго изъ молодыхъ питомцевъ, самыхъ знатныхъ семей. А для руководства и образованія ихъ избранъ между симъ молодыми людьми явный начальникъ. Отъ нихъ не требуется обязательныхъ писемъ, а питаютъ ихъ только надеждою, что если они пребудутъ вѣрны даннымъ имъ урокамъ, то будутъ они приняты въ такой *Орденъ*, который

Часть X. В

состоитъ изъ самыхъ лучшихъ людей.

Опасаясь, чтобъ сіи уроки, данные дѣтямъ въ небольшой тайн-спивенной Коллеги, не были потеряны для тѣхъ, коихъ воспитываютъ при дворѣ, Адептъ *Эми-нидъ*, по истинному имени Фалькъ, Надворный Совѣтникъ и Бургомистръ Ганноверскій, постарался сдѣлать Иллюминатомъ учителя одного юнаго Принца, означеннаго здѣсь просто начальными буквами ГН... Магометъ Провинціалъ, сообщая это извѣстіе Ареопагитамъ, даетъ имъ знать сверхъ того, что *Махиаель*, одинъ изъ миссіонеровъ, прислалъ уже имена всѣхъ честныхъ людей, съ коими онъ познакомился въ *Швеци*, и что дѣла не худо пойдутъ въ этой справѣ, естѣли только Филону - Книггу удастся воспламенить нѣсколько ревность Гельветическаго апостола.

За симъ официальнымъ донесеніемъ слѣдуетъ донесеніе Миноса - *Дитфурта* засѣдателя. Это тааже Баронъ. Дабы вознаградить его

за роль, игранную имъ въ Вильгеллибадѣ. Книгѣ сдѣлавъ его Провинціаломъ или начальникомъ братьевъ Вестпериан, и безъ сомнѣнія также одной части Вестфалии. Во владѣніи его находятся еще двѣ области: *Дациа* и *Лидія*. Обремененный дѣлами и занимаясь болѣе дѣлами Иллюминациста, нежели Государства, онъ отдастъ здѣсь весьма короткой отчетъ; просто называетъ дюжину братьевъ, между коими четыре Новиціата, и въ особенности братъ *Бентаритъ*, которому поручаетъ онъ завести Минервину школу въ *Бенсавѣ*. Въ ожиданіи представить со временемъ дальнѣйшія подробности, предлагаетъ онъ теперь свой планъ о *сестрахъ Иллюминаткахъ*, коихъ общаетъ онъ поручить управленію третьяго Барона подобнаго же ему засѣдателя въ Императорской палатѣ. Въ то же самое время (Merdetsch 1152, Aout, 1782.) донесенія Книгговы показываютъ намъ, какъ эпитъ Миносъ ведетъ переписку съ Докторомъ Старкомъ, дабы преклонивъ на свою

сторону великаго раздавателя милосердїи , воспоржествовать и надъ его Ландграфомъ Гессенъ-Дармштатскимъ. Хотя и не видно, чтобы Провинціалъ засѣдалъ оппдавалъ отчетъ о своихъ переговорахъ , однако Книггъ по видимому предчувствуетъ его успѣхи , когда пишетъ къ Ареопагитамъ : „Я восхищаюсь , что братъ Минсбъ завелъ переписку съ Докторомъ Старкомъ ; это покажетъ ему , что надобно самому оплнчатся умомъ , переписываясь съ умнымъ человѣкомъ.“ Хотя онъ кажется и не приписываетъ много ума сему Провинціалу , но Книггъ тѣмъ не менѣе ожидаетъ отъ него величайшихъ услугъ , особливо , *естъ либѣ можно было умѣрить его ревность.*

Третье формальное донесеніе сообщаетъ подъ именемъ *Эниктета* , Адептъ Провинціалъ *Албаніи* , тотъ самый братъ , котораго Книггъ представляетъ начальникомъ *Пафлагоніи* или *Пфелъца* , основывающимъ ложу Мангейма , именуемую имъ *Суринамомъ* , и ложу

Франкеншальскую, которой даеѣтъ
оѣѣ имя *Параморибо. Албанія*,
кажеѣся, переходиѣтъ тогда подѣ
начальство новаго Провинциала.
Какѣ бы то ни было, но здѣсь
Провинциаломѣ *Албани*, такой А-
дептѣ, котораго самѣ Вейстаупѣ
особенно образовалѣ въ искусствѣ
бращеѣвъ набирателей, а по ис-
тинному его имени это *Мигѣ*, со-
ѣѣтникѣ и Министрѣ Протес-
тантскій въ Гейдельбергѣ, гдѣ онѣ
обыкновенно пребываетѣ. Все, че-
го можно ожидать отѣ подобнаго
воспитанника Секпы, заключаеѣтъ-
ся въ похвалѣ обѣ немѣ Вейстауп-
та, пишущаго къ Цельсу: „ Не
забудьте дѣлать въ Минхенѣ все,
что можете, для нашего *Эник-
тета*. Это почти самый лучший
изѣ нашихѣ Адептовѣ. Онѣ прав-
да слишкомѣ пылокѣ, но впрочемѣ
человѣкъ несравненный. Онѣ почти
уже *весь Пфальцѣ* привелѣ подѣ
власть нашего Ордена. Нѣтъ тамѣ
ни-малѣйшаго города, въ которомѣ
не было бы у него хотя одного или
двухѣ Адептовѣ — hat er die ganze
Pfaltz unter des Commando des O's (Ordens)

gebracht. In jedem Landstädtchen sind ein oder zwey. ,, (Ecrits orig. T. 2. lett. 13. an 1782) Это письмо, будучи того же года, какъ и формальное донесеніе, замѣняетъ всѣ подробности. Въ числѣ братьевъ, о которыхъ Эпикшетъ даетъ отчетъ, заслуживаютъ иныя особенное вниманіе, какъ на примѣръ: *Дидоръ*, младшій Илюминашъ, или лучше сказать, Илюминатъ Б. Е. Сей, находясь въ Католическомъ Университетѣ, и самъ будучи доселѣ Католикомъ, не могъ представить братьямъ сильнѣйшаго доказательства своей ревности къ Илюминашству, какъ поддерживая и защищая Протестантскія тезы или положенія, подѣ такимъ предлогомъ, который показываетъ въ немъ не Католика и не протестанта, а человека, который всякую вѣру почитаетъ произведеніемъ политики. Причиною сему приводитъ онъ то, что *Коллегія Графовъ Вестфальскихъ* есть Протестантская Коллегія. — Изъ числа сихъ достопамятныхъ братьевъ также *Эрастъ*, одной же степе-

ни, старающійся о лучшемъ способѣ какъ сдѣлать Иллюминатомъ Информатора, одного сына Цвейбрикского Принца и воспишавъ его въ духъ Ордена. — Къ нимъ же особенно принадлежитъ братъ *Пикъ де ла Мирандсль*, то есть: нѣкоторый *Бруннеръ*, священникъ Тифенбакскій въ Сирскомъ Епископствѣ, „Эпопъ, говоритъ его Провинціалъ, еще *Новиціатъ*, но исполненъ привязанности къ Ордена. Сентября 10 дня защищалъ онъ свои богословскія предложенія къ досадѣ Иезуитовъ. Въ своемъ письмѣ *quibus licet*. Онъ проситъ Орденъ постараться, чтобы крѣпость *Филитбургъ*, оснавленная Австрійцами, не доспалась въ руки набожному Офицеру, желающему тамъ быть Комендантомъ, а другому Офицеру, безсомнѣнія гораздо достойнѣйшему, который ищетъ того же мѣста. Сей Иллюминатской новичокъ, такой внимательный къ крѣпостямъ, въ послѣдствіи сего сочиненія явился вмѣстѣ съ братьями Майнца.

В 4.

передавая съ ними эптошъ городъ
Якобинцамъ.

Четвертое официальное донесе-
ніе отъ Адепта *Агуса*. Сей не при-
нимаетъ на себя титулъ Provinci-
аала, а только отправляетъ дол-
жности онаго, чтобы облегчить
отъ бремени трудовъ Адепта *Ал-
берони*, то есть, какого-то *Блей-
бетрей*, бывшего сперва Жидомъ, а
потомъ Христіяниномъ, дабы сдѣ-
латься Надворнымъ Совѣшникомъ
Принца Невидскаго и Provinci-
аломъ Иллюминашовъ. Самъ *Агусъ*
есть нѣкто *Креберъ*, Гувернеръ
у дѣшей Графа Сполберга. Мы у-
видимъ, какъ онъ въ послѣдствіи
времени сталъ воспитывать юнаго
Принца, вкрался въ милость При-
цессы *Невидской*, возмутилъ при-
семъ Дворъ миръ домашній, и на-
онецъ въ Германіи сдѣлался извѣст-
нымъ подъ такимъ именемъ, кото-
рое подвергло разнымъ полковани-
ямъ честь знаменитой покрови-
тельницы его. Въ извѣстіяхъ, пред-
лагаемыхъ имъ Ареопагитамъ, на-
ходится между прочимъ то, что
въ *Э-ла-шанель*, Баронъ *Витте*

сталъ гораздо ревностнѣе, нежели какъ отъ него ожидали; что онъ взялся дѣлать Иллюминашамъ въ семь городъ членовъ своей Масонской ложы, и что по его письмамъ можно того же надѣяться и у Масоновъ въ *Брисселѣ*. — Братъ *Агисъ* спрашиваетъ, почтутъ ли за благо, чтобъ онъ самъ началъ переписку съ дураками *Герметической Кабалистики*? — Еще до открытія имъ тайнства Ордена, хотѣлъ онъ, чтобы они являлись просто, какъ посвященные въ свои тайны. Онъ признается, что самъ не понимаетъ Системъ всѣхъ сихъ людей, и проситъ себя наставленій, которыя познакомили бы его съ ними побольше, опасаясь измѣнить себя предъ сими *Франкъ-Масонами*, которыхъ онъ совершенно презираетъ, но коихъ языкъ ему по крайней мѣрѣ долженъ быть понятенъ, для привлеченія ихъ къ Ордену. Сии наставленія тѣмъ для него нужны, что одинъ братъ его области недавно просилъ у него позволенія показать нѣкоторыя изъ его писемъ Главѣ Масонской

ложи *Приды*, дабы вдругъ пой-
мать въ свои сѣщи и главу его и
самую ложу.

Въ сихъ же самыхъ письмахъ
братъ *Агисъ* поручаетъ въ покрови-
тельство Ареопагитовъ Адепта
Архелая, извѣстнаго впрочемъ
подъ истиннымъ своимъ именемъ
Барреса, преждебывшаго Маіора
во Французской службѣ, а теперь
приверженнаго къ вліянію Ордена,
дабы посредствомъ оваго получить
себѣ мѣсто при какомъ либо Дворѣ
въ Германіи, и соединить Крестъ
заслугъ, полученный имъ во Фран-
ціи съ шпломъ Маіора при свитѣ.

„Мнѣ пришло въ голову, при-
совокупляетъ здѣсь *Агисъ*, что
Посоль Х — былъ также изъ на-
шихъ; и что онъ имѣлъ великое
вліяніе на — (Дворъ, или Минист-
ровъ); такимъ образомъ онъ не от-
казался отъ нашихъ услугъ. Есть-
ли намъ удастся это дѣло, то
еще болѣе разнесется слухъ о на-
шемъ могуществѣ. Не проходитьъ
почти недѣли, чтобы это мнѣніе
не приобрѣтало намъ людей, кошо-

рые приходятъ насъ просить о покровительствѣ нашемъ при Дворахъ: Версальскомъ, Вѣнскомъ и Берлинскомъ. Право шутъ надобно умереть со смѣху. Однакожъ мы не отсылаемъ этихъ людей вовсе безъ надежды, а только говоримъ, что не желаемъ каждой день утруждать сіи Дворы прозъбами своими. ,,

Подлѣ сей статьи находится замѣчаніе, писанное рукою Книжка: *Что за дьявольщина? Кто вложилъ имъ въ голову эту басню о нашемъ всемогуществѣ!* Тотъ, кто сдѣлалъ замѣчаніе, можетъ дать и самой отвѣтъ. Мы съ тѣхъ поръ, и даже еще до сей Эпохи, видимъ, что онъ всячески старался поселить въ братьевъ великую мысль о могуществѣ своего Иллюминацистства и льстилъ себя тѣмъ, что, приведши людей своихъ въ движеніе, могъ доставлять Адептамъ чины, достоинства свѣтскія и духовныя, кои раздавалъ онъ именемъ неизвѣстныхъ начальниковъ, когда даже ихъ вовсе не было. Когдаже сіи начальники были, то-

гда онъ дѣлаетъ точно тоже, что и *Агисъ*; получаетъ онъ Графа Адепта названіе *Канцлера Директора* съ жалованіемъ тысячи двухъ сотъ флориновъ; посылаетъ предписанія къ своему Кандидату *Вунту*, *духовному Совѣтнику въ Гейделбергъ*; и чтобы сему Кандидату дать понятіе о могуществѣ братьевъ, пишетъ ему, что *Орденъ доставилъ ему сіе Достоинство*. (Vay. derniers éclaircis. p. 45. Ecrits orig. t. 2. P. 202.

Послѣ спашь, замѣченной Книжкой, непосредственно слѣдуетъ произшествіе, которое довольно ясно показываетъ вліяніе, какое Иллюминашны имѣли при нѣкоторыхъ Дворахъ, и какъ они симъ пользовались для распространенія своихъ шанствъ. „Въ эту недѣлю, продолжаетъ *Агисъ*, всупитъ къ намъ одинъ Лютеранской священникъ, который *разными оборотами* собралъ для сообщества (ложн) сего мѣста *девять тысячъ флориновъ*. Тотчасъ, по совершеніи мира, онъ долженъ ѣхать въ Лондонъ, со-

множествомъ рекомендабельныхъ писемъ. — Пр. Ф. — Б. — (На краю моего Экземпляра написано человекомъ, знающимъ всю эту исторію, какъ и легко догадаться можно *Принцъ Фердинандъ Брауншвейгскій*) дядя владѣющаго Герцога, *обѣщаль помогать ему всѣми своими силами.* Pr. — t. — V. V-hat ihm alle Unferstützung versprochen. Мы хотимъ также употребить его въ сей странѣ для нашего Ордена. *Надобно, чтобъ онъ по искусству передѣлалъ Англичанъ Иллюминатами.* — Съ большимъ Голландскимъ парикомъ, лице худощавое, блѣдное, глаза большіе и выдавшіеся, воображеніе пламенное, съ познаніемъ людей, пріобрѣтенныхъ тогда еще, какъ онъ пробѣгалъ свѣтъ цѣлые два года въ видѣ нищаго — каковъ человекъ? не надѣлаетъ ли онъ чудесъ? — Мы въ эту зиму также наставимъ его, какъ Геригушеры своихъ Апостоловъ. „

Адептъ, котораго столь хорошо описываетъ Агисъ Креберъ, и на которомъ онъ основываетъ всю

надежду въ приобрѣщеніи Англіи для Иллюминаштва, не названъ здѣсь по военному своему имени. Въ особенномъ замѣчаніи на моемъ экземплярѣ показано, что истинное ему имя *Рентгенъ*, и что онъ Голландской Протестантъ изъ Пешкала въ восточной Фрисландіи.

Пятое официальное донесеніе почти вовсе искажено и при томъ безъ имени Провинціала. Но таково; какъ есть, показываетъ оно по крайней мѣрѣ отчасти положеніе Секты и ея успѣховъ въ продолженіи трехъ послѣднихъ мѣсяцевъ 1789 года въ *Тревѣ* и *Колонѣ*, называемыхъ здѣсь *Picinum* или *Picentin*. При сей Epoхѣ Адептъ Провинціалъ восхищается уваженіемъ, какое Франкъ-Масоны приобрѣли въ его области съ того времени, какъ ложи ихъ обратились въ Иллюминашскія. „Здѣсь, говоритъ онъ, Франкъ-Масонъ былъ недавно предметомъ посмѣянія; а нынѣ смотрятъ съ сожалѣніемъ на того, кто не Франкъ-Масонъ. Каждый прибѣгаетъ къ намъ, и Профаны

нетерпѣливо желаютъ своего посвященія. — Каждый прибѣгаетъ подъ покровишельство Ордена, столь сильнаго. „

Доказательствомъ сей силы — чего признайся не думалъ я найти въ семъ архивѣ — можетъ служить немилость и ссылка Аббата Бека, котораго Саксонскій Принцъ *Клементъ*, Курфирстъ Оревскій, удостоивалъ досель своею довѣренностію. Не имѣю чести знать сего почтеннаго духовника; но помнися, слышалъ я въ Парижѣ, какъ добродѣтельные друзья его худо отзывались о немилости его. Тогда еще я не воображалъ, чтобы такъ хорошо отмести за него въ опчетѣ или донесеніи, предсавленномъ отъ Провинціала Иллюминаповъ, который пишетъ къ своимъ собратьямъ: „Славный палачъ совѣсти Курфирстовой, Аббатъ Б. получилъ наконецъ свою опставку съ повелѣніемъ немедленно оставить всю страну. Съ того времени, какъ у Курфирста находился въ службѣ этотъ Те-зуитъ, объявилъ себя врагомъ

Франкъ - Масоновъ и всего, стремящагося вообще къ просвѣщенію людей — шеперьже, какъ нѣтъ Іезуита, (*) *имѣемъ мы величайшую надежду дѣйствовать сильнѣйшимъ образомъ въ Тревѣ и въ самомъ Курфиршествѣ.*, Его свѣ-плость, коего добродѣтели впрочемъ столь извѣстны, немало, думаю я, удивился и пришелъ въ негодование, нашедши въ семъ донесеніи истинный источникъ ухищреній, коихъ жертвою учинился одинъ изъ вѣрнѣйшихъ его служителей, и особливо видя, какую выгоду истинные враги его, враги всѣхъ властей, надѣялись получить отъ сего послѣдствія коварныхъ своихъ умысловъ.

Вотъ еще новое доказательство шой силы, которую Орденъ Иллюминатовъ начиналъ съ шѣхъ поръ пріобрѣтать при Дворахъ

(*) Это слово *Іезуитъ* означаетъ у Иллюминатовъ во всѣхъ почти мѣстахъ чело-вѣка, ненавидящаго правила ихъ А. Г. Аббаши Бекъ никогда не былъ Іезуитомъ.

Германіи. Подъ названіемъ *ложнѣ Пинской*, то есть: по словарю Секшѣ *Гохенбургской*, Провинціалѣ *Иллюминашскій* объявляетъ сперва посвященіе Доктора *Фоглера*, Медика при дворѣ Графа *Кирхенбергскаго*, а потомъ присовокупляетъ: „здесь дѣла Ордена идутъ, какъ не лъзя лучше; Графъ совершенно окруженъ *Иллюминатами* Тайный Секретарь, Медикъ, Пасторъ, Совѣтники, все наши. — Любимцы Приица, самые ревностные наши *Адепты*, и мы уже приняли свои мѣры для будущаго. Когда Орденъ вездѣ такъ хорошо заведется, то себѣ будетъ нашъ. „

Это желаніе Провинціала *Иллюминашскаго* исполнилось бы въ скоромъ времени, есѣлибѣ вездѣ были также ревностны, какъ тѣ, о которыхъ представляетъ онъ донесеніе въ своихъ *Префектурахъ* *Пицинѣ* и *Дакки*. Особливо одинъ изъ нихъ въ три только мѣсяца, доставилъ Ордену тридцать *Новиціановъ*; а между ними *Новиціашами* не бесполезно

Часть X. П

замѣтить, что одинадцать были уже Франк-Масонами, и въ особенности двое изъ нихъ Лутеранскіе священники, копорыхъ братья именуютъ по своему *Аверрьемъ* и *Теогнисомъ*. Первый оказалъ такую ревность, дѣятельность и попяшливость; самыя правила Ордена столь глубоко вкорѣнились въ его сердце, что начальники спѣшатъ удостоить его верховныхъ степеней, дабы допустить его къ своему совѣту и возложить на него часть трудовъ своихъ. Другой, *Теогнисъ*, которому истинное имя *Фишеръ*, происками Адепта *Павзанія*, сдѣлался Пасторомъ въ *Волсбрикѣ* въ *Авинріи* и возль *Лицца*. Въ Книгтовомъ донесеніи Ареопагитамъ читаю я о семъ Адептѣ слѣдующее замѣчаніе:

„По вступленіи въ свою должность, *Теогнисъ* получилъ отъ Епископа К. . . письмо, въ копоромъ всѣ мысли и правила кажутся, списаны съ нашего уложенія. Прелатъ говоритъ здѣсь о тайномъ планѣ реформы, и проситъ,

Теогниса не показывать его письма никому. Наши братья сей колоніи твердо увѣрены, что этотъ Епископъ изъ числа Аделшовъ и что онъ самый доставилъ приходъ Теогнису; такимъ образомъ они трудятся теперь съ новымъ усердіемъ.

По чему же Издатель Оригинальныхъ сочиненій означилъ сего Епископа просто начальною буквою? Евангелисты, какъ известно, называли *Иуду Искариота* во всѣхъ посланіяхъ — такъ для чего же не называлъ Прелата *Гесслейна*, Вице-Президента духовнаго Совѣта въ Минхенѣ, сдѣлавшагося потомъ для Церкви Преосвященнымъ Епископомъ *Керсонскимъ*, а наконецъ для Вейгаупта братомъ *Филономъ де Библисѣ*? Когда же не сколько имѣли уваженія къ симъ людямъ, сколько мало уважающимъ собственное свое достоинство то подозрѣніе всегда падало бы на того, кто оное заслуживаетъ, и тогда знали бы, каковъ тотъ человекъ, который, нося священную Митру, первый наход-

дѣтъ имя свое въ списокѣ заговор-
щиковѣ противѣ Христа
✠ Прежде, нежели сообщу эптоу
эписокѣ, скажу нѣскольکو о по-
слѣднихъ официальныхъ донесені-
яхъ, представленныхъ въ лѣто-
писяхъ Секты. Сїи писаны самимъ
Книгомъ, въ мѣсяцахъ Іюль, Ав-
густъ 1789 года и въ Январѣ слѣ-
дующаго (*Thirneh, Meritedneh, Dimeh* 1152.)
Тутъ видно, что заботы при-
досольствѣ его въ Вильгелмсбадѣ
не воспрепятствовали ему смо-
трѣть за всѣми сими Прозинціала-
ми, коихъ отчеты я теперь пред-
ставлялъ. Къ нему особенно отно-
сились всѣ донесенія ихъ; а онъ
доставлялъ Ареопагитамъ, при-
совокупляя къ тому свои замѣча-
нія, какія внушало въ него усер-
діе къ распространенію Секты.
Наиболѣе укорялъ онъ своихъ
подчиненныхъ въ недостаткѣ по-
рядка и утверждалъ, что отъ
неправильнаго образа дѣйствія и
самые успѣхи не такъ быспры и
достоверны, какъ онъ бы желалъ.
Такимъ образомъ писалъ онъ къ
своему Сенату. „ Я всегда буду

повторять, какъ скоро мы успѣемъ образоватъ весь корпусъ. Когда въ каждой Провинціи будешь свой Провинціалъ и у каждаго Инспектора три Провинціи; когда мы учредимъ въ Римѣ (по есть, по Географіи) Секцы, въ Вѣнѣ) національную нашу Дикторію; когда наши Ареопагишы, освободясь отъ скучныхъ подробностей и въ вѣрной надеждѣ пребыть неизвѣстными, замутся главнымъ усовершенствованіемъ Системы и распространеніемъ ея въ другихъ земляхъ; когда они дѣйствительно будутъ въ состояніи помогать классу братьевъ управляющихъ: тогда единственно, тогда, а не прежде; успѣемъ мы произвести нечто великое. . .

Послѣ сихъ наставленій, подѣл заглавіемъ : *Франція*, находится слѣдующее : Здѣсь я еще не софтую предпринимать чего нибудь, прежде нежели не освобожусь отъ множества обременяющихъ меня дѣлъ. Я даже, на время, оставляю свои намѣренія на Эльзасъ и Лотарингію. . . Въ ожн-

даній желаннаго имѣ дня для сихъ намѣреній, Книгѣ пересматриваетъ сообщенныя ему отъ Провинціаловъ донесенія; онѣ присовокупляетъ къ числу Новиціатовъ ихъ и тѣхъ также, которыхъ онѣ самѣ принялъ. Въ особенності занимается онѣ дальнѣйшими мѣрами, къ довершенію побѣды надъ Масонскими ложами, — побѣды, долженствующей даровать Ареопагу миліоны рукъ помощи, находящихся въ сихъ ложахъ, дабы всѣ оныя обратилъ къ революціи Иллюминаштва.

Во время послѣдняго официальнаго донесенія его, то есть, въ Январѣ мѣсяцѣ 1783 года, великая сія побѣда была уже почти довершена, и Вейсгауптъ ему обязанъ былъ множествомъ Адептовъ, которые уже распространили его заговоръ по всей Германіи. Взглянемъ на карту сей Имперіи и на карты ложъ, обратившихся уже въ Иллюминашскія. По Географическимъ названіямъ Секты находится много городовъ, коихъ истинное имя ссшалось для насъ не-

известнымъ ; каждое изъ сихъ именъ означаетъ по крайней мѣрѣ ложу Иллюминашовъ , городъ , гдѣ поселились заговорщики ; и тутъ едва остается одинъ округъ Германіи , куда бы не проникла уже Секта. Обратимъ вниманіе на города , открываемые противъ собственной ихъ воли , великими Адептами или въ сочиненіяхъ или во время обыкновеннаго ихъ шамъ-пребыванія. — Какой составили они уже спрашный союзъ ? Первый изъ всѣхъ Провинціаловъ непосредственно , подъ руководствомъ Вейсгаупта , начальствуетъ въ одной только Баваріи ложами въ *Минхенѣ* , *Регенбургѣ* , *Ландсбергѣ* , *Бурггаузенѣ* , *Страубингѣ* и *Фрейзингѣ*. Въ округахъ Франконскомъ и Швабскомъ , Баронъ *Магометъ* начальствуетъ по крайней мѣрѣ ложами *Эйхштата* , гдѣ онъ обыкновенно пребываетъ , также *Бамберга* , *Ниремберга* , *Аугсбурга* , *Мемпельгарда* и Герцогства *Виртембергскаго*. Въ округахъ Рейнскихъ , во Пфальцѣ асть у Секты по крайней мѣрѣ

Цесейбрикзъ, Мангеймъ, Франкен-
таль, Гейделбергъ, Спиръ, Вормсъ
и Франкфуртъ на Майнъ. Емльспитъ
съ столицами принадлежатъ ей;
также Курфиршества Майнское,
Тривское и Келленское. Въ Ганно-
верскомъ округъ есть у ней еще
ложи въ самомъ Ганноверѣ, въ
Геттингенѣ и Вецларѣ; въ Вест-
фалии же по крайней мѣрѣ ло-
жи Ахенскія, Нейендскія, Ахем-
бургскія; а въ верхней и нижней
Саксоніи ложи Килья, Бремена,
Брауншвейга, Готы и Иены. Вели-
кіе Адепты ея Николай и Ленх-
сенрингъ заводяшъ оную въ Берли-
нѣ, Адептъ Брутъ показываешъ
намъ, что Минервинны ложи совер-
шенно заняты въ Вѣнѣ Австрій-
ской, равно какъ и въ Линцѣ. Ган-
нибалъ или Комиссіонеръ Вейста-
уппа, Баронъ де Бассю учре-
ждаетъ ихъ въ Инсбрукѣ, Болза-
нѣ и въ другихъ Тирольскихъ го-
родахъ. Вейстауппъ изъ своего
святилища въ Ингольштадтѣ, на-
чальствуетъ всѣмъ семи заговор-
щиками; онъ занимается для нихъ
средоточіе и Оружность Герман-

ніи. Онъ уже въкошорымъ образомъ естъ скрытной, подземный Обладатель; у него въ заговоръ находишся уже болѣе городовъ, нежели сколько во владѣніи у самаго Главы Имперіи.

Въ сіюже самую Эпоху умышляема была въ уложеніи Иллюминацистства такая революція, которая усугубила его силу, и которую долженъ замѣнить Историкъ, дабы отвѣчать на возраженія тѣхъ людей, кои мнѣ также возражали слѣдующее: „Иллюминацистство Вейсгаупта возникло въ Баваріи около половины 1776 года. Сѣкла сія прильпалась къ юношеству и требовала, чтобы молодые приверженцы ея пребыли долго Новиціадами. Слѣдственно нужно было многихъ лѣтъ для Минервиныхъ школъ, для образованія Адептовъ и для приближенія ихъ къ степенямъ заговора. Надлежало изъ рода въ родъ мало по малу составлять, набрать многочисленныхъ заговорщиковъ, коихъ войска одинакожь, какъ мы видимъ, появляются въ такое время, когда Ил-

Часть X. Д

люминатство едва еще вышло изъ своей колыбели. „

Это возраженіе при первомъ взглядѣ, кажется довольно важно; но въ сію нашу Эпоху оно само объясняется. Книгѣ предварилъ уже насъ, представивъ множество Франкъ-Масоновъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ, такъ что они уже не имѣли нужды въ долговременныхъ опытахъ и особливо въ Протестантскихъ земляхъ; они презирая игры Минервиной школы, съ жаромъ спѣшили къ послѣднимъ степенямъ заговора. (*) Вейсгауптѣ

(*) Книгѣ присовокупляетъ, что въ Капюлическихъ областяхъ Философскія книги и пресѣщеніе, то есть, безбожіе нынѣшняго вѣка, не имѣли столько успѣховъ какъ въ странахъ Протестантскихъ. Это было очень справедливо въ Баваріи: дай Богъ, чибъ оно было таково вездѣ, особливо во Франціи! Какъ бы то ни было, „ Минервинѣ классъ вовсе не успѣвалъ въ Протестантскихъ земляхъ; и въ самомъ дѣлѣ это учрежденіе болѣе годилось для мрачныхъ Капюлическихъ областей и для людей посредственныхъ, обыкно-

нонхъ скоро причину новыхъ и быстрыхъ своихъ усвѣховъ. Посему и видѣли мы, какъ онъ опсталъ отъ строгости уложенія своего въ разсужденіи долговременныхъ Минервинныхъ испытаній, и увѣщавалъ набирателей своихъ принимать, подобно Книггу, людей, коихъ можно было довести скорѣе до послѣднихъ степенствъ. Въ эту же Эпоху можно замѣнить, какимъ образомъ выбираютъ Адептовъ. Когда братья

венныхъ ; но чѣмъ менѣе братья наши имѣли охоту учреждать собранія Новиціатовъ, тѣмъ усильнѣе присупали они ко мнѣ, чшобы я удѣлилъ имъ наконецъ вышшя степеня. „ Mit der Minerval-Classé wollte es in den Protestantischen Ländern durchaus nicht fort, und wirklich war diese Anstalt vorzüglich nur in finstersten catholischen Provinzen und auf mittelmäßige Altsagsmenschen anwendbar — je weniger aber die Mitglieder geneigt waren Versammlungen der Pflanzschule anzulegen, um desto eifriger drangen sie in mich, ihnen endlich die höhere Grade mitzutheilen. „ (Philendeiche Erklärung, p. 52 — 53 et pas. sm.)

Провинціалы скрываютъ возрастъ своихъ Новиціатовъ, то вѣрно немногіе изъ нихъ находящяся въ первой еще юности своей. Тутъ есть уже Новиціаты двадцати пяти, тридцати, сорока, даже пятидесяти лѣтъ, у коихъ однѣ должности показываютъ зрѣлость лѣтъ. Такимъ образомъ укрѣпила, вооружила себя Секта множествомъ сотрудниковъ, которымъ не нужно ждать совершеннаго возраста, чтобы явиться и дѣйствовать, какъ скоро настанетъ день революціи.

Историкъ еще долженъ замѣтить, какъ часто найдеть онъ въ оригинальныхъ сочиненіяхъ Аддеповъ, что они великими своими успѣхами единственно обязаны легкости, съ какою вошли они въ Масонскія ложи, и важности, ежедневно приобрѣтаемой таинствами Вейсгаупта въ сихъ ложахъ. — Съ того времени, какъ посвящены въ наши таинства разные братья Масоны и нѣкоторые даже изъ ревностнѣйшихъ Кавалеровъ Розоваго креста, гово-

ритъ между прочимъ Иллюминатъ Лулль: мы, кажется, воспріяли новую жизнь, совсѣмъ другую силу расширенія или разпротра-ненія. (Journal de R. Lullus. Ecrits orig. t. 2. sect. 6.) Сей самой причинъ Ареопатитъ Ганнибалъ или Баронъ де Бассю приписываетъ всѣ успѣхи своего посольства. Сообщая о томъ подробное извѣстіе братьямъ, начинаетъ онъ прежде всего превозносить похвадами *Масонскія ложи*, кои находитъ онъ учрежденныя во всемъ Тиролю. Въ сихъ-то ложахъ дѣлаетъ онъ великія свои завоеванія, набираетъ Совѣтниковъ правленія, Профессоровъ Коллегій, Графовъ, Генераловъ, Министровъ Императорскихъ, Президентовъ, Вице-президентовъ, Почтмейстеровъ, правительственныхъ Совѣтниковъ, неисполненныхъ усердія къ новымъ своимъ таинствамъ. При видѣ сихъ неожиданныхъ успѣховъ, какъ онъ самъ признается, должно благодарить зато новому порядку и новому Ордену, который Филонъ-Книгтъ умѣлъ учредить въ Иллю-

люминашество. Потомъ объявляетъ онъ своему Ареопагу: „*Что опытные Франкъ-Масоны повсюду стремятся къ просвѣщенію, и что едва указавъ онъ имъ малѣйшій путь къ оному, какъ уже сердца ихъ воспламеняются, и прозѣбы ихъ о принятіи въ Орденъ повторяются. — Вотъ самая благоприятная минута, дабы сдѣлать великія пріобрѣшенія въ Вѣвѣ, гдѣ должно быть болѣе четырехъ сотъ Франкъ-Масоновъ.*“ Если онъ прибылъ въ Миланъ съ меньшею надеждою, то это по той причинѣ, пишетъ онъ, что въ семъ городѣ нѣтъ *Масонскихъ ложъ*. Но онъ надѣется найти ихъ въ *Кремонѣ, Павіи* и другихъ мѣстахъ Италіи; а потому и проситъ онъ, чтобы братья увеличили свой Географическій Словарь именами тѣхъ городовъ, которые осталось ему пробхать и тѣхъ пріобрѣтеній, какія онъ общаетъ сдѣлать. (V. t. I. et 2, Ecrits orig. les quatre lettres d'Hannibal.)

Посмотримъ наконецъ, какую самъ Книггъ полагаетъ причину у-

жасному множеству Адептовъ, приобрѣтенныхъ въ столь короткое время Иллюминашамъ? „Когда я вступилъ въ Орденъ, — пишешь онъ къ Капону-Цваку, тогда вы съ совершеннымъ ослѣплениемъ вооружались противу всѣхъ, именуемыхъ Франкъ-Масонами строжайшихъ правилъ (strictae observantiae); я вамъ говорилъ, — утверждалъ, что изъ нихъ есть люди превосходные (для насъ); Спартанъ мнѣ повѣрилъ; событіе оправдало меня. Лучшие ваши Адепты въ Нейведѣ, Геттингенѣ, Майнцѣ, Ганноверѣ, Брауншвейгѣ и во Пфальцѣ всѣ были прежде Франкъ-Масонами строжайшихъ правилъ. Unsere besten Leute in Neuwied, Göttingen, Mainz, Hannover, Braunschweig, Pfaltz sind ehemalige Mitglieder der stricten observantz. „

Однакожь сихъ приобрѣтений Иллюминашества во Франкъ-Масонствѣ не довольно еще ни для Вейсгаупта, ни для Кнѣкта. Надобно для нихъ, чпобъ имя Франкъ-Масона существовало только для наружнаго прикрытія ихъ тайнствъ.

Въ слѣдующей главѣ описаны новыя средства и новыя успѣхи ихъ.

ГЛАВА II.

Новыя средства, новыя пріобрѣтенія Книгга и Вейсгаулта во Франкѣ-Масонствѣ — расприсихъ двухъ начальниковъ Иллюминачества — довершеніе плановъ ихъ въ разсужденіи Нѣмецкихъ Масоновъ, еще до удаленія Книгга.

Сколь ни велико было уже число братьевъ Масоновъ, прибѣгшихъ, какъ Иллюминаты, подъ знамена Книгга и Вейсгаупта; но сіи два начальника взирали съ немалымъ безпокойствомъ на новый Конгрессъ, назначенный для будущаго года Депутатамъ въ Вильтемсбадѣ. Книггъ въ особенности боялся новаго уложенія и новой формы, какую Франкѣ-Масоны хотѣли дать своимъ ложаамъ. Онъ

зналъ, что братья были назначены для соспавленія и приведенія въ порядокъ своихъ законовъ. Особливожь было ему извѣстно, что Конгрессъ ихъ поручилъ Депутатамъ *проникнуть во всѣ тайныя общества, посвятить себя во всѣ ихъ степени* и представить о томъ подробное донесеніе въ слѣдующемъ собраніи. Опасаясь лишиться въ семъ новомъ Конгрессѣ плодовъ своего посольства Вильгельмсбадскаго, старался онъ узнать разположеніе къ Иллюминаштву поручителей, избранныхъ для соспавленія новаго уложенія. Главный изъ сихъ поручителей былъ нѣкто, по имени *Бодэ*, который прославилъ себя уже какъ Франк-Масонъ, а скоро потомъ еще болѣе, какъ Иллюминаштъ. Сей Бодэ, сынъ проспаго солдата въ Брауншвейгѣ и воспитанный сперва, какъ полковой флейщикъ, почелъ себя способнымъ играть въ свѣтѣ совсѣмъ другую роль, нежели сопровождать громъ барабановъ своими свистящими, пронцапельными звуками. Онъ столько научилъ

ся по Французски и Англински, что могъ хорошо переводить съ сихъ языковъ. Переводъ его *Тристрама Шанди и путешествіе Лорика* приобрѣлъ ему нѣкоторую славу, не пособивъ однакожъ его ссестелнiю. Тутъ сдѣлался онъ книгопродавцемъ въ Гамбургъ, а вскорѣ потомъ овдовѣвъ послѣ богатой наслѣдницы, оставилъ свою торговлю. Герцогъ Веймарскій почилъ его чиномъ Совѣтника Посольства, и наконецъ у Ландграфа Гессенъ Кассельскаго достигъ онъ чина тайнаго Совѣтника.

Получивъ у Масоновъ степень *Командора Кавалера храма*, подв именемъ Кавалера *du Lys des Vallées*, Equez a Lilió convallium, Боде умѣлъ придасть себѣ важность въ глазахъ равенства и свободы ихъ, и съ прилѣжаніемъ, внушаемымъ независимостию и нечестіемъ, старался овѣискать тайнства ихъ въ символахъ сего равенства и свободы. - Услуги, оказанныя имъ братьямъ, можно оцѣнить по похваламъ Книгга, который приид-

сываетъ ему почти все хорошее, что еще осталось въ системѣ строжайшихъ правилъ (strictae observantiae), то есть : все то „ что наиболѣе сходно было съ системою Вейнгаупта. Разсмотрѣвъ внимательно сего челоѡвка, Книгтѣ описываетъ его хотя и слишкомъ уже старымъ, но все еще ревностно стремящимся къ истинѣ, которую не могли открыть ему сорокъ лѣтъ (Франкъ - Масонства ; равнодушнымъ ко всѣмъ Системамъ, но и страстно желающимъ повсюду начальствовать и получать лестныя похвалы отъ Прищевъ. Къ чертамъ сей картины присовокуплена еще въ нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ сочиненіяхъ наружность грубая и почти безобразная, которая однакожъ не препятствовала старому Масону играть предъ женщинами роль остроумнаго и чувствительнаго челоѡвка. Сверхъ того имѣлъ онъ поимъ Педанта, смѣшанный съ мнимымъ добродушіемъ, которое Государи считали за нашуральную откровенность, и вѣрно не простилибъ ему сего, ещѣ-

либѣ знали, что онѣ гораздо болѣе думаетъ, нежели говоритъ на щетѣ ихъ; и что, стараясь прийти къ нимъ въ милость, онѣ проклиналъ ихъ также, какъ и ненавидѣлъ все, именуемое имъ *глупостями еврей, Иезуитовъ и жрецовъ*. Всѣ сии чувствованія сдѣлали его драгоценною находкою для Иллюминатовъ. Книггѣ старался привлечь его на свою сторону болѣе потому, что Бодѣ имѣлъ великое вліяніе на Нѣмецкое Франкъ-Масонство. Сии два человека изслѣдовали, искали другъ друга взаимно. „Наконецъ, говоритъ Книггѣ, послѣ многихъ объясненій съ той и другой стороны, далъ я ему степень нашихъ Шотландскихъ Кавалеровъ.“ Бодѣ нашелъ въ ней всѣ сии общанія стараться о возвышеніи новаго своего Ордена, открывать своимъ новымъ начальникамъ Масонскія свои изобрѣтенія, и доставлять Иллюминатамъ выгодныя мѣста и казну Масонскихъ ложъ. Онѣ съ охотою согласился принять всѣ сии обязанности; и только боялся послѣ

всего этого найти Иезуитовъ и жрецовъ въ неизвѣстныхъ начальникахъ, ему возвращаемыхъ. Нужно было представить ему залогъ въ удостовѣреніе, что всѣ сии начальники такіе же враги Иезуитовъ, какъ и онъ самъ. „ На такомъ условіи, говоритъ Книгтъ, онъ обѣщаетъ намъ 1, стараться обѣ насъ и доставить намъ въ новой системѣ или уставѣ Массонства власть надъ ложами онаго; 2, доставить нашимъ Иллюминашамъ, сколько ему возможно, провинціальныя Директоріи или Инспекціи — 3, убѣдить Адептовъ *строжайшихъ правилъ* поступать съ ними братски — 4, въ составленіи новаго Массонскаго Уложенія всегда имѣть передъ глазами планъ нашего Ордена, для выбора почетныхъ начальниковъ ложъ и пр. 5, сообщить начальникамъ нашимъ свои свѣденія о произхожденіи Франкъ-Массонства и Кавалеровъ Розоваго Креста; давать печатать въ нашей Типографіи *извлеченія* (deductions), обѣщанныя Массонамъ *строжайшихъ правилъ* и

раздавать оныя нашимъ Адептамъ по известнымъ намъ распоряженіямъ.“ (Escr. orig. t. 2. Philo's Bericht über Lönien dímeh, Janvier 1783.)

Сии обещанія были такъ выгодны для Иллюминашства, что ихъ конечно не отвергли, а приняли съ великою охотою. Сей Бодѣ сдѣлался вскорѣ братомъ *Амелиемъ* и немедленно былъ допущенъ къ послѣднимъ шаинствамъ. Мы увидимъ, съ какою вѣрностію онъ сдержалъ свое слово, Но между тѣмъ, какъ Книггъ сдѣлалъ важныя пріобрѣтенія, Вейсгауптъ умышлялъ покорить своей власти всѣ Польскія ложи. Ареопажитъ Цвакъ въ шожѣ почти время объявилъ формальное донесеніе Книгга о Бодѣ, и вмѣстѣ слѣдующее письмо отъ Вейсгаупта: „Мнѣ вздумалось возмунить въ Польскую Конфедерацию не для того, чтобы соединить ее съ дѣлами нашего Иллюминашства, но просить, какъ и во Франк-Масонствѣ, чтобы учредили (истему федеративныхъ (союзныхъ) ложъ, дабы потомъ выбрать изъ

нихъ способнѣйшихъ людей, предупредить Масоновъ спрочайшихъ правилъ и испребитъ ихъ. Пишите какъ можно скорѣе въ Варшаву, что вамъ извѣстны въ Минхенѣ и многихъ другихъ городахъ ложи, готовыя соединиться съ нами на слѣдующихъ условіяхъ: 1, что довольно имъ будетъ трехъ первыхъ степеней; 2, что каждая ложа будетъ свободна въ выборѣ своихъ начальниковъ, какихъ и сколько она хочетъ; 3, что каждая будетъ независима отъ другой, точно также, какъ Нѣмецкія ложи независимы отъ Польскихъ; 4, что все ихъ соединеніе будетъ состоять въ перепискѣ и посѣщеніи братьевъ. — Еслили мы достигнемъ сей цѣли, то лучше не лзя желать — *а прочее предоставьте мнѣ!*

„Филону уже сказано, чтобъ онъ для сей цѣли приготовилъ наши ложи на Рейнѣ и въ Нижней Саксоніи. Не оплачивайте ни одного дня; опасность и время понуждаютъ, потому что Іосифъ приближается и Конфедерация соверши-

ея прежде сего времени въ Вѣнѣ ;
ложя . . . можетъ быть также рѣ-
шился.— Пошлите въ Варшаву ма-
нифестъ , который немедленно
долженъ быть розданъ въ ложахъ.
Конфедерація вѣрно будетъ мно-
гочисленна. Видите, какъ я умѣю
пользоваться всеми обстоятель-
ствами и употреблять ихъ въ
свою пользу. Какъ скоро получи-
те отвѣтъ , то пришлите ко мнѣ
его ; не теряйте ни одной мину-
ты. Важнѣйшее для насъ дѣло за-
вестъ *Эклектическое* (опборное)
Масонство ; при немъ будемъ и-
мѣть все , чего толькожелаемъ.
Но не говорите ничего объ нашемъ
Орднѣ въ Варшавѣ ; весьма важно
достигнуть до сего существенна-
го пункта. Пошлите къ Филону ва-
ши документы о Польшѣ. Къ намъ
присоединилось бы множество Ма-
сонскихъ ложъ , естлибъ они не
боялись приняту быть какъ *не-*
правильныя ложи (Loges bergnes) ;
но это учрежденіе истребляетъ
всѣ ихъ сомнѣнія и препятствія. Ан-
глинская ложа въ Эдессѣ (Франк-
фуртъ) общала уже согласиться

на сія условія. Какъ можно поспѣ-
шнѣ отправьте свои бумаги въ
Варшаву, не отсылая ихъ ко мнѣ,
дабы онѣ скорѣе прибыли и полу-
чили немедленный отвѣтъ.“ (11 Jan-
vier 1783).

Если и инымъ, немогущимъ про-
никнуть въ намѣренія Вейсгаупта,
не возможно постигнуть причины
тѣхъ выгодъ, какія полагаетъ онъ
въ семъ предпріятіи для распро-
страненія заговора, то по край-
ней мѣрѣ Книгъ чувствовалъ всю
важность онаго, писавъ недѣлю
спустя къ Цваку: *это намѣреніе
на Польшу есть мастерское про-
изведеніе.* Я уже послалъ къ Спар-
таку мой планъ, общій для сихъ
ложъ. По намѣреніямъ Вейсгаупта,
это общее или циркулярное пись-
мо было назначено не только для
Польскихъ Франкъ-Масоновъ, но
также надлежало раздать оное по
всѣмъ Масонскимъ ложамъ. Оно
находится во второмъ Томѣ ор-
гинальныхъ сочиненій, и состав-
лено изъ всѣхъ хитросплетей, ка-
кія только можно ожидать отъ
самаго Автора, желавшаго уле-

Часть X.

Е

вншъ Франкъ - Масоновъ въ свои
сѣти. Книгѣ въ этомъ письмѣ сво-
емъ превозносилъ великими по-
хвалами учрежденіе ихъ. Онъ го-
ворилъ имъ, что общество ихъ
было *опредѣлено отъ Бога и при-*
роды для возвращенія правъ угнѣ-
теннаго человѣчества, гонимой до-
бродѣтели и испорченныхъ наукъ.
Въ Исторіи, искусно соспавлен-
ной изъ лжи и истинны, спаз-
рался онъ пошомъ доказать, какъ
около двадцати лѣтъ это обще-
ство удалялось отъ великаго сво-
его предмета. Дабы возвращить
оному прежній блескъ, пригла-
шалъ онъ братьевъ, одушевлен-
ныхъ прямымъ усердіемъ, соеди-
ниться съ тою частію Франкъ-
Масоновъ, которая единственно
обладаетъ истинными тайнства-
ми — съ такимъ обществомъ, ко-
торое, по его мнѣнію, образова-
лось для сохраненія ихъ въ 1769
году и особенно имѣло цѣлю,
прекратить тиранство братьевъ
строжайшихъ правилъ — обще-
ствомъ, которое, говорилъ онъ,
оставлено изъ лучшихъ членовъ

Ордена, достойнѣйшихъ уваженія по своимъ познаніямъ и опытности. Начертавъ наконецъ планъ новаго своего общества, присовокупилъ онъ: въ принятомъ симъ истинными Масонами установленіи, слѣдуютъ непременно тремъ первымъ степенямъ. — Многія ложи соединяются и дѣлаютъ одну изъ нихъ *Шотландскую Директорію* или главнымъ мѣстомъ области, при которомъ каждая имѣетъ своихъ Децупатовъ. Сія Директорія рѣшилъ спорныя дѣла, управляетъ экономическими предметами, предписываетъ конкордибуци или денежныя пособія и учреждаетъ новыя ложи. Выше сего судилища нѣтъ у насъ другихъ начальниковъ, которые имѣли бы право предписывать подати, а есть такіе, коимъ чрезъ каждыя три мѣсяца отдають подробный отчетъ о полиническомъ и нравственномъ состояніи каждой ложи. Нѣсколько Шотландскихъ Директорій выбираютъ себѣ *Директора провинціи*; трое изъ нихъ избирають *Инспектора*, а трое

Инспекторовъ назначаютъ себѣ
Национальнаго Директора.“

Здѣсь не мѣсто выхвалять то,
что мы уже сдѣлали въ безмолвіи
тайны, и что еще намѣрены сдѣ-
лать. Довольно сказать, что у
насъ есть школы для образованія
тѣхъ молодыхъ людей, которыхъ
мы попомъ допускаемъ къ своему
Ордену, и коимъ опредѣлено тру-
диться для попомства и доста-
ставить оному дни блаженные и
спокойные. Старанія наши, посвя-
щаемыя сими питомцамъ, состав-
ляютъ почтеннѣйшую часть тру-
довъ нашихъ; еслили лѣжи пожела-
ютъ узнать все въ подробностяхъ,
то получаютъ объясненіе отъ тѣхъ,
которые предложатъ имъ сей
планъ.,, (extrait de la lettre circulaire,
écrit. orig. t. 2. part. 2. sect. 6.)

Собранныя мною извѣстія не
могли однакожъ удостовѣрить ме-
ня достаточно, произвели ли сии
письма Книгга и Катона Цвака же-
ланное дѣйствіе въ Посольскихъ
Франкъ-Масонахъ. Въ замѣчаніи

сего послѣдняго о успѣхахъ братьевъ находится только то, что Ареопагъ дѣствительно имѣлъ переговоры о тѣснѣйшей связи съ Национальною ложею въ Польшѣ. Успѣхи всѣхъ сихъ ухищреній были несомнѣны въ Германіи и наиболѣе должно приписать ихъ *Амелию-Бодэ*. Сей Адептъ въ самомъ дѣлѣ приобрѣлъ Книггу сильныхъ покровителей въ знатнѣйшихъ Франкъ-Масонахъ и особливо въ Обществѣ, которому поручено было составить новое ихъ уложеніе. Воспользовавшись симъ удачно, онъ такъ увеличилъ число Адептовъ, что самъ Вейстауптъ отъ него устранился или показалъ видъ устращенный. Основатель Деспотъ видѣлъ не безъ зависти сильное вліяніе новаго сего начальника (Книгга) и похвалы, какія приписывали ему Адепты въ своихъ quibus licet. Впрочемъ упорная Политика представляла ему, что Книггъ весьма уменьшитъ собственную власть его и такимъ образомъ ослабѣетъ единство предмета и дѣйствія въ заговорахъ

и сокровенныхъ умыслахъ. Это множество Адептовъ, столь внезапно явившихся въ послѣднихъ степеняхъ, наполняло его безпрестаннымъ страхомъ. Между всеми новыми сими учениками, могъ бы случиться такой, который, не бывъ подверженъ нужнымъ испытаніямъ, вздумалъ бы обнаружить его самага, всю секту и всѣ его заговоры. Хотя Книгга весьма вѣрно списалъ степень Эпокта, и помѣстилъ въ ней всѣ, мною выше упомянутыя, страшныя таинства. Однакожъ Вейстаупъ отважился обвинить его предъ Ареопагомъ въ перемѣнѣ сихъ таинствъ; особливожъ возненавидѣлъ онъ Книгга за то, что онъ раздѣлялъ съ нимъ славу виновника — Основателя. Онъ подозрѣвалъ даже, что сей втайнѣ покушается основать другія таинства. (V. ecrits orig. t. 2. lett. 20.) Сии причины такъ сильно убѣдили Деспота Иллюминанскаго, что Книгга вдругъ понизили въ то самое время, когда наиболѣе восхищался услугами, какія онъ

оказалъ Сектѣ. Вейсгауптѣ лишилъ его Дирекціи надъ провинціями и подчинилъ его собственнымъ его пиномцамъ. Какимъ образомъ Книгтѣ принялъ это униженіе, можемъ узнать всего лучше изъ писемъ его къ Вейсгаупту и Капову Цваку. Сей старался примирить двухъ страшныхъ со-вмѣстниковъ; особливожь хотѣлъ онъ обратить причину несогласія ихъ на *Магомета* или какоголибо другаго брата. „ Не Магометъ, ни другой какой либо братъ, отвѣчалъ ему Книгтѣ, а Іезуитство Вейсгауптшова причиняетъ всѣ наши раздоры. Вотъ каковъ Деспотизмъ его надъ людьми, можетъ быть не столь богатыми, какъ онъ, въ воображеніи, хитростяхъ и шенокстяхъ, но вѣрно не уступающими ему въ готовности, благо-разуміи, прямотуши и честности; надъ людьми, кои оказали ему важныя услуги, и безъ которыхъ Орденъ его, состоя изъ нѣсколькихъ молодыхъ людей, на-ходился бы еще въ жалкомъ положеніи. Давно уже примѣчаю я, что

онъ намѣренъ играть мною; но я твердо рѣшился доказать ему, не взирая на крайнюю мою покорность и терпѣніе, что иные люди не дають смѣяться надъ собою безъ наказанія. И такъ объявляю: никто въ свѣтѣ не можетъ возстановить между мною и Спартакомъ ту связь, какую я прежде съ нимъ имѣлъ. Но, пока я буду жить, не премину дѣлать все для служенія Ордену, а вы прочіе (Ареопатиты), вы лучшіе друзья мои, всегда найдете меня въ готовности исполнять все, что вы предложите мнѣ для шойже цѣли. ,,

Послѣ сего предисловія, Книггъ разбираетъ все, что сдѣлалъ для Вейсгаупта, какъ въ составленіи своего уложенія, такъ и въ разсужденіи заведенныхъ имъ ложь, и наконецъ въ присовокупленіи имъ множества братьевъ. ,, У меня уже было ихъ около пяти сотъ, говоритъ онъ потомъ, какъ вздумалось ему считать меня за посредственнаго человѣка, который безразсуднымъ образомъ поршилъ

дѣла его. Онъ сталъ безъ вѣдома моего съ моими подчиненными. Я видѣлъ въ письмахъ его къ ученикамъ моимъ, что онъ считаетъ меня за Новиціата. — Вотъ ужъ теперь я подъ начальствомъ *Миноса* и принужденъ посылать ему каждыи мѣсяць свое quibus licet. Оставляя всю гордость, не знаю, что заставило бы меня переносить такія оскорбленія, и дашь себя вести какъ школьника отъ Ингольштадтскаго Профессора, и потому я отрѣкся въ разсужденіи его отъ всякаго повиненія. Что касается до васъ, то я готовъ слѣдовать малѣйшему мановенію воли вашей и соглашаюсь управлять *верхнею Саксонією и Гессеномъ*, пока все пребудетъ въ порядкѣ въ сихъ Провинціяхъ. Потомъ я удалюсь, неменѣе будучи расположенъ служить вамъ изъ всѣхъ моихъ силъ, днемъ и ночью.,.

За симъ письмомъ отъ 20 Января 1783 года, слѣдуетъ непосредственно другое къ помужу Адепту. Тутъ видно, чего сто-

Часть X. Ж

ило *Книгеу* оставить братьевъ ; но наконецъ , говоритъ онъ Цваку: „ Если я предамъ себя безразсудному мщенію , то по крайней мѣрѣ подумайте о слѣдующемъ .

„ По приказанію Спартака , auf spartacus Geheim, писалъ я противъ *Иезуитовъ и Кавалеровъ Розоваго Креста* , такихъ людей , которые меня никогда не оскорбляли . Посредствомъ сихъ еще людей поселилъ я смятеніе между Масонами строжайшихъ правилъ , и привлекъ изъ нихъ на нашу сторону способнѣйшихъ людей . Я далъ имъ величайшую идею о древности , превосходствѣ , силѣ нашего Ордена , о совершенствѣ нашихъ начальниковъ , о непорочной жизни нашихъ Членовъ , о важности тайнъ , о добротѣ и благотворности намбреній нашихъ . Многие изъ нихъ , кои споль дѣятельно съ нами прудятся , всегда боялись видѣть насъ Денстами ; я старался увѣрить ихъ , что начальники наши совсѣмъ не имѣютъ въ виду Дензма . *Мало по малу*

однакожъ сдѣлалъ я то, что хотѣлъ. Теперь, еслилибъ я далъ знать Иезуитамъ и Масонамъ Розоваго Креста о истинномъ ихъ гонимель; еслилибъ открылъ просто нѣкоторымъ людямъ мадоважную новость его Ордена; еслилибъ показалъ имъ, что я самъ сдѣлалъ большую часть степеней; еслилибъ я рассказалъ имъ, какъ со мною поступили послѣ всѣхъ оказанныхъ мною услугъ; еслилибъ я представилъ имъ Иезуитство сего человѣка, водящаго насъ всѣхъ за носъ и жертвующаго нами честолюбію своему, какъ скоро ему заблаго-разсудится; еслилибъ я сказалъ искателямъ таинствъ, что они не найдутъ того, чего ожидаютъ; еслилибъ я открылъ главныя правила Господина Генерала тѣмъ, кои любятъ вѣру; еслилибъ я пробудилъ отъ усыпленія Франкъ-Масоновъ и показалъ имъ общество ихъ, управляемое Иллюминатами; еслилибъ я самъ основалъ Орденъ съ большею прочностію, ясностію и без-

корыспіемь, — Орденъ, имѣющій
единою цѣлю честность и свобо-
ду; еспльибъ привлекъ я въ
сей Орденъ многихъ наилучшихъ
людей съ которыми я нахожусь
въ связи; еспльибъ я съ раз-
ныхъ спороцъ помѣстилъ въ ва-
шемъ Орденъ нѣкоторыхъ людей,
дабы знать посредствомъ ихъ все,
что произойдетъ у васъ въ по-
слѣдствіи; еспльи я подамъ
въ *Греціи* (или въ Баваріи) какой
нибудь знакъ, дабы вдругъ обна-
ружить Орденъ и самаго основа-
теля; ежели въ *Римѣ* (то есть
въ Вѣнѣ) я заставлю битъ тре-
вогу посредствомъ Принцевъ: *Ну-
мелія* и Масоновъ Розоваго Кре-
ста.... Содрогаюсь при одной мы-
сли о томъ! Нѣтъ, до такой сте-
пени не хочу я простираться мще-
нія; но еспльи не получу удовле-
творенія, то исполню все, чего
моя честь требуетъ. — Возврати
же мнѣ ту неограниченную довѣ-
ренность, какую я пользовался,
и я готовъ совершить еще боль-
шіе подвиги. Я знаю своихъ лю-
дей; знаю, что привязываетъ къ

Ордену, каждаго изъ братьевъ, и какими должно пользоваться средствами, дабы воспламенить ихъ усердіемъ или вдругъ подавить оное. — Еще разъ повѣрю вамъ: естли осмѣяшъ меня начальникомъ, то отвѣчаю головою, что непременно доставлю Ордену: 1, важныя тайны; 2, великое превосходство надъ Масонами строжайшихъ правилъ или лучше сказать, вовсе общаюсь истребить ихъ; 3, сильное вліяніе на Масоновъ Циннендорфа; 4, доставлю Ордену и богатство и великую силу; и все это исполню, ни мало не перемѣняя нашихъ постановленій. „

Вейсгауптъ, совсѣмъ не пльнясь его обѣщаніями и не устрашась сихъ угрозъ, о кѣихъ поручено было Цваку донести въ ингольшпштѣ, повидимому, спановидя еще не умолимѣ. Онъ зналъ своихъ людей; зналъ, что Книгтъ никогда не рѣшится измѣнить ему, потому что ему дѣйствительно не дѣзя было сдѣлать сего, не измѣнивъ самому себѣ. Сей Адептъ

Ж 3

безъ сомнѣнія могъ его оставить и вмѣстѣ съ собою отвлечь у него нѣкоторыхъ Адептовъ. Но Вейсгауптъ скорѣе бы на это согласился, нежели видѣть у себя Адептовъ, непокорныхъ повѣленіямъ его, а особливо совмѣстниковъ. „Что мнѣ нужды, писалъ онъ иногда, въ этомъ множествѣ людей, которыми не лъзя управлять и которые въ дѣйствіяхъ слѣдуютъ единственно собственному своему произволу? Посредствомъ тѣхъ только, писалъ онъ однажды, которые мнѣ повинуются, могу я произвести дивныя дѣла. Тамъ, гдѣ мнѣ пропиваются, я ни за что не ручаюсь. Пусть Орденъ мой весь погибнетъ, — черезъ три года явится онъ гораздо сильнѣе, нежели нынѣ. — Препятствія еще болѣе увеличиваютъ дѣятельность мою. Я знаю, какъ ими воспользоваться; и когда считаютъ меня поверженнымъ, тогда-то встаю я съ новою бодростію — Пусть потъ оставитъ меня, кто думаетъ въ другомъ мѣстѣ найлучше либо лучшее. Послѣдствіе до-

кажется, обманываюсь ли я въ семъ случаѣ. Я уже найду послушнѣйшихъ людей. — Я пожертвую цѣлыми провинціями; поперя нѣкоторыхъ Членовъ не устроитъ меня., (Ecrits orig. t. 2. lett. 8 à Caton.)

Такимъ образомъ Вейсгауптъ, непременно пребуя повиновенія, не освобождалъ Книгга отъ прежняго запрещенія; всегда предпочиталъ ему подчиненныхъ, и такъ упорно продолжалъ его наказаніе, что даже не хотѣлъ ему давать *тайнственнаго пароля, слова шестимѣсячнаго* (mot du guet, mot du semestre), дабы онъ почелъ себя какъ будто исключеннымъ. Еслили онъ удостоивалъ его письмомъ своимъ, то выражался пономъ, усугублявшимъ его униженіе. Книггъ самъ уже думалъ прекратить всякое сообщеніе съ симъ надмѣннымъ Деспотомъ, какъ вдругъ получилъ онъ отъ него еще одно письмо, преисполненное гордости и оскорбительныхъ словъ. Отвѣтъ его достоинъ замѣчанія. Я представляю оный въ

цѣлости, не потому, что нужно уведомить читателей моихъ о всѣхъ происшествіяхъ зависти и взаимнаго раздора, а потому, что любопытно видѣшь, какъ всѣ сіи люди, среди зависти и жалобъ своихъ, знаятъ другъ друга совершенно, какъ они особливо поступаютъ мирно, разсуждая о народной участи, и единственно спорятъ между собою въ той славѣ, кто изъ нихъ совершилъ болѣе для истребленія жертвенниковъ и троновъ, кто лучше умѣлъ обмануть Государей и заслужить право начальствовать въ вершѣхъ злоумышленій и заговоровъ.

Это письмо Книгга къ Вейстаупшу писано мало по малу во время ѣзды его изъ Франкфурта въ Кассель, въ *Брауншвейгъ* и *Нейтергаузенъ*. Первая часть письма изъ Касселя, 25 Февраля, 1783 года, содержитъ слѣдующее:

„Совѣмъ непредвидѣнное обстоятельство заставляетъ меня писать къ вамъ. Читайте письмо

мое безъ страсти, съ шѣмъ хладнокровіемъ и безпристрастіемъ, къ какому вы только способны. Признаюсь, вчера еще, не получивъ письма вашего, думалъ я, что намъ уже нѣтъ нужды писать другъ къ другу. Я рѣшился твердо ожидать отъ васъ только одного отвѣта; еслили шутъ увижу я потъ же шотъ, какимъ вы нѣскольکو времени со мною обходитесь, то непременно прерву съ вами всякую связь. Пожалуйте, не починайте сего пустыми и смѣшными угрозами. Знаю, что вы можете обойтись безъ меня; но знаю также, и хочу быть увѣренъ, что ваша совѣсть не оставитъ васъ безъ упрека, еслили вы еще станете добровольно отвергать человека, бывшаго дѣятельнѣйшимъ вашимъ сотрудникомъ. Какая мнѣ нужда, что вамъ можно, какъ вы говорите, начать снова и съ другими дѣйствующими лицами? Конечно, вы это можете; но еслилибъ это вамъ вздумалось, то вы уже не потъ человекъ, который прежде ка-

Ж 5

зался мнѣ нѣсколько благоразумнымъ. То, что я теперь вамъ ренѣ вамъ сказать, требуетъ одного взгляда на взаимное наше положеніе. Поговоримъ откровенно!.,

„Вы оскорбили меня, это вамъ извѣстно; но вы не хотите мнѣ въ томъ признаться, потому что боитесь лишиться важности своей, если скажете: я поступалъ очень худо съ симъ человекомъ. Вы стараетесь увѣрить себя и другихъ людей, что для васъ весьма равнодушно мое удаленіе, и что я впрочемъ не созданъ для столь великаго дѣла. При всемъ этомъ, вы совершенно чувствуете, что у каждого изъ насъ есть свои недостатки; что должно принимать людей такими, какъ они есть; что не лзя много успѣть, переменяя каждые шесть мѣсяцевъ сотрудниковъ своихъ. И такъ, однимъ словомъ, вамъ не хотѣлось бы, чтобъ я оставилъ васъ и самъ основалъ другое Общество; но вы не хотите пока-

зашь видь, что имбете во мнѣ
нужду „

„Я не такъ честолюбивъ, что-
бы требовалъ отъ превышающаго
меня умомъ челоуѣка извиненій въ
нанесенной мнѣ обидѣ. Но прошу
васъ помыслить о слѣдующемъ.
Я увѣренъ, что поступалъ сообра-
зно съ моею совѣстью на швердомъ
основаніи. Сомнѣваюсь, могъ ли
обвинишь меня въ безразсудствѣ,
нанесшемъ Ордену неисправимое
зло. Напротивъ того я привлекъ
къ нему достойнѣйшихъ людей.
Естьли въ тысячахъ иные не та-
ковы, какъ бы надлежалъ имъ
быть, то въ извиненіе представляю
вашъ собственный примѣръ, попо-
му что вы сами поручили мнѣ
пять Провинцій, — мнѣ, котораго
вы теперь счищаете за безразсуд-
наго отрока. — Короче сказать, я
сдѣлалъ то, что долженъ былъ
сдѣлать. Мнѣ до того мало ну-
жды, признаетесь ли вы въ томъ
или нѣтъ; а нужно мнѣ то, чтобы
вы въ томъ были увѣрены. Все
наше соединеніе должно быть о-
сновано на взаимной и неограни-

ченной довѣренности. Если вы мнѣ въ оной откажете, то знайте, что мною не лѣзя водить, какъ машиною. Слѣдственно я удаюсь, не по глупой чувствительности, а потому, что я для васъ бесполезенъ, а притомъ знаю я нѣкоторыхъ людей, которые, почитая меня для себя полезнымъ, припадутъ ко мнѣ совершенную довѣренность. Теперь приступимъ къ дѣлу. *Могу объявить вамъ, что считая со вчерашняго вечера, великой мой планъ пришелъ въ зрѣлость.* Слушайте же съ того времени, какъ я оставилъ правленіе моихъ Провинцій, великія дѣла были предметомъ моихъ трудовъ писемъ и разговоровъ. Цѣлую недѣлю имѣлъ я здѣсь (въ Касселѣ) тайные переговоры съ П. — К. — Г. К. (съ Принцемъ Карломъ Гессенъ Кассельскимъ, зятемъ Короля Дашскаго). *Все это будучи вмѣстѣ взято, привело меня въ состояніе исполнить слѣдующія обѣщанія, когда только поступятъ со мною такъ какъ я заслуживаю.*

Син общанія Книгга почти тѣ-
же самыя, которыя мы уже ви-
дѣли въ письмѣ его къ Катону-
Цваку. Онъ однакожъ присоеди-
няетъ здѣсь нѣкоторыя суще-
ственные статьи. Напримѣръ,
онъ общаетъ не только открытъ
Иллюминашамъ истинное произхо-
жденіе Франкъ-Масоновъ и Ка-
валеровъ Розоваго Креста; но и
вѣсть оное въ верховныя степени
Вейсгаупта. Это прибавленіе до-
вольно важно для послѣднихъ
тайнъ Масонскихъ ложъ. Фи-
лонъ Книггъ, не бывъ самъ Ма-
сономъ Розоваго Креста, узналъ
всѣ тайны ихъ, задолго еще до
вступленія своего въ Иллюминаш-
ство. Онъ узналъ ихъ по крайней
мѣрѣ, какъ Кавалеръ Храма и
Командоръ; однакожъ до сей Эпо-
хи онъ еще не успѣлъ проникнуть
въ крайнія таинства ихъ. Ему
надлежало узнать ихъ отъ *Бодэ*,
отъ сего челоука, котораго вся
Германія почитала тогда ревно-
стиѣйшимъ Франкъ-Масономъ и
ученѣйшимъ въ наукѣ ихъ. Изъ
того я заключаю безъ сомнѣнія,

что сіи крайнія таинства немногимъ братьямъ были извѣстны; но въ ту минуту, какъ узналъ ихъ Книггъ, почелъ онъ ихъ достойными присоединиться къ таинствамъ Вейсгаупта. И такъ сіи послѣднія, новѣшія таинства *Малоновъ Розоваго Креста* столь же почти безбожны и опасны, какъ и самыя заговоры Вейсгаупта; и вся эта зависть, царствующая еще между сими Масонами Розоваго Креста и Иллюминатами, ничто иное, какъ зависть ремесла, соревнованіе первенства въ заговорахъ. Я не намѣренъ входить въ споры съ тѣми обманутыми братьями, кои въ состояніи не вѣрять симъ ненавистнымъ таинствамъ. Я радуюсь, поздравляю ихъ, что они не сочтены достойными быть посвящены въ оныя; но тѣмъ не менѣе основываю справедливое свое заключеніе на послѣдствіяхъ, на необходимости избѣгать вовсе такого сообщества, которое могло служить прибѣжищемъ шакому без-

божію , такимъ заговорамъ , изобрѣшеннымъ злоумышленниками.

Книггъ еще общаетъ Вейстаупшу, на тѣхъ же условіяхъ сообщить Ордену разныхъ тайны природы — тайны, присовокупляетъ онъ, Дивныя и выгодныя хощя и не чудеса, erstaunlich und einträglich obgleich keine Wunder. —

Въ общаніи содѣлать Иллюминашова сильными и богатыми, упоминаетъ онъ особливо о свободѣ и преимуществѣ торговли въ Даніи, Голштейнѣ и другихъ мѣстахъ, съ нужными выгодами для предпріятія. — Наконецъ къ сему, стремящемуся противъ Масоновъ Розоваго Креста, присовокупляетъ онъ общаніе возставивъ сильную паршію противъ Іезуитовъ. — Eine machtige Farthey gegen Jesuiten! —

Это письмо осталось у Книгга въ бумажникѣ до самаго возвращенія его изъ Касселя въ Грауншвейгъ; шутъ онъ принимается 10 Марта писать далѣе, и продолжаетъ : ,, Г. — Ф. — Б. (Гер-

цогъ (Фердинандъ Брауншвейгскій) призывалъ меня въ этотъ городъ, чтобы разговаривать со мною о разныхъ предметахъ. О томъ скажу я вамъ больше въ другой разъ; а теперь обратимся къ нужнѣйшему. Я сказалъ вамъ и буду повторять непришворно; вотъ мои условія: если вы возвратите мнѣ свою довѣренность, то все кончено, и все остается между нами. Съ той самой минуты, я не только снова и тѣснѣйшимъ образомъ соединюсь съ Орденомъ, но и ручаюсь доставить оному силу, какой вы себѣ вообразить не можете. ,,

Еслижъ вы откажете мнѣ въ своей довѣренности, то съ сей же минуты прервана связь наша, и я завожу другое общество на твердѣйшихъ узахъ; — но только оставьте угрозы — подумайте обо всѣмъ этомъ, разсудите здраво. ,, Книггъ самъ нѣсколько времени размышляетъ о письмѣ своемъ; потомъ принимается снова въ Нейтергаузенъ, Марта 26, и присовокупляетъ. ,, Я опять

здѣсь. — Еще разъ, *если вы знаете свою пользу, то свѣтъ скоро нашь*; еслилижъ нѣтъ, то понесите наказаніе за всѣ послѣдствія подлыхъ своихъ поступковъ; — но нѣтъ, я вѣрю еще вашему благоразумію. — Судъба ведетъ насъ удивительно. Я вижу предъ собою дѣла великія, предвижу дивныя — отъ васъ зависитъ приниматъ въ томъ участіе. Я еще ни шагу не сдѣлалъ противъ васъ. Надѣюсь, что перемѣна вашихъ дѣйствій приведетъ меня въ состояніе писать въ Аѳины, что я судилъ о васъ несправедливо. „

Тогоже мѣсяца 27 числа слѣдовало продолженіе сего письма такимъ образомъ: Я только что намѣренъ былъ опрравитъ письмо мое, какъ вдругъ прислано ко мнѣ это повелѣніе, доставленное мнѣ отъ васъ посредствомъ Ф. . . . О! вамъ бы не надобно дѣлать этого. И такъ въ самомъ дѣлѣ хопише вы довести меня до крайности; но право, вы путь нимало не выиграете. Подумайте о

Часть X. 3

важности, какую, я смѣю сказать, придашь вашему обществу. Есть-либъ я теперь открылъ нѣкоторымъ особамъ и исторію и правила ваши, по истиннѣ столь опасныя для свѣта, что мнѣ надлежало смягчить ихъ во всѣхъ отношеніяхъ; то кто не бѣжалъ бы отъ васъ? *Да и что степень Эпота въ сравненіи съ вашими средствами къ достиженію доброй цѣли?* „ (то есть, въ сравненіи съ симъ правиломъ: *всѣ средства хороши какъ скоро цѣль или конецъ таковъ.*) Что все это, въ сравненіи непрощительнаго вашего неправосудія въ разсужденіи *Волтера* и *Левеллинга*? — О! каковы бывають люди? Но какъ! еспьли вы сами Гезуитъ! Я пренещу при одной мысли. — Однако, въ семъ случаѣ, и преисподняя не спасетъ васъ отъ костей моихъ. „

Конецъ письма 31 числа того же мѣсяца: Не смѣшите своимъ отвѣтомъ. *Катонъ* пришлетъ вамъ нѣчто такое, что можетъ быть переменитъ ваши мысли. *Смотри*

не упади — *Save, ne cadas!* — Мщеніе такая вещь, копорой едва могу я воспротивиться. „ (*Ecrits origir, auz, tome 2, lettre 1, 2 et 3, de Philon.*)

Всѣ сии письма показываютъ, кажется въ Книгѣ такого Адепта, копорый наконецъ рѣшился свергнуть съ себя иго Деспотизма Вейсгауптова, не для того, чтобы отказать отъ его заговоровъ, но чтобы самому сдѣлаться основателемъ новаго общества заговорщиковъ. Однакожъ, срѣди сихъ междуусобныхъ раздоровъ, замѣтить можно, что сей раздраженный совмѣстникъ, въ шу-самую Эпоху, въ письмахъ своихъ къ Вейсгаупту и Цваку тѣмъ не менѣе даетъ отвѣты и извѣстія обо всемъ, стремящемся, къ распространенію Секты. Такимъ образомъ, въ прибавленіи къ вышенаведенному письму своему, Марта 28, забывая вдругъ тѣмъ свой къ Вейсгаупту, извѣщаетъ онъ его, что братъ *Акацій* проситъ рекомендабельныхъ писемъ къ братьямъ въ *Италіи* для одно Адепта,

который въ сихъ странахъ готовъ отправлять посольство свое вмѣстѣ съ братомъ Ганнибаломъ. . . Это дѣло, присовокупяетъ самъ Книгтъ, весьма важно для Ордена; потому что эиошъ человекъ преискусенъ въ изслѣдованіи; увѣряю васъ, онъ особенныя имѣетъ намѣренія на монаховъ Италіянскихъ. . . И въ самомъ дѣлѣ можно было въ этой странѣ набрать въ число Иллюминастовъ Домъ-Жерловъ, Монаховъ не довольныхъ; а для сего надлежало перемѣнить статью Иллюминастскаго Уложенія, исключаящую ихъ изъ Ордена. Но Книгтъ всегда былъ менѣе разборчивъ, нежели Вейсгауптъ въ статьѣ исключеній. Онъ еще въ сихъ самыхъ письмахъ увѣдомляетъ своихъ Ареопажитовъ, чтобъ они обратили вниманіе на дѣла Ордена въ Вѣнѣ и во всей Австріи, и что у него есть важныя извѣстія о сихъ странахъ. Что касается до Польши, говорилъ онъ, по, хотя бы тамъ не нашелся никто для способствованія Конфедерации, но у него есть

по крайней мѣрѣ надежные люди
въ Лифляндіи. Въ самомъ дѣлѣ
видно по официальнымъ его до-
сеніямъ, что въ сей землѣ былъ
у него Миссіонеръ, который изъ
столь дальнихъ мѣстъ не при-
шлетъ можетъ быть въ точно-
спи и каждый мѣсяцъ своихъ qu-
bus licet, но который спанствъ дѣй-
ствовать въ пользу Ордена, какъ
еще ни одинъ не дѣйствовалъ.
Aber er wird wirken, wie noch Keiner
gewirkt hat.

Принимая такое участіе въ
Орденѣ и въ распространеніи его
заговоровъ, Книггъ безъ сомнѣнія
думалъ не только оставить оный,
какъ наиболѣе воспріявъ первое
свое достоинство. Все это обна-
ружилось еще яснѣе въ письмѣ
его къ Капону, въ тотъ самый
день, какъ онъ посылалъ на почту
свои угрозы къ Вейсгаупту. Я
имѣю большіе виды въ разсужде-
ніи нашего Ордена, говорилъ онъ
здѣсь, и это заставляло меня
вдругъ забыть всѣ оскорбленія
Спартака. — Мнѣ не нужно, что-
бы онъ признался въ своихъ не-

справедливостяхъ, а только чтобъ онъ ихъ зналъ. „ Письмо оканчивалось тѣмъ, что онъ самъ дѣлалъ Катона Судьею въ распри ихъ; (worüber Sie, bester Cato Richter seyn mögen.) Болѣе сего не нужно было для Вейстауша; онъ видѣлъ, что этотъ раздоръ кончится въ его пользу. Онъ не хотѣлъ лишиться такого человѣка, каковъ Филонъ Книгтъ; но тѣмъ еще болѣе не хотѣлъ онъ имѣть соперника. „ Если Филонъ войдетъ въ самаго себя, писалъ онъ съ своей стороны къ Цваку; если, придя ко мнѣ, признается онъ въ своей ошибкѣ, то онъ найдетъ меня такимъ, каковъ я къ нему былъ прежде. Но нимало не показывайте, будто вы стараетесь его склонить на свою сторону. Я хочу ему доказать, что могу обойтись и безъ него. — Не надобно питать его самолюбіе. Онъ хочетъ, чтобъ его преслали, а сего-то и не должно дѣлать. — Если благо Ордена ему близко къ сердцу, то пусть придетъ онъ самъ, и я приму его съ ош-

верстными объятіями. „ (Erits orig. 4. 2. lett. 24.)

Все, что Вейсгауптъ называетъ здѣсь *благонѣ Ордена*, то есть: разпространеніе, поржество своего Иллюминашства, безбожія и всѣхъ заговоровъ своихъ — это самое, вѣрно, было столько же близко къ сердцу Книгга, равно какъ и Вейсгаупта. Общій обшръ злодѣйства соединялъ еще столько времени, сколько тому и другому нужно было, чтобы пріобрѣсти въ Германіи по крайней мѣрѣ большую часть той силы, какую Книггъ общалъ своему Арлеопату Иллюминаштовъ. Правда, онъ говоритъ намъ, что получилъ свою отставку и почтенное засвидѣтельствованіе заслугъ своихъ; а можешь быть и справедливо, что ему дана была сія отставка, такъ какъ онъ намъ говоритъ, съ условіемъ не дѣйствовать никогда противъ выгодъ и *намѣреній* Иллюминашства, хранить въ безмолвіи тайны братьевъ, никогда не обнаруживать начальниковъ ихъ и даже не называть ихъ по кме-

ни ; (seine Obern weder zu nennen, noch zu compromittiren.) Но это удаленіе и свидѣтельство , данное ему , означены числомъ въ то самое время, когда сдѣланныя въ Минхенѣ открытія заставляли его уже принимать мѣры предосторожности, дабы не быть обнаружену вмѣстѣ съ другими Предводителями Иллюминацистства. Онъ говоритъ, что получилъ свою опсавку Іюня 1 дня 1784 года ; а первыя предписанія Баварскаго Курфирста противъ тайныхъ обществъ явились 22 дня тогоже мѣсяца и года. Впрочемъ увидимъ, какъ самъ Вейстауппъ, четыре мѣсяца спустя послѣ сего, не признаетъ Адептомъ Филона Книгга и совсѣмъ не означаетъ его убѣжища ; а это по крайней мѣрѣ подвергаетъ сомнѣнію время его опсавки. Какъ бы то ни было , со времени великихъ его заслугъ до самой той минуты, когда Книггъ, во увѣренію своему, прекратилъ всѣ свои связи съ Иллюминацизмомъ, прошло по крайней мѣрѣ болѣе года ; и мы въ свое время у-

видимъ, какъ должно понимать это мнимое прекращеніе съ старинными его собратіями. По крайней мѣрѣ извѣстно, что въ семь промежуткѣ четырнадцати мѣсяцевъ, онъ весьма умѣлъ заслужить благодарность Секты новыми услугами, тѣмъ особенно, что онъ принесъ великую пользу Вейстаупу, соединивъ происки свои съ ухищреніями Боде и довершая во всѣхъ Нѣмецкихъ ложахъ намбренія конфедераціи или совершенной надъ ними побѣды.

Великою преградой для сихъ намбреній служила зависть Масоновъ Розоваго Креста, также братьевъ строжайшихъ правилъ и Филалетовъ, называвшихся Иллюминатами Богоумствованія (Теозофіи). Приобрѣтеніе Адепта Боде, путешествія Книгга при ихъ Свѣтлостяхъ, Герцогъ Фердинандъ Брауншвейгскомъ и Карлъ Гессенъ-Кассельскомъ, искусство, съ какимъ онъ вводилъ въ заблужденіе сихъ двухъ особъ, бывшихъ тогда главнѣйшими предводителями

Часть X. И

лями Нѣмецкихъ ложь, вліяніе, какое онъ посредствомъ новаго своего Адепта имѣлъ на Депутовъ, занимавшихся въ Вильгельмсбадѣ новымъ уложеніемъ; — все это безъ сомнѣнія объяснитъ намъ, какимъ образомъ восторжествовалъ онъ надъ такими препятствіями. Когда Боду почво увѣрился, что тайнства Вейсгаупповы не только не произведены Іезуитами и жрецами, но и всѣ въ видѣ заговора обращены на Іезуитовъ, Царей и жрецовъ, равно имъ прокливаемыхъ; когда онъ въ степеняхъ *Эпонта* и *Прагматика* увидѣлъ, какъ обнаруживался ясно весь сей заговоръ: тогда уже рѣшился онъ сдержать данное имъ Книггу слово: *жить совершенно для своего Ордена, и особливо всегда усматривать выгоды онаго при составленіи новаго уложенія.* Никогда еще обѣщаніе не было исполнено такъ вѣрно, и не имѣло столь общаго успѣха, какъ тогда. Для брагъевъ, коимъ древнія тайнства ихъ всегда напомнили равенство и свободу,

весьма было соблазнительно окру-
жное письмо Книгга объ *Эклекти-*
ческомъ или *отборномъ* Масонствѣ.
Многія ложн сами присупили
къ его конфедераціи; а Бодѣ ввелъ
свои законы въ новый *Масонской*
уставъ. Упомянувъ о сихъ-то зако-
нахъ, одинъ изъ Масоновъ, наи-
болѣе знавшій всѣ послѣдствія ихъ,
вскричалъ въ горести своего сер-
дца: „О мои братья! съ чего нач-
ну я и гдѣ кончу, говоря вамъ о
семъ *Бодѣ*, извѣстномъ у Иллю-
минатовъ подъ именемъ *Амелія*?
Судите по важнымъ, или лучше
сказать, гибельнымъ услугамъ,
какія онъ уже имъ оказалъ, — онъ
бывшій столь долгое время въ оп-
ношеніи со множествомъ нашихъ
братьевъ; — онъ, который всегда
почти въ общихъ нашихъ собра-
ніяхъ игралъ столь великую роль; —
онъ, который подъ видомъ чест-
ности, Нѣмецкаго праводушія
скрывалъ сердце, исполненное ко-
варства, нечестія и изступлен-
ной привязанности къ натурали-
зму; онъ наконецъ, котораго раз-
дражило общество *строжайшихъ*

правилъ, не ласкавъ его честолюбію. Какое эпопеѣ челоѣкъ приобрѣтеніе, какая находка для Иллюминашовъ во всѣхъ отношеніяхъ! Первыя его усилія обратились на насъ. Онъ дѣйствоваль шамъ, гдѣ едва Книггъ успѣвалъ доходить. — Черезъ него Иллюминаты господствовали въ новой Системѣ, которую хотѣли учредить въ Вильгельмсбадѣ, черезъ него открытъ имъ входъ въ наши директоріи и имъ удалось вообще слыть братьями нашихъ собратій строжайшихъ правилъ. — А въ свою очередь, Книггъ, его братъ набиратель, хотѣлъ Франкъ Масонство покорить своему Иллюминашству и вовлечь въ пагубный союзъ или вовсе истребить оное. — Къ великому изумленію, къ крайней горести нашихъ истинныхъ братьевъ, посредствомъ Боде и его большая часть нашихъ ложъ во всей Германіи была заражена симъ Иллюминатствомъ. (*Discours d'un venerable sur le dernier sort de la Franc-Maçonnerie.*)

Я нахожу весьма часто пов-
поренія сихъ жалобъ и призна-
ній въ сочиненіяхъ и письмахъ
многихъ Нѣмецкихъ Масоновъ,
столь ревностныхъ прежде къ
своему Масонству, а нынѣ опла-
кивающихъ это вторженіе Бава-
рскаго Иллюминашства въ обще-
ство ихъ. Однакожъ нѣкоторыя
ложи стали еще пому пропи-
вишья; Берлинская ложа, имену-
емая *трехъ глобусовъ*, въ 1783мъ
году разослала письма съ прокля-
тіями на всѣхъ шѣхъ брашьевъ,
кои унизятъ Фрайкъ-Масонство,
сдѣлавъ оное обществомъ заговор-
щиковъ противъ вѣры или пра-
вления. Но видно, что сія ложа
не была еще сама посвящена въ
последнія таинства Масоновъ
Розоваго Креста и другихъ заго-
ворщиковъ, или можетъ быть,
это проклятіе служило только
завѣсою собственныхъ ея умыс-
ловъ и таинствъ; а окружное
ея письмо мало произвело впечат-
лѣнія. Вторженіе въ ложи про-
должалось, и наконецъ столь у-
чинилось общимъ, что въ своихъ

предписаніяхъ для степени *прив-
ящаго Иллюмината* Секта рѣши-
лась присовокупить сіи достопа-
мяшныя слова : „ *изо всѣхъ ложъ,
законно въ Германіи поставлен-
ныхъ, осталась только одна, не
подчиненная нашимъ начальни-
камъ* ; но и эта ложа принужде-
на кончить свои занятія. „ (Grade
d'Иllum. dirig. sect. 3. No 5.)

Это объявленіе не выражаетъ
еще, что большая часть братьевъ
Масоновъ сдѣлались Иллюмината-
ми ; она только показываетъ, что
тогда не было ни въ одной ложѣ
начальниковъ какъ-то *почетныхъ
Масоновъ, Смотрителей, Казна-
чесовъ*, которые не имѣли бы кон-
федерации или тѣснѣйшей связи
съ Вейсгауптомъ. Но и это озна-
чало уже страшное таинственное
могущество. Это составляло уже
великое множество Эмиссаровъ или
Агентовъ, разбѣянныхъ по всѣмъ
Масонскимъ вертѣпамъ. Ложы бы-
ли принимаемы вмѣстѣ съ началь-
никами ихъ ; братья подчиненные
не могли долго сопротивляться.

Секта большею частію сихъ успѣховъ была обязана Филону Книггу; а потому и не отстаивала онъ отъ своихъ требованій, которыя показывали совѣстника. Вейсгауптъ не могъ терпѣть совѣстничества; онъ одинъ хотѣлъ царство ашь, и шупъ снова возгорѣлся раздоръ между сими двумя главами. Книггъ наконецъ оставилъ или показалъ, будто оставилъ Орденъ. Не видно, чѣмбы Вейсгауптъ извѣявилъ объ немъ хотя малѣйшее сожалѣніе. Власть его въ самомъ дѣлѣ, казалось, была тогда въ всякой безопасности. Небыло ни одного угла въ Германіи, (*) гдѣ бы онъ не дѣйство-

(*) Дабы предсказать ясную и точную идею о способѣ, какимъ всѣ сіи люди и всѣ разсѣянные Иллюминаты вели переписку съ своимъ начальникомъ, намѣренъ я присовокупить здѣсь Географическую и политическую картину Сѣвѣры, какъ она написана самимъ Книггомъ въ Оригиналь-ныхъ Сочиненіяхъ. Сія картина объемлетъ, конечно, одну только Германію, не полагая въ ней областей Австрійскаго дому поному, что гово-

И 4.

ваабъ ея: Она уже разпространялась за Рейвъ и Дунай: На сѣверѣ и востокѣ, были у него Емиссары въ *Голландіи*, *Польшѣ* и *Лифляндіи*. (Philo's Bericht.) Послы его на Югѣ прошли уже изъ *Милана* въ *Венецію*. (Voyez les dépositions juridiques faites à Munich.) На западѣ онъ заражалъ уже *Францію*, и Корреспонденты его пребыли въ *Страсбургѣ*. (Ecrits. orig. t. 2. lett. 23, de Weish. à Caton, 23 janr. 1783.)

рипѣ намѣ Книгѣ, братья тихъ областей просили себѣ особеннаго національнаго Директора; но по сему легко будетъ примѣнить эту картину и ко всемъ другимъ Государствамъ. Для большей удобности, я представилъ, какъ Вейсгауптѣ ведетъ непосредственное отношеніе съ своими Ареопагитами, а сіи съ національными Директорами. Тутъ можно вдругѣ увидѣть, какъ предписанія, повелѣнія, отвѣты переходятъ поспешенно отъ Генерала къ Ареопагитамъ, къ національному Директору, къ Инспекторамъ, къ Провинціаламъ, къ Шотландскимъ Директоріямъ, къ локамъ, и къ каждымъ членамъ въ особенностяхи.

Но тогда собралась надъ Секшою буря, которая въ лѣтописяхъ ея составляетъ предметъ третьей ея Эпохи.

ГЛАВА III.

Третія Эпоха Иллюминациста, открытіе секты.

Не безъ причины безпокоился Вейсгауптъ, когда Книгтв съ такою поспѣшностію посвящаль множество Кандидатовъ въ чинство секты; но Книгтв по справедливости могъ упрекать его самого въ томъ, что онъ не дождалшись, пока Кандидаты достигнутъ до послѣднихъ чинствъ, открываль имъ всю роль нечестія и совѣтоваль имъ потчасъ читать драгоценныя для Ордена книги, сочиненія мнимато *Буланжера*. (Ecrits orig. t. 2. lett. 1. de Philo à Caton.) Успѣхи Вейсгаупта сдѣлали его споль дерзкимъ, что касательно до вѣры, выходилъ онъ уже изъ

предбловб оспорожности предб-
простыми даже учениками Ми-
нервиныхб его академій. Такимб
образомб, въ 1781 году, Баварс-
кой Дворб вознимблб уже нбко-
поре подозрбнїе вбразсужденїи
новой секты. Тогда приказано бы-
ло сдблать изслбдованїя, кои
однакожб Иллюминанты успбли у-
далить или оставить безб дбй-
ствїя. (Id. lett. т. d'Epictète) Дабы
предохранитьсѧ отб новыхб по-
исковб, Вейсгауптб вздумалб сдб-
лать самаго Курфирста покрови-
тельствующимб Адептомб своихб
заговоровб. „Мое мнбнїе таково,
писалб онб кб своимб Ареоаги-
тамб, чтобы для подкрбпленїя
нашего опрравить вамб кб Кур-
фирсту Депутацію и предложитб
ему покровительство отборныхб
ложб. Для сего намбренїя можно
послать шуда братьевб: Улисса,
Аполлона и нбкоторыхб другихб
членовб, самыхб отличныхб, и
даже самаго Цельса. Если
Принцб это приметб, то вы сво-
бодны отб всякаго гоненїя, и
всякой безб малбйшаго опасенїя

присоединится къ вамъ и станеть
носѣщать ваши логи. „ (Id. lett.
du 7 fev. 1783.)

Естьли и отправлена была э-
та Депутація, то можно о дѣй-
ствіи ея судить по тому, какъ
Курфирствъ уже принялъ однаж-
ды предложеніе сего роду. Онъ
пребывалъ еще въ Мангеймъ, ког-
да одинъ изъ его Министровъ,
подъ лучшимъ предлогомъ, пред-
ложилъ ему созвать къ своему
Двору всѣхъ славныхъ нынѣшнихъ
Философовъ, давшимъ пенсіи, и-
мѣть ихъ у себя и сдѣлать нако-
нецъ для сихъ мнимовеликихъ людей
все то, что Лдовикъ XIV сдѣлалъ
для ученыхъ мужей своего вѣка.
Такая слава сперва польстила
Государю; но посовѣтовавшись съ
умными людьми, увидѣлъ онъ,
что блескъ такого предпріятія
единственно увеличитъ секту,
равно непріянную Богу и Ца-
рямъ; Карлъ Теодоръ не хотѣлъ
болѣе слышать о покровитель-
ствѣ Софистовъ. Это дѣло извѣст-
но намъ отъ тѣхъ, кои узнали о-
ное отъ самаго Министра, столь

усерднаго къ нашимъ такъ называемымъ Философамъ.

Не извѣстно, какимъ образомъ Баварской Дворъ получилъ первое свѣденіе объ Иллюминатствѣ. Но это свѣденіе еще не довольно подробно показывало духъ секты, а только давало знать по крайней мѣрѣ о опасности тайныхъ сходбищъ. Юня 29, 1784, Его Свѣшлость приказалъ обнародовать въ своихъ владѣніяхъ совершенное запрещеніе всякаго тайнаго сходбища, общества и братства, не утвержденнаго законами. Простые Франкъ - Масоны повиновались и затворили свои ложи; а Франкъ - Масоны Иллюминаты, имѣвшіе Адептовъ при самомъ Дворѣ, почли себя довольно сильными, чтобы не повиноваться запрещенію, и продолжали свои собранія. Одно сочиненіе, изданное въ томъ же году Господиномъ Бабо, Профессоромъ въ Мюнхенѣ, подъ заглавіемъ: *первое напоминаніе о Франкъ - Масонахъ* (über Freymaurer erste warnung) начинало открывать подробности намъ ре-

нія новыхъ Адептовъ; Графъ Иосифъ Террингъ напалъ на нихъ вскорѣ съ большимъ усиленіемъ. Иллюминанты только противопоставляли симъ первымъ нападеніямъ какія-то мнимыя оправданія: Хитроспеси, какими они надѣялись отдалить бурю, видны всего яснѣе въ письмахъ Вейсгаупта къ его Адептамъ.

„Послушайте теперь мой совѣтъ, писалъ онъ къ нимъ, Декабря 18, 1784. Если дойдутъ до поисковъ, то желаю, чтобы ни одинъ начальникъ не далъ себя ввести въ подробности и частныя объясненія; а только объявить должно утвердительно, что никакая сила въ свѣтѣ не заставитъ ихъ сдѣлать нужныя открытія кому либо другому, кромѣ самаго Курфирста. Въ семъ случаѣ надобно ему дать прочесть мои двѣ степени великихъ таинствъ. По крайней мѣрѣ я поступаю такимъ образомъ, когда дойдутъ до меня. Вы тогда увидите, какой щастливой оборотъ примутъ дѣла наши. Вы читали, что братъ Д. . .

думалъ о первой степени. Я увѣренъ, что Курфирствъ такъ же судить будетъ. Надѣюсь всего оубъ справедливости моего дѣла. Исполненъ будучи мужества безо всякаго безпокойства, знаю по крайней мѣрѣ напередъ, что если ли я долженъ пасть, то паду съ честью, хотя бы это стоило мнѣ головы. Окажитесь такимижъ, придайте смѣлость другимъ. — Вотъ прекрасный случай показать великость души; употребимъ его въ пользу. — Я говорилъ брату Кромвелю о моемъ намѣреніи въ разсужденіи Курфирста. Онъ выводитъ изъ того самыя щастливья послѣдствія; разумѣется однакожъ, что симъ воспользоваться должно при послѣдней крайности. “ (Lett. du 18 Decemb. 1784. Ecrits orig.)

Это средство защиты со стороны Вейсгаупта было непонятно, еслилибъ мы не знали, что двѣ степени, которыя хотѣлъ онъ показать Курфирсту, послѣ уже выдуманы для обмана Принцовъ, то есть: для сокрытія самыхъ

возмутительныхъ мыслей отъ нѣ-
которыхъ знаменитыхъ Адептовъ.
Вейсгауптъ скрывалъ отъ иныхъ
почти всѣ таинства, всѣ рѣчи
Гіерофанша, а оставлялъ только
одни пустые обряды. Другое пись-
мо Вейсгаупта къ Ареопажитамъ
обнаруживаетъ гораздо яснѣе всю
сую хитрость. „Братья мои! пи-
шетъ онъ къ нимъ, мѣры, вами
принимаемыя, благоразумны и со-
образны съ обстоятельствомъ. За-
писки нашего Менелая (Вернера,
Совѣтника въ Минхенѣ) чрезвы-
чайно хороши. Прошу васъ только
прибавить тамъ, что вы покажи-
те свои степени одному только
Курфирсту. Ему можно дать сте-
пени: 1. *Нэвиціата*, 2, *Питомца*
Минервы, 3, *младшаго Иллю-*
мината. Разумѣется, что дол-
жно здѣсь вмѣсто словъ dumms-
ter Mönch (глупѣйшій монахъ) поста-
вить: dumms-ter Mensch (глупѣйшій
человѣкъ); - 4, старшаго Иллю-
мината; пусть дайте ему читать
все вообще, а только замарайте
слѣдующія слова: *Жрецы и злые*
Цари преграждаютъ намъ доро-

гу; 5, правящаго Иллюминапа; а здѣсь покажите только обрядъ принятія и мою рѣчь, избъ прочаго же ничего не надобно; 6, степень жреца здѣсь откройте только предписаніе, до наукъ касающееся, притомъ должно прочесть ее со вниманіемъ, не оставя никакой ссылки или намѣтки на послѣднее...

„Какъ теперь открываютъ пакеты въ Эфезѣ (Ингольштафтѣ), то вижу, что дойдутъ и до меня. — Завтра напишу я къ Алфреду (къ Министру Сенсейму). — Это письмо впередъ скажетъ Двору, какимъ образомъ намѣренъ я показаться. Скажите громко Курфирсту, что нашъ Орденъ произошелъ въ его владѣніяхъ и что я виновникъ онаго, тогда дѣло дойдетъ и до меня. Но сомнѣваюсь, что бы приступили къ личному обыску, не собравъ доказательствъ, которыя не лзя получить, какъ только открывъ письма. Окажите себя великими и не страшитесь. Мои поступки скажутъ вамъ, чѣмъ я бытъ умѣю. —

Чтобы избѣгнутьъ подозрѣнія и вѣрнѣе достигнуть цѣли, бѣвають у нихъ еженедѣльные собранія, свободные стѣ всякихъ обрядовъ, отъ всякаго принужденія. Здѣсь шитоцы спорящъ между собою о всякихъ предметахъ. При сихъ-то случаяхъ начальники и тѣ, кои уже вникли въ духъ Ордена, умѣютъ осмѣять *набожные предразсудки*; ибо у нихъ, все противное цѣли ихъ, именуется предразсудкомъ. Тогда посгедствомъ соблазнительныхъ оборотовъ, придають они своимъ правиламъ такой разипельный видъ, что наконецъ самые робкіе Адепты, поощренныя примѣромъ и оущенныя стѣ всякой ржавчины, отъ всякаго набожнаго предразсудка, совершенно становящя такими, какъ и другіе. Тотъ, надъ которымъ же подѣйствуешь это искусство, тотъ навсегда пошеряетъ для Ордена. „

„Наиболѣежь поразило меня у Иллюминатовъ то, какой они слѣдуютъ методъ для привлеченія людей и для соблазна умовъ.

Часть X. К

Они превозносятъ великость, могущество своего Ордена; говоряшъ о достоинствѣ его съ глубочайшимъ уваженіемъ; ослѣпляютъ васъ пышными общаніями, покровительствомъ знаменитыхъ особъ, готовыхъ сдѣлать все, по рекомендаціи Ордена, для повышенія членовъ оная, пока наконецъ питомецъ ихъ почуетъ выгоду. Аллюминация своею собственною, а предложенія и всѣ повелѣнія, имъ полученныя, уважитъ и исполнитъ, какъ священную обязанность. Еслили разположенный такимъ образомъ питомецъ, по несчастію опкроетъ въ своихъ *quibus licet* или въ письмахъ *primo* или *foli* какую нибудь погрѣшность и слабость свою; еслили онъ повѣрилъ имъ тайну ему открытую: тогда несчастный погибъ для самаго себя; онъ уже весь принадлежитъ Сектѣ. — Какъ скоро они успѣли его связать, то говорятъ съ нимъ уже совсѣмъ другимъ тономъ. Они весьма мало объ немъ заботятся. Онъ можетъ насъ оставить, говорили они; мы не имѣемъ въ немъ нуж-

ды. — Не думаю, чтобы хотя бы одинъ отважился обнаружить когда либо свое неудовольствіе, или даже оставить ихъ особливо, когда уму его представляются сіи повелительныя угрозы: Kein Fürst kann den schützen, der uns verrath ниодинъ Царь не защититъ того, кто измѣнитъ намъ.,,

Способъ и вкусъ ихъ въ выборѣ питомцевъ удивительны. Они привлекающъ къ себѣ только тѣхъ людей, которыхъ почитаютъ полезными для своего предмета. Великіе чиновники, знашныя или богатые люди, Архивариусы, совѣтники, Секретари, Коммисары, Профессоры, Аббаты, Учители, Медики, Аптекари, для нихъ всегда любезные Кандидаты... ,,

„ Степень старшаго *Иллюмина*та есть, такъ сказать, школа, гдѣ питомецъ образуется, на подобіе *гончихъ собакъ* (wie die wahren Spürhunden abgerichtet werden.) Здѣсь Г. Реннеръ представляетъ способъ высматривать или изображать Адептовъ и Профановъ. Онъ

предлагаетъ вниманію Правитель-
ства около двухъ тысячъ вопро-
совъ, на которые должно отвѣ-
чать, для объясненія признаковъ,
характера, привычекъ и пр. пѣхъ,
которыхъ Адептъ обязанъ изслѣ-
довать. — Потомъ онъ продолжа-
етъ: „Сей способъ просвѣщать
липомцевъ становится мало по
малу обильнѣе въ каждой степе-
ни. — Одинъ братъ можетъ знать
товарищей своего класса и братьевъ
нижшихъ степеней; но, если
онъ не получилъ отъ Началь-
никовъ порученія Директора, ре-
визора или шпіона, то всѣ дру-
гіе Адепты для него, какъ они
выражаютъ, *невидимы*. Это безъ
сомнѣнія составляетъ величайшую
силу Ордена. Начальники, посред-
ствомъ сего, замѣчаютъ нижшаго
члена, не бывъ ему знакомы; Они
знаютъ чрезъ то, сколько онъ
приверженъ къ Ордену или въро-
ятнѣе своей, а что всего важнѣе,
въ случаѣ бурь, коихъ они пере-
жили давно уже и при всякомъ об-
стоятельствѣ, они могутъ по-
мощать братьямъ, не обнаруживъ

никому, чюю они хопя малбйшее имбюютб участие вовсей этой Системб, попому чюю оспаюся неизвбстны самимб братьямб, а шбмб паче Профадамб. „

„Есть люди, и можно ихб за-мбтитб, „ которые защищаютб сей Орденб (Иллюминаств) сб великимб жаромб, не озвачая се-бя Иллюминатами. Эшотб слу-чай заслуживаетб вбрно нбкото-рое вниманіе. — Сіи защитники или принадлежатб кб Ордену или нбтб. Естбли они не принадле-жатб кб оному, по какб могутб они защищать, чего не знаютб и знать не могутб? естближб они вб Орденб, по по сему единому не заслуживаютб они никакой до-вбренности, даже тогда, когда, вмбсто доказательства, они вб сочиненіяхб своихб упоминаютб о планб Ордена, или даже тогда, какб говорятб они обв немб споль-ного добраго, увбряя своею че-спію. Естбли разсудишь о невоз-можности, знать чюю нибудь обв Иллюминаствб не будучи чле-номб онаго; естбли вообразишь се-

бѣ выгоду *невидимости*; и когдабѣ изъ сего надлежало вывести какое нибудь заключеніе о сихъ защитникахъ, то можно сказать, не ошибаясь, что они принадлежатъ къ Ордену, и къ тому именно роду Адептовъ, которыхъ Иллюминаты называютъ *невидимыми* (und zwar von jener Art der verschwundener, wie man sie in der Ordenssprache nennt.)

Реннеръ, представивъ такимъ образомъ всеобщій планъ Иллюминатовъ, сколько ему можно было знать объ нихъ, не дошедши до послѣднихъ степеней, прислушивается потомъ къ правиламъ, какія отъ начальниковъ внушаются въ пиюмцевъ, и прежде всего приводитъ слѣдующее правило, которое они обратили, какъ бы, въ пословицу: *всѣ Цари и всѣ жрецы плуты и измѣнники...*

Что касается до *самоубійства*, начальники проповѣдуютъ оное братьямъ, дабы приготовить ихъ къ бурнымъ днямъ. Они искуснымъ образомъ представляють оное столь удобнымъ и выгоднымъ

средствомъ въ нѣкоторыхъ об-
стоятельствахъ, что я не удив-
люсь, говоритъ Г. Реннеръ, видя
кого либо изъ цитомцевъ ихъ,
вовлеченнаго въ сіе несчастное за-
блужденіе, особливожь прелестію
нѣкотораго удовольствія, кото-
рое по словамъ ихъ соединено съ
самоубійствомъ, что они готовы
доказать примѣрами....

„Но изъ всѣхъ порочныхъ, не-
навистныхъ правилъ ихъ самымъ
опаснымъ кажется мнѣ это: *Цѣли
опредѣляютъ средства*. По сей мо-
рали, которую они впрочемъ споль-
зуютъ производя въ дѣйство,
дабы оклеветать честнаго человѣ-
ка, онитъ подозрѣвать его, что
онъ ико да можетъ поставить
преграду нѣбрежиямъ Ордена. Они
будутъ строить козни, чтобъ э-
того лишитъ мѣста, того отпра-
вить ядомъ, и убить третьяго.
Словомъ, они сдѣлаютъ все,
ведущее ихъ къ великой цѣли.
Предположивъ, что откроется
преступленіе Иллюминаша, у него
всегда останется средство: *patet*

К 4

exitus. Пулю въ голову! и онъ избѣгаетъ отъ правосудія. „

„Послѣ сего замѣчанія, Г. Реннеръ переходитъ къ тому, что Иллюминашты называютъ *нравственнымъ правленіемъ*, *коммисією нравовъ* или даже *фискальтеомъ*. Эта коммисія состояла изъ *наиспособнѣйшихъ*, *искуснѣйшихъ* и *честнѣйшихъ* людей, по естѣ на языкъ ихъ, людей, принадлежащихъ большею частію къ классу *Иллюминаштовъ невидимыхъ*, которые, имѣя всю довѣренность къ себѣ Государя, сообразно съ порученіемъ своимъ, давали бы ему знать о нравахъ и честности каждаго подданнаго; но какъ нельзя безъ честности исполнять разныя должности въ Государствѣ, по вмѣстѣ и каждый человекъ былъ бы напередъ приготовляемъ къ службѣ своей. — Удивительное намѣреніе! но естѣлибъ они успѣли довершить оное, естѣлибъ послѣдовали правилу ихъ; то что сдѣлалось бы со всѣми другими людьми, которые не принадлежатъ къ Иллюминашству ихъ? По щастію,

еще во время открыто сіе намѣ-
реніе; иначе они оправдали бы
то, что пророчествовалъ одинъ
начальникъ, посѣтивъ другаго
начальника возвышеннѣйшей сте-
пени: *какъ скоро всѣ мѣста зай-
мутся достойно одни за друими,
и въ Орденѣ будутъ только шесть
сотъ членовъ, то ничто не въ со-
стояніи уже намѣ воспротивить-
ся.*

Г. Рейнеръ въ заключеніе объ-
явилъ, что онъ не знаетъ даль-
нѣйшей цѣли Ордена и что На-
чальники безпрестанно говорятъ
о сей цѣли, не сказывая никогда,
въ чемъ она состоить. Онъ почи-
таетъ ее важною; но предоста-
вляетъ каждому рѣшить, какимъ
образомъ, послѣ того, что онъ
сказалъ, цѣль сія можетъ согла-
соваться съ божественными и
гражданскими должностями. Онъ
подтверждаетъ своею клятвою
только то, что содержится въ
семъ описаніи, которое подписалъ
онъ собственноручно.

К 5

*Судебное донесеніе Г. Коссандея,
Апрѣля 5, 1785 года.*

Я для того помѣстилъ сперва донесеніе Г. Реннера, что оно болѣе относится къ правленію Иллюминашства. Чѣмъ короче въ разсужденіи сего объявленіе Г. Коссандея, тѣмъ подробнѣе разбираются тамъ правила Секты. Показавъ въ немногихъ словахъ, какимъ образомъ Франкъ-Масонство служитъ завѣсою Сектѣ, какъ Кандидатъ поспешенно связывается и сбѣсняется подъ игомъ начальниковъ; какъ опасно такое рабство которое подвергаетъ питомцевъ людямъ, поставляющимъ правиломъ своимъ казаться праздными среди величайшей дѣятельности? Переходя оныя съ несчастнымъ ученикомъ Минервы къ степенямъ *младшаго и старшаго* Иллюминаштовъ., Здѣсь-то, говоритъ онъ, питомецъ нѣсколько болѣе познаетъ Системы Ордена Онъ получаетъ однакожъ э т о т ъ

свѣтъ познаній медленно и со
всѣми возможными предосторожно
стями. Тутъ узнаешь онъ гора-
здо большее число членовъ и подв-
начальниковъ; но самые началь-
ники всегда для него *невидимы*.,,

„Дабы доспичь вышихъ сте-
пеней, должно, слѣдуя языку
Сексы, отбросить всѣ набожные
предразсудки. По крайней мѣрѣ
надобно предъ начальниками пока-
зывать видъ, что ихъ не имѣешь.
Ибо ни одинъ *набожный* (по выра-
женію ихъ) не будетъ допущенъ
къ верховной степени. Dann kein
Religiöser (es ist ihr Ausdruck) wird in die
höhern Grade aufgenommen.,,

„Такъ называемые превосход-
нѣйшіе начальники придаютъ тонъ
всѣмъ симъ степенямъ. Ихъ пове-
лѣнія, правила, мнѣнія, ученіе
составляютъ душу, образецъ, по-
собія и пружины сего учрежденія.
Начальники подчиненные суть и-
ли лукавые плуты, порочные,
упонченные злодѣи или доброду-
шные мечтатели, руководимые
и постыднымъ образомъ обманы-
ваемые другими. Доказатель-

своёмъ сему служатъ разныя по-
словицы ихъ и правила, которыя
они не предлагаютъ письменно, а
безпресшанно стараются вкоренить
въ подчиненныхъ своихъ,
какъ на примѣръ :

„1. Когда природа возлагаетъ
на насъ слишкомъ тяжкое бремя,
то самоубійствоу должно освобож-
дать насъ отъ онаго *Patet exitus*. —
Иллюминатъ, говорили они намъ,
долженъ скорѣе предать себя
смерти, нежели измѣнить своему
Ордену; пошому и превозносятся
они похвалами самоубійство и го-
ворятъ, что оно сопровождается
тайнымъ, сладостнымъ удо-
вольствиемъ.

2 Ничего по чуму, а все по-
страстямъ — вотъ другое прави-
ло ихъ.

„Цѣль, распространение, выгода
„Ордена, составляютъ божест-
во, отечество, совѣсть; что
„противно Ордену, то есть: зло-
дѣйская измѣна.

„3. Цѣль оправдываетъ сред-
ства; и шакъ клевета, ядъ, у-

„бійство, измена, возмущеніе,
„безславіе, что у нихъ доводитъ
„до дѣла, все похвально

4. Ни одинъ Царь не спасетъ
того, кто на нѣбъ изменилъ.

„И такъ въ Ордецѣ происхо-
дятъ дѣла противныя выодамъ
Царей, — дѣла, которыя по своей
важности должны открыты быти
Царямъ; а это открытіе было бы
въ глазахъ Иллюминашовъ измѣ-
ною, за которую они напередъ
грозятъ отмстить!... Слѣд-
ственно они имѣютъ средства
освободити себя безъ наказанія
отъ обвинителей своихъ. — Мо-
жно опгадать, какія это сред-
ства.

5. Всѣ Цари, всѣ жрецы плу-
ты и измѣнники; или лучше ска-
зать, всѣ жрецы мошенники.

„По плану Иллюминашовъ дол-
жно употребити вѣру, любовь къ
отечеству и Государю; потому
что, говорящъ они, вѣра, лю-
бовь къ отечеству и Государю
ограничивающъ благорасположе-
ніе человека на частныя владѣ-

ніа и отвращающѣ отъ обширнѣйшаго предмета Иллюминаціства.

Между намбреніями ихъ замѣнилъ я, между прочимъ, то, что они называютъ властію или правленіемъ правственнымъ. Отъ сего правленія, усиливающего ихъ въ каждомъ владѣніи (и называемаго здѣсь *Коллегією* или *Совѣтомъ*) надлежало завѣсть *безо всякой апелляціи къ Государю* всѣмъ милостямъ, всѣмъ повышеніямъ и всѣмъ отказамъ. Чрезъ то получились они совершенное право опредѣлять рѣшительно, кто изъ гражданъ честенъ и полезенъ. — Чрезъ то всѣ Профаны удаленыбы были отъ Двора и должностей; и тогда, по выраженію ихъ, святой Легионъ приверженцовъ ихъ окружилъ Государя со всѣхъ сторонъ и предпишетъ свои повелѣнія по собственному своему произволу. Сіе правленіе или Коллегія нравственная, которую они также называютъ нравственной комиссією и *Фискальствомъ* (это какъ бы должность Генераль-

Прокуроровъ для управленія народовъ) придасть Сектѣ ужаснѣйшій Деспотизмъ въ четырехъ частяхъ свѣта и сдѣлаетъ Самодержцевъ единственно презрительными и безсильными Фантомами или вѣчными рабами.,,

Мы найдемъ сію Коллегію или правленіе правстввенности въ другомъ судебномъ донесеніи, и тогда я скажу, какъ это служило заѣсъ завѣсою для дальнѣйшихъ видовъ совершеннаго разрушенія всякаго общества. — Г. Косандей кончилъ сіе увѣреніемъ своимъ, что онъ готовъ подтвердить клятвою сообщенное имъ объявленіе. —

Сколь сіи донесенія ни были важны, но по видимому произвели они мало впечатлѣнія. Можетъ быть судилища были заняты и побольшей части наполнены Иллюминатами, а потому и не хотѣли найти въ томъ что нибудь опасное или грозное; можетъ быть удаленіе Вейсгаупта заставило думать, что Секта разрушена и заговоръ ея прекращенъ.

Какъ бы то ни было, Небу угодно было въ помѣ вмѣшаться, и самый громъ уведомилъ вдругъ Царей и народовъ, что они еще совсѣмъ не знающъ, ни пространства заговора, прошивъ ихъ умышляемаго, ни дѣятельности заговорщиковъ. — Лишенный общественныхъ должностей своихъ въ Ингольштадтѣ, Вейстаупфъ удалился въ Регенсбургъ. Это мѣсто сдѣлалъ онъ новымъ своимъ *Элевзисомъ*, своимъ городомъ тайнствъ. Всѣ его заговоры пославдали за нимъ въ это убѣжище, и онъ не только не считалъ ихъ прекращенными но даже продолжалъ заниматься ими съ большимъ жаромъ. Въ нѣдрахъ новаго святилища сдѣлало его мщеніе еще болѣе грознымъ. Занимаясь совершенно видами своего Иллюминаштва и освобождаясь отъ заботъ, какія имѣлъ онъ прежде при общественныхъ своихъ должностяхъ, онъ тѣмъ припрѣлжище приготовлялъ своихъ Эмиссаровъ, научалъ ихъ искусству во всѣхъ странахъ при различныхъ своихъ посольствахъ,

Въ предписаніи степени жреца беретипесьшой части, которая относится къ Исторіи; *не оставьте тамъ ничего, что подтверждаетъ покражу архивъ.*

Это письмо отъ 9 Февраля 1785 года и все предписанныя тамъ хищности Вейстаупшовы пребыли тщетны. Дворъ получилъ почныя свѣденія и сталъ уже принимать дѣяшельныя мѣры предосторожности противъ сего Героя Секты. Несколько дней спустя послѣ того, какъ онъ далъ сіи совѣты Ареопагитамъ своимъ, онъ былъ лишенъ званія Профессора правъ въ Ингольштадтѣ, по крайней мѣрѣ какъ *славный начальникъ ложъ* и неповинующійся повелѣніямъ Государя противъ всѣхъ тайныхъ сходбищъ и обществъ. Но таинства его общества не были еще открыты въ особенности; а только извѣстно стало, что разные члены его Иллюминашества, гнушавсь ученіемъ или намѣреніями его, оставили его ложъ, въ 1783 году. Это были между прочими священникъ *Косвандей*, Аббатъ

Часть X. I

Реннеръ, и тотъ и другой Профессоръ изящныхъ наукъ въ Минхенѣ. Какое ни внушали въ нихъ отвращеніе правила Секпы, которыя они узнали, не дошедъ еще до великихъ таинствъ; но, кажется, они до сихъ поръ еще не вооружались противъ оной; по крайней мѣрѣ они не входили въ достаточныя подробности, для открытія ихъ Государю, какъ Марта 30 1785 года получили они отъ стороны его свѣтлости и оный Епископа Фрейзингскаго повелѣніе явиться предъ судилищемъ и клятвою объявить все, что они у Иллюминатовъ видѣли противнаго правамъ и вѣрѣ. Тогда еще не воображали, чтобы заговоръ особенно устремленъ былъ на правленіе. Господа Коссандей и Реннеръ ообщили свое судебное объявленіе первый 3, а другой 7 Апрѣля. Въ семъ сочиненіи моемъ долженъ я по крайней мѣрѣ представить извлеченіе изъ того и другаго. Хотя они между собою совершенно согласны, но донесеніе Коссандея подробнѣе предлагаетъ правила.

Иллюминатовъ; а донесеніе Г. Реннера еще болѣе описываетъ постановленіе ихъ, и воспианіе самыхъ питомцевъ. И такъ я начну извлеченіемъ сего послѣдняго; а потомъ дойду и до описанія Г. Коссандея.

Судебное донесеніе Профессора Реннера о Иллюминатахъ:

Представивъ полученное имъ повелѣніе явиться и предметъ, о которомъ надлежало ему свидѣтельствовать, Г. Реннеръ входилъ въ свою матерію и говорилъ:

„Орденъ Иллюминатовъ должно различать отъ Ордена Франкъ-Масоновъ. Но это различіе не извѣстно ни простымъ Франкъ-Масонамъ, ни даже тѣмъ изъ нихъ, которые посвящены въ Минервину степень. Я самъ попалъ въ сѣти, какъ наковалье, по олъ долговременнаго испытанія, разсудили за благо возвысить меня до степени *младшаго Иллюмината*, первой изъ шѣхъ, гдѣ

принимають имя Иллюминаша ; меня даже сдѣлали начальникомъ небольшого числа братьевъ. „

Здѣсь Реннеръ, который при вступленіи своемъ въ Секту думалъ сдѣлаться Франкъ-Масономъ, узнаетъ, что онъ еще не Масонъ и даже многіе братья недовольны были тѣмъ, что еще не дали ему пройти посредствующія степени. Онъ получаетъ ихъ, находитъ, что они сами по себѣ мало удовлетворяютъ его любопытству : „Но, присовокупляетъ онъ, я нашелъ путь занимательнаго по, что увидѣлъ, какую Орденъ получалъ выгоду отъ Франкъ-Масонства. Иллюминашы ничего столько не боятся, какъ извѣстными бытъ подъ симъ именемъ. Они для того заимствуютъ наружную завѣсу Франкъ-Масонства, что считаютъ себя въ безопасности подъ Эгидію общества, признаннаго мало важнымъ. — Масонскія ложи доставляютъ имъ, по выраженію ихъ, единственно рядовыхъ (Tross von leuten) или простыхъ армейскихъ солдатъ, въ числѣ коихъ

рыхъ находится весьма мало людей, кои должны себя почитать щасливыми, когда послѣ долговременныхъ и трудныхъ испытаній удостоятся ихъ пайно принять въ святилище Ордена. Всѣ другіе Франкъ - Масоны, ученики, товарищи и самые учителя (Meister), должны довольствоваться пустыми своими обрядами и оставаться подъ игомъ, потомули, что глаза, слишкомъ слабые, не перенесутъ свѣта, или потому, что нельзя довольно поблажаться на любовь ихъ къ Ордену и на шайну ихъ, — двѣ вещи, необходимыя для Адептовъ. Когда они единожды осуждены оставаться въ этомъ мракѣ, то для нихъ уже нѣтъ надежды достигнуть цвинствъ; а начальники выражаютъ это слѣдующими словами: *ex inferno nulla est redemptio.* „

„Между тѣмъ сіи Франкъ - Масоны и сами того не примѣчаютъ, водимы Иллюминацизмомъ, которое получаетъ великія выгоды отъ знатности и богатствъ ихъ.

Для сихъ людей, говорящъ начальники, довольно хорошая награда быть допущену къ разговору съ Адептами свѣта, и сколько почерпашъ изъ разговора ихъ, чпобы самимъ казашься просвѣщенными въ глазахъ Профановъ. „

Сн. Иллюминашы, которые съ начала являлись подѣ видомъ ученаго общества, дали себѣ слѣдующее послановленіе. Ордевъ ихъ раздѣленъ на классы, именуемые *степенями*, потому что свѣтъ истинны возраспашъ постепенно по симъ классамъ. — Первая степень есть родъ Новиціатства, хотя всякой новопринимаемый *Insiaué*, объявленный свѣтъ какого либо члена достойнымъ къ посвященію, долженъ уже прежде быть образванъ и пригошовленъ, какъ можно, болѣе своимъ набиращелемъ. По закону Ордена, каждый новопринимаемый долженъ по крайней мѣрѣ выдержашъ цѣлый годъ испытаній, дабы набиращель могъ въ точности замѣчать его по правиламъ Ордена, и изобразить испомъ въ одномъ

письмѣ quibus licet оходную картину, полную идею характера, талантовъ и поведенія Кондидата. Когда почли его достойнымъ, то принимаютъ въ классъ приготовлений. — Въ мое время были тамъ два класса сего рода, которые называли *Церквами*. Каждая изъ сихъ церквей управляема была чепырмя людьми, составлявшими такъ называемое *Правительство*. Одинъ изъ сихъ правительственныхъ особъ былъ *Начальникомъ*, другой *Цензоромъ*, третій *Казначеемъ*, четвертый *Секретаремъ*. Все они должны быть въ шшей степени. У насъ было по крайней мѣрѣ всякой мѣсяць собраніе, гдѣ надлежало явиться всемъ членамъ одной церкви, дабы вручить начальникамъ запечатанное письмо, написанное quibus licet, или soli или primo и содержащее въ себѣ подробное описаніе поступковъ, рѣчей и пр. тѣхъ, кои они замѣтали. „

„ На одинъ членъ не освобожденъ отъ сихъ quibus licet, копорья, переходя отъ одной сшече-

ни до другой, не бывъ разпечатаны, достигаютъ наконецъ до того, кто имѣетъ право читать ихъ. Другіе упражненія сихъ собраний, кромѣ нѣкоторыхъ обрядовъ, состоятъ въ чтеніи статутовъ, нѣсколькихъ страницъ древнихъ Философовъ и рѣчи о разныхъ предметахъ, сочиняемой попеременно каждымъ изъ членовъ. Какъ братья вообще не любятъ въ ры, то чѣмъ свободнѣе Ораторъ изъясняется въ семъ случаѣ, тѣмъ болѣе рукоплещаютъ ему, и тѣмъ скорѣе приобретаетъ онъ славу просвѣщеннаго человека. А иногда присутствіе нѣкоторыхъ братьевъ, еще слабыхъ или подозрительныхъ, засматываетъ начальниковъ оказывать тогда знаки мнимаго неудовольствія. — Это было бы у нихъ грубая ошибка прошивъ полишки ихъ, когдабы они слѣшкомъ свободно предавались разговорамъ, и явно спали бы обнаруживать правила Ордена. Всякой членъ почелъ бы скоро такіе поступки за слѣдствіе ихъ Системы. „

подрывать основаніе жертвенника и трона, равно какъ всѣхъ гражданскихъ обществъ и правительствъ. Въ числѣ Адептовъ его находился одинъ поппъ отступникъ, по имени *Ланцѣ*. Вейсгауптъ назначалъ его къ разпространенію тайнствъ и заговоровъ въ Силезіи. Назначеніе его было уже гошово, и Вейсгауптъ давалъ ему послѣднія свои наставленія какъ внезапно ударилъ громъ надъ главами наставника и Апостола; отступникъ палъ мертвый; громъ поразилъ его *подлѣ самаго Вейсгаупта*.

(*V: apologie même des Illuminés, p. 68*)

При первомъ ужасѣ своемъ, братья заговорщики не имѣли времени прибѣгнуть къ обыкновеннымъ своимъ средствамъ, дабы скрыть отъ взоровъ правосудія записную книжку, пораженного громомъ Адепта. Въ сихъ бумагахъ оказались еще новые опыты, кои, сообщены будучи Баварскому Двору, заставили оный наконецъ съ большимъ вниманіемъ смотрѣть на доказательства, представленные

Часть X. Л

уже въ донесеніяхъ ГГ. Коссан-
дея и Реннера.

Понски устремлены были въ
особенности на тѣхъ, которые,
какъ извѣстно, имѣли тѣснѣйшія
связи въ Ингольштаптѣ съ Вейста-
уптомъ. Адептѣ *Фишеръ*, первый
судья и Бургомистръ сего города
и Библиотекаръ *Дрексль* были из-
гнаны. Барона Фрауенберга и
пятнадцать другихъ питомцевъ
Вейстаупта выслали изъ Универ-
ситета. Ни наказаніе ихъ, ни да-
же громъ не пробудилъ раскаянія
въ душѣ наставника ихъ. По слѣ-
дующему письму къ Фишеру ви-
дно, какъ онъ въ семъ случаѣ по-
ступалъ для подкрѣпленія муже-
ства ихъ и внушенія въ нихъ по-
то Энгузіазма, того духа ярости
и мщенія, съ какимъ онъ самъ
предавался заговорамъ своимъ.

„Привѣтствую васъ, мученикъ
мой!.. такъ начинается письмо
его; потомъ представляетъ вни-
манію мнимаго своего мученика это
мѣсто изъ Сенеки, гдѣ праведный
борясь съ несчастіемъ, являетъ
досшойнѣйшимъ зрѣлищемъ Небесъ;

и онъ продолжаетъ: Должно ли мнѣ поздравлять васъ или печалиться вмѣстѣ съ вами о вашемъ злополучіи? Я знаю васъ такъ хорошо, что мнѣ не нужно предаваться сему послѣднему чувству. — И такъ примите мое сердечное привѣтствіе съ тѣмъ, что я васъ вижу среди тѣхъ, которыми потомство должно нѣкогда отдать справедливость и конхъ твердости и постоянству въ защитѣ истинны оно вѣрно будетъ нѣкогда удивляться. — Теперь вы для меня гораздо любезнѣе; теперь вы раздѣляете участь со мною и другими столь великими людьми. Предоставляю вашему благоразумію рѣшить, должно ли вамъ судебнымъ порядкомъ опровергнуть это вопиющее правосудіе, или не лучше ли вамъ подвергнуться изгнанію своему безъ ропота и жалобъ, и ожидать лучшихъ временъ. Вы не будете имѣть недоспатоковъ въ помощи; братья и я, мы постараемся удовлетворить вашимъ нуждамъ. *Въ публичныхъ листахъ*

представлено будетъ все это дѣло такъ, какъ оно должно быть. Дрекслъ между шѣмъ пусть удалится въ Бриннъ. — Пусть все сельчаки смѣются и непріятели наши забавляются. Радость ихъ нѣкогда превратится въ слезы. Почитайте себя счастливымъ, что страдаете вмѣстѣ съ лучшею частію націи. Еслили я могу кому либо дать свое благословеніе, то примите оное въ полной мѣрѣ. Будь благословенъ, о ты, достойнѣйшій и самый постоянный изъ моихъ Героевъ... Жаль мнѣ, что все это случилось именно тогда, какъ я ъду на берега Рейна. — Я отправляюсь въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, а возвращусь не прежде, какъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Въ ожиданіи того, я не буду празденъ, и не безъ причины ъду я въ ту сторону. Дайте о томъ знать нашимъ братьямъ. Будьте тверды и постоянны. Изъ того не можете для васъ произойти безчестія; продолжайте такъ какъ вы начали. Ваши непріятели будутъ сами принуждены вамъ

удивляться. Простите, умбйше цбнишь, чувствовать всю вашу великость. Непріятели ваши весьма малы, низки въ торжествѣ своемъ. — Регенсбургъ, Апрѣля 9, 1785. „

П.П. „Естьли вы имбете нужду въ деньгахъ, по приму въ Минхенѣ иужныя мбры для доставленія вамъ оныхъ. „

Это нисьмо было перехвачено и доставлено самому Курфирсту; (*V. Ecrits orig. t. 2. derniere lettre et note*) тогда онъ увидѣлъ, чего ему должно бояться отъ такого челоѡка, который въ полной мбрѣ умблъ возпламять заговорщиковъ и внушать въ нихъ ревность свою. Тутъ учредилъ онъ тайную комисію для принятія новыхъ донесеній. Надворный Сѡѡѡтникъ Улшнейдеръ и Г. Гринбергеръ, Члены Академіи наукъ, за два года предъ симъ оставившіе Иллюминашество, были призваны для подробныхъ донесеній. Священникъ Коссандей снова былъ призванъ съ ними. Общее ихъ обьявленіе представитъ вниманію

читателя большую часть того, что мы уже видѣли какъ въ донесеніи Г. Реннера, такъ и въ уложеніи Иллюминатовъ, въ разсужденіи способа, какимъ Секста овладѣла Масонскими ложами, дабы присвоить себѣ доходы ихъ, снабжая деньгами путешественниковъ своихъ и умножая число своихъ питомцевъ. Тутъ увидимъ мы еще нѣже способы въ искусствѣ братьевъ изслѣдователей, нѣже кляшвы, Альманахъ, и цифры для первыхъ степеней. Довосишли оставили Орденъ, и не дождавшисьъ степеней таинствъ. Правила, ими тамъ пріобрѣтенныя, нѣмъ достопамятнѣе. Въ разсужденіи сего самаго мнѣ можетъ быть надлежалобы замѣтить, какъ это новое объявленіе согласно съ прежнимъ, нами читаннымъ; но съ другой стороны, самыя повторенія столь важныхъ предметовъ не бесполезны для читателя, увеличивая важность доказательствъ числомъ, качествомъ и единообразиемъ свидѣтелей сихъ дѣйствій.

Судебное донесеніе, вообще сдѣ-
ланное Нацворнымъ Собѣнни-
комъ Утшнейдеромъ, Священ-
никомъ Коссандей и Акаде-
микомъ Гринбергеромъ, Сен-
тября 9 1785 года.

У Иллюминашовъ цѣль первыхъ
степеней состоить въ томъ, что-
бы образоватъ своихъ молодыхъ
людей и вмѣстѣ узнавать посред-
ствомъ изслѣдованія о всемъ про-
изходящемъ. (Und zugleich zur Auskund-
schaftung aller Sachen.) Начальники спа-
раются получить отъ своихъ
подчиненныхъ Дипломатическія
акты, документы и оригиналы
спашы. Они съ удовольствіемъ
всегда видятъ, еслили сіи преда-
ются разнымъ измѣнамъ, отч. сти
для употребленія въ свою пользу
похищенныхъ таниъ, а отчасти
и для того, чтобы содержать по-
томъ самихъ измѣнниковъ въ без-
престанномъ страхѣ, угрожая
имъ открытъ и змѣну ихъ,

естьли они вздумаютъ ихъ оставишь. — *Oderint, dum metuant* — пусть они ненавидятъ, только чтобъ боялись : — вотъ правило сего правленія.

Иллюминашы сихъ первыхъ степеней образуются по слѣдующимъ правиламъ :

1. Иллюминатъ, желающій достигъ высшихъ степеней, долженъ быть свободенъ отъ всякой вѣры. *Der muminat, der in die höhere Grade kommen will, muss von aller Religion frey seyn.* — А Религiонеръ, говорятъ они, по есть, всякой человекъ, преданный какой либо Религiи, никогда не будетъ принятъ въ высшія степеня.

2 *Patet exitus*, или ученіе о самоубійствѣ выражено тѣмъ же почти словами, какъ и въ прежнемъ донесеніи, и доносители продолжаютъ

3. Предметъ или цѣль оправдываетъ средства. *Der Zweck heiligt die Mittel.* — Благо Ордена оправдываетъ, дѣлаешь священнымъ кле-

вѣсту, отправу, убійство, вѣроломство, клятвopреступленіе, измѣну, возмущеніе; словомъ, все, что предразсудки людей называютъ преступленіемъ.

4. Должно болѣе покоряться начальникамъ Иллюминашсива, нежели самимъ Государствамъ или Сенату, управляющему народами. Кто предпочитаетъ Государей или Правителей народовъ, тоиъ для насъ не годится. *Wolite jemand den Regenten mehr anhängen, so taugt er nicht für uns.* — Надобно жершвоваць начальникамъ нашимъ честію, имуществомъ, жизнью. Правители народовъ Деспоты, когда мы ими не управляемъ. Они никакого не имѣютъ права надъ нами, людьми свободными. *Sie haben kein Recht über uns, freye Menschen.*

„Въ Германіи долженъ быть одинъ или много, два Государя, говоритъ Маркизь де Констанца. Сямъ Государямъ должно бытъ Иллюминашами, коихъ Адепты наши такъ бы руководствовали и окружали ихъ, что ни одинъ Профанъ не могъ бы приближись-

Часть X. М

ся къ особѣ ихъ. Великія и малѣйшія должности въ Государствѣ надобно предоставлять единственно членамъ нашего Ордена. Должно исполнять благо Ордена, хотя бы то противно было благу самаго Государя. Alles, was das Beste des Ordens befördert, muss man thun, wenn es gleich dem Besten der Regenten zuwider läuft. Надобно также, что бы Государя проходили всѣ низшія степени Ордена, и никогда не должны бытъ повышаемы далѣе, еслии они не вникнутъ въ благотворныя намѣренія Ордена, состояція въ томъ, чтобы избавитъ людей отъ рабства, отъ ига Царей, Дворянъ и Духовенства, возстановитъ равенство сословіій и вѣры, и сдѣлать людей свободными и щастливыми. — Когда въ Баваріи будетъ у насъ нѣкогда мѣсть съѣмъ Иллюминатовъ, то ничто не можетъ намъ воспротивиться. ,,

Я общалъ присовокупитъ нѣкоторыя размышленія къ сей статьѣ, и исполню это для тѣхъ, которые слишкомъ поспѣшно изъ

того, можетъ быть, вздумаютъ заключить, что Иллюминанты не только не хотятъ разрушать ни одного правленія и гражданскаго общества, а напротивъ того всю Германію стараются соединить подъ единымъ правленіемъ. Доносители безъ сомнѣнія узнали это въ школь ихъ; но замѣшивъ, что ни одинъ изъ сихъ доносителей не дошелъ до степеней тайнствъ. Тамъ въ степени Адепта, могли бы они увидѣть, какъ мало по малу обнаруживается ясное намбреніе ихъ, совершенно истребить *гражданское общество*. Тамъ Герофантъ Иллюминантовъ не говоритъ уже просто: Въ Германіи должно быть одному Государю или одной націи; а онъ говоритъ тогда: *Цари и народы исчезнутъ съ лица земли, и каждый отецъ будетъ, подобно Аврааму, жрецомъ, совершеннымъ самодержцемъ своего семейства, а разумъ будетъ единымъ законоположеніемъ чловѣка*. Тамъ, говоритъ онъ еще торжественно, что *тайнымъ обществомъ* назначено произ-

вѣсть сей переворотъ, и въ томъ-
то состоитъ величайшая тайна
Иллюминаштва. Тамъ явно оп-
крывается намѣреніе довести лю-
дей до жизни такъ называемой
*Патріаршеской, до скитающейсѣ,
Дикой* жизни; при чемъ именно
замѣчено, что первоначальное па-
деніе людей служило къ соедине-
нію ихъ въ гражданское обще-
ство. Все, что здѣсь доносятъ
Господа *Утшнейдеръ, Коссандей
и Гринбергсръ*, справедливо въ
степеняхъ ихъ, то есть, совер-
шенная правда, что все это го-
ворили имъ въ степеняхъ *млад-
шаго и старшаго* Иллюминаштовъ.
Можетъ быть столько же справе-
дливо, что Иллюминашты стара-
ются уничтожить мѣлкія владѣ-
нія въ Германіи, дабы соединить
ихъ въ одно или два главныхъ; но
что они сдѣлаютъ съ послѣднимъ
Государемъ или Нѣмецкимъ наро-
домъ и со всѣми націями, это весь-
ма ясно обнаруживается. Когда на-
ступаетъ минута великой тайны,
тогда пропадетъ какъ единствен-
ное сіе владѣніе такъ и *свѣра* ихъ.

Дѣйствительно видимъ мы здѣсь, какъ приглашаютъ свѣтъ къ единству вѣры, равно и къ единству или равенству состояній; но не говорятъ ли они также, что для достиженія послѣдней тайны ихъ, надобно освободиться отъ всякой вѣры? И такъ сія цѣль, соединить Германію подъ власпъ единого Государя, есть очевидно одна только завѣса, а далѣе скрывается намѣреніе ихъ управлять самими Государями. Когда наступитъ время, то всѣ намѣренія переменяются для Адептовъ въ общее желаніе не шептѣть на землѣ ни Государства, ни Государя, ни Гражданскихъ Правленій.

Изъ самыхъ степеней трехъ нашихъ доносителей легко видѣшь можно, что Секта готовится ихъ всячески къ сей послѣдней тайнѣ, когда къ мнимо-му своему намѣренію, сдѣлашь въ Германіи единое владѣніе, присо-вокупляетъ это наставленіе, найденное нами еще въ первомъ донесеніи и снова являющееся здѣсь въ слѣдующихъ словахъ: Цари и лю-

бовъ къ отечеству прошиворѣчатъ обширнымъ видамъ, *дальнѣйшей цѣли Ордена*. Надобно пламенѣть ревностію къ сей цѣли., Fürsten und vaterlandsliebe widersprechen den weit anstehenden Gesichtspunct des Ordens. — Man muss glühen für den Zweck.

Въ сихъ сшвеняхъ, до коихъ дошли доношители, видѣли мы также, что имъ безирестанно говорятъ о сей цѣли, неказывая однакожъ, въ чемъ она состоитъ. Они сами еоглашаются въ томъ, что они ее не знаютъ; а чтобы открытъ ее, они знаютъ, что надлежалобы дойти до высшихъ степеней; и такъ это было бы противъ собственнаго ихъ объявленія, естлибъ мы ограничили ее тѣмъ, что наговорили имъ о единствѣ владѣнія и вѣривъ Германіи. И почему любовь къ отечеству, народу или Государю несообразна съ желаніемъ соединить великой народъ подъ правленіе единого Государя? Но мы потчасъ найдемъ причину сей несообразности Патриотической или наці-

ональной любви съ обширнѣйшими намереніями Иллюминаштва.

Разсмотримъ то время, когда Секта, усугубляя поношенія свои противъ любви къ отечеству, объявляетъ своимъ Адептамъ рѣшительно, что *тайныя общества* учреждены для истребленія съ лица земли Царей и народовъ, и что въ этомъ состоитъ величайшая ихъ тайна. Этого заговора надобно обнаружить народамъ; и эти хитрости Иллюминаштовъ и усиленія ихъ у нѣкоторыхъ Журналистовъ въ самой Англии, должны мы повторить среди народа, коего погибель учинилась теперь главнѣйшимъ предметомъ Секты. — Возобновимъ объявленіе нашихъ свидѣтелей!

„Начальниковъ Иллюминаштва должно почитать совершеннѣйшими, образованнѣйшими людьми, даже нисколько не надобно сомнѣваться въ правдивости ихъ; an deren Untrieglichkeit man nie zweifeln dürfe.

„И изюминаты избившихъ степеней бывающъ повышаемы по симъ правспвеннымъ и политическимъ правиламъ; а смотря пошому, какъ они понимающъ оныя, или какъ они привержены къ Ордену, порукающъ имъ первая въ ономъ должности. „

„ Они всячески стараются, чтобы почтовые Департаменты во всѣхъ странахъ были предоставлены Адептамъ ихъ. Они также славятся искусствомъ своимъ, разкрывающъ и запечатывающъ письма такъ, что никто того не замѣнитъ. „

„ Они заставили насъ отвѣчать на слѣдующіе вопросы : какъ возможно ввести въ Европу нравспвенное или общее Правленіе, и какія служатъ къ сему средства? нужна ли для сего Христіянская вѣра? Должно ли употребить возмущеніе, чтобы до сего достигнуть и проч? „

„ Насъ спрашивали также, къ которымъ братьямъ имѣли бы мы больше довѣренности, въ случаѣ исполненія важнаго предпріяшя. „

и готовы ли мы дать Ордену надъ собою право на жизнь и смерть? Jus gladii.

„По сему учению Иллюминашовъ и по дѣйствиамъ, поступкамъ ихъ и поощренію къ измѣнамъ, совершенно увѣрясь въ опасности Секты ихъ, мы Надворный Совѣтникъ *Утшигейдеръ* и священникъ *Дилксъ*, вышли изъ Ордена ихъ. Профессоръ *Гринбергеръ*, священникъ *Коссандей*, *Реннеръ* и *Цаунферъ* сдѣлали тоже, восемь дней спустя, хотя Иллюминашты старались обмануть насъ постыднымъ образомъ, увѣряя, будто бы и его Свѣтлость Курфирштъ былъ одинъ изъ ихъ членовъ. Мы увидѣли ясно, что Принцъ, знающій собственную свою пользу и занятый опеческими попененіями коблагу подданныхъ своихъ, никогда не будетъ терпѣть сей Секты, разсѣянной повсюду подъ именемъ Фрэнкъ-Масоновъ; потому что она разпространяетъ раздоръ между отцами и дѣтьми и между искреннѣйшими друзьями; — потому что, при важныхъ случаяхъ, она вселитъ пристра-

стіе въ судилища правосудія и въ совѣты, предпочитая всегда выгоду Ордена пользѣ Государства и благо Адептовъ благу всѣхъ Профановъ. Опытность удостовѣрила насъ, что она почти успѣла соблазнить все Баварское юношество. Главныя признаки питомцевъ ея были невѣріе, развращъ правовѣ, неповиновеніе Государю и родителемъ, пренебреженіе полезнѣйшихъ наукъ. Мы усмотрѣли, что гибельнымъ слѣдствіемъ Иллюминаштва будеть всеобщее недовѣріе между Государемъ и подданными, родителями и дѣтьми Министромъ и Секретарями его, между всѣми различными судилищами или совѣтами. — Мы не устрашились сей угрозы, споль часто повторенной: что ни одинъ Царь не спасеть того, кто измѣнитъ Ордену. Одинъ за други въ оставили мы сію Секту, которая подъ различными именами, какъ увѣряли насъ старинные наши собратія, весьма уже усилилась въ *Италіи*, и особенно въ *Венеци*, въ *Австріи*, *Голландіи*, *Саксоніи*,

на Рейнѣ, въ особенности же во Франкфуртѣ и даже въ Америкѣ. — Иллюминацыи сколько можно вмѣшиваются въ Государственныя дѣла и возбуждаютъ смятеніе повсюду, гдѣ благосостояніе Ордена ихъ того требуетъ.

Здѣсь находились имена разныхъ *невидимыхъ*, многихъ Начальниковъ и нѣкоторыхъ дѣятельнѣйшихъ членовъ; въ другомъ спискѣ были представлены имена разныхъ другихъ людей, которые, не зная еще цѣли Ордена, были весьма усердными набирателями; но правительство почло за благо сохранить въ тайнѣ сіи два списка. Донесеніе продолжаетъ:

„Мы не знаемъ другихъ *невидимыхъ*, которые вѣроятно суть еще высшіе начальники. „

„ По удаленіи нашемъ, Иллюминацыи оклеветали насъ вездѣ самымъ безчестнымъ образомъ. По клеветѣ ихъ намъ было отказываемо во всѣхъ нашихъ прозьбахъ. Они сдѣлали насъ ненавидимыми и подозрительными для нашихъ начальниковъ, и до того простер-

ли клевету свою, что разсѣяли на одного изъ насъ обвиненіе въ смертоубійствѣ. По прошествіи цѣлаго года сихъ гоненій, одинъ Иллюминаствъ представлялъ Надворному Совѣтнику Ушнейдеру, что довольно онъ видѣлъ гоненіе свое отъ Ордена, и не возвращая себѣ прежняго покровительствъ, онъ не успѣетъ ни въ одномъ своемъ требованіи, и что онъ еще можетъ обратиться на прежнюю спезю.,,

Тутъ кончится донесеніе, подписанное прѣмъ свидѣтелями. Въ заключеніи читаю я: что призваны будучи порознь Комиссаромъ и по проченіи каждому изъ нихъ сего Акта, они снова подтвердили истинну сего клятвенно, яко свидѣтели, Сентября 10 1752. Предоставляю читателю размышлять о состояніи и силѣ сихъ первыхъ доказательствъ противъ Иллюминаства, а обращаюсь къ опкрытіямъ, кои наконецъ обнаружили все оставшееся въ разсужденіи дальнѣйшихъ намѣреній Секты.

Г Л А В А IV.

Послѣдствіе открытій, сдѣланныхъ въ Баваріи объ Иллюминатахъ; поступки Двора въ разсужденіи натализмковъ Секты; сообщенный слисокъ гласныхъ Адептовъ.

Сколь ни важны были доказательства, полученные Баварскимъ Дворомъ противъ Иллюминатства, но все еще оставалось открытъ важнейшіе планы и шайстввенныя цѣли, скрываемаыя Секшою столь рачительно, и весьма еще не доспапочно объясненныя прежними свидѣтелями. Въ то время забыли перехватить бумаги Вейстаупша, и легко можно было догадаться, что Адепшы приняли всевозможныя предосторожности, дабы сокрыть свои бумаги отъ наистрожайшихъ изслѣдованій. Дворъ повидимому симъ мало занимался; а только обращалъ сперва непрестанное вниманіе на тѣхъ Адептовъ, кои

имѣли подозрительныя связи между собою и съ начальниками своими. По такимъ причинамъ, если вѣришь оправданію Иллюминашовъ, Делингъ, градской чиновникъ въ Минхенъ и Креннеръ, Профессоръ Ингольштадтскій, лишились мѣствъ своихъ; Графъ Сапиоли и Маркизъ де Констанца были изгнаны изъ Баваріи, а Баронъ Мегенговъ осужденъ на ежемѣсячное заключеніе въ монастырь.

По словамъ тогоже Автора, Каноникъ Гершель за то лишился должности своей, что не хотѣлъ отдасть отчету въ казнѣ Иллюминашовъ. Но въ самомъ дѣлѣ, по поступкамъ всѣхъ сихъ Адептовъ видно, что Дворъ имѣлъ уже объ нихъ довольно ясное понятіе и поступилъ слишкомъ милосердо, опредѣливъ Графу Сапиоли, *Бруту* Иллюминашовъ, и Маркизу де Констанца, *Диомеду* ихъ, набирателью славнаго Книгга, ежегодную пенсію, коюрой они могли пользоваться вездѣ кромѣ Баваріи. Сколь ни крошки

были сіи наказанія для такихъ заговорщиковъ, но Секта наполняла Германію. возраженіями и криками своими противъ тоненія, которое они называли крайнимъ Деспотизмомъ, притѣсненіемъ и неправосудіемъ. Какъ прежнія донесенія были напечатаны, то авторамъ ихъ надлежало самимъ отвѣчать на безчисленныя ругательства, Софизмы и клеветы, въ которыхъ не щадяли исамого Двора. Внезапно обратилось все въ какую-то ученую войну, гдѣ безразсудство защитниковъ успѣло почти сдѣлать подозрительными для всей Германіи мудрость и правосудіе Курфирста. Время уже было прибѣгнуть ко всѣмъ средствамъ, могущимъ доставить въ семъ случаѣ неоспоримыя доказательства. Наконецъ, 11 го Октября 1786 года, въ шу минуту, когда Катонъ Цвакъ почиталъ себя въ безопасности отъ всякихъ поисковъ. Правительственныя особы, по повелѣнію Курфирста, нечаянно вошли въ домъ его въ Ландсгутъ; а другіе въ шоже

время осадили замокъ Спидердорф-скій, принадлежащій Аденшу Ганнибаду, Барону де Бассусъ. Плодомъ сихъ посѣщеній было открытіе всѣхъ писемъ, рѣчей, правилъ, предпріяній и поступковъ, копорые можно считать истиннымъ Архивомъ заговорщиковъ и конхъ собраніе издано было Баварскимъ Дворомъ подъ заглавіемъ: *Оригиналькыя сочиненія Ордена и Секты Иллюминатовъ*. Заговоръ Вейсгаунта оказался тогда столь ужаснымъ, что едва могли понять, откуда взялось у него столько человѣческаго злодѣйства. Но впереди двухъ томовъ, составляющихъ сію переписку, находилось для всѣхъ, могущихъ усумниться въ истиннѣ того приглашенія, дабы самимъ, естли угодно, удостоверитья обзорніемъ оригинальныхъ писемъ, положенныхъ въ Архивъ Курфиршта съ повелѣніемъ отъ него, никому не оказывать въ такой справкѣ. Вся защита заговорщиковъ состояла тогда въ томъ, что они повсюду ждалались на мнимое похищеніе домаш-

ней тайны. Они еще разъ высыпали предъ публикою бездну мнимыхъ своихъ оправданій, и даже безстыднымъ образомъ преобладали, чтобы въ письмахъ ихъ усматривали всё только добрыя намбренія, клонящіяся ко благу челоукаго рода, а не заговоръ, умышляемый ими въ тайнѣ противъ вѣры или общества. Они, сколько возможно, старались придавать своимъ письмамъ и рѣчамъ шонкіе и лукавые обороты, но никогда не смѣли жаловаться на ложныя или поддѣланныя бумаги. Всё ихъ признанія видны въ самомъ оправданіи ихъ, и заговоръ противъ вѣры и общества, выводимый општуда, основанъ на столь очевидныхъ доказательствахъ, что Софизмы никого переувѣрить не могутъ.

Баварскій Дворъ не обнаружилъ еще сихъ доказательствъ явно. Однакожъ какъ заговоръ стремился противу всѣхъ жершвенниковъ, престоловъ и Государствъ; то Курфирствъ послалъ по экземпляру *Оригинальныхъ*
Часть X. Н

сочиненій ко всѣмъ Державамъ въ Европѣ. Онѣ все получили это торжественное извѣстіе о ужасной революціи, умышляемой столь утонченно къ гибели ихъ и всѣхъ народовъ. Ошвѣты Министровъ увѣдомили, что и книги и извѣстія были получены. Теперь Историкъ спрашиваетъ самого себя, почему столь важныя и неоспоримыя доказательства заговора, грознаго для Царей и народовъ, почему это пребыло столь долго въ неизвѣстности вездѣ, кромѣ Германіи? Съ той самой минутой, какъ получены были сія доказательства, надлежало бы, кажется, собранію ихъ едѣлаться книгою всѣхъ семействъ. Всякому отцу должно бы было имѣть ее у себя передъ глазами и говорить своимъ дѣтямъ: смотрите! вотъ что гайное адское общество умышляетъ противъ нашихъ законовъ, противъ Бога нашего, правленія, жертвенниковъ и собственности! Тогда, кажется, всеобщее и продолжительное негодованіе предварило бы умы людей и преду-

предило бы заговоры. Злоумышленники весьма боялись сего натуральнаго послѣдствія, открытія, намбрѣній и средствъ ихъ. Не въ состояніи будучи опровергнуть доказательства, они старались, хотя и бесполезно, воспрепятствовать разпространенію ихъ. Съ другой стороны Дворы и Министры не довольно еще знали вліянія и дѣятельности тайныхъ обществъ, а Иллюминаты Баварскіе казались имъ болѣе презрительными, нежели страшными; самая крайность оныхъ заговоровъ произвела то, что почли ихъ пустыми, ничего незначащими; а можетъ быть, представляя свѣту рукописи заговорщиковъ, полишка боялась принять лукавые Софизмы ихъ и усугубить опасность, открывая правила ихъ. Наконецъ, самый языкъ, на которомъ изданы сїи Оригинальныя сочиненія, не весьма былъ извѣстенъ въ прочей Европѣ; думали, что гораздо лучше оставить все это въ забвеніи. Вотъ, что объявляетъ сей родъ (Феномена и те невѣденіе, въ какомъ находились

Н 2

всѣ почти справки, кромѣ Германіи, въ разсужденіи Иллюминашовъ, въ разсужденіи предмѣстнаго испанскаго и хвѣ собранія шведскаго, какъ я наконецъ увѣдомилъ, что намбрень упошребилъ ихъ въ пользу въ сихъ запискахъ моихъ о Якобинцахъ.

Еще удивительнѣе, и это было бы даже невѣроятно, еслибы успѣхи Иллюминашовъ не представляли сему объясненія, что самыя Дворы Нѣмецкіе пребывали въ недѣятельности и каксмѣ-то усупленіи, среди всѣхъ опасностей, которыя Баварской Владѣтель доказывалъ имъ столь явно и ощупительно. Къ несчастію для Имперіи, Фридерикъ II умеръ въ то самое время, какъ сіи великія доказательства были получены противъ Иллюминашовъ. По первымъ извѣстіямъ, доставленнымъ сему Принцу о заговорѣ ихъ, онъ усмотрѣлъ всѣ сіи правила возмущенія и безначалія, какія онъ еще прежде открывалъ въ Софиспахъ, Иллюминашъ увѣдомляющъ насъ нынѣ, что по его

примѣру Дворѣ въ Минхенѣ преслѣдовавъ начальника ихъ и первыхъ Адептовъ, кои были открыты. (*Voy. Le Memoire infere dans le N. 12 de Weltkunde, Gazette de Tubingue.*) Чтобы онѣ самѣ сдѣлали прошивъ Секшы, есшьлибъ могъ видѣть въ Оригинальныхъ сочиненіяхъ, какъ сильно Адепты начинали распространяться въ собищенныхъ его владѣніяхъ? Подъ властію Государя, споль ревностнаго къ сохраненію законнаго могущества, и столь справедливо, какъ онѣ, раздраженнаго прошивъ Софистовъ возмущенія, не отважились бы Министры отвѣчать насмѣшливо на нѣ письма, къ которымъ Баварской Дворѣ присоединялъ наставленія свои и доказательства прошивъ Секшы. Но рукописи Иллюминациста были открыты не прежде 11 и 12го Октябрия 1780го а Фридерикъ II умеръ еще 17го Августа тогоже года. Преемникъ его подверженъ былъ Адептамъ другого рода, стольже почти лукавымъ, какъ и Баварскіе. Императоръ Іосифъ еще не выведенъ

былъ изъ заблужденія въ рассу-
жденіи окружавшихъ его ложь;
многіе другіе Принцы были уже
соблазнены и повсюду окружены,
связаны Иллюминаштвомъ. Вотъ,
что объясняетъ равнодушіе ихъ!
Это даже показываетъ намъ, по-
чему многіе почитали поступки
Минхенскаго Двора за несправе-
дливое гоненіе. Одинъ только
Принцъ, Епископъ Регенсбург-
скій, по вѣдному зналъ всю опа-
сность и ревностно способство-
валъ поискамъ Курфирста.

Однакожъ сіи докуменсты, об-
народованные Баварскимъ Дво-
ромъ, яснѣйшимъ образомъ обна-
ружили всѣ заговоры Иллюми-
наштовъ. Все, до самыхъ мѣлкихъ
статей, показываетъ въ сихъ
рукописяхъ злодѣйство какъ
средствъ, такъ и самыхъ намѣ-
реній. На запискахъ, по большей
части означенныхъ цифрами Ор-
дена, по старанію брата Аякса
Масенгаузена, находились *рецен-
ты* для составленія вреднѣйшаго
*яда, aqua tofana; дабы беремен-
ныя женщины преждевременно ро-*

Дили; дабы заразить и сдѣлать нездоровымъ воздухъ въ комнатѣ. При собраніи ста тридцати печатей Принцевъ, Вельможъ, Банкировъ, находилась тамъ еще шайна поддѣлывать всѣ тѣ печати, какія нужны для Ордена, смотря по обстоятельству; также описаніе замка, коего шайна извѣстна однимъ только Адептамъ, и ларчика для сокрытія бумагъ нхъ, которому надлежало исчезнуть въ пламени, еслибы Профанъ захотѣлъ отворить его. — Другіе мѣлкіе листы, писанные Цвакомъ, содержали въ себѣ намѣреніе помѣстити въ свитѣ Посланій некоторыхъ Адептовъ, обращающа въ пользу заговорщиковъ торговлю прибыльную вмѣстѣ и обманчивую. Тамъ еще находилось тайное замѣчаніе, что всѣмъ начальникамъ Иллюминатовъ должно умѣть писать двумя руками. Одна рукопись, вся начерпанная Цвакомъ, составляла драгоценнѣйшее произведеніе для Ордена, потому что подъ заглавіемъ: *лучше нежели Горусъ* (besser als Horus) она

заклучила въ себѣ всѣ богохуленія Апенгема. (*V. Ecrits orig. t. 1. sect. 18. 19 & 21*)

Открытие сихъ шайнъ сколь нимаго произвело впечатлѣнія въ другихъ Владѣтеляхъ Германіи, но Дворъ Баварскій продолжалъ свои судебныя дѣйствія противъ Секты. Около двадцати Адептовъ было призвано; иные изъ нихъ лишены должностей своихъ, а другіе, особливо Цвакъ, обратились въ бѣгство, дабы сокрыться отъ правосудія. По крайней мѣрѣ нельзя обвинить Курфюрста въ кровожадномъ правосудіи. Ни одинъ изъ всѣхъ сихъ Адептовъ не былъ приговоренъ къ смерти. Сія казнь, по видимому, предназначена была единому Вейсгаупту. Поставили цѣну за его голову, и тогда Правительство Регенбургское, которое сперва не хотѣло изгнать его, по крайней мѣрѣ не смѣло уже защищать его явно. Онъ прибѣгнулъ къ его Свѣтлости, Герцогу Саксенъ — Готскому. Покровительство, которое онъ тамъ нашелъ, и то, коимъ пользуясь еще при разныхъ Дворахъ

многіе изъ его Адептовъ , можно извяснить тѣмъ , что у него и прежде были знатнѣйшіе Адепты при самыхъ важныхъ должностяхяхъ , а даже иныя въ санѣ Принцевъ . Списокъ сихъ послѣднихъ изумилъ бы потомство , еслилибъ онъ былъ извѣстенъ во всей цѣлости , и когдабъ мы уже не знали , какими средствами Вейсгауптъ соблазнялъ ихъ , скрывая предъ ними часть своихъ тайнствъ ; какимъ образомъ онъ ихъ потомъ ослаблялъ , окружалъ тѣми Адептами , которые въ Министеріи , судебныхъ мѣстахъ и совѣтахъ умѣютъ занять важнѣйшія мѣста , какъ для себя , такъ и для повѣренныхъ своихъ .

Я не скажу , чтобъ сіи хитрости Иллюминатства совершенно извиняли сихъ Принцевъ , учениковъ Вейсгауптовыхъ ; безъ сомнѣнія они жертвы егонечестія , прежде нежели сдѣлались игралищемъ его заговоровъ . Неоспоримо служитъ здѣсь одно справедливымъ наказаніемъ за другое . Какъ бы то ни было , между сими Адеп-

Часть X. 0

нами находится главный : *Люд-
викъ Эрнестъ Саксенъ - Готскій.*
Военное его имя у Иллюминашовъ
Тимолеонъ. По всѣмъ , получен-
нымъ мною изъ Германіи письмамъ,
узналъ я, что сей Принцъ увидѣлъ
наконецъ свое заблужденіе. Онъ
занимается нынѣ благоденствіемъ
подданныхъ своихъ гораздо болѣе,
нежели танствами Секшы. Онъ
даже перифтъ не можетъ, чтобы
Вейстауптъ являлся въ его при-
сутствіи; но сердце его, по при-
родѣ доброе, не позволяеть ему
никогда опнимать благодарній
своихъ, даже отъ пѣхъ, которые
придутъ у него въ немилость. Та-
кимъ образомъ можно извяснить
что такое за пенсія, которую онъ
предоставляетъ Герою Иллюминаш.
ства Свдругой же стороны, Вейста-
уптъ совсѣмъ неизключенъ изъ
числа посѣтителей Маріи Шар-
лотты, супруги его Свѣплости ;
а это объясняетъ, почему не взи-
рая на переѣмну мыслей самаго
Принца, виновникъ толкихъ за-
говоровъ пользуется спокойнымъ
убѣжищемъ при семъ Дворѣ.

Не знаю, раздѣляетъ ли *Августъ Саксенъ Готскій* нынѣ въ разсужденіи Иллюминашовъ неудовольствіе съ владѣющимъ Герцогомъ, братомъ своимъ; но во время прибытія сюда Вейсгаупта, онъ участвовалъ съ нимъ въ качествѣ Адепта, подѣ именемъ *Walter Türft*.

Карлъ Августъ, Герцогъ Саксенъ-Веймарскій, также посвятилъ себя подѣ именемъ *Эхила*, но отступилъ отъ тайнствъ Секты.

Герой ратниковъ въ Минденѣ и вмѣсто Герой Франкъ Масоновъ въ Вильгелмсбадѣ, покойный Принцъ Фердинандъ Брауншвейгскій, не могъ возпротивиться ни одному роду Иллюминашовъ. Въ посвященіи его въ Секту Шведенборга и Мартинистовъ; а свиданія его съ Книггомъ вовлекли его въ Орденъ Вейсгаупта, который сдѣлалъ его своимъ братомъ или верховнымъ жрецомъ *Арономъ*; и онъ умеръ среди своего священнослуженія.

Что касается до покойнаго *Принца Нейварскаго*, не знаю, ка-

кимъ именемъ наградили всю его приверженность къ Сектѣ. Но о Дворѣ его можно было сказать по всей справедливости, что Иллюминанты царствовали тамъ столь хорошо, что естлибъ они повсюду имѣли такую силу, то міръ скоро принадлежалъ бы имъ. Этотъ несчастный Принцъ не зналъ, что сынъ его нѣкогда, въ собственныхъ своихъ владѣніяхъ, лишился всей власти своей; и для возвращенія оной, принужденъ будетъ просить униженно у Имперскаго Сейма позволенія возвратитъ права свои, прогнать отъ себя всѣхъ Адептовъ, покровительствуемыхъ отцемъ его и дядею Графомъ Столбергомъ; позволенія—опять у нихъ по крайней мѣрѣ занимаемыя ими должности и удалить отъ воспитанія его дѣтей, кои онъ умѣли овладѣть, противъ воли его. (*)

(*) Весьма удивительна тяжба сего Принца съ Иллюминашествомъ. Послушаемъ, какъ онъ самъ рассказываетъ предметъ собранія въ Регенсбургѣ, 1794мъ году: Довольно извѣстно, говоритъ сей Принцъ, все, что сія Секша успѣла

Адептъ другаго рода есть *Баронъ Далбергъ*, Коадьюторъ въ Майнцѣ, Вормсѣ и Констанцѣ,

О 3

совершилъ во Франціи. Мы и въ Ней-видѣ имѣли достопамятныя доказатель-ства ея силы; тамъ есть у ней ложа, именуемая *трехъ Пзвляковъ*. Мѣй роди-тель и первая супруга моя особенно бла-гопріятельствовали ея Адептамъ. А послѣдняя въ особенюсти была вели-кая покровительница многимъ изъ нихъ; шого Пастора *Винца*, на примѣрѣ, ко-торый не взирая на оказанныя ему мною благодѣянія, шеперь одинъ изъ вели-чайшихъ моихъ непріятелей. Она была также въ тѣсной связи съ надворнымъ Совѣтникомъ *Креберомъ* (Адептомъ *Аисомъ*). Нѣкто *Шварцъ* изъ Браун-швейга, Маіоръ Веймарскій, которому родитель мой поручилъ воспитаніе од-ного изъ моихъ дѣтей и который, къ великому огорченію моему, имѣетъ пи-томцами своими еще двухъ, также изъ числа великихъ любимцевъ При-цессы; она питаетъ къ нему полную довѣренность и видится съ нимъ весьма часно. По письмамъ изъ Брауншвейга вижу я однакожъ, что онъ негодной че-ловѣкъ. Совѣтники и разные Офицеры и жители въ Нейвидѣ, равно какъ и онъ, члены Иллюминашства и въ со-вершеномъ согласіи съ Принцессою. Из-

Губернаторъ города и окружности Эрфурша. Съ изумленіемъ надобно видѣть это явленіе; видѣть, что человекъ съ такимъ саномъ, какъ Епископъ, знаменитый Прелатъ для перваго избирательнаго духовнаго престола, помѣщенъ въ списокъ братьевъ Иллюминастовъ; но еще болѣе, люди, весьма близкіе къ Господину Барону, проедали меня выпустить его имя.

вѣрно, что всѣ они соединены между собою: клятвою помогаютъ другъ другу взаимно. Они преклонили на свою сторону разныхъ другихъ людей и сославились такимъ образомъ общество, заклявшееся на мою гибель. — Иллюминасты въ самомъ дѣлѣ успѣли изгнать Принца изъ собственныхъ его владѣній; онъ обвинилъ многихъ изъ первыхъ своихъ судей въ томъ, что они сами Адепты; имъ ничего не стоило опритуать это клятвою; а нѣкоторые и въ самомъ дѣлѣ не были Адептами.

Это происшествіе нанесло ему много огорченій. Но наконецъ возвратилъ онъ права свои послѣ долговременной тяжбы, могущей показаться Нѣмецкимъ Принцу мѣ, какъ Иллюминастство умѣетъ воспользоваться силою своею, когда успѣетъ окружить ихъ. —

Они увѣряли меня, что по его мнѣ-
нію Французская революція была
плодомъ нынѣшней Философіи и
ученыхъ людей, коихъ правила
для него ненавистны. Я перевелъ
піесу его, имъ самимъ изданную,
съ именемъ и шиплами его въ ог-
лавленіи, подъ названіемъ *о вліяніи*
наукъ и изящныхъ художествъ на
общее спокойствіе, въ Эрфуртѣ,
1793го года. Цѣль сей піесы, какъ
видно, та, чтобы *подавить въ са-*
момъ зародышѣ такъ называемыя
Г. Барономъ *вредные предразсуд-*
ки нѣкоторыхъ добрыхъ недально-
видныхъ людей, доказывая имъ,
что ни Философія, ни ученые лю-
ди нынѣшняго вѣка не были причи-
ною Французской революціи; и что
даже *совмѣстничество Кондоріета*
въ сей революціи не весьма было
велико. Въ сей піесѣ видны также
всѣ умствованія, какія Философія
Иллюминашовъ внушаетъ въ нихъ
для обмана народовъ въ разсуж-
деніи великихъ причинъ заговора;
и я не выпустилъ имени Г. Баро-
на. Я даже присовокупилъ къ оно-
му еще названіе *Crescens,* съ ка-

кимъ онъ столь много прославился между Иллюминашами. Какъ не ужасаться при одномъ семъ имени и не понять, какія онъ оказалъ услуги Сектѣ? Crescens былъ извѣстенъ единственно по изступленію, разврату Цинической Философін, и по клеветамъ, копорые засадили С. Жустина писать второе свое защищеніе Христіанства. Одинъ Пропестантъ, съ неперпѣніемъ желая видѣть защищеніе Г. Барона, говоритъ намъ, что оно безъ сомнѣнія явится въ скоромъ времени; дай Боже! мы ожидаемъ сего неперпѣливо! (*V. C. Eudemonia* 4. V. No. 5 lett. du doct. I. H. Jung.) Мы надѣемся прочесть въ ономъ, что Иллюминашы не открыли Г. Барону всѣхъ своихъ тайнъ. Мы не думаемъ по крайней мѣрѣ, чтобъ они сказали ему о своихъ намѣреніяхъ на Престолы въ Майнцѣ, Вормсѣ и Констанцѣ, предоставленные попеченію Г. Барона. Вѣрно сего не объявлялъ ему Г. Колборнъ или братъ Кризиппъ, Секретарь его, изъ коего степень Эпонта сдѣлала полунатуралистомъ, какъ

онъ самъ того не зналъ, и отъ котораго Книггъ ожидалъ соликихъ услугъ: (Ecrits orig T. 2. Lett. 1. de Philon) Но это военное имя *Кресценсъ* одно, уже означало, что Секта хотѣла приготовить Г. Барона къ такому же отступничеству и безбожю, какъ и Секретаря его. Еще разъ скажу, мы съ неперпвнѣмъ ожидаемъ отъ него защищенія или оправданія. Но что иное, какъ не совершенное отрѣченіе отъ Иллюминастства или новое и публичное проповѣданіе вѣры возвратитъ честь Прелату *Геслейну*, котораго Секта сдѣлала своимъ *Филономъ Де Библосъ*? По оригинальнымъ сочиненіямъ Ордена видно, что сей Прелатъ-Адептъ обремененъ былъ дѣлами; жаль, что онъ нашелъ довольно у себя времени на планы и письма, которыя подали объ немъ столь хорошую мысль Главамъ Заговорщиковъ. (Id. t. 1. lett de Diomede, et t. 2. let. 1. de Philon.)

Въ числѣ знатныхъ Адептовъ можно поставить еще *Александра Секты*, Графа *Панпейгейма*; Генерала и Губернатора въ Ингольш

штатъ, и Графа *Сенсгейма*, Министра и Виц-президента въ Минхенскомъ Совѣтѣ.

Когда Вейсгауптъ преклонилъ на свою сторону сего послѣдняго, то давъ ему имя *Алфреда*, позналъ скоро всю цѣну добычи своей. „Какихъ людей приобрѣщаемъ мы въ Аеннахъ (*Минхенъ*), и совѣмъ того не воображая, писалъ онъ къ любезному своему Катону: людей знаменитыхъ, вовсе уже почти образованныхъ. Истинные образцы!“, Вейсгауптъ не хочетъ испытывать его, подобно прочимъ, и избавляетъ его отъ Новиціатства. При нѣкоторомъ попеченіи со стороны братьевъ набирателей, онъ скоро думаетъ видѣть въ немъ *перваго Энтузіаста*, и скоро уверяетъ его, что онъ судилъ справедливо. Министръ Адептъ самъ прибѣгаетъ къ посвященію *Иллюминатской церкви*, которой Вейсгауптъ дѣлаетъ честь новою рѣчью. Преисполнясь удивленія къ урокамъ начальника, Министръ — ученикъ дѣлается вѣспникомъ оныхъ у братьевъ въ Мин-

хенѣ. Весь Ингольштадтъ въ изумленіи, когда онѣ посѣдилъ Вейстаупша со многими другими брашьями. (Ecrits origiu. t. 2. let. 7. g. 18.) Придетъ время, когда весь предметъ сего посѣщенія перестанетъ быть таинствомъ. Министръ Адептѣ потомъ наказанъ былъ кратковременнымъ изгнаніемъ. Разкаяніе ли послѣ такого Еншузіазма, или происки и новое вліяніе брашьевъ приобрѣли ему прежнюю милость Государя и даже возвращеніе первыхъ должностей въ Минхенѣ? По всѣмъ мною полученнымъ извѣстіямъ узналъ я, что едвали Иллюминаштво лишилось дѣятельности своей даже въ самой Баваріи.

Адептѣ, не менѣе драгоцѣнный для Секты, есть Графъ *Колсвратѣ*. Это *Нуменій Книгга*; тотъ самый, котораго Вейстаупшъ хотѣлъ перевоспитать, дабы излѣчить его отъ Теозофіи. Но онѣ прежде порученъ былъ брату *Бруту*, Графу Савіоли, который видя, какъ онѣ вдругъ перешелъ къ сомнѣніямъ о *бессмертіи души*, сталъ

подозрѣвать, что эта склонность къ Системѣ Иллюминацистства была только прищворная, дабы скорѣе достигнуть тайнствъ Ордена; естли онъ дошелъ до вышнихъ степеней, то по крайней мѣрѣ не съ такимъ энтузіазмомъ какъ *Алфредъ*. (Tom 2 Lett destrutus)

Въ Кельнѣ Вейсгауптъ такъ же считалъ за великаго Адепта, Барона *Валденфельса*, *Хабриаса* Ордена и Министра Кельнскаго Курфирста; но сей Адептъ, имѣя не великую охоту къ высокимъ тайнствамъ, оставилъ Иллюминацистство, какъ скоро узналъ плутовство онаго. Баронъ Ридезель, *Птоломей-Лагъ*, котораго братъ Дитфуртъ назначалъ для тайнаго управленія Сестрѣ Иллюминатокъ, послѣдовалъ сему примѣру. Но едва ли можно изъ мрака, коимъ Вейсгауптъ окружаетъ своихъ заговорщиковъ, исторгнуть истинныя имена всѣхъ пребывшихъ ему вѣрными, коихъ должно помѣстить въ числѣ важныхъ Адептовъ. Списокъ ихъ, изданный вскорѣ послѣ *Оригинальныхъ Сочиненій*, заклю-

часть въ себѣ только тѣхъ, кото-
рые уже почти извѣсны моимъ
читателямъ. Но я здѣсь сообщу
сей списокъ съ прибавленіями, ка-
кія я со временемъ въ силахъ былъ
сдѣлать. Тутъ увидимъ мы Адеп-
товъ, разсѣянныхъ повсюду, въ
совѣтахъ, въ Гражданской и Воен-
ной службѣ, и въ домахъ общест-
веннаго воспитанія; и это всеобщее
обозрѣніе всего лучше покажетъ
намъ вниманіе и попеченія заговор-
щиковъ къ занятію важнѣйшихъ
мѣстъ въ обществѣ, для погине-
ли онаго.

*Списокъ главныхъ Иллюмина-
товъ, со времени основанія Сек-
ты въ 1776 до открытія Ориги-
нальныхъ ея сочиненій въ 1786 году.*

Имена военныя. Подлин. имена Аделтовъ.

СПАРТАКЪ - Вейсгауптъ, Профессоръ
правъ въ Ингольштаптъ,
основатель Секты.

АГРИППА - - Ваабъ, Профессоръ въ
Ингольштаптѣ.

АЯКСЪ - - - Миссенгаузенъ, Совѣш-
никъ въ Минхенѣ.

АЛЬЦИБИАДЪ Гогенейхеръ, Совѣш-
никъ Фрейзингскій.

АЛЕКСАНДРЪ Графъ Паппенгеймъ, Ге-
нераль и Губернаторъ
въ Ингольштаптѣ.

АЛФРЕДЪ - Графъ Сенсгеймъ, Вице-
Президентъ въ Минхе-
нѣ, изгнанный сперва
какъ Иллюминантъ; по-
сланный потомъ изъ
Цейбрика въ Регенс-
бургъ; наконецъ воз-
вращенъ и принятъ къ
должностямъ въ Минхе-
нѣ.

Имена военных Подлин. имена Аделтовъ.

- АРРЕНЪ - - Графъ Кобенцль, Ка-
значей Эйхшпашскій.
- АТТИЛА - - Зуеръ, Канцлеръ въ
Регенсбургѣ
- БРУТЪ - - - Графъ Савіоли, Совѣш-
никъ въ Минхенѣ.
- КАТОНЪ - - Ксаверій Цвакъ, Надвор-
ный Совѣшникъ, из-
гнанъ какъ Адептъ.
- ЦЕЛЬСЪ - - Бадеръ, Медикъ вдов-
ствующей Герцогини.
- КЛАУДІЙ - Семень Цвакъ.
- КОНФУЦІЙ - Басергаммеръ, Судья въ
Діессенѣ.
- КАРЮЛАНЪ - Тропонеро, Совѣшникъ
въ Минхенѣ.
- ДИОМЕДЪ - - Маркизъ де Комшанца,
id.
- ЭПИКТЕТЪ - Мигъ, Совѣшникъ въ
Гейдельбергѣ.
- ЭПИМЕНИДЪ Фалькъ, Совѣшникъ и
Бургомистръ Ганновер-
скій.
- ЭВКЛИДЪ - Ридль Совѣшникъ въ
Минхенѣ.
- ГАННИБАЛЪ - Баронъ де Бассусъ, Грим-
зонъ.
- ГЕРМЕСЪ - - Солжеръ, Священникъ
въ Гахингѣ.

Имена военныя Подлин. имена Аделтовъ.

ЛИВІЙ - - - Рудорферъ, Штабскій Секретарь, въ Минхенѣ.

ЛЮДОВИКЪ

БАВАРСКІЙ - Лори, исключенъ изъ Ордена.

МАГОМЕТЪ - Баронъ Шрекништейнъ.

МАРКЪ АВРЕ-

ЛИЙ - - - Коппе, первый Придворный, Проповѣдникъ и совѣтникъ Консиспори въ Ганноверѣ.

МАРІЙ - - - Гертель, Каноникъ изгнанный изъ Минхена.

МЕНЕЛАЙ - Вернеръ, Совѣтникъ въ Минхенѣ.

МИНОСЪ - - - Баронъ Дитфуртъ, Совѣтникъ Императорской Палаты въ Вецларѣ.

МЕНІЙ - - - Дюфреснъ, Коммисаръ въ Минхенѣ.

МУЗЕЙ - - - Баронъ Монтелай, изгнанный изъ Минхена, принятъ и помѣщенъ въ Цейбрикъ.

НУМА - - - Зонненфелсъ, Совѣтникъ въ Вѣнѣ и Цейворѣ.

Имена вознныя , Подлин. имена Аделтовъ.

НУМА ПОМПИ-

ЛЙЙ - - - - Графъ Лодронъ , Совѣш-
никъ въ Минхенъ.

ПЕРИКЛЪ - Баронъ Пекеръ , Судья
въ Амбергъ.

ФИЛОНЪ - - Баронъ Книггъ , въ Бре-
ленской службѣ.

ФИЛОНЪ де

БИБЛОСЪ - - Првлатъ Геслейнъ , Ви-
це-Президентъ духов-
наго совѣща въ Мин-
хенъ , Епископъ in rat-
tibus.

ПИΘΑΓΟΡЪ - Дрекслъ , Библиотекаръ
въ Минхенъ.

РАЙМОНДЪ

ЛУЛЪ - - Фронговеръ , Совѣшникъ
въ Минхенъ.

СИМОНИДЪ - Рулингъ , Совѣшникъ
Ганноверскій.

СОЛОНЪ - - Михтъ , духовникъ во
Фрейзингъ.

СПИНОЗА - - Минтеръ , Ганноверскій
Прокуроръ.

СИЛЛА - - Баронъ Менгенгофенъ ,
Капитанъ Баварской
службы.

Часть X. II

Имена военных Подполк. и мена Адельповъ.

ТАМЕРЛАНЪ - Лейбъ, Совѣтникъ въ
Эйхштатѣ.

ТАЛЕСЬ - - Канцлеръ, Секретарь
Графа Таштенбаха.

ТИБЕРІЙ - - Мерцъ, изгнанный изъ
Баварій; а потомъ Се-
кретарь Имперскаго По-
сольства въ Коппенгаге-
нѣ.

ВЕСПАСІАНЪ - Баронъ Горичштейнъ, въ
Минхенѣ.

Примѣчаніе. Обо всѣхъ сихъ
Адептахъ можно видѣть списокъ,
изданной въ Нѣмецкихъ журна-
лахъ. —

Въ этомъ списокѣ упомянуты
особенно тѣ Адепты Баварскіе,
о коихъ узнали въ первомъ томѣ
Оригинальныхъ сочиненій. А во
второмъ сообщены всѣ слѣдующія
прибавленія, не считая великаго
множества другихъ Адептовъ,
коихъ подлинныя именане открыты.
Имена, подлѣ которыхъ не упо-
минаю я о сихъ сочиненіяхъ, извѣ-
стны мнѣ по публичнымъ журна-
ламъ, или по особымъ извѣстіямъ
и частнымъ письмамъ.

Прибавленіе къ предъидущему
списку.

Имена военныя Подлин. имена Аделтовъ.

- АРАОНЪ - - Сей Адептъ просто упомянутъ; подъ начальными буквами П. — Ф. — Б. — (Принцъ Фердинандъ Брауншвейскій) тогда, какъ онъ имѣетъ свиданіе съ Книгомъ или когда обѣщаетъ все свое покровительство тому, Адепту, который долженъ ввести Иллюминацистство въ Англію. (*Escrit. orig. t. 2. p. 122. et 184.*)
- АКАЦІЙ - - Докторъ Колле. Интендантъ сперва въ Готѣ, а потомъ въ Ганноверѣ (*p. 123.*)
- АГАФЮКЛЪ - Шмерберъ, купецъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, (*p. 10.*)
- АГАСЪ - - Креберъ, Губернеръ дѣтей Графа Столберга въ Невидѣ. (*id. p. 181.*)
- АЛБЕРОНА - Блейбергеръ прежде бывшій Іудея, а потомъ

- Имена военных Подлин. имена Аделство.*
Совѣтникъ Невидской
Палаты. (*ibid*)
- АМЕЛІЙ** - - Бодэ, пайный Совѣ-
тникъ Веймарскій,
(*idem*, pag. 213, 221,
etc. etc.)
- АРХЕЛАЙ** - - Де Бирресъ, прежде-
бывшій Маіоръ Фран-
цузской (*id. p.* 183.)
- АРИСТОДЕМЪ** *Комле*, сельской судья
въ Віенбургъ, что въ
Ганноверъ.
- БАЯРДЪ** - - Баронъ де Бумъ изъ
Ганновера, служилъ
Офицеромъ въ Голланд-
ской службѣ. (p. 195.)
- ВЕЛИСАРИЙ** - Пеперсонъ, въ Вормсѣ
(p. 206.)
- КОМПАНЕЛЛА** Графъ Столбергъ, дя-
дя съ матерней сто-
роны Принца Невидска-
го; а съ нимъ и весь
Дворъ фавориты, Се-
кретари, совѣтъ, все
безъ исключенія. (p. 69
& 189.)
- КРЕСЦЕНСЪ** - Баронъ Долбертъ, Ко-
адьюшанмеръ въ Майнцѣ.

Имена военных Подлин. имена Аделтгофъ.

(Memoires, lettres Jour-
naux allemands).

ХРИЗИППЪ - Колборнъ, Секретарь
Ковдьюторъ въ Майнцѣ
(А. 2. р. 73 & 109).

КИРИЛО - Шейкардъ, въ Вормсѣ.
ГОТЕСКАЛКЪ Молденгауеръ, Проте-
стантъ, Профессоръ Бо-
гословіи въ Килѣ, чшо
въ Голштейнѣ. (tom. 2
р. 198.)

ГЕГЕЗИА - Баронъ Грейфенклау въ
Майнцѣ (id. р. 196.)

ЛЕВЕЛЛЕРЪ - Лейхзенгрингъ, изъ
(leveleur, бол- Эзаса, Учитель Прин-
туиъ) цовъ Гессенъ - Дарм-
штадтскихъ, изгнанный
изъ Берлина, удалился
въ Парижъ.

ЛУКІАНЪ - Николай, Книгопрод-
вецъ и журналистъ въ
Берлинѣ. (t. 2 р. 28.)

МАНЕТОНЪ - Шмельцеръ, Совѣтникъ
Духовенства въ Майн-
цѣ. (р. 196.)

Имена военные Подлин. имена Аделтовъ.

МАРКЪ АВРЕ-

ЛІЙ . . . - Федоръ Профессоръ въ
Гештингенъ. (id. p. 81.)
(*)

Миннеръ, Профессоръ
Богословія въ Копенга-
генъ (p. 123.)

НУМЕНІЙ - - Графъ Коловрашъ въ
Вѣнѣ. (p. 199.)

ПЕТРЪ КОТ-

ТОНЪ - - - Фоглеръ, Медикъ Не-
видскій (p. 188.)

(*) Вейсгаупшъ, видя, какъ его шеп-
пень Энопта, столь нечестивая, о-
слѣпляешь Докторовъ Федеря, Фал-
ка и нѣкожорыхъ сотоварищей ихъ въ
Гештингскомъ Университетѣ, писалъ
при семъ случаѣ къ Капону: „вы не
можете себѣ представить, какое на-
ша шепень жреца возбуждаетъ у
всѣхъ вниманіе и удивленіе. Всего
спрашивается то, что великіе Проте-
стантскіе и Реформатскіе Богословы;
(Люпстриане и Кальвины), принадле-
жащіе къ Ордену, думаютъ, будто-
бы преподающее въ сей шепени на-
ставленіе заключаетъ въ себѣ истин-
ный духъ и смыслъ Христіанской
вѣры. О люди! къ чему нельзя у-
говорить васъ? О Menschen! zu was
kann man nicht euch bereden (Ecrits orig.
t. 2. lett. 12.)

Имена востных Подлин. имена Адептовъ.

ПИКЪ дела МИ-

РАНДОЛЬ - - Бруннеръ, Священникъ
въ Тифенбахъ, въ Спир-
скомъ Епископствѣ (р.
174.)

ТЕОГНИСЪ - Фришеръ, Лутерак-
скій Министръ въ Ав-
стріи. (р. 204.)

Кемпгенъ, Протестант-
скій Министръ въ Пе-
пумъ, восточной Фрис-
ландіи. (р. 184.)

ТИМОЛЕОНЪ Эрнестъ Людовикъ,
Герцогъ Саксенъгетскій.
(Memoires).

WALTER

FÜRST - - - Августъ Саксенъ Гет-
скій. (ibid.)

Мы не помѣстимъ здѣсь Адеп-
та Эсхила или Карла Августа
Саксенъ Веймарскаго, потому что
онъ отрекся отъ чести быть у-
ченикомъ Вейсгаупта; а можемъ
и должны помѣстить въ семь
спискѣ покойнаго Принца Невид-
скаго; и онъ былъ бы пятымъ изъ
числа извѣстныхъ Принцевъ Адеп-
товъ; но его уже нѣтъ болѣе, и

у насъ также нѣтъ довольно вѣрныхъ доказательствъ, чтобы имя его замѣнить именами разныхъ другихъ Принцовъ, принадлежащихъ въ Германіи къ Ордену Иллюминашства.

К О Н Е Ц Ъ

десятой части.

ВОЛТЕРІАНЦЫ,

ИЛИ

ИСТОРИЯ О ЯКОБИНЦАХЪ,

Открывающая всѣ прошиву
Христіанскія злоумышленія
и шайнспва Масонскихъ ложъ;
имѣющихъ вліяніе на всѣ
Европейскія Державы.

Съ Французскаго,

Послѣдняго, исправленнаго и вновь умно-
женнаго изданія.

Въ двѣнадцати частяхъ.

ЧАСТЬ ОДИНАДЦАТАЯ.

Изданіемъ переводчика.

Съ дозволенія Цензурнаго Комитета,
чрежденнаго для Округа Император-
скаго Московскаго Университета.

МОСКВА.

Въ Губернской Типографіи
у А. Рѣшетникова, 1808 года.

Sm 908 / 11-12β

ГЛАВА I.

*Новые начальники, новые по-
собія Иллюминатовъ — вы-
думка Іезуитскаго Масон-
ства — услѣхъ сей басни.*

Среди тайныхъ писемъ и бумагъ, которыя Секта тщетно старалась сокрыть отъ глазъ правосудія, нашлось также слѣдующее достопамятное замѣчаніе, самимъ Цвакомъ писанное : „ Для возстановленія дѣлъ нашихъ, надобно, чтобы нѣкоторые способнѣйшіе избранные, избѣгши отъ гоненія, заступили мѣсто нашихъ Основателей, и чтобы они, освобождаясь отъ недовольныхъ, въ согласіи съ новыми избранными членами, старались возвратить прежнюю силу нашему обществу. „ (Ecrits orig. t. I. dernieres pages) Самъ Вейсгауптъ, убѣжавъ изъ Ингольштапта, грозилъ всѣмъ тѣмъ, которые изгоняли его, обратитъ нѣкогда всю ихъ радость въ слезы.

Часть XI А

31. (Lettre à Fischer) По сему видно, что Иллюминапы совсѣмъ не думали оставлять своего заговора. Однакожъ сколь ни страшенъ и грозенъ былъ сей заговоръ, но казалось, будто бы всѣ Державы не хотѣли лишиться ихъ средствъ къ продолженію онаго съ новою дѣятельностію.

Кромѣ Вейсгаупта, который умѣлъ избѣгнуть отъ судей своихъ, ни одинъ заговорщикъ въ Баваріи не былъ наказанъ болѣе, какъ только изгнаніемъ или временнымъ заключеніемъ. Во всей прочей Германіи и отъ Голштейна до Венеціи, отъ Лифляндіи до Страсбурга, ни малѣйшихъ неучинено было поисковъ въ ложахъ ихъ. Большая часть Адептовъ, признанныхъ самими виновными, нашли себѣ болѣе покровительства, нежели негодованія, въ тѣхъ самыхъ, противъ которыхъ стремились всѣ заговоры ихъ. Не смотря на самыя достоверныя и очевидныя доказательства измѣны, скоро по полученіи всѣхъ сихъ обвиненій, Цзакъ объявилъ

дарованное ему свидѣтельство въ честности его и вѣрности къ законамъ Государя своего, — свидѣтельство, о которомъ можно было сказать, что оно дано и подписано скорѣе сообщниками, нежели членами придворнаго совѣта.

(V. son Appendix aux Ecrits orig. pages 35 & 36) И Принцъ Салмъ-Курбурской призвалъ его къ Двору своему, дабы онъ служилъ ему вѣроятно съ такою же вѣрностію. Заговорщики *Брутъ Савіоли* и *Диомедъ Констанца* могли вездѣ, кромѣ Баваріи, образовать Адептовъ къ своему заговору; даже противъ того Государя, который открылъ оный у себя. Сей Тиберій-Мерцъ, столь обезславленный въ Оригинальныхъ Сочиненіяхъ, отправился вмѣстѣ съ умыслами возмущенія, при свитѣ Имперскаго Посольства, въ самый Копенгагенъ. Адептъ Алфредъ-Сенстеймъ перемѣнилъ только милость своего Принца на покровительство Герцога Цвейбрикского, и происки готовили ему уже возвращеніе въ Минхенъ. Самъ Спартакъ

пользовался спокойно своимъ убѣ-
жищемъ и пенсіями у шѣхъ Прин-
цевъ, которые болѣе служили
жертвами его, а не учениками.
Никогда еще возмущеніе не было
столь ужасно и такъ явно откры-
то, и никогда еще заговорщики
не находили столь много средствъ
къ продолженію онаго подвѣснью
даже шѣхъ, кѣторые составляли
великой предметъ возмущенія. И
такъ все возвѣщало, что бѣгство
Вейстаупта было для Секты то,
что бѣгство Магомешова для вѣ-
ры Магомешанской, то есть:
Эгиною новыхъ, гораздо большихъ
успѣховъ. Но въ семъ случаѣ, не-
имѣя лѣтописей новѣйшаго заго-
вора, не могу за нимъ слѣдовать
по тайнымъ его изгибамъ. Мѣры
предосторожности, внушенныя о-
пытносною, заставили Вейстауп-
та изобрѣсть еще хитрѣйшія
средства, дабы согласовать, по
любимому правилу своему, въ но-
вомъ своемъ святилищѣ, весь
наружный видъ праздности съ
пособіями величайшей дѣятельно-
сти. А можетъ быть, довольству-

ясь тѣмъ, что положилъ основа-
ніе своимъ заговорамъ и достигъ
той минуты, когда предвидѣлъ,
что никакая власть не въ силахъ
разрушить его творенія — можетъ
спасться, доволенъ будучи тѣмъ,
что образовалъ людей, могущихъ
навсегда предсѣдатель въ его Арео-
пагѣ, предоставилъ онъ себѣ толь-
ко стараніе, подавать совѣщанія въ
важныхъ случаяхъ, оставляя по-
дробности и званіе обыкновенныхъ
начальниковъ другимъ Адептамъ.
Какъ бы то ни было, хотя бы онъ
и кончилъ труды свои въ качествѣ
предводителя, хотябы Архивъ
Секты сокрылся еще глубже; но
у насъ все будущаго доказательство
заговоровъ, конми она еще совер-
шенно занимается. За недостап-
комъ тайныхъ ея сочиненій, об-
ратимся къ публичнымъ ея памя-
тникамъ. Адепты стали извѣстны
и гораздо уже легче было замѣ-
чать труды ихъ и сравнивать ихъ
липрости. Ревностные въ Герма-
ніи писатели предшествовали
намъ въ семь поприщъ, и Исто-

рія даже здѣсь вѣрно найдены свои доказательствъ.

Иллюминашы, по обнаруженіи тайныхъ сочиненій ихъ, наиболѣе старались увѣрить всю Германію, что Ордена ихъ нѣтъ болѣе и что Адепты не только отказывались отъ мятежныхъ своихъ шацнствъ, но и отъ всякаго между собою сношенія въ качествѣ членовъ тайнаго общества. Не первые они были разбойники или послѣдователи Секты, которые вслѣски покушались сокрыть свое существованіе, въ то самое время, когда они были всего дѣятельнѣе въ распространенію своихъ правилъ и заговоровъ. Но шумъ заблужденіе открылось само собою въ устахъ ревностнѣйшихъ его защитниковъ. При первомъ явленіи тѣхъ сочиненій, которыя въ Англіи обнаружили заговоръ, составленный Иллюминашами и продолжаемый въ новѣйшихъ Масонскихъ ложахъ, усердные братья на берегахъ Темзы просили помощи у Нѣмецкихъ братьевъ, дабы истребить впечатлѣніе, произведенное

въ Лондонѣ жизнию Циммермана, сочиненіемъ Г. Робизона и моею Исторією. Жалобы Англинскихъ братьевъ и дружеской оповѣсть брата Бештингера помѣщены въ Нѣмецкомъ Меркуріѣ (No II. p. 267) Такойже почти ошавшъ прешелъ моря, чтобы Англичанамъ въ Периодическомъ изданіи ихъ Monthly Magazine No 27, Января 1798 года объявить, что всякой человекъ, желающій открыть Иллюминациство, занимается пустою мыслию или предметамъ, давно уже погруженными въ совершенное забвѣніе; что съ 1700 года не стали обращать никакого вниманія на Иллюминатовъ; что съ сего времени не упоминаютъ уже о томъ въ Нѣмецкихъ ложахъ; и что наконецъ очевидныиъ доказательствомъ сего мнѣнія служатъ бумаги того Боде, который сдѣлался главою сего Ордена и умеръ въ 1784 году. (Monthly Magazine, No 27, janvier 1798, lettre de Voettiger). Въ сихъ словахъ господина Бештингера находится доспомятное признаніе, открытое уже въ Германіи къ ве-

ликому замѣшательству Адептовъ. Ревностные писатели говорили имъ : вы соглашаетесь нынѣ , что тайны Иллюминачества перешли въ Масонскія ложи и пребывали тамъ по крайней мѣрѣ до 1790 года. Тогда и всѣ Журналы и Авторы , не престававшіе обращать вниманіе Государей на Иллюминастовъ , тогда и Циммерманъ , Гофманъ , Старкъ и многіе другіе писатели , коихъ мнѣніе Секта всегда старается опровергнуть , имѣли конечно причину уведомить Публичку , что Секта еще не уничтожена при открытіи заговоровъ ея въ 1786мъ или даже въ 1785мъ году , какъ безпрестанно утверждали всѣ писатели , ея Адепты или находящіеся на жалованьи у Секты. (V. L. Eudemonia , т. 6. № 2.) Нынѣ предположили заговорщики , что можно вознѣвлять Орденъ ихъ прекращеннымъ съ 1790 года , дабы свободнѣе , безосвященныхъ преградъ , продолжать свои заговоры. Но сія хитрость также откроется и народы узнаютъ , что Секта , умѣвъ переменить свою на-

ружассть, умѣла усугубить свои силы и средства къ еоблазну.

Еще другое признаніе дѣлаемъ здѣсь господинъ Бешпигеръ, Донъ-Кишотъ, Иллюминатовъ, особливожь братъ Бодѣ, а именно, что его Герой въ самомъ дѣлѣ становится главою Нѣмецкихъ Иллюминатовъ. Ни одинъ Адептъ не дѣлалъ еще сего признанія; и оно пришло весьма къ спати на помощь къ тѣмъ понятіямъ, какія я имѣлъ о семъ славномъ Адептѣ. И такъ подъ руководствомъ сего Героя, коего таланты для заговоровъ казались Книггю нецѣнненными, должно намъ изсѣдывать шеперь дальнѣйшіе труды и усилъхи Секты.

Обратилъ общее вниманіе на баснословные заговоры, дабы предать забвенію собственныя ихъ умаслы, продолжая свои пріобрѣтенія въ Масонскихъ ложахъ, преклонить къ себѣ весь классъ ученыхъ людей, и наконецъ заразить своими правилами всю массу народа; таковы были намѣренія Амелія-Бодѣ и новыхъ Ареопэгитовъ, коихъ Иллюминашество избрало начальниками

своими, послѣ бѣгства Вейсгауптова и по разсѣяніи Баварскихъ Адептовъ. Между великими средствами, ими употребленными, находилса особенно одно, которое по моему мнѣнію ничто иное, какъ смѣшная и презрительная басня, не стоящая того, чтобы говорить объ ней; но Секта умѣла удивительнымъ, гибельнымъ образомъ употребить ее въ пользу свою. Это басня о Іезуитскомъ Франкъ-Масонствѣ. Безчисленное множество книгъ написано о томъ въ Германіи, какъ самими Авторами сей басни, такъ и шѣми, которые почувствовали необходимость обманывать Публику; обнаруживая сію новую хитрость Иллюминацистсва. Я не обременю читателя пустыми подробностями, а скажу только, что намъ о томъ знать должно, дабы послѣдовать за Секшою въ ея шествіи и наконецъ увидѣть ее въ періодъ своего могущества во время нашихъ Революцій.

Филонъ-Книгъ, при первомъ своемъ объѣздѣ въ покорности Деспоту Вейсгаупту, имѣлъ уже

мысль о сей выдумкѣ мнимыхъ Франкѣ Масоновѣ Іезуитовѣ, въ сочиненіи своемъ издаваемѣ въ 1781 году подѣ именемъ *Alonzia Maiera* Онѣ послалѣ о томѣ окружное письмо, по повелѣнію Вейсгаупша, къ Масонскимъ ложама; и снова утверждалѣ это въ своихъ прибавленіяхъ къ *Исторіи Франкѣ Масоновѣ*. (Voy. les ouvrages Ecrits orig. t. 2 let. 22. de Weishaupt et de Philon; et la Circulaire part. 2, sect. 6.) Адепты Остершатѣ въ Регенсбургѣ, Николай и Бисперѣ въ Берлинѣ и множество другихъ Иллюминантовѣ всячески старались въ разныхъ сочиненіяхъ своихъ утверждать сію басню. Но тогда еще трудно было имѣть совершенное понятіе о истинной или ложной Исторіи сего Іезуитскаго Франкѣ Масонства. Наконецѣ Бодѣ соединилѣ все, что говорили, все, что можно было сказать о томѣ же предметѣ. Онѣ послалѣ заготовленныя свои бумаги въ Парижѣ, къ брату Бонневиллю; (Eudliches Schicksal p. 38.) изѣ подѣ пера новаго Адепта вышло подѣ заглавіемъ

Иезуиты прогнанные изъ Массонства — сочиненіе, отправленное попомъ ко всѣмъ правильнымъ ломамъ, какъ послѣдній, сильный ударъ нанесенный страшному Фантому.

Сравнивая всѣ сіи сочиненія, можно видѣть, что первою цѣлю ихъ было увѣришь Франкъ Масоновъ, что всѣ ихъ ложи тайно управляются Иезуитами; что самыя таинства и всѣ законы ихъ ничто иное, какъ произведеніе Иезуитовъ; что всякій Франкъ Масонъ, и самъ того не зная, служилъ рабомъ и орудіемъ сего общества, которое давно уже почиталось уничтоженнымъ, между тѣмъ, какъ разбѣянные члены оного сохраняли власть, постыдную для Франкъ-Масоновъ, страшную для народовъ и Государей. Наконецъ изъ всей этой басни выводили заключеніе, что желающій узнать истинныя таинства Франкъ-Масонства, долженъ искать ихъ не у Кавалеровъ Шотландскихъ или Розо-Крестовыхъ, и совсѣмъ не у Англинскихъ Франкъ-Масоновъ или въ Орденъ братьевъ спрочайшихъ

правиль, а единственно въ сихъ
опборныхъ (Эклекпическихъ) ло-
жахъ, управляемыхъ Иллюминаша-
ми. (V. la circulaire de Philon et sa con-
clusion.)

Имя Иезуитовъ страшно для
многихъ людей, для тѣхъ особен-
но, которые никогда не простятъ
симъ Монахамъ усердіе ихъ къ
Каполической вѣрѣ; и надобно сог-
ласиться, что естли постоян-
ство въ защищеніи сей церкви
можно сочестъ за пресшупленіе,
то они весьма заслуживаютъ ту
ненависть, въ которой пропиеу
нихъ заклялись враги ихъ. Въ Нѣ-
мецкихъ областяхъ и тамъ о со-
бенно, гдѣ ложи наполнены были
прошеспанскими братьями, сія
баснь произвела толь сильное впе-
чатлѣніе, что долгое время ни о
чемъ болѣе не говорили, какъ о
Иезуитахъ, скрывающихся подъ
завѣсою Масонства и великаго сво-
его заговора. Почти можно было
сказать, что уже во все забыли о
заговорѣ Иллюминашовъ. Но это
еще не все; они хотѣли сдѣлать
больше. Братья Масоны обыкновен-

ныхъ Ложь, слыша всегда, что они жертвы Иезуитскаго обмана, ославили свои Секты *Розоваго Креста и строжайшихъ правилъ*, испъшивши къ опборнымъ ложамъ подвласъ Иллюминатовъ. Масонская революція сдѣлалась столь совершенною и вредною для древняго Франкъ-Масонства, что начальники ложь, ревнуя къ первымъ своимъ панствамъ, думали въ единомъ вымыслѣ сихъ Иезуитовъ Франкъ-Масоновъ видѣть заговоръ, достойный Дантона или Робеспьера, *Vahrlich ein Project eines Dantons oder Robespierre würdig. (Endliches Schicksal p. 32)* Проницательные братья хотя и старались открыть имъ эту уловку, дабы отмстить за честь свою и возпрепятствовать опустошенію ложь; но сіи доказательства явились слишкомъ поздно. При томъ они писаны были Протестантами, которые самими были предразсудки въ разсужденіи Иезуитовъ или худо ихъ знали (*)

(*) Для объясненія сего предмѣна можно прочесть *Endliches Schicksal*, также

Когда Германія наконецъ узнала сію баснь, то большая часть Масоновъ присоединилась ужекъ Иллюминашамъ, опасаясь саять Іезуитами; а другіе почти все оставили ложи, чинобъ не бытъ ни Масонами, ни Іезуитами. Такѣмъ образомъ совершилась въ Германіи угроза Вейсгаупта. — Масоны строжайшихъ правилъ и Розоваго Креста побѣждены или вовсе истреблены.

Естьлибъ предубѣжденіе не превозмогало иногда мыслящей силы, то казалось бы весьма страннымъ, что Масоны запутались въ сѣти, столь грубыя и примѣшныя. Не будетъ ли это поносѣйшимъ оскорбленіемъ, еслии сказать Матери-Ложи Эдмбургской великимъ ложамъ въ Лондонѣ и Іоркѣ, Директоріямъ ихъ и всѣмъ ихъ

сочиненіе подъ заглавіемъ: der aufgezo-
gene Vorhang Freymaurerey, *поднятая за-
вѣса, или Масонство и пр* особливожъ
последнія сію страницу: *о древнихъ
и новыхъ таинствахъ, über die alten und
neuen Mystereien, Глава XVI ипроч.*

Часть . XI Б

Гросмейстерамъ : вы думали управлять Массонскимъ міромъ, почитаете себя великими обладателями его тайнствъ, раздавателями его Дипломовъ; но вы ничто иное, хотя и не знаете сего, какъ игралище Іезуитовъ, куклы, конми они дѣйствуютъ по своему произволу. Вотъ, въ чемъ состоитъ вся эта басня Іезуитскаго Массонства. Въразсужденіи *Франкъ Массоновъ Англическихъ* виновники и распространители сей басни говорятъ намъ особенно: „бываютъ нектопорые изъ нихъ (изъ числа сихъ Англическихъ Массоновъ), которые подозреваютъ, что водятъ ихъ за носъ, но такихъ очень не много... Между ними *болѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ*, находятся нѣктопорые члены, копорымъ иногда приходятъ на мысль неизвѣстные начальники, а сіи неизвѣстные начальники, водящіе за носъ *Франкъ Массоновъ*, безъ сомнѣнія *Іезуиты*. (Voy. Les Iesuites chassés de la Maçonnerie, part. 1 p. 31 et 32.)

Этотъ упрекъ скоро сдѣлался общимъ; всѣ безчисленные степе-

ни, изобрѣшенныя во Франціи, Швеціи, Германіи, признаны за такоеже произведеніе лезуитовъ, какъ и слепени Англинскія или Шотландскія. (Voy. la circulaire de Philon) Заразительная глупость Франкъ-Масоновъ, такъ творили иногда, единственно препятствуетъ ямъ почувствовать рабство свое. Таково то натуральное послѣдствіе сей басни! Почемужъ Германскіе братья не почувствовали глупость сего? Великіе Адепты ихъ, избранные члены всѣхъ націй пребѣгаютъ въ Вильгельмбадъ; они менѣе, нежели въ приданіе мѣтъ имѣли у себя до шести главныхъ собраній.— Отъ чегожъ всѣ сіи братья, соединяя свои пайны, правленіе и законы во едино; разсматривая, приводя въ порядокъ свои таинства и все уложеніе; отъ чего они были какъ слабоумны, и даже не подозревали, что они, подобно какъ и во всѣхъ своихъ ложахъ, служатъ подлыми орудіями и рабами лезуитовъ? Тутъ нѣтъ середины; либо всѣ Франкъ-Масоны ничто иное, какъ изчадія нелѣпости, дураче-

ства и глупости; а тогда, что будетъ съ шѣмъ великимъ просвѣщеніемъ, съ тою наукою наукъ, которую они безпреставно прославляютъ? или вся Исторія сихъ Іезуитовъ (Франкъ-Масоновъ) ничто иное, какъ безумная выдумка; а тогда, за чѣмъ бѣжать къ ложамъ Паллюминатовъ, опасаясь, чтобъ не находишься въ Іезуитскихъ ложахъ?

Глупость сей выдумки становится еще удивительнѣе, когда мы находимъ предводителями сихъ Франкъ-Масоновъ, Филиппа Орлеанскаго, Ковдорсева, Сіея, Мирабои столько много Апенстовъ, Деистовъ, ревностныхъ гонителей, и убійцъ Іезуитовъ и всѣхъ привязанныхъ къ вѣрѣ, проповѣдуемой Іезуитами.

И въ какое время вздумали сдѣлать сихъ Монаховъ Гросмейстерами, великими Правителями ложъ, разсыпанныхъ съ востока до запада? Когда Орденъ ихъ уже вовсе разрушенъ; когда, не въ силахъ будучи составить сами собою цѣлаго ошадѣнія, они живутъ морозь, безо всякаго общаго прав-

ленія, занимаясь, какъ и всѣ про-
слые священники, должностями
духовенства, подъ смотрѣніемъ
своихъ Епископовъ: тогда почи-
тающъ ихъ правителями столь
многочисленнаго и обширнаго отдѣ-
ленія, каково Франкъ-Масонское
общество! Когда они уже лишены
всего, выгнаны изъ домовъ своихъ
и едва имѣющъ, чѣмъ жить; тогда
стали говорить, будто они
обладающъ сокровищами Масон-
скихъ ложъ; тогда, какъ они,
подъ игомъ гоненія, неперестающъ
оказывашъ, проповѣдывать Еван-
гельскихъ добродѣтелей; тогда
начинающъ говорить о мнимомъ
тайномъ нечестіи и утонченной
полюпкѣ ихъ! Конечно, естьли
они нечестивы, то пусть они не
будутъ для насъ такими глупыми
и слабоумными нечестивцами, ка-
ковыя тѣ, которые приписываютъ
имъ это нечестіе. Они нечестивы,
Дезерты или Апеннины; они пиша-
ютъ въ сердцахъ возмущеніе и без-
началіе; и довольно худо свигра-
ли роль свою, что никогда не имѣ-
ли большихъ враговъ, какъ только

нечестивыхъ Дѣяствъ и Апей-
стовъ того (Франк-Масонства; ко-
имъ они управляютъ). Они суть
великіе вывозники сихъ новыхъ
паннъ Масонства; они искуснымъ
образомъ вводятъ оныя большую
часть посредствомъ Протестан-
товъ своихъ, каковъ Баронъ Гундъ-
п Цинендорфъ; и сіи паннства,
умножаясь въ ложахъ, произво-
дятъ намъ единственно за истинъ,
ненависть, междусобныя распри,
коихъ не могутъ прекратить
всѣ собранія братьевъ! Вотъ еще
произведение общесства, столь
ушонченнаго политическаго! Такъ
не ужели спрашныя сіи Іезуиты
думаютъ приумножить власть свою
тѣмъ, что разбиваютъ всѣ свои
Масонскія куклы одну объ другую,
вмѣсто того, чтобъ соединить ми-
ліоны братьевъ или рабовъ подъ
власть единого закона, дабы по-
ставили преграду своимъ непріа-
телямъ?

Не лзя себѣ представить
всѣхъ глупостей сей выдумки Іе-
зунтскаго Масонства. Тѣмъ спра-
ше это обвиненіе, естьли разсмо-

примѣ доказательства, на кото-
рыхъ оно основано.

Въ томѣ, что Филонъ Квинтъ,
Николай и Боде наговорили худо-
о Франкѣ-Масонахъ, свопитѣ
только поспавить имя *Иезуитовѣ*
а мѣсто *Фрѣнкѣ Масоновѣ* или
азалеровѣ Розоваго Креста. — и
отчасъ видны всѣ хитрости,
нѣ уловки писателей Иллюмина-
тива. Это похоже на то, есть-
тѣ Пестернику, желающему опи-
сать Уложение и Секшу Вейстауп-
а, вздумалось сѣавить вездѣ сло-
Иезуиты вмѣсто *Иллюмина-*
тѣ, не могли даже наименовать
и означить хотя одного *Иезуи-*
та, на котораго пало бы обвине-
е, сколько ни стараются смѣ-
е сѣи клеветники назвать по-
айней мѣрѣ нѣкоторыхъ винов-
хъ *Иезуитовѣ*. Словомъ, тутъ
зрѣстанныя противорѣчїя и не-
звѣсности. Нѣ въ согласїя ни
разсужденїи Эпохи, ни степе-
нѣ, ни тайнствѣ сего *Иезуитска-*
Масонства. Одно только произ-
спивїе, которое стоило бы нѣ-
пораго вниманїя, естьлибѣ это

утверждение было сопровождаемо какимъ нибудь доказательствомъ; если по, будто бы Иезуиты со-
составляютъ изъ Массонства загово-
ровъ, для возвращенія прона
Стуартамъ. Но какая польза въ
такой тайнѣ для Шведскихъ,
Польскихъ, Нѣмецкихъ, Голланд-
скихъ Массоновъ? И какъ можно
увѣрить Англичанъ и Шотланд-
цевъ, что тайны Массонства ихъ,
Уложение и Эмблемъ онаго, пред-
шествовавшихъ несчастной Эпохѣ
Стуартовъ, изобрѣтены для по-
то единственно, чтобы возвра-
титьъ Стуартамъ пронъ Англии?
Тотъ, кто напишетъ Исторію
человѣческихъ бредней, можетъ,
въ доказательство сего вымысла,
упоминать о всѣхъ тѣхъ, которые
Иллюминаціями повторяемы были
до крайности. Еслибы я не
зналъ, какъ они симъ пользуют-
ся для мятежныхъ умозвожденій
своихъ, то желалъ бы я самъ, что
слѣшкомъ долго занимаема симъ из-
слѣдованіемъ. Творецъ нѣмренъ я
открылъ важнейшія ихъ мнере-
сныя, такую коммуніе наи соеди-

ніе, которое по гибельнымъ
дѣствіямъ своимъ гораздо опа-
ће всей этой басни о Іезуит-
скомъ Франкѣ-Масонствѣ.

ГЛАВА II.

*германской союзѣ; главныя ея
члены; дѣйствующія лица и
поборники, отъ сего полу-
ченныя Иллюминацкою
Сектою.*

Описавъ столько заговоровъ,
наруживъ столь много ковар-
ствъ средствъ обмана и обольще-
ній, умышленныхъ въ вершѣ нече-
стия и злодѣйства, почему не могу
предаться отдохновенію, оста-
во мракъ своихъ убѣжденій всѣхъ
хъ подлыхъ художниковъ лжи,
бы изобразить картину или до-
одѣшельнаго челоука или ца-
ливаго народа, наслаждающа-
ся сладостію мира подъ сѣнію
коновъ и любимаго, почтеннаго
монарха, который не столько
Часть XI. В

Царь, какъ вѣжнѣйшій отецъ въ мирномъ Царствѣ своемъ? Но теперь уже нѣтъ почти народа, спокойнаго подъ кровомъ законовъ своихъ. Всѣ престолы трясутся или разрушаются; всѣ Государства стонутъ подъ игомъ своего постановленія и вѣры, или борются или изнемогаютъ, желая избѣгнуть общей гибели. Опасность грозитъ повсюду; не надобно уже говорить о прежнихъ блаженныхъ дняхъ нашихъ, какъ развѣ для того, чтобы предупредить возвращеніемъ ихъ, продолжая открывать причины нашихъ бѣдствій, скрывавшіяся отъ насъ слишкомъ долго. Еще надобно душѣ нашей готовиться къ горести; надобно ей слѣдовать сквозь мрачныя изгибы за изчадіями Вейсгаупта. Мы еще не можемъ успокоиться на пріятнѣйшихъ предметахъ, а должны описывать новыя коварства, козни и заговоры. Всѣ они заключаются въ новой Коалиціи, составленной главными Адептами Иллюминацистскаго и пріобрѣтшей тибельную

лаву въ Германіи, подъ именемъ *Германскаго союза*. Дабы точнѣе означить цѣль сего союза, Историкъ долженъ обратиться къ мятежнымъ умысламъ, предшествовавшимъ заговору Вейстаупта.

Мы видѣли, какъ часто Волтеръ радовался успѣхамъ невѣря въ сѣверныхъ странахъ Имперіи. Сии успѣхи не всѣ происходили отъ его заговоровъ, какъ тѣ единственной своей причинойъ самъ не зналъ всѣхъ соотруниковъ, какихъ онъ имѣлъ.

Среди самыхъ Протестантовъ училищъ ихъ, составился противъ Протестантской Религіи и всякой вѣры, основанной на опроверженіи, такой заговоръ, для котораго были особыя средства дѣйствующія лица, подобно какъ въ клубѣ Гольбаха. Парижской клубъ явно нападалъ на Спикера и на все Христіанство; клубы, или лучше сказать, школы сѣверной Германіи, подъ предлогомъ *очистить Протестант-*

ство и приблизить оное къ истинному Христіянству, отнимали у него всѣ частности Евангелія и доводили оное до Дензма, украшеннаго именемъ естественной вѣры, которая скоро должна была приучить Адептовъ къ ничтожеству всякой вѣры. Новые учили ихъ не отвергали еще откровенія; но все откровеніе становилось уже для нихъ единственно ученіемъ разума ихъ.

Противу Христіянской заговоръ во Франціи, произошелъ отъ людей, кои, подъ названіемъ Философовъ, по состоянію своему вовсе удалены были отъ Богословской учености; а въ Германіи родился онъ въ нѣдрахъ самихъ Университетовъ и между ихъ Докторами Богословіи. Во Франціи Софисты заговорщики, не желая именно ни того, ни другаго, старались испребить вѣру Католическую свободою Протестантской; а въ Германіи самые Доктора Протестантства, пользуясь сею свободою, употребляли

е во зло, дабы наконецъ замѣ-
нить ее совершенною свободою
Философизма.

Первый изъ сихъ Нѣмецкихъ
Докторовъ, скрывавшихъ подв
личною Богословіи противу Хри-
стіанскіе заговоры, былъ *Зем-
геръ*, Профессоръ Богословіи въ
Галльскомъ Университетѣ въ вер-
ней Саксоніи. Онъ такъ пользо-
вался своими познаніями, что ка-
чалось, будто онъ заимствовалъ
ихъ болѣе отъ Белле, нежели
изъ прямыхъ источниковъ Бого-
словіи. Разсѣвая, подобно ему,
въ разныхъ мѣстахъ нѣкоторыя
полезныя истины, онъ пуже
имѣлъ склонность къ парадоксамъ
и септицизму. Безо всякой изя-
щности въ слоги, но съ такимъ же
быстрымъ перомъ, какъ у Волпе-
ра, дѣлалъ онъ сравненія, осно-
вывая ихъ на множествѣ разныхъ
противорѣчій, коимъ онъ непре-
станно подверженъ. „ *Не рѣдко
даже видно, что онъ начинаетъ
свой періодъ мыслию, которой
онъ противорѣчитъ, оканчивая
онѣй.* Главная его Система, ко-

торая примѣтна въ безчисленныхъ его сочиненіяхъ, есть та, что всѣ символы Христіанства и всѣ его Секты ничего не значатъ; что въ Христіанской вѣрѣ заключается весьма не много важныхъ истинъ; что каждый можетъ выбирать для себя сіи истины и утверждать ихъ по своему произволу. Сцепшицизмъ никогда не позволяетъ ему самому избирать и утверждать хотя одно религиозное мнѣніе, выключая одного, которое онъ явно защищаетъ, а именно, что Протестантиство не справедливѣе всѣхъ другихъ Сектъ; *что оно имѣетъ нужду еще въ великой реформѣ*, кою рую обязаны произвести его собратія, Докторы Университетовъ. (Voy. Nouvelles d'une coalition secrete contre la religion & la monarchie. Preuves justificat. No 9.)

Сей новый преобразователь началъ съ 1754 года распространять свое ученіе, продолжалъ разсвѣщать оное на Нѣмецкомъ и Латинскомъ языкахъ, въ тысячи разныхъ видовъ, то подъ заглавіемъ

Историко-критическое собрание, по наставленіе для Христіянскаго закона, и особливо опытъ наукъ и училищъ свободной Богословіи. Вскорѣ потомъ другой Докторъ постарался совершить ю реформу, то есть: уничтоженіе тѣхъ шайнствъ, коныхъ Лутеръ и Калвинъ не уничтожили. Это *Вильгельмъ Абрамъ Теллеръ*, бывший сперва Профессоромъ въ Гелмштенѣ, что въ Брауншвейгскомъ Герцогствѣ, и потомъ Директоромъ Консисторіи и Пробытомъ одной церкви въ Берлинѣ. Первымъ опытомъ его, въ уничтоженію всѣхъ шайнствъ Христіанства, былъ *Катихизисъ*, который, противясь Божеству Иисуса Христа, доводилъ всю вѣру до Соцініанства. (*) А скоронимый его *словарь библіи* представилъ Нѣмцамъ „какимъ должно слѣдовать методамъ въ объясненіи Св. писанія, дабы увидѣть

В 4

*) Соцініанизмъ была такъ я Секта которая не признавала Божества Спасителя и Святаго Духа. — *Пр. пер.*

наконецъ во всемъ Христіанствѣ
ученіе истиннаго Натурализма,
сокрытаго завѣсою и символами
Будейства. (id. preuves justific. No 10)

Въ поже почти время явились
два другіе Протестанта Докто-
ры, кои еще далѣе протерли
права Богословіи, измѣнившейся
въ прошиву Христіанской Фило-
софіи. Это были Доктора
Дамбъ и *Бартъ*, первый Ректоръ
Берлинской Коллегии; а сей, До-
кторъ Богословіи въ Галль, столь
извѣстный по крайнему своему
разврату, что самъ Книгтъ сты-
дился находить имя его между
избранными Адептами Вейстаупта,
и не смѣлъ произнести его. (Endli-
che Erklärung, p. 132.) *Лефлеръ*, гла-
вный смотритель церкви въ Готъ,
отличался на томже поприщѣ
равнымъ нечестіемъ; соединясь со
всѣми сими Докторами, другіе
преподавали такіе уроки, какихъ
нельзя было лучше выдумать для
Эпопшовъ Иллюминашства. Спо-
собъ познавать науку въры съ
нѣмъ, чтобы опровергнуть всѣ

равила въ тайнства оной, сдѣ-
ался столь общимъ, что Проте-
панству повидимому надлежа-
о погибнуть отъ его собствен-
ыхъ учителей, какъ наконецъ
бъ служители сей вѣры, кои
охраняли усердіе къ ея Догма-
амъ, почли долгомъ своимъ воз-
пастъ противъ такого заговора.

Докторъ *Десмарс*, главный
попришель Дессавской церкви
въ Ангальтѣ, и Докторъ *Старкѣ*,
рославившійся ученостію своею
борьбою съ Иллюминацизмомъ,
первыя обратили на нихъ свои воз-
раженія: то въ своихъ пись-
махъ о новыхъ *Пастыряхъ Про-
тестантской церкви*, а сей въ
прибавленіи своемъ къ мнѣмому
гурто-Catholicisme и Jesuitisme. Сколь
глубока была рана, нанесенная
Протестантской церкви новыми
ея Пастырями, можемъ видѣть
по сокращенію всего ученія ихъ,
предлагаемаго намъ главнымъ смо-
рителемъ Дессавскимъ въ слѣ-
дующихъ словахъ:

„Наши Протестантскіе Бого-
слова нападаютъ постепенно на

вѣ главныхъ статьи Христіянства. Во всемъ вѣроисповѣданіи не оставляютъ они ни одной статьи безъ возраженія. Начиная отъ Творца неба и земли до Воскресенія живота, опровергаютъ они все безъ извѣтія. Protestantische Gottesgelehrten greifen einen Grundartikel des Christenthums nach dem andern an; lassen im ganzen allgemeinen Glaubensbekenntniß Vom Schöpfer Himmels und der Erde bis zur Auferstehung des Fleisches nichts unangefochten., (Ueber die neuen Wächter der protestantischen Kirche; erstes Heft, S. 10.)

Между тѣмъ, какъ сіи Адепты-Богословы пользовались всею своею наукою для того, чтобы наполнять Германію коварнымъ своимъ Философизмомъ, составила въ Берлинѣ вторая Конфедерація, дабы превозносить похвалами произведенія ихъ, кои одни по мнѣнію ихъ, достойны всего нашего уваженія. Предводителемъ сей Конфедераціи, сего ученаго союза былъ книгопродавецъ, по имени *Николай*. И прежде сего человека было довольно книгопро-

авцевъ, движимыхъ скупостию, пристрастиемъ, которые равношю продавали сочиненія самыя честивыя и соблазнительныя, но какъ и самыя набожныя; еще не видно было такихъ, у которыхъ нечестіе превозмогло самое корыстолюбіе, и которые лучше согласилась бы, сколько возможно, прекратить у себя у собратій своихъ торгъ набожными сочиненіями, нежели почитать ошъ продажи ихъ обыкновенную выгоду. Николай, первый изъ сихъ книгопродавцевъ, какъ желалъ д'Аламбертъ, какъ онъ былъ бы самъ, еслибы привели его къ тому обстоятельству. Единственно къ распространенію всякаго нечестія посвящалъ Николай торговлю свою и таланты, и даже перомъ своимъ служилъ Софистамъ. Не въ еще посвященъ въ таинство тайна, онъ уже принялъ мнреніе истребить въ Германіи христіанскую вѣру такимъ средствомъ, кою силу никогда еще не знавали предводители обще-

ства. Управляя обширную торговлю книжъ, онъ самъ едѣлся Редакторомъ нѣкотораго рода еженедѣльной Энциклопедіи, подъ названіемъ *всеобщая Нѣмецкая Библіотека*. Будучи и купцомъ и Авторомъ, имѣлъ онъ у себя многихъ Софистовъ сотрудниками. Въ то же время онъ умѣлъ соединиться съ достойными, учеными людьми, коихъ сочиненія должны были у него въ Журналъ служить завѣсою и защитою для всѣхъ Писателей, сообщавшихъ ядъ нечестія своего многообразнымъ въ Имперіи читателямъ. Опаснѣйшія статьи сего рода издаваемы были имъ, также славнымъ Іудеемъ *Мендельсономъ*, *Бистеромъ*, Королевскимъ Библіотекаремъ и *Гедикомъ*, Берлинской Консисторіи Совѣтникомъ. Скоро узнали въ Германіи духъ сего журнала. Тутъ превозносили похвалами именно тѣхъ людей, коихъ ученіе опровергало даже послѣднія таинства Христіанскаго закона, сохраненныя въ Евангеліи Лутеромъ и Калвиномъ. Человѣкъ,

торый столь хорошо способствовал намерениям Вейсгаупта, и не зная его, не мог долгое время избѣгнуть отъ поисковъ ашъевъ изслѣдователей. У секса былъ такой изслѣдователь, ему нѣкогда надлежало прослапаться какъ братъ *Левеллеръ-Йхсенрингъ*, бывший прежде формашоромъ Принцевъ Гессен-Гриштапскихъ, и даже Королевскихъ Принцевъ въ Берлинѣ. *Й-Лейхсенрингъ*, будучи фанатическимъ Адептомъ, но и весьма скрытымъ въ разсужденіи инстинктомъ, не взирая на всю свою горливість, путешествовалъ тогда, какъ братья набиратели. *Имверъ* и *Невидъ* были поприемъ его усердія; тщетно стался онъ преклонить Кавалера *Иммермана*; и *Николай* показалъ ему гораздо легчайшею добычу. Онъ скоро приобрѣлъ ее; *Дике* и *Бистеръ*, послѣдуя за нимъ, съ своей также стороны присоединились къ Вейсгаупту. Секторъ *Бартъ* былъ для засѣданія *Диншурта* весьма легкимъ

приобрѣщеніемъ ; но сему Доктору казалось весьма недостаточнѣ узнать только то, что произвели новыя собранія его для способствованія обѣтамъ и сочиненіямъ своимъ противъ Христіанства. Онъ разсудилъ, что можно еще приумножить всѣ хитрости Вейсгауппа, Книгга, Пиколая, и злой Геній его представилъ къ тому средству.

По плану, имъ начертанному, хотѣлъ онъ сперва всю Германію, а потомъ и всѣ прочія націи довести до невозможности, получая иныя наставленія, читая иныя сочиненія, кромѣ тѣхъ, которыя сообщены будутъ Иллюминашамъ. Всѣ средства довести ученый свѣтъ до сего неслыханнаго рабства, заключались въ новыхъ законахъ, избрѣженныхъ симъ страннымъ Адептомъ для того, чтобы составить Коалицію, прославившуюся въ Германіи подвѣщеніемъ Германскаго союза или Уніи. (die deutsche Union)

Сею Конфедераціею должны были предводительствовать два-

асть два Адепта, избранныя изъ
ихъ людей, которые по своимъ
должностямъ или по трудамъ и
познаніямъ своимъ, наиболѣе прио-
рѣли способность направлять об-
щественное мнѣніе ко всѣмъ за-
мужденіямъ Секты. Прочіежь
соединенные съ ними братья, раз-
проспирителенные и умноженныя со
всѣхъ сторонъ, находясь порознь
въ каждомъ городѣ, должны бы-
ли всѣ стремиться къ тому же
предмету, подъ начальствомъ
сихъ двадцати двухъ Предводи-
телей, изъ коихъ всякой, подо-
бно Ареопатитамъ Вейстаупта,
имѣлъ означенное для себя Оп-
дѣленіе или Департаментъ, для
содержанія переписки и сообще-
нія отчетовъ.

Нужнѣйшія для сего Адепты
были всѣ писатели, почтмейстеры
и книгопродавцы. Тутъ не было
формальнаго изключенія, кромѣ
для однихъ Принцевъ и Мини-
стровъ. Это изключеніе не каса-
лось до Царскихъ любимцевъ или
придворныхъ чиновниковъ.

Всѣ союзники раздѣлены были на простыхъ сообщниковъ и дѣйствующихъ братьевъ. Тайна самаго союза, цѣль и средства онаго, были представлены только симъ послѣднимъ. Наставленія и предписанія ихъ въ разсужденіи истинной цѣли братьевъ, основаны были на мысли, давно уже принятой самимъ Баршомъ и многими другими опшступниками Протестантскихъ Университетовъ, мысли, довести Христіанство до мнимой естественной вѣры, дѣлая изъ Моисея, Пророковъ и самаго Христа людей, правда, отличныхъ своею мудростію, но впрочемъ не имѣющихъ ничего божественнаго ни въ ученіи, ни въ дѣяніяхъ своихъ. Изкоренить суевѣріе, возвратить людямъ свободу, просвѣщая ихъ, исполнить намѣренія самаго Основателя Христіанства безо всякаго насилія: вотъ нашъ предметъ, сказано было братьямъ. Для сего-то основали мы тайное общество, къ кошорому приглашаемъ всѣхъ,

имѣющихъ равныя желанія и чувствующихъ всю важность ихъ.

Дабы совершить сіи желанія и повсюду разпространить эпомнимое просвѣщеніе, дѣйствующіе братья должны были въ каждомъ городѣ завести ученія общества, клубы чтенія (Lesegesellschaften), свиданія и пособія тѣхъ, которые не въ силахъ доставлять себѣ всѣхъ вновь выходящихъ книгъ. Тѣже братья обязаны были приглашать въ сіи клубы какъ можно больше сообщниковъ, распоряджась чтеніемъ ихъ, изслѣдовать ихъ мнѣнія, вкоренять въ нихъ мало помалу правила Ордена, отпавлять въ числѣ обыкновенныхъ братьевъ тѣхъ, коихъ усердіе или таланты подають слабую надежду; но принимаютъ съ приличными клятвами такихъ членовъ, отъ коихъ можно ожидать великихъ услугъ и которые выкинутъ совершенно въ цѣль и Систему Ордена.

Обществу надлежало имѣть свои вѣдомости и Журналы, упра-

Часть XI. Г

вляемые Адептами, которые всѣмъ извѣсны по талантамъ своимъ, и всячески старались воззрѣпшествовать изданію всѣхъ другихъ Періодическихъ сочиненій.

Надлежало всѣмъ бібліотекарямъ сихъ ученыхъ обществъ состоять изъ книгъ, сообразныхъ съ цѣлію ихъ. Выборъ сихъ книгъ и стараніе доставлять ихъ сообщникамъ предоставлено было Секретарямъ и въ особенности книгопродавцамъ, посвященнымъ въ таинства Коалиціи.

Надежду, основанную на сихъ обществахъ самими, который изобрѣлъ и учредилъ оныя, свою надежду представляли всегда избраннымъ членамъ, какъ великую пружину усердія ихъ къ размноженію подобныхъ обществъ. Какую силу возмемъ мы надъ суевѣріемъ, говорили имъ, распоряжая сами такимъ образомъ всѣми книгами, назначенными для чтенія въ сихъ Музеяхъ? чего не сдѣлаюшъ для насъ люди, преисполненные нашими видами, разсѣянные со всѣхъ

сторонъ, разпространяющіе повсюду, и до самыхъ хижинъ, произведенія нашего выбора? Еслили мы однажды овладѣемъ общимъ мнѣніемъ, то намъ уже не трудно будетъ покрыть безславіемъ и погрузить въ глубокое забвеніе всякое Фанатическое сочиненіе, объявленное въ другихъ Журналахъ, и напротивъ того рекомендовать и повсюду ввести въ употребленіе тѣ книги, которыя сходны съ нашимъ желаніемъ. Такимъ образомъ мало по малу можемъ мы привлечь на свою сторону всю книжную торговлю. Тогда пусть себѣ Фанатики пишутъ въ пользу суевѣрія и Деспотовъ; они уже не найдутъ ни продавцевъ, ни читателей, ни купцовъ

Опасаясь, что бы книгопродавцы не стали жаловаться на такое установленіе, постарались ихъ самихъ приманить обѣщанными выгодами и угрозою, что торговля ихъ обратится въ ничто, еслили они не послѣдуютъ намѣреніямъ Коалиціи. Книгопродавцы были увѣрены, что братья удо-

прелятъ всевозможные способы, чтобы способствовать продажам сочинений, приличныхъ цѣли союза; но они такъ же знали, что всякая книга, противная намѣреніямъ онаго, будетъ опорочена въ Журналахъ и всѣми его Адептами. Впрочемъ имъ не нужно было опасаться уменьшенія продажныхъ книгъ. Общество умѣло разными обѣщанными выгодами поощрять своихъ писателей къ изданію многочисленныхъ сочинений. Наконецъ опредѣлено было учредить капиталы, для вознагражденія всякаго книгопродавца, который, не продавая книги, писанныя въ противномъ союзу духѣ, уничтожалъ продажу ихъ или оставлялъ во внутренности своего Магазина, показывая видъ, будто онъ ихъ вовсе не знаетъ или не имѣетъ у себя ни одного Экземпляра; и употребляя всячески во зло довѣренность Авторамъ и самой публики.

Таковъ былъ планъ сего Германскаго союза, великаго произведенія Барта. Желаніе царств-

воватъ тирански надъ общественнымъ мнѣніемъ никогда еще не производило столь вреднаго намѣренія. Кажется, будто читаешь бредни демона, поклявшагося уничтожить въ умѣ народовъ даже послѣднія черты всякаго разбожнаго и общественнаго ученія. Но бывающіе такія злодѣянія, кои по нѣкопорою невозможности кажутся пустыми мечшамъ въ глазахъ честнаго человѣка, а самому злодѣю едвали кажутся нѣсколько шрудными. Тотъ, кто возымѣлъ это намѣреніе, былъ и самъ предводителемъ Союзныхъ брашьева. Развратъ и безчестные его поступки не оставили ему, чѣмъ пропитать себя честнымъ образомъ; но не смотря на то, онъ вдругъ досталъ себѣ, подлѣ Галле, огромный домъ, который онъ называлъ по своему имени Wahrheitsruhe (Бартово опдохновеніе). Этотъ домъ служилъ главнымъ мѣстопребываніемъ новаго союза. Но безъ одного человѣка все это намѣреніе было бы весьма неусибно, а именно, безъ того самаго Николая,

который давно уже слѣдовалъ духу и законамъ Барта. Связи, какія онъ имѣлъ по торговлѣ своей съ книгопродавцами всей Германіи, какая-то пріобрѣтенная имъ въ ученомъ свѣтѣ власнѣ посредствомъ *всеобщей* его библиотеки, воздаваемая ему честь всѣми Авторами, кончившаяся зависѣло отъ степени, какую онъ назначилъ имъ между Геними въ своей библиотекѣ или въ Берлинскомъ Журналѣ, именуемомъ *Monatsschrift*; и сверхъ того хитрости, употребленныя имъ, дабы склонить на свою сторону большую часть книгопродавцевъ: все это облегчало ему произведеніе того, чѣмъ едва ли могъ бы льстить себя величайшій Деспотъ изъ Государей. Собранія его въ Иллюминанствѣ: Бисперъ, Гедикъ и Лейхсенринъ увеличили усердіе, смѣлость и нечестіе свое въ Журналахъ, которые они вмѣстѣ съ нимъ издавали. *Бодѣ* хотѣлъ издавать свой журналъ въ Веймарѣ подъ именемъ: *всеобщія вѣдомости Литтературы*. Новая вѣдо-

мости сего роду были еще изда-
ваемы въ Сальцбургѣ *Гибнеромъ*,
такимъ же Адептомъ Иллюми-
нацистскимъ, какъ и всѣ другіе Жу-
рналисты. Изчадія Вейсгауптовы
всѣ были извѣщены о важности
сихъ произведеній Секты; въ
нихъ ужаснымъ образомъ поноси-
ли всѣхъ писателей, привержен-
ныхъ къ истиннымъ началамъ.
Баснь о Іезуитахъ Франкъ-Масо-
нахъ была тогда увеличена но-
вымъ вымысломъ который устра-
шалъ всякаго Автора, желавша-
го противу стать успѣхамъ Ил-
люминациста.

Сии саміе Іезуиты, признан-
ные Сектою сперва за лукавыхъ
нечестивцевъ, которые скрыш-
нымъ образомъ управляли тайн-
ствами Масонскихъ ложъ, тогда
сочтены были ревностными Като-
ликами, тайно смѣшанными съ
Протестантами, дабы обратить
всѣ Провинціи ихъ къ Католиче-
ской вѣрѣ и подѣ власть Папскую.
Всякой человекъ, дерзавшій за-
щищать хотя одинъ изъ тѣхъ
Догматовъ, кои мѣ научились

какъ Протестанты, такъ и Ка-
толики, посредствомъ открыве-
нiя; всякой, преповѣдовавшей пови-
новенiе Государю и законамъ оте-
чественнымъ, тотчасъ былъ приз-
нанъ за *Иезуита* или подлаго раба
Иезуитства. Можно почти ска-
зать, что Протестантскiя Про-
винцiи наполнены были сими Ие-
зуитами, тайными заговорщи-
ками противъ вѣры Протестант-
ской; и легко видѣть можно,
сколь много это одно обвиненiе въ
сихъ Провинцiяхъ предубѣждало
всѣхъ противъ сочиненiй и писа-
телей, на коихъ оно устремля-
лось. Ни качество Протестантска-
го Министра, ни должность гла-
внаго Инспектора не освобождали
ихъ отъ сего страшнаго обвине-
нiя. И того даже не щадили, кто
по усердiю своему къ Лутеру или
Калвину, обнаруживалъ свою не-
нависть и всѣ предрасудки въ
разсужденiи Иезуитовъ. Тотъ са-
мый Г. Старкъ, который напеча-
талъ въ *древнихъ и новыхъ своихъ*
тайнствахъ, что Цари, истре-
бивъ Орденъ Иезуитовъ, *оказали*

бессмертную услугу вѣрѣ, добродѣтели и человечеству; этоишъ Г. Спаркѣ, находясь тогда, равно какъ и нынѣ, Проповѣдникомъ и Докторомъ Протестантскимъ, и вмѣстѣ Совѣтникомъ Протестантской Консисторіи въ Дармштайтѣ, тѣмъ не менѣ нашелъ себя принужденнымъ написать нѣсколько страницъ въ оправданіе свое, доказывая, что онъ ни Іезуитъ, ниже Католикъ; особливо что онъ не изъ тѣхъ Іезуитовъ, *монаховъ четырехъ обѣтовъ*, которые клянутся идти, по повѣленію Папы, странствовать, проповѣдая Католическую вѣру. (V. for Apologie, pag. 52. 59. &c.)

Не лучше поступили и съ Кавалеромъ Циммерманомъ за то, что онъ, именно въ это время, обнаружилъ сіи самыя заговоры Иллюминантс тван отважился пересмѣять Адепта болшуна Лейхсенринга, пришедшаго къ нему съ предложеніемъ, пристать такъ же къ соединеннымъ братьямъ, коиъ надлежало преобразовать міръ и скорѣ управлять онымъ.

Часть XI Д

(*Vie de Zimmerman, par Tissot.*) Сей человекъ, столь славный и достойный бытъ членомъ Королевскаго общества въ Лондонѣ, сдѣлался тогда у всѣхъ Журналистовъ Секты *невѣжею*, *пресмыкающимся въ суетѣри и врагомъ просвѣщенія.* (id.)

Такуюжъ участь претерпѣлъ Профессоръ Гофманъ, не взирая на всѣ похвалы, коими осыпали его тѣже Журналы, пока онъ не возгремѣлъ противъ Секты опатами усердія своего къ вѣрѣ и обществу. Изчадія Вейстаушта шочнѣйшимъ образомъ послѣдовали сему закону своего опца: порочьте, лишайте общаго уваженія всѣхъ достойныхъ людей, которыхъ вы не можете преклонить на свою сторону. Николай подавалъ тонъ и сигналъ въ своей *Нѣмецкой Библиотекѣ* или въ *Берлинскомъ Журналѣ*, выходяшемъ ежемѣсячно; а братья въ *Лейпцѣ*, *Вейсмарѣ*, *Готѣ*, *Эрфуртѣ*, *Брауншвейгѣ*, *Шлезвигѣ*, послѣдовали ему потчасъ своими Журналами и повѣряли тѣже клеветы., Ско-

ро уже не осталось у нихъ средства скриваться; узнали совершенно, что множество периодическихъ Авторовъ находилось въ связи съ новымъ *Луціаномъ*. Они хвалили все то, что онъ похвалилъ; поносили то, что онъ поносилъ. У нихъ почти были одинакіе обороты, часто одни слова въ похвалѣ или ругательствѣ, особливо же одинакія проклятія и грубыя оскорбленія. (V. Le dernier sort de la Maçonnerie, p. 30, et Nouvelles d'une association invisible, pices. justific. No 11.) Едва оставалось въ Германіи одинъ или два Журнала, которые не были издаваемы союзными братьями, или въ помѣже духъ. —

Между тѣмъ писатели Адепты: *Бартъ Шульцъ*, *Римъ*, и самъ *Филонъ-Книгъ*, который оставивъ братьевъ, не отказался служить заговорамъ ихъ, и что другихъ писателей Секты, наводняли публику неисчислимыми своими источниками. своими книгами въ стихахъ и въ прозѣ въ видѣ Комедій, романовъ, пѣсней, Диссертацій (разсужденій); съ неизобразимымъ

безспыдствомъ вооружались прошивъ всѣхъ основаній общества и вѣры, какъ Протестантской, такъ и Капюлической. Тогда уже не думали защищать Протестантовъ, мстишь за нихъ Капюликамъ; тогда явно обнаружилось намѣреніе истребить вѣру и шѣхъ и другихъ. Не самыми пышными похвалами осыпали сочиненія шѣхъ братьевъ, которые свободѣе прочихъ проповѣдывали нечестіе или возмущеніе. (Id.) Вотъ еще удивительное прошиворѣчіе, сообразное однакожъ съ духомъ секты. Сіи самые люди, исполнявшіе ужаснѣйшій Деспотизмъ надо всѣми, дерзавшими мыслишь и писать несходно съ ними, требовали у Государей для себя и другихъ того, что они называли правомъ натуры: требовали права, издавать свои мнѣнія и Системы, безо всякаго страха и принужденія. Особливожъ Бартъ просилъ сего мнимаго права, въ сочиненіи своемъ о свободѣ кнѣгопечатанія.

Эта книга совершеннаго безбожника, изливающегого на свѣтъ въ

полной мѣрѣ весь ядъ безначалія и нечестія. Это заслужило Автору похвалы отъ Періодическихъ Адептовъ, и не смотря на прозьбу его о свободѣ книгопечатанія, Союзные братья безпрестанно усиливались подавлять сочиненія и мысли всякаго, думавшаго не такъ, какъ они.

Злоупотребленіе сей свободы со стороны Союзныхъ братьевъ, возбудило на конецъ, хотя и на мигну, внимание нѣкоторыхъ Государей. Фридрихъ Вильгельмъ, Король Прусской, встревоженный безбожными и соблазнительными сочиненіями, возраспавшими ежедневно въ его владѣніяхъ, рѣшился наконецъ прекратить это необузданное вольнодумство. Онъ издавъ присемьслучаѣ новыя установленія, названныя уставомъ Религій. Сей уставъ былъ принятъ Иллиминатами съ такою дерзостію, которая по видимому довольно показывала, что они весьма усилились, такъ что могли забавляться надъ Самодержцами. И Государь и новый законъ учинились предметами безпрестанныхъ на-

смѣшекъ ихъ и самыхъ дерзновенныхъ восклицаній. Безстыдство ихъ довершило это оскорбленіе въ книгѣ, сочиненной самимъ Бартомъ, и наименованной отъ насмѣшниковъ *уставомъ Религіи*. Правительственные Чиновники, дабы отмстить за это безчестіе, получили повелѣніе схватить Барта со всѣми его бумагами. Это повелѣніе было исполнено. Тогда оказались всѣ неоспоримыя доказательства въ разсужденіи союза и цѣли онаго. Кажется, надлежало бы Берлинскому Двору въ семъ случаѣ послѣдовать примѣру Баварскаго, но Адепты имѣли слишкомъ великое вліяніе на Министертво. Нашлись разныя причины, чтобы предать забвенію архивъ сего новаго рода заговорщиковъ. Тогда узнали только то, что въ самомъ дѣлѣ существовалъ планъ заговорщиковъ, и что множество Авторровъ, книгопродавцевъ, даже такихъ людей, которыхъ совсѣмъ не подозрѣвали, пристали къ сей Конфедерациі. Нельзя точно опредѣлить, сколько ему Вейстаутъ

помогалъ лично. Толоко то извѣ-
стно, что онъ два раза ѣздилъ въ
главное мѣсто пребыванія Союз-
ныхъ братьевъ, проводилъ тамъ
по нѣскольку дней вмѣстѣ съ Бар-
томъ, и при томъ *Союзные братья*
одного, по крайней мѣрѣ самые рев-
ностные и дѣятельные, были так-
же Адептами другаго. Естли въ-
рять самому Барту, то тайнѣ
его измѣнили два человека, достой-
ные его. Это были двое молодыхъ
развратныхъ людей, которые оба
принадлежали къ классу нищихъ;
но онъ нашелъ ихъ столько свѣду-
щими, особливо подлыми и нече-
спивыми, чтобы служить у него
переписчиками. Сколь ни доказано
было его преступленіе, но онъ
посидѣлъ только малое время въ
тюрьмѣ. Остатокъ дней своихъ про-
водилъ онъ въ горестной бѣдѣности,
не исправивъ своихъ пороковъ.
Принужденъ будучи для пропитанія
своего въ Бассендорфѣ близъ
Толле содержать Кофейный домъ,
онъ кончилъ поприще свое смертію,
стольже постыдною, какова была
и жизнь его. Иллюминапы оста-

види память его презрѣнію, како-го заслуживало его безславіе ; но хотя они , при мысли объ немъ , и краснѣли иногда отъ стыда , однакожъ тѣмъ не менѣе продолжали умышлять свои заговоры .

Въ самомъ дѣлѣ , тогда какъ сей страшный союзъ былъ открытъ , произвелъ онѣтакіе успѣхи въ Германіи , что не могъ погибнуть вмѣстѣ съ главнымъ своимъ дѣйствующимъ лицомъ . И Пруссія и вся прочая Германія заразились сими учеными обществами , копорыя составляли какъ бы новый видъ , приданный Минервинымъ пиломцамъ Вейсгаупта . Вскорѣ почти въ каждомъ городѣ , и даже помѣстьѣ , завелись такіе клубы ; коими вездѣ предводительствовали знаменитые Адепты Вейсгаупта .

Великая цѣль Барта состояла въ томъ , чтобы разпоряжать занятіями и чтеніемъ своихъ сообщниковъ , довести ихъ и всѣхъ прочихъ читателей до невозможности читать умъ свой чѣмъ либо другимъ , кромѣ правилъ и мнѣній Адептовъ . Приложенное сими спа-

раніе посвятивъ въ свою Секту множесшво книгопродавцевъ, доставило имъ къ тому сильнѣйшія пособія. Наружный видъ заговоровъ могъ еще измѣниться, но самая сущность осталась неизмѣнною. Дажего открытіи ихъ, самыя послѣдствія явно обнаружились. Тогда уже всякому стало извѣстно, что между книгопродавцами и Журналистами Секты существовалъ истинный союзъ, для уничтоженія и пресѣченія всѣхъ книгъ, противныхъ двойному духу нечестія и возмущенія. Честные и набожные писатели сколько ни старались просвѣщать народы, усердствуя къ сохраненію законовъ; но они или не находили книгопродавцевъ, которые согласились бы выставить сочиненія ихъ на продажу, или принявъ на себя напечатаніе оныхъ; или тѣ, которые по видимому соглашались на это, вслѣдствіи старались наскучить Автору разными оплатательствами и пустыми предлогами. Когда Авторъ самъ принималъ на себя издержки печатанія, то эк-

земляры оставались нѣсколько времени у нихъ въ магазинѣ, не бывъ выставлены на продажу, и ни одинъ книгопродавецъ не старался продавать ихъ; а потомъ отсылали всѣ сии книги къ Автору, какъ будто никто не желаетъ ихъ имѣть. Объ нихъ даже и не упоминали на тѣхъ ярмаркахъ, которыя въ Германіи наиболѣе опредѣлены для книжной торговли. А иногда Авторъ долженъ былъ претерпѣвать странную измѣну: рукопись его отдавали писателямъ Секты, и опроверженіе оной (если такъ можно назвать ругательства, обидныя насмѣшки и Софизмы) находилось потомъ на самой оберткѣ его книги при первомъ изданіи оной. Многіе Авторы могли бы начать такуюже тяжбу, какую Г. Спаркъ принужденъ былъ имѣть съ своимъ книгопродавцемъ и доказать поже единомысліе съ Сектою, поже злоупотребленіе довѣренности, тѣже върломныя измѣны. „По крайней мѣрѣ утверждать можно по многимъ письмамъ разныхъ ученыхъ, что они бесполез-

но писали со всѣхъ сторонъ къ книгопродавцамъ, требуя у нихъ нѣкоторыя сочиненія, которыми одни Иллюминанты были не довольны. Но всѣ сіи письма оставались безъ отвѣта; и тѣ самые книгопродавцы, которымъ даже Авторъ прислалъ много экземпляровъ, вмѣсто того чтобы отдать ихъ спрашивающимъ, припозорились, будто они отсылаютъ ихъ для продажи на ярмарки, говоря, что совсѣмъ для оныхъ нѣтъ покупателей. „Также извѣстно, что многія книги сего рода, едва вступивъ въ продажу къ книгопродавцамъ, обратно были ими отсылаемы къ Автору, подъ самыми обидными предлогами. Все это удивительнѣе то, что Писатели громко защищавшіе Государя, болѣе всѣхъ подвергались такимъ оскорбительнымъ отказамъ. Въ владѣніяхъ даже Короля Прусскаго не возможно было объявить и продавать обыкновеннымъ образомъ Апологію (защитеніе) сего Государя и его устѣва Религій. Книгопродавцы, едва только полу-

чивъ нѣсколько экземпляровъ сей Апологіи, отослали всѣ обратно къ сочинителю. — Когдажъ Писатели Секты напротивъ того хотѣли издать адскія свои произведенія, свои насмѣшки и грубыя колкости противъ вѣры и Государей, противъ знаменитыхъ и почтенныхъ особъ; тогда книгопродавцы усердно спарались продавать ихъ, а періодическіе писатели объявляли объ нихъ и самыми громкими похвалами привлекали множество читателей. (Voy. Nachrichten von einem grossen, aber unsichtbaren Bunde. Pieces justic. No 8 et 13, et le journal de Vienne par Hoffman.)

Съ одной стороны торгъ, производимый Сектою въ семь родъ, множество ея сочиненій и Типографій, вѣрный выигрышь въ ученыхъ ея клубахъ; а съ другой консприбуціи богатыхъ братьевъ доставляли сему союзу великія денежныя пособія. Присовокупимъ къ сему еще вспоможенія многихъ другихъ братьевъ, находившихся при Дворахъ, въ церкви, въ судебныхныхъ мѣстахъ, и раздѣлив-

шихъ свое жалованье и нерѣдко доходы Государя или церкви съ Ареопагомъ ученыхъ Правителей; то можно понять, почему всѣ сіи капишалы достаточны были къ вознагражденію пѣхъ книгопродавцевъ, коимъ могло бы вредить изъключеніе изъ торгу своего всѣхъ прочихъ книгъ, не одобренныхъ симъ Ареопагомъ. Для сихъ вознагражденій учреждена была особая казна. Въ условленное время книгопродавцу надлежало только представить списокъ книгъ, которыя онъ уничтожилъ или отказался продавать; и тогда, по поданнымъ отъ него доказательствомъ и счедамъ, вручали ему достаточную сумму денегъ въ вознагражденіе за его потерю. Меня уведомили въ разныхъ письмахъ, что сія казна и разпоряженія существуютъ еще въ Германіи, и что Французская революція еще болѣе присовокупила къ оному пособій.

Ведикимъ дѣйствіемъ столь хитро устроеннаго ко злу союза было то, что сперва воспрещалъ

сповали добрымъ намбреніямъ честныхъ Авторовъ, желавшихъ обнаружить коварство Иллюминастовъ; попомъ Секта приобрѣла себѣ всѣхъ тѣхъ Писателей, которые болѣе по голоду, нежели по просвѣщенію, всегда готовы продавать ложь и истинну тому, кто имъ больше заплашитъ, и на конецъ придала она дерзость многочисленнымъ Софистамъ, коими Литтература Нѣмецкая наполнена еще болѣе (Французской). Стихотворцы, Историки, Драматурги, почти всѣ писали такъ, чтобы заслужить себѣ похвалу отъ Союзныхъ братьевъ. Величайшее зло происходило отъ той уловки, что Адепты по большей части старались принимать въ свои таинства Профессоровъ Протестантскихъ Университетовъ, учителей и информаторовъ Принцевъ. Это надобно сказать съ сожалѣніемъ, но истина сія основана на справедливыхъ показаніяхъ тѣхъ, кои совершенно излѣдовали Исторію и успѣхи Иллюминашества. Теперь уже сего скрыть не лзя ;

большая часть Университетовъ въ Сѣверной Германіи служили тогда, и теперь еще къ несчастію служатъ вертепами, откуда изрыгается весь ядъ Иллюминашства въ сочиненіяхъ и правилахъ, подобныхъ произведеніямъ Профессоровъ: Крамера, Элерса или Коппе. (V. sur tout l'avertissement de Hoffman, fect. 16, 17 et 18.)

Конечно, не лзя думать, что бы Литтераторы Католическихъ Областей были свободны отъ сей заразы. Въна въ особенности наполнялась сими братьями, которые такъ усердно разпроспраняли повсюду правила Секты. Кавалеръ *Борнъ*, которому надлежало бы довольствоваться другою славою, какъ извѣстный Химикъ, въ семъ городѣ, казалось, подавалъ тонъ другимъ Адептамъ. Когда Секта была открыта въ Баваріи то онъ столь усерденъ былъ къ оной, что отослалъ свой патентъ сообщника обратню въ Минхенскую Академію, объявляя громко, что онъ спыдишся имѣть какое либо сноше-

ніе съ такими людьми, которые споль мало умѣли цѣнить заслуги Вейсгаупта.

Послѣ сего Вѣнскаго Адепта, Господинъ *Зонненфельдъ*, одинъ изъ писателей, названныхъ *остроумными*, попому что не достаетъ у нихъ *здраваго ума*, былъ усерднѣйшимъ разпространителемъ Иллюминашства, скрываясь подъ завѣсою ученыхъ обществъ. Я узналъ отъ тѣхъ самихъ, которыхъ онъ приглашалъ къ симъ клубамъ, что сіи собранія начинались въ самомъ дѣлѣ и происходили сперва точно такъ, какъ собранія въ обыкновенныхъ Академіяхъ; но когда повидимому оканчивалось засѣданіе и прочіе уходили, тогда оставались только Адепты, и Академія обращалась въ тайный совѣтъ посвященныхъ, гдѣ все умышляемо и приготовляемо было по законамъ Союзныхъ братьевъ.

Одинъ человекъ, коего имя придало бы симъ Союзнымъ братьямъ гораздо болѣе важности, естлибъ онъ болѣе обращалъ

вниманія на похвалы, которыми осыпали его Иллюминаты, есть тотъ самый Профессоръ Гофманъ, который въ послѣдствіи навлекъ себѣ отъ нихъ столько оскорбленій за то, что онъ присоединился къ знаменитому Циммерману, въ намѣреніи обнаружить ихъ коварства. По сообщеннымъ отъ Г. Гофмана извѣстіямъ видно, что набиратели Иллюминатовъ слѣдовали за нимъ отъ Песта до Венгрии. Юня 26, 1788, получилъ онъ отъ двадцати двухъ начальниковъ союза приглашеніе, чтобы присоединиться къ ученому обществу, сзаведенному тогда въ семъ городѣ. „Отвѣтомъ моимъ, говоритъ онъ, было то, что я надѣюсь получить съ ихъ стороны точнѣйшее свѣденіе о сихъ обществахъ, и тогда долгъ и благородіе мое заставитъ меня рѣшиться. — Тутъ въ самомъ дѣлѣ сообщили мнѣ нѣкоторое открытіе о духѣ самой Системы. Также присылали мнѣ иногда списки новыхъ членовъ. Подписаніе двадцати двухъ именъ удостовѣ-

Часть XI.

Е

рило меня въ неложности сихъ разныхъ пьесъ; но это самое удословленіе дало мнѣ знать, какой спрашный заговоръ скрывается въ нѣдрахъ всего этого сообщества. ,,

Больше сего не нужно было для столь честнаго и достойнаго человека, чтобы совершенно отрицать подобныхъ собратій. Они уже помѣстили имя его въ списки своемы; надлежало вымарать его. Доказательствомъ, сколь хорошо онъ судилъ объ нихъ, служилъ письмо, упоминаемое имъ, одного Государственного Политика, преисполненнаго добродѣтели и проницательнаго Генія, который взялся *формально* изслѣдовать весь планъ этого Германскаго союза и рассмотреть тайнства онаго: „отъ сихъ ужасовъ волосы станутъ дыбомъ! Вотъ выраженіе сего Государственного Политика.

Но ужасы, злодѣйства сіи не могли вселить тѣхъ же чувствъ посламы и пипомцамъ Германскаго союза. Между тѣмъ Вейсгауптъ, спокойный зритель успѣ-

ховъ своего Иллюминашства, по видимому не принималъ въ ономъ ни малѣйшаго участія. Дѣяшельнѣйшіе Адепты его жили около него въ Готѣ, Веймарѣ, Іенѣ и Берлинѣ; можнобъ было сказать, что онъ спалъ равнодушенъ къ успѣхамъ ихъ. Выключая посѣщенія, которыя онъ принималъ отъ братьевъ, кромѣ нѣкоторыхъ путешествій его, особливо къ великому дѣйствующему лицу Германскаго союза, ничто не означало въ немъ основателя, начальника, продолжающаго управлять Секшою заговоровъ. Но путь не надобно забывать его собственныя правила въ разсужденіи искусства, казаться совершенно празднымъ среди величайшей дѣяшельности; особливожъ припомнимъ себѣ угрозы, означенныя въ его письмахъ, по прошествіи только шести мѣсяцевъ побѣгствъ его изъ Минхена: *Пусть радуется враги наши! эта радость нѣкогда обратится въ слезы. — Не думайте ни мало, чтобы я и въ самомъ удаленіи оставался безъ*

Дѣла. (lett. à l'adepte Fischer, gaut, 1785.) Легко можно заключить, въ чемъ состояла мнимая его ничтожность въ успѣхахъ заговора. Сколь ни скрытно игралъ онъ роль свою, но по крайней мѣрѣ оправдалось то, что при вѣпоромъ годѣ Иллюминашства писалъ онъ къ первымъ своимъ Адептамъ. *Преодолены великія преграды; теперь увидите, какъ мы будемъ шагать исполнскими стѣпами.* Не прошло еще двѣнадцати лѣтъ существованію Секты, а число Адептовъ и полуадептовъ было ужасно въ Германіи. Скоро сдѣлалось оно грознымъ въ Голландіи, въ Венгріи и Италіи. Одинъ изъ сихъ Адептовъ, по имени *Циммерманъ*, бывший сперва Начальникомъ браншевъ въ Мангеймскихъ ложахъ, а потомъ стольже усердный къ разпространенію заговоровъ ихъ, каковъ былъ знаменитый Циммерманъ къ открытію всѣхъ ихъ ухищреній, хвалился, что онъ одинъ завелъ болѣе ста сихъ заговорныхъ клубовъ, подъ названіемъ ученыхъ

обществъ или Масонскихъ ложъ , во время его путешествій по Италіи, Швеціи, и Венгріи. Дабы открышь въ Европѣ поприще революцій, дабы подвигнуть къ дѣйствію это множество мятежниковъ Адептовъ, Сектъ надлежало только перенести свои общы и таинства къ народу, дѣятельному и сильному, но по несчастію, болѣе способному къ пламенной пылкости, предупреждающей самую мысль, нежели къ различію, предвидящему бѣдствія — къ народу, кошорый, въ жару изступленія своего, весьма легко забываетъ, что для истиннаго величія недовольно одной храбрости, преодолевающей препяствія; что сами Вандалы и Варвары имѣли у себя Героевъ — къ народу наконецъ, коимъ обманъ всегда управлялъ съ успѣхомъ; который прежде, не призвавъ еще мудрость къ своимъ совѣтамъ, могъ въ первомъ пылу горячности разрушить троны, опровергнуть жертвенники, и тогда уже выпши изъ губительнаго заблужденія свое-

го, когда не оставалось у нихъ другаго средства, какъ плакать на развалинахъ.

Во всемъ пространствѣ Франціи существовалъ сей народъ, первый, можетъ быть, по многимъ правамъ изъ народовъ Европейскихъ, но, по несчастію, чрезмѣрно склонный къ великимъ заблужденіямъ. Ареопагъ Изслѣдователей обратилъ свое вниманіе на сей народъ несчастный; ему казалось, что пришло уже время отправить пословъ своихъ на берега Сены. Въ это время начинается четвертый Періодъ Баварскаго Иллюминастства. Пусть готовятся читатели мои, видѣть Эпоху великихъ, сильныхъ переворотовъ, Эпоху всѣхъ преступленій и гибелей революцій.

Г Л А В А III.

Четвертая Элоха Секты. Посольство Иллюминатовъ Вейсгаулта къ Парижскимъ Франкъ-Масонамъ; состояніе Французскаго Масонства въ Элоху сего посольства; труды и успѣхи отравленныхъ Делуатовъ; Союзъ заговорщиковъ Софистовъ, Франкъ-Масоновъ и Иллюминатовъ, составляющій Якобинцевъ.

Съ 1789 года, Филонъ-Книггъ и Вейсгауппъ приняли намѣреніе присоединить къ своему Иллюминатству народъ Французской; но пылкой, нетерпѣливый и неводержанный духъ его служилъ важною причиною для сихъ двухъ Начальниковъ, чтобы не слишкомъ быстро разпространять свои пріобрѣтенія за Страсбургомъ. Во Франціи возмущеніе могло быть преждевременное; сей народъ,

слишкомъ дѣятельный, пламенный, непоспоянный, можетъ быть не дождался бы того, чтобы всѣ другія націи равно пригнотвились къ великой цѣли. При этомъ же Вейсгауптъ не такой былъ человекъ, чтобы довольствоваться частною и мѣстною революціею, которая только сдѣлалабы осторожными разныхъ Государей въ Европѣ. Мы видѣли, какъ онъ въ нѣдрахъ святилища своего, приготавливалъ Адептовъ, располагалъ степенями ихъ посредствомъ того искусства, той цѣли переписки, которые оставляли ему только подать роковой знакъ, когда настанетъ день совершенія великихъ заговоровъ. По составленіи сей невидимой цѣли, какъ скоро объявлено легіонамъ братьевъ, чтобы они въ назначенный часъ вышли изъ своихъ клубовъ, ложъ, Академій, вертеповъ и всѣхъ своихъ подземныхъ убѣжищъ на Сѣвѣрь, Югъ, Востокъ и Западъ, по всей Европѣ надлежало въ ту же минуту пылать въ дыму революцій. Для всѣхъ народовъ назна-

чено было роковое четырнадцатое число Юля, для всѣхъ вообще; всѣ цари должны были въ тотъ же день пробудиться, подобно Людовику XVI, плѣнниками, рабами своихъ подданныхъ. Жершвенникамъ и Тронамъ надлежало повсюду разрушиться въ шуже минушу. — Въ семъ планѣ, Французы конечно были послѣднимъ изъ Иллюминатскихъ народовъ; ибо извѣстно было, что дѣятельность ихъ возгорѣлась бы тотчасъ при первомъ и всеобщемъ изверженіи мятежнаго огня.

Однакожъ тогда были уже нѣкоторые Адепты въ самомъ центрѣ сего Королевства. Иные изъ нихъ приняты были въ таинства Книгга, во время собранія въ Вильгельмсбадѣ. Въ томъ же году, Диприхъ, Льеръ-Страсбургскій, учинившійся въ Алзасѣ сверстникомъ Робеспьера, находился уже тогда въ спискѣ братьевъ. (Welt und Menschenkenntnis, p. 130) Но у нихъ былъ еще важнѣйшій Адептъ, Маркизъ де Мирабо, котораго революція столько прославила. По

Часть XI Ж

какому странному заблужденію, могли Министры благороднѣйшаго изъ Королей повѣрить часть выгоды его сему человѣку, коего вся жизнь представляеть позоръ домашнихъ измѣнъ и ужаснѣйшаго разврата? Недовольно того, что милосердіе Людовика XVI спасло его отъ судей и эшафота; злодѣйство его думало еще найти себѣ награду въ тайномъ посольствѣ, которое нѣкоторымъ образомъ предполагало довѣренность къ нему Государя. Мирабо, бывъ отправленъ въ Берлинъ, производилъ тамъ дѣла Королевскія, такъ какъ производилъ въ отечествѣ дѣла своего отца и матери. Готовъ будучи измѣнять всѣмъ, и особенно предлагать свои услуги тому, кто дороже купитъ его злодѣянія и больше дастъ ему оныхъ исполнить; при томъ окруженный со всѣхъ оцорой Паллиаминами въ Пруссіи, онъ скоро сдѣлался предметомъ исканія ихъ. Николай, Бистеръ, Гедико, Лейхсерингъ стали любимыми его собесѣдниками. Въ Брауншвейгѣ

нашелъ онъ *Мозиллона*, достойнаго ученика Книггова и бывшаго тогда Профессоромъ въ Каролинскомъ училищѣ. Сей посвятилъ его въ послѣднія таинства Иллюминашества. (Disc. d'un maître de Loge sur le dernier sort de la Maçonnerie, appendix à ses discours; aris important d'Hoffman, t. 2 sect. VII, etc.)

Мирабо, еще до посвященія своего, зналъ всѣ пособія Масонскихъ ложъ; онъ умѣлъ цѣнить тѣ, которыя Геніемъ Вейсгаупта были присовокуплены для революціи. По возвращеніи своемъ во Францію, началъ онъ самъ вводить новыя таинства въ свою ложу *Филалетовъ*. Первымъ его со товарищемъ былъ тотъ злодѣйской Аббатъ Перигордъ, который уже готовился играть роль Иуды въ первомъ Ордень церкви. Въ ложу его не много принято таинствъ Вейсгаупта; Мирабо рѣшился призвать во Францію Адептовъ, которые гораздо опытнѣе его были во всѣхъ ухищреніяхъ Уложенія. Онъ зналъ, какія причины препятствовали доселѣ Главамъ

Иллюминаштва спараться о при
обрѣщеніи Франціи. Онъ умѣлъ
ихъ увѣрить, что время уже имъ
явиться предъ такимъ народомъ,
который ожидалъ шолько
средствъ ихъ, дабы начать рево-
люцію, къ которой давно уже
готовили сію націю многіе другіе
заговорщики, имѣющіе теперь
величайшую нужду въ сихъ но-
выхъ собратіяхъ, для успѣшнѣй-
шаго дѣйствія тайнъ, ускользнув-
шихъ въ перепискѣ, заведенной
тогда между имъ и Мовиллономъ,
не довольно для Историка, же-
лающаго открытъ всё подробно-
сти Совѣщовъ и происковъ, за-
ключавшихся въ сей перепискѣ.
Но, по крайней мѣрѣ, достовѣр-
но, что полтика Мирабо пре-
возмогла все въ Ареопагѣ Вейсга-
унта. Голоса соединились между
собою, и опредѣлено было ввести
Иллюминаштво во Францію. Это
дѣло было такъ важно, что не лъзя
было препоручить его обыкно-
веннымъ Адептамъ. Тотъ самый,
который, по удаленіи Вейсгауп-
та, признавъ былъ Главою Ил-

люминапскаго Ордена, эптоѣ самый *Амелій - Бодѣ*, достойный преемникъ и Книгга и Вейсгаупша, вызвался для сего, и былъ избранъ Депушатоми къ шѣмъ ложами, съ коиъ надлежало начать сіе посольство. Помощникомъ для Бодѣ назначили другаго питомца Книгговъ, наименованнаго Секшою *Боярдомъ*, а подлинное ему имя *Вильгельмъ, Баронъ Бушъ*. Сей Баронъ, будучи Капитаномъ въ Голландской службѣ, наслѣдникомъ великаго имѣнія, человекомъ лукавымъ и преисполненнымъ хитростей и коварствъ, которыя братья набиратели называли благоразуміемъ, мудростію, получилъ препорученіе разпространять заговоры Секшы въ тѣхъ самыхъ Provinciахъ, гдѣ считали его Офицеромъ, готовымъ пожертвовать жизнію своею для сохраненія законовъ. (*Ecrits orig. Philon Berichte 6*) Усердіе, съ какимъ онъ исполнилъ первое свое препорученіе, пріобрѣло ему честь, сопровождашь главу Ордена въ Парижскомъ посольствѣ.

Обстоятельства были тогда самыя благопріятныя для Депушатовъ и чрезмѣрно пагубныя для Франціи. Новая Философія произвела въ ложахъ все то, чего можно было ожидать отъ учениковъ Волпера и Жанъ-Жака, дабы предуготовить Царство той *свободы* и того *равенства*, коего послѣднія тайнства стали посредствомъ Вейсгаупта тайнствами величайшаго нечестія и безначалія. Какая то черта проведена была между древними степенями и тайнами новаго Франкъ-Масонства. Первые, со всѣми своими ребяческими играми и со всею непонятностію своихъ символовъ, были предоставлены простымъ, обыкновеннымъ братьямъ. Другія, подъ именемъ *Философскихъ степеней*, были преимущественно тѣ, которыя описалъ я подъ именемъ *Ковалеровъ Солнца*, послѣднихъ Масоновъ *Розоваго Креста* и *Ковалеровъ Кадоша*. Свыше всѣхъ сихъ ложъ, занимающихся какъ древними, такъ и новыми тайнствами, находились въ Парижѣ

при ложѣ, достопамятныя по власти ихъ надъ другими и по вліянію своему на мирніе братья въ.

Первая, именуемая *Великимъ Востокомъ*, не столько была ложею, какъ соединеніемъ всѣхъ правильныхъ ложъ въ Королевствѣ, представленныхъ Депутатами ихъ. Это служило какъ бы великимъ *Масонскимъ* Парламентомъ, раздѣленнымъ на четыре палаты, коихъ соединеніе составляло великую ложу *Совѣта*, гдѣ утвердительно рѣшились всѣ дѣла, относящіяся къ пользѣ Ордена. Четыре палаты назывались Департаментами *Правленія*, *Парижа*, *Провинцій* и *степеней*. Сей послѣдній Департаментъ, по сущности своей самый тайный изъ всѣхъ, къ засѣданіямъ своимъ не допускалъ ни одного брата посѣдителя. Но всѣ почетные начальники могли присутствовать при обыкновенныхъ занятіяхъ другихъ палатъ или Департаментовъ.

Къ сему Масонскому Парламенту принадлежали при великіе

Офицеры Ордена, именуемые *Гросмейстеромъ*, главнымъ правителемъ и великимъ блюстителемъ. (Grand-Maitre, administrateur general et Grand-Conservateur.) Во время прибытія Иллюминацискіихъ Депутированныхъ, первымъ изъ сихъ великихъ Офицеровъ былъ *Свѣтлѣйшій братъ, Герцогъ Орлеанскій, первый Принцъ крови*. Оба другіе были также знаменитѣйшіе братья. Одного имени ихъ довольно для увѣренія насъ, что даже въ верховномъ совѣтѣ Ордена находились почетныя единственно степени для тѣхъ, коихъ санъ служилъ для защиты заговоровъ, но копорымъ даже не думали открывать всѣхъ тайнствъ. (Voy. le tableau alphabetique de la correspondance des Juges du G, O de France.)

Но совѣмъ иначе поступили съ Филиппомъ Орлеанскимъ. Его качество Гросмейстера, его печаль, образъ мыслей и готовность его жертвовать всѣмъ мщенію своему, доказывали неоспоримо Депутатамъ Иллюминачества, что онъ охотно въ пользу ихъ произ-

ведеть все при этомъ множествѣ ложь, признающихъ его своимъ Гросмейстеромъ. Въ одной Франціи, съ 1767 года, оказалось, по его перепискѣ, не менѣе двухъ сотъ восьмидесяти двухъ городовъ, изъ коихъ во всякомъ были правильныя ложи подъ начальствомъ сего Гросмейстера. Въ одномъ Парижѣ находилось ихъ тогда больше восьмидесяти. Шестнадцать было въ Лионѣ, семь въ Бордо, пять въ Нантесѣ, шесть въ Марселѣ, десять въ Монпельерѣ, десять въ Тулузѣ, и почти въ каждомъ городѣ число соразмѣрное населенію ихъ. Но недовольно еще сей власти надъ Французскими Масонами; по тойже перепискѣ, напечатанной для употребленія братьевъ, оказалось, что тѣмъ же Гросмейстеромъ управляемы были и получали свои предписанія отъ *Великаго Востока* Парижскаго ложи города Шамбери въ Савойской области, Локла въ Швеціи, Бриселя въ Бресбантѣ, въ Кельнѣ, Ліежѣ, она въ Германіи, Леопольда, Варшавы въ Поль-

шѣ , и въ другихъ странахъ Европы, даже въ Поршмутѣ въ Виргиніи , Фортъ-Рояль въ Гренадѣ и во всѣхъ Французскихъ колоніяхъ. Такимъ образомъ Филиппъ Орлеанскій и великой его Востокѣ , напередъ уже общали Сектѣ сколько побѣдъ, сколько она совершила въ Германіи подъ предводительствомъ Книгга и Вейстаупта. (Id. Anf. Pays etrangers.)

Подъ начальствомъ сего Великаго Востока , одна ложа въ Парижѣ , кошорой особенно поручена была иностранная переписка , была называема ложею *Соединенныхъ Друзей*. Здѣсь отличался особенно славный революціонный послѣдователь *Савалетѣ де-Ланжѣ*. Сей Адептѣ, отправляя должность хранителя *Королевской казны*, по есть , почтенъ будучи всею довѣренностію Государя, какой только заслуживаетъ вѣрнѣйшій поданный , былъ въ тоже время послѣдователемъ всѣхъ таинствъ , всѣхъ ложъ и всѣхъ заговоровъ. Дабы соединить ихъ всѣхъ вмѣстѣ , онъ сдѣлалъ свою ложу смѣсью

всѣхъ Системъ Софистическихъ, Мартинистскихъ и Масонскихъ. Но чтобы возбудить шѣмъ большее вниманіе въ публикѣ, сдѣлавъ онъ свою нѣкошорымъ образомъ также мѣстомъ увеселенія и роскоши Аристократіи. Гармоническая музыка, концерты и балы призывали шуда братьевъ знатнѣйшей породы; они пріѣзжали шуда въ пышныхъ экипажахъ. Вокругъ дома стояла стража, чтобы множество каретъ не произвело какого безпорядка. Сіи празднества происходили какъ бы подъ покровительствомъ самаго Короля. Ложа была блистательна; Крезъ Масонства щедро удовлетворялъ издержкамъ на оркестръ, освѣщеніе, напитки и всѣ забавы, которыя они полагали единымъ предметомъ своего соединенія. Но между шѣмъ, какъ сіи братья съ своими женскими Адептами или танцовали или воспѣвали въ общей залѣ сладость своего равенства и свободы, не знали они, что надъ ними пахотился тайный Комитетъ, гдѣ

всѣ приготовлялось для распро-
страненія сего равенства и въ ло-
жи, надъ чинами и богатствомъ,
надъ замками и хижинами, надъ
Маркизами и мѣщанами.

И въ самомъ дѣлѣ, надъ общею
ложею находилась другая ложа,
именуемая *тайнымъ Комитетомъ
Соединенныхъ друзей*, гдѣ особен-
но прославились въ главнѣйшахъ
два человека, какъ въ Лионѣ, такъ
и въ Парижѣ: одинъ великой *В...*,
а другой *Шанъ - де - ла - Ганриеръ*.
Во времяжъ того, какъ проис-
ходило празднество, два стра-
шные брапа, вооруженные шпага-
ми, одинъ въ нѣзу лѣстницы, дру-
гой возлѣ самыхъ дверей, защи-
щали входъ сего новаго святили-
ща. Тамъ былъ архивъ сокровец-
ной переписки; тамъ и потѣ са-
мый; къ кому отправляемы были
всѣ письма отъ братьевъ Нѣмец-
кихъ или Италіянскихъ, не имѣлъ
позволенія переступить чрезъ по-
рогъ двери. Онъ не зналъ тайныхъ
знаковъ переписки, и ему только
поручено было отдавать письма.
Савалетъ - де - Ланжъ приходилъ

принимать ихъ , и такимъ образомъ тайна оставалась въ Комитетѣ. Читатель удобно пойметъ цѣль сей переписки и производимыхъ для ней совѣщаній , еслили я скажу , что , для участвованія въ сихъ совѣщаніяхъ , не только надлежало посвящену быть во всѣ древнія степени , но также слѣдовало быть , какъ братья называютъ , *обладателемъ всѣхъ Философскихъ степеней* , то есть : надобно было поклясться вмѣстѣ съ Ковалерами Солнца въ ненависти ко всему Христіянству , и съ Ковалерами Кадоша въ ненависти ко всякому богослуженію и великому Государю.

Другіе же столь извѣстные , но еще болѣе страшные , были послѣдователи братьевъ Авинконскихъ , сихъ питомцевъ Шведенборга и Сентъ-Маршеня , кои смѣшивали таинства свои съ правилами Розо-Крестовыхъ , обыкновенныхъ и Софистовъ Масоновъ. Въ ложь своихъ сіи новые Адепты , подѣ видомъ шарлатановъ и предсказателей , говорили только

о власти своей вызывать духовъ, вопрошать мертвыхъ, заставить ихъ явиться и производить тысячу подобныхъ чудесъ. Внутри же своихъ ложъ новые сіи чародѣи пинали заговоры, совершенно почти сходные съ умыслами Вейсгаупта, но превосходящіе ихъ видомъ звѣрства. Я описалъ ихъ таинства безначалія, представивъ тайны Шведенборга и Сентъ-Маршени. Но я еще не смѣлъ тогда вѣришь емъ страшнымъ опытамъ и ужасающимъ клятвамъ, которыя, какъ я часто видѣлъ, были имъ приписаны многими писателями. Я намѣренъ былъ говорить о томъ, единственно основываясь на ихъ уложеніи или признаніи Адептовъ ихъ; но тѣ, коихъ я доселѣ видѣлъ, могли только знать часть сихъ таинствъ. Но посредствомъ того, что они о семъ узнали, легко догадаться можно и обо всемъ что имъ осталось узнать.

Во первыхъ извѣстно, что сіи Иллюминаты Шведенборговы, называемые во Франціи Мартинистами, именующіе себя также не-

рѣдко благотворительными Ковалерами, имѣли путешественниковъ своихъ. точно такъ, какъ и Вейстаупшовы Иллюминашны. Спольже достоверно извѣстно, что сии мнимые *Филалеты* или любители истины, образовали свои общества, равно какъ и Вейстаупшъ, основавъ ихъ на оболъщеніи Масонскихъ ложъ, дабы отыскать въ нихъ людей, разблуженныхъ къ таинствамъ ихъ и къ новымъ степенямъ, которыя они намѣрены были сообщить имъ. Между сими степенями есть нѣкоторыя называемыя ими *Ковалеромъ Феникса*. Одинъ изъ сихъ Ковалеровъ, который творилъ про себя, что онъ Саксонецъ и Баронъ священной Имперіи, имѣя съ собою лестныя свидѣтельства отъ многихъ Нѣмецкихъ Князей, производилъ во Франціи посольство свое, не долго до революціи. Пробывъ нѣсколько дней въ одномъ центральномъ городѣ, осмотрѣвъ тамъ ложи и замѣшивъ братьевъ, почелъ онъ трехъ изъ числа ихъ достойными къ полученію вышшихъ по-

знаній. *Почетный членъ* (Venerable) или начальникъ ложн, которъ и самъ разскажетъ здѣсь свою повѣсть, находился въ числѣ ихъ избраниковъ. „Согласясь между собою, говоритъ мнѣ сей Почетный, пошли мы прое къ нашему Иллюминату, преисполненные усердія къ великимъ таинствамъ, имъ возвѣщеннымъ. Какъ онъ не могъ дать намъ преиши обыкновенныя испытанія, то освободилъ онъ насъ отъ того, сколько ему можно было. Посреди комнаты своей, поставилъ онъ жаровню съ горящими угольями. На столѣ были разные Символы и между прочимъ Фениксъ, окруженный змѣемъ, которъи закусивъ хвостъ, обвился около него кругомъ. Таинства начались объясненіемъ жаровни и другихъ Символовъ. Эта жаровня, сказалъ онъ намъ между прочимъ, показываетъ вамъ, что *огонь есть начало всѣхъ вещей*, что онъ совершаетъ все въ природѣ, приводитъ все въ дѣйство, и что даже человекъ обязанъ оному своєю способностію

жизнь, мыслишь и дѣйствовать. Въ этомъ состояло первое его вл-сшавленіе. — Попомъ Иллюминашъ обращается къ другимъ Символамъ. Что касается до змѣи, присоветовалъ онъ, по кругу, составленный имъ, служить изображеніемъ *вѣчности міра*, который, подобно сему кругу, *не имѣетъ ни начала, ни конца*. Вамъ конечно извѣстно, что змѣй перемѣняетъ кожу свою и ежегодно получаетъ новую; это научаетъ васъ признавать революцію вселенной, перевороты той натуры, которая по видимому ослабѣвая и погибая въ нѣкоторыя времена, для того только въ неизмѣримомъ теченіи вѣковъ старѣетъ, чтобы снова помолодѣть и приготовиться попомъ еще къ новымъ переворотамъ. — Сей Фениксъ объясняетъ вамъ еще натуральнѣе постепенность и продолженіе такихъ явленій. Баснь оживляетъ Феникса изъ праха для того, чтобы показать вамъ, какъ эта вселенная оживляется и безпрестанно бу-

дешъ оживляясь изъ своихъ развалинъ. „

„ Для представленія намъ всего этого ученія, нашъ Иллюминапской Баронъ потребовалъ отъ насъ только обыкновеннаго общанія хранишь тайну. Но вдругъ онъ останавливается и предупреждаетъ насъ, что не можемъ намъ сказать о томъ болѣе, не испробовавъ отъ насъ клятвы, копорой форму онъ потчасъ началъ читать, чтобъ увидѣть, готовыли мы прознести ее. Сія клятва объяла всѣхъ насъ внутреннимъ препетомъ. Я не помню всѣхъ словъ ея; но она состояла въ общаніи, сопровождаемомъ ужаснѣйшими заклинаніями, повиноваться начальникамъ его Иллюминапства. Мы старались воздержать свое негодованіе, дабы достигнуть до послѣднихъ шаинствъ его; но скоро дошелъ онъ до клятвеннаго общанія, *отрѣчься ото всѣхъ священнѣйшихъ узъ гражданина, подданнаго, семейства, отца, матери, друзей, дѣтей, супруговъ.* При сихъ словахъ, одинъ изъ насъ шроихъ, не

въ силахъ будучи долѣе удержать себя, выходящъ поспѣшно, прибѣгаетъ потомъ съ обнаженною шпагою въ рукѣ, бросается на Барона Иллюминацкаго со всею яростію испугленнаго челоука. Мы были какъ щасливы что успѣли остановить его, пока онъ непришелъ въ хладнокровіе. Но тогда, начавъ говорить, разругалъ онъ нашего Иллюминаца какъ злодѣя, и увѣрялъ его что если онъ пробудетъ еще двадцать чепыре часа въ городѣ; то отдастъ онъ его подъ судъ и повѣситъ. „Легко догадаться можно, что Баронъ спѣшилъ, какъ можно скорѣе, предупредить его угрозу. То, что остается мнѣ разсказать, для объясненія моимъ читателямъ сей ужасающей Секты, произошло не во Франціи, а въ Вѣнѣ Австрійской. Одинъ молодой челоукъ, весьма знашней фамиліи, который опличилъ себя въ минувшей войнѣ мужествомъ своимъ, вздумалъ также, подобно многимъ другимъ, сдѣлаться Франкъ-Масономъ. Въ его ложѣ, чего онъ

совсѣмъ не зналъ, царствовало это самое Иллюминацистство. Братья не однократно поручали ему опшосить письма, казавшіяся ему подозрительными. Случалось даже, что онъ приносилъ ихъ обратно, не отдавъ по надписи, подѣтѣмъ предлогомъ, будто бы онъ не нашелъ человека, къ которому они были писаны; а въ самомъ дѣлѣ потому, что онъ боялся служить орудіемъ какой нибудь измѣны. Но какъ любопытство превозмогало въ немъ всѣ опасенія, то онъ безпрестанно просилъ о допущеніи къ вышшимъ степенямъ. Посвященію его надлежало быть на другой день; одно письмо, весьма понудительное, приглашаетъ его къ мѣсту свиданія. Тамъ находитъ онъ Адепта, стариннаго друга отца своего: я дѣлаю, говоритъ ему сей другъ, я дѣлаю такой шагъ, который вѣрно мнѣ будетъ стоить жизни, если вы хотя мало нарушите скромность. Но я самъ обязаю дружбѣ, которою почтилъ меня вашъ родитель, и собственной моей къ вамъ привя-

занности. Я погибъ, естли вы не сохраните пайны моей въ глубочайшемъ мракъ; но, предваряю васъ, вы сами погибли, естли придете въ ложу для испрашиваемой вами спелени. Я знаю васъ; знаю, что вы не произнесете кляпвы, которую вамъ предложашъ. Вы не способны къ притворству, а пѣмъ менѣ можете вы мыслить и дѣйствовать такъ, какъ отъ васъ потребуютъ. Ужасъ измѣнитъ вамъ, и тогда пропали вы невозвратно. Уже помѣщены вы въ *черномъ списокъ, какъ подозрительный*. Такъ, какъ я васъ знаю, перейдетъ имя ваше скоро на *списокъ красный, списокъ крови, Blöede Liste*; и тогда не надѣйтесь ускользнуть отъ яда или Эмиссаровъ ихъ.; Но не этомъ спрахъ заставилъ молодого челоука рѣшиться. Онъ по крайней мѣрѣ захотѣлъ прежде знать, въ чемъ состояли сіи страшныя обязательства, которыхъ сдержатъ не возможно. Тутъ истинный его другъ далъ ему знать кляпву, которую ему предписывали, и

въ оной нашель онъ еще это отрѣченіе отъ всѣхъ священнѣйшихъ узъ Вѣры, общества, природы, дабы не признавать другаго закона, кромѣ повелѣній своихъ Иллюминашскихъ начальниковъ. Ужасъ при сихъ обязательствахъ овладѣлъ имъ въ самомъ дѣлѣ; онъ выдумалъ разные предлоги, чтобы отложить свое обѣщаніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы явиться къ посвященію своему, онъ совсѣмъ отказался, пока еще было время, отъ вступленія въ сіи ложи. Общественнаго при революціи завели его изъ Австрійской службы въ Англинскую; но отъ него самого узналъ я, сколько онъ боялся, чтобы другъ его не попалъ въ *красный списокъ*, за ту услугу, которую сей ему оказалъ. И въ самомъ дѣлѣ, скоро получилъ онъ извѣстіе о смерти сего несчастнаго.

Чишатель безъ сомнѣнія желаетъ обратиться къ децупатамъ Баварскаго Иллюминашства; чтобы яснѣе представить дѣйствіе посольства ихъ, намъренъ я прежде

сказать, какъ оставлена была та
ложь, къ которой пришли Депу́та-
ты. Для сего нужно упомянуть
еще о другомъ родѣ Иллюминатовъ,
которыя, какъ намъ уже извѣстно,
называются *Теозофами*, и пред-
шесшествовали имъ во Франціи. Раз-
смотримъ сперва то, что сказа-
но было шенеръ о семъ *спискѣ чер-
номъ* и *спискѣ кровавомъ* — какъ, о
такомъ происшествіи, которому
я давно не хотѣлъ вѣрить, пока не
узналъ наконецъ всѣ обстоятель-
ства сего отъ такихъ людей,
которыя это совершенно было
извѣстно. Многие знаютъ, что
замокъ Эрменонвильской, прина-
длежавшій Господину Жирарденю,
за десять верствъ отъ Парижа,
служилъ извѣстнымъ прибѣжи-
щемъ Иллюминатовъ; знаютъ так-
же, что возлѣ могилы Жанъ-Жа-
ка, подѣ предлогомъ довести лю-
дей до вѣка природы, господство-
валъ ужаснѣйшій развратъ. Слав-
ный Шарлатанъ, по имени *Сентъ-
Жермень* предсѣдалъ въ своихъ
шайнствахъ; онъ былъ божес-
твомъ ихъ и имѣлъ у себя также

красный списокъ. Шевалье де *Лескюръ* имѣлъ сію печальную опытность. Онъ хотѣлъ отказаться отъ сего страшнаго сообщенія, и можетъ быть и обнаружить оное. Смертельный ядъ былъ немедленно примѣшанъ въ питье его, и онъ весьма зналъ причину своей смерти. При послѣднемъ издыханіи, сказалъ онъ утвердительно *Маркизу-де Монпроа*, что умираетъ жертвою злодѣйскаго скопища *Иллюминашовъ*. (*)

(*) Ничто не сравнится съ крайнимъ развратомъ, царствовавшимъ въ этомъ скопищѣ *Эрменонвильскаго* замка. Всякая женщина, допущенная къ танцствамъ, становилась общою для братьевъ; избраннаяжъ *Сенъ-Жерменъ* называлась *Дѣвою*. Ей одной предоставлено было преимущество, не достававшаяся въ жертву слѣпому случаю или выбору сихъ истинныхъ *Адмитовъ*, развѣ только тогда, когда угодно было *Сенъ-Жермену* избрать себѣ другую *Дѣву*. Сей подлый *Шарлатанъ*, превосходя искусствомъ своимъ самаго *Каліостра*, дѣйствительно увѣрилъ своихъ *Адептовъ*, что онъ оладаетъ элексиромъ или составомъ безсмертія, что онъ подверженъ былъ разнымъ переменамъ

Удостоверенъ будучи сими
произшествіями не опасаюсь я по-
мѣстить въ число историческихъ
истинъ сперва всѣ сіи обѣщанія о
низверженіи Царствъ и жертвен-
никовъ, все это ученіе, столь со-
образное съ пѣмъ, которое из-
влекъ я изъ сочиненій Секты,
а потомъ всѣ сіи клятвы и зѣв-
скія испытанія, представленные

чрезъ переселеніе души своей изъ од-
ного тѣла въ другое, что онъ умреть
при разѣ, а болѣе уже не умреть и
что современіи послѣдней своей пере-
мѣны прожилъ онъ полторы тысячи лѣтъ.
Нашлись же такіе слабоумные, которые
не хотѣли вѣрить доказательствамъ
Евангелія, а между пѣмъ повѣрили се-
му переселенію души, симъ полутора
тысячамъ лѣтъ своего Семъ-Жерменя!
они не знали, что все это ничто иное
какъ вымыселъ Массонскихъ степеней.
Посему вымыслу, Массону ученику *три*
года, товарищу *лѣтъ*, учителю или на-
ставнику *семь*. Этопѣ возраспѣ такимъ
образомъ умножается по степенямъ,
такъ что наконецъ Шотландскому Ка-
валеру будетъ *лѣтъ сотъ лѣтъ*. Слѣд-
ствие но: когда Массонъ говоритъ: мнѣ
столько то лѣтъ, то это значитъ: я
пѣ кой степеню. (V. geschichte der unbe-
kannten grade scofois)

Часть XI. И

подробно многими писателями. И такъ, скажу, не боясь оклеветать Иллюминашв сего рода, что между Секшою ихъ и Орденомъ Вейсгаупта нѣтъ никакого различія, кромѣ въ способахъ. Безбожіе скрывается въ мнимой ихъ Теозофій, равно какъ и въ таинствахъ Вейсгаупта. Для нихъ, равно для него, человекъ природы не назначенъ жить подъ кровомъ законовъ общественныхъ; для нихъ, какъ и для него, Цари ничто иное, какъ хищны; всякое средство, стремящееся освободить землю отъ жрецовъ и государей, жертвенниковъ и законовъ, всякое лютое преступленіе, совершенное для сей цѣли есть великой, превосходный подвигъ. Но еще болѣе Вейсгаупта имѣющіе они искусство образовывать своихъ Сейдовъ, воспламенять ихъ изступленіемъ неистовства на позорищѣ убійцъ, опцегубителей. Здѣсь даже таинства Вейсгауптовы не могутъ сравниться съ таинствами сихъ Иллюминатовъ Теозофовъ, о томъ можно судить по слѣдующему ошрывку.

Когда одинъ изъ тѣхъ людей, которыхъ секта успѣла предать всему обману мнимыхъ чародѣевъ своихъ, желаетъ наконецъ обрести науку чудесъ, науку всѣхъ наукъ, въ послѣднихъ тайнахъ Адептовъ; тогда предлагаютъ ему довершить преданность свою къ начальникамъ, обладающимъ сею наукою. Это опять новое условіе, которое должно содѣлать его единственно слѣпымъ орудіемъ всѣхъ заговоровъ, въ какія его увлекаютъ. Въ назначенный для посвященія день ведутъ его по темной лѣстницѣ къ вертѣпу искушенія. Въ семь вертѣпъ пугаетъ его образъ смерти, игра тѣней умершихъ, сосуды съ кровію, потребательныя лампы, подземные голоса, все, что можетъ устрашить воображеніе и постепенно отъ страха привести въ энтузіазмъ, пока наконецъ, мало по малу помимый ужасомъ, усталостію, лишенный употребленія ума, онъ долженъ послѣдовать впечатлѣнію на него произведенному. Тогда голосъ невидимаго Герофанта про-

никаетъ въ сію бѣзду , грозно
раздается между сводами и пред-
писываетъ ненавистную , ужае-
ную кляпву , которую посвящае-
мый повторяетъ :

„Распоргаю всѣ пблесные узы
привязывающіе меня къ отцу , ма-
тери , братьямъ , сестрамъ , суп-
ругъ , родственникамъ , друзьямъ ,
любовницамъ , Царямъ , Нача-
льникамъ , благодѣтелямъ , ко всякому
какому либо человѣку , которому
общалъ я довѣренность , повино-
веніе , благодарность или услуги.

„Клянусь открывать новому ,
признанному мною начальнику все,
что я увижу , сдѣлаю , прочту , у-
слышу , узнаю или отгадаю и даже
обязуюсь отыскивать и вывѣды-
дать все , скрывающееся отъ мо-
ихъ взоровъ. Клянусь чинить Aquat
toffanant , какъ средство вѣрное ,
скорое и необходимое , къ очище-
нію земли смертію или прищипле-
ніемъ ума отъ тѣхъ , кои покуша-
ются унижать истину или испор-
гнуть ее изъ рукъ монаховъ. „ (Vv
la Loge Vouge dévoilée, p. II , et l'Hist-

re de l'assassinat de Gustave III, roi de Suède, sect. 4)

Едва лишь произнесена сія клятва, какъ потѣже голосъ возвѣщаетъ посвященному, что съ сей минушы онъ свободенъ отъ *всего, съ чѣмъ онъ прежде клялся Отечеству и законамъ.* „ Берегись, присовокупляетъ онъ, берегись искушенія открывать сіе, шобою слышанное; ибо громъ не столь быстръ, какъ ножъ, который пронзитъ тебя внезапно, гдѣ бы ты ни находился. „

Такъ забавлялись по своему Адепты сей лютой секты, порожденной отъ сумазбродства Шведенборга и мало по малу перешедшей изъ Англіи, Авиньона и Ліона въ Парижъ.

Въ 1731 году составился въ семъ послѣднемъ городѣ, въ улицѣ ла-Сурдіеръ, Клубъ, состоящій весь изъ иллюминатовъ сего рода, коихъ числомъ было до 130. Начальникомъ ихъ былъ потѣже *Савалетъ де Ланжъ*, котораго видѣли мы занимающагося перепискою своею въ обществѣ *соединенныхъ*

друзей. Славный Графъ Сенъ - Жерменъ также посѣщалъ сію Ложу. Особенная депутація пригласила туда *Калиоанро.* Таинства его служили дошоль еще тайнами Шарластана; но здѣсь стали они таинствами, прямого заговорщика. Въ сей-то Ложѣ имѣлъ случай предузнать революцію, которою онъ угрожалъ Франціи своимъ тономъ пророчества и всѣми играми предсказанія, когда, вышедъ изъ Баснильи, явился онъ опять въ Лондонъ. Тутъ дано ему назначеніе итти приготовить заговоръ въ самомъ Римѣ. Одинъ изъ Адейшовъ его, отправленный къ нему отъ Ложы Сурдіерской, бывший прежде Почтв-Директоромъ въ Безансонѣ, былъ Г. *Раймондъ*, сущій энтузіазствъ, у котораго голова наполнена была Шведенборгомъ и видѣніями его. Отъ него-то узнали, что эта Ложка имѣла у себя тогда около 130 ти членовъ, пребывающихъ въ Парижѣ и болѣе полутора ста путешественниковъ или корреспондентовъ, разсѣянныхъ по поверхности шара;

что, на подобіе гольбахова клуба, у ней были такъ же свои писатели и типографчики, занимавшіеся издавіемъ и разпространеніемъ повсюду своихъ революціонныхъ произведеній. Секретавъ сей самой Ложы, Дитрихъ, присоединилъ туда въ лицѣ своемъ весь родъ иллюминашства. Онъ имѣлъ при себѣ того *Кондорста*, которому оставалось только узнать заговора Вейсгаупта, чтобы прилипнуть къ нему совершенно, естъли Дитрихъ уже сдѣлалъ его прежде обратомъ самаго Вейсгаупта. Пусть замѣтитъ читатель, изъ какихъ людей эта Ложя состояла! мы нѣкогда возвратимся къ ней, для объясненія великихъ ужасовъ. Но проникнемъ еще въ новыя Масонскіе вершѣны, коихъ нужно узнать, дабы видѣть, какъ всѣ Секты, причины сихъ ужасовъ, соединяются въ одну и составляютъ наконецъ единую громаду заговорщиковъ, подъ гибельнымъ именовъ *Якобинцевъ*.

При всѣхъ сихъ Ложяхъ, мною описанныхъ, находились еще въ

И 4

Парижъ двѣ, шѣмъ болѣе достойныя вниманія, что показывающіе намъ, какимъ образомъ заговорщики сами себя какъ бы раздѣляли на классы, смотря по роду заблужденія или выгодъ, завлекавшихъ ихъ въ заговоры. Одна называлась *Ложейю девяти сестрѣ*, и состояла изъ братьевъ Масоновъ, называющихъ себя Философами. Другая, именуемая Ложейю прямодушнѣ (Loge de la Candeur) заключала въ себѣ наиболѣе Масоновъ, украшенныхъ въ свѣтѣ всѣми почестями и шиплами знатности, но умышляющихъ измѣнительски противъ самаго состоянія знатности и въ особенности противъ Монархїи и вѣры.

Ложя *девяти сестрѣ* имѣла у себя покровителемъ, жертвою Софистовъ, но заговорщикомъ, имъ подобнымъ, приемиющимъ всѣ намеренія ихъ — несчастнаго Герцога *де ла Рошефоколь*, а почетнымъ главою того *Пасторета*, который лаская публично богатства и аристократію и даже щадя Религію, не долженъ удивить своею революці-

онною ролью, естльи кому извѣстна роль, которую игралъ онъ въ сокровенности Ложь. Въ его Ложь особенно отличался Кондорсень, котораго имя находится вездѣ, гдѣ видны скопища какихъ либо заговорщиковъ. Тутъ находился такъже списокъ всѣхъ нынѣшнихъ Софистовъ, какovy *Бриссонъ, Гарратъ, Командоръ Доломие, Лосенедъ, Белли, Камиллъ де Муленъ, Серютти, Фуркроа, Дантонъ, Милленъ, Лаланъ, Боннъ, Шато - Рандонъ, Шеніе, Меріе, Гюдень, Ламетери* и тотъ *Маркизъ де ла Саль*, который, не найдъ Ложу общественнаго договора (du Contra social) довольно Философскою, присоединился къ Кондорсенту; и тотъ *Шашнефоръ*, для котораго революція равенства и свободы всегда казалась не довольно порывистою, пока не сбременила она его оковами, и тогда Философія его, доведенная до опчаянія, показала ему свободу единственно — въ самоубійствѣ. Между Аббатами или отступниками монахами шамъ видны были *Но*

ель, Пингер, Мюлотъ. Сн два пд-
слдніе были вмѣстѣ съ *Лалан-*
домъ также сочленами тайныхъ
комитетовъ великаго воспока.
Домъ Жерль присоединилъ ихъ
къ *девяти сестрамъ* съ *Рабо де*
С. этиенъ и *Пеітіономъ*, при пер-
выхъ дняхъ революціи. *Фоше* спѣ-
шилъ перейти въ желѣзныя устанъ
(ложу) съ *Гупилемъ де Префелнъ*
и *Бонневилемъ*. Что касается до
Сіея, то изъ всѣхъ ревностнѣй-
шихъ братьевъ сей Ложн и дру-
гихъ революціонныхъ охотниковъ,
составилъ онъ себѣ самъ новую
Ложу въ Пале-Рояль, названную
Клубомъ *двадцати двухъ* — это
были отборные изъ отборныхъ!
(Memoires sur les Loges)

Революціонныя мнѣнія, господ-
ствующія въ Ложѣ *девяти сестръ*,
можно узнать всего болѣе по со-
чиненіямъ, изданнымъ братьями
въ то время, какъ дворъ безраз-
судно пригласилъ Софистовъ со-
общить публикѣ свои познанія о
способѣ составленія Генеральныхъ
штатовъ. Однажды читали та-
кое разсужденіе, писанное Адеп-

томъ Ламетери у Герцога Роше-
фоколь. Одинъ (Французской Гос-
подинъ, оны кошораго заимствую
я сей анекдотъ, вздумалъ замъ-
нить, что въ самомъ прожектъ
скрывается умыслъ противъ вры
и правъ Государя — ну чтожъ? о-
твѣчалъ ему Герцогъ, преиспол-
ненный правилъ сихъ Софистовъ;
*или дворъ приметъ наши проже-
кты, и мы тогда получимъ, чего
хотимъ; или дворъ того неза-
хочетъ и мы можемъ тогда обой-
тись безъ Короля.* Это въ самомъ
дѣлѣ была общая мысль Софис-
товъ Масоновъ, каковы Бел-
ли, Бодень, Ламетери, Дюпонъ.
(Voy. Leurs ouvrages ou leurs opinions
Т. 2, de ces Mémoires.) Имъ хотѣ-
лось имѣть Короля, подверженна-
го равенству и свободѣ самодер-
жавнаго народа, предписывающа-
го законъ, посредствомъ ихъ; и
во все не нужно было другаго Ко-
роля для сихъ мнимыхъ мудре-
цовъ. Но мы увидимъ, что съ то-
го времени находились въ этой са-
мой Ложѣ Софисты, кои вмѣстѣ
съ Вриссопомъ не думали дѣлать

условія съ прономъ и для того только спали унижать его, чтобы наконецъ уничтожить совершенно.

Другіе братья, преисполненные другихъ замбрений, сопрягли честолюбіе свое съ свободою и равенствомъ Масонскими въ Ложѣ *прямодушія*, начавъ уже лепетать о правахъ челоѵка и напередъ обнародовавъ *святеннѣйшую, изъ должностей въ возмущеніи*. Лафаетъ, ученикъ Сіея шамъ размышлялъ о слаѵѣ Вашингтона. *Ламеты*, прозванные неблагодарными, старались шамъ единственно наказать дворъ за его благодѣянія, равно какъ Маркизъ *Монтескье* и *Моретонъ де Шабрилланъ* и *Кюстинъ* хотѣли наказать оный за его презрѣніе. Но шамъ находились особенно люди, приверженные къ филиппу Орлеанскому — совѣтники его *Лаклозъ*, его Канцлеръ *Латутъ*, *Саллери*, подлѣйшій изъ рабовъ его *д'Эгильонъ* гнуснѣйшая его маска. (*) Съ ними также

(*) Всеу Парижу извѣстно, что пятого Октября явился онъ въ Версалъ, посреди Фуріи площади, одѣтый и вооруженный, подобно симъ Фуріямъ.

въ этой Ложѣ были Маркизъ де Люсиньянъ и потомъ Принцъ Броглю, коего неопытная юность едва было не опятнала имени, не созданнаго для такого посрамленія. Гиллотены, одинъ только братъ въ сей Ложѣ, безъ шипла знатности, вскорѣ испыталъ все могущество ея, когда призвавъ будучи въ Парламентъ по причинѣ мятежнаго разсужденія, увидѣлъ оныя вдругъ прибѣжавшихъ на помощь его тысячу Адептовъ, коихъ скопище и угрозы дали почувствовать правительству, что прошло уже время наблюдать строгость противъ Масонскихъ союзниковъ. Таково было состояніе Ложъ и братьевъ Масоновъ, достопамятнѣйшихъ въ Парижѣ, во время прибытія Депутатовъ Германскаго Иллюминаштва. Большая часть писателей говоритъ, что они остановились на улицѣ *Кокеронъ* и исполнили свое посольство въ Ложѣ *общественнаго договора*. Боюсь, не самъ ли я приготовилъ своихъ читателей къ сей ошибкѣ, говоря въ четвер-

той части моей Исторіи о Ложѣ учрежденной на тойже улицѣ. Но можно замѣтить, что я упомянулъ тогда только о *Софистахъ*, преданныхъ Герцогу Рошефоколь, изъ коихъ ни одинъ не былъ членомъ сего *общественнаго договора*. Я, можетъ быть, обманулъ въ разсужденіи имени той улицы, гдѣ соединялись заговорщики, но вѣрно не ошибся въ разсужденіи самихъ заговорщиковъ. Дабы лучше различать ихъ и не смѣшивать съ ними Масоновъ другаго рода, спарался а дѣлать ревностныя изслѣдованія. Между прочимъ доставилъ себѣ многочисленный списокъ братьевъ *общественнаго договора*, (*) и нашелъ путь един-

(*) Я съ охотою представилъ бы этотъ списокъ; но не знаю, довольны ли будутъ публичнымъ возвѣщеніемъ онаго столько Маркизовъ, Бароновъ, Графовъ и Герцоговъ. Я не пишу Исторію обманушихъ братьевъ; для меня довольно обнаруживать козни заговорщикъ въ; но я долженъ замѣтить, что съ вре. еиъ Федераци, о которой я буду говорить, сама Королева совѣтовала при явнѣ нѣкоторыхъ братьевъ, не столь привер-

отвѣнно совершенныхъ Роялистовъ и ни одного изъ тѣхъ, которые отличились усердіемъ своимъ къ революціи. Я видѣлъ источникъ заблужденія, оскорбительнаго для сей Ложы въ томъ, что сказалъ объ ней подъ ложнымъ именемъ *Жакале Сюера*, Авторъ *сторонныхъ личиъ*, подлаго романа, преисполненнаго ругательствъ противъ почтеннѣйшихъ особъ. Сей Авторъ полагаетъ въ числѣ революціонныхъ заговорщиковъ такихъ людей, которыхъ я самъ знавалъ въ Парижѣ и которые всегда были врагами революціи. Онъ ставитъ Адептами общественнаго договора тѣхъ, которые никогда не принадлежали къ сей Ложѣ, какъ наприимѣръ, Герцога Рошефоколь, Аббата Фоше, Бальи и Лафаетта. Онъ дѣлаетъ гросмейстеромъ сей Ложы, Филиппа Орлеанскаго; но она единственно имѣла сообщеніе съ *Эдилбургомъ*. Вопреки общему мнѣнію, приписываетъ онъ

женныхъ къ Аристократіи, опасаясь, чтобы ложа не возбудила слишкомъ великаго на себя подозрѣнія. —

почтенному Кардиналу де-Малину нравственность, вовсе опроверженную во время революции доброю молвою, мудростию и всѣми добродѣтелями сего Прелата. При томъ, кажется не лзя совершенно положиться на вѣрность этаго мнимаго *де-Сюера*, развѣ только въ томъ случаѣ, когда онъ говоритъ о принятіи Иллюминатовъ (Филалетовъ; но и здѣсь примѣшивается онъ часто ужасныя личности и дѣлаетъ себя Авторомъ сцены, между тѣмъ какъ онъ только переписчикъ Мирабо.

Впрочемъ, мнѣ доказано, что депутаты Вейсгаупта обратились къ людямъ; совершеннымъ врагамъ всякой какъ Масонской, такъ и мятежной системы, каковы были члены *общественнаго договора*; потому что они въ полномъ собраніи Ложы сожгли самое славное сочиненіе Бонневилля, великаго друга Бодева. Наконецъ есть у меня оригинальный доводъ въ Масонскомъ свѣдѣ, *изъ Доскѣ начертанное* однимъ мнѣ знакомымъ чело-вѣ-

комб письмо, которое по осужде-
нію членовъ *общественнаго догово-*
ра отправлено ко многимъ другимъ
Ложамъ, дабы преклонить ихъ къ
соединенію съ Людовикомъ XVI
прошивъ Якобинцевъ. Конечно,
братья Роялисты *общественнаго*
договора были совершенно обману-
ты въ семъ намѣреніи Массонскаго
соединенія; они приглашали Ложу,
дабы соединиться для сохраненія
Короля Конституціи 1789 года, и
Людовикъ XVI, который дѣйстви-
тельно хотѣлъ содержать кляпву
насилъно у него исторгнушую въ
пользу сей Конституціи, былъ
весьма доволенъ спискомъ соеди-
ненныхъ Массоновъ; но иначе су-
дилъ о томъ Министръ, Г. де ла-
Портъ. Видя доску начертанную
и число подписавшихся, сказалъ
онъ : не возможно, чтобъ съ эти
люди не были Конституціонные и
не думаю, чтобы можно было
сдѣлать ихъ прямыми Роялиста-
ми.— Начнемъ сперва, отвѣчали
Агенты *общественнаго договора*,
сохранять Короля, каковъ онъ
теперь есть, а потомъ постара-

Часть XI. I

мѣя учредить и истинную *Монархию*. Сей отвѣтъ оправдываетъ братьевъ общественнаго договора; но самая эта цѣль не уменьшила собственнаго ихъ ослѣпленія. Во-первыхъ они могли бы видѣть и не видѣли, что множество подписавшихся братьевъ состояло изъ людей, довольныхъ своимъ равенствомъ и свободою при Королѣ *Донѣ* самодержавнаго и законодательнаго народа; что *Лафаетъ* *Бальи* и много другихъ мятежниковъ подписалибы это начертаніе, не переставъ однако быть *Якобинцами* и *бунтовщиками*. Они не видѣли, что сіи самые братья *Конституціи* обратились бы противъ *общественнаго договора*, еслибы они знали, что тамъ покушаются возвратить *Королю* всѣ прежнія права его. Они не видѣли, что гораздо легче довести членовъ *Конституціи* до всей *Демократіи* великаго *Клуба*, нежели сдѣлать ихъ истинными *Роялистами*. Особенножь было имъ неизвѣстно, что въ *Ложяхъ* находилось много *Адептовъ* *Демократіи*, которые могли поступить съ

ними, какъ съ измѣнниками равенства и свободы. Это и дѣйствительно сбылось. Нужды нѣтъ, что авторы Федерациі оканчивали свое посланіе слѣдующими словами: сія скинія опредѣлена единственно для вашего сословія; пользуйтесь ею съ осторожностію. Мы должны соблюдать *двѣ пользы священнѣйшія*, какъ Французской Монархіи и Короля ея, такъ *Масонства* и членовъ онаго. Польза Масонства превозмогла всякую другую. Между тѣмъ какъ полуадепты подписывали скинію, совершенные братья опровергали ее оповсюду въ великомъ Клубѣ, и члены *общественнаго договора* были изгнаны и уничтожены.

Будучи увѣренъ въ себѣ произшествіи, видя сверхъ того братьевъ общественнаго договора утверждающихъ имянно въ сей самой скиніи, что вообще не нужно было никакихъ политическихъ и разсуждающихъ клубовъ, узнавъ такъ же достоверно отъ многихъ Франкъ-Масоновъ, что изъ общества *содвиненныхъ друзей* выш

ло предложеніе, обратиться для разсужденія съ Нѣмецкими депутатами, не могу я повѣрить словамъ авшоровъ, которые пишутъ, будтобы сіи депутаты прежде всего явились въ Ложу *общественнаго договора* и которые приписываютъ этой Ложѣ политическіе комитеты, учрежденные по прибытіи ихъ. Можетъ быть мѣстные обстоятельство призывали одно изъ сихъ политическихъ обществъ въ ту же улицу, но дѣйствительно не состояло оно изъ тѣхъ членовъ, изъ какихъ Ложа *общественнаго договора*. Пустая такъ же выдумка та надпись, которая будто бы Герцогомъ Орлеанскимъ поставлена надъ двѣрьми сей Ложы: *каждый приноситъ сюда лучъ своего просвѣщенія*. И такъ Мирабо не къ Ложѣ общественнаго договора, а въ комитетъ *соединенныхъ друзей* отослалъ своихъ братьевъ, прибывшихъ изъ Германіи. Савалетъ и Бонневиль сдѣлали сей комитетъ средоточіемъ Адептовъ, ревностнѣйшихъ къ революціи и усовершен-

ствовавшихъ себя въ таинствахъ. Туда стекались въ назначенные дни и часы вообще изъ всѣхъ Парижскихъ Ложъ и даже изъ Провинцій всѣмъ, которыхъ секта призывала въ послѣдніе свои совѣщанія. Это были вмѣстѣ отборные Филалеты и отборные Кадоши или Масоны розоваго креста; были также Адепты улицы Сурдьерской *девяти сестръ и прямидушія* равно какъ и сокровеннѣйшихъ Комитетовъ великаго востока. Тамъ назначались свиданія братьямъ путешественникамъ, привѣзавшимъ изъ Ліона, Авиньона или Бордо. Братья, прибывшіе изъ Германіи съ новыми таинствами, не могли найти въ Парижѣ мѣста благопріятнаго сего для своей миссіи. Тамъ представили они предметъ и важность своего порученія. Уложеніе Вейсгаупта дано на разсмотрѣніе; назначенъ Комитетъ для изслѣдованія онаго и донесенія о томъ отчета.—

Но здѣсь дѣбри сокровеннаго Сената зашворяются для Исторіи. Ненадѣюсь сюда проникнуть и

представить подробности сихъ суждений. Я знаю многихъ братьевъ, которые еще нѣсколько приводятъ себѣ на память ту депутацию; но они помнятъ только *Амелія Бодс и Боардо Буша* подъ общимъ именемъ *Германскихъ братьевъ*. Они не забыли, какъ имъ въ различныхъ Ложяхъ представляли почести, воздаваемая важнѣйшимъ братьямъ посѣпителямъ; но не въ такихъ посѣщеніяхъ состояло заключеніе союза между древними таинствами и новыми Вейстаупта. Изъ полученныхъ мною извѣстій видно, что дошли наконецъ до формальныхъ переговоровъ, о которыхъ депутаты не преминули донести своему Ареопагу. Но сіи переговоры продолжались гораздо долѣе, нежели того ожидали, и кончились наконецъ рѣшительнымъ намѣреніемъ, ввести новыя таинства во Французскія Ложы, не перемѣняя нимало прежняго виду ихъ; ввести въ оныя Иллюминанство, не давъ имъ знать даже о имени секты, доставившей имъ свои таинства, и заимствовашь

наконецъ изъ уложенія Вейстауптова только средства, нужныя по обстоятельству, для споспешествованія революціи. Есть либъ происшествія, послѣдовавшія скоро за сими переговорами, не объяснили намъ того подробнѣе и точнѣе; но мы даже не узнали бы великихъ успѣховъ, о коихъ Амелій и Беярдо Иллюминаты донесли Германскимъ братьямъ. Но сіи происшествія не пропадутъ въ Исторіи; сравнимъ, соединимъ эпохи, и намъ легко будетъ заключить о томъ, чѣмъ Французская революція обязана славному сему посольству.

Въ эпоху Иллюминатскихъ депушатовъ, находилось еще въ Парижѣ множество Шарлатановъ, которые вызывали духовъ и мертвыхъ для денегъ живыхъ людей, или, лучше сказать, магнитизировали хитрыхъ лунатиковъ, то есть, мошенниковъ, весьма свѣдущихъ въ своей роли, обирають другихъ и заводять разныя связи; такъ же были шамъ врачи, лѣчив-

шіе больныхъ за деньги по своему.—
Словомъ , еще не пришли дни тор-
жества Месмера. Я замѣчаю это
потому, что , какъ извѣстно , де-
путаты Иллюминатства сокрыли
цѣль своего путешествія подѣ
предлогомъ просвѣтиться въ той
наукѣ Месмеровой , слава кото-
рой , говорили они , привлекаетъ
ихъ изъ дальнихъ краевъ Германіи.
Это обстоятельство заставляетъ
насъ полагать прибытіе ихъ не
позже 1787 года ; ибо въ слѣдую-
щемъ году стали уже болѣе за-
ниматься Месмеризмомъ въ Пари-
жѣ. Шарламанскіе инструменты
носились наконецъ только у нѣ-
которыхъ Адептовъ , сдѣлавших-
ся посмѣшищемъ публики, а власть
ихъ ограничивалась единственно
въ домѣ Герцогини Бурбонской.
Такимъ образомъ преддогъ Иллю-
минатскаго посольства сталъ
также смѣшнымъ , какъ и дура-
ки Месмеровы. Ношабли , Парла-
ментъ , и Бріенъ и Некеръ за-
нимали Парижъ важнѣйшими пред-
метами. Впрочемъ сообщенныя мнѣ
извѣстія , и достовѣрнѣйшіе лю-

ди, даже Франк-Масоны, у которыхъ они были во всѣхъ Ложяхъ, въ видѣ братьевъ поспшителей, полагаютъ прибытіе сихъ Депутатовъ при первомъ созывѣ Нотаблей, коихъ собраніе открылось 22 Февраля, 1787 года. И дѣйствительно, съ сего самаго года, обнаружилось между Франк-Масонами все вліяніе Вейсгауптова уложенія.

Вопервыхъ въ этомъ году изчезли таинства *Друзей соединенныхъ* и другихъ Парижскихъ Ложъ, преданныхъ мнимой таинственности Маршинистовъ. Самое имя *Филалета*, казалось, погружено было въ забвеніе, новый оборотъ приданъ Масонскимъ таинствамъ, новая степень введена въ Ложу, и братья Парижскіе поспшно посылаютъ оную къ братьямъ Провинціальнымъ. Адепты стремятся къ новымъ таинствамъ; у меня есть описаніе одного брата, который къ концу 1787 года получилъ о томъ уложеніе въ своей Ложѣ, за восемьдесятъ верствъ отъ Парижа. По соглашенію, сія

Часть XI. К

новая степень сохраняла въ себѣ эмблеммы и обряды Масонскіе, лентою была *Аврора*, драгоценнымъ камнемъ звезда, а празднество торжествовали въ равноночіе; но въ индрахъ таинствъ заключалась рѣчь извлеченная изъ словъ Герофанта Эпопта Паллюминатовъ, возшала заря прекраснаго дня, и тайна Масонства дотолъ неизвѣстная, становилась собственно стію всѣхъ свободныхъ людей.— Это были всѣ начала равенства и свободы, мнимой естественной ебры, которую Вейстаупъ превозноситъ въ своей степени Эпопта; они предложены были съ такимъ же энтузіазмомъ. Въ сравненіи съ симъ ничего не значили рѣчи для посвящаемаго въ *Кавалеры Солнца* или *Кадоша*. Франкъ-Масонъ, отъ котораго получилъ я это простое извѣстіе, прешелъ въ другіе степени, только новыя таинства его успрашили и онъ отрѣкся отъ принятія ихъ. Но, присовокупляетъ онъ, большая часть братьевъ, составляющихъ Ложу, такъ были элекстри-

зованы, что сдѣлались ревностнѣйшими пружинами революціи. Нѣкоторые изъ нихъ занимали тамъ важныя мѣста, а одинъ особенно достигъ до министерства. Однакожъ въ сей степени не произносили имени Иллюмината; она служила только новымъ объясненіемъ начала Масонства и его шапкъ. Братья созрѣли уже для сего объясненія, и были во Франціи точно на такой почкѣ совершенства, какъ Книгтъ описываетъ намъ своихъ Франкъ - Масоновъ въ Протестантской Германіи. Имъ не нужны были долговременныя испытанія, — ихъ стольже удобно дѣлали Иллюминашами, хотя и безъ сего имени, въ которомъ никакой нужды не было; они получали степень и одушевлялись тѣмъ же восторгомъ.

До сего времени трудно было судить по разположенію Французскихъ Ложъ, за какой они примутся родъ революціи. Франкъ - Масоны вообще хотѣли переменны Конституціи, но равенство и свобода ихъ оказалась во всей тибели

своей у отборныхъ изъ отборныхъ. Тайнства ихъ обнаружались въ самыхъ послѣднихъ степеняхъ, но тамъ болѣе царствовали страшныя испытанія, нежели убѣдительныя средства. Я знаю Масоновъ, которые въ степени Кадоша клялись въ ненависти ко всякому Богослуженію и Государю; а нѣсколько минутъ спустя забывали сію клятву и рѣшительно готовились защищать Монархію. Духъ Французской во многихъ братьяхъ превозмогалъ духъ Масонской. Какъ мнѣніе, такъ и сердце принадлежало еще Королю. Надлежало преодолѣть это мнѣніе въ умѣ братьевъ; надлежало для сего употребить всю силу Софизмовъ и весь обманъ Герофантовъ. Въ степени Эпопта Вейстауптъ, казалось, истощилъ весь Гений свой, дабы питомцевъ своихъ отъ презрѣннѣ жершвенниковъ обратить къ неависности престола; здѣсь полагаалъ онъ начала, выводилъ послѣдствія и возпламенялъ сердца огнемъ той ярости, какою онъ самъ пылалъ къ Государямъ —

таково и было дѣйствіе его *Ма-
сонскаго Эпонта*.

Но еще мало было сихъ братьевъ, приобретенныхъ Иллюминаци-
ствомъ въ древнихъ Ложахъ, Э-
попий Вейсгауппа совѣтуетъ А-
дептамъ своимъ усиливаться чрезъ
многолюдство. А потому въ эпоху
новой степени и отъѣзда Депу-
татовъ, и видно въ Парижѣ и
Провинціяхъ, какъ Ложи спали у-
силиваться болѣе, нежели когда
либо, а система Франкъ - Масо-
новъ перемѣнилась въ выборъ
Братьевъ. Но сколь ни унизилось,
уже Франкъ Масонство, однакожъ
собранія онаго рѣдко состояли изъ
подлой черни. Тогдаже предмѣ-
стья Св. Антонія и Св. Марка на-
полнились носильницами и подень-
щиками Франкъ - Масонами. Тогда
Адепты, разбѣянные по селамъ
и предмѣстьямъ, стали заводить
Ложи, гдѣ послѣдніе ремесленни-
ки и крестьяне усаждали о равен-
ствѣ, о свободѣ и разгорячили се-
бѣ головы правами человека. Тог-
да даже Герцогъ Орлеанскій при-
гласилъ къ тайнствамъ и велѣлъ

К 3

принимать Франкв - Масонами даже полки Французскихъ гвардій, назначенныхъ для стражи въ Версаль и Бастильи. Спросите объ этомъ Офицеровъ сихъ полковъ, и они скажутъ въ отвѣтъ, что при сей эпохѣ оставили они Ложь равенства, увидя въ нихъ множество своихъ подчиненныхъ.

Въ ту же эпоху завелось въ Парижѣ множество Клубовъ и Лицеевъ, составленныхъ на подобіе тѣхъ, которыя Германской союзъ (Union) размножилъ по ту сторону Рейна. Это уже не простыя Ложь, а Клубы Комитета *разпоряжающіе и политическія* общества. Всѣ сии Клубы разсуждаютъ; утвержденія ихъ равно какъ и Комитета *черныхъ*, сообщаются Комитету переписки *Великаго Востока*, а оттуда рассылаютъ ихъ ко всѣмъ начальникамъ Ложь въ Провинціяхъ. Вотъ искусственная цѣль Вейсгаупта, вотъ искусство возмущать народъ въ одинъ день съ Востока на Западъ, съ Юга на Сѣверь! Послѣдній изъ

сихъ разпоряжающихъ Клубовъ ничто иное самъ по себѣ, какъ *Арсеназъ*, перенесенный изъ Германіи въ Парижъ. Мѣсто *Спартакъ*, *Филона*, *Марія*, замѣляютъ *Герцогъ Орлеанскій*, *Мирабо*, *Сіей*, *Савалетъ* и *Кондорсетъ*.

Едва лишь узнали они цѣль Вейстаупшову, какъ вдругъ она образуется и разпространяется повсюду. Предписанія доходятъ до самыхъ предѣловъ Государства, и всѣмъ начальникамъ Ложъ приказано доносить о полученіи ихъ, присоединять къ своему отъѣзду, клятву исполнять вѣрно и точно всѣ такимъ образомъ приходяшія къ нимъ повелѣнія. Кшоже помѣдитъ, тому грозятъ *Aqua toffana* и *кинжалы*, ожидающіе измѣнниковъ (*Vog. tom. 2. de ses Memoires, chapitre 13.*)

Братья, устрашенные сими повелѣніями, не имѣютъ другаго способа, какъ оставить Ложу и молотокъ, подъ разными предлогами, какіе только страхъ и омерзѣніе внушить могутъ. Тогда

К А

усерднѣйшіе братья заступаютъ мѣсто ихъ; повелѣнія слѣдуютъ одни за другими, опшчасу сильнѣе и дѣйствительнѣе, пока не явились наконецъ Генеральныя Шпаты. День всеобщаго возмущенія назначенъ Іюля 14 дня 1789 года. Въ сей день крики свободы и равенства раздаются въ Ложѣ. Парижъ наполненъ сбжирами, штыками и копьями; Бастилья упала; курьеры, бѣгущіе съ извѣстіями о томъ въ Провинціи, возвращающіяся, объявляя, что по всюду села и деревни въ возмущеніи, что по всѣмъ дорогамъ раздаются крики вольности и равенства, шочно такъ какъ и у братьевъ въ столицѣ. Въ этотъ день, нѣтъ болѣе никакихъ Ложъ, ни Масонскихъ прибѣжищъ. Нигдѣ уже не найдешь истинныхъ Адептовъ, какъ только при мятежахъ, въ публичныхъ домахъ и въ революціонныхъ Комитетахъ. Какъ владычествовали они въ избирательныхъ собраніяхъ, такъ владычествуютъ теперь въ такъ называемомъ національномъ собраніи. Разбойники

ихъ испытали свои силы; ограды въ Парижѣ сожжены; замки въ Provinciяхъ сгорѣли; страшная игра фонарей уже началась; головы выставлены на пикахъ; Монарха осадили въ его замкъ; пѣлохранители его умерщвлены; одно только чудо-вѣрности и храбрости спасло жизнь Королевы; Государя увели плѣннаго въ собственную его Столицѣ. Оставимъ воспоминаніе сихъ ужасовъ, Европа знаетъ ихъ и содрогается при одной мысли о томъ; но возвратимся къ рукъ, управляющей цѣпью и образующей звѣна оной.

Искусство переписки произвело, что бравья всѣ вдругъ вышли изъ дождя своихъ, и тогда Франція предсказала разительное зрѣлище, какъ миліоны фурій въ одинъ день, производя по всюду равные крики, именемъ свободы и равенства производили вездѣ равное опустошеніе. Какіе люди до сихъ перъ приготавливали перья сія бѣдствія? Вся Исторія показываетъ намъ новую вершѣвъ, гдѣ

подъ именемъ Клуба Бретонскаго, *Мирабо, Сией, Барнавъ, Шанелле, Маркизъ де ла Костъ Гленъ, Бушъ, Петіонъ*, то есть, гдѣ отборные Адепты въ Столицѣ и Провинціяхъ, замѣняя Центральнѣйшій Комитетъ, посредствомъ искусной переписки назначали какъ минушу, такъ и способъ возмущенія. Но это еще первыя злодѣйства ихъ; продолжительное печеніе всѣхъ прочихъ ими умышляемыхъ, требуетъ еще согласія, въ средствѣхъ и рукахъ. Дабы управлять всѣми, они еще мѣдлѣя въ мракѣ вершѣповъ своихъ. Въ храмѣ Евангельскаго Бога, въ церковь монаховъ, имянуемыхъ *Якобинцами* созываетъ Мирабо всѣхъ Адептовъ Парижскихъ Ложъ. Тамъ пребывалъ онъ съ сими самыми людьми, сославлявшими его Клубъ Бретонскій. Сколице его братьевъ заговорщиковъ слѣдуетъ за нимъ посвѣшно. Съ сей минушю, этотъ храмъ извѣстенъ въ Исторіи только подъ именемъ *Клуба*. Имя древнихъ его монаховъ, воспѣвавшихъ тамъ нѣкогда хвалу

живущаго Бога, переходящъ къ самому Скопищу, дѣлающему храмъ сей школою своихъ богохуленій и средоточіемъ заговоровъ своихъ. Скоро во всей Европѣ извѣстны начальники, предводители, дѣйствующія лица, обожатели Французской революціи единственно подъ симъ именемъ *Якобинцевъ*. Когда проклятіе, уже пало однажды на сіе названіе, то справедливо въ некоторый образъ выражаетъ оно само по себѣ всѣхъ существовавшихъ Софистовъ *нечестія*, заговорщиковъ противъ Бога и Христа его, Софистовъ *возмущенія*, заговорщиковъ противъ Бога и Царей, Софистовъ *безначалія*, заговорщиковъ противъ всякаго общества.

Согласимся войти въ эпитетъ *вершительнъ*, вмѣстѣ съ всѣхъ тѣхъ, которые Секта заводитъ и размножаетъ подъ однимъ именемъ во всѣхъ Провинціяхъ. Сюда ведетъ насъ предположенное нами намѣреніе слѣдовать за столь многими мятежными Сектами, отъ начала ихъ до той минушы, когда

они, соединясь всѣ вмѣстѣ, въ злодѣйской совокупности своей именуются *Якобинцами*. Тайна до сихъ поръ могла скрывать ихъ мрачною, почти не проницаемою завѣсою, и доказательствъ наши, можетъ быть были для иного читателя недоступны, чтобы ясно видѣть, какъ это роковое соединеніе началось вступленіемъ Софистовъ въ Масонскія Ложы, и довершилось совокупленіемъ Софистовъ съ Депутатами Иллюминашва. Но здѣсь всѣ появляющіеся внезапно въ семъ вертѣпѣ; всѣ соединяются единою клятвою. Софисты и Адепты новѣйшихъ Ложъ Кавалеры розоваго креста, Солнца, Кадоша, ученики Волтера и Жанъ Жака, Адепты Кавалерсвѣ храма, изчадія Шведенборга и Сенъ-Мартена, Энопны Вейсгаупта.— Всѣ единодушно занимаютъ себѣ перъ ворожами и злодѣйствами Революціи.

Нѣтъ уже того несчастивца, который поклялся первый испрѣбить Бога Евангелія; но заговоры его существующіе; питомцы его

еще преисполнены жизни. Мы видѣли, какъ они породились въ своихъ Академическихъ Лицеяхъ; долго разливали они ядъ богохуленій своихъ, подъ покровительствомъ женскихъ Адептовъ, Герцогини д' Анвилъ, Маркизы Дюдефо, Дамъ Жеофрень, л' Эспинасъ, Некеръ и Спаль, заговоры ихъ сосредоточились на малое время у Гольбаха; а чтобы Присовокупить къ обману своихъ Софазмовъ силу Легіоновъ, углубились они въ таинства Массонскихъ Ложъ. Такимъ образомъ оставили свои Лица. Не надобно уже искать ихъ ни въ домъ Гольбаховомъ, ни въ своихъ Ложяхъ; они вышли изъ нихъ въ новое убѣжище. Они тамъ, они въ Клубъ Якобинскомъ, и путь сбросили они съ себя даже покрывало своей Философій. Вотъ они уже всѣ накрыты красными шапками. Всѣ, Кондорсеиъ, Бриссоиъ, Бальи, Гараиъ, Серюшти, Мерсие, Рабо Кара, Гарсасъ, Дюпюи, Дюпюиъ, Лаландъ, безбожники, Деисты, Энциклопедики, Экономисты, такъ называемые Философы всѣхъ

родовъ, они безъ извѣтія всѣ находились въ спискѣ Якобинцевъ, на первой строкѣ бунтовщиковъ, подобно какъ они до сего помѣщены были въ спискѣ вѣчестивыхъ. Они шлѣ въстѣ съ подлѣйшими разбойниками и членами Ложъ и равно какъ и съ героями злодѣяній и шависшвѣ; въстѣ съ Бандишамми (Филиппа Орлеанскаго, равно какъ и съ Шабрудомъ, достойнѣйшимъ его спряичимъ и совмѣстникомъ его Лафаеттомъ. Они шлѣ со всѣми отступниками Аристократіи, какъ и съ Іудами духовенства, каковы Герцогъ де Шартръ, Маркизъ де Моншескье, дель Салль, Графы де Пардіе, де Лашушъ, и Карлъ Ламетъ, Викторъ де Броглю, Александръ Богарнуа, Сенъ - Фарго, а въстѣ съ ними Сіей, Перигоръ - д' Ошень, Ноель, Шабо, домъ Жорль, Фоше и питомцы его.

Не случайно однакожъ видны въ семъ общемъ вертѣ всѣ сіи старинные заговорщики Лицеевъ и Парижскихъ Ложъ и присоединяются къ сему-же вертѣ всѣ

братія, блиставшіе въ Provinciальныхъ своихъ пещерахъ, Барриеръ, Мендузъ, Боннекарреръ и Коллотъ д'Эрбоа. Не по случаю составляются въ Парижъ, какъ и въ Provinciяхъ, всѣ Якобинскіе Клубы вообще изъ Адептовъ розоваго креста, или Кавалеровъ храма, Солнца или Кадоша; избѣхъ особенно, которые подѣ и менемъ Филалетовъ послѣдовали тайнствамъ Шведенборга въ Парижъ, Лионъ, Авиньонъ, Бурдо и Тренобль. Посмотримъ теперъ на столь усердныхъ братьевъ Сенъ-Маршеня, Савалетша де Ламжъ М... или хотя В... Они, сдѣлавшись Якобинцами, превзошли даже Кавалеровъ розоваго креста, древніе образцы свои. Всѣ они присоединились къ Вейстаупшу и вмѣстѣ съ Адептами его учинились ревностнѣйшими Якобинцами. (*Voyez la liste des principaux Jacobins dans l'ouvrage intitulé, Causes et effets de la révolution*).

Но какой ни приписать причинѣ это совокупленіе столь многихъ заговорщиковъ и безчисленныхъ

системъ, все оно не подвержено ни малому сомнѣнiю. Оно началось во время прибытiя Бодэ; по крайней мѣрѣ неоспоримо, что оно довершилось въ Якобинскомъ Клубѣ. Мы видѣли ихъ всѣхъ въ эпюмъ вертѣль; списокъ ихъ обнародованъ; въ немъ заключающася имена новѣйшихъ Адептовъ, пребывавшихъ тогда въ разныхъ Ложкахъ. И это не простое соединенiе мѣстное, это не простое единство заговорщиковъ. — Это единство началъ, правдъ, клятвъ, способовъ; совмѣстничество сихъ заговорщиковъ, подтверждающее самую коалицию ихъ.

Прочтемъ всѣ рѣчи, произнесенныя въ семъ Клубѣ. У братьевъ есть свои журналы, свои политическiе Архивы. Тамъ Божества ихъ Волтеръ и Жанъ - Жакъ, равно какъ они были Божествами Софистовъ, пребывавшихъ еще въ Лицеяхъ своихъ. Тамъ повторяются тѣже Софизмы и богохуленiя, какiя шумѣли въ домѣ Гольбаховомъ противъ Христiанства, и такiяжѣ радостныя восклицанiя

для равенства и свободы, которыя соспавляли новѣйшія тайны всѣхъ Сектъ, сосредоточенныхъ въ сихъ Ложахъ. — Адепты сего равенства и свободы думаютъ еще находиться въ прежнихъ своихъ убожищахъ, когда вступающъ въ Клубъ Якобинцевъ. Обрядъ и Символы перемѣнились; но красная шапка, заступающая мѣсто передника и молошка, тѣмъ вѣрнѣе изображаетъ предметъ древнихъ таинствъ. Президентъ поже, что прежній почестный начальникъ Ложи; братья спрашиваютъ его, и онъ отвѣчаетъ имъ позволяеть говорить или нѣтъ, со всѣми наружными признаками Ложъ. Разсужденія предлагающія, голоса собираются такъ же какъ и въ залѣ таинствъ. Законы Якобинцевъ и Франкъ-Масоновъ о принятіи или удаленіи братьевъ, все еще тѣ же. Какъ въ великомъ Востокѣ такъ и у соединенныхъ друзей, и во всѣхъ Ложахъ тотъ Кандидатъ отверженъ, который не представленъ Клубу двумя крестными отцами, отвѣчающими

Часть XI. Л

за поведѣніе и покорность его. Здѣсь залогъ сей покорности такой же какъ и у Масоновъ, посвящаемыхъ въ послѣднія таинства. Чшобъ бытъ Якобинцемъ, равно какъ и чшобъ сдѣлаться Кавалеромъ розоваго креста Иллюминацискаго или братамъ Вейстаупта, посвящаемый долженъ клясться въ слѣпомъ и совершенномъ повиновеніи всѣмъ предписаніямъ братамъ. Онъ также во первыхъ поклянется: соблюдать и заставить соблюдать всѣ повелѣнія, данныя отъ Национальнаго собранія, въ сходствѣнность съ рѣшеніями Клуба. Потомъ даетъ онъ клятву въ томъ, что обязуется донестъ Клубу обо всякомъ человѣкѣ, котораго увидитъ онъ противящимся такому отъ Клуба предписанному повелѣнію, что онъ не исключитъ изъ сихъ донесеній ни искреннѣйшихъ друзей своихъ, ни отца, ни матери, ни другаго какого либо родственника. Наконецъ онъ поклянется, подобно всѣмъ Адептамъ Вейстаупта, исполнять и заставить исполнять все, что повелѣшь Верховные, тайные

члены сего Клуба и даже *всѣ* *приказанія*, которыя могли бы *ужасать сужденіе или совѣсть его*. (Mem. sur le club des Jacob.) У Якобинцевъ, такъ какъ и въ *Великомъ Востокѣ* есть Комитеты и братья *тайные* — Всѣ сии братья не для того оставили Ложь, чтобы ошказаться отъ средствъ своихъ къ скорбѣшему разпространенію революцій. У нихъ, равно какъ и въ *Великомъ Востокѣ* есть Комитеты *домесный*, *Финансовъ*, *журналиски*, и наконецъ четвертый Комитетъ, именуемый по превосходству *тайнымъ Комитетомъ*. И почти всѣ члены сихъ Комитетовъ суть шѣ, коихъ видѣли мы перебѣжавшихъ изъ Ложь своихъ къ Клубу. (Voyez encore la liste de ces comités, dans les causes & les effets de la revolution, ou bien Montjoix, Conspiration d'Orléans, liv. 13.)

Наконецъ въ Клубѣ Якобинскомъ, такъ же какъ въ новѣйшихъ Ложяхъ Иллюминатскихъ (Франкъ-Масоновъ), есть законы изключенія и проскрипціи или изгнанія, есть списки *черный* и *красный*, а этошѣ

красный есть также *списокъ красавый*, тамъ никогда не записывали напрасно именъ исключенныхъ брашьевъ. Парижъ читалъ имена ихъ не однократно, и Парижъ видѣлъ, какъ они погибали на гильотинѣ или однимъ только бѣгствомъ спасались отъ лютой смерти. (Brissot à ses commettans, après son exclusion des Jacobins.)

И такъ все одинаково въ семь верствъ Якобинцевъ и въ уступившихъ оному мѣсто новѣйшихъ Ложакъ. Единство Адептовъ, единство цѣлей, правилъ, заговоровъ, средствъ, кляшвъ — все показываетъ Историкъ это совокупленіе Адептовъ *нечестія*, Адептовъ *возмущенія*, и Адептовъ *безначалія*, сославляющее одну и ту же Секту, подъ гибельнымъ именемъ *Якобинцевъ*. Мы знали однихъ подъ именемъ *Софистовъ*, другихъ подъ именемъ *Арріеръ-Масоновъ*, а третьихъ наконецъ подъ названіемъ *Иллюминатовъ*. Для нихъ пропали всѣ сии имена, оплывавшія однихъ отъ другихъ, и они стали уже только *Якобинцами*.

Довольно стоило намъ труда, чтобы удовлетворишельно доказать это страшное сообщество. Начиная съ того дня, когда Волшеръ, въ пользу равенства и свободы своей, поклялся *поддвигъ мнимого несчастивца*; съ того дня какъ Мошескіе, увидѣвъ рабовъ во всякомъ народѣ, подверженномъ Монарху и законамъ, не ошъ него издаваемъ; съ того дня, какъ Жанъ - Жакъ призналъ злодѣемъ для рода человеческого *того, кто первый имѣя ключокъ земли, вздумалъ сказать: это мое*, и былъ основателемъ Гражданскаго общества; до того роковаго дня какъ Адепты Волшера, Мошескіе Жанъ - Жака, именемъ сего самаго равенства и свободы, соединили въ сихъ Якобинскихъ Клубахъ всѣ Софизмы своихъ Академій прошивъ Христа, всѣ заговоры Ложь противъ Царей, всѣ ругательства Вейстаупшовой противъ Бога, Царей, отечества и общества, — надлежало намъ, для объясненія дѣйствій ихъ разсмотрѣть многія системы, обнаруживъ многія хи-

прости и проникнуть во множество вертеповъ. Но наконецъ очутились они тамъ, гдѣ совокупились всѣ заговоры и средства ихъ. Исторія тутъ уже не имѣетъ нужды въ моихъ изслѣдованіяхъ, для доказательства всѣхъ злодѣяній, всѣхъ гибелей Французской революціи, вышедшей изъ сего ужаснаго. Публичныя вѣдомости, Журналы и даже Архивы самихъ Якобинцевъ довольно ясно показываютъ гибели и злодѣйства Французской революціи, которыя всѣ произошли изъ сего вертепа. Предметъ мой, кажется, кончился.

Однакожь надобно еще замѣчать порядокъ среди смутнаго ужаснаго волненія. Въ эпохѣ сообществъ злодѣевъ есть какое-то вредное благоразуміе, которое управляетъ ходомъ злодѣйствъ и даетъ имъ дѣйствовать постепенно и въ полезное время. При такомъ благоразуміи, гнусное коварство пользуется для произведенія мерзостей своихъ такими сообщниками, которые никогда и не

совѣмъ развращены. Оно умѣетъ также оиѣ ихъ избавляться или удалять ихъ, когда вмѣсто того, чѣмъ смѣло ишли впередъ, они изъ прѣспыхъ орудій спановятся преградами. Такимъ образомъ, и у самыхъ Якобинцевъ, въ средоточіи соединенія ихъ, есть еще постепенность заговоровъ и злодѣйства. Каждая Секпа сохраняетъ шамъ свои верховныя тайны, и каждый заговорщикъ спраситъ и выгоды свои, подобно какъ въ новѣйшихъ Ложжахъ. У всѣхъ общее желаніе, низвергнуть все существующее и возстановить *свободу и равенство свое* на новомъ порядкѣ вещей. Но въ разсужденіи сего порядка вещей есть у нихъ также желанія, между собою несходныя. Всѣ проклинаятъ Бога Евангелія, но однимъ нуженъ Богъ; Философіи ихъ, а Философія другихъ не можетъ шериѣтъ Бога. Лафаетту нуженъ *Король - Дожъ* находящійся подъ власнію и законами самодержавнаго народа; а Филиппу во все надобно Короля или оиѣ самъ хочеть быѣть онымъ. Брис-

сомъ желаетъ ни Короля Филиппова, ни Короля Лафаетта, а только правительство своей Демократіи. Мирабо требуетъ какого-то порядка вещей, коего самъ былъ бы онъ великимъ Правителемъ. Дитриху, Кондорсету, Бабефу и послѣднимъ Адептамъ Вейстаупта не нужно другаго Правителя, кромѣ Царя - человека который одинъ вездѣ Господинъ надъ собою. Злодѣянія возраспающіе постепенно съ шансами; великіе Адепты умѣющіе образованъ простыхъ нововспугающихъ. Борьба страшной, можетъ быть, превесть дѣйствіе новѣйшихъ заговоровъ. Теперь испытаю еще сказать, въ какомъ порядкѣ обнаружилась ихъ Французская революція, а потомъ примѣню послѣдственно шествіе ея къ ходу разныхъ сектъ, ешоль шонко умышлявшихъ спую.

Г Л А В А 4.

примѣненіе трехъ заговоровъ къ Французской Революціи.

По мѣрѣ, какъ я обнаруживалъ шство, цѣль и средства шолит-

кихъ сокровенныхъ заговоровъ, читатель вѣрно предупредилъ меня въ примѣненіи сего къ кому, что происходило въ глазахъ его. Онъ вѣрно говорилъ не рѣдко самому себѣ: что означаетъ это скопище злодѣйствъ, переворотовъ ужасовъ, кѣми Французская революція ужаснула вселенную, какъ не правила и намѣренія всѣхъ мятежныхъ Сектъ, мало по малу произведѣнныя въ дѣйство? Все умыслено было во мракѣ, а возспало, грянуло среди свѣтлаго дня. — Сии обнаруженныя заговоры, въ этихъ двухъ главахъ могла бы состоять Исторія революціи. Она оказалась на опытѣ довольно ясно, и освобождаетъ насъ отъ утомительныхъ подробностей. По крайней мѣрѣ избѣгнемъ тѣхъ копторыя болѣе въ состояніи разсправить раны, еще кровавыя, нежели служить къ убѣжденію. Я разсмотрю Французскую революцію въ первыхъ ея дѣйствіяхъ въ постепенныхъ ея покушеніяхъ противъ вѣры, противъ Монархіи и наконецъ противъ всякаго обще

Часть XI. М

ства ; но быспрый взглядъ на сіи покушенія можетъ служить лучшимъ доказательствомъ.

Обратимся къ тѣмъ временамъ, когда заговорщики всѣхъ родовъ, пребывая еще въ пещерахъ своихъ, изслѣдуютъ минушу, благопріятную для своихъ заговоровъ. Ученники Моншескые и Жанъ - Жака говорили еще въ 1771 году : посредствомъ общаго собранія національныхъ Депутатовъ должно возвратитъ человѣку первобытныя его права *равенства* и *свободы*, а народу *священныя* неоспоримыя его права *законодательнаго самодержавія*. Съ того времени и Адепты Софисты прорѣкли, что великою преградою къ возстановленію сихъ мнимыхъ правъ было древнее оное различіе прехъ соспояній, духовенства, дворянства и простыхъ людей. (Voy. 4. 2. de ses Memoires) Произвествъ созывъ Генеральныхъ Шпатовъ, уничтожитъ въ сихъ самыхъ Шпатахъ или владѣніяхъ всякое различіе прехъ соспояній — вошъ ка-

ково долженствовало быть, и дѣйствительно было первое изъ революціонныхъ средствъ!

Опустошеніе, произведенное Некеромъ въ казнѣ общественной, грабительства и безпорядки развращеннаго вѣка, потому что Софисты сдѣлали изъ него вѣкъ всякаго нечестія, заставили Монарха, единаго почти сохраняющаго древнюю нравственность среди безпорядковъ, его окружавшихъ, созвать знатнѣйшихъ особъ (notables) своего Государства, дабы удовлетворить единой страсти своей — стараться о благоденствіи своего народа. Объявленное ими о томъ желаніе послужило для заговорщиковъ предлогомъ, которымъ они воспользовались, дабы скорѣе произвести это національное собраніе, гдѣ надлежало воспоржествовать всѣмъ заговорамъ ихъ. Все предложенное благоразуміемъ Ношблей для Людовика XVI напередъ отвержено. Филиппу Орлеанскому и Политическимъ его Комитетамъ нужны Генераль-

ные Штаты; имъ нужно, чтобы возстали трибуны народа и разсуждали о правахъ своихъ противъ Государя. Предводитель всѣхъ сихъ заговорщиковъ, Филиппъ Орлеанскій такъже одинъ изъ первыхъ, чтобы возстать съ ними вмѣстѣ. Въ первый разъ высказываетъ онъ мнимое свое усердіе къ общему благу; первымъ доказательствомъ его усердія было торжественное возраженіе противъ намѣреній Людовика XVI къ вспоможенію нуждамъ Государства. (Voy. séance royale pour le timbre et l'impôt territorial.) Въ коварныхъ умыслахъ своихъ противъ Государя, соединился онъ со всѣми чиновниками, оплывшими тогда духомъ мятежа — съ Депременилемъ, напичканнымъ еще Мартинистскими видѣніями и революціонными правилами; съ совѣтниками *Муза бертомъ* и *Сабатисъ*, яростнѣйшими врагами двора, и даже съ тѣмъ *Фрето*, который некогда подавалъ свой голосъ на смерть Короля. Онъ шутилъ первымъ Парламентомъ и чрезъ происки

заставляет его произнести первый законный крикъ, первое формальное требование Генеральных штатовъ. Волнение умовъ побуждаетъ Людовика XVI остановиться; Филиппъ Орлеанскій усугубляетъ волнение; грабители его разсѣяны въ Парижѣ; онъ занимаетъ бунтовщиковъ. Людовикъ XVI наконецъ почитаетъ себя обязаннымъ согласиться на введение Генеральныхъ штатовъ. Сектъ, обязанной симъ Филиппу Орлеанскому, нужно только, чтобы одинъ Министръ управлялъ созывомъ ихъ, въ духъ заговоровъ. Этотъ Министръ тотъ самый заговорщикъ, который открылъ бѣздну Это Некеръ, коего вѣроломная политика разорила казну Государства — это Некеръ, готовый къ услугамъ честолюбивыхъ придворныхъ, кои снова приближаютъ его къ трону, чтобы самими подойти къ оному ближе; къ услугамъ Принцевъ де Бово и де Поа, Маршала де Кастри, Герцога д'Аиенъ, де Безанваль и де Тюнберъ; къ услугамъ придвор-

ныхъ заговорщиковъ Лафаетта и Ламетовъ ; человекъ готовый все дѣлать для великихъ Софистовъ нечестія , коихъ заговоры умышляются въ домъ его , равно какъ и въ Клубъ Гольбаховомъ — человекъ , который въ революціонныхъ торжествахъ достоинъ быть на равнѣ съ Герцогомъ Орлеанскимъ .

Людовикъ XVI могъ бы узнать вѣроломство сего Министра ; онъ имѣлъ у себя предъ глазами весь планъ заговора , умышленнаго именно Некеромъ и Адептами его (Философизма . Сей Государь въ нещастію слишкомъ добродушный чтобы вѣрить такому притворству и злодѣйской измѣнѣ , принужденъ будетъ нѣкогда воскликнуть : *О для чего за одиннадцать лѣтъ не вѣрилъ я всему тому , что я теперь испытываю ? Еще тогда объявили мнѣ это .* Тутъ жалобы его , хотя и поздно , падутъ на Некера При самыхъ первыхъ временахъ Министерства его , какъ объ немъ , такъ и объ заговорахъ , производившихся въ его домъ и въ

Гольбаховомъ Клубѣ, представлено было вѣрное извѣстіе Графу Морепу и Людовику XVI Но заговорщики снова возтрубили, дабы прославить добродѣтели и таланты Женевскаго измѣнника. Склонясь на проискъ ихъ, Людовикъ XVI, думаетъ еще найти въ немъ человека, долженствующаго спасти Францію; онъ поручаетъ ему управлять созывомъ Генеральныхъ Штатовъ. Такъ! этакъ! человекъ и нуженъ было, чтобы сдѣлать сіи самые Штаты вмѣстѣлицемъ всѣхъ заговорщиковъ. Онъ знаетъ, что надежда ихъ основана на множествѣ; знаетъ, что въ Генеральныхъ Штатахъ главнымъ препятствіемъ для всякаго заговора проливъ Государя состояло бы въ ономъ древнемъ различіи трехъ состояній, Духовенства, Дворянства, средняго или простаго состоянія и въ перевѣсѣ голосовъ. Онъ въ томъ не можетъ сомнѣваться, въ среднемъ особенно состояніи (t'е s - étal) возшумѣли уже объемы заговоридковъ, объемы о революціи, въ этомъ состояніи господству

ють прибуны возмущенія ; а что-бы дославить симъ прибунамъ большинство голосовъ, начинаютъ оны прибавлять Депутовъ средняго соспоянія. Они усилились, прибыли въ Парижъ, и гордясь многолюдствомъ своимъ, объявили, что они одни, сами по себѣ, составляютъ *національное собрание*. Тщешно Дворянство и Духовенство ссылались на право свое не столь драгоценное для нихъ, какъ для Государства, право содержать въ равновѣсіи разсужденія, перемѣнять разсуждающія отдѣленія, взвѣшивать въ одномъ состояніи тѣ рѣшенія, которыя въ другомъ произошли можетъ быть поспѣшно отъ корысполубія страстей и козней прибуновъ. Тщешно Духовенство и Дворянство для сохранения сего права жертвовали всѣмъ, что только могло быть привилегіями въ исключительныхъ требованіяхъ всѣмъ составляющимъ единственно денежную выгоду въ распредѣленіи налоговъ. Истиннаяжъ привилегія, въ кошорой завидовали имъ Не-

керь (•) и всѣ заговорщики, есть право уничтожать всякое рѣшеніе, противное вѣрѣ и Монархіи. Тщешно Людовикъ XVI, болѣе какъ отецъ, нежели Король, принесъ въ объявленіи своемъ 23 Іюня такія жертвы, коихъ крайность подобна уже революціи, по нарушенію собственной его власти. Но заговорщики преобладали не такой революціи.

Софисты уже сказали: дабы воспоржествовать равенству и свободѣ ихъ, надобно чтобы голоса не взвѣшивались *по порядку* а считались *поголовно*; что бы всѣ голоса Духовенства и Дворянства

(•) Дабы способствовать дѣльному спору своему въ этой борьбѣ соспояній, между тѣмъ какъ онъ употреблялъ происки въ замкѣ, дама Спаль дѣйствовала съ ними интригами въ городѣ. Она завела у себя Департаментъ подписки. Лафасиѣ и Ласпелѣ приводили измѣнникъ въ заполь ея, и шамъ заставляла она ихъ записывать имена свои въ епискѣ подлецовъ, обѣщавшихъ оставить свое соспояніе дабы присоединиться къ среднимъ или простымъ людямъ (tiers.)

смѣшались и уничтожились передъ многолюдствомъ ; надобно , чтобы превосходство палачѣ ихъ стало уже меншинствомъ въ великой совокупности простаго состоянія. Людовикъ XVI щечно повелѣваетъ сохранить три состоянія , сообразно съ древнимъ постановленіемъ. Заговорщики противорѣчатъ. Президентъ ихъ Бальи зоветъ ихъ на новое зрѣлище ; во время игры мячей дали они кляпву къ возмущенію: шамъ клялись они всѣ дать Франціи постановленіе своимъ заговоромъ. Уже дѣйствуютъ разбойники ихъ ; губительныя камни убили почтеннаго первосвященника въ Парижѣ ; жизнь самаго Государя въ опасности ; и наконецъ совершается то рское соединеніе , которое подвергло Государство игу многолюдства. Тутъ они увѣрены имѣть на своей сторонѣ , чрезъ происки свои избирательныхъ въ собраніяхъ всѣхъ отступниковъ и подлецовъ , помѣщенныхъ ими въ Депутаціи Дворянства и Духовенства ; тутъ Некеръ увеличилъ число простыхъ

людей, дабы придать предписаніямъ ихъ большинство голосовъ. Онъ сдѣлалъ изъ Генеральныхъ Штатовъ все то, чего хотѣли Софисты для лучшаго успѣха въ заговорахъ своихъ. Онъ удалится нѣкогда отъ злодѣйствъ и гибелей революціи; но шѣмъ не менѣе должно написать на гробницѣ его: *онъ произвелъ ихъ.*

И такъ, безъ всякихъ преграды, ни мало не опасаясь, чтобы предписанія ихъ отвержены были какимъ либо классомъ гражданъ, заговорщики объявляютъ себя сами *національнымъ собраніемъ.* Они присвоили себѣ право предписывать и утверждать законы; таинства Секты имѣютъ теперь случай выйти изъ Ложъ и Лицеевъ. Онъ подъ шиломъ *права человека* становятся основаніемъ революціи. По первому закону сихъ законодательствъ, всѣ люди объявлены *равными и свободными*; начало всякой *самодержавной власти прерывается существенно въ народѣ*; законъ ничто иное, какъ *изъясненіе всеобщей воли.* Такъ около по-

лужька, утверждали въ своихъ Системахъ Моншескые, д'Аржансонъ, Жанъ - Жакъ и Волперъ. Такъ всѣ Софисты въ своихъ Лицеяхъ, всѣ Адепты Франкъ - Масоны въ своихъ Ариеръ - Ложахъ, всѣ Иллюминаты въ своихъ убѣжищахъ, дѣлали всѣ сии правила гордости и возмущенія основаніемъ шаниствъ своихъ; такимъ образомъ всѣ сии разрушакція права перешли изъ школы ихъ, публичной и тайной, въ первую главу революціоннаго ихъ уложенія.

Сей народъ, равный, свободный и самодержавно законодательный, можешъ также желать, чтобы въра его удержалась во всей цѣлости, чтобы Королю его принадлежала вся власть, необходимая къ укрощенію мятежныхъ и бунтовщиковъ. Любовь къ Олтарямъ и Государю своему не погасла еще въ сердцахъ Французовъ. Заговорщикамъ нужна сила, извлеченная изъ нѣдръ самаго народа, коимъ они могли управлять по своему произволу, прошивъ или для него,

смотря по тому, послушенъ ли онъ будетъ или непокоренъ приказаніямъ ихъ — и особливо такая сила, которая уничтожила бы власть Государя, все шутъ предусмотрѣно; Софисты давно уже говорили: „О! какой сдѣлаемъ мы великой шагъ, еслили освободимся отъ сихъ чужихъ, наемныхъ солдатъ! *армія національныхъ войновъ* объявитъ себя для вольности, по крайней мѣрѣ отчасти; но для того — то именно и содержатъ чужія войска.„ (Voy. Lett. attribuée à Montesquieu, тp. 2. de ces Mém. ch. 2.) Софисты говорили это тридцать лѣтъ; и заговорщики сего не забыли. Уже составила національная ихъ армія; а примѣръ и сигналъ вышли изъ глубины Массонскихъ Ложъ. Этомъ самый *Савалетъ де Ланжъ*, Президентъ тайнаго Комитета *соединенныхъ друзей*, великой Правитель переписки, является предъ Парижскою милиціею и вотъ народная рѣчь его: *Государь мой, я Капралъ*, а вотъ граждане, которыхъ научилъ я управлять оружі-

емь для защищенія отечества. Я не сдѣлалъ себя Маіоромъ или Генераломъ ихъ, мы всѣ равны; я просто Капралъ; но я подалъ примѣръ. Прикажете, чтобы всѣ Граждане сему послѣдовали чтобы нація приняла оружіе и тогда свобода непобѣдима. „ Савалештъ, тороря сію рѣчь, имѣетъ при себѣ только восемь разбойниковъ, одѣтыхъ, такъ какъ и онъ, солдатами. Видѣ ихъ и повторяемые крики: *спасемъ отечество!* возпламеняютъ всѣхъ; безчисленное множество народа окружаетъ въ сію минушу Градскую милицію; мятежь Савалешта произвелъ тотчасъ повелѣніе (decret.) На другой день образуется Національная Парижская армія, и вскорѣ доходитъ число сихъ воиновъ въ Provinciяхъ цѣлаго Государства до миліоновъ. (*) Они всѣ предались

(*) Многие Авторы ошиблись, упоминая о учрежденіи сей Національной Гвардіи. Они приводятъ намъ въ доказательство предписаніе избирателей, отправленное изъ Hotel de ville ко всѣмъ партиямъ въ Парижѣ, для составленія сей

заговорщикамъ. Пора уже Людовику XVI испытать могущество ихъ. Онъ изгналъ върломнаго Некера, но они еще имбють въ немъ нужду. Уже заставили они призвать его обратно. Король сомнѣвается, утвердить ли ему права *равнаго и свободнаго* челоувка *самодержавнаго народа*; но они докажутъ ему всю силу сего народа.

Въ пользу сихъ правъ, соединяются всѣ совѣты заговорщиковъ

Гвардіи, и подписанное ГГ. Флесселемъ, Тассенемъ, Лепромъ, Фоше и Маркизомъ де ла Саль; всѣмъ извѣстно, что сія Національчяя Гвардія сослалась чрезъ два дни по взятіи Баснильи. 2, что Г. Флессель былъ убитъ въ самый день взятія Баснильи. Но то не всякому извѣстно, что пропocolъ сего предписанія, подобно и всѣмъ другимъ пропocolамъ производившимъ въ Hotel de ville, былъ сочиненъ въ слѣдующемъ году Господиномъ дю Вернїе, подъ руководствомъ Лафайета, который не перемѣнилъ въ немъ ничего и не хотѣлъ, чтобы люди узнали о истинномъ произхожденіи сей Національчяной Гвардіи. ко позою онъ командовалъ съ такимъ восхищеніемъ. —

и они сказали: по возвращеніи къ трону, Некеръ испощитъ народъ голодомъ, чтобы принудить его къ возмущенію; братья возбуждители пошлютъ изъ Парижа Гаррій предмѣстывъ просить хлѣба Людовику XVI: предводителъспвух мѣщанцевъ, Бальи и сообщники его пойдутъ за ними съ Легіонами Национальныхъ войскъ; Лафаеттъ начальствух Национальною Гвардіею, поведетъ ее въ Версаль, окружитъ тамъ Людовика XVI подвидомъ бодрствованья для его защиты, и усыпитъ его Мирабо, Петіонъ и Шапелліе, Монтескье и Дюпоръ Шарль Ламетъ, Лакло, Силлери, д'Эгильонъ, предупредятъ собраніе что *надобно принести жертвы народу*, а сами, какъ бы препятствух неистовой черни, дойти до Монарха, приговорно спанутъ сберегать жизнь его. (seance du 5. octobre) и воспользуются тайными пушями, чтобы воспламенить чернь, разбойниковъ и солдатъ. Они уже въ сердцѣ своемъ подобны фуріямъ; о скоро примутъ и личину и нарядъ фурій,

дабы управлять пораженіями. (Le depositions iuridiques, temoix 157. 226, 230, 373.) Филипп Орлеанскій напичаетъ своихъ чудовищъ яростію и неистовствомъ, и покажетъ имъ въ Королевѣ первую жершву, которую имъ принестъ должно. Сіей и Грегораъ и множество другихъ заговорщиковъ пребудутъ зрителями; но, естли надетъ Король, то дадутъ они корону, Герцогу Орлеанскому, увѣрены будучи, что естли онъ получитъ ее отъ нихъ, то могутъ они играть имъ по произволу своего равенства и свободы. Некеръ сокроется, добродѣтельная его супруга, украшенная своими цвѣтами, вмѣстѣ съ вѣрною подругою своею женою Маршала де Бово, пребывая въ Версальскихъ галереяхъ среди кровопролитія, спокойною зрительницею ярости грабителей скажетъ хладнокровно тѣмъ, которые имъ противятся: *оставте сему доброму народу это дѣлатъ тутъ нѣтъ опасности.* Для нее конечно нѣтъ; она уже постаралась увѣдомить о томъ брата своего

Часть XI. Н

*Жермины въ слѣдующихъ словахъ:
будутъ спокойны, все пойдѣтъ хо-
рошо; мы не можемъ ни говорить
ни писать.* » (Lettre du 5. octobve.)

Лютые заговоры, которыхъ споль достойная сообщница не могла писать, возгорѣлись ночью 5 Октября. Историкъ не нужно ей помощи, чтобы изобразить ужасы сего дня. Донесенія свидѣтелей, выслушанныхъ Шателешскими чиновниками, откроютъ это нѣкогда попомству. Но Герцогъ Орлеанскій блѣднѣетъ — малое число тѣлохранителей, однихъ только оставленныхъ измѣною Лафаетта при Людовикѣ XVI, составляютъ около него и Маріи Аншанетши ограду героевъ. Храбрость ихъ, удержанная повелѣніемъ Короля, не позволяющаго даже проливать кровь своихъ убійцъ, не препятствуетъ имъ однакожъ оказать чудеса геройства и проливать свою кровь за любимаго Государя. Неслыханнымъ мужествомъ и вѣрностію своею умбли они противосташъ громадамъ копьевъ

и сѣкирь , (*) и не дали Филиппу довершить его злодѣйство. День, озарившій ихъ потомъ , заставилъ

(*) Этотъ день шестато Октября былъ послѣднимъ для Французской Монархіи. Когда она опять возродится , то да воздвигнутъ памятникъ храбрымъ Кавалерамъ , кои! имя должно быть священно для Истории. Я желалъ бы здѣсь помѣстить списокъ шестидесяти, которыхъ , находясь тогда въ замкѣ , столь превосходно заслужили имя *тѣлохранителей*; но только узналъ я имена слѣдующихъ (которыхъ для большей вѣрности помпавлены на оригинальномъ языкѣ.)
M. le Duc de Guiche , capitaine M. M. le marquis de favonniere chef de brigade; le vicomte d'Agoult; le vicomte de Sesmaisons; le comte de Mauleon; le chevalier de Dampierre; le chevalier de faint-George.

Лейбгардія - Gardes du Corps.

M. M. de Berard , *два брата* - de l' Hurliers; le Marquis de Varicourt , *убитъ*; le chevalier Deshutes , *убитъ*; de Miomandre; le Baron Durepaire; Demiers; Moucheron; le chevalier de la Tranchade; le chevalier de Duree; le chevalier de Valory; le Comte du Mouthier; Bernady; M. M. Horrie , *три брата*; M. M. de Maldere , *три брата*; Renaldy; de Lamotte; le chevcierv de Montaut; Pudet.

самыхъ грабителей и преступниковъ съдѣлись шѣхъ злодѣяній, коихъ онъ сдѣлалъ ихъ орудіями. Национальныя войска вспоминали наконецъ, что они Французы. Они всѣ желаютъ исторгнуть Людовика XVI. изъ рукъ хищниковъ, видѣть его пребывающимъ въ Парижѣ, въ чревогахъ его родителей. Онъ не знаетъ, какіе люди воспользовались симъ внезапнымъ возвращеніемъ Национальнаго чувства, чтобы внушить это желаніе. Онъ думаетъ предоставить себя любви своего народа, а подвергается только въ сѣти заговорщиковъ. Онъ не знаетъ, что въ этомъ состоитъ послѣднѣе пособіе заговорщиковъ, дабы не вовсе лишиться плодовъ сей страшной ночи. То, чего имъ стоило исторгнуть у него подтвержденіе правъ человека, самыхъ разрушительныхъ правъ, показываетъ нужду, какую они будутъ имѣть въ своихъ разбойникахъ, чтобы примѣнявъ и обращать въ законъ посядствіи. Каждое изъ сихъ повелѣній поспѣшенно уничтожаю-

щихъ въру и Монархію , должно
быть куплено убійствомъ ; а фо-
нари и копья всегда должны шамъ
быть въ готовности, чтобы спра-
хомъ преклонить на свою ст ро-
ну , устрашить Монарха и преду-
предить жалобы и возраженія.
Людовикъ XVI , плѣнникъ въ сво-
емъ Парижѣ , будешь находишься
подъ спражею разбойниковъ , на-
нимаемыхъ Некеромъ и Герцогомъ
Орлеанскимъ въ предмѣстьяхъ и
на дорогахъ. Лафаетъ провозгла-
ситъ въ возмущеніи *священнѣйшій*
Долгъ ; онъ всегда будешь въ го-
товности. Мирабо , Шазелліе и
Барнавъ назначатъ часъ и пред-
метъ ; а повелѣнія перейдутъ изъ
Кабинета ихъ къ Якобинцамъ , и
въ предмѣстія. Такимъ образомъ,
каждой день, въ назначенный часъ,
Король , Духовенство , Дворяне
и всѣ могущіе прошивостать но-
вымъ повелѣніямъ , увидявъ себя
окруженными чернію , конхъ кри-
ками и яростію располагають сви-
рѣные заговорщики. (•)

(•) Нѣко порые изъ сихъ грабителей ,
обыкновенно нанятыхъ для возмущенія,

При такихъ успѣхахъ, плодахъ всѣхъ ужасовъ пятого и шестаго Октября, заговорщики умѣютъ цѣнить ихъ : *мы довольны*, пишетъ еще жена Некерова, брату своему Жермани *все было хорошо. Аристократія взяла бы верьхъ ; а для того мы принуждены были воспользоваться подлою чернію.* (Lett. du 8. oct.) Здѣсь кончится то, что я назвалъ предварительнымъ началомъ революціи. Некеръ сдѣлалъ изъ своего Национальнаго собранія все, что хотѣлъ; онъ перенесъ его въ сей городъ, гдѣ желалъ видѣть оное для успѣха своей революціи. Въ дѣйствіяхъ, пред-

уходили домой въ десять или одиннадцать часовъ вечера. Я слышалъ, какъ они прощались ; они это дѣлали громко въ слѣдующихъ словахъ: сего дня у насъ было не худо ; прощай же но мы надѣемся на себя завтра. — Такъ завтра ; а въ которомъ часу ? при открытіи собранія. — У кого братья приказы ? да вишь обыкновенно, у Мирабо, Шапельмие или Барнева. ,, — До сихъ поръ я все еще сомнѣвался, что сіи законодатели давали каждый день аудіенцію симъ разбойникамъ, дабы назначить предѣлы и средства возмущенія.

начертанныхъ Софистами для *подавленія* мнимаго нечестивца, опкрывается здѣсь война законовъ прошивъ Христа.

Лишить сперва церковь *Духовныхъ* ея *Орденовъ*, и отнять послѣднее пропитаніе отъ служителей оной подѣ видомъ *Государственныхъ*, *нуждъ*; тайно подрывать самое зданіе, пользоваться наконецъ *силою* *превосходства*, призвать *Геркулесовъ* и *Беллерофонтовъ*; это, какъ мы видѣли въ первыхъ частяхъ сего сочиненія, были средства, умышленныя между Софистами, для *низпроверженія* всѣхъ *жертвенниковъ* Христіанства. *Замѣнить* сіи *жертвенники* Иисуса Христа, *богослуженіемъ* великаго своего строителя вселенной, *Евангеліе* *просвѣщеніемъ* *Ложъ*, Бога *откровенія* божествомъ мнимаго разума своего — вотъ въ чѣмъ состояли самыя умѣренные *шанства* *новѣйшихъ* *Масонскихъ* *Ложъ*.

Изобрѣсть, *замѣнить* Христѣство *новыми* *религіями* и *вну-*

шать оныя народу въ той надѣждѣ, что онѣ привыкнетъ мало по малу оставлять всѣ вѣры; именемъ даже равенства и свободы дѣлались *сильными и страшными* связать пошомъ руки, покорить, уничтожатъ все, могущее прошивишься владычеству нечестія и безбожія — вотъ обѣщанія и заговоры Эпопта, правителя, Мага Иллюминашовъ. Мы видѣли уложение ихъ, слышали, какія клятвы; это множество мятежныхъ Сектъ производило для заговоровъ своихъ. — И такъ, не исполнила ли революція всей цѣли ихъ?

Обѣщанія религіи сперва, преграждены, а скоро потомъ уничтожены; Духовенство лишено собственности своей; всѣ имущества церкви обращены въ ассигнаціи для запламы Агеншамъ; всѣ священныя утвари обезчещены и разграблены; все золото и серебро храмовъ, даже самыя колокола, созывавшіе народъ къ богослуженію, превращены въ слишки для награжденія самихъ грабителей — все это еще первое начало

войны, какую революція скоро потомъ наноситъ на Хрістіанскую церковь. (Voy. Decrets des 25. oct. 2. nov. 19. Dec. 1789; 13 fév. 1792.) Но у церкви еще остается вѣра, истинное ея сокровище; и Мирабо утверждаетъ, что это самое сокровище должно у нее похищать; что, пока Франція не оставитъ своего *Католичества*, революція не останется твердою. За симъ утверженіемъ слѣдуютъ предписанія. Конституцію, называемую имъ *Гражданскою*, дѣлаетъ онъ уставомъ для Духовенства. Это истинный уставъ разкола и опшступничества. Это первая религія, изобрѣшенная для того, чтобы пріучить народъ не имѣть никакой. Основана будучи на самыхъ правилахъ равенства и свободы революціонныхъ, она поставляетъ народъ властелиномъ въ святылищѣ, равно какъ онъ поставилъ себя властелиномъ у прона, и даетъ сему владычествующему народу такія права, которыя церковь предоставляетъ пастырямъ сво-

Часть XI. О

тимъ. Это религія Комуса, ошступник а Ипреса и разкола Упрехтскаго, давно уже пораженнаго проклятіемъ Анаѳемы. Не взирая на ложную ея наружность Французскіе Епископы и пастыри втораго чина различили всю хитрость и коварство; они опдали головы свои и отпрѣклись учинишь кляпву Богоошпунную. Скоро всѣ сін вѣрныя пастыри, изгнанныя изъ церквей и Эпархій своихъ, осыпаемыя ругательствомъ, товыми клеветою, испытывають все дѣйствіе сихъ обѣщаній законодательныхъ Комитетовъ. *Отваживайтесь на все противъ Духовенства, и васъ поддержатъ.* Уже богослуженіе Національное становится совершеннымъ клятвопреступленіемъ; всякой истинный жрецъ І. Хріста изгнанъ изъ храма своего; пастыриже въ Нимѣ и Авиньонѣ уже умерщвлены; а шотъ, кто дерзнулъ почестъ Евангеліе І. Хріста Евангеліемъ рабовъ, кто ошкрылъ революцію желаніемъ лишить Францію вѣры Спасительной, наслаждается шоржествомъ

своего безбожія ! самый великолѣпный храмъ , воздвигнутый Франціею въ честь І. Х. служитъ теперь мѣчестью Волтера , Жанв-Жака и Мирабо , Пантеономъ боговъ , коихъ Франція содѣлала себя посредствомъ Корифеевъ нечестія своего. (séances des 10 avril 24 août, 4 Janvier, 4 avril, 30 mai et, 27 août.) Но это еще произведение первыхъ революціонныхъ законодателей.

Новые заговорщики на мѣстѣ сихъ первыхъ законодателей продолжаютъ свои ухищренія противъ священнослужителей. Новыя клятвы, отъ часу коварнѣйшія предложены жрецамъ ; они во всемъ обнаруживаютъ отступничество и козни. Терпѣніе ихъ упоминаетъ, нарушители божества видящъ въ нихъ единственно нарушителей закона, и за преступленіями клятвопреступнаго отступленія слѣдуютъ предписанія о ссылкѣ. (II. Assemb. Décrets des 29 nov ; 6 avril, 26 mai et 26 août.) Сии предписанія служатъ для разбойниковъ закономъ дѣлать то, чего заговорщи-

ки законодатели не смѣюшъ предписатьъ публично. Спражи ихъ влекутъ въ храмы, обратившіеся въ обширныя темницы, сихъ жрецовъ, назначенныхъ для ссылки; разбойники сповишъ у дѣврей съ копиями и съкирами своими, Это день *Геркулесовъ и Беллерофоновъ* Сентябрскихъ; это день Адепшовъ палачей, искусныхъ въ послѣднихъ таинствахъ ко мщениго за *Абирама*, къ поражению, закланію жертвъ, дабы исторгнуть изъ нихъ сердце и въ торжествѣ носить головы мнимыхъ язычниковъ. Если Исторія изобразитъ нѣ когда сіи лютоости, то должно напомнить себѣ клятву Кадоша и людей, на коихъ должно обратиться мщеніе. Тогда Историкъ пусть разсмотритъ во глубинѣ Ложъ посвященныхъ тамъ Филиппомъ Орлеанскимъ разбойниковъ, и онъ уже не станеть удивляться, видя столь много первосвященниковъ и жрецовъ, принесенныхъ въ сей день на жертву ненависти Адепшовъ и тѣмъ осмователя сихъ Ложъ.

Противъ ожиданія заговорщи-
ковъ , народъ отказался подра-
жать разбойникамъ ; тысячи
жертвъ, въ Провинціяхъ назначен-
ныхъ, избѣгаютъ отъ убійства ;
сколь ни зовутъ заговорщики въ
столицѣ всю Францію искать спа-
сенія своего въ смерти столь мно-
гихъ жрецовъ, мнимыхъ наруши-
телей закона ; (Adresse du 3 septem)
какъ ни бѣгутъ Лафитъ и другіе
Комиссары заговорщиковъ законо-
датель по деревнямъ и горо-
дамъ, увѣдомляя народъ, что ссы-
лочное опредѣленіе (décret déporta-
teur) означаетъ не изгнаніе , а
смерть сихъ священниковъ ; но э-
тотъ народъ еще не готовъ къ
такимъ лютымъ сямъ. У заговорщи-
ковъ гораздо больше недоспаесть
палачей нежели предпзаній впо-
раго собранія ихъ. Но тѣмъ не ме-
нѣе можно сказать по справедли-
вости , что отъ нихъ только за-
висѣло довершить подвигъ перва-
го собранія. При ономъ , разорили
и выгнали изъ храмовъ всѣхъ пре-
данныхъ своему Богу Пастырей и
при этомъ собраніи, убивали они

ихъ по тысячамъ , и съ содрога-
ніемъ видѣли, какъ нѣкоторые изъ
сихъ несчастныхъ , спасаясь отъ
ярости ихъ , бѣжали къ чужимъ
народамъ , доставляя имъ зрѣли-
ще полкиихъ тысячей пастырей,
изгнанныхъ за вѣру ихъ въ Еван-
гельскаго Бога.

Между тѣмъ предлоги прикра-
сили нѣсколько истинную причи-
ну гоненій. Секта не сказала , ка-
кимъ Духовнымъ обрядомъ намѣ-
рена она замѣнить Богослуженіе
нашихъ отцевъ. Во Франціи нѣтъ
уже церкви для Католиковъ; но
принужденные послѣдователи ко-
нспиріуци чада Лютера и Кал-
вина произносятъ еще въ храмахъ
своихъ имя І. Хріста. Третіе со-
браніе снимаетъ маску. Герофа-
ты Вейстаупта сказали въ пані-
ствахъ своихъ, чію придетъ день,
когда *разумъ будетъ единымъ у-*
ставомъ челоѣка. Адептъ Гер-
бетъ являеся съ симъ уставомъ,
и въ Франціи остаеся только
священнослуженіе *разума.* Это
служеніе Софиста , которому го-
воритъ разумъ его , что есть

Богъ, Софиста, которому разумъ его говоритъ, что ѡнъ Бога, Софиста, обожаящаго самаго себя или свой разумъ, свою мнимую мудрость.— Это вбра величайшаго заблужденія; но шбмъ не менѣе пребудетъ вброю, обрядомъ Якобинца *равнаго и свободнаго*. Появляются безстыдныя наемницы Венеры, и онъ дбляетъ се образомъ своего *разуми* Нигдѣ уже *болѣе не* курится еиміямъ, какъ только около сего идола. Всѣ послѣдователи древняго богослуженія, избѣгшіе доселѣ опъ грозныхъ опасностей, падаютъ подъ шпоромъ; настало время *подавлять въ самомъ зародышѣ* все сущее Евангельское, истребить даже воспоминаніе о Хрістіянскомъ Богѣ, о его святыхъ и празднествахъ его. Дни оныхъ уничтожены въ Календаряхъ народа, равно какъ давно уже въ календарѣ Секпы; опроверженъ порядокъ недѣль, мѣсяцовъ и годовъ. Великій день Господень, Воскресеніе отринуто; оно напоминало народу опдохновеніе и бытіе Бога Творца.

О А.

Естьлижѣ этотѣ народѣ вѣруеть вѣ Бога мстителя , ожидающаго нечестивыхъ прѣ смерти, то и вѣ семѣ случаѣ будеть онѣ успокоень. На гробницѣ ошцевѣ и на той , которая ихѣ самихѣ ожидаетѣ , будеть дѣти безпресшанно читають это послѣднее изѣ таинствѣ : *смерть ничто иное, какѣ вѣчный сонѣ.* Естьлижѣ ошанутся какіе нибудѣ служители сего Бога Творца и мстителя , то пусть они опрѣкнутся даже опѣ признака древняго богослуженія , или пусть погибнутѣ , вверженныя вѣ шюрму, изрубленныя на гильотинѣ или поглощенныя вѣ волнахѣ. Это царствование заговорщиковѣ Губерта и Робеспіера.

Тираны раздѣляются и поглощаютѣ другѣ друга ; вѣ самой революціи открываются новыя революціи. Среди такихѣ поперемянныхѣ бѣдствій , нечестіе перемянаетѣ видѣ свой и не перестаетѣ вести войну сѣ Евангеліемѣ и служителями Хрїста. Оно повидимому возвращается на прежнюю сшезю ; народѣ не хочетѣ своего

разума безъ Бога ; Робспіеръ да-
етъ ему на время *верховное суще-*
ство ; ла Ревельеръ . Лепо при-
ходитъ съ своимъ *Теофилянтро-*
пическимъ священнослуженіемъ ;
это уже четвертая религія , изо-
брѣшенная Секшою . Тутъ все еще
Тиравъ Израильскій даетъ народу
своихъ властныхъ шельцовъ , дабы
возпрепятствовать ему почитать
истиннаго Бога . Тутъ все еще
Маги Вейстаупшovy выдумываютъ
вѣру за вѣрою , Бога за Богомъ ,
дабы напоследокъ наскучило на-
роду всякое Божество . Они обѣ-
щаютъ ему снова произносить
божіе имя ; но проникнемъ еще
разъ въ вертѣныя сихъ *Теофилян-*
троповъ . Тамъ они почитаютъ то-
го челоуѣка глупымъ , безумнымъ ,
зараженнымъ предрасудками чер-
ни , кто еще вѣритъ въ Бога . Тамъ
они уже говорятъ явно , что есть-
ли имъ когда либо удастся содѣ-
лать сей народъ такимъ *Филосо-*
фомъ , какъ и они , то всѣ сіи но-
вые жершвенники должны пасть ,
подобно древнимъ , (*) Это есть
священнослуженіе коварства , и

вмѣстѣ ярости противъ служителей Христовыхъ. Секта по видимому бросила мѣчь, который она держала надъ главами ихъ ; но смерть , болѣе мѣдленная и жестокая ожидаетъ ихъ. Она не перестаетъ возвѣщать равенство и свободу ; не перестаетъ полагать для жрецовъ равенство и свободу цѣною клятвоприсупленія и заклятія заговоровъ своихъ (*Décret du 10 Janvier 1796.*) Горе шѣмъ , кои отъ сего отказываются ! тщетно Гражданинъ предлагаетъ имъ убѣжище въ своемъ домѣ ; тамъ все будетъ разхищено, чтобы найти ихъ. Хотябъ они удалились въ лѣса и скрылись въ пещерахъ, но и тамъ будутъ преслѣдовать ихъ ; а когда ихъ найдутъ ; то отсылаютъ въ пустыя стѣпни Гвианы и туда влекутъ ихъ корабельщики , опаснѣйшіе самой бури.

Такимъ образомъ открываются среди свѣтлаго дня казни , столь долго уже создаемыя во мракѣ Софистами нечестія. Такимъ образомъ Французская революція

довершила эготъ обѣтъ ихъ таинствъ ; истребимъ , разрушимъ , уничтожимъ Христа, вѣру и служителей его. , Но къ заговорамъ нечестія присоединились всѣ заговоры возмущенія. Адепты сказали также : истребимъ Монарха и тронъ его. Здѣсь читатель , можетъ быть , предупреждаетъ меня и говоритъ : революція успѣла довершить сіи обѣты противъ трона столь же вѣрно , какъ и всѣ ихъ заклятія противъ жерпвенника.

Здѣсь , какія злодѣйства , ужасы и жестокости представляются еще Историку ! естли онъ въ силахъ начертать великое множество ихъ , то по крайней мѣрѣ не долженъ терять изъ виду породившей ихъ Секты. Пусть онъ изслѣдуетъ ходъ оной ; сколь ни переменяются дѣйствующія лица и заговорщики законодатели слѣдуютъ одни за другими , но всѣ выйдутъ изъ тѣхже вертѣповъ или Ложъ , гдѣ Адепты ея образовали , у совершенствовали свои заговоры. Какъ ни переходить ко-

варство чрезъ разныя руки; но ово всегда пребываетъ одинаково; равенство и свобода всего пребудутъ начальниками оного; всегда послѣдствія окажутся сильнѣе противъ Царей и общества, равно какъ противъ Бога и вѣры. Въ революціи сего равенства и свободы преступленія увеличиваются попеременно — нынѣ противъ Христа и священнослужителей, завтра противъ Монарха и Дворянства, послѣ завтра противъ богатыхъ, дабы снова напасть на жертвенникъ и шронъ, на богатыхъ и знатныхъ. Всѣ враждебныя совѣты производятъ изъ сего убѣжища, гдѣ мы видѣли Адептовъ соединившихся подъ именемъ Якобинцевъ. Первые заговорщики ихъ законодатели, Мирабо, Сіей, Барнавъ, Филиппъ д' Орлеанскій, Лафаетъ, Ламетъ, Шабру, Грегюаръ, Петіонъ, Балли, Рабу, Шапелліе и всѣ призванные ими Депутаты Монтескье, выходятъ обыкновенно изъ Трибунства Якобинцевъ въ Трибунство Манежи. Тамъ составляется пер-

вая конституція , которая имѣ-
етъ цѣлю , содѣлать изъ прона-
то , что они дѣлаютъ изъ жерш-
венника ; ограбить Людовика XVI
ослабить его , лишитъ народной
любви , привязанности войскъ ,
пособій Дворянства и каждый
день отнимаешь у него нѣкоторую
часть той власти , которая соста-
вляетъ Монарха . Цѣль въ два го-
да проходить въ клеветахъ , воз-
мущеніяхъ , предписаніяхъ , по
прошивъ Духовенства , по про-
шивъ Государя . Изъ всѣхъ сихъ
предписаній противъ церкви прои-
зошла ша конституція , которая
оставила Франціи только имя въ-
ры ; а наконецъ изъ шѣхъ же
предписаній вышло постановление ,
оставившее Людовику XVI одинъ
только титулъ Короля . Будучи
плѣнникомъ въ своихъ чертогахъ ,
окруженный разбойниками , подо-
бно жрецамъ , онъ принужденъ ,
такъ какъ они , утвердить кляш-
венно законъ , его разоряющій . Они
противоположали обязанности Ду-
ховенства ; онъ противоположаетъ
обязанности Монарха . Онъ ссыла-

ется, такъ какъ они, на свободу; онъ задумалъ найти ее въ бѣгствѣ своемъ въ Варенну. Измѣнникъ (•) Лафаетъ оставляетъ его только

(•) Можетъ быть для Историка не довольно будетъ публичныхъ извѣстій для объясненія поступка Лафаетова въ семъ случаѣ. Многие хотѣли увѣрить, будтобы онъ не былъ предъ преждемъ обѣ отбѣздѣ Короля — вошъ истинное произшествіе: одна Нѣмка жена Французца по имени *Рошетоля* была при Королевѣ въ должности *porte-croise d'affaires* (прислужница въ спальнѣ.) Эта женщина столько оказала негодованія и пролила слезъ о ужасныхъ сценахъ 5 и 6 Октября, что Королева, пронувъ сими знаками привязанности, возвѣстила къ ней великую дозрѣнность преоручила ей приготовить для нее пищу и помѣстила ее близъ своихъ покоевъ, подлѣ той комнаты, гдѣ прежде жлъ Герцогъ де Вилдела. Ся п дозрѣвала въ опоры намѣренія и стала примѣчать за Королемъ и Королевою. Дозрѣнность, какую къ ней имѣли, подала ей случай узнать въ точности все, умышленное для бѣгства Короля. Юня 10 объявила она о приготовленіяхъ сего Лафаету, Гувіону и Кохитету искрѣвъ Національнаго собранія. Она имѣла съ ними одинадцать переговоровъ, въ продолженіе девяти дней. По сему

на минушу въ обманѣ, чтобы привесть его назадъ покрытаго поношеніемъ и по возвращеніи еще крѣпче стянуть его оковы. Людо-

донесенію, Г. Лафэ тѣ пре о училъ придцати Офицерамъ опираваши всякую ночь дежурство во вчупрениости Тюльерикго замка, при завѣдѣніи тайно способствовашъ бѣснву. П вел нія ег были также да ы и на дорогѣ. Друству напередъ было сказано, какую и грасть ему роль. Все прочее роковаго дня Варенскаго и задержанія Короля легко понять можно, исключая того безстыдства, сѣ какимъ Лафэ тѣ пользовался своею побѣдою и оскорбленій консерыми осыпалъ онъ Людовика XVI приводя ега обрапно въ Тюльери.

Еще непонятнѣе то, что по изгнаніи женщины Роперель опѣ Королевы узнавшей измѣну ея, сѣ Мегера имѣла еще смѣлость представитъ письмо, сочиненное однимъ Депутатомъ, чтобъ вступиши опять въ службу Королевы, чтобъ сказать ей, что она не могла лучше доказати свою благодарнсть и вѣрность, какъ недопустивъ Ея Величество послѣдовать совѣтамъ Роялистовъ. — Сіе письмо отдано Королевою Г. Пріеру, Исторіографу Департамента Иностранныхъ дѣлъ. — А сѣмое донесеніе прилжно хранитсѣ въ Архивѣ, называемомъ Национальнымъ.

викъ наконецъ въ оковахъ своихъ подшверждаетъ это постановление равенства и свободы. Онъ еще имѣетъ имя Короля, другіе разбойники, другіе Адепты приходятъ, дабы начать второе свое Национальное собраніе. Они нашли Людовика XVI плѣннымъ во дворцѣ его; они послѣдовали стопамъ предшественниковъ своихъ. Всякой день выходили отъ нихъ предписанія, опчасу болѣе грозныя для Монарха; всякой день возмущенія противъ церкви или противъ прона. Наконецъ приходитъ время нанести послѣдніе удары и той и другому. Списокъ назначенныхъ для убійства жрецовъ начертанъ Якобинскими спражжами; а Якобинцы законодатели окружаютъ дворецъ Людовика XVI всѣми легіонами и всѣми громами разбойниковъ своихъ. Онъ принужденъ некатъ себѣ прибѣжища въ самомъ нѣдрѣ сего собранія, возбудившаго ихъ противъ него. Они произносятъ повелѣніе, отрицающее у него титулъ Короля. А чтобы онъ зналъ, какое его пре-

ступленіе, по отнимая Королевскую власть, которую совершенно еще не позволяют имъ формы самодержавнаго народа; они возвѣщаютъ, что съ сего дня начинается новая Эра и новая глава *равенства и свободы*. Они предписываютъ новое собраніе, должествующее непременно рѣшить участь Монарха. Всѣ сии предписанія дѣлаются въ присутствіи Людовика XVI, безчестнымъ образомъ плѣннаго въ судилищѣ, гдѣ они заключили его, чтобъ онъ ни слова не проронилъ изъ оскорбленій и клеветъ; коими наполняется противъ него зала законовъ, разрушившихъ скипетръ его. На стѣнѣ сего самаго приближѣнна написали они уже кровавыми буквами слово *смерть* и посылаютъ его ожидать оную въ сводахъ храма (Séances des 10, 11 et 12 août).

Не охотно буду я говорить о людостяхъ, ознаменовавшихъ это страшное торжество въ ораго Национальнаго собранія, или коварныхъ хитроспяхъ, предуготова-

Часть XI. II

вишнхъ оное. Но здѣсь должно по-
мочь Историку; не довольно еще
ясно обнаружены козни шюликихъ
злодѣйствъ. Оно было совершенно
умышлено Бриссономъ. Секта до-
ставила ему соудниковъ; но
онъ одинъ былъ предводителемъ
заговора 10 Августа. Однакожъ
онъ умышлялъ сей заговоръ цѣлый
годъ. Сердце было преисполнено
этого возмущенія, какъ скоро онъ
избранъ былъ законодателемъ. По-
священъ будучи во всѣ таинства
Гольбахова Клуба и оспоривая у
самаго Кондорсета первый чинъ
между Софистами Волперіянцами,
онъ какъ скоро прибылъ въ собра-
ніе, то радовался обязанности
своей, исполнить оракулъ, давно
уже предсказанный: *скиптръ Бур-
боновъ будетъ преломанъ и Фран-
ція обратится въ республику.* (*)

(*) Людовкъ XVI былъ еще младен-
цемъ, и вопль что тогда еще писалъ
Лордъ Орфордъ, болѣе извѣстный подъ
именемъ *Горация Вольполя*, о намѣреніи
Софистовъ, которое узналъ онъ въ самое
короткое пребываніе свое въ Парижъ
и донесъ попомъ *Фельдъ-Маршалу Конъ*

Едва спунилъ онъ на мѣсто законодательей , какъ & потчасъ спалъ искашь около себя Адеп-

воого въ письмѣ отъ 23 Октября 1755 года ; „ Дофину (родилелю Людочика XVI) безъ сомнѣнїя осталось житьъ только нѣсколько дней. Надежда на смерть-его исполняетъ Философовъ величайшею радостїю , потому что они спрашили его усилїи къ возстановленїю Тезуитовъ. Естли я вамъ скажу о Философахъ и чувствованїяхъ ихъ , то это покажется вамъ странною новостїю по части политики. Но знаете ли вы , что такое Философы или что это слово значитъ ? во первыхъ . оно означаетъ здѣсь почти всѣхъ людей , а во вторыхъ показываеиъ людей , которые подъ видомъ борьбы своей съ Капюличествомъ (against Popery) стремятся одни къ истребленїю всякой вѣры , а другїе гораздо въ большемъ числѣ къ разрушенїю Монаршей власти. — Вы можете быть скажете мнѣ почему вы это знаете , пробывъ во Франціи только шесть недѣль , и проведя цѣлыхъ три въ своей комнаиъ? — Такъ ! но въ первыя три недѣли , ѣздилъ я вездѣ и только что это слышалъ. А оставаясь дома , былъ я почти обремененъ посѣщенїями и долго и подробно разговаривалъ съ людьми ; мыслящими , какъ я вамъ говорилъ и съ другими совѣмъ прошивныхъ мнѣнїй , которые од-

товъ, коиъ могъ бы онъ открыть
свой умыслъ, истребить эгого
фактомъ, эту тѣнь Королевскую,
оставленную еще на тронѣ пред-
шественниками ихъ. Тутъ нашелъ
онъ всю ненависть свою въ сердцахъ
Пеніона и Бюзота, въ сердцахъ
Верньо, Гаде, Жансонне и Луве.
Онъ сдѣлалъ ихъ первыми доверен-
ными своихъ умысловъ.

По плану, предначертанному
самыми заговорщиками, Францію
надлежало сперва наполнить Жур-
налами, приглашая притомъ на-
родъ къ довершею подвига сво-
ей вольности. Посредствомъ раз-
ныхъ книжекъ, клеветъ и ненави-
стныхъ примѣчаній о Людовикѣ
XVI и Королевѣ они должны были

накожь увѣрены въ истинѣ сего умы-
сла. — Недавно были у меня, и жду
прочими, два Офицера, оба въ лѣвахъ.
Я съ трудомъ удержалъ ихъ отъ слѣд-
ствій умовъ разгоряченныхъ; и въ жа-
ру своего споа, сказали они мнѣ болѣе,
нежели сколько я могъ бы узнать самы-
ми долговременными поисками., (Ocu-
tres de Ualpole, том. 5. lett. 8. octob-
re. 1765.)

лишитъ ихъ уваженія и любви Французовъ. Вскорѣ вздумали они возмущить чужія державы, дабы вовлечь Людовика XVI во всѣ ужасы войны съ вышнимъ непріателемъ и тѣмъ лучше воспоржествовать надъ нимъ внутри Государства. Тогда сказали они въ своемъ Клубѣ то, что Бриссонъ написалъ потомъ къ Генераламъ революціи: *Надобно зажечь четыре угла Европы; въ этомъ состоитъ наше спасеніе.* (Voy Considér sur la nature de la revol. Par M. Mailet du rap. p. 37.) Посредствомъ Адептовъ и Клубовъ, разсѣянныхъ внутри отечества, возбуждаютъ они въ тоже время безпрестанныя смущенія, дабы ненавистную причину ихъ обратить на Короля и Королеву. Въ нѣдрахъ собранія, подъ видомъ удаленъ опасность, въ какой находится Франція отъ тайныхъ мятежей, сославляють они тайный Комитетъ, подъ именемъ *чрезвычайной Комиссіи* (Comission extraordinaire), гдѣ господствуетъ партія *Жиронденовъ*. Тамъ Бриссонъ, предводитель сихъ ошбор-

ныхъ членовъ и Президентъ *Комиссии*, приготавливаетъ и сочиняетъ въ безмолвіи заговоры, предписанія или Декреты, довершающіе возмущеніе. Онъ хотѣлъ придать оному видѣ совершенно Философской революціи истребованной народомъ — Философомъ, которому наскучили Монархи, и который наконецъ не хотѣлъ имѣть другаго Государя, кромѣ самаго себя. Онъ посылаетъ своихъ Эмиссаровъ по Provinciямъ. Они возвращаются съ извѣстіемъ, что Французской народъ не можетъ рѣшишься оставить Государя. Онъ испытываетъ самое собраніе законодателей, превышающее большинство голосовъ въ такомъ же разположеніи, какъ и народъ. Чего не могъ онъ сдѣлать какъ Софистъ, по убѣжденію, но довершитъ онъ во крайней мѣрѣ, какъ Тиранинъ, по силѣ копьевъ и оружія грабителей. Онъ созываетъ всѣхъ, коихъ революція собрала на Югъ, подъ именемъ *Марсельцовъ*. Якобинцы Западные извѣщены, чтобы подойти къ Парижу

съ своими Бреспскими грабителями. Въ семъ Парижѣ обнаруживается онъ свои намѣренія всѣмъ Шефамъ Якобинцевъ. *Барбару* и *Пани Карра* и *Божоа*, новый Викарій въ Блоа, *де Бессѣ* дела Дромъ *Галлясо* де Лангръ, *Фурниѣ* ле Креоль, Генералъ *Вестерманнъ*, *Кіелень* изъ Стразбурга, *Сантеръ* Пивоваръ, *Антоанъ* де Мецъ, *Горсасъ* Журналистъ присоединяюща къ Жиронденамъ. Совѣты происходятъ то у *Робеспіера*, то въ трактирѣ *du soleil* отъ возлѣ *Басшильи*. Сіей съ своимъ Клубомъ *двадцати двухъ* и новѣйшій совѣтъ Якобинцевъ доставляютъ всѣ свои средства. *Лсаратъ*, и *Придомъ*, и *Милленъ*, всѣ Журналисты партіи ижъ каждый день усугубляютъ клеветы противъ *Лодовика* и супругою его. *Александръ* и *Шабо* одушевляють яростію предмѣстья *Св. Антонія* и *Св. Марка*. *Филиппъ Орлеанскій* служитъ имъ всѣмъ своими деньгами и приверженностію, пошому что онъ надѣется пользоваться всѣми ими, дабы войти на престоль,

но соверженіи съ онаго Людовика XVI и потому что естлибъ не удалось ему дойти до своей цбли и довершишь честполубіе свое, то хочеть онъ по крайней мѣрѣ довершишь свое мщеніе.

Всѣ совѣты приняты и разбожники прибыли; набавный колоколь гремя въ всю ночь, наступаеть десятый день Августа. Второе собраніе довершило позоръ свой; Людовикъ XVI объявленымъ лишеннымъ всѣхъ правъ на корону изъ чертова родителей своихъ перешель онъ въ своды храма. Но и отсюда возметъ его преніе собраніе, дабы повѣсть на эшафотъ и такимъ образомъ исполнить послѣднія шайны новѣйшихъ Ложь.

Естли Историкъ не думаетъ видѣть въ сихъ дѣйствіяхъ всѣ умыслы Секты, при гибельной катастрофѣ 10 Августа, то пусть прочетъ онъ признанія самихъ Адептовъ. Пришло время, когда они спорятъ другъ съ другомъ въ славъ ужасовъ и всѣхъ злодѣйствъ

сего пагубнаго дня. Этомъ день даетъ Бриссопу скиптръ Якобинцевъ ; Робеспіеръ , Маратъ , Дантонъ у него исторгаютъ оный и онъ хочетъ опять овладѣть имъ. Онъ обращается ко всѣмъ Якобинцамъ Франціи, доказывая права свои. Оправданіе его и защищеніе Соадена его , Луве , ничто иное по сущности своей , какъ самая исторія заговора , описываемаго мною. Естьли для убѣжденія читателей моихъ нужно упомянуть о томъ нѣсколько , то прочтемъ сіи слова Бриссопа и со вниманіемъ разсмотримъ выраженія его :

...; Тріумвиры Робеспіеръ , Маратъ и Дантонъ обвинили меня , говорилъ онъ , что я произвелъ войну ; а безъ войны существовало бы еще Королевство ! а безъ войны , не обнаружались бы тысячи талантовъ , тысячи добродѣтелей ! а безъ войны , Савойская и многія другія земли , съ коихъ оковы спали , не имѣли бы свободы.— Они боялись войны , произведенной Королемъ.— Тѣсная сла-

Часть XI. Р.

бая полишика! потому безъ сомнѣнія, что сей вѣроломный Король долженъ былъ управлять войною, потому что онъ не могъ иначе управлять ею, какъ измѣннически, и что эта измѣна сама вела его къ гибели; потому единственно надлежало хотѣшь войны Королевской. — *Одно уничтоженіе Королевства было у меня въ виду, при объявленіи сей войны.* — Просвѣщенные люди слышали, какъ Декабря 30 дня 1791 года оповѣщая Робеспьеру, опасавшемуся измѣнъ, я сказалъ ему: *У меня только одно спасеніе, а именно, чтобъ намъ не измѣнили. Мы имѣемъ нужду въ измѣнѣ; наше спасеніе въ томъ состоитъ.* — Измѣны изстребятъ то, что пропавитъ величію Французской націи — Королевство. . .

Говоря здѣсь о столь многихъ измѣнахъ, хвалясь шѣми, которыя умышлялъ онъ противъ Людовика XVI, равно какъ и великимъ правомъ своимъ на удивленіе Якобинцевъ, Бриссонъ боится упоминать о той измѣнѣ, которую поощрилъ онъ самими измѣнниками.

еслибъ Людовикъ XVI былъ тогда столь богатъ, чтобы купить ее. Въ девятый еще день Августа, на канунъ того дня, когда всѣмъ заговорщикамъ надлежало придти въ дѣйствіе, требовалъ онъ у Короля *двѣнадцать миліоновъ*, чтобы остановить заговоръ и не допустить совершенія онаго. (Memoires de M. Bertrand, ministre d'etat, t. 3. chap. 22.) Какіе люди эти Софисты? какую мысль представляютъ они себѣ о *тысячахъ добродѣтелей* своихъ? послушаемъ, хотя противъ воли, послушаемъ еще разъ собственное ихъ оправданіе, гдѣ скрывается истинная исторія злодѣяній ихъ! послушаемъ, какъ этотъ самый Бриссонъ выхваляетъ свои преступленія; и потомъ хладнокровіе свое среди ужасовъ поставляетъ образомъ величія, которое въ сей день должно предать забвенію даже самую жестокость Каннибаловъ его. Меня обвиняютъ, говоритъ онъ далѣе, что я начальствовалъ *чрезвычайною комиссією*. А еслибъ способнѣйшіе умы сей комиссіи не

приготовили, и за долго еще до
десятаго Августа, спасительныя
для Франціи предписанія, о уни-
чтоженіи Королевской власпи,
о созывѣ Конвенціи, о составленіи
республиканской Министеріи; есть
либѣ въ сихъ предписаніяхъ, муд-
рость соображеній не удалила мы-
сли о силѣ и страхѣ, естьлибѣ
не придали симъ декретамъ чер-
ты величія и хладнокровнаго, спо-
койнаго размышленія; по револю-
ціи 10 Августа показала бы въ
глазахъ Европы *революцію Канин*
баловѣ. Но Европа повѣрила спасе-
нію Франціи, видя, какъ муд-
рость управляла среди самыхъ
бурь, и украшала даже жажду
кровопролитія. Пусть клеветуютъ,
сколько хотятъ, десятымъ день
Августа; храбрость Федеративъ
и обдуманые декреты На-
ціональнаго собранія, *приготов-*
ленные комиссіею, на всегда сдѣ-
лаютъ сей день безсмертнымъ.
(Lett de Brissot à tous les Republicanins de
la France de la société des Jacobins, 24
oct. 1792.)

Станемъ читатьъ далѣе и послушаемъ еще этого страннаго Софиста. Сказавъ намъ, какъ онъ избилъ Людовику XVI, говоритъ онъ намъ еще, какъ онъ избилъ народу и собранію, и какъ онъ и приверженцы его поступали въ семъ случаѣ, чтобы довести народъ и большинство сего собранія до такихъ злодѣйствъ, коихъ совѣмъ не хотѣли народъ и это большинство голосовъ. „Меня упрекали въ мнѣніи моемъ (Юль 9 дня) о потерѣ Королевскихъ правъ; и Верньо укоряли въ его мнѣніи. Ссылаюсь на всѣхъ моихъ поварихъ, ссылаюсь на пѣхъ, которые знали *положеніе нашего собранія, слабость меньшинства Патріотовъ*, обольщеніе страха, отвращеніе изступленныхъ энтузіастовъ къ придворной сторонѣ; вѣрно надлежало имѣть довольно мужества, чтобы среди сего собранія выступить съ краснорѣчивою гипотезою Верньо о преступленіяхъ Короля. И на другой день этого соединенія, ослабившаго сторону Патріотовъ, не менѣе на-

длежало имѣть бодрости , чтобы изобразить сильную картину Королевскихъ преступленій , чтобы осмѣлились представить ее на общее сужденіе. Это было *звучною клеветою въ глазахъ большинства и однакожъ я произнесъ ее. „*

Говоря намъ попомъ о Жиронденяхъ , главной подпорѣ своей ; продолжалъ Бриссонъ : они безпрестанно сшараясь выводить ихъ изъ заблужденія , вмѣстѣ съ другими просвѣщенными Патриотами *приготовляли умы къ рѣшительной отмѣнѣ Королевской власти. — Но сіи умы были еще удалены отъ сего ; и вотъ для чего отвѣчалъ я произнесъ славную рѣчь о потерѣ правъ (sur la decheance) Юля 26 дия рѣчь , которая въ глазахъ обыкновенныхъ людей казалась перемѣною мнѣнія , но для просвѣщенныхъ мужей служила благо-разумнымъ и необходимымъ оборотомъ. Я зналъ , что правая сторона ничего такъ не желала какъ приступить къ вопросу о потерѣ правъ ; потому что она почтала*

себя увѣренною въ успѣхѣ, потому что мнѣніе еще не созрѣло въ Департаментахъ.— Пораженіе Патріотовъ было неизбежно. И такъ надлежало лавировать, чтобы выиграть время или просвѣщать общественное мнѣніе или приготовить къ зрѣлости возмущеніе; ибо опшѣна Короля могла произведена быть или шѣмъ или другимъ; Таковы были причины, заставившія меня произнести сію рѣчь 20 Іюля; причины, кспорыя навлекли мнѣ только ругательствъ и помѣстили меня между Роялистами, между шѣмъ, какъ Французской Патріотъ (писанный имѣ журналъ) безпрестанно приготовлялъ умы Департаментовъ къ симъ чрезвычайнымъ мѣрамъ.

Размышляя о всѣхъ сихъ объясненіяхъ, пусть читатель обратитъ вниманіе на сіи слова: и такъ должно было лавировать, чтобы выиграть время, или произвести общественное мнѣніе или приготовить къ зрѣлости возмущеніе. Это обнаруживаетъ намъ

великую истину въ теоріи революціи. Это говоритъ намъ , что сіи возмущенія , представляемыя намъ великими движеніями народа , большинства націи , ничто иное , какъ великія движенія мятежниковъ противъ большинства націи и что естлибъ нація мыслила , какъ сіи мятежники , то не было бы имъ нужды соединить всѣхъ своихъ разбойниковъ , дабы восторжесствовать страхомъ и войсками надъ націею , которая имъ есть только свое мнѣніе безоружное и слабое. Здѣсь можно сказать намъ , что во Франціи были тогда свои національныя гвардіи ; конечно , были : но Бриссонъ не думалъ призывать ихъ. Они сами прибѣжали изъ Провинцій на Федерацию 14 Іюля , и сіи - то по справедливости назывались *Федераты*. (Fédérés.) Но почти всѣ оказали неложную привязанность свою къ Королю и Королевѣ ; нельзя было надѣяться , чтобъ сіи національные Федераты способствовали низверженію съ трона Людовика XVI. Чтожь дѣлають

заговорщики ? они называютъ всѣхъ сихъ разбойниковъ *Марсельцами* не потому , что онѣ были изъ Марсели или Прованса ; а потому , что они , по большей части вышли изъ Марсельскихъ галеръ. Они даютъ имя *Федератовъ* симъ галернымъ невольникамъ , грабителямъ всѣхъ странъ ; принуждаютъ чернь въ предмѣстїяхъ идти вмѣстѣ съ ними ; умерщвляютъ предводителя національной гвардіи , дабы уничтожить дѣйствіе оной , и присоединить къ симъ разбойникамъ только ту часть сей гвардіи , которая склонилась на сторону начальниковъ заговора. Они называютъ потомъ народною волею возмущеніе націи , или лучше сказать , заговоры и возмущеніе разбойниковъ ихъ противъ націи , противъ Государя. Такимъ образомъ произошла вся революція ; произошла посредствомъ бунтовъ и мятежей ежедневныхъ , то есть , по теоріи и образу мыслей начальниковъ ; произошла дѣйствіемъ насилія и страха , покоровшихъ такой народъ , коего

никакое другое средство соблазнить не могло.

Съ пою же ясностію историкъ можетъ найти всю исторію сей лютой революціи 10 Августа въ рѣчи Депутата Луве; здѣсь увидимъ онъ тѣже заговоры и хитрости, описанныя съ равнымъ тщеславіемъ. *Мы хотѣли войны*, говоритъ сей Луве между прочимъ, мы другіе Якобинцы хотѣли ее; потому что миръ непременно умертвилъ бы революцію... Эта война, будучи предпринята во время, могла бы по крайней мѣрѣ вознаградить первые необходимые свои ужасы, а при томъ очистить такъже *Сенатъ*, *арміи тронъ*... Войну призывали *всѣ республиканцы достойные сего имени*. Они дерзали стремиться къ чести убить *Королевскую власть*, убить ее навсегда сперва во Франціи, а потомъ во вселенной... Потомъ, дошедъ до роли, какую играли его собесѣдникъ, говоритъ онъ Робеспьеру. эти, которыхъ ты называешь моими, были *Роландъ*, донесшій о Людовикѣ XVI цѣлой

Франціи — *Серванъ*, участвовавшій въ почтенномъ удаленіи внутренняго Министра и явившійся потомъ съ нимъ для того, чтобы спасти Францію — *Петіонъ*, кофрый благоразуміемъ и храбростію своею *приступлялъ* Королевскую власть — *Бриссотъ*; онъ писалъ противъ Монархіи (въ то же время, какъ и *Кондорсетъ*) — *Верньо*, *Жансонъ*, и многіе другіе *напередъ* приняли на мѣреніе о изтребленіи Королевской власти — *Гаде* занимался важнѣйшими дѣлами при перьвомъ шумѣ выстрѣловъ Артиллеріи. — *Барбару* *прибылъ* къ 10 дню *Августа* съ *Марсельцами*; а я (*Луве*) писалъ спрражу, *la Sentnelle*; и твое вѣчное хвастовство заставляетъ меня вспоминать иногда, что это былъ журналъ болѣе, нежели *защитникъ конституціи* (журналъ *Робеспіера*) способствовавшій революціи десятого дня. (*Address ds louv, avv Robespierre.*)

Такъ сіи заговорщики законодатели сами доставили испорчинъ всѣ доказательства своихъ зло-

дѣйствъ и заговоровъ противъ Королевской власти. Пусть же явился эта республика равенства и свободы, такъ давно уже призываемая Софистами Лицеевъ и Адептами новѣйшихъ Ложъ. Людовикъ уже на пронѣ, ни Людовикъ, ни кто либо изъ Бурбоновъ, ниже какой смертный можетъ имѣть на оный малѣйшее право. *Королество уничтожено*, Франція провозглашена *республикою*. Это было первымъ предписаніемъ новыхъ заговорщиковъ, которые подъ названіемъ *конвенціи* заступаютъ мѣсто вчерашаго національнаго собранія (Séance du 21 5 sept. 1792) для подтвержденія сего равенства уничтожаемая всякой титулъ знатности, превосходства и даже честности, равно какъ и титулъ *Короля*; и въ обществѣ остается только названіе *Гражданина*. (9 oct). Дабы единый видъ Француза, могущаго оказаться вѣрнымъ Королю, не могъ по крайней мѣрѣ обвѣнчаться напомнимъ, что ни одинъ изъ выходцевъ не дерзнетъ ступить ногою на землю новой

республики; смертный приговоръ ожидается ихъ тамъ. (10 nov.) То же наказаніе опредѣлено всякому человѣку, который отважится предложить во Франціи о возстановленіи Королевства. (*) (4 decemb.)

Такимъ образомъ Секта приближается къ довершенію тайнствъ своихъ. Но Людовикъ, прежде бывшій Король, еще существующъ, и Адептовъ не щедно учили въ вертѣпѣ Кадоша попирашь ногами Короны, и ошрубить голову у чучелы Царей, надобно, чтобъ за людскими играми послѣдовали примѣры истиннаго мщенія. *Робеспьеръ* начинаетъ дѣйствовать; оставимъ его со всѣми его падачами; онъ ничто иное, какъ людской звѣрь, подстрекаемый Сектою. Не онъ, а Секта

(*) Такъ съ переменною времени переменяющіяся и строжайшіе приговоры. Видно, новый Императоръ не опасался смерти, заставивъ пиварей своихъ предложить себѣ о возстановленіи не только Королевства, но даже Императорскаго Деспотизма.

Прж. Первод, 7

поглотила Людовика XVI, и въ самомъ Людовикѣ надобно различать жершву, которую Секта преслѣдуетъ. Не особу его, она ненавидитъ; сами Якобинцы любили и почитали бы Людовика XVI, естълибъ онъ не былъ Королемъ. Они опрубили ему голову такъ, какъ свергли, разрушили спатуи добраго великаго Генриха; онъ не подалъ другаго повода къ ненависти ихъ. Онъ былъ Королемъ, а потому надобно, чтобы все возбѣщающее о бытїи Королей, всѣ памятники, всѣ эмблемы ихъ преданы были сѣкирѣ. Не съ Людовикомъ, а съ Королевскимъ его достоинствомъ ведутъ войну эти Вандалы. Они сказали, что Людовикъ XVI тиранъ. Они и теперь это повторяютъ, зная при томъ очень хорошо, въ какомъ смыслѣ это сказано. Они говорятъ это равно, какъ и всѣ Софисты ихъ называли каждаго Царя тираномъ. Они знаютъ это; Людовикъ XVI въ продолженіе девятнадцати лѣтъ царствованія своего, оказалъ милосердіе надъ многими, не под-

писалъ смертнаго приговора ни одному человѣку ; а это конечно не царствованіе тиранца. Они это знаютъ ; Людовикъ XVI не иначе провозгласилъ себя Королемъ, какъ пожертвовавъ своимъ подданнымъ данью , плашимою при возшествіи на престолъ, Онъ уничтожилъ въ пользу народа своего господскую работу , а въ пользу самихъ виновныхъ или всякаго обвиненнаго прекратилъ пытки ; это вѣрно не тиранскія предписанія. Они видѣли еще, онъ предоставилъ всѣ Феодалныя права своихъ помѣстьевъ подданнымъ своимъ , дабы примѣромъ въ пользу народа получить то , чего правосудіе и право собственности не позволяли ему приобрести властію. Они знаютъ это ; Людовикъ XVI не имѣетъ въ себѣ ни одного изъ пороковъ , независимыхъ или обременительныхъ для народовъ ; онъ набоженъ, безъ всякой пышности ; онъ сострадателенъ , великодушенъ къ бѣдному ; открывалъ всѣ сокровища свои , чтобы согрѣть , одѣть , пропитать нищету и даже помочь

ей въ самыхъ хижинахъ. Они видѣли памятникъ, что бѣдныя, сжимая снѣгъ въ видѣ Пирамиды, воздвигли Людовику XVI, облегчающему для нихъ суровость зимнюю, и они конечно знаютъ, что въ честь тираннамъ не бываетъ благодарность столь прорагательна и очевидна. Они называютъ его и Деспотомъ и Тиранномъ, хотя и знаютъ его весьма коротко; ни одинъ Государь не превзошелъ Людовика XVI въ большемъ у сердіи къ обязанности, и въ меньшей привязанности къ правамъ своимъ. Онъ знаетъ только одно право — на довѣренность и любовь. Если онъ когда либо говорилъ какъ повелитель, пребующій повиновенія, то это было тогда только, какъ, окруженный убійцами, говорилъ онъ нѣсколько разъ своимъ тѣлохранителямъ: *если для спасенія моего нужно пролить хотя каплю крови, то запрещаю проливать ее.* О! это не тиранское повелѣніе! а еслили упорствуетъ клевета, то пусть видишь она послѣднія чувствованія

вѣя Людовика : прошу всѣхъ тѣхъ, которыхъ я можетъ быть огорчилъ неумышленно (не помню, чѣмъ я кому либо нанесъ огорченіе съ умысла) или шѣхъ людей, которыхъ я можетъ быть подалъ худой или позорной приѣръ, простишь мнѣ за то зло, какое они думаютъ, что я имъ причинилъ. „ Читайте далѣе, о вы судьи Цареубійцы ! о васъ говоритъ онъ теперь : „ прощаю отъ всего сердца тѣхъ, которые сдѣлались моими врагами, хотя и не подалъ имъ никакой причины къ сему ; и прошу Бога простишь имъ.— Смотрите наконецъ, какъ онъ входитъ на эшафотъ ; взгляните, естьли можете, на это лице, которое ясностію своею обнаруживаетъ свѣтлую, непорочную душу его среди палачей. Естьли смѣете напоследокъ ; то послушайте его въ сію послѣднюю минушу, но вы не смѣете, вы заглушаете его шумомъ своихъ барабановъ ; такъ ! вы чувствуете, что не такъ живущъ, а особливо не такъ умирающъ тиранья.

Часть XI. С

Сии заговорщики законодатели знали все это еще до осужденія его. Если спросить ихъ въ ту минушу, когда они подають голоса на смерть Людовика XVI — спросить, какое его преступленіе, какія у нихъ къ сему причины, то они скажутъ и сказали уже громко: Людовикъ XVI былъ Король, а мы поклялись въ смерти каждаго Короля. Не толи самое мыслишь Якобинець Робертъ, подавая свой голосъ: „ Я осуждаю тирана къ смерти, и произнося эшоу приговоръ *жалю только, что сей приговоръ мой не разпространяется ни всѣхъ тиранновъ, чтобы всѣхъ осудить къ тому наказанію* „ Не толи еще думаетъ Якобинець Карра: „ *въ наставленіе народѣвъ, всѣхъ временъ и всѣхъ странъ*, и для устрашенія тиранновъ, подаю свой голосъ на смерть. „ Чего еще болѣе сего нужно, когда Якобинець Шабо закладываетъ: *кровь тиранновъ должна в печатьтъ республику*; подаю голосъ на смерть. „ И когда Якобинець Боало присовокуля-

еть, народы привыкшіе почитать Царей священными предметами, необходимо тогда скажутъ: но конечно эти головы Королей не очень священны, пошому что попоръ и до вихъ доходитъ и мстительная рука правосудія можетъ поражать ихъ; и такимъ - то образомъ возможно подвигнуть людей на исприще свободы — подаю голосъ на смерть. „ (Voy. le Moniteur, séance du 2 Janv. et jours suivans 1793.) Естли главная причина смерти добраго Людовика XVI не довольно обнаруживается въ сихъ словахъ, то обратимся къ Клубу Софистовъ, гдѣ Кондорсетъ говорилъ намъ, что придетъ время, когда Солнце будетъ озарять только людей свободныхъ, когда Цари и сеященники останутся только въ Исторіи и на театрахъ. (Esquisse des progrès de l'esprit humain, éр. 10.) Возвратимся къ вертѣпамъ Арриеръ - Ложъ; и сокроемъ для себя, естли можно, сію великую Историческую истинну: Людовикъ XVI погибъ на эшафонѣ, пошому что онъ былъ Король.

Дщерь Августѣйшихъ родителей погибла; пошому что она была Королевою, достойнѣшею сего имени въ тѣ дни злополучія, когда она являла такую швердось и величїе души среди заговорщиковъ палачей ея супруга, своихъ собствєнныхъ палачей. Елисавета погибла, пошому что нѣтъ добродѣтели, невинности, благородства духа, которые загладили бы въ глазахъ Якобинцевъ преступленіе, быть дщерію Короля шешкою Государя. Филиппъ Орлеанскій сколько ни служилъ Сектѣ всѣмъ своимъ богатствомъ, подлостію и злодѣйствомъ; хотя онъ до того просперъ позоръ и безстыдство, что вмѣстѣ съ заговорщиками подалъ голосъ на смерть Людовика XVI, хотя подъ именемъ *равенства* отказался онъ отъ сана, имени родитєля своего; но въ ту минушу, когда Секта не имѣетъ уже болѣе нужды въ его злодѣянїяхъ, умираетъ онъ; пошому, что пронеходитъ онъ Королевскіе поколѣнія. Заговорщики опасаются, чтобы сѣкира не

выпала изъ рукъ палачей при у-
мерщленіи кроткой Герцогини
Орлеанской. Великія пожертвова-
вія со стороны Герцогини Бурбон-
ской и Принца Конти показываютъ
въ нихъ остатки Королевской кро-
ви, не страшной уже для рево-
люціи ихъ. Но не взирая на по-
всѣ должны безъ исключенія ос-
тавить новую республику, всѣ у-
часторыхъ тѣчешъ еще въ жилахъ
какая нибудь капля сей крови. Для
запечатлѣнія наковецъ сей ненави-
сти къ Царямъ день, когда Лю-
довикъ XVI погибъ на эшафотѣ,
долженъ навсегда быть праздни-
ствомъ народа *равнаго и свобод-*
наго; и въ этотъ день предписа-
но, чтобы всѣ Правительные чле-
ны торжественно произносили
клятву въ *ненависти къ Королев-*
ству, и чтобы наковецъ клятва
сія служила единымъ подтвержде-
ніемъ правъ гражданина и вы-
годъ революціи; всѣ сіи повелѣнія
изданы, исполнены; и смертная
казнь назначена каждому человѣку,
который отважится предложитьъ

во Франціи о возстановленіи ея
Монарховъ. (Decret du 4 dei.)

Кровь ручьями льется во Франціи во время сихъ заговоровъ проливъ Королевской власти ; а Секта и Агенты ея видятъ это повсюду съ восторгомъ и звѣрствомъ Каннибаловъ. Гильотина свирѣпствуетъ въ Парижѣ ; она стремится и въ Provinciяхъ на сихъ Роялистовъ , равно какъ и Священниковъ. Но сего не довольно для палачей ихъ ; языкъ ошцевъ не оставилъ дѣшамъ столько словъ чшобы , выразить множество жертвъ , падшихъ отъ кровопролитія *ружейныхъ выстрѣловъ* (fusi blades) или поглощенныхъ *утопленіемъ* (nauades.) Не Секта ли сдѣлала сердце Якобинцевъ столь звѣрскимъ ? не извяснятъ ли намъ ея насшавленій какъ выборъ и число ея жертвъ , такъ и хладнокровіе ея Адептовъ , восторги , безчеловѣчную радость палачей ея ? такъ ! тотъ забудетъ ея таинспва и заставитъ насъ вспомнить объ нихъ , кшо не найдемъ

въ самыхъ правилахъ Секты истинный источникъ толкиихъ злодѣйствъ. — Такъ! она — то при видѣ головъ, на мѣдныхъ копьяхъ извлекаетъ у Барнава язвительную улыбку и сію шайну безчеловѣчія: *развѣ это кровь была такъ чиста, что нельзя было пролить ни одной капли?* Такъ! она то, при видѣ разбойниковъ, прибѣжавшихъ обогришь кровію Версальской дворецъ, дабы особенно напиться кровію Королевы, заставляешь Шапелліе, Мирабо, и Грегора объявить, что *для народа нужны жертвы*. Она погашаетъ даже чувствованіе брата къ своему брату, сына къ отцу своему, когда Адептъ Шеніе увидѣвъ брата, преданнаго палачамъ своимъ, говоритъ хладнокровно: *если мой братъ неприсерженъ къ революціи, то пусть онъ будетъ жертвою*; когда Адептъ Филиппъ съ торжествомъ несетъ Яковинцамъ головы отца и матери своей. Эта Секта, ненасытная въ кровопролитіи требуетъ ушами *Марата* еще двухъ сотъ семи-

десяти тысячъ головъ, но скоро потомъ считаютъ ихъ уже милліонами. Она знаетъ, что всѣ шайны равенства ея не могутъ въ послѣдствіяхъ своихъ иначе совершиться какъ опустошеніемъ свѣта. Поэтому и отвѣчаетъ она чрезъ Лебо жителямъ Монтобанскимъ, устрашеннымъ отъ недоспаяка свѣспныхъ припасовъ: „будьте спокойны; Франція довольно имѣетъ оныхъ для двѣнадцати милліоновъ людей, а всѣхъ прочихъ по есть другіе двѣнадцать милліоновъ Французовъ, должно предать смерти, и тогда не будетъ у насъ недостатка хлѣба.“ (Rapport du Comité de salut public, séance du 8 août, 1795.)

Мы другіе люди, пренецемъ, содрагаемъ при одной ужасной мысли о томъ, и желали бы обратишь по крайней мѣрѣ всѣ сіи злодѣйства единственно на Робеспіера и на его Маратовъ; но нравленіе Барнава предшествовало правленію Робеспіера; отъ Секты произошла клятва доносить на родителей, друзей, братьевъ, и

естерѣ; мнѣніяхъ. Эта клятва была прежде въ Ложяхъ, нежели сдѣлалась Якобинскою. Не отъ Робеспьера, а отъ Гольбахова Лицея научился Кондорсетъ кричать въ полномъ законодательномъ собраніи: *пусть скорѣе погибнетъ міръ, нежели чтобъ мы пожертвовали нашими правилами равенства.* Не одни только разбойники, но Сіей, Гара, отборные Софиспы нынѣшняго времени, вмѣстѣ съ Клубомъ двадцаши двухъ избранниковъ, смѣются нашему прапешу. Сіи мудрецы отвѣчаютъ на упреки наши такъ, какъ Сіей отвѣтствовалъ Господину *Малле дю Панъ* на чувствованный имъ ужасъ въ разсужденіи революціонныхъ средствъ. „*Въ намѣ всегда говорите о нашихъ средствахъ; э! Государь мой, не это, а предметъ и самую цѣль разсмотрѣть должно.* „ Это правило, ушѣшающее нашихъ Сіеіевъ въ такихъ лютопостяхъ, произошло также отъ Секты. Мы видѣли, какъ оно изъ

Часть XI. Т

уложенія и Ложь Вейсгаупта перешло въ устахъ Якобинцевъ. (*)

Придетъ, можетъ быть, время, когда исторія объявитъ подробно, какъ и въ какихъ вертѣнахъ, всегда обогранныхъ кровію, Секта назначала себѣ жертвы, приготавливая Адептовъ своихъ не страшиться множества оныхъ. Но къ одному изъ сихъ вертѣповъ въ особенности общалъ я обратиться вниманіе моихъ читателей. Это Ложь на улицѣ Сурдьеръ, гдѣ владычествовали *Савалетъ де Ланжъ*, принявшій Иллюминатскихъ посланниковъ и *Дитрихъ*, который принесъ первый сіи таинства во Францію. Слѣдующая черта поможетъ по крайней мѣрѣ исторіку открыть источникъ многихъ злодѣйствъ.

(*) Оставляю Господину *Маллю дю Панъ* самому обнаружить все, слышанное имъ въ Клубѣ, и объявленное его ужасомъ. Онъ скажетъ, съ какимъ негодованіемъ отвергъ онъ предложеніе двадцати двухъ о испуленіи къ нимъ членомъ. А отвѣтъ Сіея на упрёки его слышалъ я изъ устъ самаго сего Автора, по всей откровенности знаменищаго.

Въ то время , когда разбойники спали дѣйствовать съ революціонною неистовостію , когда замки горѣли въ Провинціяхъ , или головы знатныхъ людей падали со всѣхъ сторонъ , Г. Аббатъ Рою , извѣстный по ревности своей противъ Софистовъ , принужденъ былъ оставить Парижъ , дабы избѣгнуть отъ убійцъ , опустошившихъ уже Пале - Рояль . Онъ скитался нѣскольکو времени изъ одной деревни въ другую и наконецъ тайно возвратился въ Парижъ и прибылъ ко мнѣ въ четыре часа по утру . На вопросы мои , какъ проводилъ онъ время въ бѣгствѣ своемъ , сказалъ онъ мнѣ : я жилъ все почти у священниковъ , которые принимали меня охотно ; но я не могъ долго пребыть у нихъ , опасаясь подвергнуться ихъ равной опасности . Послѣдній , къ которому я прибѣгнулъ , показался мнѣ подозрительнымъ , когда изъ Парижа пришло къ нему письмо , которое онъ при мнѣ распечаталъ и прочелъ съ видомъ , усугублявшимъ мои подозрѣнія . Почти бу-

лучи увѣренъ, что оно до меня касаешся, воспользовался я пою минушою, когда должность опиывала его въ другое мѣсто, вошелъ въ комнашу и нашелъ тамъ письмо. Оно заключалось въ сихъ словахъ: „ваше письмо, любезный другъ, было читано въ присутствіи всего Клуба. Съ удивленіемъ увидѣли такую Философію въ сельскомъ священникѣ; Будьте спокойны, любезный мой священникъ; насъ теперь триета; мы назначаемъ головы и они падаютъ. Тому, о чемъ вы говорили, не пришло еще время. Держите только своихъ людей въ готовности, разполагайте прихожанъ своихъ къ охотному исполненію приказовъ, которые вамъ будутъ даны во время..“

Эшо письмо, присовокупилъ Аббашъ Роію, подписано было *Дитрихомъ*, Секретаремъ. Здѣсь я только между прочимъ замѣчу, что Клубъ, откуда оно вышло, перемѣнилъ мѣсто своихъ засѣданій, поселился въ предмѣстіи Св. Гонорія, и тамъ пребылъ для Двора неизвѣстенъ до самой той озы, кошорая возвѣстила Коро-

лю ожидающую его участь. Во время пиршествъ, празднованныхъ здѣсь подъ именемъ *братства*, всѣ сии братья, уколовъ себѣ руки и проливъ кровь свою въ стаканъ, пили эту кровь съ восклицаніемъ: *за смерть Королей!* и это было заключеніемъ братскаго пиршества. Изъ сего ясно видно, какіе люди составляли этошъ *Легіонъ тысячъ двухъ сотъ*, о учрежденіи которыхъ предлагалъ Жанъ де Бри конвенціи, которыя предметомъ имѣли то, чтобы разебься по всѣмъ Державамъ, умершвишь всѣхъ Царей земныхъ.

Такимъ образомъ Секта, подъ именемъ братства, по изступленію равенства своего, по самому духу своихъ правилъ, по кровожадности, внушаемой ею въ жестокихъ играхъ своихъ, успѣла переродить сердца, составитъ *Клубы* свои изъ прехъ *сотъ Монтанскихъ старцевъ*, *Vieux de la Montagne*, и превратитъ великихъ актеровъ своихъ въ безчеловѣчныхъ валачей. Такъ чрезъ самыя шайнешея *Сельны* люшую радость *Ма-*

рата, Сень - Жюста, Лебона, Карриера, Коллоша д' Эрбоа, и еще лютившее спокойствіе Софиштовъ революціи, среди ужаснаго пораженія и пошочковъ крови.

Но Богъ, который по видимо-му хочеть очистишь Францію отъ ея грѣховъ, сими пошоками крови являетъ вселенной другое зрѣлище мщенія своего. Для Христа уже нѣтъ жертвенника во Франціи, для Королей нѣтъ прона. Но шѣ, которые низвергли и шровъ и жертвенникъ, бунтуютъ другъ противъ друга. Деишты и Апейшты зарѣзали Католиковъ — Апейшты и Деишты рѣжутъ другъ друга. Члены конституціи прогнали Роялистовъ, Республиканцы изгоняютъ членовъ конституціи. Демократы республики *единственной и нераздѣлимой* убиваютъ демократовъ республики *союзной*, мятежная паршія Монтанская предаеть Гильотинѣ Паршію Жирондееву. Паршія Монтанская раздѣляется на паршію Геберта и Марата, паршію Дантона и Шабо, паршію Клоша

и Шомешта, паршію Робеспіера, которая поглощаетъ всѣ другія и въ свою очередь поглощается паршіею Талліена и Фрерона; Бриссонъ и Жансонне, Гаде, Фошетъ, Рабо, Барбару и тридцать другихъ судимы Фукіеръ Тенвилемъ, шакъ какъ они сами судили Людовика XVI, и самъ Фукіеръ Тенвиль осужденъ, шакъ какъ онъ осудилъ Бриссона. Пеліонъ и Брюзо, скишадь по лѣсамъ, погибають, сибдаемые голодомъ, пожраные звѣрьми. Перренъ умираетъ въ оковахъ, Кондорсетъ оправляетъ себя ядомъ въ темницѣ, Валазе и Леба закалають себя кинжаломъ, Маратъ умерщленъ Шарлоттою Корде: Робеспіера уже нѣтъ болѣе; остается у нихъ еще Сіей, потому что еще нужны бичи для Франціи; адъ для утвержденія царства нечестія своего. Небо, въ наказаніе за оное, даетъ ей, подъ именемъ Директоровъ, пять тирановъ или *Пентарховъ* (*) и двойственныи Се-

(*) Пентархія, Пентархи, слово, заимствованное изъ Греческаго языка, оз-

натъ Ревбель, Карлотъ, Бар-
расъ, ле Турнеръ, ла-Ревельеръ
Лепо похищаютъ у ней армію, из-
гоняютъ Депушашовъ равенства и
свободы ея, поражаютъ все много-
различныя партіи, обременяютъ ее
оковами и налагаютъ желѣзное иго
Деспотизма. Все предъ ними шре-
пещетъ; они боятся, завидуютъ
другъ другу и посылаютъ одинъ
другаго въ ссылку. Но приходятъ
новые тираны и соединяются ме-
жду собою. Тутъ ссылки, одѣв-
ляющій ужасъ и Пенсархи въ это
время единыя божества, управля-
ющія Францію. Безмолвіе страха
во всемъ Государствѣ, гдѣ въ о-
бширной шемницѣ заключены два-
дцать милліоновъ невольниковъ,
содрагающихся подъ бичемъ, при
одномъ имени Ріаны, Мерленя или
Ревбеля — вопль каковъ сталъ на-
родъ, многократно провозглашен-
ный равнымъ, свободнымъ и само-
державнымъ.

При такихъ постепенныхъ по-
раженіяхъ, мятежныхъ скопи-
щахъ и ширьнахъ, Секта ни ма-

начаетъ ~~предавать~~ пляши — пляши Дирс-
овъ.

ло не потеряла ниши своихъ заговоровъ. Она ежеминутно слѣдовала за нею. Въ это время, болѣе нежели когда либо, понуждается она своихъ Пенсарховъ дѣйствовать противъ священниковъ и дворянъ, и даже противъ Пенсарховъ есть у нее послѣднее изъ ея шансы. Тщешно усиливаются они удерживать остатки общества, чтобы утвердить свой провъ на развалинахъ Бурбонскаго; Секста не потѣряла изъ виду своихъ дальнихъ умысловъ. Она сказала: сіи развалины проновъ и всякаго гражданскаго общества погибнуть вмѣстѣ съ развалинами, дребезгами собственности. При первыхъ законодателяхъ своихъ, уничтожила она сперва собственность церкви, а скоро потомъ провало имущество знатныхъ Эмигрантовъ. А внутри Государства пребывающіе лишились своего имѣнія чрезъ конфискаціи. Вскорѣ Адепты Брюиссаръ, Робеспьеръ и оба Жулиена написали; что настало время потребить Аристократію какъ торговыхъ такъ и благородныхъ

людей. Они сказали въ перепискѣ своей, равно какъ и Вейсгауптъ въ своихъ шайнствахъ, что надлежитъ уничтожить торговлю; что тамъ, гдѣ находится много важныхъ купцовъ, много есть и бездѣльниковъ, при которыхъ свобода не можетъ установить своего владычества. (Voy. les pièces trouvées chez Robespierre, imprimées par ordre de la convention, No 43, 75, 89, 107, etc.) Тогда грабежи похищали все у мещанъ, купцовъ, какъ у дворянъ и церкви. Но это еще не послѣдніе удары, которые Секта наноситъ всякой собственности, чтобы наконецъ истребить каждое общество. Прочтемъ, въ правленіе самыхъ Пентарховъ, объявленія, которыя подкрѣпляемы Адептами Друетомъ, Бабефомъ и Ленъелотомъ.

Отрывокъ изъ объявленія Французскому народу, найденнаго въ бумагахъ Бабефа.

„ Народъ Французской! въ продолженіе пяднадцати вѣковъ жилъ ты рабомъ, а слѣдственно

несчастнымъ. Около шести лѣтъ уже ты нѣсколько, опдохнуль *объ* покушеніи на независимость, щастіе и равенство. Всегда и вездѣ обманывали людей прекрасными словами; никогда и нигдѣ не получали они вмѣстѣ съ словомъ и самой вещи. Съ давнихъ временъ повпоряютъ намъ химеры, люди свободны; съ давнихъ временъ ужаснѣйшее неравенство гнететъ нагло родъ человѣческой. Когда учредились Гражданскія общества лучшей удѣль человѣка признанъ неоспоримо; но ни разу еще не могъ придти въ дѣйствіе. — равенство было ничто иное, какъ прекрасный и безплодный вымыслъ закона. Нынѣ, когда оно истребовано громче и сильнѣе, опвѣчаютъ намъ: молчите, несчастные! существенное равенство ничто иное какъ мечта; довольствуйтесь равенствомъ условнымъ. Вы всѣ равны передъ закономъ; подлецы! чего вамъ больше надобно? . . . чего намъ больше надобно! . . . Законодатели, правители, богачи, владѣтели имущества, слушайте въ свою очередь.

*Мы всё равны? это правило
пробудеть неоспоримо. . . . И
такъ, мы желаемъ навсегда жить
и умереть такъ, какъ родились.
Мы желаемъ дѣйствительнаго ра-
венства или смерти. Воинъ чего
намъ надобно; и у насъ будетъ
это сущесшвенное равенство, въ
какую бы то ни было цѣну. Горе
тѣмъ, кои намъ встрѣтятся ме-
жду онымъ и нами! Горе тому,
кто воспрошится столь рѣши-
тельному желанію! Французская
революція есть только предвѣст-
ница гораздо большей и общей ре-
волюціи, которая будетъ послѣ-
дняя.*

„ Чего намъ больше равенства
правъ? но не только для насъ ну-
жно то равенство, которое опи-
сано въ объявленіи правъ человѣ-
ка и гражданина; а мы хотимъ
имѣть оное среди насъ, подъ кро-
вомъ домовъ нашихъ. Мы на все
оправимся для равенства, хотя
бы надлежало много испровер-
гнуть, лишиться многихъ выгодъ.
Да погибнуть, если должно всё
художество, только чтобы оста-

лось у насъ равенство дѣйстви-
тельное?

Законодатели и правители. . .
Владѣтели собственности богатые
и небогатые, напрасно старае-
тесь вы сосредоточить наше свя-
щенное намѣреніе, говоря: *они е-*
динственно издають этотъ зем-
ледѣльческій законъ, который уже
нѣсколько разъ былъ требованъ
прежде нихъ.

Клеветники! молчите въ свою
очередь, и въ безмолвіи смущенія
слушайте наши требованія, пред-
писанныя природою и основанныя
на правосудіи.

„*Земледѣльческій законъ* или
дѣлѣжъ земель былъ минутнымъ
желаніемъ нѣкоторыхъ безразсуд-
ныхъ воиновъ, какихъ нибудь ди-
кихъ народовъ, руководимыхъ бо-
лѣе истиннымъ, нежели разу-
момъ. Мы спремимся къ гораздо
возвышеннѣйшей и справедливѣй-
шей вещи, *ко благу общему или*
общественности благъ! пусть
больше будетъ нераздѣлимой соб-
ственности земель; земля никому
не принадлежитъ. Мы желаемъ,

пребуемъ общаго наслажденія благами земными ; плоды принадлежатъ всѣмъ людямъ. . .

Изчезните наконецъ , обидныя различія богатыхъ и бѣдныхъ , великихъ и малыхъ , господъ и слугъ , правящихъ и управляемыхъ ! пусть не будетъ между людьми другаго различія кромѣ возраста и пола. . .

(Extrait des piéces trouvées chez Babeuf, imprimées par ordre de l'assemblée.)

Безъ сомнѣнiя сочинители сей прокламаціи говорили объ этомъ слишкомъ рано ; но кто не видитъ по крайней мѣрѣ , что они говорили подобно Герофанту Иллиминатскому, Царю - человеку Вейсгаупта? Безъ сомнѣнiя Франція еще не созрѣла тогда къ сему послѣднему заговору ; но есть у Секты такіе Адепты , которыхъ надобно ей посылать напередъ для развѣдованiя , дабы изслѣдовать готовность людей къ сему образу мыслей ; и Секта , даже принесла ихъ на жертву , никогда не пожертвуетъ своими правилами. Однако естли Бабевъ умеръ жертвою

шайствѣ, по живутъ еще соучастники его; страхъ Легионовъ ихъ смягчилъ судей *Друста* и даже самыхъ Пеншарховъ. Адепты ожидаютъ другихъ временъ. Одна неудача послѣ шолкихъ усилѣхъ, послѣ такихъ ударовъ, нагло нанесенныхъ частной собственности, послѣ совершеннаго разоренія первыхъ классовъ общества, по опиятіи имѣнія у столь многихъ мещанъ, купцовъ и другихъ торговыхъ людей, — одна, говорю, неудача можетъ ли увѣрить насъ, что не настанетъ тотъ день, когда Секта наконецъ въ силахъ будетъ провозгласить это равенство и свободу *дѣйствительную*, которая *истребитъ все различіе между богатыми и бѣдными, великими и малыми, Господами и слугами, а на послѣдокъ между правящими и управляемыми? . . .*

Мы однакожъ льстимъ себя надеждою, что науки наши удалятъ еи времева варварства, сію эпоху людей дикихъ, скипающихъ безъ законовъ и правилъ.

ва ; одинарно даже науки наши , какъ мы видѣли въ тайнствахъ , въ глазахъ Секты ничто иное , какъ начало нашихъ злополучій и мнимаго рабства обществъ нашихъ (Voy. Gvade du Régent illuminé.) А еслили самыя произшествія не обнаруживающъ сего , еслили низверженіе , истребленіе столь многихъ памятниковъ , наукъ и художествъ не доказывающъ еще ясно того , что для Якобинца значатъ всѣ произведенія ума и образцы Генія ; еслили и осталось еще какое нибудь мнимое уваженіе къ отцамъ просвѣщенія ; то по крайней мѣрѣ не должны мы думать , что Адепты въ самомъ дѣлѣ успѣдлись своихъ варваровъ Савойцевъ . И огонь и убійственная сѣкира лишь предускорили успѣхи , коими они восхищаются . Не одинъ Бабефъ сказалъ : *да погибнутъ , еслили должно , всѣ науки и искусства , только чтобъ осталось у насъ существенное равенство* (Философъ Якобинской , еслили захочетъ быть откровеннымъ , скажетъ вамъ по довѣренности шю , что за-

вонодатель его говорили въ своихъ
судилищахъ : къ чему вамъ нуж-
ны училища , академіи и библио-
теки ваши ? надобно ли столько
учености , столько книгъ для еди-
ной истинной науки ? *узнать толь-
ко народамъ права человека и то-
го дозволено*

Знаю конечно , намъ говорящъ
много о пышности сего Музея и
сего Института , гдѣ революція ,
кажется , намбрена возвратитъ
жизнь художествамъ и наукамъ ;
но среди сего пышнаго Музея
мудрецъ соберетъ мгновенно мыс-
ли свои. Онъ , будучи пораженъ
огромнымъ собраніемъ кражей ,
мошенничества и разбоя , выстав-
ленныхъ безстыдно въ видѣ тро-
феевъ , предается размышленію и
скажетъ ; и шакъ они нарушаютъ
самую мысль всякой собствен-
ности , эти люди , которые съ ша-
вою пышностію выставляютъ пло-
ды грабежей и разбоевъ своихъ !
наслаждаясь воровствомъ и убійств-
вомъ у себя самихъ , спѣшаютъ они
отграбить мирныхъ жителей Сам-
бры , Скальда (рѣки во Фландріи)

Часть XI. У

и Тибра. Они раздѣляютъ между собою похищенную добычу, и здѣсь представляютъ на публичное зрѣлище то, что они украли для общества. Въ этомъ храмѣ искусство, собственность погибла, равно какъ и въ школѣ сихъ Аденсовъ, которые въ слѣдъ за симъ хотѣли погубить и общество.

А что значить этотъ Национальный Лицей, съ Геометромъ Лапласомъ, Астрономомъ Лаландомъ, Рвотворцемъ Шеніе, Толкователемъ зодіака Дюпюи, Историкомъ геръ Ламешери, посвящающимъ всѣ науки свои на доказательства, что нѣтъ Бога? Секша съ улыбкою радости смотритъ на достойныя ихъ занятія. Она знаетъ, что общество, какъ и собственность, даже художества и всѣ науки должны погибнуть въ безбожін; какаяжъ ей нужда, что большая часть ученыхъ останавливаются на пути шайнствъ? Они служатъ ей, и сами того не зная, въ той даже спешени, гдѣ они навсегда ушвер-

ждаются. У Секты есть еще •
собыя, вышшія степени; она зна-
етъ, что отъ Софиста и Якобин-
ца безбожника рождаются Якобин-
цы безначалія; она видитъ изча-
дія свои въ Лицеѣ Софистовъ,
трудолюбивыхъ Атенстовъ, рав-
но какъ и въ Легіонахъ Бабефа и
и Друзе. Они всѣ имѣютъ свои
правила, они всѣ Якобинцы. Что
ей нужды, когда они отвергаютъ
это имя съ презрѣніемъ? не имена
а правила дѣлаютъ учениковъ. Тѣ
оспанавливаются на первыхъ зак-
люченіяхъ; а эти даже не устра-
шаются послѣднихъ. Секта однихъ
увѣрждаетъ въ первыхъ степе-
няхъ, а другимъ открываетъ по-
слѣднія таинства. Учеными или
безсловесными живописными она бу-
детъ дѣйствовать, ей до того
дѣла нѣтъ. Во Французской рево-
люціи, она имѣла всегда перемѣ-
нныя свои роли, разпредѣлять ихъ
такъ, какъ степени свои и стре-
миться всегда къ послѣдней цѣли.
Она имѣла противъ Бога отступни-
ковъ, Дейстовъ и Атенстовъ сво-
ихъ. Первые разрушили Католи-

ческие олтари; другие низвергли жершвенники Кальвинизма, Лютеранства, всякой вѣры, сохраняющей имя Христіанства; а послѣдніе не оставили даже им одного жершвенника.

Противъ Монархіи были у Сеишы послѣдователи Некера, Фаиешпа, Конституци, Жиронденя и Конвенци. Здѣсь особенно умѣла она переимѣнять, смягчать и постепенно увеличивать роли для достиженія послѣдней катастрофы; здѣсь исторія показываетъ, какъ вѣрно ей роли были сдѣланы. Сией утверждаетъ, что пираннѣ умреть; а эшотъ пираннѣ Людовикъ XVI. Некеръ передаетъ его на произволъ заговорщиковъ средняго законодательнаго класса; Лафаешъ, Бадъи, и Конституціонные члены ихъ принимаютъ его въ семь сословіи и оставляютъ ему только разбитой скиптръ и пурпуровую его маншію. Они оставляютъ его, научивъ простую чернѣ влечь его изъ Версаля въ Гревъ, изъ Варенна въ Тюльери. Тамъ наконецъ бросаютъ они его,

окруженнаго разбойниками и вебми копьями возмущенія. Бриссону и его Жиронденямъ, идущимъ по стезѣ, открытой Некеромъ и приложенной Лафаеттомъ, спонло только прикоснуться, къ престолу — онъ падаетъ и Людовикъ XVI переходитъ изъ Тюльери подъ своды храма. Тамъ Робеспьеръ, Петіонъ и Маратъ принимаютъ его; а изъ храма ведутъ Людовика XVI на эшафотъ. Во все время сихъ мяшежей, возмущеній, измѣнъ до самаго совершенія Цареубійства вижу я много разныхъ дѣйствующихъ лицъ, а ни одного не вижу, кто бы менѣе другаго былъ виновенъ. Все это принадлежитъ къ нѣмже заговорамъ равенства и свободы: все это произошло изъ вернѣповъ той же Секты — все это подвигъ Якобинцевъ.

Въ заговорѣ противъ собственности и общества тѣже самыя правила; также постепенность въ роляхъ Адептахъ, и равное постомяство у Секты въ стремленіи въ крайней цѣли. Софисмы воле:

У 3

нодуицы всѣхъ классовъ грабятъ у духовенства; Софисты мещанской зависти грабятъ у дворянства, Софисты разбойники грабятъ у купцовъ и всѣхъ богатыхъ мещанъ; Софисты побѣдители выславляютъ пышно грабежи національныя; а Софисты безбожники разрываютъ послѣднiе узы общества. Они приняли только часть послѣднихъ таинствъ Секисы; а Софисты разбойники приняли ихъ въ цѣлости. По мнѣнiю ихъ не надобно собственности ни для церкви, ни для дворянъ, ни для мещанъ, ниже никому. Въ силу равенства, земля никому не должна принадлежать, а плоды всѣмъ. Въ силу свободы, Кондорсетъ не хочетъ повиноваться Богу, Бриссетъ Царямъ; въ силу тойже свободы, Бабефъ не хочетъ повиноваться республикѣ и какимъ либо начальникамъ или правителямъ. Откудажь взялись всѣ сiи люди? всѣ изъ одного вершнпа-Якобинцевъ, всѣ изъ Андей Софистовъ и Ложъ таинственныхъ, у всѣхъ ихъ отцами Волшеръ и Жанъ -

Жакъ , Кавалеры Кадоша и Баварской Спаршакъ.

Такимъ образомъ , въ сихъ злодѣйствахъ и успѣхахъ противъ Бога и Царей , даже въ послѣднихъ покушеніяхъ на самыя республики и остальные слѣды общества , все , совершенно все во Французской революціи показывается намъ , какъ Секта безпрестанно довершаетъ свои намѣренія и какъ ея ученики , Адепты , разбойники всѣхъ степеней непрестанно приводятся въ дѣйство , дабы достигнуть крайней цѣли заговоровъ и обществъ своихъ. Секта не успѣла и мы конечно надѣемся , что она никогда не успѣетъ довершить въ полной мѣрѣ злодѣяній своихъ ; но пусть умъ человѣческій вообразитъ , изчислитъ всѣ гибели и злополучія , коими поразила она Францію. Тутъ всегда можно предвидѣть тѣ , какими она впредь угрожаема , не забывая при томъ превѣщанія самихъ Адептовъ , что *Французская революція есть только предвѣстница гораздо большей и важнѣйшей рево-*

люціи. — Для предостереженія народовъ, покажемъ имъ еще въ послѣдней чертѣ сей революціи то, что угрожаетъ ихъ всѣхъ безъ исключенія пѣрмиже бѣдствіями, какія постигли Францію. Сама Секта сказала въ своихъ тайнствахъ, что не на одномъ народѣ ограничивающіяся ея намѣренія обрѣмлютъ всѣ Націи въ мірѣ. И такъ я еще изслѣдую произшествія, и тогда увидимъ, не скажутъ ли они намъ всего того, что уложеніе Секты сказало о пространствѣ и повсемѣстности ея заговоровъ.

К О Н Е Ц Ъ

одинадцатой части.

ВОЛТЕРІАНЦЫ, ИЛИ ИСТОРИЯ О ЯКОБИНЦАХЪ

Открывающая всѣ прошиву
Христіанскія злоумышленія
и ипаинства Масонскихъ Ложь,
имѣющихъ вліяніе на всѣ
Европейскія Державы.

Съ Французскаго,

Послѣдняго, исправленнаго и вновь умно-
женнаго изданія.

Въ двѣнадцати частяхъ.

ЧАСТЬ ДВѢНАДЦАТАЯ.

Изданіемъ переводчика.

*Съ дозволенія Цензурнаго Комитета,
устрежденнаго для Округа Император-
скаго Московскаго Университета.*

МОСКВА.

Въ Губернской Типографіи
у А. Рѣшеникова, 1809 года.

ГЛАВА I.

Разительные успѣхи Секты, объясняемые повсемѣстностію ея заговоровъ.

Изо всѣхъ явленій Французской революціи, безъ сомнѣнія самое дивное и неоспоримое есть быстрый порывъ завоеваній, производившихъ уже революцію въ большей части Европы и угрожающихъ переворотомъ цѣлой вселенной. Съ какою легкостію войска ея стремятся вдаль съ трехцвѣтнымъ своимъ знаменемъ и вкорѣняющъ древо безначальнаго равенства и свободы въ Савойской странѣ и Бельгіи, въ Голландіи и на берегахъ Рейна, въ Швейцаріи и за Альпами, въ Пьемонтѣ, Миланѣ и даже въ самомъ Римѣ.— Объясняя сіи плачевные успѣхи, не хочу, чтобы владѣль мною предразсудокъ. Желаніе приписать все коварствамъ и шайствамъ Секты, не помѣшаешь мнѣ замѣнить, что революція большею частію своихъ побѣдъ обяза-

Часть XII. А

на самому Генію, мужеству и свойству сего народа, ревнующаго къ славѣ битвѣ, страшнаго въ удачахъ своихъ — народа, возпламеняющагося нынѣ въ воинственныхъ трудахъ своихъ при имени обманчивой свободы, такъ какъ онъ нѣкогда на поляхъ Марсовыхъ одушевлялся усердіемъ къ своимъ Монархамъ.

Соглашаюсь также, что революція обязана большею частію побѣдъ своихъ нѣкоторымъ Предводителямъ, достойнымъ по мужеству и талантамъ своимъ защищать благороднѣйшее дѣло. Если они прославились въ нынѣшней войнѣ отличными своимъ мужествомъ, то охотно предоставляю имъ (Французскимъ солдатамъ и Предводителямъ ихъ всѣ лавры ихъ, переплѣтшіеся на красной шапкѣ. Предоставляю имъ славу ихъ и соединенныя съ нею утрызечія совѣсти, когда они для подлыхъ Якобинцевъ, для звѣрскихъ тиранновъ дѣлали то, что звѣрныя и храбрыя предки наши дѣлали для Людовика XIV и Генри-

ха IV. Но среди сихъ безмѣрныхъ завоеваній было множество такихъ успѣховъ, которыхъ, судя по опытности, не лзя приписать чудесамъ храбрости. Мы видѣли, какъ Предводители безо всякой опытности и достоинствъ опровергали мудрыя мѣры Героевъ, совершеннѣйшихъ въ воинской наукѣ; видѣли многократно, какъ Савойскія толпы и необразованные воины торжесшвовали побѣдоносное шествіе свое въ тѣхъ областяхъ, гдѣ щетно противилась имъ вся храбрость образованныхъ легионовъ Австрійскихъ, Венгерскихъ и Прусскихъ, столько лѣтъ умѣвшихъ сильно дѣйствовать оружіемъ, и обученныхъ на полѣ битвы примѣрами великихъ Полководцевъ. Невзирая на искусство Вабановъ и Когорновъ, крѣпости отворяющіяся при единомъ видѣ сихъ новыхъ побѣдителей: а когда они принуждены прибѣгнуть къ оружію, то довольно имъ одной побѣды или хоть одного пораженія, чтобы завоевать такія страны, которыя стоили бы Тю-

реню и Малбору двадцати сражений и долговременныхъ походовъ. Новое чудо! Герои Якобинцы приняты, какъ братья, побѣжденными народами; легіоны ихъ усугубляющся, возрастають тамъ, гдѣ войска всякаго другаго непріятеля былибъ истреблены. Они налагають нго пятчайшее — контрибуціи, опустошенія, святотатство, низпроверженіе божественныхъ и человѣческихъ законовъ повсюду ознаменовали шествіе ихъ; и, не взирая на то, съ громкими восклицаніями радости, съ восторгомъ встрѣчало ихъ побѣжденное множество, встрѣчало какъ будто избавителей своихъ. Вотъ непонятныя чудеса для исторіи — щещно будетъ она искать сему объясненія въ видимыхъ войскахъ революціи. Дабы открыть сіе таинство, скажемъ смѣло: Секта съ своими заговорами и легіоны сокровенныхъ ея эмиссаровъ всегда шли впереди войскъ и громовъ революціи; они предварили самое мифіе прежде, нежели послали своихъ *Пишгерю* и *Бонапартіевъ*.

Средства гибельной Секты были уже готовы, измѣнники находились въ крѣпостяхъ, дабы отворить ихъ немедленно; они проникли даже въ армию непріятеля, въ совѣты Государей, дабы открыть всѣ ихъ планы. Сокровенные Клубы ихъ и Ложи, переписывающіяся общества ихъ, журналы, разпространили послы ихъ уже разположили чернь и приготовили средства. Придетъ время, когда у каждаго народа будетъ исторія своего вѣка; описывая же нынѣшнія произшествія не должно ли въ исторіи помѣстить измѣнъ, коихъ несчастный народъ сдѣлался жертвою, или Адептовъ, коихъ надлежало наказать, или предосторожностей, какія нужно было принять, дабы избавить отъ ухищреній ихъ? Желая сему показать истинный источникъ, обращаюсь къ тѣмъ временамъ, когда начинала возникать Французская революція.

Въ Ложахъ Масонскихъ нашли себѣ прибѣжище Адепты равен-

ства и свободы революціонной. Въ началѣ самаго возмущенія, изъ центра Французскихъ Ложъ, изъ Комитета Великаго Востока въ Парижѣ, учинившагося въ некоторомъ образѣ вторымъ Арлегиномъ Вейсгаупта, является вдругъ манифестъ, сбрщенный ко всемъ *Масонскимъ Ложамъ* ко всемъ *директоріямъ*, поручая имъ употребить сіе въ пользу для братьевъ, разбѣянныхъ по Европѣ. По сему манифесту и въ силу братства „всѣ Ложы приглашены — соединиться между собою и напрягать всѣ усилія, дабы сохранить революцію, отыскать ей участниковъ, друзей, покровителей, разливать пламя оной, поощрять къ тому людей и возбуждать для сего усердіе и ревность ихъ во всѣхъ странахъ и всеми средствами, какія только возможны „ Сей манифестъ не подверженъ сомнѣнію, онъ былъ посланъ въ самую Англію, гдѣ Ложы вообще совсѣмъ не разположены были споботствовать симъ намѣреніямъ; также отправленъ особенно въ

Германію , гдѣ Императоръ Іосифъ II получилъ экземпляръ онаго , подписанный *Филиппомъ Орлеанскимъ*. (avis important d'Hoffman. t. 1. sect. 19.)

Никогда еще повелѣнія Государей не были такъ дѣйствительны , какъ сей манифестъ Секты. Какъ скоро проникъ онъ въ Ложи , то всѣ журналисты стали прославлять революцію и ея правила ; всѣ писатели ея послѣдовали симъ журналистамъ. Въ Голландіи , *Павлусъ* издалъ свои разсужденія о равенствѣ ; въ Англіи , *Пайне* свои права челоуѣка ; въ Германіи о *Кампе* своего Французскаго гражданина ; а *Филонъ Книгтъ* оканчивая свое поприще , превзошелъ самаго себя проповѣданіемъ политической своей вѣры (*) Въ Италіи также свой *Горани* ; всѣ націи имѣютъ своего защитника

(*) - По сему единому сочиненію легко можно доказать , что хотя *Филонъ Книгтъ* и дѣйствительно оставилъ орденъ Иллюминашовъ но онъ не менѣе продолжалъ распространять правила онаго , сколько ему возможно было.

самодержавнаго народа. Сїи зара-
зительныя сочиненія и тысячи
другихъ сего же роду, разпредѣ-
ляются между чернїю и шайно
достигають до самыхъ хижинъ.
Но это одни только общія сред-
ства Секты. Люди, презирающіе
могущество мнѣнія или общаго
заблужденія, смѣются надъ сими
революціонными пособіями; но ве-
ликіе заговорщики умѣють цѣнить
ихъ. Имя *Французскаго гражда-*
нина есть для нихъ благороднѣй-
шій титулъ; они награждаютъ
имъ *Кампе*, *Томаса Пайне*, *Кра-*
мера, всѣхъ тѣхъ, которые оп-
лчаются искусствомъ своимъ въ
такихъ заразительныхъ сочинені-
яхъ. Они призываютъ изъ нѣдръ
Германіи и содержатъ на ижди-
веніи своемъ даже писателей низ-
кихъ, ничего не стоящихъ, но
изступленныхъ *Иллюминатовъ*,
Нишиса, *Дорша* и *Блаца*, для
изданія въ самомъ Парижѣ, и пе-
редъ глазами ихъ, періодическихъ
листокъ, дабы за Рейномъ раз-
лить весь энтузіазмъ своей рево-
люціи. Они окружають себя *Лейх-*

сенрингомъ, *Ребманомъ* и *Гофманомъ*, равно какъ и всѣми другими учениками Вейстаупта, пришедшими умышлять съ ними измѣны, которыя должны были разпространять завоеванія ихъ въ сихъ странахъ, гдѣ другіе Адепты покоряють мнѣніе людей. Они такъ хорошо знаютъ дѣйствіе сего мнѣнія надъ народомъ, что для пріобрѣтенія онаго посредствомъ своихъ разпространителей, журналистовъ и всѣхъ своихъ писателей, при первомъ еще годѣ своихъ умысловъ они успѣли уже достать *тридцать милліоновъ* изъ общественной казны; а въ послѣдній годъ, *двадцать одинъ милліонъ* вышло въ счеты издержекъ ихъ, дабы тѣмъ же средствами приготовить пособія арміямъ ихъ.

Послѣдуемъ теперь за сими арміями и сообразимъ шествіе ихъ съ ходомъ разпространительной Секты, съ движеніями ея посольства; пойдемъ за ними въ Германію, Белгію, Голландію, Гишпанію, рассмотримъ всѣ завоеванія

ихъ, и увидимъ, болѣе ли обяза-
на революція сокровеннымъ вой-
скамъ Адептовъ, нежели легио-
намъ и громамъ сихъ Савойскихъ
Героевъ.

Одинъ изъ сихъ Героевъ, кото-
рый болѣе всѣхъ гордился своими
успѣхами, сколь ни мало имѣлъ
онъ на то права, потому что онъ
вовсе лишенъ былъ неустрашимос-
ти и талантовъ, собственныхъ
великимъ Полководцамъ, Генералъ
Кюстинъ, въ первомъ революціон-
номъ походѣ изумилъ Европу
взяшіемъ Спиря, Вормса, и въ о-
собенности Майнца. Но пусть Ев-
ропа узнаетъ, гдѣ готовились
всѣ его побѣды — и тогда изумле-
ніе сіе превратится въ негодова-
ніе противъ Клуба измѣнниковъ,
Вейсгауптовъ Адептовъ.

Кондорсетъ, Бонневиль и Фо-
ше раздѣлили переписку своихъ
разпространителей на Департа-
менты; Стразбургъ служитъ у
нихъ средоточіемъ, соединяю-
щимъ Французскихъ Адептовъ съ
Нѣмцами. За Рейномъ и въ са-

момъ Стразбургъ отличающагося гла
вы Иллюминацскихъ Ложь. *Стамъ*
и потомъ *Германъ*, которому воен-
ное имя *Гіерофилъ*, а потомъ
Эласъ съ большею справедливо-
стію придавъ ему названіе *палачъ*
(quillotineur), равно какъ и Дитри-
ху, со браму его по Иллюминац-
ству. На границахъ находятся А-
депты, ведущіе переписку для
Вормса и Спирта, Кальвинской
Министръ *Эндеманъ*, Синдикъ
(Судья) *Петерсонъ* или лучше ска-
зать *Велисарій* Вейстаупта, Ка-
ноникъ *Швейкардъ*, его *Кирило*
Александрійскій, *Келеръ*, его *Зе-*
нонъ Тарзскій, *Янсонъ*, его *Луцій*
Апулейскій, *Гилленъ*, его *Вирги-*
лій, Каноникъ *Винкельманъ* и въ
особенности *Бемеръ*, Профессоръ
въ Вормсѣ. Сии Адепты состоятъ
въ совершенной связи съ Клубомъ
въ Майнцѣ, то есть, съ тѣмъ са-
мымъ, на которомъ наиболее осно-
вано защищеніе сего города, съ
Эйкенмеіеромъ, Инженернымъ По-
лковникомъ, и съ *Меттарнихомъ*,
Бенцелемъ, *Колборчомъ*, *В. де-*
киндомъ, *Блауомъ*, *Гаузеромъ*,

Ферстеромъ, *Гауптомъ* и *Нимисомъ*. — Съ сожалѣніемъ долженъ я осквернить свою исторію всѣми сими именами ; но доказательства необходимо нужны , особливо когда я могу представить , что и самыя низкія, маловажныя имена всѣ извѣстны. (Voy. Hoffmann, avertiss. import. sect. 15.)

Давно уже всѣ сіи Адепты занимались тѣмъ , чтобы передать *Майнцъ* и весь берегъ *Рейна* въ руки *Якобинцевъ* , и вмѣстѣ приготовить мещанъ и крестьянъ къ революціи безпрестанными объ ней похвалами и посредствомъ своихъ эмиссаровъ. Тогда, какъ *Кюстинъ* пошелъ въ походъ, адъютантъ его, сдѣлавшійся его историкомъ, представляеть намъ , что онъ питалъ полную довѣренность къ сему самому *Стамму* , славному Адепту въ *Спразбургъ*. Скоро потомъ Депутация главныхъ *Иллюминатовъ* приглашаетъ *Кюстина* проникнуть въ самую землю и увѣряетъ его , что онъ чрезъ то исполнитъ желаніе большей части жителей. Они присовокупляютъ , что естьли

онъ безпокоится о средствахъ къ преодолѣнію сихъ мнимыхъ затрудненій, то они могутъ удостовѣрить его, что они и друзья ихъ довольно сильны и въ состояніи превозмочь всякую трудность; что они пружины многочисленнаго общества, именемъ коего общаются они ему совершенное извиненіе и величайшее усердіе для вспоможенія его успѣхамъ. (Memoires de Custine, t. 1, pages 46 et 47.) Въ числѣ предводителей Депутации блистаетъ особенно Адептъ Бемеръ; онъ вмѣстѣ съ Шаммомъ дѣлается первымъ повѣреннымъ Генерала. При помощи всѣхъ братьевъ - Депутатовъ, сіи Адепты управляютъ всѣми движеніями Садовой арміи; они даютъ ему взять Вормсъ; хотятъ привлечь его къ Майнцу; но Кюстинъ устрашается при мысли о семъ предпріятіи. Они упорно стоятъ въ своемъ словѣ; помуждаютъ его; онъ наконецъ рѣшается, и армія его появилась предъ сею оградой Германіи. При одномъ видѣ укрѣпленій самаго города, возобновляется

весь ужасъ Кюстина. Братья стараются его успокоить, предписавъ повелѣнiе о задачѣ, которое онъ долженъ наслать Генералу Гиминху; полученный имъ на то отвѣтъ заставляетъ его думать о отступленiи, еще до начатiя атаки. Въ слѣдующую ночь письмо братьевъ изъ Майнца превращаетъ его безпокойство въ новую надежду. Оно написано къ Иллюминашскому брату Бемеру и уведомляетъ его, что прiятель, владѣющiй довѣренностию Комменданта, *рѣшился употребить все для удостовѣренiя его въ невозможности защищать это мѣсто долѣе*; что братья стараются уговорить мещанъ и что стоитъ только къ первому предложенiю о задачѣ присоединить *новыя угрозы*. Точно слѣдуя сему наставленiю, Кюстинъ беретъ на себя видъ побѣдителя, который готовитъ главный штурмъ и намѣренъ тотчасъ предать Майнцъ хищенiю и всей ярости солдатова. Адептъ-прiятель, то есть сей самый *Эксимаіеръ*, владѣющiй довѣрен-

ностію Комменданта, и *Баронъ Штейнъ*, приславный изъ Пруссіи, присоединяють свои голоса, чтобы доказать въ совѣтѣ мнимую невозможность противиться неприятелю, у котораго даже нѣтъ средства къ нападенію, который пошчасъ готовъ бѣжать, какъ скоро ему нѣскольکو возиротивяшся. Другіе братья разсѣвають смятеніе между мещанами. Храбрый Капитанъ *Одюжаръ* и тысяча сто Австрійцевъ его съ негодова-ніемъ видятъ капитуляцію, совсѣмъ уже подписанную. Кюстинъ только съ осмнадцатью тысячами *безъ пушки для осады*, Кюстинъ, опасаясь самъ, что немедленное бѣгство можетъ быть, не успѣетъ прикрыть его отступленія, овладѣлъ въ три дни и безъ малѣйшаго удара, сими укрѣпленіями, коихъ единый видъ вселялъ въ него трепетъ. Такъ - то берутъ города, гдѣ царствуетъ Секта!

(Id. T. I. p. 92 et suite. Voy. de plus l'Histoire de la revolution, par Fautin-Desobolards, Aroyen françois, T, I. Liv. 2, No 24 etc.)

Часть XII. Б

Историкъ можетъ слѣдовать во Франкфуртѣ за Кюстиномъ и другими стремящимися за нимъ Предводителями. Онъ найдетъ возлѣ сего города Княжесство *Изенбургское*; и тамъ узнаетъ также, какъ Секта покровительствуетъ своимъ Адептамъ. Вокругъ сего Княжества все опустошено Савойцами. Но въ самомъ *Изенбургѣ* Иллюминатъ *Пичъ* предсѣдаетъ въ Совѣтѣ братьевъ; изъ сего Совѣта опираются всѣ извѣстія, какія нужны Якобинской арміи для разположенія шествіемъ ея. Изенбургъ есть святилище, уважаемое самими разбойниками; ни одинъ изъ нихъ не смѣетъ приближаться къ оному, даже и не для грабежа. Но Совѣтъ Иллюминатской исчезъ вмѣстѣ съ *Пичемъ*; тогда исчезаетъ и очарованіе; плодоносныя поля Изенбурга не имѣютъ уже болѣе покровителей противу всѣхъ бичей Савойскихъ. (Appendix au destin de la Franc-Maconnerie, p. 17 et Memoires.)

Войска имѣютъ перемѣнное счастье; армія Савойцевъ прогнана

изъ Майнца. Но это совсѣмъ не прекратило союза между братьями, и новыя услуги Секты приготовляютъ для революціи новыя успѣхи. Изъ числа Адептовъ, столь преданныхъ Кюстину, нѣкоторые удалились только на малое время и опять вступаютъ въ Майнцъ, а другіе, приняты будучи въ Парижъ, умышляютъ съ Пеншархами о средствахъ ко вторичному взятію сего самаго города, коего укрѣпленія кажутся столь неприступны для всѣхъ Кюстиновъ революціи; и Европа снова видитъ съ изумленіемъ, что Майнцъ и всѣ владѣнія, потерянные вооруженными братьями по сю сторону Рейна, опять подвергаются революціонной власти. Сперва пріобрѣтена Республика *Цирейнская* (лежащая по сю сторону Рейна); скоро дѣлается она простымъ Департаментомъ Парижской Республики. Но тутъ еще надобно награждать питомцевъ Секты, преждебывшихъ Профессоровъ *Меттерниха*, *Бемера*, *Гофмана*, *Дорша*, *Ребмана*. наградишь за совер-

шеніе искусствомъ Ложь и Вейсгаупта такихъ подвиговъ, какихъ Пентархи не могли ожидать отъ своихъ героевъ. *Меттерниху* дана власть Директоріальнаго Комиссара надъ Фрибургомъ; *Гофману* опредѣлена должность главнаго собирателя пошлинъ у Рейна съ жалованьемъ пяднацати тысячъ ливровъ; а *Ребману* званіе перваго судьи въ Цизрейнской Республікѣ. Ко всѣмъ симъ заговорщикамъ присоединились шайный Совѣтникъ Келнскаго Курфирста, Иллюминашъ *Кемписъ*, и собратія его по Иллюминашству, Профессоръ *Гергардъ*, Адвокатъ *Ваттерфаль*, Архистъ *Конратъ* а чтобы знать, какими людьми производятся революціи, я назову еще слѣдующихъ: портнаго *Бризена*, сапожника *Тейссена*, продавца кореньевъ *Флигеля*, парикмахера *Брошса* трактирщика *Родіуса*. (*Mémoires sur Maupie.*)

Новые заговоры Секты обращаютъ вниманіе наше, но Дюмуріе побѣждаетъ Героя, разположивъ

шагося въ Вердюнъ и стремится овладѣть Белгіею. Ссгласимся оставить въ непроницаемомъ мракъ коварныя ухищренія , которыя дають ему на соединеніе разбѣжавшихся его войскъ больше времени , нежели сколько надлежало бы для побѣдоносной арміи , дабы придти къ стѣнамъ Парижа и освободить Людовика XVI. Особливожь , не присоединимъ владѣющаго Герцога Брауншвейгскаго къ Адептамъ Вейсгаупша. Я знаю , что онъ ихъ проклинаеть ; знаю , какъ неоспоримо Фридерикъ Вильгельмъ умѣлъ доказать мужествомъ своимъ , что естльи сѣ могъ быть игралицемъ другаго рода Иллюминаповъ , то однакожь онъ благороденъ и храбръ въ войнѣ своей съ Якобинцами безначалія , но совѣты подчинены совѣтамъ. Бишофсвердеръ въ Берлинѣ; у Луккезина свои связи; Адепты помѣщены въ судилищахъ — это вліяніе ужасно , и притомъ Секта оказала: *она гораздо сильнѣе по судилищамъ своимъ , нежели съ самимъ Государемъ.* Какъ ни рѣшился

эта загадка отступающей арміи, но теперь, когда свѣтъ ожидаетъ извѣстія о послѣднихъ ея побѣдахъ, разорвемъ по крайней мѣрѣ ту часнь завѣсы, которая давала намъ видѣть только Героя Жемапскаго въ обладателѣ Белгіи, Дюмуріе. Лавры побѣды не все ему принадлежатъ. Адепты заговорщики сдѣлали для него гораздо болѣе, нежели войска его; и не столько въ Жемаппѣ (Jemappes), какъ въ самомъ Лондонѣ, были взяты нижнія области Австріи.

Секта имѣла свои Ложы въ Брабантѣ; и Вандеръ - Нотъ участвовалъ въ оныхъ наиболѣе. Онъ зналъ, когда братья намѣрены ввести революцію между народомъ. Онъ зналъ, изъ какихъ Ложъ прислано было приглашеніе въ Парижскому собранію, чтобы доставить сему народу права революціоннаго равенства и свободы. *Вандеръ - Нотъ* находился въ Лондонѣ, подъ именемъ *Гобелскроа*. Бывъ отправленъ отъ Парижскаго Клуба занимался онъ шамъ другими

заговорами вмѣстѣ съ Шовеле-
немъ, Перигоръ д' Отенемъ, Но-
елемъ, Баумецомъ, и восьмью
другими Адептами, коимъ пору-
чено было ввести революцію въ
самую Англию. У Вандеръ - Ноша
были повѣренные, которыхъ онъ
совсѣмъ не зналъ, но которые его
знали; тайна его открылась, а
вошь и все тайнство! большая
часть Белгii, при раздорахъ и
войнѣ своей съ Юсифомъ II, сов-
сѣмъ не думала покориться подъ
иго Французской революціи; но
у Секты были свои участники,
которые безпрестанно старались
увѣрять сей народъ, что еди-
нымъ, истиннымъ средствомъ къ
возвращенію своихъ правъ можетъ
служить соединеніе ихъ съ Фран-
ціею. „ Я зналъ разположеніе се-
го народа, говорилъ самъ Вандеръ-
Нотъ повѣреннымъ своимъ. Едва
только узнали мы то, что прои-
зошло между Герцогомъ Браунш-
вейгскимъ и Дюмуріе, какъ тотъ-
часъ мы написали въ Парижъ, и
къ арміи. Курьеръ доставилъ намъ
описаніе предначертаннаго похо-

да и копію съ прокламаціи , копію рую Дюмуріе долженъ былъ обнародовашъ , вступая въ Нидерланды. Я увидѣлъ , что она основана была на планѣ , которому послѣдовалъ Кюстинъ во время своихъ дѣйствій въ Германіи. Тутъ я предусмотрилъ , что это обратитъ въ ничто всѣ усилія нашихъ братьевъ и только послужитъ къ соединенію Бельгіи противъ Франціи. А еслибы послѣдовали моимъ мыслямъ , моимъ свѣдѣніямъ , какія имѣлъ я о семъ народѣ и разположеніи его , то отвѣчалъ бы я , что онъ будетъ способствовать нашествію , которое совершится успѣшнѣйшимъ образомъ. Бывъ тогда побуждаемъ отъ *Шовелена* и *Ноеля* , сочинилъ я и немедленно отправилъ въ Парижъ планъ военныхъ дѣйствій и прокламацію для обнародованія , основанная на мѣстныхъ познаніяхъ моихъ и опытности. Они тотчасъ были приняты и произведены въ дѣйство. Дюмуріе не перемѣнилъ ни слова въ прокламаціи , написанной мною въ *Портманъ - Скваръ*. Народъ , оболь-

щевный нашими Агентами и сею прокламацію, бросилъ къ намъ въ объятія, и Фландрія взята.,,

Читатель безъ сомнѣнія не потребуетъ, чтобъ я назвалъ ему тѣхъ людей, коимъ повѣрены были сіи шайны; но я могу увѣрить, что онѣ дошли до Министровъ, которые, по благоразумію своему, терпѣли еще нѣсколько времени въ Лондонѣ Вандеръ - Нота, Ноеля и другихъ его сообщниковъ, обращая на нихъ неусыпное вниманіе до тѣхъ поръ, пока они не были отосланы въ другія мѣста производить свои заговоры и умышлять средства къ обольщенію, притворными ласками тѣхъ народовъ, коихъ оружія они спрашались.

За приобрѣщеніемъ Бельгіи послѣдовало завоеваніе и самой Голландіи; и здѣсь - то увидѣла Европа съ изумленіемъ, что сильнѣйшія крѣпости сами собою опворялись предъ Савойскими побѣдителями. Но, для объясненія загадки сихъ Трофеевъ, обращимъ

Часть XII. В

ся опять къ ухищреніямъ Секты. Съ 1781 года были у Вейстауппа Адепты въ Голландіи. (Ecrits Orig. rapport de Philon.) Успѣхи ихъ не ограничились нѣмнѣ безмѣрными суммами, копорыя получали опшуда Нѣмецкіе Иллюминанты. Статудеръ испыталъ уже, какъ искусно они умѣютъ возпламенять мятежи и возмущенія; Французская революція усугубила надежду Адептовъ, и тогда увеличились ревность и усердіе ихъ. Брабантъ предался Якобинцамъ въ другой разъ; Англичане всячески стараются сохранить по крайней мѣрѣ свободу сей республики, древней союзницы своей. Тщешное стараніе; Голландія не желаетъ свободы, дѣлающей Гражданиномъ, она хочетъ той, копорая дѣлаетъ Якобинцемъ. Она получитъ ее; Парижскіе братья предпишутъ законы Амстердаму; они посмѣются надъ ея богатствомъ; пропадетъ ея торговля, похищены будутъ колоніи ея; она исчезнетъ въ классѣ Державъ и пребудетъ только первою рабою подъ игомъ

Гальскихъ Пентарховъ. Нужды нѣтъ, что приближается Нишегрю; она призываетъ его страстно; защитникамъ истинной свободы пора уже думать объ отступленіи. Страна, ими покровительствуемая, преисполнена козней и заговоровъ, которые всѣ устремлены противу нихъ, въ пользу революціи. Въ одномъ Амстердамѣ есть у Секты не менѣе сорока Клубовъ; и въ каждомъ изъ сихъ Клубовъ находится около двухъ сотъ революціонныхъ мятежниковъ. Изъ отборныхъ членовъ сихъ Клубовъ составился центральный Комитетъ, средоточіе переписки со внутренними и внѣшними братьями; а симъ Комитетомъ, подобно какъ у Ареопагитовъ Вейстаупша, управляетъ верховный совѣтъ, составленный изъ совершенныхъ Аделшовъ, истинныхъ начальниковъ, коихъ предписанія сообщаются всѣмъ разсѣяннѣмъ братьямъ. Люди, преданные общему благу, играли въ сихъ Клубахъ роль сочленовъ, дабы проникнуть въ заговоры ихъ. У изсѣ-

дователей Всйстаупта такойже языкъ въ Амстердамъ, какъ и въ Минхенъ; Эмиссары правительсва были узнаны; и Секта обманула ихъ, оставя имъ зрѣлище первыхъ Клубовъ, но вѣсть завела новые, гдѣ пѣ единственно приняты, которые неоспоримо доказали совершенную приверженность свою къ равенству и свободѣ Якобинизма

Лейденъ также имѣетъ своихъ Депутатовъ въ Центральномъ Клубѣ; а Клубы и братья въ *Лейденѣ* по соразмѣрности еще многочисленнѣе и гораздо мягкѣе, нежели въ Амстердамѣ. Адепты въ *Утрехтѣ* превосходятъ другъ друга революціоннымъ геніемъ своимъ. Бодрость правленія и близость арміи выгнали ихъ изъ Клубовъ, во начальники ихъ соединились въ сельскихъ домахъ и тамъ размышленія ихъ усугубляють ревность всего Амстердамскаго Ареопага. *Родердамъ* является неутральнымъ, но вся эта неутральность ни что иное, какъ Якобинизмъ, ожидающій благо-

пріятной минушы для своихъ по-
рывовъ. Министръ и Адептъ *Ма-*
ре едва находятъ въ *Нсарденѣ*
четвертую долю Гражданъ , дер-
зающую прошивитъся его посоль-
ству. Комиссаръ *Эгламъ* не тер-
пѣль бы ни одного въ *Гарлемъ* ,
который не оказалъ бы совершен-
ную приверженность свою къ Ам-
стердамскимъ Адептамъ. (Extrait
d'un Memoire secret sur l'état de la Hol-
lande, peu de mois avant l'invasion.)

Для управленія дѣйствіями
сихъ мятежей и всѣхъ братьевъ ,
разсѣянныхъ по другимъ Городамъ
Голландіи, Адепты конвенци имѣ-
ютъ въ Амстердамъ тайнымъ Ми-
нистромъ Адепта *Малабара* и Ко-
миссарами *Ларшевека* и *Эглама*.
Владѣя полною довѣренностію какъ
мятежниковъ , готовыхъ предать
свое отечество , такъ и Генерала
Пишегрю , долженствующаго за-
воевать оное , *Малабаръ* показы-
вается только въ Аренахъ заго-
ворщиковъ. Тамъ даетъ онъ свои
предписанія. *Ларшевекъ* и *Фре-*
зинъ суть посредники , пересыла-
ющие сіи предписанія къ Предво-

дипелю завоевателей, *Эгламб.* въ Амстердамъ и Гарлемъ служивъ главнымъ смотрителемъ шайныхъ арсеналовъ, гдѣ братья могли бы взять оружiе въ назначенную минушу. Естьли для сей роковой минушы нужно покровительство градскихъ чиновниковъ, шо у нихъ есть *Деделъ*, *Адептъ* и *Бургомистръ*. Чтобы удовлетворять денежнымъ издержкамъ при возмущенiи, имѣюшъ они въ торговыхъ домахъ конторы *Тексиера*, *Кудера*, и *Роттера*. Также къ услугамъ ихъ готовы сокровища и революціонное изступленiе *Жида Спортаса*. Между членами Клубовъ оплывающа Адепты *Гулшеръ* и *Лано*, такъ какъ между оруженосцами ихъ *Латуръ* и *П.* Для заговорщиковъ еще нужны энтузіасты, лѣбезные для черни и оплывчые свойствамъ ей краснорѣчiемъ. Въ Амстердамъ, подобно какъ въ Майнцъ и Парижъ, служатъ для нихъ Орапорами *Термахъ*, *Лежень*, *Милнеръ*, *Шнейдеръ* и множество другихъ. Считая силы

свои, они полагаютъ не менѣе со-
рока пысячь человекъ, готовыхъ
немедленно соединиться, чтобы
предшествовать Савойской арміи
и окружить двумя огнями войска
союзниковъ своихъ, или легионовъ,
пребывшихъ вѣрными поспановле-
нію и начальнику своему. У нихъ
только недостааетъ Генерала спо-
собнаго управлять дѣйствіями
ихъ — Но братья Парижскіе пош-
часъ замѣчаютъ сей недостатокъ
и посылаютъ къ нимъ Генерала
Эвсташа. — Сей заговоръ, столь
тонко умышленный, вдругъ пре-
дупрежденъ былъ благоразуміемъ
Юркскаго Герцога и Англинскаго
Министра. Агенты ихъ обнару-
жили сіи ухйщренія Голландско-
му Правительству. *Малабаръ*,
главнѣйшій Герой, *Латуръ*,
Фрезиль, тридцать другихъ за-
говорщиковъ и самъ *Эвсташъ* бы-
ли задержаны; истинные Граж-
дане отдохнули и почли себя из-
бавленными отъ Якобинскаго бича,
Но Правительство испытало уже
дерзость Секты. Законыя прок-
ламаціи запретили собранія Клу-

бовъ , подѣ какимъ бы предлогѣмъ они ни происходили , Адепты же воспронивились закону своею прокламаціею и вызывали всѣхъ братьевъ вооружиться и лучше пожертвовать самою жизнію , нежели оставить свои Клубы. Англинской Генералъ щепотно представляеть , чтобъ ему отдали задержанныхъ подѣ стражею Адептовъ , дабы пресѣчь всѣ дѣйствія ихъ ; но Секпа , по великому вліянію своему , успѣла чрезъ Министра *соединенныхъ Областей* освободить *Эвсташа* , подѣ тѣмъ предложѣмъ , что онъ житель Америки. Другихъ стали судить , и , вмѣсто ссылки , назначили имъ жить почно въ тѣхъ городахъ передовыхъ постовъ , чрезъ которые условлено пройти войску Якобинскому. Нимогъ , Упрехтъ , Виллемсштатъ , Бреда , Горкумъ , Бергопцомъ и Амстердамъ взяты , подобно Майнцу. Еслибъ побѣдитель ихъ не имѣлъ еще другаго права на лавры свои , то могъ бы онъ сказать намъ , такъ же какъ Кюстинъ и Дюмуріе : при-

шелъ , увидѣлъ и побѣдилъ , по-
тому что вмѣсто солдатъ , съ
которыми бы сражались , нашелъ
ея Адепшовъ , съ которыми я
могъ обниматься. (Idem.)

Средства другаго рода обя-
снятъ торжество Секты въ Гиш-
павин. Храбрый *Рикардосъ* напо-
мнилъ каспильцамъ древнее ихъ
мужество; онъ дерзалъ угрожать,
что поступитъ съ плѣнными Яко-
бинцами такъ же , какъ армія ихъ
поступитъ съ Французскими вы-
ходцами , взятыми ею въ плѣнъ.
Но aqua torhana избавила Секту
отъ сего грознаго непріятели ,
онъ умеръ , отравленной ядомъ.
Гишпанскія крѣпости , при при-
ближеніи ея легионовъ , отво-
ряются такъ же скоро , какъ и въ
Голландіи. Но *Реддексонъ* взду-
малъ поставить въ цѣну измѣны
свои ; онъ продалъ *Фигуеру* , о-
граду Гишпанцевъ , за миліонъ ли-
вровъ ; для Секты не очень при-
быльно ; покупать измѣнниковъ
столь дорогою цѣною. Она даетъ
ему ашотъ миліонъ въ Парижѣ ас-

сигнаціями, суммою на сорокъ восемь тысячъ ливровъ. Онъ сталъ жаловаться на споль недостаточную награду и — погибъ на гильопинѣ. Измѣна его предоставила Гишпаніи на волю Савойцевъ; она покупаетъ миръ; а они соблаговолили продать оный на нѣсколько времени. Но все подтверждаетъ намъ, что у нихъ довольно братьевъ въ Мадридѣ, на которыхъ они смѣло могутъ полагаться въ учрежденіи тамъ равенства и свободы своей.

Адепты еще не смѣютъ обнаружиться въ Португалліи; но, можетъ быть, дворъ узнаетъ нѣкогда переписку, найденную въ бумагахъ Брабансона *Сегра*. Сей разпространитель заговора былъ заключенъ въ Лиссабонскую пещицу. Братья вспомнили, что истинный Адептъ долженъ скорѣе умереть, нежели открыть сообщниковъ своихъ; онъ самъ не забылъ сего. Доставивъ ему шюфякъ заговорщики постарались уведомить его, что они сокрыли тамъ бриту. Скоро нашли его на этомъ

тисфакъ, плавающего въ крови своей. Но при всемъ томъ утверждено, что заговоры его, подобно заговорамъ Секты, имѣли цѣлю переворота Государства и гибель Королевской фамиліи. Говорятъ такъже, что по бумагамъ сего заговорщика открылась переписка съ Княземъ мира, и что Гишпанскій Министръ, узнавъ о его заключеніи, тотчасъ старался освободить его; но Министръ Португальскій отвѣчалъ: какъ Богъ предохранилъ сіе Королевство отъ величайшей, неслыханной опасности, то Его Величество Правовѣрное намѣренъ производить это дѣло единственно съ Его Капюлическимъ Величествомъ. Хотя бы и недостоверны были сіи обстоятельства, то кому неизвѣстны пособія Адептовъ? они иногда принимали на себя политическія препорученія отъ Министра; и, подъ покровительствомъ его, умышляли заговоры, которые были имъ поручаемы единственно отъ Секты. Довольно того, что мы представили заговоры ея въ

Португалли, такъ какъ по публичнымъ извѣстіямъ оказались они равномерно въ Туринъ и въ Неаполь. Почтимъ здѣсь тайны дворовъ, скрывающихъ подробности сихъ происшествій. Дворъ Неапольскій велѣлъ изслѣдовать дѣло преступниковъ; всѣ доказательства онаго собраны, и даже по повелѣнію Его Величества приведены въ порядокъ однимъ чиновникомъ, извѣстнымъ по честности и достоинствамъ своимъ, а именно, Господиномъ *Рей*, котораго Людовикъ XVI назначилъ къ Министерству Парижской Полиціи. По всему этому оказалось въ особенности заблужденіе многихъ вельможей, копорые не знали, что за умыслами, коими они были преисполнены противъ Королевской фамиліи, были еще другія ухищренія, коихъ жертвою имъ самимъ надлежало сдѣлаться. И Неапольской Король и Королева лучше рѣшились явить свое милосердіе предъ главными сообщниками и оставить имъ жизнь въ заключеніи, нежели послать ихъ

на эшафотъ послѣ публичнаго надѣ
ними суда. Но обстоятельство ,
коихъ политика думала сокрыть
во мракѣ , обнаружили однакожъ
главное намѣреніе заговорщиковъ.

Секта , всегда преисполненная
такихъ умысловъ , идетъ съ пор-
жествомъ , опчасу большимъ , въ
Миланъ , въ Венецію и къ Риму.
Арміи ея вошли въ Италію съ
Бонапартиемъ , и гораздо съ лег-
чайшими средствами побѣды , не-
жели какъ было у Кюстина въ
Германіи ; но многочисленные ле-
гионы прибѣжали подѣ знамена его
и обогатили его всѣмъ воинскимъ
своимъ блескомъ. Исключая одной
Маншуй , всѣ берега рѣки По на-
шлись топовыми для революціи ,
равно какъ и берега Рейна. Естли
нужно еще извяснить легкость
сихъ побѣдъ , то вспомнимъ по-
словъ *Вейсгаупта* , отправленныхъ
въ сіи страны и успѣхи , обѣщан-
ные ему *Книггомъ* , которыми такъ-
же хвалился *Циммерманъ*. Мы
увидимъ въ Италіи Ложи Масон-
скія , какъ и въ Германіи , посвя-

ценныя въ послѣднія шайнства ; и побѣдамъ Бонапартевымъ стольже мало должно будетъ удивляться, какъ и побѣдамъ Кюстина въ Майнцѣ. Едва ли нужно представлять, почему все мужество Эрцгерцога Карла и храбрость его солдатъ нѣкоторымъ образомъ оцѣнили передъ Савойцами ; почему все превосходство мѣстоположеній было бесполезно для благоразумія сего Принца, сноль достойнаго предводительствовать Героями. Упомянемъ только о Генералѣ - Адьютанѣ *Фишерѣ*, который обвиненъ будучи въ томъ, что получалъ отъ *Пентарховъ* по тысячи луйдоровъ въ мѣсяцъ, прибѣгнувъ, какъ истинный Адептъ, къ *patet exitus*, то есть, отправилъ себя ядомъ, чтобы заглушить всякое обвиненіе, всякой допросъ въ разсужденіи числа и качества сообщниковъ своихъ. Надобно также замѣтить, что Секта умѣла разпредѣлять своихъ членовъ какъ въ арміяхъ, такъ и въ судилищахъ, дабы нѣкогда воспользоваться

ся услугами сихъ измѣнниковъ подъ Королевскими знаменами.

Сказать ли еще, что привело въ Римъ революціонныя арміи? тамъ, безъ сомнѣнія, нѣтъ ни малѣйшаго виду сопротивленія для побѣдителей; тамъ осьмидесяти-лѣтній первосвященникъ съ простертыми къ Небу руками молился только о мирѣ и благодѣнствіи правовѣрныхъ, коимъ онъ общій отецъ. Тамъ, всѣ добродѣтели и всѣ пожертвованія, исключая единственно пожертвованія вѣры, преобладаютъ почтенія къ нему и удивленія самихъ варварскихъ сердецъ. Бонапарте знаетъ это и прищворно участвуетъ въ этомъ уваженіи; но Пій VI есть Глава сей вѣры Іисуса Христа, которую Секта поклялась испребитъ, а Римъ служитъ средоточіемъ оной. Съ самаго начала революціи, Адепты не тайлись въ умыслахъ своихъ на Римъ и первосвященника оного. Я видѣлъ какъ *Серютти*, подошедъ нагло къ Секретарю самаго нунція сего первосвященника,

и въ нечестивой радости своей, сказалъ ему съ жалкою усмѣшкою: *Поберегите своего Папу; берегите этого, а по сметѣ набальзамируйте его по лучше. Я вамъ предсказываю, и вы можете въ томъ быть увѣрены, что уже другаго у васъ не будетъ.* Не ошгада и тогда эшотъ мнимый пророкъ, что онъ прежде Ція VI явится предъ лицемъ того Бога, который, не взирая на бури Якобинскія и многія другія, навсегда пребудетъ съ Пешромъ и церковью своею до конца вѣковъ.— Но Серюшти оставлетъ за собой сихъ Адептовъ *Кадошъ*, заклявшихся въ ненависти своей къ Папамъ, равно какъ и къ *Государямъ*. Онъ оставлетъ послѣ себя всѣхъ тѣхъ братьевъ, которые столь долго уже занимались приготовленіемъ видовъ и предлоговъ для армій нечестивыхъ. Римъ давно уже есть общій предметъ всѣхъ заговоровъ, и мѣсто свиданія для Адептовъ всякаго роду. Не взирая на проклятія онаго, питомцы Каліостровы возобновили шамъ свои Масонскія Ложы.

Иллюминашы Шведскіе, Авиньонскіе, Лионскіе составили тамъ для себя ужаснѣйшую коллегію, спращивѣйшее для Царей судилище, которое увѣдомляешъ, что очередь ихъ пришла, которое *избираетъ палачей и доставляетъ кинжалы или ядъ* (*).

Въ Римѣ находятся еще Иллюминашы Вейсгаупта, образованные Апостоломъ его *Циммерманомъ*. Богъ Рима обращаетъ на себя всѣ

(*) Естьли существованіе этого судилища не довольно доказано изъ того, что Историкъ говоритъ намъ о убійствѣ Гуспава; но по крайней мѣрѣ заподлинно извѣстно, что у сихъ Иллюминашовъ были въ Римѣ весьма сильные братья. Нунцій въ Авиньонѣ приказалъ Иллюминашу *Перетти* и *Адепта*мъ его удалиться изъ Графства въ продолженіе одного мѣсяца — Адепты же въ Римѣ по искусству и вліянію своему исходатайствовали противное сему повелѣніе. Это дѣло производимо было въ Римѣ при заключеніи въ тюрьму одного Адепта, кое о судѣ повергъ братьевъ Авиньонскихъ въ безпокойство, отъ котораго освободились они и и возрастающихъ усилкахъ революціи.

Часть XII. Г

заговоры Адептовъ ; всѣ они соединились шамъ между собою , чтобы подорвать его святилище. Коз и ихъ усироены ; и въ нихъ участвуютъ даже представители Королей. Монархъ Гишпанскій колеблется въ Мадридѣ на провъ своемъ , и публичныя извѣстiя показываютъ въ *Донъ Азаръ* , послаъ его въ Римъ , соревнователя Карманьоловъ (Савойцевъ) , намбревзующихся низвергнуть Папскiй престоль. Бонапарте можетъ теперь отправить туда своихъ Лейтенантовъ. Торжество ихъ въ Римѣ ничѣмъ не нарушается , кромѣ стыдомъ , давно уже пропавшимъ , спыдомъ , что они даже отрѣклись отъ малѣйшаго уваженiя къ правамъ народнымъ , и въ полной мѣрѣ пролили ядъ горести въ сердце осьмидесятилѣтняго первоувященника. Си лютыя побѣды извлекають слезы состраданiя и душевнаго почтенiя у всѣхъ добрыхъ , чувствительныхъ людей. Якобинцы вострепещутъ отъ радости , и Пенсархи ихъ изъ самой унизишельной побѣды сдѣлають побѣ-

ду Бреннуса въ Капитолин. Недостаетъ у нихъ еще другой победы, давно ожидаемой въ тайнствахъ — той, которая должна исполнить обѣщанья, произнесенныя мнѣніемъ въ Ложяхъ Кавалеровъ храма, розоваго креста и Кадоша. Настала роковая минута для Мальтійскихъ Кавалеровъ.

Адепты, опасаясь, чтобъ негодованіе не измѣнило тайнамъ, долгое время исключали сихъ храбрыхъ Кавалеровъ отъ участія въ Массонскихъ Ложяхъ. Но скоро самая умонченная хитрость сдѣлала силу ихъ менѣе страшною. Адепты сдѣлали для Мальты тоже, что и для церкви. Они сказали: мы не только видимъ братьевъ своихъ въ сихъ Мальтійскихъ Кавалерахъ, но желаемъ даже; чтобъ наши братья сдѣлались Кавалерами сего ордена; чрезъ нихъ-то овладѣемъ мы симъ островомъ, который тщетно былъ блокированъ всѣми нашими соединенными флѣтами. Они сказали это: и письма истинныхъ Кавалеровъ напе-

редѣ еще, приготовили насѣ къ бѣдствіямъ ихъ. Они писали, что множество ложныхъ брашьева, особливо изъ Италіянцевъ и Гишпанцевъ, находились между ними. Тамъ была вся Секта съ однимъ *Доломие*, съ *Босредономъ* и подлымъ *Гомпешомъ*, явился Бонапарте; а Секта какъ будто хотѣла показать намъ, что она уиѣетъ брать самыя дивныя укрѣпленія посредствомъ заговоровъ тѣхъ людей, которые должны были защищать ихъ; и она даже не предоставила своему Герою наружный видъ осады. Явился Бонапарте, и внутренніе Адепты приняли внѣшнихъ. Такимъ образомъ тайнства Секты всегда страшатъ дѣйствительнѣе ея оружія. Пусть Малтійской Герою пошлутъ въ Александрію — но уже и тамъ ожидаютъ его братья, и Оштоманская порта узнаетъ, съ какою цѣлю революціонные Адепты дарятъ богатые брильянты, похищенные у сокровищехранителей короны и разсыпаютъ въ ея стволы золото, чтобы купить

на по сонѣ ея Дивана, между тѣмъ какъ они сами бодрствуютъ и умышляютъ о завоеваніи дальнихъ ея Провинцій. Она узнаешь, какъ они умѣютъ пользоваться усиленнымъ ея неуправленіемъ, дабы дѣйствовать своими эмиссарами съ одной стороны въ Африкѣ, а съ другой въ самыхъ недрахъ Азии.

Въ Константинополѣ наиболѣе выборъ разпространителей (propagandistes) требуетъ отъ Секты всевозможныхъ предосторожностей, дабы назначать миссиіи сообразно съ талантами. Для разширенія области равенства и свободы, среди всѣхъ сихъ Наций, давно уже привыкшихъ къ слѣпому повиновенію, нужны были такіе люди, которые оплечались бы своею опытностію въ познаніи правъ, разныхъ обычаевъ, языковъ, выгодъ и отношеній народовъ. Въ сочинителѣ одной книги подъ заглавіемъ *Картина Оттоманской Имперіи*; въ Кавалерѣ *Мураджеа д'Осонѣ*, (родомъ Грекъ, потомъ о-вредѣленъ Интернунціемъ, а на-

конецъ Шведскимъ Посломъ при Поршѣ), нашли братья всѣ снѣ познанія и преимущества. Сперва онѣ мало показывалѣ охоты служить имѣ; но пенсїи, великія суммы, ксими разполагаетъ *Комитетъ общаго блага* стоянїа, наконецъ восторжествовали надъ снѣ отвращенїемъ. По возвращенїи въ Константинополь, Кавалеръ *Мураджа*, д' *Осонъ* становится предводителемъ Якобинскихъ Пословъ на Востокъ. Онѣ самѣ нашелѣ всѣ свои таланты и всѣ преимущества для подобнаго посольства въ Г. *Рюффенъ*, бывшїи сперва въ Парижѣ элевомъ (пивоцемъ) язьковъ, потомъ товарищамъ *Барона Тотта* въ Крыму, послѣ же при посольствѣ Французскомъ въ Константинополь, и служивѣ еще въ Версалѣ въ Департаментѣ морскихъ дѣлъ, наконецъ произведенъ Профессоромъ восточныхъ язьковъ въ Королевской Коллеги. Г. *Рюффенъ* также нѣсколько времени, по видному, спыдился измѣнить пользѣ Королей, которымъ онѣ обязанъ

былъ и воспитаніемъ своимъ и Орденомъ Св. Михаила; но тѣже причины заставили его забыть какъ пользу, такъ и благодаренія Королей. Г. *Рюффенъ* сдѣлался въ Константинополь Со-Миссіонеромъ Якобинца *Мураджеа*. Они оба сдѣлали для Г. *Лессепа* тоже, что сдѣлали для себя самихъ; сей молодой человекъ, послѣдній изъ товарищей *ла-Перуза*, сохранялъ еще къ Людовику XVI чувства признательности; но двое друзей сдѣлали его сообщникомъ своего Посольства. Подъ руководствомъ сихъ трехъ людей, часть подчиненныхъ Агентовъ преклоняютъ народъ въ Константинополь; а другіе разходясь по Азіи, путешествуютъ въ Персію, въ Объ Индіи. Иные же изъ нихъ съ правами человека бѣгутъ по морскимъ берегамъ Леванта, между тѣмъ какъ другія браться, опытившіе въ странствахъ, подлѣ Нила дають знать Оттоманскому Двору, какъ вредно пренебрегать первыя предосторожности противъ Секты. (Mém. sur les Jacob. de Constantinople.)

Недавно, за нѣсколько лѣтъ до революціи, Турки чувствовали къ Масонскимъ Ложамъ все по обращеніе, какое Востокъ въ продолженіе многихъ вѣковъ имѣлъ къ Ложамъ Мавеса. Оттоманская Перида не позволила бы ни одному Французскому Монаху бытъ въ Іерусалимъ, еслилибъ она не знала, что они приняты за непремѣнное правило ни одного Франк-Масона не допускать къ посещенію Святаго гроба. Между Французскимъ и Турецкимъ дворами было даже соглашеніе, въ силу котораго главный надъ сими монахами могъ и долженъ былъ высылать изъ Іерусалима всякаго Французскаго Консула, который завелъ бы Масонскую Ложу. Мы знаемъ отъ одного монаха, живущаго теперь въ Лондонѣ и бывшаго семь лѣтъ въ сей Мисси, что это право не рѣдко было производимо въ дѣйство. Революція уничтожила эту предосторожность и многія другія. Разпространители Секты преплыли Средиземное Море съ своими своими

правами человека ; они нашли себя братьями Французских купцов, которые, будучи вспрѣчая повсюду друзей, посвятились путешествіямъ и не имѣли нужды въ Ложяхъ, чтобы узнать другъ друга. Успѣхи братьевъ равныхъ и свободныхъ во Франціи, воспламенили усердіе равныхъ и свободныхъ братьевъ въ Африкѣ. Я по одному способу, какимъ Пентархи возвѣстили о прибытіи Бонапартія въ великой Каирѣ, легко можно видѣть, сколь много искусство эмиссаровъ произвело для побѣдителя Египта. Если онъ не будетъ жертвою сихъ самыхъ Пентарховъ, коихъ зависть погубила Пишегрю ; если онъ, будучи счастливецъ Брюсселя, не встрѣтитъ на дорогѣ какого ни будь новаго Нельсона, то другіе братья ожидаютъ его уже въ великихъ Индіяхъ, гдѣ они рассылаютъ повсюду права человека рабаго и свободнаго, народа законодателя и самодержавнаго, на Малабарс комъ языкѣ и на всѣхъ нарѣчіяхъ сихъ странъ, Английской

Часть XII.

Д

Генералъ , взявъ у нихъ Пондамери , нашель въ ихъ Типографіяхъ шпаны и буквы , служившія къ тому , чтобы между всѣми сими народами разпространить уложение Секты и всѣ революціонныя ея произведенія .

Пусть побѣдоносные легіоны , лѣтящіе , подобно язвѣ , на крылахъ въпра , проникають въ самую Америку : тамъ есть также Адепты , научившіе Негровъ симъ правамъ , которые приняли ихъ съ готовностію , сдѣлавъ Гваделупу и Сенъ - Доминго обширными пустынями и могилами владѣшелей своихъ . На Сѣверѣ , у народа еще рождающагося , найдутъ они споль много братьевъ , что Филладельфія и Бостонъ съ шрепетомъ увидятъ , что *постановленіе ихъ перемѣняется на Конституцію великаго Клуба*. (Lett de Boston à l'au leur). Если эмиссары ихъ принуждены нынѣ скрываться , то однакожъ справедливо , что у нихъ есть довольно людей для составленія сихъ *тайныхъ обществъ* , которыхъ , ожидая прибытія Фран-

цузскихъ Якобинцевъ, посылаютъ къ Ирландскимъ Якобинцамъ свои денежные пособія, дабы споспѣшествовать въ Европѣ такой революціи, которую они единодушно призываютъ въ Америку. (Voyage rapport du lord Castelar sur l'Islande No 14, p. 111.) Побѣды; еще умышляемая Сектою, обьяснятса на другой половинѣ земнаго шара, такъ же, какъ онѣ открылись на нашей; и соединенныя Провинціи узнаютъ, что республики ихъ столь же подвержены великому заговору, какъ и наши Европейскія Монархіи.

Торжества братьевъ въ Женевѣ, Венеціи, Голландіи и въ Генувѣ показываютъ намъ ясно, что низверженіе съ престола Царей не одинъ составляетъ предметъ Якобинскихъ злоумышленій; но имъ не менѣе должна узнать вселенная, что всякое владѣніе, Монархія или республика, принуждены слѣдовать по стопамъ Секты; что ни дружба, ни союзъ, ни Ангельское шепчѣніе не могутъ смягчить братьевъ заговорщиковъ.

Тщетно Швейцарскіе Кантоны забываютъ въ некоторомъ образѣ достоинство и мужество предковъ своихъ; будучи нечувствительны къ униженію своихъ братьевъ въ Э, къ пораженію легионовъ своихъ въ Парижѣ, къ нарушенію самыхъ торжественныхъ практатовъ, даже въ своей землѣ, они тщетно рѣшаются переносить всѣ долговременныя оскорбленія, сопровождаемыя опъ повелительныхъ Консуловъ общаніями братскаго и посольнаго мира. Часто повторяемы были сіи общанія, а между тѣмъ войска Секты разпространяли далѣе грабежи и опустошенія; но и это самое время не было потеряно для Адептовъ въ горахъ Швейцарскихъ. Вейсгауптъ имѣлъ тамъ братьевъ, и новые Иллюминаты, образованные въ Геттингскомъ Университетѣ стекались туда съ готовностію слѣдовать тайнствамъ и заговорамъ. Фердъ, священникъ въ Нидау, а потомъ въ Буегѣ, велъ переписку съ братьями въ Германіи; и онъ уже видѣлъ при-

ближеніе той минушы, когда Кон-
ституція *правъ чловѣка* награди-
ла его за усердіе, сдѣлавъ его
начальникомъ Кантона революціон-
наго *Аргау* (Notes sur la Suisse) пре-
дводителями Ложъ или Клубовъ
были въ Луцернѣ *Пффферъ*, въ
Бернѣ *Вейсъ*, въ Базель Трибуна
Оксъ. Хитрости Якобинцевъ по-
мѣспили въ великомъ Бернскомъ
совѣтѣ девяносто двухъ изъ сво-
ихъ Адептовъ; Пенсархъ *Ревель*
на помощь имъ послалъ изъ Пари-
жа *Менгода*, *Мангурита* и *Гюйо-*
та; и шамъ еще, подобно какъ въ
Голландіи и Майнцѣ, разные со-
вѣты и переписки облегчали спо-
собы для войскъ. Участъ Швейца-
ріи и слава завоевателей должен-
ствовали быть шѣ же. (Voy l'Histoire
de cette revolution, par M. Mallet du
Rap.)

Однакожъ есть еще даже Мо-
нархіи въ Европѣ. Такъ, не взи-
рая на всѣ злоумышленія Секты,
есть Монархіи! но, выключая Ко-
роля Дашскаго, при которомъ
братъя находилъ неутралишетъ,
весьма полезный для своей цѣли,

чтобы низвергнуть его съ прона, какой Самодержецъ въ Европѣ не долженъ былъ потушить у себя какого либо изъ заговоровъ ихъ? Густавъ III Король Шведскій палъ подъ ударами *Анкарстрема*; но Анкарстремъ прибылъ изъ великаго Парижскаго Клуба; а даже тѣ, которые старались ему единственно приписать это злодѣяніе говорятъ намъ о Адептахъ, которые нечаянно сказали, что они напередъ знали, когда Густаву надлежало быть убиту, и что вся Европа это знала. (Hist de l'assassinat de Gustave, sect. 4.) Кто жъ сии люди, столь многовѣдущіе во всѣхъ дѣлахъ Европы, какъ не тѣ Адепты, предъ коими Секта не скрывала послѣднихъ своихъ умысловъ на Принца, отъ котораго она не ожидала ни мѣдленносїи ни отступленїя въ битвахъ, преднамѣреваемыхъ имъ противъ враговъ Престола? Обращая подозрѣнїя свои на Герцога *Зидерманландскаго*, сїи самые писатели основываютъ ихъ на томъ, что онъ *Гросмейстеръ Шведскихъ*

Ложь, равно какъ Орлеанскій Герцогъ былъ Гросмейстеромъ Французскихъ. Они притомъ ссылающся на множество и спрашняишаинства Масоновъ Иллюминашовъ, разбѣянныхъ по Швеции. (Jdem) не значить ли это, что Анкаршремъ былъ только орудіемъ Секты, которая наградила его за царевубійство, воздвигнувъ ему сташую въ Якобинскомъ Клубѣ? я скажу вскорѣ, какимъ образомъ Адепты были извѣщены о семъ умыслѣ, и тогда увидимъ, что это напередъ было объявляемо даже въ вѣдомостяхъ; но теперь посмотримъ, какъ Секта переходитъ съ заговорами своими изъ Спюктгольма въ Санктъ - Петербургъ.

По смерти Людовика XVI, Императрица тщетно требовала отъ Французовъ, пребывавшихъ тогда въ Россіи клятвы въ вѣрности къ законному наслѣднику Бурбонковъ, чтобъ они отказались отъ всякой связи съ Франціею, пока не возстановится прорвъ Людовика XVI. Адепты, привыкшіе

наимѣхаться надъ клятвами (*) произнесли ее и клялись въ вѣрности къ Французскому трону, чтобы тѣмъ вѣрнѣе опровергнуть Россійской. Здѣсь былъ у заговорщиковъ предводителемъ. Жене, прежде бывшій Агентъ Версальскаго Двора, а потомъ совершенный Агентъ Якобинцевъ. Усердіе, съ какимъ онъ слѣдовалъ предписаннымъ ему правиламъ, наполняло уже Петербургъ Клубами, состоявшими изъ такихъ людей, которые, не имѣя у себя вѣрнаго пребыванія, спрашиваютъ во чужимъ столицамъ, чтобы испы-

(*) Эмиссары Книгговы въ Курляндіи и Лифляндіи безъ сомнѣнія разпространили свое посольство. Одинъ Россіянинъ рассказывалъ мнѣ, что нѣкто изъ великихъ Адептовъ управлялъ въ Москвѣ Академію, составленную изъ знатныхъ дѣшей. И въ самомъ дѣлѣ называлась она превосходнымъ училищемъ, какъ наконецъ примѣтили мало по малу, что права человека, превращеннаго Якобинствомъ въ Иллюминаша, наиболее составляли тайные уроки главнаго Директора. И такъ должно было отослать его по далье, чтобы возвратитъ пищикомъ правила вѣры и общества.

тасть всѣ роли промышленности своей. Парикмахеры, повара, слуги промотавшіеся люди, учили Французскаго языка въ Санкт-Петербургѣ, разнощики и Паряжскіе полу Швейцары - всѣ сіи люди приготавливались уже къ революціи. Самые ревностные и хитрые изъ нихъ сходились для совѣщаній въ самый домъ Кавалера *Карла Вайтфорта*, Англичскаго Посла. Они собирались тамъ каждый мѣсяцъ подъ покровительствомъ трехъ Французскихъ служителей, которыхъ Адепты постарались зарекомендовать Его Превосходительству, какъ хорошихъ людей. Наконецъ разнесшійся объ нихъ слухъ и самъ Кавалеръ Вайтфортъ открыли этотъ Клубъ и предали Полиціи. Поиски надъ сими достойными Адептами и бумагами, которыя они скрыли въ самыхъ непримѣтныхъ мѣстахъ, обнаружили сіе общество, составленное по плану и всей цѣли Секты. Въ Римѣ оказалъ ей помощь Посолъ Гиспанскаго Короля. Въ Санктъ - Петербургѣ имѣла она сотрудни-

комъ въ тайнствахъ Господина *Босси*, Секретаря въ посольствѣ и повѣреннаго въ дѣлахъ Короля Сардинскаго. Открытые Адепты были наказаны по Россійскимъ законамъ. Дипломатическое качество *Боссія*, предохранило его на нѣсколько времени отъ спыда быть сослану, подобно имъ. Но какъ скоро Императоръ Павелъ I. взошелъ на престолъ, то повелѣлъ онъ ему немѣлвенно оставишь Санктъ - Петербургъ въ двадцать четьре часа и поспѣшишь выѣздомъ своимъ изъ всего Государства. (Extrait d'un Memoire sur la Russie.)

Я не буду въ особенноти заниматься произведеніями Секты въ Польшѣ. Между Послами ея могу я помѣстить *Бонно*, сосланнаго Россійскимъ Дворомъ въ Сибирь, *Дюверіе*, сочинитель судебныхъ бумагъ для Лафаетша, открытый въ Копенгагенѣ при мятежномъ умыслѣ своемъ въ закупкѣ хлѣба. и еще при важнѣйшемъ своемъ назначеніи посѣщать братьевъ въ Польшѣ и въ Россіи, по-

буждать тамъ къ заговорамъ и покуситься во время дороги своей на жизнь Графа д' Аршоа, подобно какъ послѣ сдѣлали Нѣмецкіе братья злодѣйское покушение на жизнь Людовика XVIII. Въ числѣ поварищей сего *Duverrie*, могъ бы я наименовать *Ламарра* и *Кастеллу*, схваченнаго съ *Семеновилемъ* вмѣстѣ со всѣми сокровищами, которыя должны были преклонить къ революціи Министровъ Констанцинопольскихъ. Но чтобы дать знать о множествѣ Миссіонеровъ, которыхъ Секта содержала въ Польшѣ, нужно только упомянуть о рѣчи *Камбона*, хранителя революціонной казны, который признавался, что для Франціи стоило уже болѣе шестидесяти миліоновъ, помогаешь братьямъ въ Варшавѣ. Изъ сего признанія видно, куда Секта употребляетъ общественные доходы, совсѣмъ не заботясь о заплатахъ внутреннихъ долговъ, предославая своимъ видимымъ войскамъ жизнь отъ неприятельскихъ контрибуцій; но при всемъ томъ платишь она щедро

невидимымъ войскамъ Миссіонеровъ или тайнственныхъ Агентовъ, облегчающихъ ей побѣды.

Тутъ еще видно, съ какимъ стараніемъ великія дѣйствующія лица занимались своею революціею на Висль. Въ самомъ дѣлѣ, Якобинцы, обладатели сихъ странъ, содержали въ раздоръ при страшнѣйшія власти соединенія Государей, коихъ силы конечно ослабѣли отъ такого несогласія. Равенство и вольность свободѣ стали проникать во всю Россію. Прусскіе и Австрійскіе братья начали поступать гораздо смѣлѣе. Уже всѣ сіи обѣщанія по видимому приходили къ исполненію — *Костюшко* возмутилъ народъ въ Варшавѣ, Вильнѣ и Дюблинѣ; Епископъ сего послѣдняго города и разные дворяне погибли уже на висельницѣ, несчастный *Понятовскій* бесполезно старался дать революціи оборотъ, не столь звѣрской. Настали послѣдніе дни Польши; наконецъ лишилась она Короля и независимости своей. Цѣль моя не та, чтобъ судить Державы, окончившія это

дѣло раздѣленіемъ между собою всѣхъ ея Провинцій, но чтобы показать повсюду заговоры Секты. Германія, гдѣ родились совершеннѣйшіе Адепты ея, должна ей приписать многія пошери и бѣдствія свои, но она еще не достигла предѣла, приготовляемаго ей заговорами брашневъ.

Іосифъ II имѣлъ время узнать плачевную свою политику; онъ видѣлъ уже пагубныя слѣдствія своей Философій и той ненавистной политики которая, преслѣдуя вѣру Брабансоновъ и нарушая торжественныя пракшаты, доводила до отчаянія подданныхъ, достойныхъ лучшей участи. Въ то время манифестъ *Великаго Востока* снова показалъ сему Государю, какъ онъ заблуждался, покровительствуя Масонскимъ Ложамъ. Если вѣришь *донесенію Клейнера* или по крайней мѣрѣ извлеченію изъ онаго, сдѣланному однимъ достовѣрнымъ Господиномъ, то самъ Іосифъ II поручилъ тогда сему *Клейнеру* войти въ Масонскія Ложы и симъ способомъ узналъ

онъ сокровеннѣйшія тайны Секты. Онъ увидѣлъ, какъ тайны Шведскихъ Адептовъ совершенно имѣли ту же цѣль, какъ тайны Вейсгаупшovy и что Масонскія Ложы служили прибежищемъ для тѣхъ и другихъ. Я знаю отъ человека, бесѣдовавшаго съ нимъ часто, что Іосифъ II былъ тогда объятъ досадою и огорченіемъ, видя, какъ люди, облагодѣтельствованные имъ, обманули его столь странно, и что не онъ выбиралъ доселѣ чиновниковъ для должностей Государственныхъ, а дѣйствительно члены Иллюминатской Секты управляли его выборомъ. Онъ объявилъ публично, что видитъ во Франкъ-Масонахъ единственно собраніе хитрыхъ обманщиковъ и кукольных комедіантовъ. Онъ приписывалъ даже всѣмъ Франкъ-Масонамъ хищенія Государственной казны. Онъ рѣшился исключить ихъ изъ всѣхъ гражданскихъ и военныхъ должностей. Съ негодованіемъ усмотрѣлъ онъ, что они заводили другое Государство въ Государствѣ,

Imperium in Imperio. Тогда безъ сомнѣнія послѣдовалъ бы онъ всѣмъ движеніямъ справедливаго своего противъ нихъ гнѣва, естлибъ онъ не узналъ, что между Масонами находились многіе честные и вѣрные его подданные, копорыхъ онъ любилъ или почиталъ наиболѣе, какъ-то и Принцъ *Лихтенштейнъ*. Большая часть сихъ послѣднихъ оставили Ложи. Иосифъ все еще занимался уничтоженіемъ ихъ и сожалѣніемъ о страшныхъ заблужденіяхъ своей Философіи, какъ вдругъ преждевременная смерть сдѣлала конецъ его царствованію.

Леопольдъ, преемникъ его, нещѣпеливо желая узнать въ новыхъ своихъ владѣніяхъ заговоры и силы Секты, получилъ подробное о томъ извѣстіе чрезъ Профессора *Гофмана*. Въ самомъ дѣлѣ, никшо не могъ ему лучше дать точныхъ объясненій о семъ предметѣ. *Г. Гофманъ* получилъ отъ самихъ Адептовъ пригласительныя письма, въ копорыхъ Секта, осыпая его похвалами, убѣждала его *посвятить*

перо свое на защищеніе революціи; но съ другой стороны, разные Масы, стыдясь своего оболъщенія отъ Иллюминатовъ, открыли ему важныя тайны и соединились съ нимъ для открытія Секты. Онъ узналъ отъ нихъ, что Мирабо самъ объявилъ своимъ повѣренными, что въ Германіи ведется имъ весьма обширная переписка, которая всего важнѣе въ Вѣнѣ. Онъ зналъ, что Система революціи объемлетъ вселенную; что Франція избрана единственно театромъ перваго изверженія; что Адепты разпространители шудятся надъ умами народовъ во всѣхъ краяхъ земли; что эмиссары разпространились въ четырехъ частяхъ Свѣта, а особливо въ Столицахъ — что у нихъ есть приверженцы, которые наиболѣе стараются усиливаться въ Вѣнѣ и Австрійскихъ владѣніяхъ. — Въ 1791 году, читалъ онъ, подобно многимъ другимъ людямъ, два письма. одно изъ Парижа, а другое изъ Страсбурга, въ которыхъ цифры означены были имена

семи комиссаровъ Пропаганды (разпространительной Секты) учрежденной въ Вѣнѣ, къ которымъ должны были обратиться новые комиссары какъ для награды за труды свои такъ и для всѣхъ предпринимаемыхъ въ семъ случаѣ совѣтовъ. — Онъ читалъ многія изъ пѣхъ ручныхъ въдомостей, которыя, выходя каждую недѣлю въ Вѣнѣ и преисполнены будучи ненавистными противъ Двора Анекдотами, мыслями и разсужденіями противъ Правительства, разпространяли весь ядъ Якобинства по городамъ и предмѣстьямъ Государства. Нѣкоторыя изъ сихъ писемъ и въдомостей, представилъ онъ даже Правительству. — Онъ обнаружилъ предметъ путешествій Иллюминаша Кампе въ Парижъ и отношеніе его къ Орлеанскому Герцогу и Мирабо. — Онъ узналъ еще особенныя намѣренія Нѣмецкаго Мирабо, то есть, Мовиллона, Адепта набирашеля Мирабо, того, который въ письмѣ, перехваченномъ и сохраненномъ въ Архивѣ Брауншвейгскомъ, писалъ къ

Часть XII. Е

Иллюминасту Куну : революціонныя дѣла отчасу лучше идути во Франціи, надѣюсь, что въ нѣсколько лѣтъ, это плмя разпространит-ся повсюду; тогда - то нашъ Орденъ можетъ произвести великія дѣла. (Іюня, 1791.) Г. Гофманъ, говорю я, зналъ, что эшотъ самой Мовильонъ составилъ планъ весьма подробный для возмущенія дѣлой Германіи; что сей планъ, посланный въ большую часть Ма-сонскихъ Ложъ и во всѣ Клубы Иллюминашства, ходилъ по рукамъ у всѣхъ эмиссаровъ и разпростра-нишелей, совсѣмъ уже готовыхъ къ возмущенію народа въ церedo-выхъ постахъ и на всѣхъ грани-цахъ Германіи. (Extrait de la secte, 19, avis important d' Hoffman: 4. I.) Между тѣмъ, какъ сей ревност-ный гражданинъ открывалъ сіи интриги Секты Леопольду, велъ онъ переписку съ Г. Циммерма-номъ Бернскимъ, равно уважае-мымъ опъ ученыхъ людей, любез-нымъ для добрыхъ гражданъ и ненавистнымъ для Иллюминаш-скихъ Якобинцевъ, коихъ шани-

ства онъ проникнулъ для того только, чтобы предостеречь общество отъ заговоровъ ихъ. Г. Циммерманъ съ своей также стороны писалъ для сегоже Государя важныя замѣчанія о средствахъ къ прекращенію успѣховъ революціи. (Voy lett d' Hoffmann, dans l' Eudemonia, 4. 6. No 2.) Но Якобинцы сами были удостовѣрены въ той ненависти, какую питалъ къ нимъ Леопольдъ. Они знали, что главный виновникъ Пилницкаго практата для нихъ также страшенъ, какъ и Густавъ; они готовились доказать, что самый даже Императоръ не можетъ безъ наказанія противиться заговорамъ ихъ. (Avis important.)

Въ то самое время, какъ сіи два Государя дѣлали свои приготовления, Король Прусскій отозвалъ изъ Вѣны Посла своего, Барона Якоби - Клеста, котораго братья почитали защитникомъ своего дѣла. Графъ Гаугвицъ, болѣе склонный тогда къ Пилницкому практату, долженъ былъ принять мѣсто Якобіа. Эпало -

воопь была объявлена Адептами, Спразбургскими газетерами, съ слбдующимъ замѣчаніемъ : Поли- тики заключають изв сего , что заключенный между двумя Двора- ми союзъ будетъ прочный. Досто- вѣрно по крайней мѣрѣ , что не худо увѣрить въ томъ Францу- зовъ ; но въ деснопическихъ спра- нахъ , въ такихъ земляхъ , гдѣ судьба нѣсколькихъ миліонѣвъ лю- дей зависитъ отъ куска теста , или отъ пресѣченія небольшой жи- лы , ни на что не лзя положитъ- ся. Когдабъ даже предполагали , что Прусской Дворъ поступаетъ честно съ Австрійскимъ , чему очень шрудно повѣрить ; или что Австрійской поступаетъ честно съ Берлинскимъ , чему совсѣмъ по- чти вѣрить не лзя ; то случись только несвареніе въ желудкѣ , пролейся только одна канля кро- ви , и тотчасъ кончится этотъ блестятельный союзъ. Это замѣ- чаніе Курьера Спрасбургскаго въ № 53 , писано подъ сташью *Вѣра* , отъ 26 Февраля 1799 ; Леопольдъ отправленъ ядомъ первого числа

слѣдующаго Марта , а Густавъ умерщвленъ въ ночи 15 на 16 день того же мѣсяца. (Voyage de deux Francois dans le Nord. 4. 5. chap. 12.)

Первымъ стараніемъ юнаго Императора , послѣдовавшаго Леопольду , было опослать всѣхъ Италіянскихъ поваровъ , чтобы удалилъ онъ себя тѣхъ , которые умерщвили родителя его ядомъ , извѣстнымъ подъ именемъ Неапольскаго *Бульона*. Наслѣдовавъ чувствованія Леопольдовы для Коалиціи , Францъ II не довольствовался тѣмъ , что оказалъ ревность свою противъ Секты въ томъ мужествѣ , которое отличало его въ арміяхъ. Дабы преслѣдовать Иллюминашество въ самыя вершины онаго , въ 1791 году предложилъ онъ *Сейму Регенбургскому* о уничтоженіи всѣхъ тайныхъ обществъ , *Масоновъ* , *Кавалеровъ розоваго креста* , и *Иллюминатовъ всѣхъ родовъ*. Но у нихъ были усердные Адепты въ семъ первомъ совѣтѣ Германской Имперіи. Они противопологали свои происки и

хитрости требованію Императора. Они утверждали, что собраніе сихъ Иллюминастовъ состоишь только изъ небольшихъ сообществъ молодыхъ учениковъ, чему видно столько примѣровъ въ Протестантскихъ Университетахъ. Они возражали чрезъ Агентовъ Пруссіи, Брауншвейга и Ганновера, что Императоръ можетъ запретить сіи Ложи въ собственныхъ своихъ владѣніяхъ; а для другихъ земель ссылались они на всю Германскую свободу.

Все, что только Императоръ могъ получить, состояло въ опредѣленіи, коимъ уничтожались сходбища учениковъ. Это узаконеніе не только не потревожило великихъ Адептовъ въ Ложахъ, но и не имѣло вліянія на нѣ Масонскія общества, которыя они завели во всѣхъ почти Университетахъ дабы привлечь юношество къ Иллюминаству. (•)

(•) Въ ея еще году, въ Февралѣ мѣсяцѣ Правительство Іенское принуждено было наказати двѣнадцать изъ шѣхъ учениковъ, коихъ общество, подѣ

Между тѣмъ, какъ юный Императоръ занимался испребленіемъ Сексы заговоровъ, она умышляла революцію во всѣхъ Австрійскихъ владѣніяхъ. Она лишилась въ Вѣнѣ одного изъ великихъ своихъ Адеп-

именемъ *Анцистовъ* (содружниковъ), упр-вляясь Адептами. Сии пайные начальни и желая приготовить ихъ къ мансипмъ Иллюминасства, представляли имъ кляпву общесства ихъ спрочай имъ обязательствомъ, нарушеніе коихъ сопровождалось ужаснѣйшимъ наказаніемъ. Попомъ они спрашивали ихъ; просвѣщены ли они сколько, чтобъ рѣшились забыть, *безъ цѣльзенія созвѣсти* кляпву данную ими начальнику Коллегіи, въ томъ, чтобъ не вступать ни въ какое пайное общесство — Почини юнѣ ли они себя такъ честными, чтобъ овѣчать самимъ и не обвинять никого въ томъ случаѣ, когда Правительсство накажетъ ихъ за нарушение даннаго ими обѣщанія. — Сичи раюнѣ и они себя такъ мужесивенными, *чтобы остаться въ общесствѣ ихъ даже тогда, какъ принудятъ ихъ отъ него отказать* — Иллюминатѣ, удовлетворенный отвѣтомъ ихъ, вручалъ имъ уложеніе *Анцистовъ*; и они щамъ читали, что они съ своими сообщниками соснавляющѣ Государство въ Государ-

шовъ. Смерть похитила у нихъ Кавалера *Борна*, которъй при всѣхъ своихъ богатствахъ оставилъ безмѣрные долги, плоды щедрости его къ братьямъ разпространителямъ. Два Адепта, не

ствѣ; что у нихъ свои собственные законы, по которымъ они судятъ о самыхъ дѣлахъ, вне круга ихъ находящихся, къ чему нужна величайшая шайна; что если случится много сообщниковъ въ одномъ городѣ, то они заведутъ тамъ Ложу, и будутъ тамъ по возможности спарашься о разпространеніи своего общесва. Они должны припомъ повиноваться начальникамъ Ордена, помогать братьямъ, способствовать къ повышенію ихъ и наконецъ должны быть въ готовности жертвовать Ордену своимъ имуществомъ и кровію.

Многіе изъ сихъ молодыхъ Амнистовъ, коихъ Орденъ почитался тогда самымъ невиннымъ, не хотѣли дать списка братьевъ, чѣмъ не измѣнили имъ. Они сказали, что въ этомъ списокѣ находились имена знапныхъ, почтенныхъ людей, членовъ Правительсва и другихъ отличныхъ Особъ.

Для объясненія сего, приведемъ примѣръ изъ замѣчаній, полученныхъ мною въ Германіи „ Сюда,

менѣе усердныя но болѣе предприимчивыя, послѣдовали ему: Одинъ былъ *Гебештрейтъ*, Плацъ - Лейтенантъ въ самой Вѣнѣ. Другой же *Эксъ - Кагуинъ Крсапъ*, по имени *Мегаловичъ*, которому Иосифъ безразсуднымъ образомъ далъ Прелатство въ Венгрии, въ награду за готовность, съ какою сей оп-

на теплыя воды, за четиры версты отъ Ганновера, прибылъ недавно одинъ молодой человекъ изъ Гейскаго Университета, гдѣ онъ обучался. Это владѣющій Графъ, *Платембергъ*, самый богатой Господинъ въ Германіи, 24 хлѣтъ, рожде ный въ Каполической вѣрѣ и племянникъ Министра Принца *Кичница*. Сообразно съ правилами, какими элопъ молодой человекъ напишался въ Гейсъ, одѣвается онъ точно въ видѣ Демократа и принимаетъ на себя всю грубость онато. Онъ пребоваъ, чтобы слуга его сѣлъ вмѣстѣ съ нимъ за столъ въ пркширѣ; но въ этомъ ему было отказано. Этотъ молодой поборникъ равенства поспѣ вездѣ съ окружающимъ его юншествомъ *Са - ига* и *Марсельскую пѣснь*. — Но это пусть не считаютъ за басню, касающуюся до одного только безумца. Безуміе это есть теперь всеобщее у Студентовъ всѣхъ Нѣмецкихъ Университетовъ; а это безъ

Часть XII. Ж

ступникъ явился къ нему, дабы способствовать всѣмъ мнимымъ преобразованіямъ въ церковь. Къ симъ двумъ заговорщикамъ присоединилось множество другихъ Адептовъ, между которыми отличались Капитанъ *Биленъ*, Профессоръ Математики въ Академіи Нейшпатской, Лейтенантъ *Ридель*, Профессоръ Философіи *Браштетеръ*, глухой, но богатый купецъ *Гакель*; и наконецъ *Вол-*

уміе произведено ученіемъ Профессоровъ ихъ, которому къ несчастію не противился Правительство.,

По другимъ извѣстіямъ видно, что и Галльскій Университетъ ни мало не уступаетъ Іенскому. Тамъ обучаются по большей части подданные Короля Прусскаго. въ 1794. начальникъ Духовной комиссіи въ Берлинѣ *Гермесъ* и *Гилмеръ* получали отъ Короля повелѣніе осмотрить въ Галле Лютеранскую Гимназію, и не одобрили тамъ весьма многого. Учащіеся приняли ихъ съ громкимъ крикомъ: *regent!* да погибнуть! и приудили ихъ тотчасъ удалиться. О и также поступаютъ въ своей Духовныя нѣсправники и позволяютъ себѣ въ храмахъ ио. чего нельзя сдѣлать и на улицѣ.— Вотъ какъ образуется юношество вездѣ, гдѣ царствуетъ Секта.

штейнъ , одинъ изъ тѣхъ Адептовъ , за посольство и путешествія которыхъ Секша заставила плашину Императора Иосифа , подъ предлогомъ приобрѣтенія познаній во врачебной конской наукѣ , по коей эпитъ Адептъ сдѣлался Профессоромъ .

Важность и число заговорщиковъ можно узнать по самому плану заговора , умышленнаго ими въ 1795 мѣ году . Вліяніе ихъ на Дворъ доставило имъ средство учредить въ Вѣвѣ гарнизонъ , который весь состоялъ изъ мирныхъ , честныхъ Гражданъ , непривыкшихъ къ оружію . Они выбрали ихъ изъ сего класса , снабдивъ себя нужными повелѣніями , дабы принудить ихъ къ сему роду службы , подъ видомъ опасностей , угрожающихъ Государству . Во зло употребляя повелѣнія Императора , исполняли они ихъ самымъ жестокимъ , грубымъ образомъ , чѣсбы возбудить въ нихъ неудовольствіе и найти ихъ раздраженными противъ Двора при распуленіи умышленной ими революціи . Чернь

Ж 9

была на ихъ сторонѣ , и они умѣли привязать ее къ себѣ еще болѣе , исключивъ ее отъ военной службы , но давъ ей притомъ участвовать въ суммахъ , которыя они тайно раздавали мошенникамъ , долженствовавшимъ въ назначенный день овладѣть арсеналомъ . Въ эшотъ надлежало произойти главному возмущенію , въ продолженіе котораго *Гебенштрейтъ* , сопровождаемый ополченіемъ своимъ , долженъ былъ схватить Императора , между тѣмъ какъ другія шайки устремились бы къ арсеналу и заняли бы мѣста свои на укрьпленіяхъ . Заговорщики , овладѣвъ Императоромъ , должны были заставить его подписать чихъ уложеніе *правъ челоуѣка* , то есть разныя узаконенія , совсѣмъ уже готовыя , по которымъ уничтожались права Господъ или богатыхъ , и всѣ люди объявлены равными и свободными , подъ охраненіемъ попеченія самодержавнаго народа . Сии узаконенія надлежало тогда послать во всѣ Провинціи , именовъ самаго Императора , равно

какъ бы онъ пользовался всею своею свободою. Впрочемъ, osoba его долженствовала быть уважаема, почти также, какъ и Людовикъ XVI, находившійся подъ охраненіемъ тюремщика своего Лафаета. Не сказано, хотѣли ли заговорщики употребить свое обыкновенное средство, aqua toffanata, казались даже, что они намѣрены было сохранить сего княго Принца, по крайней мѣрѣ, вмѣсто залога; но, во всѣхъ случаяхъ, хотѣли они ему тогда только возвратитъ свободу, когда народъ, привыкшій къ новому равенству и свободѣ, получитъ все имущество Господъ и всю нужную силу, чтобы препятствовать возстановленію и возвращенію древняго поставленія. Есѣ приготовительныя мѣры были приняты; катехизисъ *правъ человека* и всякія мятежныя сочиненія и статьи въ изобиліи были разсѣяны по городамъ и въ самыхъ хижинахъ революція имѣла даже своихъ женскихъ Адептовъ, своихъ Дамъ Стаель или Некеръ. Графиня *Морховичъ* особенно оп-

лилась въ Венгріи усердіемъ своимъ въ разпространеніи новаго Капехизиса Роковой день уже приближался, какъ вдругъ особенное приключеніе, совсѣмъ непредвидѣнное заговорщиками, истребило всѣ пагубныя мѣры ихъ.

Въ отсутствіи *Мегаловича*, одинъ изъ его слугъ, забавляясь съ своимъ товарищемъ, вздумалъ надѣсть на себя Капуцинское платье, бывшее въ гардеробѣ его господина, какъ нечаянно *Мегаловичъ* пришелъ къ двѣрямъ дома. Слуга, непривыкшій къ этому платью и не въ состояніи будучи скинуть его скоро; послалъ своего товарища отворить двѣрь и спрятался подъ кровать своего господина. Сей вошелъ въ сопровожденіи *Гебенштрейта* и *Гакеля*. Они почидали себя на единѣ. Слуга услышалъ весь разговоръ ихъ, который единственно состоялъ въ описаніи заговора, долженствующаго совершиться черезъ три дни. *Гебенштрейтъ* возобновилъ надъ шпагою своею клятву заговорщиковъ; *Мегаловичъ* вручилъ ему для испол-

ненія предпріятія пять сотъ тысячъ флориновъ, сокрытыхъ у него въ клавесинѣ. Въ ту минуту, какъ слуга увидѣлъ себя свободнымъ, побѣжалъ онъ къ Министрамъ дать отчетъ о всемъ слышанномъ.

Послѣ всѣхъ совѣтовъ, держанныхъ по случаю столь важнаго открытія, схвачены были главные заговорщики на канунъ самаго дня, назначеннаго ими къ совершенію злодѣйскаго умысла. Гебеншпрейтъ былъ повѣшенъ въ Вѣнѣ, а Мегаловичу и семи Венгерскимъ вельможамъ, сообщникамъ его, отрубили головы въ Пресбургѣ. Многіе другіе были посланы въ ссылку, а иные осуждены на вѣчное започеніе.

Король Прусской, равно какъ и Императоръ въ Вѣнѣ, долженъ былъ истребить заговоръ въ Берлинѣ. Бумаги Адепша, *Дейхсенрига* предупредили уже Вильгельма III о преднамѣреваемомъ братьями умыслѣ. Но въ Ноябрь мѣсяцъ 1792 года готовился новый мятежь. Сигналомъ оного опредѣ-

лено было то, чтобы зажечь два дома в разных частях города. В назначенный день, сии два дома действительно были зажжены. Но братья надбались, что гарнизон успремится на пожар, как обыкновенно, чтобы потушить пламя и сохранить порядок. Когда бы гарнизон вышел из своих постов, то мятежники овладели бы ими и дали тогда свободную волю разбойникам своим. По счастью, Губернатор, Генерал Меллендорф, был извещен об этом заговоре. Он приказал войскам ошашься на своих постах. Заговорщики, видя эту предусмотрительность, не смели появиться. Зажигатели были схвачены, заговор обнаружен и Вильгельм III совершил свою корону.

Сей Государь, извѣстясь о намереніи заговорщиков и о всѣхъ ихъ связяхъ съ Французскими Якобинцами, кажется, долженъ былъ бы оказать гораздо больше твердости въ соединеніи Государей противъ Французской револю-

ціи. Придворная зависть, выгоды, всегда спорныя между Вѣнскимъ и Берлинскимъ Дворами, преклонили его можетъ быть къ миру, который онъ въ сердцѣ своемъ вѣрно не думалъ заключать съ врагами всѣхъ Державъ. Но трудно также несогласиться во влияніи на его революціи тѣхъ самыхъ людей, коихъ гибельныя правила были для него ненавистны. Мы видѣли, какъ Адепты Вейсгаупповы скрывались въ нѣдрахъ Масонскихъ Ложъ; видѣли, какъ Филонъ - Книггъ возвѣщалъ чудесныя открытія, которыя могли дать Сектѣ всю власть обольщенія надъ легковѣрными умами. Къ несчастію Фридерикъ - Вильгельмъ III углубился въ сіи Ложы, которыя Иллюминаты, подъ именемъ Кавалеровъ *розоваго креста*, сдѣлали поприщемъ своихъ чудесъ, то есть своего шарлатанства. Вотъ что я узналъ изъ писемъ одного ученаго Протестанта, бесѣдовавшаго часто съ Его Величествомъ о Франк-Масонствѣ. Сіи *розокрестовые Рыцари*, въ намбрени лица сдѣлали Виль-

гельма почтенія къ Св. Писанію , успѣли увѣришь его , что Библия и Евангеліе Христіанѣ *недостаточны* , а есть еще превосходнѣйшее ученіе *въ священныя книги Еноха и Сива* , кои почитали пошранными, но они одни обладаютъ ими. Естѣлибѣ Вильгельмъ вышелъ изъ заблужденія , то повѣрилъ бы онѣ доказательствамъ нашего ученаго , который предлагалъ ему читать сіи мнимыя книги *Еноха и Сива* , то есть, сіи Апокрифичекіе псалмы , кои выхваляли ему какъ драгоценное , рѣдкое и шайншвенное произведеніе , давно уже напечатанное въ *Коллекціи Фабриція*. Его Величество сперва , казалось , примѣтилъ хитрость сихъ тайновѣщателей - шарлатановъ ; но любопытство имѣетъ свои слабости. Герофанты *Розоваго креста* снова привлекли его прелестію мнимыхъ своихъ видѣній. Легковѣріе Вильгельма въ семъ случаѣ было столь удивительно , что въ 1792 году продавали на Лейпцигской ярмонкѣ камзолы *Иисуса Берлинскаго* (Berlinische Jesus westen,)

въ память слѣдующаго происшествія, братья вдругъ возвѣспили явленіе Іисуса Христа, а Вильгельмъ по просподушію своему спросилъ ихъ, въ чемъ онъ былъ одѣтъ; они же ошвѣчали: въ *пурпуровомъ камзолѣ съ черными обшлагами изолотымъ позументомъ*. Если вѣрить извѣстную, сообщенному мнѣ отъ того же человѣка, то Вильгельмъ заслуживалъ нѣкоторымъ образомъ сію унижающую шаниственность; ибо великая власть снхъ шарлапановъ надъ умомъ его происходила не только отъ того, что они льстили его склонности нелѣпыми чудесами Магіи; но еще гораздо болѣе отъ того, что они давали свободную волю необузданной его страсти къ женскому полу, увѣряя его, что Іисусъ Христосъ позволяетъ ему имѣть у себя вмѣстѣ двѣнадцать женъ.

Самая славная изъ его придворныхъ любовницъ была та *Рицъ*, которая послѣ сдѣлалась Графиней *Лихтенау*. Судебное ея дѣло, въ кошоромъ обвиняли ее во мно-

гихъ преступленіяхъ, могло бы конечно обнаружить тайную связь ея съ Французскими Якобинцами. оубъ копорыхъ, говорятъ, получила она богашые подарки, и съ *Бишофсвердеромъ*, который нынѣ занимается совсѣмъ другими предпріятіями. Мы узнали бы тогда, какъ согласовать ненависть Вильгельма къ Якобинству, личную храбрость, оказанную имъ на сраженіяхъ противъ нихъ, съ миромъ, который онъ заключилъ съ ними въ такое время, когда войска его могли столь сильно способствовать къ истребленію ихъ. Но преемникъ его думалъ ознаменовать кротость свою и благоразуміе, бросивъ въ огонь акты сего дѣла, и сказавъ, что онъ не прочтетъ ихъ, опасаясь видѣть вмѣшанными въ сн пріиски *такихъ людей, которые могутъ еще быть полезны*. Другіе Государи, можетъ быть почли бы за благоразумнѣйшее дѣло прочесть ихъ, для того, чтобы узнать людей, которые могутъ еще быть весьма вредны. Какое бы ни было истинное побужденіе

къ сему поступку, все увѣряетъ насъ, что Фридерикъ - Вильгельмъ IV наследовалъ отъ родителя ненависть его къ Секшъ, не послѣдуя однакожъ его слабостямъ и ослѣпленю. Франкъ - Масоны Берлинскіе отважились просить его о торжественномъ подтвержденіи Ложъ ихъ посредствомъ патентовъ. Но онъ отказалъ имъ, сказавъ, что такая отличная благосклонность будетъ противна тому, чѣмъ онъ обязанъ другимъ своимъ подданнымъ, а впрочемъ могутъ они полагаться на его покровительство, удерживаясь навсегда отъ намѣреній, противныхъ общему спокойствію. Это увѣреніе конечно было сопровождено клятвеннымъ обѣщаніемъ Франкъ-Масоновъ, пребыть всегда вѣрными Его Величеству. Они давали тѣ же обѣщанія при покойномъ Король; и однакожъ я видѣлъ въ Лондонѣ честныхъ Масоновъ, которыхъ превозжили разговоры, слышанные ими въ Прусскихъ Ложяхъ, за нѣсколько времени до смерти Вильгельма III. По донесе-

нію ихъ, грозныя восклицанія сихъ
Ложъ нимало не уступали бѣше-
нымъ восклицаніямъ великаго Клуба
Якобинцевъ въ Парижѣ. „ Скоро ли
мы освободимся отъ пирана? Скоро
ли будемъ подражанъ Парижскимъ
нашимъ братьямъ? Не время ли и
намъ также явиться дѣльми равен-
ства и свободы, и истинными Ма-
сонами? „ — Сии рѣчи и еще оскор-
бительнѣйшія для Короля выраже-
нія, не выходили изъ устъ одного
только брата; цѣлая Ложь пре-
давалась этому изступленію, го-
сподствующему особенно въ нѣко-
шорыхъ Адептахъ, соединивших-
ся съ Французами. Многіе Франкъ-
Масоны прибывшіе изъ Пруссіи въ
Лондонъ увѣряли меня при многихъ
людяхъ, что они были сему сви-
дѣтелями въ Прусскихъ Ложяхъ.
Не менѣе должно замѣтить по до-
несеніямъ братьевъ, что къ рево-
люціи пристала одна Ложь, име-
нуемая въ Берлинѣ *Royal - yorkск.* По
вѣдомостямъ извѣстно, что эта
Ложь учредила въ нѣдрѣ своемъ
*директорію Святѣ старыхъ и
Сенатѣ молодыхъ, по образцу на-*

стоящаго Французскаго правленія.

Усибиши ли эша революція въ пѣдрѣ тайнствѣ возвращаетъ нетерпѣливость къ совершенію той, которую братья и Парижскіе Пентархи стараются сдѣлать повсемѣнною? Этого не могу я опредѣлить; но я знаю достоверно, что Парижскіе Якобинцы не въ однихъ Ложахъ имѣютъ у себя вспомогагельныя войска. У нихъ есть также братья, отправленные изъ Парижа даже въ Прусскія арміи. У нихъ есть солдаты, получающіе жалованье съ одной стороны отъ Прусскаго Короля для охраненія престола, а съ другой, отъ Правителей - Пентарховъ, дабы преклонить къ себѣ Прусскіе полки и показать имъ способъ къ низверженію трона. Щедрость Якобинцевъ награждаетъ даже пенсіями во Франціи женъ сихъ миссіонеровъ, переодѣтыхъ въ солдатъ. Всей Европѣ теперь извѣстно, что Аденъ посоль Сіесъ находится въ Берлинѣ. Еслили когда либо исполнится цѣль его миссіи, то надобно еще изъяснить

новья завоеванія подобно Италіянскимъ. Наконецъ я знаю, что вся Германія давно уже послѣдовала бы гибельному впечатлѣнію, еслибы Илльминашты могли тамъ надѣяться на столько же побѣдъ, сколько у нихъ заговоровъ.

Сенатъ Адептовъ, наскучивъ сими частными измѣнами, предающими власти непріятеля какойнибудь одинъ городъ или Провинцію Государства, эшотъ Сенатъ, пребывая тогда въ Вѣнѣ, съ 1703 года, предпріялъ намѣреніе или получилъ нужныя предписанія къ исполненію плана, раздѣленнаго, тридцать статей, чтобы вдругъ предать всю Имперію въ добычу революціи. Изъ сего города уже разсылались тайныя писма въ Йоту, Веймаръ, Дрезденъ, и сотни другихъ городовъ, а въ сихъ письмахъ назначенъ былъ перваго Ноября день всеобщаго возмущенія братьевъ и всѣ Граждане приглашены здѣсь вооружиться въ сей великой день всякимъ родомъ оружія, *хотябъ то было и ножомъ*; собратъся на нѣкоторыхъ о-

бщественныхъ мѣстахъ или въ
городовъ ; выбрать себѣ начальни-
ковъ или предводителей и раздѣ-
лился на сотни ; а потомъ по-
спѣшно овладѣть общественною
казною, арсеналами, пороховыми
магазинами и правительствомъ.
Сообразно тѣмъ же намѣреніямъ,
Национальное собраніе долженство-
вало обнаружиться того же дня
въ одномъ городѣ *Имперіи*, и тогда
всѣмъ братьямъ надлежало по-
слать шуда своихъ Депушатовъ.
Сии письма разпространялись уже
по *Имперіи* въ Октябрѣ мѣсяцѣ ;
щасливымъ образомъ открылось
великое число ихъ и такъ прекра-
тился заговоръ. Секта утѣшилась
однакожъ въ надеждѣ, что въ де-
сять лѣтъ, предвозвѣщенныхъ *Мо-
виллономъ*, безъ сомнѣнія вся Гер-
манія будетъ предана революціи.
Адепты въ самомъ дѣлѣ тамъ столь
многочисленны, что замѣдленіе сей
революціи было бы непонятно, ког-
дабъ мы не знали, этого народа, сов-
сѣмъ почти неспособнато къ пылко-
сти и одушевленію, потребному
для великихъ революцій.

Часть XII. 3

Письма, получаемыя изъ сихъ странъ, наполнены жалобами на это множество Иллюминашовъ. Желая объяснить, какъ шь Принцы, которые наиболѣ ихъ знаютъ, принуждены однакожь терпѣть ихъ. Намбрень я здѣсь включилъ одну изъ Германіи присланную статью, подтвержденную досто-врными людьми и заключающуюся въ сихъ словахъ. Одинъ изъ Нѣмецкихъ владѣтелей, отличающийся особенно умомъ своимъ, Герцогъ Брауншвейгскій допустилъ своей Столицѣ, подѣ главнымъ вліяніемъ *Мовиллона*, *Кампе*, и *Транпа*, славнѣйшихъ Иллюминашовъ, сдѣлаться общественнымъ училищемъ невѣрія и Иллюминашства. Это можетъ быть, заставилъ подозрѣвать, что и эшотъ Принцъ самъ напитался нѣсколько правилами Якобинства. Но въ самомъ дѣлѣ тутъ стали бы обвинять его несправедливо; онъ для того только перпилъ *сихъ плутовъ*, чтобы избѣгнуть отъ заговоровъ ихъ. *Естьли я ихъ удалю, говорилъ онъ, то что же случится?*

они пойдутъ въ другое мѣсто, и станутъ клеветать меня. Надобно, чтобы между всѣми Нѣмецкими владѣтелями сдѣлано было соглашеніе, дабы не терять ихъ нигдѣ. ..

Въ ожиданіи сего соглашенія, скажемъ, что въ сихъ спранахъ нѣкоторыхъ правительства первятъ даже публичное преподаваніе послѣднихъ шайнствъ Иллюминаштва... Въ Саксоніи, на примѣръ, въ *Ленѣ*, терпятъ чтобы Профессоръ училъ юношество, что правительства противны законамъ разума и человѣчества; и что слѣдовательно чрезъ двадцать, пятьдесятъ или сто лѣтъ не будетъ болѣе правительства въ свѣтѣ. .. (Memoires sur le Jacobinisme en Allemagne, année 1794.)

Можно даже сказать нѣкоторымъ образомъ: большая часть Нѣмецкихъ владѣтелей не хотятъ, чтобы писатели опровергали это ученіе и Секту, оное разпространяющую. Общество весьма почтенныхъ людей и добрыхъ Гражданъ,

сколько можно судить по журналу ихъ *Эдemonii*, (добрый духъ) посвятило труды свои на то, чтобъ открывать сѣти, правила и опасности *Иллюминатовъ*. Нѣтъ почти ни одного Государя, который покровительствовалъ бы сему журналу, а многіе даже удалили его изъ своихъ владѣній, допуская шамъ свободно разпространяться всѣмъ книгамъ Якобинцевъ. *Эдemonia* запрещена даже во владѣніяхъ Австрійскаго Дома, подъ пустымъ предлогомъ, что цѣль Журнала хороша, но что въ немъ обнаруживаются правила, не довольно еще хорошо опроверженные. Въ доказательство, что онѣ опровержены гораздо лучше, нежели какъ Иллюминаты того желали, служитъ то, что Патриархъ ихъ, *ученныя вѣдомости въ Готѣ* знали уже и издавали въ свѣтъ защищеніе, прежде нежели извѣстіе о томъ явилось въ самой Вѣнѣ. Хитрость сего предлога удивитъ насъ менѣе, ежели мы узнаемъ, что въ числѣ *Ценсоровъ* то есть, судей сего Журнала и

всѣхъ книгъ, выходящихъ въ Вѣнѣ, находятся по крайней мѣрѣ сии два Иллюмината, довольно извѣстные, *Зонненфелъ* и *Рецеръ*, которые безъ сомнѣнія для книгъ другаго рода должны были удерживать свободу книгопечатанія.

Наконецъ въ Германіи есть другой родъ Якобинцевъ, имѣющихъ нынѣ весьма великой успѣхъ. Это ученики одного Божества, *Канта*, вышедшаго изъ мрака и хаоса своихъ Категорій, чтобы открыть намъ таинства своего такъ называемаго Космополиса (всемирнаго Гражданина.) По системѣ сего славнаго Доктора Философіи, 1, *сѣ отчаяніемъ* должно себя видѣть принужденнымъ, искать *сѣ надеждѣ* другаго міра цѣль и назначеніе *человѣческаго рода*. 2, нѣтъ чело-
вѣка, управляемаго разумомъ, равно какъ и животнохъ, управляемыхъ инстинктомъ. Сіи же имѣютъ каждое своею цѣлю, развитіе всѣхъ своихъ способностей; сія цѣль между животными исполняется каждымъ изъ нихъ, У лю-

дей напротивъ того, цѣль есть все-
го рода, а не каждаго человѣка въ
особенности; ибо жизнь человѣче-
ская слишкомъ кратковременна для
достиженія совершенства совер-
шеннаго развитія его способностей.
Въ классѣ человѣка, *все порознь
живутъ и погибаютъ; одинъ родъ
остается, онъ одинъ безсмертенъ.* —
3. Что касается еще до человѣка
то цѣль рода не можетъ испол-
ниться, то есть, способности
его не могутъ совершенно развить-
ся, какъ только въ самомъ луч-
шемъ совершенномъ обществѣ. 4.
Это совершеннѣйшее общество
должно состоять во *всеобщемъ
соединеніи* всѣхъ народовъ, со-
пряженныхъ между собою такимъ
образомъ, чтобы не говорили бо-
лье о раздорахъ, зависти, често-
любіи, войнахъ. 5. Тысячи лѣтъ
протекутъ еще можетъ быть до
щасливатаго періода сего непре-
рывнаго мира; но, какою ни пред-
ставитъ себѣ идею о свободномъ
дѣйствіи воли, *все доказываетъ,
что наружныя послѣдствія сей
воли, дѣйствія людей, суть такъ-*

же, какъ и всѣ другія. Дѣла природы, опредѣлены общими законами., Сія природа идешь мѣдленнымъ, но вѣрнымъ шагомъ къ своей цѣли. Пороки, добродѣтели, науки, раздоры людей служатъ ей вѣрными и несомнѣнными средствами, которыми она ведетъ родъ человѣческій изъ одного поколенія въ другое, до возможнаго совершенства. Рано или поздно наступитъ непременно, эпоха общаго соединенія, непрерывнаго мира. Однакожь въ сію самую эпоху, родъ человѣческій *все еще будетъ только на половинѣ своей дороги къ совершенству.* — Не знаю, угодно ли было Канту сказать намъ, въ чемъ состоитъ другая половина дороги, остающейся намъ пройти, (*см. мысль всеобщей Истории въ видѣ всемирнаго Гражданина, соч. Г. Канта, въ Северномъ зрителѣ, мѣс. Апр. 1793.*) Но между тѣмъ ученики его въ великомъ множествѣ, говорятъ намъ, что, Европа должна непременно раздѣлиться на столько республикъ, сколько есть шеперь Монар-

хій ; и что тогда только родъ че-
ловѣческой окажется во всеѣмъ мо-
гуществѣ и величин своемъ ; что
тогда уже не видно будетъ лю-
дей , неспособныхъ управлять на-
родами ; что они достигнутъ до
той великой степени совершенства,
въ какой нынѣ находится Франція,
гдѣ порода ничего не значитъ , гдѣ
до всего можно дойти посредст-
вомъ генія и талантовъ (*) (Мет.

(*) Чипанель вспомнилъ , что это бы-
ло писано во время революціи ; пагубное
ослабленіе , спрashedная мечта , породив-
шая изъ мнимой колыбели равенства и
свободы желѣзный скипетръ Деспотиз-
ма ! достойно наказали вы изсѣчлен-
ныхъ Французовъ . Наскучивъ мирного
пищиною Монархическаго правленія ,
испробовали они все различіе породы и
дали ходъ генію и талантамъ ; той
есть — навлекли на себя ужасы само-
губельной революціи , которая кровавы-
ми черпами будетъ напечатлѣна въ
Исторіи народовъ — а чтожь наконецъ
вышло ? не больше и не меньше , какъ
Императоръ — Симъванецъ , который ,
прижавъ ихъ въ своей десницѣ , заста-
вилъ препетать все ихъ бѣдные геніи
и таланты . Они ошиблись въ своемъ
разсчетѣ , а потѣ дѣль имъ учивъ о
зн.ть , что они — *члннки !* —

Примѣт. Перевод.

sur le Jacobinisme en Allemagne.) А между тѣмъ другіе ученики знаютъ совершенно то, что значитъ эта другая половина оставшейся дороги, дабы достигнуть усовершенствованія цѣлаго рода; по мнѣніюжъ ихъ, совершенный человекъ есть тотъ, который не имѣетъ надъ собою другаго господина, кромѣ самаго себя, и другаго закона, кромѣ своего разума, подлинно это человекъ Іенскаго Профессора, человекъ Вейстаупта и Бабефа.

Не смотря на различный образъ дѣйствія, легко въ самомъ дѣлѣ видѣть, что Система Доктора *Канта*, бывшаго Профессоромъ въ *Кенигсбергѣ*, соединяется въ послѣдствіи съ Системою Доктора Вейстаупта, бывшаго Профессоромъ въ *Ингольштаптѣ*. У того и у другаго почти равная ненависть къ откровенію, тотъ же духъ нечестія, не могуцій терпѣть даже мысли о будущемъ мірѣ, гдѣ всѣ загадки сего свѣта разрѣшаются мудростію и правосудіемъ Творца, гдѣ великая цѣль

Часть XII. И

каждато человека и всего рода человеческого открываешь предъ судилищемъ мстящаго и награждающаго Бога. У *Канта*, и *Вейсгаупта* одинакія почти умствованія, сопровождаемыя безумными, странными предположеніями, которыя настоящему поколѣнію въ утѣшеніе, за воѣ его бѣдствія, оставляютъ единственно воображаемое царство сихъ Космополитовъ, коими угодно имъ населить землю по прошествіи многихъ тысячъ лѣтъ. И въ томъ и въ другомъ равное припворство въ чувствительности и добродѣтели, спарающеея сокрыть отъ себя, что каждый человекъ увѣрясь, что природа не имѣетъ въ разсужденіи него цѣли, и не дала ему непремѣннаго и личнаго назначенія, самъ себѣ дастъ скоро такую цѣль, которая сообразна съ выгодами или удовольствіями его, и мало будетъ заботиться о имѣющихъ нѣкогда явиться Космополитамъ, о непрерывномъ мирѣ ихъ и благополучіи, которое должно возсіяшь не прежде, какъ послѣ

дванадцати или тринадцати вѣковъ по смерти ихъ. У Каппа и Рейстаупа равное безразсудство въ Сислемѣ неизбежнаго рока, которая вездѣ указываетъ намъ природу дѣлающую всегда то, чего она хочетъ, не смотря на всю нашу волю, управляющую всѣми нашими дѣйствіями посредствомъ своихъ *всеобщихъ законовъ* — природу, которая однакожъ жалуется на мѣдленность нашу въ дѣйствованіи къ великой цѣли природы, равно какъ будто мы можемъ замѣдлить или предускорить всея предпріятія нашими дѣйствіями. Все различіе, примѣчаемое мною здѣсь между сими двумя героями Якобинства, состоитъ въ томъ, что одинъ среди школы своей въ Кенитсбергѣ, закрываетъ себя всею мирною своею наружностію, а между тѣмъ другой въ тайнствахъ своихъ поощряетъ и одушевляетъ своихъ Адептовъ, вдыхаетъ свой энтузіазмъ и ярость въ Эпотовъ, показывая имъ день, когда должно будетъ прибынуть къ насильственнымъ сред-

ешвамъ , покорять и истреблять все имъ пропивающееся. Но мирное божество *Канта* не мѣнѣе возбуждаетъ въ училищахъ своихъ желаніе того великаго дня , когда люди съ свободою и равенствомъ будутъ владычествовать. Товарищи его въ Университетахъ всѣ повсюду тѣже правила съ тѣмъ же хладнокровіемъ. Слушатели воспаляются , улыбка распростирается на лицѣ Якобинцевъ , и по мѣрѣ , какъ расширяется Система , потому что той и другой школы , соединясь , составляютъ главнѣйшее свое соединеніе. Подъ предлогомъ сего безпрерывнаго мира , ожидающаго будущаго поколенія , тѣ сперва возвѣстали вселенной и произвели потомъ войну лютейшую ; а сіи всѣ почти готовы предать свое отечество , законы и согражданъ , чтобы предускорить царство своихъ Космополитовъ , возвѣщенное пророчествомъ *Канта* или владычествомъ *Царя — челоуѣка* ; предсказанное Герофантомъ Вейсгауппа.

Таково нынѣ положеніе Секты въ Германіи. Она находится въ Клубахъ, въ Ложкахъ, въ ученыхъ общесвахъ, въ судебныхъ мѣстахъ и окружаетъ самихъ владѣтелей. Она перемѣняетъ шамъ виды и имена свои, но подъ всѣми возможными именами и видами умышляетъ она въ сихъ несчастныхъ спранахъ безпрестанные заговоры. Всѣ престолы стоятъ шамъ на Вулканѣ, коего огни ожидаютъ только благопріятной минушы для внезапнаго изверженія.

Для чего не могу я объявить, что Секта заговорщиковъ по крайней мѣрѣ уважила шотъ народъ, который благоразуміе всѣхъ, довольствуясь своими законами, должна была также оказать твердость свою въ отвращеніи таинствъ и заговоровъ безначалія! но Адептъ *Рентгенъ*, Министръ *Петкина*, отправленный въ Лондонъ подъ покровительствомъ великаго Принца, не одинъ изъ тѣхъ апостоловъ Вейсгаупта, которые преплыли Океанъ, дабы

И 3

ввѣсть въ Англію Иллюминашество. При одномъ имени *Ксаверія Цвака* многія напомнили себѣ въ Оксфордѣ мѣстопребываніе, которымъ сей достойный питомецъ основателя пользовался здѣсь цѣлый годъ послѣ бѣгства своего изъ Баваріи. Я перевелъ въ оригинальныхъ сочиненіяхъ, какимъ образомъ онъ возвѣстилъ шутъ о своемъ прибытіи, и по сему шотчасъ можно было узнать истиннаго *Катона Ордена*. Тогда поняли прямую цѣль его, когда онъ говорилъ, что пріѣхалъ въ этотъ городъ съ шѣмъ только, чтобы образоваться въ славномъ его училищѣ. Но время и мѣсто были неблагопріятны для такого назначенія и правилъ, которыя наконецъ должны были навлечь на него справедливое презрѣніе со стороны Профессоровъ. Тотъ, который повѣрилъ ему нѣкоторыя открытія, Астрономъ *Горнеби* не менѣе понялъ, какъ Адептъ *Цвакъ* могъ обнародовать оныя въ Германіи, какъ плодъ собственнаго своего Генія; и почему онъ, будучи презрѣвъ Университетомъ, избѣ-

галѣ случая показываться тамъ снова, хотя онъ при отбѣздѣ своемъ объявилъ, что возвратится непременно на слѣдующій годъ. Другіе апостолы потомъ при были замѣнить его Миссію; а наше усердіе къ истинѣ, признательность наша къ народу, которому мы обязаны прибѣжищемъ, обязываютъ насъ увѣдомить его, что эта Миссія чадъ Вейсгаупшовыхъ не совсѣмъ была безъ успѣха для Адептовъ.

Когда Г. Робизонъ напечаталъ, что въ Англіи многія Масонскія ложи осквернены присудствіемъ и братствомъ Баварскихъ Иллюминатовъ, то возстала напріостическая честь. Люди, имѣющіе родъ судилища надъ общественнымъ мнѣніемъ, почли за долгъ просить сего почтеннаго писателя о доказательствахъ его утвержденія. Не знаю, каковъ былъ отвѣтъ Г. Робизона; а знаю только, что онъ могъ бы сказать имъ: какъ скоро люди, установленные отъ верховной власти, спрашиваютъ меня, то я готовъ отвѣчать. Я

также отвѣчалъ бы тѣмъ, которые, безъ верховной власти, спросятъ меня о доказательствахъ но признаться, обстоятельства иногда препятствуютъ объявить ихъ всенародно. Случаются такія доказательства, которыя можно только объявить Министерству, дабы оно приняло нужныя предосторожности для уничтоженія Селши. Бываютъ даже такія, которыя достаточны для Автора, по множеству очевидныхъ для него случаевъ; а между тѣмъ онъ не можетъ утвердить ихъ законнымъ образомъ.

Я замѣчаю это тѣмъ справедливѣе, что безъ сомнѣнія есть у Министровъ ясныя пому доказательства, которыхъ однакожъ не позволяетъ имъ благоразуміе предать всенародному свѣденію. Я замѣчаю это потому, что Г. Робинзонъ довольно сказалъ намъ о томъ въ своемъ прибавленіи и замѣчаніяхъ, въ увѣреніе наше, что онъ извѣщенъ о томъ достаточно, когда онъ объявляетъ о присоединеніи Иллюминашозъ въ нѣкто-

рья Англинскія и Шотландскія
ложи, не почиая за долгъ свой
означить сїи ложи, или будучи да-
же не въ состоянїи раздѣлить ихъ
порознь. Но онъ безъ сомнѣнїя не-
хотѣлъ подвергнуться участи зна-
менитаго Кавалера Циммермана,
о которомъ всѣ знаютъ, что онъ въ
подобныхъ же обстоятельствахъ
былъ добычею Иллюминаста Книг-
та, не потому единственно; что
онъ обвиненъ былъ невинно, а что
недоставало у него тогда одного
изъ тѣхъ доказательствъ, кои
именуются законными. Тогда еще
не очень было легко доказать за-
коннымъ образомъ, что *Филонъ* и
Книггъ ничто иное, какъ два име-
на одного человѣка; а нынѣ это
столь очевидно по самымъ его со-
чиненїямъ и книгамъ другихъ А-
депшовъ. Желательнѣе было,
чтобъ люди, смѣло назвавшїе Г.
Робизона клеветникомъ, разсуди-
ли, что Секта много имѣетъ
средствъ для произведенїя въ дѣй-
ство своихъ умысловъ, что по ея
законамъ должно погублять въ о-
бщественномъ мнѣнїи тѣхъ достой-

ных писателей, которых она не может заманить в свои сети, и что Г. Робинзон конечно один из числа тех, которые в сем случае имеют справедливое право на ненависть ея. Я присовокупляю еще два слова: желательнее было, чтобы Г. Робинзон мог отвечать им, издав в свет все доказательства свои, и я уверен, что те самые, которые поступили с ним столь неприлично и обидно, конечно благодарили бы его за услугу, оказанную им отечеству, к которой любовь без сомнения находится в сердцах у них равно как и у него, хотя они и не могли знать сих опасностей, так как он.

Не смотря на противоречие между мною и сим почтенным Автором, в некоторых статьях а особливо касательно Католическия веры и лезуитов, о которых верно стал бы говорить иначе, если бы он, подобно нам, имел пред глазами доказательства, что История Масон-

ства ихъ ничто иное, какъ вымыслъ и хитросель, употребленныя Иллюминатами для обмана Масоновъ и для того, чтобы опровергнуть вниманіе публики отъ подлинныхъ заговорщиковъ — не взирая на это, я не престану говорить, что онъ заслужилъ признательность своихъ соотечичей, показавъ имъ злодѣйскую Секту, умышляющую заговоры свои противъ нихъ, равно какъ и противъ другихъ народовъ. Я всегда буду хвалить справедливость его дѣла, пламенное его усердіе и честность его намѣреній. Ожидая, чтобъ онъ могъ скоро обнаружить свои доказательства о всеобщемъ, сказанномъ имъ въ разсужденіи Иллюминатства нѣкоторыхъ Англинскихъ Масонскихъ ложъ, я теперь скажу по крайней мѣрѣ часль своихъ доводовъ.

Въ Англии есть два человека, которыхъ Иллюминатскіе миссіонеры старались склонить къ своей Системѣ. Одинъ изъ нихъ весьма честный морской Офицеръ,

который въ благородномъ сердцѣ своемъ почувствовалъ къ нимъ негодованіе, когда онъ увидѣлъ гнусный обманъ отъ одного брата набирателя, который подъ предлогомъ открыть ему Масонскія тайнства, вовлекалъ его въ шайны Вейсгауптовы. Другой же человекъ достойный, который конечно узналъ бы гораздо болѣе, еслибы онъ вдругъ не обнаружилъ истиннаго своего образа мыслей; однакожь письма его опвѣчаютъ мнѣ по крайней мѣрѣ за истину слѣдующихъ обстоятельствъ.

Въ числѣ книгъ, наиболѣе показывающихъ намъ множество Иллюминацскихъ ложъ, въ числѣ ихъ особенно, которыя братья набиратели, даютъ своимъ Кандидамъ известной степени, есть одна подъ заглавіемъ; *параграфы*. Въ этомъ сочиненіи видимъ мы, какъ пошлѣ великой Адептѣ, и путешественникѣ, такимъ же тономъ, какъ и Кавалеръ Циммерманъ, хвалится, что сдѣлалъ въ Англіи то, что совершилъ въ И-

паліи и Венгріи, заманивъ въ Иллюминашество многія ложи Англинскихъ (Франкъ - Масоновъ. Въ нѣкоторыхъ изъ сихъ ложъ, Иллюминашество было принято съ охотою; но изъ пяти, которыхъ Авторъ письма совершенно знаетъ, вскорѣ двѣ ложи отказались отъ тайнствъ Вейсгауптовыхъ; а прочія три сохраняющъ оныя еще досель.

Послъ *Циммермана* явился въ Лондонъ новый апостолъ Иллюминашовъ, прибывшій въ Англiю подъ именемъ Доктора *Ибикена* — Можетъ быть подложное имя, такъ какъ часто братья путешественники переимѣняють ихъ смотря по обстоятельствамъ. Какъ бы то ни было, этотъ Докторъ, по имени *Ибикенъ*, миссіонеръ опборныхъ ложъ Иллюминашества, сперва соединился съ нѣкоторыми Квакерами; потомъ принявъ въ иныя ложи, въ которыя онъ ввелъ приготовительныя средства, и наконецъ совершенно успѣлъ здѣлать Иллюминашами нѣкоторыхъ обманушихъ имъ братьевъ.

Онъ также хвалился своими успѣхами въ Ирландіи и Англіи; онъ возвышалъ своимъ ученикамъ, что въ жалкомъ и смѣшномъ ихъ Франкъ-Масонствѣ произойдетъ скоро великая революція.— Тѣ, которымъ сей языкъ былъ непонятенъ, говорили мнѣ, что поняли его совершенно, когда я издалъ уложение Секты.— Они поперяли своего Доктора *Ибикена* Неусыпное Минисперство дало ему знать, чтобъ онъ въ другое мѣсто убирался съ своими шайнствами.

Нѣскольکو времени спустя послѣ сего *Ибикена*, появился еще въ Англіи четвертый миссіонеръ, родомъ, какъ онъ говорилъ, изъ Эласа и прежній Милостыне— раздаватель во Французскомъ флотѣ. Сей приплылъ изъ Америки, подъ именемъ *Регингарда*. Онъ ожидалъ хорошаго приѣма отъ нѣкоторыхъ Англинскихъ ложъ, имѣвшихъ переписку съ ложами, оставленными имъ въ Боспонѣ, которыя, говорилъ онъ, чрезвычайно успѣли въ шайнствахъ, по

соединеніи своемъ съ братьями, прибывшимъ изъ Франціи въ Америку. Эпопій *Регингардъ* весьма-ко казался ревн. ильмъ, какъ другіе миссіонеры; онъ даже не скрывалъ ошвращенія своего къ Миссіи, совсѣмъ не подобной съ его званіемъ. Онъ нѣго-то особенно сочинялъ письма, доставилъ мнѣ сіи подробности и доказалъ, что и на берегахъ Темзы сущесшвуешъ Иллюминаштво.

Сего довольно для увѣренія, что Иллюминашты не дали своимъ миссіонерамъ забыть Англію. Я даже скажу еще болѣе: не смотря на то, что я здѣлалъ исключеніе для Английскихъ ложъ, я уже не удивляюсь, что многіе изъ Адептовъ ихъ приняли Иллюминаштво. Здѣсь-то особенно я долженъ замѣшить, что въ эпомъ исключенія не полагаю я того рода Франкъ-Масонства, названнаго мною *Национальнмиъ*, при первомъ изданіи сей книги я нарочно замѣшилъ бы точнѣе это исключеніе, ешьлибъ я имѣлъ

тогда свѣденіе о книжкѣ подѣ заглавіемъ ; Free Masonry, a word for the wise! т. е. *Франкѣ-Масонство, слово для мудраго!* тутъ вижу я, что Англинскіе братья сами жалуясь на введеніе многихъ ешепеней, коихъ нечестіе и развратъ, въ особенности у Розокрестовыхъ Кавалеровъ, надлежалобы искоренять *властію Правительства.* (стр. 9.) и я думаю, что доказаль это — отъ Системы новѣйшихъ *Розокрестовыхъ Кавалеровъ*, до Системы Вейсгаупта, переходъ очень легокъ.

Есть еще другое, лѣтъ за пятьдесятъ, напечатанное сочиненіе подѣ заглавіемъ : *о происхожденіи Франкѣ-Масоновъ и ученіи ихъ.* Сія книга была бы для меня полезна, естлибъ я прежде нашель ее. Пусть не винятъ меня будто я первый обнаружилъ, что нечестивые, гибельные *равенства и свобода* были великимъ предмѣтомъ новѣйшихъ ложъ. Авторъ сего сочиненія объявляетъ это стольже ушвердительно, какъ

и я, и доказываетъ весьма ясно, разсматривая одну за другою степени Шотландскаго Масонства, каковы они тогда еще были. Время могло переменить ихъ по наружности; но безъ сомнѣнiя множество степеней, названныхъ даже *Философскими*, ничего не присовокупили къ духу къ той Системы, которая тогда обнаруживалась въ ложѣ братьевъ, именуемыхъ *Шотландскими Архитекторами*. Масоны сей степени не лучше нашихъ Иллюминатовъ. Не лзя себѣ представить, сколько они хитры. Какъ они еще разсыяны по Англии и Шотландiи, то есть еще время сказать нѣсколько словъ, для возбужденiя на нихъ вниманiя Правительства. Но перейдемъ потчасѣ къ послѣднимъ таинствамъ ихъ.

„Какъ скоро Кандидатъ являе-
ся для принятiя степени *Шот-*
ландскаго Архитектора, то при-
дверникъ (братъ старшiй) спра-
шиваетъ у него: имѣетъ ли онъ
позывъ къ *свободѣ, равенству,*
повиновенiю, мужеству и твердо-
Часть XII. I

сти., Когда онъ отвѣчаетъ, да
то ведутъ его въ залу, здѣсь уже
изображенъ не храмъ Соломоновъ,
но пять слѣдующихъ живописныхъ:
лисица, обезьяна, левъ, пели-
канъ и горлица. — Сообщивъ кан-
дидату знаки и пароль! *Адонай,*
Ораторъ начинаетъ говорить тем-
ную, таинственную рѣчь, а вотъ
для образца и нѣкоторая часть
ея: *тонкость, притворство, му-*
жество, любовь, кротость, хит-
рость, подражаніе, ярость, бла-
гоучестіе, спокойствіе, злоба,
шутство, жестокость, добро-
душіе и дружба суть одно и то-
же, и соединяются во едино. Они
больщаютъ, внушаютъ радость
и причиняютъ печаль, доставля-
ютъ выгоды и веселые дни. Есть
пять изъ сихъ вещей, которыя
однакожь составляютъ одно. Ско-
ро, скоро, скоро чрезъ того, кто
есть, будешь и былъ и проч.

Остатокъ разговора въ такомъ
же вкусѣ. Сколь ни темны самыя
слова, но они объясняются, ког-
да обратишь вниманіе на фигуры.

означающія характеръ Франкъ Масоновъ, лукавая тонкость лисицы есть та подѣ которую орденъ скрываетъ цѣль свою. Подражаніе обзѣяны ешь гибкость духа и проворство, съ какими Франкъ Масоны примѣняются къ разнымъ талантамъ и ко вкусу Новиціатовъ ... Левъ означаетъ силу и мужество членовъ, составляющихъ общество... Пеликанъ служитъ эмблемою иѣжности, царствующей между братьями... Мирное свойство горлицы, представляетъ миръ златаго вѣка или тѣ ясные, веселые дни, которыя Франкъ Масонами обѣщаны вселенной. „

Авторъ, доставившій намъ сіи объясненія, жилъ долгое время съ Франкъ - Масонами сего рода; онъ находился часто въ ихъ ложахъ, совѣщахъ и при разсужденіяхъ ихъ о средствахъ нужныхъ къ исполненію ихъ намѣреній, и онъ присовокупляетъ: когда приступаютъ къ посвященію Шотландскаго Кандидаша, то въ самую минуту его вступленія не открыв-

вають ему предметъ общества въ ясномъ видѣ, а только темными словами дають ему знашь о всеобщей морали и полишикъ ихъ. Въ вечеръ принятія говорятъ ему единствен-но, что *свобода и равенство* между братьями служатъ единою цѣлю общества, — Но когда новый Архитекторъ оказываетъ совершенную готовность къ цѣли общества, тогда открываютъ ему изподъ картъ, или лучше сказать главный предметъ общества, состоящій въ возвращеніи людямъ взаимнаго равенства и доставленіи человѣческому роду естественной свободы. Наконецъ, послѣ нѣкоторыхъ дней собраній, говорятъ они явно, что выраженіе — *сдѣлать всѣхъ людей между собою равными а родъ человѣческой свободнымъ* — относится безъ изъятія ко всѣмъ лицамъ, какого бы они ни были качества, или состоянія, и даже не исключая изъ сего Государей, ни Правительственныхъ чиновниковъ, великихъ и малыхъ. (De l'origine des Francs Macons, diade d' archi fecte.)

Обряды и Кашехизисъ сей степени еще болѣе служатъ къ симъ объясненіямъ. Однимъ словомъ, все показываетъ здѣсь столь ясно предметъ сихъ крайнихъ таинствъ въ равенствѣ и свободѣ, что Авторъ по справедливости приписываетъ происхожденіе или покрайней мѣрѣ возстановленіе Франкъ - Масонства Кромвелю и его независимымъ. Онъ утвердился бы на возстановленіи, если бы зналъ по крайней мѣрѣ рукопись Оксфордскую. Изъ сей книги можно всегда извлечь важныя заключенія, какъ для Исторіи Франкъ - Масонства, такъ и для самаго Правительства. Впервыхъ, легко заключить, что таинства безначалія въ новѣйшихъ ложахъ предшествовали по крайней мѣрѣ владычеству Французскихъ Софистовъ. Сии дали имъ безъ сомнѣнія свой оборотъ; они умножили и разрознили степени по своему; но правила ихъ были въ ложахъ давно еще до Волтера. Самая степень *Капотъ* была уже сперва во Франкъ - Масонѣ *Шотландскомъ*

Архитекторъ. Когда у сего спрашиваютъ въ его Капехизисъ, какъ онъ называется, то онъ отвѣчаетъ: *хитрый и простой*; а Кадоисъ можетъ отвѣчать, *смѣлый и нетерпѣливый*. — Различіе состояніи у нихъ въ характеръ, а не въ Системахъ. Сія степень *Шотландскаго Архитектора* объясняетъ намъ еще, откуда происходитъ вліяніе Шотландскихъ ложъ и почему другія, въ разныхъ Государствахъ находящіяся, всегда стараются имѣть переписку съ Маперью — ложею, названною *Гередомъ Килвиннинга, въ Шотландіи*. Это потому, что славные *Архитекторы, зиждители равенства и свободы* всегда предполагаются быть обладателями послѣднихъ таинствъ. А потому также, не взирая на вліяніе великаго востока въ Парижѣ, всегда охотно причисляются къ нимъ многія Французскія логи, какъ-то въ Марсель, Авиньонъ, Лионъ, Руенъ и другихъ мѣстахъ (*).

(*) У меня есть теперь оригиналъ патента, дающаго брашу Масэну власнѣ

Наконецъ открытіе сей самой степени Шотландскаго Архитектора даетъ намъ весьма важное извѣстіе въ разсужденіи правлений, а особенно для Англіи, показывая опасности Государства, въ которомъ, среди всѣхъ сихъ брашьевъ невинной свободы, находится всегда достапочное число заговорщиковъ, для произведенія въ дѣйство послѣднихъ шаинствъ Секпы.

заводить ложи подѣ зависимостію Руенской. Въ сей ложѣ начальствуеиъ Мисонской Провинціалъ, съ правомъ судить тяжбы или раздоры ложъ, составляющихъ Провинцію его. Но когда доходитъ до важныхъ и главныхъ дѣлъ, то право рѣшенія предоставляется ложѣ Гередома. Вотъ *Государство въ Государствѣ* или лучше сказать *во всѣхъ Государствахъ*. Замѣшите, что *Гередомъ* слово Греческое, значитъ *превадитель, правитель*. Припомъ еще есть степень, именуемая великимъ *Архитекторомъ* жъ, копорая вовсе различна отъ степени, ш перъ мною описанной. Множество си ъ степеней сужинѣ только ъ лучшему сокрытію самого предмета.

Не смотря на всю таинственность, наблюдаемую симъ родомъ Адептовъ, кто не видитъ, что они занимаются непрерывными заговорами противъ Государства? И чему дивиться, естли Иллюминашны, прибывъ въ сіи страны, нашли людѣй, совершенно готовыхъ къ соединенію съ ними и участію въ заговорахъ и средствахъ ихъ? Какъ ни исключена изъ сихъ заговоровъ большая часть Англинскихъ Масоновъ, однакожъ изъ сего можно видѣть, что это бѣдствіе нѣкогда можетъ произойти изъ ложъ ихъ, и что присутствіе добрыхъ служило тамъ долгое время единственно къ сокрытію намѣреній злыхъ и вредныхъ людѣй. Никакъ не дѣзя сказать мнѣ здѣсь въ возраженіе, что добрые препящствуютъ злымъ въ совершеніи заговоровъ; потому что сіи послѣдніе избираютъ себѣ такое мѣсто свиданія, до котораго они не допускаютъ другихъ, хотя и служатъ одна ложа у нихъ общимъ убѣжищемъ. Даже нынѣ, и я знаю людѣй, уведомив-

шихъ о томъ Министерство, есть
Масонскія ложи, которыя по слес-
вамъ одного изъ брашьевъ, посв-
щавшаго ихъ за нѣсколько мѣся-
цевъ, не принимаютъ тѣхъ, ко-
торыхъ они называютъ *Аристо-
кратами, ни одного.* Эшотъ языкъ
понянешь, и сколько объяснешь
онъ тайнствъ? Въ иныхъ даже
ложахъ входъ подобенъ истинно-
му лабиринту. Адепты не выхо-
дятъ никогда изъ того же дома,
въ которой они вошли. Частю,
чтобы избѣгнуть ошъ поисковъ
верховой власти, перемѣняютъ
они плащье, и выходятъ совсѣмъ
въ другомъ, нежели какъ они вхо-
дили.

Но хошя бы Секта не имѣла
сихъ пособій въ нѣкоторыхъ ан-
глинскихъ ложахъ, однако Шове-
лень и Вандеръ Нолъ, оставляя
Лондонъ, умѣли оставить тамъ
другихъ Агентовъ. (*) Общая о-

(*) По лучаю сего *Шовеленя*, замѣчу
я, что главная черта Я-обинствъ есть
перемѣнять пословъ въ Предводителей
заговорщиковъ. Это испы алъ постепе-
нно Голландія. Ав прія Иягалі, Швей-
царія, Кон танпинополъ Чшо касается
Часть XII. К.

пасность узнается по частнымъ происшествіямъ. И такъ нечему дивиться, естли я войду въ слѣдующія подробности о дѣйствіяхъ Секты и Эмиссарахъ Якобинства въ Англіи. Изъ всего, угрожающа-

до Англіи, по доказательство сему найдетъ она не только въ Лондонѣ, но и въ своихъ Американскихъ владѣніяхъ. Іюля, 21 дня, 1797 года, Журі (Судья) *Квебекскій* осудилъ на смерть одного *Давида Леона*, обвиненнаго въ томъ, что онъ, пришедши Канаду, какъ Эмиссаръ, переодѣтый въ купца, въ самомъ дѣлѣ умышлялъ заговоръ долженствовавший предать Якобинцамъ всю колонію. Онъ уже принялъ всѣ предосторожности Семы. Онъ присоединилъ къ себѣ братьевъ, сохранявшихъ клятвенно глубокое молчаніе. При ономъ не забыли доставить черни копья и другія оружія. Братья *Квебекскіе* и *Мокреальскіе* на слѣдующую Осень условились быть въ готовности, помогати флоту и десяти тысячамъ солдатъ, посланныхъ ширанами Франціи. Восходя къ источнику заговора, доказано было, что онъ умышлялся въ *Филадельфіи*, и что *Давидъ Леонъ* былъ въспникомъ господина *Адета*, бывшаго тогда Министромъ Пенсильваніи въ сседиленныхъ Провинціяхъ.

го народу благотворителей, ничто не может быть равнодушным для благодарности.

Въ первый годъ Эмигрантства бывъ удостоенъ дружбы Г. Бурже, я по прозьбѣ привелъ къ нему одного человека, которому поручено было посовѣтоваться съ нимъ въ разсужденіи одного письма, писаннаго къ Мануэлю, владычествующему тогда Робеспіеру въ Парижскомъ собраніи, въ великомъ Клубѣ Якобинцевъ, вмѣстѣ съ Талліенемъ, учредителю Сентябрскаго кровопролитія. Это письмо было писано для одного Французскаго господина, который, желая на нѣсколько времени отправиться во Францію, почелъ за нужное взять себѣ отъ одного Якобинца рекомендацію къ великому учредителю. Супруга сего господина стала подозрѣвать эту рекомендацію и распечатала письмо. Оно въ самомъ дѣлѣ начиналось какою-то рекомендаціею, а наконецъ уведомляло Мануэля, что впрочемъ упомянуый господинъ

ничто иное, какъ чистосердечный Архиепископъ, отъ котораго надобно избавиться ковьями или тильютиною, дабы воспрепятствовать ему возвратиться въ Лондонъ. Между сими двумя спашьями находилась и ошчетъ приносимый *Мануслю* о положеніи братьевъ Эмиссаровъ въ Лондонъ. Тамъ между прочимъ было то, что послѣднее тайное собраніе ихъ состояло изъ *пяти сотъ*, что они всѣ преисполнены ревности, что число ихъ возрастаетъ съ каждымъ днемъ, и что все показываетъ имъ величайшее разположеніе къ насажденію революціоннаго древа. Тутъ нечего было разсуждать о семъ письмѣ; оно тотчасъ было представлено Министру.

Не смотря на предосторожности, принятыя благоразуміемъ Церламенша, Эмиссары Секшы, не только не уменьшились, но даже умножились въ Лондонъ. Вскорѣ было ихъ больше полутора-тысячъ даже такихъ, которыхъ можно назвать шайкою *Журдака Головорѣза* (*Jourdac coupe-fête*). Въ Анг-

ли были тогда два человека, образованных во всемъ искусствѣ Французской шовкости; къ нимъ по обращались Англискіе Министры въ случаѣ, когда они хотѣли различать частныхъ выходцевъ отъ всякихъ новыхъ пришельцевъ, глумъ узнали достоверно, что сіи люди самые отборные разбойники изъ всѣхъ народовъ, особливо мощенники, задержанные въ темницахъ, даже на галерахъ и приговоренные къ послѣдней казни; но коихъ Неккеръ, Орлеанскій Герцогъ и Мирабо сдѣлали великими орудіями революціи; а ихъ преемники въ великомъ Клубѣ послали ихъ готовить средства гибели въ Англию. Сему особенно открытію, приписать должно мудрости предосторожности были, касательно чужестранцевъ.

Но Секша постоянна; она шрепещетъ отъ ярости въ претградахъ, противуположенныхъ ей Англію. Въ Лондонѣ, Эдимбургѣ и Дублинѣ есть у ней также Национальные братья, общества заговорщиковъ и переписки. Въ

самоу Лондонѣ есть у ней обманутые братья въ самой вышней Аристокраціи, которые среди пиршествъ своихъ привѣтствуютъ *народъ самодержавный*, между тѣмъ, какъ другіе умышляютъ о средствахъ, какъ бы доставить *всему самодержавному* народу богатства братьевъ Лордовъ, сокровища банка, магазины богатаго купечества. Тамъ также другіе братья еще разсуждаютъ, какъ бы подѣ видомъ необходимой реформы въ Британской конституціи, замѣнить это конспиративіею Томаса Пайне, Сіея и Пентарховъ, пестрановленіемъ кровопролитія, ссылки, заключеній, грабежей, всѣхъ плодовъ древа вольности и свободы. Тамъ еще другіе братья настаиваютъ Адептовъ въ искусствѣ убійствъ; другіе напередѣ уже изощряютъ гибельныя орудія смерти. Такъ, Секта преплыла сей Океанъ, раздѣляющій Великобританію отъ прочей вселенной. Адепты не забыли отечества своихъ предковъ, Пуританствъ, Анабаптистовъ и независимыхъ. Они

нашли ихъ въ нѣдрѣ сихъ самыхъ дождь, гдѣ Кромвель умѣлъ связать ихъ, низвергнувъ посредствомъ ихъ со трона, и лишивъ жизни Короля своего, разрушивъ Парламентъ и подобно нашимъ Пеншархамъ, покоривъ подъ него свое обольщенный народъ. Братья Авиньонскіе опять увидѣли старшихъ своихъ въ Иллюминацахъ Шведенборга; они вспомнили о посольствахъ дожи Генписметской; подъ вліяніемъ руководителя Maineduc, родились въ посладователяхъ его спрасныя желанія къ *Небесному Иерусалиму*, къ *тому очистительному огню* (это почтенно выраженія ихъ, какъ я самъ слышалъ изъ устъ ихъ), къ *тому очистительному огню*, который посредствомъ *Французской революціи* долженъ объявъ вселенную для того единственно, чтобы повсюду, и въ самомъ Лондонѣ какъ и въ Парижѣ, восторжесствовали, равенство и свобода Якобинцевъ.

Но какая цѣль заговоривъ тошкывается еще Англинскому исто-

рику въ тѣхъ обществахъ, изъ
коихъ одни называются постано-
вишельными, а другія общества-
ми переписки? здѣсь строгой
взоръ правосудія, отношенія Се-
наторовъ, мудрость Министровъ,
разсѣяли весь иракъ опасности.
Альпописи заговорщиковъ сами об-
наружились; и путь видѣли мы,
какъ братья *Эдмбургскіе* одними
заговорами соединены были съ
братьями *Дублина, Лондона,*
Шеффильда, Мансенера, Сток-
порта, Лейчестера и двадцати
другихъ городовъ, и какъ они всѣ
посылали свои обѣты, приглашенія
и поздравленія Якобинскихъ зако-
нодательей. Мать-ложка показала
намъ все искусство *тайныхъ Ко-*
митетовъ великаго Востока, рав-
но какъ и Баварскаго *Арсонага*
подъ начальствомъ Вейсгаупта,
какъ же *Гольбахова Клуба* подъ
вліяніемъ д'Аламберта, чтобы
обольстить народовъ и вовлечь
ихъ съ тѣмъ же нечестіемъ въ
равное возмущеніе, чтобы соеди-
нить совѣты и дать усиліямъ раз-
сѣянныхъ братьевъ содѣйствовать

къ той же революціи. Въ Англіи , какъ и во Франціи , сообщники имѣли у себя подписки и тогда на общее иждивеніе ; напечатали они Евангеліе *Томаса Пайне* , и эшотъ истинный успавъ возмущенія проникъ стараніемъ ихъ въ самыя деревни. Между тѣмъ другіе братья на собственномъ иждивеніи старались доставлять народу весь ядъ суевѣрія, не стыдились просить во многихъ домахъ о подпискѣ для нечестивѣйшихъ произвѣденій пера Волтера , Дидерота, Буланжера, Ламетерія, всѣхъ Деистовъ и всѣхъ Атеистовъ новаго вѣка; а все это подъ предлогомъ, просвѣтитъ невѣжество , доставляя ему способы научиться всѣмъ богохуленіямъ Софистовъ.

Братья въ Эдимбургѣ , равно какъ и въ Берлиѣ , не довольствовались сими средствами обольщенія. Адепты *Довнъ* и *Ваттъ* кажется , отъ тогоже Ареопага получили тѣже предписанія , для взаимнаго дѣйствія въ томъ же заговорѣ. Не смотря на разстояніе мѣста, они всѣ единодушно спа-

рались отъратить вниманіе войскъ пожарами, дабы въ смященіи восторжествовать надъ верховною властію, и провозгласить среди кровопролитія Якобинское уложеніе. Даже въ Лондонѣ у Адептовъ были братья губители и Цареубійцы. Если въ Парижѣ глава Людовика XVI, пльннаго Короля въ своей Столицѣ, пала подъ остріемъ гильотины; если убійственное ядро, покушалось на жизнь Людовика XVIII, Короля бблаго въ Уберлангенѣ; шо и самъ Георгъ III, среди своего народа, среди восклицаній и восторговъ справедливой къ нему любви, былъ назначенъ въ жертву выстрѣламъ разбойниковъ. Отклонивъ Цареубійственный ударъ, Небо представило однакожь Сектъ доказательства, стыдъ и злодѣйство пѣхъ же умысловъ. Но шумъ наскучили ей таинственныя ея преступленія. Чтобы вдругъ обративъ всѣ силы Королевства противъ трона, Парламента и противъ всего Британскаго постановленія. Она вселила въ Легионы

твердой земли Софизмы богохуленіе мятежно; они показали имъ, равно какъ и во Франціи, какъ должно опровергнутьъ всю воинскую подчиненность и вмѣстѣ завидуя начальникамъ, приносить ихъ въ жертву своему изступленію. Искуснымъ образомъ помѣстила она своихъ Эмиссаровъ во флотахъ; она вдохнула въ оболъщенныхъ матросовъ всѣ клятвопреступленія, всѣ козни мятежа, и тѣхъ самыхъ людей, которыхъ Небо избрало на Океанъ бичемъ Якобинцевъ; хотѣла она сдѣлать измѣнниками, предающими опеченство свое Якобинцамъ. Въ Ирландіи, обѣщая себѣ другіе успѣхи; она обѣщала за блужденному народу независимость его жертвенниковъ и законовъ, для произведенія революціи, ненавидящей и разрушающей всѣ жертвенники; революціи, которая вмѣсто законовъ предоставляетъ Франціи, Корсикѣ, Индерландамъ, Савойской странѣ, Голландіи и Италіи единое рабство подъ игомъ пяти тирановъ. Совсѣми клятвопресту-

плєніями Иллюминаштва, она среди сего самаго народа дѣйствуешъ всѣми кознями Вейсгауппова уложенія. Тамъ - то въ особенно-сти, Адепты, почитая себя многочисленными цѣлыми Легіонами вышли изъ ложъ своихъ. Тутъ уже не простой умыслъ надлежало истреблять, но всю силу войскъ надобно было пропивоопоставить множеству заговорщиковъ, безпрестанно призывающихъ и ожидающихъ сонмы братьевъ Са-войскихъ. — Благословенъ да будетъ шотъ Ангелъ хранитель, который умѣлъ подавить всѣ заговоры и мяшежи, который досель сохранилъ въ цѣлости Государство, ненавистное болѣе всѣхъ другихъ для яростныхъ заговорщиковъ. —

Изобразивъ начало, уложеніе, соединеніе, умыслы и успѣхи толкихъ мяшежныхъ Сектъ противъ Бога и Хріста Его; противъ престоловъ и Царей, противъ общества и его законовъ, Историкъ пусть во всякое время найдетъ вѣрное жилище спокойствія въ

этомъ убѣжище столь многихъ несчастныхъ жертвъ , и оканчивая бѣдственное свое изображеніе , да обратишь онъ по крайней мѣрѣ взоръ утѣшенія на Англинскіе берега ! Пусть онъ всегда можетъ сказать : здѣсь ничтожны были всѣ усилія ; здѣсь прекрапились всѣ заговоры ; всѣ козни и ярость Якобинскаго , равно какъ и флоты онаго . Щастливъ былъ бы я , еслибы въ состояніи былъ прудами и повсками своими возбудить вниманіе народовъ на истинныя причины всѣхъ умысловъ и всѣхъ революціонныхъ бѣдствій . Щастливымъ почелъ бы я себя особенно , еслибы могъ льститься надеждою , что я показалъ грозную опасность той націи , отъ которой всѣ прочіе теперь ожидаютъ своего спасенія — той , которая по благотворительности своей содѣлалась вторымъ нашимъ отечествомъ . Пламя великодушному народу чистую дань сердечной благодарности , желаемъ ему и Государю его такоеже благоденствіе , какое заславляешь

насъ природа желать собственному
Монарху и согражданамъ нашимъ.

Я не такъ, можетъ быть, исполнилъ всю важность предположенной мною цѣли, что не имѣю нужды въ снисхожденіи моихъ читателей. Охотно признаюсь я въ слабости моихъ талантовъ и въ томъ несовершенствѣ, какое я самъ нахожу въ сей исторіи, столь важной и полезной для общаго блага. Но смѣю увѣрять съ достовѣренностію, что все мною изображенное справедливо. Сколь я старался наблюдать истину въ объясненіи причинъ революціи, столько намѣренъ я теперь слѣдовать ей въ представленіи истинъ и средствъ, которыя по мнѣнію моему служатъ необходимымъ слѣдствіемъ моихъ доказательствъ.

ГЛАВА послѣдняя,

Заключеніе.

Какое я кончилъ наконецъ печальное и трудное поприще! сре-

ди сихъ вертеповъ, гдѣ въ без-
молвіи мрака изрывалась могила
жертвенникамъ и прогамъ. Въ
сихъ адскихъ Клубахъ, гдѣ раз-
рушалось основаніе всякой вѣры и
всякаго общества, какъ часто у-
тѣждалась душа моя, стѣснялось
сердце, все чувства мои цепьне-
ли отъ ужаса и терпѣніе едва
было меня не оставило! негодуя
на сіи коварные умыслы, на нео-
бозримую цѣль злодѣяній, впредь
еще умышляемыхъ, говорилъ я
часто самому себѣ: оставь этихъ
подлыхъ и ужасныхъ заговорщи-
ковъ; оставь ихъ въ безднѣ ухи-
щреній ихъ. Можетъ быть еще
лучше сдѣлаться жертвою ихъ,
нежели осквернять мысль свою
такимъ нечестіемъ, такую зло-
бою, такимъ коварствомъ, и до-
казать попомству, что твой вѣкъ
былъ въ томъ виновенъ.— Но въ
этомъ вѣкѣ, есть еще много лю-
дѣй, коихъ спасти можно; есть
еще націи, которыя не подверг-
лись игу Якобинцевъ; дабы нако-
нецъ рѣшиться свергнуть оное;
можетъ быть полезно будетъ для

твоихъ сопатріотовъ знать, какіе гнусные заговоры и коварства навлекли сія бѣдствія; можетъ быть потомству нужно будетъ знать, какова была въ наши времена сія гибельная Секта, дабы не допустить сему бичю снова возродиться. Единственно сія надежда преодолѣла во мнѣ отвращеніе, толь свойственное честному висапелю. Она единственно подкрѣпляла смятенную душу мою въ трудахъ, предшавлявшихъ глазамъ моимъ безпрестанно ненавистную картину столь многихъ заговорщиковъ, и ясныя доказательства злодѣйствъ гибелей, приготовляемыхъ еще ими для вселенной.

Но если я обманулся въ своей надеждѣ? ахъ, если это правда, то пусть взорвутъ, предадутъ забвенію ея все сіи листы, посвященные мною на извлеченіе изъ мрака тѣхъ козней, которые прошивъ васъ умышляюся. Цари, Первосвященники, Принцы, Чиновники и Граждане всехъ сослояніи, если правда, что мы напрасно стараемся разсѣять роко-

вое заблужденіе ; естли правда , что зараженное дыханіе Якобинцевъ , поглощая душу и мысли ваши , погрузило васъ въ смертное усыпленіе ; естли правда , что нѣга лѣности и бездѣйствія дѣлаебъ васъ безчувственными къ опасностямъ вашимъ и вашихъ дѣтей , опечесхва , вѣры и всѣхъ вашихъ законовъ ; естли вы уже неспособны дѣлать малѣйшее усиліе , малѣйшее пожертвованіе ко благу общему и вашему ; естли свѣтъ наполненъ только слабыми , низкими душами , готовыми поддѣргнуться игу Секты. — Живите , пребудьте рабами Якобинцевъ . Послѣдуйте правиламъ Адептовъ ихъ , имущество ваше содѣлается добычею разбойниковъ ихъ ; и Храмы , проны , правленія ваши , всѣ эти дворцы и дома , служащія для васъ прибѣжищемъ , падутъ , разрушатся отъ меча ихъ . Истребите вмѣстѣ съ сими листьями самое предвѣщаніе сихъ бѣдствій ; ожидайте въ радости , нѣгѣ , празднествахъ и дремотѣ , ожидайте того , когда пробьете

Часть XII. *А*

для васъ часъ революцій. Якобинцы берутся за то, чтобы предускорить симъ роковымъ временемъ. И такъ всѣ предвѣщанія въ семъ случаѣ бесполезны. Заградите слухъ свой отъ звука цѣпей, для васъ гонимыхъ. Не приближайтесь къ предвѣстнику вашего несчастія, отъ идите пророковъ, которые насаждали бы вамъ чтонибудь пріятнаго.

Но когда есть еще такіе люди, которымъ нужно только узнать врага жертвенниковъ и отечества, чтобы оказать силу добродѣтели и пособія мужественной души, тогда для нихъ писалъ я это. Я скажу имъ теперь: не взирая на всѣ заговоры Якобинцевъ и всѣ хитрости Секты ихъ; не взирая на все пріобрѣтенное ими уже могущество, свѣтъ имъ еще не принадлежить. Возможно еще разрушить сію Секту, которая клянется истребить вашего Бога, ваше отечество, ваши семейства и все основаніе вашихъ обществъ. Для васъ и для отечества остаются еще средства спасенія.— Но въ вой-

иъ , нанесенной вамъ отъ Секты , равно какъ и во всякой другой войнѣ , совершенное спасеніе сіе зависитъ , сперва отъ увѣренности въ опасностяхъ , отъ истиннаго изслѣдованія непріятеля , его средствъ и намѣреній. Не безъ причины собралъ я очевиднѣйшія доказательства , чтобы представить вамъ въ Якобинствѣ срединеніе *Софистовъ нечестія* , заклявшихся низвергнуть всѣ жершвенники Евангельскаго Бога; *Софистовъ возмущенія* , клянущихся низвергнуть всѣ троны Царей; *Софистовъ безначалія* , къ клятвѣ , разрушить жершвенники Христіанства , присоединяющихъ клятву опровергнуть всякую какую бы то ни было вѣру ; а къ клятвѣ низринуть всѣ троны Царей , присовокупляющихъ клятву уничтожить всякое правленіе , всякую собственность , всякое общество законами управляемое. Я зналъ , что пренебрегающіе каждое спасительное средство , пока кто дѣйствительно не увѣрится въ опасности. Если мои доказательства еще

не убѣждаютъ васъ въ истиннѣ заговоровъ Секпы, но я лишился всѣхъ плодовъ моего усердія, и мнѣ остается только соспрадать о вашемъ ослабленіи. Тогда вы именно уже въ шѣмъ положеніи, какъ Секпа васъ найти желаетъ. Чѣмъ менѣе вы станете вѣрить ея намѣреніямъ; шѣмъ вѣрнѣе она ихъ исполнитъ. И такъ еще разъ прошу, не отвращать своего вниманія — простите прозьбамъ моимъ имѣющимъ единою цѣлю вашу и общее благо.

Позвольте предположить намъ, что вдругъ даютъ вамъ знать, будто бы около васъ подъ завѣсою дружбы скрываются подозрительные люди, которые ждутъ только благоприятнаго времени для умысла, давно уже предначертаннаго, чтобы овладѣть вашимъ богатствомъ и полями, зажечь ваше жилище, можетъ быть покусятъ на жизнь вашу, или родныхъ вашихъ, супруги либо дѣтей.

Положимъ, что о семъ проливъ васъ умышленно заговоръ дана вамъ тысячная часть шѣхъ

доказательствъ, которыя представилъ я о заговорахъ, умышленныхъ противъ Государства и безъ извѣстїа противъ всѣхъ Государствъ — скажите, пропустили ли вы въ пустыхъ разсужденїяхъ, въ лишнихъ сомнѣнїяхъ о справедливости опасенїй вашихъ, то время, которое измѣнники скоро употребятъ къ гибели вашей? или надобно еще прибѣгать къ просьбамъ, чтобы принудить васъ защищаться? — И такъ да будетъ вамъ извѣстно, Цари, богатые и бѣдные, дворянъ, мѣщанъ, купцы и гражданъ, всѣхъ классовъ, всѣ заговоры Адептовъ Софчешовъ; Адептовъ Франкъ - Масоновъ, Адептовъ Иллюминатовъ суть заговоры противъ васъ, противъ сокровищъ, канторъ, семействъ, лицъ вашихъ. Преданное революціонному пожару отечество ваше, эшотъ дворецъ или домъ, гдѣ вы живете, ничто не избѣгнетъ отъ пожирающаго пламени. Ваше имѣніе, подобно казнѣ Государственной, достанется въ добычу разбойникамъ или самимъ Пеншар-

хамъ (пятиправителемъ). Частная черта или свойство революціи, произведенной послѣдователями Сексты, не въ томъ состоитъ, что опасности ея уменьшаются, становясь общими, а что она разпространяетъ страхъ, нищету, рабство на каждого, какъ и на всѣхъ.

Во всемъ пространствѣ земель, гдѣ Секста могла оказать свое самодержавіе, во Франціи, Голландіи, Брабантѣ, Савойской Провинціи, Швейцаріи и Италіи, найдите въ самомъ дѣлѣ хотя одного богатаго человѣка, сохранившаго имѣніе свое невредимо — хотя одного бѣднаго, который не страшился бы требованія въ разеужденіи его работы, промышленности или дѣтей, хотя одно семейство, которое не плакало бы о разореніи или даже смерти кого либо изъ членовъ своихъ — хотя одного гражданина, который могъ бы заснуть въ надеждѣ, что онъ пробудится съ вѣришимъ правомъ на цѣлостное имѣніе равенства и жизни, нежели какъ тѣ несчастные, ко-

торые въ глазахъ его были нака-
нувъ разграблены, обременены о-
ковами или издыхали на эшафотѣ.
Нѣтъ! вы не найдете! такъ пе-
реставътежѣ льстить себя щце-
пною мечтою. Опасность досто-
вѣрна, непрерывна и ужасна — она
угрожаетъ вамъ всѣмъ безъ изъ-
яшя.

Однакожѣ и не предавайтесь
тому страху, который самъ по
себѣ означаетъ низкую робость и
и молодущіе. Не взирая на досто-
вѣрность опасности, скажу тѣмъ
не менѣе: естли хотите, то бу-
дете спасены. Я скажу это име-
немъ самыхъ Якобинцевъ. Они весь-
ма часто повторяли для наставле-
нія нашего: не лѣзя возшоржест-
зовать надъ тѣмъ народомъ, кото-
рый намъренъ защищаться. Будь-
те такъже намърены, и вамъ не-
чего ихъ бояться. Истинный Яко-
бинецъ не броситъ своего дѣла при
первыхъ препятствіяхъ, и въ пѣни-
свахъ Секты есть одна воля тве-
рдая, общая, постоянная и непо-
колебимая, то есть: чтобы не
взирая ни на какія преграды, шре-

мишься къ довершенію крайнихъ
ея цѣлей . Клятва , спрожайшая
клятва , перемѣнитъ лице вселен-
ной и вовсе покоритъ ее своимъ
Системамъ — вотъ главное основа-
ніе пособій , всего усердія , съ ка-
кимъ она одушевляетъ Адептовъ
своихъ ; всѣхъ пожертвованій къ
копорымъ она ихъ побуждаетъ ;
всего энтузіазма , внушаемаго ею
въ воиновъ своихъ ; всего изступ-
ленія и ярости , какую она вы-
дыхаетъ въ своихъ разбойниковъ . По-
тому она и Секта , потому она
и сильна ; потому и устремляетъ
направляетъ она безпрерывно сво-
ихъ Адептовъ , свои легіоны Клу-
бы , ложн и Сенаты къ единой цѣ-
ли . Но потому самому и даетъ о-
на вамъ важнѣйшее наставленіе въ
разсужденіи истиннаго свойства
ея заговоровъ . По сему имѣемъ мы
право сказать : вся эта Француз-
ская революція ничто иное , какъ
плодъ тѣхъ заклинаній , которыя
внушаетъ Секта въ своихъ Адеп-
товъ , то есть : сей воли , сей
швердой , постоянной , непоколе-
бимой рѣшимости , низвергнуть

доставляю жертвенникъ , Тронъ и общество. Она умѣетъ хотѣть , а потому и побуждаетъ. Слѣдственно , дабы воспоржествовать надъ нею , надобно умѣть , въ пользу жертвенника , Трона и общества , противопоставить ей ту рѣшимость и волю , которая спольже неспособна къ описпуленію и измѣнѣ , какъ и обѣтъ ея Адептовъ. И такъ докажете , что не одни Якобинцы умѣютъ хотѣть , и одни могутъ слѣдовать своему предмету. Еслили вы желаете узнать всѣ бѣдствія , которыми угрожаетъ васъ революція , еслили хотите откровенно , дѣйствительно и непременно отъ нихъ избавишься , то при всемъ томъ нужно вамъ узнать средства , усилія и пожертвованія , какія для сего потребны ; и сверхъ того не думайте , чтобъ мы напрасно пребывали откровенности и чистосердечія сей воли. Съ Французскою революціею надобно также обходиться , какъ съ пороками и спрашьями. Вообще извѣстно , что съ ними соединены опасности и неща-

Часть XII. М

спія, иные хотѣли бы отъ нихъ избавиться, но это хотѣніе слабо и недѣйствительно; страсти съ пороками торжествуютъ, и бѣдныя подвергаются игу. Еслили жъ я успѣлъ, напропивъ того, внушить въ васъ мужество рѣшимости, еслили могу надѣяться, что вамъ осталось только узнать истинныя средства, чтобы воспоржествовать надъ Секшою, то скажу смѣло: Секта разрушена и всѣ бѣдствія революціи исчезнутъ. — Человѣколюбивые читатели, удивленные словами: *Секта разрушена!* могутъ вспомнить, что сказавъ вамъ: *надобно, чтобы разрушилась Секта Якобинцовъ, или все общество погибнетъ*, я также присовокупилъ: *разрушить Секту не значитъ послѣдовать ей неистовству и кровожадности, которыми она воспламеняетъ учениковъ своихъ*. Помните, какъ сказалъ вамъ: *Секта ужасна, поспѣшайте присовокупить: но питомцы ея не всѣ чудовища*. Такъ, уничтожьте Якобинца, но оставьте жить челоуѣка. Секта вся суще-

стаетъ въ своихъ мнѣніяхъ; ес-
тогда нѣтъ, она сугубо уничтоже-
на, когда прежніе питомцы остав-
ляютъ ее, чтобы обратиться къ
узамъ общества. Опѣскивая сред-
ства, чтобы опнять у Якобинства
жертвы его и возвратить ихъ
обществу; а не предать бѣдствію,
прилагалъ я всѣ старанія, дабы
открыть вамъ намѣренія и дѣй-
ствія Секты; а сіи самыя спаси-
тельные средства почитаю я съ
радостію полезнѣйшимъ слѣд-
ствіемъ той книги моей. Смотрите,
какъ оружія, мною противоположа-
емые Сектѣ, различны отъ тѣхъ,
которыя она даетъ въ руки сво-
имъ питомцамъ.

Якобинцы ведутъ съ духомъ
народовъ, скрытную войну, осно-
ванную на обманѣ, заблужденіи и
мрачномъ невѣжествѣ — я желаю,
чтобы противоположали имъ вой-
ну, основанную на мудрости, ис-
тинѣ и просвѣщеніи.

Якобинцы ведутъ съ Государя-
ми правителями народовъ, войну,
дышащую ненавистью къ законамъ

и обществу, войну неистовую, опустошительную — я желаю чпобы прошивополагали имь войну общежитія, челоувколюбія и сохраненія.

Якобинцы вѣдутъ съ жерпвениками, вѣрою, народовѣ войну нечестія и соблазна — желаю, чпобы прошивополагали имь войну нравственности, добродѣтелей, обращенія; и это обьясню я не, медлѣнно.

Подѣ словомъ войны, основанной на обманѣ, заблужденіи и мрачномъ невѣжествѣ, разумью я то, что Секта совершаетъ чрезъ произведенія своихъ Софисмовъ, чрезъ сѣти своихъ Эмиосаровъ, чрезъ шайнства своихъ Клубовъ, ложь и тайныхъ обществъ. Но время уже шеперь доказывать то, что мы представляли нѣсколькo разъ яснѣйшимъ образомъ; вошъ великія, приготопительныя средства для революціонныхъ побѣдъ! чрезъ то самое Якобинизмъ успѣлъ вкоренить свои правила тибельнаго равенства и свободы, самодержавія, всегда мечпашельна-

го, но и всегда лестнаго для гордости многолюдства, всегда упоминаемой напередъ тѣми трибунами, кои повелѣваютъ онымъ. Представляя сему многолюдству всѣ Софизмы своихъ мнимыхъ *правъ* *человѣка*; вредя пустыми восклицаніями противъ существующихъ законовъ, описывая мнимое щастіе, которое они намъ гошуютъ, и разными другими опытами Эмиссары Якобинизма получаютъ власть надъ народнымъ мнѣніемъ, которое опровергаетъ предъ вами врага нашихъ городовъ гораздо скорѣе, нежели громъ оружія ихъ успѣетъ низвергнуть ваши укрѣпленія.— Изъ сихъ неоспоримыхъ истинъ я заключаю: если вы намерены предупредить бѣдствія нашихъ революцій, то сперва опинимите у Секты всѣ способы къ соблазну. Удалите отъ народа всѣ соблазнительныя, пагубныя сочиненія; а говоря о народѣ, разумію я всѣ классы общества; потому что ни одно состояніе не свободно отъ опасности соблазна. Я даже говорю особенно о томъ

классъ, который вамъ казался
наиболѣе просвѣщеннымъ. Я гово-
рю здѣсь о классѣ нашихъ Литте-
ратовъ Софистовъ; нашихъ Вол-
перовъ и д' Алабертовъ, нашихъ
Жанъ - Жаковъ и Дигеретовъ, на-
шихъ Академій и Докторовъ Му-
зеевъ. Ибо этотъ классъ дока-
залъ всѣхъ болѣе, какъ много дѣй-
ствуетъ на нихъ оболъщеніе Со-
фистовъ. Въ семъ - то классѣ на-
ходятся революціонные Министры,
Турго, Некеръ — въ этомъ же клас-
сѣ находятся великія дѣйствую-
щія лица революціи, Мирабо,
Сіей, Лаклозъ, Кондорсеиъ; и
всѣ революціонные Герольды,
Бриссонъ, Шамафортъ, Гара,
Мерсіе, Пасторетъ, Гюдень, Ла-
метери, Лалапдъ, Шеніе — и са-
мые палачи революціи, Карра,
Фреронъ, Маратъ. И такъ на-
добно обратить вниманіе именно
на сей классъ Адвокатовъ, столь
обильныхъ словами и богатыхъ за-
блужденіями; ибо въ этомъ же
классѣ находятся Таркетъ, Ка-
мюсъ, Треильяръ, Барреръ; и
тираны революціи, Ларевельеръ.

Лепо, Ревбель, Мерленъ, Робое-
пьеръ! въ семъ классѣ Софистовъ
учености, Академій или судеб-
ныхъ мѣстахъ, доказано, что хотя
они умѣютъ придавать обольсти-
тельные черты Софизмамъ возму-
щенія и нечестія, и въсьмъ прави-
ламъ революціи, однако они же
всѣхъ скорѣе и обильнѣе сами на-
пишутся своимъ ядомъ. Этотъ
классъ вмѣстѣ зараженъ и зара-
зителенъ, готовъ испить собсп-
веннаго своего яду, и усердно пла-
менно желаетъ разлишь оный.
Нѣтъ, не исключая ни одного клас-
са, скажу рѣшительно всякому
правительству и Государю: если
вы хотите избѣгнуть гибелей
Французской революціи, то уда-
лите отъ народа всѣ сочиненія и
книги, преисполненныя, нечестія
и возмущенія. Пусть накажутъ
того какъ измѣнника, кто пи-
шетъ или разпространяетъ ихъ,
если онъ видитъ и хочетъ дѣ-
лать зло, которое онъ причиня-
етъ обществу — пусть накажутъ
того, какъ бузумаго, если онъ
думаетъ, что можетъ соблаз-

нять и притомъ избѣгать слѣдствій соблазна.

Но какъ! уже раздаются крики на нещепимость, тиранство и прищесненіе ума въ области наукъ! я уже предвидѣлъ, что буду имѣть дѣло съ людьми, которые говорятъ, что хотятъ, а въ самомъ дѣлѣ не хотятъ, которые говорятъ намъ, что они проклинаютъ революцію, а между тѣмъ боятся подавить ее въ зародышѣ. Но вы, кои хъ почтенный долтъ, просвѣщать людей своими сочиненіями, показывать Царямъ исполненіе обязанностей ихъ ко благу гражданъ — вы обнаруживающіе благородное свое намбреніе въ святости правилъ, въ усердіи своемъ къ законамъ, въ мудрости насшавленій вашихъ; не ужели отъ васъ происходятъ сіи возраженія? нѣтъ, нѣтъ! оковы налагаемые на писателя, отправляющаго ядомъ своимъ общественное мнѣніе, не устрашатъ честнаго сочинителя; законы, запрещающіе употребленіе кинжаловъ, ненавидѣны только для убійцы. Прошло

уже время, чтобы обманываться
сими пустыми словами: *свобода*
Генія, волюность книгопечатанія.
Въ устахъ Яковинцевъ всѣ сіи
возраженія худо сокроютъ хитрости ихъ.— Смотрише, какъ поступаетъ сама Секта, чтобы не допустить истиннѣ, открыть народу глаза. Вездѣ, гдѣ Адепты царствуютъ, можете видѣть, что у нихъ значить свобода мыслить, говорить и писать. Они истребятъ Автора, продавца и покупателя всякой книги, противной системамъ ихъ. Сочиненія печатанныя у Крапара, журналы Ла-Гарповы, рѣчи Журдана почтены такими заговорами, что Пенсархи послали ихъ за то на покаяніе въ стѣпи Гіянскія. Пора уже наконецъ узнать весь обманъ въ этомъ мнимомъ притѣсненіи мыслей и генія. Если правительство обмануто сими криками, то народъ преданъ имъ на жертву; а народъ должно спасти отъ обмана, чтобы избавить потомъ отъ революціи. Тотъ имъ отецъ, а не Деспотъ или тиранъ, кто у сихъ дѣшей ошнима-

етъ всякое орудіе, могущее въ рукахъ ихъ и противъ нихъ самихъ, сдѣлаться, мечемъ смерти.

Напрасно говоритъ вамъ Софистъ о своихъ полезныхъ разсужденіяхъ. Спросите у Римскаго Сена-та, почему онъ спѣшилъ изгнать изъ предѣловъ республики всѣхъ Софистовъ Греціи, прибывшихъ съ такою опытностію въ разсужденіяхъ. Вамъ скажутъ въ отвѣтъ, что не разсуждаютъ о томъ, полезна ли язва; что надобно скорѣе удалить отъ народовъ всякаго ею зараженнаго, и все, могущее разпространить ее. Опасайтесь для сего народа рѣчей; присутствія сихъ подлыхъ обольстителей; но опасайтесь еще болѣе нечестивыхъ и соблазнительныхъ сочиненій ихъ.

Всѣ ваши законы вооружены мечемъ правосудія противъ заговорщика, которому одно слово измѣнило въ умыслахъ; и вы терпите, чтобъ Софистъ заговорщикъ жилъ и обращался всегда посредствомъ сочиненій своихъ съ под-

данными вашими ; чтобъ онъ безпрестанно книгами своими занималъ дѣтей ихъ, повторялъ имъ непрерывно свои уроки, вкоренялъ въ нихъ всѣ правила, и преклонялъ ихъ на свою сторону, представляя ему все въ такомъ видѣ, надъ которымъ давно уже трудился вбродомный геній, и который нашелъ онъ приличнѣйшимъ къ тому, чтобы соблазнить ихъ, ввести въ заблужденіе и возмутить ихъ противъ васъ ! Такое слово, вырвавшееся у Яковинца, могло бы произвести слабое дѣйствіе ; но такого рода Софизмы, обработанные перомъ его, произведутъ сильное впечатлѣніе. Безъ сомнѣнія, законы ваши весьма несовмѣстны, ежели революціонный писатель не сочтется ими за опаснѣйшаго заговорщика ; и вы сами худые члены правительства, ежели допустите, чтобы всѣ такія сочиненія свободно разпространялись по городамъ и селамъ.

Нужно ли еще сказать вамъ, что такія книги придали Сектѣ

великую силу? Революція не была не благодарна, и признательность ея довольно показываетъ вамъ, каковы опцы ея. Послѣдуйте за Якобинцевъ въ Пантеонъ. Смотрите на почести и өмїямъ, имъ приносимый. Спросите у него, чѣмъ Волперъ и Жанъ - Жакъ заслужили славу эшаго боготворенїя. Онъ вѣрно оправдаетъ сію славу и будетъ отвѣчать: нѣтъ уже сихъ людей, но генїй ихъ весь еще дышетъ въ ихъ сочиненїяхъ, и въ эшомъ случаѣ дѣлаютъ они для насъ больше, нежели всѣ наши легїоны. Они готовятъ сердца и умы къ нашимъ правиламъ; даютъ намъ во власть общее мнѣніе, а когда приобрѣшено общее мнѣніе, то побѣдители наши льстятъ къ извѣстнымъ побѣдамъ.— О вы! которыхъ такое признанїе могло бы возбудить къ соревнованїю въ сей чести, остановитесь на минуточку и посмотрите, какъ около сихъ новыхъ божествъ мелькаетъ препещущая тѣнь жертвъ революціи! посмотрите, какъ онъ заливался слезами, въ изступленїи, вдушѣ

отъ урны Волперовой къ урнѣ Жанъ - Жака! слышите ли опячающія, горестныя сіи укоризны? - наслаждайся благоуханіемъ, какое возкурили предъ тобою Якобинцы. Не они, а ты, ты погубилъ насъ. Ты долженъ быть божествомъ ихъ; ты былъ первымъ нашимъ палацемъ. Такой - же палаць ты и для дѣтей нашихъ; шакой - же былъ ты и для нашего Короля. Божество худенія, и божество безначалія! да обратится на тебя ихъ кровь и наша собственная и вся та, которую проливають, и прольютъ еще разбойники, въ швоей школѣ образованные!

Оставьте эти жалобы, это внутреннее угрызеніе, вы, которыми Богъ общества, даровалъ способности, кои можете вы употребить къ гибели или сохраненію себѣ подобныхъ. Не смотрите на боготворенныя имена Софистовъ. Они могли помрачить просвѣщеніе; отъ васъ теперь зависить возстановить Царство сихъ главныхъ истинъ: Богъ, образовавъ

людей для общества, не предписалъ имъ мнимыхъ *правъ равенства и свободы*, сихъ началъ разстройства и безначалія. Богъ, сохраняющій общество мудрости законовъ, не предославляетъ непопытности и своенравію многолюдства предписание или утвержденіе оныхъ. Богъ, являющій намъ власть и храненіе законовъ, единственно въ подчиненности гражданъ къ правительству и Государямъ, не сдѣлалъ столько правителей, Государей, сколько есть гражданъ. Богъ, совокупившій состоянія въ обществѣ многоразличіемъ нуждъ, способствуя онымъ разностию таинствъ, званій, искусствъ, не далъ ремесленнику и пастуху право Царское, состоящее въ управленіи обществомъ. — Симъ простымъ и натуральнымъ истиннамъ возвратите всю ясность, помраченную Софистами возмущенія, и опасность революцій исчезнетъ. Примите къ просвѣщенію сего народа всѣ старанія, принятыя Якобинцами къ ослѣпленію его. Возвраща-

тите ему начала истинныя, возвращайте оныя во всей непорочности. Но не примѣшивайте здѣсь никакого заблужденія. Каково бы ни было ослабленіе, влекущее къ революціи, до того Секта нѣтъ дѣла, только чтобы настала ея революція. Однимъ удѣляетъ она свои противухристіанскіе Софизмы; а другимъ противуполицескіе. Инымъ покажетъ она только половину извлекаемыхъ заключеній или назначаемого пути; а часто, подъ видомъ преобразованія, даетъ она испытывать новыя средства, ею предлагаемыя. Но это гении полуреволюціонные — прочь съ ними! Нашихъ Лафаеттовъ, нашихъ Некеровъ ставитъ Секта впередъ; это или явные мятежники именуемые Конституціонными, или такіе люди, которые, конечно въ посмѣяніе, названы Монархисами. Они начали революцію нашу; при всемъ томъ они еще удивляются тому, что сами хотѣли сдѣлать и изумляются, что другіе пришли разломать Скипетръ, который они уже раз-

были въ дребезги. Писатели сего рода, недумая совсѣмъ просвѣщать людей, только бросаютъ на глаза наши первую завѣсу заблужденія. — Это услуги первыхъ революціонныхъ Адептовъ.

Въ ученіи своемъ берегитесь подражать тому писателю, который думаетъ услужить Престолу, представляя вѣру безполезнаго пособіемъ для пользы правленія. Жаль, что не вникнулъ въ послѣдствія насмѣшекъ, списанныхъ изъ Баиля и Жанъ-Жака, кто среди справедливыхъ и сильныхъ увѣщаній къ Царямъ, для совокупленія силъ своихъ противъ Якобинцевъ, вздумалъ сказать читателямъ своимъ, въ подобномъ роковомъ случаѣ, Римляне вооружились бы съ твердымъ намереніемъ побѣдить или умереть; первые Христіане воспѣли бы гимны Провидѣнію и стремились бы къ мученическому вѣнцу; преемники ихъ не умираютъ и не сражаются. (Mercure Britannique, Vol. premier. No 4, pag. 292) Конечно, намѣреніе ашаго не было возобно-

зидь презрєніє нашихъ Софистовъ къ вѣрѣ; но не видѣли, какъ ложна ваша полишика, когда вы показываєте намъ мнимое ничтожество Христіанства. Въ то время, какъ нужно противопоставить мужество народовъ тиранамъ революціи. По счастью, совѣмъ несправедливо, что первые Христіане единственно пѣли гимны Провидѣнію и бѣжали за мученическимъ вѣнцомъ. Первые Христіане не были слобоумны; они не смѣшивали законной власти, которой должно противополгать единственно мужество мученика, объ властію тирана похитителя или варвара, вооруженнаго противъ Государства. Подъ знаменами Цесарей, умѣли они такъ же, какъ и другіе Римляне, побѣждать или умереть; они еще лучше тѣхъ умѣли это дѣлать; и не безъ причины защитники ихъ не вѣрили, чтобы Софисты могли представить трусовъ или измѣнниковъ въ Христіанскихъ ополченіяхъ. И въ наше еще время, Христіане не только что пѣли гимны, тѣ Хри-

Часть XII. Н

стіяне (de la Vendés), коихъ мужества самые надменные республиканцы спрашились больше, нежели всѣхъ солдатъ въ Боліе или Клерфе (de Beaulieu ou de clairfact.) А пѣв. Эмигранты, которыхъ среди полей отличало геройство и благочестіе, тоже ничего недѣлали, какъ лишь пѣли гимны Провидѣнію, когда надлежало сражаться съ непріятелемъ? для чего нанесли это шрякое оскорбленіе Христіанскимъ героямъ, вѣрѣ ихъ, и даже яснымъ доказательствомъ разума? для чего представлять бесполезными для правленій сій столь сильныя и дѣятельныя пособія Христіанства? Вѣнецъ солдата, умирающаго за Царя и законы, которыхъ Богъ повелѣлъ ему защищать, не стоитъ ли всѣхъ вашихъ лавровъ? скажите этому Христіанскому воину, что пруссы не входятъ въ небесное царствіе, и вы увидите, умѣетъ ли онъ такъ же побѣждать или умереть? вы думаете служить намъ прошивъ Якобинцевъ, представляя Христіанство въ смѣшенномъ

видѣ? Якобинцы конечно запля-
шались за ваши насмѣшки, потому
что предвидяли слѣдствія ихъ.
Не ужели писатели Секты бу-
дутъ всегда больше уважаемы на-
шихъ? она умѣетъ научать ихъ,
сражаться противъ Трона и Жер-
твенника; не ужелижъ мы ни-
когда не будемъ умѣть защищать
одно, не нарушая другаго?

Какая здѣсь причина такому
безразсудству, такому крайнему
заблужденію? не довольно изслѣ-
дуютъ Секту и ея коварства. И-
ные даже стараются сокрыть отъ
себя могущество и вліяніе оной.
Удивляюсь смѣлости сего самаго
писателя, который старается
пробудить мужество народовъ;
но безъ сомнѣнія, если онъ о-
шибается въ истинныхъ причи-
нахъ несчастій нашихъ, то чего
должно намъ опасаться отъ тѣхъ,
которые не имѣютъ его вырази-
тельности и просвѣщенія? боюсь,
чтобы Секта еще не поблагодарила
его за сіи его слова: *гораздо бо-
льше Фанатизму твердой земли.*
Н 2

нежели *Иллюминатамъ*, должно приписать усиленіе вышшихъ *Классовъ*. Не знаю, что такое *Фанатизмъ* швердой земли, или острововъ, и не желаю, чтобы Государи тому повѣрили; потому что увѣрять ихъ въ томъ, значить усугублять это усиленіе. Никакихъ не дѣлаютъ усилій противъ злаго рока. Я по крайней мѣрѣ знаю что *Иллюминаты* весьма обрадуются, если вы не повѣрите вліянію ихъ; потому что чѣмъ менѣе ваши сочиненія заставятъ ихъ спрaшиться, тѣмъ менѣе будетъ принято противъ нихъ предосторожностей. Я даже увѣренъ, что еслибы вы узнали вліяніе братьевъ *набирателей* на вышшіе *Классы*, на самые *Дворы*, то вы нашли бы этому усиленію другія причины, кромѣ рока (*).

(*) Впрочемъ, легко видѣть можно, что Авторъ *Меркурія* совсѣмъ не намѣренъ благопріятствовать *Иллюминатамъ*. Онъ, подобно намъ, негодуетъ на успѣхи *Философскихъ бредней*, на нынѣшнее республиканство, на войну, которую ведутъ революціи противъ

Я весьма удаленъ отъ глупой, вщеславной мысли, что я одинъ могу дать въ семъ случаѣ полезныя совѣты. Напротивъ того желалъ бы я, чтобъ вы, Пра-

собственности и всѣхъ законовъ на колодыхъ Якобинцевъ, пр. ходящихъ изъ Геттингскаго Университета, на смѣлость революціонныхъ писемъ, на Съверный договоръ (Pacte de Nord) то есть: соединеніе Богослововъ, Профессоровъ и Философовъ Голштейнскихъ, желающихъ образовать Центральное собраніе съ подчиненными оному Комитетами, дабы управлять общественнымъ воспитаніемъ съ совершенною независимостію отъ правленія, законовъ, вѣры и пр. (р. 292) Онъ говорилъ бы совсѣмъ иначе объ Иллюминацияхъ, еслибы онъ зналъ, что сіи Философскія бредни и цѣли ихъ, въ особенности произведены Секшою; что сіи шпюмцы выходящіе изъ Геттингскаго Университета, вышли изъ вертепа Иллюминатовъ, что Съверный договоръ ничто иное какъ отрасль Германскаго союза (Union germanique), изобрѣтеннаго Иллюминатомъ Вартомъ; что планъ сего воспитанія начертанъ Иллюминатомъ Камле; преждебывшимъ پاسпоромъ и проповѣдникомъ въ Потсдамскомъ гарнизонѣ, потомъ призваннымъ въ Бра-

И з

вишели народовъ , помогали имъ своими совѣтами , будучи наиболѣе извѣщены о причинѣ нашихъ бѣдствій. Я желалъ бы , чтобъ составился Священный союзъ между всѣми людьми , которые къ талантамъ и ученымъ способностямъ присоединяютъ истинное усердіе противъ революціонныхъ заблужденій. Я знаю , сколько зла причиняетъ союзъ писателей Софистовъ Гольбахова Клуба , Софистовъ Масонскихъ ложъ и Софистовъ Иллюминатскихъ вертеповъ. Знаю , какъ вліяніе правль

уншей-гъ , подѣ покровительствомъ перьго Министра и украшеннымъ пиньломъ Французскаго Гражданина, въ награду за все то , что онъ писалъ въ особености о семъ независимомъ восстаніи. (Voy. Révision universelle de ce qui a rapport aux écoles , etc. 4. 6.) И такъ скажу еще разъ , изслѣдуйте Сестру , ея уложеніе , Исторію , средства , употребленныя ею надѣ знаменитыми людьми , и вы не только не будите презирать ея вліянія , но и увидите , что она наилучшимъ образомъ изъясляетъ пагубное усыпленіе людей , которые должныбъ были сказать больше дѣятельности. —

ихъ на мнѣніе и дѣйствіе сего мнѣнія, на наши несчастія. Такъ почему же не соединились между собою честнымъ писателямъ, дабы исправить мнѣніе и возвратили въ народу истинныя правила, открывая ему опасныя хитрости Секты.

Въ уложеніи Секты есть особенныя предписанія для Адептовъ, чтобы оболестишь юный возрастъ, наиболее подверженный обману. Я хотѣлъ бы внушить въ родителей гражданъ, желаніе удалять отъ дѣтей своихъ всѣ книги и всѣхъ учителей подозрительныхъ; я хотѣлъ бы, чтобы Правительство, для удаленія сихъ революціонныхъ Адептовъ, обращало на публичныя кафедры, на должности Паспора, Профессора такое же вниманіе, какое обращала на нихъ Секта, дабы доставить ей мѣста питомцамъ своимъ, и такимъ образомъ получить въ руки воспитаніе юношества. Горько намъ, если мы не употребимъ всѣхъ предосторожностей, къ которымъ Секта столь внимательна. Она такъ же забо-

питься о сельскомъ учителѣ, ея помещенномъ, какъ и объ Адептѣ, служащему братомъ набирателемъ при дворахъ или объ Генералѣ, повелѣвающимъ ея легіонами !

Всего любезнѣе для Якобинцевъ одинъ обманъ, который они стараются производить опытами, разсужденіями о полу-реформахъ, и эшимъ хотѣли они нѣсколько разъ ослабить самыхъ Англичанъ. Ахъ! болѣе всего, предупредите людей отъ сихъ измѣническихъ опытовъ. Скажите имъ, что Франція также начала опытами; а успѣхи ихъ довольно уже извѣстны. Еслили здѣсь должна приказать гордость Софиста Якобинца и истребить надежду на мнимое благополучіе, неразрывную съ его Системами, то скажите народу, что опыты давно уже были дѣланы; что разбойники Лолларды и разбойники Бегарды, разбойники Жанъ-де-Валя, Маллотеня и Минсера обѣщали намъ также благополучіе равенства и свободы; что говоря о философскихъ революціяхъ, о-

ни возобновляютъ только заблужденія презрѣннѣйшихъ, для праотцевъ нашихъ Сектъ, и вмѣстѣ самыхъ варварскихъ и мяшежныхъ. Когда Якобинецъ подвѣ предлогодъ, что хочетъ объяснить въкоторыя истинны, стараетсяъ вовлечь васъ въ разсужденія свои, то предупредите его Софизмы; отвѣчайте, что нечего разсуждать ни съ Вейсгауптомъ, ни съ Робеспьеромъ. Одинъ изъ нихъ говоритъ намъ все то, что говорили разбойники всѣхъ вѣковъ; а другой дѣлаетъ то, что они дѣлали. Новѣйшіе Якобинцы не могутъ усугубить силу правилъ, а усугубляютъ только хитрости, и звѣрство всѣхъ сихъ Сектъ. Они приобрѣли права единственно на презрѣніе, на ненависть нашу.

Пусть Секта, отверженная симъ двойнымъ чувствомъ, лишится наконецъ вреднаго своего вліянія, приготовляющаго столько побѣдъ ея героямъ. Тогда увидите, что она отступитъ въ свои вертепы, въ свои ложи, которыхъ давно уже служили ей убѣжи-

Часть XII. О.

щемъ. Она снова постарается набрать, образовать тамъ многочисленныя легіоны Адептовъ, чтобы опять умышлять погибель жертвенниковъ, Трона и общества. Но здѣвъ, какой честный гражданинъ не видитъ своихъ обязанностей? подъ какимъ именемъ, подъ какимъ предлогомъ или наружнымъ видомъ ни терпѣло Правительство до сихъ поръ Клубы или ложи тайныхъ обществъ; чегожъ ожидаютъ для изгнанія ихъ съ Державы, гдѣ изъ оныхъ вышло такое множество заговорщиковъ! чего вы сами ожидаете, чтобы вышли, вы особенно, думающіе, имѣть право на исключеніе изъ числа тѣхъ людей. Приверженность ваша къ опчиству, которую вы намъ приводите въ возраженіе, преданность къ вѣрѣ и отечеству, какъ вы все это согласите съ вашимъ пристрастіемъ къ симъ ложамъ, которые служили убѣжищемъ столь многимъ мятежнымъ Сектамъ? не мы это говоримъ, а Якобинцы, самыя гнуснѣйшія предводители Яковевъ — всѣ письма ихъ, рѣчи и

произшествія въ Исторіи ихъ утверждають, что они великую выгоду получали отъ вашихъ тайнствъ и всѣхъ вашихъ тайныхъ обществъ, дабы прѣдускорить заговоръ свой противъ *всего общества вообще*, противъ всѣхъ нашихъ законовъ и Жертвенниковъ. Напрасно вы это скрываете; это достовѣрнѣйшимъ образомъ утверждено въ исторіи — сіи заговоры всѣ безъ извѣстія проникли въ ваши ложи и подкрѣпились шамъ легіонами вашихъ братьевъ. — Вы не избъ числа шѣхъ, которыхъ Секта употребила въ свои умыслы? пожалуй, мы сему повѣримъ; но какое представите вы для сего доказательство? Секта весьма искусно придаетъ клятвопреступленію видъ невинности. — Мы сему повѣримъ; но это побуждаетъ насъ снова просить васъ, именемъ самаго отечества, оставить сіи ложи; потому что ваше присутствіе служитъ единственно къ лучшему сокрытію заговоровъ ихъ. Чѣмъ вы честнѣе, тѣмъ болѣе Адепты заговорщики

пользуются вашимъ именемъ, братствомъ и дружествомъ, въ какомъ вы съ ними живете. — Мы къ вамъ самимъ обращаемъ свои жалобы; признайсь, что мы можемъ съ ними обратиться къ Государю и Сенатамъ нашимъ. Признайсь, вы даете намъ право сказать имъ, что вы ничто иное, какъ полуграждане; потому что въ силу клятвъ вашихъ, любите вы братьевъ гораздо болѣе насъ. Признайсь, что мы имѣемъ право присовокупить: можетъ быть вы даже тайные враги всякаго гражданина, приверженнаго къ вѣрѣ и законамъ опечиственнымъ; потому что непременно составляете вы часть тайнаго общества, въ которомъ находится множество братьевъ заговорщиковъ и гдѣ не возможно различать вашихъ мятежныхъ братьевъ отъ тѣхъ, кои невинны въ заговорахъ ихъ, прошивъ вѣры и законовъ нашихъ. По какому праву будете вы жаловаться, если Государь и Сенаты наши исключатъ васъ отъ всякой Правительственной дол-

жности, требующей всего, нераздельнаго гражданина, безпристрастнаго и не подозрительнаго, потому что ваша приверженность раздѣлена между главнымъ обществомъ и вашими тайными обществами; потому что эта приверженность, по вашимъ законамъ, должна быть гораздо большею къ тайнымъ обществамъ, нежели къ намъ; потому что неоспоримо доказано, что тайныя общества по большей части наполнены заговорщиками. Тщетно вы будете намъ говорить о нѣкоторыхъ ложахъ, которые не казались вамъ опасными. Хотя бы вы посвящены были только въ таинства великой Лондонской ложи; но знайте, что, не смотря на всѣ исключенія наши, эта ложа сама сдѣлалась подозрительною и что даже упрекали насъ за сии исключенія. (*Voyez le Monthly Review, appendice au 35 volume, p. 504.*) Еслижъ вы, пренебрегая честь свою, остаетесь нечувствительны къ симъ упрекамъ, то позвольте мнѣ по крайней мѣрѣ говорить вамъ именемъ

сего челоѵческаго рода , коего польза по вашимъ словамъ столь для васъ драгоцѣнна.

Не прошло еще столѣтїя, какъ прочая Европа по щастїю еще не знала вашихъ таинственныхъ ложь. Вы даровали ей оныя, Якобинцы наполнили ихъ собою, и изъ того вышелъ ужаснѣйшїй бичъ, Моразившїй вселенную. Вы дали имъ, для произведенїя сего бича, таинства вашего равенства и свободы, вы дали имъ мрачныя свои убѣжища, для укрѣпленїя онаго; а чтобы къ тому приготоѵить своихъ питомцевъ, предписали вы клятвы и испытанїя, свои. Вы наконецъ, чтобы распространить его отъ одного края земли до другаго, дали имъ свой языкъ, Символы, знаки, отличительныя черты, Директорїи, Герархїю и всѣ законы вашей невидимой переписки. Дѣши конечно увеличили таинства оныхъ; но развѣ они еще не довольно увеличили ихъ, чтобы вамъ отказаться отъ соединяющихъ васъ узъ? Не довольно ли осквернены ваши ложь, чтобы

вамъ скорбе ихъ оставить? изрыгаемое ими пламя не довольноли пагубно, чтобы навсегда затворить всѣ дѣври ихъ? о вы! копорымъ Небо даруетъ столь блистательныя побѣды надъ флотами Секты! вселенная ожидаетъ еще отъ васъ побѣды, можетъ быть полезнѣйшей. Секта исчезаетъ среди свѣтлаго дня отъ вашихъ Адмираловъ; прогоните ее изъ мрака, гдѣ она думаетъ, быть рожденною отъ васъ. Покажите, что естли злоупотребленіе вашихъ таинственныхъ обществъ могло вредить вселенной, то вамъ не трудно опиять у подлыхъ заговорщиковъ предлогъ, могущій помрачить вашу славу. Докажите, что естли невинныя игры ваши могли превратиться въ бѣдственную напасть, то не трудно будетъ вашему духу принести жертву полезную народамъ. Вашъ примѣръ силенъ, и вамъ должно произнести проклятіе на всякое тайное общество; затворить Масонскія ложи; всѣ безъ исключенія и навсегда подъ какимъ бы

ни были они предлогомъ. Нѣтъ такихъ обществъ , куда Секта не старалась бы проникнуть. Нѣтъ такихъ мѣствъ , гдѣ бы Правительственный чиновникъ, гдѣ бы истинный гражданинъ могъ увѣриться, что она не присоединилась шуда заговорами со всеми средствами оболъщенія. Чѣмъ вы усердиѣ къ нашимъ законамъ , тѣмъ менѣе можете намъ служить порукою противъ ея умысловъ ; потому что находясь подлѣ васъ , ждешъ она только того , чтобы васъ оболъстить , а потомъ и явиться вамъ во всемъ ея видѣ. Братья Англинскіе Масоны , пагубной сдѣлали вы подарокъ для свѣта ! желательнo , чтобы исторія ваша кончилась сими словами : это бѣдствіе произошло отъ ложъ , которыя они дали народамъ ; они умѣли пожертвовашъ своими собственными ложами , ко благу и спасенію народовъ.

Что мы говоримъ братьямъ Англинскаго Масонства , почему всѣ честные братья , не скажутъ себѣ самимъ того же на швердой зе-

мль? присудствіе ихъ въ мрачныхъ сихъ прибѣжищахъ не допустило бы уже Якобинцевъ устремляться шуда совсѣми таинствами ихъ. Бывъ предоставлены самимъ себѣ Софисты или грабители, враги нашихъ законовъ, потому только, что они остались бы шамъ одни, щетно спалибъ тогда говорить о невинности своихъ игръ. Еслилибъ они продолжали посѣщать сіи вертепы, то Правительство, употребляя противъ нихъ строгія мѣры не опасалось бы возраженій честныхъ гражданъ. Все возвращало бы тогда, что пришло уже время поразить всякое тайное общество проклятіемъ закона. Тогда по истребленіи всѣхъ публичныхъ произведеній Секты, съ негодованіемъ отверженныхъ, всѣми гражданами по возвращеніи народу единыхъ истинныхъ началъ, заступающихъ у него мѣсто всякаго пагубнаго заблужденія—тогда, по изгнаніи Секты изъ всѣхъ ея сокровенностей, можемъ мы наконецъ льстить себя надеждою, что истин-

на и полезное просвѣщеніе послѣдуешь за всею сею борьбою обмана, заблужденія и тайнствъ, которыя побѣдами Якобинцевъ Софистовъ повсюду приготовляющъ побѣды Якобинцевъ разбойниковъ и разрушителей.

Но настали сіи дни, столь долго ожидаемые въ тайнствахъ Секты, дни разбоя и опустошенія. Адепты размножились въ мрачныхъ своихъ убѣжищахъ и вывели опшуда цѣлые Легіоны. Не оставляя сію первую войну обмана, открыли они войну оружія и громовъ революціи. Государи и Министры Государствъ! Вы обязаны теперь мужествомъ нашихъ Героевъ и силою армій нашихъ отвѣчать симъ кровожаднымъ людямъ. Я не присвоиваю себѣ права, вступать въ совѣты нашихъ ратниковъ и разсуждать съ ними о средствахъ побѣжденія Секты на Марсовомъ полѣ. Но чтобы воспоржествовать вамъ своею храбростію, позволено ли мнѣ предувѣдомить благо-разуміе ваше, что вамъ кромѣ силы должно употребить другое

средство. Якобинець , не простой непріятель. Онъ идетъ противъ васъ войною Секты ; а Сектъ не такъ скоро побѣдишь, какъ тѣхъ Героевъ или даже разбойниковъ , варваровъ , которые единственно питають свое честолюбіе сраженіями или жадность добычами. Всѣ битвы здѣсь ничто иное , какъ борьба мнѣнія у Якобинца въ этомъ случаѣ все изступленіе, но и вмѣстѣ всѣ пособія. И такъ , чтобы воспоржествовать надъ яростію его , познайше сперва предметъ его изступленія.

Я уже объявилъ это и довольно, кажется , представилъ сему доказательствъ ; въ этой войнѣ оружія и громовъ , Секта не для того посылаетъ свои Легіоны, чтобы овладѣть Скиптрами , а для того, чтобы всѣ Скиптры разрушить. Она не обѣщаетъ ни солдатамъ ни Адептамъ своимъ Корону Князей, Королей, Императоровъ, она требуетъ отъ тѣхъ и другихъ клятвеннаго обѣщанія разрушить Короны, истребить Князей, Королей, Императоровъ. Она не-

навидитъ въ васъ не лице ваше , а главу , защитника общественнаго порядка. Война , производимая ею съ народами , шакова же противъ нихъ , какъ и противъ васъ. Такимъ же образомъ война мнѣнія ненавидитъ не Англичанина , а законы Англичанъ , проклинаятъ не Германца или Гишпанца , жителя Италіи или другихъ странъ ; а Бога , жертвенники , судилища , троны Германца , Гишпанца , Италіянца и всѣхъ другихъ народовъ. Не обманитесь — ея Пентархи безъ сомнѣнія спараются всѣми намбрѣніями и заговорами своими удовлетворить свое честолюбіе ; но сіи шаинства довольно намъ доказали , что Секта предписываетъ смерть Людовику XVI не для возведенія на престолъ Филиппа Орлеанскаго , или Барраса или Реубеля. Она пользуется тиранами своими для низверженія Царей ; но сама наконецъ низвергнетъ тирановъ своихъ , когда посредствомъ ихъ разпоргиутся всѣ узы общества. Не новое царство хочетъ она учредить , совсѣмнѣтъ ! она един-

ственно желаетъ уничтожить всякое Царство, всякой порядокъ, всякой чинъ, всякое отличіе, всякую собственность и всѣ узы общественныя. Вотъ крайній предѣлъ шанствъ ея равенства и свободы — вотъ царство безначалія совершенной независимости, которое въ вершесахъ ея провозглашено было подъ именемъ Царства разума и природы.

Государи и Министры! вы, обязанные священнымъ долгомъ хранить пользу гражданъ! знаете ли, почему мы ссылаемся на эту господствующую, добровольную, общую ненависть, единое главное начало сей войны? потому что это учитъ васъ, противопологать Сектѣ любовь, основанную на любви, усердіи и ревности къ повсемѣстному разпространенію общественнаго порядка. Потому что здѣсь вамъ должно рѣшиться, оставить всякую личную выгоду, однимъ словомъ, все заставляющее васъ забывать общую пользу человечества. Потому что, хотя бы польза Секты сое-

динлась съ вашею , должно однакожъ прекратить все взаимное мщеніе державъ или даже ревнующихъ между собою народовъ , которые слишкомъ долго были врагами другъ къ другу. Горе вамъ безрасудные политики , естли вы , пользуясь Сектою или правилами или помощію ея для собственнаго своего мщенія , почитаете себя свободными отъ ея гоненій.

Я не изъ числа тѣхъ , копорые при первыхъ движеніяхъ (Французской революціи , замѣчали пружины нелѣпой и пагубной политики , присоединившейся къ Якобинцамъ естли не для испребленія , то по крайней мѣрѣ для ослабленія древней державы , копорая свою славою обременяла даже людей , наиболѣе участвовавшихъ во всемъ ея блескѣ. Знаю , что Секта дѣлала сама собою ; вышедши изъ вертеповъ своихъ. Но пусть никогда не испребится въ Исторіи , пусть всегда пребудетъ предъ глазами Государей тошъ страшный урокъ , копорый далъ имъ о-

динъ человекъ , давно уже почи-
шаемый великимъ политикомъ ны-
нѣшняго вѣка. Секта появилась въ
Америкѣ съ первыми началами сво-
его уложенія равенства , свободы
и самодержавнаго народа ; по ги-
бельнымъ спеченіямъ , Лафаетъ ,
д' Эстенгъ , Рошамбо спѣшили по-
мочь этому самодержавному наро-
ду свергнуть съ себя иго роднаго
отечества. Я не хочу здѣсь раз-
бирать права и спорныя требова-
нія между Филадельфією и Лон-
дономъ. Но пусть выйдетъ теперь
изъ гроба потъ Верьенъ , споспѣ-
шествовавшая въ Америкѣ и покро-
вишая въ Голландіи революцій
равнаго и свободнаго народа. Пусть
увидитъ онъ , что Секта сдѣлала
съ Трономъ , за который онъ ду-
малъ отмстить посредствомъ ея ,
унизивъ равную державу. Пусть
вмѣстѣ съ Верьенномъ увидитъ
Мерси д' Аржанто , Министръ Ю-
сифа II , вредныя услуги самодер-
жавной черни , которую онъ хо-
тѣлъ созвать въ Голландіи , услу-
ги *мнимыхъ друзей общаго блага* ,
то есть , Эиссаровъ. Секты уже

царствующей въ Парижѣ, Якобинцевъ, обласканныхъ, покровительствуемыхъ имъ дабы произвестъ приѣзженіе посредствомъ безначалія. (Lett. sur les affaires des Pays-Bas autrichiens, lett. 2. p. 31.) Нѣтъ, Секта, заклявшаяся преломить всѣ скиптры, не намѣрена сохранить вашу державу или отмстить за нее. И такъ не думайте соединять ея правилъ и средствъ съ вашими. Она не потеряетъ изъ виду самой сущности своихъ намѣреній. Низвергая провъ, для васъ ненавистный, она для того только пристанетъ къ вамъ, чтобы, нашедши васъ попомъ однихъ шѣмъ удобнѣе дѣйствовать противъ васъ самихъ.

Этого мало, чтобы никогда не пользоваться услугами Секты. Когда появляется главный врагъ общества, то всѣ главы общества должны стараться опрашить его. Все, что вы противъ него сдѣлаете, все это сдѣлаете вы для себя, для своего народа или для той части общества или Государства, которою вы управляе-

те. Тутъ ни мало не должно разсуждать о пожертвованіяхъ и усиліяхъ, какихъ это вамъ спойтъ будетъ, или что можетъ вознаградишь васъ за это. Когда вы видите въ огнѣ домъ сосѣдній вашимъ чертогамъ; не ужели съ вашей стороны довольно того, что вы не усугубляете пожара? или спрашиваете вы сперва, чѣмъ наградишь васъ за пошущеніе пламени? или съ безрасудною, хищною жадностію будете вы грабить горящій домъ въ такое время, когда пожаръ уже добирается до вашего? спасите всѣ Государства, и вы спасете свое. Всѣ тѣ, которые вы допустили Якобинцу разрушить, служили претрадами, которыхъ онъ уже опдалилъ, чтобы къ вамъ приблизиться. Всѣ громы, которые онъ умѣетъ извлекать изъ развалинъ ихъ, и всѣ новые Легіоны, которыми онъ себя укрѣпляетъ, увѣрятъ ли васъ въ вознагражденіяхъ вашихъ? или надѣетесь вы предпочтенія или какихънибудь исключеній, посредствомъ униженія, угодностей и подлаго

Часть XII. П

снисхожденія? и вы ожидаете что пошл Пашархъ будетъ всегда неутральнымъ, который по видимому не потребуесть съ васъ болѣе сего? или, среди всеобщей гибели положитесь вы на мирные договоры, на самые пракпаты оборонительнаго или на спупапелнаго союза? о стыдъ! о забвеніе общаго блага! о поношеніе и подлость! нѣтъ, нѣтъ, вы и не подумали бы о сихъ пракпатахъ, естлибъ знали Секту, вамъ ихъ предлагавшую. Вы подписали ихъ! вы не пользуетесь миромъ и при томъ вы не неутральны въ разсужденіи ея; вы ея рабы. Вы сдѣлали съ своимъ скипетромъ то, что она повелительнымъ образомъ приказала вамъ сдѣлать въ ожиданіи вашей собственной гибели. Вы пребыли неутральны! то есть: вы е отважились прошивостать Якобинцу, который, чтобы дать вамъ почувствовать всю тяжесть вашихъ оковъ, или чпобъ погубить васъ, сперва спарается побдять шхъ, которые могли бы васъ защищать или мстить за

смерть вашу. Вы заключили миръ съ симъ повсемѣстнымъ врагомъ общества! то есть вы поклялись предать погибели все общество, всѣ прѣны, всѣ державы, не дѣлая ни малѣйшаго сопротивленія? вы учинили трактапы союза! то есть, вы поклялись помочь разрушителямъ, опустошителямъ въ разрушеніи и опустошеніи.

Вы чувствуете вмѣстѣ съ нами стыдъ, подлость, поношеніе неуспралишета, мира и всѣхъ сихъ трактаповъ; но есть превосходная сила... Хорошо! такъ скажите же, что вы побѣждены; что вы уже рабы Секты; и мы отвѣщаемъ: не должны ли лучше умереть, нежели подвергнуться вѣчносному игу? спасенъ ли полъ тронъ, на кошоромъ оставляешъ васъ Секта для того только; чтобы посредствомъ васъ царствовать? спасенъ ли этотъ народъ, когда онъ долженъ способствовать даже злодѣйствамъ Якобинцевъ? спасенъ и свободенъ ли полъ прикованный къ галерѣ невольникъ коего руки могутъ только

дѣйствоватьъ веслами для служенія морскому разбойнику. О! еслили оспалось въ васъ хотя нѣсколько силы и свободы, то встаньте, сразите враговъ общества! еслили можете еще ослаблять васъ пустой призракъ власти, предоставляемой вамъ отъ Секты, то слушайте, какъ она устами *Жана де Бри*, среди законодательей своихъ, предписываетъ Цареубійственный Легионъ, съ повелѣніемъ отправить *тысячу довести убійцъ* для умерщвленія не одного, а всѣхъ Царей! не сказалили сии законодатели вамъ довольно ясно, чего они хотятъ отъ васъ, отъ вашего народа, когда они объявили себя братьями каждому народу, который захочетъ свергнуть съ себя иго своихъ законовъ, своего главы и правительства? (*Decret du 9 nov. 1792*) Какъ! и вы думаете еще, что отъ сего исключенъ хотя одинъ Государь? а видите, какъ Секта празднуетъ ежегодно торжество плачей своего Государя—слушите, какъ они въ сихъ торжествахъ

въ присудствіи Пословъ Королей неупральныхъ или союзниковъ, повшоряютьъ священнѣйшую свою кляпву, *ненависть къ Королевству!* вы видите, какъ Адепты ихъ даже на вашихъ кафедрахъ *публичнаго просвѣщенія* возвѣщаютъ, что еще пройдетъ нѣсколько лѣтъ, и совершашся послѣднія таинства Секты — не будетъ уже ни Короля, ни правительства, ни націи, ни опечества, ни общества, управляемаго законами; и вы еще усомнитесь забыть ваши споры и личныя требованія, опложитъ всю зависть и недовѣрчивость между собою, равно какъ и всю вражду Короля къ Королю, народа къ народу, одной власти къ другой, когда должно спасти не вашу, а всѣми властями не вашу, а каждый народъ, живущій въ обществѣ или подъ правленіемъ Царей или подъ охраненіемъ какихъ либо законовъ.

Но еще не ушло время; націи еще сильнѣе Секты. Пусть всѣ народы съ Царями и судилищами

ихъ , пусть всѣ ихъ граждане соединяшся ; пусть всякой въ обществѣ живущій человекъ не считаетъ для себя чуждою эту войну Секты , закъавшейся въ гибели каждаго общества . Пусть Якобинецъ не одинъ знаетъ вліяніе энтузіазма . Не ужели вы не будете равно дѣятельны или сильны въ сохраненіи опечества вашего , храмовъ , законовъ , имущества , дѣшей вашихъ , городовъ , домовъ и наконецъ въ соблюденіи общественнаго порядка ? развѣ сильныя сіи побужденія менѣе вселятъ въ васъ мужества , менѣе произведутъ пожертвованій , нежеди энтузіазмъ заблужденія ? и развѣ однимъ разбойникамъ всегда предоставлено будетъ знать цѣну соединенія и единодѣйствія силъ ? повсюду они согласны , всегда стремятся къ одной цѣли , и способствуютъ одному и тому же дѣлу . Вездѣ они между собою братья , пошому только , что вездѣ имѣютъ они цѣлю опроверженіе общественнаго порядка . Главы народовъ ! будьте братьями подобно имъ , пошому

только, что общая ваша польза состоитъ въ сохраненіи сего общественнаго порядка. Вотъ что я называю войною усердія къ обществу, войною, совершенно усстремленною противъ самой Секты и могущею лишить ее тѣхъ пособій, которыя весьма доставляли ей полишки, привыкшіе къ войнамъ мщенія, ревности и честолюбія, и не знающіе пожертвованій внушаемыхъ войною общей человѣческой пользы.

Когда я приглашаю такимъ образомъ всѣ Державы, всѣхъ народовъ къ сославленію какъ бы единой Державы, единого народа, дабы они всѣ одушевлялись равнымъ усердіемъ къ борьбѣ противъ Секты, то можетъ быть спросятъ меня, что будетъ съ этою войною преисполненною человѣколюбія и сохранения, которую совѣтовалъ я противопологать войнѣ ярости, опустошенія и бѣшенства, какую Секта ведетъ съ обществомъ? Безъ сомнѣнія, отвѣчаю я, едвали могу я самъ способствовать къ великому созыву всѣхъ вашихъ Ле-

гіоновъ на Марсово поле ; но естѣ-
ли я этого желаю , то желаю
единственно для общаго блага .
Когда наконецъ всѣ войска Секты
пишутся кровію и убійствомъ ;
когда сотни тысячъ гражданъ ,
не взирая на мирную жизнь свою
а отращеніе даже ко всякому
противоборству , сдѣлались жер-
твами звѣрства ; когда женщины ,
сиротки , младенцы не давно еще
были умерщлены въ горахъ Швей-
царскихъ , равно какъ и въ доли-
нахъ Вандейскихъ и во всей Фран-
ціи , когда повсюду , куда только
приходитъ Секта съ арміями гра-
бителей , должно или прекло-
нѣнны колѣна предъ идолами или
пасть подъ ударами — то кто жъ
въ этомъ случаѣ истинный другъ
человѣчества ? думаетъ ли кто
сохранить общество , кто даетъ
войскамъ Секты переходить по-
степенно изъ Брабанта въ Голлан-
дію , изъ Савойской земли въ Швей-
царію , изъ Піемонта въ Миланъ ,
въ Римъ , и повсюду опровергать
общественный порядокъ , потому
что вездѣ встрѣчаютъ они слабое ,

Бездушное сопротивление ! такъ не ужали потъ истинный другъ человѣчества, кто допускаетъ бичю, разпространяетъ удары и оустроения свои по Европѣ, или не потъ ли, кто побуждаетъ васъ под-вать самый зародышъ зла? благодѣтельная рука, сберегающая жизнь вашу, та ли, которая, боясь прикоснуться къ ранѣ, даетъ въ ней возрождать смерт-ной заразы; или та, которая пользуясь огнемъ и мечемъ, описываетъ зараженный членъ для сохранения всего шбла? О естество ваши совѣтники жестокаго чело-вѣколюбя, усмотрѣли, что Секту, которая сильна только повнуша-емому ея страху, которая поль-зуется всеми средствами убій-цевъ и грабителей, что такую Секту не должно укрощать въ-роломными угождениями; о въ сколько ихъ избавились бы они у-жасовъ и потоковъ крови ! Какъ много этотъ страхъ приобрѣлъ для Секты гражданъ и воиновъ, которые гораздо охотнѣе служи-ли бы противъ нее, нежели для нее И сколько еще людей, не взи-

Часть XII. Р

рая на страхъ, присоединились бы къ вамъ, естлибъ они знали что вы вооружаетесь единственно противъ нее, а не для собственнаго вашего честолюбія! я не входилъ въ Совѣты Державъ; охотно вѣрю, что заблужденіе монаховъ соотечественниковъ не основательно; и можетъ быть должно приписать это самой Секціи, которая умѣетъ изъ этого извлекать для себя столь вредную выгоду. Но сколько умѣла она доставить себѣ воиновъ, которые съ готовностію пристали бы къ вамъ, естлибъ вы успѣли убѣдить ихъ, что вы защищаете единственно ихъ Короля, законы и вѣру; естлибъ они не увидѣли себя между двумя непріятелями и принуждены были опразнить приходящаго, не для того, чтобы защищать ихъ, но чтобы воспользоваться раздорами ихъ, чтобы опечесство ихъ сдѣлать своею добычею, или, чтобы незаставительно вовлечь ихъ въ участіе, постигшую Польшу и Венецію! По крайней мѣрѣ опнимемъ у Якобинцевъ сей ничтожный предлогъ. Пусть всякой угнѣщенный народъ,

изъ опжровенныхъ вашихъ объявленій, подкрѣпляемыхъ самымъ дѣломъ, увидите въ васъ истинныхъ избавителей; а въ вашихъ ополченіяхъ усмотрите людей, вооруженныхъ единымъ желаніемъ возстановить общественный порядокъ.

Но что я дѣлаю, что я теперь общаю? не ужели участь моего отечества, судьба Государства будетъ совершенно зависѣть отъ силы войскъ нашихъ? ахъ! Секта ведетъ съ нами войну, ужаснѣйшую разбойничей. Успѣхи ея нечестія, развратъ нравовъ, безбожіе вѣка, именующаго себя Философскимъ — вотъ истинныя ея оружія и великой источникъ нашихъ бѣдствій! Вы, устрашаемые сими истиннами, потому что онѣ всего ближе до васъ касаются, дойдите до причинъ вашихъ вѣдствій и знайте, что сіи причины всѣ состоятъ въ эшомъ безбожїи.

Со всѣмъ духомъ демоновъ воскликнулъ одинъ пагубный Софистъ: я не хочу служить, мой разумъ будетъ свободенъ. Богъ от-

кровенія станеть меня преслѣдо-
вашь, я стану преслѣдовать Бога
ошкрovenія. Я составляю противъ
него школу, здѣлаю заговоръ съ
своими Адептами и буду кричать
имъ : *подавите несчастнаго*, пода-
вите I. X. — Эта школа учредилась
на землѣ; Цари, вельможи мира
превозносили ея уроки, они съ жа-
досцію питались ими, находя въ
нихъ свободу всѣхъ страстей
своихъ. Вотъ первый шагъ рево-
люціи! не прерывайте меня пус-
тыми своими возраженіями; луч-
ше прочтите снова Исторію нече-
стивца, вами обожаемаго; тамъ за-
ключающся наши доказательствва.
Принцы, богатые вельможи, знат-
ные Кавалеры! Вотъ преступ-
леніе не каждаго изъ васъ, но ве-
ликаго между вами числа. Жрецы
сего Бога, вами оставленнаго, у-
вѣдомляли васъ, что страшные би-
чи предоставлены отступникамъ;
что вашъ примѣръ можетъ быть
пагубенъ какъ для народа, такъ и
для васъ самихъ. Помните, какъ
сіи угрозы были приняты; но
продолжайте разсматривать про-
изшествія школы, которую вы

намъ противопологаете. Небо, въ
тнѣвѣ своемъ, допустило питом-
цамъ Софистовъ размножиться,
подобно Они также почли себя бо-
гами разума; они также говори-
ли: мы не будемъ служить. Но,
обратя глаза на васъ, присовоку-
пили они: притѣсненіе и тиранств-
во возвысили на Тронѣ людей, намъ
подобныхъ; случай породы прои-
звелъ знашныхъ вельможей, кото-
рые насъ не стоятъ. Они сказали
это, и вольность страстей ва-
шихъ заставляла васъ дѣлать про-
шивъ І. Х., по самое гордость ра-
венства ихъ сдѣлала противъ васъ.
Она питали заговоръ противъ Тро-
на и знашныхъ вельможей, окру-
жавшихъ оной.— Вы, будучи ослаб-
лены, приняли это скопище Со-
фистовъ, такъ какъ вы приняли
наставника ихъ.— Служители Го-
спода возвѣстили вамъ опять,
что вся эта школа нечестія, вмѣ-
стѣ съ церковью, погубитъ и васъ,
равно какъ и законы, чиновниковъ,
Принцевъ и Царей. Самый раз-
говорилъ вамъ стольже громко,
какъ и Жрецы ваши; но вы огра-
дили слухъ свой предъ откровени-

еи; вы отреклись слушать гласъ разума.

Богъ , ежедневно болѣе раздражаемый вашимъ опшупническимъ , допустилъ сему скопищу Софистовъ углубиться въ бездну ложь ; и тамъ , подв завѣсою игръ Масонскихъ , Адепты соединили свои заговоры противъ жертвенника , прона и всякаго величія съ умыслами тѣхъ мудрецовъ , которыми вы были ослѣплены. Адепты размножались равно какъ и Софисты. Подв руководствомъ новаго мудреца , присоединяя нечестіе къ нечестію , одно богохуленіе къ другому , образовалась подв именемъ Иллюминатовъ новая Секта , умышляющая , подобно герою вашего безбожія , о истребленіи І. Х. , и подобно питомцамъ сего героя , заклявшаяся истребить васъ самихъ , а подобно всѣмъ Сектамъ разбойниковъ , истребить всю власть законовъ. — Въ сихъ заговорахъ состояли всѣ плоды Философіи , упорно почитаемой вами за истинную мудрость. Чтобы обнаружить вамъ гнусность сего идола , и не столько для он-

лиція за себя , какъ чтобы при-
звашь васъ къ вѣрѣ , къ добродѣ-
телямъ своего Евангелія , знаете
ли , что сдѣлалъ вашъ Богъ ? онъ
повелѣлъ умолкнуть самимъ Про-
рокамъ своимъ и проповѣдникамъ
вѣры. Онъ сказалъ имъ : оставьте
сѣ наставленія , которыя вы про-
тивопологали заблужденію нече-
стивыхъ. Они мнѣ противоположа-
ютъ свой разумъ ; они клялись
испребить Моего Сына. Они одни
хотятъ управлять симъ народомъ ;
они на себя единыхъ приняли по-
печеніе руководствовать ихъ къ
истинному благополучію ; я оста-
вляю ихъ заниматься своими дѣла-
ми ; предоставляю сей народъ
мудрости ихъ. Удалишесь отъ
нихъ , вы всѣ , Жрецы и Первосвя-
щенники мои ! унесите съ собою
Евангеліе моего Сына. Пусть муд-
рецы низвергаютъ его Жертвен-
ники ; пусть они среди храмовъ
своихъ воздвигнутъ профеіи ге-
рою , хотѣвшему испребить Его , и
пусть сей народъ руководствуеш-
ся единымъ свѣтомъ разума
ихъ. Сступайте , удалитесь ! я и
Сынъ мой предадимъ сихъ вель-

можѣ и сей народѣ мудрецамъ своимъ. Пустьъ они сядутъ по снегамъ ихъ, потому что они опечушили оубо Меня и моего Сына.

Французы ! такъ говорилъ Богъ вашихъ предковъ. О ! какъ онѣ умѣетъ смѣшивать *благоразуміе благоразумныхъ, мудрость мудрыхъ* ! взгляните теперь на это обширное Государство, преданное имъ вашей мнимои Философіи. Жрецовъ уже нѣтъ, жертвенники его низвержены, Евангеліе его исчезло. Перечтите теперь злодѣянъ и бѣдствія. Сступайте по симъ развалинамъ ; смотрите на сіи дребезги и отломки. Спросите у сего народа, куда двались милліоны гражданъ, населявшихъ его поля и города ? скажите ему : какое нашествіе варваровъ опустошило ихъ ? что сдѣлалось съ симъ градомъ, столь надмѣннымъ величіемъ своимъ и вышностію чертоговъ ? что стало съ другими городами, сверстниками богатаго Тира ? куда исчезло золото, ежедневно на корабляхъ къ нимъ привозимое съ береговъ

Авроры и съ острововъ Западныхъ? почто сія радость, сіи веселія пѣнія перемѣнились на слезы и горестныя стоны? эти лица, служившія прежде картиною счастья, почему покрылись мрачною завѣсою страха? и откуда происходятъ сіи вздохи, шестито заглушаемые ужасомъ? вы всѣ, народы прежде столь счастливые подъ храненіемъ родительскихъ законовъ, а нынѣ преданные въ добычу всѣмъ тибелямъ революціи, развѣ нѣтъ у васъ ея Философовъ и всей мудрости ея Деистовъ, Атеистовъ или ея Филантроповъ? вы особливо ученики и давно уже усердные покровители всѣхъ сихъ мудрецовъ революціи, почему вы нынѣ скишаетесь въ бѣдности и одиночествѣ по всей поверхности Европы? не шоржествуетъ ли нынѣ въ средоточіи своего Государства сія Философія, которую вы сдѣлали своимъ идоломъ?

Ахъ! какъ обременительны сіи посмѣянія надъ Богомъ, досройно оспященнымъ! несчастныя жертвы своей довѣренности

Часть XII. С

къ симъ ложнымъ мудрецамъ !
знайтежъ наконецъ , что ужасно
предоснавить себя власни нече-
стїя ихъ. Признайтесь , что для
общества гибельно было ваше лег-
ковѣріе , ваша довѣренность къ
симъ героямъ Софистамъ. Они о-
бщали намъ революцію мудрости,
просвѣщенїя , добродѣтелей , а
произвели революцію заблужде-
нїя , изступленїя и злодѣйства.
Они общали вамъ революцію бла-
тополучїя , равенства , свободы ,
золотаго вѣка , а произвели ре-
волюцію , кошорая сама по себѣ
ужаснѣйшїй изъ бичей , низпо-
сланныхъ на землю Богомъ , спра-
ведливо раздраженнымъ гордостїю
и нечестїемъ людей — а вопль пре-
дѣлъ всего того нечестїя , кото-
рое вамъ угодно было назвать Фи-
лософією. Повторяю еще разъ :
не нужно доказать первоначаль-
ной причины нашихъ нещастїй ;
она слишкомъ очевидна. Волперъ
и Жавъ - Жакъ герои революціи ,
равно какъ они были героями ва-
шего умствования. Должно прек-
ратить ваше ослѣпленїе , естли
вы не хошите , чтобы бѣдствїя

продолжались или чтобъ вы безпрестанно находились въ опасности иждь возобновленіе оныхъ. Революція должна быть смертію сего нечесливаго умышленія, ещели вы хотите, чтобъ укрошился праведный гнѣвъ Бога, низпославшаго революцію въ отпущеніе за Сына Своего. Не упорствуя въ скорбленіи, не оставляя въ сердцѣ своемъ первоначальной причины вашихъ бѣдствій, избавитесь вы наконецъ отъ оныхъ. Великое преступленіе Якобинца состоитъ въ нечесіи его; а великое его пособіе состоитъ въ васъ. Адъ отверствъ для него, пока онъ противоборствуетъ І. Х.; и вы не удостоитесь Неба, пока нравы или въра ваша дѣлаютъ васъ, подобно ему, врагами І. Х. По нечесію своему, вы братья Якобинцу, вы сами Якобинцы возмущенія противъ жертвенника; а упорствуя, такъ какъ онъ, въ сей ненависти къ жертвеннику не примиритесь вы съ Богомъ, мстящимъ за сей жертвенникъ революціей, Тронамъ и всѣмъ нашихъ законовъ.

Таково послѣднее, таково важнѣйшее наставленіе, которое даюшъ намъ сіи посщепенныя язвы, какъ самыя заговоры *Софистовъ нечестія*, *Софистовъ возмущенія*, *Софистовъ безначалія*. О естльибъ, оканчивая сію Исторію, успѣлъ я вкоренишъ оное въ умъ Читателей моихъ! — о естльибъ оно въ особенности способствовало средствамъ къ возвращенію Вѣры, Законовъ и благоденствія въ мое отечество. Дай Богъ, чтобы изслѣдованія, посвященныя мною на открытіе причинъ революціи, не были бесполезны для народовъ, которые еще могутъ предохранить или избавить себя отъ сихъ бѣдствій! И Всевышній, подкрѣпившій меня въ трудахъ моихъ, не оставитъ ихъ безъ награды.

К О Н Е Ц Ъ

двѣнадцатой и послѣдней

Части.